В25 408

ИСТОРІЯ

14-го Стрѣлковаго Генералъ-Фельдмаршала ГУРКО полка.

1856—1906 г.г.

СОСТАВИЛЪ

стрѣлк. Ген.-Фельдм. Гурко полка Полковникъ **Г. А. ДАНИЛОВЪ**, при
стрѣлк. полка Подполковника **Г. Н. Щербины**, Капитановъ **Шматова**,
Садыкова и причисл. къ Ген. Штабу Капитана **Д. П. Драценко.**

ОДЕССА

Типо-Литографія Штаба Округа

1911

40

702859

В25 408 Исторія 14-го стрелкового генерал-фельдмаршала Гурко полка.
702859
ОБЩЕСТВО ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

СОДЕРЖАНІЕ ГЛАВЪ.

Стран.

ГЛ. I. Краткій очеркъ эпохи сформированія 14-го Стрѣлковаго Армейскаго баталіона.—14-й стрѣлковый баталіонъ сформированъ изъ 1-й и 2-й ротъ запаснаго стрѣлковаго баталіона.—Порядокъ формированія 14-го стрѣлковаго баталіона.—Штатъ его.—Первый командиръ баталіона Полковникъ *Козляниновъ*.—Первоначальное расквартированіе 14-го стрѣлковаго баталіона.—Инспекторъ стрѣлковыхъ частей Герцогъ Георгъ *Мекленбургъ-Стрелицкій*.—Вооруженіе и снаряженіе баталіона.—Форма одежды.—Первый годъ жизни баталіона въ Одессѣ.—Росписаніе занятій баталіона.—Приказъ о несеніи стрѣлковыми баталіонами караульнаго наряда, 25-го Августа 1857 года № 226.—Приказъ относительно состава и пальбы пѣхотнаго разсыпного строя 22-го Марта 1857 года.—Строевой смотръ Начальника 14-й пѣхотной дивизіи въ 1857 г. — **Стрѣлковое дѣло.** Воззрѣнія Е. В. Герцога на управленіе стрѣлковыми баталіонами.—Заключеніе Инспектора стрѣлковымъ баталіономъ въ 1857 году.—Цѣльная стрѣльба . . . . . 1—21

ГЛ. II. Состояніе 14-го стрѣлковаго баталіона въ началѣ 1858 года.—Окончательное утвержденіе дня баталіоннаго праздника.—Прохожденіе службы нижними чинами: сроки службы, увольненіе въ отпуски, оставленіе на сверхсрочной службѣ.—Нашивки за безпорочную службу.—Кивера для стрѣлковыхъ баталіоновъ.—Описаніе кивера.—Новый образецъ сапогъ.—Присвоеніе фельдфебелямъ сабли офицерскаго образца и свистки для унтеръ-офицеровъ.—Уничтоженіе чистки винтовокъ „подъ блескъ".—Характеръ дисциплинарныхъ взысканій.—Довольствіе нижнихъ чиновъ.—Лагерь 14-го стрѣлковаго баталіона.—Занятія.—Ружейные пріемы.—Заряжаніе.—Руководство къ образованію пѣхотнаго солдата для дѣйствій въ разсыпномъ порядкѣ.—Размѣръ городового караула.—Вольныя работы нижнихъ чиновъ.—Смотры строевые.—Зимнія занятія.—**Стрѣлковое дѣло.**—Сущность наставленія обученія стрѣльбѣ въ 1859 г.—Мѣрки для пороха.—Формы журналовъ цѣльной стрѣльбы.—Градусники для повѣрки щитика прицѣла.—Цѣль и способъ употребленія.—Формуляры для нарѣзного оружія.—Приборъ для стрѣльбы дробинками.—Раздѣленіе стрѣлковъ на разряды.—Смотры стрѣльбы въ 1858 году.—Руководство для производства смотровой стрѣльбы.—Смотръ стрѣльбы въ 1859 году.—Присвоеніе стрѣлковымъ офицерамъ окладовъ жалованья наравнѣ съ артиллерійскими и саперными офицерами.—Офицерская жизнь.—Образованіе офицерскаго заемнаго капитала.—Устройство библіотеки.—Обезпеченіе баталіона врачебной помощью. . . . . 22—48

ГЛ. III. Командиръ баталіона Подполковникъ Графъ *Татищевъ 2-й*.—Служба стрѣлковъ: новыя правила отданія чести.—Нашивки за 6—10 лѣтнюю безпорочную службу.—Разрѣшеніе носить бакенбарды.—Измѣненіе порядка комплектованія стрѣлковыхъ батальоновъ.—Уничтоженіе литеръ на пуговицахъ.—Награды нижн. чиновъ и офицеровъ: за „усердіе" и за Севастопольскую войну.—Введеніе новыхъ киверовъ.—Баталіонный праздникъ.—Строевыя занятія.—Выступленіе въ лагерь.—Аванпостная служба и малые маневры.—Наставленіе для маневровъ.—Программа тактическаго ученія.—Смотры Начальника 14 пѣх. дивизіи и Командира корпуса.—Пріѣздъ въ Одессу Государя Императора Александра II и смотръ 14 стрѣлк. батальону въ 1859 году.—Командировки ротъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.—Офицерская жизнь.—Награды офицерамъ.—Занятія офицеровъ.—Спектакль въ пользу пострадавшихъ отъ Польскаго мятежа.—**Стрѣлковое дѣло.**—Распредѣленіе нижн. чиновъ на разряды.—Временныя мѣры для ознакомленія ниж. чиновъ съ вліяніемъ вѣтра при стрѣльбѣ.—Ограниченіе домашняго расхода людей на смотровыхъ стрѣльбахъ.—Введеніе двухъ новыхъ видовъ стрѣльбы.—Плечевыя и нарукавныя нашивки за 3 и 4 года состоянія въ 1 разрядѣ по стрѣльбѣ.—Переводъ неспособныхъ къ стрѣлковому дѣлу.—Выдача 6-ти линейныхъ винтовокъ 4-й ротѣ и сдача кремневыхъ

ружей.—Правила ежемѣсячнаго осмотра оружія.—Отчеты Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ за 1860, 1861, 1862 годъ.—Правила для производства смотровъ цѣльной стрѣльбы.—О соблюденіи въ стрѣлковыхъ баталіонахъ строгаго чинопочитанія . 49—75

ГЛ. IV. Командиръ баталіона Маіоръ *Роксиковъ*.—Служба нижнихъ чиновъ.—Увеличеніе числа проступковъ и наказаній за нихъ.—Пополненіе ротныхъ библіотекъ.—Новое правило производства вольноопредѣляющихся въ офицеры.—Командированіе ихъ изъ баталіона въ открытое Одесское пѣхотное юнкерское училище въ 1865 году.—Досрочное увольненіе нижнихъ чиновъ въ отпуски.—Измѣненіе правилъ о галунныхъ и басонныхъ нашивкахъ.—Новые штаты стрѣлковаго баталіона и послѣдовательный переходъ изъ состава военнаго времени въ усиленный и мирный.—Увеличеніе содержанія.—Ограниченіе вступленія въ браки.—Новыя правила о награжденіи нижнихъ чиновъ нашивками и шевронами.—Новый уставъ о знакѣ отличія св. Анны.—Введеніе новаго положенія о хозяйствѣ въ 1867 году.—Мѣры противъ трахомы въ 1868 году.—Наставленіе для предупрежденія въ войскахъ глазной болѣзни.—Занятія лѣтнія и зимнія и переходъ въ лагерь.—Рекрутская школа и измѣненіе нѣкоторыхъ ея правилъ въ 1869 году и устава ротныхъ ученій 1870 году.—Введеніе общей инструкціи для учебныхъ командъ въ 1867 году.—Смотры Начальника 14 пѣх. дивизіи, Генераловъ *Липранди* и *Лутковскаго* и Командующаго войсками Округа Генералъ-Адъютанта *Коцебу*.— Парадъ 20 мая 1868 года по случаю рожденія Великаго Князя Николая Александровича.— Отправленіе кадра на сформированіе II Резервнаго пѣхотнаго баталіона 4-го августа 1864 года.— Командированіе офицеровъ въ Одесское Пѣхотное Юнкерское училище въ 1865 году.—Командировка роты въ Одесскій уѣздъ 1866 и въ 1867 годахъ.—Офицерская жизнь.—Дисциплинарный уставъ 1863 года.—Судъ общества офицеровъ.—Пожалованіе портрета Его Высочествомъ Герцогомъ Георгомъ *Мекленбургъ-Стрелицкимъ* 14 стрѣлковому баталіону.—Измѣненіе формы воротниковъ на пальто и на сюртукахъ.—Частичное увеличеніе содержанія офицерамъ.—Изданіе Положенія объ эмеритальной кассѣ и правилъ относительно порядка назначенія пенсіи раненымъ въ 1868 году.—Измѣненіе сроковъ увольненія въ отпускъ.—Ограниченіе браковъ.—**Стрѣлковое дѣло**.—Составленіе проекта полнаго наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты.—Разсылка по стрѣлковымъ баталіонамъ проекта наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты.—Сравнительное испытаніе двухъ проектовъ наставленій для стрѣлковаго образованія.—Образованія особой спеціальной комиссіи.—Высочайше утвержденное наставленіе для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ въ 1866 году.—Указаніе на начавшійся издаваться оружейный сборникъ и на двѣ вышедшія въ то время полезныя книги.—Изданіе краткаго наставленія и солдатской книжечки.—Снабженіе 10-ти стрѣлковыхъ баталіоновъ дальномѣрами Капитана *Бѣлогрудова*, а также дальномеромъ Готье.—Перевооруженіе 14 стрѣлковаго баталіона скорострѣльными игольчатыми винтовками Бердана № 1.—Смотры стрѣльбы и ихъ результаты въ періодъ 1863—1869 годовъ.—Раздѣленіе стрѣлковъ на разряды по гимнастикѣ въ 1869 году.—Правила для раздѣленія на разряды по гимнастикѣ для дѣйствующихъ баталіоновъ.—Введеніе прибора стрѣльбы дробинками Генералъ-Маіора *Масолова* въ 1869 году . . . . . 76—108

ГЛ. V. Сформированіе стрѣлковыхъ бригадъ.—14-ый стрѣлковый баталіонъ входитъ въ составъ 4-ой стрѣлковой бригады.—1-ый Начальникъ 4-ой стрѣлковой бригады Генералъ-Маіоръ *Цвѣцинскій* и его дѣятельность 1870—1877 гг.—Обученіе нижнихъ чиновъ.—Занятія съ гг. офицерами.—Общія занятія.—О безпорядкѣ въ 3-ей ротѣ 27-го Іюня 1871 года.—Новый Командиръ баталіона Подполковникъ *Севарелидзе-Бежановъ*.—Участіе 14-го стрѣлковаго баталіона на смотру Императора Александра II въ Бендерахъ въ 1872 году.—Развитіе грамотности въ баталіонѣ и въ Арміи вообще.—Офицерскій составъ и занятія ихъ.—Изданіе устава о всеобщей воинской повинности 1-го Января 1874 года.—Новое положеніе о полковомъ и ротномъ хозяйствѣ 1871 года.—**Стрѣлковое дѣло**.—Введеніе измѣненій и дополненій къ существовавшему наставленію для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ 1876 года.—Содѣйствіе стрѣлковыхъ баталіоновъ развитію стрѣлковаго образованія въ другихъ частяхъ войскъ.—Смотры стрѣльбы.—Воинскій уставъ о строевой пѣхотной службѣ 1874 года: правила обученія роты; о разсыпномъ строѣ; разсыпаніе въ цѣпь; усиленіе цѣпи; движеніе и перемѣна фронта разсыпнаго строя; пальба; отозваніе цѣпи; атака. . . . . 109—135

ГЛ. VI Событія, предшествовавшія Русско-Турецкой войнѣ.—Объявленіе мобилизаціи и укомплектованіе баталіоновъ до штатовъ военнаго времени.—Напутственное олебствіе и отъѣздъ баталіона въ Кишиневъ.—Движеніе отъ Кишинева до с. Варзарешты.—Расположеніе по квартирамъ и занятія съ нижними чинами.—Начало

войны.—Переходъ отъ с. Варзарешты въ Г. мура-Галбино.—Прибытіе въ дер. Бештамакъ и вступленіе въ княжество Румынію.—Остановка въ м. Леово и подготовка переправы черезъ р. Прутъ.—Переправа черезъ р. Прутъ.—Дальнѣйшее слѣдованіе до гор.—Журжева и дер. Дая.—Порядокъ движенія, расположенія на ночлегъ и продовольствія.—Порядокъ охраненія рѣки Дуная.—Выступленіе въ д. Слободзею и расположеніе баталіона на участкѣ охранительной линіи р. Дуная—Первое боевое крещеніе баталіона.—Приготовленія къ переправѣ черезъ р. Дунай; выступленіе баталіона въ гор. Зимницу.—Переправа черезъ р. Дунай.—Занятіе Систовскихъ высотъ.—Прибытіе въ гор. Систово Государя Императора Александра II. 136—155

ГЛ. VII. Движеніе къ гор. Тырнову.—Переходъ до дер. Царевицы.—Сформированіе передоваго отряда подъ начальствомъ Генерала *Гурко*.—Переходъ къ дерев. Ачкаиръ.—Встрѣча бригадой—Генерала Гурко возлѣ дер. Горный Студень.—Бивакъ у дер. Батока; раздача знаковъ отличія Военнаго Ордена пожалованныхъ за переправу черезъ р. Дунай.—Вступленіе въ гор. Тырново; торжественная встрѣча русскихъ войскъ болгарскимъ населеніемъ.—Свѣдѣнія о турецкихъ войскахъ.—Приготовленія къ походу за Балканы.—Оставленіе гор. Тырнова и движеніе къ Балканамъ.—Переходъ черезъ Балканы.—Стычка съ турками 2-го Іюля у дер. Хаинкіой и Конари.—Бой у дер. Уфлани.—Сраженіе у гор. Казанлыка.—Овладѣніе Шипкинскимъ переваломъ.—На бивакѣ у гор. Казанлыка. . . . . 156—194

ГЛ. VIII. Переходъ черезъ Малые Балканы.—Сраженіе при Іени-Загрѣ.—Дѣятельность перевязочнаго пункта въ бою при Іени-Загрѣ.—Сраженіе при дер. Джуранли.—Дѣйствія дружинъ болгарскаго ополченія при защитѣ города Ески-Загра.—Движеніе отряда Генерала Гурко къ гор. Ески Загра.—Отходъ отряда къ дер. Далбока.—Возвращеніе къ Хаинкіойскому проходу.—Переходъ черезъ Далбокскій проходъ и Малые Балканы.—Преслѣдованіе передоваго отряда арміей Сулеймана-Паши.—Прибытіе передоваго отряда Генерала Гурко къ Хаинкіойскому ущелью.—Оборона Хаинкіойскаго перевала.—Расформированіе передоваго отряда Генерала Гурко.—Оставленіе 4-ой Стрѣлковой бригады Хаинкіойскаго перевала и возвращеніе въ гор Тырново . . . . . 195—218

ГЛ. IX. Назначеніе бригады въ составъ войскъ 8-го Армейскаго корпуса подъ начальствомъ Генерала *Радецкаго*.—Движеніе къ гор. Елена и обратно.—Краткій очеркъ русскихъ укрѣпленій на Шипкинскомъ перевалѣ.—Движеніе на выручку Шипки.—Бой 11-го Августа.—Бои 12 и 13-го Августа.—Шипкинское сидѣніе съ 14-го Августа по 1-ое Ноября.—Пожалованіе баталіону знамени 18-го Сентября.—Прощальный приказъ Полковника *Бежанова* по случаю повышенія его по службѣ и сдача баталіона Полковнику *Кабату* . . . . . 219—240

ГЛ. X. Новый Командиръ бригады Полковникъ *Крокъ* и—баталіона Полковникъ *Кабатъ*.—Бой 3 роты подъ городомъ Еленой 22 Ноября 1877 г. Второй Забалканскій походъ.—Бои 27 и 28 Декабря . . . . . 241—251

ГЛ. XI. Въ отрядѣ Генерала *Скобелева 2*.—Движеніе къ Адріанополю.—Движеніе къ Царьграду.—Подъ стѣнами Царьграда.—Заключеніе мира.—Прибивка и освященіе знамени 16 апрѣля 1878 года въ Санъ-Стефано.—Новый командиръ баталіона Полковникъ *Анцыферовъ*.—Возвращеніе на родину.—Итоги войны 1877—1878 годовъ. 252—279

ГЛ. XII. Конецъ 1878 года по возвращеніи въ Одессу.—Приказъ Генерала *Крока* о бесѣдѣ Государя Императора Александра II о 4 стрѣлковой бригадѣ.—Высочайшій смотръ 25 Августа 1879 года.—Лагерь баталіона 1879 года.—**Стрѣлковое дѣло:**—Снабженіе винтовками Бердана № 2.—Новые нагрудные металлическіе знаки за отличную стрѣльбу.—Поднесеніе офицерской группы Великому Князю Николаю Николаевичу и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ въ 1879 году.—Телеграммы Государя, Великой Княгини Екатерины Михайловны, Генераловъ—Гурко и Радецкаго въ день баталіоннаго праздника 6 Декабря 1879 года.—Телеграммы Государя Императора и Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго въ дни памяти Шипкинскихъ боевъ 27 и 28 Декабря въ 1879 году.—Снабженіе баталіона носимымъ шанцевымъ инструментомъ.—Сформированіе музыкантской команды.—Прибивка Георгіевскаго знамени 24 Мая 1880 года.—Смотръ стрѣльбы 1880 года.—Отличіе стрѣлка 4 роты Павла Перетяжки въ ночь 31 Августа на 1 Сентября 1880 года.—Новый Командиръ баталіона Полковникъ баронъ *фонъ-Котекъ*.—Численная и духовная сила баталіона.—Расквартированіе баталіона.—Вооруженіе, снаряженіе и одежда баталіона.—Выдѣленіе командъ.—Учебная команда.—Команда носильщиковъ.—Саперная команда.—Хоръ пѣвчихъ.—Морская кадровая учебная команда.—Команда плавцовъ.—Команда охотниковъ.—Занятія.—Караульная служба.—Маневры.—Поднесеніе альбома Императору Александру III.—Переформированіе баталіона **въ полкъ**.—Офицерская жизнь . . . . . 280—310

ГЛ. XIII. Расквартированіе полка.—Вооруженіе и снаряженіе полка.—Форма одежды.—Форма одежды офицеровъ.—Формированіе командъ.—Учебная команда.—Охотничья команда.—Санитарная команда.—Довольствіе полка.—Занятія зимнія и лѣтнія.—Права и преимущества сверхсрочнослужащихъ. — Офицерская жизнь.— Военныя прогулки.—Перемѣна Устава.—Полковые и другіе праздники.—Кончина Императора Александра III.—Начальники бригадъ . . . . . 311—325

ГЛ. XIV Географическое описаніе и политическое состояніе острова Крита.—Приготовленіе къ Экспедиціи.—Характеристика Полковника *Шостака*.—Отправленіе въ Экспедицію.—Прибытіе баталіона на островъ Критъ.—Высадка 4 роты въ Судской бухтѣ.—Высадка 1, 2 и 3 ротъ въ Ретимо.—Жизнь баталіона и служба.—Возвращеніе изъ Экспедиціи обратно въ Одессу.—Жизнь оставшагося 2 баталіона.—Назначеніе ротъ въ почетный караулъ.—Отправленіе въ Ливадію и служба роты.—1899 годъ.—Назначеніе полку шефа Генералъ-Фельдмаршала *Гурко* . . . . . 326—369

ГЛ. XV 1900 годъ.—Сдача полка Генералъ-Маіоромъ *Шостакомъ*.—Подполковникъ *Кушлянскій*.—Перемѣна начальниковъ бригадъ.—Поднесеніе группы офицеровъ шефу полка.—Выступленіе въ лагерь и смотръ стрѣльбы.—Вѣсти съ Дальняго Востока и приготовленія къ походу. — Настроеніе стрѣлковъ.—Выступленіе въ походъ противъ Китая.—Прибытіе въ Портъ-Артуръ и стоянка въ немъ.—Выступленіе къ Хайчену.—Стоянка у Хайчена.—Начало военныхъ дѣйствій.— 13 Сентября.—14 Сентября.—Овладѣніе Ляояномъ и дальнѣйшее наступленіе.—Занятіе Мукдена.—Прибытіе Полковника *Рыпинскаго* и прохожденіе его службы.—Окончаніе военныхъ дѣйствій. — Новое расквартированіе ротъ полка.—Отправленіе въ Одессу.—Награды.—1901 годъ.—Переходъ къ мирной жизни.—Смерть шефа.—Служба въ лагерѣ.—Переходъ на зимнія квартиры.—Пополненіе офицерскаго состава.—Перемѣна въ уставахъ.—1902 годъ.—Укомплектованіе стрѣлками полка 2 Финляндской стр. бригады.—Стрѣльба.—Празднованіе важнѣйшихъ событій въ жизни полка.—Маневры въ Высочайшемъ присутствіи.—Празднованіе Шипкинскихъ дней.—Празднованіе дней Плевны и Шипки.—Пополненіе офицерскаго состава.—Распоряженія.—Подвигъ стрѣлка 1 роты Станислава Щипы.—1903 годъ.—Жизнь и служба.—Подвигъ стрѣлка 8 роты ст. у. оф. Гогвадзе.—1904 годъ . . . . . 370—415

ГЛ. XVI. Походъ въ Манчжурію 1905—1906 года.—Приготовленія къ мобилизаціи.—Утвержденіе марша 4 стрѣлковой бригады соч. Оглоблина.—Мобилизація полка.—Отправленіе въ походъ.—Слѣдованіе по желѣзной дорогѣ на Дальній Востокъ.—Высадка на станціи Чантафу.—Впечатлѣнія отступленія войскъ изъ подъ Мукдена.—Въ составѣ 2 Сводно-стрѣлковаго Корпуса.—Переформированіе въ 4-хъ баталіонный составъ.—Новый Командиръ Полка Полковнихъ *Данилов*ъ.—Участіе частей 14 стрѣлковаго полка въ боевыхъ столкновеніяхъ съ Японцами въ Іюлѣ и Августѣ 1905 года.—(Пѣшая и конная охотничьи команды и 2 рота).—Списокъ георгіевскимъ кавалерамъ.—На бивакѣ на высотахъ долины Шенсантая и д. Каусантунь.—Извѣстіе о заключеніи перемирія и мира.—Переходъ на зимнюю стоянку въ раіонѣ стан. Яомынь.—Зимняя стоянка.—Моремъ въ Россію.—Опять на родинѣ.—Приготовленіе къ празднованію 50-ти лѣтняго юбилея полка.—50-ти лѣтній юбилей полка. . . . 416—464

Заключеніе 465

Приложенія: 1) Источники . . . . . 467—468
2) Формы обмундированія и снаряженія . . . . . 469—473
3) Чертежи винтовокъ . . . . . 419—480
4) Списокъ офицеровъ, врачей и чиновниковъ . . . . . 1—17

Полковникъ *Данилов*ъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1856—1857 г.

Краткій очеркъ эпохи сформирован. 14 стрѣлк. армейскаго баталіона.

одной нашъ 14-й стрѣлковый баталіонъ былъ сформированъ въ тотъ историческій періодъ жизни Россіи, когда еще эхо повторяло раскаты грома залповъ батарей подъ Севастополемъ; когда на Кавказѣ шла кровопролитная борьба подчиненія народностей его русскимъ государственнымъ началамъ; родной нашъ баталіонъ родился на зарѣ царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, чтобы вырасти и возмужать на Его глазахъ, подъ вліяніемъ Его заботъ, полныхъ необъятной любви къ своему народу и Его великихъ предначертаній для духовнаго его возрожденія и величія.

18 марта 1856 года подписанъ былъ въ Парижѣ миръ, закончившій продолжительную и тяжелую борьбу Россіи противъ Англіи, Франціи, Турціи и Сардиніи при полномъ враждебности къ намъ нейтралитетѣ Австріи и Пруссіи. Закончилась борьба Россіи съ Европой; звуки орудійной канонады огромнаго флота союзниковъ затихли на водахъ Чернаго моря; смолкли побѣдные крики нашей Кавказской арміи подъ Карсомъ, Ардаганомъ и Эрзерумомъ; смерть перестала

косить свои жертвы на бастіонахъ и батареяхъ полуразрушеннаго Севастополя. Императоръ АЛЕКСАНДРЪ II, Царь-Освободитель, заключилъ миръ, чтобы вскорѣ Россія вновь явилась могучей и здоровой послѣ тяжелыхъ испытаній, выпавшихъ на ея долю.

Вслѣдъ за окончаніемъ Восточной войны послѣдовало приведеніе нашихъ вооруженныхъ силъ на мирное положеніе и одновременно приступлено было къ цѣлому ряду преобразованій въ организаціи ихъ. Главнѣйшія изъ нихъ заключались въ слѣдующемъ: всѣ пѣхотные полки (кромѣ Кавказскихъ) приведены въ трехбаталіонный составъ, по пяти ротъ (пятыя роты, стрѣлковыя, вооружены нарѣзнымъ оружіемъ); число стрѣлковыхъ баталіоновъ было увеличено. Послѣднее мѣропріятіе явилось, какъ настоятельно необходимое; всѣми было сознано то огромное преимущество союзниковъ, которое имъ давало въ бою нарѣзное оружіе, по сравненію съ нашимъ гладкоствольнымъ; стрѣльба изъ пѣхотнаго ружья (7-линейнаго калибра) могла производиться лишь до 300 шаговъ. Между тѣмъ въ первомъ же столкновеніи съ союзниками подъ Альмой мы испытали на себѣ силу ихъ нарѣзного оружія; союзники били офицеровъ, солдатъ и прислугу при орудіяхъ съ разстоянія 800—1200 шаговъ. Во время войны удалось вооружить нарѣзнымъ оружіемъ лишь небольшое число людей пѣхоты; нельзя было расчитывать на быстрое массовое перевооруженіе арміи нарѣзнымъ оружіемъ и тотчасъ послѣ войны въ силу естественныхъ затрудненій по разрѣшенію этого важнаго дѣла. Нарѣзное оружіе рѣшено было дать только избраннымъ частямъ, и таковыми частями были стрѣлковые баталіоны, число которыхъ въ 1856 году было увеличено. Высочайшимъ приказомъ 6 декабря и приказомъ Военнаго Министра того же числа за № 281 стрѣлковые баталіоны положено было содержать при всѣхъ гвардейскихъ, гренадерскихъ, 16-ти армейскихъ и 4-хъ Кавказскихъ дивизіяхъ, всего 28 баталіоновъ. На сформированіе означенныхъ баталіоновъ были обращены: гренадерскій, шесть дѣйствующихъ и Кавказскій стрѣлковые баталіоны прежняго состава; 4 резервныхъ баталіона, 2 запасныхъ и 8 баталіоновъ (первые и вторые) отъ четырехъ учебныхъ стрѣлковыхъ полковъ.

14 стр. баталіонъ сформированъ изъ 1 и 2 ротъ 1-го запаснаго стрѣлковаго баталіона.

14 стрѣлковый баталіонъ былъ сформированъ изъ 1 и 2-й ротъ 1-го запаснаго стрѣлковаго баталіона и, такимъ образомъ, эти роты 1-го запаснаго баталіона послужили кадрами для той силы физической и духовной, которая дала жизнь нашему родному баталіону: 1 и 2-я роты 1-го запаснаго стрѣлковаго баталіона—родоначальники 14 стрѣлковаго генералъ-фельдмаршала Гурко полка.

Во время восточной войны, когда Россія поставила въ ряды Арміи 32500 офицеровъ и 1770000 солдатъ однихъ только регулярныхъ войскъ; когда можно смѣло сказать не было семьи, въ которой отецъ или сынъ не были-бы призваны для борьбы съ врагами Родины; когда отъ мала до велика всѣ были проникнуты мыслью отстоять своею грудью родную землю:—въ эти именно дни испытаній нашей Родины и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ эти именно дни великаго подъема и глубокаго сознанія своего долга и преданности своему Царю и Святой Родинѣ,—нашъ родоначальникъ несъ свою службу въ самомъ сердцѣ ея, подъ сѣнью первопрестольной столицы Россіи—Москвы—въ селеніи Измайловѣ.—Отсюда-то принесъ онъ на берега Чернаго моря, въ предѣлы Одессы, свое чистое русское сердце, свою русскую душу, проникнутую горячей любовью къ Царю и Родинѣ; вмѣстѣ съ собою онъ принесъ въ Одессу, въ

свою новою стоянку, благословеніе московскихъ святынь, которое всегда, во всю будущую жизнь должно сопровождать службу и дѣло 14-го стрѣлковаго полка.

1-й запасный баталіонъ прибылъ въ Одесскій уѣздъ въ 1856 году въ послѣднихъ числахъ ноября мѣсяца и по случаю тифозной эпидеміи въ гор. Одессѣ былъ первоначально расквартированъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ въ Большой и Малой Акржѣ. Подполковникъ Ганкевичъ, приведя баталіонъ въ предѣлы Одессы, приступилъ къ подготовительнымъ работамъ формированія изъ 1 и 2-й ротъ 14 стрѣлковаго баталіона (3 и 4 роты послужили кадрами для сформированія 15 стрѣлковаго баталіона).

Порядокъ формированія 14 стрѣлковаго баталіона и штатъ его.

Высочайшій приказъ о сформированіи баталіона состоялся 6 декабря 1856 года; въ развитіе его Военный Министръ, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ 2-й въ приказѣ своемъ отъ того же 6 декабря 1856 г. за № 281-й далъ главныя указанія для выполненія настоящаго повелѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Оно обнимало собой крупное нововведеніе въ нашей Арміи: сформированіе для каждой изъ существовавшихъ тогда пѣхотной дивизіи по одному стрѣлковому баталіону, при чемъ стрѣлковые баталіоны получили наименованіе и номера тѣхъ дивизій, которымъ они были приданы. На основаніи п. 8 приказа Военнаго Министра за № 281 нашъ баталіонъ получилъ назнаніе *14 стрѣлковый армейскій баталіонъ* по нумеру 14 пѣхотной дивизіи, которой онъ былъ приданъ. Вмѣстѣ съ этимъ 14 арм. стр. баталіонъ включался въ составъ 5 арм. корпуса, къ войскамъ котораго принадлежала и 14 пѣхотная дивизія.

Составъ баталіона по штату мирнаго времени былъ опредѣленъ, при полномъ числѣ унтеръ-офицеровъ, горнистовъ и нестроевыхъ, въ 931 человѣкъ. Офицеровъ въ мирное время и въ военное время — 25 человѣкъ; врачей —2; аудиторъ—1. Въ военное время штатъ стрѣлковъ увеличивался на 100 человѣкъ рядовыхъ, которые числились въ мирное время въ безсрочномъ и временномъ отпускахъ.

Штатъ этотъ вполнѣ соотвѣтствовалъ и тому времени, которое переживала Россія, и тому назначенію, которое долженъ былъ играть въ составѣ ея вооруженныхъ силъ стрѣлковый баталіонъ. Мирный составъ баталіона отличался отъ состава военнаго времени лишь на 100 человѣкъ стрѣлковъ. Стрѣлки эти находились въ отпускахъ, и въ минуту необходимости опять возвращались въ свой баталіонъ. Эти условія обезпечивали баталіону полную боевую готовность и при томъ составъ его въ военное время не измѣнялся приливомъ людей, которые не прошли стрѣлковой подготовки. Вмѣстѣ съ тѣмъ такой составъ баталіона давалъ арміи возможность имѣть въ полной готовности для боя именно самыя драгоцѣнныя тогда войска для веденія огневой подготовки, вооруженныя исключительно нарѣзнымъ оружіемъ и владѣющія имъ въ большой степени совершенства.

Пополненъ былъ нашъ баталіонъ до своего состава мирнаго времени нижними чинами еще въ Измаиловѣ, до своего вступленія въ предѣлы Одессы, въ то время, когда въ серединѣ 1856 года происходила демобилизація нашихъ вооруженныхъ силъ, выставленныхъ для борьбы съ врагами во время Восточной войны. Во второй половинѣ лѣта Военное Министерство приступило, между прочимъ, къ организаціи новыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и къ перемѣщенію ихъ въ раіоны квартированія тѣхъ дивизій, къ которымъ они были приданы. Такимъ образомъ

оставалось, въ отношеніи личнаго состава, пополнить 14 армейскій стрѣлковый баталіонъ лишь офицерскимъ составомъ.

Офицерскій составъ къ 1 января 1857 года былъ крайне незначительный, но составъ этотъ крайне дорогъ каждому изъ насъ, составляющихъ нынѣ семью офицеровъ 14 стрѣлковаго ген. фельдмаршала Гурко полка: это были офицеры, которые составили то связующее звено преемственности и непрерывности жизни 1 и 2 ротъ 1-го запаснаго стрѣлковаго баталіона и 14 армейскаго стрѣлковаго баталіона. Это тѣ дорогіе намъ предки наши, на долю которыхъ выпала работа дать импульсъ жизни новому члену въ семьѣ частей нашей Арміи — нашему баталіону. Импульсъ этотъ былъ, мы знаемъ и чувствуемъ теперь, могучихъ духомъ и тѣломъ русскихъ людей; велики были ихъ труды, но работа ихъ отъ сердца, проникнутая сознаніемъ долга и любовью своего дѣла, освященная величіемъ духа времени и вѣрой въ будущее, дала тѣ результаты, которые нашли себѣ оцѣнку на высяхъ Балканъ черезъ 20 лѣтъ.

Вотъ этотъ составъ.

Командиръ баталіона . .	Полковникъ	Козляниновъ.
Баталіонный адъютантъ .	Поручикъ	Порядевъ.
Казначей	»	Ненашевъ.
Квартирмистеръ	»	Новаковскій.
Командиръ 1 роты . . .	Капитанъ	Радинъ.
Командиръ 2 » . . .	Шт.-капит.	Мартенсъ.
Командиръ 3 » . . .	Подпоручикъ.	Вороновъ.
Командиръ 4 » . . .	Поручикъ	Бойсманъ.

Неразрывную связь съ нашимъ баталіономъ имѣетъ и маіоръ Дементій Васильевичъ Ганкевичъ, который привелъ нашъ баталіонъ изъ Измайлова въ Одессу и работалъ надъ его формированіемъ до дня назначенія перваго Командира 14 армейскаго стрѣлковаго баталіона.

Въ теченіи января и февраля мѣсяцевъ 1857 г. въ баталіонъ были командированы, а впослѣдствіе переведены: подполковникъ Сальбергъ (изъ 13 армейскаго стрѣлковаго баталіона), прапорщикъ Инглези (изъ Минскаго полка), прапорщикъ Френкель (изъ запаснаго полка 9 пѣхотной дивизіи), прапорщикъ Ильинскій (изъ Замосцскаго резервнаго полка), шт.-капитанъ Ивановъ (изъ 7 запаснаго баталіона). Въ мартѣ и въ апрѣлѣ были переведены въ баталіонъ капитанъ Аносовъ (изъ 13-го армейскаго стр. баталіона), подпоручикъ Колесниковъ (изъ Минскаго полка), подпоручикъ Карпъ (изъ Люблинскаго полка) и прапорщикъ Ольсони (изъ Финскаго стрѣлковаго баталіона). Этими назначеніями и переводами 14 армейскій стрѣлковый баталіонъ былъ пополненъ офицерами до полнаго состава и могъ уже начать въ полной мѣрѣ свою работу надъ строевой подготовкой ротъ, надъ развитіемъ знаній и умѣнья владѣть своимъ нарѣзнымъ оружіемъ и надъ водвореніемъ внутренняго порядка въ ротахъ и въ хозяйствѣ баталіона. Глубокое значеніе пріобрѣтаетъ для насъ личность того перваго начальника, которому ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ввѣренъ былъ 14 армейскій стрѣлковый баталіонъ; ему суждено было положить тотъ краеугольный камень фундамента, на которомъ возвысился величественный историческій обликъ Шипкинскихъ героевъ.

Первый командиръ баталіона полковникъ Козляниновъ.

Первымъ командиромъ баталіона Высочайшимъ приказомъ отъ 17 января 1857 года былъ назначенъ полковникъ Константинъ Яковлевичъ КОЗЛЯНИ-

Штабъ баталіона въ домѣ Яхненко въ 1856 году
на углу Канатной—(ул. Полтавской побѣды) и Почтовой—(Жуковскаго).

Сабанскія казармы 14 Стр. бат.
(Канатная улица).

НОВЪ*). Родился Константинъ Яковлевичъ на сѣверѣ въ Новгородской губ., къ дворянамъ которой принадлежали его родители. Военное образованіе получилъ въ Школѣ Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ (нынѣ Николаевское Кавалерійское училище). Въ тѣ времена Школа Гвардейскихъ Подпрапорщиковъ была лучшимъ военнымъ училищемъ, которое выпустило въ составъ нашей Арміи рядъ блестящихъ по своей талантливости и по своему образованію дѣятелей нашей Арміи. Такимъ образомъ полковникъ Козляниновъ получилъ лучшее военное образованіе. Окончивъ Школу, онъ былъ произведенъ въ подпрапорщики въ Л. гв. Измайловскій полкъ 19 сентября 1836 года и прослужилъ въ этомъ полку почти ровно 10 лѣтъ. Въ 1845 году 20 февраля, уже поручикъ, К. Я. Козляниновъ командируется на Кавказъ въ составъ нашей кавказской арміи для борьбы съ горцами и завоеванія Кавказа. Участіе его въ этой легендарной борьбѣ отмѣчено цѣлымъ рядомъ наградъ за боевые подвиги—орденами Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, Св. Анны 2 ст. съ мечами, Императорскою Короною съ мечами, Имп. Короною 3 ст. съ бантомъ и золотою полусаблею, съ надписью «За храбрость». Константинъ Яковлевичъ былъ человѣкъ большого самообладанія и рѣшительной храбрости; судьба дала ему возможность надолго посвятить себя почти исключительно боевой жизни. Въ іюнѣ 1845 года, въ операціи генералъ-фельдмаршала Воронцова противъ Шамиля въ Андію, поручикъ Козляниновъ трижды былъ раненъ: 10 іюня ружейной пулею въ голень правой ноги; 11 іюня—пулей въ лѣвое бедро; 19 іюня—пулею въ лицо. Для пользованія ранъ поручикъ Козляниновъ оставался при арміи и 26 сентября 1846 г. былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Въ видѣ особой монаршей милости штабсъ-капитану Козлянинову даровано право сохранить линію производства до чина полковника по Л. гв. Измайловскому полку. На короткое время, переименованный въ маіоры, Константинъ Яковлевичъ занимаетъ мѣсто Севастопольскаго плацъ-маіора въ 1847 году., но уже въ слѣдующемъ году онъ опять на Кавказѣ командуетъ баталіономъ въ Дагестанскомъ полку, а затѣмъ въ Тифлисскомъ до 6 октября 1852 года. Слѣдующій годъ онъ проводитъ въ прикомандированіи къ Образцовому полку, послѣ чего переводится въ Ставропольскій пѣх. полкъ, гдѣ и былъ произведенъ въ полковники (1-го іюня 1854 года). Черезъ два года полковникъ К. Я. Козляниновъ (6 апрѣля 1856 года) былъ переведенъ на службу въ Замосцскій (егерскій) полкъ, откуда уже и былъ назначенъ командиромъ 14 арм. стр. баталіона. Въ дальнѣйшей своей службѣ полковникъ К. Я. Козляниновъ послѣдовательно командуетъ Минскимъ и Муромскимъ пѣхотными полками. Участвуя съ послѣднимъ въ усмиреніи польскаго мятежа 1863 года, полковникъ Козляниновъ былъ убитъ 10 января повстанцами въ дѣлѣ при д. Ціолково въ 20 вер. отъ Плоцка, гдѣ находится его могила съ 20 чел. нижнихъ чиновъ Муромскаго полка.

Первоначальное расквартированіе 14 стр. баталіона.

Въ Большой и Малой Акржѣ 14 армейскій стрѣлковый баталіонъ простоялъ до 9 января 1857 года. Вдали отъ города, при существовавшемъ тогда бездорожьи, въ осеннее и зимнее время, расквартированныя по обывателямъ роты баталіона испытывали всѣ послѣдствія такого расквартированія. Эти два мѣсяца роты не могли вести занятій, не могли

*) Выс. пр. 1 января 1857 г. командиромъ 14 арм. стр. бат. стр. былъ назначенъ подполковникъ Мазараки; этимъ же приказомъ полковникъ Козляниновъ былъ назначенъ командиромъ 13 армейскаго стр. бат. По Высочайшему приказу отъ 17 января эти назначенія были измѣнены; полковникъ Козляниновъ назначенъ к-ромъ 14 армейскаго стр. бат., а подполковникъ Мазараки—13 армейскаго стрѣлковаго баталіона.

сколько нибудь цѣлесообразно устроиться и привести въ порядокъ свое имущество; всѣ сознавали, что скоро баталіонъ перейдетъ на постоянныя квартиры въ Одессу и ждали этого событія съ нетерпѣніемъ. Особенно тяжелы были эти мѣсяцы для офицеровъ. Число ихъ было ничтожное—всего 8 человѣкъ; въ ротѣ былъ всего одинъ офицеръ. Между тѣмъ приходилось усиленно работать надъ поддержаніемъ порядка въ ротахъ, вести дѣло довольствія, которое въ новомъ мѣстѣ вызывало много затрудненій для людей, еще неосвоившихся съ этими условіями: одновременно приходилось бывать въ городѣ, гдѣ въ это время разрѣшался вопросъ о новомъ расквартированіи. Кто знаетъ состояніе дорогъ изъ Одессы въ Акржу въ ноябрѣ и въ декабрѣ даже теперь, тотъ пойметъ, съ какими удобствами были связаны эти частыя поѣздки для не большого числа офицеровъ баталіона. Свидѣтель этихъ дней, тогда оружейный мастеръ баталіона, Іенчъ говоритъ, что офицеры выбивались изъ силъ, но работали съ какимъ-то особеннымъ подъемомъ энергіи, не жалѣя своихъ трудовъ и какъ будто не замѣчая невзгодъ и лишеній. *Всѣ были глубоко проникнуты радостнымъ и горделивымъ сознаніемъ, что они отнынѣ «стрѣлки», т. е. тѣ отборныя войска, на которыхъ Государь и вся армія возлагаютъ такія большія надежды... Это сознаніе, какъ твердый гранитъ, незамѣтно и сразу воплотилось во всѣхъ чиновъ баталіона и стало тѣмъ незыблемымъ устоемъ, на которомъ такъ прочно установилась вся жизнь, весь укладъ, всѣ стремленія его. Слово «стрѣлокъ»*) исчерпывало все содержаніе и всю духовную жизнь каждаго, кто удостоился чести принять и носить его званіе. Люди были тѣ-же, но какая-то незамѣтная сила подняла ихъ, сдѣлала сильнѣе, выше, достойнѣе; во всѣхъ сразу укоренилась вѣра въ эти исключительныя силы души и характера и при томъ непоколебимо и навсегда.* 9 января баталіонъ вступилъ въ Одессу и расположился по обывательскимъ квартирамъ на Канатной улицѣ. Штабъ баталіона помѣстился въ домѣ Яхненко.

Такое расквартированіе баталіона было временнымъ; оно не устраняло многихъ неудобствъ, особенно вредныхъ для только что сформированной части. Къ счастью оно и продолжалось недолго: черезъ три мѣсяца баталіонъ занялъ Сабанскія Казармы на той же Канатной улицѣ, которыя во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовали своему назначенію.

Удобное размѣщеніе, въ связи съ укомплектованіемъ баталіона офицерами, дало возможность полковнику Козлянинову считать дѣло сформированія его законченнымъ и можно было сосредоточить всю энергію надъ организаціей занятій и на занятіяхъ стрѣльбой и стрѣлковымъ дѣломъ.

Инспекторъ стрѣлковыхъ частей Герцогъ Георгъ Мекленбургъ Стрелицкій.

Стрѣлковое дѣло, практическое усовершенствованіе котораго въ Арміи и проведенія его въ жизнь имѣло столь большое значеніе,—ввѣрено было ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II особому лицу—Инспектору стрѣлковыхъ баталіоновъ. Учрежденіе этой особой должности состоялось въ многознаменательный день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ—25 августа 1856 года, причемъ инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ

*) Изъ копіи Высочайшаго приказа 3 ноября 1810 года (Дѣло Высочайшіе приказы 1810 г.). „Его Императорское Величество указать изволилъ, выбираемыхъ за отличную службу въ гренадеры и стрѣлки не называть ни въ какомъ случаѣ общимъ именемъ—рядовой или солдатъ, но всегда и во всѣхъ рапортахъ именовать ихъ гренадеромъ или стрѣлкомъ, ибо сіе званіе есть степень отличія и награда за усердіе, храбрость и хорошее поведеніе". Подписалъ Военный Министръ Барклай-де-Толли.

Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій
ИНСПЕКТОРЪ СТРѢЛКОВЫХЪ ЧАСТЕЙ
съ 1856 по 1877 г.
(Портретъ даръ Герцога 14 Стр. баталіону).

былъ назначенъ Его Высочество Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Поступивъ на русскую службу въ 1850 году въ чинѣ Генералъ-Маіора, Его Высочество былъ назначенъ Шефомъ конно-артиллерійской батарейной № 23 батареи; въ 1851 году—назначенъ членомъ артиллерійскаго отдѣленія военно-ученаго комитета; въ 1855 г.—предсѣдателемъ Комитета по улучшенію штуцеровъ и ружей.

Такимъ образомъ еще до назначенія своего инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, Герцогъ-Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій близко. былъ поставленъ къ стрѣлковому дѣлу въ нашей Арміи, и нельзя не отмѣтить въ исторіи 14 стрѣлковаго баталіона высокополезной*), ревностной и просвѣщенной дѣятельности Его Высочества. Плоды его 20—лѣтнихъ добросовѣстныхъ и разумныхъ заботъ о систематическомъ улучшеніи нашего стрѣлковаго дѣла Армія сознала практически въ 1877—1878 годахъ въ открытыхъ бояхъ съ непріятелемъ, ежечасно убѣждаясь въ полномъ своемъ надъ нимъ превосходствѣ. Довѣріе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ этомъ дѣлѣ къ Герцогу Георгію Мекленбургъ-Стрелицкому было какъ нельзя лучше оправдано Его Высочествомъ, который посвятилъ ему въ теченіи 20 лѣтъ всѣ свои силы и всѣ свои заботы. И, дѣйствительно, благодарная память о немъ среди стрѣлковъ жива еще до сихъ поръ.

Съ назначеніемъ Герцога-Георгія инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ**), на обязанность Его Высочества выпала трудная задача дать въ руководство этимъ баталіонамъ, немедленно по ихъ сформированіи, общія правила по предмету учебнаго ихъ образованія, а также нравственнаго развитія ихъ состава. Эти общія правила были изложены въ приказѣ инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ отъ 17 Декабря 1856 года. Прошло съ того времени двадцать лѣтъ, и всѣ изложенныя въ этомъ приказѣ, или, вѣрнѣе сказать, наставленіи, правила, лишь съ малыми въ нихъ измѣненіями, служатъ и понынѣ руководствомъ стрѣлковымъ баталіонамъ. Въ виду особеннаго, по этой причинѣ, значенія названнаго приказа, онъ помѣщается ниже сего, цѣликомъ;

«По важности призванія стрѣлковыхъ баталіоновъ, какъ войска спеціальнаго, считаю нужнымъ начертать общія правила, кои могли-бы служить руководствомъ къ успѣшному достиженію желаемой цѣли».

«Предполагаемое развитіе этихъ баталіоновъ, съ вышеуказанной точки зрѣнія, требуетъ: 1, учебнаго образованія и 2, нравственнаго усовершенствованія ихъ личнаго состава.

«Обращаясь къ первому изъ этихъ условій, я не буду распространяться о томъ общемъ образованіи, которое требуется отъ всей пѣхоты: я ни мало не сомнѣваюсь, что безъ всякаго указанія стрѣлковые баталіоны постигнутъ необходимость основательнаго изученія существующихъ по сей части уставовъ, не жертвуя для сего спеціальнымъ образованіемъ, составляющимъ ихъ главнѣйшую потребность, и на которое въ особенности я желаю обратить наиболѣе вниманіе командировъ и прочихъ офицеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ».

«Дабы спеціальное образованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ могло до-

*) Письмо военнаго Министра, нынѣ Генералъ-Фельдмаршала, Милютина къ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ отъ 19 Іюня 1877 г. за № 415.

**) Генералъ-Адъютантъ Глинка-Мавринъ, стр. 36 - 45.

стигнуть необходимаго совершенства, теорія и практика должны быть развиваемы одновременно».

«При изученіи теоріи, баталіоны имѣютъ руководствоваться, на первое время, нижеслѣдующими положеніями:

«1) Построительными таблицами ударнаго пѣхотнаго ружья, Высочайше утвержденнаго 11 іюня 1845 года, и таковыми-же драгунскаго ружья, Высочайше утвержденными въ мартѣ 1848 г.».

«2) Инструкціею для пріема новаго огнестрѣльнаго ударнаго оружія, Высочайше утвержденною 22 марта 1854 г.».

«3) Инструкціею для исправнаго содержанія въ войскахъ огнестрѣльнаго оружія, Высочайше утвержденною 9 августа 1851 года».

«4) Наставленіемъ для обученія стрѣльбѣ въ цѣль и сбереженіе оружія въ полкахъ пѣхотныхъ и драгунскихъ, Высочайше утвержденнымъ 30 января 1855 года».

«5) Описаніемъ приготовленія боевыхъ патроновъ съ пулями бельгійской системы для нарѣзныхъ ружей и кавалерійскихъ штуцеровъ, Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1855 года, и

«6) Правилами для пріема ударныхъ колпачковъ, Высочайше утвержденными 20 марта 1846 года».

«Само собою разумѣется, что вышеприведенныя руководства, небывъ предназначены къ употребленію собственно въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, не могутъ служить прямо къ достиженію цѣли, по изученію теоріи. Но принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что по Высочайшей ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА волѣ имѣется въ виду вооружить баталіоны винтовками новаго образца, а съ другой, что большая часть свѣдѣній, указанныхъ въ вышеозначенныхъ руководствахъ, можетъ быть приложена съ пользою къ разнымъ образцамъ оружія, которые на первой порѣ будутъ въ употребленіи въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, — я нахожу несвоевременнымъ дать, нынѣ же, дополнительное по этому предмету наставленіе, и признаю возможнымъ предоставить соображенію самихъ баталіонныхъ командировъ извлечь все нужное изъ существующаго, сообразно роду оружія, которое имѣется во ввѣренной имъ части; баталіонамъ же, вооруженнымъ литтихскими двухнарѣзными штуцерами должно руководствоваться, кромѣ вышеозначенныхъ положеній, также и указаніями, преподанными о семъ предметѣ въ различныхъ случаяхъ».

«Примѣненіе правилъ теоріи къ практикѣ — составляетъ важнѣйшій предметъ, требующій особенной заботливости баталіонныхъ командировъ. Примѣненіе это не должно ограничиваться простою передачею правилъ въ положеніяхъ указанныхъ; оно должно клониться, главнѣйше къ личному развитію стрѣлка, дѣйствуя въ одно и то-же время, на его умственныя способности и его силы тѣлесныя такъ, чтобы онъ сдѣлался способенъ самъ оцѣнивать всѣ условія его службы, требующей преимущественно находчивости, хладнокровія и присутствія духа, и притомъ успѣлъ бы снискать довольно проворства, ловкости, силы для наилучшаго выполненія этихъ условій».

«Нельзя достигнуть, однако, въ спеціальномъ образованіи стрѣлковыхъ баталіоновъ удовлетворительныхъ результатовъ, не имѣя правилъ, которыя служили бы основаніемъ послѣдовательнаго метода обученія. Такъ какъ при расположеніи стрѣлковыхъ баталіоновъ на предназначенныхъ для нихъ постоянныхъ квартирахъ въ разныхъ частяхъ государства, войска сіи будутъ подвергнуты весьма различнымъ условіямъ климата и мѣстности, то и не представляется возможности дать всѣмъ баталіонамъ, безъ различія, совершенно подробныя и одинаковыя для спеціальнаго образованія правила; а потому я ограничусь здѣсь указаніемъ общаго, вездѣ удобопримѣнимаго порядка».

«Началомъ годичнаго курса спеціальнаго образованія стрѣлковъ назначаю мѣсяцъ октябрь, когда. за непогодами, упражненія стрѣльбою на открытомъ воздухѣ не могутъ уже быть производимы съ успѣхомъ».

«Періодъ съ октября мѣсяца по апрѣль, т. е. до наступленія довольно теплой поры года, долженъ быть посвященъ начальному образованію, подъ коимъ я разумѣю систематическое упражненіе въ слѣдующемъ: совершенное ознакомленіе съ оружіемъ (его чистка, разборка и сборка, и изученіе названій частей); занятія прикладкою; употребленіе прицѣла; спусканіе курка; разбиваніе ударныхъ колпачковъ; стрѣльба холостыми патронами; стрѣльба боевыми патронами съ малыхъ приготовительныхъ разстояній на 100 и 150 шаговъ, а для отличившихся стрѣлковъ и до 400 шаговъ; опредѣленіе разстояній по глазомѣру; упражненіе гимнастикою и фехтованіемъ и, наконецъ, обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ».

«Я требую, чтобы гг. офицеры, всѣ безъ исключенія, упражнялись сами въ стрѣльбѣ, глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній, фехтованіи и гимнастикѣ, дабы служить въ этомъ примѣромъ для нижнихъ чиновъ».

«Стрѣлковые баталіоны, находясь на постоянныхъ квартирахъ, въ городахъ довольно населенныхъ, конечно, не будутъ имѣть недостатка въ необходимыхъ пособіяхъ для ихъ обученія, и надѣюсь, что мѣстныя власти окажутъ полное съ ихъ стороны содѣйствіе для предоставленія баталіонамъ нѣкоторыхъ строеній, которыя могли бы служить учебными залами и школами; особенно полезно было-бы имѣть на зимнее время при каждомъ баталіонѣ для стрѣльбища теплую избу, человѣкъ на 30, съ валомъ на разстояніи 400 шаговъ».

«Впрочемъ, какія бы то ни были мѣстныя условія квартированія, баталіоны обязаны извлечь изъ шести зимнихъ мѣсяцевъ, неудобныхъ для стрѣльбы въ открытомъ полѣ, наивозможную пользу для ихъ начальнаго образованія».

«Образованію этому я приписываю особую важность; безъ онаго стрѣлокъ не постигнетъ вполнѣ всѣхъ условій своей службы и не сдѣлается совершенно искуснымъ стрѣлкомъ; только стрѣльба на малыя разстоянія дасть возможность судить о вѣрности винтовки и личномъ умѣніи стрѣляющаго; большія же разстоянія служатъ, главнѣйше, къ опредѣленію возвышенія прицѣла, къ упражненію въ опредѣленіи на

глазъ разстояній и къ пріученію оцѣнивать атмосферическія вліянія на вѣрность выстрѣловъ, какъ-то: вліяніе вѣтра, тумана, солнечныхъ лучей и т. п. Изъ этого вытекаетъ необходимость повторять ежегодно, даже съ отличными стрѣлками, курсъ вышеупомянутаго начальнаго образованія».

«Остальные шесть мѣсяцевъ лучшаго въ году времени должны быть раздѣлены на два періода и посвящены, предпочтительно, стрѣльбѣ на открытомъ воздухѣ».

«На этомъ основаніи, въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ надлежитъ упражняться въ послѣдовательной стрѣльбѣ съ разстояній въ 200, 300, 400, 500 и 600 шаговъ. При упражненіяхъ сихъ должно переходить съ разстояній ближайшихъ на дальнія не прежде, нежели большая часть стрѣлковъ пріобрѣтетъ достаточно искусства въ стрѣльбѣ на каждомъ изъ предшествовавшихъ разстояній».

«Достигнувъ разстоянія 600 шаговъ, слѣдуетъ приступить къ первому раздѣленію стрѣлковъ на три разряда, по оказаннымъ ими успѣхамъ».

«Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ слѣдуетъ обучать стрѣльбѣ съ разстояній въ 600, 700, 800, 900, 1000 шаговъ и далѣе, только I-й т. е. лучшій разрядъ, наблюдая при переходахъ отъ одного разстоянія на другое порядокъ выше указанный».

«Занятія же стрѣлковъ 2-го и 3-го разрядовъ должны быть ограничены упражненіемъ ихъ, до окончанія годичнаго курса, стрѣльбою съ разстояній отъ 200 до 600 шаговъ включительно».

«По окончаніи курса стрѣльбы сдѣлать новое, довершительное распредѣленіе стрѣлковъ всего баталіона на опредѣленные три разряда».

«Впредь до утвержденія новыхъ по сему предмету правилъ, награды за отличную стрѣльбу выдаются на основаніяхъ нынѣ существующихъ».

«Кромѣ стрѣльбы и другихъ спеціальныхъ занятій, въ лѣтнее время должно обучать баталіоны разсыпному строю съ примѣненіемъ къ мѣстности».

«Оцѣнивая трудности образованія хорошихъ стрѣлковъ, не могу требовать, чтобы въ теченіи перваго года всѣ люди пріобрѣли вполнѣ необходимое въ этомъ искусство; я знаю, что нѣкоторые изъ нихъ достигнутъ всего только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ; но я требую, чтобы каждый курсъ годичнаго обученія былъ пройденъ съ пользою для всѣхъ; дабы и тѣ стрѣлки, коихъ способности обѣщаютъ только медленный успѣхъ, могли-бы, съ помощью методическаго обученія, достигнуть современемъ нужнаго образованія».

«Перехожу къ другому необходимому условію развитія стрѣлковыхъ баталіоновъ, а именно: къ нравственному усовершенствованію, условію, неуступающему по важности его учебному образованію».

«Подъ нравственнымъ усовершенствованіемъ я разумѣю: поддержаніе истиннаго понятія о чести и долгѣ между офицерами, добросовѣстное исполненіе каждымъ возложенныхъ на него присягою обязанностей и, на

конецъ, скрѣпленіе той связи, которая, при соблюденіи надлежащаго чинопочитанія, должна существовать между офицерами и стрѣлками, внушая первымъ — справедливое и попечительное отношеніе съ подчиненными, а послѣднимъ—любовь и довѣренность къ начальникамъ».

«Только при соблюденіи означенныхъ условій всѣми чинами, въ кругѣ дѣйствій каждаго, можно ожидать счастливыхъ результатовъ».

«Честность, безкорыстіе и искренность баталіонныхъ командировъ во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ, суть первыя основанія успѣха. Таковыми достойными правилами начальникъ пріобрѣтаетъ уваженіе подчиненныхъ ему офицеровъ и усиливаетъ въ нихъ чувство благородства: ибо въ дѣйствіяхъ подчиненныхъ обыкновенно отражается возвышенный образъ мыслей начальника».

«Итакъ, я увѣренъ, что баталіонные командиры проникнутся святостью своихъ обязанностей; что они будутъ имѣть въ виду не одно только удачное представленіе своего баталіона на смотръ высшему начальству, но будутъ заботиться болѣе всего о томъ, чтобы вести баталіонъ къ состоянію удовлетворительнѣйшему; что отчеты свои будутъ излагать совершенно правдиво; что отъ подчиненныхъ своихъ будутъ требовать ни болѣе, ни менѣе того, что предписано точнымъ смысломъ постановленій; что они будутъ пещись о благосостояніи ввѣренныхъ имъ частей и будутъ употреблять предоставленную имъ власть не иначе, какъ на пользу службы; наконецъ, что они будутъ дѣйствовать на возвышеніе личнаго нравственнаго достоинства офицеровъ своего баталіона».

«Что касается до командующихъ ротами, этими самостоятельными частями баталіоновъ, то и на сихъ начальникахъ, какъ исполнителяхъ большей части распоряженій баталіонныхъ командировъ, лежитъ весьма важное призваніе, вмѣняющее имъ въ непремѣнную обязанность вникать во всѣ условія солдатскаго быта».

«Ротный командиръ обязанъ знать имя и прозваніе каждаго стрѣлка своей роты: откуда онъ родомъ; его поведеніе, способности, степень искусства въ различныхъ упражненіяхъ; ему должно быть извѣстно число больныхъ въ ротѣ, чѣмъ кто боленъ, гдѣ именно пользуется и, наконецъ, состояніе выздоравливающихъ, дабы увольнять ихъ отъ тяжелыхъ должностей и утомляющихъ упражненій. Онъ обязанъ знать количество припасовъ, употребляемыхъ для нижнихъ чиновъ ежедневно, на обѣдъ и ужинъ, какъ при расположеніи ихъ въ казармахъ, такъ и на тѣсныхъ квартирахъ; знать состояніе съѣстной суммы и различныхъ экономическихъ остатковъ; знать, на какой срокъ отпускается какая вещь и строго вести денежную отчетность роты».

«Сказаное объ обязанностяхъ ротныхъ командировъ относится и къ субалтернъ-офицерамъ, въ кругѣ ихъ дѣйствій. Польза, которую могутъ принести субалтернъ-офицеры, управляя отдѣленіями на тѣхъ-же правилахъ, какъ ротные командиры ротами, будетъ, я въ томъ увѣренъ, вполнѣ достигнута самими офицерами и достойно оцѣнена ихъ баталіонными командирами».

«Наконецъ, что касается до фельдфебелей, отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ и вообще всѣхъ старшихъ нижнихъ чиновъ, неразлучно пребывающихъ со стрѣлками, то вліяніе ихъ на нравственную сторону сихъ послѣднихъ столь очевидно, что не требуетъ поясненій. Подъ руководствомъ офицеровъ они должны внушать стрѣлкамъ о святости ихъ обязанностей, какъ христіанъ и какъ вѣрноподданныхъ; вселять въ нихъ благоговѣніе къ знамени, привязанность къ начальнику, любовь ихъ къ воинскому званію и посвящать стрѣлковъ во всѣ подробности ихъ обязанностей; нравственное совершенство стрѣлковъ будетъ много споспѣшествовать развитію ихъ силъ и смѣтливости; оно придастъ имъ болѣе усердія и охоты къ службѣ во фронтѣ, на стрѣльбѣ, фехтованіи и гимнастикѣ, словомъ, научитъ ихъ лучше оспаривать побѣду у непріятеля».

«Общія правила, въ приказѣ семъ изложенныя, предоставляю баталіоннымъ командирамъ примѣнять ко ввѣреннымъ имъ частямъ, по ближайшему соображенію съ тѣми мѣстными обстоятельствами, въ коихъ баталіонъ будетъ находиться; но, желая знать ходъ занятій, который будетъ принятъ въ каждомъ баталіонѣ, я предписываю къ исполненія нижеслѣдующее:

«1) Немедленно по полученіи сего приказа каждому командиру баталіона представить мнѣ подробное объясненіе о состояніи баталіона, разумѣя подъ этимъ: достоинство подчиненныхъ ему офицеровъ; степень образованія нижнихъ чиновъ; средства, коими онъ располагаетъ для образованія баталіона; наконецъ, мѣры, которыя онъ предполагаетъ принять къ устраненію различныхъ препятствій и затрудненій, какія могутъ оказаться».

«2) Къ вышеозначенному объясненію приложить проектъ начальнаго образованія баталіона, со времени полученія сего приказа и по апрѣль 1857 года».

«3) Перваго числа каждаго мѣсяца представлять мнѣ краткій отчетъ о занятіяхъ и упражненіяхъ баталіона, въ продолженіи предшествовавшаго мѣсяца».

«Для составленія вышеозначенныхъ донесеній предоставляю командирамъ баталіоновъ избрать тѣ формы, какія сочтутъ удобнѣйшими; разрѣшаю имъ писать мнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и собственноручно».

«Въ заключеніе поставляю въ извѣстность, что смотры, которые впослѣдствіе я предполагаю дѣлать стрѣлковымъ баталіонамъ лично, или черезъ начальника моего штаба и помощниковъ моихъ, будутъ имѣть въ виду дознаніе дѣйствительнаго состоянія сихъ баталіоновъ, и посему будутъ производимы безъ всякаго предварительнаго увѣдомленія, именно для избѣжанія продолжительнаго къ симъ смотрамъ приготовленія людей, въ ущербъ ихъ методическому образованію».

«На сихъ смотрахъ, при опредѣленіи состоянія баталіона, всегда будетъ принимаемо въ соображеніе время года, въ которое производится смотръ, дабы смотрѣть тѣ лишь части обученія, кои были уже пройдены

со времени открытія годичнаго курса, не требуя отъ баталіона того, что, на основаніи сего приказа, онъ не былъ еще обязанъ себѣ усвоить».

Нынѣ, читая и вдумываясь въ эти проникновенныя строки приказа нашего перваго Инспектора стрѣлковыхъ частей, невольно поражаешься тою всеобъемлющею силою правильности основныхъ началъ работы по обученію и воспитанію стрѣлковыхъ баталіоновъ, только что призванныхъ къ жизни среди нашей Арміи. Невольно хочется сказать и теперь, повторяя слова ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, что «только при соблюденіи означенныхъ условій всѣми чинами, въ кругѣ дѣйствій каждаго, можно (и должно) ожидать счастливыхъ результатовъ».—Не знать этихъ основныхъ началъ, не усвоить ихъ, не впитать въ свою плоть и кровь никто изъ стрѣлковъ не имѣетъ права, и вся исторія 14-го стрѣлковаго баталіона показываетъ, что ихъ стрѣлки знали и должны твердо знать и впредь для своего постояннаго руководства.

Вотъ эти-то начала обученія и воспитанія 14-го стр. баталіона полковникъ Козляниновъ и призванъ былъ провести впервые въ жизнь.

Вооруженіе и снаряженіе баталіона.—Форма одежды.

Въ годъ сформированія всѣ стрѣлковые баталіоны были вооружены 6-ти линейными нарѣзными ружьями по вновь Высочайше утвержденному образцу. Утвержденіе этого образца состоялось лишь 26 октября 1856 года. Ружье это было съ куркомъ, съ откиднымъ прицѣломъ, съ трехграннымъ штыкомъ. Пуля (Минье) съ тремя уступами, съ оживальной головною частью и съ пустотой въ цилиндрической части, куда вставлялась чашечка. Чашечка эта отъ дѣйствія пороховыхъ газовъ вгонялась вглубь пустоты, отчего пуля плотно входила въ нарѣзы ствола ружья. (Рисунокъ см. прил. № 3). Въ мирное время на лицо въ баталіонѣ содержалось такое оружіе лишь на число стрѣлковъ мирнаго состава баталіона; на добавляемыхъ по штату военнаго времени 100 человѣкъ стрѣлковъ оружіе это установлено было содержать въ постоянной готовности въ вѣдѣніи Артиллерійскаго Департамента*). Кромѣ того въ баталіонѣ, сверхъ нарѣзныхъ ружей, содержались для употребленія при обыкновенныхъ ученіяхъ, смотрахъ и маневрахъ, драгунскія гладкоствольныя ружья 7-линейнаго калибра (см. прил. № 3). Нарѣзное-же оружіе предназначено было лишь для стрѣльбы въ цѣль и для боевой службы. Таково было вооруженіе нашихъ стрѣлковъ и съ этимъ-то, лучшимъ для того времени оружіемъ они и приступили къ занятіямъ. На Парижской выставкѣ въ 1867 году наше нарѣзное оружіе было признано первымъ по выдѣлкѣ. Работа нашихъ заводовъ удивила всѣхъ понимавшихъ дѣло, невидавшихъ ничего подобнаго на иностранныхъ казенныхъ заводахъ.—Снаряженіе стрѣлковъ состояло изъ ранца телячьей кожи, въ которомъ хранилось все походное имущество стрѣлка; ранецъ носился на спинѣ, поддерживаемый черными ремнями черезъ плечи съ перемычкой на груди; ремни пристегивались къ поясному ремню; мѣдный котелокъ съ крышкой приторачивался посрединѣ крышки ранца; скатанная шинель для смотровъ и парадовъ привязывалась вокругъ ранца, въ походѣ одѣвалась черезъ лѣвое плечо поверхъ ранца; двѣ черныхъ патронныхъ сумки носились на поясномъ ремнѣ; кромѣ того носилась походная палатка съ принадлежностью.

Одежда состояла изъ кепи, на которое при парадной формѣ пристегивался мѣдный гербъ и султанъ изъ чернаго конскаго волоса; шинели

*) Штатная вѣдомость приложенная къ приказу Военнаго Министра отъ 11 декабря 1856 года № 292.

изъ сѣраго сукна, какъ и теперь, изъ однобортнаго мундира (полукафтана), застегивающагося по срединѣ груди на шесть мѣдныхъ пуговицъ; суконныхъ шароваръ, а лѣтомъ бѣлыхъ, холщевыхъ. Въ домашней формѣ лѣтомъ принята была, вмѣсто полукафтана, холщевая рубаха. На кепи одѣвался бѣлый чехолъ; въ холодное и зимнее время полагался башлыкъ. Погоны и канты малиновые.

Первый годъ жизни баталіона въ Одессѣ.

26 марта 1857 года баталіонъ произвелъ *первую* цѣльную стрѣльбу (приказъ по баталіону отъ 25 марта 1857 года). Стрѣльба началась въ 7 часовъ утра и производилась на скаковомъ полѣ (около мѣста расположенія нынѣ Одесскаго Кадетскаго Корпуса). Въ стрѣльбѣ этой участвовали всѣ унтеръ-офицеры, ефрейтора и лучшіе стрѣлки въ числѣ 40 человѣкъ отъ каждой роты. Людямъ было выдано по 3 патрона. Каждая рота стрѣляла въ 2 малыхъ мишени; пробоины отмѣчались махальными и забивались ими спеціально для того приготовленными колышками.

Стрѣлки одѣты были въ старыхъ полукафтанахъ, фуражкахъ и боевой аммуниціи.

Всѣ офицеры присутствовали на стрѣльбѣ.

Къ глубокому сожалѣнію нигдѣ не сохранились подробности производства этой первой стрѣльбы и ея результаты. Только составъ стрѣлявшихъ и присутствіе всѣхъ офицеровъ на этой стрѣльбѣ показываютъ, что стрѣльбѣ этой полковникъ Козляниновъ придавалъ особое значеніе; видимо баталіонъ зимою усиленно работалъ по указаніямъ приведеннаго выше приказа ЕГО ВЫСОЧЕСТВА и необходимо было провѣрить эту работу на практикѣ.

Спустя нѣсколько дней всего, а именно съ 1 апрѣля въ баталіонѣ начались занятія по глазомѣрному опредѣленію разстояній, или, какъ тогда называли этотъ видъ обученія «угадываніемъ глазомѣрно дистанцій между предметами». Для сего ежедневно приказано было выводить людей на площадку, что за Сабанскими казармами (Михайловская площадь) во всякую погоду, несмотря и на дурную, дабы каждый изъ стрѣлковъ привыкалъ различать одинъ и тотъ-же предметъ въ разныхъ видахъ. Для указанныхъ занятій выводили по возможности рѣшительно всѣхъ людей «безъ остатка», одѣтыхъ въ полукафтанахъ, фуражкахъ, съ ружьями, при чемъ съ собою брали маленькія картонныя мишени.

Насколько усиленно шли стрѣлковыя занятія въ баталіонѣ, свидѣтельствуетъ приказъ по баталіону отъ 14 апрѣля 1857 г., которымъ на 15 апрѣля назначалось уже баталіонное ученіе съ 6-ти часовъ утра. Баталіонъ вышелъ на ученіе въ полномъ составѣ, имѣя всѣхъ людей въ ротахъ «безъ остатка»; даже безоружные и безъ аммуниціи люди были взяты на ученіе, имѣя ихъ на лѣвомъ флангѣ баталіона. На правомъ флангѣ баталіона были построены всѣ горнисты (оркестра тогда еще не было).

Съ начала мая, когда начался періодъ лѣтнихъ лагерныхъ занятій, въ баталіонѣ занятія велись уже на основаніи расписанія на цѣлый періодъ времени. Для сохраненія въ нашей памяти ниже помѣщается одно такое росписаніе занятій въ ротахъ, которыя производились ежедневно *утромъ отъ 5, а послѣ обѣда отъ 4 час. дня.*

Роты.	Названіе дней и времени.	Названіе занятій
1 и 2 роты . . .	Въ понедѣльникъ—утромъ	Гимнастическое упражненіе.

Роты.	Названіе дней и времени.	Названіе занятій.
3 и 4 роты . . .	Утромъ-же всѣмъ 4 смѣн.	Цѣльная стрѣльба.
Всѣмъ 4 ротамъ.	Послѣ обѣда	Баталіонный расчетъ.
3 и 4 роты . . .	Во вторникъ—утромъ	Гимнастическое упражненіе.
1 и 2 роты . . .	Утромъ-же	Цѣльная стрѣльба.
Г.г. офицерамъ и обучающимся грамотѣ и гимнастикѣ учителямъ . .	Послѣ обѣда	Цѣльная стрѣльба.
1 и 2 роты . . .	Въ среду—утромъ	Гимнастическое упражненіе.
3 и 4 роты . . .	Утромъ всѣмъ 4 смѣнамъ	Цѣльная стрѣльба.
Во всѣхъ 4 ротахъ обучающимся грамотѣ и гимнастикѣ учителямъ . .	Послѣ обѣда	Повѣрка прикладки, прицѣлъ и расчетъ.
	Послѣ ужина	Гимнастическое упражненіе.
3 и 4 роты . . .	Въ четвергъ—утромъ	Гимнастическое упражненіе.
1 и 2 роты . . .	Утромъ	Цѣльная стрѣльба.
Г.г. офицерамъ и обучающимся грамотѣ и гимнастикѣ учителямъ . .	Послѣ обѣда	Цѣльная стрѣльба.
1 и 2 роты—смѣнамъ некараульныхъ ротъ	Въ пятницу—утромъ	Цѣльная стрѣльба.
3 и 4 роты—смѣнамъ обучающимся грамотѣ и гимнастикѣ.	Послѣ обѣда	Цѣльная стрѣльба.
3 и 4 ротѣ—смѣнамъ — некараульныхъ ротъ . .	Въ субботу—утромъ	Цѣльная стрѣльба.
Во всѣхъ 4 ротахъ	Послѣ обѣда	Мытье бѣлья и отпускъ въ баню.

Вмѣстѣ съ этимъ расписаніемъ занятій объявлено было въ приказѣ по баталіону о сформированіи особой команды учителей гимнастики (о которыхъ и упомянуто въ расписаніи); въ команду эту вошли по 8 человѣкъ отъ каждой роты унтеръ-офицеровъ и горнистовъ. Занятіе въ этой командѣ поручено было вести штабсъ-капитану Мартенсу, причемъ полковникъ Козляниновъ писалъ: «Я надѣюсь, что вообще всѣ г.г. офицеры въ гимнастическихъ упражненіяхъ будутъ собою подавать примѣръ нижнимъ чинамъ, такъ какъ это есть Высочайшая Воля и желаніе Его Высочества Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ».

Ко времени лѣтнихъ занятій въ баталіонѣ не было еще получено отъ Комиссаріатской Комиссіи (отъ Интенданства) фламское полотно

для лѣтнихъ шароваръ; видимо въ этомъ отношеніи снабженіе баталіона этимъ матеріаломъ встрѣтило затрудненіе; Командиръ-же Корпуса приказалъ, чтобы съ 1-го мая всѣ войска на ученья и въ караулъ одѣвали лѣтнія шаровары. На основаніи сего Командиръ баталіона предписалъ ротнымъ командирамъ озаботиться, чтобы непремѣнно у всѣхъ нижнихъ чиновъ ввѣренныхъ имъ ротъ къ означенному времени были заведены собственныя лѣтнія шаровары. — И лѣтнія шаровары къ 1 мая были у всѣхъ стрѣлковъ.

Въ концѣ мая въ баталіонѣ было сдѣлано распоряженіе о представленіи командирами ротъ перечневыхъ вѣдомостей (при рапортахъ) нижнимъ чинамъ, выслуживающимъ къ 1 января 1858 г. 15 лѣтъ и болѣе съ приложеніемъ именного списка и съ показаніемъ, какой кто губерніи уроженецъ, съ какого года на службѣ, сколько лѣтъ имѣетъ отъ роду, холостъ или женатъ, и если женатъ, то имѣетъ-ли дѣтей. Такіе-же списки одновременно были представлены и о нижнихъ чинахъ, выслуживающихъ право на увольненіе въ безсрочный отпускъ къ 1 января 1859 года.

Итакъ, наши первые стрѣлки баталіона служили въ рядахъ арміи 15 и болѣе лѣтъ, и представленіе объ ихъ увольненіи дѣлалось за 19 мѣсяцевъ до дня окончанія ими срока своей службы.

Въ первый же годъ сформированія баталіона были установлены баталіонный и ротные праздники. На основаніи примѣчанія 3 къ 373 ст. I книги III части Св. Военныхъ Постановленій въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ учреждается баталіонный праздникъ въ тотъ день, когда объявлено въ приказѣ повелѣніе о его сформированіи; поэтому баталіонный праздникъ 14 стрѣлковаго баталіона установленъ въ день Св. Николая Чудотворца Мурликійскаго 6 декабря, такъ какъ въ этотъ день прошлаго 1856 года объявлено Высочайшее повелѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о сформированіи баталіона (приказъ по баталіону отъ 26 апрѣля 1857 года). Ротные же праздники были установлены съ согласія самыхъ стрѣлковъ командирами ротъ и утверждены полковникомъ Козляниновымъ, при чемъ ротные праздники 1 и 2 роты остались тѣ-же, что были въ этихъ ротахъ еще въ 1 запасномъ стрѣлковомъ баталіонѣ (приказъ бат. отъ 4 марта 1857 года).

1 рота—Св. Архистратига Михаила—8 ноября.

2 рота—Св. Іоанна Крестителя—7 января.

3 рота—Св. Великом. и Побѣдоносца Георгія—23 апрѣля.

4 рота—Св. Апостола Андрея Первозваннаго—30 ноября.

Такъ сформировалась и установилась жизнь въ первый годъ своего существованія 14 стрѣлковаго баталіона.

Приказъ о несеніи Стрѣлковыми баталіонами караульнаго наряда 23 августа 1857 года № 226.

Весьма важное значеніе имѣлъ приказъ Военнаго Министра о несеніи стрѣлковыми баталіонами караульнаго наряда въ первый-же годъ ихъ сформированія; стрѣлкамъ необходимо было время для обученія, и «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 25-го сего августа Высочайше повелѣть соизволилъ: людей отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ мѣстахъ ихъ квартированія наряжать въ караулы: въ большихъ городахъ — не болѣе 4-хъ разъ въ мѣсяцъ, посылая каждый разъ не болѣе двухъ ротъ, въ малыхъ же городахъ наряжать не болѣе 40 человѣкъ ежедневно: въ обоихъ случаяхъ включая въ это число и баталіонный караулъ.

Приказъ относительно состава и пальбы пѣхотнаго разсыпного строя 22 марта 1857 г.

Въ этомъ году введены были особыя правила относительно порядка разсыпанія стрѣлковъ въ цѣпь, состава звена и его дѣйствій въ бою. Правила эти внесли достаточно точный порядокъ въ системѣ обученія стрѣлковъ.

При разсыпаніи въ цѣпь, каждые два ряда сомкнутаго строя, для сего назначеннаго, въ цѣпи держались совокупно и составляли одно нераздѣльное звено цѣпи. Люди сего звена назывались между собою товарищами; они должны были содѣйствовать во всемъ другъ другу, какъ доселѣ предписывалось людямъ каждой роты.

Расчеты товарищей дѣлались по полувзводно такъ, что при нечетномъ числѣ рядовъ въ полувзводѣ, люди лишняго ряда примыкали къ смежнымъ товарищамъ того-же полувзвода къ серединѣ его. Тоже самое соблюдалось и во время дѣйствія, когда изъ звена выбывали два товарища. При расчетѣ наблюдалось по возможности, чтобы стрѣлки 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ по стрѣльбѣ были распредѣлены по звеньямъ болѣе или менѣе равномѣрно.

Одинъ изъ товарищей въ каждомъ звенѣ назывался старшимъ и руководилъ прочими.

Товарищамъ каждаго звена, на ровной и открытой мѣстности, въ цѣпи, предоставлялось становиться рядомъ, — человѣку второй шеренги лѣвѣе своего ряда первой шеренги — съ тѣмъ, чтобы смежные товарищи въ звенѣ другъ отъ друга находились не далѣе 5-ти шаговъ разстоянія. При смыканіи и размыканіи цѣпи уменьшались или увеличивались интервалы между звеньями; товарищи же другъ отъ друга не могли удаляться болѣе. На мѣстности, представляющей какія-либо закрытія, товарищи занимали таковыя какъ кому лучше, не стѣсняясь вышесказаннымъ, лишьбы только разстояніе, ихъ раздѣляющее, не препятствовало старшему руководить остальными и всѣмъ въ звенѣ поддерживать другъ друга.

Когда цѣпь стрѣляла, то товарищи вели между собою очередь такъ, чтобы всегда хотя одно ружье оставалось у нихъ заряженнымъ. Люди менѣе искусные въ стрѣльбѣ направляли огонь свой на густыя массы; стрѣлки же болѣе искусные стрѣляли съ дальнѣйшихъ разстояній и по одиночнымъ людямъ; но какъ тѣ, такъ и другіе должны были стараться не терять зарядъ попусту.

При наступленіи цѣпи съ пальбой, очередные стрѣлки для выстрѣла, не выбѣгая впередъ, останавливались такъ, какъ шли, дабы сохранить болѣе спокойствія въ мигъ выстрѣла. Но при этомъ наблюдалось самымъ тщательнымъ и строгимъ образомъ, чтобы быть отъ идущихъ товарищей достаточно въ сторонѣ.

Строевой смотръ Начальника 14-й пѣхотной дивизіи въ 1857 году.

Первый строевой смотръ 14 стрѣлковаго баталіона былъ произведенъ Начальникомъ 14-й пѣх. дивизіи Генералъ-Маіоромъ Герсевановымъ 1 іюля 1857 года. Изъ приложенія къ рапорту командира 5-го Армейскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Безака (1857 г. за № 9426) видно, что выправка людей по одиночкѣ оказалась еще слабою; баталіонное ученье произведено было «изрядно», стрѣльба оказалась хорошею; наружный видъ людей здоровый; имущество баталіона и обмундированіе—въ хорошемъ состояніи и вообще баталіонъ въ хорошемъ состояніи; офицеры знаютъ свое дѣло и усердны, а унтеръ-офицеры и стрѣлки старательны и соблюдаютъ дисциплину въ точности.

СТРѢЛКОВОЕ ДѢЛО.

Воззрѣнія Его Высочества Герцога на управленіе стрѣлковыми баталіонами.

По начертаніи въ приказѣ по стрѣлковымъ баталіонамъ отъ 17 декабря 1856 года общихъ руководящихъ правилъ для поступившихъ въ Его вѣдѣніе стрѣлковыхъ баталіоновъ, Его Высочество Герцогъ самъ строго ихъ придерживался. Это мудрое рѣшеніе содѣйствовало не менѣе самихъ руководящихъ правилъ поступательному движенію стрѣлковыхъ баталіоновъ къ ихъ совершенствованію, которое всѣми впослѣдствіе было признано.

Не подлежитъ сомнѣнію, что предоставленіемъ командирамъ баталіоновъ примѣненія указанныхъ имъ правилъ къ мѣстнымъ условіямъ, устраненія по возможности всѣхъ возникавшихъ препятствій или затрудненій, и разработки основъ первоначальнаго образованія нижнихъ чиновъ,— таковымъ предоставленіемъ былъ данъ довольно широкій просторъ почину частныхъ начальниковъ; а этимъ самымъ была возбуждена и поддерживаема любовь и усердіе къ дѣлу.

Степень успѣха, достигавшагося каждымъ баталіономъ, при сказанныхъ условіяхъ, въ стрѣлковомъ образованіи, служила лучшимъ показателемъ пользы того или другого способа занятій.

Всякая мѣра, принимавшаяся Его Высочествомъ къ развитію образованія въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, была объявляема къ обязательному руководству не ранѣе, какъ по предварительномъ ея испытаніи и убѣжденіи въ полной ея пригодности. Точно также относился Его Высочество и ко всякаго рода предложеніямъ, исходившимъ изъ среды стрѣлковыхъ баталіоновъ и клонившимся, либо къ улучшенію и облегченію образованія нижнихъ чиновъ, либо къ лучшему уходу за оружіемъ. Ни одно, по видимому самое ничтожное приспособленіе, ни одна выработавшаяся хотя бы въ одномъ лишь баталіонѣ сноровка, не были оставляемы Его Высочествомъ безъ вниманія. Всѣ подобныя предложенія, по приказанію Его Высочества, подвергались всестороннему обученію или испытанію и, смотря по степени ихъ цѣлесообразности, или были отклоняемы, или же дѣлались общимъ достояніемъ всѣхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Заключеніе инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ о смотрахъ баталіоновъ въ 1857 г. (Рапортъ № 2858 отъ 23 декабря 1857 года).

Результаты собственно смотра стрѣльбы изъ винтовокъ*) 14 стрѣлковаго баталіона не удовлетворили инспектора, такъ какъ Его Высочество въ своемъ отчетѣ писалъ:

«Такъ какъ смотры стрѣлковыкъ баталіоновъ произведены были въ 1857 году въ первый разъ по ихъ сформированіи, то главнѣйшая цѣль сихъ смотровъ состояла въ томъ, чтобы, во 1-хъ, дознать дѣйствительное состояніе, въ какомъ находился къ тому времени каждый изъ баталіоновъ и, во 2-хъ, передать ихъ командирамъ наставленія къ дальнѣйшему совершенствованію баталіоновъ по общему плану Мною предначертанному. На эти два предмета надлежало обратить тѣмъ большее вниманіе, что условія, въ которыхъ баталіоны находились при ихъ сформированіи, были во многихъ отношеніяхъ весьма различны; притомъ же степень успѣховъ, какіе уже достигнуты были въ каждомъ изъ нихъ, долженствовала служить основаніемъ для справедливой сравнительной оцѣнки успѣховъ, какіе должны проявляться въ баталіонахъ на будущее

*) Стрѣляли изъ 7-ми линейныхъ винтовокъ, смотръ производилъ генералъ-лейтенантъ Баумгартъ 22—25 октября 1857 года

время. Изъ всего усмотрѣннаго въ баталіонахъ при инспектированіи, я вывожу то общее заключеніе, что въ общей части ихъ стрѣлковое образованіе далеко не достигло еще желаемаго совершенства. Такое неудовлетворительное состояніе баталіоновъ я отношу преимущественно къ недавнему ихъ сформированію и къ тѣмъ различнаго рода препятствіямъ, которыя при этомъ неминуемо должны были встрѣтиться.

Цѣльная стрѣльба. По внимательномъ обсужденіи всѣхъ условій, при какихъ—въ каждомъ баталіонѣ была произведена стрѣльба, не представляется возможности сдѣлать положительныхъ и окончательныхъ заключеній объ успѣхахъ въ этомъ искусствѣ, какихъ достигъ каждый баталіонъ, сравнительно съ другими со времени своего сформированія до произведенныхъ въ прошломъ году смотровъ.

Изъ полученныхъ на смотрахъ цѣльной стрѣльбы результатовъ можно вывести только слѣдующія общія положенія. 1. Эта важнѣйшая отрасль стрѣлковаго образованія требуетъ вездѣ значительныхъ усовершенствованій, 2. Степень развитія баталіоновъ въ этомъ отношеніи весьма различна; наконецъ, 3. Крайне неудовлетворительное состояніе цѣльной стрѣльбы въ нѣкоторыхъ изъ нихъ должно отчасти приписать отсутствію метода и послѣдовательныхъ занятій въ обученіи стрѣльбы.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО призналъ полезнымъ повторить здѣсь въ общихъ чертахъ эти коренныя начала, а именно:

1. Постепенное совершенствованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ можетъ идти успѣшно не иначе, какъ при содѣйствіи въ дѣлѣ этомъ всѣхъ офицеровъ. На нихъ лежитъ важная обязанность передавать нижнимъ чинамъ съ должными послѣдовательностью и методомъ всѣ многоразличныя условія стрѣлковой службы; для чего необходимо гг. офицерамъ самимъ прежде всего совершенно ознакомиться съ сими условіями. Въ числѣ средствъ къ достиженію этой цѣли можно считать однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ—чтеніе имъ лекцій въ зимніе мѣсяцы.

2. Распространеніе въ баталіонахъ грамотности послужитъ къ умственному развитію. Я желаю довести стрѣлковые баталіоны до того состоянія, чтобы, за исключеніемъ людей совершенно къ тому неспособныхъ, всѣ нижніе чины получили, хотя бы начальное по этой части образованіе.

3. Если фехтованіе и гимнастика признаны полезными для всей пѣхоты, то тѣмъ болѣе необходимы онѣ для стрѣлковыхъ частей, по вліянію своему на тѣлесное развитіе людей; почему и обращаю на эту часть особенное вниманіе г.г. баталіонныхъ командировъ. Между прочимъ предлагаю имъ пріучить баталіоны къ бѣгу исподволь безъ утомленія дыхательныхъ органовъ людей и довести это упражненіе на первый разъ до того, чтобы баталіоны могли выдерживать оное въ продолженіи 5 минутъ въ полной боевой аммуниціи.

4. При обученіи глазомѣру надлежитъ руководствоваться правилами изложенными въ наставленіи 1855 г., потомъ повторять эти упражненія при всѣхъ удобныхъ случаяхъ.

5. Для пріученія какъ г.г. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, примѣняться къ мѣстности слѣдуетъ производить почаще малые маневры, выводя сначала малыя части, для одиночнаго обученія стрѣлковъ, а потомъ заставляя дѣйствовать, напримѣръ, взводъ противъ взвода, роту противъ роты, или двѣ роты противъ одной...

Маневры не должны быть исполняемы безотчетно, а должны быть

приноравливаемы къ ихъ цѣли и къ свойству мѣстности. Каждый офицеръ, находящійся въ цѣпи, долженъ знать, что поставленный отдѣльно, онъ становится лицомъ самостоятельнымъ и отвѣтственнымъ за точное и удачное исполненіе частной цѣли ему указанной,

Относительно цѣльной стрѣльбы генералъ-инспекторъ предложилъ: а) обратить вниманіе на начальное образованіе въ искусствѣ стрѣльбы; б) допускать нижнихъ чиновъ къ цѣльной стрѣльбѣ на 200 шаговъ не прежде, какъ они вполнѣ приготовлены; в) выводъ на стрѣльбу малыми частями отъ 10—15 человѣкъ, чтобы офицеры имѣли средство заняться каждымъ отдѣльно, а нижніе чины не утомлялись понапрасну; г) совершенствовать нижнихъ чиновъ въ стрѣльбѣ на 200 и 300 шаговъ съ произвольнаго положенія; д) усиленно заниматься съ плохими стрѣлками; е) въ свободное время упражнять тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые состоятъ въ мастерскихъ; ж) пристрѣлять все оружіе, заводя формуляры; з) до утвержденія образцовъ завести ротные и баталіонные журналы стрѣльбы и снабдить тетрадкою унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ, для отмѣтки въ ней результатовъ стрѣльбы.

Далѣе ЕГО ВЫСОЧЕСТВО писалъ:

«Стрѣлковые баталіоны составляютъ у насъ новый родъ войска».

Образованіе сего войска должно отличаться отъ образованія линейной пѣхоты; иначе различіе будетъ существовать только въ названіи, а не на дѣлѣ. *Но для достиженія въ стрѣлковыхъ баталіонахъ желаемыхъ результатовъ, не только офицеры, но и нижніе чины должны имѣть бо́льшее образованіе и развитіе, и какъ тѣ, такъ и другіе, должны обнаруживать постоянно бо́льшую служебную дѣятельность, чѣмъ въ линейной пѣхотѣ и въ кавалеріи.* Со временемъ. когда стрѣлковые баталіоны, посильными трудами всѣхъ чиновъ, успѣютъ оправдать ожиданіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА относительно успѣховъ въ ихъ образованіи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО признаетъ, быть можетъ, справедливымъ сравнять ихъ въ служебныхъ преимуществахъ съ артиллеріей и инженернымъ корпусомъ, и даровать, хотя бы самому ограниченному числу нижнихъ чиновъ, старшій окладъ жалованья.

«При произведенныхъ стрѣлковымъ баталіонамъ осмотрахъ замѣчено, что на малыхъ маневрахъ нижніе чины изъ опасенія разорвать шаровары не становились на колѣни, не ползали, и потому не могли пользоваться надлежащимъ образомъ неровностями мѣстности. Обстоятельство это ясно показываетъ, что въ стрѣлковыхъ баталіонахъ полезно было бы ввести длинные сапоги по образцу Кавказскому. При стрѣльбѣ же въ киверахъ козырьки нынѣшняго образца мѣшали ловкому прицѣливанію, въ особенности лежа. Для доставленія стрѣлковымъ офицерамъ средствъ къ упражненію въ цѣльной стрѣльбѣ необходимо отпускать имъ учебные припасы наравнѣ съ нижними чинами».

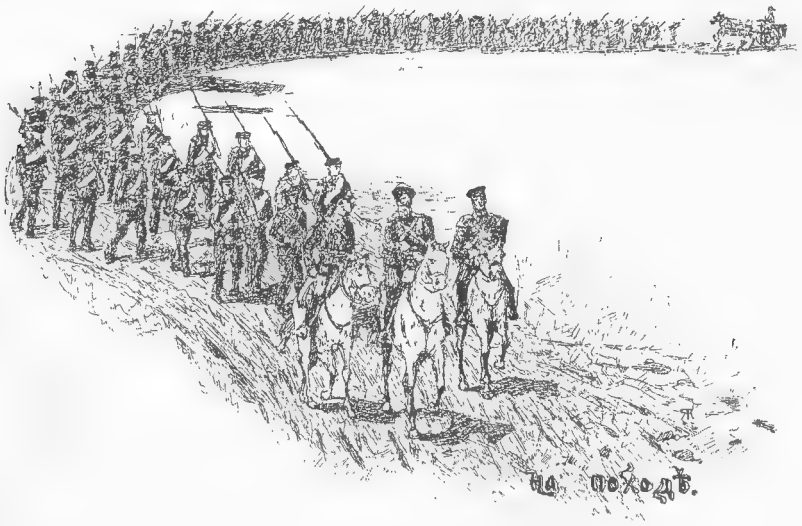
«Для довершенія образованія стрѣлковыхъ баталіоновъ, Я полагалъ бы необходимымъ командировать ихъ поочередно на Кавказъ, приступая къ этой мѣрѣ тогда, когда учебное ихъ развитіе будетъ доведено во всѣхъ отношеніяхъ до состоянія вполнѣ удовлетворительнаго. Таковое командированіе сихъ войскъ на Кавказъ будетъ полезно не только для нихъ самихъ, но и для всей Арміи. Дѣйствительно, согласно съ назначеніемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ они должны будутъ постоянно открывать дѣйствія противъ непріятеля, слѣдовательно, испытанная ихъ стойкость будетъ служить воодушевленіемъ и примѣромъ для прочихъ войскъ дивизіи, которыя, быть можетъ, не имѣли еще случая сражаться съ непрія-

телемъ. По моему мнѣнію двухгодичное пребываніе каждаго баталіона на Кавказѣ былобы достаточно къ достиженію желаемой цѣли».

Въ томъ-же приказѣ Его Высочество указалъ на другое важное обстоятельство, которое крайне вредно отзывалось на успѣхъ стрѣлковаго образованія—это частыя переранжировки людей въ цѣлыхъ баталіонахъ. Въ арміи тогда требованія къ ранжиру людей, дающему такую красоту линій баталіоновъ въ строю и въ массѣ войскъ, были доведены до величайшей степени, поэтому, естественно, что убыль и перемѣны личнаго состава, вызывали частыя переранжировки людей въ строю ротъ и баталіоновъ. Для стрѣлковаго же образованія эти переранжировки являлись настоящимъ зломъ, ибо офицеры и унтеръ-офицеры не могли знать хорошо своихъ подчиненныхъ, не могли слѣдить за успѣхами и помогать развитію и обученію ихъ. Поэтому согласно съ послѣдовавшимъ на то Высочайшимъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА соизволеніемъ, Его Высочество таковые переводы людей воспретилъ вовсе, приказавъ на будущее время доводить до Его свѣдѣнія о тѣхъ особо уважительныхъ случаяхъ, когда подобные переводы являлись неизбѣжными.

Такъ укрѣплялъ нашъ первый инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ дѣло стрѣлковаго образованія въ этихъ баталіонахъ и прививалъ къ нимъ истинный стрѣлковый взглядъ на дѣло.

Такимъ образомъ командиру баталіона полковнику Козлянинову, офицерамъ и самимъ стрѣлкамъ предстояло поработать надъ великой задачей оправдать довѣріе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и стать дѣйствительными стрѣлками въ Арміи. И стрѣлки, офицеры и командиръ ихъ оправдали это довѣріе и стали «Шипкинскими Героями» и «желѣзными» стрѣлками».



НА ПОХОДѢ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ ОДЕССУ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

1858—1859 годъ.

Состояніе 14-го стрѣлковаго баталіона въ началѣ 1858 года.

Генералъ Герсевановъ, командующій 14 пѣхотной дивизей, осматрѣвъ всѣ части дивизіи и 14 стрѣлковый баталіонъ, нашелъ, что 14 стрѣлковый баталіонъ къ началу 1858 года находился въ хорошемъ состояніи; обмундированіе людей было хорошее; видъ людей и строевая подготовка въ баталіонѣ показывали должную заботу о нихъ и свидѣтельствовали объ усердной работѣ офицеровъ и самихъ стрѣлковъ; всѣ стрѣлки знали сигналы и умѣли правильно отвѣчать на всѣ вопросы начальника дивизіи. За такое состояніе 14 стрѣлковаго баталіона Генералъ Герсевановъ объявилъ въ своемъ приказѣ полную благодарность Полковнику Козлянинову.

Окончательное утвержденіе*) дня баталіоннаго праздника 14 стрѣлковаго баталіона.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу Инспектора стрѣлковыхъ частей о назначеніи праздниковъ для вновь сформированныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначить, согласно съ заключеніемъ Инспектора баталіонные праздники въ тѣ дни, которые праздновались въ тѣхъ частяхъ, изъ коихъ были сформированы эти баталіоны.

Для 14 и 15 стрѣлковыхъ баталіоновъ, какъ сформированныхъ изъ прежняго 1-го Запаснаго стрѣлковаго баталіона, на основаніи приложенной вѣдомости баталіоннымъ праздникамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, были установлены батальонные праздники 4 Ноября, въ день преподобнаго Іоаникія и муч. Никандра.

Но Командиръ 5-го армейскаго Корпуса въ своемъ представленіе донесъ **), что въ минувшемъ 1857 году имъ сдѣлано было распоряженіе, чтобы въ 14 и 15 стр. баталіонахъ были учреждены баталіонные праздники въ день Св. Николая Чудотворца, 6-го Декабря, когда объявлено было въ приказѣ Высочайшее повелѣніе о сформированіи сихъ баталіо-

*) Изъ прик. по стрѣлк. баталіонамъ отъ 10 Мая 1858 года.

**) Отношеніе Инсп. Департ. Нач. Штаба Инспекора отъ 8 Іюля 1858 г. № 6935.

новъ, такъ какъ на основаніи примѣчанія 3-го къ статьѣ 379 Кн. 1 ч. III (по 6-му продолженію) Св. Воен. Пост. въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ учреждается баталіонный праздникъ въ тотъ день, когда объявлено въ приказѣ повелѣніе о сформированіи баталіона.

Согласно сему распоряженію въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ сооруженъ былъ уже образъ во имя Св. Николая Чудотворца изъ пожертвованной офицерами баталіона суммы 200 рублей сер. Во вниманіе къ сему Генералъ-Адъютантъ Безакъ ходатайствовалъ, чтобы 14-му стрѣлковому баталіону дозволено было праздновать, по прежнему, день Св. Николая Чудотворца 6-го Декабря, присовокупляя, что изъ бывшаго 1-го Запаснаго стрѣлковаго баталіона не поступало баталіоннаго образа ни въ 14-й ни въ 15-й стрѣлковые баталіоны и что въ послѣднемъ образа еще не сооружено, а потому учрежденіе въ немъ баталіоннаго праздника 4-го Ноября во имя преподобнаго Іоаникія и мученика Никандра, въ память празднованія этого дня бывшимъ 1-мъ Запаснымъ стрѣлковымъ баталіономъ, не представляетъ никакого неудобства.

На основаніи этого ходатайства (отношеніе Инспект. департамента Завѣдывающему Дѣлами Штаба Инспектора стрѣлковъ отъ 4-го Сентября 1858 года № 8031) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше соизволилъ разрѣшить 14 стр. баталіону имѣть баталіонный праздникъ въ день Св. Николая Чудотворца, 6-го Декабря.

Прохожденіе службы нижними чинами. Сроки службы, увольненіе въ отпуски, оставленіе на сверхсрочной службѣ.

Въ безсрочный отпускъ, на основаніи существующихъ законовъ нижніе чины увольнялись за безпорочную выслугу установленныхъ 20 и 15 лѣтъ. Сверхъ того было установлено, что допускается увольненіе во временный отпускъ съ причисленіемъ къ резервнымъ войскамъ тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые еще не прослужили указанныхъ лѣтъ для полученія безсрочнаго отпуска, но которые по усердной и безпорочной службѣ достойны увольненія временно на родину. Увольненіе по войскамъ нижнихъ чиновъ въ безсрочный и временный отпускъ производилось не иначе, какъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ и на основаніи расчетовъ Инспекторскаго Департамента. Нижніе чины отпускные раздѣлялись на два разряда: комплектныхъ и сверхкомплектныхъ отпускныхъ. Къ первому разряду относились нижніе чины старшихъ сроковъ службы, которые входили въ штатное число дѣйствующихъ и резервныхъ войскъ по военному времени. Ко второму разряду—тѣ отпускные младшихъ сроковъ службы, которые должны были оставаться въ губерніяхъ сверхъ выше означенной потребности, т. е. сверхъ числа отпускныхъ, требующихся по штату военнаго времени для пополненія дѣйствующихъ и формированія резервныхъ войскъ. Отпускные нижніе чины второго разряда возвращались съ Высочайшаго разрѣшенія по особымъ расписаніямъ Инспекторскаго Департамента на пополненіе въ мирное время убыли въ дѣйствующихъ войскахъ отъ обыкновенныхъ причинъ до тѣхъ поръ, пока второй разрядъ отпускныхъ не истощится.

На уволненіе въ безсрочный отпускъ имѣли право: а) за безпорочную выслугу 20 лѣтъ: всѣ музыканты музыкальныхъ хоровъ, всѣ строевые и нестроевые нижніе чины, происходящіе изъ солдатскихъ дѣтей, исключая состоящихъ на такихъ нестроевыхъ должностяхъ, на которыя безсрочный отпускъ не распространенъ; какъ-то: писарей, фельдшеровъ, церковниковъ, цырульниковъ, коноваловъ, надзирателей больныхъ, лазаретныхъ служителей, деньщиковъ и профосовъ; всѣ нижніе чины, происходящіе изъ евреевъ, исключая состоящихъ въ вышеупомянутыхъ нестроевыхъ должностяхъ; б) за безпорочную выслугу 15 лѣтъ: всѣ прочіе непоказанные въ предыдущемъ § нижніе чины, какъ строевые, такъ и нестроевые, изсключая состоящихъ на нестроевыхъ должно-

стяхъ, на которыя безсрочный отпускъ не распространяется: происходящіе изъ уроженцевъ Царства Польскаго, изъ Малороссіи, казаковъ Черниговской губерніи, также изъ военныхъ поселянъ кавалеріи, въ какихъ бы войскахъ и званіяхъ они не состояли, безъ исключенія. Штрафованные увольняются по выслугѣ безпорочно 5 лѣтъ послѣ оштрафованія, если оштрафованы не по суду и безъ тѣлеснаго наказанія; въ противномъ же случаѣ лишаются права на отставку и не увольняются въ безсрочный и временный отпуски.

Къ числу увольняемыхъ должны относиться и тѣ невыслужившіе еще положенныхъ лѣтъ на полученіе безсрочнаго отпуска, которые по разсчетамъ Инспекторскаго Департамента подлежать будутъ увольненію во временный отпускъ изъ числа прослужившихъ безпорочно 14, 13, 12, 11, 10, 9 и 8, и менѣе лѣтъ, исключая музыкантовъ, нижнихъ чиновъ, происходящихъ изъ солдатскихъ дѣтей, происходящихъ изъ евреевъ и уроженцевъ губерній Сибирскихъ, земли войска Донскаго и Бессарабской области, Астраханской и Ставропольской губерній.

Оставленію на дальнѣйшей службѣ подлежали: а) подпрапорщики, юнкера и унтеръ-офицеры изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, такъ какъ они не пользуются правомъ безсрочнаго отпуска; б) нижніе чины добровольно отказавшіеся отъ отставки и способные къ продолженію оной; в) отказавшіеся отъ безсрочнаго отпуска; г) тѣ унтеръ-офицеры, которые за отказъ отъ производства въ офицеры получаютъ треть прапорщичьяго жалованія и добровольно пожелаютъ продолжать службу; д) музыканты, строевые и нестроевые нижніе чины, происходящіе изъ солдатскихъ дѣтей, которые, по невыслугѣ 20 лѣтъ, во временный отпускъ не увольняются, а пользуются правомъ за 20-ти лѣтнюю безпорочную службу только на безсрочный отпускъ; е) всѣ нижніе чины губерній Сибирскихъ, невыслужившихъ срокъ на безсрочный отпускъ. Право окончательно разрѣшать увольненіе нижнихъ чиновъ, по числу прослуженныхъ безпорочно лѣтъ, какъ въ безсрочный такъ и временный отпуски, по расчетамъ Инспекторскаго Департамента, такъ равно и въ отставку, по общему положенію,—предоставлялось командирамъ частей.

Нижніе чины, увольняемые въ отставку, въ безсрочный и временный отпуски, удовлетворялись фуражными шапками, мундирами съ панталонами, шинелями, годовыми вещами, выслужившими срокъ; а увольняемые въ безсрочный и временный отпуски и ранцами, при этомъ объявлялось, что, если они, въ случаѣ призыва, явятся въ помянутой одеждѣ, могущей быть въ потребленіи, то получатъ, въ награду по одному рублю.

Нашивки за безпорочную службу.

Въ Январѣ 1858 года двадцать три стрѣлка баталіона были пожалованы особыми желтой тесьмы нашивками на лѣвый рукавъ полукафтановъ и шинелей за 10 лѣтнюю ихъ безпорочную службу.

Нашивки эти, какъ отличія для выдающихся по своей нравственности и усердію къ службѣ, были установлены еще въ 1849 году и правила ихъ удостоенія и пожалованія ихъ объявлены были приказомъ Военнаго Министра того-же года за № 14. При тогдашней продолжительной службѣ нижнихъ чиновъ (въ арміи 25 лѣтъ, въ гвардіи 22 года) эти нашивки за безпорочную службу имѣли большое значеніе; это было признаніемъ со стороны начальства безпорочной службы нижняго чина и давало ему право въ нѣкоторыхъ случаяхъ разсчитывать на уволненіе въ безсрочный отпускъ, что равносильно было нашимъ понятіямъ уволненію въ запасъ. Поэтому стрѣлки относились къ этимъ нашивкамъ съ большимъ уваженіемъ и стремились своимъ поведеніемъ, дѣйствительно, заслужить ихъ. Кромѣ того, при продолжительной службѣ разница между молодымъ рекрутомъ и даже между нижнимъ чиномъ, прослужившимъ уже 5—8 лѣтъ и старослужащимъ, уже имѣющихъ 15—20 лѣтъ военной

Полковникъ Козляниновъ съ офицерами баталіона

1858 г.

службы Царю и Родинѣ, разница въ положеніи была огромная: эти ветераны ротъ и баталіоновъ пользовались непоколебимымъ вліяніемъ на всѣхъ своихъ младшихъ сослуживцевъ и они-же пользовались и всеобщимъ уваженіемъ. Признаніе за ними этихъ достоинствъ со стороны своего начальства было и для нихъ очень цѣнно. При отличномъ поведеніи вообще нашимъ нижнимъ чинамъ продолжительныхъ сроковъ службы, при твердомъ ихъ знаніи службы, при любви къ ней, такъ какъ каждый изъ нихъ совершенно сроднялся со своей ротой и баталіономъ, можно сказать, что рѣдко кто не удостаивался этихъ отличій, почему большинство срѣлковъ и носили эти желтой тесьмы отличія на лѣвомъ рукавѣ своихъ полукафтановъ.

Въ томъ году за 15 лѣтъ безпорочной службы былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ унтеръ-офицеръ Іосифъ Бенецкій, а унтеръ-офицеръ Агафонъ Алексѣевъ отказался отъ офицерскаго чина (прапорщика), котораго онъ заслужилъ за безпорочную службу и за выслугу указанныхъ лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. За это унтеръ-офицеръ Алексѣевъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ былъ пожалованъ одной третью прапорщичьяго жалованія съ предоставленіемъ и другихъ преимуществъ, даруемыхъ подобнымъ нижнимъ чинамъ.

Кивера для стрѣлковыхъ баталіон.

Въ 1858 году были введены суконные кивера для стрѣлковыхъ баталіоновъ и для прочихъ частей Арміи, при чемъ кивера и помпоны къ киверамъ, введенные приказами по воен. вѣдомству отъ 7-го и 28 Мая 1855 года № 106 и 122, были нѣсколько измѣненны въ своихъ размѣрахъ, сохранивъ прочія принадлежности киверовъ, а также гербы и арматуры безъ измѣненія.

Кивера новыхъ размѣровъ подлежали отпуску войскамъ по израсходованіи заготовленныхъ комисаріатомъ по образцу 1855 года.

Описаніе кивера: Киверъ кожаный, крытый сукномъ присвоеннаго цвѣта. Низъ кевера сзади нѣсколько закругляется по формѣ головы и спускается на $^{2}/_{8}$ верш. противу переда Вышина кивера спереди 3 $^{6}/_{8}$ верш., а сзади по линіи скоса 4 $^{1}/_{4}$ верш. Верхъ кивера изъ лакированной кожи съ загибомъ 3 $^{1}/_{2}$ верш. пришивается къ киверу одною строчкою. Верхъ въ діаметрѣ (безъ загиба) у кивера 1-го размѣра 3 $^{6}/_{8}$ верш., 2-го—3 $^{3}/_{7}$ верш., 3-го—4 верш.

Размѣры киверовъ означены въ приказѣ 1856 г. № 271 и были слѣдующими на тысячу:

Отъ	12 $^{1}/_{4}$	до 12 $^{3}/_{4}$	200
„	12 $^{3}/_{4}$	„ 13 $^{1}/_{4}$	600
„	13 $^{1}/_{4}$	„ 13 $^{3}/_{4}$	200

Верхній кругъ понижается къ заду на $^{1}/_{8}$ верш.

Вокругъ нижняго края кивера пришивается двумя строчками лакированный ремень въ $\frac{6}{8}$ верш. ширины; концы ремня сего сшиваются на глухо на передней части кивера. Спереди кивера, наверху противъ середины, нашита лапка изъ сукна, по цвѣту кивера, длинною 2 вершка, служащая гнѣздомъ для всаживанія султана Козырекъ шириною 1 $^{1}/_{2}$ верш. съ выпуклымъ вокругъ кантомъ. Съ боковъ имѣется чешуя, которая пригоняется какъ на прежнемъ киверѣ. Тулья кожанная съ пришитымъ къ ней холстомъ.

Гербъ новой формы и пригоняется такъ, чтобы нижній край щита доходилъ до козырька.

Вверху на лапку султаннаго гнѣзда присаживается овальная кокарда, коей верхъ долженъ быть наравнѣ съ верхомъ кивера.

Помпоны къ киверамъ, кому они присвоены, остаются настоящаго вида и цвѣта, но размѣры ихъ уменьшены именно: корешокъ помпона длиною 1 $^{1}/_{8}$ в.; кисть $^{6}/_{8}$ в.; а діаметръ кисти 1 $^{3}/_{8}$ вершка.

Примѣчаніе: Всѣ прочія принадлежности къ киверу, а также гербы и арматуры остаются безъ измѣненія.

службы Царю и Родинѣ, разница въ положеніи была огромная: эти ветераны ротъ и баталіоновъ пользовались непоколебимымъ вліяніемъ на всѣхъ своихъ младшихъ сослуживцевъ и они-же пользовались и всеобщимъ уваженіемъ. Признаніе за ними этихъ достоинствъ со стороны своего начальства было и для нихъ очень цѣнно. При отличномъ поведеніи вообще нашимъ нижнимъ чинамъ продолжительныхъ сроковъ службы, при твердомъ ихъ знаніи службы, при любви къ ней, такъ какъ каждый изъ нихъ совершенно сроднялся со своей ротой и баталіономъ, можно сказать, что рѣдко кто не удостаивался этихъ отличій, почему большинство срѣлковъ и носили эти желтой тесьмы отличія на лѣвомъ рукавѣ своихъ полукафтановъ.

Въ томъ году за 15 лѣтъ безпорочной службы былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ унтеръ-офицеръ Іосифъ Бенецкій, а унтеръ-офицеръ Агафонъ Алексѣевъ отказался отъ офицерскаго чина (прапорщика), котораго онъ заслужилъ за безпорочную службу и за выслугу указанныхъ лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. За это унтеръ-офицеръ Алексѣевъ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ былъ пожалованъ одной третью прапорщичьяго жалованія съ предоставленіемъ и другихъ преимуществъ, даруемыхъ подобнымъ нижнимъ чинамъ.

Кивера для стрѣлковыхъ баталіон.

Въ 1858 году были введены суконные кивера для стрѣлковыхъ баталіоновъ и для прочихъ частей Арміи, при чемъ кивера и помпоны къ киверамъ, введенные приказами по воен. вѣдомству отъ 7-го и 28 Мая 1855 года № 106 и 122, были нѣсколько измѣненны въ своихъ размѣрахъ, сохранивъ прочія принадлежности киверовъ, а также гербы и арматуры безъ измѣненія.

Кивера новыхъ размѣровъ подлежали отпуску войскамъ по израсходованіи заготовленныхъ комисаріатомъ по образцу 1855 года.

Описаніе кивера: Киверъ кожаный, крытый сукномъ присвоеннаго цвѣта. Низъ кевера сзади нѣсколько закругляется по формѣ головы и спускается на $^{3}/_{8}$ верш. противу переда Вышина кивера спереди 3 $^{6}/_{8}$ верш., а сзади по линіи скоса 4 $^{1}/_{4}$ верш. Верхъ кивера изъ лакированной кожи съ загибомъ 3 $^{1}/_{2}$ верш. пришивается къ киверу одною строчкою. Верхъ въ діаметрѣ (безъ загиба) у кивера 1-го размѣра 3 $^{6}/_{8}$ верш., 2-го—3 $^{3}/_{7}$ верш., 3-го—4 верш.

Размѣры киверовъ означены въ приказѣ 1856 г. № 271 и были слѣдующими на тысячу:

Отъ	12 $^{1}/_{4}$	до 12 $^{3}/_{4}$	200
„	12 $^{3}/_{4}$	„ 13 $^{1}/_{4}$	600
„	13 $^{1}/_{4}$	„ 13 $^{3}/_{4}$	200

Верхній кругъ понижается къ заду на $^{1}/_{8}$ верш.

Вокругъ нижняго края кивера пришивается двумя строчками лакированный ремень въ $\frac{6}{8}$ верш. ширины; концы ремня сего сшиваются на глухо на передней части кивера. Спереди кивера, наверху противъ середины, нашита лапка изъ сукна, по цвѣту кивера, длинною 2 вершка, служащая гнѣздомъ для всаживанія султана Козырекъ шириною 1 $^{1}/_{2}$ верш. съ выпуклымъ вокругъ кантомъ. Съ боковъ имѣется чешуя, которая пригоняется какъ на прежнемъ киверѣ. Тулья кожанная съ пришитымъ къ ней холстомъ.

Гербъ новой формы и пригоняется такъ, чтобы нижній край щита доходилъ до козырька.

Вверху на лапку султаннаго гнѣзда присаживается овальная кокарда, коей верхъ долженъ быть наравнѣ съ верхомъ кивера.

Помпоны къ киверамъ, кому они присвоены, остаются настоящаго вида и цвѣта, но размѣры ихъ уменьшены именно: корешокъ помпона длиною 1 $^{1}/_{8}$ в.; кисть $^{6}/_{8}$ в.; а діаметръ кисти 1 $^{3}/_{8}$ вершка.

Примѣчаніе: Всѣ прочія принадлежности къ киверу, а также гербы и арматуры остаются безъ измѣненія.

Новый образецъ сапогъ для стрѣлковыхъ баталіон.*)

Въ 1858-же году состоялось распоряженіе отпускать, начиная съ 1859 года, стрѣлковымъ баталіонамъ длинные сапоги по кавказскому образцу (Гвардейскаго, Гренадерскаго и 6-ти Армейскихъ корпусовъ).

Довольствіе**) стрѣлковыхъ баталіоновъ сапогами производилось во всемъ на основаніяхъ изложенныхъ въ приказѣ 17-го Апрѣля 1857 года № 133 и по тѣмъ же образцамъ, за исключеніемъ размѣра голенищъ изъ черной кожи, которыя имѣли размѣръ: передняя половинка 14 вершковъ ширины, задняя—16½ верш. ширины; каждая половинка вверху по 6½ верш., внизу по 4½ верш. Для застегиванія голенищъ выше колѣна полагался ремешекъ длинною 14 верш. и шириною ¾ верш. съ пряжкою, на которую отпускался ежегодно ремонтъ по 1/40 коп. серебромъ.

Въ 1-й годъ отпускалось полная пара и особо передa изъ дегтярной юфты съ подошвами, а на второй годъ двѣ пары такихъ же передовъ съ подошвами безъ голенищъ. Мелкаго прибора, какъ то стелекъ, поднаряда, закаблучьевъ, ушковъ и набоекъ вовсе не отпускалось, а выдовалось на всѣ части по 10 коп. сер. на пару, т. е. всего по 30 коп. сер. на человѣка. Сапоги съ длинными голенищами должно надѣвать поверхъ шароваръ, какъ постоянную принадлежность походной формы. Во всѣхъ случаяхъ, когда нижніе чины могутъ быть въ походныхъ сапогахъ, дозволяется носить ихъ и офицерамъ; въ строю же и на службѣ офицеры обязаны быть въ походныхъ сапогахъ наравнѣ съ нижними чинами. Походнымъ сапогамъ былъ назначенъ двухлѣтній срокъ носки.

Присвоеніе фельдфебелямъ сабли офицерскаго образца*) **и свистки для унтеръ-офицеровъ.**

Въ 1857 году фельдфебелямъ была присвоена сабля офицерскаго образца съ ношеніемъ ее на портупеѣ, для нижнихъ чиновъ установленной. Этимъ же приказомъ установлено было имѣть фельдфебелямъ кромѣ офицерской сабли, пистолетъ солдатскаго образца, который пригонять и носить на снурѣ, какъ положено для горнистовъ и трубачей, но на пистолетномъ снурѣ варворку имѣть не одного со снуромъ цвѣта, а бѣлую съ примѣсью къ ней оранжевой и черной шерсти. Фельдфебелямъ въ пѣхотѣ указано было ружей больше не имѣть и тѣмъ фельдфебелямъ, которые имѣютъ серебряный темлякъ сохранить оный; въ противномъ случаѣ фельдфебелямъ имѣть саблю безъ *темляка*.

Въ этомъ же году введены замшевые перчатки для фельдфебелей, юнкеровъ и подпрапорщиковъ. Фельдфебелямъ отпускъ перчатокъ установленъ былъ отъ казны; перчатки отпускались на три года. Юнкерамъ же и подпрапорщикамъ дано было лишь разрѣшеніе носить перчатки, но отпуска отъ казны перчатокъ не полагалось.

Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было, что фельдфебеля имѣютъ уже достаточно внѣшнихъ отличій, присвоенныхъ ихъ званію (на пагонахъ галунный басонъ и офицерское оружіе), почему приказомъ по Военному Вѣдомству отъ 19 апрѣля за № 96 были отмѣнены нарукавныя нашивки въ одинъ рядъ изъ галуна, которыя они до сихъ поръ носили.

Приказомъ же Военнаго Министра отъ 30 октября 1857 г. № 265 былъ утвержденъ образецъ свистка изъ нейзильбера для унтеръ-офицеровъ стрѣлковыхъ частей.

Уничтоженіе чистки винтовокъ „подъ блескъ“.

Въ числѣ многочисленныхъ укоренившихся въ Арміи снаровокъ и правилъ, показывать себя на смотрахъ и парадахъ въ полномъ блескѣ и въ «блестящемъ» видѣ, существовалъ обычай штыки, стволы и замки ружей начищать кирпичемъ, пескомъ или наждакомъ до полнаго блеска, чтобы все ружье, что называется, сверкало въ рукахъ во время

*) Пр. В. Мин. 1857 г. № 257.

**) Приказъ Воен. Вѣд. 14 Іюня 1858 г. № 166.

***) Выписка изъ приказа Воен. Министра № 113 отъ 17 Апр. 1857 года.

пріемовъ, или блестѣло на солнцѣ. Старались въ этомъ направленіи показать себя и наши стрѣлки. Но новыя, неумолимыя требованія разсыпного строя, примѣненіе къ мѣстности, укрытіе во время наступленія, общія требованія скрытности въ дѣйствіяхъ стрѣлковъ—все это столкнулось съ требованіями доживавшихъ воззрѣній значенія сомкнутаго строя и атаки въ колоннахъ баталіона. Эти воззрѣнія отходили уже въ область преданій и какъ слѣдъ борьбы съ ними Начальникъ 14 пѣх. дивизіи Генералъ Герсевановъ и Полковникъ Козляниновъ потребовали, чтобы въ частяхъ дивизіи и въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ чистки ружей «подъ блескъ»*) впредь не допускалось. Много смущенія вносило въ сердце старыхъ служакъ это требованіе, но стрѣлки въ баталіонѣ скоро поняли все значеніе отсутствія этого «блеска» для будущихъ столкновеній съ врагомъ на поляхъ сраженій. Къ этимъ столкновеніямъ заставляли всѣхъ быть готовыми и положеніе дѣлъ на Кавказѣ, да и Севастополь еще у всѣхъ былъ въ памяти.

Характеръ дисциплинарныхъ взысканій.

Въ связи съ продолжительностью службы въ Арміи вообще въ тѣ времена и суровостью дисциплины многіе проступки и преступленія наказывались исключительно розгами; особенно сурово законъ относился къ побѣгу со службы, такъ какъ не сразу всѣмъ удавалось привыкнуть и всецѣло посвятить себя службѣ и этотъ видъ преступленія считался наиболѣе часто повторяющимся. Жизнь 14-го стрѣлковаго баталіона отмѣтила въ этомъ году наказаніе за 1-й изъ службы побѣгъ стрѣлка 1 роты Николая Бойко; судъ назначилъ ему въ наказаніе 150 ударовъ розогъ; начальникъ дивизіи этотъ приговоръ утвердилъ и Бойко получилъ 150 розогъ при собраніи всѣхъ чиновъ своей роты. За второй побѣгъ наказаніе значительно усиливалось: наказывали шпицрутенами до 200 ударовъ, а за третій, кромѣ шпицпрутеновъ, назначалось еще 2—3 года дисциплинарнаго баталіона. Также серьезно наказывали за небрежное содержаніе своихъ винтовокъ, подвергая виновныхъ не менѣе 25 ударовъ розогъ.

Довольствіе нижнихъ чиновъ.

Довольствіе нижнихъ чиновъ производилось изъ небольшого приварочнаго оклада; размѣръ его достигалъ 4 коп. На эти средства удовлетворительно довольствовать людей, даже при сравнительной дешевизнѣ въ тѣ времена продуктовъ было очень затруднительно, чтобы не сказать невозможно. На помощь этому насущному дѣлу являлся личный трудъ самихъ стрѣлковъ во время вольныхъ работъ; двѣ трети заработанныхъ денегъ поступало въ артельныя суммы и безъ нихъ ни одна войсковая часть обойтись не могла. Тѣмъ не менѣе и при этихъ условіяхъ довольствіе людей составляло постоянную заботу какъ ближайшихъ начальниковъ, такъ и высшихъ. Тщательно разрабатывались пищевые раскладки и способы приготовленія пищи, въ основѣ которыхъ лежала одна мысль и одно стремленіе: какъ бы умудриться дать нижнему чину возможно большее количество пищи, лучшаго качества и чтобы ни одна іота питательныхъ веществъ не могла остаться неиспользованной при приготовленіи пищи. Задача была поистинѣ трудно разрѣшимая. Поэтому если кому-нибудь удавалось достигнуть благопріятныхъ результатовъ, то такую раскладку и такіе пріемы приготовленія пищи немедленно рекомендовали для руководства и всѣмъ другимъ частямъ. Приводимая ниже

*) Приказъ по баталіону отъ 27-го іюня 1858 года.

раскладка наглядно говоритъ о достоинствахъ ея, какъ заслуживавшей одобренія Командира Корпуса въ 1857 году.

1857 года Января 8-го дня.

Предписываю Гг. ротнымъ Командирамъ руководствоваться раскладкой при семъ приложенной на 100 человѣкъ.

РАСКЛАДКА.

	Количество продуктовъ	Цѣнность Пуды	оныхъ. Фун.
На обѣдъ ежедневно говядины на человѣка по $^1/_2$ фунта .	1 пудъ 10 ф.	„ —	„ —
Капусты	2 ведра	„ —	„ —
Крупъ въ щи	2 гарнца	„ —	„ —
Соли	5 фунт.	„ —	„ —
Муки ржаной для подправки въ щи	3 фунт.	„ —	„ —
Перцу	5 золотн.	„ —	„ —
Лавроваго листа	5 „	„ —	„ —
Луку	$^1/_2$ гарнца	„ —	„ —

Воскресенье и четвергъ.

Крутая каша.

Крупы дъ кашу	1 четвер.	„ —	„ —
Масла въ кашу	2 фунта	„ —	„ —
Водки въ недѣлю въ Воскресенье по	$^1/_4$ чарки	„ —	„ —

На ужинъ ежедневно.

Кашица съ саломъ—крупъ	5 гарнц.	„ —	„ —
Сала	4 фунта	„ —	„ —
Соли	5 фунтовъ	„ —	„ —
Лавроваго листа	5 золотн.	„ —	„ —
Перцу	5 „	„ —	„ —
Луку	$^1/_2$ гарнца	„ —	„ —

Лагерь 14 стрѣлковаго баталіона. Лагерь баталіона находился на томъ-же мѣстѣ, гдѣ и теперь расположены полки бригады; 14 стрѣлковый баталіонъ тогда занималъ то-же мѣсто, гдѣ онъ находится и теперь. Только палатки стояли нѣсколько просторнѣе, захватывая часть мѣста 1 баталіона 15-го стрѣлковаго полка. Трамвая не было и дорога, ведущая теперь отъ вокзала «Одесса-Главная» на Большой Фонтанъ была грунтовой большой дорогой на всемъ своемъ протяженіи. Упираясь тыломъ въ дер. Чубаевку, лагерь баталіона имѣлъ передъ собою довольно обширное поле по направленію къ госпиталю и юнкерскому училищу, а также по направленію настоящей тюрьмы, еврейскаго кладбища, Кадетскаго Корпуса и скачекъ. Все это пространство было совершенно незастроено и въ лѣтнее время служило раіономъ для полевыхъ занятій баталіона. Первоначальное устройство лагеря было несложное: палатки для стрѣлковъ, палатки для офицеровъ; домикъ для баталіонной канцеляріи, навѣсы для кухни, столовой и для лошадей. Но заботами офицеровъ, самихъ ротъ и по указаніямъ полковника Козлянинова внѣшній видъ его показывалъ, что стрѣлки не пожалѣли труда привести свой лагерь въ большой порядокъ и чистоту.

Произведена большая посадка молодыхъ акацій и берестовъ еще въ 1857 году; тогда же были воздвигнуты и упомянутыя выше несложныя постройки изъ досокъ; были разбиты дороги и линіи и всѣ онѣ обсажены деревьями. Отсутствіе въ достаточномъ количествѣ воды, при сильныхъ лѣтнихъ жарахъ Одессы, мѣшало однако въ сильной степени хорошему уходу за посадками растительности и дѣло это требовало затраты большого количества времени и труда.

Первоначально стрѣльбище было избрано и устроено въ направленіи отъ настоящихъ лагерей 15 артиллерійской бригады и 205-го пѣх. рез. Измаильскаго полка на теперешнюю тюрьму и новое еврейское кладбище.

Линія огня была на линіи лагерей указанныхъ частей войскъ.

На линіи, гдѣ ставились мишени, насыпаны были валы (одинъ на 2 роты). Въ 1858 году баталіонъ выступилъ въ лагерь въ самомъ началѣ мая и простоялъ въ немъ до 30 сентября.

По распоряженію командира 5-го армейскаго корпуса генералъ-адъютанта Коцебу 14 стрѣлковый баталіонъ выступилъ въ лагерь 4 мая. Къ этому времени палатки были установлены и окопаны, ротныя вещи были перенесены. Новые полукафтаны, ранцы, котелки и прочія вещи, которыя въ лагерѣ могутъ подвергнуться порчѣ, оставлены въ казармахъ подъ присмотромъ надежныхъ людей отъ ротъ. Въ лагерь баталіонъ шелъ съ маневрами и пальбою. для чего стрѣлкамъ роздано было по 10 холостыхъ патроновъ. Самая разбивка лагеря была произведена Генеральнаго Штаба поручикомъ Горскимъ 20 апрѣля. Въ его распоряженіе отъ баталіона былъ назначенъ подпоручикъ Дубецкій съ 16 стрѣлками съ топорами, лопатами и кольями. Команда эта въ 8 часовъ утра собралась у хутора Спондаки и приступила къ разбивкѣ лагеря въ колоннѣ къ атакѣ (2 и 3 роты впереди, 1 и 4 роты за 2 и 3 ротами).

Затѣмъ для самаго устройства лагеря ежедневно наряжались команды рабочихъ по 20 чел. отъ каждой роты въ распоряженіе подпоручика Дубецкаго, который и закончилъ всѣ работы къ 1-му мая.

Занятія. Строевой уставъ былъ изданъ въ 1855 году. Вотъ нѣкоторыя данныя изъ него, характеризующія систему обученія и размѣры самой выучки*).

Исполненіе командъ называлось темпомъ. Отдѣльныя движенія, для исполненія каждаго темпа необходимыя, именовались пріемами. Тѣ ружейные пріемы, которые должны были исполняться въ строю всѣми людьми одновременно и согласно, дѣлались со счетомъ и съ опредѣленною между счетами выдержкою. Выдержка между однимъ счетомъ и пріемомъ—и другимъ была двоякая: малая—въ мѣру скораго шага, и обыкновенная, равняющаяся мѣрѣ 2-хъ скорыхъ шаговъ Первый пріемъ каждаго темпа имѣлъ всегда счетъ отрывистый, исполнялся живо и немедленно вслѣдъ за окончательною командою.

Ружейные пріемы: 1. Къ но-гѣ—три пріема. 2. Стоять воль-но. 3. Смирно. 4. На пле-чо—въ два пріема. 5. Слушай на кра-улъ—въ два пріема. 6. Слушай на пле-чо—въ два пріема. 7. Подъ курокъ—три пріема. 8. На пле-чо, держа подъ курокъ, въ три пріема. 9. На ру-ку—въ два пріема. 10. На пле-чо, держа на руку, въ два пріема. 11. Ружье на пере-вѣсъ—въ три пріема. 12. На ру-ку, держа ружье на перевѣсъ, въ одинъ пріемъ. 13. Ружье на перевѣсъ, держа на руку, въ одинъ пріемъ. 14. На плечо, держа на пере-

*) §§ 79–80; §§ 119–125; §§ 164—183 Стр. Уст. изд. 1855 года.

вѣсъ, въ три пріема. 15. Ружье на правое пле-чо—въ три пріема. 16. На пле-чо, держа ружье на правомъ плечѣ,—въ три пріема. 17. Ружье вольно—въ три пріема. 18. *На плечо, держа ружье вольно, въ три пріема.* 19. На погребе-ніе, держа у плеча, въ четыре пріема. 20. На кра-улъ, держа на погребеніе, въ три пріема. 21. На погребе-ніе, держа на краулъ, въ три пріема. 22. На молитву каски—долой. 23. На-кройсъ. 24. На пле-чо, держа на молитву, въ три пріема. *На ходу*: ружье вольно, на плечо, на перевѣсъ, на руку. *По ефрейторски*: держа ружье у ноги, въ одинъ пріемъ. На кра-улъ, въ два пріема. На плечо въ одинъ пріемъ; подъ курокъ—въ одинъ пріемъ».

Заряжаніе. Заряжаніе ружья, какъ дѣйствіе весьма сложное для удобнѣйшаго обученія оному рекрутъ, раздѣлялось на нѣсколько темповъ, которые при обученіи показывались сперва отдѣльно, при чемъ ни патронъ, ни капсюль рекруту не давали, а только показывали ему все, что нужно дѣлать примѣрно. Когда-же постепеннымъ обученіемъ заряжанію по темпамъ, рекрутъ доведенъ былъ до того, что всѣ пріемы къ тому необходимые онъ могъ уже исполнять отчетливо и живо, не мѣшая другимъ стоящимъ около него, тогда заставляли его дѣлать все заряжаніе вольно, т. е. безъ раздѣленія на темпы, а дабы онъ умѣлъ обращаться съ настоящимъ патрономъ, давали ему патроны начиненные деревянными опилками.

Для заряжанія по темпамъ, поставя рекрута съ ружьемъ у плеча, обучающій командовалъ: 1. Шеренга заряжай ружье. 2. Заряжаніе по темпамъ. 3. Слушай. 4. Къ заря-ду. Первый темпъ—въ три пріема, 2-й темпъ вынимай патронъ - въ одинъ пріемъ; 3-й темпъ—Скуси па-тронъ—въ одинъ пріемъ; 4-й тепмъ.—«Патронъ въ ду-ло—въ одинъ пріемъ. 5-й темпъ—За-шомполъ—въ шесть пріемовъ; 6-й темпъ-Бей (значитъ прибей) въ четыре пріема; 7-й темпъ—Вложь (значитъ шомполъ въ ложу)—въ 8 пріемовъ; 8-й темпъ—Надѣвай кап-сюль—въ три пріема; 9-й темпъ—Взведи ку-рокъ—въ три пріема; 10-й темпъ-Вынимай кап-сюль—въ три пріема; 11-й темпъ—Накрой капсюль—въ два пріема; 12-й темпъ—На плечо—въ два пріема.

Когда рекруты могли уже твердо заряжать ружье по темпамъ, заставляли заряжать ихъ вольно, т. е. не опредѣляя командою каждаго отдѣльнаго темпа, а исполняя все заряжаніе вдругъ. Для сего обучающій командовалъ: 1. Шеренга заряжай ружье. 2. Слушай. 3. Къ заряду.

По этой командѣ дѣлались всѣ темпы одинъ за другимъ, соблюдая между послѣднимъ пріемомъ предыдущаго темпа и первымъ пріемомъ послѣдующаго—выдержку обыкновенную.

По надлежащему утвержденію рекрута въ заряжаніи примѣрномъ, какъ по темпамъ, такъ и вольно, показывали заряжаніе съ патронами. Для сего обучающій командовалъ:

1. Шеренга заряжай ружье. 2. Съ патрономъ. 3. Слушай. 4. Къ заряду. По этой командѣ каждый заряжалъ ружье безъ счета, вовсе несноравливаясь съ другими, а какъ успѣетъ; при семъ не требовалось уже отъ людей вполнѣ вѣрной й точной выдѣлки всѣхъ пріемовъ, а лишь бы ружье было исправно заряжено для выстрѣла.

Сомкнутый строй могъ стрѣлять: прямо, облически (т. е. вкось направо или налѣво) и вверхъ; также залпами,—т. е. извѣстная часть строя вся вдругъ по общей командѣ начальника; или же рядами, т. е. каждый человѣкъ самъ по себѣ, какъ успѣетъ.

Залпы дѣлались: или шеренгами, или частями строя; напримѣръ, ба-

таліономъ, полубаталіономъ, дивизіонами и взводомъ. 3-я шеренга стрѣляла только при пальбѣ вверхъ, которая дѣлается для отданія почести, или для разряда ружей. При пальбѣ шеренгами или рядами она помогала второй шеренгѣ, заряжая и подавая ей поперемѣнно, то свои, то ихъ собственныя ружья.

При залпахъ частями строя и въ другихъ направленіяхъ она вовсе не участвовала.

Утвердивъ рекрута въ пріемахъ заряжанія, изготовки, знанія прицѣла, прикладки и пальбы приступали къ исполненію всего этого послѣдовательно.

Для сего командовали: (когда у рекрута заряжено ружье) 1. Пальба шеренгою. 2. Шеренга товсь. 3. На столько-то шаговъ. 4. Какъ первая (вторая) шеренга. 5. Шеренга кладсь. 6. Пли. 7. Жай. Когда же онъ зарядитъ вторично: 1. Направо, а затѣмъ остальные команды, когда опять зарядитъ. 1. От-ставь. 2. Налѣво. 3. На столько-то шаговъ и т. п. Затѣмъ вверхъ.

Для прекращенія пальбы, прежде чѣмъ взять на плечо, нужно было, чтобы курокъ и прицѣлъ были опущены на свою низшую точку. Для сего командовали: 1. Ку-рокъ. 2. На-взводъ. Когда сдѣлаютъ, затѣмъ на пле-чо въ 2 пріема,

Для пальбы рядами подавали команду; 1. Пальба рядами. 2. Взводъ товсь. 3. На столько-то шаговъ. 4. Начинай.

По слову начинай, человѣкъ 1-й шеренги прикладывался прямо и стрѣлялъ. Когда онъ, выстрѣливъ и взведя курокъ, повернетъ и опуститъ ружье внизъ для вторичнаго заряжанія, то человѣкъ второй шеренги тоже прикладывался прямо изъ за него съ правой стороны и стрѣлялъ. Человѣкъ 3-й шеренги держалъ на изготовку.

Человѣкъ 1-й шеренги послѣ выстрѣла, зарядивъ проворно ружье, стрѣлялъ вторично, опять заряжалъ, стрѣлялъ снова и продолжалъ такимъ образомъ пальбу безостановочно.

Человѣкъ 2-й шеренги, выстрѣливъ, тотчасъ поворачивался тѣломъ вправо, не сдвигая ногъ и поднявъ вмѣстѣ съ этимъ ружье правою рукою прямо вверхъ, передавалъ его человѣку 3-й шеренги черезъ правое свое плечо (человѣкъ 3 шеренги принималъ у него ружье, давалъ ему свое а его заряжалъ); человѣкъ 2-й шеренги, принявъ заряженное ружье, стрѣлялъ, потомъ его заряжалъ самъ, снова стрѣлялъ и передавалъ человѣку 3-й шеренги, который давалъ ему заряженное его ружье.

Если по окончаніи стрѣльбы нужно было выстрѣлить, чтобы ружьей больше не заряжать, то слѣдовало командовать: 1) Къ разряду ружей. 2) Взводъ товсь. 3) Вверхъ. 4) Взводъ кладсь. 5) Пли. Послѣ выстрѣла обучающій командовалъ. На плечо—въ 6 пріемовъ

Послѣ ученія надлежало надѣть чехлы на стержень, а съ этимъ вмѣстѣ и снять со стержней капсюль, если бы таковые оставались не разбитыми; для сего командовали «капсюли долой»,

Пальба баталіономъ. Баталіонъ товсь, такой-то баталіонъ на столько-то шаговъ, баталіонъ кладсь, пли, жай.

Въ разсыпномъ строѣ каждый солдатъ долженъ былъ умѣть глазомѣромъ опредѣлить дистанціи выстрѣловъ, и сообразно таковымъ, устанавливать прицѣлъ своего ружья. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ какой-либо отдѣлъ цѣпи стрѣлялъ по сплошному строю, а не по отдѣльнымъ людямъ—тамъ, унтеръ-офицеры и старшіе начальники должны были указать стрѣлкамъ, по возможности на какую дистанцію устанавливать прицѣлъ.

Строевыя занятія въ этомъ году пріобрѣли значительный интересъ, такъ какъ въ баталіонѣ получено было чрезвычайно важное «руководство для разсыпного строя» и новыя правила производства атаки. Этотъ отдѣлъ строевой подготовки къ дѣйствію въ бою пріобрѣлъ особое значеніе для всей Арміи, а для стрѣлковыхъ баталіоновъ онъ былъ настоятельно необходимъ для правильнаго проведенія въ жизнь ихъ основныхъ началъ. Руководство представляло переводъ съ нѣмецкаго генерала прусской службы графа Вальдерзе, подъ заглавіемъ «Руководство къ образованію пѣхоты, для военныхъ дѣйствій въ разсыпномъ строѣ». Оно было переведено и издано на средства инспектора стрѣлковыхъ частей и разослано безплатно во всѣ стрѣлковые баталіоны. Вотъ нѣкоторыя выдержки изъ него:

Руководство къ образованію пѣхотнаго солдата для дѣйствій въ разсыпномъ порядкѣ

Основанія указанныя уставомъ — главныя начала руководства.

Первоначальное обученіе солдата настоящему разсыпному дѣйствію надлежитъ производить:

1) На пересѣченной мѣстности, 2) весьма небольшими частями и 3) располагая одну часть противъ другой.

Послѣдовательность подробныхъ упражненій для образованія пѣхоты въ разсыпномъ дѣйствіи; распредѣленіе времени.

Стрѣлковыя ученья на равнинѣ и безъ противника не только не составляютъ никакого предварительнаго приготовленія къ образованію людей для разсыпного боя, но, противъ того, вовсе не соотвѣтствуютъ его прямой цѣли и порождаютъ многія ложныя понятія.

Сущность разсыпного боя заключается въ успѣшной пальбѣ; отъ одной только пальбы можно ожидать важныхъ послѣдствій въ этомъ родѣ боя. Успѣшный выстрѣлъ производится только въ состояніи покоя (хотя бы временнаго), а не во время движенія. Объяснить молодому солдату, какія выгоды онъ можетъ извлечь изъ мѣстности,—какъ для успѣха пальбы, такъ равно и для собственнаго прикрытія; вторая ступень образованія рекрута будетъ заключаться въ обученіи его дѣйствовать при атакѣ; третья ступень—извлеченіе пользы изъ успѣшной атаки, и къ ея довершенію посредствомъ пальбы. Затѣмъ слѣдуетъ показать отступленіе и такъ какъ оно труднѣе прочихъ дѣйствій, то и обучать оному слѣдуетъ лишь тогда, когда рекруты уже усвоили себѣ всѣ правила обороны и наступленія. При объясненіи обороны, въ особенности тѣхъ ея правилъ, которыя (какъ сказано выше) составляютъ главное основаніе всѣхъ дѣйствій стрѣлка, не надобно, во первыхъ, прежде времени смѣшивать основныхъ правилъ съ другими, чтобы они глубоко укоренились въ умѣ рекрута, и чтобы онъ убѣдился преимущественно въ томъ, что пальба, а не движеніе, составляетъ существенное назначеніе разсыпного боя. Во вторыхъ,—не должно оставлять безъ вниманія нравственный элементъ. Стрѣлокъ ловкій долженъ состязаться съ непріятелемъ вдвое и даже болѣе превосходнымъ. Это убѣжденіе не можетъ однакожъ не ослабѣть, ежели войска привыкнутъ въ мирное время *оставлять всякую позицію при первой атакѣ ея непріятелемъ*, хотя нѣсколько и превосходнымъ. По всѣмъ соображеніямъ казалось бы наиболѣе приличнымъ—первое подробное обученіе рекрутъ въ разсыпномъ боѣ начинать упражненіемъ въ оборонѣ отдѣльныхъ пунктовъ, потомъ переходить къ дѣйствіямъ наступательнымъ и, наконецъ, уже къ отступленію.

Что же касается до времени, потребнаго для этихъ трехъ отдѣловъ начальнаго образованія, то для одного рекрутскаго отдѣленія (рекруты по уставу раздѣляются на учебныя отдѣленія, которыхъ численность будетъ опредѣлена въ 6—10 чел.) нужно, по меньшей мѣрѣ, отъ 3-хъ до 4-хъ ученій по каждому изъ трехъ главныхъ отдѣловъ, чтобы обученіе могло быть въ достаточной степени основательно и проведено съ систематическою послѣдовательностью.

На методъ обученія имѣютъ вліяніе: 1) Выборъ мѣстности; 2) численность стрѣлковыхъ отдѣленій; 3) цѣль и значеніе расположенія другъ противъ друга двухъ отдѣленій, при начальномъ обученіи рекрутъ разсыпному бою.

Инструкторы.

Принимая во вниманіе: 1) опредѣленную въ предъидущемъ § незначительную силу стрѣлковыхъ отдѣленій, обучаемыхъ дѣйствіямъ разсыпного боя;

2) довольно продолжительное время, требующееся для такого обученія, ежели производить основательно и съ желаніемъ его добиться успѣха и

3) другія разнородныя занятія и обязанности ротнаго командира,—то не трудно убѣдиться въ томъ, что хотя ротный командиръ можетъ и долженъ сохранить общее управленіе стрѣлковыми ученьями и имѣть надъ ними постоянный надзоръ, но лично производить самыя ученья онъ не въ состояніи

Слѣдовательно, спеціальное обученіе рекрутъ необходимо возложить на младшихъ офицеровъ ротъ. Во время занятій инструкторамъ слѣдуетъ показать и объяснить, какъ поступать рекрутамъ, при расположеніи:

а) Позади деревьевъ;
б) Позади крутыхъ кучеобразныхъ возвышеній;
в) Позади отлогихъ возвышеній;
г) Во рвахъ и углубленіяхъ;.

Нѣтъ сомнѣнія, что пріобрѣтеніе совершенной ловкости въ этихъ и другихъ пріемахъ, столько же нужно солдату, какъ сноровка очередной пальбѣ въ развернутомъ фронтѣ.

Обученіе стрѣлковъ дѣйствіямъ наступательнымъ.

Вообще этотъ родъ учебныхъ упражненій начинается съ фронтальной аттаки. Обученіе рекрутъ должно начинать всегда внѣ раіона непріятельскихъ выстрѣловъ.

Инструкторъ не долженъ воображать себѣ, что, сказавъ рекруту фразу:—„иди впередъ, прикрываясь по возможности мѣстными предметами“,—онъ уже объяснилъ, вполнѣ, въ чемъ состоитъ дѣло, и что рекрутъ сумѣетъ тотчасъ исполнитъ сообщенное ему правило.

Нѣтъ,—молодому солдату надо показать исполненіе наглядно самому и слѣдить за нимъ шагъ за шагомъ.—Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни просто кажется это правило, за всѣмъ тѣмъ примѣненіе его требуетъ большой ловкости и осмотрительности;—для этого нужны:

1) Умѣнье ловко отличать отъ другихъ и постоянно имѣть въ виду тотъ пунктъ, къ которому надлежитъ идти.

2) Непрерывное наблюденіе за непріятелемъ, чтобы всегда быть закрытымъ отъ его взоровъ и выстрѣловъ.

3) Правильная глазомѣрная оцѣнка разстояній, насколько допускаютъ предметы, находящіеся на мѣстности, быстрое соображеніе,—есть-ли обходы и какіе именно, по которымъ слѣдуетъ двигаться; или же какія изъ опасныхъ разстояній суть кратчайшія.

4) Неизбѣжный при такихъ движеніяхъ переходъ отъ бѣглаго шага къ медленному, скрытому подступу, и даже подпалзыванію.

5) Наконецъ, тѣлесная ловкость въ подобныхъ движеніяхъ. Овладѣвъ позиціею противника надо всегда считать ненарушимымъ правиломъ, что на отнятой у противника позиціи надлежитъ прежде всего утвердиться.

Обходы: Съ самаго уже начала обученія рекрутъ разсыпному бою слѣдуетъ принять за правило: для обходовъ непріятельскаго фланга никогда не употреблять тѣхъ стрѣлковъ, которые разсыпаны предъ его фронтомъ и находятся съ нимъ въ перестрѣлкѣ: но назначать для этого новыя пары, и то не иначе, какъ съ разстоянія, превышающаго досягаемость дѣйствительнаго выстрѣла и съ мѣстности, прикрывающей ихъ отъ взоровъ противника.

Главнѣйшія статьи, по которымъ инструкторъ долженъ наставить и обучить рекрутъ, могутъ быть опредѣлены такимъ образомъ:

а) Указаніе рекрутамъ пункта, котораго они должны достигнуть и выборъ удобнѣйшаго пути слѣдованія.

б) Проведеніе паръ по этому указанному направленію.

в) Обращеніе ихъ вниманія на необходимость совершить это движеніе скрыто отъ взоровъ противника.

г) Удержаніе рекрутъ отъ пальбы до окончанія обходнаго движенія и до занятія ими удобной боковой позиціи.

д) Наконецъ, правильное избраніе позиціи и открытіе усиленной пальбы противъ непріятеля (который съ этой стороны, вѣроятно, еще не прикрытъ), прежде, чѣмъ онъ успѣетъ измѣнить свое расположеніе сообразно съ обстоятельствами.

Обученіе стрѣлковъ дѣйствіямъ при отступленіи.

Отступленіе подъ непріятельскимъ огнемъ, вызываемое чисто-тактическими условіями разсыпного боя (о другихъ здѣсь не говорится), раздѣляются, смотря по предшествовавшему имъ бою, на производимыя—послѣ отбитой атаки, и послѣ неуспѣшной обороны.

Противъ первоначальнаго оборонительнаго расположенія рекрутъ производится атака превосходнымъ числомъ старослужилыхъ, усиливаемая болѣе и болѣе, и, если можно, соединенная съ фланговымъ наступленіемъ; между тѣмъ инструкторъ продолжаетъ наблюдать за правильнымъ ходомъ обороны и исправляетъ всякую ошибку рекрутъ.

Упражненіе это будетъ особенно поучительно, если по характеру мѣстности, при первыхъ уже дѣйствіяхъ атаки, небольшая часть оборонявшихся стрѣлковъ (хотя бы одна только стрѣлковая пара) подвергнется перекрестному огню противника.

Прежде, однако, нежели начнется дѣйствительное отступленіе, инструкторъ, примѣняясь къ условіямъ мѣстности, подробно долженъ объяснитъ рекрутамъ, по какому именно направленію, какимъ порядкомъ, и до какого пункта они должны отступать.

Наконецъ, не вдаваясь въ дальнѣйшее изложеніе характерныхъ выдержекъ настоящаго наставленія, упомяну только, имѣющіяся въ немъ подробно изложенныя статьи:

1. Боевыя упражненія для образованія унтеръ-офицеровъ.
2. Преслѣдованіе.
3. Боевыя упражненія для образованія субалтернъ-офицеровъ.
4. Боевыя упражненія для образованія ротныхъ командировъ.
5. Боевыя упражненія для образованія штабъ-офицеровъ.
6. Примѣненіе маневровъ къ дальнѣйшему образованію начальниковъ и нижнихъ чиновъ въ разсыпномъ боѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ приказѣ Военнаго Министра 13 Марта 1858 г. было объявлено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть соизволилъ установить новыя правила для производства атаки:

1. Для послѣдовательной атаки разсыпнымъ строемъ, вмѣсто сигналовъ «резервъ» и «наступленіе» подавать сигналъ «атака», употреблявшійся доселѣ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ; по сему сигналу ротныя колонны, или резервы, должны были идти впередъ къ цѣпямъ.

2. Для сбора разсыпныхъ частей на той линіи, на которой онѣ были разсыпаны, введенъ былъ по прежнему сигналъ «сборъ къ сомкнутому фронту».

3. Если баталіонъ находился въ ротныхъ колоннахъ, имѣя передъ собою цѣпь и данъ былъ сигналъ «строить колонну», то цѣпь оставалась разсыпанною, а ротныя колонны строились въ колонну къ атакѣ; если-же поданы были сигналы «всѣ» и «строить колонну, или били «сборъ», то какъ ротныя колонны, такъ и цѣпь собирались въ колонну къ атакѣ.

4. При наступленіи цѣпи съ пальбою стрѣлкамъ по прежнему указано было выбѣгать впередъ сколько нужно для того, чтобы сосѣднія пары не мѣшали стрѣльбѣ.

Затѣмъ 26 Мая даны были правила самой атаки. Сигналомъ для атаки сомкнутымъ строемъ было установлено (на барабанѣ или на рожкѣ) «Первое колѣно гвардейскаго похода». Если передъ тѣмъ цѣпь не была разсыпана, то въ стрѣлковыхъ баталіонахъ разсыпались на флангахъ каждой роты головные ихъ полувзводы; при движеніи въ атаку роты должно развертывать и разсыпать ряды. Въ тѣхъ-же рѣдкихъ случаяхъ, когда стрѣлковому баталіону приказано было атаковать баталіонною колонною и цѣпи впереди не было, то на флангахъ должны были разсыпаться задніе полувзводы баталіона, а по командѣ «на руку» 1 и 4 роты поворачивались въ полоборотъ направо и налѣво.

Всѣ эти новыя требованія къ подготовкѣ войскъ дѣйствію въ бою внесли большое оживленіе въ работу офицеровъ и самихъ стрѣлковъ. 23 Августа въ баталіонѣ былъ произведенъ двухсторонній маневръ «за маленькой заставой» по дорогѣ на Большой Фонтанъ. Роты выступили въ 4 ч. 30 м. утра; 1 и 2 роты были предназначены для наступательныхъ дѣйствій, а 3 и 4 роты—для оборонительныхъ и имѣли фуражки безъ чехловъ. Стрѣлкамъ было выдано по 20 холостыхъ патроновъ, сна-

ряженіе было полное походное (полная боевая аммуниція), скатанныя шинели на ранцахъ, а офицерамъ—въ пальто въ рукава.

Строевыя занятія въ лагерѣ, помимо стрѣльбы, заключались въ ротныхъ ученіяхъ, въ занятіяхъ выправкой, гимнастикой и фехтованьемъ.

Разсыпной строй, построеніе колоннъ къ атакѣ, чередовались съ занятіями грамотностью, гимнастикой и фехтованіемъ. Эти занятія производились обыкновенно послѣ обѣда отъ 4 часовъ дня, утро-же отдано было стрѣльбѣ, на которую ходили роты частями (по капральствамъ), прикладкѣ, сборкѣ и разборкѣ винтовокъ и ихъ сбереженію.

Размѣръ городоваго караула.

Занятія въ лагерѣ однако сильно тормозились караулами: домашнимъ, въ лагерѣ баталіона, въ Сабанскихъ казармахъ, при чемъ выставлялся отъ баталіона караулъ и къ дачѣ командира корпуса на дачѣ Пущина (на Ланжеронѣ) и, въ особенности, городовымъ карауломъ въ Одессѣ. Этотъ нарядъ баталіонъ дѣлилъ только съ однимъ изъ пѣхотныхъ полковъ—Житомірскимъ или Прагскимъ (пѣхотные полки чередовались въ своихъ стоянкахъ въ Одессѣ). Размѣръ караула въ Одессѣ равнялся: 4 офицерамъ, 16 унтеръ-офицерамъ, 3 горнистамъ, 14 ефрейторамъ, 191 нижнему чину, всего 208 человѣкъ.

Командиръ Корпуса, желая облегчить выполненіе этого наряда, приказалъ производить его такъ: по очереди двѣ роты стрѣлковъ и 8 ротъ Прагскаго полка должны были давать пять смѣнъ, затѣмъ другія двѣ роты стрѣлковъ съ другими 8 ротами полка снова давали пять смѣнъ и т. п. Такимъ образомъ на 14 стрѣлковый баталіонъ выпадала одна пятая часть городового караула въ мѣсяцъ, т. е. 6 нарядовъ и, такимъ образомъ 12 дней занятій въ мѣсяцъ пропадали.

Вольныя работы нижнихъ чиновъ.

Другое обстоятельство также отчасти мѣшало строевой подготовкѣ и работѣ во время лагеря—это вольныя работы, которыя въ 1858 году (да и впослѣдствіи тоже) были разрѣшены съ 1-го Іюня по 1 Августа. Но это явленіе было присуще всей нашей Арміи и при продолжительномъ срокѣ службы отзывалось вредно лишь на тѣхъ рекрутахъ, которые были въ строю лишь первый годъ; вообще-же вольныя работы при тѣхъ обстоятельствахъ скорѣе являлись необходимостью и благодѣтельно вліяли на общую массу нижнихъ чиновъ Люди были заняты трудомъ, привычнымъ имъ съ дѣтства; работали они и жили въ той средѣ и при той обстановкѣ, которая имъ люба и дорога была во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь часто начинались тѣ знакомства и тѣ связи нижнихъ чиновъ, которыя приводили ихъ къ женитьбѣ, которая тогда была разрѣшена нижнимъ чинамъ, состоящимъ на службѣ. Люди ждали поры вольныхъ работъ, заранѣе обезпечивали себѣ ихъ и дорожили тѣми мѣстами, гдѣ они работали изъ года въ годъ. Это были ротные раіоны. Треть заработанныхъ денегъ выдавалась людямъ на руки, а двѣ трети поступали въ артельныя суммы роты (хозяйственный и съѣстной отдѣлы) и были крайне необходимы для обезпеченія массы нуждъ ротъ, на которыя отпуска отъ казны не полагалось.

Въ 1858 году 1 рота—заработала 3372 р. 95 коп., 2 рота—2551 р. 78 коп. 3 рота—3229 руб. 40 коп, 4 рота—3087 руб. 14 коп.

Послѣ вольныхъ работъ приходилось не мало труда потратить на приведеніе людей въ чистоту и порядокъ. Люди мылись въ баняхъ, тщательно стирали бѣлье, врачи производили поголовные медицинскіе осмотры. Затѣмъ приступали опять къ стрѣльбѣ и къ ученьямъ ротъ и баталіона.

Смотры строевые.

Затѣмъ шли смотры Командира Корпуса, начальника дивизіи и Инспектора стрѣлковой части.

6 Сентября 14 стрѣлковый баталіонъ уже приступилъ къ подготовкѣ къ смотру Командира Корпуса Генералъ-Адъютанта Коцебу, и Полковникъ Козляниновъ отдалъ распоряженіе, чтобы «немедленно всѣ предметы, которые слѣдуетъ представлять на смотръ, были перенесены изъ казармъ въ лагерь и приведены въ должный порядокъ и исправность, чтобы кафтаны и шинели были пригнаны на нижнихъ чиновъ аккуратно, чтобы ранцы и аммуниція сидѣли на людяхъ хорошо и были-бы, какъ слѣдуетъ вычищены, чтобы заручное оружіе и аммуниція были въ надлежащемъ порядкѣ, при этомъ подтверждалось, чтобы ружья у нижнихъ чиновъ были-бы опрятно вытерты, но отнюдь не вычищены «подъ блескъ».

7-го Сентября была произведена повторительная стрѣльба нижними чинами и офицерами, а также «словесное» ученье.

Порядокъ смотра былъ объявленъ 7-го-же Сентября и заключался въ слѣдующемъ: 11-го Сентября Инспекторскій смотръ баталіону; 13-го смотръ обозу баталіона, фехтованія и гимнастики и смотръ шинелей; 16-го ученіе съ «порохомъ» и церемоніальный маршъ; 17-го стрѣльба въ цѣль. Начало смотровъ указано было съ 9-ти часовъ утра, а въ воскресенье—съ 1 часу дня. На инспекторскомъ смотру приказано быть «въ полной парадной формѣ и въ фуражкахъ, при чемъ офицерамъ, имѣющимъ пистолеты, одѣвать оные. Господамъ командующимъ частями и адъютантамъ быть пѣшкомъ. Въ 14-омъ стрѣлковомъ баталіонѣ людямъ имѣть нарѣзныя ружья съ добавкомъ недостающаго числа гладкоствольными. На ученіяхъ и на стрѣльбѣ въ цѣль быть въ караульной формѣ, съ ранцами, а присутствующимъ въ обыкновенной формѣ при орденахъ, безъ шарфовъ, но въ «фуражкахъ...» «Всѣ смотры имѣютъ быть произведены на Скаковомъ полѣ, при чемъ части, коимъ назначается стрѣльба, должны быть расположены противъ мишеней, а собственно инспекторскій смотръ и ученья будутъ произведены близь лагеря, около коего должны быть для этого первоначально расположены войска впереди линейки. Во всѣхъ случаяхъ, при осмотрѣ шинелей, надѣвать ихъ поверхъ полукафтановъ; на инспекторскихъ смотрахъ быть въ бѣлыхъ панталонахъ, а на ученіяхъ и на стрѣльбѣ разрѣшается надѣвать зимнія шаровары, если будетъ несовсѣмъ теплая погода».

11 Сентября въ 8 часовъ утра баталіонъ былъ построенъ въ 10 шагахъ впереди передней линейки развернутымъ фронтомъ по ротно, съ дистанціями между ротами для инспекторскаго смотра, съ отступными шеренгами. На смотръ были выведены всѣ рѣшительно люди «безъ остатка», за исключеніемъ лишь самаго необходимаго домашняго наряда. За фронтомъ ротъ, въ 6 шагахъ за второй шеренгой за правымъ флангомъ, были построены слабые, а лѣвѣе ихъ составлены въ козлы кремневыя ружья и сложена заручная аммуниція, шанцевый инструментъ и зимнія панталоны».

На другой день на смотру командира Корпуса были всѣ нестроевые и небывшіе 11-го Сентября.

Для смотра 13-го числа людямъ приказано было быть совершенно готовыми къ 9 час. утра, но на линейку, безъ особаго приказанія командира баталіона, не выходить. Роты были построены въ слѣдующемъ порядкѣ: «2 и 4 роты на передней линіи лагеря въ 10 шагахъ впереди,

тыломъ къ нему и съ интервалами между ротами въ 30 шаговъ: 1-я впереди 2-й, а 3-я впереди 4-й;» первыя шеренги въ ротахъ были выведены на 10 шаговъ впередъ и повернуты налѣво кругомъ» такъ, что вторыя шеренги 1-ой и 3-й ротъ были отъ первыхъ шеренгъ 2 и 4-й ротъ тоже въ 30 шагахъ разстоянія; фехтовальная команда была не въ общемъ строю, а построена впереди середины 1 и 3 ротъ на 10 шаговъ и здѣсь занималась боемъ на штыкахъ.

По окончаніи смотра фехтованія люди сняли патронташи и составили ружья въ козлы на линіяхъ, которыя занимали роты и произвели вольную гимнастику по капральствамъ. Люди же гимнастической команды въ полной аммуниціи, съ винтовками и съ учителемъ гимнастики унтеръ-офицеромъ Марксомъ, перешли къ машинамъ и здѣсь продѣлали гимнастику съ пальбой, для чего каждому роздано было по пяти холостыхъ патроновъ.

Послѣ смотра гимнастики люди переодѣлись въ кафтаны и одѣли поверхъ шинели для смотра ихъ, а затѣмъ вновь всѣ переодѣлись въ кителя, одѣли аммуницію, разобрали ружья и приготовились показать командиру Корпуса бѣгъ.

15-го Корпусный оберъ-квартирмейстеръ Полковникъ Быховецъ повѣрилъ грамотность въ баталіонѣ и «знаніе» обращенія съ оружіемъ, а также сборку и разборку его. Подпоручикъ Дубецкій для сего собралъ всѣхъ грамотныхъ въ столовую баталіона при именныхъ спискахъ, здѣсьже были собраны и всѣ принадлежности для этой повѣрки. Для повѣрки «знанія» обращенія съ оружіемъ и сборки и разборки его ротные командиры представляли по 4 лучшихъ стрѣлка отъ каждаго капральства съ винтовками и съ принадлежностью къ нимъ.

Для ученья съ «порохомъ» и для церемоніальнаго марша 16 Сентября баталіонъ вышелъ въ составѣ 38 рядовъ во взводахъ (полурота) и такъ какъ это ученье происходило послѣ такого же ученья баталіоновъ Прагскаго полка, то роты до особаго распоряженія на линейку не выходили.

Наконецъ 17 Сентября былъ смотръ стрѣльбы по разрядамъ на 500 шаговъ и кромѣ того стрѣльбы 1-го разряда на 800 шаговъ, а также стрѣльбы офицеровъ на 500 шаговъ и представляемыхъ къ производству юнкерамъ.

Баталіонъ былъ готовъ къ 7 часамъ утра, при чемъ Полковникъ Козляниновъ отдалъ слѣдующее распоряженіе:

«1) для выступленія ожидать моего распоряженія; 2) нижнихъ чиновъ расчитать по разрядамъ и каждый разрядъ раздѣлить на три шеренги. Офицерамъ прибыть на мѣсто стрѣльбы. Ротамъ построиться по разрядамъ въ колонну противъ своихъ мишеней, имѣя впереди третій разрядъ; людямъ перваго разряда имѣть по 6, а 2 и 3-го — по 3 патрона; офицерамъ и юнкерамъ имѣть тоже по 3 патрона.

3) При производствѣ стрѣльбы ротнымъ командирамъ и субалтернъ офицерамъ строжайше наблюдать, чтобы, послѣ сдѣланнаго выстрѣла, стрѣлки отнюдь не заряжали винтовокъ, стоя на линіи; а такъ какъ каждая шеренга въ разрядѣ, по сдѣланіи одного выстрѣла, должна быть немедленно смѣняема слѣдующей за ней шеренгой, то отстрѣлявшимся людямъ заряжать винтовки по возвращеніи уже къ своему разряду; 4) отступленій отстрѣлявшихся шеренгъ предписываю не исполнять, какъ то дѣлалось прежде, т. е. не поворачиваться людямъ направо и налѣво, а просто, по вступленіи на линію новой шеренги, отстрѣлявшимся людямъ

поворачиваться налѣво кругомъ и отходить къ своему разряду цѣпью, и дойдя до него, строиться позади его въ шеренгу».

Зимнія занятія. Зимнія занятія въ баталіонѣ (на основаніи приказа по 5 Армейскому Корпусу отъ 16 октября 1858 года за № 116) велись въ духѣ одиночной подготовки каждаго стрѣлка по всѣмъ отраслямъ стрѣлковаго образованія съ соблюденіемъ строгой постепенности. Послѣдовательность была установлена слѣдующая: сперва стойка, маршировка и ружейные пріемы, затѣмъ обращеніе съ оружіемъ, сигналы и правила разсыпного строя; обязанности часовыхъ въ гарнизонной службѣ и въ аванпостной цѣпи; грамотность, гимнастика и фехтованіе; стрѣльба въ цѣль. Кромѣ того, зимой производились походныя движенія (преимущественно утромъ) 1—2 раза въ мѣсяцъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ въ баталіонѣ начались занятія въ баталіонной школѣ (нынѣ полковая учебная команда). 3 октября баталіонная школа была уже сформирована. Завѣдываніе школой возложено было на подпоручика Гардера, а въ помощь ему были назначены портупей-юнкеръ Истоминъ и юнкеръ Савичъ. Въ составъ школы вошли по 20 человѣкъ стрѣлковъ отъ каждой роты, причемъ въ приказѣ полковника Козлянинова было сказано; «въ числѣ этихъ 20 человѣкъ могутъ быть назначены и унтеръ-офицеры, но только такіе, которые сами по своей охотѣ пожелаютъ учиться грамотѣ все время, пока будетъ открыта школа. Люди, находящіеся въ составѣ школы, освобождаются отъ всякихъ ученій и баталіоннаго караула, но въ городской караулъ и на стрѣльбу они должны ходить при своихъ ротахъ наравнѣ съ прочими».

Тогда-же приступили къ занятіямъ и въ гимнастической и въ фехтовальной командѣ баталіона. Въ составъ ихъ были назначены по 1 унтеръ-офицеру и по 15 стрѣлковъ въ гимнастическую команду и ею завѣдывалъ учитель гимнастики унтеръ-офицеръ Марксъ, а въ фехтовальную—по 6 стрѣлковъ отъ роты и ею завѣдывалъ учитель фехтованья унтеръ-офицеръ Коськовъ.

Въ эти команды были назначены люди еще небывшіе въ нихъ.

Люди гимнастической и фехтовальной команды освобождались отъ всѣхъ карауловъ и ученій; роты брали ихъ только на стрѣльбу; помѣщались они въ ротахъ и по требованію своихъ учителей они высылались къ нимъ на занятія.

Вмѣстѣ съ симъ, согласно ВЫСОЧАЙШЕЙ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Волѣ, съ 3-го же октября полковникъ Козляниновъ организовалъ въ баталіонѣ поголовное обученіе грамотѣ всѣхъ стрѣлковъ.

Полковникъ Козляниновъ писалъ: «всѣ нижніе чины должны быть по мѣрѣ возможности и способностей каждаго изъ нихъ обучены грамотѣ; признавая необходимымъ для этой цѣли, чтобы грамотѣ обучались въ ротахъ независимо отъ занятія въ школѣ, предписываю господамъ офицерамъ отдѣльно обучать грамотѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ ихъ капральствъ, избирая для того преимущественно время, когда производятся одиночныя и словесныя ученія и за исполненіемъ сего прошу слѣдить ротныхъ командировъ. Я не требую отъ офицеровъ обученія людей письму и ариѳметикѣ, но прошу ихъ стараться только о томъ, чтобы подвѣдомственные имъ нижніе чины могли бы бѣгло, безошибочно читать, дабы при назначеніи на будущій годъ въ школу въ нее поступили уже нѣсколько подготовленные, что значительно облегчитъ ихъ дальнѣйшее обученіе и много будетъ способствовать развитію грамотности въ баталіонѣ. Я надѣсь, что господа офицеры поймутъ справедливость моего

желанія и не сомнѣваюсь въ ихъ готовности исполнять добросовѣстно возлагаемую на нихъ обязанность».

Такая постановка дѣла обученія гимнастикѣ, фехтованію и грамотности, помимо стрѣлковаго дѣла, нѣтъ сомнѣнія, имѣла полное соотвѣтствіе съ указаніями инспектора стрѣлковыхъ частей Его Высочества Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго, изложенными въ его руководящемъ приказѣ стрѣлковымъ баталіонамъ и полковникъ Козляниновъ твердо проводилъ его въ жизнь.

Стрѣлковое дѣло. Сущность наставленія обученія стрѣльбѣ въ 1859 году.

Обученіе стрѣльбѣ въ цѣль въ войскахъ и оцѣнка достоинства стрѣльбы производилась до сего времени на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 30-го Января 1855 года наставленіи для обученія стрѣльбѣ въ цѣль и сбереженія въ полкахъ оружія. Наставленіе это и оцѣнка, съ введеніемъ въ Арміи нарѣзнаго оружія, а также вслѣдствіе успѣховъ, сдѣланныхъ войсками въ искусствѣ стрѣльбы, оказались, естественно, требующимъ измѣненій и введенія болѣе строгой оцѣнки Вслѣдствіе сего ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было повелѣть принять къ руководству по войскамъ новыя правила производства смотровой стрѣльбы:

1) Всѣ части, вооруженныя нарѣзнымъ оружіемъ, какъ 7-ми такъ и 6-ти линейнаго калибра, на дистанціяхъ, не провосходящихъ 300 шаговъ, обучать стрѣльбѣ стоя, съ руки, и преимущественно съ примкнутымъ штыкомъ, ибо въ настоящемъ бою на этомъ разстояніи стрѣлокъ не всегда можетъ оставлять свой штыкъ непримкнутымъ.

2) На дистанціяхъ отъ 300 до 800 шаговъ включительно стрѣлковъ обучать стрѣльбѣ безъ штыка, заставляя ихъ дѣлать часть выстрѣловъ стоя, съ руки, а другую часть въ произвольномъ положеніи тѣла, въ томъ соображеніи, что стрѣлять лежа, или сидя, стрѣлокъ можетъ лишь въ нѣкоторыхъ, особенно благопріятныхъ обстоятельствахъ. На этомъ основаніи и при производствѣ смотровъ съ означенныхъ дистанцій заставлять стрѣлковъ дѣлать половину выстрѣловъ стоя, съ руки, а другую половину въ произвольномъ положеніи.

3) Съ дистанцій, превосходящихъ 800 шаговъ, дозволить стрѣлкамъ стрѣлять всегда въ произвольномъ положеніи, потому что на этихъ разстояніяхъ стрѣльба съ руки дѣлается очень невѣрною, особенно во время вѣтра, и что въ бою, при таковомъ удаленіи отъ противника, стрѣлки будутъ имѣть больше свободы въ выборѣ пунктовъ, для дѣйствія удобныхъ.

4) При стрѣльбѣ въ произвольномъ положеніи тѣла, дозволить стрѣлку упирать локоть въ землю или колѣно; употребленіе же, въ видѣ подставки шомпола, или какихъ-либо постороннихъ предметовъ, воспретить.

5) Частямъ, имѣющимъ оружіе 6-ти линейнаго калибра, принять мишени слѣдующихъ видовъ: а) мишень № 1 (вышина 2 арш. 8 вер; ширина 1 арш. 8 вершк.) для стрѣльбы съ разстояній до 400 шаговъ включительно. При этомъ, если стрѣльба будетъ производиться съ разстояній, непривыщающихъ 300 шаговъ, считать дѣйствительными только тѣ пули, которыя попадутъ въ среднюю бѣлую полосу; на разстояніяхъ же, превышающихъ 300 шаговъ, принимать въ разсчетъ всѣ пули, попадающія въ мишень: б) мишень № 2 (вышина 2 арш. 8 вершковъ, ширина 3 аршина) для стрѣльбы съ разстояній 500 и 600 шаговъ; мишень № 3 (высота 3 аршина, ширина въ аршинъ) для стрѣльбы въ разстояній 700 шаговъ и для всѣхъ дальнѣйшихъ дистанцій.

6) Мишени сіи ввести немедленно въ замѣну прежнихъ во всѣхъ частяхъ, вооруженныхъ 6-ти линейными винтовками.

Правила эти были объявлены всей Арміи лишь 10 Іюня 1859 года, но стрѣлковые баталіоны ими руководились уже съ 1857 года по указаніямъ, даннымъ Инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ ещ̀е до начала стрѣльбы 1857 года; новостью явились только другого размѣра мишени. Правила эти наглядно характеризуютъ намъ виды стрѣльбъ и размѣры цѣлей, по которымъ онѣ производились.

Въ стрѣлковомъ дѣлѣ, въ дополненіе къ правиламъ и руководству 1857 года, въ 1858 году инспекторомъ стрѣлковыхъ частей сдѣланы бы-

ли дальнѣйшія шаги: введены были мѣрки для пороха, которыя служили для снаряженія патроновъ, даны были формы ротныхъ журналовъ веденія стрѣльбы, увеличено число градусниковъ для повѣрки щитика прицѣла, введены были формуляры для винтовокъ, заведены были ружья для стрѣльбы свинцовыми пульками, и установленъ былъ осмотръ (освидѣтельствованіе) 6-ти линейныхъ винтовокъ.

Мѣрки для пороха.

Введеніе мѣрокъ для пороха при снаряженіи патроновъ было настоятельно необходимо. Патроны снаряжались самими стрѣлками подъ наблюденіемъ офицеровъ и оружейнаго мастера Іенча. Работа эта, съ введеніемъ нарѣзного оружія, требовала большой тщательности и точности и при томъ, главнымъ образомъ, въ точности количества пороха, всыпаемаго въ каждую гильзу (бумажную) Точныхъ вѣсовъ, употребляемыхъ нынѣ на патронныхъ заводахъ, въ войскахъ не было, а между тѣмъ разнообразіе въ количествѣ вѣса пороха оказывало свое вліяніе на мѣткость.

Введеніе этихъ мѣрокъ для пороха въ значительной степени устраняло это неудобство, гарантировало достаточное однообразіе количества пороха въ каждомъ патронѣ и ускоряло самую роботу снаряженія патроновъ.

Формы журналовъ цѣльной стрѣльбы.

Формы для веденія ротныхъ журналовъ цѣльной стрѣльбы были присланы въ баталіонъ при приказѣ Его Высочества 10 февраля 1858 года за № 4. Эти формы журналовъ немедленно были введены вмѣсто имѣвшихся журналовъ, а также были даны особыя тетради для каждаго унтеръ-офицера и стрѣлка, вмѣсто прежнихъ капральныхъ (взводныхъ) журналовъ. Веденіе этихъ тетрадей было вмѣнено въ обязанность капральныхъ (взводныхъ) офицеровъ.

Сущность журналовъ*) заключалась въ слѣдующемъ: въ первой графѣ записывался номеръ винтовки, во второй номеръ роты, имена и фамиліи стрѣлковъ по разрядамъ (сперва 1 разряда, далѣе 2 и, наконецъ 3-й разрядъ); въ каждомъ разрядѣ стрѣлки вписывались по порядку; затѣмъ вверху оставлено было мѣсто для заголовка «14 стрѣлковый баталіонъ», а подъ нимъ шли графы по числу дней мѣсяца стрѣльбы, подъ числомъ вписывалась дистанція стрѣльбы, а подъ ней противъ фамиліи стрѣлка отмѣчались номера попаданій пуль въ мишень и такъ для каждаго стрѣлка. Слѣдующая общая графа имѣла заголовокъ: «общій результатъ и разстояніе»; подъ общимъ заголовкомъ вписывались дистанціи (200, 300, 400 шаговъ) и подъ каждой дистанціей шли три графы черезъ весь журналъ съ рубриками: выпущено, попало, процентъ.—Въ концѣ журнала подбивался итогъ: сколько стрѣляло, сколько выпущено пуль, сколько попало, какой выбитъ процентъ. Тетради для унтеръ-офицеровъ и для стрѣлковъ составляли выписку изъ общаго журнала результатовъ стрѣльбы по числамъ и по дистанціямъ и показывали каждому изъ нихъ: сумму номеровъ попаданій, сумму попавшихъ пуль въ мишень, средній номеръ попавшихъ пуль и процентъ попаданій къ общему числу выпущенныхъ въ день стрѣльбы пуль.

Градусники для повѣрки щитика прицѣла.

Для повѣрки правильности установки щитика прицѣла при стрѣльбѣ въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ былъ уже одинъ экземпляръ «градусника», высланный въ баталіонъ по распоряженію Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, но командиръ корпуса генералъ-адъютантъ Коцебу призналъ,

*) Приказъ по баталіону 11 апр. 1858 г. № 101.

что одного экземпляра «градусника» для стрѣлковаго баталіона недостаточно, почему и приказалъ выписать изъ Петербурга еще три экземпляра.

По приказанію Его Велико-Герцогскаго Высочества Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ въ дополненіе приказа отъ 4 февраля за № 4 препровожденъ былъ въ каждый стрѣлковый баталіонъ «по одному экземпляру формуляра оружія и градусникъ для провѣрки правильнаго установленія при стрѣльбѣ щитика прицѣла», съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ объясненій относительно цѣли и способа употребленія означеннаго инструмента.

Цѣль употребленія градусника.

Въ прицѣлахъ, принятыхъ у насъ для нарѣзнаго оружія, на лѣвой стойкѣ обозначены дѣленія, соотвѣтствующія разстояніямъ, на которыя производится стрѣльба. Въ образцовомъ оружіи дѣленія эти опредѣляются тщательнымъ пристрѣливаніемъ онаго на каждомъ изъ сихъ разстояній и потому каждое дѣленіе въ точности соотвѣтствуетъ своему разстоянію.

Въ рядовомъ же оружіи, по невозможности опредѣлять эти дѣленія пристрѣливаніемъ на оружейныхъ заводахъ каждаго штуцера отдѣльно, дѣленія назначаются согласно съ образцовымъ.

Очевидно, что при такомъ способѣ опредѣленія дѣленій прицѣла, они не могутъ соотвѣтствовать разстояніямъ съ совершенною точностью; въ рядовомъ оружіи имѣются нѣкоторые допуски въ калибрѣ, въ глубинѣ и ширинѣ нарѣзовъ, въ толстотѣ стѣнъ ствола, въ напускѣ прицѣла на стволъ и проч., вслѣдствіе чего при стрѣльбѣ встрѣчается необходимость устанавливать прицѣльный щитикъ нѣсколько выше или ниже нормальнаго дѣленія стойки, соображаясь съ свойствами каждаго штуцера. Слѣдовательно, оружіе ввѣряемое стрѣлку, должно быть имъ пристрѣляно на каждомъ разстояніи. Сверхъ того большее или меньшее возвышеніе прицѣльнаго щитика, относительно нормальныхъ дѣленій, находится въ большой зависимости отъ силы зрѣнія стрѣлка и многихъ другихъ побочныхъ обстоятельствъ, какъ напримѣръ: отъ состоянія погоды, рода мѣстности и ея свойствъ, качествъ патроновъ и т. п.

Соображеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ для надлежащаго установленія щитика, составляя для стрѣлка слишкомъ „многосильный предметъ“, требуетъ, непремѣннаго содѣйствія обучающаго офицера, для чего послѣднему необходимо провѣрять правильность установленія прицѣла стрѣлкомъ, при различныхъ обстоятельствахъ стрѣльбы. Для выполненія этого условія служитъ препровождаемый градусникъ, дѣленія котораго на большей сторонѣ прямого угла выражены въ дюймахъ и линіяхъ; послѣднія подраздѣлены на 5-ть частей, изъ коихъ каждая соотвѣтствуетъ 2 мъ точкамъ.

Подвижной пенекъ служитъ указателемъ высоты прицѣльнаго щитика по перпендикуляру отъ верхняго обрѣза сего щитика до верхней грани ствола.

Способъ употребленія.

Для измѣренія высоты прицѣла, на извѣстномъ разстояніи, градусникъ устанавливается меньшимъ основаніемъ на верхней грани ствола такъ, чтобы подвижной пенекъ находился надъ прицѣльнымъ щитикомъ, высота котораго для этого разстоянія должна быть предварительно пріискана стрѣльбою; тогда, доведя пенекъ до верхняго обрѣза щитика, высота онаго выразится въ дѣленіяхъ градусника. Внося въ формуляръ ружья высоту прицѣла, найденную для каждаго разстоянія и даже при различныхъ обстоятельствахъ стрѣльбы, обучающему представляется возможность повѣрять стрѣлка въ правильномъ устанавливаніи имъ прицѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ внесеніе въ формуляръ этой высоты прицѣла на всѣхъ разстояніяхъ весьма полезно въ томъ отношеніи, что въ случаѣ передачи штуцера въ другія руки, устраняется потеря времени на вторичное пристрѣливаніе его новымъ стрѣлкомъ.

Согласно воли Его Велико-Герцогскаго Высочества по одному экземпляру градусника было выслано въ каждый баталіонъ безплатно, въ видѣ образца. Засимъ, командиры баталіоновъ, неимѣющіе возможность заказать, по препровождаемому образцу, по одному экземпляру градусника на каждую роту въ мѣстахъ расположенія баталіоновъ, могутъ выписывать таковые изъ С.-Петербурга отъ оптика Рейхарда, жительствующаго на углу Литейной и Бассейной ул. Цѣна экземпляра 2 р.—съ пересылкою и укопоркою 2 руб. 50 коп. Вотъ такіе градусники и были выписаны для каждой роты нашего баталіона.

Формуляры для нарѣзнаго оружія.

Формуляры нарѣзнаго оружія были введены съ цѣлью большаго и нагляднаго удобства слѣдить за исправнымъ его содержаніемъ. Формуляры эти были отпечатаны въ видѣ бланковъ для каждой винтовки и ротные командиры внесли въ нихъ всѣ свѣдѣнія по графамъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ состоялся осмотръ оружія въ баталіонѣ штабъ офицеромъ, осматривающимъ оружіе въ войскахъ подполковникомъ Ермолаевымъ, и за блестящее состояніе его получилъ благодарность полковникъ Козляниновъ, завѣдывающій оружіемъ подпоручикъ Ольсони и оружейный мастеръ Іенчъ.

Приборъ для стрѣльбы дробинками.

Въ началѣ лѣта 1858 года полковникъ Козляниновъ обратилъ вниманіе на необходимость постоянныхъ упражненій въ стрѣльбѣ нижними чинами баталіона; съ этой цѣлью онъ обратился къ начальнику 14-й пѣх. див. генералу Бѣлевцеву съ просьбой разрѣшить приготовить въ баталіонѣ особыя ружья такого устройства, чтобы изъ нихъ можно было стрѣлять малыми свинцовыми пульками въ казармахъ безъ пороха «съ разбитіемъ капсюля на стержнѣ» (приспособленіе вполнѣ соотвѣтствующее приборамъ для стрѣльбы дробинками). Ходатайство это было уважено и командиръ корпуса разрѣшилъ «въ видѣ опыта» приготовить въ оружейной мастерской по 2 такихъ ружья на роту. Обошлись эти ружья по 6 рублей серебромъ каждое и осенью уже были готовы для пользованія ими. Такимъ образомъ введено было существенное подспорье для совершенствованія въ стрѣльбѣ, идеей котораго пользуется и теперь вся Армія.

Раздѣленіе стрѣлковъ на разряды.

Результатомъ курса стрѣльбы, пройденнаго ротами въ теченіи лѣта, было раздѣленіе всѣхъ стрѣлковъ ротъ по разрядамъ, что и требовалось инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Вотъ эти цыфры разрядовъ стрѣлковъ баталіона, объявленныя и утвержденныя Полковникомъ Козляниновымъ 31 августа 1858 года.

1 роты: 1 разряда— 68 чел.; 2 разряда— 58 чел.; 3 разряда— 87 чел.
2 роты: 1 разряда— 69 чел.; 2 разряда — 57 чел.; 3 разряда— 89 чел.
3 роты: 1 разряда— 45 чел.; 2 разряда— 64 чел.; 3 разряда—108 чел.
4 роты: 1 разряда— 48 чел.; 2 разряда— 58 чел.; 3 разряда— 98 чел.

Смотры стрѣльбы 1858 года.

Самое серьезное значеніе въ дѣлѣ стрѣлковой подготовки баталіоновъ имѣли стрѣлковые смотры. Названные смотры производились ежегодно всѣмъ стрѣлковымъ баталіонамъ частью Его Высочествомъ лично, частью начальникомъ его штаба, его помощниками и, наконецъ, лицами, состоящими для сего при Его Высочествѣ. Они имѣли цѣлію, какъ опредѣленіе степени успѣха въ стрѣлковомъ образованіи, такъ и повѣрку правильности и цѣлесообразности обученія нижнихъ чиновъ. Насколько подробно производились эти смотры, можно судить по тому, что инспектирующіе оставались въ одномъ баталіонѣ, для полнаго и всесторонняго его смотра, въ большинствѣ случаевъ, отъ 5 до 6 дней. При опытности и знаніи своего дѣла инспектирующихъ лицъ, времени этого было слишкомъ достаточно, не только для полнаго изученія дѣйствительнаго состоянія баталіона по всѣмъ отраслямъ стрѣлковаго образованія, но даже и для ознакомленія со степенью усердія и трудами частныхъ начальниковъ. Поэтому подробные отчеты инспектирующихъ лицъ представляли Его

Высочеству достаточно полныя свѣдѣнія о ежегодномъ состояніи баталіоновъ для составленія общихъ годовыхъ отчетовъ. Эти же отчеты и показывали постепенное совершенствованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ въ искусствѣ стрѣльбы и въ періодъ времени съ 1872 года по 1875 годъ, несмотря на значительно сокращенные сроки службы нижнихъ чиновъ оно достигло такого совершенства, которое приводило Его Высочество въ восхищеніе. Блистательное состояніе стрѣлковыхъ баталіоновъ неоднократно обращало на себя вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го, что и выражалось въ изъявленіи за то Его Высочеству искренней Монаршей признательности и въ особыхъ знакахъ вниманія къ самимъ стрѣлковымъ баталіонамъ.

Въ 1858 году смотръ нашему баталіону дѣлалъ Генералъ-Маіоръ Баумгартъ въ октябрѣ мѣсяцѣ: 19-го церемоніальный маршъ и смотръ командъ фектовальной и гимнастической; 20-го смотръ стрѣльбы; 22-го смотръ состязательной стрѣльбы нижнихъ чиновъ и смотръ стрѣльбы офицеровъ; 23-го повѣрка знанія винтовки (сборки и разборки) и грамотности, а также смотръ нижнихъ чиновъ, представляемыхъ въ неспособные; 24-го маневръ въ присутствіи Генерала Баумгарта, а послѣ него стрѣльба 2-го рода и «опредѣленіе дистанцій по глазомѣру» и церемоніальный маршъ на Скаковомъ полѣ; 26-го экзаменъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся и «опредѣленіе дистанцій по глазомѣру», офицерамъ, юнкерамъ и отборнымъ стрѣлкамъ.

На состязательной стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ 22-го октября получили призы: унтеръ-офицеръ Максимъ Федоровъ, стрѣлки Павелъ Ивановъ, Федоръ Солодовченко и Федоръ Терентьевъ — серебряные часы въ 18 руб. серебр. каждый; стрѣлки Иванъ Павловъ, Алексѣй Легоневъ— по 10 руб. серебр., стр. Григорій Ивановъ—8 руб. серебр., унтеръ-офицеръ Матвѣй Егоровъ – 6 руб. серебр.; стр. Севастьянъ Пашевъ—6 руб. серебр.; стр. Абрамъ Егоровъ и Кузьма Ильинъ—по 4 руб. серебр.; унтеръ-офицеръ Яковъ Жилкинъ и стр. Астафій Тюленевъ, Дмитрій Клойковъ, Степанъ Войвачъ и Христофоръ Полянскій - по 2 руб. каждый. Награды эти занесены въ формулярные списки этихъ стрѣлковъ и унтеръ-офицерамъ нашитъ золотой басонъ вдоль погонъ, а рядовымъ на рукавахъ бѣлая тесьма по образцу галуна, нашиваемаго унтеръ-офицерамъ.

Смотры въ 1858 году дали Его Высочеству инспектору стрѣлковыхъ баталіоновъ право сдѣлать заключеніе, что въ стрѣльбѣ, гимнастикѣ и въ особенности въ грамотности 14 стрѣлковый баталіонъ, какъ и вообще всѣ стрѣлковые баталіоны, сдѣлалъ замѣтный успѣхъ. Нельзя не замѣтить, что въ этомъ году стрѣльба производилась въ мишени, новаго уменьшеннаго образца. Успѣхъ въ грамотности былъ особеныо замѣтенъ и процентъ грамотности возросъ съ 34 до 61, т. е. прирощеніе оказалось въ 27%.

За отлично-усердную службу и доведеніе ввѣренныхъ имъ частей до удовлетворительнаго во всѣхъ отношеніяхъ состоянія по ходатайству Е. В. Г. Высочества ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать награды:

14-го стрѣлковаго баталіона:

Подполковнику Сальбергу—единовременно 215 руб.

Капитану Аносову—Орденъ Св. Станислава 3-й степени.

Поручику Фертову—единовременно —145 руб. серебромъ.

Руководство для производства смотровой стрѣльбы.

Сознавая всю важность правильнаго производства смотровъ цѣльной стрѣльбы Его Высочество издалъ по этому предмету особое руководство еще до приступа къ нимъ, именно при приказѣ своемъ отъ 7 іюня 1857 года. Впослѣдствіе оно было распространено на всю Армію. Сущность этого «руководства» заключалась въ точно установленныхъ правилахъ*).

Смотры цѣлой стрѣльбы производились при слѣдующихъ различныхъ условіяхъ: а) выпуская опредѣленное число пуль на вымѣренныхъ разстояніяхъ въ неопредѣленное время, при чемъ оцѣнивается исключительно одна мѣстность стрѣльбы (смотры 1-го рода) б) выпуская на вымѣренныхъ же разстояніяхъ, но въ данное время, столько пуль, сколько каждый стрѣлокъ успѣетъ, безъ очевиднаго вреда на мѣткость стрѣльбы отъ торопливости, при чемъ, кромѣ мѣткости, оцѣнивается проворство заряженія и прицѣливанія (смотры 2-го рода); в) производя стрѣльбу съ невымѣренныхъ разстояній и выпуская въ данное время наибольшее число мѣткихъ пуль, при чемъ оцѣнивается сверхъ вышеисчисленныхъ достоинствъ стрѣлковъ, знаніе ихъ опредѣлять на глазъ разстоянія, (смотры 3-го рода). Такъ какъ смотры 3-го рода ближе всего подходятъ къ военнымъ дѣйствіямъ, то къ удовлетворительному ихъ выполненію должны быть преимущественно направлены всѣ занятія баталіоновъ. Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ всѣ строевые нижніе чины должны быть обучены всѣмъ тремъ родамъ стрѣльбы. Сверхъ такихъ общихъ смотровъ инспектирующій подвергаетъ нѣкоторыхъ стрѣлковъ особымъ испытаніямъ по стрѣльбѣ, что составляетъ предметъ одиночныхъ смотровъ. Смотры цѣльной стрѣльбы могутъ быть производимы во всякое время года, но инспектирующіе по возможности смотры стрѣльбы въ разныхъ баталіонахъ должны производить при одинаковыхъ условіяхъ. За тѣмъ даны были точныя указанія относительно размѣровъ мишеней, ихъ постановки, формы отчетности и относительно формы одежды стрѣляющихъ частей (всегда въ полной походной формѣ). Инспектирующіе обязаны провѣрять журналы стрѣльбы ротъ (отчетность по стрѣльбѣ) и удостовѣряться въ соотвѣтствіи результатовъ смотровой стрѣльбы, въ извѣстной мѣрѣ, съ показанными въ журналахъ.

При этомъ нелишнимъ считалось имѣть въ виду, что на смотрахъ нельзя ожидать тѣхъ-же результатовъ, какъ на домашней стрѣльбѣ, во первыхъ, потому, что на смотрахъ махальные не показываютъ результатовъ каждаго выстрѣла, а, во вторыхъ потому, что на смотрахъ отъ излишняго усердія люди не стрѣляютъ съ полнымъ хладнокровіемъ. Однако большой разницы между данными журналовъ стрѣльбы и результатами смотровой стрѣльбы, при правильномъ веденіи журналовъ, быть не должно.

Въ указаніяхъ для порядка производства стрѣльбы 1-го рода, помимо дистанцій, числа мишеней, порядка построеній ротъ и самаго производства выстрѣла каждымъ стрѣлкомъ и шеренги, сказано было, что всѣ работы на стрѣльбищѣ для смотра производятъ хлѣбопеки, мастеровые и фурштаты, т. е. всѣ нестроевые баталіона. Осматриваетъ мишени передъ стрѣльбой и считаетъ пули послѣ стрѣльбы самъ инспектирующій, или состоящіе при немъ лица, по его порученію. На смотру каждый стрѣлокъ выпускаетъ одну пулю, а вторую въ томъ только случаѣ, если инспектирующій признаетъ это нужнымъ.

При производствѣ смотра стрѣльбы 2-го рода порядокъ во время стрѣльбы былъ одинаковъ со смотромъ стрѣльбы 1-го рода, но на линіи огня по сигналу „стрѣлять“ каждый стрѣлокъ немедленно открываетъ пальбу и продолжаетъ ее ровно три минуты, стараясь, безъ излишней торопливости, произвести наибольшее число мѣткихъ выстрѣловъ. По истеченіи трехъ минутъ по сигналу „отбой“ стрѣльба немедленно прекращается. Даже уже приложившійся стрѣлокъ опускаетъ свою винтовку къ ногѣ. Послѣ стрѣльбы всѣхъ шеренгъ инспектирующій производитъ счетъ пуль.

Смотры 3-го рода производились съ неизмѣренныхъ разстояній, стоя на мѣстѣ, наступая и отступая. Порядокъ этихъ смотровъ тотъ-же самый, какъ и смотровъ 2-го рода, но со слѣдующимъ отступленіемъ: такъ какъ при производствѣ смотровъ 3-го рода главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы стрѣлки оставались въ неизвѣстности, съ какихъ именно разстояній начнется стрѣльба, а опредѣляли бы эти разстоянія сами, на глазъ, то для соблюденія сего условія, а равно для производства осмотровъ въ различныхъ баталіонахъ на одинаковыхъ основаніяхъ, инспектирующій поступаетъ

*) Генералъ-Адъютантъ Глинка-Мавринъ. стр. 156.

Смерть Полковника Козлянинова

9 Января 1863 г. въ окр. гор. Плоцка.

въ семъ случаѣ такимъ образомъ: по отводѣ баталіона въ сторону и расположеніи его тыломъ къ той мѣстности, на которой имѣетъ быть произведенъ смотръ, онъ указываетъ мѣсто и направленіе для установки мишеней.

Послѣ этихъ распоряженій, по сигналу „наступленіе" 1-я шеренга 1-хъ взводовъ отдѣляется отъ баталіона, идетъ на линію огня, указанную инспектирующимъ, и тамъ образуетъ пары, вздваивая вторые ряды за первые, съ сохраненіемъ между парами такихъ разстояній, чтобы стрѣльбу можно было производить безопасно.

Съ цѣлью удостовѣриться въ умѣньѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ баталіона опредѣлять разстоянія, смотры 3-го рода произвидились а) оставляя въ цѣпи офицеровъ; б) отзывая ихъ и дѣлая стрѣльбу съ унтеръ-офицерами и в) отзывая унтеръ-офицеровъ съ тѣмъ, чтобы рядовые оставались безъ ихъ указаній и тѣмъ доказали бы собственное умѣнье опредѣлять разстоянія.

Смотры 3-го рода производились, по возможности, на мѣстности, гдѣ баталіоны не упражняются постоянно стрѣльбою.

Порядокъ производства одиночныхъ смотровъ ничѣмъ не отличался отъ изложенныхъ выше и только результаты стрѣльбы отмѣчались тотчасъ-же за окончаніемъ стрѣльбы въ мишень каждаго стрѣлка. Стрѣляли шеренгами, число стрѣлковъ въ шеренгѣ соотвѣтствовало числу мишеней.

Офицеры испытывались въ стрѣльбѣ по правиламъ одиночныхъ смотровъ.

Смотръ стрѣльбы въ 1859 году.

Баталіонъ стрѣлялъ уже изъ 6-ти линейныхъ винтовокъ. Смотрѣлъ баталіонъ опять Генералъ-Маіоръ Баумгартъ и баталіонъ далъ отличные результаты и Его Высочество отнесъ его къ I-му разряду.

Полковнику Козлянинову объявлена благодарность.

Присвоеніе стрѣлковымъ офицерамъ окладовъ жалованья наравнѣ съ артиллерійскими и саперными офицерами.

Наконецъ въ томъ-же 1858 году офицеры и нижніе чины стрѣлковыхъ баталіоновъ, благодаря вниманію и милости ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и заботамъ Его Высочества Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ были осчастливлены Высокою Монаршею милостію: офицерамъ были присвоены оклады жалованья наравнѣ съ артиллерійскими и саперными офицерами (Выс. приказъ 19 февраля 1858 года), а нижнимъ чинамъ даровано было право быть уволенными въ безсрочный отпускъ за отличную стрѣльбу въ цѣль и успѣхи въ стрѣлковомъ образованіи вообще и на первый же годъ, въ видѣ опыта Высочайше разрѣшено было уволить 250 лучшихъ стрѣлковъ изъ 25 баталіоновъ, какихъ бы люди эти ни были сроковъ службы и происхожденія. Такія были примѣнены къ дѣлу стрѣлковаго усовершенствованія двигательныя силы, которыя твердо обезпечили успѣхъ его развитія.

Изъ 14-го стрѣлковаго баталіона было уволено за отличную стрѣльбу I унтеръ-офицеръ и 8 стрѣлковъ въ безсрочный отпускъ.

Офицерская жизнь.

Жизнь офицеровъ въ Одессѣ въ составѣ еще молодого стрѣлковаго баталіона не могла, конечно, сразу наладиться и принять характеръ сплоченной семьи; для этого требовалось сравнительно продолжительное время. Къ тому-же составъ офицеровъ въ баталіонѣ былъ совершенно новый, другъ другу мало извѣстный; напряженіе въ работѣ и требованія Инспектора стрѣлковыхъ частей были не столько велики по своему объему, сколько отличались отъ вообще установившагося взгляда тогдашняго времени на службу: офицеръ лишь присутствуетъ въ казармѣ и на занятіяхъ, дежуритъ и ходитъ въ караулъ; непосредственной же работы надъ личнымъ усовершенствованіемъ въ знаніяхъ, надъ научной обоснованностью пріемовъ обученія нижнихъ чиновъ вообще было мало;наконецъ къ дѣлу стрѣлковыхъ знаній большинство относилось какъ къ дѣлу оп-

редѣленному, давно установившемуся, указанному въ уставахъ, въ укоренившихся снаровкахъ и привычкахъ; задумываться надъ созданіемъ чего нибудь новаго почти не приходилось: свыше все было уже предусмотрѣно и указано; оставалось только исполнять. Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ однако сразу поселился духъ самодѣятельности въ силу основной причины, опредѣлявшей ихъ назначеніе: стрѣльбы и маневрированія.

И то другое требовало знаній и умѣнья, чего нельзя было достигнуть безъ личной работы, безъ напряженія своихъ духовныхъ силъ. Это невольно породило борьбу въ духовномъ мірѣ многихъ изъ офицерскаго состава Отзывчивыя и способныя личности съ огнемъ въ сердцѣ и съ глубокимъ сознаніемъ сразу захватывались новой волной и съ энергіей работали, дабы быть на высотѣ требованій офицера стрѣлковаго баталіона; они не могли не подчиниться этому могучему импульсу, который невольно отражался на всемъ ихъ внутреннемъ мірѣ души. Но, естественно, должны были получиться и явленія отрицательныя: нѣкоторымъ натурамъ переломъ этотъ былъ не подъ силу и вызвалъ въ душѣ гнетъ и тоску; такимъ натурамъ казалось, что онѣ не могутъ передѣлать себя, что онѣ стали безполезными.

Такимъ печальнымъ образомъ новая струя жизни въ баталіонѣ отразилась на поручикѣ Колесниковѣ, командующемъ 1 ротой. Онъ сталъ страдать припадками ипохондріи и, въ состояніи одного изъ нихъ, 30 марта 1858 года, застрѣлился.

Роту принялъ поручикъ Фертовъ, а семья офицеровъ 14 стрѣлковаго баталіона впервые собралась отдать послѣднюю дань своему безвременно погибшему товарищу. Поручика Колесникова торжественно похоронили 31 марта, при чемъ 1 рота и всѣ офицеры съ полковникомъ Козляниновымъ провожали его тѣло до могилы.

Въ строю находился полный хоръ горнистовъ баталіона, а офицеры 1-й роты, находившіеся въ строю, имѣли черный крепъ на эполетахъ, шарфахъ и на лѣвомъ рукавѣ.

Но и помимо столь печальнаго событія въ жизни семьи офицеровъ 14-го стрѣлковаго баталіона полковнику Козлянинову пришлось много поработать надъ укорененіемъ въ составѣ офицеровъ, особенно, молодыхъ недавно прибывшихъ въ баталіонъ, надлежащихъ понятій въ отношеніи служебнаго положенія ихъ и въ отношеніи ихъ знаній. Не всѣ офицеры дѣлали визиты своимъ новымъ сослуживцамъ и полковникъ Козляниновъ долженъ былъ не только объяснять въ приказахъ значеніе и необходимость соблюденія этихъ правилъ вѣжливости отъ новыхъ членовъ офицерской семьи, но долженъ былъ и накладывать взысканія на виновныхъ въ этомъ. Довольно частымъ явленіемъ было опаздываніе на службу, на занятія въ роты и на службу, а также прибытіе младшихъ послѣ старшихъ. Въ послѣднемъ случаѣ полковникъ Козляниновъ взыскивалъ не только съ опоздавшихъ, но и со старшихъ, если послѣдніе сами не накладывали взысканія съ виновныхъ. Еще больше небрежности встрѣчалось въ офицерахъ въ отношеніи соблюденія формы въ одеждѣ и во внѣшнемъ своемъ видѣ: офицеры часто появлялись на улицахъ, въ мѣстахъ общественныхъ гуляній (Дерибасовская улица) и въ театрахъ безъ оружія, безъ галстуховъ и съ длинными волосами .. Нѣкоторые офицеры позволяли себѣ подавать записки въ баталіонную канцелярію о своей болѣзни, не являлись вслѣдствіе сего на занятія, а между тѣмъ полковникъ Козляниновъ встрѣчалъ ихъ въ театрѣ, или рано утромъ на Дерибасовской.... Всѣ эти проступки вызывали неоднократные приказы полковника Козлянинова, указывавшіе на всю непристойность ихъ, на

отсутствіе усердія къ службѣ и заставлявшіе его налагать строгія взысканія включительно до удаленія изъ баталіона, и Его Высочество Инспекторъ стрѣлковыхъ частей, дѣйствительно, удалялъ такихъ въ отставку, не позволяя имъ переводиться въ другія части войскъ. На ряду съ этимъ полковникъ Козляниновъ отмѣчалъ всѣ факты работы офицеровъ, показывавшіе ихъ усердіе и любовь къ службѣ и къ своему дѣлу и выражалъ глубокую признательность за успѣхи въ подговкѣ стрѣлковъ въ строевомъ образованіи, въ грамотности и въ особенности въ стрѣлковомъ дѣлѣ.

Съ переходомъ баталіона въ лагерь, офицеры должны были жить и сами въ палаткахъ въ лагерѣ; отлучки изъ лагеря были въ дни занятій совершенно воспрещены; въ свободные-же дни отъ занятій и въ праздники въ городъ допускались отлучки изъ лагеря только съ разрѣшенія командира баталіона. Ночевать въ городѣ не разрѣшалось вообще и только въ крайности, если командиръ баталіона признавалъ таковую ночевку необходимой, таковыя разрѣшались Полковникомъ Козляниновымъ. Вообще жизнь офицеровъ въ лагерѣ, въ силу отсутствія удобнаго помѣщенія подъ собраніе, своихъ домиковъ, гдѣ можно было-бы удобно заняться, отсутствія водопровода и отдаленности моря, была очень тяжелою. Сообщенія съ городомъ поддерживались только извощиками, а чаще офицеры отправлялись въ городъ и возвращались въ лагерь пѣшкомъ, что однако не останавливало офицеровъ отъ такихъ путешествій въ городъ даже съ ночевкой и съ рискомъ опоздать на стрѣльбу, или на ученье.

Образованіе офиц. заемнаго капитала въ 14 стр. бат.

14 Іюня 1858 года офицеры 14-го стрѣлковаго баталіона положили основаніе для образованія въ баталіонѣ суммъ офицерскаго заемнаго капитала и съ разрѣшенія Полковника Козлянинова собранная сумма денегъ была офицерами внесена и записана казначеемъ на приходъ въ общую книгу. Участниками этого капитала были: Подполковникъ Сольбергъ, Капитанъ Аносовъ, Шт.-Капитанъ Новаковскій, Поручики: Грофе, Фертовъ, Марченко, Карпъ, Вороничъ; Подпоручики: Вороновъ, Дубецкій, Микулинъ, Гардеръ, Байковъ, Геинце; Прапорщики: Ольсони, Инглези, Адамовичъ, Черемушкинъ, Войтъ, Фридебургъ, Богаевичъ и Голощаповъ и лекарь Бенедиктовъ. Офицеры внесли по 10 руб., а лекарь Бенедиктовъ 117 р. 16 коп. Всего было собрано 347 руб. 16 коп.

Правилъ пользованія этимъ офицерскимъ заемнымъ капиталомъ къ сожалѣнію въ дѣлахъ баталіона не сохранилось.

Устройство библіотеки.

Осенью въ баталіонѣ была устроена библіотека для офицеровъ. Библіотека эта существовала и раньше, но на основаніи приказа по 5 Армейскому Корпусу, отъ 21 Іюня 1858 года за № 75, и правилъ, приложенныхъ къ этому приказу завѣдываніе библіотекой было возложено на офицера, который выбирался для сего всѣмъ составомъ ихъ. 30 Октября первымъ библіотекаремъ въ баталіонѣ былъ избранъ Подпоручикъ Гардеръ, который и вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей, принявъ всѣ имѣвшіяся книги и журналы отъ баталіоннаго аудитора Губернскаго Секретаря Добриловскаго по описи.

Обезпеченіе баталіона врачебной помощью.

Въ санитарномъ отношеніи, помимо врачей, баталіонъ былъ обезпеченъ небольшимъ лазаретомъ на 28 кроватей.

На содержаніе лазарета производился отпускъ денегъ по штатному числу людей въ баталіонѣ по $28^1/_2$ коп. въ годъ на человѣка. Расходъ

этихъ денегъ контролировался начальникомъ дивизіи. При недостаткѣ мѣстъ для больныхъ въ лазаретѣ таковые отправлялись въ Одесскую городскую больницу на (Херсонской улицѣ).

Сверхъ $28^1/_2$ коп. въ пользу лазарета оставался еще провіантъ и положенное жалованіе, за время-же бытности въ больницѣ (госпиталѣ) оставался только провіантъ.

Баталіонный лазаретъ обязанъ былъ принимать больныхъ и всѣхъ постороннихъ командъ, но за содержаніе ихъ Комисаріатъ (Интендантство) во всякомъ случаѣ платило баталіону за каждыя сутки и за каждаго поосторонняго больного $7^1/_8$ коп. сер., хотя-бы въ лазаретѣ и не состояло штатнаго числа собственныхъ больныхъ баталіона; равнымъ образомъ провіантъ постороннихъ больныхъ оставался въ пользу лазарета. Особую заботу начальству и медицинскому составу баталіона причиняли такъ называемые «глазные больные (трахоматозные). Въ баталіонѣ ихъ было свыше 60 человѣкъ, держали ихъ въ изолированномъ положеніи и для нихъ были созданы цѣлый рядъ правилъ (какъ и теперь). Послѣ вольныхъ работъ обыкновенно число людей «съ красными глазами» увеличивалось и доктора за этимъ слѣдили особенно внимательно. Такъ въ 1858 году, послѣ вольныхъ работъ, Полковникъ Козляниновъ пишетъ въ своемъ приказѣ: «вслѣдствіе даннаго мною разрѣшенія старшій баталіонный лекарь Надворный Совѣтникъ Деминкевичъ произвелъ тщательный баталіонный осмотръ 19-го сего Августа, послѣ котораго донесъ мнѣ, что онъ замѣтилъ 65 человѣкъ съ «красными глазами», что показываетъ размноженіе глазной болѣзни, и 20 человѣкъ съ развившеюся болѣзнею, которыхъ признаетъ необходимымъ, въ видахъ предупрежденія развитіи болѣзни во всемъ баталіонѣ, отдѣлить отъ прочихъ нижнихъ чиновъ и поручить тщательному надзору младшему лекарю Бенедиктову, которому имѣть наблюденіе и за 65 человѣками, оставленныхъ при ротахъ...» Изолированные глазные были помѣщены въ особыхъ палаткахъ, разбитыхъ противъ Штаба полка, а остальные въ ротахъ, они не посылались въ караулы; два раза въ день должны были мыть глаза «свѣжею» водою, командиры ротъ должны были наблюдать за этимъ (особенно 2 и 3 ротъ). Всѣ люди баталіона, вернувшись съ ученья, должны были умываться и имѣть свои чистыя полотенца. Въ глазномъ околодкѣ назначенъ былъ особый дежурный унтеръ-офицеръ и дневальный и каждый вечеръ дежурный офицеръ повѣрялъ всѣхъ больныхъ и докладывалъ командиру баталіона немедленно, если кого-либо на лицо не оказывалось... (чтобы не было сношенія съ здоровыми).—Кромѣ того имѣлась еще особая инструкція Командира Корпуса о предупрежденіи распространенія глазной болѣзни (Приказъ по 5 армейскому Корпусу отъ 15 Мая 1858 года за № 59).

Такъ налаживалась жизнь и работа 14 стрѣлковаго баталіона подъ руководствомъ Полковника Козлянинова. Первые два года, дѣйствительно, были кипучей организаціонной работой не только съ внѣшней стороны, но, и что самое главное, съ внутреней, духовной стороны его жизни. Много нужно было энергіи и вмѣстѣ съ тѣмъ вдумчивости и спокойствія, чтобы наладить эту жизнь и мы видимъ, что Полковникъ Козляниновъ работу свою выполнялъ твердо, отъ души и послѣдовательно. Работа эта была оцѣнена высшимъ начальствомъ и, вотъ 14 Декабря 1858 года Полковникъ Козляниновъ получаетъ новое назначеніе на должность Командира 54 пѣхотнаго Минскаго полка, а на его мѣсто командиромъ 14 стрѣлковаго баталіона назначается Л.-гв. стрѣлковаго императорской фамиліи баталіона Подполковникъ графъ Татищевъ 2-ой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

1859—1863 года.

Командиръ баталіона подполковникъ графъ Татищевъ 2-й.

Новый командиръ баталіона подполковникъ графъ Татищевъ 2-й прибылъ въ Одессу 31 января 1859 года и на другой день приступилъ къ пріему баталіона отъ полковника Козлянинова. Наканунѣ полковникъ Козляниновъ писалъ въ своемъ приказѣ: «Его сіятельство господинъ командиръ баталіона изволитъ смотрѣть завтра въ 12 часовъ утра мундирныя и аммуничныя вещи, состоящія на нижнихъ чинахъ»..... а 1 февраля уже подполковникъ графъ Татищевъ 2 объявлялъ баталіону о своемъ прибытіи и вступленіи въ командованіе баталіономъ. Подполковникъ графъ Татищевъ 2 является настоящимъ стрѣлковымъ офицеромъ и избраніе его показываетъ то значеніе, которое придавали тогда при выборѣ начальниковъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. Молодой и энергичный, только что переименованный изъ капитановъ гвардіи въ подполковники, графъ Татищевъ 2 принесъ съ собой полный запасъ силъ и стремленій для работы въ средѣ ввѣреннаго ему Высочайшей волей 14-го стрѣлковаго баталіона. Подполковнику графу Татищеву 2, когда онъ принялъ баталіонъ, было всего 28 лѣтъ.

Подполковникъ графъ Иванъ Дмитріевичъ Татищевъ 2 по происхожденію дворянинъ С.-Петербургской губерніи; воспитаніе и первоначальное образованіе получилъ дома подъ руководствомъ своихъ родителей, а военное въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, которую окончилъ въ 1848 году съ правами 1 разряда и былъ произведенъ въ прапорщики 13 іюня 1849 года въ л.-гвардіи Преображенскій полкъ.

Въ л.-гвардіи Преображенскомъ полку прапорщикъ графъ Татищевъ 2-й прослужилъ до 30 августа 1855 года, включительно до производства своего въ чинъ капитана, а затѣмъ переведенъ былъ въ л.-гвардіи стрѣлковый баталіонъ Императорской фамиліи, откуда 14 декабря 1858 года и былъ назначенъ командиромъ 14 стрѣлковаго баталіона съ переименованіемъ изъ капитановъ гвардіи въ подполковники арміи.

Будучи поручикомъ и штабсъ-капитаномъ, графъ Татищевъ 2 принималъ участіе въ компаніи 1853-1856 годовъ и былъ награжденъ орде-

номъ Св. Станислава 2 степени съ мечами и бронзовою медалью въ память этой кампаніи.

Уже будучи командиромъ 14 стрѣлковаго баталіона, въ 1862 г. 25 мая, онъ былъ произведенъ въ полковники*).

Служба стрѣлковъ: новыя правила отданія чести.

За время командованія графомъ Татищевымъ 2 14 стрѣлковымъ баталіономъ въ службѣ стрѣлковъ послѣдовали существенныя измѣненія правилъ отданія чести: введено было правило становится во фронтъ**) взамѣнъ отмѣненнаго правила снимать фуражки для отданія чести офицерамъ. Точно также снимались фуражки нижними чинами, когда они проходили мимо квартиръ начальниковъ. Съ отмѣной правила снимать фуражки для отданія чести офицерамъ послѣдовала и отмѣна правила снимать фуражки, проходя мимо квартиръ начальниковъ, но за то установлено было въ такихъ случаяхъ правило прикладывать руку къ козырьку; командамъ отмѣнено правило брать «на плечо».

Сокращеніе штатовъ.

По существовавшимъ штатамъ въ каждомъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, кромѣ Кавказскихъ и резервныхъ, содержалось строевыхъ рядовыхъ: 820 на службѣ и 100 въ отпускахъ, на пополненіе рядовъ по военному положенію. Въ 1860 году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ (пр. В. Мин. 3 іюня 1860 г. № 133): во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, кромѣ Кавказскихъ и резервныхъ, имѣть по штатамъ строевыхъ рядовыхъ въ каждомъ: 720 на службѣ въ мирное время и 200 чел. въ отпускахъ на пополненіе рядовъ по военному времени.

Однако указанное сокращеніе штата въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ было поставлено въ зависимость отъ состава мирнаго времени 14 пѣх. дивизіи. Въ счетъ означеннаго числа, на которое сокращались штаты 14 стрѣлковаго баталіона, подлежали увольненію всѣ строевые и нестроевые нижніе чины баталіона, выслуживающіе къ 1-му января 1861 года право на безсрочный отпускъ, съ увольненіемъ ихъ въ сей отпускъ, не ожидая 1-го августа, установленнаго для того срока.

Нашивки за 6 и 10 лѣтнюю безпорочную службу.

Нашивки изъ желтой тесьмы, которыя до сихъ поръ нашивались стрѣлкамъ за 10-лѣтнюю безпорочную службу, начиная съ 1863 года, на основаніи приказа ВоеннагоМинистра отъ 17 апрѣля сего года за № 120, получили право нашивать всѣ стрѣлки, прослуживъ безпорочно 6-ть лѣтъ. Такимъ образомъ въ 1863 году получили право нашить это отличіе сразу пять возрастовъ стрѣлковъ за 6, 7, 8, 9 и 10-лѣтнюю безпорочную службу и въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ оказалось достойныхъ его: унтеръ-офицеровъ 30, горнистовъ 17, стрѣлковъ 680, писарей и фельдшеровъ 6, лазаретныхъ служителей 8, оружейниковъ, кузнецовъ и ложниковъ 10, плотниковъ, фурштатовъ и коноваловъ 23, цырульниковъ и деньщиковъ 32, а всего 806 человѣкъ.

Разрѣшеніе носить бакенбарды.

Весною 1861 годъ всѣмъ нижнимъ чинамъ разрѣшено было отпустить и носить бакенбарды***) (у кого онѣ растутъ), но съ условіемъ не переводить людей изъ отнѣхъ ротъ въ другія съ цѣлью подбора ихъ. Мѣра эта, при про-

*) Нынѣ генералъ-адъютантъ членъ Государственнаго Совѣта.

**) Приказъ по 5 армейск. корпусу отъ 7 апр. 1860 г. № 45.

***) Приказаніе 5 арм. корпусу 1861 г. 25 марта № 12.

должительномъ срокѣ службы, скоро придала ротамъ въ общемъ строю ихъ другой, болѣе внушительный, видъ и очень сильно привилась среди стрѣлковъ. Даже много лѣтъ спустя, послѣ турецкой войны, всѣ старослужащіе стрѣлки носили въ баталіонѣ бакенбарды.

Измѣненіе порядка комплектованія стрѣлковыхъ баталіоновъ

Въ 1861 году послѣдовало существенное измѣненіе порядка комплектованія стрѣлковыхъ баталіоновъ (Высочайше утвержденный докладъ отъ 11 февраля 1861 годъ № 17*) о способѣ комплектованія стрѣлковыхъ баталіоновъ и переводѣ изъ нихъ неспособныхъ нижнихъ чиновъ).

...Въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 17 февраля 1861 года № 37, было объявлено, чтобы существовавшій способъ комплектованія въ мирное время стрѣлковыхъ баталіоновъ, по которому для сихъ баталіоновъ, нижніе чины выбирались изъ полковъ дивизій и притомъ въ неопредѣленные сроки и по мѣрѣ убыли, прекратить, и затѣмъ баталіоны сіи комплектовать впредь въ мирное время общими для войскъ способами, т. е. рекрутами или временно отпускными; для чего:

1. Рекрутовъ на укомплектованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ выбирать съ соблюденіемъ условій, поставленныхъ § 72 **) Высочайше утвержденнаго 9 октября 1857 г. дополненія къ положенію о переформированіи пѣхоты 6-ти армейскихъ корпусовъ.

2. При укомплектованіи войскъ отпускными, на пополненіе стрѣлковыхъ баталіоновъ назначать по выбору начальниковъ дивизій изъ партій отпускныхъ, слѣдующихъ на укомплектованіе полковъ тѣхъ дивизій, коимъ принадлежали упомянутые баталіоны, людей соотвѣтствующихъ тѣмъ условіямъ, какіе постановлены вышеприведеннымъ параграфомъ для назначенія въ стрѣлки.

3. Укомплектованіе назначалось въ такомъ числѣ, какое по соображеніямъ военнаго министра, причиталось на ихъ пополненіе и безъ назначенія имъ особыхъ, излишнихъ людей противу другихъ частей войскъ.

Строго наблюдать, чтобы, выбираемые въ стрѣлки, отпускные или рекруты, вполнѣ соотвѣтствовали условіямъ стрѣлковой службы, имѣя въ виду:

а) Чтобы для выбора преимущественно назначались Зыряне и уроженцы: Костромской, Пермской. Вятской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской и Сибирскихъ губерній.

б) Чтобы выбираемые люди были ловкіе и крѣпкаго сложенія, ростомъ не ниже 2 арш. 4 вер. и не выше 2 ар. 7 вер.

в) Чтобы при выборѣ обращено было особенное вниманіе на зрѣніе, устройство груди и состояніе грудныхъ и брюшныхъ органовъ, не назначая въ стрѣлки вовсе людей, имѣющихъ нездоровые глаза, въ особенности слабое зрѣніе, также близорукихъ, со впалою и дурно-развитою грудью и съ органическимъ разстройствомъ печени, селезенки и брыжеечныхъ железъ.

Уничтоженіе литеръ на пуговицахъ.

Въ 1862 году на основаніи приказа военнаго министра за № 162 въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ установлено было имѣть пуговицы гладкія, въ отличіе отъ частей гвардіи и гренадеръ, почему во всѣхъ ротахъ баталіона и была произведена работа по уничтоженію пуговицъ и ли-

*) Дѣло № 86. 2 от. 4 ст. (1860 г.).

**) Объ условіяхъ при выборѣ ниж. чиновъ въ стрѣлки (прик. воен. мин. № 241 1857 года).

теръ, бывшихъ на нихъ, счисткою ихъ самими стрѣлками въ ротахъ. Такія-же пуговицы установлены были и для офицеровъ.

Награды ниж. чинамъ и офицерамъ: за усердіе и за Севастопольскую войну.

Награды удостоились: за 20-лѣтнюю безпорочную службу знакомъ отличія Св. Анны*) унтеръ-офицеръ Михаилъ Константиновъ (15-го января 1863 года); за усердіе серебряною медалью унтеръ-офицеръ Андрей Кирилловъ, за выраженное имъ желаніе продолжать службу сверхъ обязательнаго срока; весь баталіонъ пожалованъ былъ медалями въ память войны 1853—1856 годовъ и часть стрѣлковъ «за Севастополь».

Въ память войны 1853—1856 годъ свѣтло-бронзовую медаль на Андреевской лентѣ получили подполковникъ Сальбергъ, капитанъ Аносовъ, штабсъ-капитанъ Новаковскій, поручики Вороничъ, Карпъ, Севериновскій, Марченко, подпоручикъ Вороновъ, прапорщики Ольсони, Инглези, Смагинъ, Страховъ, Ивашкинъ, аудиторъ Добриловскій, лекарь Венедиктовъ. Нижніе чины: 1 роты—275. 2 роты—216, 3 роты—211, 4-й роты—204.

За «Севастополь» серебряную медаль на Георгіевской лентѣ получили: 1-й роты—17 чел., 2-й роты—17 чел., 3-й роты—17 и 4-й роты—20 человѣкъ.

Послѣднія медали получили тѣ именно стрѣлки баталіона, которые поступили въ него изъ числа безсрочноотпускныхъ на укомплектованіе. Такимъ образомъ и въ рядахъ нашего 14 стрѣлковаго баталіона оказалось 70 человѣкъ славныхъ защитниковъ Севастополя, живыхъ героевъ и свидѣтелей еще недавней борьбы подъ его стѣнами, на бастіонахъ, редутахъ и батареяхъ.

Кромѣ того портупей-юнкеръ фонъ-Левизъ-Офъ-Менаръ получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4 ст. за № 2027, пожалованный ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ за отличія въ дѣлахъ съ горцами и присланный 28 марта 1860 года командиромъ Тифлисскаго Гренадерскаго полка.

Введеніе новыхъ киверовъ и башлыковъ.

Въ 1860 году въ баталіонѣ получены были новые головные уборы, а именно кивера**) новыхъ размѣровъ съ помпонами и кокардами. 20 сентября командиръ корпуса осматривалъ ихъ, при чемъ на смотръ были представлены только по два кивера: одинъ въ чехлѣ со снятымъ помпономъ и кокардой, а другой безъ чехла съ одѣтымъ помпономъ и кокардой. До распоряженія эти кивера хранились въ ротныхъ цейхгаузахъ и только 5 октября 1861 года послѣдовало приказаніе начать носку этихъ киверовъ и были объявлены правила таковой при исполненіи служебныхъ обязанностей. На основаніи этихъ правилъ въ городѣ, не въ лагерное время, кивера носились безъ чехловъ; (при караульной службѣ, на дежурствахъ и дневальствахъ и вообще на часахъ, исключая постовъ, назрѣшено было быть въ фуражкахъ), при этомъ чешую полагалось имѣть застегнутою. За городомъ, въ лагерѣ и при походныхъ движеніяхъ полагалось кивера носить въ чехлахъ (лагерные).

Офицерамъ въ караулахъ и въ строю полагалось быть въ киверахъ всегда въ тѣхъ случахъ, когда нижніе чины въ киверахъ, а внѣ строя—при парадной формѣ.

---

*) Знакъ этотъ Высочайше установленъ 3 ноября 1862 года.

**) Пр. В. М. 1857 г. № 313.

Съ введеніемъ киверовъ установлены были и новыя правила для увольняемыхъ со двора. Рядовыхъ увольняли въ городъ въ фуражкахъ, но безъ портупеи, такъ какъ при портупеѣ полагался киверъ; унтеръ-офицеровъ всегда при портупеѣ, которую они обязаны были носить и при фуражкахъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и г.г. офицеры, которые всегда обязаны ходить при оружіи; пользуясь этимъ отличіемъ, они фуражки не снимали, а прикладывали руку (къ головному убору) для отданія чести.

Но уже въ 1862 году (Пр. Воен. Мин. отъ 22 марта за № 45) было признано, что, присвоенные нынѣ войскамъ, головные уборы не вполнѣ соотвѣтствуютъ прямому своему назначенію и условіямъ службы, какъ въ мирное, такъ и въ военное время и что въ послѣднія войны они не рѣдко оставлялись въ складахъ и замѣнялись «фуражными» шапками. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, удостоивъ всемилостивѣйшаго утвержденія, представленные комитетомъ, образцы шапки и башлыка, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Шапку и башлыкъ новаго образца ввести въ войскахъ Гвардіи и Арміи, согласно прилагаемой при семъ вѣдомости*).

2) Каску, киверъ, папаху и фуражку отмѣнить у тѣхъ нижнихъ чиновъ войскъ, для коихъ новая шапка должна замѣнить всѣ эти головные уборы.

3) Башлыкъ употреблять во всякое время года при ненастной погодѣ или морозѣ свыше 5 градусовъ. Когда башлыкъ не на головѣ, то нижнимъ чинамъ носить его на себѣ слѣдующимъ образомъ:

а) Когда шинель скатана черезъ плечо, то башлыкъ обвивать вокругъ шинели:

б) Когда шинель надѣта въ накидку, башлыкъ накидывать подъ шинель на плечи, колпакомъ на спину, причемъ концы его завязывать спереди и

в) Когда шинель надѣта въ рукава, то накидывать башлыкъ такимъ же образомъ, но только поверхъ шинели.

Баталіонный праздникъ. Празднованіе баталіоннаго праздника 6 декабря въ день Св. Великомученика Николая Мирликійскаго имѣло, въ годы командованія баталіономъ подполковникомъ графомъ Татищевымъ 2 характеръ очень скромнаго торжества. Командиръ баталіона принималъ всѣ мѣры, отъ него зависящія, чтобы отмѣтить этотъ день для нижнихъ чиновъ и не жалѣлъ своихъ личныхъ средствъ для достиженія этой цѣли. Въ ротахъ въ этотъ день готовили пищу значительно улучшенную съ чаркой водки; командиръ баталіона дарилъ

---

*) ВѢДОМОСТЬ.

	Цвѣтъ шапки.	Околышъ.	Снуръ или кантъ по верху шапки.	Подборный ремень.	Султанъ.	Гербъ.	Петля.
Стрѣлков. бат. гренад. и армейск. корпусовъ.	Черный.	Черный съ малиновыми выпушками.	У штабъ-офицер. золотой, а у об.-офиц. и нижн. чиновъ малиновый кантъ.	Черной кожи.	Чернаго воса.	У офицеровъ золотой, у нижн. чин. изъ желтой латуни.	У офицеровъ золотой, у унтеръ-офиц. тр. твѣта ряд. малин.
Нестроевые нижн. чины.	Черный.	Одинаковые съ положенными для нижн. чиновъ части. На околышкѣ литеры по званіямъ.		Не полаг.	Не полаг.	Какъ у нижнихъ чиновъ своей части.	

вторую чарку отъ себя за счетъ своего жалованья; кромѣ того, за счетъ того-же жалованья, командиръ баталіона выдавалъ денежныя награды: фельдфебелямъ по 3 рубля, баталіоннымъ каптенармусамъ по 2 рубля; писарямъ отъ 3 до 1 рубля, всѣмъ кашеварамъ по 1 рублю и старшему обозному, ложнику и надзирателю больныхъ по 2 рубля.

Парадъ баталіону назначался при Михайловской церкви въ случаѣ хорошей погоды, а въ случаѣ дурной или при морозѣ свыше 10 градусовъ, въ Сабанскихъ казармахъ баталіона; молебствіе начиналось въ 11 часовъ утра.

Форма одежды для всѣхъ парадная*) въ киверахъ.

Командующій корпусомъ поздравлялъ баталіонъ уже въ казармахъ, послѣ окончанія литургіи и молебстія въ соборѣ.

О какихъ либо увеселеніяхъ для нижнихъ чиновъ и о празднованіи своего баталіоннаго праздника офицерами свѣдѣній за этотъ періодъ не сохранилось.

Строевыя занятія: зимнія и лѣтнія.

Еще въ зимній періодъ занятій въ баталіонѣ подполковникъ графъ Татищевъ 2 принялъ мѣры къ приведенію въ большую ясность и въ большую послѣдовательность всей системы обученія нижнихъ чиновъ. Признавая большую пользу въ установленіи однообразія пріемовъ обученія всѣми офицерами и даже унтеръ-офицерами, командиръ баталіона составилъ записки всѣхъ правилъ обученія стрѣлковъ и выдалъ ихъ во всѣ роты. По этимъ запискамъ, въ дополненіе къ уставамъ и наставленіямъ, и велись всѣ занятія въ баталіонѣ. Передъ выступленіемъ въ лагерь однако оказалось, что часть этихъ записокъ офицерами утеряна, почему командиръ баталіона вновь далъ указанія о всѣхъ запискахъ, которыя уже были выданы въ роты. Записки эти касались: 1) обученія названію частей ружья по вопросамъ; 2) Списокъ названій частей ружья; 3) правила прикладки и прицѣлки; 4) теорія стрѣльбы; 5) правила разборки и сборки ружей; 6) правила фехтованія и 7) правила гимнастики. Всѣ эти правила значительно облегчали трудъ, какъ для офицеровъ, и унтеръ-офицеровъ, такъ и самихъ стрѣлковъ, такъ какъ вносили въ это дѣло строго опредѣленный порядокъ. Къ началу лагеря всѣ стрѣлки баталіона успѣвали основательно усвоить себѣ «эти правила» и приступить къ лѣтнимъ занятіямъ.

Выступленіе въ лагерь.

Переходъ въ лагерь въ 1859 году совершился 1 мая. Баталіонъ въ день перехода въ лагерь обѣдалъ въ казармахъ; 6-ти линейныя винтовки брали съ собою сразу всѣ, вслѣдствіе чего многимъ стрѣлкамъ приходилось нести по двѣ винтовки (заручныя, больныхъ и командированныхъ); гладкоствольныя ружья оставлялись въ казармахъ и затѣмъ перевозились въ лагерь на ротныхъ телѣгахъ; денежный ящикъ слѣдовалъ за баталіономъ.

Кромѣ того допускалось имѣть стрѣлкамъ въ рукахъ «узелки» ихъ собственныхъ вещей.

Женамъ стрѣлковъ, жившимъ въ казармахъ, въ отведенныхъ для семейныхъ квартирахъ, переходить въ раіонъ лагеря не разрѣшалось. Однако связь ихъ съ баталіономъ была очень крѣпка и таковое запрещеніе являлось для нихъ большимъ испытаніемъ. Солдатскія жены обыкновенно занимались самою мелочною торговлею съ лотковъ и изъ корзинъ на базарахъ и въ самыхъ казармахъ, да отчасти услуженіемъ у

*) Приказъ баталіону 1862 г. № 338.

господъ въ должностяхъ прачекъ, нянекъ и т. п. Переходъ баталіона въ лагерь, куда женщинамъ доступъ вообще былъ крайне ограниченъ, побуждалъ многихъ изъ предпріимчивыхъ «солдатскихъ женъ» перебираться въ деревню Чубаевку. Здѣсь онѣ, съ помощью своихъ мужей и стрѣлковъ изъ мастеровыхъ, создавали цѣлый рядъ маленькихъ лавочекъ и будокъ для торговли и приступали къ производству привычнаго своего промысла на общій соблазнъ своихъ мужей и вообще родныхъ стрѣлковъ. Мужья проявляли наклонность ночевать не въ лагерѣ... а стрѣлки послѣ вечерней зари находили здѣсь часто далеко не невинныя занятія, проводя время въ самовольныхъ отлучкахъ, а часто и въ дракахъ. Словомъ жены были причиной многихъ бѣдъ, и офицерамъ и командиру баталіона почти каждый годъ приходилось принимать рѣшительныя мѣры къ выселенію ихъ изъ Чубаевки, уничтожать ихъ временныя лавченки и водворять ихъ опять въ городѣ, гдѣ онѣ и приступали вновь къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Однако многимъ мужьямъ и вообще стрѣлкамъ самовольное переселеніе ихъ женъ въ Чубаевку долго еще оставалось памятно.

Переходъ въ лагерь съ 1860 г. по 1863 годъ былъ отмѣненъ въ силу особыхъ распоряженій; баталіонъ изъ казармъ переходилъ только въ палатки, которыя разбивались около Сабанскихъ казармъ по дорогѣ на дачу Ланжеронъ. Такимъ образомъ, здѣсь около Александровскаго парка, создавался временный лагерь 14 стрѣлковаго баталіона. Ротныя ученія и разсыпной строй продѣлывались около своихъ палатокъ, а въ лагерь ходили только для стрѣльбы въ цѣль; роты ходили по очереди и стрѣльбу начинали съ 6 часовъ утра, дабы къ обѣду вернуться въ городъ.

При обученіи людей глазомѣрному опредѣленію разстояній подполковникомъ графомъ Татищевымъ 2 были даны руководящія основанія веденія этихъ занятій и заведены для всѣхъ стрѣлковъ особыя тетради.

Занятія требовалось вести такъ*): опредѣленіе дистанцій дѣлать путемъ сравненія не менѣе трехъ предметовъ, записывать то число шаговъ, которое говоритъ стрѣлокъ, (а не ошибку); въ данный урокъ или упражненіе ограничиваться упражненіями лишь до опредѣленной дистанціи напримѣръ между 800 и 1000 шагами; другой разъ между 600 и 800 шагами); удовлетворительно опредѣлившихъ данныя дистанціи немедленно отпускать въ роты, а прочихъ задерживать до конца занятій, дабы они больше упражнялись; для удовлетворительнаго опредѣленія дистанцій приняты были допустимыя ошибки: до 200 ш.—10 шаговъ; до 300 шаговъ—20 шаговъ; до 500 шаговъ—40 шаговъ; до 800 шаговъ—60 шаговъ и на дистанціяхъ до 1200 шаговъ—80 шаговъ. Всѣ эти данныя тотчасъ же записывались младшими офицерами въ именныя тетради, а затѣмъ уже ротными писарями переносились въ бѣловые ротные журналы.

Аванпостная служба и малые маневры. Наставленіе для малыхъ маневровъ и указанія къ нимъ).**

Во время предстоящихъ полковыхъ сборовъ войскъ Корпуса, по окончаніи вольныхъ работъ, Командиръ 5-го Армейскаго Корпуса Генералъ-Адъютантъ Безакъ приказалъ: всѣмъ гг. частнымъ начальникамъ обратить особенное вниманіе на тѣ отрасли образованія, въ которыхъ при расположеніи въ казармахъ и по обывательскимъ квартирамъ, невозможно было упражнять

*) Приказъ по баталіону 1860 года № 139.

**) Пр. 5 Арм. Кор. 1858 г. № 81 и 107.

войска такъ успѣшно, какъ этого требуетъ польза службы. Вслѣдствіе сего, по выступленіи въ лагери, немедленно приступить:

1) Къ упражненію стрѣльбою, аванпостною службою и къ обученію по ротно дѣйствіямъ въ разсыпномъ строю, на пересѣченной мѣстности.

2) Къ маневрированію по ротно и по баталіонно съ опредѣленною тактическою цѣлью.

Кромѣ того предписано было производить ученія ротныя, баталіонныя и полковыя, но съ непремѣннымъ соблюденіемъ слѣдующаго: а) чтобы ротныя и баталіонныя ученія производились преимущественно на пересѣченной мѣстности, б) чтобы строевыя ученія производились отнюдь не болѣе одного раза въ день и то никакъ не болѣе 2-хъ часовъ, в) чтобы ежедневно всѣ части пѣхоты занимались стрѣльбою въ цѣль, назначая для сего утро тѣмъ изъ нихъ, которыя должны выходить на ученіе вечеромъ и вечеръ тѣмъ, которымъ ученіе производилось утромъ, г) всѣ ученія въ жарное время производить только рано утромъ до 7—9 ч., а вечеромъ отнюдь не ранѣе 6 часовъ.

Подробности распредѣленія этихъ занятій были предоставлены ближайшему усмотрѣнію командировъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ съ тѣмъ, чтобы расписаніе сихъ занятій въ продолженіи лагернаго времени за каждую недѣлю, доставлять черезъ Штабъ дивизіи въ Корпусный Штабъ, при чемъ должны быть представляемы и предположенія произведенныхъ маневровъ, съ краткимъ описаніемъ самаго хода послѣднихъ.

При всѣхъ вышеозначенныхъ упражненіяхъ обращалось особенное вниманіе на развитіе нижнихъ чиновъ, стольне обходимое при «современномъ» состояніи военнаго искусства, требующаго отъ каждой части способности къ дѣйствіямъ въ разсыпномъ строю; при чемъ было указано, что этого можно достигнуть только *яснымъ, хладнокровнымъ и крайне терпѣливымъ обученіемъ каждаго солдата всему, что онъ долженъ дѣлать во всякомъ данномъ случаѣ*, а отнюдь не продолжительными ученьями и строгими взысканіями за ошибки.

Въ непремѣнную обязанность ближайшаго начальства было вмѣнено не изнурять напрасно солдатъ, но всѣми силами стараться сберечь ихъ здоровье.

Обученіе дозорной службѣ не ограничивалось одною только разстановкою часовыхъ, но роту ставили противъ роты и посылали частые патрули, выставляли отдѣльные пикеты и вообще старались сколь возможно ближе ознакомить всѣхъ солдатъ, особенно же унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, съ тѣми обязанностями, какія имъ могутъ встрѣтиться при отправленіи службы на передовыхъ постахъ противъ непріятеля. Разстановку аванпостовъ непремѣнно производили съ примѣненіемъ ихъ расположенія къ мѣстности, а потому отнюдь не ставили цѣпи часовыхъ, пикетовъ и главн. карауловъ на уменьшенныхъ дистанціяхъ; это допускали только тогда, когда аванпостное ученье дѣлалось на ровномъ мѣстѣ съ цѣлью показать основной расчетъ карауловъ, дабы обучить нижнихъ чиновъ обязанностямъ часовыхъ. При упражненіи аванпостною службою, дабы не затруднять войска исполненіемъ всѣхъ подробностей, которыя опредѣлены были уставомъ, предварительно раза три продѣлывали въ каждой ротѣ расчетъ постановки аванпостовъ и прочитывали изъ устава полевой службы все относящееся до обязанностей часовыхъ и патрулей.

Въ виду измѣненія расчета ротной колоны для главныхъ карауловъ оставляли взводъ (половину людей), а на пикетъ высылали по полувзводу.

Какъ главный караулъ, такъ и пикеты строились въ 2 шеренги, но всѣ патрули (исключая посылаемыхъ для повѣрки часовыхъ) посылали отъ главныхъ карауловъ.

Для обученія разсыпному строю избирали мѣста пересѣченныя и на нихъ не только заставляли роту исполнять разныя движенія и построенія, но и объясняли людямъ, какъ должно поступить въ разныхъ случаяхъ. Для этого въ первые дни ученій роты послѣ каждаго ея движенія ротный командиръ долженъ былъ осматривать всю цѣпь, поправлять каждаго стрѣлка и затѣмъ уже начиналъ другое движеніе имѣя въ виду, что лучше въ одно ученье занять 5 — 6 позицій совершенно правильно, чѣмъ 20 неправильно.

При обученіи разсыпному строю всѣ люди безъ исключенія были доводимы до такой степени знанія, что исполненіе каждаго сигнала въ цѣпи не требовало еще подтвержденія командой или подсказываніе; *было твердо установлено, что спокойствіе и тишина въ строю и въ тоже время, живость исполненія возможны только тогда, когда каждый человѣкъ будетъ знать, чшо ему нужно дѣлать.*

Малые маневры по ротно и по баталіонно производились подъ непосредственнымъ наблюденіемъ полковыхъ командировъ и по ихъ же предположеніямъ. Самыя предположенія для маневровъ составлялись слѣдующимъ образомъ: а) войска раздѣлялись на двѣ стороны, б) когда на маневры выводился цѣлый баталіонъ и болѣе, тогда стрѣлковая рота дѣлилась на двѣ части, в) одной изъ сторонъ назначалось обороняться, а другой атаковать, г) при распредѣленіи силъ на отряды, атакующій дѣлался сильнѣе, д) обороняющійся долженъ былъ выставить часть своихъ, силъ впередъ для занятія аванпостовъ, а наступающій высылалъ авангардъ.

«Руководящій маневромъ, провѣривъ правильность расположенія аванпостовъ обороняющагося, давалъ приказаніе наступать. Наступленіе начиналось въ походномъ порядкѣ съ соблюденіемъ всѣхъ военныхъ предосторожностей, затѣмъ, наступающій, открывъ аванпосты противника, атаковывалъ ихъ и продолжалъ наступленіе, соображаясь съ мѣстностью».

Для отличія противниковъ одна сторона имѣла на фуражкахъ бѣлые чехлы, а другая ихъ не надѣвала.

«Во время атаки смотрѣли, чтобы атакующія войска не подступали къ противнику ближе 100 шаговъ».

«Начальникъ, руководящій маневромъ, передъ началомъ его, а если возможно, то и наканунѣ, объяснялъ офицерамъ общее предположеніе, которое должно бытьисполнено, и предоставлялъ всѣ подробности исполнить тѣмъ старшимъ офицерамъ, которые были назначены командовать отрядами».

Во время маневровъ онъ вмѣшивался въ ихъ распоряженія въ той лишь степени, сколько нужно для устраненія безпорядка и грубыхъ ошибокъ. Замѣтивъ какую-нибудь несообразность въ дѣйствіяхъ, начальникъ останавливалъ маневръ и, сдѣлавъ необходимыя замѣчанія, продолжалъ маневръ.

«По окончаніи маневра начальникъ собиралъ всѣхъ офицеровъ, участвовавшихъ въ немъ, и разбиралъ всѣ движенія и ошибки. При этомъ замѣчанія свои начальникъ отнюдь не облекалъ въ форму выговора, но высказывалъ въ видѣ поясненій и наставленій».

«Особенно не позволялось взыскивать съ офицеровъ, командующихъ частями разсыпного строя, за какое-либо движеніе, предпринятое ими

безъ приказанія высшаго начальства, даже если оно было и ошибочно. Считалось лучше допустить невольную ошибку одного, двухъ офицеровъ, нежели всѣхъ ихъ сковать опасеніемъ сдѣлать что-либо безъ приказанія». «Послѣ каждаго маневра составлялось описаніе его и планъ. Описанія эти составлялись непремѣнно кѣмъ-либо изъ офицеровъ, находившихся въ строю, подъ наблюденіемъ начальника маневрировавшаго отряда или же имъ самимъ. Въ описаніе помѣщались и тѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы начальникомъ, руководившимъ маневромъ. Описанія представлялись въ Корпусный Штабъ.

Во время производства ученій и маневровъ командиръ корпуса приказалъ обратить особенное вниманіе на слѣдующее:

1) Не открывать огня стрѣлкамъ на непомѣрно дальнемъ разстояніи отъ противника; въ особенности же не стрѣлять, когда никого не видно передъ собою.

При стрѣльбѣ холостыми патронами на маневрахъ, равно какъ и безъ пороха требовать, чтобы люди прицѣливались такъже тщательно, какъ и при стрѣльбѣ боевыми патронами, но отнють не стрѣляли какъ попало, дабы не пріучать войска къ ложнымъ дѣйствіямъ.

2) Стрѣлкамъ въ цѣпи на открытыхъ мѣстахъ не становиться слишкомъ густо; густую цѣпь можно съ выгодою употреблять только: а) для рѣшительной атаки мѣстнаго предмета, который занятъ непріятельскими стрѣлками и можетъ быть взятъ разсыпнымъ строемъ; б) при оборонѣ укрѣпленій, канавъ, лѣсовъ и вообще такихъ мѣстъ, которыя совершенно укрываютъ нашу цѣпь отъ выстрѣловъ противника. Но даже и въ этомъ случаѣ выгоднѣе дѣлать цѣпь не очень густою, а усиливать ее въ то время, когда противникъ пойдетъ въ атаку. При дѣйствіяхъ же на мѣстахъ, не представляющихъ надежныхъ для стрѣлковъ закрытій, и на дальнемъ разстояніи отъ противника цѣпь должна быть рѣдкая (20—25 ш. между звеньями), чтобы не тратить много патроновъ и для сбереженія людей.

3) Цѣпи и резервамъ на открытомъ мѣстѣ, во время перестрѣлки, непремѣнно ложиться, при чемъ резервамъ размыкаться согласно устава.

4) При наступленіи цѣпи на пересѣченой мѣстности стрѣлки должны пользоваться только тѣми закрытіями, которыя могутъ защитить ихъ, не замедляя движенія впередъ, напримѣръ: кустами, лощинами, рытвинами и проч. Резервы, идя въ атаку съ барабаннымъ боемъ, должны смѣло наступать. Укрываться же стрѣлкамъ за предметы такого рода, которые могутъ закрыть только лежащаго или ползущаго на землѣ человѣка, при общемъ наступленіи цѣпи, отнюдь не слѣдуетъ. Наступать ползкомъ цѣпь можетъ только тогда, когда ей не подано сигнала общаго наступленія и нужно продвинуться только для занятія выгоднѣйшей позиціи, съ которой можно было бы поражать непріятеля болѣе мѣткими выстрѣлами. Таковаго рода наступленіе можетъ производиться не только по приказанію, которое вправѣ отдать каждый командиръвзвода, но и по собственному соображенію каждаго стрѣлка.

Что же касается до резерва, то они, какъ и стрѣлки, всегда должны выбирать такое направленіе для своихъ движеній, которое ихъ лучше закроетъ; могутъ идти нагнувшись и перебѣгать отъ одного закрытія къ другому, но когда будетъ данъ сигналъ атаки и когда наступленіе производится съ барабаннымъ боемъ, они должны смѣло идти впередъ, направляясь на тѣ мѣста, которыя имъ будетъ приказано атаковать.

«Для удостовѣренія, какія успѣхи были сдѣланы пѣхотными полками и стрѣлковыми баталіонами въ производствѣ малыхъ маневровъ Гене-

ралъ-Адъютантомъ Безакъ, командированы были И. д. Начальника Штаба и Оберъ-Квартирмейстеръ штаба 5 Армейскаго Корпуса. Изъ донесеній этихъ Штабъ-офицеровъ Командиръ корпуса съ удовольствіемъ отмѣтилъ, что большая часть г.г. Командировъ обратили надлежащее вниманіе на эту столь важную отрасль военнаго образованія и что г.г. офицеры вообще съ похвальнымъ рвеніемъ стараются пріобрѣсти опытность, необходимую для дѣйствій въ полѣ.

Изъ всѣхъ частей Корпуса 14 стрѣлковый баталіонъ (и Волынскій полкъ) сдѣлали наибольшіе успѣхи въ производствѣ малыхъ маневровъ. Генералъ-Адъютантъ Безакъ объявилъ за это благодарность Полковнику Козлянинову, а также Капитану Аносову и Поручику Грофе.

Лѣтнія-же занятія въ теченіи 1860 — 1862 годовъ въ значительной степени были затруднены вслѣдствіе оставленія баталіона въ городѣ, почему и весь характеръ ихъ не имѣлъ послѣдовательности и строгой системы. Занятія были скорѣе домашнимъ повтореніемъ того, что уже было усвоено и командиры ротъ и командиръ баталіона пользовались лишь каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы продѣлать въ полѣ разсыпной строй, атаку, встрѣчу кавалеріи и аванпостную службу; ученія баталіона и походныя его движенія имѣли также случайный характеръ и въ эти годы баталіонныя ученія производились и осенью, и зимой, и весной, но не лѣтомъ, когда время было отдано ротамъ для прохожденія курса стрѣльбы. Послѣдняя также была поставлена въ тяжелыя условія и рѣдкая рота стрѣляла въ теченіи недѣли болѣе одного раза.

Программа тактическаго ученія. Программа одного тактическаго ученія роты 14-го стрѣлковаго баталіона, относящаяся къ 24 Августа 1860 года, даетъ ясное понятіе о характерѣ тактическихъ ученій въ баталіонѣ·

1) Рота построена въ ротную колонну.

2) Предполагая передъ собой непріятеля, разсыпаетъ передній полувзводъ.

3) Усиливаетъ цѣпь, разсыпавъ другой полувзводъ.

4) Послѣ небольшой перестрѣлки перемѣняетъ цѣпь двумя полувзводами, находящимися въ резервѣ.

5) Предполагая, что вредъ, нанесенный пѣшью, ослабилъ непріятеля, желаетъ вытѣснить его изъ занятой имъ позиціи; для чего производитъ разомкнутую атаку.

7) Повторяетъ разсыпную атаку.

8) Вытѣснивъ непріятеля, разсыпаетъ атакующій полувзводъ.

9) Предполагая присутствіе кавалеріи, сгущаетъ кучки.

10) Отступаетъ кучками.

11) Выйдя изъ опасности быть атакованнымъ кавалеріею, разсыпается

12) По сбору строитъ ротную колонну.

13) Производитъ сомкнутую атаку.

Смотры Начальника 14-й пѣхотной дивизіи и Командира Корпуса. Смотры Начальника 14-й пѣхотной дивизіи и Командира корпуса 14-му стрѣлковому баталіону состоялись въ 1859 году въ Іюлѣ, въ 1860 году въ Маѣ и въ 1861 году въ Январѣ.—Въ 1859 г. баталіонъ смотрѣлъ Генералъ-Маіоръ Бѣлевцевъ, остался баталіономъ очень доволенъ, стрѣльбу нашелъ хотя и хорошей, но для стрѣлковаго баталіона еще не на должной высотѣ. Затѣмъ К-щимъ 14 пѣхотн. дивизіей былъ назначенъ Генералъ-Маіоръ Козловскій.

Первый смотръ Генералъ-Маіора Козловскаго показалъ, какъ то отмѣчено въ приказѣ, помимо замѣчаній о неумѣніи правильно примѣняться къ мѣстности людьми 2 роты и болѣе слабой стойки и выправки 3 и 4 ротъ, что 14 стрѣлковый баталіонъ во всѣхъ отношеніяхъ въ отличномъ порядкѣ, за что и благодаритъ всѣхъ отъ командира баталіона до стрѣлковъ за ихъ усердіе. Второй же смотръ его вызвалъ много неудовольствія за плохую стрижку волосъ, за допущенную манеру мазать головы саломъ и мыломъ, за отсутствіе вѣдомостей 4 роты при повѣркѣ суммъ, за неподписанныя фуражки нестроевой команды и за грязныя ноги ея людей. Офицеры этихъ ротъ и отдѣленій, за недосмотръ и упущенія по службѣ, получили строгій выговоръ, а командиръ нестроевой команды Поручикъ Вороничъ былъ посаженъ подъ арестъ.

Командиръ корпуса смотрѣлъ баталіонъ въ 1859 и въ 1862 году.

Смотръ 1859 года (14-18 Августа) показалъ, что 14 стрѣлковый баталіонъ представился Генералъ-Адъютанту Безакъ въ отличномъ порядкѣ. На церемоніальномъ маршѣ только «музыка сильно портила», но отъ бѣглаго шага и баталіоннаго ученія Командиръ Корпуса остался очень доволенъ. Стрѣльба оказалась тоже очень хорошей. Вообще этотъ смотръ баталіона Командиромъ Корпуса явился наградой всѣмъ за ихъ усердную работу и превратился въ цѣлый праздникъ для стрѣлковъ и офицеровъ. По результатамъ стрѣльбы, объявленнымъ Командиромъ Корпуса 18-го Ноября (приказъ № 121), 14 стрѣлковый баталіонъ занялъ пятое мѣсто среди войскъ корпуса, а офицеры первое.

Въ 1862 году новый Командиръ Корпуса Генералъ Адъютантъ Врангель (прик. 1 Октября за № 114) нашелъ, что видъ и содержаніе людей, устройство лагеря, гимнастика и фехтованіе въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ въ отличномъ состояніи, а по стрѣльбѣ 14 стрѣлковый баталіонъ занялъ *первое* мѣсто среди войскъ Корпуса.

Пріѣздъ въ Одессу ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II и смотръ 14 Стрѣлковому баталіону въ 1859 г.*).

Въ Сентябрѣ 1859 года стало достовѣрно извѣстнымъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II прибудетъ въ концѣ мѣсяца въ Одессу, гдѣ и будетъ имѣть пребываніе въ теченіи двухъ-трехъ дней. Городъ началъ готовиться къ торжественной встрѣчѣ Державнаго Хозяина земли русской: приступили къ своимъ приготовленіямъ и войска Одесскаго гарнизона (14-й Стрѣлковый баталіонъ и Прагскій Генералъ-Адъютанта Лидерса пѣхотый полкъ), дабы достойнымъ образомъ показать себя своему обожаемому ВОЖДЮ Русской Арміи.

Съ 18-го Сентября начались репетиціи парадовъ и церемоніальнаго марша сперва отдѣльно въ раіонѣ своихъ казармъ, а затѣмъ, съ 21-го Сентября, репетиціи эти производилъ самъ Командиръ 5-го Армейскаго Корпуса, Генералъ-Адъютантъ Безакъ. Репетиціи эти происходили на Куликовомъ полѣ, при чемъ войска строились фронтомъ на тюрьму**). 14-му Стрѣлковому баталіону, кромѣ того, предстояло показать Его Величеству боевую стрѣльбу съ маневрированіемъ. Командиръ баталіона, подполковникъ графъ Татищевъ 2, приготовилъ для этой стрѣльбы особыя «падающія» мишени, которыя опрокидывались отъ первой попавшей въ нихъ пули. 19-го Сентября Командиръ Корпуса произвелъ смотръ этой стрѣльбы 14-му Стрѣлковому баталіону и остался очень доволенъ ею.

---

*) Пр. бат. 1859 г. №№ 267—268—270-271—273 и 281 и Рецен. Одесск. Вѣстника 1859 года 28 Сентября и 1 Октября. Пр—ніе войскамъ 5 Арм. Корп. 1859 г. № 26.

**) Тюрьма эта стояла противъ нынѣшней I станціи парового трамвая.

Дѣйствительно, паденіе фигурныхъ мишеней отъ попаданій въ нихъ пуль производило эффектное впечатлѣніе, очень приближая картину маневра къ дѣйствительному бою.

Съ 19-го же Сентября 14-й стрѣлковый баталіонъ былъ освобожденъ отъ несенія карауловъ въ городѣ и давалъ только добавокъ въ видѣ ночныхъ постовъ означеннаго караула.

25-го Сентября репетицію парада и церемоніальнаго марша производилъ Начальникъ Штаба 5-го Армейскаго Корпуса Полковникъ Мещериновъ и, послѣ окончанія ихъ, на смотръ были представлены ординарцы и вѣстовой почетнаго караула 14 Стрѣлковаго баталіона въ новыхъ полукафтанахъ, въ бѣлыхъ шароварахъ, въ полной походной аммуниціи и съ винтовками. Ординрцами были избраны отъ баталіона Поручикъ Карпъ, унтеръ-офицеръ Афанасій Никитинъ и вѣстовымъ стрѣлокъ Степанъ Войвочъ (оба 1-й роты) На Высочайшемъ смотру приказано было баталіону имѣть 6-ти линейныя винтовки.

Послѣднее роспоряженіе вызвало необходимость винтовки эти привести въ полную исправность, а также заготовить «мыльныя пробки». Вообще въ отношеніи смотра стрѣльбы, исправнаго состоянія своего оружія и въ отношеніи всего своего стрѣлковаго образованія 14 Стрѣлковый баталіонъ готовился показать своему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, что три года работы со дня своего сформированія дали уже колоссальные результаты. Полковой инструкторъ Поручикъ Гейнце, оружейный мастеръ Іенчъ, вмѣстѣ съ Командиромъ баталіона, со всѣми офицерами и стрѣлками сосредоточенно и энергично работали и не жалѣли своихъ трудовъ.

Былъ произведенъ осмотръ участка мѣстности на Скаковомъ полѣ, гдѣ предположено было показывать стрѣльбу ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, разбиты были линіи огня, приведены въ исправное состояніе валы и приспособленія для мишеней. На дворѣ казармъ созданъ былъ гимнастическій городокъ и приняты были мѣры къ тому, чтобы всѣ строевые стрѣлки, а также офицеры, въ день пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Одессѣ, безукоризненно правильно и тщательно соблюдали форму одежды и правила отданія чести.

Для участія въ парадѣ всѣ младшіе офицеры баталіона были еще 24 Сентября распредѣлены по ротамъ и въ приказѣ по баталіону указаны были мѣста каждаго.

СПИСОКЪ

Командиры взводовъ	*Замыкающіе офицеры*
	за 1-мъ взводомъ
1-го	
Поручикъ Фердовъ	Байковъ 1 и Байковъ 2
2-го	за 2-мъ
„ Гардеръ	Аршеневскій и Андреевскій
3-го	за 3-мъ
Капитанъ Аносовъ	Вернеръ и Элерсъ
4-го	за 4-мъ
Поручикъ Карпъ	Боговичъ и Голощаповъ
5-го	за 5-мъ
Штабсъ-Кап. Грофе	Лавровъ и Адамовичъ
6-го	за 6-мъ
Поручикъ Гейце	Фридебургъ и Мокріевичъ
7-го	за 7-мъ
„ Кольбе 1	Байковъ 3 и Георгіевскій
8-го	за 8-мъ
„ Севериновскій	Черемушкинъ и Попандопуло
Между 7-ми и 8-ми взводами	Поручикъ Кольбе 2-й.

Въ полувзводной колоннѣ командирами полувзводовъ назначаются:

1-я РОТА

1-го	полувзвода	поручикъ	Фертовъ
2-го	„	подпоручикъ	Байковъ 1-й
3-го	„	„	Гардеръ
4-го	„	„	Аршеневскій.

2-я РОТА.

1-го	„	капитанъ	Аносовъ
2-го	„	подпоручикъ	Вернеръ
3-го	„	поручикъ	Карпъ
4-го	„	прапорщикъ	Богаевичъ

3-я РОТА.

1-го	„	штабсъ-кап.	Грофе
2-го	„	поручикъ	Лавровъ
3-го	„	„	Гейнце
4-го	„	„	Фридебургъ.

4-я РОТА.

1-го	„	поручикъ	Кольбе
2-го	„	подпоручикъ	Байковъ 3-й
3-го	„	поручикъ	Кольбе 2-й
4-го	„	„	Севериновскій.

При семъ командиръ баталіона присовокупилъ, что правила, касающіеся замыкающихъ офицеровъ въ ротныхъ взводныхъ колоннахъ во время прохожденія церемоніальнымъ маршемъ, изъясвенныя въ уставѣ полевой службы, должны быть соблюдены на предстоящемъ смотру въ точности подъ строгою, за неисполненіе ихъ отвѣтственностью.

Затѣмъ командиръ корпуса объявилъ правила на случай вызова войскъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ по тревогѣ.

На случай производства тревоги во время пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Одессѣ, назначенъ для 14 стрѣлковаго баталіона сборный пунктъ на площади позади Сабанскихъ казармъ, для чего предписано было съ 28-го на 29 и съ 29-го на 30-е числа въ ночь баталіону быть готовому къ назначенной тревогѣ и, въ случаѣ таковой, выходить и строиться въ колонну къ атакѣ, имѣя во взводахъ по 45 рядовъ.

Форма одежды назначена была для нижнихъ чиновъ полная походная въ полукафтанахъ, зимнихъ шароварахъ, въ киверахъ и большихъ сапогахъ, шинели на ранцахъ, съ винтовками; гг. офицерамъ надлежало быть въ полукафтанахъ съ орденами при кобурахъ, ранцахъ, въ киверахъ и въ большихъ сапогахъ, но безъ эполетъ.

Наконецъ, 27 сентября въ 4 час. 30 мин. дня въ Одессѣ получена была телеграмма, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выѣхалъ сухимъ путемъ изъ Николаева въ Одессу. Толпы жителей стали собираться на Приморскій бульваръ къ дому кн. Воронцовой, гдѣ долженъ былъ имѣть пребываніе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Сюда-же собрались всѣ начальствующія лица военной и гражданской администраціи. Такъ какъ было извѣстно, что прибытіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА слѣдуетъ ожидать ночью, то почетный караулъ (отъ Прагскаго полка) и всѣ ординарцы и вѣстовые были отмѣнены. Во 2-мъ часу ночи привѣтственные крики народа возвѣстили о прибытіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го въ Одессу.

Съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, находясь въ свитѣ, прибыли Генералъ-Адъютанты графы Адлерберги 1-й и 2-й и свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіоры Ламбертъ и кн. Долгорукій 1., лейбъ-медикъ Енохинъ, флигель-адъютантъ Рылѣевъ и флигель-адъютантъ короля Прусскаго баронъ-Лоэнъ.

28-го сентября, отслушавъ молебствіе въ Кафедральномъ соборѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ прибылъ со свитою ровно въ 11 час. 30 мин. утра на Куликово поле, гдѣ Прагскій полкъ и 14 стрѣлковый баталіонъ уже были построены во взводныхъ колоннахъ, тыломъ къ Ботаническому саду и фронтомъ на тюрьму. 14-й стрѣлковый баталіонъ стоялъ лѣвѣе стрѣлковыхъ ротъ Прагскаго полка. Обойдя фронтъ баталіоновъ и поздоровавшись съ каждымъ баталіономъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО нѣкоторое время оставался около 14-го стрѣлковаго баталіона, внимательно осматривалъ роты и ихъ вооруженіе, а затѣмъ отошелъ на мѣсто, съ котораго смотрѣлъ прохожденіе частей войскъ церемоніальнымъ маршемъ. При блескѣ осенняго солнца стройно и отчетливо пошелъ 14-й стрѣлковый баталіонъ мимо своего ЦАРЯ, сдѣлалъ захожденіе и вышелъ въ свою линію. Какъ одинъ человѣкъ шли ряды стрѣлковыхъ ротъ 14 стрѣлковаго баталіона, раскатисто и отъ сердца неслось «рады стараться, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО» на Царское спасибо и долго еще казалось, что оно сопровождаетъ баталіонъ, озаренный взорами любви и ласковымъ словомъ своего ГОСУДАРЯ...

На 29-е сентября въ дворцовый караулъ въ квартиру ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА заступилъ караулъ отъ 14 стрѣлковаго баталіона. Въ составъ его вошли: 6 паръ уборныхъ унтеръ-офицеровъ, 1 ефрейторъ, 3 пары часовыхъ и 12 стрѣлковъ «ночныхъ». Помѣщеніе для караула отведено было въ домѣ Ковшарова.

Въ этотъ-же день 14 стрѣлковый баталіонъ въ 8 час. 30 мин. утра выступилъ изъ казармъ на Скаковое поле для производства боевой стрѣльбы съ маневрированіемъ въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Во взводахъ было 52 ряда (104 ряда въ ротѣ), мишени были выставлены фигурныя падающія. Быстро примѣняясь къ мѣстности, развернулся 14-й стрѣлковый баталіонъ и началъ свое наступленіе. Цѣпи открыли огонь и вдругъ сперва одна, за ней другая, мишени стали падать... Огонь усиливался, увеличивалось и паденіе мишеней. Отъ огня резервовъ залпами мишени валились цѣлыми рядами и кучами и... не успѣли цѣпи дойти до назначенной линіи, какъ всѣ выставленныя мишени уже были свалены, будучи всѣ пробиты. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ остался очень доволенъ такой стрѣльбой и своимъ голосомъ, ему только свойственнымъ, АЛЕКСАНДРЪ II, объѣзжая всѣ роты 14 стрѣлковаго баталіона, благодарилъ за отличную стрѣльбу баталіона и его маневрированіе.

Радостные отвѣты стрѣлковъ и «УРА» ихъ неслось по всему полю и долго, долго сопровождали Того, Кого они ждали съ такимъ чистымъ душевнымъ и сердечнымъ трепетомъ. Счастью стрѣлковъ и офицеровъ не было предѣловъ, когда къ своему баталіону подъѣхалъ подполковникъ графъ Татищевъ 2 и передалъ всѣмъ, что «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ остался совершенно доволенъ произведеннымъ маневромъ со стрѣльбою и благодарилъ меня за все, что ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО видѣлъ въ оба дня, выразивъ при этомъ, что стрѣльба баталіона въ особенности доставила ему удовольствіе».

Подполковникъ графъ Татищевъ 2 выразилъ свою благодарность за общую работу всѣмъ г.г. офицерамъ, въ особенности г.г. разряднымъ начальникамъ по стрѣльбѣ и поручику Гейнце за устройство мишеней, а стрѣлкамъ выдалъ по чаркѣ водки за свой счетъ. Словомъ дни пребыванія въ Одессѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II остались навсегда незабвенными для всего состава 14-го стрѣлковаго баталіона.

За смотры въ Высочайшемъ присутствіи баталіонъ получилъ Все-

милостивѣйше пожалованныя награды: по 50 коп. серебромъ на каждаго человѣка; кавалерамъ, имѣющимъ знакъ отличія военнаго ордена, 3 рубля серебромъ. 1 рота получила 98 р. 50 к. (на 197 чел.), 2 рота 97 р. 50 к. (на 195 чел.), 3 рота 98 руб. (на 196 чел.), 4 рота 100 р. 50 коп. (на 196 чел.). Кромѣ того за смотръ стрѣльбы ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ пожаловалъ каждому стрѣльку по 1 рублю (всего 868 руб.) и за дворцовый караулъ унтеръ-офицерамъ по 1 рублю, (12 руб.), парнымъ часовымъ и ефрейтору по 50 коп. (3 р. 50 коп.), и ночнымъ часовымъ по 25 коп. (3 рубля).

Командировки ротъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

16-го января 1859 года, на основаніи распоряженій 5-го армейскаго корпуса, 2 рота впервые выступила въ Маяки, Бѣляевку и Коломею, гдѣ и расположилась по квартирамъ. Вернулась 2-я рота въ Одессу лишь передъ выступленіемъ баталіона въ лагерь, т. е. въ концѣ апрѣля. Осенью одна изъ ротъ 14 стрѣлковаго баталіона должна была снова выступить на зимній періодъ времени изъ Одессы и расположиться по обывательскимъ квартирамъ въ г. Маяки и въ сел. Бѣляевкѣ и Коломеи.

1-го октября выступила 1-я рота, а затѣмъ каждые полтора мѣсяца ее смѣняли послѣдовательно прочія роты баталіона.

Затѣмъ въ январѣ же въ Херсонъ были командированы 4 лучшихъ унтеръ-офицера и 4 лучшихъ стрѣлка въ составъ образцовыхъ командъ, собранныхъ при штабѣ дивизіи, для «изученія правилъ фронта, фехтованія и гимнастики». Съ командой этой былъ командированъ прапорщикъ Черемушкинъ. Кромѣ того ежегодно командировались 6—8 человѣкъ унтеръ-офицеровъ, горнистовъ и стрѣлковъ въ перемѣнный составъ образцоваго баталіона въ Петербургъ.

На долю 14-го стрѣлковаго баталіона выпала задача, на первыхъ же порахъ введенія въ арміи нарѣзного оружія, оказать посильную помощь и среди полковъ нашей кавалеріи въ дѣлѣ распространенія знаній его и умѣнья обращенія съ нимъ. Отъ большей части полковъ кавалеріи были командированы для этой цѣли офицеры и унтеръ-офицеры въ Стрѣлковую школу. Въ тѣ-же полки кавалеріи, отъ которыхъ такого командированія сдѣлано не было, Высочайше было повелѣно въ 1859 году командировать офицеровъ и унтеръ-офицеровъ отъ ближайшихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ. На основаніи сего отъ 14-го стрѣлковаго баталіона были командированы въ Казанскій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Эрцгерцога Австрійскаго Леопольда драгунскій полкъ подпоручикъ Байковъ, унтеръ-офицеръ Григорій Гавриловъ, и въ Черниговскій драгунскій полкъ поручикъ Вороничъ и унтеръ-офицеръ Никифоръ Пищалевъ. Въ задачу нашихъ офицеровъ входило научить эти драгунскіе полки не только обращенію съ нарѣзнымъ оружіемъ, но и правильному приготовленію къ нему патроновъ.

Составъ баталіона въ 1859 году достигалъ 1124 нижнихъ чиновъ.

Офицерская жизнь.

Значительная и характерная особенность въ назначеніи на хозяйственныя должности офицеровъ въ то время касалась назначенія на должности баталіоннаго квартермистра и казначея. Въ 1859 году въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ предстояло штабсъ-капитану Новаковскому сдать должность квартермистра. Командиръ баталіона для замѣщенія этой должности назначилъ выборы офицера всѣми наличными штабъ и оберъ-офицерами баталіона. На этихъ выборахъ назначеніе выпало на прапорщика Ольсони и послѣ этого подполковникъ графъ Татищевъ 2 отдалъ приказъ о при-

нятіи прапорщикомъ Ольсони должности квартермистра отъ штабсъ-капитана Новаковскаго. Затѣмъ Командиромъ баталіона было сдѣлано представленіе начальнику дивизіи объ утвержденіи прапорщика Ольсони въ этой должности.

Прапорщикъ Ольсони принялъ свою должность 2 апрѣля, а утвержденъ былъ начальникомъ дивизіи 15 апрѣля. Такой-же порядокъ соблюдался и впослѣдствіи при назначеніяхъ на должность баталіоннаго казначея. Такъ на 1861 годъ избранъ и утвержденъ былъ въ послѣдней должности прапорщикъ Элерсъ. Такой порядокъ назначенія офицеровъ на хозяйственныя должности практиковался каждый годъ. Онѣ требовали особыхъ способностей при всемъ серьезномъ отношеніи офицеровъ къ своимъ обязанностямъ и выборъ этотъ гарантировалъ избраніе на эти должности наиболѣе способныхъ и соотвѣтствующихъ изъ нихъ.

Въ 1859 году отъ 14 стрѣлковаго баталіона въ офицерскую стрѣлковую школу былъ командированъ штабсъ-капитанъ Бочарскій для прохожденія курса. Прослушавъ курсъ школы и отбывъ время прикомандированія къ образцовому полку, штабсъ-капитанъ Бочарскій вернулся въ 1860 году въ баталіонъ, дабы примѣнить уже у себя въ баталіонѣ пріобрѣтенныя знанія по стрѣлковому дѣлу. Для 14-го стрѣлковаго баталіона было очень важно и полезно имѣть такого подготовленнаго спеціалиста своего родного дѣла тѣмъ бдлѣе, что штабсъ-капитанъ Бочарскій удостоился званія инструктора 1-го разряда.

Награды офицерамъ. Изъ состава офицеровъ баталіона въ 1859 году удостоились Высочайшей награды капитанъ Аносовъ—ордена Св. Станислава 3-й ст. и поручикъ Фертовъ—денежной—въ размѣрѣ 145 руб. серебромъ; точно также въ 1862 году—Высочайше награждены подпоручикъ Вернеръ—166 руб. 50 коп. серебромъ и прапорщикъ Элерсъ—156 руб. серебромъ. Эти Высочайшія награды деньгами составляли въ то время ту отличительную особенность, которой въ настоящее время уже не существуетъ.

Занятія офицеровъ. Усилія Его Высочества Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго поднять и укоренить знанія военнаго дѣла офицерами стрѣлковыхъ частей нашли себѣ глубокое сочувствіе и энергичную поддержку со стороны Военнаго Министра и самого ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ 1857 году еще въ отношеніи Военнаго Министра командиру 5-го армейскаго корпуса отъ 3-го февраля 1859 года за № 802 (Дѣло № 12, 2 от. 4 ст.), военный Министръ писалъ: «мысль ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА была та, чтобы занятія эти производились въ каждой части подъ руководствомъ того изъ старшихъ офицеровъ, который будетъ признанъ начальствомъ для сего способнымъ, но отнюдь не исключительно глазомѣрными съемками; сюда можетъ входить всякое знаніе полезное или необходимое офицеру, дабы, удерживая молодыхъ офицеровъ отъ праздности, дать имъ возможность не только возобновлять въ памяти то, чему они учились въ бытность въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но и совершенствоваться въ познаніяхъ».

Эта мысль ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА была уже осуществлена въ отдѣльномъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ и въ войскахъ 1-й Арміи и обязанность руководить занятіями возложена была тамъ на дивизіонные штабы безъ особыхъ расходовъ отъ казны.

Поэтому въ войскахъ 5 армейскаго корпуса въ 1859 году также установленъ былъ этотъ указанный порядокъ веденія занятій съ офицерами. Въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ въ періодъ командова-

нія имъ подполковникомъ графомъ Татищевымъ 2 были установлены слѣдующія занятія: съемка офицеровъ въ окрестностяхъ лагеря (глазомѣрная) во время вольныхъ работъ и повѣрка ихъ офицерами Генеральнаго Штаба; рѣшеніе фортификаціонныхъ работъ въ полѣ; еженедѣльныя тактическія занятія офицеровъ съ 11 часовъ утра; занятія военной игрой (съ 1862 года), при чемъ командиромъ корпуса даны были и руководящія основанія для веденія ихъ; описаніе двухсторонних ученій и маневровъ офицерами баталіона, причемъ къ описаніямъ этимъ прилагались кроки позицій и расположеній частей отряда и маршрутныя съемки. Повѣряемыя инспектирующими, эти работы неоднократно заслуживали одобренія не только строевого начальства, но даже и Генералами, инспектировавшими 14 стрѣлковый баталіонъ по порученію Инспектора стрѣлковыхъ частей, въ вѣдѣніи которыхъ находилась и повѣрка степени подготовки офицеровъ въ ихъ познаніяхъ въ военномъ дѣлѣ вообще. Для ознакомленія офицеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ съ производствомъ военныхъ съемокъ, Его Высочествомъ было разослано безплатно во всѣ стрѣлковые баталіоны «Практическое руководство къ изученію военныхъ съемокъ», составленное Полковникомъ Саковичемъ и этимъ руководствомъ и пользовались офицеры 14-го стрѣлковаго баталіона. Что-же касается составленія письменныхъ отчетовъ офицерами о производившихся въ стрѣлковыхъ баталіонахъ малыхъ маневрахъ, то Инспекторъ стрѣлковыхъ частей далъ и свои указанія, изложивъ ихъ въ своемъ приказѣ и предложивъ командирамъ баталіоновъ, чтобы при производствѣ указанныхъ малыхъ маневровъ были составляемы слѣдующія письменныя свѣдѣнія: а) общее предположеніе маневра, даваемое командиромъ баталіона; б) описаніе маневра, составляемое каждымъ офицеромъ, командующимъ сторонами и в) критическій разборъ исполненнаго маневра, сдѣланный командиромъ баталіона. Точно также Его Высочество установилъ упражненія въ производствѣ походныхъ маршей цѣлымъ баталіономъ и занятіе сторожевой службой по ротно, отъ 2 до 3 разъ въ годъ, съ описаніемъ производимыхъ ученій и съ приложеніемъ къ нимъ плановъ мѣстности, сдѣланныхъ самими офицерами.

Спектакль въ пользу пострадавшихъ отъ польскаго мятежа.

Помимо служебной работы офицеровъ, которая, какъ было уже сказано, требовала значительнаго напряженія силъ каждаго для достиженія поставленныхъ задачъ стрѣлковымъ частямъ, офицеры 14-го стрѣлковаго баталіона къ 1862 году уже сплотились въ дружную семью и въ Одессѣ составляли уже извѣстный кругъ общества, съ которымъ былъ знакомъ весь интеллигентный міръ города. Поэтому, когда во время польскаго мятежа появилась большая масса семействъ, лишившихся своихъ отцовъ и работниковъ, а также раненныхъ и калѣкъ, неспособныхъ къ труду, среди офицеровъ 14-го стрѣлковаго баталіона явилась возможность откликнуться на общій призывъ о помощи этимъ жертвамъ братоубійственнаго возстанія. Семья офицеровъ 14 стрѣлковаго баталіона въ началѣ мая 1862 года дала спектакль съ благотворительною цѣлью и спектакль этотъ далъ чистаго сбора 2,149 р. 50 коп.

Деньги эти подполковникомъ графомъ Татищевымъ 2 отправлены были 13 мая Его Высочеству Инспектору стрѣлковыхъ частей и Герцогъ Георгъ Мекленбургъ Стрелицкій приказалъ увѣдомить баталіонъ о полученіи этихъ денегъ слѣдующаго содержанія телеграммой: «Его Высочество Инспекторъ душевно благодаритъ общество офицеровъ 14 стрѣл-

Группа офицеровъ 14 Стр. бат. съ Полковникомъ гр. Татищевымъ 2.

ковaго баталіона за доставленные 2149 р. 50 коп., о которыхъ представляется на Высочайшее благовоззрѣніе». Генералъ-Адъютантъ Глинка.

Такимъ образомъ случай этотъ показываетъ, что молодой 14 стрѣлковый баталіонъ, совершенствуясь въ своемъ родномъ стрѣлковомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ проявлялъ и свое существенное значеніе въ общественной жизни города Одессы.

Стрѣлковое дѣло. Распредѣленіе нижнихъ чиновъ на разряды*).

Съ началомъ каждаго учебнаго года (въ октябрѣ или ноябрѣ) всѣ нижніе чины, къ какому бы разряду они не принадлежали въ предшествующемъ году, должны были приступить къ приготовительнымъ по стрѣльбѣ занятіямъ, а потомъ переходить къ учебной стрѣльбѣ боевыми патронами со 100 шаговъ. Затѣмъ переходъ на дальнѣйшія разстоянія, прибавляя каждый разъ 100 шаговъ. до 900 шаговъ включительно, допускался не иначе, какъ по выполненіи каждымъ стрѣлкомъ на предшествующемъ разстояніи извѣстныхъ, установленныхъ въ томъ же приказѣ, условій, заключавшихся въ требованіи попаданія извѣстнаго числа пуль изъ 5-ти, выпускавшихся съ каждаго разстоянія, и притомъ выбиванія опредѣленной суммы нумеровъ.

Для большаго удостовѣренія въ искусствѣ стрѣляющаго на разстояніяхъ отъ 100 до 400 шаговъ, такія условія или задачи должны были быть выполняемы каждымъ стрѣляющимъ по два раза. Затѣмъ люди, достигавшіе разстоянія до 900 шаговъ и, тѣмъ самымъ, уже доказавшіе свое искусство въ стрѣльбѣ, могли быть переводимы на дальнѣйшія разстоянія безъ выполненія какихъ-либо обязательныхъ условій.

Сообразно съ вышеизложеннымъ былъ установленъ слѣдующій порядокъ дѣленія людей на разряды по стрѣльбѣ: въ 1-й разрядъ поступали стрѣлки, выполнившіе въ теченіи учебнаго года всѣ установленныя условія для перехода отъ 100 до 900 шаговъ включительно; во 2-й разрядъ, тѣ изъ нихъ, которые, выполнивъ въ тотъ же срокъ условія для перехода съ 300 на 400 шаговъ, не дошли до 900 шаговъ, а остановились на разстояніи 400, 500, 600, 700 и 800 шаговъ; наконецъ, въ 3 разрядѣ оставались люди, недошедшіе далѣе 300 шаговъ.

Впослѣдствіи были измѣняемы не одинъ разъ основанія для раздѣленія нижнихъ чиновъ на разряды по стрѣлбѣ, но самая основа непремѣннаго ежегоднаго раздѣленія людей на разряды по искусству ихъ въ стрѣльбѣ, остается и по настоящее время. Раздѣленіе это имѣетъ весьма важное значеніе: оно служитъ къ возбужденію соревнованія между нижними чинами, допуская отборныхъ стрѣлковъ участвовать въ ежегодныхъ состязаніяхъ по стрѣльбѣ и получать за нее призы и, кромѣ того, даетъ средство каждому внимательному ротному командиру твердо знать, какъ лучшихъ такъ и слабыхъ стрѣлковъ своей роты.

Временныя мѣры для ознакомленія нижнихъ чиновъ съ вліяніемъ вѣтра на относъ пуль при стрѣльбѣ.

Другое обстоятельство, на которое Его Высочество считалъ нужнымъ указать въ томъ же приказѣ, было неумѣніе нижнихъ чиновъ сообразоваться съ вліяніемъ вѣтра на относъ пули при стрѣльбѣ. Для лучшаго ознакомленія людей съ этимъ вліяніемъ Его Высочество предписалъ слѣдующія мѣры: 1) передъ открытіемъ каждой стрѣльбы поручать одному изъ лучшихъ стрѣлковъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ съ подставки, цѣлясь въ сердце мишени, дабы указывать остальнымъ людямъ, возможно вѣрнѣе

*) Ген.-Лейт. Глинка-Мавринъ стр. 54—57 и 170.

степень отклоненія пули на различныхъ разстояніяхъ, при вѣтрѣ различнаго направленія и силы; 2) упражнять искусснѣйшихъ стрѣлковъ въ стрѣльбѣ, даже при сильномъ вѣтрѣ: и 3) устроить, гдѣ то окажется возможнымъ, ямы для указчиковъ впереди мишеней, дабы люди эти, сидя передъ мишенями, могли вѣрнѣе указывать мѣста попаданія пуль и тѣмъ давали бы возможность стрѣляющимъ исправлять ошибки въ прицѣливаніи при послѣдующихъ выстрѣлахъ. Кромѣ того по распоряженію Его Высочества, тогда же было приступлено къ опытамъ для опредѣленія среднихъ горизонтальныхъ отклоненій пуль, происходившихъ отъ ихъ вращательнаго движенія и относовъ ихъ отъ вліянія вѣтра различной силы на всѣхъ разстояніяхъ при стрѣльбѣ изъ 6-ти линейной винтовки. Хотя къ наступленію 1860 года опыты эти, по сложности ихъ, и не могли быть приведены къ полному окончанію, тѣмъ не менѣе они доставили уже нѣкоторыя данныя, признанныя Его Высочествомъ полезными, для принятія ихъ стрѣлковыми баталіонами въ соображеніе на первое время. Вслѣдствіе сего въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года, въ приказаніи по стрѣлковымъ баталіонамъ отъ 20 іюня 1860 года за № 3, баталіонамъ и были сообщены результаты названныхъ опытовъ.

«Съ продолженіемъ опытовъ, писалъ Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, безъ сомнѣнія представятся болѣе положительныя данныя для опредѣленія степени относа пуль при вѣтрѣ слѣва. Пока же, для стрѣльбы при такомъ вѣтрѣ, степень относа пуль налѣво можно было оцѣнивать только приблизительно, по тѣмъ даннымъ, которыя даны для относа и отклоненія пуль направо, опредѣляя для этого величину относа пуль налѣво, при извѣстной силѣ вѣтра и на извѣстномъ разстояніи, разностью между величиною относа пули направо, при той же силѣ вѣтра и на томъ же разстояніи, и величиною отклоненія при безвѣтріи, вслѣдствіе деривації». По приказанію Его Высочества опыты эти продолжались до тѣхъ поръ, пока не были получены вполнѣ точныя данныя и которыя своевременно предположено было объявить по стрѣлковымъ баталіонамъ.

Ограниченіе домашняго расхода людей на смотровыхъ стрѣльбахъ.

Далѣе Его Высочество указалъ на то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ баталіонахъ на смотры выводилось меньшее число людей, чѣмъ какое могло бы быть въ строю, если бы домашній расходъ людей не превышалъ дѣйствительной потребности. Въ виду того, что значительный расходъ людей въ дни смотра стрѣльбы лишалъ возможности сдѣлать правильное заключеніе объ искусствѣ въ стрѣльбѣ цѣлаго баталіона, Его Высочество предписалъ баталіонамъ, чтобы на будущее время на общіе смотры стрѣльбы были выводимы всѣ наличные строевые нижніе чины, кромѣ должностныхъ, при нарядѣ которыхъ Его Высочество предписалъ строго сообразоваться съ существовавшими на этотъ предметъ постановленіями.

Введеніе двухъ новыхъ видовъ стрѣльбы.

Затѣмъ Его Высочество ввелъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ два новые вида упражненій собственно для лучшихъ стрѣлковъ: стрѣльбу въ *подвижныя* и стрѣльбу въ *выскакивающія* мишени. Эти нововведенія были сдѣланы Его Высочествомъ въ сознаніи того, что въ стрѣлковыхъ баталіонахъ уже были положены прочныя основанія искусству стрѣльбы. Первое изъ этихъ упражненій состояло въ томъ, что мишень № 1 устанавливалась на подвижной платформѣ, снабженной четырьмя колесами. Посредствомъ длинныхъ веревокъ, привязанныхъ къ

платформѣ, находящіеся за закрытіями люди передвигали платформу съ утвержденною на ней мишенью въ ту или другую сторону со скоростью шага. Во время этого движенія мишени, очередной стрѣлокъ, въ 6-ти секундный промежутокъ времени, прикладывался, прицѣливался и производилъ выстрѣлъ.

Для второго упражненія къ мишени придѣлывалась рукоятка, помощью которой, находящійся за валомъ человѣкъ, выставлялъ мишень изъ за вала на 8 секундъ, въ извѣстномъ для стрѣляющаго мѣстѣ. Этимъ промежуткомъ времени очередной стрѣлокъ долженъ былъ пользоваться, чтобы успѣть приложиться, прицѣлиться и выстрѣлить.

При установленіи этихъ двухъ новыхъ видовъ упражненій въ стрѣльбѣ, только для лучшихъ стрѣлковъ I-го разряда, Его Высочество вмѣстѣ съ тѣмъ однако высказалъ, что заключеніе о состояніи искусства стрѣльбы въ каждомъ баталіонѣ, Онъ все же главнымъ образомъ будетъ основывать на результатахъ общей стрѣльбы, т. е. производимой всѣми людьми баталіона.

Плечевыя и нарукавные нашивки за 3 и 4 года состоянія въ I разрядѣ по стрѣльбѣ.

Имѣя въ виду придать большее служебное значеніе тѣмъ стрѣлкамъ, которые своею отличною стрѣльбою зарекомендовали себя уже опытными по стрѣльбѣ и изъ года въ годъ состояли въ I разрядѣ, въ 1862 г. было установлено особое отличіе для тѣхъ выдающихся стрѣлковъ, которые состояли въ I разрядѣ подъ рядъ 3 и 4 года, а именно: имъ нашивались плечевыя и нарукавныя нашивки изъ желтой тесьмы, а также выдавалось каждому особое именное свидѣтельство. Свидѣтельства эти заготавливались завѣдывающимъ оружіемъ въ баталіонѣ и подписывались Командиромъ баталіона, а раздавались лично командирами ротъ по принадлежности, для чего въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ эти отличные стрѣлки вызывались передъ середину строя роты. Въ 1862 году такое отличіе получили въ баталіонѣ:

1	роты	—	унтеръ-офицеръ	— 1,	стрѣлковъ	8	человѣкъ.
2	„	—	„	„ — 4,	»	16	»
3	„	—	„	„ — 1,	»	15	»
5	„	—	„	„ — 3,	»	16	»

Переводъ неспособныхъ къ стрѣлковому дѣлу*).

Преслѣдуя всѣми мѣрами всестороннее развитіе въ стрѣлковыхъ баталіонахъ искусства стрѣльбы, Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ, что имѣются такіе люди, которые при способности къ полевой службѣ вообще, однако-же оказывались, за физическими недостатками, несовмѣстимыми съ назначеніемъ стрѣлка, неспособными собственно къ стрѣлковой службѣ. Такихъ нижнихъ чиновъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ переводить на службу въ полки своихъ дивизій, по распоряженію начальниковъ ихъ. Для порядка выполненія подобныхъ переводовъ стрѣлковъ были установлены особыя правила.

Чтобы начальники дивизій, при коихъ состоятъ дѣйствующіе стрѣлковые баталіоны переводили изъ нихъ въ полки дивизій тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые признались несоотвѣтствующими къ стрѣлковой службѣ съ самою строгою осмотрительностью по дѣйствительной утратѣ нижними чинами физическихъ данныхъ, при отсутствіи которыхъ они не дол-

*) Цирк. В. Мин. 1861 г. № 10.

жны были оставаться въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, подъ личною въ этомъ отношеніи отвѣтственностью.

О числѣ стрѣлковъ, которые на основаніи настоящихъ правилъ переводились въ другія части, доставлялись въ Инспекторскій Департаментъ по полугодно, къ 1-му Іюля и къ 1-му января, вѣдомости. Убыль, какая происходила въ стрѣлковыхъ баталіонахъ отъ перевода изъ нихъ несоотвѣтствующихъ стрѣлковъ, не пополнялась выборомъ изъ полковъ на мѣсто переведенныхъ другихъ нижныхъ чиновъ. Убыль эта пополнялась при общемъ назначеніи укомплектованія изъ отпускныхъ или изъ рекрутъ.

На основаніи приведеннаго выше циркуляра Военнаго Министра отъ 23-го февраля 1861 года за № 10 изъ 14 стрѣлковаго баталіона было переведено: въ 1862 году—въ Волынскій полкъ—10 чел., въ Житомірскій полкъ—16 человѣкъ; въ январѣ 1863 года переведено въ полки 5-го Армейскаго Корпуса—1 унтеръ-офицеръ и 46 стрѣлковъ

Выдача 6-ти линейныхъ винтовокъ 4*) ротѣ и сдача кремневыхъ ружей баталіона.

2 Марта 1859 года закончилось перевооруженіе 14 стрѣлковаго баталіона 6 линейными винтовками. Въ этотъ день 4 рота сдала свои 7—линейныя ружья и получила 6—линейныя, которыми уже были вооружены прочія роты баталіона. Выдача этого оружія была произведена съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: Штабсъ-Капитанъ Глоба-Михайленко получилъ отъ баталіоннаго инструктора Подпоручика Гейнце на всѣ вышеупомянутыя винтовки по одному формуляру и по одной тетрадкѣ для записыванія стрѣльбы. Формуляры подлежали храненію въ ротѣ, а тетрадки вмѣстѣ въ винтовками подлежали раздачѣ людямъ на руки. При распредѣленіи винтовокъ между стрѣлками, лучшія изъ винтовокъ (1 разряда), какъ то было отмѣчено въ тетрадкахъ, получили и лучшіе стрѣлки; винтовки 2 разряда—получили второстепенные стрѣлки, а винтовки 3 разряда—достались по возможности, тѣмъ, которые «не ходятъ на стрѣльбу».

При раздачѣ тетрадокъ, въ которыхъ были помѣщены копіи формуляровъ, каждому стрѣлку было объявлено, что формуляры эти составлены на основаніи подробнаго осмотра каждой винтовки спеціально для того назначенными офицерами и, слѣдовательно, малѣйшій недостатокъ винтовки въ нихъ отмѣченъ. Всѣ стрѣлки послѣ того были предупреждены, что при первомъ-же очередномъ осмотрѣ винтовокъ, если въ нихъ окажется какая-либо порча, то отвѣчать за нее будетъ уже самъ владѣлецъ винтовки. Недостатки-же, которые отмѣчены въ формулярахъ, каждый стрѣлокъ долженъ былъ выучить и знать наизусть. Точно также стрѣлки твердо должны были знать и свою пристрѣлочную мишеньку, котарая приложена была къ каждому формуляру.

Для того, чтобы стрѣлки убѣдились въ томъ, что даже малѣйшіе недостатки винтовки внесены въ формулярахъ, всѣ новыя винтовки принесены были въ роту и здѣсь каждый стрѣлокъ, получивъ свою винтовку, сдѣлалъ сейчасъ-же полную разборку ея и внимательно осмотрѣлъ, промылъ и снова смазалъ. Затѣмъ уже винтовки стрѣлками были отнесены въ арсеналъ роты и каждый стрѣлокъ поставилъ на свое мѣсто свою винтовку и приклеилъ свой именной билетикъ съ № ея.

По словамъ свидѣтеля раздачи винтовокъ въ баталіонѣ, оружейнаго мастера Іенча, всѣ стрѣлки, получивъ винтовку. крестились и цѣловали

---

*) Приказъ баталіон, 1 Марта 1859 года № 60,

ее... они глубоко сознавали цѣну того оружія, съ которымъ имъ предстоитъ идти въ бой за ЦАРЯ и РОДИНУ.

Въ томъ-же году 20 октября 14 стрѣлковый баталіонъ сдалъ второй комплектъ своихъ ружей, т. е. кремневыя драгунскія въ числѣ 914 штукъ съ принадлежностью въ Херсонскій «артиллерійскій гарнизонъ» и, такимъ образомъ, навсегда распростился съ тѣмъ оружіемъ, съ которымъ онъ началъ свою службу еще въ Москвѣ.

Правила ежемѣсячнаго осмотра оружія.

Ежемѣсячный осмотръ оружія въ ротахъ баталіона былъ возложенъ на отдѣленныхъ начальниковъ (офицеры—нынѣ младшіе офицеры, взводные) и ежемѣсячно офицеры эти внимательно провѣряли состояніе оружія своихъ отдѣленій. О результатахъ этихъ осмотровъ, тщательно провѣренныхъ съ формулярами, они представляли донесенія, черезъ командировъ ротъ, командиру баталіона, а послѣдній объявлялъ въ приказѣ по баталіону.

Дѣло получалось очень сложнымъ, но при томъ значеніи, какое имѣло тогда вообще оружіе, оно являлось необходимымъ для поддержанія общаго стремленія имѣть свое оружіе въ постоянной и полной исправности. Эти смотры дѣлались помимо осмотровъ оружія полковымъ инструкторомъ (Завѣд. оружіемъ) и оружейн. мастеромъ, а также осматривающимъ въ войскахъ оружіе штабъ-офицеромъ (тогда былъ полковникъ Ермолаевъ).

Отчеты Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ за 1860, 1861, 1862 г.

14 стрѣлковый баталіонъ смотрѣли: въ 1860 году генералъ-маіоръ баронъ-фонъ-Котенъ, въ 1861 году —генералъ-маіоръ Баумгартъ и въ 1862 году—генералъ-адъютантъ Глинка-Мавринъ.

Въ своемъ отчетѣ о смотрахъ стрѣлковыхъ баталіоновъ за 1860 годъ Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ писалъ: „принятая мною въ 1859 г. временная оцѣнка всѣхъ трехъ родовъ цѣльной стрѣльбы была составлена по результатамъ стрѣльбы, полученнымъ до того времени въ баталіонахъ. Въ настоящее время Я признаю полезнымъ въ оцѣнкѣ общей стрѣльбы I-го рода (стрѣляя цѣлою частью съ измѣренныхъ разстояній въ неопредѣленное время) ввести нѣкоторыя измѣненія и дополненія, показанныя въ нижеслѣдующей таблицѣ:

РАЗМѢРЪ МИШЕНЕЙ	40 в. вышин.		40 вер. ширин.	48 вер. вышины.
	Ширина человѣк.	24 вер. шир.	48 вер. высот.	96 „ ширины.
Разстоянія въ шагахъ...	200,	300,	400,	500, 600, 700, 800, 900, 1000, 1100, 1200

Процентное содержаніе попавшихъ пуль.

Стрѣльба отличная. . . .	66	45	60	66	50	66	50	40	33	25	20
„ очень хорошая .	58	40	52	58	45	58	45	35	25	20	15
„ хорошая	50	33	44	50	40	50	40	30	20	15	10
„ посредственная .	40	25	33	40	30	40	30	20	10	7	5

По моему мнѣнія вышеуказанная оцѣнка вполнѣ примѣнима въ стрѣлковыхъ баталіонахъ тѣмъ болѣе, что при составленіи ея Я принялъ къ соображенію тѣ данныя, которыя были приведены мною въ особой запискѣ, представленной за годъ передъ симъ Вашему Превосходительству (Военному Министру) о сравнительной оцѣнкѣ стрѣльбы въ различныхъ государствахъ Европы.

О правилахъ для производства смотровъ цѣльной стрѣльбы.

Установленныя правила за три рода смотровъ стрѣльбы, способъ производства которыхъ указанъ въ руководствѣ Моемъ, приложенномъ къ циркуляру Инспекторскаго департамента 1859 г. за № 36,—даютъ полную возможность судить о степени развитія искусства стрѣльбы въ каждой части.

А потому Я считая полезнымъ сохранить ихъ и для будущихъ смотровъ, предоставивъ впрочемъ Главнымъ Начальникамъ назначать для смотровъ, по ихъ усмотрѣнію, тотъ либо другой родъ стрѣльбы.

На смотрахъ 1860 года, я могъ удостовѣриться въ томъ, что предположенныя мною въ рапортѣ, отъ 12 Апрѣля того же года за № 1105, измѣненія §§ 26 и 28 вышепомянутаго руководства, удобоисполнимы и будутъ служить ручательствомъ болѣе правильнаго производства смотровъ *).

Кромѣ того въ руководствѣ этомъ оказывается нужнымъ сдѣлать еще измѣненія по поводу слѣдующаго обстоятельства: до 1860 года, на комплектованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ выбирались нижніе чины изъ полковъ тѣхъ дивизій, коимъ принадлежатъ эти баталіоны. Приказомъ Вашего Высокопревосходительства отъ 17 Февраля 1860 г. за № 37, означенный способъ комплектованія былъ отмѣненъ, и постановлено стрѣлковые баталіоны комплектовать впредь рекрутами или временно-отпускными.

Вслѣдствіе такого распоряженія Я признаю необходимымъ § 18 руководства для производства смотровъ цѣльной стрѣльбы, въ которомъ сказано, что на общихъ смотрахъ должны быть выводимы въ строй, кромѣ должностныхъ, всѣ наличные строевые нижніе чины,—измѣнить слѣдующимъ образомъ:

Ко времени, назначенному для смотра, баталіонъ выводится, имѣя въ строю всѣхъ наличныхъ строевыхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ состоящихъ въ домашнемъ расходѣ, а равно рекрутъ или временно-отпускныхъ, зачисленныхъ въ баталіоны, послѣ 1 октября текущаго учебнаго курса. Но, чтобы по возможности ограничить число нижнихъ чиновъ, неучаствовавшихъ въ смотровой стрѣльбѣ, слѣдуетъ наблюсти, чтобы въ день смотра наряжались въ различныя должности преимущественно нижніе чины изъ временно-отпускныхъ или даже рекрутъ въ тѣ должности, которыя могутъ быть ими надежно выполняемы.

Баталіонъ строится по ротно, развернутымъ фронтомъ, на томъ мѣстѣ, которое будетъ указано инспектирующимъ (какъ сказано въ руководствѣ).

Предполагаемое измѣненіе сказаннаго § 18 основано на слѣдующемъ; по прежнему способу комплектованія стрѣлковыхъ баталіоновъ правило, указанное въ приказѣ по воен. вѣдом. отъ 31-аго марта 1851 года за № 34, и на основаніи котораго рекруты неокончившіе 6-ти мѣсячнаго образованія, не должны выводиться въ строй, до сихъ баталіоновъ не относилось.

При существующемъ-же нынѣ способѣ комплектованія сихъ войскъ, 6-ти мѣсячный срокъ совершенно недостаточенъ для образованія рекрута въ цѣльной стрѣльбѣ, слѣдовательно, если на смотровую стрѣльбу выводить рекрутъ, которые не прошли годичнаго курса обученія этому искусству, то вышесказанное правило дастъ поводъ Начальникамъ частей прибѣгать къ поверхностному обученію этихъ людей, что послужитъ ко вреду систематическаго развитія стрѣльбы въ баталіонахъ.

Въ 1860 году 14 стрѣлковому баталіону была произведена стрѣльба всѣхъ трехъ родовъ и, принявъ во вниманіе результаты этихъ стрѣльбъ, а также приведенную выше измѣненную и дополненную оцѣнку стрѣльбы, Инспекторъ поставилъ баталіонъ (всѣ баталіоны были раздѣлены на четыре разряда) *въ 3 разрядѣ*, стрѣльба котораго вообще оцѣнена была Его Высочествомъ хорошей. Изъ таблицы результатовъ стрѣльбы 14 стрѣлковаго баталіона видно, что баталіонъ стрѣлялъ при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ справа. Точно также и офицерская стрѣльба дала результаты лишь выше хорошихъ (на 200 ш.—54,40% и на 800 ш.—41,50%, не достигнувъ очень хорошихъ.

Гимнастика, бой на штыкахъ, бѣгъ и малые маневры признаны были инспектирующимъ въ баталіонѣ поставленными на должную степень

*) Измѣненіе § 26 заключалось въ томъ, что люди, выходя на линію огня, должны открывать стрѣльбу не вдругъ, а съ одного изъ флаговъ каждой роты, соображаясь съ направленіемъ вѣтра, стрѣляя вдругъ цѣлыми отдѣленіями. Измѣненіе § 28 состояло въ томъ, чтобы отстрѣлявшійся бралъ винтовку не „къ ногѣ“, а „вольно“.

развитія. Особеннаго одобренія Его Высочества заслужилъ бѣгъ въ баталіонѣ въ полной аммуниціи въ продолженіи 5-ти минутъ. По мнѣнію Инспектора «солдатъ, исполняющій легко бѣгъ въ теченіи 5-ти минутъ, безъ дурныхъ для себя послѣдствій, въ случаѣ надобности, выдержитъ бѣгъ и въ теченіи 15 минутъ». ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на поляхъ отчета, противъ этого мѣста, собственноручно начерталъ «*весьма дѣльно*». Поэтому Его Высочество призналъ полезнымъ еще разъ подтвердить стрѣлковымъ баталіонамъ о томъ, чтобы упражненія въ бѣгѣ производились какъ можно чаще и съ должною послѣдовательностью, но безъ опаснаго при этомъ утомленія людей.

Въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ было установлено правиломъ, чтобы все разстояніе отъ стрѣльбища до лагеря преодолѣвать всегда бѣгомъ цѣлыми ротами и частями ихъ, а въ 1862 году весь баталіонъ переходъ изъ Сабанскихъ казармъ въ лагерь на стрѣльбу совершилъ перемѣннымъ аллюромъ: 5 минутъ бѣгомъ и 5 минутъ шагомъ... Грамотныхъ въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ оказалось 78%.

Въ заключеніи своемъ Его Высочество писалъ: «несмотря на неполную успѣшность развитія нѣкоторыхъ отдѣловъ стрѣлковаго образованія, всѣ стрѣлковые баталіоны могутъ считаться приготовленными настолько, что участіе ихъ въ бою оправдаетъ и самое ихъ назначеніе».

Въ 1861 году была введена новая оцѣнка стрѣльбы 2 рода (стрѣльба всѣмъ баталіономъ, на измѣренныхъ разстояніяхъ, въ данное время, выпуская столько пуль, сколько кто успѣетъ.):—

Д И С Т А Н Ц І Я.

	200 ш.	300 ш.	400 ш.	500 ш.	600 ш.	700 ш.	800 ш.	900 ш.	1000 ш.
Отлично	2,50	1,75	2,00	2,50	1,75	2,25	2,00	1,50	1,00
Хорошо	2,00	1,50	1,75	2,00	1,50	2,00	1,15	1,25	0,75
Посредственно. .	1,75	1,00	1,25	1,50	1,00	1,25	1,00	0,75	0,50

По результатамъ своей стрѣльбы и въ 1861 году 14 стрѣлковый баталіонъ Инспекторомъ былъ отнесенъ къ 3 разряду, но при этомъ Его Высочество вообще остался очень довольнымъ работой и офицеровъ и стрѣлковъ, а въ отчетѣ своемъ объяснилъ полученные результаты стрѣльбы на смотру особыми неблагопріятными мѣстными условіями службы и занятій 14 стрѣлковаго баталіона. Главною причиною неуспѣха стрѣльбы Его Высочество признавалъ вольныя работы, на которыя баталіонъ былъ отпущенъ въ этомъ году на два мѣсяца (съ 15 Іюня по 15 августа, т. е. въ лучшее для стрѣльбы время). На будущее время Инспекторъ признавалъ необходимымъ ограничить срокъ вольныхъ работъ для 14 стрѣлковаго баталіона, (какъ и для другихъ) однимъ мѣсяцемъ, что и было сдѣлано уже въ слѣдующемъ 1862 году.

За то въ 1862 году 14 стрѣлковый баталіонъ сталъ и по стрѣльбѣ уже значительно выше: онъ оказался первымъ баталіономъ въ числѣ таковыхъ *2 разряда*.

Всѣ прочіе отдѣлы подготовки стрѣлковъ были найдены въ отличномъ состояніи. Его Высочество съ особымъ удовольствіемъ нашелъ, что занятія гимнастикой ведены были съ полнымъ пониманіемъ дѣла и съ сознаніемъ огромной пользы ея. Бодрый и здоровый видъ людей, развязность, ловкость и правильность ихъ движеній, представляли тому самыя дѣйствительныя доказательства.

Малые маневры были исполнены совершенно удовлетворительно, при чемъ стрѣлки обнаружили умѣніе примѣняться къ мѣстности, а офицеры распорядительность.

Особенность смотра стрѣльбы въ 1862 году была стрѣльба отборныхъ стрѣлковъ изъ ротъ по подвижнымъ и выскакивающимъ мишенямъ, для которой дана была также таблица оцѣнки:

	Въ подвижную.	Въ выскакивающую.
	на 200 ш.	На 200 шаговъ.
Отлично	45%	40%
Оч. хорошо	40%	35%
Хорошо	35%	30%
Посредственно	30%	25%

Наконецъ, въ отчетѣ 1862 года Инспекторъ особенно подчеркнулъ любовь самихъ офицеровъ къ занятіямъ гимнастикой и ихъ ловкость, съ которою они продѣлывали всѣ упражненія впереди своихъ подчиненныхъ стрѣлковъ, служа имъ во всемъ примѣромъ лихости и рѣшительности.

Затѣмъ въ заключеніе Его Высочество высказалъ: «Я по справедливости не могу не признать всѣ стрѣлковые баталіоны въ настоящемъ ихъ состояніи совершенно надежными, какъ въ отношеніи нравственнаго духа ихъ личнаго состава, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, обусловливающихъ надлежащее состояніе этихъ боевыхъ частей».

О соблюденіи въ стрѣлковыхъ баталіонахъ строгаго чинопочитанія.

Но среди многочисленныхъ заботъ о преуспѣяніи всѣхъ отдѣловъ образованія стрѣлковыхъ баталіоновъ Его Высочество не упускалъ зорко слѣдить и за внутреннею ихъ жизнью.

Въ 1862 году русское общество находилось въ возбужденномъ состояніи, которое успѣло вредно вліять на воззрѣнія военнаго сословія. Съ цѣлью возстановленія въ послѣднемъ правильныхъ началъ, Его Высочествомъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по стрѣлковымъ баталіонамъ отъ 2-го августа 1862 года за № 6.

«Поддержаніе строгой законности въ отношеніяхъ начальствующихъ къ подчиненнымъ и сихъ послѣднихъ къ ихъ начальникамъ, было предметомъ Моей заботливости со времени вступленія Моего въ управленіе стрѣлковыми баталіонами».

«Не могу не отдать справедливости большинству офицеровъ упомянутыхъ баталіоновъ за ихъ неуклонное стремленіе къ выполненію Моихъ указаній. Тѣмъ не менѣе, въ виду совершающихся событій, обнаружившихъ между нѣкоторыми изъ молодыхъ офицеровъ сбивчивость понятій объ ихъ обязанностяхъ и отношеніяхъ, Я считаю необходимымъ указать на то значеніе дисциплины, которое должно быть поддерживаемо со всею строгостію существующихъ законоположеній».

«Общее понятіе о дисциплинѣ не безъизвѣстно каждому изъ офицеровъ и никто изъ нихъ не сможетъ сомнѣваться въ необходимости ея въ военномъ быту. Но въ послѣднее время, къ сожалѣнію, распространилось ложное убѣжденіе будто бы, внѣ строя, должны быть забываемы всѣ отношенія подчиненности и старшинства. Такое убѣжденіе противно всякому понятію о дисциплинѣ. Главнѣйшимъ источникомъ развитія понятій между нижними чинами служатъ безъ сомнѣнія, дѣйствія ихъ начальниковъ; посему никакая непочтительность въ обращеніи младшаго со старшимъ и несоблюденіе внѣшнихъ знаковъ уваженія, хотя бы и внѣ служебныхъ отношеній, не можетъ быть допущена въ военной службѣ, безъ ущерба истинной дисциплинѣ; свобода же обращенія млад-

шихъ со старшими, ничѣмъ не оправдываемая, подрывая понятія о существованіи дѣйствительнаго уваженія и подчиненности къ начальнику, устраняетъ всякое значеніе внѣшнихъ формъ чинопочитанія, указанныхъ для соблюденія при служебныхъ отношеніяхъ; кромѣ того, укореняя въ молодыхъ офицерахъ ложныя понятія объ ихъ отношеніяхъ, завлекаетъ ихъ иногда, вслѣдствіе ихъ неопытности, до поступковъ, не могущихъ уже быть терпимыми и влекущихъ за собою тяжкую отвѣтственность, сообразно со всей строгостью существующихъ на сей предметъ законовъ.

«Посему, указывая офицерамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ на распространившееся ложное убѣжденіе, приглашаю старшихъ изъ нихъ собственнымъ примѣромъ, и затѣмъ благоразумнымъ и справедливымъ требованіемъ законнаго уваженія отъ младшихъ и подчиненныхъ имъ, содѣйствовать укорененію правильныхъ отношеній. Я увѣренъ, что младшіе офицеры весьма скоро поймутъ всю справедливость Моихъ требованій и не дадутъ Мнѣ повода прибѣгать къ власти, закономъ Мнѣ предоставленной, за уклоненіе отъ Моихъ указаній.

«Гг. командирамъ стрѣлковыхъ баталіоновъ приложить всѣ, зависящія отъ нихъ, старанія, чтобы внушить подчиненнымъ, лежащія на нихъ обязанности, слѣдить за исполненіемъ ихъ съ неослабною строгостію и настойчивостію, не оставляя явнаго нарушенія безъ должнаго взысканія»

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

1863—1869 годъ.

Командиръ баталіона Маіоръ РОКСИКОВЪ.

Въ знаменательное время Полковникъ графъ Татищевъ 2-й сдалъ 14-й стрѣлковый баталіонъ новому командиру баталіона. Въ военномъ отношеніи въ послѣдніе 2 года его командированія усилія родины были направлены къ подавленію польскаго мятежа*) и многія части войскъ вели разрозненную борьбу съ многочисленными отрядами повстанцевъ въ Привислянскихъ губерніяхъ, на Волыни и въ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края. Много стрѣлковыхъ баталіоновъ приняло участіе въ этомъ тяжеломъ дѣлѣ братоубійственной борьбы. Казалось, что дойдетъ очередь и до 14-го стрѣлковаго баталіона, который все время былъ въ полной готовности къ выступленію въ походъ. Армія вступила на путь цѣлаго ряда организаціонныхъ реформъ и перевооруженія усовершенствованнымъ оружіемъ. Еще болѣе глубокое значеніе имѣло для русскаго народа великое дѣло освобожденія массы русскаго крестьянства отъ крѣпостной зависимости**) и отмѣна выкуповъ и тѣлесныхъ наказаній***). Это заря самостоятельности, заря духовной свободы, сперва поразила русскаго человѣка; она, казалось, не могла быть сразу охвачена душой и умомъ, но широкой волной солнечнаго свѣта разлилась по Матушкѣ Россіи и засіяла лучами радости, вызывавшими слезы; она открыла предъ глазами народа ту заманчивую даль, которая точно раньше никѣмъ не была замѣчена, не разсмотрѣна.

Легко и глубоко вздохнулъ русскій крестьянинъ, но не сразу наладилась новая жизнь, подчасъ сбиваемая неустановившимися взглядами и думами на свое настоящее и на свое будущее. Отразилось это и на стрѣлкѣ родного баталіона; рванулась и у него душа и нашла себѣ выходъ въ проявленіяхъ къ свободѣ, съ одной стороны, а съ другой въ большей ясности и любви къ своей родинѣ и къ своему Великому Царю, въ сознаніи величія своего русскаго имени, которое отнынѣ горѣло огнемъ свободы и любви.

---

*) Польскій мятежъ 1861 года.

**) Освобожденіе крестьянъ—1861 года.

***) Отмѣна выкуповъ и тѣлесныхъ наказаній 1863 года.

13-го іюля 1863 года полковникъ графъ Татищевъ 2-й*) сдалъ 14-й стрѣлковый баталіонъ Маіору Константину Валеріановичу Роксикову, который былъ начначенъ таковымъ Высочайшимъ приказомъ 30 іюня. До своего вступленія въ командованіе 14 стрѣлковымъ баталіономъ, будучи еще Маіоромъ 15 стрѣлковаго баталіона, Маіоръ Роксиковъ былъ, по распоряженію Его Высочества Герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, прикомандированъ къ нашему баталіону и состоялъ въ прикомандированіи съ 4-го іюля.

Маіоръ Константинъ Валеріановичъ Роксиковъ родился 21-го мая 1825 года и происходилъ изъ дворянъ Волынской губерніи, вѣроисповѣданія былъ римско-католическаго. На военную службу онъ поступилъ унтеръ-офицеромъ, пользуясь правами студента университета, въ Кременчугскій егерскій полкъ въ 1844 году, а въ слѣдующемъ году, выдержавъ установленный экзаменъ, былъ произведенъ въ прапорщики и прослужилъ въ своемъ полку до 15 декабря 1857 года, когда, въ чинѣ капитана, былъ переведенъ въ 8 стрѣлковый баталіонъ, гдѣ и принялъ роту. При производствѣ своемъ въ Маіоры, 21 марта 1860 года, былъ переведенъ въ 15 стрѣлковый баталіонъ, а затѣмъ уже, какъ сказано выше, получилъ въ командованіе 14 стрѣлковый баталіонъ**).

Еще будучи подпоручикомъ Константинъ Валеріановичъ принималъ участіе въ усмиреніи безпорядковъ въ Краковѣ и въ Галиціи въ 1846 году и въ Венгерской кампаніи въ 1849 году; за отличія въ бояхъ произведенъ въ капитаны въ 1855 году и, кромѣ того, при осадѣ крѣпости Силистріи получилъ орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью «за храбрость».

Во время Севастопольской кампаніи въ 1855 году и затѣмъ въ 1857 году Константинъ Валеріановичъ дважды былъ назначенъ бригаднымъ адъютантомъ 2 бригады 8 пѣхотной дивизіи.

Такимъ образомъ съ 1846 по 1855 годъ, т. е. до конца осады Севастополя служба Маіора Роксикова прошла въ походахъ и въ бояхъ въ Галиціи, на поляхъ Венгріи, за Дунаемъ подъ крѣпостью Силистріей и на укрѣпленіяхъ въ многострадальномъ Севастополѣ. Маіоръ Роксиковъ невольно долженъ былъ принести съ собою большой запасъ собственнаго опыта боевой жизни и лично на себѣ испытать все значеніе нарѣзнаго оружія въ бою въ рукахъ хорошо обученныхъ войскъ.

Къ тому же Маіоръ Роксиковъ былъ холостъ и, неотвлекаемый заботами о семьѣ, могъ посвятить всю свою энергію и всѣ свои знанія ввѣренному ему въ командованіе 14 стрѣлковому баталіону.

Служба нижнихъ чиновъ. Увеличеніе числа проступковъ и наказаніе за нихъ.

Какъ уже сказано было выше — душа стрѣлковъ родного баталіона рванулась къ свободѣ — подъ вліяніемъ духовной свободы, провозглашенной съ высоты Царскаго престола. Но не могла эта душа вмѣстить всю ширь, накопившуюся силу, въ границы все той-же дисциплины, въ которой она жила и была воспитана. Жизнь военной семьи, баталіона и полка, по своему внутреннему содержанію невольно также освѣтилась новымъ яркимъ свѣтомъ и на многое изъ укоренившагося въ этой жизни постепенно стали измѣняться взгляды и, главнымъ образомъ, это вліяніе сказалось въ большей мягкости отношеній къ проступкамъ нижнихъ чиновъ и въ характерѣ налагаемыхъ

*) Полковникъ графъ Татищевъ 2-й былъ назначенъ к-ромъ Рыльскаго полка.

**) 1 января 1861 года произведенъ въ подполковники.

взысканій. Въ этотъ переходный періодъ еще не былъ выработанъ новый Дисциплинарный уставъ, но потребность въ немъ уже сознавалось и чувствовалось всѣми.

Достойно вниманія, насколько полковникъ графъ Татищевъ 2-й и Маіоръ Роксиковъ понимали душу своихъ стрѣлковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сами находились подъ всесильнымъ вліяніемъ духа новаго времени и его идеаловъ. Проступки въ поведеніи нижнихъ чиновъ увеличились, а характеръ и строгость взысканій рѣзко измѣнились въ сторону снисходительности и гуманности. Сотни розогъ замѣнили десятки и больше 25 розогъ никому въ наказаніе не назначалось; главными видами строгихъ взысканій, вмѣсто розогъ, сдѣлались арестъ на хлѣбѣ и на водѣ и наряды не въ очередь на службу. Въ лагерѣ обыкновенно сажали подъ арестъ «на редантѣ», т. е. тамъ, гдѣ выставлялся задній лагерный караулъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ офицеры въ постоянныхъ своихъ бесѣдахъ во время занятій со стрѣлками не пропускали случая въ простыхъ своихъ разговорахъ близко знакомить стрѣлковъ со всѣми важными событіями въ жизни Россіи и съ ихъ истиннымъ значеніемъ и этими бесѣдами достигали тѣхъ блестящихъ результатовъ въ пониманіи стрѣлками и большаго значенія ихъ службы и характера ихъ отношеній къ ней. Усердіе стрѣлковъ не только не ослабѣвало, но развивалось и крѣпло въ ту силу, которая такъ отчетливо всегда выдвигала ихъ впередъ при всѣхъ условіяхъ ихъ службы. Стрѣлки работали и закаливали себя для серьезной роли и еще горделивѣе относились къ своему званію стрѣлка.

Наконецъ, вышелъ и новый дисциплинарный уставъ 1863 года*) «положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ» и въ баталіонѣ таковой былъ полученъ 21 апрѣля 1864 г. Выдавая его въ роты, Маіоръ Роксиковъ отдалъ приказъ, «положенія эти, при всякомъ свободномъ отъ занятій времени, читать нижнимъ чинамъ, внушивъ имъ изложенныя въ ономъ положенія о дисциплинѣ и о взысканіяхъ за неисполненіе оной».

Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ (дисциплинарный уставъ).

Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ, Высочайше утвержденное въ 6-й день іюля 1863 года, было составлено особымъ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Сухозанета.

Въ означенномъ Положеніи опредѣлены виды дисциплинарныхъ взысканій, степень власти начальствующихъ лицъ въ наложеніи ихъ, порядокъ наложенія ихъ, принесенія жалобъ и наложенія денежныхъ взысканій безъ суда.

Роды взысканій опредѣлены слѣдующіе:

1) Для юнкеровъ и нижнихъ чиновъ, пользующихся по происхожденію особыми правами состоянія: замѣчанія, выговоры, словесно и въ приказѣ, воспрещеніе отлучки со двора на болѣе или менѣе продолжительное время, нарядъ не въ очередь на службу не болѣе 8-ми разъ сряду, арестъ на гауптвахтѣ не свыше мѣсяца, служба за рядового (кромѣ наряда на работы) на время не свыше трехъ мѣсяцевъ.

2) Нижніе чины, обязанные срочною службою, сверхъ исчисленныхъ въ 1-мъ пунктѣ наказаній, могли быть подвергаемы: а) унтеръ-офицеры: одиночному заключенію съ содержаніемъ на хлѣбѣ и водѣ, не свыше 2-хъ недѣль, или въ темномъ карцерѣ, не свыше 8-ми сутокъ; смѣщенію на низшія должности и оклады и лишенію унтеръ-офицерскаго званія, а нижніе чины, сверхъ того, наряду на работы не болѣе 6-ти разъ сряду; состоящіе же въ разрядѣ штрафованныхъ — наказанію розгами не свыше 50-ти ударовъ.

Относительно нижнихъ чиновъ письменно объявлялось о слѣдующихъ наказаніяхъ: воспрещеніе отлучки со двора свыше 8-ми дней, нарядъ не въ очередь на службу свыше 4-хъ разъ, содержаніе подъ арестомъ болѣе 8-ми дней, а въ одиночномъ заключеніи свыше 5-ти дней и въ темномъ карцерѣ свыше 2-хъ сутокъ:, смѣщеніе на низшіе оклады и должности; нарядъ за рядового, разжалованіе, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ и наказаніе розгами свыше 15-ти ударовъ.

Положеніемъ такъ-же опредѣлено, какія именно взысканія слѣдуетъ вносить въ штрафной журналъ (нижнихъ чиновъ).

Полная власть въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій относительно нижнихъ чиновъ, предоставлена была командиру полка, а наименьшая отдѣленнымъ унтеръ-офицерамъ.

Командиръ роты имѣлъ право: въ отношеніи нижнихъ чиновъ: воспрещать отлучку со двора и подвергать аресту не свыше 8-ми дней, подвергать одиночному заключенію на хлѣбѣ и водѣ до 5-ти дней и въ темномъ карцерѣ до 2-хъ дней и наказывать состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ розгами до 15-ти ударовъ.

Фельдфебеля имѣли право налагать на нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, слѣдующія взысканія: подвергать замѣчаніямъ и выговарамъ, наряжать не въ очередь на службу и на работу не болѣе двухъ разъ, воспрещать отлучку со двора въ продолженіи 2-хъ сутокъ и подвергать аресту на сутки.

Отдѣленные унтеръ-офицеры могли дѣлать замѣчанія и выговоры, наряжать на лишнее дежурство и на работу въ продолженіи сутокъ, воспрещать выходъ изъ казармъ или со двора въ продолженіи 24-хъ часовъ.

Власть, предоставленная младшимъ начальникамъ, принадлежала и старшимъ. Относительно порядка принесенія жалобъ во многомъ пополнены недостатки дѣйствовавшаго законодательства; такимъ образомъ опредѣлены случаи, когда жалобы могутъ быть приносимы только на инспекторскихъ смотрахъ, опредѣлены сроки принятія жалобъ, и т. п.

Вмѣстѣ съ введеніемъ новаго Положенія о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, потребованы были отъ частныхъ начальниковъ мнѣнія относительно его удобопримѣнимости. Полученные по сему отзывы оказались весьма разнорѣчивыми, потребовалась его переработка; поэтому только 7-го Іюля 1869 года измѣненный уставъ былъ окончательно утвержденъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Пополненіе ротныхъ библіотекъ.

Общая задача, поставленная Его Высочествомъ Инспекторомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, развитіе грамотности среди нижнихъ чиновъ, нашла себѣ поддержку въ данный періодъ и въ новыхъ началахъ жизни всей Россіи. Заботы начальниковъ частей войскъ о развитіи грамотности стали поддерживаться не только высшимъ начальствомъ и Инспекторомъ стрѣлковыхъ частей, но стали появляться и цѣлые списки рекомендуемыхъ для развитія нижнихъ чиновъ книгъ. Маіоромъ Роксиковымъ неоднократно выписывались книги для ротъ своего баталіона и онъ обращалъ большое вниманіе на достиженіе солидныхъ результатовъ въ школахъ грамотности въ своемъ баталіонѣ и, дѣйствительно, несмотря на значительный ежегодный контингентъ рекрутовъ, грамотность въ баталіонѣ все время держалась на высотѣ около 80%. Какъ образецъ одного изъ пополненія ротныхъ библіотекъ ниже помѣщается списокъ книгъ, выписанныхъ 10 Февраля 1865 года:

1) Арифметика 1 и 2 части.

2) Начатки христіанскаго ученія или краткая Священная исторія—Краткій Катехизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ.

3) Библейская исторія изъ священныхъ ветхаго и новаго завѣтовъ съ 107 картинами.

4) О воровствѣ.

5) Хрестоматія или избранныя статьи для народнаго чтенія.

6) Басни Хемницина и Крылова съ примѣненіемъ смысла каждой басни къ быту простого народа.

7) Краткое изъясненіе божественной литургіи въ вопросахъ и отвѣтахъ.

8) Евангелія и дѣяніе Апостоловъ.

9) Молитвы божественной литургіи.

10) Краткая русская исторія.

11) Небо и звѣзды.

12) Упражненіе въ чтеніи и языкѣ; притчи, повѣсти и разсказы.

Всѣ эти книги были выписаны въ одномъ экземплярѣ для каждой роты. Насколько серьезное вниманіе обращено было теперь на дѣло развитія стрѣлковъ и грамотности среди нихъ показываетъ и самый фактъ разработки правилъ и введенія ихъ въ положеніе о ротномъ хозяйствѣ, на основаніи котораго было опредѣлено удѣлять изъ экономическихъ суммъ ежемѣсячно по 4 рубля, что составляло по 48 рублей въ годъ на роту. Денежныя средства эти, по сравненію съ прежними случайными расходами на покупку полезныхъ книгъ и журналовъ для ротъ, явились уже значительными. Въ 1865 году въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ, кромѣ перечисленныхъ выше книгъ, былъ выписанъ еще для каждой роты журналъ «ГРАМОТЕЙ»*).

Новое правило производства вольноопредѣляющихся въ офицеры. Командированіе изъ 6-на въ открытое Одесское пѣхотное юнкерское училища въ 1865 году.

Естественнымъ послѣдствіемъ повысившихся требованій къ занятіямъ и къ развитію нижнихъ чиновъ явилось и новое требованіе къ молодымъ людямъ, отбывающимъ воинскую повинность на особыхъ правахъ вольноопредѣляющихся. До настоящаго времени они подвергались особому экзамену при штабахъ дивизій для достиженія права быть произведенными въ первый офицерскій чинъ—прапорщика. На обязанности Командира части лежала забота слѣдить за ихъ подготовкой къ этому экзамену; въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ командой вольноопредѣляющихся вѣдалъ одинъ изъ офицеровъ баталіона и начальники 14-й пѣх. дивизіи во время своихъ инспекторскихъ смотровъ не разъ дѣлали свои замѣчанія по поводу этой подготовки и при томъ не всегда одобрительно. Дѣйствительно, при общихъ условіяхъ жизни и службы вольноопредѣляющихся въ баталіонѣ, было невозможно придать строго соотвѣтствующій характеръ ихъ подготовки для предстоящаго экзамена и въ особенности для надлежащаго воспитанія этихъ молодыхъ людей. Многіе изъ нихъ преисправно несли службу заправскими строевыми унтеръ-офицерами и, послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ одолѣть экзамены, выслуживали полные 15 лѣтъ и перечислялись въ безсрочный отпускъ. Нельзя было расчитывать добиться лучшихъ результатовъ и теперь, при повысившейся вообще требовательности къ подготовкѣ офицера къ исполненію своихъ обязанностей, и вотъ военное Министерство создаетъ типъ особаго военно-учебнаго заведенія «Юнкерскія училища» для поступленія въ нихъ именно юнкеровъ вольноопредѣляющихся изъ войскъ, дабы тамъ они могли пройти опредѣленный курсъ наукъ для производства въ офицеры. Хотя и скудно были обстановлены эти юнкерскія училища и права выпускаемыхъ изъ нихъ были очень малы**), но тѣмъ не менѣе они достигали главной своей цѣли: подготовка юнкеровъ для будущей работы шла вполнѣ послѣдовательно по строго

*) Приказъ баталіону 10 Февраля 1865 года № 41.

**) Выпускались подпрапорщиками и для производства въ офицеры надо было ждать еще ваканціи, часто по нѣскольку лѣтъ.

обдуманной программѣ и находилась въ вѣдѣніи спеціально для того избранныхъ офицеровъ и опытныхъ начальниковъ училищъ.

Одесское пѣхотное юнкерское училище начало свою жизнь съ 1-го сентября 1865 года*). Въ приказѣ по баталіону отъ 12 мая того года было сказано: «начальникъ дивизіи проситъ меня представить Его Превосходительству по возможности скорѣе списокъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся достойныхъ. по моему мнѣнію, назначенія въ упомянутое училище». Избраннымъ юнкерамъ и вольноопредѣляющимся былъ произведенъ особый экзаменъ комиссіей изъ 4-хъ оберъ офицеровъ подъ предсѣдательствомъ Штабъ-офицера по программѣ приложенной къ приказу военнаго Министра 20 сентября 1864 года № 285.

Въ баталіонѣ избранъ былъ одинъ только вольноопредѣляющійся Михаилъ Змунчило и удостоенъ экзаменаціонной комиссіей и командиромъ баталіона для поступленія въ юнкерское училище.

Досрочное увольненіе нижнихъ чиновъ въ отпуски.

Другое мѣропріятіе Военнаго Министра, по указаніямъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, также отразилось самымъ кореннымъ образомъ на службѣ нижнихъ чиновъ. Мѣропріятіе это заключалось въ постепенной подготовкѣ къ переходу къ сокращеннымъ срокамъ службы нижнихъ чиновъ подъ знаменами и къ накопленію въ запасѣ Арміи достаточнаго количества хорошо обученныхъ нижнихъ чиновъ на случай мобилизаціи и военнаго похода. Естественно, что сразу этого сдѣлать было нельзя, такъ какъ надо было отчасти создать, отчасти расширить дѣятельность тѣхъ учрежденій, которыя вѣдали учетомъ запасныхъ (мѣстныя бригады съ подчиненными имъ органами и окружныя управленія и штабы).

При существующихъ постановленіяхъ, въ отставку увольнялись поступившіе до 8-го сентября 1859 года черезъ 20 лѣтъ, а поступившіе послѣ сего числа—черезъ 15 лѣтъ службы; въ безсрочный же отпускъ нижніе чины увольнялись—первые черезъ 15, а вторые черезъ 12 лѣтъ службы. Такимъ образомъ, при существованіи лишь однихъ безсрочныхъ отпусковъ, запасъ нижнихъ чиновъ могъ быть около одной трети состоящихъ на дѣйствительной службѣ. Въ видахъ же увеличенія запаса, а также уравненія нижнихъ чиновъ въ правахъ, въ 1864 году**), въ видѣ временной мѣры, разрѣшено увольненіе въ безсрочный отпускъ и нижнихъ чиновъ, которые не имѣли право на безсрочный отпускъ***).

Затѣмъ, въ 1866 году, эта мѣра была обращена въ постоянную а именно: Высочайше повелѣно всѣхъ безъ различія нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу до 8-го Сентября 1859 года, состоящихъ въ нестроевыхъ командахъ и званіяхъ и непользующихся правомъ на увольненіе въ безсрочный отпускъ, увольнять въ таковой на общемъ основаніи****).

Въ 1868 году, въ 20-й день мая, въ ознаменованіе высокоторжественаго дня принятія таинства Св. Крещенія Великимъ Княземъ Николаемъ Александровичемъ, Всемилостивѣйше даровано нижнимъ чинамъ сокращеніе на два года сроковъ выслуги безсрочныхъ отпусковъ; такимъ образомъ, поступившіе по наборамъ до 8-го сентября 1859 года, получили право на увольненіе въ безсрочный отпускъ по прослуженіи 13-ти лѣтъ и состояли въ семъ отпуску 7 лѣтъ, а поступившіе послѣ упомянутаго срока,—по прослуженіи 10-ти лѣтъ, и состояли въ семъ отпуску 5 лѣтъ*****)

*) Нынѣ въ 1910 году переименовано въ военное училище.
**) Приказъ по В В. 1864 года № 222.
***) Всеподданѣйшій отчетъ за 1864 годъ.
****) Всеподданѣйшій отчетъ за 1866 годъ и пр-зъ Воен. Министра 1866 г. № 101.
*****) Всеподданѣйшій отчетъ за 1868 годъ и пр зъ по воен. вѣд. 1868 г. № 148.

Относительно сроковъ для увольненія въ отпуски и въ отставку, въ 1866 году, было повелѣно:

а) Срокъ къ выслугѣ на увольненіе въ отпуски и въ отставку разсчитывать по прежнему къ 1 января, но всѣмъ поступившимъ до 1 марта, считать начало службы съ 1 января (по прежнимъ правиламъ всѣмъ поступившимъ послѣ 1-го января служба считалась съ 1 января слѣдующаго года).

б) Срокомъ для увольненія нижнихъ чиновъ въ отставку прямо изъ войскъ считать постоянно августъ мѣсяцъ каждаго года; (прежде увольненіе производилось въ январѣ, что представляло всѣ неудобства зимняго передвиженія людей).

в) Въ видахъ постояннаго содержанія войскъ въ томъ самомъ списочномъ состояніи, которое опредѣлено для каждой части, и для отклоненія сверхкомплекта, предоставлено власти начальниковъ дивизій увольнять излишекъ, по мѣрѣ его образованія, во временный отпускъ*).

Что касается до увольненія въ безсрочный и временный отпуски, то нижніе чины обыкновенно увольнялись въ оные по окончаніи лагерныхъ сборовъ и Высочайшихъ смотровъ, по прибытіи въ войска молодыхъ солдатъ изъ резервныхъ частей.

Относительно увольненія въ отпуски и въ отставку, 28 сентября 1864 года Высочайше утверждено было новое положеніе, въ замѣнъ правилъ 1856 года**).

Въ означенномъ положеніи прежде существовавшія правила согласованы съ изданными впослѣдствіи распоряженіями. Отпуски раздѣлены: на безсрочные, временные, кратковременные и продолжительные для поправленія здоровья.

Увольненіе въ отставку положено производить въ мирное время 1-го января, не испрашивая особаго разрѣшенія, въ безсрочный же отпускъ не ранѣе 1 августа, по окончаніи лагерныхъ сборовъ войскъ. За отказъ отъ безсрочнаго отпуска установлены слѣдующія награды: а) шевронъ изъ серебрянаго галуна, б) прибавочное жалованье, въ размѣрѣ полугодового оклада штатнаго жалованья, если полный окладъ не превышалъ 34 руб. 28½ коп

За отказъ отъ отставки и за добровольное поступленіе на службу изъ отставки, установлены награды:

а) серебряная медаль на анненской лентѣ съ надписью „за усердіе"; б) шевронъ изъ золотого галуна; в) прибавочное содержаніе въ первое трехлѣтіе въ размѣрѣ одного оклада, во-второе—двухъ окладовъ, въ третье—трехъ и въ четвертое—четырехъ окладовъ, если оклады сіи не превышали 34 руб. 28½ к , а въ противномъ случаѣ по сему послѣднему. Право на сохраненіе медали принадлежало только тѣмъ, которые пробыли добровольно на службѣ не менѣе 3-хъ лѣтъ.

Въ томъ же положеніи подробно изложены правила относительно порядка самого увольненія и препровожденія отпускныхъ къ мѣсту ихъ жительства и веденія имъ счета до увольненія въ отставку.

Тѣмъ не менѣе уже 1 сентября 1864 года изъ баталіона были уволены всѣ нижніе чины, выслужившіе къ 1 января 1865 года 15 и болѣе лѣтъ, а съ 1865 года начались въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ досрочныя увольненія во временные отпуски нижнихъ чиновъ, прослужившихъ всего 11, 12, 13 и 14 лѣтъ. Тоже самое стало повторяться каждый годъ и впередъ, при чемъ стали увольняться и люди, прослужившіе всего 10 лѣтъ. Такимъ образомъ въ 1870 году въ баталіонѣ уже не оставалось людей, находящихся на службѣ свыше 10 лѣтъ. Мѣра эта естественно кореннымъ образомъ измѣнила положеніе стрѣлка и вообще нижняго чина на службѣ. Онъ пересталъ себя считать совершенно оторваннымъ отъ родной деревни; онъ возвращался назадъ, домой, еще въ полномъ расцвѣтѣ силъ (около 30 лѣтъ) и могъ еще вполнѣ основательно устроить свою жизнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ 10 лѣтъ службы являлся такимъ срокомъ, который не могъ не дать ему не только основательно узнать службу, но и глубоко привыкнуть къ ней, втянуться до силы привычки, сродниться и стать военнымъ уже на всю свою жизнь. Отсюда и рождалась та старая солдатская любовь къ своему полку, баталіону и ротѣ, которая такъ сильно поражаетъ всякаго, кто встрѣчался съ этими прежними служаками, или, какъ ихъ часто называютъ, «николаевскими солдатами».

*) Всеподданнѣйшій отчетъ за 1866 годъ.

**) Объявлено при приказѣ по воен. вѣд. 1864 года за № 314.

Необходимо еще только прибавить, что на основаніи правилъ*) такихъ увольненій, прослужившіе 10 лѣтъ нижніе чины увольнялись въ отпуски лишь въ такомъ случаѣ. если въ полку или баталіонѣ наличное число людей было выше установленнаго штатами.

Измѣненіе правилъ о галунныхъ и бассонныхъ нашивкахъ.

Приказомъ военнаго министра 24 іюля 1865 года за № 219, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ объявилъ новыя правила о галунныхъ и бассонныхъ нашивкахъ на погонахъ нижнимъ чиновъ въ отмѣну правилъ, установленныхъ 8 апрѣля 1844 года. Новыми правилами было установлено:

1. Нашивки изъ широкаго галуна имѣть по прежнему только юнкерамъ.

2. Нашивку изъ широкаго галуна поперекъ погона въ одинъ рядъ имѣть: фельдфебелямъ строевыхъ и нестроевыхъ ротъ. Дивизіоннымъ, полковымъ и баталіоннымъ (если баталіоны на отдѣльномъ положеніи) писарямъ и надзирателямъ больныхъ.

3. Нашивку изъ узкаго бассона въ три ряда поперекъ погона:

отдѣленнымъ унтеръ-офицерамъ, старшимъ обознымъ унтеръ-офицерамъ, писарямъ старшаго оклада, старшимъ музыкантамъ, полковымъ и баталіоннымъ каптенармусамъ и старшимъ фельдфебелямъ.

4. Нашивку изъ узкаго бассона въ два ряда:

ефрейторамъ и рядовымъ старшато оклада.

Эти новыя правила вызвали необходимость со стороны баталіоннаго казначея прапорщика Элерса приступить немедленно къ выдачѣ въ роты и въ нестроевую команду галуновъ и бассоновъ на всю срочную одежду.

Новые штаты стрѣлковаго баталіона и послѣдовательный переходъ изъ состава военнаго времени въ усиленный и мирный.

Новые штаты стрѣлковыхъ армейскихъ баталіоновъ были объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству 2-го августа 1864 года № 219. Главныя основанія ихъ, согласно Высочайшаго соизволенія, заключались въ слѣдующемъ:

1. Для военнаго времени имѣть, какъ и нынѣ, въ каждомъ армейскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ по 720 строевыхъ рядовыхъ, или въ каждой ротѣ по 180 человѣкъ; при этомъ въ числѣ рядовыхъ должно заключаться на 42 ряда во взводахъ съ оружіемъ, а остальные, по 12 на роту, безъ оружія.

2. Въ мирное время имѣть въ стрѣлковыхъ баталіонахъ два различныхъ состава; А—усиленный мирный при 544 строевыхъ рядовыхъ въ баталіонѣ и въ этомъ числѣ 32 ряда во взводахъ съ оружіемъ, а остальные, по 8 человѣкъ на роту, безъ оружія и Б—обыкновенный мирный при 400 рядовыхъ въ баталіонѣ и въ этомъ числѣ на 24 ряда во взводахъ съ оружіемъ, а остальные, по 4 человѣка на роту, безъ оружія.

3. При этихъ составахъ не содержать въ мирное время вовсе на службѣ лишняго субалтернъ-офицера въ стрѣлковыхъ баталіонахъ.

Вмѣстѣ съ таковымъ Высочайшимъ повелѣніемъ 7 августа приказомъ по военному вѣдомству за № 226 было объявлено, что всѣ стрѣлковые армейскіе баталіоны должны быть приведены въ усиленный составъ мирнаго времени.

*) Пр-зъ 26 сентября 1865 г. и прик. Воен. Мин. отъ 1 сен. № 307.

На основаніи этихъ штатовъ составъ баталіона отнынѣ долженъ былъ состоять:

а. Штабъ и оберъ-офицеровъ (съ командиромъ баталіона) 22.
б. Строевыхъ нижнихъ чиновъ . . . . . 633.
в. Классныхъ чиновниковъ (аудиторъ и 2 врача) . . . 3.
г. Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ съ деньщиками . . . . 73.
д. Подъемныхъ лошадей . . . . . 12.

Въ слѣдующемъ 1865 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе (25 іюля за № 262—при-зъ воен. мин.) о приведеніи стрѣлковыхъ баталіоновъ въ обыкновенный мирный составъ. Самый порядокъ перехода баталіона изъ усиленнаго на обыкновенный мирный составъ былъ достигнутъ увольненіемъ въ отпуски всѣхъ людей, выслужившихъ къ 1 января 1866 года 11 и болѣе лѣтъ, а самое увольненіе состоялось послѣ окончанія лѣтнихъ лагерныхъ занятій, т. е. въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Такимъ образомъ въ концѣ сентября 1865 года составъ 14-го стрѣлковаго баталіона установился слѣдующій:

а. Штабъ-офицеровъ (въ томъ числѣ к-ръ баталіона) . . 2.
б. Оберъ-офицеровъ . . . . . 20.
в. Строевыхъ нижнихъ чиновъ . . . . . 481.
г. Классныхъ чиновниковъ (аудиторъ и 2 врача) . . . . 3.
д. Нестроевыхъ съ деньщиками . . . . . 70.
е. Подъемныхъ лошадей . . . . . 8.

Увеличеніе содержанія. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ неусыпномъ попеченіи о благѣ чиновъ арміи и въ виду важнаго значенія старшихъ унтеръ-офицеровъ въ войскахъ, какъ непосредственныхъ руководителей прочихъ нижнихъ чиновъ, а также принимая во вниманіе, что это значеніе достигается основательнымъ изученіемъ сопряженныхъ съ ними обязанностей и служебной опытностью, при отличной нравственности, въ 1-й день августа 1870 года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: увеличить жалованье всѣмъ старшимъ унтеръ-офицерамъ въ войскахъ гвардіи, въ учебныхъ войскахъ, въ артиллеріи и въ инженерныхъ войскахъ, до 24 рублей основнаго и до 36 рублей усиленнаго оклада, а въ прочихъ частяхъ Арміи до 18 рублей основнаго и до 27 рублей усиленнаго оклада, начавъ производство жалованья съ 1 сентября 1870 года*).

Ограниченіе вступленія въ браки. Неограниченное вступленіе нижнихъ чиновъ въ браки, во время состоянія на дѣйствительной службѣ, составляло постоянный источникъ затрудненій для войскъ, которыя, въ большей части случаевъ, не могли не располагать ни свободными помѣщеніями для женатыхъ, ни средствами для устройства и обезпеченія быта семействъ ихъ; въ особенности же оказывалось это неудобство при передвиженіяхъ войскъ и при выступленіи въ походъ.

Въ виду этихъ затрудненій, а также принимая во вниманіе сокращеніе срока дѣйствительной службы, военный совѣтъ, положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 14 день мая 1866 года, призналъ полезнымъ установить слѣдующія правила относительно вступленія нижнихъ чиновъ въ браки:

1) неженатымъ рядовымъ не разрѣшать вступленіе въ браки до увольненія въ безсрочный отпускъ;

*) Приказъ по военному вѣдомству 1 августа 1870 года № 220.

2) нижнимъ чинамъ унтеръ-офицерскихъ званій дозволять вступать въ бракъ не иначе, какъ по выслугѣ ими 5-ти лѣтъ въ этомъ званіи, причемъ отбирать отъ нихъ записки, что они не будутъ просить отъ казны ни о пособіи, ни объ особомъ квартирномъ помѣщеніи.

3) женатымъ, вступившимъ на службу рекрутами, или призванными изъ отпусковъ, не дозволять брать съ собою семействъ.

Новыя правила о награжденіи нижнихъ чиновъ нашивками и шевронами*).

Вмѣстѣ съ отмѣною наказанія шпицрутенами и ограниченія тѣлеснаго наказанія, въ 1863 году установлены были новыя правила награжденія нашивками и шевронами.

На основаніи сихъ правилъ установлены: 1) для нижнихъ чиновъ: а) нашивка изъ желтой тесьмы за безпорочную службу, б) шевронъ изъ узкаго серебрянаго галуна за отказъ отъ безсрочнаго отпуска, в) шевронъ изъ узкаго золотого галуна за отказъ отъ отставки; 2) для унтеръ-офицеровъ, по выслугѣ узаконенныхъ лѣтъ и по выдержаніи экзамена въ наукахъ и пользующихся по закону особыми правами и преимуществами: г) шевронъ изъ широкаго золотаго галуна—имѣвшимъ право на офицерскій или классный чинъ и ожидающимъ производства, и д) шевронъ изъ широкаго серебрянаго галуна—отказавшимся отъ производства въ офицерскій или классный чинъ.

Послѣдніе дна шеврона должны нашиваться на лѣвомъ рукавѣ надъ обшлагомъ угломъ кверху, а остальные шевроны и нашивки на лѣвомъ же рукавѣ выше локтя, угломъ книзу.

Нашивка дается за шестилѣтнюю безпорочную службу.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнено награжденіе нашивками за 10 и 15 лѣтъ безпорочной службы, а также и награжденіе шевронами отказавшихся отъ отставки и отъ производства за каждые три года.

Новый уставъ о знакѣ отличія ордена св. Анны.

На основаніи прежде дѣйствовавшихъ правилъ нижніе чины, за выслугу 20-ти лѣтъ, могли быть награждаемы знакомъ отличія ордена Св. Анны. На основаніи новаго устава о семъ знакѣ, Высочайше утвержденнаго въ 11-й день іюля 1864 года**), означеннымъ знакомъ положено награждать нижнихъ воинскихъ чиновъ исключительно за особые подвиги и отличія въ мирное время, не стѣсняясь числомъ награждаемыхъ, а также и сроками ихъ службы. Вмѣстѣ съ пожалованіемъ знака Св. Анны, нижніе чины могли получать и денежную награду, въ размѣрѣ отъ 10 до 40 рублей, и лишь въ особенно важныхъ случаяхъ до 100 рублей.

Этотъ знакъ установлено носить и по производствѣ въ офицеры.

Введеніе новаго положенія о хозяйствѣ въ 1867 г.

До настоящаго времени во всей арміи (за исключеніемъ части Гвардіи, гдѣ, въ 1857 году, введены были въ помощь командиру полка хозяйственные комитеты) полковой командиръ и командиръ отдѣльнаго баталіона былъ полнымъ распорядителемъ по хозяйственной части; расходованіе суммъ и употребленіе остатковъ отъ нихъ зависило отъ личнаго его усмотрѣнія.

*) См. правила Высочайше утвержденныя въ 17 день апрѣля 1863 года и объявленныя при приказѣ военнаго министра, 1863 года № 120.

**) Объявлено въ приказѣ Военнаго Министра 1864 года № 290.

Веденіе хозяйства исключительно одними полковыми командирами имѣло столь важные недостатки, что, по примѣру Гвардіи, Военное Министерство было озабочено ввести и въ Арміи новое положеніе веденія хозяйства и тѣмъ удовлетворить и новому вообще взгляду на положеніе и самого командира полка. Но измѣненіе способа веденія полкового хозяйства находилось въ тѣсной связи съ измѣненіемъ самаго порядка снабженія войскъ предметами интендантскаго довольствія.

Предпринятые въ этомъ отношеніи работы привели къ созданію нѣсколькихъ проектовъ положеній о веденіи хозяйства въ частяхъ войскъ*) и дали возможность Военному Совѣту поручить бывшему Инспекторскому департаменту Главнаго Штаба составить на существующихъ основаніяхъ «Временное Положеніе о хозяйственной части въ полкахъ и отдѣльныхъ баталіонахъ Арміи, введя нѣкоторыя измѣненія по указаніямъ комиссіи Генерала Липранди. Это временное положеніе и было разсмотрѣно и утверждено Военнымъ Совѣтомъ въ Іюлѣ 1866 года, а съ 1-го Января 1867 года это положеніе Главнаго Штаба и было введено въ войска Арміи для примѣненія его на практикѣ.

При составленіи Положенія, Инспекторскому департаменту было указано имѣть въ виду, что Положеніе можетъ быть введено на первое время только въ армейскіе полки, саперные и стрѣлковые баталіоны **).

Кромѣ того, вмѣнено въ обязанность, прежде внесенія проекта Положенія, обсудить вопросъ, не подлежитъ ли отмѣнѣ выборъ офицерами казначея и квартермистра.

Бывшій Инспекторскій департаментъ не призналъ возможнымъ отмѣнить выборъ сихъ офицеровъ, а потому Военнымъ совѣтомъ предложено было включить въ составляемое Положеніе такія правила, которыя въ возможной степени предотвращали бы растрату избранными лицами казенныхъ суммъ и ограждали бы общество офицеровъ отъ денежной отвѣтственности.

На основаніи сихъ указаній, въ Главномъ Штабѣ былъ составленъ проектъ временнаго Положенія о хозяйственной части, въ которомъ и отмѣненъ существующій порядокъ пріема и сдачи по квитанціямъ, съ полною денежною отвѣтственностію полкового командира за всякій недостатокъ и за всякую неисправность въ казенномъ имуществѣ.

Кромѣ того, было признано необходимымъ выразить положительно въ самомъ началѣ проекта, что права полкового командира по завѣдыванію хозяйствомъ и полная самостоятельность въ распоряженіяхъ по сей части остаются безъ всякаго измѣненія. Штабъ-офицеру, приданному въ помощь командиру полка, присвоено наименованіе помощника по хозяйственной части, какъ болѣе опредѣлительно выражающее значеніе его въ качествѣ исполнителя распоряженій командира полка. Затѣмъ въ Положеніи изложены только обязанности разныхъ чиновъ, но не предоставлено имъ никакихъ правъ и не опредѣлена какая-либо ихъ особая отвѣтственность, за исключеніемъ денежной, въ случаѣ растраты казначеемъ или квартермистромъ казенныхъ суммъ, или имущества. Изъ проекта, составленнаго Главнымъ Штабомъ, исключено и самое наименованіе хозяйственнаго управленія, въ смыслѣ отдѣльнаго учрежденія, такъ какъ оно предполагало-бы коллегіальный составъ.

Вообще-же положеніемъ о хозяйственной части опредѣлены: 1) обязанности командировъ и должностныхъ чиновъ по хозяйственной части; 2) правила дѣлопроизводства, веденіе книгъ и представленіе отчетовъ по внутреннему хозяйству, и 3) порядокъ пріема, храненія, выдачи и повѣрка денежныхъ суммъ и вещевого имущества.

Завѣдываніе отдѣльными отраслями полкового хозяйства поручено казначею, квартермистру, офицеру завѣдывающему оружіемъ и командиру нестроевой роты. Всѣ эти лица подчинены помощнику по хозяйственной части, Казначей и квартирмистръ выби-

*) Труды комиссіи Генерала Липранди, Генерала Сталь-фонъ-Гольштейна, Генераловъ Хоментовскаго и Фругельмъ и Генерала Лауница.

**) Пр-зъ бат. 1866 г. № 364; 1867 г.—№ 15. Приказъ В. М 1866 г. № 266. Т. V. Гл. VII Истор. Оч. раз. Воен. Упр. въ Россіи Ген.-Лейтенантъ Богдановичъ (1855—1880 года).

раются офицерами, а прочія лица назначаются полковымъ командиромъ и утверждаются начальникомъ дивизіи.

Полковой командиръ сообщаетъ всѣ свои распоряженія по хозяйственной части своему помощнику, который есть отвѣтственный исполнитель распоряженій полкового командира по хозяйству и ближайшій начальникъ прочихъ должностныхъ лицъ своей части.

Правила для дѣлопроизводства, веденія книгъ и составленія отчетовъ были заимствованы преимущественно, но съ соотвѣтствующими измѣненіями, изъ проекта Генерала Лауница и отчасти изъ Положенія о хозяйственныхъ комитетахъ въ гвардейскихъ войскахъ.

Правила для пріема, храненія и выдачи денежнаго и вещевого имущества составлены были, частью, по существующимъ постановленіямъ, а частью по указаніямъ опыта и проектовъ генераловъ Хоментовскаго и Фуругельма.

Въ проектѣ Главнаго Штаба опредѣлено: всѣ остатки отъ различныхъ отпусковъ на хозяйственныя надобности обращать въ запасный капиталъ хозяйственной суммы, изъ котораго и отчисляются деньги на покрытіе расходовъ по тѣмъ отдѣламъ, по какимъ въ результатѣ оказалась бы передержка.

Для отчетности, сверхъ положенныхъ по закону книгъ, установлено еще 14 различныхъ книгъ и тетрадей *).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ убѣжденіи, что обезпеченіе личныхъ нуждъ должностныхъ чиновъ, призванныхъ къ участію въ хозяйственномъ управленіи, обезпечитъ и самый успѣхъ дѣйствія новыхъ положеній, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: увеличить содержаніе отъ казны командировъ частей и должностныхъ чиновъ въ тѣхъ войскахъ арміи, въ коихъ введены новыя положенія. Съ этой цѣлью командирамъ полковъ назначено: 1) прибавочное содержаніе по 720 руб. въ годъ, а въ 1-й гренадерской и 27-й пѣх. дивизіяхъ по 1200 рублей въ годъ; командирамъ отдѣльныхъ баталіоновъ по 360 руб. въ годъ; 2) столовыя деньги: помощникамъ полковыхъ командировъ по хозяйственной части по 280 руб. 20 коп., а въ 1-й гренадерской и 27-й пѣхотныхъ дивизіяхъ по 420 руб. въ годъ; адъютантамъ, казначеямъ, квартермистрамъ и завѣдывающимъ оружейною частью, во всѣхъ полкахъ и баталіонахъ, командирамъ коихъ назначено прибавочное содержаніе, по 138 руб. въ годъ. Производство прибавочнаго содержанія и столовыхъ денегъ опредѣлено было начать съ 1-го января 1867 года**).

Въ апрѣлѣ 1867 года Высочайше утверждены «Временныя правила объ употребленіи хозяйственной полковой или баталіонной суммы»***) На основаніи сихъ правилъ, запасный капиталъ хозяйственной суммы назначенъ на производство слѣдующихъ расходовъ: 1) по тѣмъ отдѣламъ, по коимъ окажется передержка; 2) на обезпеченіе исправнаго состоянія всего полкового имущества и на пополненіе его въ случаѣ приведенія части на военное положеніе; 3) на выдачу добавочнаго содержанія командирамъ частей и нѣкоторымъ другимъ чинамъ. Производство перваго расхода зависитъ отъ власти командира полка. Размѣръ неприкосновеннаго капитала, назначеннаго на расходы по обезпеченію исправнаго состоянія полкового имущества, зависитъ отъ начальника дивизіи, съ разрѣшенія котораго производятся расходы изъ сего капитала. За образованіемъ неприкосновеннаго капитала, остатки изъ оборотной и хозяйственной суммъ обращаются на выдачу ежегодно добавочнаго содержанія: командиру полка 480 рублей, его помощнику по хозяйственной части 144 руб., командиру отдѣльнаго баталіона 60 руб., его помощнику 45 руб., и сверхъ того, каждому изъ эскадронныхъ командировъ по 120 руб. въ годъ. На счетъ же этихъ суммъ производится отпускъ фуражныхъ денегъ командирамъ частей на двѣ лошади. Если бы остатки были недостаточны, то размѣръ добавочнаго содержанія могъ быть уменьшенъ по усмотрѣнію начальника дивизіи.

На основаніи сего положенія о веденіи хозяйства въ войскахъ командиръ баталіона отдалъ въ своемъ приказѣ отъ 30 декабря 1865 года слѣдующія распоряженія:

*) Книга почтовыхъ повѣстокъ, 2) денежный журналъ, 3) книга переходящихъ суммъ, 4) книга хозяйственной полковой суммы, 5) шнуровая тетрадь казначея, 6) книга офицерскаго капитала (если онъ имѣется), 7) книга солдатскихъ денежныхъ писемъ и посылокъ, 8) цейхгаузная днига, 9) книга мастерскихъ по казначейской части, 10) книга оружейной мастерской, 11) денежная книга квартермистра, 12) матеріальная книга квартермистра, 13) шнуровая тетрадь квартермистра, 14) фуражная книга.

**) Приказъ военнаго министра, 17 декабря 1866 г. № 369.

***) Правила объявлены при приказѣ воен. министра, 1867 года № 135.

«Назначенному приказомъ по 14 пѣхотной дивизіи отъ 9 числа сего декабря за № 172 помощникомъ моимъ, Маіору Левашеву съ 1-го января предстоящаго 1867 года, вступить къ исправленію своей должности и при отправленіи оной руководствоваться во всемъ правилами указанными въ положеніи.

Но если бы встрѣтилась необходимость въ измѣненіи или отмѣнѣ нѣкоторыхъ указаній, то доводить о томъ до моего свѣдѣнія, для сдѣланія надлежащаго представленія высшему н-ству.

Исправляющему должность баталіоннаго адъютанта, прапорщику Полушинскому, баталіоннымъ: казначею подпоручику Элерсу, и квартирмистру, поручику Черемушкину и завѣдывающему оружіемъ, прапорщику Головнѣ, вмѣняю въ обязанность съ 1-го января предстоящаго 1867 года при исполненіи своихъ должностей руководствоваться правилами, указанными въ Положеніи Такъ какъ во ввѣренномъ мнѣ баталіонѣ командира нестроевой роты не положено, а команда имѣется, то завѣдываніе и управленіе оной по указаннымъ въ Положеніи правиламъ, возлагаю на баталіоннаго квартермистра поручика Черемушкина».

Объявляя о семъ баталіону, для точнаго и непремѣннаго исполненія, подполковникъ Роксиковъ предложилъ баталіонному адъютанту прапорщику Полушинскому, баталіонному казначею подпоручику Черемушкину и завѣдывающему оружіемъ, прапорщику Головнѣ, извлечь нужныя для себя свѣдѣнія изъ временнаго проекта, приложеннаго, какъ выше значится, при приказѣ Военнаго Министра № 266 въ томъ вниманіи, чтобы таковыми неупустительно руководствоваться по всѣмъ предметамъ, которые собственно къ нимъ относятся.

Мѣры противъ трахомы въ 1868 году

Съ перваго же года своего пребыванія въ Одессѣ 14 стрѣлковый баталіонъ сталъ страдать болѣзнью глазъ. Причины этого опаснаго для здоровья стрѣлковъ явленія коренились прежде всего въ далеко неблагопріятномъ санитарномъ состояніи самого города Одессы и въ его климатѣ. Сильные жары, часто съ ранней весны до осени, отсутствіе водопровода и, слѣдовательно, достаточнаго количества воды для поливки и разведенія растительности способствовали образованію на улицахъ и на дорогахъ, особенно въ окрестностяхъ лагеря, массы пыли и духоты; отъ пыли трудно было, куда бы то ни было, скрыться и въ городѣ и въ лагерѣ. Свойства почвы еще болѣе способствовали образованію этой пыли и при томъ крайне вредной (глинистой, часто съ примѣсью морской соли). Въ дождливый же періодъ всюду образовывалась липкая грязь, которую, естественно, люди приносили въ изобиліи въ свои помѣщенія. Борьба съ трахомой была дѣломъ крайне труднымъ и усилія врачей и начальниковъ часто не приводили къ положительнымъ результатамъ, и трахома распространялась до угрожающихъ предѣловъ, Такъ и въ 1867 году былъ взрывъ такой эпидеміи, которая заставила принять экстренныя мѣры противъ себя, а затѣмъ въ слѣдующемъ 1868 году было объявлено цѣлое наставленіе для предупрежденія развитія этой болѣзни. Наставленіе это совершенно сохранило свое значеніе и теперь, хотя развитія трахомы въ настоящее время и не наблюдается въ такой степени, въ силу многихъ измѣнившихся условій жизни стрѣлковъ въ Одессѣ и службы ихъ.

Наставленіе для предупрежденія въ войскахъ глазной болѣзни.

Къ мѣрамъ, наиболѣе вліяющимъ на сохраненіе здоровья войскъ вообще и предотвращенія глазной болѣзни въ особенности, относятся: а) содержаніе въ чистотѣ тѣла, особенно лица и рукъ, б) опрятность бѣлья и одежды, в) содержаніе казарменнаго помѣщенія въ чистотѣ и возможно частое освѣженіе въ немъ воздуха, почему необходимо:

1) Наблюдая, чтобы нижніе чины сохраняли всегда опрятность, не дозволять однако умываться на вѣтру и въ особенности не дозволять для умыванія лица набирать воду въ ротъ.

Для избѣжанія того и другого, въ казарменныхъ помѣщеніяхъ имѣть достаточное число умывальниковъ и въ нихъ постоянно воду, дабы каждый солдатъ, возвратясь въ казармы, въ какое бы то ни было время, могъ промыть глаза,—за исполненіемъ чего слѣдуетъ въ особенности наблюдать послѣ ученій или работы, но слѣдуетъ также пріучить людей никогда не умываться до тѣхъ поръ, пока не остынутъ. Эти правила должно стараться по возможности соблюдать и при расположеніи на обывательскихъ квартирахъ.

Идя въ караулъ, каждый изъ нижнихъ чиновъ долженъ имѣть съ собой чистое полотенце; полотенца вообще не должны быть велики, чтобы скорѣе и удобнѣе можно было вымывать ихъ; лучше имѣть два малыхъ полотенца, чѣмъ одно большое.

Необходимо наблюдать, чтобы нижніе чины имѣли достаточное количество бѣлья, полотенецъ и простынь, которыми покрывали бы свои тюфяки на ночь, а не днемъ только, какъ многіе дѣлаютъ это;—не держали подъ подушками и тюфяками старыхъ мундировъ, шинелей или сапогъ; мыли бы свои тюфяки не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ и не допускали въ нихъ мелкой соломы; для сохраненія сей послѣдней болѣе продолжительное время, весьма полезно, при уборкѣ тюфяковъ, не перегибать ихъ пополамъ—какъ это большею частью дѣлается, но складывать ихъ въ верхней части наръ по два или по три тюфяка одинъ на другой (возможно чаще выметать соръ изъ подъ наръ и обтирать внутри наръ мокрой тряпкой).

Относительно бѣлья и одежды объяснить нижнимъ чинамъ, что туго завязанный воротникъ рубахи, туго стянутый галстухъ или воротникъ мундира способствуетъ приливу крови къ головѣ, что особенно дѣйствуетъ и на глаза; почему г.г. частные начальники обязаны обращать полное вниманіе на это обстоятельство и частыми осмотрами нижнихъ чиновъ отучить ихъ отъ стягиванія шеи рубашкой, галстухомъ или воротникомъ мундира г) слѣдить неослабно за достаточнымъ просторомъ въ расквартированіи войскъ, особенно тѣхъ, которые помѣщаются въ казармахъ и заняты караульною службою.

Слѣдить за чистымъ и опрятнымъ содержаніемъ казармъ и вообще помѣщеній для солдатъ, стараясь, чтобы кубическаго содержанія воздуха на каждаго чина приходилось по возможности больше.

Не производить ни ученій, ни чистки аммуниціи, ни чистки и мытья, либо обуви, въ жилыхъ помѣщеніяхъ казармъ, а производить первое (ученье) на открытомъ воздухѣ, а послѣднія при хорошей погодѣ на дворѣ, а въ ненастную погоду въ корридорахъ, гдѣ таковые имѣются, или въ сѣняхъ.

Не развѣшивать сырого бѣлья для его сушки ни въ помѣщеніяхъ, ни въ корридорахъ казармъ, а на чердакѣ, либо на открытомъ воздухѣ.

Стараться мыть полы въ казармахъ, по преимуществу, въ отсутствіи нижнихъ чиновъ и съ такимъ разсчетомъ, чтобы полы были вымыты до ихъ возвращенія въ казармы.

Для мытья половъ строго запретить употреблять песокъ, а производить мытье либо чистою водою, изрѣдка слабымъ щелокомъ, либо вытирать полы древесными опилками. Наблюдать строго, чтобы люди, живущіе въ казармахъ, мыли бы свое бѣлье въ особо отведенныхъ прачешныхъ, а отнюдь не въ занимаемыхъ ими помѣщеніяхъ.

Наблюдать строго, чтобы по выходѣ людей изъ палатъ, отворялись бы форточки, либо цѣлыя окна и не упускать изъ виду—освѣженія воздуха и въ присутствіи солдатъ, посредствомъ форточекъ, выбирая для этого болѣе хорошую и теплую погоду,

Примѣчаніе: Для лучшаго освѣженія казармъ весьма полезно выводить изъ нихъ на дворъ всѣхъ людей, хотя бы на $^1/_2$ часа передъ обѣдомъ, или послѣ онаго, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ столовыхъ, и люди принуждены обѣдать въ казармахъ и въ это время отворять всѣ форточки или окна.

Сверхъ этихъ мѣръ необходимо ротнымъ командирамъ осматривать передъ самымъ заступленіемъ въ караулъ нижнихъ чиновъ и отдѣлять тѣхъ изъ нихъ, у которыхъ будетъ замѣчена краснота или болѣзнь глазъ. При семъ осмотрѣ долженъ находиться медикъ.

По возвращеніи съ караула, люди должны быть тотчасъ осмотрѣны отдѣленнымъ командиромъ съ тѣмъ, чтобы заболѣвшій глазами немедленно былъ показанъ доктору.

Въ тѣ караулы, гдѣ, по тѣснотѣ помѣщенія, караульныя комнаты мало освѣжаются, наряжать роты по очереди.

Не назначать людей съ предрасположеніемъ къ глазной болѣзни въ ночные посты, стараясь вмѣсто того, употреблять ихъ на другую службу.

Само собою разумѣется, что медицинскіе чины должны принимать теплое участіе въ дѣлѣ сбереженія здоровья нижнихъ чиновъ и указывать на тѣ мѣры, принятіе которыхъ они найдутъ нужными, по ближайшему соображенію съ обстоятельствами ихъ обусловливающими,—вообще же военно-медицинскій инспекторъ находитъ, что для предупрежденія появленія глазной болѣзни необходимо:

а) Строго наблюдать, чтобы во всѣхъ ротахъ были составлены особые списки для тѣхъ людей, у которыхъ осталось послѣ болѣзни или замѣчено разслабленіе слизистой перепонки вѣкъ и глазъ и чтобы эти люди по возможности, были бы освобождаемы отъ болѣе трудныхъ, или для нихъ вредныхъ служебныхъ обязанностей, именно: такихъ не слѣдуетъ посылать въ ночные обходы, въ караулъ въ такія мѣста, откуда болѣе поступаетъ заболѣвающихъ глазными болѣзнями.

б) Осматривать людей въ ротахъ не менѣе двухъ разъ въ недѣлю, при чемъ должно наблюдать, чтобы заболѣвшіе глазами и одержимые сухими грануляціями отбирались бы въ особенно устроенныя слабосильныя команды, гдѣ они содержались бы и пользовались подъ медицинскимъ осмотромъ,

в) Чтобы заболѣвающіе глазными болѣзнями съ выдѣленіемъ изъ глазъ слезы, или гноя,—были бы отправлены во всякое время изъ роты прямо въ лазаретъ.

Къ сему Командующій войсками приказалъ присовокупить, что предлагаемыя указанія не исключаютъ мѣръ, уже введенныхъ въ войскахъ для предупрежденія глазной болѣзни и сохраненія правилъ гигіены, (какъ напримѣръ, недозволеніе отпускать на работы по переноскѣ хлѣба, угля и т. п.) по наблюденію за хорошимъ продовольствіемъ, своевременнымъ посѣщеніемъ бань и пр., но послужатъ лишь дополненіемъ къ онымъ.

Занятія лѣтнія и зимнія и переходъ въ лагерь.

Въ періодъ 1863—1870 годовъ переходъ баталіона въ лагерь постоянно измѣнялся: въ 1864 баталіонъ вышелъ въ лагерь 16 Іюня и вернулся въ казармы 20 сентября; въ 1865 году выступилъ въ лагерь еще позже—14 августа и 21 сентября вернулся въ казармы. Съ 1866 года въ лагерь баталіонъ сталъ выступать болѣе нормально—въ срединѣ мая и даже въ концѣ апрѣля, но въ 1870 году лагерь продолжался только до 4-го іюля. Такимъ образомъ до 1866 года баталіонъ большею частью лѣта проводилъ въ городѣ, гдѣ, какъ было уже сказано, роты разбивали свои палатки на Михайловской площади около Александровскаго парка, а на стрѣльбу и на тактическую подготовку роты ходили на Скаковое поле и въ раіонъ Средняго и Большого Фонтановъ. Такое нарушеніе нормальнаго распредѣленія времени годовыхъ занятій отражалось на всей системѣ подготовки баталіона и требовало крайнихъ усилій, чтобы знанія и умѣнье въ баталіонѣ не ослабѣвали. Между тѣмъ требованія, какъ въ отношеніи знаній стрѣлковаго дѣла, такъ и въ тактической подготовкѣ шли впередъ. Такъ въ 1865 году значительно измѣнился уставъ баталіоннаго ученья изданія 1860 года. Утвержденный ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ проектъ этого измѣненія въ баталіонѣ сталъ примѣняться съ 13 августа 1865 года. Измѣненія каснулись всего устава и, естественно, пришлось много потратить усилій, дабы примѣненіе его на практикѣ дало необходимые результаты.

Главными особенностями въ введенномъ измѣненіи въ уставъ баталіонныхъ ученій явились: выходъ на два шага впередъ начальствующихъ лицъ для подачи команды, наименованіе своихъ частей (къ которымъ команда относится); стрѣлковые баталіоны и роты въ строй установлено было выводить съ отомкнутыми штыкамл и примыкали ихъ по особому приказанію; при построеніи-же кучекъ, каре и при движеніи въ атаку штыки примыкались, а если послѣ этого приходилось опять разсыпаться въ цѣпь, то штыки опять отмыкались. Измѣнены мѣста чиновъ въ строю ротъ; установлено—послѣ команды „заряжай ружье“, чтобы баталіонный горнистъ (баталіонный барабанщикъ, тамбуръ-мажоръ) выходилъ къ командиру баталіона, горнисты стрѣлковыхъ ротъ шли къ своимъ взводамъ, а музыканты уходили за баталіонъ. Введены новыя команды при пальбѣ изъ сомкнутаго строя: послѣ команды „кладсь“ (приложись) введена команда „пли“, а затѣмъ „жай“ (заряжай)... Послѣ выстрѣла 2-й шеренги баталіонный коман-

диръ подавалъ команду „1-я шеренга кладсь“ тогда, когда 2-я шеренга возьметъ ружье для надѣваній капсюля; измѣнены были правила салютаціонной пальбы и введено вздваиваніе рядовъ при поворотахъ взводовъ направо и налѣво и введена стрѣльба изъ колонны со вздвоенными рядами; введены правила построенія каре изъ разныхъ колоннъ и открытіе огня изъ каре. Для встрѣчи атаки кавалеріи установлено было: цѣпь строитъ кучки по отдѣленіямъ (наши взводы), часть-же находящаяся въ резервѣ, —каре или кучки; если имѣется еще время убрать цѣль, то цѣпь должно отозвать къ резерву и кучекъ не строить; если мѣстность обезпечиваетъ отъ атаки кавалеріи, то выгоднѣе каре не строить, а развернуться для встрѣчи кавалеріи залпомъ тогда, когда кавалерія наскачетъ на обезпечивающее насъ препятствіе.—Даны правила построенія густой взводной колонны и дивизіонной колонны (линія взводныхъ колоннъ и четырехъ взводная колонна) и т. д.

Если уставъ 1860 года былъ крайне сложнымъ, то и измѣненный уставъ 1865 года остался таковымъ-же и требовалъ для своего усвоенія массы времени и трудовъ со стороны всѣхъ чиновъ баталіона.

Рекрутская школа и измѣненія нѣкоторыхъ ея правилъ въ 1869 году и устава ротныхъ ученій въ 1870 году.

Со времени перехода нашей Арміи къ сокращеннымъ срокамъ службы, т. е. съ 1865 года, въ баталіонъ ежегодно стало попадать значительно большее число рекрутовъ (новобранцевъ) по сравненію съ прежними годами. Правила обученія ихъ прежде были расчитаны на продолжительный періодъ ихъ обученія (часто болѣе года) прежде чѣмъ рекруты считались подготовленными для постановки въ общій строй роты. Но уже Его Высочество Инспекторъ стрѣлковыхъ частей установилъ всего лишь 6-ти мѣсячный срокъ обученія стрѣльбѣ рекрутъ въ резервныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ и хорошіе результаты на смотрахъ стрѣльбы убѣдили всѣхъ, что срокъ этотъ вполнѣ достаточенъ для обученія новобранцевъ. Точно также и въ нашемъ баталіонѣ командиръ баталіона самъ давалъ программу послѣдовальной подготовки ихъ, для чего собиралъ всѣхъ рекрутовъ въ одну команду и поручалъ обученіе ихъ одному изъ ротныхъ командировъ. Но затѣмъ для однообразнаго обученія рекрутовъ были составлены правила одиночной подготовки ихъ подъ названіемъ правилъ рекрутской школы, гдѣ обученіе пріемамъ заряжанія и прикладки было принаровлено къ 6-ти линейнымъ винтовкамъ.

Между тѣмъ въ настоящемъ 1869 году стрѣлковыя части были вооружены игольчатыми винтовками (скорострѣльными), заряжающимися съ казны (системы Бердана № 1), почему и правила заряжанія, прикладки и команды для производства стрѣльбы не могли соотвѣтствовать правиламъ рекрутской школы. Поэтому были разрабатаны новыя правила рекрутской школы для тѣхъ частей, которыя были перевооружены новыми скорострѣльными игольчатыми винтовками и правила эти объявлены были при приказѣ военнаго министра 19 декабря 1869 года № 394.

Измѣненіе правилъ рекрутской школы заключались:

1) въ новыхъ правилахъ заряжанія скорострѣльныхъ 6-ти линейныхъ винтовокъ;

2) въ новыхъ правилахъ изготовленія къ стрѣльбѣ, при чемъ установлено было только четыре команды: 1. Пальба шеренгою: 2. «шеренга товсь» и 3. «шеренга кладсь« и 4. «пли».

Для изготовки къ стрѣльбѣ даны были правила изъ всѣхъ положеній винтовки, т. е. съ «ружья вольно», съ «плеча»*) и отъ «ноги».—Сообразно съ приведенными выше правилами въ слѣдующемъ году приказомъ Военнаго министра за № 176 были измѣнены и правила пальбы

*) Ружье вдоль праваго плеча.

въ уставѣ ротныхъ ученій. Установлены были команды: 1. «пальба ротою», 2. «рота товсь», 3. рота и 4. «пли», чѣмъ и было достигнуто согласованіе правилъ одиночнаго обученія съ уставомъ ротныхъ ученій.

Введеніе общей инструкціи для учебныхъ командъ въ 1867 году.

При постепенномъ сокращеніи сроковъ дѣйствительной службы и при увеличеніи научныхъ требованій отъ унтеръ-офицеровъ, становилось необходимымъ обратить особенное вниманіе на подготовку рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію.

Въ этихъ видахъ въ различныхъ частяхъ войскъ принимались частныя мѣры по усмотрѣнію ближайшаго начальства, принимавшаго дѣятельное участіе въ улучшеніи состава унтеръ-офицеровъ. Но всѣ такія мѣры были не болѣе какъ временными и зависѣли отъ разныхъ обстоятельствъ, напримѣръ: отъ личнаго взгляда начальниковъ, отъ имѣющихся въ распоряженіи средствъ, и т. п.

Для обезпеченія этого дѣла отъ различныхъ случайностей необходимо было составленіе общихъ постановленій, что и было исполнено изданіемъ особыхъ правилъ для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ*).

Приготовленіе рядовыхъ къ строевымъ унтеръ-офицерскимъ должностямъ, и вообще въ учителя для ротъ и эскадроновъ по всѣмъ отраслямъ строеваго образованія, должно было производиться, на основаніи упомянутой инструкціи, въ учебныхъ командахъ, учрежденныхъ при штабахъ каждаго полка и отдѣльнаго баталіона. Отъ роты и эскадрона опредѣлено было назначать въ учебную команду отъ 4-хъ до 5 человѣкъ, изъ числа прослужившихъ не менѣе года. Обученіе поручалось особо назначеннымъ офицерамъ, изъ которыхъ старшій завѣдывалъ командою, и унтеръ-офицерамъ. Нижнимъ чинамъ сообщались свѣдѣнія: объ обязанностяхъ унтеръ-офицеровъ въ строю, о теоріи стрѣльбы, объ обязанностяхъ по внутренней службѣ и по нахожденію въ передовыхъ постахъ, и нѣкоторыя свѣдѣнія изъ военныхъ законовъ (по организаціи войскъ, дисциплинарному уставу, по отпуску разныхъ предметовъ довольствія, и т. п.).

Занятія нижнихъ чиновъ положено было производить въ промежуткъ между лагернымъ сборомъ въ теченіи двухъ учебныхъ лѣтъ; выпускъ назначался ежегодно по окончаніи экзамена; выпущенные рядовые, по возвращеніи въ роты или эскадроны, имѣлись въ виду для замѣщенія унтеръ-офицерскихъ вакансій и повышались въ это званіе по представленію ротныхъ или эскадронныхъ командировъ.

Для пріобрѣтенія учебныхъ пособій, положено было, съ сентября 1868 года, отпускать по 50 коп. въ годъ на каждаго обучающагося въ учебной командѣ**).

Изданіе общихъ правилъ для подготовки къ унтеръ-офицерскому званію, а также и отпускъ для того особыхъ суммъ, обезпечили въ значительной степени пополненіе арміи унтеръ-офицерами, одинаково подготовленными во всей Арміи, что имѣло значеніе при приведеніи арміи въ военное положеніе и при формированіи новыхъ частей.

Какова была программа у насъ въ баталіонѣ для подготовки нижнихъ чиновъ къ производству ихъ въ унтеръ-офицеры наглядно свидѣтельствуетъ инструкція командира баталіона подполковника Роксикова (приказъ 12 мая 1867 года). Будущіе унтеръ-офицеры должны были:

1) Легко и разумно читать.

2) Писать до такой степени, чтобы могли понятно излагать все желаемое.

3) Знать четыре правила арифметики и считать на счетахъ.

4) Основательно знать правила обращенія съ оружіемъ, изготовленіе патроновъ и теорію стрѣльбы.

5) Легко и правильно дѣлать гимнастику.

6) Искусно фехтовать.

7) *Хорошо стрѣлять.*

*) Инструкція объявлена при приказѣ в. в. 1867 года № 262.

**) Приказъ военнаго министра 1868 года № 78.

8) Знать правила гарнизонной и полевой службы, какъ въ мирное такъ и въ военное время.

9) Твердо знать правила довольствія отъ казны.

10) Знать обязанности къ подчиненнымъ, имѣть точное понятіе о дисциплинѣ и

11) Знать военно уголовные законы и положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ.

Всѣ эти избранные стрѣлки, послѣ окончанія своей подготовки, подвергались экзамену (оцѣнка познаній по 5—балльной системѣ) и по суммѣ полученныхъ балловъ устанавливалось старшинство ихъ на производство въ унтеръ-офицеры, при этомъ каждому изъ нихъ выдавался печатный аттестатъ съ подробнымъ объясненіемъ: кто чему учился и какіе оказалъ успѣхи.—Такъ готовили въ нашемъ баталіонѣ унтеръ-офицеровъ.

Когда-же объявлена была для руководства общая инструкція для учебныхъ командъ (школъ) то, объявляя о порядкѣ веденія въ нихъ занятій и объ организаціи ея, подполковникъ Роксиковъ съ своей стороны вновь писалъ (13 Іюля 1867 года: «относительная трудность, по кратности времени (до конца Марта, когда будутъ экзамены) пройти полный курсъ образованія, положенный для унтеръ-офицерскихъ школъ, заставляетъ съ особенной осмотрительностью приступить къ выбору людей; они должны быть вполнѣ способными усвоить предметы обученія, отличнаго поведенія, достаточно умственно и нравственно развитыми.... люди эти должны сдѣлаться вполнѣ подготовленными учителями, могущими здраво и разумно передавать свои знанія молодому солдату». Кромѣ того, въ томъ же приказѣ было сказано: «...необходимо всѣхъ наличныхъ унтеръ-офицеровъ собирать при баталіонѣ, дабы дать имъ возможность подготовиться къ болѣе серьезному исполненію своего дѣла».

Смотры Начальника 14-й пѣхотн. див., Генераловъ Линранди и Лутковскаго и Командующаго войсками Округа Генералъ-Адъют. КОЦЕБУ.

За время командованія баталіономъ Подполковникомъ Роксиковымъ, помимо обычныхъ инспекторскихъ смотроовъ начальникомъ 14 пѣх. дивизіи Генералъ-Лейтенантомъ Козловскимъ, 14 стрѣлковый баталіонъ пріѣзжали смотрѣть спеціально командированные съ этой цѣлью въ Одессу Генералъ-отъ-Инфантеріи Липранди (въ 1864 году) и Генералъ-Адъютантъ Лутковскій (въ 1867 году); кромѣ того Командующій войсками Одесскаго военнаго Округа Генералъ-Адъютантъ Коцебу нѣсколько разъ производилъ всесторонніе смотры баталіону почти каждый годъ, при чемъ особенно подробно изложены были результаты такого смотра въ приказѣ по Округу въ 1868 году.

Приказы Генералъ-Лейтенанта Козловскаго каждый разъ отмѣчали въ общемъ очень хорошее состояніе баталіона въ отношеніи строевой его подготовки, въ отношеніи результатовъ стрѣльбы, хотя и не безъ нѣкоторыхъ замѣчаній по отдѣльнымъ отраслямъ обученія и соблюденія порядковъ въ дни смотровъ.

Но зато смотръ Генералъ-Адъютанта Козловскаго въ 1870 году, т. е. послѣдній смотръ Начальника дивизіи передъ выдѣленіемъ баталіона изъ состава 14 пѣхотной дивизіи, въ виду сформированія стрѣлковыхъ бригадъ, отмѣченъ цѣлымъ рядомъ крупныхъ замѣчаній (Приказъ баталіону 3 Іюня 1870 года): фронтовое образованіе въ неудовлетворительномъ состояніи, стойка подъ ружьемъ нетверда; ружья многіе нижніе чины держатъ неправильно; при движеніи баталіона люди не равнялись, при прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ во вторыхъ шеренгахъ замѣчено, что многіе шли не въ ногу.....

«Книги хозяйственной комиссіи слѣдуетъ вести аккуратнѣе, а въ фуражной книгѣ нестроевой роты слѣдуетъ показывать не штатное число лошадей, а наличное... Въ умывальной комнатѣ и въ столовой воздухъ тяжелый».

«Служительская комната содержится весьма неопрятно: постели грязны и подъ матрацами у служителей хранится всевозможный хламъ — стаканы, табакъ, лукъ, грязное бѣлье и проч.»

Во время инспектированія въ этомъ году полковъ и 14 стрѣлковаго баталіона, расположенныхъ въ Одессѣ, Генералъ-Лейтенантъ Козловскій установилъ, въ видахъ достиженія большаго порядка, увольненіе людей изъ лагеря только по запискамъ самого командира баталіона (и командировъ полковъ въ дивизіи), а также особый порядокъ отправки артельныхъ повозокъ для привоза продуктовъ изъ города въ лагерь. Ротные артельщики всѣхъ ротъ должны были отправляться на базаръ въ одно время, для чего было выбрано время по соглашенію съ командирами Волынсаго и Житомирскаго полковъ. Артельныя повозки обоихъ полковъ и 14 стрѣлковаго баталіона собирались въ назначенное мѣсто и отсюда отправлялись на базаръ общимъ «бригаднымъ вагенбургомъ», а по окончаніи закупокъ возвращались въ лагерь по полкамъ. Если при этомъ артельщикамъ нужно было заѣхать за капустой въ свои склады, то они, доѣхавъ до города, отдѣлялись и отправлялись къ складамъ «баталіоннымъ вагенбургомъ», а возвратившись на базаръ и сдѣлавши закупки, возвращались въ лагерь.

Начальникомъ «бригаднаго вагенбурга наряжался одинъ изъ фельдфебелей (по очереди полковъ и баталіона), и, кромѣ того, полковые и баталіонный вагенбургъ шли подъ начальствомъ своихъ унтеръ-офицеровъ. На ротную повозку могли садиться только конюхъ и артельщикъ (всѣ лишніе нижніе чины должны были идти пѣшкомъ).

Сохранившіяся свѣдѣнія о смотрѣ баталіона Генералъ-Адъютантомъ Лутковскимъ (приказъ баталіону 12 Іюля 1867 года) показываетъ, что 14 стрѣлковый баталіонъ представился во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно: видъ самыхъ стрѣлковъ, ихъ выправка, мундирная одежда, сбереженіе оружія, содержаніе больныхъ, обозъ и пища для стрѣлковъ найдены Генералъ-Адъютантомъ Лутковскимъ въ отличномъ видѣ и состояніи. Баталіонное ученье, гимнастика и грамотность были отмѣчены словами инспектирующаго: «видно, что на фронтовое образованіе и обученіе обращено должное вниманіе», Результаты стрѣльбы 14 стрѣлковаго баталіона были также весьма хорошими, и Генералъ-Адъютантъ Лутковскій закончилъ свой отчетъ о состояніи 14 стрѣлковаго баталіона выраженнымъ намѣреніемъ, съ сознаніемъ пріятнаго для себя долга, довести до свѣдѣнія высшаго начальства о весьма хорошемъ состояніи 14-го стрѣлковаго баталіона.

Но еще лучшее впечатлѣніе во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ дѣлу службы производилъ 14 стрѣлковый баталіонъ на перваго своего командующаго войсками Одесскаго военнаго Округа, Генералъ-Адъютанта Коцебу.

Командующій войсками неоднократно производилъ смотръ 14 стрѣлковому баталіону, посѣщалъ его казармы и лагерь, и вообще внимательно слѣдилъ за развитіемъ и успѣхами его во всѣхъ отношеніяхъ. Въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ особенно памятенъ въ этомъ отношеніи 1868 годъ, когда послѣ смотра 5-го Октября, Командующій войсками остался чрезвычайно довольнымъ баталіономъ и выразилъ свою оцѣнку въ под-

Парадъ въ лагерѣ подъ Одессой

въ 1868 году.

робномъ приказѣ по войскамъ Округа. Состояніе баталіона найдено отличнымъ и какъ выразился самъ Командующій войсками: «Я всегда привыкъ видѣть баталіонъ таковымъ». Не только всѣмъ начальникамъ, но и всѣмъ стрѣлкамъ, бывшимъ на смотру, Командующій войсками объявилъ свое душевное спасибо.

Парадъ 12 мая 1868 года по случаю рожденія Великаго Князя Николая Александровича.

26-го мая 1868 года вся Россія была обрадована извѣстіемъ о рожденіи у ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Наслѣдника Цесаревича сына, Великаго Князя Николая Александровича. По случаю этого радостнаго событія 12 мая состоялся въ лагерѣ парадъ всѣмъ войскамъ Одесскаго гарнизона, расположеннымъ въ лагерѣ. На парадѣ этомъ участвовали 1, 2 и 4 роты 14 стрѣлковаго баталіона при хорѣ горнистовъ, при полномъ числѣ офицеровъ. Парадъ принималъ помощникъ командующаго войсками Округа Генералъ-отъ-Кавалеріи Фитингофъ.

По совершеніи молебствія отъ имени всѣхъ частей войскъ, участвовавшихъ въ парадѣ, Генералъ-отъ-Кавалеріи Фитингофъ просилъ Командующаго войсками телеграммою повергнуть передъ ГОСУДАРЕМЪ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ усердное ихъ поздравленіе съ симъ радостнымъ для Россіи событіемъ и сердечныя пожеланія здравія и преуспѣянія Новорожденному Великому Князю. На эту телеграмму былъ полученъ отвѣтъ черезъ Начальника главнаго Штаба: «ГОСУДАРЬ благодаритъ васъ и войска за вѣрноподданическое поздравленіе». Телеграмма эта была прочитана во всѣхъ ротахъ и встрѣчена была всеобщимъ «ура» стрѣлковъ.

Отправленія кадра на сформированіе II резервнаго пѣхотнаго баталіона 4-го августа 1864 года.

На основаніи положенія, Высочайше утвержденнаго 6-го августа 1864 года, подготовка рекрутъ для пѣхоты должна была производиться въ 80-ти резервныхъ баталіонахъ*) (70-ти пѣхотныхъ и 10-ти стрѣлковыхъ), и только часть рекрутъ могла быть назначаема (и назначалась) прямо въ войска. Каждый резервный баталіонъ имѣлъ по 4 роты и два состава: постоянный и перемѣнный, послѣдній изъ рекрутовъ (до 1000 человѣкъ). Постоянный составъ заключалъ 7 офицеровъ и 106 нижнихъ чиновъ для пѣхотнаго и 8 офицеровъ и 113 нижнихъ чиновъ для стрѣлковаго. Всѣ резервные баталіоны были подчинены губернскимъ воинскимъ начальникамъ, а черезъ нихъ и начальникамъ мѣстныхъ бригадъ. Вотъ на сформированіе такого то, а именно 11-го рез. пѣх. баталіона и для правильной постановки въ нихъ стрѣлковаго дѣла были выдѣлены кадры и изъ состава 14 стрѣлковаго баталіона. 4 августа 1864 года изъ баталіона были отправлены 1 р. ун.-офицеръ Никитинъ, ефрейторъ Тимофеевъ и оружейникъ Минюко; 2 роты стр. Лаврентьевъ и Артемьевъ, 3 роты—Григорьевъ и 4 роты—Петровъ и Федоровъ.

Командированіе офицеровъ въ Одесское пѣхотное юнкерское училище въ 1865 году.

Съ 1-го Сентября 1865 года было открыто Одесское пѣхотное юнкерское училище при Штабѣ Округа.

На пополненіе офицерскихъ должностей этого училища, а именно, на должности младшихъ офицеровъ отъ 14-го стрѣлковаго баталіона были командированы прапорщикъ Тукаловъ и поручикъ Байковъ. Эти оба офицера принадлежали къ числу выдающихся по своимъ знаніямъ воен-

*) Кадрами для сформированія ихъ послужили 28 ротъ бывшихъ 7 рез. стрѣл. бат. и 48 лин ротъ бывшей рез. дивизіи 6-го Арм. корпуса, а для остальныхъ 4 баталіоновъ кадры выдѣлены изъ полевыхъ войскъ Т. III гл. XXXVI Ист. Очеркъ развитія Упр. въ Россіи (1855—1880 г.) Г. Л. Багдановича.

ной строевой службы и по своимъ способностямъ и выборъ ихъ показываетъ, что къ постановкѣ дѣла воспитанія будущихъ офицеровъ не только высшее начальство, но и строевые начальники отнеслись крайне внимательно и для пользы службы выбирали въ училище дѣйствительно полезныхъ офицеровъ,

Командировки ротъ въ Одесскій уѣздъ въ 1866 и въ 1867 годахъ.

Какъ и въ предшествовавшіе годы съ осени, послѣ окончанія лагернаго сбора, одна изъ ротъ баталіона (по очереди) уходила изъ Одессы въ Маяки, Бѣляевку и др. селенія. Въ 1866 году въ такое загородное расположеніе по квартирамъ были командированы уже двѣ роты (1 и 3 роты) и эти роты зимовали въ селеніяхъ Граденицы, Троицкомъ, Бѣляевкѣ и Яски, а въ 1867 году опять были командированы: 2 рота—въ Овидіополь, а 4 рота—въ Маяки.

Командировки ротъ въ Маяки продолжались и въ 1868 году, при чемъ январь и февраль мѣсяцы тамъ провела 3 рота. Весною, до выхода въ лагерь, тамъ оставалась лишь сборная команда въ 50 человѣкъ отъ всего баталіона и затѣмъ командировки ротъ изъ Одессы въ загородное расположеніе прекратились. Съ осени 1868 года баталіонъ уже не выдѣлялъ ротъ отъ себя на зимній періодъ и въ полномъ составѣ оставался въ Сабанскихъ казармахъ.

Офицерская жизнь Дисциплинарный уставъ 1863 года; судъ общества офицеровъ *).

Введеніе новаго дисциплинарнаго устава 1863 года въ значительной степени коснулось и офицерской служебной дѣятельности и вообще ихъ положенія на службѣ. Дисциплинарный уставъ этотъ былъ названъ «Положеніемъ объ охраненіи воинской дисциплины и о взысканіяхъ дисциплинарныхъ». Какъ знакъ довѣрія къ обществу офицеровъ, этимъ Положеніемъ отмѣненъ существовавшій законъ объ увольненіи офицеровъ отъ службы за дурное поведеніе по распоряженію начальства и учреждены суды общества офицеровъ, съ представленіемъ симъ судамъ права удалять изъ среды своей тѣхъ офицеровъ, которые, по образу жизни, окажутся недостойными носить военный мундиръ.

Для офицеровъ роды взысканій опредѣлены были слѣдующіе: замѣчанія и выговоры, дѣлаемые словесно, письменно и въ приказѣ; нарядъ не въ очередь на службу; арестъ домашній съ исполненіемъ должности, или безъ исполненія ея не болѣе двухъ недѣль и на гауптвахтѣ, на время не болѣе мѣсяца.

Офицеры могли быть подвергаемы также слѣдующимъ взысканіямъ: удаленію отъ командованія частью или отъ должности, неудостоенію производства по линіи и увольненію отъ службы.—Увольненіе отъ службы виновнаго предоставлено тому мѣсту или лицу, отъ котораго зависило опредѣленіе на службу; увольненіе отъ службы офицеровъ и чиновниковъ военнаго вѣдомства, опредѣленныхъ Высочайшими приказами, совершалось таковыми-же приказами. Увольненію отъ службы должны предшествовать изслѣдованія о проступкѣ виновнаго и предложеніе подать прошеніе объ увольненіи въ отставку; такое предложеніе могло быть сдѣлано не иначе, какъ съ разрѣшенія командира корпуса.

Относительно порядка въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій, постановлено, что право такого наложенія принадлежитъ тѣмъ начальникамъ, въ вѣдѣніи коихъ виновные состоятъ. Старшій могъ дѣлать замѣчанія младшему и даже арестовать его, но долженъ былъ довести о семъ до свѣдѣнія начальства виновнаго, для дальнѣйшаго распоряженія, если младшимъ въ присутствіи старшаго будетъ нарушенъ общій порядокъ службы и дисциплины, или общественнаго благочинія въ публичномо мѣстѣ. Обязанность эта относительно штабъ-офицеровъ возложена на Генераловъ, относитель-

*) Истор. оч. разв. Военнаго Управленія. (1855—1880 г.) т. 5 Ген.-Лейт. Богдановича.

но оберъ-офицеровъ на Генераловъ и штабъ-офицеровъ, относительно-же нижнихъ чиновъ—вообще на всѣхъ офицеровъ.

Взысканія съ офицеровъ назначаются, за исключеніемъ замѣчаній и выговоровъ на словахъ, всегда письменно.

Полная власть въ наложеніи дисциплинарныхъ взысканій относительно офицеровъ предоставлена командиру корпуса (за исключеніемъ ареста полковыхъ командировъ и штабъ-офицеровъ; послѣднихъ они могли подвергать аресту съ содержаніемъ на гауптвахтѣ не свыше 2 недѣль), а наименьшая—командирамъ ротъ (и эскадроновъ).

Командиру полка было предоставлено: объявлять выговоры и замѣчанія, наряжать не въ очередь на службу не свыше 6 разъ, подвергать аресту штабъ-офицеровъ до 3, а оберъ-офицеровъ до 7 дней; удалять отъ командованія ротой.

Командиръ роты имѣлъ право: объявлять офицерамъ на словахъ замѣчанія и выговоры и наряжать ихъ не въ очередь на службу не болѣе 2 разъ.

Положеніемъ также опредѣлено, какія именно взысканія слѣдуетъ вносить въ журналъ о взысканіяхъ (съ офицеровъ).

Относительно денежныхъ взысканій опредѣлено, что таковыя не могутъ быть налагаемы въ видѣ наказанія, а лишь для пополненія казеннаго ущерба. Право наложенія денежныхъ взысканій предоставлено власти полкового командира (въ размѣрѣ не свыше 100 руб.), начальника дивизіи (до 300 рублей) и корпуснаго командира (до 600 руб.); денежныя взысканія опредѣлено пополнять преимущественно вычетомъ изъ жалованья.

Судъ общества офицеровъ.

Судъ общества офицеровъ введенъ для охраненія достоинства военной службы; ему подлежатъ тѣ оберъ-офицеры, которые были замѣчены въ неодобрительномъ поведеніи, или въ поступкахъ, не подлежащихъ дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ, но несовмѣстимыхъ съ понятіями о воинской чести и доблести офицерскаго званія, или же у которыхъ замѣчено отсутствіе правилъ нравственности и благородства; этому суду подлежитъ также разборъ случающихся между офицерами ссоръ.

Судъ офицеровъ составлялся изъ всѣхъ на лицо состоящихъ оберъ-офицеровъ. Производство дознанія, а равно и первоначальный разборъ ссоръ возлагался на особый совѣтъ посредниковъ, состоявшій изъ пяти оберъ-офицеровъ (по одному каждаго чина). Если обвиненіе оказывалось справедливымъ, то совѣтъ, съ разрѣшенія командира полка, могъ предложить обвиняемому оставить полкъ и подать просьбу объ отставкѣ, назначая ему для сего трехдневный срокъ. Судъ созывался не иначе, какъ по распоряженію командира полка, или лица, пользующагося съ нимъ одинаковою властью; предсѣдательство поручалось одному изъ штабъ-офицеровъ. Приговоры постановлялись большинствомъ голосовъ и, если офицеръ подлежалъ увольненію, то приговоръ представлялся по командѣ, но причина увольненія въ Высочайшемъ приказѣ не объявлялась, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда само общество офицеровъ признавало то необходимымъ по свойству проступка. Уволенный по приговору суда общества офицеровъ подвергался тѣмъ же послѣдствіямъ, какъ уволенный по распоряженію начальства; отъ него не принимались жалобы на неправильное увольненіе.

Пожалованіе портрета Его Высочествомъ Герцогомъ Георгомъ Мекленбургъ Стрелицкимъ 14-му Стрѣлковому баталіону.

1-го Апрѣля 1866 года Командиръ 14-го стрѣлковаго баталіона Маіоръ Роксиковъ получилъ письмо отъ начальника Штаба Инспектора стрѣлковыхъ частей, при которомъ былъ присланъ и портретъ Его Высочества Герцога Георга, пожалованный 14-му стрѣлковому баталіону на память о своемъ Инспекторѣ. Портретъ до настоящаго времени украшаетъ залу офицерскаго собранія и хранится, какъ драгоцѣнный даръ начальника, Имя котораго такъ тѣсно связано съ жизнью и работой самого нашего баталіона со дня его сформированія.

Измѣненіе формы воротниковъ на польто и на сюртукахъ.

На основаніи приказа Военнаго Министра 1864 г. за № 139, отданнаго согласно повелѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, было введено измѣненіе въ формѣ воротниковъ офицерскихъ шинелей. Вмѣсто стоячаго воротника введенъ былъ воротникъ отложной, съ закругленными концами, изъ сукна по цвѣту шинелей и покроемъ, клапанами и выпушками совершенно одинаковый съ воротникомъ, имѣющимся на плащѣ (пальто), каждому присвоенномъ. Кромѣ того, эти отложные воротники, въ зимнее время, дозволено имѣть мѣховые, сохраняя при этомъ, кто желаетъ, и мѣховые лацканы, какъ и въ настоящее время.

Въ 1866 году приказомъ Военнаго Министра отъ 8 Января за № 6, было объявлено, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть соизволилъ на сюртукахъ всѣхъ вообще генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства имѣть воротники закругленные, что и было немедленно принято въ баталіонѣ.

Частичное увеличеніе содержанія офицерамъ.

Возрастающая дороговизна на всѣ жизненные потребности дѣлала положеніе служащихъ офицеровъ, не имѣющихъ собственныхъ средствъ къ жизни, все болѣе и болѣе затруднительнымъ; а ограниченность средствъ, предоставляемыхъ въ распоряженіе Военнаго Министра, не дозволяла увеличить содержаніе офицеровъ настолько, чтобы служба по военному вѣдомству представлялась привлекательною, сравнительно съ службою въ другихъ вѣдомствахъ или съ общественною службою. Ежегодно, во всеподданѣйшихъ докладахъ, Военное Министерство заявляло о необходимости увеличить содержаніе офицеровъ, но лишь съ 1866 г. представилась возможность приступить къ постепенному усиленію содержанія, ограничиваясь однако же частичными мѣрами.

Въ 1866 году генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ, класснымъ чиновникамъ и священникамъ регулярныхъ войскъ, находящимся въ передвиженіи свыше трехъ дней, разрѣшено производить походныя суточныя деньги: состоящимъ въ генеральскихъ чинахъ 2 р. 50 к., въ штабъ-офицерскихъ—по 1 р. 50 к., а въ оберъ-офицерскихъ — по 75 коп. въ сутки.

Кромѣ того, установлены суточныя деньги во время лагерныхъ сборовъ, когда въ сборѣ бываетъ не менѣе 6-ти баталіоновъ пѣхоты, 6 ти дивизіоновъ кавалеріи и 6-ти батарей, штабъ-офицерамъ по 60 коп., а оберъ-офицерамъ по 30 коп., въ сутки.

Въ 1868 году, разрѣшено было выдать по сто рублей всѣмъ офицерамъ, вновь производимымъ изъ нижнихъ чиновъ армейской пѣхоты и саперныхъ бригадъ, и, для выдачи пособій наиболѣе нуждающимся и отличнымъ по усердію къ службѣ офицерамъ армейскихъ войскъ, отпускать ежегодно на каждый армейскій полкъ 3-хъ баталіоннаго состава по 1,200 рублей, опредѣливъ сообразно сему суммы и во всѣ прочія части дѣйствующихъ резервныхъ и мѣстныхъ войскъ*). Полагая, что только одна треть офицеровъ полка (т. е. 20 человѣкъ) нуждалась въ таковомъ пособіи, на долю каждаго приходилось ежегодно по 60 рублей.

Въ 1869 году изданы новыя правила относительно производства суточныхъ денегъ, за содержаніе карауловъ**).

Но всѣ означенныя мѣры были лишь частичными и далеко не удовлетворяли «наисущественнѣйшей потребности нашей арміи — увеличенія офицерскаго содержанія», какъ заявляло само Военное Министерство***).

*) Приказъ военнаго Министра 1868 г., № 147 и 354.

**) Приказъ военному вѣдомству 1869 г., № 427.

***) Всеподданѣйшій докладъ по воен. мин. 1 Января 1870 года.

Изданіе Положенія объ эмеритальной кассѣ и правилъотносительно порядка назначенія пенсіи раненымъ въ 1868 г.

Положеніе объ эмеритальной кассѣ было издано еще въ 1859 году; послѣ того послѣдовало много различныхъ измѣненій и дополненій къ нему, что затрудняло какъ офицеровъ, такъ и въ особенности ихъ семейства, при ходатайствахъ о назначеніи пенсій и пособій. Въ видахъ устраненія сего неудобства, не ожидая общаго пересмотра Положенія объ эмеритальной кассѣ, въ 1868 году было издано вновь означенное Положеніе*).

Въ описываемый періодъ, капиталъ эмеритальной кассы возросъ въ болѣе значительной степени, нежели предполагалась по первоначальнымъ исчисленіямъ. Къ началу 1862 года состояло всего 12.788,861 руб. 56 $^1/_4$ коп., а къ 1-му Января 1871 года 37.554,959 р. 22 $^1/_2$ коп., т. е. эмеритальный капиталъ увеличился почти въ три раза. По прежнимъ разсчетамъ, весь капиталъ къ 1871-му году долженъ былъ простираться до 26.481,689 руб., или на 11 мил. р. менѣе**).

Равнымъ образомъ въ 1864 году пересмотрѣны были правила относительно порядка назначенія пенсій раненымъ генераламъ и офицерамъ, причемъ по возможности упрощены были соблюдавшіяся при этомъ формальности***).

Измѣненіе сроковъ увольненія въ отпускъ.

Въ 1869 году разрѣшено было: генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ увольнять въ отпуски, съ сохраненіемъ содержанія и столовыхъ денегъ, на сроки до двухъ мѣсяцевъ включительно, а находящихся въ отдаленныхъ округахъ и на болѣе продолжительное время, именно: служащихъ въ кавказскомъ округѣ до трехъ мѣсяцевъ, въ обоихъ сибирскихъ и туркестанскомъ—до четырехъ мѣсяцевъ включительно, если они увольняются въ мѣста, внѣ раіона тѣхъ округовъ, въ коихъ они состоятъ на службѣ. Лицъ, бывшихъ уже въ отпуску, съ сохраненіемъ содержанія на срокъ свыше 28-ми дней и до четырехъ мѣсяцевъ, положено увольнять вновь въ таковые отпуски не ранѣе, какъ по прошествіи двухъ лѣтъ со времени возвращенія изъ отпуска****).

Ограниченіе браковъ.

Крайне затруднительное положеніе, въ которое бываютъ поставлены служащіе въ войскахъ женатые офицеры, безъ всякихъ средствъ къ обезпеченію насущнаго содержанія и будущности своихъ семействъ, всегда указывало на необходимость установленія какихъ-либо мѣръ для удержанія молодыхъ офицеровъ отъ преждевременныхъ и необдуманныхъ браковъ. Невыгоды, отъ сего проистекающія, оказывались особенно ощутительными въ военное время, когда женатые офицеры большею частью бывали вынуждены оставлять свои семейства совершенно безъ обезпеченія, и когда правительство бывало постановляемо въ необходимость принимать ихъ на свое попеченіе.

Въ видахъ ограниченія браковъ, въ 3-й день декабря 1866 года, Высочайше утверждены были особыя правила*****), на основаніи которыхъ офицерамъ, состоящимъ во всѣхъ регулярныхъ войскахъ, въ военныхъ управленіяхъ и учрежденіяхъ, воспрещено вовсе вступать въ бракъ ранѣе 23-хъ лѣтняго возраста; офицеры, въ возрастѣ до 28-ми лѣтъ, имѣли право вступать въ браки не иначе, какъ съ разрѣшенія начальства и

*) Объявлено при приказѣ воен. министра 1868 г. № 55.

**) Всеподданѣйшіе отчеты за 1862 и 1870 годы.

***) Приказъ Военнаго Министра, 1864 года, № 115.

****) Приказъ по воен. вѣдомству, 1869 года, № 11.

*****) Объявлены при приказѣ Военнаго Министра, 1867 года № 9.

по представленіямъ имущественнаго обезпеченія, принадлежащаго жениху, невѣстѣ или обоимъ вмѣстѣ и приносящаго въ годъ не менѣе 250 рублей чистаго дохода.

Стрѣлковое дѣло. Составленіе проекта полнаго наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты.

Еще въ 1862 году, вслѣдствіе предложенія военнаго министра, изложеннаго въ отзывѣ къ Его Высочеству отъ 10 мая за № 1966, въ штабѣ Его Высочества было приступлено къ составленію проекта полнаго наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты, которымъ предполагалось замѣнить изданныя по этому предмету въ разное время руководства и наставленія. Трудъ этотъ былъ оконченъ и представленъ военному министру весною 1863 года; но, желая видѣть скорѣйшее примѣненіе проекта новаго наставленія, Его Высочество, съ разрѣшенія военнаго министра и до его утвержденія, препроводилъ въ стрѣлковые баталіоны, въ началѣ мая 1863 года, литографированные отдѣлы этого проекта наставленія, собственно по части практическаго обученія стрѣльбѣ, опредѣленія на глазъ разстояній и отчетности по этимъ двумъ предметамъ, съ тѣмъ, чтобы, гдѣ это окажется возможнымъ, занятія въ теченіе лѣта 1863 года велись уже по этой системѣ.

Новый проектъ наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты представлялъ вполнѣ законченный сборникъ свѣдѣній объ устройствѣ существовавшихъ въ то время образцовъ оружія и о приготовленіи къ нимъ патроновъ, а также всѣхъ правилъ, относившихся къ обученію стрѣльбѣ и глазомѣрному опредѣленію разстояній.

Разсылка по стрѣлковымъ баталіонамъ проекта наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1865 года, по приказанію Его Высочества, были разосланы во всѣ стрѣлковые баталіоны уже печатные экземпляры проекта наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты, составленнаго въ штабѣ Его Высочества, съ приказаніемъ строго руководствоваться имъ во всемъ, что касалось стрѣлковаго образованія; особенное вниманіе баталіоновъ было обращено при этомъ на то, чтобы люди прикладывались при стрѣльбѣ непремѣнно по правиламъ, указаннымъ въ наставленіи, и чтобы отступленія отъ этихъ правилъ прикладки были допускаемы только для лѣвшей и людей, тѣлосложеніе которыхъ того требовало.

Вообще, въ приказаніи по стрѣлковымъ баталіонамъ, при которомъ были разосланы вышеупомянутые экземпляры наставленія, было сказано, что если, по какимъ-либо мѣстнымъ условіямъ, или другимъ соображеніямъ, кѣмъ-либо изъ командировъ баталіоновъ будетъ признано полезнымъ отступить отъ нѣкоторыхъ указаній сказаннаго наставленія, то ему надлежало заблаговременно войти объ этомъ, по командѣ, съ представленіемъ къ Его Высочеству.

Сравнительное испытаніе двухъ проектовъ наставленій для стрѣлковаго образованія.

Выше было сказано, что вслѣдствіе предложенія военнаго министра отъ 10-го мая 1862 года за № 1966, при штабѣ Его Высочества Герцога былъ составленъ проектъ наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты, который и былъ представленъ военному министру весною 1863 года и вмѣстѣ съ тѣмъ разосланъ для испытанія въ стрѣлковые баталіоны.

Означенный проектъ наставленія военный министръ препроводилъ 15 мая 1863 года въ спеціальный комитетъ по устройству и образованію войскъ, прося Его Императорское Высочество, предсѣдателя этого комитета, Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, подвергнуть его разсмотрѣнію въ комитетѣ.

въ въ ко

Между тѣмъ 4-го января 1864 года въ тотъ же комитетъ поступилъ проектъ наставленія для обученія войскъ цѣльной стрѣльбѣ, составленный при штабѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и бывшаго на испытаніи въ войскахъ этого корпуса.

Какъ проектъ наставленія, составленный по указанію Его Высочества Герцога, такъ и другой, составленный при штабѣ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, по напечатаніи ихъ спеціальнымъ комитетомъ, были разосланы въ августѣ 1864 года въ войска, для испытанія, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи отзывовъ начальниковъ отдѣльныхъ частей, произнести окончательное сужденіе о сравнительномъ достоинствѣ означенныхъ двухъ проектовъ, или ввести въ нихъ указанныя войсками измѣненія.

Образованія особой спеціальной комиссіи.

По собраніи достаточнаго числа такихъ отзывовъ, они, вмѣстѣ съ названными двумя проектами, были препровождены въ собранную по Высочайшему повелѣнію особую спеціальную комиссію, для составленія новыхъ правилъ стрѣлковаго образованія пѣхотныхъ войскъ, вооруженныхъ нарѣзнымъ 6-ти линейнымъ оружіемъ. Занятія этой комиссіи, согласно Высочайшаго повелѣнія, должны были производиться подъ руководствомъ и по распоряженію Его Велико-Герцогскаго Высочества Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ и подъ личнымъ Его предсѣдательствомъ, а въ отсутствіе Его подъ предсѣдательствомъ начальника Его штаба генералъ-адъютанта Глинка-Маврина *),

По ознакомленіи съ доставленными ей отзывами начальниковъ 18-ти дивизій и командировъ 34-хъ отдѣльныхъ частей, комиссія эта пришла къ заключенію, что войска отдали преимущество „наставленію для стрѣлковаго образованія пѣхотныхъ войскъ“, составленному по указанію Его Высочества Герцога; почему, въ первомъ же своемъ засѣданіи, она и постановила единогласно, принять за точку отправленія своихъ будущихъ занятіи это наставленіе, подвергнувъ его обсужденію комиссіи по параграфамъ, съ тѣмъ, чтобы, при обсужденіи каждаго параграфа, были докладываемы комиссіи и всѣ относящіеся къ этому параграфу замѣчанія или предложенія войскъ, равно какъ и тѣ измѣненія въ проектѣ бывшаго отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, которыя не были извѣстны войскамъ, испытавшимъ оба проекта.

Высочайшее утвержденное наставленіе для стрѣлковаго образованія пѣхоты.

Работы комиссіи продолжались отъ 2 декабря 1864 года до 26 января 1866 года, и результатомъ ихъ явилось отпечатанное въ 1866 году по Высочайшему повелѣнію «наставленіе для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ». Это то «наставленіе» служило войскамъ руководствомъ до 1870 года, когда, вслѣдствіе послѣдовавшаго перевооруженія войскъ скорострѣльными винтовками, потребовался новый пересмотръ и новое его изданіе.

Указаніе на начавшійся издаваться оружейный сборникъ и на двѣ вышедшія въ то время полезныя книги.

Слѣдя неусыпно за постояннымъ выполненіемъ во всѣхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ указанной программы занятій, Его Высочество не переставалъ въ то же время заботиться о распространеніи между чинами этихъ баталіоновъ тѣхъ свѣдѣній, которыя наиболѣе обезпечивали развитіе стрѣлковаго образованія.

Такъ, въ апрѣлѣ 1865 года, особымъ объявленіемъ по стрѣлковымъ баталіонамъ, части эти были поставлены въ извѣстность объ изданіи Оружейнаго сборника, а также о вышедшихъ въ то время двухъ полезныхъ книгахъ, именно: «Объ исправленіи ручного огнестрѣльнаго оружія» капитана Лукина и «Теоретическій курсъ ручного огнестрѣльнаго оружія» капитана Вельяминова-Зернова.

Изданіе краткаго наставленія и солдатской книжечки.

Стрѣлковые баталіоны крайне нуждались въ наставленіи по стрѣлковому ихъ образованію; а между тѣмъ поступившіе къ разсмотрѣнію, какъ уже было сказано выше, два проекта такихъ наставленій угрожали отсрочкою этого важнаго вопроса на время, довольно продолжительное. При такихъ обстоятельствахъ, съ вѣдома во-

*) Въ составъ этой комиссіи вошелъ между прочими членами и будущій начальникъ 4 стрѣлковой бригады командиръ 20-го пѣх. Галицкаго полка Полковникъ Цвѣцинскій.

еннаго министра, по порученію Герцога Георга была составлена при штабѣ Его Высочества, въ видѣ частнаго дѣла, особая книжечка подъ заглавіемъ: «Краткое наставленіе о томъ, что нужно знать «по части стрѣльбы каждому пѣхотному солдату, который вооруженъ 6-ти-линейною винтовкою». Въ книжечкѣ этой изложено было то же, что и въ проектѣ большаго наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты, только въ сжатомъ видѣ и при томъ простымъ, удобопонятнымъ для солдата языкомъ. Кромѣ того была составлена при томъ же штабѣ особая солдатская книжечка для отмѣтокъ стрѣльбы и глазомѣра, въ которую каждый грамотный солдатъ могъ заносить самъ ежедневные результаты своей практической стрѣльбы и упражненія въ глазомѣрѣ.

По отпечатаніи этихъ двухъ книжечекъ, независимо безплатной разсылки ихъ по 50 экземпляровъ на каждый стрѣлковый баталіонъ, продажа ихъ всѣмъ остальнымъ войскамъ была объявлена при штабѣ Его Высочества, по цѣнѣ, за первую по 10, а за вторую по 2 копѣйки. Въ теченіе 2 лѣтъ книжечки эти разошлись въ количествѣ свыше 40 тысячъ экземпляровъ, что ясно указало на значеніе этихъ краткихъ руководствъ.

Впослѣдствіи, въ началѣ 1867 года, при штабѣ Его Высочества было издано подобное же краткое руководство для нижнихъ чиновъ линейныхъ частей, вооруженныхъ капсюльными скорострѣльными винтовками, продававшіеся по 13 копѣекъ за экземпляръ. И эти книжечки распроданы въ значительномъ числѣ.

Снабженіе 10-ти стрѣлковыхъ баталіоновъ дальномѣрами Капитана Бѣлогрудова, а также дальномѣромъ Готье.

Въ 1866 году заботливостію Его Высочества Герцога десять стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ 14 стрѣлковый баталіонъ, были снабжены дальномѣрами штабсъ-капитана Бѣлогрудова, какъ снарядами наиболѣе удовлетворявшими въ то время своему назначенію. Глубоко сознавая огромное значеніе упражненій въ стрѣльбѣ съ неизмѣренныхъ разстояній и малую пригодность этихъ упражненій въ тѣхъ случаяхъ, когда они производятся на мѣстахъ, отведенныхъ стрѣлковымъ баталіонамъ учебной стрѣльбѣ и потому хорошо имъ извѣстныхъ,—Его Высочество призналъ необходимымъ внести въ употребленіе въ стрѣлковыхъ баталіонахъ этотъ дальномѣръ, дабы дать возможность производить съ помощію его упражненія, какъ въ стрѣльбѣ съ неизмѣренныхъ разстояній, такъ и въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній на всякой, встрѣчавшейся баталіонамъ, незнакомой мѣстности *).

Къ этому времени относится введеніе въ употребленіе въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и дальномѣра Готье.

Въ постоянномъ попеченіи о предоставленіи баталіонамъ возможности упражняться, какъ въ глазомѣрѣ, такъ и въ стрѣльбѣ съ неизмѣренныхъ разстояній, на мѣстности пересѣченной, Его Высочество, освѣдомясь о томъ, что въ нѣкоторыхъ частяхъ французской арміи введенъ и употребляется съ успѣхомъ дальномѣръ, предложенный артиллерійскимъ капитаномъ Готье, выписалъ экземпляръ его черезъ нашего военнаго агента въ Парижѣ. Такъ какъ при испытаніи его въ одномъ изъ гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ результаты были получены вполнѣ удовлетворительные, то Его Высочество приказалъ тогда же выписать еще 25 экземпляровъ этого дальномѣра и разослать ихъ въ стрѣлковые баталіоны.

*) Дальномѣръ этотъ состоялъ изъ двухъ отдѣльныхъ приборовъ и цѣпи въ 40 саж. длиною и принадлежитъ къ типу базисныхъ. Пр. бат. 1866 г. № 164. § 3.

Въ отчетѣ о смотрахъ 1868 года Его Высочество предупредилъ баталіоны, что на будущихъ смотрахъ, офицеры помимо испытанія ихъ въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній, будутъ также повѣряемы въ умѣніи опредѣлять разстоянія съ надлежащею скоростью при помощи дальномѣра Готье.

Переворуженіе 14 стрѣлковаго баталіона скорострѣльными винтовками Бердана № 1.

Въ виду предстоящаго вооруженія нашей пѣхоты скорострѣльными винтовками, Его Высочество Герцогъ Георгъ еще въ письмѣ отъ 15-го мая 1867 года за № 793, просилъ военнаго министра о томъ, чтобы, по мѣрѣ изготовленія скорострѣльныхъ винтовокъ, таковыми прежде другихъ частей пѣхоты, были вооружены стрѣлковые баталіоны; командиры и офицеры этихъ баталіоновъ, обладая, по словамъ его Высочества, большими противу офицеровъ прочихъ частей пѣхоты техническими и практическими свѣдѣніями по стрѣлковому дѣлу, могли бы болѣе другихъ содѣйствовать разъясненію всѣхъ вопросовъ о сбереженіи и обращеніи съ оружіемъ и объ обученіи стрѣльбѣ изъ него, которые, безъ сомнѣнія, должны будутъ возникнуть при вооруженіи новымъ оружіемъ.

Это ходатайство Его Высочества и было повидимому принято во вниманіе, какъ сначала при принятіи въ нашей арміи передѣланныхъ игольчатыхъ скорострѣльныхъ винтовокъ по системѣ Карле, такъ и впослѣдствіи, когда былъ впервые доставленъ въ Россію изъ Америки образецъ малокалиберной скорострѣльной винтовки Бердана.

Когда послѣдній образецъ, по сдѣланіи въ немъ нѣкоторыхъ измѣненій нашими артиллерійскими офицерами, былъ Высочайше утвержденъ, то винтовки эти подъ названіемъ «стрѣлковыхъ винтовокъ образца 1868 года» поступили прежде всего на вооруженіе стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Ротамъ 14-го стрѣлковаго баталіона новыя винтовки Бердана № 1, или, какъ они были названы «стрѣлковыя винтовки образца 1868 года», были выданы для службы 12 мая 1869 года.

Вмѣстѣ съ этимъ завѣдывающій оружіемъ, подпоручикъ Головня, выдалъ въ роты правила сбереженія винтовокъ и правила заряжанія и разряжанія, сборки и разборки ихъ.

Вооруженіе стрѣлковыхъ баталіоновъ малокалиберными винтовками (4,2 линіи), заряжающимися съ казны, составило въ своемъ родѣ историческій моментъ колоссальнаго шага впередъ по пути развитія дѣйствительнаго огня въ бою и имѣло рѣшительное вліяніе на тактику веденія боя пѣхотой во всемъ объемѣ значенія этой науки.

Указанныя выше правила и выданныя въ роты вмѣстѣ съ самыми винтовками были получены въ баталіонѣ еще 30 апрѣля 1869 года и подъ руководствомъ Командира баталіона съ ними были тщательно ознакомлены всѣ офицеры баталіона и сами стрѣлки. Такимъ образомъ, получивъ винтовки Бердана № 1, 14 стрѣлковый баталіонъ приступилъ къ занятіямъ стрѣльбою уже изъ новаго оружія. Новое оружіе это рѣзко отличалось отъ прежняго 6-ти линейнаго нарѣзного, почему надлежали измѣненію и такъ называемыя правила устава рекрутской школы (одиночной подготовки стрѣлка). Проектъ измѣненія этихъ правилъ послѣдовалъ въ концѣ 1869 года и былъ объявленъ въ баталіонѣ для руководства 9 декабря. Изложенныя въ семъ проектѣ измѣненія были основаны на слѣдующихъ особенностяхъ въ конструкціи 4, 2 л. винтовки Бердана № 1.

1. Затворъ винтовки Бердана № 1, будучи откинутъ на стрѣлку для заряжанія, не удерживается на ней, но при нѣкоторомъ подъемѣ дула произвольно падаетъ въ коробку, чѣмъ затрудняется и замедляется заряжаніе.

2. Прицѣлъ устроенъ на иныхъ основаніяхъ: съ опредѣленными тремя положеніями для разстояній до 600 шаговъ, что даетъ возможность устанавливать его быстро и механически безъ участія глаза.

3. Винтовка Бердана № 1 снабжена особымъ механизмомъ, выбрасывающимъ гильзу и выталкивающимъ патронъ изъ патронника, что дѣлаетъ заряжаніе весьма удобнымъ и скорымъ.

4. Стволъ соединенъ съ ложею только двумя кольцами.

5. Центръ тяжести винтовки переданъ больше впередъ.

На основаніи этомъ измѣнены были правила всѣхъ ружейныхъ пріемовъ и прикладки, близко напоминающихъ намъ уже современныя указанія устава строевой пѣхотной службы.

Смотры стрѣльбы и ихъ результаты въ періодъ 1863—1869 годовъ.

Смотры стрѣльбы въ указанный періодъ 14 стрѣлковому баталіону производили: Самъ Инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ (въ 1863 году), Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ (въ 1864 году), Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ 2. (въ 1865 и въ 1866 году), Генералъ-Маіоръ Эрнротъ (въ 1867—1868 гг.) и въ 1869 году Генералъ-Маіоръ Фуругельмъ.

Смотръ 1863 года имѣлъ ту особенность, что на немъ выяснились вполнѣ опредѣлительно послѣдствія перваго опыта комплектованія стрѣлковыхъ баталіоновъ въ большомъ размѣрѣ рекрутами и отпускными, такъ какъ комплектованіе это состоялось въ первой половинѣ сего года при самомъ открытіи практическихъ занятій, и поэтому ко времени смотровъ представлялось уже возможнымъ судить объ успѣхахъ образованія поступившихъ въ баталіоны рекрутъ и отпускныхъ. Сверхъ того при смотрахъ этихъ обнаружились результаты практическаго примѣненія проекта новаго наставленія для обученія стрѣльбѣ, которые указали на пользу измѣненія нѣкоторыхъ правилъ, въ этомъ наставленіи изложенныхъ.

Цѣльная стрѣльба въ этомъ году производилась въ баталіонѣ отдѣльно со старослужащими и отдѣльно съ поступившими въ баталіонъ рекрутами и отпускными. При этомъ старослужащіе были испытаны въ различныхъ существующихъ родахъ стрѣльбы; рекруты-же и отпускные производили только стрѣльбу 2 и 3 рода.

Въ своемъ заключеніи о смотрѣ баталіона въ 1863 году Его Высочество написалъ: «будучи совершенно удовлетворенъ осмотромъ различныхъ частей этого *прекраснаго баталіона*, считаю долгомъ съ благодарностью вспомнить услуги, оказанныя баталіону послѣднимъ его командиромъ графомъ Татищевымъ 2, и выражаю благодарность Маіору Роксикову, господамъ ротнымъ командирамъ и всѣмъ вообще офицерамъ, усердіе и примѣръ которыхъ такъ значительно содѣйствовалъ высокому развитію 14-го стрѣлковаго баталіона».

Смотру въ 1864 году Его Высочество Инспекторъ стрѣлковыхъ частей придавалъ особенно важное значеніе, такъ какъ этотъ смотръ, помимо вліянія на успѣшность переформированія бывшихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, послужилъ къ уясненію нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ и въ томъ числѣ главнѣйшаго изъ нихъ, а именно: въ какой степени принятая Его Высочествомъ система обученія стрѣлковому дѣлу

Группа офиц. 14 Стр. бат. съ Подполковникомъ Рокеиковымъ.

соотвѣтствуетъ требованіямъ военнаго времени. Затѣмъ въ этомъ году была нѣсколько понижена оцѣнка стрѣльбы I-го рода, такъ какъ по проекту для стрѣлковаго образованія пѣхоты, введеннаго въ 1863 году въ видѣ опыта въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, общая стрѣльба I-го рода съ 400 шаговъ производилась съ примкнутымъ штыкомъ и стоя, тогда какъ прежде таковая производилась безъ штыка и при томъ половина пуль была выпускаема въ произвольномъ положеніи.

При новыхъ условіяхъ, естественно, стрѣльба сдѣлалась несравненно труднѣе чѣмъ прежде, почему и было признано понизить оцѣнку стрѣльбы этого рода (на 4—10%).

Результаты стрѣльбы въ этомъ году на смотру стрѣльбы оказались нѣсколько слабѣе прошлаго года по причинѣ продолжительныхъ вольныхъ работъ (82 дня) передъ самымъ смотромъ, такимъ образомъ 14-й стрѣлковый баталіонъ не имѣлъ даже времени подготовиться къ своему смотру стрѣльбы.

Представляя Военному Министру отчетъ настоящаго года о смотрахъ стрѣльбы въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, Его Высочество сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

„Прошло восемь лѣтъ со времени преобразованія стрѣлковыхъ баталіоновъ и подчиненія ихъ моему управленію. Въ теченіе всего этого срока учебное дѣло и образованіе въ названныхъ войскахъ было производимо при самыхъ разнообразныхъ условіяхъ...

Основаніемъ для достиженія отличныхъ результатовъ обученія и воспитанія ихъ послужили прежде всего общія начала, указанныя самимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, въ первые годы Царствованія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, при совершившихся преобразованіяхъ въ нашей арміи; начала эти заключались въ личномъ развитіи и нравственномъ совершенствованіи всѣхъ чиновъ. Къ успѣшнѣйшему ихъ привитію въ стрѣлковыхъ баталіонахъ способствовали главнымъ образомъ нижеслѣдующія мѣры, введеніе которыхъ началось съ самаго вступленія моего въ управленіе стрѣлковыми баталіонами:

1. Довольствіе нижнихъ чиновъ, сколь возможно продолжительное въ году время, на тѣсныхъ квартирахъ изъ котла, въ противоположность пространному квартированію съ приваркомъ отъ жителей.

2. Прямое и дѣятельное участіе субалтернъ-офицеровъ въ обученіи нижнихъ чиновъ, съ отвѣтственностью за исправное состояніе завѣдываемыхъ ими капральствъ.

3. Предоставленіе командирамъ баталіоновъ, избираемыхъ по ихъ спеціальнымъ къ стрѣлковой службѣ способностямъ, личной иниціативы въ дѣлѣ стрѣлковаго образованія баталіона, впрочемъ съ удержаніемъ ихъ въ предѣлахъ общихъ моихъ указаній.

4. Ежегодное введеніе тѣхъ улучшеній, которыя были указываемы опытомъ предшествовавшаго года.

5. Напечатаніе и распространеніе нѣкотораго числа спеціальныхъ по стрѣлковому дѣлу сочиненій.

6. Упражненіе нѣкоторыхъ баталіоновъ г.г. офицеровъ въ практическомъ рѣшеніи задачъ, по примѣру того, что было заведено въ бывшемъ Гренадерскомъ корпусѣ.

7. Упражненіе баталіоновъ въ малыхъ маневрахъ, аванпостной службѣ и практическихъ маршахъ...

8. Обстоятельное изслѣдованіе въ баталіонахъ причинъ хорошихъ или не удовлетворительныхъ результатовъ образованія, помощью подробнаго и продолжительнаго инспектированія каждаго баталіона.

Система эта не есть снимокъ съ какой либо иностранной системы; напротивъ она вырабатывалась въ средѣ нашихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, причемъ изъ иностранныхъ армій приняты лишь практическія данныя, которыя оказались у насъ удобопримѣнимыми.

Обученіе стрѣльбѣ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ въ 1865 году впервые прошло подъ вліяніемъ принятой Военнымъ Министерствомъ важной экономической мѣры, состоящей въ томъ, что годовой отпускъ учебныхъ патроновъ былъ значительно уменьшенъ, такъ что вмѣсто 225 было отпущено на каждую винтовку только по 150 патроновъ. Мѣра эта, въ связи съ увольненіемъ 14 стрѣлковаго баталіона опять на вольныя работы передъ смотромъ стрѣльбы, создала если не тяжелыя, то во всякомъ случаѣ условія мало благопріятныя для достиженія отличныхъ результатовъ на смотру стрѣльбы".

По результатамъ смотра стрѣльбы 14 стрѣлковый баталіонъ отнесенъ былъ ко 2-му разряду.

Въ 1866—1867 г.г. стрѣльба 14 стрѣлковый баталіонъ дала на смотру лучшіе результаты: часть стрѣльбы была отличная. Баталіонъ отнесенъ былъ также ко 2 разряду.

Въ 1867 году Его Высочество вновь возбудилъ цѣлый рядъ ходатайствъ передъ Военнымъ Министромъ, которыя направлены были къ улучшенію общихъ условій работы стрѣлковыхъ баталіоновъ по достиженію ими лучшихъ результатовъ стрѣльбы. Въ числѣ этихъ ходатайствъ первое мѣсто заняло перенесеніе вольныхъ работъ на время послѣ общихъ сборовъ войскъ, допуская ихъ среди лѣта на время не болѣе 14 дней; затѣмъ Генералъ-Инспекторъ просилъ не собирать стрѣлковые баталіоны въ общіе дивизіонные сборы чаще какъ черезъ годъ; устроить при ротныхъ дворахъ манежи хотя-бы только для одного взвода; обезпечить укомплектованіе стрѣлковыхъ баталіоновъ людьми, вполнѣ соотвѣтствующими стрѣлковой службѣ; завести дальномѣры и прибавить по 12 боевыхъ патроновъ для стрѣльбы съ неопредѣленныхъ дистанцій.

Его Высочество особенно отчетливо въ этомъ году высказалъ свой взглядъ, которымъ и руководились всѣ стрѣлковые баталіоны, на значеніе стрѣльбы съ неизмѣренныхъ разстояній. т. е. стрѣльбу боевую.

„Стрѣльба съ неизмѣренныхъ разстояній составляетъ самую важную отрасль всего стрѣлковаго образованія въ особенности для стрѣлковыхъ частей; не только потому, что она, изъ всѣхъ родовъ стрѣльбы,— есть самая трудная, но, главное, потому, что она болѣе другихъ подходитъ къ боевой стрѣльбѣ. Поэтому я постоянно обращаю на нее особенное вниманіе. Результаты смотровъ въ сложности удовлетворительны; но въ виду предполагаемаго снабженія стрѣлковыхъ баталіоновъ винтовками съ уменьшеннымъ калибромъ, значительно увеличивающимъ полетъ пули, я считаю необходимымъ дать этому роду стрѣльбы особенное развитіе, дабы довести его до той степени совершенства, которой, съ введеніемъ новыхъ винтовокъ, онъ можетъ достигнуть.

До сего времени главное затрудненіе для достиженія этого возможнаго совершенства въ стрѣльбѣ съ неизмѣренныхъ разстояній, кромѣ недостатковъ въ конструкціи самой винтовки, заключалось въ невозможности обученія опредѣленію на глазъ разстояній на мѣстности пересѣченной—безъ дальномѣра; вслѣдствіе чего, обученіе это и самая учебная стрѣльба производилась въ весьма ограниченныхъ пространствахъ, къ которому люди уже болѣе или менѣе привыкли. Дальномѣры же, предлагаемые разными изобрѣтателями и испытанные по моему распоряженію въ разныхъ баталіонахъ, всѣ оказались неудобными или по сложности ихъ устройства, или по другимъ причинамъ.

Всѣ эти обстоятельства заставили меня обратиться къ тѣмъ дальномѣрамъ, которыя употребляются въ иностранныхъ арміяхъ, такимъ напримѣръ, коими въ Швейцарской арміи снабжены всѣ стрѣлковые офицеры.

Съ тою же цѣлью я полагалъ бы полезнымъ ввести нѣкоторыя измѣненія въ употребляемыхъ нынѣ для смотровъ мишеняхъ; по нынѣ существующимъ правиламъ для этого рода стрѣльбы—употребляются различной величины мишени, смотря по разстояніямъ; вслѣдствіе сего люди уже по размѣрамъ мишеней приблизительно узнаютъ, въ предѣлахъ какихъ разстояній будетъ производиться стрѣльба, и такъ какъ линія полета пули на разстояніяхъ до 600 шаговъ сравнительно довольно отлога, то трудность смотровой стрѣльбы съ этихъ разстояній сравнительно съ тѣми, съ которыхъ представляются въ дѣйствительности цѣли, значительно уменьшается.

Съ перваго раза казалось бы, что для умѣнья вѣрно стрѣлять съ неизмѣренныхъ разстояній достаточно умѣть вѣрно опредѣлять на глазъ разстояніе и стрѣлять какъ-бы съ разстояній измѣренныхъ; на дѣлѣ же оказывается, что необходимо кромѣ того *частыя упражненія въ этой стрѣльбѣ*, ибо только этимъ средствомъ возможно пріучиться къ одновременному и скорому примѣненію къ дѣлу всѣхъ тѣхъ различныхъ познаній, отъ которыхъ зависитъ трудная стрѣльба; посему едва-ли достаточно для достиженія въ ней хотя-бы нѣкотораго совершенства—тѣхъ 12 патроновъ, которые остаются для учебной стрѣльбы. По моему мнѣнію, было бы полезнымъ, не ожидая дальнѣйшихъ указаній опыта, теперь-же прибавить для производства этойстрѣльбы по 12 патроновъ въ годъ на винтовку.

5. Стрѣльба въ выскакивающія и подвижныя мишени была мною введена собственно для пріученія людей въ скорой стрѣльбѣ, поэтому, такъ какъ въ курсъ учебной стрѣльбы уже введена скорая стрѣльба съ 200 ш., то я нахожу возможнымъ по

крайней мѣрѣ въ видѣ испытанія вовсе исключить изъ курса стрѣльбы выскакивающія мишени; остающимися же отъ этой стрѣльбы 4-хъ патроновъ усилить стрѣльбу въ подвижныя мишени, или же употребить для усиленія занятій съ людьми слабыми.

Въ 1868 году 14 стрѣлковый баталіонъ заслужилъ по результатамъ смотра стрѣльбы мѣсто въ числѣ баталіоновъ *1 разряда съ отмѣткой Его Высочества „въ особенности“.*

Смотровая стрѣльба въ 1869 году 14 (и 15-му) стрѣлковому баталіону была произведена изъ игольчатыхъ скорострѣльныхъ винтовокъ Бердана № 1, которыми баталіонъ былъ перевооруженъ лишь въ маѣ мѣсяцѣ сего года.

Въ этомъ же году особеностью на смотру стрѣльбы явилась скорая стрѣльба изъ револьверовъ и пистолетовъ. Отъ стрѣляющихъ требовалось успѣть въ 5 секундъ вынуть заряженный револьверъ изъ заранѣе растегнутой чушки—(кобуръ), взвести курокъ и выстрѣлить; только при выполненіи этихъ условій попавшія пули считать дѣйствительными.

14 стрѣлковый баталіонъ въ первый-же годъ стрѣльбы изъ скорострѣльныхъ винтовокъ Бердана № 1 отнесенъ былъ ко 2-му разряду.

О новомъ оружіи въ отчетѣ было сказано: «что же касается баталіоновъ, (всего 8) имѣвшихъ на смотрахъ игольчатыя скорострѣльныя винтовки, то винтовки эти, по отзывамъ, какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ, оказались весьма удовлетворительными: порча частей въ нихъ встрѣчалась въ незначительныхъ размѣрахъ и то преимущественно въ началѣ, когда люди не пріобрѣли достаточнаго навыка въ обращеніи съ новымъ оружіемъ. Мѣткость стрѣльбы изъ нихъ не уступаетъ винтовкамъ, заряжающимся съ дула».

Заключая свой отчетъ, Генералъ-Инспекторъ просилъ: «.....освободить стрѣлковъ отъ постройки мундирной одежды, отпуская имъ готовую шитую одежду; постановить, чтобы стрѣлковые баталіоны въ тѣ годы, когда окружнымъ начальствомъ признается необходимымъ участіе въ общихъ сборахъ дивизіи,—не приводить въ общій сборъ ранѣе, какъ за 6 недѣль до окончанія сбора.

Раздѣленіе стрѣлковъ на разряды по гимнастикѣ въ 1869 году.

Всѣ отрасли обученія стрѣлковъ, по программѣ основныхъ требованій Его Высочества Инспектора, все время стояли на отличной степени своего развитія, но нашъ Высокій начальникъ, глубоко преданный своему дорогому дѣлу, находилъ все новыя и новыя средства его совершенствованія. Къ числу такихъ мѣръ принадлежитъ и введеніе въ стрѣлковыхъ баталіонахъ раздѣленія всѣхъ стрѣлковъ на разряды по гимнастикѣ, для чего и были объявлены нижеслѣдующія правила:

Привила для раздѣленія на разряды по гимнастикѣ для дѣйствующихъ баталіоновъ.

Къ 1-му разряду причислять всѣхъ нижнихъ чиновъ, умѣющихъ исполнять ловко, правильно и съ полнымъ пониманіемъ дѣла упражненія на всѣхъ машинахъ и препятствіяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣющихъ:

1) Правильно подниматься по наклонной лѣстницѣ на 10 ступеней и на послѣдней изъ нихъ притягиваться три раза.

2) Перепрыгнуть черезъ всю кобылу 2 арш. 2 вершковъ длины, 1 арш. 14 вершковъ высоты.

3) Перепрыгнуть черезъ ровъ въ 5 арш. ширины.

4) Перепрыгнуть съ боку черезъ бревно въ 1 арш. 12 верш. высоты

5) Ходить на параллельныхъ брусяхъ на согнутыхъ рукахъ.

Условія 1-го разряда выражаютъ полное развитіе солдата въ физическомъ отношеніи; выполненіе ихъ нельзя требовать отъ всѣхъ людей,

такъ какъ они нѣкоторымъ образомъ составляютъ совершенсто въ отношеніи требованія военной гимнастики; по этому такихъ людей можетъ быть въ каждой части только ограниченное число,—состоящее изъ силачей и составляющее, такъ сказать, щегольство каждой части.

Ко 2-му разряду причисляются всѣ нижніе чины, умѣющіе исполнять ловко и правильно упражненія на всѣхъ машинахъ и препятствіяхъ, или по большей части изъ нихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ умѣющіе:

1) Правильно подниматься по наклонной лѣстницѣ на 5 ступеней и на послѣдней изъ нихъ притягиваться три раза.

2) Сѣсть на второе сѣдло кобылы.

3) Перепрыгнуть черезъ ровъ въ 4 арш. ширины.

4) Перепрыгнуть съ боку черезъ бревно въ $1^1/_2$ арш. высоты.

Условіе 2 разряда выражаютъ развитіе необходимое и возможное для каждаго стрѣлка, по этому число людей, причисляемыхъ ко 2-му разряду, будетъ выражать собою вообще степень успѣха достигнутаго каждою частію въ гимнастикѣ.

Въ 3-мъ рязрядѣ считаются остальные люди. Исполненіе пасивной гимнастики обязательно для всѣхъ разрядовъ.

Введеніе прибора для стрѣльбы дробинками Генералъ-МаіоромъМасолова въ 1869 г.

Наконецъ, въ этомъ же году былъ принятъ и рекомендованъ войскамъ особый приборъ для стрѣльбы дробинками въ казармахъ (вмѣсто ружья Монте-криста), разработанный помощникомъ начальника Штаба Его Высочества Инспектора стрѣлковыхъ частей Генералъ-Маіоромъ Масоловымъ. Приборъ этотъ приспособленъ былъ для стрѣльбы игольчатыхъ винтовокъ и, такимъ образомъ, явился отличнымъ пособіемъ въ системѣ подготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій, не только въ стрѣлковыхъ частяхъ, но и во всей нашей Арміи.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

1870—1876 года.

Сформированіе стрѣлковыхъ бригадъ. 14-й стрѣлковый баталіонъ входитъ въ составъ 4-й стрѣлковой бригады.

При первоначальномъ введеніи у насъ нарѣзного оружія стрѣлковые баталіоны сформированы были по одному на каждый корпусъ; впослѣдствіи число ихъ было развито такъ, что каждая дивизія имѣла въ своемъ составѣ по одному такому баталіону и, хотя, слѣдуя возрастанію значенія нарѣзного оружія въ бою число это могло и еще болѣе развиться, но, съ учрежденіемъ стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ, такое увеличеніе этихъ баталіоновъ уже не соотвѣтствовало потребности въ нихъ, а потому при сформированіи въ 1864 году новыхъ дивизій, въ составъ сихъ послѣднихъ они не были введены; вслѣдствіе чего однообразіе въ составѣ устройства пѣхотныхъ дивизій нарушилось. Съ другой стороны вводимое нынѣ въ вооруженіе арміи скорострѣльное оружіе, усиливъ снова значеніе въ бою огня массами на близкомъ разстояніи, сдѣлало назначеніе стрѣлковыхъ частей и въ особенности отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ болѣе прежняго спеціальнымъ, а это въ свою очередь послужило достаточнымъ показателемъ того, что дальнѣйшее развитіе числа этихъ баталіоновъ было бы излишнимъ: наоборотъ, сравнительно съ иностранными арміями, у насъ число стрѣлковыхъ частей оказалось такъ велико, что нѣкоторое уменьшеніе ихъ не только не принесло-бы ущерба, но послужило-бы скорѣе къ выгодѣ въ томъ отношеніи, что гораздо легче было бы выбирать удовлетворительное комплектованіе для меньшаго числа частей, комплектуемыхъ отборными людьми. Наконецъ, тѣсное соединеніе стрѣлковыхъ баталіоновъ съ пѣхотными дивизіями, при существованіи стрѣлковыхъ ротъ въ полкахъ, не принося особо значительныхъ выгодъ въ тактическомъ отношеніи, лишало возможности, безъ нарушенія состава дивизій, употреблять эти баталіоны на тѣхъ театрахъ войны, гдѣ условіе мѣстности, способствуетъ стрѣлковому бою и гдѣ, слѣдовательно, употребленіе стрѣлковыхъ баталіоновъ было бы наиболѣе выгоднымъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ признано было болѣе выгоднымъ исключить стрѣлковые баталіоны изъ состава пѣхотныхъ дивизій и, сведя ихъ въ какія-либо тактическія соединенія, дать имъ такое устрой-

ство, которое, представляя наиболѣе удобствъ въ боевомъ и административномъ отношеніи, въ то-же время, было-бы согласовано съ общею системою устройства нашихъ войскъ. Въ этихъ видахъ было предположено стрѣлковые баталіоны соединить въ бригады, учредивъ бригадныя управленія, начальникамъ этихъ бригадъ предоставить права начальниковъ дивизій; стрѣлковыя бригады размѣстить въ пограничныхъ округахъ, преимущественно около желѣзныхъ дорогъ, самые же баталіоны, для болѣе удобнаго направленія и лучшаго наблюденія за образованіемъ ихъ, расквартировать по возможности группами, не въ дальнемъ разстояніи одинъ отъ другого и въ такихъ пунктахъ, гдѣ наиболѣе представляется средствъ для соотвѣтственнаго размѣщенія баталіоновъ и гдѣ имѣлась бы возможность съ наименьшими затратами приспособить уже существующія въ тѣхъ пунктахъ постройки, или даже постепенно устроить таковыя вновь, для помѣщенія людей, подъ стрѣльбища, манежи, школы и проч.

На основаніи этихъ соображеній въ 1870 году и совершилось крупное преобразованіе въ стрѣлковыхъ баталіонахъ: отдѣленіе ихъ отъ дивизій и соединеніе, по четыре, въ отдѣльныя стрѣлковыя бригады, при чемъ два дѣйствующіе стрѣлковые баталіона (19 и 20) были сформированы вновь.

Высочайшее по этому предмету повелѣніе было объявлено въ приказѣ отъ 31 августа 1870 года, а дальнѣйшія мѣры по приведенію его въ исполненіе были объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству отъ того же 31-го августа за № 251.

Одновременно съ тѣмъ, въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 8 сентября 1870 года за № 266, было объявлено Высочайшее повелѣніе объ упраздненіи бывшихъ десяти стрѣлковыхъ резервныхъ баталіоновъ, съ обращеніемъ восьми изъ нихъ (отъ 3-го до 10-го) въ пѣхотные резервные баталіоны, а 1-го и 2-го на образованіе вновь создававшихся 19-го и 20 дѣйствующихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

По поводу упомянутыхъ перемѣнъ въ устройствѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ Его Высочествомъ Герцогомъ Георгомъ былъ отданъ приказъ по симъ баталіонамъ, въ которомъ, между прочимъ, значилось слѣдующее:

«Высочайшимъ приказомъ, состоявшимся въ 31 день прошлаго августа, повелѣно образовать изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ отдѣльныя стрѣлковыя бригады, при чемъ два стрѣлковые баталіона формируются вновь».

«Эта Высочайшая воля, давая стрѣлковымъ баталіонамъ возможность еще болѣе посвятить себя стрѣлковому дѣлу,— да послужитъ для всѣхъ насъ новымъ двигателемъ при исполненіи нами своихъ обязанностей и Я убѣжденъ,—чувства чести и долга, которыми были одушевлены подвѣдомственные Мнѣ стрѣлковые баталіоны, наилучшимъ образомъ выразятся въ стремленіи всѣхъ чиновъ оныхъ, какъ начальниковъ, такъ и офицеровъ, а равно и нижнихъ чиновъ, вполнѣ усовершенствовать себя въ стрѣлковомъ образованіи».

«Одновременно съ формированіемъ бригадъ состоялось распоряженіе о переименованіи 8-ми стрѣлковыхъ резервныхъ баталіоновъ въ пѣхотные.

«Разставаясь нынѣ съ этими баталіонами, Я вмѣняю Себѣ въ пріятную обязанность душевно благодарить всѣхъ чиновъ названныхъ баталіоновъ за любовь къ своему дѣлу и добросовѣстное исполненіе обязанностей, плодомъ которыхъ было постоянное, съ каждымъ годомъ возраставшее, усовершенствованіе стрѣлковаго образованія молодыхъ солдатъ въ этихъ баталіонахъ».

Такимъ образомъ, къ концу 1870 года, состоявшіе въ вѣдѣніе Его Высочества Герцога Георга, стрѣлковые баталіоны получили новое устройство, которое и оставалось неизмѣннымъ до 1888 года.

14-й стрѣлковый баталіонъ вошелъ въ составъ 4-й стрѣлковой бригады, (13, 14, 15 и 16 стрѣлковые баталіоны); бригада эта была подчинена непосредственно Командующему войсками Одесскаго военнаго Округа и, такимъ образомъ, нашъ баталіонъ вышелъ изъ подчиненія и состава 14 пѣхотной дивизіи и ея начальника.

Сведеніе четырехъ стрѣлковыхъ баталіоновъ въ составъ бригады имѣло въ жизни, какъ 14 стрѣлковаго баталіона, такъ и въ жизни всѣхъ вообще стрѣлковыхъ баталіоновъ, значеніе созданія болѣе обширной семьи стрѣлковъ со всѣми великими послѣдствіями этого слова. Разрозненные прежде, баталіоны чувствовали себя изолированными и одинокими; трудясь въ усовершенствованіи своего родного дѣла и гордясь результатами его, они чувствовали и переживали много тяжелыхъ думъ и сомнѣній, какъ и всякій человѣкъ, стоящій впереди, на котораго устремлены взоры многихъ.. .. Теперь они вошли въ семью, гдѣ всѣ члены ея заняты были однимъ и тѣмъ-же дѣломъ, гдѣ все ихъ сродняло между собою и гдѣ каждый баталіонъ чувствовалъ себя сильнѣе и крѣпче въ рукахъ объединившаго ихъ и руководившаго ихъ дѣломъ и жизнью Начальника бригады. Оставаясь самостоятельнымъ, каждый баталіонъ однако чуялъ и понималъ ту силу, которая нынѣ окружала его, и силы невольно развивались и росли на благо Царя и Родины. Баталіоны, въ составѣ своихъ бригадъ, скоро превратились въ дружную семью стрѣлковъ, каждый человѣкъ которой былъ знакомъ всѣмъ и дорогъ каждому. Малиновый погонъ и кантъ стали дорогимъ синонимомъ дружеской связи стрѣлковъ, объединившій ихъ въ общую уже для всей Россіи стрѣлковую семью.

Такъ это осталось до настоящаго времени и, смѣло можно сказать, останется *вѣчно* для стрѣлковыхъ частей Русской Арміи, а для стрѣлковъ 4-й стрѣлковой бригады въ особенности.

Объединеніе 13, 14, 15 и 16 стрѣлковыхъ баталіоновъ въ 4-ю стрѣлковую бригаду въ 1870 году положило первый громадный камень въ основаніе той несокрушимой мощи и незнающей преградъ энергіи въ достиженіи поставленной цѣли, который далъ возможность подняться и выдержать на себѣ тотъ храмъ побѣдной славы, который стрѣлки 4-й стрѣлковой бригады воздвигли себѣ на поляхъ Болгаріи, въ горахъ Балканъ и въ долинѣ Тунджи въ недалекихъ уже 1877—1878 годахъ. Да, сформированіе 4-й стрѣлковой бригады, созданіе семьи 13, 14, 15 и 16 стрѣлковыхъ баталіоновъ, это начало славы и побѣдъ баталіоновъ бригады, объединившихъ свои знанія, умѣнье и упорный трудъ на радость создавшаго ихъ Великаго Царя Россіи АЛЕКСАНДРА II.

Начало этой плодотворной работы было положено ихъ первымъ Начальникомъ бригады Генералъ-Маіоромъ Цвѣцинскимъ.

I-й Начальникъ стрѣлковой бригады Генералъ-маіоръ Цвѣцинскій и его дѣятельность (1870—1877 года).

Адамъ Игнатьевичъ Цвѣцинскій, происходя изъ дворянъ Витебской губ., родился въ 1827 году. Образованіе получилъ въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, закончивъ его въ Дворянскомъ полку, откуда въ 1846 году былъ выпущенъ прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи Волынскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ Инженерному училищу, для слушанія лекцій въ офицерскихъ классахъ. По окончаніи полнаго курса въ этомъ училищѣ въ 1848 году, получивъ чинъ подпоручика,

онъ пробылъ два года репетиторомъ математики въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ. Затѣмъ былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ. При сформированіи въ 1856 году лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона, штабсъ-капитанъ Цвѣцинскій, какъ знатокъ стрѣлковаго дѣла, былъ назначенъ въ этотъ баталіонъ, въ которомъ командовалъ ротою и исполнялъ должность штабъ-офицера.

Переименованный въ подполковники въ 1860 году, съ назначеніемъ командиромъ 5-го стрѣлковаго баталіона, А. И. Цвѣцинскій съ этимъ баталіономъ участвовалъ въ 1863 году во многихъ дѣлахъ противъ мятежниковъ, за что былъ награжденъ орденами св. Анны 2 ст. съ мечами и св. Владиміра 4 степени съ мечами и бантомъ.

Будучи затѣмъ съ 1864 года командиромъ 20-го пѣхотнаго Галицкаго полка, Полковникъ Цвѣцинскій принималъ видное участіе въ комиссіи по составленію «наставленія для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ», изданія 1866 и 1870 годовъ.—Впослѣдствіи онъ участвовалъ также и въ пересмотрѣ Наставленія 1870 года въ особой комиссіи, бывшей въ 1875 году подъ предсѣдательствомъ Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ. Въ этой комиссіи, между прочимъ, обсуждался вопросъ объ обученіи стрѣльбѣ со штыкомъ, или безъ штыка. Необходимость штыка при стрѣльбѣ доказывалъ генералъ-маіоръ Драгомировъ, а второе мнѣніе отстаивалъ А. И. Цвѣцинскій.

Генералъ-маіоръ Цвѣцинскій почти семь лѣтъ руководилъ дѣломъ воспитанія и образованія ввѣренныхъ ему баталіоновъ 4-й стрѣлковой бригады. Командуя стрѣлковымъ баталіономъ и принимая видное участіе въ трудахъ комиссіи по развитію у насъ въ Арміи стрѣлковаго дѣла подъ руководствомъ Его Высочества Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго, онъ естественно, былъ проникнутъ тѣми свѣтлыми руководящими началами, которыя были положены Инспекторомъ стрѣлковыхъ частей въ это дорогое для него дѣло. Но этого мало: Генералъ-маіоръ Цвѣцинскій былъ человѣкомъ съ большимъ дарованіемъ военнаго учителя, умѣвшаго уложить глубокія и сложныя истины военной науки въ систему простыхъ, приноровленныхъ къ понятію и условіямъ жизни подчиненнымъ ему людей, и обладавшаго настойчивымъ, неуклоннымъ характеромъ, чтобы добиться достиженія отличныхъ результатовъ своихъ служебныхъ требованій. Такія люди вообще рѣдки и не всегда имъ удается и удавалось достигнуть намѣченной цѣли, если имъ не покровительствовало счастье. И счастье, дѣйствительно, было на сторонѣ Генералъ-маіора Цвѣцинскаго; оно заключалось въ полной самостоятельности его работы въ бригадѣ, почему и дарованія его и служебный опытъ, и любовь его своего дѣла и ввѣренныхъ ему стрѣлковыхъ баталіоновъ и имѣли возможность проявиться въ полной мѣрѣ. Онъ явился дѣйствительнымъ и талантливымъ руководителемъ въ дѣлѣ, по волѣ судьбы, боевой и духовной подготовки баталіоновъ 4-й стрѣлковой бригады къ предстоящему боевому крещенію ихъ въ походѣ 1877—1878 годовъ и при томъ въ эпоху расцвѣта стрѣлковаго дѣла въ нашихъ баталіонахъ. Просто и неуклонно преслѣдовалъ Начальникъ бригады выполненіе всѣми своей работы, твердо и увѣрено давалъ руководящія основанія своимъ командирамъ баталіоновъ, будучи самъ, дѣйствительно, опытнѣе и талантливѣе ихъ.

Не было для него ничего недоступнаго и малозначущаго; онъ буквально разъяснилъ и очистилъ службу стрѣлковъ отъ всего лишняго и ясно обрисовалъ всю программу работы, необходимой и вмѣстѣ съ тѣмъ полной по содержанію, *ведущей къ поставленной цѣли: баталіоны должны*

знать эту цѣль и подготовить для ея выполненія свои части. Знать и умѣть было основой его требованій и, дѣйствительно, офицеры и стрѣлки дѣло свое знали и всегда умѣли выполнить, не считаясь съ трудами и лишеніями.

Образованіе стрѣлковыхъ бригадъ совпало со временемъ франко-прусской войны 1870—1871 годовъ, изъ которой Пруссія вышла побѣдительницей.

Нѣтъ сомнѣнія, что основныя причины этой побѣдоносной для Пруссіи борьбы,— отличная выучка войскъ и самодѣятельность ихъ начальниковъ, тогда-же не укрылись отъ такого талантливаго военнаго воспитателя войскъ, какимъ былъ генералъ-маіоръ Цвѣцинскій, и еще болѣе укрѣпили его въ стремленіи развить эти качества въ частяхъ его бригады, по составу своему являвшейся наиболѣе способной для достиженія этой цѣли. И стремленія и надежды его оправдались.

Однимъ изъ первыхъ его распоряженій было дѣло объ улучшеніи довольствія нижнихъ чиновъ. Установившійся въ баталіонѣ порядокъ крошить мясо въ борщъ былъ признанъ начальникомъ бригады совершенно неудовлетворительнымъ и былъ отмѣненъ. Дѣйствительно, такой порядокъ выдачи мяса нижнимъ чинамъ не могъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ не отвѣчалъ условію равномѣрнаго его распредѣленія между всѣми и, кромѣ того, такой порядокъ дѣлалъ контроль количества мяса, потребнаго для людей роты, невозможнымъ, а слѣдовательно, онъ допускалъ съ большою легкостью злоупотребленія въ артельномъ хозяйствѣ ротъ. Генералъ Цвѣцинскій установилъ выдачу мяса людямъ обязательно въ видѣ порцій, хотя такой порядокъ и требовалъ большей работы со стороны кашеваровъ. Такое разрѣшеніе вопроса о порціяхъ мяса для того времени являлось уже крупнымъ дѣломъ и большой заслугой начальника.

Вслѣдъ затѣмъ дѣло о порядкѣ довольствія нижнихъ чиновъ въ бригадѣ было разрѣшено во всемъ объемѣ составленіемъ общей пищевой раскладки (приказ. батал. 19 января 1870 г. § 3). Раскладка эта, не смотря на приварочный окладъ въ 4, 5 коп. въ день на человѣка, устанавливала уже выдачу ежедневно обѣда изъ 2-хъ блюдъ и мясной порціи, а ужина изъ одного горячаго блюда. И только въ постные дни (среду и пятницу) было сокращено количество мяса съ полуфунта на четверть фунта, а свиное сало вообще было замѣнено нутренымъ говяжьимъ.

Зимою еще въ 1871 году Генералъ-Маіоръ Цвѣцинскій позаботился дать своимъ баталіонамъ подробныя правила пристрѣлки винтовокъ въ видѣ особаго проекта ихъ. Правильной и умѣлой пристрѣлкѣ винтовокъ (Бердана № 1), естественно, всѣ придавали большое значеніе, какъ одному изъ основныхъ вопросовъ въ дѣлѣ правильнаго обученія людей стрѣльбѣ; но не менѣе важно было дѣлать это по опредѣленной системѣ, однообразной для всѣхъ частей, и которой руководствовались бы умѣло всѣ офицеры. Это-то и было сдѣлано начальникомъ бригады (прик. бат. 1871 г. 28 января § 2).

Въ томъ же году въ баталіоны были разосланы первыя руководства Генералъ-Маіора Драгомирова (подготовка роты), которыми Генералъ-Маіоръ Цвѣцинскій и приказалъ воспользоваться въ дополненіе къ уставу строевой пѣхотной службы и сравнить указанія Генерала Драгомирова съ принятыми пріемами въ баталіонѣ. Командирамъ баталіоновъ было предложено донести по всѣмъ вопросамъ, требующимъ разъясненія или вообще о соотвѣтствіи ихъ дѣлу боевой подготовки роты (прик. бат. 1871 г. 10-го февраля § 2). Такое подробное изученіе пріемовъ Ге-

нерала Драгомирова имѣло уже то благодѣтельное послѣдствіе, что потребовало всесторонняго ихъ изслѣдованія и, слѣдовательно, глубоко и сразу заставило всѣхъ офицеровъ заняться столь важнымъ вопросомъ, какъ личная подготовка всѣхъ офицеровъ къ выполненію своей работы.

Затѣмъ Генералъ-Маіоръ Цвѣцинскій неустанно посѣщалъ роты своихъ баталіоновъ, бывалъ въ нихъ и днемъ и ночью во всякое время и лично принималъ участіе въ повѣркѣ и въ правильности веденія всѣхъ занятій и всѣхъ отраслей хозяйства. *Твердо убѣжденный въ томъ, что достиженіе искусства въ стрѣльбѣ дается единственно при помощи точной и неотступной къ ней подготовки, въ правильномъ и въ твердомъ усвоеніи всѣхъ правилъ подготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненій*— требовалъ отъ командировъ баталіоновъ, чтобы стрѣлки ежедневно начинали строевое обученіе прикладкой и прицѣливаніемъ. Зимнія занятія въ ротахъ происходили отъ 8 ч. 30 м. до 11 ч. утра и отъ 3 до 5 час. дня. Утромъ занимались, кромѣ прикладки и прицѣливанія, разборкой и сборкой винтовки, теоріей стрѣльбы, стрѣльбой дробинками, строевыми ученіями и гимнастикой. Послѣобѣденное-же время отводилось для грамотности и изученія уставовъ, такъ называемой «словесности».

Изъ года въ годъ Генералъ Цвѣцинскій направлялъ свои усилія къ утвержденію и къ укорененію всей системы занятій и общихъ условій жизни своихъ баталіоновъ и черезъ два года всѣ баталіоны по всѣмъ отраслямъ своего образованія и воспитанія достигли значительнаго совершенства.

Смотры его ротъ и баталіоновъ неизмѣнно отмѣчали въ приказахъ именно это совершенство и выдающіеся командиры ротъ получали благодарность отъ своего начальника бригады *за знанія и умѣнье* довести свои роты до такой степени обученія. Въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ неоднократно получали такую благодарность Капитаны Кутневичъ, Лейденіусъ и Скупіо (2, 3 и 4 ротъ) за гимнастику, за прикладку и за ротныя ученья.

Указанія Генерала Цвѣцинскаго о повѣркѣ прицѣливанія (пр. бат. 1872 г. 14 янв. § 3) ясно свидѣтельствуютъ, что Начальникъ бригады именно лично и часто производилъ такую повѣрку во всемъ баталіонѣ отъ перваго до послѣдняго капральства въ ротахъ и въ его же присутствіи занимались этимъ дѣломъ всѣ офицеры ротъ. Наконецъ, въ замѣчательной формѣ обрисована Генераломъ Цвѣцинскимъ вся система занятій въ баталіонѣ въ приказѣ его въ 1872 году за № 96 (прик. бат. 7 октября 1872 г. § 3).

„По окончаніи вольныхъ работъ съ 10 сего октября предписываю въ баталіонахъ ввѣренной мнѣ бригады приступить къ учебнымъ занятіямъ по слѣдующей программѣ:

а) Обученіе нижнихъ чиновъ.

1) Первый мѣсяцъ т. е. съ 10 октября по 10-е ноября въ ротахъ производить одиночное обученіе всѣхъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ подъ непосредственнымъ руководствомъ ротныхъ командировъ при помощи фельдфебелей и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ, подготовленныхъ и провѣренныхъ согласно приказа по бригадѣ сего года за № 95 *).

*) На основаніи этого приказа полковникъ Секварелидзе-Бежановъ предписалъ Штабсъ-Капитану Скупію до 10 октября включительно, ежедневно собирать по два раза въ день всѣхъ отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ и заниматься съ ними по всѣмъ отраслямъ строеваго образованія, а по окончаніи донести, для производства экзамена и представленія результатовъ его Начальнику 4-й стрѣлковой бригады. Самое обученіе должно быть производимо по одиночкѣ, при чемъ люди взаимно повѣряли другъ друга.

Въ то же время прочіе нижніе чины должны обучаться подъ руководствомъ субалтернъ офицеровъ.

2) По истеченіи мѣсяца, 10 ноября, г.г. командирамъ баталіоновъ произвести смотръ унтеръ-офицерамъ и ефрейторамъ по капральствамъ по всѣмъ отраслямъ строеваго образованія и о результатахъ смотра объявить въ приказахъ по баталіону.

3) Послѣ смотра унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ начинается въ ротахъ обученіе остальныхъ людей при помощи унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, которое слѣдуетъ непремѣнно производить не иначе какъ по одиночкѣ; при чемъ и въ это время избирать одинъ день въ недѣлю для повѣрки собственно унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ.

4) Приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія должны быть предметомъ ежедневныхъ занятій, при чемъ соблюсти всю постепенность въ обученіи, какъ она указана въ наставленіи для обученія стрѣльбѣ въ цѣль. Прикладка должна быть повѣряема и въ тѣ дни, когда части заступаютъ въ караулъ, употребляя для сего не болѣе $^1/_2$ часа времени. На приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія обратить особенное вниманіе.

5) Гимнастикою заниматься ежедневно въ концѣ утреннихъ занятій, при чемъ не ограничиваться только 3-мя таблицами приготовительной гимнастики; но упражнять также людей въ притягиваніи и лазаніи по наклонной лѣстницѣ, а въ хорошую и теплую погоду въ прыганіи черезъ барьеръ и бѣгѣ на дворѣ.

Портные, сапожники и другіе строевые, находящіеся въ мастерскихъ, должны ежедневно заниматься приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями и гимнастикою, для чего и назначать время: до начала работъ—полчаса для повѣрки прикладки, а передъ обѣдомъ—четверть часа для гимнастики.

6) Усматривая, что въ семъ году не во всѣхъ баталіонахъ отборные стрѣлки (по 32 съ роты) постоянно занимались глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній, отъ чего и результаты при испытаніи инспектировавшимъ въ семъ году Генералъ-Маіоромъ Вейнтраубе оказались не вполнѣ удовлетворительными, предписываю занятія глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній съ 32 отборными людьми производить возможно чаще, пользуясь хорошею погодою осенью и зимою и отчетность объ этихъ занятіяхъ вести особо.

7) При обученіи фехтованію не слѣдуетъ сводить въ большія шеренги для продѣлыванія пріемовъ, уравнивая ихъ, а обучать *по одиночкѣ*, руководствуясь правилами для употребленія въ бою штыка.

8) При одиночныхъ фронтовыхъ ученіяхъ обратить вниманіе на правильную стойку и выправку людей, какъ на мѣстѣ, такъ и при поворотахъ и на маршировкѣ.

9) Относительно теоретическихъ занятій руководствоваться указаніями изложенными въ приказѣ моемъ прошлаго года № 98.

10) Грамотности нижніе чины должны обучаться обязательно подъ непосредственнымъ руководствомъ субалтернъ-офицеровъ; для нижнихъ чиновъ совершенно безграмотныхъ и начинающихъ рекомендуется метода Столпянскаго; относительно сформированія ротныхъ учебныхъ командъ руководствоваться правилами изложенными въ приказѣ по Военному Вѣдомству сего года № 200; о числѣ людей, назначенныхъ въ ротныя учебныя команды, объявить въ приказѣ по баталіону.

б) Занятія съ г.г. офицерами.

Въ теченіи осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, кромѣ лежащей на г.г. офицерахъ обязанности по обученію нижнихъ чиновъ и нарядовъ на службу, предписываю производить слѣдующія занятія: а) упражнять г.г. офицеровъ въ рѣшеніи тактическихъ задачъ (приказъ по Округу 1871 года № 162) б) упражнять въ приготовительныхъ къ стрѣльбѣ упражненіяхъ и въ опредѣленіи на глазъ разстояній; въ 13 и 15 стрѣлковыхъ баталіонахъ одинъ разъ въ недѣлю, а въ 14 и 16 одинъ разъ въ двѣ недѣли приглашать всѣхъ въ библіотеку для изученія наставленія (стрѣльбы), уставовъ и для военныхъ бесѣдъ; предметомъ этихъ бесѣдъ можетъ служить разборъ новѣйшихъ брошюръ и сочиненій. (Выводы по тактикѣ Капитана прусской службы Богуславскаго, лекціи Полковниковъ Леера и Зедделера и другихъ).

в) Общія занятія.

Для поддержанія боевой готовности и здоровья нижнихъ чиновъ предписываю не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ производить военныя прогулки, въ которыхъ непремѣнно должны участвовать портные, сапожники и работающіе въ швальняхъ; прогулки дѣлать въ полной походной формѣ въ шинеляхъ или въ мундирахъ, смотря по погодѣ, и заканчивать непродолжительнымъ тактическимъ ученіемъ. Всѣ занятія съ нижними чинами, должны быть одиночные съ соблюденіемъ надлежащей постепенности т. е. переходя отъ второстепенныхъ къ болѣе важнымъ предметамъ; предоставляя г.г. баталіоннымъ командирамъ ближайшее распредѣленіе времени для занятій, предписываю о всѣхъ назначаемыхъ занятіяхъ ежедневно объявлять въ приказѣ по баталіону.

На основаніи приказанія Его Велико-Герцогскаго Высочества Инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, переданнаго мнѣ при предписаніяхъ отъ 23 февраля и 16 сентября сего года № 319 и 1373, предлагаю г.г. баталіоннымъ командирамъ, независимо постояннаго наблюденія за ходомъ обученія всѣхъ нижнихъ чиновъ, *въ великомъ посту, передъ началомъ весенних занятій, повѣрить одиночное обученіе всѣхъ нижнихъ чиновъ въ ротахъ по десяткамъ по всѣмъ отрислямъ строевого образованія* и о результатѣ повѣрки объявить въ приказѣ по баталіону, послѣ чего таковое же обученіе повѣрено будетъ мною лично.

Въ строевой подготовкѣ Генералъ-Маіоръ Цвѣцинскій придавалъ особенное значеніе *подготовкѣ и законченности въ работѣ взводовъ*. Задолго до выхода еще въ лагеръ начиналась работа именно взводовъ (взводныя ученія) и продолжалась и въ лагерѣ примѣрно до половины мая. Начальникъ бригады часто говорилъ «*основательная подготовка взводовъ—основа подготовки ротъ и баталіона; хорошо будутъ подготовлены взводы, — быстро будетъ готовъ и весь баталіонъ*». Тактической подготовкѣ взводовъ и ротъ всегда придавался характеръ, свойственный только стрѣлковымъ частямъ: взводы, роты и баталіоны всегда должны были «спѣшить» упредить противника, выиграть время, появиться раньше, неожиданно..... Естественно, что развивалась рѣшительность дѣйствій и быстрота рѣшеній. На мѣстности часто взводные собирались командирами ротъ и сами обсуждали: правильно-ли поступилъ взводъ, выполнявшій задачу; правильно-ли обсудилъ обстановку и вѣроятныя дѣйствія противника и, если нѣтъ, то что слѣдуетъ или слѣдовало сдѣлать. Получалась большая польза отъ такихъ разборовъ и занятій.

Во внутреннемъ обиходѣ и въ жизни баталіона установился замѣчательный порядокъ: утромъ, напримѣръ, передъ началомъ занятій, отдѣленые начальники основательно осматривали своихъ людей и ждали своего взводнаго; взводные съ такимъ же вниманіемъ ждали прибытія своего фельдфебеля. Затѣмъ непремѣнно раньше прибывалъ въ роту младшій офицеръ, здоровался, убѣждался въ полной во всемъ исправности и командовалъ «Смирно» прибывшему старшему офицеру. Ко времени начала занятій въ роту приходилъ Командиръ роты, котораго ждали уже съ полной торжественностью и въ полномъ порядкѣ.

Все это побуждало каждаго твердо относиться къ своимъ обязанностямъ и закаляло въ уваженіи къ порядку и въ дисциплинѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Генералъ-Маіоръ Цвѣцинскій требовалъ, чтобы одно присутствіе штабъ-офицера среди офицеровъ стрѣлковыхъ баталіоновъ обязывало послѣднихъ къ полной сдержанности и вниманію къ первому, а въ офицерскомъ собраніи младшіе обязаны вставать въ минуту прибытія въ помѣщеніе, гдѣ находились офицеры, старшихъ, въ особенности штабъ-офицера, и не садиться, пока послѣдній не поздоровался со всѣми и не далъ разрѣшенія садиться. Таковы были его требованія уваженія внутренней дисциплины въ баталіонахъ бригады.

О безпорядкѣ въ 3-й ротѣ 27 Іюня 1871 года.

Прискорбный случай безпорядка произошелъ въ 3 ротѣ 27-го Іюня 1871 года. Было обѣденное время; роты обѣдали. Потребовалась артельная повозка съ лошадью для выполненія экстренной работы — привести бочку воды. Капитанъ Тржецесскій (Командиръ 4 роты) приказалъ послать за водой лошадь 3-й роты. Штабсъ Капитанъ Лейденіусъ (командиръ 3 роты) въ это время отсутствовалъ изъ лагеря. Между тѣмъ лошадь 3-й роты только что пришла съ работы изъ города, а артельная лошадь 4-й роты была дома. Стрѣлки 3 роты вступили въ пререканіе съ 4-й ротой изъ-за своей лошади и сперва съ насмѣшкой, а затѣмъ съ упорствомъ стали кричать, что лошадь своей роты они не дадутъ. При-

шелъ Капитанъ Тржецесскій и потребовалъ, чтобы лошадь 3-й роты была запряжена и отправлена на указанную работу, но сгоряча стрѣлки 3 роты и Капитану Тржецесскому отвѣтили отказомъ, не смотря на повтореніе его требованія и отданное приказаніе стрѣлкамъ 4-й роты запречь лошадь 3 роты; снова 3 рота не допустила это сдѣлать и людямъ 4 роты. Капитанъ Тржецесскій тогда доложилъ о безпорядкѣ 3 роты Подполковнику Роксикову, который и приказалъ немедленно арестовать всѣхъ стрѣлковъ 3-й роты, которые противодѣйствовали исполненію приказанія Капитана Тржецесскаго. Тогда, послѣ вечерней переклички чины 3 роты остались на линейкѣ и стали просить освободить арестованныхъ, говоря, что иначе они не разойдутся съ линейки. Штабсъ-Капитана Лейденіуса они не послушались и пришлось опять придти Командиру баталіона и арестовать всѣхъ, кто стоялъ впереди роты и заявлялъ объ освобожденіи арестованныхъ. Тогда остальные люди роты разошлись по своимъ палаткамъ.

Такъ изъ ничтожнаго пререканія дѣло приняло характеръ крупнаго нарушенія дисциплины чинами 3 роты баталіона.

Все дѣло было передано прокурорскому надзору и на основаніи произведеннаго слѣдствія были преданы Военно-Окружнему Суду унтеръ-офицеры Индѣнко, Совушкинъ, Слѣпецъ, и Михайловъ, ефрейтора Шаленко, Марченко, Харченко и Оливъ и 16 стрѣлковъ рядового званія по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ 113, 115, 116, 119, и 176 ст. ст. XXII С. В. Постановленій изд. 1869 года.

Кромѣ того, Командиръ баталіона Подполковникъ Роксиковъ отъ Командующаго войсками за этотъ безпорядокъ получилъ выговоръ, Капитанъ Тржецесскій арестованъ на двѣ недѣли на гауптвахтѣ, а Штабсъ-Капитанъ Лейденіусъ отрѣшенъ отъ командованія 3 ротой.

Впослѣдствіи Капитанъ Тржецесскій былъ переведенъ изъ 14 стрѣлковаго баталіона въ 9-й стрѣлковый баталіонъ, а Штабсъ-Капитану Лейденіусу была возвращена рота, но принялъ онъ уже не 3, а 4 роту.

Одесскій-же Военно Окружный судъ приговоромъ своимъ, отъ 4 Ноября 1871 года, постановилъ по сему дѣлу: 3 стрѣлковъ отдать въ военно-исправительныя роты на три года; 4 стрѣлковъ наказать розгами (сто ударовъ) съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, двухъ унтеръ-офицеровъ сослать въ каторжныя работы срокомъ на 4 года; двухъ стрѣлковъ—предварительно отдать въ арестантское отдѣленіе въ Сибири на два года, а затѣмъ сослать на поселеніе въ мѣста не столь отдаленныя; двухъ стрѣлковъ и одного унтеръ-офицера—отдать въ исправительныя арестантскія роты на два года; унтеръ-офицера Индѣнка—въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ срокомъ на двѣнадцать лѣтъ; остальныя были оправданы.

Новый Командиръ баталіона Подполковникъ Секварелидзе-Бежановъ.

21 Октября 1871 года Высочайшимъ приказомъ состоявшимся Командиромъ 14 стрѣлковаго баталіона былъ назначенъ Подполковникъ Секварелидзе-Бежановъ*).

Георгій Георгіевичъ Секварелидзе-Бежановъ, происходя изъ дворянъ Кавказской области, родился въ 1830 году. Опредѣленный девяти лѣтъ въ Александровскій сиротскій кадетскій корпусъ (въ Царскомъ Селѣ), онъ черезъ годъ былъ переведенъ въ Павловскій корпусъ, изъ котораго и былъ выпущенъ въ 1849 году прапорщикомъ. Въ 1854 году находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ берега Финляндіи

*) Подполковникъ Роксиковъ былъ зачисленъ по стрѣлковымъ баталіонамъ а затѣмъ прикомандированъ къ 17 стрѣлковому баталіону. 21 Декабря 1872 г. Будучи Мстиславскимъ у. в. н. уволенъ въ отставку Генералъ-Маіоромъ 28 Іюля 1885 г.

противъ соединенныхъ флотовъ Франціи и Англіи, а въ слѣдующемъ году въ составѣ войскъ охранявшихъ берега Лифляндіи и Курляндіи. Затѣмъ 1863—1864 г.г. находился въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа, при усмиреніи польскаго мятежа, въ Радомской губерніи.

Произведенный въ 1867 году въ маіоры, Г. Г. Секварелидзе-Бежановъ былъ переведенъ въ 4-й стрѣлковый баталіопъ,

Въ 4-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ онъ прослужилъ до 21 Октября 1871 года, т. е. до своего назначенія Командиромъ 14 стрѣлковаго баталіона.

Подполковникъ Секварелидзе-Бежановъ принялъ баталіонъ въ тяжелую минуту его жизни. Безпорядокъ въ 3 ротѣ оставилъ скорбную память и слѣды этой памяти еще витали надъ удрученными стрѣлками баталіона. Но глубоко сердечный и любящій нижнихъ чиновъ, Георгій Георгіевичъ, скоро сумѣлъ разсѣять и послѣдніе слѣды невольной ошибки чиновъ 3 роты, и всѣ чины баталіона скоро опять бодро и весело работали, стараясь перещеголять другъ друга въ усердіи и въ исполнительности. Подполковникъ Секварелидзе-Бежановъ не только внесъ душевный покой въ сердца стрѣлковъ своего баталіона, но согрѣлъ ихъ тою любовью, которая внесла радость и энергію въ ихъ работу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Подполковникъ Секварелидзе-Бежановъ явился вдохновленнымъ помошникомъ Генерала Цвѣцинскаго. Правильное и доведенное до совершенства обученіе стрѣлковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ развитіе умственное и нравственное были и его задачей. Онъ постоянно обходилъ роты, наблюдая за правильностью обученія, и зорко слѣдилъ за каждымъ пріемомъ и его исполненіемъ Часто Командиръ баталіона самъ бралъ въ руки винтовку и самъ показывалъ, какъ и что нужно дѣлать: стрѣлки невольно стремились твердо усвоить свое дѣло и вскорѣ стали гордиться чистотою отдѣлки пріемовъ стрѣльбы, ружейныхъ пріемовъ, перестроеній фронта роты, въ упражненіяхъ гимнастики..... Часто можно было слышать шутки и смѣхъ стрѣлковъ, когда они видѣли ошибки и неловкость какого либо капральства или отдѣльныхъ людей своей или чужой роты. Стрѣлки не успѣвали встать съ постели, какъ бѣжали къ своимъ винтовкамъ, осматривали ихъ, убѣждались въ чистотѣ и исправности ихъ; тутъ-же каждый прикладывался нѣсколько разъ въ мишеньку или въ какую-нибудь точку прицѣливанія, чтобы убѣдиться въ исправности механизма затвора и вообще въ своемъ искусствѣ стрѣльбы.... и только послѣ этого стрѣлки приступали къ исполненію утренней уборки, мытья, чистки и такъ далѣе.

Требовалъ также Подполковникъ Секварелидзе-Бежановъ наглядности въ обученіи стрѣлковъ, какъ отъ офицеровъ, такъ и отъ унтеръ-офицеровъ и при томъ терпѣть не могъ длинныхъ объясненій. Покажи и сдѣлай—вотъ основа его требованій; конечно, чтобы показать и сдѣлать, надо было твердо знать все это самому. И командиръ роты и субалтеръ офицеры, каждый въ кругу своихъ обязанностей, трудился надъ воспитаніемъ и образованіемъ своихъ стрѣлковъ, не упуская изъ вида и ихъ общаго развитія.

Участіе 14 стрѣлковаго баталіона на смотру Императора АЛЕКСАНДРА II въ Бендерахъ въ 1872 году.

Въ Іюлѣ 1872 года 14 стрѣлковый баталіонъ получилъ приказаніе выступить изъ лагеря при городѣ Одессѣ въ Бендеры, для участія въ общемъ лагерномъ сборѣ войскъ Одесскаго военнаго Округа. Всѣмъ бѣло извѣстно уже, что въ Бендеры изволитъ пріѣхать ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II и, такимъ образомъ 14-му стрѣлковому баталіону опять выпадало счастье показать себя своему Державному Основателю.

Уже въ началѣ іюля начались приготовленія въ баталіонѣ къ выступленію въ Бендеры. Всѣ зимнія вещи ротъ и баталіона были перевезены въ Сабанскія казармы. Отобраны были строго необходимыя вещи, которыя слѣдовало взять съ собою и имѣть въ лагерѣ подъ Бендерами. Выступленіе назначено было 21 іюля, но палатки пришлось снять за три дня раньше; ихъ утюковали и отправили въ Бендеры по желѣзной дорогѣ; лазаретъ баталіона былъ также закрытъ раньше; больные сданы въ городскую больницу, а при баталіонѣ остался только околодокъ, который также выступалъ въ походъ съ баталіономъ; былъ заготовленъ 8-дневный запасъ сухарей и 4-дневнный запасъ хлѣба; изъ этого запаса трехдневный запасъ сухарей былъ отправленъ въ Тирасполь по желѣзной дорогѣ, а хлѣбъ взятъ съ собою на походъ. Усиленное вниманіе было обращено на исправное состояніе котловъ и кухонной принадлежности, водовозныхъ дрогъ и фургоновъ и на конскую сбрую; необходимо было, чтобы обозъ исправно могъ прослужить не только оба пути похода, но и въ лагерѣ подъ Бендерами. Въ походъ выступалъ баталіонъ въ полномъ составѣ и Подполковникъ Секварелидзе - Бежановъ сформировалъ для охраны имущества, оставляемаго въ казармахъ, особую команду въ слѣдующемъ составѣ: по 2 слабосильныхъ стрѣлка отъ каждой роты и въ помощь имъ далъ 4 лазаретныхъ служителей, 3 фельдшерскихъ учениковъ, 2 оружейниковъ, 1 слесаря и надзирателя больныхъ, котораго въ этой командѣ и назначилъ за старшаго. Всѣ остальные чины баталіона выступили въ походъ по слѣдующему маршруту*):

21 Іюля	. . . . .	Дальникъ	— 14 в.
22 „	. . .	Кол. Мангеймъ	— 27 в.
23 „	. . . . .	Павловка	— 24 в.
24 „	. . . . .	Дневка	
27 „	. . .	Гор. Тирасполь	— $27^1/_2$ в.
26 „	. . . . .	Дневка	
27 „	. . . . .	Бендеры	— 12 в. Итого $101^1/_2$ в; переходовъ 5; дней маршрута—7.

Во время похода баталіонъ довольствовался совершенно такъ-же, какъ и дома: люди получали на обѣдъ щи съ порціями (или супъ, борщъ) и кашу, а на ужинъ—кашицу съ саломъ. Продукты были взяты на два дня, а затѣмъ пополнялись покупкою; порціонный скотъ гнали за баталіономъ.

Командиръ баталіона и здѣсь не упустилъ случая и далъ своимъ офицерамъ работу сдѣлать маршрутную съемку: отъ Одессы до Дальника —Подпоручику Мокрієвичу, отъ Дальника до Кол. Мангеймъ — Прапорщику Полонскому, отъ кол. Мангеймъ до кол. Страсбургъ—Прапорщику Черемушкину, отъ Кол. Страсбургъ—до гор. Тирасполя — Подпоручику Иванову; отъ Тирасполя до Бендеръ—Прапорщику Голенковскому.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и въ данномъ случаѣ оказалъ большое вниманіе офицерамъ: каждому баталіону было отпущено по 333 рубля $33^1/_3$ коп. на улучшеніе офицерскаго стола при расположеніи лагеремъ подъ Бендерами и Командующій войсками, Генералъ-Адъютантъ Коцебу, передовая эти деньги, приказалъ употребить ихъ исключительно по указанному назначенію. При небольшомъ вообще содержаніи, которое получали тогда офицеры, помощь эта была весьма существенной и офицеры съ глубокой благодарностью приняли этотъ знакъ вниманія своего обожаемаго Монарха.

*) Маршрутъ слѣдованія бат. изъ Одессы въ Бендеры пр. 4 іюля 1872 г. § 3.

Расположился 14 стрѣлковый баталіонъ въ лагерѣ подъ Бендерами, вмѣстѣ съ другими войсками, въ раіонѣ лагеря 14 пѣх. дивизіи на правомъ берегу Днѣстра къ югу отъ города. Въ первые дни 14 стрѣлковой баталіонъ былъ занятъ устройствомъ своего лагеря, а затѣмъ перешелъ къ занятіямъ стрѣльбой, къ одиночнымъ занятіямъ и къ ротнымъ ученіямъ, а затѣмъ уже и къ совмѣстнымъ ученьямъ съ артиллеріей и съ конницей, не прерывая однако свои занятія стрѣльбой.

Дни 7, 8 и 9 Сентября живо напомнили 14 стрѣлковому баталіону дни первой встрѣчи своего ГОСУДАРЯ въ 1859 года въ Одессѣ.

7-го сентября ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II объѣзжалъ лагерь войскъ, собранныхъ подъ Бендерами и принималъ парадъ.

8-го сентября 14 стрѣлковый баталіонъ производилъ боевую стрѣльбу въ Высочайшемъ присутствіи, а 9-го участвовалъ въ двухстороннемъ маневрѣ, на которомъ изволилъ присутствовать самъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Эти три дня были сплошнымъ праздникомъ и ликованіемъ въ баталіонѣ.

Чарующее впечатлѣніе вида ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, Его взоръ и слова ласки и вниманія вызывали не одну слезу на загорѣлыхъ лицахъ стрѣлковъ родного баталіона. Едва только показывался вдали ГОСУДАРЬ, какъ всѣ уже устремляли свои глаза на Него, и такъ не отрываясь, глядѣли, всѣми своими силами стараясь не упустить ни одного движенія Его, ни одного жеста, ни одного слова. Ура и отвѣты на привѣтствіе и на слова благодарности Царя гремѣли среди окруженной горами равнины Бендерскаго поля и эхо горъ раскатами несли эти радостные, могучіе крики, точно знали они, что крики эти несутся туда, въ тѣ мѣста и области, которыя вскорѣ должны были сдѣлаться нераздѣльными частями обширной нашей родины.

Въ парольномъ приказаніи*) по войскамъ, собраннымъ въ лагерѣ при гор. Бендеры отъ 10 сентября 1872 года за № 47 сказано было слѣдующее:

«Сегодня окончились по Высочайшему повелѣнію наши лагерныя занятія и результатъ ихъ выразился въ памятныхъ намъ всѣмъ милостивыхъ отзывахъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о смотрахъ въ Бендерахъ 7, 8 и 9 сентября.

«Поздравляя всѣхъ съ такимъ блистательнымъ окончаніемъ нашихъ лагерныхъ занятій и вспоминая тѣ труды и то рвеніе чиновъ лагернаго отряда, которые приложены были ими, дабы достойно представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, сердечно благодарю г.г. генераловъ, состоявшихъ во ввѣренномъ мнѣ отрядѣ и такъ много содѣйствовавшихъ какъ успѣху нашихъ лагерныхъ занятій, такъ и поддержанію строгаго внутренняго порядка въ частяхъ; прошу и командировъ отдѣльныхъ частей принять мою искреннюю признательность за ихъ трудную и полезную службу въ лагерѣ; искренно благодарю и всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ лагернаго отряда за ихъ усердіе; наконецъ, спасибо и вамъ, нижніе чины, за вашу молодецкую службу и за ваше отличное поведеніе въ лагерѣ; помните Царскую благодарность и пусть похвала ГОСУДАРЯ будетъ вамъ лучшею наградой за вашу усердную службу».

13 сентября 14 стрѣлковый баталіонъ вернулся въ Одессу по желѣзной дорогѣ, а обозъ походнымъ порядкомъ совершилъ передвиженіе изъ Бендеръ въ Одессу по извѣстному уже маршруту. За смотры и парады 7, 8 и 9 сентября въ Высочайшемъ присутствіи стрѣлкамъ 14 стрѣлковаго баталіона ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ пожаловано было 242 рубля 25 коп., которые и были получены баталіономъ 16 сентября.

*) Приказаніе Генерала Драгомирова.

Развитіе грамотности въ баталіонѣ и въ арміи вообще.

Какъ генералъ Цвѣцинскій такъ и подполковникъ Секварелидзе-Бежановъ обращали особенное вниманіе на грамотность среди стрѣлковъ. Въ этомъ отношеніи усилія Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго нашли себѣ великую поддержку и со стороны Военнаго Министра генералъ-адъютанта (нынѣ фельдмаршала русской арміи) Д. А. Милютина.

Военный Министръ Д. А. Милютинъ не могъ не обратить вниманія на печальное состояніе грамотности въ войскахъ. И уже 8-го іюля 1867 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о введеніи въ войскахъ обязательнаго обученія грамотѣ всѣхъ нижнихъ чиновъ въ пѣхотѣ и кавалеріи. При полковыхъ штабахъ, кромѣ того, были учреждены учебныя команды съ двухгодичнымъ курсомъ, дававшія право на производство въ унтеръ-офицеры *).

Д. А. Милютинъ находилъ, что совершенствованіе арміи основано преимущественно на образованіи единицъ, ее составляющихъ, на развитіи ихъ природныхъ способностей, не только физическихъ, но и умственныхъ.

Положивъ начало грамотности, онъ заботился и о воспитаніи нижнихъ чиновъ. Въ подъемѣ нравственной личности онъ видѣлъ лучшую опору дисциплины и успѣха военнаго дѣла. Въ этихъ видахъ, какъ мы видѣли уже, были отмѣнены тѣлесныя наказанія и введенъ новый дисциплинарный уставъ, сокращавшій произволъ начальниковъ въ выборѣ наказанія. Съ тою же цѣлью издавались книги и журналы для солдатскаго чтенія **).

Выпущенные, въ началѣ 70-хъ годовъ, изъ военныхъ училищъ молодые офицеры ревностно принялись за обученіе всѣхъ нижнихъ чиновъ грамотѣ, будучи подготовлены къ этому на пробныхъ урокахъ Столпянскаго, азбука котораго и руководство къ преподаванію въ то время вводились въ войскахъ. Однако такое усердіе командующій войсками Одесскаго военнаго округа нашелъ не совсѣмъ цѣлесообразнымъ.

«Нерѣдко встрѣчаются такіе люди, что ихъ учить значить терять время; другіе, напротивъ съ первыхъ же пріемовъ обнаруживаютъ способность». На такихъ то именно и предписывалось обратить исключительное вниманіе при занятіяхъ грамотностью, чтобы въ первый же годъ службы они были обучены въ ротѣ твердо читать и писать. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтверждалось, чтобы въ каждой ротѣ ежегодно было подготовлено въ полковую школу пять молодыхъ солдатъ, пробывшихъ на службѣ одинъ годъ и никакъ не долѣе какъ на второмъ году, чтобы черезъ три года службы они могли быть произведены въ унтеръ-офицеры.

Для подготовки юнкеровъ къ предстоявшей имъ учительской дѣятельности въ Одесскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ съ 1875 года введено было преподаваніе методики грамотности и строевого образованія. Со введеніемъ новаго устава о воинской повинности, сократившаго срокъ службы съ пятнадцати до шести лѣтъ, пришлось измѣнить и инструкцію для спеціальнаго образованія въ войскахъ строевыхъ и нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, изданія 1867 года, и вотъ 14 февраля 1875 г., послѣдовалъ приказъ генералъ-адъютанта Милютина по военному вѣдомству за № 52, при которомъ были объявлены: положеніе объ обуче-

*) Дм. Ал Милютинъ во время управленія его военнымъ министерствомъ. 1861—1881 г.г Русская Старина, 1836 г. № 1.

**) Ник Жерве. Графъ Д. А. Милютинъ. (Къ 90-лѣтію его рожденія) 1816—28-го іюня 1906 г. Біографическій очеркъ. СПБ. 1906 г.

ніи нижнихъ чиновъ въ ротахъ и о служебныхъ обязанностяхъ рядового; перечень свѣдѣній, знаніе которыхъ обязательно для каждаго рядового, и положеніе о приготовленіи рядовыхъ къ унтеръ-офицерскому званію. По этимъ положеніямъ, обученіе грамотѣ сдѣлано обязательнымъ только для ежегоднаго контингента молодыхъ солдатъ въ періодъ времени послѣ перваго и до второго лѣтняго сбора. Нижнихъ же чиновъ, предназначенныхъ къ поступленію въ учебныя команды и занятію различныхъ должностей, требующихъ знанія грамоты, опредѣлено обучать, отъ конца лѣтняго сбора до начала другого, въ ротныхъ школахъ, числомъ не менѣе 12-ти, изъ которыхъ двѣ трети молодыхъ солдатъ послѣдняго призыва, отбывшихъ одинъ лѣтній сборъ. Въ учебныя команды назначались не позже какъ на второмъ году службы, по отбытіи двухъ и даже одного лѣтнихъ сборовъ, и обученіе въ нихъ ограничено однимъ годомъ.

По словамъ М. И. Драгомирова*) сокращеніе сроковъ службы повліяло на постановку воспитанія солдата. Прежнему рекруту не трудно было втянуться въ воинскій обиходъ, попавъ въ массу людей, большинство которыхъ считало свою службу десятками лѣтъ; онъ усвоивалъ по рутинѣ. «наглядкою», какъ долженъ вести себя и какъ долженъ служить. Теперь это было немыслимо и остался для этого только одинъ способъ теоретическаго преподаванія. Но умѣло преподавать новобранцу не легко, въ особенности потому, что преподаваніе не должно заключать въ себѣ ничего книжнаго, ни длиннаго изложенія, ни буквальнаго слѣдованія уставу, потому что при такомъ преподаваніи онъ ничего не пойметъ. Считая, затѣмъ, что утвержденіе солдата въ обязанностяхъ внутренней службы составляетъ фундаментъ всего его служебнаго поведенія въ будущемъ, покойный генералъ находилъ, что только ротный командиръ, —какъ человѣкъ послужившій и знающій изъ опыта, что такое значить управленіе себѣ подобными, и какъ отвѣтственный за внутренній порядокъ,—можетъ дать вѣрное понятіе объ этомъ уставѣ.

Офицерскій составъ и занятія ихъ.

До учрежденія Д. А. Милютинымъ въ 1864 году юнкерскихъ училищъ Армія наша комплектовалась офицерами изъ кадетскихъ корпусовъ и производствомъ изъ юнкеровъ и вольноопредѣляющихся. Послѣдняя группа составляла главный источникъ пополненія арміи офицерами.

При недостаткѣ вообще въ началѣ 70-хъ годовъ въ нашемъ обществѣ образованныхъ людей, Военному министерству нельзя было и предъявлять особенно строгихъ требованій къ лицамъ, желавшимъ быть офицерами. Вслѣдствіе этого приходилось ставить офицера на службѣ въ такія условія, которыя дали-бы ему возможность заняться самообразованіемъ, полюбить свое дѣло и привязаться къ военной средѣ, въ которую поставила его служба. Въ этихъ цѣляхъ начальникомъ 4-й стр. бригады было обращено вниманіе на улучшеніе офицерскихъ библіотекъ въ баталіонахъ, для чего отчислялась часть денегъ изъ отпускавшейся на улучшеніе быта офицеровъ суммы. Генералъ Цвѣцинскій заботилсл также объ улучшеніи состава офицеровъ въ баталіонахъ бригады, оказывая содѣйстіе Подполковнику Секварелидзе-Бежанову къ переводу въ другія части несоотвѣтствовавшихъ своему назначенію офицеровъ и замѣщая ваканціи выпускаемыми изъ военныхъ училищъ. На молодыхъ офицеровъ возлагалось составленіе описанія маневровъ и сторожевой службы, съ вычерченіемъ кроки мѣстности, на которой эти упражненія происходили. Офи-

*) Армейскія замѣтки, Русскій инвалидъ, 1880 г., № 77 и 56.

церы привлекались также къ письменному рѣшенію тактическихъ задачъ, для которыхъ требовалось перечерчиваніе карты въ увеличенномъ масштабѣ. Положено было начало ротнымъ ученьямъ съ тактическою цѣлью.

Независимо этихъ частныхъ мѣропріятій, въ тѣхъ же цѣляхъ съ 1872 года Одесскимъ военно-окружнымъ штабомъ организованы были для штабъ и оберъ-офицеровъ мѣстнаго гарнизона лекціи по тактикѣ, военной исторіи и военной гигіенѣ, происходившія въ помѣщеніи юнкерскаго училища. Въ 1873 году помощникъ начальника штаба округа, Генералъ-Маіоръ Крживоблоцкій, въ рядѣ лекцій познакомилъ слушателей съ франко-прусской войной, разсмотрѣвъ ее съ тактической стороны. Выводы лектора сводились къ двумъ главнымъ положеніямъ: во первыхъ, слѣдуетъ обращать большее вниманіе на обученіе войскъ стрѣлковому дѣлу и, во вторыхъ, необходимо производить чаще маневры на пересѣченной мѣстности, а также и ученья съ боевыми патронами.

Особенный же интересъ и оживленіе среди офицеровъ вызвала бесѣда Генерала Драгомирова на тему «О назначеніи войны въ ряду явленій народной жизни»; интересъ лекціи возрасталъ особенно и потому еще что офицерство уже было знакомо съ романомъ графа Л. Н. Толстого «Война и миръ», печатавшимся въ 1864—1869 г. г. М. И. Драгомировъ своей лекціей доказывалъ, что война есть только частный случай борьбы за существованіе, законность и неизбѣжность которой признается всѣми. Разумность человѣка не освобождаетъ его изъ подъ этого закона, ибо онъ существо не просто логическое, но и физіологическое, вслѣдствіе чего причины чисто физическія, напр. голодъ, могутъ неодолимо устремить его къ войнѣ. Приводимыя противниками войны возраженія, по мнѣнію Драгомирова, всѣ подсказываются личнымъ инстинктомъ самосохраненія и потому они бросаются на подробности, не изслѣдывая сути дѣла со всѣхъ сторонъ. Подвергнувъ критикѣ главныя изъ этихъ возраженій, онъ въ своемъ заключеніи высказалъ, что война есть явленіе разумное, необходимое въ общей экономіи природы, она составляетъ одно изъ могущественныхъ средствъ, которыми историческія судьбы народа достигаютъ своихъ цѣлей. *Имѣетъ разумное основаніе существовать и войско, какъ орудіе войны. Народъ выдѣляетъ его изъ себя изъ чувства самосохраненія, требуя во имя его безусловнаго самоотверженія отъ выдѣляемыхъ. Въ здоровыхъ организмахъ войско повинуется беззавѣтно и безусловно силѣ исполнительной и въ политику не мѣшается.* Вѣчный миръ возможенъ только на кладбищѣ. Такими словами Лейбница закончилъ свою лекцію М. И. Драгомировъ.

Изданіе устава о всеобщей воинской повинности 1 января 1874 года*).

Всѣ эти благія начинанія завершились крупною реформою—изданіемъ 1 января 1874 года устава о всеобщей воинской повинности.

Въ ноябрѣ 1870 года образована была, подъ предсѣдательствомъ Начальника Главнаго Штаба коммиссія для составленія Положенія о личной воинской повинности.

Въ 1873 году выработанный комиссіей Уставъ о воинской повинности былъ разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ, а въ 1-й день января 1874 года удостоился Высочайшаго утвержденія.

Новый уставъ о воинской повинности, кромѣ его государственнаго значенія, имѣетъ большую важность и для Военнаго вѣдомства и для жизни нашего полка, измѣнивъ условія пополненія убыли офицерами и особенно нижними чинами. Главныя его осно-

*) Военн.-Ист. Оч. разв. Управленія въ Россіи (1855—1880 г.) т. 5-й. Ген.-Лейт. Богдановича.

ванія состоятъ въ слѣдующемъ: воинской повинности подлежитъ все мужское населеніе безъ различія состояній; денежный выкупъ и замѣна охотниками не допускаются; лишенные всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ лично и по состоянію, не допускаются къ отправленію воинской повинности.

Въ виду невозможности провести черезъ ряды арміи все мужское населеніе, отбываніе для него воинской повинности опредѣлено въ двухъ главныхъ видахъ: 1) поступленіемъ на дѣйствительную службу, перечисленіемъ затѣмъ въ запасъ и въ ополченіе, или же 2) зачисленіемъ прямо въ ополченіе. Къ исполненію воинской повинности каждый призывается одинъ разъ въ жизни, именно въ тотъ годъ, въ которомъ ему къ 1 января исполняется 20 лѣтъ; а вопросъ о видѣ отбыванія военной повинности рѣшается жеребьемъ.

Призывъ къ вынутію жребія опредѣлено производить въ періодъ съ 15-го октября по 1-е января. Принятый на дѣйствительную службу обязанъ пробыть на ней опредѣленный срокъ, затѣмъ перечисляется въ запасъ до истеченія пятнадцатилѣтняго срока, а послѣ поступаетъ въ ополченіе, въ которомъ состоитъ до сорокалѣтняго возраста включительно.

Непоступившіе на дѣйствительную службу по жребію подлежатъ прямо зачисленію въ ополченіе также до сорокалѣтняго возраста

Сроки дѣйствительной службы и состоянія въ запасѣ опредѣлены слѣдующіе:

Кончившимъ курсъ или выдержавшимъ испытаніе.	дѣйствительной службы	въ запасѣ
Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ	6 мѣсяцевъ	14 лѣтъ и 6 мѣс.
въ гимназіяхъ или соотвѣтственныхъ учебныхъ заведеніяхъ . .	1 годъ и 6 мѣс.	13 лѣтъ и 6 мѣс.
въ учебныхъ заведеніяхъ 3 разряда	3 года.	12 лѣтъ
въ учебныхъ заведеніяхъ 4 разряда	4 года	11 лѣтъ
остальные	6 лѣтъ	9 лѣтъ

Для поступающихъ на службу въ войска, расположенныя въ отдаленныхъ мѣстностяхъ *), опредѣлено окончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 4-го разряда дѣйствительной службы 6 лѣтъ, а въ запасѣ 4 года, и не получившимъ образованія— дѣйствительной службы 7 лѣтъ и 3 года въ запасѣ.

Въ видахъ удовлетворенія различнымъ, общественнымъ, домашнимъ и экономическимъ условіямъ, уставомъ опредѣлены различныя изъятія вовсе отъ военной повинности или только отъ дѣйствительной службы, льготы въ отправленіи военной повинности и отсрочки для поступленія на дѣйствительную службу или зачисленія въ запасъ. Изъятія допущены: по званію, по роду занятій и по тѣлеснымъ недостаткамъ. Совершенно изъяты: а) священнослужители всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, б) православные псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ, семинаріяхъ или училищахъ; в) совершенно неспособные къ военной службѣ (за исключеніемъ членовредителей) и г) имѣющіе ростъ менѣе $2^1/_2$ аршинъ и 2 вершковъ.

Отъ поступленія на дѣйствительную службу въ мирное время освобождаются: а) имѣющіе степенъ доктора медицины или лекаря, магистра ветеринарныхъ наукъ либо фармаціи или ветеринара **); б) пансіонеры академіи художествъ, отправленные на казенный счетъ для усовершенствованія за границу; в) преподающіе въ учебныхъ заведеніяхъ, правительственныхъ и другихъ, а также штатные воспитатели и ихъ помощники. Всѣ означенныя лица зачисляются прямо въ запасъ на 15 лѣтъ.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что новый уставъ воинской повинности значительно измѣнилъ прежніе способы пополненія арміи.

Эти измѣненія прежнихъ постановленій заключали въ себѣ, главнымъ образомъ: а) привлеченіе къ обязательной отвѣтственности не однихъ только податныхъ, но и всѣхъ сословій; б) сокращеніе срока дѣйствительной службы; в) призывъ на службу лицъ родившихся въ одномъ и томъ же году, слѣдовательно одного, а не различныхъ возрастовъ, какъ было при рекрутскихъ наборахъ, и г) уменьшеніе наименьшаго предѣльнаго роста, весьма, впрочемъ, незначительное.

Установленіе обязательной воинской повинности, во первыхъ, возвысило званіе воина, а во вторыхъ, привлекло въ ряды арміи значительное число лицъ принадлежа-

*) Именно въ Туркестанскомъ военномъ округѣ и областяхъ: семипалатинской, забайкальской, якутской и приморской.

**) Всѣ означенныя лица освобождаются лишь въ томъ случаѣ, если они не обязаны службою въ военномъ вѣдомствѣ за полученное образованіе.

щихъ къ высшимъ сословіямъ и вообще получившихъ образованіе, которыя прежде освобождались отъ рекрутской повинности.

Насколько новый уставъ содѣйствовалъ привлеченію грамотныхъ людей въ ряды арміи, видно изъ того, что въ 1874 году поступило по призыву грамотныхъ болѣе 20% между тѣмъ, какъ при рекрутскихъ наборахъ число грамотныхъ не превосходило 13%.

Привлеченіе къ воинской повинности лицъ всѣхъ сословій обезпечивало пополненіе арміи офицерами лучше, нежели прежде, давъ Военному Министерству возможность усилить требованія, на счетъ образованія, отъ желающихъ получить офицерскій чинъ, а съ другой стороны обезпечило пополненіе офицерами ополченія въ случаѣ его призыва, а также пополненіе врачами и вообще лицами, получившими спеціальное образованіе.

Сокращеніе срока пребыванія въ рядахъ арміи повлекло за собою увеличеніе ежегоднаго контингента новобранцевъ, къ чему Военное Министерство стремилось еще и ранѣе. Увеличеніе размѣра призыва ускорило накопленіе запаса обученныхъ людей что въ случаѣ надобности могло облегчить развитіе вооруженныхъ силъ.

Новый законъ оказалъ вліяніе и на составъ арміи, сдѣлавъ ее болѣе молодою, вслѣдствіе сокращенія срока дѣйствительной службы и однородною, по возрасту нижнихъ чиновъ. Дѣйствительно по прежнимъ правиламъ, возрастъ поступающихъ рекрутъ опредѣлялся отъ 20 до 30 лѣтъ и ежегодно поступало около 15% людей отъ 25 до 30 лѣтъ; слѣдовательно, при 6-ти или 7-ми лѣтнемъ срокѣ службы въ арміи могли находиться люди въ возрастѣ отъ 20 до 36-ти лѣтъ; при новомъ же порядкѣ, только отъ 20-ти до 26-ти лѣтъ, и лишь незначительная часть могла быть старше.

Уменьшеніе предѣльнаго роста до 2-хъ аршинъ и 2 вершковъ не оказало значительнаго вліянія на общій ростъ; послѣднихъ было всего нѣсколько болѣе 2%, а отъ $2^1/_2$ до 3 вершковъ около 11%; остальные же новобранцы имѣли ростъ свыше 2 аршинъ и 3 вершковъ.

Послѣ изданія устава о воинской повинности 1-го января 1874 года, изданы были различныя законоположенія, касательно пополненія арміи нижними чинами, унтеръ-офицерами и офицерами. Главнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія:

Въ 1874 году. Правила о пріемѣ вольноопредѣляющихся въ войска и Положеніе о пріемѣ охотниковъ въ военную службу.

Правила о производствѣ въ унтеръ-офицеры, офицеры и первый классный чинъ нижнихъ чиновъ, поступающихъ по жребію.

Положеніе о нижнихъ чинахъ унтеръ-офицерскаго званія, остающихся на сверхсрочной службѣ.

Въ 1875 году Положеніе объ обученіи нижнихъ чиновъ въ ротахъ и эскадронахъ грамотѣ и служебнымъ обязанностямъ рядового.

Правила для перечисленія строевыхъ нижнихъ чиновъ по болѣзнямъ, на нестроевыя должности и для увольненія въ отпуски и въ отставку.

Въ 1876 году. Различныя измѣненія въ порядкѣ поступленія въ военныя и юнкерскія училища.

Положеніе объ увольненіи нижнихъ чиновъ въ запасъ арміи.

Новое положеніе о полковомъ и ротномъ хозяйствѣ 1871 года.

Къ началу 1871 года въ войскахъ испытывались три положенія о полковомъ хозяйствѣ, составленныя: 1) комитетомъ генералъ-адъютанта Лауница; 2 комиссіей генерала Липранди и 3) Главнымъ Штабомъ. Срокъ испытанія этихъ положеній оканчивался 1 января 1872 года.

Для обсужденія всѣхъ поступающихъ донесеній объ удобопримѣнимости этихъ положеній еще ранѣе была составлена особая комиссія подъ предсѣдательствомъ Начальника главнаго штаба*).

Означенная комиссія окончила свои труды въ первой половинѣ 1871 года, послѣ чего составленный ею проектъ былъ разсмотрѣнъ Военнымъ Совѣтомъ и Высочайше утвержденъ въ 13-й день декабря 1871 года**).

*) См. Т. IV, главу VII Воен. Упр. въ Россіи (1855—1880 г.) Ген.-Лейт. Богдановича.

**) Приказъ по военному вѣдомству 1871 г. № 384.

Въ виду того, что главныя начала испытывающихся проектовъ были уже изложены ранѣе достаточно только привести главныя измѣненія, принятыя при составленіи новаго и изложить сущность новаго Положенія.

Измѣненія эти заключились въ слѣдующемъ:

1) отмѣнены пріемъ и сдача частей подъ квитанціи при перемѣнѣ командировъ, въ виду того, что со введеніемъ полной гласности, въ распоряженіяхъ всѣми отпусками отъ казны и со внесеніемъ всѣхъ остатковъ въ экономическій капиталъ, не могло уже быть никакихъ денежныхъ расчетовъ.

2) Выборъ казначеевъ и квартермистровъ обществомъ офицеровъ, какъ не достигавшій своей цѣли, былъ замѣненъ назначеніемъ ихъ по распоряженію начальства.

Вмѣстѣ съ этимъ матеріальная отвѣтственность за исправное состояніе войскового имущества распространена на всѣхъ чиновъ хозяйственнаго управленія части, въ вѣдѣніи которыхъ состоитъ это имущество.

3) Составленіе требованій и веденіе отчетности по вещевому и денежному довольствіямъ вполнѣ отдѣлены отъ пріема, храненія и выдачи вещей и денегъ Первыя обязанности возложены на дѣлопроизводителей, введенныхъ въ составъ полковаго управленія, послѣднія-же на казначеевъ и квартермистровъ, а также и другихъ лицъ.

4) Для веденія отчетности и хозяйственной части признаны были удовлетворяющими вполнѣ условіямъ гласности и удобства контроля тѣ формы, которыя существовали въ войскахъ гвардіи; въ нихъ сдѣланы лишь нѣкоторыя упрощенія.

5) Все содержаніе командирамъ частей и чинамъ, завѣдующимъ хозяйствомъ, положено производить отъ казны; если-бы въ частяхъ могли оказаться экономическія остатки, то таковые опредѣлено обращать полностью въ экономическія ихъ суммы для обезпеченія хозяйства войскъ.

Вообще положеніемъ были опредѣлены: 1) обязанности командировъ и должностныхъ чиновъ по хозяйственной части; 2) правила дѣлопроизводства, веденія книгъ и представленія отчетовъ и 3) порядокъ пріема, храненія, выдачи и повѣрки денежныхъ суммъ и вещеваго имущества.

Кромѣ командира части въ хозяйствѣ полка принимаютъ участіе: завѣдующій хозяйствомъ, казначей, квартермистръ, дѣлопроизводитель, офицеръ завѣдующій оружіемъ, командиръ нестроевой роты и офицеръ, завѣдующій лазаретомъ.

Что касается до правилъ дѣлопроизводства, веденія книгъ и представленія отчетовъ, а также пріема, храненія, выдачи и повѣрки денежныхъ суммъ и вещеваго имущества, то они не подверглись, особымъ измѣненіямъ.

Новымъ положеніемъ на завѣдывающаго хозяйствомъ возложено составленіе, въ концѣ каждаго года, предположеній о хозяйственныхъ распоряженіяхъ, разсматриваемыхъ командиромъ полка, и утверждаемыхъ властью начальника дивизіи. Главная цѣль составленія этихъ предположеній—опредѣлить заблаговременно средства части для всѣхъ предполагаемыхъ въ теченіи наступающаго года хозяйственныхъ операцій, а также и дать возможность начальству судить о хозяйствѣ полка. Означеныя предположенія о хозяйственныхъ распоряженіяхъ до нѣкоторой степени упрощаютъ также и дѣлопроизводство по хозяйственной части,

такъ какъ на вошедшія въ предположенія мѣры по хозяйству особыхъ разрѣшеній уже болѣе не испрашивается.

Для отчетности предъ начальствомъ и для повѣрки дѣйствительнаго состоянія и расходованія денегъ и суммъ опредѣлены разныя книги. Главнѣйшая книга, въ которую опредѣлено заносить, всякій, безъ исключенія, приходъ и расходъ денегъ и вещей,—это журналъ хозяйственныхъ распоряженій.

Хозяйствомъ роты управляетъ ея ротный командиръ и несетъ полную отвѣтственность за состояніе хозяйства ея во всѣхъ отношеніяхъ. Исполненіе его приказаній возлагается: 1) по завѣдыванію ротнымъ казеннымъ имуществомъ и провіантскимъ довольствіемъ роты на ротнаго каптенармуса; 2) по завѣдыванію артельнымъ хозяйствомъ роты—на ротнаго артельщика; 3) по завѣдыванію оружіемъ, боевыми патронами, учебными припасами и другими предметами, до стрѣльбы относящимися,—на помощника ротнаго каптенармуса. Артельщикъ избирается нижними чинами по полугодно, каптенармусъ и его помощникъ избираются ротнымъ командиромъ, и всѣ трое утверждаются приказомъ по полку. Кромѣ этихъ лицъ, ротный командиръ избираетъ: а) взводныхъ раздатчиковъ для раздачи нижнимъ чинамъ предметовъ довольствія, б) писаря—для веденія переписки, в) хлѣбопековъ и кашеваровъ; г) если требуется—конюха и огородника. Положеніемъ точно опредѣлены обязанности какъ этихъ лицъ, такъ и командира роты и фельдфебеля.

Что касается до порядка требованія и раздачи денежнаго, вещеваго, провіантскаго и прочихъ довольствій, то новымъ Положеніемъ не сдѣлано какихъ либо существенныхъ измѣненій противъ прежде дѣйствовавшихъ правилъ, а лишь болѣе точно и опредѣлительно указанъ порядокъ требованія и раздачи, а также и веденія отчетности.

Болѣе существенныя измѣненія введены по ротному хозяйству. Прежними правилами, а также и Положеніемъ 1871 года о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи, денежные отпуски въ роты должны поступать въ съѣстную и хозяйственную суммы; изъ первой удовлетворялись расходы по продовольствію, изъ послѣдней же—по хозяйству вообще. Часть этихъ суммъ опредѣлено было имѣть еще и въ видѣ запаса на непредвидѣнныя потребности, напр. на случай вздорожанія продуктовъ и т. п. Новымъ Положеніемъ опредѣлено всѣ хозяйственныя надобности, а также и расходы по продовольствію чиновъ роты, производить изъ одной общей артельной суммы, въ которую кромѣ опредѣленныхъ казенныхъ денежныхъ отпусковъ, поступаетъ также часть денегъ, вырученныхъ на вольныхъ работахъ, за продажу ротнаго имущества и вообще всѣ деньги, не подлежащія раздачѣ нижнимъ чинамъ на руки. Всѣ остатки отъ расходовъ образуютъ запасъ артельной суммы; если сей послѣдній достигнетъ 600 руб., то вычетъ изъ денегъ за вольныя работы прекращается и возобновляется по мѣрѣ надобности. Расходъ изъ запаса артельной суммы производится по разрѣшеніямъ командира полка. Образная сумма составляется изъ добровольныхъ вкладовъ.

Новымъ Положеніемъ весьма подробно опредѣленъ порядокъ увольненія нижнихъ чиновъ на вольныя работы, которыя, какъ извѣстно, даютъ возможность пополнять ротныя суммы. Такъ, опредѣлено увольнять партіями и не менѣе 3-хъ человѣкъ; изъ заработанныхъ нижними чинами денегъ, опредѣлено не менѣе $^1/_3$ обращать въ артельную сумму, не менѣе $^1/_3$ части заработка каждаго нижняго чина выдавать ему на руки, а остальное до $^1/_2$ части заработка распредѣлять между всѣми нижними чинами, работавшими и не работавшими.

Для отчетности опредѣлено вести слѣдующіе книги и документы: 1) ротную книгу, состоящую изъ отдѣловъ: общаго, раздаточнаго, артельной суммы, образной суммы; 2) отчетный листъ по приварочному и провіантскому довольствіямъ (отчетность предъ полкомъ); 3) книжку каптенармуса по отчетности провіанта; 4) книжку артельщика по расходованію денегъ на продовольствіе и хозяйственныя надобности; 5) листъ о припасахъ. Затѣмъ, каждый нижній чинъ долженъ имѣть всегда при себѣ записную книжку, въ которую записываются всѣ свѣдѣнія о происхожденіи, прохожденіи службы, состоящія казенныя вещи и всѣ денежные отпуски.

Стрѣлковое дѣло. Введеніе измѣненій и дополненій къ существовавшему наставленію для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ въ 1871 году.

Убѣдившись изъ опыта смотровъ 1870 года, что новыя стрѣлковыя винтовки образца 1868 года, какъ дальностью боя, такъ и мѣткостью на большихъ разстояніяхъ значительно превосходятъ 6-ти линейныя, Его Высочество Герцогъ Георгъ, въ началѣ же 1871 года, возымѣлъ мысль возвысить требованія отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ относительно цѣльной стрѣльбы, какъ уменьшеніемъ размѣра мишеней при стрѣльбѣ съ нѣкоторыхъ разстояній, такъ и установленіемъ болѣе строгой оцѣнки стрѣльбы со всѣхъ разстояній.

Истребовавъ предварительно мнѣнія по этому предмету нѣкоторыхъ стрѣлковыхъ начальниковъ и поручивъ обсудить таковыя въ небольшой комиссіи, собранной съ этою цѣлью при управленіи Его Высочества изъ лицъ состоявшихъ при немъ,—Его Высочество представилъ военному министру, при донесеніи отъ 12 марта 1871 года за № 548, проектъ измѣненій и дополненій соотвѣтствовавшихъ параграфовъ наставленія, въ вышеуказанномъ смыслѣ. Проектъ этотъ въ 3-й день апрѣля того же года удостоился Высочайшаго утвержденія и былъ объявленъ къ руководству стрѣлковымъ частямъ, вооруженнымъ стрѣлковыми винтовками образца 1868 года, приказомъ по военному вѣдомству отъ 7 апрѣля 1871 года за № 102.

Главнѣйшія измѣненія въ порядкѣ обученія въ стрѣльбѣ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ, введенныя этимъ проектомъ, заключались въ слѣдующемъ:

1) Дальность упражненій, какъ въ практической стрѣльбѣ такъ и въ глазомѣрѣ была увеличена до 1500 шаговъ, тогда какъ до того она ограничивалась лишь 1200 шаговъ.

2) Для стрѣльбы съ разстояній 700, 800 и 900 шаговъ была принята мишень № 2, (меньшаго размѣра), тогда какъ прежде съ этихъ разстояній уже стрѣляли въ мишень № 3 (большаго размѣра).

3) Въ практическій курсъ была введена стрѣльба въ низкія (лежачія) мишени, т. е. № 1, безъ сѣрыхъ полосъ, положенныя бокомъ.

4) Были нѣсколько увеличены требованія отъ стрѣлковъ, подлежащихъ какъ зачисленію въ 1-й и 2-й разряды по стрѣльбѣ, такъ и допущенію на состязанія, для полученія призовъ за стрѣльбу.

5) Оцѣнка стрѣльбы всѣхъ родовъ и со всѣхъ разстояній была возвышена.

Составленіе новаго наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ—1876 г.

Послѣднимъ крупнымъ дѣломъ Его Высочества Герцога Георга по стрѣлковому образованію нашей арміи было созваніе при управленіи Его Высочества большой комиссіи, на которую былъ возложенъ трудъ пересмотра наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль пѣхоты и драгунъ образца 1870 года, и составленіе новаго наставленія, которое, по надлежащемъ соглашеніи съ военными

событіями послѣднихъ войнъ, служило бы руководствомъ при обученіи стрѣльбѣ, какъ пѣхоты, такъ и всей кавалеріи. Комиссія эта была составлена изъ лицъ стрѣлковаго вѣдомства, по назначенію Его Высочества Герцога, а равно изъ представителей войскъ гвардіи, главнаго комитета по устройству и образованію войскъ, кавалеріи и казаковъ, по выбору Его Императорскаго Высочества Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Старшаго.

Засѣданія комиссіи открылись 21 октября 1875 года, а окончились 27 февраля 1876 года. Мартъ и апрѣль мѣсяцы были посвящены редакціоннымъ работамъ и наконецъ при донесеніи военному министру отъ 14-го мая 1876 года за № 540, Его Высочествомъ былъ представленъ проектъ новаго наставленія для обученія стрѣльбѣ въ цѣль.

Новое наставленіе это, какъ и предыдущее изданіе 1870 года, было раздѣлено на двѣ части, причемъ 1-я часть заключала въ себѣ всѣ правила обученія стрѣлковому дѣлу войскъ, какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи, вооруженныхъ скорострѣльнымъ малокалибернымъ оружіемъ, безъ различія образца; а 2-я, подраздѣлена на 5 книгъ, заключавшихъ въ себѣ описаніе образцовъ оружія: 1-я, стрѣлковой винтовки образца 1868 года, 2-я, пѣхотной малокалиберной винтовки, 3-я, кавалерійскаго карабина, 4-я—казачьей винтовки и 5-я—револьвера. Къ каждой изъ пяти книгъ второй части было приложено еще и краткое описаніе оружія, приспособленное для пользованія нижними чинами.

Въ трудахъ коммиссіи по составленію новаго наставленія по стрѣльбѣ принималъ участіе Начальникъ 4-й стрѣлковой бригады Генералъ-Маіоръ Цвѣцинскій и будущій его пріемникъ Полковникъ Крокъ (тогда еще командиръ 116 пѣхотнаго Малоярославскаго полка).

Содѣйствіе стрѣлковыхъ баталіоновъ развитію стрѣлковаго образованія въ другихъ частяхъ войскъ.

Въ послѣднее же время стрѣлковые баталіоны имѣли случай оказать весьма дѣятельное содѣйствіе развитію стрѣлковаго образованія въ другихъ частяхъ войскъ преимущественно кавалерійскихъ, которыя были снабжены въ это время новыми малокалиберными карабинами.

Въ періодъ времени съ окончанія лѣтнихъ занятій 1873 года по 1-е ноября 1874 года отъ всѣхъ баталіоновъ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, Кавказской и Туркестанской стрѣлковыхъ бригадъ, по распоряженію командующихъ войсками въ округахъ, было командировано для обученія стрѣльбѣ 6 штабъ-офицеровъ, 22 оберъ-офицера и 44 нижнихъ чиновъ, въ 16 пѣхотныхъ, 20 кавалерійскихъ и 4 казачьихъ полка. Въ то же время отъ 4-хъ пѣхотныхъ, 3-хъ кавалерійскихъ и 2-хъ казачьихъ полковъ были прикомандированы для той же цѣли къ различнымъ стрѣлковымъ баталіонамъ 4 оберъ-офицера и 70 нижнихъ чиновъ.

Наконецъ, въ теченіе 1875 года, въ тѣхъ же видахъ, было командировано отъ стрѣлковыхъ баталіоновъ 6 оберъ-офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ въ 13 кавалерійскихъ полковъ и въ Туркестанскую саперную роту, а къ стрѣлковымъ баталіонамъ было прикомандировано отъ 14-ти кавалерійскихъ полковъ 12 оберъ-офицеровъ и 88 нижнихъ чиновъ.

Имѣя достовѣрныя свѣдѣнія о томъ, что какъ офицеры, такъ и нижніе чины стрѣлковыхъ баталіоновъ, во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, исполнили свои обязанности съ полнымъ усердіемъ и пользою для дѣла, Его Высочество въ приказахъ отъ 17 декабря 1874 года и 20 января 1876 года объявилъ имъ Свою душевную благодарность за то, что они вполнѣ оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды и тѣмъ поддержали добрую славу стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Отъ 14-го стрѣлковаго баталіона были съ этой цѣлью командированы въ 1873 году Подпоручикъ Богдановичъ въ 8-й Гусарскій Лубенскій полкъ, а въ 14 стрѣлковый баталіонъ въ томъ же году былъ командированъ изъ 7-го Уланскаго Ольвіопольскаго полка Прапорщикъ Грузевичъ Нечай (Иванъ).

Замѣчательна дальнѣйшая судьба обоихъ этихъ офицеровъ: Подпоручикъ Богдановичъ съ такимъ радушіемъ былъ принятъ въ 8-мъ Гусарскомъ Лубенскомъ полку и съ такимъ умѣньемъ и тактомъ выполнялъ свои обязанности инструктора стрѣлковаго дѣла, что онъ былъ какъ-бы подаренъ стрѣлками гусарамъ, ибо въ 1874 году Подпоручикъ Богдановичъ былъ переведенъ на службу въ 8-й гусарскій Лубенскій полкъ послѣ предварительныхъ взаимныхъ ходатайствъ о семъ своего начальства; такимъ-же порядкомъ и прикомандированіе Прапорщика Грузевичъ-Нечая (Ивана) къ 14 стрѣлковому баталіону окончилось переводомъ его изъ своего полка въ нашъ баталіонъ. Въ этомъ сказалась не простая связь частей нашей Арміи между собою, а скорѣе исключительная любовь стрѣлковъ нашей бригады частями нашей конницы и взаимная ихъ любовь, основанная на однихъ и тѣхъ-же свойствахъ характера: быстрота, лихость и работа безъ отказа.

Смотры стрѣльбы. Смотръ стрѣльбы нашему баталіону съ 1870 по 1876 годъ производили: въ 1870, въ 1872 и въ 1876 году—Генералъ-Маіоръ Вейнтраубе; въ 1871 и въ 1874—Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ, въ 1873 — Генералъ-Маіоръ Эрнротъ и въ 1875 году — лично Инспекторъ стрѣлковыхъ частей Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій.

Результаты: въ 1870 году «дѣло требуетъ безотлагательнаго улучшенія»*).
„ 1871 „ отлично (въ этомъ году баталіоны не дѣлились на разряды.
„ 1872 „ къ 1-му разряду.
„ 1873 „ къ 1-му разряду.
„ 1874 „ внѣ разряда (отлично + 12, 33; всѣ стрѣльбы выше отличнаго)
„ 1875 „ внѣ разряда (отлично + 14 и всѣ стрѣльбы выше отличнаго).
„ 1876 „ во 2 разрядѣ (очень хорошо + 6, 43%).

За такое отличное состояніе 14 стрѣлковаго баталіона по результатамъ смотровъ стрѣльбы Его Высочество въ 1873 году (пр. стрѣлк. частямъ 14 декабря 1874 г.) объявилъ свою благодарность Командиру баталіона Полковнику Секварелидзе-Бежанову, а также всѣмъ командирамъ ротъ и спасибо всѣмъ стрѣлкамъ за ихъ похвально усердную службу вообще и за отличные успѣхи по стрѣльбѣ.

За отличные результаты стрѣльбы въ 1875 году—Полковнику Секварелидзе-Бежанову объявлено Высочайшее благоволеніе 28 февраля 1876 года.

Кромѣ того въ отчетѣ Инспектора за 1875 годъ были перечислены роты, которые на смотрахъ стрѣльбы не дали результатовъ ниже отличнаго нѣсколько лѣтъ подрядъ: 14 стрѣлковаго баталіона 1 рота (Капитанъ Лейденіусъ три года), 2 рота (Штабсъ-Капитанъ Ивановъ — два года), 3 рота Штабсъ-Капитанъ Червинскій — два года), 4 рота (Капитанъ Балогъ—два года). Таковъ былъ составъ ротъ нашего баталіона.

Наконецъ, блестящіе результаты стрѣльбы баталіона въ 1875 году были отмѣчены еще одной выдающейся особенностью вниманія Его Высочества Инспектора стрѣлковыхъ частей: Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій выразилъ желаніе имѣть группу призовиковъ стрѣлковъ 14-го

*) Въ строю большинства баталіоновъ находились молодые солдаты, прибывшіе въ баталіоны прямо изъ мѣстъ набора и не прослужившіе еще 5 мѣсяцевъ. Таковы были заключительныя слова отчета Генералъ-Маіора Вейнтраубе.

Группа призовиковъ съ Капитаномъ Кутневичемъ въ 1874 г.

Группа призовиковъ съ Капитаномъ Лейденіусъ въ 1875 г.

стрѣлковаго баталіона этого года вмѣстѣ съ Капитаномъ Леденіусомъ, который въ этомъ-же году взялъ и офицерскій призъ. Фотографія этой группы сохранилась въ полку до настоящаго времени.

Воинскій уставъ о строевой пѣхотной службѣ—1874 года.

Выше уже былъ приведенъ цѣлый рядъ измѣненій въ уставѣ строевой пѣхотной службы. Измѣненія эти вызывались быстрымъ развитіемъ техническихъ и баллистическихъ свойствъ нарѣзного оружія. Снабженіе же нашей Арміи винтовками Карле, Крынка и въ особенности винтовками Бердана № 1 окончательно установили взгляды на всю систему обученія нашей пѣхоты дѣйствію изъ этихъ винтовокъ и установили опредѣленныя требованія къ строямъ пѣхоты и къ ихъ формамъ. Поэтому въ 1874 году и были изданы новые уставы шереножнаго, взводнаго и ротнаго ученья, которые уже въ февралѣ мѣсяцѣ 1875 года были получены 14 стрѣлковымъ баталіономъ и розданы въ роты.

Съ этимъ-то уставомъ мы и пошли въ походъ въ 1877 году; имъ же баталіонъ пользовался для своей боевой подготовки.

Правила обученія роты.

Чтобы безъ напрасной траты времени обучить роту всему, указанному въ уставѣ Ротнаго ученья, ротный командиръ былъ обязанъ: 1) производить ученья въ должной послѣдовательности; 2) приступая къ обученію роты, вначалѣ, передъ каждой командою объяснить сколько возможно короче и вразумительнѣе, что именно по этой командѣ должно быть исполнено; 3) пріучить людей къ спокойному принятію и исполненію команды, а также къ производству всѣхъ движеній и перестроеній, съ соблюденіемъ вѣрнаго свободнаго и неторопливаго шага и съ сохраненіемъ порядка и тишины, и 4) не заниматься исправленіемъ дѣлаемыхъ чинами роты ошибокъ противъ правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ, а ограничиваться указаніемъ на эти ошибки командирамъ полувзводовъ, которые обязаны исправить все замѣченное на одиночномъ, шереножномъ или взводномъ ученіяхъ.

Обучая роту движеніямъ, ротный командиръ, сначала, построивъ роту въ полувзводную колонну, долженъ былъ пріучить ее двигаться, поворачиваться на походѣ въ разныя стороны и перемѣнять направленіе. При этомъ ему слѣдовало особенно избѣгать торопливости, произнося всякую новую команду только тогда, когда послѣ исполненія предшествовавшей команды люди успокоились и въ движеніи роты не будетъ замѣтно волненія; въ противномъ случаѣ слѣдовало роту остановить, привести въ порядокъ и объяснить причину, почему движеніе роты было неудовлетворительно.

Когда люди привыкли уже къ спокойному и правильному движенію и вѣрности шага, то ротный командиръ развертывалъ роту и приступалъ къ обученію движеніямъ фронтомъ, имѣя въ виду тѣ же требованія и соблюдая ту же послѣдовательность, какъ и при движеніи роты въ полувзводной колоннѣ.

Сверхъ того при движеніи роты развернутымъ фронтомъ ротный командиръ обращалъ особое вниманіе на правильность направленія; на то, чтобы люди, во время движенія, сохраняли по линіи фронта такое же положеніе, которое опредѣлено правилами шереножнаго ученія, и въ особенности, чтобы люди не жались къ сторонѣ равненія и вообще не тѣснились. Затѣмъ ротный командиръ приступалъ къ обученію построеніямъ, въ Уставѣ опредѣленнымъ, начиная съ болѣе легкихъ.

Обученіе разсыпному строю шло параллельно съ обученіемъ сомкнутому строю. При этомъ ротный командиръ *во всѣхъ случаяхъ, когда позволяло мѣсто причалъ людей къ настоящему пространству, которое должно занимать каждое звено, а также къ надлежащимъ между цѣпью и резервамъ дистанціямъ, съ которыми нельзя ознакомиться при обученіи на тѣсномъ пространствѣ.*

О разсыпномъ строѣ. Разсыпаніе въ цѣпь.

Въ цѣпь разсыпались смотря по приказанію; рота, взводъ, полувзводъ или отдѣленіе. Величина части, назначаемой въ цѣпь, опредѣлялась требуемой густотою и протяженіемъ ея по фронту.

Чтобы разсыпать назначенную въ цѣпь часть роты, командиръ командовалъ ротѣ:

Такой-то взводъ (полувзводъ, отдѣленіе) въ цѣпь.

По этой командѣ командиръ названной части велъ ее впередъ; если эта часть была въ серединѣ или въ хвостѣ колонны, то взводный или полувзводный командиръ поворачивалъ ее рядами, а когда она выйдетъ изъ колонны, поворачивалъ ее во фронтъ и велъ впередъ и подавалъ команды для разсыпанія.

При этомъ, если разсыпалось только отдѣленіе, то съ нимъ выходилъ командиръ полувзвода, къ которому оно принадлежитъ. Горнистъ, выходящій въ цѣпь, слѣдовалъ за серединой части, назначенной для разсыпанія.

Когда, вмѣсто команды подавался сигналъ разсыпаться, то изъ полувзводной колонны разсыпался полувзводъ, находящійся въ головѣ колонны справа и изъ развернутой роты разсыпался 1-й полувзводъ. Остальная часть роты, если находилась на мѣстности открытой, то развертывалась по командѣ ротнаго командира: 1) рота стройся влѣво (вправо); 2) шагомъ, (бѣгомъ) маршъ!.

Когда команда или сигналъ разсыпаться были поданы во время движенія роты впередъ, то вызываемая часть отдѣлялась отъ роты и разсыпалась бѣгомъ, а опередивъ роту шаговъ на 50, шла шагомъ; остальная часть роты продолжала идти впередъ.

Когда вызывалась часть въ цѣпь во время движенія роты назадъ, то названная часть поворачивалась кругомъ и разсыпалась на мѣстѣ по линіи.

Для разсыпанія всей роты ротный командиръ командовалъ:

Такая-то рота, по такому-то полувзводу, вправо и влѣво (вправо или влѣво), на столько-то шаговъ на звено; въ цѣпь—Маршъ!

Полувзводы, старшіе по номерамъ, разсыпались вправо, младшіе влѣво; часть, по которой разсыпаніе назначено, разсыпалась, если находилась въ головѣ колонны, тотчасъ же, а если въ серединѣ колонны, то послѣ того, какъ очистятъ ей мѣсто впередистоящія части.

Усиленіе цѣпи.

Для разсыпанія части резерва съ цѣлью усиленія впередистоящей цѣпи или какой либо части ея, ротный командиръ отдавалъ приказаніе и указывалъ куда вести подкрѣпленіе. Командиръ названной части велъ ее фронтомъ къ цѣпи или къ той части цѣпи, которую должно было усилить и, не доходя шаговъ на 100 до нея, приказывалъ разсыпаться. Взводъ (полувзводъ или отдѣленіе) по указанію своего командира разсыпался на походѣ на протяженіе, которое опредѣлено было занять, и затѣмъ вступалъ въ линію прежней цѣпи, въ интервалъ между звеньями старой цѣпи, или, если по мѣстнымъ обстоятельствамъ было удобнѣе, то располагался и вмѣстѣ съ ними.

Если для увеличенія густоты цѣпи подавался сигналъ разсыпаться-то командиръ полувзвода (слѣдующаго по порядку №-ра за тѣмъ, кото' рый разсыпанъ уже въ цѣпь) велъ его въ цѣпь и разсыпалъ, руководствуясь изложенными правилами для усиленія цѣпи.

Разсыпаніе въ цѣпь сомкнутой части для удлиненія фронта впереди расположенной цѣпи исполнялось по командѣ ротнаго командира:

Такая-то часть на правый флангъ (или на лѣвый флангъ), въ цѣпь—Маршъ!

По этой командѣ командиръ названной части велъ ее фронтомъ по кратчайшему направленію, къ мѣсту указанному для расположенія въ цѣпи, а шагахъ въ 100 отъ этого мѣста командовалъ;

Такой-то взводъ (полувзводъ, отдѣленіе) вправо (влѣво), по столько-то шаговъ на звено, въ цѣпь—Маршъ!

Часть эта разсыпалась по указанному направленію и подавалась впередъ, пока не выходила на линію прежней цѣпи.

Движеніе и перемѣна фронта разсыпнаго строя. Пальба.

Цѣпь производила движеніе впередъ, назадъ, къ сторонѣ праваго или лѣваго фланговъ по соотвѣтствующимъ командамъ или сигналамъ; причемъ каждый человѣкъ въ цѣпи самостоятельно исполнялъ все, что его касалось.

Резервъ поворачивался и двигался не иначе, какъ по командѣ ротнаго командира, а если онъ былъ въ цѣпи, то по командѣ старшаго офицера.

Резервъ во время движенія цѣпи, согласовалъ свое расположеніе съ общимъ положеніемъ боеваго порядка роты. При этомъ: а) если передъ началомъ движенія впередъ резервъ былъ придвинутъ къ цѣпи, чтобы воспользоваться закрытіемъ, то онъ выжидалъ, пока цѣпь отойдетъ на опредѣленное разстояніе; б) резервъ переходилъ на новыя мѣста кратчайшимъ путемъ, какъ будетъ удобнѣе.

Резервъ цѣпи могъ быть передвинутъ своимъ начальникомъ впередъ или влѣво, или подвигался впередъ, чтобы пользоваться закрытіями, представляемыми мѣстностью.

Если начальникъ желалъ двинуть резервъ, оставляя цѣпь, на мѣстѣ, то подавалъ для сего соотвѣтствующую команду или сигналъ «сомкнутый строй» (или названіе роты) и сигналъ для движенія. По этой командѣ или сигналу ротный командиръ, если его не было при резервѣ, то старшій офицеръ, командовалъ указанное движеніе, цѣпь-же оставалась на мѣстѣ.

Перемѣна фронта цѣпи исполнялась или по фланговому полувзводу или по среднему. Часть, по которой совершалась перемѣна фронта, мѣняла его первая.

Пальба въ цѣпи производилась въ каждомъ звенѣ, причемъ приказаніе открыть огонь и прекратить его въ дѣлѣ и на маневрахъ давалъ полувзводный командиръ, а на ученьи—обучающій.

Когда данъ былъ сигналъ тревога и «сомкнутый строй стрѣлять», то резервы шли впередъ и открывали огонь.

Для отраженія кавалеріи цѣпь и резервы вставали, смыкались и открывали огонь залпами. При чемъ на ученіи цѣпь разсыпалась по приказанію обучающаго или сигналу «разсыпаться», а въ бою и на маневрахъ—по отраженіи кавалеріи.

Отозваніе цѣпи.

Для отозванія цѣпи слѣдовало послать приказаніе и указать мѣсто сбора роты. Если для отозванія цѣпи сыгранъ былъ сигналъ «сборъ», то люди собирались къ серединѣ цѣпи, а если въ цѣпи было разсыпано болѣе одного полу-

взвода, то полувзводы становились одинъ за другимъ въ полувзводной колоннѣ справа и шли на указанное мѣсто.

Если сомкнувшись, для отраженія кавалеріи, частямъ цѣпи приказано было отступать, то, отходя, они направлялись къ ближайшимъ флангамъ и производили пальбу залпами по общей командѣ ротнаго командира; если же рота построена была въ каре, то отступающія части цѣпи собирались сзади того фаса, который не производилъ пальбу; если же это приказаніе не было дано, то вступали въ свои мѣста съ началомъ движенія или построенія роты.

Если цѣпи дано приказаніе отступать и она во время этого отступленія встрѣтила новую линію цѣпи, то, пройдя эту цѣпь, отступающія звенья направлялись кратчайшимъ путемъ къ своимъ резервамъ.

По бою или сигналу «сборъ сомкнутому строю» цѣпь бѣжала къ сомкнутой части роты, люди занимали свои мѣста по ротному разсчету. Если рота была разсыпана вся въ цѣпь, то по бою «сборъ» вся рота собиралась къ тому мѣсту, на которомъ поставленъ ротнымъ командиромъ жалонеръ. По мѣрѣ сбора чины роты строились во взводную колонну справа.

По сигналу «всѣ» «строить колонну» исполнялось то-же самое, но только шагамъ, а не бѣгомъ.

Атака. Ротный командиръ, обучая роту атакѣ, долженъ былъ указать ротѣ различія между наступленіемъ и атакой, уясняя: 1) что наступленіе производится съ цѣлью приближенія къ непріятелю и при томъ въ такомъ строю, и избирая такое направленіе, которые давали-бы возможность наименѣе подвергать себя дѣйствію его огня; 2) что атака имѣетъ назначеніемъ внезапный, быстрый и дружный ударъ въ штыки на противника; 3) что для успѣха атаки и для уменьшенія потеръ отъ непріятельскаго огня слѣдуетъ, разъ двинувшись въ атаку, идти прямо и быстро къ атакуемому предмету, не останавливаясь, ни для перестроеній, ни для стрѣльбы, пока рота не достигнетъ цѣли атаки.

Атакѣ обучали роту какъ сомкнутымъ строемъ, такъ и цѣпью, руководствуясь слѣдующимъ:

1) Атаку рота производила колонною или развернутымъ фронтомъ причемъ соблюдались твердо указанныя выше правила.

2) Чтобы атаковать цѣпью, обучающій указывалъ вся-ли цѣпь или часть ея назначается для атаки и что именно атаковать. Въ первомъ случаѣ цѣпь, когда ей будетъ дано приказаніе идти въ атаку, поступаетъ какъ указано выше. Во второмъ случаѣ начальникъ назначенной части, по приближеніи цѣпи къ предмету атаки не далѣе какъ на 50 шаговъ, бросался съ крикомъ «Ура» впередъ, а къ нему бѣгомъ собирались люди этой части цѣпи и бѣгомъ-же бросались въ штыки на атакуемый предметъ; прочіе люди цѣпи направляли самый учащенный огонь на этотъ предметъ, пока онъ не будетъ закрытъ атакующими.

Таковая была общая картина исторической жизни 14 стрѣлковаго баталіона въ періодъ съ 1870 по 1876 годъ, которая только что изложена въ настоящей главѣ нашей исторіи; невольно приходится отмѣтить, что работа Герцога Георга Макленбургъ-Стрелицкаго, достигшая блестящихъ результатовъ въ стрѣлковой подготовкѣ не только однихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, но поднявшая стрѣлковое дѣло во всей Арміи, работа Генерала Цвѣцинскаго и Полковника Секварелидзе-Бежанова, обаятельное вліяніе Генерала Драгомирова въ своей неотразимой логикѣ разбора явленій боя и воспитанія войскъ въ назрѣвавшую минуту

боевого испытанія 14 стрѣлковаго баталіона, наконецъ, обшая система работы Военнаго Министерства и подъемъ народнаго духа въ пользу угнетенныхъ страдальцевъ братьевъ славянъ Балканскаго полуострова,—все это придало очерченному періоду жизни 14 стрѣлковаго баталіона характеръ умѣлой и всесторонне проведенной системы подготовки нашего баталіона –(бригады и даже отчасти всей Арміи) къ войнѣ съ Турціей 1877—1878 годовъ, столь героически веденной и законченной подъ стѣнами Царьграда и на берегахъ Мраморнаго моря.

И, дѣйствительно, отлично воспитаннымъ въ духѣ истинной дисциплины, отлично обученнымъ своими скромными, но отличными и преданными своему дѣлу офицерами и начальниками и готовымъ пожертвовать своею жизнію за своихъ братьевъ славянъ по приказу своего Царя, выступилъ 14 стрѣлковый баталіонъ въ первый свой военный походъ черезъ 20 лѣтъ послѣ своего сформированія.

ПОХОДЪ
БОЕВОЙ СЛАВЫ 14 СТР. БАТАЛІОНА.
(Освободительная война 1877—1878 годовъ).

„Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ и на защиту вѣры Христовой".

(Изъ прик. Главноком. В. К. Николая 12 Апр. 1877 г. № 34).

ГЛАВА ШЕСТАЯ *).

Событія, предшествовавшія русско-турецкой войнѣ.

Между тѣмъ положеніе дѣлъ на Востокѣ начало быстро осложняться и съ особенною силою стало проявляться угнетенное положеніе православныхъ славянъ въ турецкихъ провинціяхъ Босніи, Герцоговины и Болгаріи. Газеты переполнены были описаніями избіенія христіанъ, грабежей, убійствъ и разнаго рода варварства турокъ. Не только Россія, но и весь славянскій міръ сочувствовали имъ, выражая это сочувствіе денежной и разнаго рода матеріальною помощью; изъ разныхъ городовъ отправлялись партіями «добровольцы» въ Сербію. 9 Мая 1876 г. прибылъ въ Бѣлградъ генералъ Черняевъ, вскорѣ назначенный главнокомандующимъ сербской арміей. Когда же, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Миланъ сербскій и Николай черногорскій объявили войну Турціи, число добровольцевъ стало увеличиваться все больше и больше, въ особенности послѣ призыва М. Г. Черняева **).

За единоборствомъ малочисленной сербской арміи съ значительно превосходящими силами турокъ слѣдило съ трепетомъ русское общество.

Но не подъ силу оказалась эта борьба для Сербіи. 17 октября она была разбита турками подъ Джунисомъ. Князь Миланъ обратился за содѣйствіемъ къ Россіи, и ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II потребовалъ отъ Турціи заключенія перемирія съ Сербіей и Черногоріею, съ полнымъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій на всѣхъ театрахъ. 20-го октября Турція согласилась исполнить требованіе Россіи***).

Для обсужденія же мѣръ, могущихъ улучшить и обезпечить положеніе христіанскаго населенія возставшихъ турецкихъ провинцій, державами рѣшено было созвать въ Константинополѣ конференцію. ИМПЕ-

*) 6, 7 и 8 главы составляютъ почти цѣликомъ извлеченіе изъ труда И. С. Иванова: „14 стрѣлк баталіонъ „желѣзной" бригады въ Передовомъ отрядѣ ген. Гурко въ 1877 г."

**) А. М. Михайловъ. Мих. Григ. Черняевъ. Біографическій очеркъ. СПБ. 1906.

***) П. А. Гейсманъ. Славянскій Крестовый походъ. (По случаю 25-лѣтія со времени начала войны 1877-1878 г.г.) СПБ. 1902.

РАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II весьма желалъ придти къ общему соглашенію. «Если же оно не состоится,—сказалъ Государь 29 октября, въ Москвѣ, депутаціямъ отъ дворянства и городского общества,—и я увижу, что мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали-бы исполненіе того, что мы вправѣ требовать отъ Порты, то я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно, и увѣренъ, что въ такомъ случаѣ вся Россія отзовется на мой призывъ, когда Я сочту то нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ».

Объявленіе мобилизаціи и укомплектованіе 14 стр. батал. до штатовъ военнаго времени.

Поздно вечеромъ, 1-го ноября, получено было Высочайшее повелѣніе о мобилизаціи всѣхъ войскъ Кіевскаго, Одесскаго, Харьковскаго и Кавказскаго военныхъ округовъ, а также и части нѣкоторыхъ другихъ. Первымъ днемъ мобилизаціи для баталіоновъ 4 стрѣлковой бригады назначено 2 ноября и она должна была совершиться въ 10 дней. Согласно расписанію Главнаго Штаба, на укомплектованіе 14 стрѣлковаго баталіона до военнаго состава было назначено: 52 унтеръ-офицера, 16 музыкантовъ, 284 стрѣлка и 27 нестроевыхъ, а всего 379 человѣкъ, въ томъ числѣ 100 изъ Люблинской губерніи, а остальные изъ Херсонской, Харьковской и Полтавской. Въ баталіонѣ закипѣла усиленная дѣятельность по исполненію мобилизаціоннаго плана. Черезъ нѣсколько дней стали прибывать запасные. Вмѣсто стрѣлковъ въ баталіонъ попали не только уволенные въ запасъ изъ полковыхъ стрѣлковыхъ ротъ, вооруженныхъ 6-ти линейными винтовками Крынка, но лишь только числившіеся въ стрѣлковыхъ ротахъ, и въ дѣйствительности исполнявшіе должности конюховъ, хлѣбопековъ, денщиковъ и т. п., а также бывшіе недолго въ стрѣлковыхъ ротахъ и за неспособностью переведенные въ линейныя роты. Кромѣ такихъ людей на укомплектованіе поступило значительное число прямо изъ линейныхъ ротъ, и только малая часть изъ служившихъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ. Унтеръ офицеровъ и нестроевыхъ поступило больше, чѣмъ полагалось по штатамъ военнаго времени, а потому послѣднихъ пришлось перечислить въ строй. Что же касается унтеръ-офицеровъ, то многіе изъ нихъ не удовлетворяли своему назначенію.

Съ такимъ укомплектованіемъ баталіоновъ почти въ половинномъ размѣрѣ сравнительно со штатами мирнаго времени—въ 440 человѣкъ, не легко было довести баталіонъ до желаемой высоты въ строевомъ и нравственномъ отношеніяхъ. И если бы вслѣдъ за мобилизаціей послѣдовали военныя дѣйствія, то 4-я бригада поставлена была бы въ затруднительное положеніе. Къ счастью, военный походъ начался черезъ пять мѣсяцевъ, и это время было употреблено какъ на обученіе запасныхъ, такъ и на то, чтобы они пропитались тѣмъ воинскимъ духомъ, который господствовалъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и при которомъ можно было расчитывать на нравственное превосходство баталіоновъ 4-й бригады надъ непріятелемъ. Другимъ обстоятельствомъ, содѣйствовавшимъ тѣмъ же цѣлямъ, было то, что кадръ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, по мнѣнію генерала Цвѣцинскаго, былъ хорошъ, что и дало возможность ко времени выступленія въ заграничный походъ сгладить ту рѣзкую разницу, какая существовала въ началѣ между нижними чинами постояннаго состава, — по истинѣ «стрѣлками» въ полномъ значеніи этого слова, — и людьми, поступившими изъ запаса.

Но такъ какъ не всегда можно расчитывать на столь продолжительное время между мобилизаціей и началомъ военныхъ дѣйствій, то А. И. Цвѣцинскій полагалъ необходимымъ, чтобы стрѣлковые баталіоны комп-

лектовались, даже и при одинаковомъ вооруженіи всей арміи, исключительно лишь служившими въ стрѣлковыхъ же баталіонахъ. Если же подобное комплектованіе окажется затруднительнымъ, могущимъ задержать самую мобилизацію стрѣлковыхъ баталіоновъ, то лучше ихъ и въ мирное время содержать въ составѣ, подходящемъ къ штатамъ военнаго времени, напр., унтеръ-офицеровъ 72 и стрѣлковъ 600*).

Мобилизація благополучно была закончена къ назначенному сроку, несмотря на трехдневное запозданіе запасныхъ изъ Люблинской губерніи, на усиленную караульную службу и работы на береговыхъ батареяхъ, куда ежедневно назначалось по 150 человѣкъ. Ко дню выступленія, нижніе чины были обмундированы въодежду перваго срока, имъ была выдана новая обувь, всѣ были снабжены рукавицами, наушниками, набрюшниками и суконными портянками; теплая же одежда была получена впослѣдствіи.

4-я стрѣлковая бригада должна была выдѣлить изъ себя кадръ 4-го запаснаго стрѣлковаго баталіона, предназначенный для пополненія убыли въ баталіонахъ бригады. Командующимъ этимъ баталіономъ былъ назначенъ маіоръ 14-го баталіона Н. Б. Кутневичъ. Въ составъ его, кромѣ того, вошли два офицера того же баталіона,—штабсъ-капитанъ Головня и поручикъ Кривоносъ.

Напутственное молебствіе и отъѣздъ баталіона въ Кишиневъ.

18-го ноября, 14-му баталіону назначено было выступленіе изъ г. Одессы въ с. Варзарешты въ Бессарабіи. Въ этотъ день 14-й и 16-й стрѣлковые баталіоны и одна батарея 14-й артиллерійской бригады собрались на Биржевой площади для молебствія, которое было совершено протоіереемъ Василіемъ Здѣтовецкимъ, въ присутствіи военнаго начальства, представителей городского общественнаго управленія и публики.

По окончаніи молебствія о. Василій напутствовалъ выступавшихъ въ походъ слѣдующими словами:

«Любезнѣйшіе стрѣлки, воины православнаго русскаго царства. Вы нынѣ отправляетесь въ походъ, а можетъ быть и на войну, гдѣ придется стать грудью за дорогихъ сердцу нашему братьевъ-славянъ, родныхъ всѣмъ намъ по крови и святой православной вѣрѣ. Вы уходите отъ насъ исполнить не только дѣло полезное, но и дѣло Божіе, т. е. вы пойдете на войну за такое святое дѣло, на которое самъ Богъ призываетъ насъ, заповѣдавъ служить благу ближняго съ готовностью положить души своя за други своя... Вы не должны ничего страшиться, а напротивъ должны слѣдовать въ путь мужественно, въ твердой увѣренности, что Господь поможетъ вамъ съ полнымъ успѣхомъ совершить святое дѣло, если только вы будете молить Бога и Его святыхъ ангеловъ, которые всегда съ вами на войнѣ будутъ присутствовать. Помните, что всякая побѣда зависитъ отъ Бога, а потому призывайте Его на помощь, читая въ душѣ молитву предъ сраженіемъ. При наступленіи всегда дѣйствуйте охотно и дружно, идите съ полнымъ самоотверженіемъ на непріятеля, терпѣливо переносите всѣ трудности, какія бы ни случились; до самоотверженія съ мужествомъ и стойкою храбростью подвизайтесь противъ исконныхъ враговъ славянства и всего православнаго христіанства. Еще запамятуйте твердо. что вамъ всегда, а особенно на войнѣ, должно безпрекословно слушаться начальниковъ своихъ и скоро, не медля, исполнять ихъ приказанія, помня при этомъ данную вами присягу. Не забывайте также, что во время войны вы не должны щадить ни

*) А. И. Цвѣцинскій. Воспоминанія объ участіи 4-й стрѣлковой бригады въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 г.г. (Рукопись).

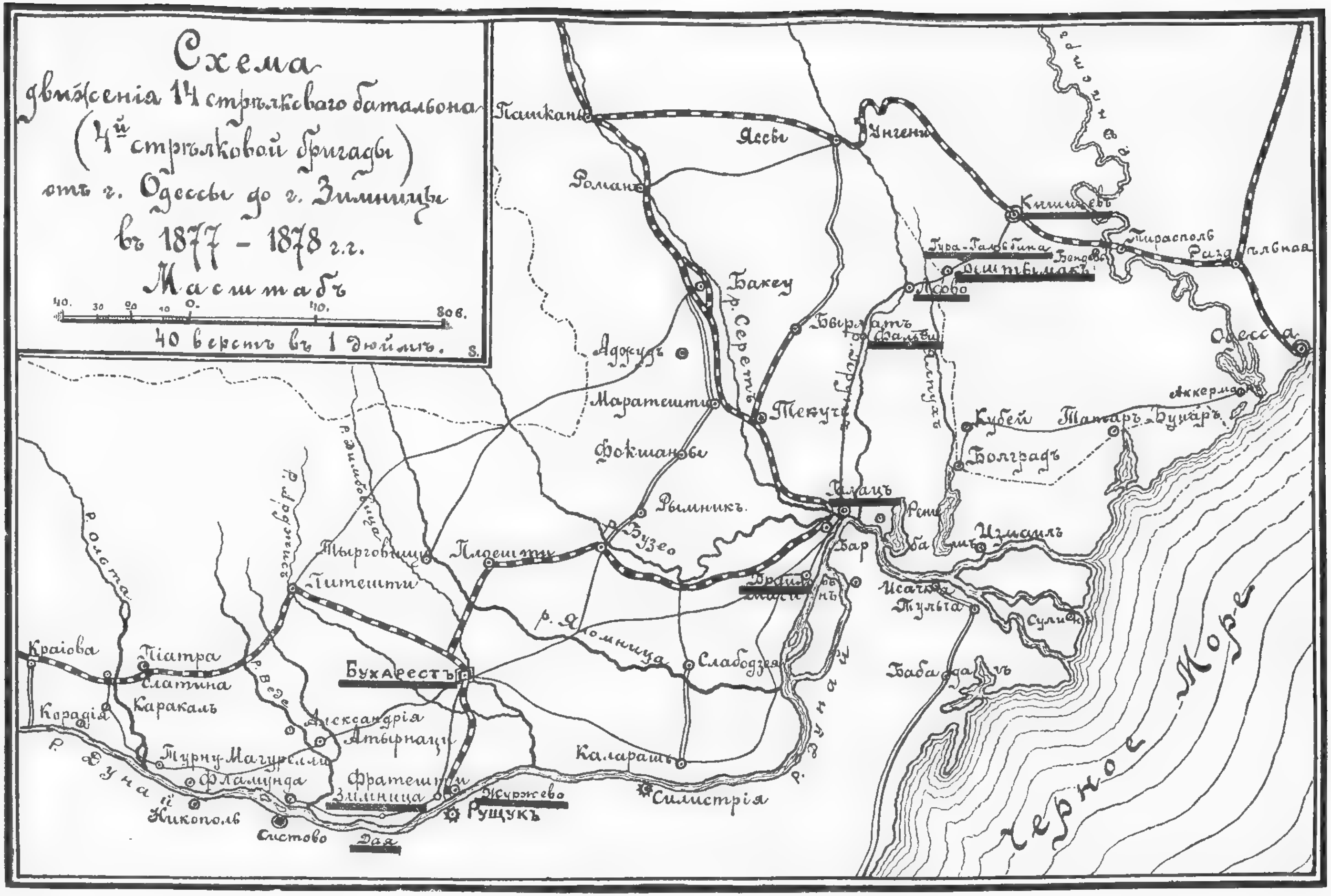


Схема
движенія 14 стрѣлковаго батальона
(4й стрѣлковой бригады)
отъ г. Одессы до г. Зимницы
въ 1877 – 1878 г.г.
Масштабъ
40 верстъ въ 1 дюймѣ.
Одесса
Раздѣльная
Тирасполь
Кишиневъ
Бендеры
Унгени
Яссы
Пашканы
Романъ
Бакеу
р. Серетъ
Текучъ
Аджудъ
Маратешти
Фокшаны
Рымникъ
Бузео
Галацъ
Рени
Баръ
Болградъ
Кубей
Татаръ-Бунаръ
Аккерманъ
Измаилъ
Исакча
Тульча
Сулина
Бабадагъ
Слабодзея
Калараши
Силистрія
Плоешти
Тырговишца
Питешти
Бухарестъ
Журжево
Рущукъ
Фратешти
Зимница
Систово
Александрія
Турну-Магурелли
Фламунда
Никополь
Краіова
Піатра
Слатина
Каракалъ
Корадія
р. Олта
р. Веде
р. Дунай
Черное Море

своихъ силъ, ни здоровья, ни самой жизни, а потому и смерти не должны бояться, ибо смерть ваша будетъ не потеря, а пріобрѣтеніе для васъ, такъ какъ вмѣсто земной, временной жизни, Господь дастъ вамъ жизнь вѣчную на небѣ, какъ увѣряетъ насъ слово Божіе». Обѣщая затѣмъ молить Бога о здравіи стрѣлковъ, объ успѣшномъ совершеніи священнаго дѣла, согласнаго съ волею Божіею, и о благополучномъ возвращеніи ихъ въ отечество, о. Василій роздалъ стрѣлкамъ по крестику.

Молитва воина, идущаго на сраженіе, о которой упомянуто выше и которая была выучена стрѣлками напамять была слѣдующаго содержанія:

«Господи Боже, Спаситель мой! По неизрѣченной любви Твоей, Ты положилъ за насъ душу Свою; Ты заповѣдалъ и намъ полагать души наши за друзей нашихъ. Исполняя святую заповѣдь Твою и уповая на Тя, безбоязненно иду я положить на брани животъ мой за вѣру, царя и отечество и за единовѣрующихъ братьевъ моихъ. Сподоби мя непостыдно совершить подвигъ сей во славу Твою. Жизнь моя и смерть моя въ Твоей власти; буди воля Твоя! Аминь».

Посадка 14-го баталіона въ вагоны двумя эшелонами совершилась вечеромъ на ст.«Одесса-Товарная» При посадкѣ значительныхъ затрудненій не встрѣтилось, однако не обошлось и безъ нѣкоторыхъ неудобствъ; а именно, не всѣ вагоны для нижнихъ чиновъ имѣли сходни, отчего приходилось однимъ стрѣлкамъ подсаживать другихъ, что вызывало безпорядокъ. Въ солдатскихъ вагонахъ было тѣсно; въ нихъ не было приспособленій для аммуниціи; скамейки не были устроены окончательно. Въ виду того, что вагоны не отапливались, для предохраненія отъ холода полъ былъ покрытъ соломой, поверхъ которой лежали рогожи. Наконецъ, посадка окончена. Всѣ размѣстились по своимъ мѣстамъ. Провожавшіе офицеровъ и стрѣлковъ, которыхъ собралось очень много, порекидываются послѣдними пожеланіями; многіе плачутъ. Поѣздъ трогается тихо. Слышатся отрывочныя слова провожавшихъ: «До свиданья!... Скорѣе возвращайтесь!... Будьте здоровы!... Да благославитъ васъ Богъ!... Прощайте!... Пишите чаще!»...

Поѣздъ скрылся въ темнотѣ. Толпа стала ресходиться.

Движеніе отъ Кишинева до с. Варзарешты.

Переходъ отъ Кишинева до с. Варзарешты, всего 54 версты, предстояло сдѣлать въ теченіе четырехъ дней, считая въ томъ числѣ и одну дневку. Въ первый же день движенія пришлось баталіону испытать тяжесть похода, происходившую отъ гористой мѣстности и выпавшаго дождя, испортившаго грунтовыя дороги. Движеніе обоза, неуклюжаго, неповоротливаго и тяжелаго, началось съ того, что онъ сразу застрялъ въ грязи кишиневскихъ улицъ. Аріергарду приходилось употреблять громадныя усилія, чтобы вытаскивать его изъ грязи, втаскивать на горы или спускать съ нихъ повозки. А каково было идти стрѣлкамъ съ двухпудовою ношей! Давало себя чувствовать и отсутствіе проводниковъ, такъ какъ, слѣдуя указаніямъ карты Артамонова, баталіонъ два раза сбился съ дороги. Измокшіе и измученные люди приходили подъ вечеръ на ночлегъ, гдѣ и размѣщались по квартирамъ. Въ деревняхъ, кромѣ мамалыги (кукурузы), ничего нельзя было достать, такъ что офицерское продовольствіе было скудное. Стрѣлки же получали обѣдъ поздно ночью. Виною тому были артельныя повозки, которыя, несмотря на воловью припряжку, двигались съ большимъ трудомъ и сильно опаздывали. То же было и съ лазаретной линейкой, въ которой люди нуждались въ первые дни похода.

Расположеніе по квартирамъ и занятія съ нижними чинами.

Прибытіе 14-го баталіона, 23-го ноября, въ с. Варзарешты, на постой, было встрѣчено молдаванами не особеннно гостепріимно. Первые три дня прошли въ устройствѣ на новомъ мѣстѣ и въ приведеніи стрѣлками въ порядокъ своей пострадавшей за походъ обуви. Послѣ этого начались въ ротахъ ежедневныя занятія, которыя и велись затѣмъ, согласно указаніямъ начальника 4-ой бригады, изложеннымъ въ приказѣ его отъ 8-го декабря за № 144.

Въ баталіонѣ день начинался прикладкой и прицѣливаніемъ въ различныхъ положеніяхъ, затѣмъ повторялись правила разборки и сборки винтовки. Эти занятія, подъ непосредственнымъ руководствомъ офицеровъ, производились во всякую погоду: въ хорошую на дворѣ, а въ дурную въ избахъ. Въ благопріятную погоду производили на дворѣ строевыя ученія, обучали правиламъ содержанія аванпостовъ и разсыпного строя. Сначала съ запасными, а послѣ и со всѣми стрѣлками произвели стрѣльбу на 200 и на 300 шаговъ. Присутствуя не рѣдко лично на занятіяхъ, генералъ Цвѣцинскій требовалъ отъ офицеровъ, чтобы они не вдавались въ мелочи, а все вниманіе обращали на существенное, всегда имѣя передъ собой ту цѣль, къ которой стремились. Тоже самое онъ подтверждалъ и позднѣе относительно ротныхъ и баталіонныхъ ученій, т. е. при производствѣ этихъ ученій продѣлывать все то, что придется дѣлать въ бою и, по возможности, даже при той обстановкѣ, при которой происходитъ бой. Произведя въ концѣ декабря инспекторскій смотръ баталіону, генералъ Цвѣцинскій нашелъ познанія запасныхъ относительно названія частей винтовки, разборки и пр. удовлетворительными, а прикладку и прицѣливаніе еще не твердыми. Поэтому онъ предписалъ усилить занятія и довести до того, чтобы каждый могъ ловко и скоро поиложиться и быстро навести ружье. Иногда баталіонъ по тревогѣ выходилъ въ ранцахъ съ полной укладкой за деревню, гдѣ и разставлялъ сторожевую цѣпь на всю ночь, причемъ командиръ баталіона производилъ повѣрку знаній всѣми чинами своихъ обязанностей. Не рѣдко бывали и маневры. Практиковались и въ глазомѣрномъ опредѣленіи разстояній. Словомъ въ баталіонѣ шли занятія также правильно и усердно, какъ они происходили въ казармахъ, что вызывалось желаніемъ сколотить баталіонъ въ строевомъ отношеніи такъ, чтобы не было никакой разницы между своими стрѣлками и вновь прибывшими изъ запаса, чтобы этотъ новый элементъ слился со старымъ, чтобы онъ и въ нравственномъ отношеніи ничѣмъ не отличался отъ кадра, чтобы каждый запасный проникся, такъ сказать, стрѣлковымъ духомъ. Исполненію всего этого прежде всего содѣйствовала разумная постановка строевыхъ занятій, настойчивость въ соблюденіи строгихъ порядковъ при отправленіи внутренней службы, и затѣмъ строгая дисциплина; словесныя же занятія ознакомили ближе начальниковъ съ подчиненными и довершили дѣло сближенія этихъ послѣднихъ съ коренными стрѣлками.

Такимъ образомъ смѣло можно сказать, что четыре мѣсяца стоянки бригады на границѣ не пропали даромъ. Въ это время баталіоны сплотились въ одно стройное, мощное цѣлое, объединились, проникліись тѣмъ духомъ, который повелъ 4-ю бригаду къ побѣдамъ и который заставилъ непріятеля обращаться въ бѣгство при появленіи «черныхъ солдатъ», какимъ именемъ называли турки стрѣлковъ, одѣвавшихся во все черное.

Несмотря на усиленныя занятія состояніе здоровья нижнихъ чиновъ было не только не хуже, но даже лучше чѣмъ въ городѣ. Этому способствовалъ какъ свѣжій воздухъ, такъ и въ особенности улучшен-

ная пища. Къ существовавшимъ обыкновеннымъ приварочнымъ окладамъ въ 4, 4 коп. было прибавлено 1, 5 коп. (такъ что составилось 5, 9 коп.) въ день на человѣка. Нижніе чины довольствовались изъ котла. Дача хлѣба и сухарей оставалась прежняя—3 и 2 фунта. Чай и сахаръ выдавался по такому разсчету: съ 1 сентября по 1-е мая на 100 человѣкъ $^1/_3$ ф. чаю и 1 ф. сахару въ сутки, а позднѣе 1 фунт. чаю и 3 фунт. сахару. Водки полагалось по четыре получарки въ мѣсяцъ на каждаго въ первый періодъ времени, и по двѣ—во второй.

Такимъ образомъ въ отношеніи продовольствія стрѣлки были обставлены хорошо, что должно было благопріятно отразиться на здоровьи ихъ и въ Дунайскихъ провинціяхъ, гдѣ люди слабые, изнуренные работой или недостаточнымъ питаніемъ, легко заболѣваютъ лихорадками и кровавымъ поносомъ.

Въ баталіонѣ жизнь шла своимъ чередомъ, не выходя изъ разъ опредѣленныхъ рамокъ. Занятія утромъ; занятія послѣ обѣда. Въ то же время со дня на день ожидали объявленія войны, о чемъ писали офицерамъ ихъ родные и знакомые изъ разныхъ городовъ Россіи, гдѣ перемирію общество не придавало никакого значенія. Изъ Константинополя одному офицеру братъ писалъ, что настроеніе умовъ тамъ ужасно воинственное. Турки желаютъ войны и сильно готовятся. Война съ ними далеко не будетъ такой легкой вещью, какъ думаютъ. Турецкій солдатъ очень хорошъ и Турція выставитъ до 700 тысячъ войска.

Новый 1877-й годъ баталіонъ встрѣтилъ далеко не въ обычной обстановкѣ, невесело. Послѣ литургіи, поздравляя офицеровъ съ наступленіемъ новаго года, полковникъ Бежановъ спросилъ:

Чего желать вамъ, господа: впередъ или назадъ?

Впередъ, впередъ!—воскликнули офицеры.

Константинопольская конференція, какъ извѣстно, закончилась 8 января. На послѣднемъ ея засѣданіи представитель Турціи сообщилъ, что Порта категорически отклонила предложенія великихъ державъ, ссылаясь на дарованіе султаномъ своему государству конституціи. Перемиріе между Турціей, Сербіей и Черногоріей было продолжено до 29-го марта. Вскорѣ Сербія заключила и миръ.

Приготовленія къ войнѣ продолжались. Сформировано было для 4-й бригады особое парковое артиллерійское отдѣленіе, состоявшее изъ летучаго и подвижного отдѣловъ. Баталіонъ получилъ отъ интендантства фуфайки для строевыхъ и полущубки для нестроевыхъ. Полученъ былъ затѣмъ и шанцевый инструментъ по 40 штукъ на роту, что оказалось недостаточнымъ. На смотру начальника бригады пригонки и употребленія его оказалось, что во время бѣга кирки бьютъ по ногамъ, а березовыя ручки непрочны и скоро ломаются, такъ что ихъ слѣдуетъ замѣнить дубовыми. Лопатъ пришлось выдать полько по семи на полуроту, вслѣдствіе чего при разсыпаніи подъ огнемъ непріятеля могутъ окапываться семь звеньевъ, а остальные должны ожидать лопатъ и, слѣдовательно, перебѣгать для полученія ихъ отъ сосѣднихъ звеньевъ. Для устраненія этого неудобства, генералъ Цвѣцинскій полагалъ высылать сначала рѣдкую цѣпь, въ которой всѣ звенья имѣли-бы лопаты, слѣдующія же звенья должны были входить въ цѣпь, занимая уже сдѣланные товарищами ровики. Однако это предположеніе на практикѣ не примѣнялось, такъ какъ въ дѣлахъ Передового отряда, при быстромъ наступленіи, окапываться не приходилось.

29-го марта 1877 года Турція отвергла Лондонскій протоколъ, въ которомъ великія державы настаивали на производствѣ реформъ въ

Герцоговинѣ, Босніи и Болгаріи, требуя также исправленія границъ для Черногоріи и демобилизаціи Турецкихъ войскъ. Такимъ образомъ война была неизбѣжна.

Начало войны. Переходъ отъ с. Варзарешты въ м. Гура-Галбино.

1-го апрѣля баталіоны 4-й бригады получили маршруты для слѣдованія въ м. Гура-Галбино, Бендерскаго уѣзда, находившееся въ 60-ти верстахъ отъ с. Варзарешты.

14-й баталіонъ выступилъ 3-го числа и прибылъ въ назначенный пунктъ 5-го апрѣля.

Восемь дней стоянки въ Гура-Галбино прошли въ окончательныхъ распоряженіяхъ и приготовленіяхъ къ походу, а также и въ занятіяхъ съ нижними чинами. Тутъ былъ полученъ маршрутъ движенія къ Дунаю, съ приказаніемъ сохранять его въ тайнѣ. Вслѣдъ затѣмъ полевое интендантство прислало расписаніе пунктовъ довольствія и снабженія путевыми запасами, а именно: печенымъ хлѣбомъ, крупой, водкой, зерновымъ фуражемъ и сѣномъ. Баталіонъ получилъ авансъ на заготовленіе запасовъ своимъ попеченіемъ, если бы на какомъ нибудь пунктѣ не оказались поставленными товариществомъ Когана, Горвица и Грегера какіе-либо запасы. Лишнее баталіонное имущество было отправлено на храненіе къ Кишиневскому воинскому начальнику. Прибылъ интендантскій транспортъ, который долженъ былъ слѣдовать за эшелономъ, а также и стрѣлковое парковое отдѣленіе. Стали подходить и части войскъ, входившія въ составъ 3-го эшелона, въ которомъ находилась и 4-я стрѣлковая бригада. Словомъ, бригада была готова къ выступленію въ походъ. Ждали только манифеста о войнѣ, который и состоялся 12 апрѣля, о чемъ въ бригадѣ, впрочемъ, не было еще извѣстно.

Прибытіе въ дер. Бештамакъ и вступленіе въ княжество Румынію.

13-го апрѣля 4-я бригада, находясь въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Скобелева I-го, сдѣлала переходъ изъ м. Гура-Галбино въ д. Бештамакъ. На другой же день совершилось вступленіе бригады въ княжество Румынію.

Перейдя неширокую канавку, служившую указателемъ границы между Россіей и Румыніей, полковникъ Бежановъ снялъ шапку и перекрестился. Примѣру его послѣдовали стрѣлки. Нѣкоторые изъ нихъ тяжело вздыхали по родинѣ; другіе пробовали острить, но остроты ихъ не находили отклика. Дождь-ли былъ тому причиной, или сердце сжималось при прощаньи съ родными мѣстами и съ семьей: кто знаетъ? Нашлись и такіе, которые стали сравнивать русскую природу съ видимой впервые съ заграничной.

— Земля такая же... Все одно—грязь.

— И дождь такой же.

— А чего жъ ему мѣняться?.. Чай тоже земля.

— Вотъ тебѣ и заграница!.. А я думалъ, что тутъ будетъ не по нашему... Совсѣмъ наша Рассея!

Остановка въ м. Леово и подготовка переправы черезъ р. Прутъ.

Подъ дождемъ совершался переходъ до м. Леово, гдѣ бригада оставалась четыре дня, по случаю сильнаго разлива р. Прута и производившихся работъ по устройству переправы. Остановка въ мѣстечкѣ дала возможность стрѣлкамъ прежде всего обсушиться послѣ двухдневнаго дождя, а затѣмъ освободить свой ранецъ отъ всего лишняго и пополнить его недостающими, необходимыми вещами.

Мѣжду тѣмъ на Прутѣ кипѣла работа по устройству моста на паморахъ. Саперы 5-го баталіона сооружали гать, для которой рвали дина-

митомъ вѣковыя деревья ближайшей рощи. Стрѣлки высылались также на работу для рубки прутьевъ и изготовленія фашинъ. Приходилось стрѣлкамъ и саперамъ работать по колѣно въ водѣ, въ грязи. Приказано было, чтобы переправа во чтобы то ни стало была готова къ 19-му числу. И она была готова.

Къ этому времени уже много войскъ собралось въ мѣстечкѣ. Кромѣ иррегулярной кавалеріи Скобелева I-го, сюда пришли Чугуевскіе уланы, Рижскіе драгуны, одна конная батарея, а за ними и два полка 14-й пѣхотной дивизіи, съ которыми прибылъ и командиръ 8-го корпуса, генералъ лейтенантъ Радецкій.

Переправа черезъ Прутъ.

Переправа черезъ Прутъ совершилась благополучно. Къ 12-ти часамъ дня, 19-го апрѣля, всѣ баталіоны со своими обозами стояли уже на правомъ берегу рѣки. Предстояло пройти около 400 верстъ по Румыніи въ 16 переходовъ съ пятью дневками. Передъ движеніемъ баталіона полковникъ Бежановъ прочиталъ баталіону нижеслѣдующій приказъ августѣйшаго главнокомандующаго по войскамъ дѣйствующей арміи, отъ 12 апрѣля за № 34:

«Сотни лѣтъ тяготѣетъ иго турецкое надъ христіанами—братьями нашими.

Горька ихъ неволя. Все, что дорого человѣку—святая вѣра Христова, честное имя, потомъ и кровью добытое добро—все поругано, осквернено невѣрными.

Не выдержали несчастные, возстали противу угнетателей и вотъ уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены, имущество разграблено; жены и дочери обезчещены, населеніе иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано.

Всѣ представленія Монарха нашего и иностранныхъ правительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшными.

Мѣра долготерпѣнія нашего Царя-Освободителя истощилась.

Послѣднее слово Царское сказано.

Война Турціи объявлена.

Войска ввѣренной мнѣ арміи!

Намъ выпала доля—исполнить волю Царскую и святой завѣтъ предковъ нашихъ.

Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ и на защиту вѣры Христовой.

Итакъ: впередъ! Дѣло наше свято и съ нами Богъ!!!

Я увѣренъ, что каждый отъ генерала до рядового, исполнить свой долгъ и не посрамитъ имени русскаго. Да будетъ оно и нынѣ также грозно, какъ и въ былые годы. Да не остановятъ насъ ни преграды, ни труды и лишенія, ни стойкость врага. Мирные же жители, къ какой бы вѣрѣ и къ какому народу они не принадлежали, равно какъ и ихъ добро, да будутъ для васъ неприкосновенны. Ничто не должно быть взято безвозмездно; никто не долженъ дозволить себѣ произвола.

Въ этомъ отношеніи я требую отъ всѣхъ и каждаго самаго строгаго порядка и дисциплины; въ нихъ наша сила, залогъ успѣха, честь нашего имени.

Напоминаю войскамъ, что по переходѣ границы нащей мы вступаемъ въ издревле дружественную намъ Румынію, за освобожденіе которой пролито не мало русской крови. Я увѣренъ, что тамъ мы встрѣтимъ то же гостепріимство, какъ и предки и отцы наши.

Я требую, чтобы за то всѣ чины платили имъ, братьямъ и друзьямъ нашимъ, полною дружбою, охраною ихъ порядковъ и безотвѣтною помощью противъ турокъ, а когда потребуется, то и защищали ихъ дома также, какъ свои собственныя.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ".

Прочитанный громкимъ голосомъ, съ чувствамъ, приказъ великаго князя произвелъ сильное впечатлѣніе на стрѣлковъ.

Послѣ словъ командира:—„Теперь попремъ, ребята... Съ Богомъ!„ стрѣлки сняли шапки и перекрестились.

— Ружья вольно, шагомъ маршъ!

И баталіонъ тронулся.

„Цѣль войны—говоритъ П. А. Гейсманъ—не можетъ быть иная, какъ полное безповоротное рѣшеніе Восточнаго вопроса, дабы разъ на всегда раздѣлаться съ этимъ призракомъ, который періодически истощаетъ Россію и служитъ одною изъ главныхъ помѣхъ къ развитію ея благосостоянія. Цѣлью нашихъ стратегическихъ дѣйствій... долженъ быть самый Константинополь, ибо только на берегахъ Босфора можно сломить владычество турокъ и получить прочный миръ, разъ навсегда рѣшающій нашъ споръ съ ними изъ-за Балканскихъ христіанъ*).

Дальнѣйшее слѣдованіе до гор. Журжево и д. Дая. Порядокъ движенія, расположенія на ночлегъ и продовольствія.

3-й эшелонъ составляли слѣдующія войска: 4-ая стрѣлковая бригада, 1-я и 2-я пѣшія горныя батареи, пластунскій полубаталіонъ, Донской казачій № 23-й полкъ (до 28 апрѣля, а съ этого числа сотня № 30 полка) и саперная команда 5-го баталіона (съ 28-го апрѣля). Общее начальство надъ эшеломномъ ввѣрено было начальнику 4-й бригады, генералъ-маіору Цвѣцинскому. Эшелонъ двигался позади Кавказской казачьей дивизіи, въ двухъ переходахъ отъ нея. По маршруту, отрядъ долженъ былъ изъ Леово слѣдовать на Фальчи, Галацъ, Браиловъ, Бухарештъ и Журжево (на Дунаѣ). Конечнымъ пунктомъ движенія назначена была д. Дая, отстоящая отъ Журжева на разстояніи не болѣе полуперехода.

Переходы по маршруту назначались отъ 17 до 31 версты. Въ дѣйствительности же они были всегда больше, вслѣдствіе разлитія притоковъ р. Прута и порчи мостовъ. Среднимъ числомъ бригада проходила ежедневно по 25 верстъ. Дурное же состояніе дорогъ въ началѣ движенія и сильная жара впослѣдствіи дѣлали переходы форсированными, такъ какъ на отдыхъ приходилось менѣе 14 часовъ въ сутки. Тѣмъ не менѣе въ отрядѣ не имѣлось ни отсталыхъ, ни больныхъ, что можно приписать, главнымъ образомъ, хорошему питанію.

Приказаніемъ по дѣйствующей арміи, отъ 3-го апрѣля, предписывалось, чтобы во время движенія по Румыніи соблюдать полную предосторожность отъ возможнаго нападенія могущихъ переправиться черезъ Дунай турецкихъ войскъ. Это приказаніе и было принято генераломъ Цвѣцинскимъ во вниманіе, какъ при порядкѣ движенія отряда, такъ и при отправленіи внутренней службы во время движенія и остановокъна ночлеги и дневки.

Отрядъ выступалъ съ ночлега съ начала въ 8—7 часовъ утра, а въ маѣ мѣсяцѣ въ 5 час.

Порядокъ движенія былъ такой: впереди эшелона въ нѣсколькихъ верстахъ отъ него шелъ весь казачій полкъ. За нимъ авангардъ, состо-

*) П. Гвйсманъ, ген.-м., проф. Николаевской академіи генеральн. штаба. Русско-турецкая война 1877—1878 г.г. въ Европейской Турціи. Вып. I, стр. 119. СПБ. 1906 г.

Главноком. дѣйств. Арміей

В. Кн. Николай Николаевичъ Старшій.

явшій изъ одной роты стрѣлковъ головного баталіона, полсотни казаковъ и саперной команды. Главныя силы составляли: три роты головного баталіона, двѣ горныхъ батареи, двѣ сотни пластуновъ, два стрѣлковыхъ баталіона и еще три роты стрѣлковаго баталіона. Въ аріергардѣ была одна рота баталіона, шедшаго въ хвостѣ колонны, и полсотни казаковъ, отъ которой взводъ назначался въ прикрытіе къ парковому стрѣлковому отдѣленію. За каждымъ баталіономъ должны были слѣдовать лазаретныя линейки и при нихъ санитарный персоналъ. Обозъ всѣхъ баталіоновъ сведенъ былъ въ общій вагенбургъ, подъ общимъ начальствомъ штабъ-офицера. Всѣ нестроевые, вооруженные винтовками, шли при обозѣ. На каждыя десять повозокъ назначался одинъ казакъ для порядка и передачи приказаній. Обозъ выступалъ съ ночлега вмѣстѣ съ баталіонами, а потомъ съ улучшеніемъ дорогъ, часомъ позже.

Въ походѣ, какъ и во всю кампанію, стрѣлки носили черную одежду. Назначая такую форму, генералъ Цвѣцинскій руководствовался главнымъ образомъ особенностями южнаго климата, при которомъ мѣстные жители, несмотря на зной, всегда одѣты въ суконное платье; съ другой стороны онъ имѣлъ въ виду, что бѣлый цвѣтъ представляетъ лучшую цѣль для непріятеля.

Спустя часа три послѣ выступленія, дѣлался первый привалъ на часъ или на полтора; когда же были пройдены двѣ трети перехода, дѣлался второй привалъ, также на часъ или полтора. Для привала выбиралось мѣсто по близости отъ воды. Въ послѣднихъ числахъ апрѣля и въ маѣ была сильная жара. Во рту пересыхало, у многихъ изъ носа шла кровь, дѣлались обмороки. И вотъ, гдѣ только попадалась вода, тамъ солдаты просто набрасывались на нее. Пили изъ попадавшихся по дорогѣ лужъ и болотъ, несмотря на строгое запрещеніе. Чтобы парализовать вредное дѣйствіе не совсѣмъ хорошей воды, выдавался уксусъ, котораго по нѣсколько капель вливали въ солдатскіе котелки съ водой. Начальникъ эшелона постоянно требовалъ полнаго соблюденія уставныхъ правилъ во время движенія: чтобы всѣ чины шли на своихъ мѣстахъ, солдаты въ отдѣленіяхъ, чтобы одиночные люди не выскакивали изъ колонны за водой, а также и по прибытіи на бивакъ не расходились въ разбродъ, а шли командами при унтеръ-офицерахъ. И для повѣрки этого онъ нѣсколько разъ въ день пропускалъ мимо себя отрядъ.

Ежедневно дѣлался нарядъ дежурныхъ: по войскамъ эшелона, по отдѣльной части, по ротамъ, сотнямъ и батареямъ, а также и нарядъ карауловъ (полевого, задняго, къ вагенбургу) и дежурной роты. Авангардная рота, обыкновенно назначавшаяся дежурною, служила въ то же время и прикрытіемъ для артиллеріи во время ночлега. Передъ наступленіемъ сумерекъ дѣлалась перекличка и повѣрялся строевой расчетъ на случай тревоги ночью. На каждой дневкѣ завѣдывающимъ оружіемъ и оружейнымъ мастеромъ осматривалось оружіе у нижнихъ чиновъ. Во избѣжаніе какихъ-либо недоразумѣній, игра сигналовъ была воспрещена, за исключеніемъ вечерней зари.

На ночлегахъ бригада располагалась большей частью по квартирамъ. Для занятія квартиръ была сформирована команда квартиръеровъ, бывшая подъ начальствомъ штабъ-офицера. Въ числѣ офицеровъ-квартиръеровъ были знающіе французскій, греческій и польскій языки. Квартиръеры раздѣлялись обыкновенно на двѣ части; изъ нихъ одна, по занятіи и распредѣленіи квартиръ для баталіоновъ, двигалась дальше впередъ; другая же часть, при двухъ офицерахъ, ожидала прихода эшелона, указывала квартиры и мѣста обозовъ, ждала, пока люди пообѣда-

ютъ и тогда вмѣстѣ съ артельными повозками выступала на присоединеніе къ своимъ. Квартиръеры двигались на подводахъ. Квартиры для отряда отводились только въ деревняхъ и мѣстечкахъ. Подходя же къ городамъ, отрядъ не входилъ въ нихъ и останавливался возлѣ города бивакомъ, разбивая свои походныя палатки. При остановкахъ на бивакахъ въ двадцатыхъ числахъ апрѣля ночью было холодно, такъ что зажигали костры. На ночлегъ приходили въ разное время, – то въ 2 часа дня, то въ 9 вечера, то ночью; а большею частью поздно вечеромъ. Въ послѣднемъ случаѣ офицеры на бивакѣ испытывали большія неудобства, оставаясь безъ палатокъ, такъ какъ ихъ походныя палатки возились въ обозѣ, а обозъ приходилъ на ночлегъ гораздо позже баталіоновъ. Расположеніе на ночлегъ по квартирамъ солдаты находили для себя менѣе удобнымъ, чѣмъ на бивакѣ, вслѣдствіе тѣсноты размѣщенія. Но это впрочемъ относится къ хорошимъ бивакамъ и въ хорошую погоду. Чаще же приходилось разбивать палатки на мѣстности сырой отъ дождя, когда являлась необходимость въ подстилкѣ, которой зачастую и не было. О неудобствахъ размѣщенія въ палаткахъ при разбивкѣ ихъ въ ночное время нечего и говорить.

Всюду, гдѣ только не проходилъ отрядъ, румынское населеніе относилось къ гостямъ странно: румыны какъ будто недоумѣвали, чтобы это значило, что черезъ ихъ владѣнія проходятъ «руссы». На диковинныхъ руссовъ выѣзжала смотрѣть городская знать Галаца. Деревенское населеніе въ большинствѣ случаевъ боялось встрѣчи съ русскими, а потому при прохожденіи отряда черезъ деревни почти всѣ жители запирались въ своихъ домахъ, а ночью тушили огни и не выходили на зовъ.

Не то было въ г. Кагулѣ (Бессарабской губ.), куда, во время дневки въ с. Оанча, 22 апрѣля, ѣздили офицеры, чтобы посмотрѣть памятникъ графу Румянцеву, одержавшему, какъ извѣстно, въ 1770 году, съ малымъ числомъ войскъ блестящую побѣду надъ 150000-ной турецкой арміей при р. Кагулѣ. Узнавъ о пріѣздѣ офицеровъ, въ гостинницу собрались представители уѣздной интеллигенціи, мировой судья, священникъ, учитель и др. За стаканами мѣстнаго вина шла оживленная бесѣда. Провозглашались тосты за Императора Александра II, Князя Карла, за русскія войска. Выражались пожеланія побѣды и счастливаго возвращенія на родину. Много гражданъ провожало офицеровъ до р. Прута.

По отношенію къ продовольствію нижнихъ чиновъ въ походѣ было сдѣлано все возможное для его улучшенія. Начальникъ бригады принялъ всѣ зависѣвшія отъ него мѣры къ тому, чтобы нижніе чины продовольствовались наилучшимъ образомъ. Такъ, по утрамъ, передъ выступленіемъ съ ночлега, нижніе чины пили чай, который имъ выдавался впередъ на десять дней. А такъ какъ приготовленіе пищи два раза въ день въ походѣ не всегда возможно и вообще затруднительно, то, озабочиваясь, чтобы нижніе чины получали пищу въ достаточномъ количествѣ, генералъ Цвѣцинскій приказалъ установить въ баталіонахъ слѣдующій порядокъ. Вмѣстѣ съ квартиръерами высылались ротныя артельныя повозки съ котлами и продуктами. Впослѣдствіи котлы были замѣнены походными кухнями. По прибытіи къ мѣсту ночлега и по отводѣ мѣстъ для кухонь, тотчасъ варился обѣдъ, состоящій изъ щей или супа, съ однимъ фунтомъ мяса на человѣка, и каша. Деньги на лишній, противъ положенія, полуфунтъ мяса выводились изъ ротныхъ суммъ. Сваренное мясо раздѣлялось на двѣ порціи, изъ которыхъ одну люди съѣдали за обѣдомъ, а другую оставляли на слѣдующій день для завтрака. Это дѣлалось въ виду того,

что при большихъ переходахъ люди могли оставаться въ теченіи цѣлаго дня безъ пищи. Ротные командиры наблюдали за исполненіемъ этого.

Походъ по Румыніи совершился при довольно благопріятныхъ условіяхъ для баталіона. Шли по мѣстности ровной, по грунтовымъ дорогамъ. Погода по большей части была хорошая; дождливыхъ дней было немного. Тѣмъ не менѣе жара и значительные въ дѣйствительности переходы дѣлали движеніе утомительнымъ.

На маршѣ къ г. Браилову, 27-го апрѣля, баталіонъ впервые услыхалъ орудійные выстрѣлы. То была перестрѣлка браиловскихъ батарей съ турецкими мониторами, укрывавшимися за островомъ передъ кр. Мачиномъ. Устроившись на бивакѣ, офицеры поѣхали осматривать эти батареи. Артиллерійскіе офицеры сообщали подробности ихъ борьбы съ мониторами. Разсказы эти наэлектризовали слушателей такъ, что у многихъ явилось горячее и неподдѣльное желаніе скорѣе сразиться съ непріятелемъ.

Черезъ румынскую столицу отрядъ не проходилъ. На ночлегъ остановился въ двухъ верстахъ отъ Бухарешта, въ д. Плумбунта. Нижнихъ чиновъ въ городъ ни подъ какимъ предлогомъ не отпускали; офицеровъ же разрѣшено было отпускать частями, по нѣсколько человѣкъ и на опредѣленное время.

На конечный пунктъ эшелонъ прибылъ въ день, назначенный маршрутомъ, а именно—8 мая, но былъ остановленъ не въ деревнѣ Даицѣ, а нѣсколько ближе къ г. Журжеву, въ д. Дая.

Съ бивака былъ виденъ непріятельскій лагерь въ Рущукѣ.

Порядокъ охраненія р. Дуная.

Назначенное отряду генерала Скобелева I-го для охраненія пространство по теченію р. Дуная отъ озера Гречилора до р. Веде раздѣлено было на лѣвый и правый фанги, и центръ. Правый флангъ составляло пространство между р. Веде и виноградниками къ западу отъ Журжева. Въ смыслѣ охраненія этой части берега Дуная первостепенное значеніе представляла д. Слободзея. Правый флангъ охранительной линіи должны были составить: 14-й стрѣлковый баталіонъ, сотня пластуновъ, 2-й Кубанскій казачій полкъ, Донская казачья № 10-го батарея и четыре орудія Донской конно-горной № 1-го батареи, подъ общимъ начальствомъ командира 1-ой бригады Кавказской казачьей дивизіи, полковника Тутолмина.

По собраннымъ свѣдѣніямъ отъ румынскихъ войскъ и по произведеннымъ рекогносцировкамъ, выяснилось, что берега Дуная на этомъ пространствѣ болѣе доступны для подхода судовъ и болѣе подвержены непріятельскимъ вылазкамъ въ значительныхъ силахъ, чѣмъ лѣвый флангъ линіи. Поэтому охраненіе праваго фланга требовало отъ войскъ большей бдительности, а отъ начальниковъ тщательнаго изученія мѣстныхъ условій, чтобы быстрымъ сосредоточеніемъ и рѣшительностью не дать непріятелю воспользоваться выгодными свойствами береговъ. Назначеніе отряда въ Слободзеѣ: а) служить главнымъ резервомъ для наблюдательныхъ отрядовъ въ Малу-де-Жосъ, въ Гаужанѣ и въ Бошарѣ; б) охраненіе полевыхъ укрѣпленій, построенныхъ турками въ прошлую кампанію, которыя могли служить тетъ-де-пономъ для непріятельскихъ войскъ, въ случаѣ переправы ихъ въ значительныхъ силахъ.

Центромъ охранительной линіи было Журжево, гдѣ расположены были 15-й и 16-й стрѣлковые баталіоны и пѣшая горная батарея, подъ начальствомъ генералъ-маіора Цвѣцинскаго.

13-ый же баталіонъ вошелъ въ составъ общаго резерва, сосредоточеннаго во Фратештахъ.

Выступленіе въ д. Слободзею и расположеніе 6-на на участкѣ охранительной линіи р. Дуная.

Въ виду указаннаго назначенія 14-го баталіона, по приходѣ его, 8-го мая, на конечный пунктъ, въ д. Дая, получено было приказаніе о выступленіи батальона, на другой же день, совмѣстно съ Донской № 10-го батареей, въ д. Слободзею; и баталіонъ выступилъ 9-го мая, въ 5 часовъ по полудни. Хотя день былъ и жаркій, но легко было идти по хорошему шоссе. Стрѣлки пѣли пѣсни, въ которыхъ восхвалялся синій Дунай. Не доходя до Журжева, повстрѣчался свиты Его Величества генералъ-маіоръ Скобелевъ 2-й, герой Туркестана. Отвѣчая на распросы генерала, полковникъ Бежановъ доложилъ ему, что у солдатъ нѣтъ печенаго хлѣба, на покупку котораго и послѣдовало его разрѣшеніе, какъ начальника отрядного штаба.

Въ Журжево баталіонъ не входилъ, пройдя городъ окраиной. Музыка гремѣла, привлекая массу любопытныхъ. Мальчики съ удовольствіемъ брали у солдатъ манерки, чтобы наполнить ихъ водой. За городомъ остановились на привалъ.

Въ Слободзею баталіонъ пришелъ ночью и расположился ночевать на выбранномъ заранѣе адъютантомъ мѣстѣ

Проснувшись рано утромъ 10-го, полковникъ Бежановъ приказалъ квартиръерамъ занять для баталіона квартиры въ деревнѣ, самъ же, съ батарейнымъ командиромъ и ротными командирами, поѣхалъ осматривать занятую румынами сторожевую цѣпь.

При осмотрѣ однимъ изъ офицеровъ начерчено было глазомѣрно кроки охраняемаго берега. Къ вечеру караульная рота заняла уже своими постами берегъ Дуная отъ Слободзеи до Журжевскихъ виноградниковъ, съ заставами, начальниками которыхъ были офицеры. Другая рота назначена въ прикрытіе къ батареѣ. Кромѣ того, наряжена дежурная рота, которая по тревогѣ должна была занять старый турецкій люнетъ, находящійся при входѣ въ деревню.

Въ штабъ отряда ежедневно доставлялись свѣдѣнія о всѣхъ замѣченныхъ на постахъ передвиженіяхъ непріятеля на противоположномъ берегу Дуная, объ измѣненіяхъ въ расположеніи турецкихъ войскъ и вообще обо всемъ, случившемся у непріятеля, какъ въ крѣпости Рущукѣ, такъ и въ сосѣднихъ съ нею лагеряхъ. Офицеры, лично повѣряя донесенія съ постовъ, доносили о всемъ замѣченномъ командиру баталіона два раза въ день, утромъ и вечеромъ, и затѣмъ эти свѣдѣнія отсылались полковнику Тутолмину.

Вечеромъ на заставы посылались записки съ паролемъ, присылаемымъ изъ отрядного штаба. Однажды пропускомъ было слово «джигитъ». При повѣркѣ ночью офицерами часовыхъ нѣкоторые изъ нихъ вмѣсто «джигитъ» говорили «жидъ», а другіе—«джигилъ».

— Понимаешь ты это слово?—спрашивалъ офицеръ.

— Такъ точно, понимаю, в. бл—діе.

— Что же оно значитъ?

Стрѣлокъ задумывается. Послѣ повторенія вопроса отвѣчаетъ:

— Должно быть, бригадный писарь Жигель, в. бл—діе.

Наблюдательнымъ пунктомъ въ самой деревнѣ была церковная колокольня, съ которой отлично было видно, что дѣлается у непріятеля.

Вслѣдствіе оставленія деревни нѣкоторыми домохозяевами, представилась возможность размѣстить роты по квартирамъ довольно просторно. Продовольствіе нижніе чины получали изъ котла, причемъ мясо достав-

лялось подрядчикомъ, а приварокъ покупался на базарѣ. Печеный хлѣбъ получали отъ «товарищества».

Въ свободное отъ аванпостной службы время въ баталіонѣ производились два раза въ день строевыя занятія. Отъ $6^1/_2$ до $8^1{}_2$ час. утра, происходила прикладка, прицѣливаніе и установка прицѣла на разныя дистанціи; а послѣ обѣда, отъ $4^1/_2$—6 час.,—разсыпной строй, сторожевая служба на сокращенныхъ интервалахъ и ротное ученіе съ примѣненіемъ къ мѣстности. Показывался также порядокъ подноски патроновъ въ цѣпь. Кромѣ улучшенія боевой подготовки, особенно запасныхъ, такія ученья приносили еще и ту пользу, что солдаты не отвыкали отъ трудовой жизни, а это отражалось благопріятно и на нравственности стрѣлковъ. Въ то же время врачъ обучалъ команду носильщиковъ раненыхъ (по программѣ, приложенной къ приказу по военному вѣдомству 1877 г. № 133), для чего команда собиралась ежедневно на два часа утромъ и вечеромъ. 20-го мая былъ полученъ приказъ по воен. вѣд. за № 128, которымъ вводились новыя названія частей роты, вслѣдствіе чего и расчетъ роты сталъ дѣлаться по новому. Первое время это производило нѣкоторую путаницу.

Въ Слободзеѣ жилось скромно, тихо; но жилось въ общемъ недурно. Стояли знойные дни, вызывающіе страстное желаніе купаться въ водахъ Дуная. Стоянка баталіона въ Слободзеѣ въ теченіи 20 дней въ санитарномъ отношеніи была вполнѣ удовлетворительна.

Развлеченіями офицеровъ служили поѣздки въ Журжево. Этотъ красивый городокъ былъ настоящей столицей для обитателей Слободзеи. Тамъ были и штабы разные, и начальства довольно. Оттуда распространялись разныя новости. Тамъ и рестораны, и кондитерскія; былъ и циркъ. Изъ мѣстныхъ газетъ узнали, что въ Бухарештѣ праздновалось объявленіе румынскаго княжества независимымъ. Событіе это въ Журжевѣ прошло совершенно незамѣченнымъ. Съ открытіемъ почтоваго отдѣленія въ Журжевѣ, туда отвозились письма, такъ какъ по окончаніи похода возобновилась усиленная переписка съ родными и знакомыми. Стали получать русскія газеты и журналы; 23-го мая получены были приказы по дѣйствующей арміи, вышедшія съ 29 марта и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. Въ концѣ мая въ Слободзею присланы были шесть моряковъ гвардейскаго экипажа съ морской подзорной трубой для наблюденія за непріятелемъ. Четыре дня офицеры по нѣсколько разъ ходили на берегъ смотрѣть въ эту трубу, чрезъ которую отлично были видны береговыя укрѣпленія Рущука, можно было даже читать вывѣски надъ магазинами и различать форму отдѣльныхъ людей.

Первое боевое крещеніе баталіона.

Утро 14-го мая было туманное. Свободныя отъ карауловъ роты производили за деревней занятія. Сталъ накрапывать дождь, и стрѣлковъ распустили по квартирамъ.

Около 10-ти часовъ послышались громкіе и, какъ казалось, близкіе выстрѣлы. Съ первымъ же выстрѣломъ всѣ встрепенулись. Дежурная 2-ая рота заняла свое мѣсто въ старомъ люнетѣ; 1-ая рота осталась подлѣ батареи, служа ей прикрытіемъ; 3-я и 4-я роты собрались на главной улицѣ, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ.

Бывшій очевидцемъ сбора ротъ полковникъ Тутолминъ отмѣчаетъ эту минуту слѣдующими словами: «Оживились стрѣлки и легкимъ молодецкимъ шагомъ, какимъ умѣютъ ходить эти отборныя части, они стянулись къ назначенному мѣсту»*).

*) Кавказская казачья бригада въ Болгаріи. Сборникъ военныхъ разсказовъ 1877—1878 г.г. Изданіе кн. Мещерскаго. Т. III, стр. 33 СПБ. 1879.

Въ то же время жители поспѣшно укладывали свои пожитки и выѣзжали въ сосѣдній лѣсъ. Слышался плачъ женщинъ и дѣтей.

Стрѣльба открылась съ турецкой батареи, расположенной западнѣе Рущука, а также и съ монитора, появившагося наканунѣ противъ Слободзеи. Часть гранатъ падала на главной улицѣ, подлѣ церкви; часть залетала въ обозъ, стоявшій за деревней.

Вскорѣ пріѣхалъ изъ Журжева ганералъ Скобелевъ I-й.

— Поздравляю васъ, стрѣлки, съ первыми выстрѣлами, окрестившими баталіонъ боевымъ огнемъ!—сказалъ онъ ротамъ, собравшимся на сборномъ пунктѣ. Нѣтъ ли у васъ несчастныхъ случаевъ?—спросилъ онъ.

И получивъ отрицательный отвѣтъ, поѣхалъ на правый флангъ.

Донося генералу Цвѣцинскому о происшедшемъ, полковникъ Бежановъ послалъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ неразорвавшіяся гранаты. Отъ генерала получено было также поздравленіе съ боевымъ крещеніемъ 14-го баталіона.

Непріятелемъ въ теченіе двухъ часовъ было выпущено около тридцати гранатъ, которыя за ничтожнымъ исключеніемъ, не разрывались и не причинили никакого вреда ни людямъ, ни постройкамъ. Это дало стрѣлкамъ нѣкоторое право относиться къ непріятельскому огню съ пренебреженіемъ, какъ къ огню недѣйствительному, а впослѣдствіи — какъ и не мѣткому.

Кононада окончилась въ первомъ часу, и стрѣлки разошлись по квартирамъ. Начались разговоры и толки по поводу бомбардировки, причина которой была неизвѣстна

Спустя недѣлю турки, также безрезультатно, обстрѣливали и Журжево.

Послѣ бомбардировки Журжева сторожевая служба стала отправляться еще лучше, донесенія отличались большими подробностями. На обстоятельное донесеніе баталіона, 20 мая, о количествѣ судовъ, стоявшихъ подлѣ крѣпости, и пароходовъ, водившихъ баржи съ мѣшками, а также и о томъ, что дѣлалось въ Рущукѣ, полковникъ Тутолминъ написалъ командиру баталіона слѣдующее:

«Егоръ Егоровичъ! Благодарю васъ за присланныя свѣдѣнія. Справедливость требуетъ сказать, что все, доставляемое стрѣлками, доказываетъ бдительность ихъ. Вмѣстѣ съ симъ сообщаю вамъ непріятную для васъ новость, именно: — пластуновъ приказано тотчасъ отправить въ Малу-Рошъ. Слѣдовательно, эта ночь (съ 20-го) уже «стрѣлковая». О чемъ сообщая вамъ, прошу условиться съ 13-мъ баталіономъ объ отправленіи суточной службы».

Полученный въ баталіонѣ приказъ генерала Скобелева 1-го, отъ 10 мая № 2, въ которомъ сообщалось о побѣдѣ 4 мая нашей Кавказской арміи подъ Ардаганомъ, воодушевилъ всѣхъ. Въ немъ указывалось, что поведеніе нашихъ солдатъ въ бою выше всякой похвалы и что молодые солдаты заслужили полное уваженіе своею храбростью. Приказъ оканчивался такъ:

«Дѣлясь этою радостью съ войсками ввѣреннаго мнѣ отряда, я увѣренъ, что, когда на берегахъ Дуная пробьетъ и для насъ славный часъ боевого испытанія, всѣ чины отряда, отъ генерала до рядового, покажутъ себя, по примѣру нашихъ кавказскихъ братьевъ, достойными такого же лестнаго одобренія нашего главнокомандующаго».

Вѣроятно, подъ вліяніемъ этого приказа, черезъ нѣсколько дней явился ночью на квартиру къ полковнику Бежанову стрѣлокъ Грищенко и настоятельно требовалъ отъ денщика доложить о немъ. Полковникъ приказалъ его впустить.

— Позвольте в. в-іе, идти подъ турку...
— Съ кѣмъ?
— Да находятся изъ билетныхъ охотники...
— Ты пьянъ?!..
— Никакъ нѣтъ, в. в-іе... Хочется сразиться съ бусурманомъ... А малость выпилъ для храбрости...
— Пошелъ спать!...
— Явите божескую милость, разрѣшите...
— Пошелъ спать!... Завтра поговоримъ съ тобой!

Утромъ полковникъ позвалъ къ себѣ Грищенка, для распроса. Охотникъ назвалъ двухъ сотоварищей, желавшихъ также сразиться съ турками. Втроемъ они хотѣли переплыть черезъ Дунай, проникнуть въ крѣпость и высмотрѣть, что тамъ дѣлается. Полковникъ сказалъ ему, что скоро будетъ переправа и тогда представится имъ случай сразиться съ врагомъ.

Приготовленія къ переправѣ черезъ Дунай; выступленіе баталіона въ гор. Зимницу.

Въ концѣ мая мѣсяца воды Дуная стали быстро спадать, что указывало на приближеніе времени переправы. Судя по передвиженію войскъ, можно было предполагать, что она будетъ произведена гдѣ-нибудь поблизости. Генералъ Драгомировъ производилъ рекогносцировку берега выше по Дунаю.

27-го мая, начальникъ бригады произвелъ инспекторскій смотръ баталіону. Замѣчаній не послѣдовало. Генераломъ Цвѣцинскимъ было обращено вниманіе на хорошее санитарное состояніе баталіона, такъ какъ во время похода по Румыніи не было ни одного случая заболѣванія, а ко дню смотра больныхъ нижнихъ чиновъ числилось въ госпиталяхъ 2 унтеръ-офицера, 1 горнистъ и 7 стрѣлковъ, что составляло 1, 3% наличнаго числа строевыхъ и нестроевыхъ въ баталіонѣ. За это ротнымъ командирамъ объявлена была благодарность.

Около 3-хъ часовъ дня, 30 мая, въ 14-мъ баталіонѣ получено было секретное предписаніе съ маршрутомъ для слѣдованія баталіона, съ 4-й батареей 14-й бригады, изъ Слободзеи, чрезъ Путинею и Бею, въ г. Зимницу. Всего слѣдовало пройти 67 верстъ, поднявшись сначала къ сѣверу на 18 вер., затѣмъ идя 24 версты на западъ и потомъ спускаясь 25 верстъ на югъ, къ берегу Дуная. Движеніе назначалось по ночамъ, съ соблюденіемъ полной скрытности. Воспрещалось брать съ собою частныя подводы и проводниковъ, пѣть пѣсни, курить табакъ и разводить костры тамъ, гдѣ они могли быть видимы съ турецкаго берега. Въ баталіонѣ закипѣла усиленная дѣятельность. Завѣдывающему хозяйствомъ, капитану Свидзинскому поручено позаботиться о доставкѣ хлѣба; ротнымъ командирамъ приказано сдѣлать осмотръ нижнихъ чиновъ; завѣдывающій оружіемъ, подпоручикъ Юрченко поѣхалъ впередъ для выбора бивака; квартермистру поручику Кушлянскому приказано ѣхать въ Журжево узнать относительно поставки припасовъ для продовольствія ротъ; казначей шт.-кап. Голенковскій посланъ въ Бухарештъ за пріемкой денегъ, а адъютантъ—къ полковнику Тутолмину просить его распоряженія о снятіи постовъ отъ 4-й роты.

Тутолминъ находился на берегу Дуная, вмѣстѣ съ генераломъ Скобелевымъ 2-мъ; тутъ же были корреспондентъ Немировичъ-Данченко, командиръ 4-й роты, шт.-кап. Стретовичъ и нѣсколько офицеровъ. Полковникъ Тутолминъ*) высказалъ, что прощается съ 14-мъ баталіономъ

*) Умершій 7 августа 1908 г., будучи въ чинѣ генерала отъ кавалеріи и въ должности члена военнаго совѣта.

съ сожалѣніемъ, такъ какъ «стрѣлки отлично несли сторожевую службу и всѣмъ было, какъ у Христа за пазухой».

Предстоявшій походъ, хотя и ночной, оживилъ не только офицеровъ, но и стрѣлковъ. Весь вечеръ по деревнѣ раздавались пѣсни, гремѣла музыка. Батарея почему-то не присоединилась, и баталіонъ выступилъ въ 10 ч. вечера одинъ. Неимѣніе проводника при ночномъ движеніи и по незнакомой мѣстности представляетъ вообще затрудненія, а въ настоящемъ случаѣ они осложнялись еще не особенно доброжелательнымъ отношеніемъ румынъ къ русскимъ.

Около трехъ часовъ утра, 2 іюня, баталіонъ поднялся на высоту, съ которой, при поднявшемся туманѣ, открылся красивый видъ на Зимницу, Дунай, Систово и на гористый противоположный берегъ. Спустя два часа 14-й баталіонъ вступилъ въ городъ и расположился по квартирамъ.

На другой день рота заняла по берегу Дуная сторожевые посты, выдѣливъ изъ себя полуроту въ прикрытіе къ батареѣ. Къ обычнымъ ежедневнымъ занятіямъ свободныхъ отъ караульной службы ротъ, съ 5-го числа, прибавилось обученіе посадкѣ въ понтоны по правиламъ, составленнымъ начальникомъ 3-й саперной бригады, ген.-маіоромъ Рихтеромъ. При обученіи разсыпному строю, по указанію генерала Цвѣцинскаго, ротные командиры должны были требовать, чтобы отдѣленные начальники руководили огнемъ и были бы дѣйствительными начальниками своихъ отдѣленій, а не стояли бы смирно за ними.

8-10 іюня, великій князь Николай Николаевичъ Старшій, совмѣстно съ начальникомъ полевого штаба генералъ — отъ инфантеріи Непокойчицкимъ, его помощникомъ ген.-м. Левицкимъ, ген.-маіоромъ Рихтеромъ и командующимъ 14-й пѣхотной дивизіей ген.-маіор. Драгомировымъ, производили личную рекогносцировку береговъ Дуная, отъ г. Зимницы до Турну. Результатомъ осмотра этой мѣстности, какъ оказалось потомъ, былъ выборъ мѣста переправы у Зимницы, нѣсколько ниже Систова.

На другой день послѣ отъѣзда главнокомандующаго, 11-го іюня, 14-му баталіону приказано было, въ 8 час. вечера, выступить въ Пятру, съ 4-ой батареей 14-й артиллерійской бригады, взявъ съ собою хлѣбъ на три дня. Переходъ этотъ, въ 25 верстъ, совершился въ 6 часовъ, считая и два привала по четверти часа каждый. Въ Пятрѣ было получено секретное предписаніе о возвращеніи ночью 12-го числа въ Зимницу. Такая 50 верстная прогулка, какъ говорили, была сдѣлана съ цѣлью замаскировать мѣсто нашей переправы.

Въ тотъ же день пришли и остальные баталіоны 4-ой бригады.

Съ каждымъ днемъ увеличивалось оживленіе въ городѣ. Съ большою быстротой распространялись разныя новости. Все говорило за то, что переправа будетъ надняхъ.

Переправа черезъ Дунай.

Къ 13-му іюня въ Зимницѣ, кромѣ 4-й стрѣлковой бригады, собрались слѣд. войска: Волынскій и Минскій полки 14-й пѣхотной дивизіи, пластунскій полубаталіонъ, сводная гвардейская рота, Донской № 23-ій казачій полкъ, горная батарея, двѣ батареи 9-й и 14-й артиллерійскихъ бригадъ и понтонный полубаталіонъ.

Переправа у Зимницы-Систова была назначена въ ночь на 15-е іюня.

На совѣщаніи командировъ отдѣльныхъ частей, бывшемъ 13-го числа у командующаго 14-й дивизіей Ген.-Маіора Драгомирова, было рѣшено, что 14-й батальонъ на другой день вечеромъ смѣнитъ роты 35-го Брянскаго полка, занимавшія отдѣльный оборонительный постъ на берегу Дуная ниже города и будетъ служить прикрытіемъ лѣваго фланга батарей. Но утромъ, 14-го числа, послѣдовала перемѣна этого рѣшенія, такъ

Ген.-Адъют. Драгомировъ.

какъ 4-я бригада назначена была къ переправѣ вслѣдъ за 14-й дивизіей въ 5-мъ или 6-мъ рейсѣ. Генералъ Драгомировъ сказалъ начальнику бригады, что онъ можетъ спокойно спать, потому что стрѣлкамъ переправляться придется не раньше перваго или второго часа дня. Поэтому сборъ баталіоновъ бригады былъ назначенъ на 15-е число въ 11 часовъ утра. Обѣдъ приказано варить съ такимъ расчетомъ, чтобы къ 7 часамъ утра нижніе чины уже пообѣдали и чтобы на каждаго человѣка было сварено по три фунта мяса, изъ которыхъ два фунта стрѣлки должны были взять съ собой. Впрочемъ, этимъ мясомъ стрѣлкамъ не пришлось воспользоваться, такъ какъ отъ сильной жары оно испортилось. Верховыхъ лошадей не разрѣшено брать съ собой. Въ распоряженіе понтонныхъ начальниковъ были посланы 16 человѣкъ изъ людей, умѣющихъ грести.

Весь день 14 іюня по берегу Дуная слышна была усиленная кононада. То бомбардировали крѣпости Рущукъ и Никополь. Въ городѣ сильное движеніе. Какъ только стемнѣло, началась перевозка понтоновъ къ назначенному для посадки войскъ пункту. Ночью переправились эшелоны Минскаго и Волынскаго полковъ; а съ разсвѣтомъ, 15-го іюня, они уже отодвинули турокъ отъ берега на порядочное разстояніе.

Многимъ стрѣлкамъ въ эту ночь не спалось. Тянуло на берегъ посмотрѣть, что дѣлается на переправѣ. На томъ берегу шла сильная ружейная перестрѣлка, слышны были и выстрѣлы горной батареи. Съ острововъ дѣйствовали наши батареи противъ турецкой, расположенной на Систовской высотѣ, а также и по турецкимъ войскамъ.

Въ 7 часовъ утра, бывшій на берегу генералъ Цвѣцинскій увидѣлъ, по ходу сраженія, что бригада скоро понадобится въ дѣло, а потому разослалъ приказаніе, чтобы баталіоны сейчасъ же обѣдали и собирались на назначенномъ пунктѣ. Въ девятомъ часу баталіоны уже двигались по островамъ. Въ головѣ шелъ 16-й, а за нимъ 15-й, 14-й и 13-й баталіоны. Едва вступили на островъ, около девяти часовъ утра, какъ замѣтили движущійся сверху Дуная пароходъ. Невольно вырвалось восклицаніе: «мониторъ!.. турецкій мониторъ!» Нѣкоторые задумались: что-то будетъ? Но пароходъ оказался нашимъ.

Баталіоны собрались около рощи, гдѣ приставали понтоны. Тутъ же былъ и перевязочный пунктъ. Очередь посадки на понтоны ожидалась подъ перекрестнымъ огнемъ двухъ турецкихъ батарей. Съ обратными понтонами перевозили раненыхъ. Нѣкоторые изъ нихъ едва двигались къ городу, неся на себѣ всю аммуницію и ружье. Переполненныя ранеными лазаретныя ленейки двигались взадъ и впередъ. Перевязка стала производиться въ нѣсколькихъ пунктахъ, вокругъ которыхъ зарывались въ землю турецкія гранаты. Раненые передаютъ свои боевыя впечатлѣнія ожидающимъ переправы. Разсказываютъ о потопленіи понтона съ горными орудіями. Эти слишкомъ тяжелыя впечатлѣнія приходилось переживать многимъ первый разъ въ жизни. Поскорѣй бы ужъ переправа!..

Занятіе Систовскихъ высотъ. Прибытіе въ гор. Систово Государя Императора Александра II.

Посадка стрѣлковъ началась съ 16-го баталіона, около 10 часовъ утра. Бригада сосредоточилась на правомъ берегу Дуная раньше нѣкоторыхъ частей 14-й дивизіи. Къ этому времени турки были отодвинуты отъ берега на столько, что ихъ пули не достигали мѣста сбора бригады. Высадившись на берегъ, 16-й баталіонъ былъ направленъ на Систово, правѣе 2-ой бригады 14-ой дивизіи. Съ остальными стрѣлковыми баталіонами генералу Цвѣцинскому Драгомировъ поручилъ занять Систовскія высоты, безъ овла-

дѣнія которыми дѣло не могло считаться оконченнымъ. 14-й баталіонъ двигался на высоты съ фронта, а 15-й охватывалъ ихъ слѣва; 13-й же шелъ за ними въ резервѣ. Руководство движеніемъ цѣпи принялъ на себя генералъ Скобелевъ 2-й. Въ цѣпи 14-го баталіона происходила незначительная перестрѣлка, но раненыхъ, какъ и въ прочихъ баталіонахъ, кромѣ 16-го, не было.

Доступъ къ высотамъ былъ очень затруднителенъ, вслѣдствіе крутизны обрывовъ и сильно пересѣченной мѣстности. Къ тому же день былъ очень жаркій. Утомленіе стрѣлковъ было на столько велико, что командиръ баталіона выдужденъ былъ разрѣшить снять ранцы.

— При впередъ! поощрялъ солдатъ полковникъ Бежановъ. И они пёрли, обливаясь потомъ подъ турецкими гранатами, пролетавшими высоко надъ ихъ головами.

Вскорѣ 14-й баталіонъ взобрался на гребень высоты, послѣ чего нѣкоторое время двигался по хребту параллельно Дунаю. Непріятеля было не видно и не слышно. На высотахъ стали собираться и другіе баталіоны.

Къ тремъ часамъ дня бой стихъ. Такимъ образомъ участіе 4-ой стрѣлковой бригады въ день переправы, 15-го іюня, выразилось главнымъ образомъ въ томъ, что съ момента прибытія ея на правый берегъ Дуная представилась возможность двинуть наши войска дальше отъ переправы, расширить раіонъ занятой части берега и занять г. Систово.

Радости систовскихъ болгаръ въ этотъ достопамятный день не было предѣловъ. Въ знакъ освобожденія отъ турецкаго ига, одни покрывали свои красныя фески платками, а другіе ихъ просто бросали. Много ихъ перебывало въ этотъ день на бивакѣ съ благодарностью за освобожденіе. Появлялась и болгарская интеллигенція, въ лицѣ священника и народнаго учителя, восторженно желая, чтобы русскій государь царствовалъ въ Болгаріи. Болгарки, принося цвѣты, табакъ, куръ, одѣяла и пр., пожимали руки офицерамъ и солдатамъ. Настроеніе на бивакѣ, гдѣ сошлись представители двухъ родственныхъ народовъ было сильно приподнятое.

Пріѣздъ на другой день въ Систово Царя —Освободителя Александра II вызвалъ среди войскъ, расположенныхъ по всему пути Императора шпалерами, и среди болгарскаго населенія неописуемый восторгъ. Сопровождаемый наслѣдникомъ цесаревичемъ Александромъ Александровичемъ (впослѣдствіе императоромъ Александромъ III), великими князьями: Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, Владиміромъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ, чинами полевого штаба, генераломъ Драгомировымъ и другими, Государь благодарилъ войска за службу.

Обращаясь къ 4-й стрѣлковой бригадѣ, Государь сказалъ: «Благодарю, господа... Спасибо, стрѣлки».

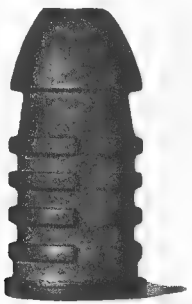
Неумолкаемое отъ всего сердца «ура» сопровождало Верховнаго Вождя на всемъ пути отъ моста до города, гдѣ въ соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ распоряженій 4-я бригада стояла на систовскихъ высотахъ пять дней. Баталіоны были расположены въ садахъ, подъ тѣнью огромныхъ орѣховыхъ деревьевъ, среди виноградниковъ. На бивакѣ однако не было воды; ее подвозили «братушки» на ослахъ. Въ мясѣ у нижнихъ чиновъ не было недостатка; капусту же замѣнялъ виноградный листъ и сливы, но печенаго хлѣба не было до 19-го числа, о чемъ грустили солдаты. Объѣзжая позиціи, главнокомандующій пробовалъ сваренный въ ранцевыхъ котелкахъ солдатскій борщъ и нашелъ его

настолько порядочнымъ, а главное оргинальнымъ, что нѣсколько разъ опускалъ деревянную ложку въ котелокъ и похваливалъ. Офицерамъ же въ первые три дня приходилось голодать, питаясь больше чаемъ. Только 19-го числа съ перевезенными патронными ящиками прибыли и денщики съ офицерскими вещами и припасами.

Послѣ переправы 4-я стрѣлковая бригада вошла въ составъ войскъ, составившихъ Передовой отрядъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Гурко.

За переправу черезъ Дунай и за бой на Систовскихъ высотахъ баталіону Высочайше было пожаловано 12 знаковъ отличія Военнаго Ордена 4 степени; вотъ они первые наши Георгіевскіе кавалеры: *1 роты* фельдфебель Максимъ Дубина; стрѣлокъ — Порфирій Постолотній и стрѣлокъ Андрей Михайловъ;—*2 роты*—стрѣлокъ Демьянъ Томяловскій, стр. Трофимъ Горбенко и Василій Лебедевъ.—*3 роты*—фельдфебель Евсѣй Гончаренко, ст. унт.-офицеръ Степанъ Годіенко и ст. унт.-офицеръ Филиппъ Качанъ.—*4 роты*—фельдфебель Максимъ Кравецъ, ст. унт.-офицеръ Кузьма Гриневъ и стр. Иванъ Непомнящій.



ПЕРВОЕ БОЕВОЕ КРЕЩЕНІЕ
14-го Стрѣлковаго баталіона.

Первая турецкая граната, брошенная въ ряды баталіона въ дѣлѣ 14-го Мая 1877 года при деревнѣ Слободзеи.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Въ передовомъ отрядѣ*).

Переходъ до дер. Царевицъ.

Послѣ переправы черезъ Дунай 4-я стрѣлковая бригада оставалась на систовскихъ высотахъ до 20 іюня.

19-го іюня, пріѣзжалъ на бивакъ великій князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій, въ сопровожденіи начальника полевого штаба генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, командира 8-го корпуса генералъ-лейтенанта Радецкаго, командующаго 14-ой пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Драгомирова, генералъ-маіора Скобелева 2-го и другихъ. Остановясь у 4-ой бригады, главнокомандующій обратилъ вниманіе стрѣлковъ на синѣвшія вдалекѣ горы.

— Видите, стрѣлки, впереди горы?—сказалъ онъ.—Тамъ вамъ придется серьезно поработать... Берегите свои ноги... Расправьте хорошенько грудь!..

— Постараемся, ваше императорское высочество!—было ему отвѣтомъ.

Затѣмъ, обращаясь къ начальнику бригады генералъ-маіору Цвѣцинскому, великій князь сказалъ: —«Я приказалъ поберечь на переправѣ твоихъ стрѣлковъ... Имъ предстоитъ теперь большой трудъ въ Балканахъ... Какъ то вы пойдете»...

— Я увѣренъ, ваше высочество, что пойдемъ хорошо...

— Ты—то, сухопарый, пойдешь... А вотъ другимъ-то каково будетъ?.**)

Извѣстіе о движеніи впередъ порадовало всѣхъ, особенно послѣ того, какъ вечеромъ получилось приказаніе по 8-му корпусу, въ которомъ 4-ой бригадѣ назначалось на другой день выступленіе къ д. Царевицъ. Для облегченія походнаго движенія приказано было сдать въ обозъ выданный передъ переправой на руки нижнимъ чинамъ шанцевый инструментъ, возившійся раньше въ патронныхъ ящикахъ, а также и по двѣ пачки патроновъ, кромѣ носимыхъ въ патронныхъ сумкахъ. За баталіонами разрѣшалось слѣдовать только лазаретнымъ линейкамъ, аптечнымъ

*) Ивановъ, И. С. Четвертая стрѣлковая бригада за Дунаемъ. Матеріалы для исторіи русско-турецкой войны 1877—78 г.г. „Военный Сборникъ", 1881 г., № 1—3.

**) А. И. Цвѣцинскій. Воспоминанія.

платформамъ, походнымъ кухнямъ, двумъ патроннымъ ящикамъ и одной повозкѣ командира баталіона. Остальной обозъ долженъ былъ двигаться въ общемъ вагенбургѣ.

Выступленіе назначено было въ $5^1/_2$ час. утра.

14-му баталіону на этотъ разъ приходилось идти въ хвостѣ бригадной колонны. Такая перемѣна баталіоновъ въ общей бригадной колоннѣ была установлена генераломъ Цвѣцинскимъ еще во время походнаго движенія по Румыніи и практиковалась съ цѣлью болѣе равномѣрнаго распредѣленія авангардной и въ особенности аріергардной тяжелой службы между всѣми баталіонами. Порядокъ этотъ соблюдался при движеніяхъ и во все остальное время кампаніи. Поэтому, при столкновеніи съ непріятелемъ, первому вступать въ бой приходилось тому баталіону, который поочереди шелъ въ этотъ день во главѣ колонны.

Ранѣе выступленія бригады были высланы баталіонные адъютанты съ жалонерами для разбивки у д. Царевицъ, бивака, выборъ котораго долженъ былъ сдѣлать полковникъ Нагловскій.

День былъ знойный.

Пройдя около 13 верстъ, группа офицеровъ съ жалонерами спустилась въ долину, по которой протекала маленькая рѣчка, образовавшая въ одномъ мѣстѣ небольшой прудъ. Вода въ немъ оказалась проточной и годной для питья. Топлива же кругомъ не было. Здѣсь полковникъ Нагловскій рѣшилъ поставить 35-ю дивизію и 4-ю бригаду, приказавъ адъютантамъ разбить бивакъ для своихъ баталіоновъ. Спереди бивака былъ подъемъ, вправо вдали виднѣлись Балканы, сзади была брошенная мельница. Рѣчка Сары-Яръ—текла на лѣвомъ флангѣ.

Тутъ оказалось нѣсколько болгарскихъ семействъ, съ нагруженнымъ на повозки имуществомъ, поверхъ котораго сидѣли женщины и дѣти; подлѣ повозокъ стояли коровы и барашки. По словамъ болгаръ, они убѣжали изъ д. Павла отъ черкесовъ, грабившихъ деревню и рѣзавшихъ жителей. Одному болгарину сильно хотѣлось, чтобы видимая на горѣ колонна 4-й бригады шла скорѣе, чтобы, по приходѣ ея, отрядили нѣсколько войниковъ въ деревню, расположенную въ полутора-часовомъ разстояніи отсюда.

Только въ два часа дня пришла 4-я бригада на бивакъ. Едва успѣли стрѣлки сбросить съ себя ранцы, какъ они окружили болгаръ, прося у нихъ яицъ, тютюну, куръ и т. п. «Братушки» сначала охотно дѣлились съ солдатами хлѣбомъ, брынзой, яйцами и виномъ, но скоро увидали, что солдатъ много, всѣхъ ихъ нельзя удовлетворить, и стали собираться въ путь.

Для охраненія бивака были выставлены парные часовые; на ночь къ нимъ присоединили оставшихся отъ караула. Полсотню казаковъ послали въ разъѣзды.

Вечеромъ былъ туманъ; сыро. Ослы задавали свой непріятный концертъ, въ которомъ принимали участіе и лягушки. Несмотря на это, на бивакѣ скоро заснули.

21-го іюня, къ биваку подошелъ изъ Зимницы офицерскій обозъ. Наконецъ-то можно было перемѣнить бѣлье, а затѣмъ предоставить себѣ и нѣкоторый комфортъ въ видѣ самовара, ковра, и проч. Многіе съ наслажденіемъ пересматривали свои вещи въ чемоданахъ.

Приказаніемъ по 4-й бригадѣ предлагалось: съ прибытіемъ транспорта, пополнить сухарный запасъ на восемь дней; осмотрѣть винтовки; лишняго обоза не имѣть; ранцы носить на людяхъ; адъютантамъ ежедневно къ 6 часамъ вечера являться въ отрядный штабъ за приказаніями.

Въ ближайшихъ деревняхъ читали воззваніе объ освобожденіи болгаръ, для чего была наряжена рота съ музыкантами. Приходилось однако сожалѣть, что такой день былъ отравленъ жалобами нѣсколькихъ болгаръ на отнятіе у нихъ барановъ и другого имущества. Въ виду этого въ д. Сары-Яръ былъ поставленъ караулъ и посылались патрули. Было приказано задерживатъ и представлять начальству всякаго солдата, пойманнаго со скотомъ или другими вещами,

Сформированіе Передового отряда подъ начальствомъ ген. Гурко.

Въ тотъ же день кто-то пріѣхалъ изъ главной квартиры и привезъ извѣстіе о сформированіи изъ значительнаго числа кавалеріи съ небольшимъ числомъ артиллеріи, изъ 4-й бригады и болгарскаго ополченія, —Передового отряда подъ начальствомъ генерала Гурко, до прибытія котораго отрядомъ будетъ командовать назначаемый начальникомъ пѣхоты генералъ-маіоръ Раухъ. Извѣстіе это произвело на генерала Цвѣцинскаго крайне непріятное впечатлѣніе въ томъ отношеніи, что начальникомъ пѣхоты, состоявшей только изъ 4-й бригады (не считая болгарской милиціи), назначался особый генералъ. Онъ считалъ это признакомъ недовѣрія къ нему, что и высказалъ при всѣхъ его окружавшихъ, заявивъ, что если Раухъ дѣйствительно будетъ назначенъ начальникомъ пѣхоты, то онъ откажется отъ командованія бригадою. Нагловскій и Бибиковъ старались успокоить его.

Поздно вечеромъ прибылъ Раухъ и остановился въ палаткѣ у начальника 35-й дивизіи. Такъ какъ онъ былъ старше и притомъ прибылъ съ тѣмъ, чтобы принять начальство надъ Передовымъ отрядомъ, о сформированіи котораго получился уже приказъ по арміи, то Цвѣцинскій пошелъ къ нему являться. Въ приказѣ не было сказано, что генералъ Раухъ назначается начальникомъ пѣхоты, и это обстоятельство успокоило Цвѣцинскаго. При свиданіи съ Раухомъ, онъ не получилъ никакихъ извѣстій или инструкцій, кромѣ сообщенія о движеніи на другой день на д. Акчаиръ.

По приказу по дѣйствующей арміи отъ 18 іюня, сформированный подъ начальствомъ г.-л. Гурко отрядъ составляли: конныя бригады—драгунская, изъ 8 и 9 полковъ, съ 16-ю конной батареей, подъ начальствомъ герцога Евгенія Максимиліановича Лейхтенбергскаго; сводная, изъ Кіевскаго гусарскаго и Донского казачьяго № 30-го полковъ, съ Донскою № 15-го батареей подъ началствомъ герцога Николая Максимиліановича Лейхтенберскаго, и Кавказская, изъ 2-го Кубанскаго и Владикавказско-Осетинскаго полковъ, съ Донскою конно-горною батареей, подъ начальствомъ полковника Тутолмина; Уральская сотня съ конно-піонернымъ отрядомъ; 4-я стрѣлковая бригада, подъ начальствомъ ген.-м. Цвѣцинскаго, съ полусотней 7-го пластунскаго баталіона и двумя горными пѣшими батареями; болгарское ополченіе, состоявшее изъ шести дружинъ, подъ начальствомъ генерала Столѣтова, сформировавшаго это ополченіе. Конныя бригады были составлены изъ полковъ разныхъ дивизій и не знали своихъ бригадныхъ командировъ, которые въ свою очередь не знали своихъ войскъ. И только одна 4-я стрѣлковая бригада представляла вполнѣ организованную единицу, находившуюся подъ начальствомъ своего же начальника. Такъ какъ кавказская бригада не присоединилась къ отряду, то за исключеніемъ ея въ Передовомъ отрядѣ можно было считать всего пѣхоты около 5800 человѣкъ, конницы 3700 и орудій: горныхъ 12 и конныхъ 18*). Въ этотъ день къ отряду при-

*) П. Гейсмаиъ. Вып. II, стр. 67.

соединились пластуны. Для отличія ихъ отъ турецкихъ черкесовъ у нихъ на барашковыхъ папахахъ были нашиты бѣлые кресты.

Переходъ къ дер. Акчаиръ.

22-го іюня 4-я бригада съ двумя горными батареями (14 орудій) и пластунами передвинулась къ д. Акчаиръ.

Приказомъ по Передовому отряду за № 1, подписаннымъ генераломъ Раухомъ, на кавалерію отряда возлагалась обязанность обезоруживать мусульманское населеніе тѣхъ деревень, черезъ которыя будутъ проходить войска отряда, по правиламъ, объявленнымъ по арміи въ особой инструкціи.

Въ томъ же приказѣ сообщалось, что при дальнѣйшемъ движеніи пункты будутъ назначены по десяти-верстной картѣ полковника Артамонова. Вскорѣ это распоряженіе было однако отмѣнено и карта употреблялась австрійская.

Въ Акчаирѣ проживали до двадцати болгарскихъ семействъ, турки же всѣ убѣжали. Въ деревнѣ были выставлены патрули, для огражденія жителей отъ возможныхъ случаевъ кражи у нихъ солдатами куръ, гусей и т. п.

У деревни происходилъ привалъ одной болгарской дружины. Пѣли болгарскій маршъ «Шуми Марица.»

Здѣсь 4-я бригада оставалась два дня. Получена почта; газеты пришли до 10-го іюня. Изъ приказа по дѣйствующей арміи офицеры съ удовольствіемъ узнали, что при главной квартирѣ будетъ издаваться «Летучій Листокъ». Нижнимъ чинамъ выдали по одному фунту хлѣба, который былъ недоданъ. Изъ пришедшаго интендантскаго транспорта пополненъ сухарный запасъ и получена водка, по чаркѣ на человѣка.

Встрѣча бригадой генерала Гурко возлѣ д. Горный Студень.

24-го іюня, въ 5 час. утра, бригада вышла изъ д. Акчаира. Черезъ $2^1/_2$ часа былъ сдѣланъ привалъ. По дорогѣ оказалось, что артамоновская карта не соотвѣтствовала дѣйствительности.

Подлѣ д. Горный Студень болгары косили траву. Недалеко отъ этой деревни расположенъ черкесскій выселокъ; въ немъ одни дома, хозяйственныхъ построекъ никакихъ. Дома были пусты.

— Можно ли было болгарамъ мирно трудиться, имѣя подъ бокомъ черкесовъ!—замѣтилъ одинъ изъ офицеровъ.

За деревней, на опушкѣ, стояли казачьи зарядные ящики сезъ всякаго прикрытія.

— Съ нами Богъ!—воскликнулъ по этому поводу полковникъ Бѣжановъ.

А вдали, гдѣ то вправо, слышны были орудійные выстрѣлы. Догадки, чтобы это такое было, ни къ чему не привели, такъ какъ никто рѣшительно ничего не зналъ, что происходитъ вокругъ. Въ ту сторону посланъ былъ начальникомъ бригады разъѣздъ. Выстрѣлы скоро прекратились.

Пройдя Горный Студень, баталіоны были остановлены на возвышенномъ холмѣ для привала. Бригада была выстроена въ резервномъ порядкѣ, имѣя артиллерію между баталіонами. Нижніе чины и офицеры принялись закусывать.

Говорили, что въ этотъ день долженъ пріѣхать вызванный изъ С.-Петербурга начальникъ отряда. Генералъ Цвѣцинскій совершенно не зналъ его и слышалъ только, что онъ отличный кавалерійскій генералъ.

Скоро показался подъѣзжавшій генералъ Гурко, еще молодой на видъ, сопровождаемый нѣсколькими гвардейскими офицерами. За нимъ не слѣдовало ни одной повозки; видны были только вьючныя лошади.

Начальникъ бригады, скомандовавъ баталіонамъ «въ ружье!»,— подъѣхалъ къ начальнику отряда.

Генералъ Гурко подъѣхалъ прямо къ 14-му баталіону, стоявшему на правомъ флангѣ первой линіи.

— Здорово, молодцы стрѣлки!—громкимъ, энергичнымъ голосомъ поздоровался генералъ.

— Здравія желаемъ, в. пр-ство!- грянули стрѣлки.

— Объ васъ слава идетъ по арміи!

— Рады стараться!

— Видите эти горы?.. Вотъ ихъ надо взять!.

— Постараемся, в. пр-ство!.

Начальникъ отряда произвелъ хорошее впечатлѣніе на всѣхъ, сразу овладѣвъ сердцами солдатъ.—Вотъ такъ молодецъ!—говорили стрѣлки.

Его сопровождали: принцъ Батенбергскій, будущій князь Болгаріи, переправившійся черезъ Дунай съ 13-мъ баталіономъ, князь Витгенштейнъ, генер. штаба полк. Нагловскій и кап. Сахаровъ, ротмистръ Скалонъ, шт.-кап. Карандѣевъ, капитанъ Бураго, бывшій въ родѣ интенданта при отрядѣ, и поручикъ Сухановъ.

Послѣ Гурко подъѣхалъ къ 14-му баталіону графъ Роникеръ, назначенный командиромъ конно-піонерной команды. Онъ поздоровался съ полковникомъ Бежановымъ.

«Попремъ» вмѣстѣ, сказалъ онъ, улыбаясь и повторяя любимое слово командира передъ выступленіемъ съ бивака или привала.—А знаете, добавилъ графъ, это слово уже извѣстно ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ!.

При штабѣ отряда состоялъ прусскаго генеральнаго штаба маіоръ фонъ-Лигницъ, скоро пріобрѣвшій симпатію въ отрядѣ. Онъ былъ молодъ, порядочно говорилъ по -русски и познакомился съ командирами баталіоновъ 4-й бригады.

Бивакъ у деревни Батока; раздача знаковъ отличія Военнаго ордена, пожалованныхъ за переправу черезъ Дунай

Въ 10 час. баталіонъ былъ у д. Батока. Офицеры думали, что пиршли въ извѣстный по избіенію въ немъ болгаръ Батокъ, и искали пирамиду изъ череповъ, о которой писали въ газетахъ; пирамиды, конечно, не оказалось.

Разсказывали, что, наканунѣ прихода сюда пѣхоты, драгуны прошли черезъ эту деревню; турки—обыватели ихъ встрѣтили огнемъ, при чемъ двое драгунъ было убито. Тогда драгуны загнали всѣхъ турокъ, которыхъ было до 40 человѣкъ въ одинъ домъ и оцѣпили ихъ. Требовали выдать зачинщиковъ. Выдали двоихъ, которыхъ и приговорили къ смертной казни.

На одномъ краю этой деревни поселено до двадцати семействъ татаръ, выселившихся изъ Крыма во время Восточной войны. Они заявляли, что хотѣли-бы возвратиться въ Россію, такъ какъ при переселеніи ихъ обнадежили разными льготами, которыхъ однако турки не дали. Землей ихъ надѣлили скудно, живутъ они бѣдно. Нѣкоторыя не забыли еще русскій языкъ.

По расположеніи на бивакѣ отъ 14-го баталіона были выставлены: на аванпосты 2-я рота, а въ дежурную часть, впереди деревни, 1-я.

Мѣсто расположенія бивака 4-й бригады кому-то не понравилось. На другой день, 25 іюня, въ 6 часовъ утра, потребовали адъютантовъ съ жалонерами къ начальнику штаба болгарскаго ополченія, для разбивки новаго бивака. Онъ попросилъ адъютантовъ разбить бивакъ на линіи 1-ой дружины. Бивакъ вышелъ фронтомъ въ противоположную сторону вчерашнему расположенію и оказался безъ хорошей воды. Тогда пере-

двинули его на четверть версты впередъ. Мѣсто вышло не лучше вчерашняго, а безпокойства, и совершенно напраснаго, много. Приходилось снимать палатки, вновь ставить ихъ, разбивать коновязи, устраивать кухни. Вчера обѣдали въ семь часовъ, и сегодня въ то же время.

Едва бригада расположилась на новомъ мѣстѣ, какъ получено было приказаніе, чтобы стрѣлки не раздѣвались, такъ какъ вдали показалась пыль...

Состоявшій при управленіи 4-й бригады прапорщикъ Котляръ около 3-хъ часовъ дня передалъ приказаніе генерала Цвѣцинскаго, что 13-й баталіонъ идетъ впередъ, а 14-й долженъ приготовиться.

Пошли вопросы: зачѣмъ? что такое?—на которые никто не могъ дать отвѣта. Вдали виденъ былъ столбъ пыли... значитъ идетъ большая колонна...

Вотъ и 13-й баталіонъ остановился, а за нимъ и горная батарея. 14-й же баталіонъ стоялъ наготовѣ къ движенію.

Присматриваются къ пыли. Говорятъ, что начальникъ штаба ополченія видѣлъ въ свою отличную трубу на курганѣ людей, а цѣпи онъ тамъ не ставилъ: она была правѣе.

А мы расчитывали покейфовать здѣсь... Вотъ такъ и кейфъ! Какъ бы не пришлось въ бой идти!—говорятъ офицеры.

Приглядываются. Вотъ показался блескъ оружія. Ясно, что это непріятель; инымъ-же кажется, что это деревня.

— Въ ружье 15-й! скомандовалъ командиръ.

Послали разъѣздъ. 13-му баталіону приказано двигаться. Всѣ въ тревогѣ. Что-то будетъ?

Черезъ полчаса все объяснилось. Блескъ непріятельскаго оружія оказался блескомъ полусабель дружинниковъ. Стали задаваться вопросомъ: какъ же они попали туда, куда не слѣдовало? Вѣдь начальникъ штаба самъ ихъ разставлялъ. Одни объясняли это тѣмъ, что аванпостной цѣпи дано было приказаніе двигаться до тѣхъ поръ въ указанномъ направленіи, пока имъ не махнутъ платкомъ; цѣпь пошла, а объ ней забыли. Другіе говорили, что цѣпь была поставлена внизу передъ лѣсомъ, такъ что впереди ничего не было видно, поэтому офицеръ выдвинулъ ее впередъ, но объ этомъ не сообщилъ, кому слѣдуетъ. Видѣнная же пыль оказалась дымомъ отъ горѣвшихъ деревень, подожженныхъ черкесами и болгарами.

Вслѣдствіе этого начальникъ 4-й бригады разстановку аванпостовъ, съ указаніемъ общаго направленія линіи ихъ, а также карауловъ и дежурной части, на будущее время возложилъ на маіора 14-го баталіона Лейденіуса, который обязанъ былъ ежедневно повѣрять правильность и бдительность отправленія аванпостной службы.

Послѣ тревоги, когда все успокоилось, происходила раздача знаковъ отличія Военнаго ордена нижнимъ чинамъ всѣхъ баталіоновъ 4-й бригады, по три знака на роту. Баталіоны выстроились. Получивъ знаки, адъютанты вдѣли въ нихъ ленточки.

Генералъ Цвѣцинскій вышелъ изъ своей палатки. Командиры скомандовали: «Смирно-о! Глаза направо!».

Стрѣлки!—сказалъ генералъ:—ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вамъ жалуетъ за переправу черезъ Дунай знаки отличія Военнаго ордена, хотя у насъ и не было потерь и жаркаго боя... ГОСУДАРЬ надѣется, что вы впередъ покажете себя молодцами!..

— Постараемся, ваше пр-ство!

По уходѣ генерала, полковникъ Бежановъ добавилъ съ своей стороны, что надежду ГОСУДАРЯ слѣдуетъ непремѣнно оправдать, пред-

стоящія же трудности надо переносить легко, безъ ропота.—Боже сохрани отъ этого!... Чтобы не было у меня: мы не пили, мы не ѣли, устали!... Слышите?.

— Слушаемъ, ваше в-діе!

— До сихъ поръ вы старались на словахъ... Чтобы на дѣлѣ такъ было!...

— Постараемся, ваше в-діе.

— Разводите роты для выборовъ кавалеровъ!—обратился полковникъ къ ротнымъ командирамъ.

Каждая рота стала отдѣльно, собравшись въ кучку. Офицеры отошли въ сторону, такъ какъ, по правиламъ, они не должны были руководить выборами. 2-я рота, по предложенію капитана Тукалова, рѣшила дать кресты гребцамъ на переправѣ. Въ другихъ ротахъ присудили фельдфебелю и взводнымъ унтеръ-офицерамъ. Дольше всѣхъ продолжались выборы въ 3-й ротѣ, въ которой стрѣлки не знали, кому присудить кресты. Шумъ, гамъ.

Въ результатѣ оказалось, что и въ ней нашли достойныхъ.

По окончаніи выборовъ роты опять построились.

— Кавалеры впередъ!—скомандовалъ полковникъ.

Избранники вышли изъ строя.

— Ружья на кра-улъ!

Полковникъ Бежановъ поздравилъ всѣхъ съ наградой, каждаго цѣловалъ и самъ надѣвалъ въ петлицу крестикъ.

Послѣ этого пили водку. Въ баталіонахъ играла музыка.

Раздача наградъ нижнимъ чинамъ дала поводъ офицерамъ говорить:

— «Положимъ, мы не заслужили наградъ... Во всякомъ случаѣ слѣдовало-бы нашему полковнику дать награду!... Иначе, кто же тогда водилъ солдатъ при взятіи систовскихъ высотъ?.. Вѣдь не сами же они тамъ ходили!».

Кто-то замѣтилъ:—«Лишь бы дѣло было, а награды будутъ! Говорятъ, ГОСУДАРЬ не жалѣетъ наградъ!».

Приходили болгары изъ окрестныхъ деревень, прося послать войска для защиты ихъ отъ черкесовъ, забиравшихъ лошадей, буйволовъ,ословъ и пр. Удовлетворить ихъ просьбѣ, конечно, было нельзя.

Къ вечеру казаки привезли цѣлый возъ стараго оружія, отобраннаго у турокъ въ деревняхъ Оружіе было все поломано на части, потому что некуда было его сдавать.

Приказаніемъ по 4-й бригадѣ предписывалось: 26-го іюня частямъ быть, на всякій случай, въ полной готовности и пищу варить въ походныхъ кухняхъ. Кромѣ того, разрѣшалось купить воловъ съ повозками для перевозки солдатскихъ ранцевъ. Это распоряженіе вызвало особенно большое удовольствіе среди солдатъ.

26-го было воскресенье и офицеры думали отпраздновать его тѣмъ, что дольше будутъ спать. Но это не удалось.

Уже въ пятомъ часу утра на бивакѣ закипѣла жизнь и была суета страшная. Пришло извѣстіе, что древняя болгарская столица Тырновъ занята нашей кавалеріей послѣ незначительной стычки съ черкесами и что главныя силы должны передвинуться туда же, чтобы закрѣпить за собою занятое драгунами. Приходилось вставать и наскоро укладываться, наскоро напиться чаю.

Разсказывали и подробности занятія города. У нашихъ будто-бы убиты только двѣ лошади, а раненыхъ всего двое.

— Положимъ, что и заняли городъ, замѣтилъ одинъ офицеръ:—но, вѣдь можетъ подойти пѣхота, и баталіону придется вступить въ бой?!..

Одни этому радовались, другіе оставались спокойными, думая: будь, что будетъ. Послѣдствія показали, что бывшіе въ городѣ пять таборовъ отступили въ Османъ-Базаръ.

Вступленіе въ гор. Тырново; торжественная встрѣча русскихъ войскъ болгарскимъ населеніемъ.

Въ 7 часовъ бригада *выступила* съ бивака.

По дорогѣ встрѣтились двѣ вполнѣ благоустроенныхъ деревни, Липница и Паскальница. Въ послѣдней былъ сдѣланъ привалъ на три часа. Дома утопали въ зелени фруктовыхъ садовъ, огражденныхъ высокой каменной стѣной, сложенной изъ известняковыхъ плитъ, которыми крыты и дома. И вспомнились нѣкоторымъ офицерамъ наши бѣдныя, плохо крытыя соломой деревушки, въ которыхъ ни о какомъ изобиліи плодовъ и помину нѣтъ.

— Да живіе царь Александръ и всички войницы! — привѣтствовали баталіонъ жители, радушно предлагая воду, хлѣбъ, брынзу, яйца, желтыя сливы, и пожимая всѣмъ руки и даже цѣлуясь.

Солдатамъ на привалѣ не всѣмъ удалось сварить себѣ пищу въ котелкахъ. Многіе не успѣли поѣсть.

Продолженіе движенія было чрезвычайно утомительное, вслѣдствіе страшной жары (до $+36^0/_0$ въ тѣни). Сильная жажда мучила всѣхъ. Командиры и офицеры сначала еще могли удерживать стрѣлковъ отъ желанія пить, совѣтуя только прополаскивать ротъ водой, а не напиваться ею. Чтобы хоть немного освѣжить себя, стрѣлки вспрыскивали другъ друга, наливали воду за шею, смачивали суконныя шапки и голову.

Баталіоны были одѣты во всемъ черномъ, суконномъ. Нѣкоторые поснимали съ себя верхнюю одежду и плелись въ одномъ бѣльѣ, чѣмъ всѣхъ смѣшили.

Скоро стрѣлки стали отставать. Потомъ все больше и больше. Лазаретная линейка отстала и больныхъ было некуда дѣвать; подъ каждымъ кустикомъ ложилось по нѣсколько человѣкъ Фельдшера давали нюхать нашатырный спиртъ. Случаевъ солнечнаго удара, впрочемъ, не наблюдалось. Отрядъ растянулся такъ, какъ никогда. Въ 14-мъ баталіонѣ уцѣлѣла только голова колонны. Особенно трудно было отгонять отъ колодцевъ, гдѣ такіе встрѣчались.

— Рѣка впереди! — объявилъ одинъ. «Такъ и есть рѣка!» — вторили ему другіе. И утомленнымъ стало легче отъ этой надежды.

Не доходя р. Руситы, близь д. Ресни, около двухъ кургановъ, командиръ остановилъ баталіонъ, чтобы дать подтянуться. Стрѣлки бросились брать воду, а нѣкоторые изъ офицеровъ успѣли выкупаться. Тутъ узнали, что рѣчку можно пройти хорошо въ бродъ и отсюда вправо идетъ прямая дорога на Тырновъ. Но бригаду повели налѣво черезъ мостъ, отчего пришлось сдѣлать порядочный крюкъ.

Двинулись дальше. Странно было видѣть старинный, длинный, каменный мостъ черезъ рѣку Руситу, нѣкогда протекавшую по широкому ложу, которое потомъ сузилось такъ, что мостъ кажется стоящимъ на сушѣ.

Стало темнѣть когда бригада вышла на тырновское шоссе. По немъ двигались кавалерійскіе обозы и повозки начальниковъ. Баталіонъ остановили. Черезъ нѣкоторое время повернули назадъ, къ рѣкѣ, гдѣ и было выбрано мѣсто для бивака.

Крайне утомительный переходъ до 40 верстъ давалъ себя чувствовать не только отъ усталости, но и отъ голода. Ѣхавшимъ верхами приходилось думать не только о себѣ, но и о своей лошади, для которой нужно было найти пастбище. Впереди бивака на опушкѣ рощи оказалась

лужайка съ сочной травой. Разсѣдлавъ лошадей, офицеры пустили ихъ пастись, а сами положили подъ головы сѣдла, укрылись непромокаемыми плащами и скоро заснули, несмотря на голодъ.

27-го іюня, отрядъ тронулся впередъ въ 7 часовъ утра. День былъ опять очень жаркій.

Привалъ былъ сдѣланъ въ ущельѣ между монастырями св. Троицы и Преображенія, расположенными на скалахъ, другъ противъ друга.

Офицеры раздѣлились на двѣ партіи и пошли въ монастыри. Тамъ были встрѣчены очень радушно гостепріимными монахами.

Вскорѣ сюда прискакалъ ординарецъ начальника Передового отряда, съ приказаніемъ поторопиться, такъ какъ въ Тырновѣ предполагается торжественная встрѣча. Оправившись, баталіоны пошли бодро впередъ. Часть горожанъ ожидали 4-ю бригаду передъ городомъ. На встрѣчу главныхъ силъ отряда выѣхалъ и генералъ Гурко. Во главѣ съ нимъ отрядъ проходилъ по главной улицѣ бывшей столицы Болгаріи. Окна, балконы, подъѣзды, тротуары, крыши домовъ,—все было занято болгарами.

Женщины и дѣвушки осыпали проходившихъ цвѣтами и вѣнками, которыми украшались винтовки, шапки, гривы лошадей. Каждый офицеръ имѣлъ по нѣсколько букетовъ. Дѣти хоромъ пѣли русскій народный гимнъ. — «Ура-а-а!... Браво!... Да живіе царь Александръ и всички войницы!... Добрѣ дошелъ!..»—разносились привѣтствія, смѣшиваясь съ аплодисментами, рукопожатіями, поцѣлуями... Музыка гремѣла.

Каждый изъ отряда переживалъ лучшія минуты своей жизни.

Духовенство съ почетной городской депутаціей ожидали отрядъ у «конака», единственнаго въ городѣ большого зданія, въ которомъ теперь помѣщался городской совѣтъ и полиція. Баталіоны проходили мимо церемоніальнымъ маршемъ. За 4-й бригадой слѣдовали болгарскія дружины. Восторгъ болгаръ былъ полный. «Да и было чему радоваться, говоритъ С. И. Кисовъ: древняя столица впервые увидѣла болгарскаго солдата, болгарское знамя, увидала на мѣстѣ, гдѣ хозяйничали кровные враги четыреста съ лишнимъ лѣтъ, гдѣ мучили оплакивавшихъ прежнее величіе своихъ царей и славное прошлое своего народа». *).

Съ своей стороны бывшій начальникъ болгарскаго ополченія Е. Е. Рынкевичъ добавляетъ: «съ нескрываемымъ восторгомъ смотрѣло населеніе на смуглыя, красивыя лица болгарскихъ юнаковъ, стройно и молодецки идущихъ за знаменемъ св. Кирилла и Меѳодія. Въ первый разъ улицы болгарскаго города огласились звуками свободной болгарской пѣсни: «Напредъ, напредъ на бой да вървимъ!» пѣвшейся сильными и мужественными голосами болгарскихъ охотниковъ. Какое-то совершенно новое, горделивое и вдохновенное чувство отражалось на лицахъ населенія при звукахъ этой воинственной и гармонической пѣсни и при видѣ красивыхъ молодцовъ, взявшихся за оружіе во имя освобожденія прекрасной родины отъ вѣкового рабства. Болгары съ гордостью смотрѣли на свое красивое, хорошо одѣтое ополченіе и любовались имъ, какъ-бы сознавая свою силу» **).

Передъ конакомъ дружины были остановлены для слушанія молебствія. Послѣ этого генералъ Гурко обратился къ дружинамъ съ рѣчью.

— «Поздравляю васъ, болгары, — говорилъ начальникъ отряда — со вступленіемъ въ вашу древнюю столицу, занятую русскими войсками. Я

---

*) Кисовъ, С. И., полк. запаса болгарской арміи. Изъ боевой и походной жизни 1877—1878 г.г Переводъ М. Горюнина. Съ портретами, планами и рисунками. Софія. 1903. Стр. 116 и 117.

**) Рынкевичъ, Е. Записки о болгарскомъ ополченіе. (За періодъ съ конца апрѣля по 9 августа 1877 г.). „Воен. Сборн." 1902 г. № 4.

увѣренъ, что вы сами сумѣете ее защитить теперь, тѣмъ болѣе, что имѣете счастье быть подъ командой русскихъ офицеровъ».

Восторженные крики «ура», подхваченные народомъ, были отвѣтомъ на эту рѣчь, переведенную сейчасъ же подпоручикомъ Кисовымъ (болгариномъ) на болгарскій языкъ.

Пройдя городъ, 4-я бригада, съ прикомандированными къ ней частями, и болгарское ополченіе остановились въ верстѣ за городской чертой по османъ-базарскому шоссе, гдѣ и расположились на бивакѣ. При повѣркѣ нижнихъ чиновъ, оказалось, что отсталыхъ не было. Въ городской караулъ пошла рота отъ 16 баталіона. Временнымъ комендантомъ города былъ назначенъ маіоръ этого баталіона Лазаревъ. На случай тревоги генераломъ Цвѣцинскимъ была отдана диспозиція.

Городъ по собственному почину взялся кормить войска Передового отряда на свой счетъ.

14-й баталіонъ получилъ 28-го числа изъ городского управленія печеный хлѣбъ и водку для нижнихъ чиновъ. Состоявшій при главнокомандующемъ полковникъ Газенкампфъ въ своемъ «Дневникѣ», 30 іюня, отмѣчаетъ замѣчательное изобиліе въ Тырновѣ съѣстныхъ припасовъ.

Экономическое благоденствіе болгаръ — недосягаемый идеалъ для нашихъ крестьянъ. Тяжесть турецкаго ига совсѣмъ не въ экономическомъ гнетѣ, а въ полной неогражденности имущества, жизни и чести. Сегодня болгаринъ благоденствуетъ, а завтра — ни съ того, ни съ сего — либо отнимутъ жену или дочь, либо самого ограбятъ, изувѣчатъ или убьютъ.

Вотъ почему они въ такомъ восторгѣ отъ нашего прихода, тѣмъ болѣе, что Тырновъ имѣетъ въ глазахъ народа особое значеніе, какъ древняя болгарская столица, и къ тому же въ прежнія войны русскіе войска здѣсь не бывали: отрядъ Гурко былъ первый?» *).

Отрядъ простоялъ на бивакѣ у Тырнова трое сутокъ, въ теченіе которыхъ дѣлались приготовленія къ движенію за Балканы. Между прочимъ произведенъ былъ медицинскій осмотръ нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 18 человѣкъ оказались слабосильными. Они были оставлены при обозѣ.

Тырновъ, имѣвшій около 11 т. жителей, расположенъ верстахъ въ 70-ти отъ берега Дуная, на красивой рѣкѣ Янтрѣ, среди горъ. Общій видъ города чрезвычайно живописенъ, особенно издали. Въ старину, когда Болгарія была независимымъ царствомъ, Тырновъ назывался въ болгарскихъ лѣтописяхъ: «богоспасаемымъ цареградомъ» «царицею градовъ», «славнымъ Тырновскимъ градомъ», вторымъ послѣ Константинополя градомъ». Городъ представляетъ чрезвычайно важный стратегическій пунктъ, такъ какъ лежитъ въ узлѣ дорогъ на Шумлу чрезъ Османъ-Базаръ и на Ловчу чрезъ Сельви; отъ него же ведутъ пути къ горнымъ проходамъ черезъ Балканы: Шипкинскому, Травненскому, Еленинскому, Хаинкіойскому и другимъ. **) Поэтому занятіе Тырнова представлялось весьма важнымъ для Передового отряда. Къ тому же этотъ успѣхъ одержанъ былъ вскорѣ послѣ переправы, что имѣло огромное значеніе въ смыслѣ подъема духа нашихъ войскъ.

Болгары охотно показывали офицерамъ достопримѣчательности города, приглашали ихъ къ себѣ, не зная, чѣмъ угостить ихъ. Предлагая выпить мѣстнаго краснаго вина, провозглашали тосты за ГОСУДАРЯ и главно-

*) Газенкампфъ, М. Мой дневникъ 1877—1878 г.г. С.-Петербургъ. 1908. Стр. 54.—Н. Епанчинъ („Дѣйствія передового отряда". Воен. Сборн. 1896 г. № 3) говоритъ, что русскіе приходили въ эти мѣста только въ 1810 г., когда отрядъ князя Вяземскаго занялъ Тырновъ и Габрово.

**) Зыковъ, ген.-м. Война 1877 и 1878 г.г. въ Европейской Турціи. Съ картами, планами и рисунками. Томъ I. С.-Петербургъ 1881 г.

командующаго, котораго они желали имѣть своимъ княземъ. Въ древней церкви Сорока Мучениковъ, обращенной турками въ мечеть, мѣстами отлѣпившаяся штукатурка открываетъ на стѣнахъ и колоннахъ изображенія святыхъ.

Въ городѣ два 4—классныхъ училища и одно приготовительное. Въ женскомъ собралось много интеллигентныхъ болгарокъ, ожидавшихъ посѣщенія русскихъ. При входѣ въ школу группы офицеровъ учительница сказала по-русски привѣтственную рѣчь и поднесла цвѣты. Добровольные проводники показали и тюрьму, гдѣ въ 1876 году томилось много учителей и профессоровъ, закованныхъ въ кандалы. Тюремныя помѣщенія были сыры и грязны. Книжный магазинъ представлялъ собою маленькую лавочку; въ немъ между прочимъ продавалась повѣсть Пушкина «Капитанская дочка», въ переводѣ на болгарскій языкъ. Узкія улицы переполнены народомъ. Всѣ ликовали.

Движеніе къ Хаинкіойскому проходу. Свѣдѣнія о турецкихъ войскахъ.

Во время движенія 14-го баталіона отъ Систова къ Тырнову многихъ интересовалъ вопросъ: гдѣ же турки, такъ какъ Передовой отрядъ на этомъ пути (въ 70 верстъ) ихъ нигдѣ не встрѣчалъ. Впослѣдствіи стало извѣстно, что подлѣ Сливна находился корпусъ Реуфа-паши, въ который входило до 20 тысячъ пѣхоты и около 5 тысячъ регулярной и иррегулярной кавалеріи, считая въ томъ числѣ значительное число черкесовъ и башибузуковъ. Корпусъ этотъ долженъ былъ оборонять Балканскій хребетъ отъ Шипки до Сливна. Изъ 34 таборовъ пѣхоты находилось: въ Тырновѣ—5, на Шипкѣ и въ Казанлыкѣ—11, въ Хаинкіоѣ—3, а остальные таборы при главной квартирѣ въ Сливнѣ. Кромѣ того, министръ Редифъ-паша и Намыкъ-паша, командированные въ Шумлу, должны были воспрепятствовать переходу русскихъ черезъ Балканы, вслѣдствіе чего въ концѣ іюня происходило передвиженіе войскъ за Балканами. Турецкимъ правительствомъ сдѣлано было также распоряженіе о перевозкѣ войскъ Сулеймана-паши изъ Черногоріи въ Адріанополь.

Такимъ образомъ Передовому отряду предстояло имѣть дѣло съ значительными силами турокъ, и только быстрота движенія и энергичныя дѣйствія могли нѣсколько облегчить его положеніе *).

Собранными же штабомъ Передового отряда, ко дню выступленія его свѣдѣніями выяснилось, что всѣ турецкія власти и населеніе бѣжали изъ Тырнова. Въ Тырновѣ, Габровѣ и Драновѣ турки оставили огромные запасы зернового хлѣба, который и былъ конфискованъ въ нашу пользу. Изъ всѣхъ горныхъ проходовъ, къ которымъ ведутъ пути отъ Тырнова, занятъ войсками только главный перевалъ Шипка; остальные даже не наблюдаются. Для провоза большихъ орудій на Шипку, турками исправленъ подъемъ со стороны Казанлыка.

На основаніи этого былъ выработанъ планъ, одобренный главнокомандующимъ, по которому для движенія за Балканы избранъ путь, ведущій отъ Тырнова чрезъ Присово, Плаково, Войнешты, Райковцы и Поровцы на Хаинкіой, въ долину р. Тунджи. Путь этотъ ни на какихъ картахъ не былъ обозначенъ. По занятіи выхода изъ дефиле, слѣдовало двинуться на Казанлыкъ съ тѣмъ, чтобы затѣмъ атаковать Шипкинскій перевалъ съ тыла, одновременно съ атакой съ фронта.

*) Гейсманъ, П. Вып. II, стр. 68—69. С.-ПБ. 1906 г. Эти свѣдѣнія нѣсколько расходятся съ указанными въ томѣ I, „Описанія Русско-Турецкой войны 77—78 г. г. на Балканскомъ полуостровѣ“, изданномъ военно-исторической комиссіей Главнаго Штаба С.-Петербургъ. 1901 г.

Распоряженіе о движеніи и цѣли его до времени сохранялись въ тайнѣ. Выходя изъ Тырново никто не зналъ, куда двигается отрядъ: на Габрово, Травну или Елену. Одинъ болгаринъ увѣрялъ, что отрядъ пойдетъ на Травненскій проходъ. Изъ полученной диспозиціи для движенія также нельзя было узнать ни о цѣли движенія, ни о средствахъ для его выполненія. Приказы по баталіонамъ относительно движенія обыкновенно отдавались глухо: «завтра, въ 6 часовъ утра, баталіонъ выступаетъ съ бивака», или «завтра баталіонъ выступаетъ по словесному приказанію начальника отряда», и т. п.

27-го іюня послѣдовалъ нижеслѣдующій приказъ генералъ-лейтенанта Гурко по Передовому отряду, касающійся аванпостной службы и срѣльбы въ цѣпи:

1. Замѣчено мною, что аванпостная служба въ отрядѣ не исполяется такъ, какъ бы слѣдовало. Многіе люди, идущіе какъ къ непріятелю, такъ и со стороны непріятеля, не задерживаются и не препровождаются на главный караулъ. Подтверждается къ непремѣнному исполненію, чтобы аванпостная служба исполнялась бы съ полною бдительностію и чтобы никто, идущій къ сторонѣ непріятеля отнюдь не пропускался бы черезъ цѣпь. Всѣ же, направляющіеся со стороны непріятеля, задерживались бы и препровождались бы на главный караулъ, а оттуда въ тѣ войска, которыя стоятъ позади цѣпи. Охранительная служба во время движенія войскъ тоже не исполняется правильнымъ образомъ, разъѣзды слишкомъ близко идутъ отъ колоннъ и не примѣняются къ мѣстности, вслѣдствіе чего разъѣздами освѣщается лишь самый небольшой раіонъ мѣстности. Слѣдуетъ высылать разъѣзды гораздо дальше съ тѣмъ, чтобы они могли давать знать заблаговременно о всемъ ими замѣченномъ въ прикрываемую ими колонну войскъ.

Вообще обращаю вниманіе всѣхъ начальниковъ на правильное исполненіе охранительной службы, какъ во время движенія, такъ и расположенія на бивакахъ.

2. Во время боя стрѣлковыя цѣпи должны принять къ непремѣнному исполненію слѣдующее: открывать огонь въ цѣпи слѣдуетъ не иначе, какъ по приказанію офицеровъ, которые должны строжайшимъ образомъ преслѣдовать самовольное открытіе огня нижними чинами.

3. Открывать огонь слѣдуетъ съ дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла, помня, что стрѣльба съ большихъ дистанцій, не будучи мѣтка, только ободряетъ непріятеля и тѣмъ увеличиваетъ силу его сопротивленія, тогда какъ мѣткая стрѣльба съ дистанціи дѣйствительнаго выстрѣла, дѣйствуя на нравственный духъ непріятеля, значительно ослабляетъ его сопротивленіе. Вслѣдствіе этого запрещается начинать стрѣльбу въ кавалеріи съ дистанцій, превосходящихъ 600 шаговъ, а въ пѣхотѣ съ дистанцій превосходящихъ 800 шаговъ, допуская только лучшимъ стрѣлкамъ и не иначе какъ по указанію офицеровъ, начинать стрѣльбу и съ большихъ разстояній.

4. Всѣ офицеры, находящіеся въ цѣпи, должны быть дѣйствительными руководителями стрѣльбы и энергичными и громкими приказаніями управлять всѣми дѣйствіями цѣпи.

Вообще г.г. офицеры будутъ отвѣчать за всякую безцѣльную стрѣльбу въ цѣпи.

5. Стрѣльба въ цѣпи во время движенія запрещается, за исключеніемъ слѣдующихъ двухъ случаевъ: а, когда цѣпь сопровождаетъ въ атаку сомкнутою часть и б, когда во время движенія подвернется большая цѣль и при томъ на близкомъ разстояніи.

6. Всей пѣхотѣ безъ исключенія всегда стрѣлять съ примкнутыми штыками.

7. При движеніяхъ цѣпи безъ срѣльбы и при перебѣжкахъ офицеры должны быть впереди и личнымъ примѣромъ воодушевлять войска.

Предписываю всѣмъ начальникамъ слѣдить за исполненіемъ всего вышеизложеннаго и взыскивать строгимъ образомъ за всякое неисполненіе этихъ правилъ.

Приготовленія къ походу за Балканы.

Приготовленія къ предстоящему походу за Балканы были недлинны и заключались, главнымъ образомъ, въ распоряженіяхъ относительно продовольствія и обоза. Штабъ Передового отряда предписывалъ, чтобы взятый съ собою нижнимъ чинамъ пяти-дневный сухарный запасъ, пополненный изъ провіантскаго транспорта, считался наинеприкосновеннѣйшимъ запасомъ, назначеннымъ для расходованія лишь въ крайнихъ случаяхъ. Начальникамъ же частей предлагалось принять самыя энергичныя мѣры для довольствія своихъ частей на счетъ страны, производя правильныя реквизиціи и уплачивая за все деньги.

Особенность похода требовала взять съ собою самую незначительную часть повозокъ. Вслѣдствіе этого генералъ Цвѣцинскій разрѣшилъ баталіонамъ изъ обоза взять только аптечныя платформы, запряженныя шестерикомъ на выносъ, и лазаретныя линейки. Но такъ какъ предвидѣлась невозможность движенія и этихъ повозокъ въ горахъ, то баталіоннымъ командирамъ, по соглашенію съ врачами, приказано озаботиться приготовленіемъ вьюковъ для возки необходимыхъ перевязочныхъ принадлежностей и носилокъ. Вьюковъ достали отъ городского управленія самое ограниченное число. И дѣйствительно, не прошли и десяти верстъ, какъ лазаретныя линейки и аптечныя платформы пришлось возвратить въ обозъ. Офицерскій обозъ оставался въ Тырновѣ. Офицерамъ разрѣшено было имѣть вьючныхъ животныхъ. Лошадей и ословъ, однако, было мало, потому что они были отобраны раньше нашего прихода турками; оставшіеся же были нужны самимъ жителямъ, поэтому цѣна на нихъ быстро поднялась.

Стрѣлкамъ было выдано по тридцати лишнихъ патроновъ, которые они должны были носить въ карманахъ. Съ ними у стрѣлковъ было по 90 патроновъ.

Въ приказѣ по главнымъ силамъ Передового отряда, начальство надъ которымъ было ввѣрено генералу Цвѣцинскому, отъ 29-го іюня, между прочимъ объявлялось слѣдующее: «Внушать всѣмъ чинамъ, что они должны употребить всю свою энергію и силу воли для достиженія предположенной цѣли. Отсталые не допускаются (и ихъ въ дѣйствительности не было). Дѣйствительно больные будутъ отправляемы по деревнямъ на попеченіе мѣстныхъ жителей (такихъ также не было). Пѣніе, разговоры, куреніе табаку и т. п. всѣмъ чинамъ безъ исключенія воспрещается, безъ особаго на то разрѣшенія начальника отряда».

Диспозиціей для движенія отряда на 30-ое іюня, кромѣ назначенія сборнаго пункта и порядка движенія, объявлялось о нарядѣ нижнихъ чиновъ къ орудіямъ. Во все время движенія по Хаинкіойскому проходу, при каждомъ орудіи должно было находиться по десяти человѣкъ, въ батареяхъ, слѣдующихъ при пѣхотѣ, отъ пѣхотныхъ частей, а при кавалеріи—отъ кавалерійскихъ. Люди эти, вмѣстѣ съ артиллерійской прислугой, должны были содѣйствовать артиллеріи въ преодолѣніи могущихъ встрѣтиться препятствій для движенія.

Вечеромъ, 29 іюня, въ приказѣ было объявлено: «Завтра въ 6 ч. утра, баталіонъ въ составѣ войскъ Передового отряда выступаетъ съ бивака (у г. Тырново)».

Вечеромъ разразилась гроза. Ночью не переставалъ дождь. Плохо спалось.—«Куда идемъ? съ какою цѣлью?» Никто ничего не могъ сказать. Таинственность эта шла въ разрѣзъ съ приказомъ объявленнымъ начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи Драгомировымъ передъ переправой: «Никогда не забывать объявлять передъ дѣломъ, что собираемся дѣлать; послѣдній солдатъ долженъ знать куда и зачѣмъ онъ идетъ». Тайна, впрочемъ, въ данномъ случаѣ оправдывалась тѣми цѣлями, которыя преслѣдовалъ начальникъ Передового отряда генералъ Гурко. Баталіоны знали одно, что пойдемъ впереди другихъ войскъ, и это доставляло всѣмъ немалое удовольствіе.

Смѣнившаяся съ аванпостовъ въ 4 ч. утра, 4-я рота расчитывала хорошенько выспаться послѣ безсонной ночи; но бивакъ уже не спалъ.

— Получай сало на смазку винтовокъ!—кричалъ унтеръ-офицеръ.

— Получай еще по двѣ пачки патроновъ!—вторилъ другой.

— Пошелъ за обѣдомъ!—кричали ефрейтора.

Стрѣлки укладывали въ свои сумки сухари, торопились пообѣдать, хотя и не хочется ѣсть въ такую рань, да послѣ, вѣрно, не придется поѣсть.

Послѣ обѣда роздали всѣмъ на руки сухари на четыре дня, всего по восьми фунтовъ, да по девяносто патроновъ. Ранцевъ съ собою не брали; они оставались при обозѣ въ Тырновѣ, и стрѣлки ихъ не видѣли во весь остальной походъ.

Изъ всего снаряженія солдата болѣе всего нецѣлесообразнымъ оказался ранецъ. Оттягивая плечи назадъ, онъ въ то же самое время давитъ ремнемъ грудь, стѣсняетъ дыханіе и дѣлаетъ не свободнымъ движеніе верхнихъ конечностей. Если къ этому еще присоединить двѣ патронныхъ сумки на поясѣ и ружье за плечами, часть шанцеваго инструмента, то продолжительный походъ при этомъ становится очень затруднительнымъ. Вмѣсто ранцевъ стрѣлки имѣли на себѣ одну сумку черезъ плечо для сухарей, другую—для своего имущества за спиною, на боку котелокъ, черезъ плечо полотнище походной палатки и колышки. Хотя подобное обвѣшиваніе себя и не представляло большого удобства, особенно если къ этому прибавить скатанную черезъ плечо шинель, но все же было удобнѣе и легче ранцевъ.

Оставленіе г. Тырнова и движеніе къ Балканамъ.

Но вотъ сборы и кончились.

Передъ наступленіемъ полковникъ Бежановъ, какъ у него водится, снялъ кэпи и перекрестился. Его примѣру послѣдовали стрѣлки.

— Попремъ, ребята!—раздался его голосъ.

— Попремъ!—отвѣчали солдаты.

Шли нижней улицей города, подлѣ крутого берега рѣки, впослѣдствіе названной Гурковской. Шли очень тихо, шагъ за шагомъ, съ большими остановками; улица была очень узка, какъ и всѣ турецкія. Въ одномъ мѣстѣ пришлось простоять часа два, такъ какъ ѣхавшій по улицѣ зарядный ящикъ съ лошадьми свалился въ кручу. Ждали пока его вытащатъ. Нѣсколько офицеровъ зашли къ одному болгарину въ домъ. Въ нижнемъ этажѣ, безъ оконъ, помѣщались телята, ослы и другія домашнія животныя, а верхній состоялъ изъ жилого помѣщенія, съ большимъ очагомъ. Спросили себѣ молока, брынзы, хлѣба и вина. Отлично позавтракали, заплативъ за все восемь франковъ.

По выходѣ изъ города баталіонъ остановился на площадкѣ, возлѣ турецкаго кладбища. Болгары носили разсыпавшіеся снаряды.

— Что же ты даешь носить гранаты необыкновеннымъ людямъ? — спрашиваетъ фейерверкеръ бомбардира. Въ его глазахъ всѣ, не принадлежащіе къ артиллерійскому мѣдомству, «необыкновенные» люди, которымъ нельзя повѣрить для переноски на глазахъ артиллеристовъ даже снаряды безъ ударной трубки.

— Гляди, гляди-ка, какой уланъ! —говоритъ солдатъ своему товарищу, указывая пальцемъ на болгарку-крестьянку, головной уборъ который дѣйствительно былъ похожъ на уланскою шапку.

— Вотъ бы ихъ къ намъ прикомандировать, этихъ уланокъ-то, лихо бы было!—замѣтилъ товарищъ.

— Это въ нашу знаменную роту надо...

— Какая тамъ твоя знаменная!.. Всѣ безъ знамени...

— А наша будетъ со знаменемъ.... Капитанъ сказалъ: «Живъ не буду, а безъ знамени въ Одессу не придемъ»...

Предсказаніе штабсъ-капитана Червинскаго сбылось: 3-я рота вернулась въ Одессу со знаменемъ, но ея храбрый ротный командиръ, раненый тяжело 12 августа на Шипкѣ, умеръ въ госпиталѣ и похороненъ въ Тырновѣ.

Кромѣ 4-й бригады, на полянкѣ стояли казаки съ конной батареей.

— Мы сейчасъ за вами, — сказалъ казачій офицеръ полковнику Бежанову.

Вотъ и двинулись. Музыка заиграла прелестный маршъ.

Поравнялись съ паровой мельницей на крутомъ обрывѣ. Видъ этой мельницы навелъ на охотника Ф. А. Михневича грустныя мысли. «Печаталось въ нашихъ газетахъ, что въ Болгаріи угнетенъ, подавленъ бѣдный народъ»,—говорилъ онъ шедшему съ нимъ рядомъ прапорщику Сыцянко.—«Какими жалкими представлялись мнѣ «братушки» до ближайшаго знакомства съ ними... Читая о разныхъ ужасахъ, я наэлектризовался до того, что не могъ усидѣть дома. Ничто не могло удержать меня въ семьѣ, ни слезы матери и сестры, ни совѣты добрыхъ знакомыхъ... Я поѣхалъ въ Бессарабію, чтобы поступить охотникомъ въ ряды солдатъ.... Я не жаждалъ чужой крови... Нѣтъ.... Я хотѣлъ пролить свою».....

И Михневичъ пролилъ ее, будучи убитъ на Шипкѣ.

Выйдя изъ предмѣстья Тырнова, мы вступили въ ущелье, черезъ которое съ шумомъ прорывается красивая Янтра. Дальше идетъ небольшая долина той-же рѣки, ушедшей вправо. Опять ущелье. Оглядываясь назадъ, офицеры любовались прелестной картиной. Внизу бѣжитъ голубая Янтра, окаймленная съ одной стороны отвѣсными скалами, поросшими густымъ кустарникомъ. На другой сторонѣ амфитеатромъ раскинулся городъ по крутому склону горы. Причудливо лѣпятся оригинальные домики среди зелени садовъ. Крыша одного касается фундамента другого. Терассы, галлереи, вышки такъ и манятъ къ тебѣ. Полуденное солнце придаетъ особенную красоту этой картинѣ.

Два часа дня. Показалась деревня Плакова, въ которой былъ назначенъ большой привалъ съ варкой пищи. Многихъ жара такъ истомила, что они, подложивъ сумки подъ головы, сейчасъ же заснули крѣпкимъ сномъ. Въ роты роздали барановъ и свѣжаго болгарскаго хлѣба. Для заготовки этого генераломъ Гурко былъ заблаговременно командированъ одинъ изъ его ординарцевъ. Идемъ секретно, не приказано даже курить, —казалось-бы, нечего думать о баранинѣ и печеномъ хлѣбѣ, а она у насъ была.

— Вотъ такъ генералъ! молодецъ!—восхищались стрѣлки, варя въ котелкахъ баранину, приправленную гречневой крупой:—и поѣсть, и отдохнуть дастъ... Теперь хоть сто верстъ еще махай!.. Другой такъ-бы на сухарикахъ и оставилъ, а онъ нѣтъ, и хлѣба раздобылъ!...

Впослѣдствіе стрѣлки еще болѣе оцѣнили эту заботу суроваго на первый взглядъ начальника. Однимъ появленіемъ своимъ генералъ вливалъ энергію въ измученныхъ отъ жары стрѣлковъ .Его добрые глаза заставляли стрѣлковъ говорить про него: «Открыто смотритъ!» Говоря съ солдатами, Гурко не поддѣлывался подъ солдатскую рѣчь; его рѣчь была коротка, мужественна, проста. Съ представленіемъ объ немъ соединялось впослѣдствіи непремѣнно движеніе впередъ, побѣды. Особенно часто вспоминали его во время продолжительнаго, хотя и неизбѣжнаго сидѣнья на Шипкѣ.

— Кабы намъ теперь да генерала Гуркина сюда, такъ загурчали бы мы снова, говорили стрѣлки. Полюбивъ генерала, солдаты не рѣдко съ удовольствіемъ копировали его, когда онъ громкимъ голосомъ здоровался: —«Здорово, люди!».

Привалъ продолжался три часа. Успѣли пообѣдать и поспать. Въ 5 ч. бригада выступила съ привала для дальнѣйшаго слѣдованія. Жара начинала уже спадать. «Братушки» безучастно провожали глазами проходившій мимо генерала Гурко черезъ деревню отрядъ. Нѣкоторые, впрочемъ, угощали стрѣлковъ сливами и водой. Деревня расположена среди роскошной растительности. Огороженные каменною стѣной дома какъ бы прятались въ тѣни абрикосовыхъ, сливовыхъ и черешневыхъ деревьевъ.

Вотъ и деревню миновали Отрядъ поднимается въ гору, съ которой вдали виднѣются Балканы. По отряду прошелъ слухъ, что вышедшіе изъ Тырнова на нѣсколько дней раньше 4-й стрѣлковой бригады конно-піонеры заняли перевалъ. Извѣстіе это возбудило во всѣхъ радость.

Вечерѣетъ. Однѣ только вершины освѣщены послѣдними лучами догорающаго солнца. Въ лѣсу уже стало темно. И стемнѣло какъ-то вдругъ, безъ сумерекъ, незамѣтно.

Дорога пошла по ущелью и была уже прежней, все поднимаясь въ гору. Подъ ногами шумитъ горный потокъ. Горы становятся выше, а обрывы круче, лѣсъ гуще и выше. Тишина кругомъ. Тишина и въ отрядѣ. Только шумъ мѣрныхъ шаговъ идущихъ, да шумъ потока, нарушаютъ эту полную прелести тишину.

Дорога все больше суживаласъ. Отрядъ сильно растянулся. Усталость и ночное время берутъ свое.

— Скоро ли ночлегъ?—слышится въ колоннѣ.

Люди стали «подбиваться» отъ твердаго грунта. Въ подошвахъ такая невыносимая боль. Но вотъ промелькнулъ свѣтъ. Не зарево ли это? Дорога круто поворачиваетъ направо, и передъ глазами утомленныхъ походомъ людей открывается чудная картина кавалерійскаго бивака, освѣщеннаго кострами.

Переходъ былъ не очень великъ, не больше 35 верстъ, а по картѣ еще меньше, но дорога была тяжела.

Въ темнотѣ 14-й баталіонъ незамѣтно оттянулся отъ головнаго баталіона и только въ 11 час. ночи сталъ на бивакъ, на площади среди лѣса.

По близости казаки хлопотали о розыскѣ корма для своихъ лошадей, снимая еще не поспѣвшій хлѣбъ. Слышенъ трескъ сучьевъ, набираемыхъ для костровъ. Начались разспросы: «Отъ кого барановъ получать?.. А гдѣ воду брать?».

— Адъютантовъ за приказаніями къ начальнику отряда! — передавали дежурные. А гдѣ штабъ,—неизвѣстно. Оказалось, послѣ долгихъ разспросовъ, что бригадный штабъ близко. Туда и пошли адъютанты. Тамъ узнали, что 1-го іюля отрядъ выступаетъ въ 3 часа утра. По очереди, 14-ому баталіону приходилось идти въ аріергардѣ. Выдали по три барана на роту и печенаго хлѣба; но ѣсть не хотѣлось. Отъ сильной усталости клонило ко сну.

Отрядъ проснулся очень рано. Кого разбудилъ холодъ, а кого голодъ. Стали солдаты завтракать сухарями, размоченными въ водѣ. Едва успѣли офицеры выпить по стакану чая, какъ раздалась команда: «Въ ружье!».

Генералъ Гурко съ кавалеріей ушелъ раньше. Несмотря на крайне тяжелый трудъ конно-піонернаго отряда въ продолженіе нѣсколькихъ дней по разработкѣ дороги, по которой бригадѣ пришлось подниматься все въ гору и гору, движеніе было крайне затруднительно и утомительно. Дорога была каменистая, частью съ крутыми подъемами и обрывистыми спусками.

Послѣ четырехъ часового движенія колонна остановилась у д. Войнеши. О причинѣ остановки не знали. Въ это время ѣхалъ казакъ.

Полковникъ Бежановъ остановилъ его.

— Ты куда?.. Кто тебя послалъ?..

— Въ деревушку... Генералъ послалъ за виномъ...

— Если за виномъ, значитъ,—привалъ.... Со-ставь! — скомандовалъ полковникъ.—Только не расходиться, прибавилъ онъ.

Солдаты расположились подлѣ дороги, начали варить въ котелкахъ кто чай, а кто и баранину. Офицеры купили въ деревнѣ брынзы и хлѣба. На этотъ разъ всѣ успѣли закусить прежде, чѣмъ колонна двинулась впередъ.

Переходъ черезъ Балканы.

Дорога пошла волнистая; съ одной горы на другую только что поднимешься, какъ опять приходится спускаться внизъ. Чѣмъ выше поднимается отрядъ, тѣмъ природа становится все суровѣе и суровѣе. Хлѣба похожи на наши сѣверные,—такіе жиденькіе, нискорослые. Нѣсколько дней тому назадъ въ долинѣ была уборка хлѣбовъ, а тутъ еще они зеленые. Дорога идетъ густымъ лѣсомъ, въ которомъ дубъ, вязь, грабъ, простой орѣхъ.

При одномъ крутомъ подъемѣ артиллерійскія лошади не могли вытащить орудій, несмотря на помощь десяти солдатъ. Полковникъ Бежановъ остановилъ баталіонъ, приказалъ ротамъ составить ружья, снятъ аммуницію и идти къ орудіямъ. Лошадей выпрягли, привязали къ передку длинные канаты и потащили орудіе къ верху. Такимъ образомъ вытянули постепенно всю батарею, а потомъ и зарядные ящики.

Покончивъ тяжелую работу, стрѣлки собрались поротно и снова потянулись по тяжелой каменистой дорогѣ. Солдаты не унывали. «Завсегдашніе» весельчаки потѣшаютъ товарищей. Имъ усталость не почемъ, походъ все равно, что прогулка по гладкимъ одесскимъ тротуарамъ. Въ колоннѣ слышится не рѣдко добродушный смѣхъ.

— Ежели да теперь вся дорога такъ пойдетъ съ горы да на гору, такъ до турка и въ три года не доберешься, говоритъ одинъ стрѣлокъ.

— Ще вспіешь, ажъ обрыдне!—отвѣтилъ ему хохолъ.

Раздался смѣхъ. Стоило начать одному, какъ другіе подхватывали и остроты посыпались. Горы и подъемы забыты, какъ будто ихъ и не было.

Большой привалъ былъ отъ 12—5 часовъ. Выдали двухъ воловъ на баталіонъ. Раздѣлили по отдѣленіямъ. Началось варка въ котелкахъ. Отдохнули хорошо.

Говорятъ, скоро и перевалъ,—всего два съ половиною часа ходьбы. Это извѣстіе обрадовало всѣхъ.

Сидя за чаемъ, офицеры 3-й роты пристали къ подпоручику Вишневецкому, чтобы онъ сказалъ экспромтъ по поводу этого. Подпоручикъ сначала отнѣкивался, но послѣ долгихъ упрашиваній сказалъ:

Древняя болгарская столица,
Лежитъ у ногъ Россійскаго царя...

— Ну, а дальше?—приставали къ нему товарищи.

Дальше онъ ничего не сказалъ: видно, пороха не хватило.

Къ закату солнца баталіонъ былъ уже на перевалѣ, вытащивъ предварительно еще разъ зарядные ящики нашей артиллеріи.

Генералъ Гурко, въ рапортѣ главнокомандующему, отъ 3-го іюля, засвидѣтельствовалъ«о тѣхъ неимовѣрно тяжелыхъ трудностяхъ, которыя были перенесены войсками Передового отряда во время похода по мало разработанному горному проходу. Въ особенности тяжело было вывозить орудія конныхъ батарей. Что же касается до перевозки зарядныхъ ящиковъ, то она потребовала почти сверхъестественыхъ усилій. Только русскій солдатъ могъ пройти въ три дня и провести полевыя орудія по столь тяжелому ущелью».

Перевалъ представляетъ собою перешеекъ, раздѣляющій два глубокихъ оврага. Площадка не велика. Съ юга прикрывается она отдѣльной высотой, какъ-бы природной защитой. Вправо и влѣво высятся горы. Тутъ многіе чувствовали себя какъ бы на рубежѣ мира и войны. Невольно думалось, что, можетъ быть, даже завтра придется вступить въ бой. Хотѣлось, чтобы пришло поскорѣй это «завтра».

Пока баталіонъ подтягивался, офицеры подошли къ деревянному столбу, обвитому дубовой гирляндой и прочли на немъ слѣдующую надпись: «30-го іюня 1877 г. переходъ генерала Рауха съ конно-піонернымъ дивизіономъ черезъ Балканы на высотѣ 4000 фут.» Подъ надписью были фамиліи офицеровъ дивизіона. Состоявшій при штабѣ отряда капитанъ Сахаровъ, какъ говорили, составилъ кроки всего Хаинкіойскаго прохода, отъ д. Плакова до д. Хаинкіой.

Кавалерія съ артиллеріей осталась 1-го іюля на перевалѣ, а 4-й бригадѣ приказано было спускаться внизъ въ ущелье. 14-му баталіону приходилось идти въ аріергардѣ. Впереди шла горная батарея, при которой слѣдовалъ проводникъ—болгаринъ. Говорили, что этотъ болгаринъ, хорошо знавшій ущелье, самъ вызвался быть проводникомъ. У него турки когда-то вырѣзали всю семью въ Хаинкіойскомъ проходѣ, и онъ поклялся отомстить имъ за это.

Ущелье чрезвычайно красиво. Дорога шла по отлогостямъ горъ и была хорошо разработана. Спустились на дно рѣчки Сельверъ, впадающей въ р. Тунджу, орошающую прекрасную долину съ розовыми плантаціями.

Наступила ночь. Какъ то жутко стало подъ покровомъ столѣтнихъ деревьевъ въ узкомъ ущельѣ, замкнутомъ громадными скалами, поросшими лѣсомъ.

Темень, хоть глаза выколи. Не въ могилу-ли опустились? Только пролетавшіе свѣтящіеся жучки заявляли, что не все живое тутъ вымерло.

Идя по руслу рѣчки, спотыкаясь о камни, падая въ воду, а гдѣ и по колѣно въ водѣ, медленно подвигались стрѣлки впередъ: баталіонъ разбился на части.

— А гдѣ нашъ дѣдъ?.. Что-то не слышно его голоса, — сказалъ одинъ стрѣлокъ.

Здѣсь, ребята, здѣсь!.. При за мной, не бойся, — отвѣтилъ полковникъ Бежановъ.

— Премъ!

Сначала ручей былъ мелокъ, а затѣмъ становился все глубже и глубже, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходить его приходилось даже выше колѣнъ. Отсталые идутъ кучками. Жутко имъ въ темнотѣ, опасаются, какъ бы не сбиться съ дороги; выбившись изъ силъ, дальше не могутъ идти и ложатся подлѣ ручья.

Утомленіе очень давало себя чувствовать. Разговоры прекратились.

Отсталые подошли къ баталіону только утромъ. Имъ и отдохнуть не пришлось.

Въ 11-мъ часу, люди, бывшіе впереди, приплелись къ биваку измученные, прозябшіе и промокшіе. Огней нѣтъ. Всѣ спятъ. Полковникъ Бежановъ пошелъ розыскивать палатку начальника бригады, чтобы узнать, гдѣ стать баталіону.

— Что, здѣсь бивакъ?—спрашиваетъ онъ, натыкаясь на спящихъ дюдей.

— Дайте спать,—проворчалъ кто-то.

— Здѣсь бивакъ?—повторилъ полковникъ.

— Бивакъ...

— А гдѣ начальство?

— Тамъ...

— Да, гдѣ тамъ?—допрашиваетъ полковникъ, отъ голода и утомленія начиная раздражаться.

— Да тамъ!—сердито отвѣтилъ кто-то.

Послышался голосъ старшаго адъютанта управленія 4-й бригады, капитана Верещаки:

— Егоръ Егоровичъ, пожалуйте сюда!..

Полковникъ пошелъ на зовъ, пробираясь черезъ спящихъ солдатъ.

— Гдѣ нашъ бивакъ?.. Какое приказаніе будетъ на завтра? спросилъ онъ Верещаку.

— Ложитесь тамъ, гдѣ найдете лучше..

Завтра вашему баталіону по очереди идти въ авангардѣ... Не позволяйте разводить огней...

Съ трудомъ розыскавъ своихъ стрѣлковъ, Бежановъ сказалъ имъ: —Ложись, гдѣ стоишь!.. Не курить и огней не разводить!

Тутъ же прилегъ и полковникъ. Солдаты полегли кучками, ближе другъ къ другу, положивъ подъ головы сумки. Офицеры, ѣхавшіе верхомъ, привязали своихъ лошадей къ кустамъ, и заснули тутъ же; сѣдло замѣняло подушку, одѣяломъ служило непромокаемое пальто. Одни часовые прогуливались около составленныхъ ружей. Холодъ часто будилъ многихъ; пронизывающая до костей сырость заставляла дрожать, какъ въ лихорадкѣ всю ночь. Хотѣлось курить, да нельзя. Думы о завтрашнемъ днѣ, о встрѣчѣ съ противникомъ навязчиво многимъ лѣзли въ голову.

Стычка съ турками 2-го іюля у д.д. Хаинкіой и Конари.

2-го іюля, на зарѣ, 14-й баталіонъ уже поднялся. Солдаты разобрались по своимъ ротамъ.

Въ 6 часовъ утра, отрядъ уже двигался. Впереди шли пластуны и горныя батареи, а за ними 14-й, 13-й 16-й и 15-й стрѣлковые баталіоны и сотня казаковъ. Съ пластунами шелъ проводникъ — болгаринъ. Отъ мѣста ночлега до выхода изъ ущелья въ долину р. Тунджи считалось около 15-ти верстъ.

Рѣчка Сельверъ постоянно пересѣкала дорогу, вѣрнѣе тропу, которая то расширялась, то суживалась, большею частью представляя изъ себя ничто иное, какъ каменистое русло неглубокаго ручья. Вслѣдствіе частыхъ измѣненій въ ширинѣ дороги, приходилось нерѣдко переходить изъ одного строя въ другой, почему баталіоны растягивались.

Въ одномъ мѣстѣ бригаду встрѣтилъ начальникъ отряда со своимъ штабомъ. Его окружили также много болгаръ, конныхъ и пѣшихъ, вооруженныхъ кремневыми ружьями.

Въ отрядѣ каждую минуту ожидали столкновенія съ турками. Думалось: «а много-ли ихъ тамъ? Справимся-ли съ ними? А что, если не одолѣемъ?»

Говорятъ, уже близокъ выходъ изъ ущелья. Вотъ и послѣдній поворотъ; въ послѣдній разъ баталіоны подтягиваются.

Наконецъ, и давно ожидаемая «Долина розъ»*).

Повидимому, турки были убѣждены въ невозможности пройти русскимъ войскамъ чрезъ Хаинкіойскій перевалъ, доступный только одиночнымъ людямъ, да жившимъ на вершинѣ ущелья орламъ.

Выходя изъ ущелья, офицеры удивлялись безпечности турокъ, не воспользовавшихся весьма благопріятными для нихъ топографическими условіями мѣстности, дававшими полную возможность нанести Передовому отряду громадный уронъ.**) За выходомъ изъ ущелья никто не наблюдалъ, если не считать замѣченныхъ нѣкоторыми четырехъ человѣкъ на самой высокой точкѣ скалы, вскорѣ скрывшихся и принятыхъ за турецкій пикетъ.

Около 10 часовъ утра, 14-й баталіонъ съ пластунами вышли изъ ущелья и показались въ долинѣ р. Тунджи. Непріятеля не видно. Шедшіе въ головѣ пластуны разсыпались въ цѣпь. 14-й стрѣлковый баталіонъ развернулся въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ. Горная батарея лихо выѣхала карьеромъ на курганъ подлѣ подошвы Балканъ и сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ. 3-я и 4-я роты прикрывали батарею слѣва, а 1-я и 2-я двигались правѣе ея, обойдя д. Хаинкіой, невидимую раньше, потому что она была закрыта курганомъ. Въ деревнѣ турокъ не оказалось.

3-я и 4-я роты имѣли небольшую перестрѣлку съ турками, бросившими свой малый лагерь изъ 12-ти палатокъ и отступившими къ дер. Конари. Въ 4-й ротѣ оказалось трое раненыхъ: Кондратъ Юрченко, Григорій Рыбакъ и Николай Пекишевъ. Это была первая кровь 14-го баталіона, пролитая за болгаръ.

Вскорѣ было получено отъ начальника бригады приказаніе 14-му баталіону съ пластунами пріостановитъ движеніе впередъ, отойти къ Хаинкіою, выставитъ впереди себя сторожевую цѣпь и ждать новыхъ распоряженій.

Оставивъ по взводу отъ каждой роты на аванпостахъ, полковникъ Бежановъ приказалъ остальнымъ ротамъ собраться къ 1-й ротѣ, которая оставалась возлѣ деревни. Болгары выходили изъ своихъ домовъ поодиночкѣ съ радостными лицами, привѣтствуя стрѣлковъ, какъ своихъ избавителей отъ турецкаго гнета. Потомъ подошла цѣлая толпа народа, какъ оказалось, вернувшаяся съ сѣнокоса.

— Есть тамъ турки?—спрашиваютъ ихъ.

---

*) Ивановъ Ив. Первый переходъ черезъ Балканы, 1 іюля 1877 г. Газета «Правда», 21 Ноября 1878 г. № 260, Одесса.

**) Описаніе русско-турецкой войны 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ. Томъ II. Съ атласомъ картъ, плановъ и схемъ. Изданіе военно-исторической комиссіи главнаго штаба. С.-Петербургъ. 1901 г. Стр. 191.

— Есть!

— Много?

— Мно-ого!

— Вотъ тебѣ деньги, сказалъ полковникъ одному болгарину: принеси намъ что нибудь поѣсть!...

Болгаринъ принесъ хлѣбъ, красное вино и свѣжую брынзу. Полковникъ пригласилъ офицеровъ позавтракать съ нимъ.

Едва успѣли разставить аванпосты, а роты собраться, какъ со стороны непріятеля послышались выстрѣлы.

— Въ ружье! скомандовалъ полковникъ Бежановъ.

Съ аванпостовъ донесли, что турки переходятъ въ наступленіе и что тамъ завязалась уже перестрѣлка. Особенно она усиливалась на лѣвомъ флангѣ, въ виноградникахъ.

Баталіонъ двинулся на поддержку своей сторожевой цѣпи въ ротныхъ колоннахъ въ двѣ линіи, о чемъ и дано было знать начальнику бригады.

Прошли мимо дерева, около котораго лежалъ раненый турокъ, съ большимъ запасомъ подлѣ себя патроновъ. Послали къ нему ротнаго фельдшера на помощь.

Не доходя до д. Конари, замѣтивъ турецкій лагерь, полковникъ Бежановъ направилъ на него наступавшія роты. Лагерь оказался покинутымъ непріятелемъ. За деревней преслѣдованіе прекратилось.

Выставивъ аванпосты, баталіонъ отошелъ къ лагерю. Сюда прибылъ генералъ Цвѣцинскій съ ротой 13-го баталіона и со взводомъ горной батареи. Генералъ приказалъ раздать вещи (захваченнаго турецкаго лагеря) солдатамъ, палатки же съ негодными вещами сжечь и послѣ варки пищи отступить къ Хаинкіою.

У ручья нашли 12 мѣдныхъ большихъ котловъ, въ которыхъ кипѣла вода, а на столахъ лежала баранина, приготовленная для варки. Видно, баталіонъ засталъ турокъ врасплохъ, свалился къ нимъ, какъ снѣгъ на голову. Кашевары охотно принялись за свое дѣло. Въ палаткахъ нашлось 24 мѣшка съ мукой, масло, макароны, много рису, семь мѣшковъ съ галетами, десять кожаныхъ ведеръ, три ящика съ патронами, телеграфный аппаратъ, болѣе 50 мѣдныхъ тазовъ, два тюка ряднинъ, два ящика съ англійскими хирургическими инструментами и санитарными принадлежностями, мундирныя вещи, обувь, манерки и пр. Произведя всему имуществу опись, раздѣлили поровну одежду, обувь и аммуницію между ротами 14-го баталіона и 3-й ротой 13-го.

Къ 6 часамъ очень вкусный обѣдъ былъ готовъ, припасы и вещи розданы, а палатки сожжены. Часть припасовъ была отправлена въ штабъ 4-й бригады. Тазы и т. п. отданы болгарамъ. Роты пошли къ котламъ обѣдать. Офицеры пообѣдали также изъ котла и принялись пить чай. Въ это время пришелъ съ аванпостовъ вѣстовой съ извѣстіемъ о новомъ наступленіи турокъ.

— Разбирай по котелкамъ!—распорядились ротные командиры.

— Опрокидывай котлы, приказывалъ полковникъ:—а то какъ-бы туркамъ не поужинать остатками нашего обѣда.

— Не поужинаютъ!—сказалъ кто-то.

— И чаю не дадутъ напиться!—досадовали офицеры.

— Спустя нѣсколько минутъ послышалась перестрѣлка. Полковникъ Бежановъ послалъ двухъ казаковъ, оставленныхъ генераломъ, съ донесеніемъ о наступленіи турокъ и приказалъ разбирать ружья. Съ 14-мъ баталіономъ двинулась и 3-я рота 13-го баталіона со взводомъ горной батареи.

Замѣтивъ движеніе резерва сторожевой цѣпи, турки стали отступать къ д. Кузосма, бывшей впереди Твардицкаго прохода. Подлѣ ущелья видны были въ бинокль сомкнутыя части пѣхоты, а за лѣвымъ флангомъ турецкой цѣпь стояла кавалерія. Дойдя до удобной стрѣлковой позиціи, цѣпь остановилась и усилила стрѣльбу. Между тѣмъ горная артиллерія выѣхала на позицію и произвела нѣсколько выстрѣловъ по непріятельскимъ колоннамъ.

Стало темнѣть. Ружейный огонь значительно ослабѣлъ. Выдвигавшаяся было для атаки турецкая кавалерія скрылась.

Еще засвѣтло полковникъ Бежановъ послалъ адъютанта на бивакъ за д. Конари, чтобы тамъ узнать, нѣтъ-ли какого распоряженія относительно того, слѣдуетъ-ли баталіону оставаться на занимаемой имъ позиціи или отойти на прежній бивакъ.

Адъютантъ поѣхалъ рысью, хотя конь его за весь день ѣзды на голодный желудокъ сильно усталъ. На бивакъ пріѣхалъ въ 10 часовъ. Тамъ оказался ординарецъ начальника бригады прапорщикъ Котляръ съ письменнымъ приказаніемъ такого рода: «7 часовъ вечера. Держитесь и въ случаѣ надобности потребуйте 15-й баталіонъ и тотчасъ пришлите донесеніе. Генералъ Цвѣцинскій».

— Опоздали немного, замѣтилъ адъютантъ ординарцу.

— Да я выѣзжалъ за деревню, искалъ васъ тамъ и не нашелъ...

А спросить не у кого.

— Полковникъ хочетъ до приказанія оставаться на позиціи...

Нужно ли это?

— Нѣтъ... Приказано вамъ отойти назадъ къ виноградникамъ.

Адъютантъ взялъ съ собой двухъ уральцевъ и поѣхалъ розыскивать баталіонъ.

Темнота. Впереди невидно огней. «Какъ-бы не заблудиться? — думалъ адъютантъ: — Помнится, что гдѣ-то съ дороги надо повернуть направо. А гдѣ?. Повернешь такъ, что пожалуй и къ туркамъ пріѣдешъ въ гости. Аукнулъ-бы, да не приходится».

Поѣхали вправо цѣлиной. Блуждали, блуждали и, наконецъ, наткнулись на своихъ.

Полковникъ приказалъ отступать не сразу, а частями. Трудно было въ темнотѣ собирать роты. Наконецъ, собрались. Отступали подъ прикрытіемъ аванпостовъ. Адъютантъ ѣхалъ впереди, показывая дорогу. Ни-зги не видно. Покинутая жителями деревня Конари, черезъ которую проходилъ 14-й баталіонъ, выглядывала страшной. Не одному казалось, что вотъ-вотъ изъ дворовъ выскочатъ черкесы. За деревней стали видны бивачные огни.

На бивакѣ всѣ спали, утомленные труднымъ двухдневнымъ переходомъ черезъ Балканы. Не спалъ только молодой хирургъ Гесслеръ, возившійся съ тремя ранеными стрѣлками. Одинъ тяжело раненый жалобно стоналъ, лежа на травѣ. Полковникъ Бежановъ навѣстилъ ихъ, поблагодарилъ за службу и пожелалъ скорѣе выздоровѣть. Прощаясь съ ранеными, командиръ оставилъ имъ по серебряному рублю. По словамъ Гесслера, предполагалось снабдить Передовой отрядъ двумя палатками для больныхъ, но онѣ оказались очень тяжелы и ихъ оставили въ Тырновѣ. Аптечная повозка была брошена на дорогѣ, ее должны были разгрузить и аптечные матеріалы везти на вьюкахъ. Утромъ раненыхъ перевезли въ деревню.

Приказъ полковника Бежанова баталіону, отъ 2 іюля № 183, послѣ описанія первой встрѣчи съ непріятелемъ, оканчивался такъ: «Благодарю

гг. офицеровъ и спасибо молодцамъ стрѣлкамъ. Продолжайте такъ дѣйствовать и тѣмъ докажете Царю и Россіи, что вы оправдали ихъ ожиданія, а за раненыхъ каждый изъ насъ помолись Всевышнему».

Утромъ 3-го іюля 14-й баталіонъ отошелъ къ виноградникамъ.

Пластуны расположились впереди на аванпостахъ.

Къ баталіону пріѣзжалъ генералъ Гурко и распрашивалъ о вчерашнемъ дѣлѣ. Онъ сообщилъ, что у непріятеля вчера между д. Есекчи и Твардицей было два табора анатолійскаго низама и два—египетскихъ войскъ.

О происшедшемъ занятіи Хаинкіойскаго прохода Гурко донесъ главнокомандующему, который сообщилъ объ этомъ телеграммою ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Отвѣтная телеграмма ГОСУДАРЯ была слѣдующаго содержанія: «Ура! Поздравляю тебя и всѣхъ нашихъ молодцовъ съ переходомъ Передового отряда черезъ Балканы и занятіемъ Хаинкіоя. Я увѣренъ, что извѣстіе это произведетъ огромное впечатлѣніе на турокъ и въ самомъ Константинополѣ»*)...

На ночь приказано развести какъ можно больше костровъ и поддерживать ихъ до утра, чтобы обмануть турокъ на счетъ численности нашего отряда.

Днемъ стрѣлки приводили въ порядокъ сильно износившуюся во время похода свою одежду, обувь и аммуницію, воспользовавшись для этого турецкими вещами. Получилась порядочная пестрота. Особенно пригодились турецкіе башмаки, такъ какъ у многихъ сапоги пришли въ полную негодность.

Стрѣлки на обѣдъ варили борщъ изъ виноградныхъ листьевъ и баранины. Были сварены мясныя порціи и на 4-е число. Въ д. Хаинкіой болгары пекли лепешки и давали нижнимъ чинамъ. Верховыя лошади хорошо отдохнули и подкормились.

Вездѣ толковали о вчерашнемъ днѣ, который такъ счастливо прошелъ для баталіона. Много смѣялись надъ любезностью турокъ, позаботившихся накормить баталіонъ отличнымъ обѣдомъ.

— Вотъ если-бъ всегда такъ!—замѣтилъ одинъ стрѣлокъ.

— Ишь чего захотѣлъ!..

По свѣдѣніямъ штаба Передового отряда, на пути къ Шипкинскому перевалу предстояла встрѣча съ турками только у г. Казанлыка. Силы непріятеля предполагались отъ 5 до 6 тысячъ въ Казанлыкѣ и у д. Шипки. Поэтому на 4 іюля было назначено наступленіе къ Казанлыку.

Въ правую колонну, подъ начальствомъ генерала Цвѣцинскаго, вошли: полсотни пластуновъ, 4-я бригада, бригада болгарскаго ополченія, донскія батареи №№ 10-й и 15-й, дивизіонъ Донского казачьяго № 21-го полка, сотня уральцевъ и конно-піонерный дивизіонъ. Послѣднему было назначено двигаться по дорогѣ, пролегавшей у подошвы Балканъ, черезъ д. Уфлани. Большой привалъ предполагался на рѣкѣ на линіи Уфлани-Кишла. Всѣмъ вьюкамъ приказано двигаться при правой колоннѣ подъ начальствомъ особаго офицера. Генералъ Гурко предполагалъ слѣдовать при правой колоннѣ. Лѣвая колонна состояла изъ кавалеріи.

1-я и 2-я бригады болгарскаго ополченія, двѣ горныхъ батареи и Донской № 26-й полкъ, подъ начальствомъ генерала Столѣтова, оставлялись у д. Хаинкіой для охраны входа въ ущелье. Для наблюденія за этимъ отрядомъ Реуфъ-паша оставилъ восточнѣе Іени-Загры на лѣвомъ берегу рѣчки Твардицы отступившіе отъ Хаинкіоя два баталіона.

*) Газенкампфъ. Мой дневникъ. Стр. 56.

Ночью долина рѣки Тунджи освѣтилась множествомъ костровъ у д. Хаинкіой и на ближайшихъ высотахъ. А вдали виднѣлось зарево отъ большихъ костровъ: то горѣли деревни:

Бой у д. Уфлани.

Что дѣлалось въ это время у непріятеля, не только въ 14-мъ баталіонѣ, но и въ штабѣ 4-й бригады ничего не знали. А у турокъ было слѣдующее. Назначенный начальникомъ защиты Шипкинскаго перевала Хулусси-паша прибылъ въ д. Шипку 26 іюня, не зная о присутствіи русскихъ въ Тырновѣ, До 2-го іюля онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній объ общемъ положеніи дѣла и только въ этотъ день отъ бѣгущихъ турокъ узналъ о появленіи генерала Гурко южнѣе Балканъ. Вечеромъ этого дня получивъ по телеграфу приказъ Реуфа-паши, Хулусси высылаетъ 3-го рано утромъ полковника Рашидъ-бея съ двумя баталіонами чрезъ Казанлыкъ на Маглышъ, оставляетъ третій баталіонъ въ видѣ резерва въ Казанлыкѣ и полтора баталіона, при трехъ орудіяхъ, въ лагерѣ. Самъ же Хулусси-паша, съ $6^1/_2$ баталіонами и тремя орудіями спѣшитъ на перевалъ, откуда пришло извѣстіе о прибытіи русскихъ войскъ въ Габрово. Двѣ роты авангарда Рашидъ-бея сталкиваются 3-го іюля вечеромъ съ рекогносцирующимъ отрядомъ 21-го казачьяго полка, принудивъ его отступить къ Есекчи. 4-го іюля Рашидъ-бей подвинулся съ двумя баталіонами до д. Уфлани, гдѣ и остановился, замѣтивъ наступленіе сильной русской колонны, чтобы выждать прибытіе высланнаго ему вслѣдъ изъ Казанлыка третьяго баталіона.

4 іюля бригада выступила въ 8 часовъ утра.

Въ этотъ день 14-му баталіону пришлось идти въ хвостѣ колонны.

Около 10 часовъ утра казачій разъѣздъ неожиданно наткнулся въ садахъ на непріятеля, который встрѣтилъ его залпомъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, 13-й (полковника Климантовича), а потомъ и 15-й баталіонъ (подполковника Беклемишева), перестроились въ боевой порядокъ, а орудія открыли огонь по турецкимъ колоннамъ. Завязалась перестрѣлка.

16-й и 14-й баталіоны и двѣ дружины 3-ей бригады ополченія, составляя общій резервъ, стояли въ походныхъ колоннахъ въ нѣкоторомъ разстояніи на дорогѣ, по которой шли, не будучи видимы непріятелю.

Обстрѣлявъ непріятельскую позицію артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, боевая линія перешла въ наступленіе. Турки не выдержали атаки и отступили на новую позицію, съ разными естественными преградами, какъ-то: канавами, живыми изгородями, каменными стѣнками и другими.

Отъ жары движеніе было утомительно. Стрѣлковъ особенно мучила жажда. Встрѣчавшіеся на пути горные ручейки, орошавшіе розовыя плантаціи, были очень кстати.

Такъ какъ лѣвый флангъ непріятеля упирался въ Балканы, то приказано было 16-му баталіону подняться на гору и оттуда поражать непріятеля во флангъ. Съ уходомъ этого баталіона, 14-му пришлось придвинуться ближе къ боевой линіи. Тутъ шальная пуля легко ранила одного артельщика. По этому поводу посыпались остроты товарищей. У двухъ стрѣлковъ пули на излетѣ засѣли въ скатанныхъ черезъ плечо шинеляхъ.

Около 12 часовъ, 13-мъ и 15-мъ баталіонами была произведена атака второй непріятельской позиціи, успѣху которой содѣйствовали донскія конныя батареи №№ 10 и 15, а также и наступленіе, веденное драгунами съ южной стороны садовъ, прилегавшихъ къ д. Уфлани. Турки дрались отчаянно, но не выдержавъ натиска, стали отступать, а потомъ

и бросились бѣжать по направленію къ г. Казанлыку; часть же ихъ разсѣялась по горамъ.

14-й баталіонъ передъ второй атакой вошелъ въ сферу непріятельскаго огня, а потому полковникъ Бежановъ и перестроилъ его въ боевой порядокъ, выславъ въ цѣпь по полуротѣ отъ ротъ первой линіи (2 й и 3-й). Баталіонъ нѣкоторое время двигался впередъ, проходя среди раненыхъ и убитыхъ турокъ, изъ которыхъ нѣкоторые висѣли на деревьяхъ.

Затѣмъ получено было извѣстіе, что отрядъ отдыхаетъ.

— А если тамъ отдыхаютъ, то и намъ слѣдуетъ остановиться, — сказалъ полковникъ, остановивъ баталіонъ подлѣ группы орѣховыхъ деревьевъ, которые были такой величины, что листва одного дерева могла скрывать отъ палящаго солнца цѣлую роту.

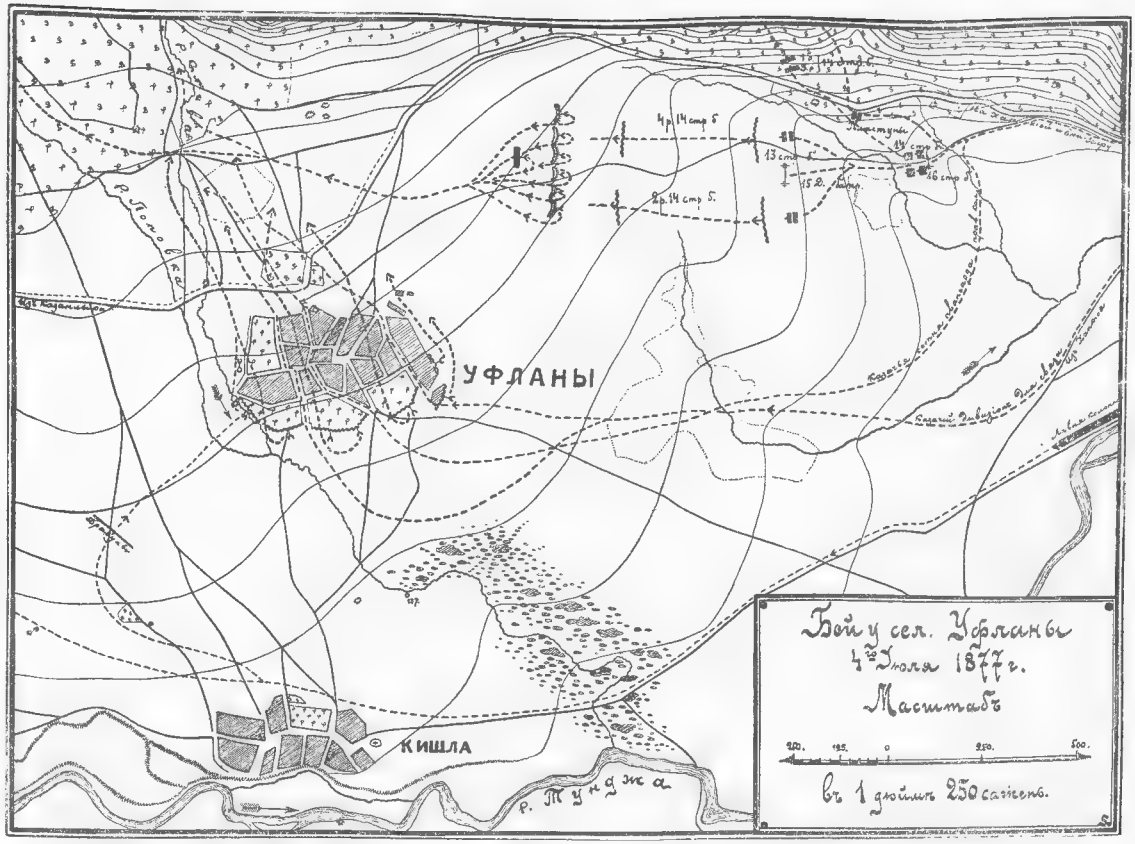
Стрѣлки первымъ дѣломъ пошли розыскивать воду. Каждый закусилъ, чѣмъ Богъ послалъ; сваренныя же вчера мясныя порціи отъ жары протухли. Успѣли въ манеркахъ и чай сварить. Ѣли турецкія галеты, бѣлыя, изъ пшеничной муки, и темныя. Первыя очень вкусны, напоминаютъ пряники; долго сохраняются, скоро разбухаютъ въ водѣ и дѣлаются совершенно свѣжими, если ихъ подержать немного надъ огнемъ. По своему вкусу и удобству переноски должны быть поставлены выше нашихъ сухарей.

На привалѣ баталіонъ простоялъ добрыхъ часа два, не зная, что дѣлается впереди.

Офицеры собрались въ кучки и вели бесѣду по поводу только что происшедшаго сраженія. Дошелъ слухъ, что 16-му баталіону попался въ плѣнъ каймакамъ (городской голова) города Казанлыка, который показалъ, что въ городѣ четыре табора (баталіона), пришедшихъ съ Шипки и что не сегодня—завтра ожидается изъ Константинополя 10-ти тысячный отрядъ. Каймакама отправили къ генералу Гурко. Говорили о возникшемъ между 13-мъ и 15-мъ баталіонами спорѣ на счетъ отнятаго у турокъ знамени, овладѣніе которымъ приписывалось стрѣлку 2-й роты 15 баталіона Никифору Лукьянцу.

Послѣ отдыха 14-й баталіонъ, съ пластунами, въ головѣ бригадной колонны, двинулся впередъ по направленію къ д. Маглышъ, имѣя впереди себя цѣпь. Шли по полю только что окончившагося сраженія. Ужасный видъ представляли убитые турки, одѣтые во все новенькое, и раненые въ предсмертной агоніи. Нѣсколько легко раненыхъ были взяты въ плѣнъ. Встрѣчалось много ящиковъ съ патронами, кучки гильзъ, свидѣтельствовавшихъ о томъ, что турки не жалѣли патроновъ. Много турецкихъ ружей забрали болгары, а еще больше ихъ было уничтожено. Турецкая пѣхота была вооружена ружьями системы Генри-Мартини, доставленными американской компаніей Пибоди; подъ этимъ названіемъ они и были болѣе извѣстны во время войны. Эти ружья, калибромъ въ 4, 5 линіи, съ начальною скоростью въ 1360 фут. въ секунду, по своимъ баллистическимъ качествамъ подходили къ нашимъ ружьямъ Бердана, но имѣли прицѣлъ на 1800 шаговъ.

Одно время въ цѣпи велась незначительная перестрѣлка съ одиночными людьми только что разбитаго отряда, скоро, однако, прекратившаяся. Гораздо больше безпокоилъ весь отрядъ фланговый огонь турокъ съ горъ. По увѣреніямъ казаковъ, тамъ ихъ было до трехъ ротъ; но, судя по рѣдкому огню, надо было думать, что численность турокъ была преувеличена. Тѣмъ не менѣе, чтобы обезпечить свой тылъ и флангъ, генералъ Гурко приказалъ выбить турокъ. Съ этой цѣлью сотня пластуновъ была направлена къ ущелью, а 1-я и 2-я роты 14-го баталіона посланы



Планъ боя при Уфланы 4 Іюля 1877 г.

на гору. Цѣпляясь за корни и камни, и нерѣдко обрываясь, стрѣлки съ большимъ трудомъ влѣзали наверхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ наша артиллерія пустила нѣсколько гранатъ по непріятелю, скрывавшемуся въ горахъ. Все это замедляло движеніе 14-го баталіона. Черезъ нѣкоторое время приказано было двигаться, не обращая вниманія на фланговые турецкіе выстрѣлы. Надо было отозвать съ горъ роты назадъ. Но это не легко было сдѣлать. У подошвы горы мѣстность была въ высшей степени пересѣченная. Виноградники, кусты розъ, оросительныя канавы, живыя изгороди и т. п., все это препятствовало посылкѣ кого-либо изъ верховыхъ. О посылкѣ пѣшихъ вѣстовыхъ, при приближавшейся темнотѣ, не приходилось и думать. Оставалось одно средство, хотя и вопреки объявленному распоряженію,—подать сигналъ, который и былъ услышанъ ротами.

На бивакъ у д. Маглыша стрѣлки пришли въ 10 час. вечера, усталые и голодные. Какъ только поставили баталіонъ на мѣсто, стрѣлки тотчасъ повалились спать, забывъ о пищѣ, которая была заказана болгарамъ, и не обративъ вниманія на привезенное болгарами изъ деревень вино, которое такъ и осталось нероспитымъ.

Сраженіе у г. Казанлыка.

На 5-ое іюля назначена была атака г. Казанлыка, а вслѣдъ за нимъ и атака Шипкинскаго перевала; но послѣднюю пришлось отложить на 6-е число.

Атака Казанлыка предполагалась тремя колоннами. Правая, состоявшая изъ 16-го баталіона, двухъ сотенъ пластуновъ и одной сотни казаковъ, должна была атаковать съ сѣверо-восточной стороны. Средняя, въ которой были 14-й и остальные баталіоны 4-й бригады, двѣ болгарскихъ дружины и 10 конныхъ орудій, предназначались для атаки города съ восточной стороны. Кавалеріи, съ 6-ю орудіями, назначено было дѣйствовать съ юга.

Отъ бивака до Казанлыка считалось 10 верстъ.

Движеніе отряда началось съ 6 час. утра.

Отойдя около трехъ верстъ, навстрѣчу 14-му баталіону попался казачій разъѣздъ.

— Гдѣ начальникъ отряда?—спросилъ офицеръ.

— Позади нашего баталіона... А что такое?

— Не далеко отсюда турки стоятъ на позиціи...

— Сильный ихъ отрядъ?..

— Большой...

Выслушавъ донесеніе казачьяго офицера, генералъ Гурко позвалъ къ себѣ полковника Бежанова.

— Вы поведете свой баталіонъ по этому направленію, сказалъ генералъ, указывая рукой направленіе. — При васъ будетъ четыре орудія Донской № 10 батареи... Непріятель, говорятъ, недалеко. Дѣло начнется артиллерійскимъ огнемъ... Когда турецкая позиція будетъ достаточно обстрѣлена и въ то же время правая колонна успѣетъ зайти во флангъ туркамъ, вы переходите въ наступленіе...

Полковникъ созвалъ къ себѣ ротныхъ командировъ и въ общихъ чертахъ разсказалъ планъ дѣйствія 14-го баталіона. Такого рода сообщеніе начальника своимъ подчиненнымъ о томъ, что собираемся дѣлать, требовалось также и приказомъ генерала Драгомирова по 14-ой пѣхотной дивизіи, отданнымъ передъ переправой черезъ Дунай.

Пройдя нѣкоторое разстояніе въ походной колоннѣ и ожидая съ минуты на минуту артиллерійскаго огня противника, баталіонъ перестроился въ боевой порядокъ. Въ первой линіи находились роты: 2-я,

капитана Тукалова, и 3-я, шт.-кап. Червинскаго, между которыми были 4 орудія Донской № 10 батареи; во 2-ой линіи шли 1-я и 4-я роты, а за ними въ нѣкоторомъ разстояніи болгарская дружина. Отъ ротъ первой линіи были высланы по полуротѣ въ цѣпь. Высылка сразу полуротъ въ цѣпь постоянно практиковалась въ 4-й бригадѣ и оправдывалась тѣмъ, что цѣпь изъ цѣлой роты для одного баталіона представляла достаточное количество ружейнаго огня и не требовала скораго усиленія цѣпи, какъ это бывало при высылкѣ въ цѣпь взводовъ. Всею цѣпью управлялъ младшій штабъ-офицеръ, маіоръ Лейденіусъ, строго наблюдавшій за уставною правильностью дѣйствія звеньевъ.

Отрядъ двигался по совершенно открытой и ровной мѣстности, которая позволяла командиру баталіона самому слѣдить за движеніемъ цѣпи.

Раздался первый турецкій выстрѣлъ. Неразорвавшаяся граната упала впереди нашей артиллеріи. Непріятельская позиція опредѣлилась: лѣвымъ своимъ флангомъ она упиралась въ скатъ Балканскаго хребта, а правымъ въ рощу. Наша артиллерія и 14-й баталіонъ остановились. Орудія снялись съ передковъ и открыли пальбу. Цѣпи и ротамъ приказано было лечь. Послѣ нѣсколькихъ недолетовъ и перелетовъ турецкихъ снарядовъ, они стали ложиться между ротами, причемъ многіе не разрывались. Въ виду этого баталіонъ съ орудіями долго не оставался на одномъ мѣстѣ, а передвигался то впередъ, то въ стороны. Оглядываясь назадъ, видно было, какъ гранаты падали въ тѣхъ мѣстахъ, которыя только что были оставлены баталіономъ.

Артиллерійскій бой продолжался болѣе часу. Слѣдившіе за полетомъ нашихъ снарядовъ въ бинокль хвалили дѣйствія нашей артиллеріи. Кромѣ нашихъ четырехъ орудій средней колонны, въ обстрѣливаніи непріятельской позиціи принимали участіе и четыре орудія лѣвой колонны. Обстрѣлявъ, какъ казалось, въ достаточной степени турецкую, позицію, средняя колонна перешла въ наступленіе; турки, оставивъ свою передовую позицію, отступили поспѣшно къ Казанлыку, успѣвъ все таки захватить свои орудія.

Вслѣдъ за этимъ генералъ Цвѣцинскій, выдѣливъ изъ 14-го баталіона 1-ю роту, шт.-кап. фонъ-Левисъ-офъ-Менара, и 2-ю роту, капитана Тукалова, и два орудія, повелъ ихъ на гору для противодѣйствія охвату нашего праваго фланга. Начальникъ бригады, кромѣ того, имѣлъ въ виду высмотрѣть съ горы расположеніе войскъ, а въ случаѣ надобности и открыть по городу пальбу изъ орудій. Впослѣдствіи туда пріѣхалъ и генералъ Гурко съ 16-мъ баталіономъ, для руководства боемъ. Подлѣ него вскорѣ одинъ стрѣлокъ былъ убитъ, а другой раненъ. Генералу же Цвѣцинскому поручено было, спустившись съ горъ, сдѣлать распоряженіе о занятіи города. Этотъ боковой отрядъ отрѣзалъ путь отступленія туркамъ въ горы. Ихъ было взято въ плѣнъ около 300 нижнихъ чиновъ и 2 офицера.

Тутъ обратилъ на себя вниманіе стрѣлокъ 1-й роты Федоръ Долговъ, который, въ виду своего ротнаго командира, напалъ на 6 турокъ и изъ нихъ двухъ закололъ, а остальные разбѣжались.

3-я рота (шт.-кап. Червинскаго) и 4-я рота (шт.-кап. Стретовича) продолжали наступленіе подъ командою полковника Бежанова, имѣя въ цѣпи по полуротѣ отъ каждой роты. Въ ближайшемъ резервѣ была дружина болгарскаго ополченія, чѣмъ дружинники были очень недовольны, желая вступить сами въ бой съ турками.

Ротамъ приказано было двигаться полъ-оборота, чтобы войти въ связь съ правой колонной. Но этого выполнить не пришлось, такъ какъ

правая колонна сильно подавалась въ горы. При такомъ движеніи, 4-я рота оказалась непосредственно за 3-ей ротой.

Хотя турки и отступили съ своей передовой позиціи къ городу, тѣмъ не менѣе средней колоннѣ приказано было держаться на одной высотѣ съ прочими войсками. По этому средней колоннѣ приходилось часто останавливаться, по приказанію генерала Гурко, передаваемому черезъ ординарцевъ.

День былъ такой же знойный, какъ наканунѣ. Стрѣлки мучались отъ жажды. При остановкахъ, гдѣ только попадался горный ручеекъ, къ нему чуть не всѣ бросались напиться досыта. И тогда нельзя было отогнать стрѣлковъ. Напрасны были увѣщеванія и напоминанія, о томъ, что пить холодную воду, будучи въ разгоряченномъ состояніи и вдобавокъ на тощій желудокъ, крайне вредно; да и некому было убѣждать въ этомъ, такъ какъ и офицеры пили воду.

Войдя въ сады, окружающіе Казанлыкъ, и по прежнему принимая все вправо 3-я и 4-я роты, вышли на дорогу, идущую изъ Маглыша почти у подошвы горъ. По сбѣ стороны дороги были виноградники и розовыя плантаціи, среди которыхъ возвышались абрикосовыя, сливовыя грушевыя и орѣховыя деревья.

Въ садахъ завязалась перестрѣлка казаковъ съ турками.

Отдѣлившись отъ 4-й роты, полковникъ Бѣжановъ съ адъютантомъ выѣхали впередъ, чтобы разузнать, что тамъ дѣлается. По дорогѣ попался стонавшій раненый казакъ, безъ всякой помощи. Другой казакъ велъ подъ уздцы лошадь, на которой лежалъ мертвый казакъ. Дальше встрѣтился раненый казачій офицеръ.

— Не знаете ли, полковникъ, гдѣ перевязочный пунктъ?—спросилъ онъ.

— Не знаю... Вы пошлите казака къ моей 4-й ротѣ... Она на дорогѣ... Тамъ найдете фельдшера.

При приближеніи бывшей въ цѣпи первой полуроты 3-й роты огонь со стороны турокъ усилился. Тогда командиръ баталіона приказалъ штабсъ-капитану Червинскому разсыпать и вторую полуроту. Скоро она заняла опушку садовъ, которые передъ самымъ городомъ прерываются, и открыла перестрѣлку съ турками, засѣвшими въ опушкѣ на противоположной сторонѣ раздѣлявшей противниковъ прогалины. Во время наступленія 3-ей роты, бывшій за цѣпью одинъ раненый турокъ выстрѣлилъ въ шт.-кап. Червинскаго. Промахнувшись, онъ хотѣлъ стрѣлять вторично, но ему помѣшали бросившіеся на него унт.-оф. Владиславъ Грабовскій и стрѣлки Савва Горбулинскій и Захаръ Юрченко, которые и обезоружили турка.

Между тѣмъ въ цѣпи 3-ей роты, перестрѣлка усиливалась. Шт.-кап. Червинскій и подпор. Вишневецкій рѣшительно ведя атаку захватили два горныхъ орудія, при которыхъ стояли телѣги, наполненныя ящиками съ патронами и зарядами и принудили турокъ отступить поспѣшно въ горы. Цѣпь преслѣдовала ихъ за кладбище. Чтобы отрѣзать туркамъ путь отступленія, полковникъ Бѣжановъ двинулъ на крайній правый флангъ 4-ю роту, отъ которой вторая полурота была разсыпана.

Стрѣлки наткнулись на устроенную турками во рву, не далеко отъ захваченныхъ орудій, засаду.

Для выбитія ихъ оттуда была направлена первая полурота 4-й роты. Борьба съ ними была непродолжительна. «Черные шайтаны»,—какъ называли турки стрѣлковъ, одѣтыхъ во все черное,—заставили ихъ положить оружіе и просить пощады. Въ то-же время цѣпь охватила ровъ съ

флангов, ворвалась туда и била турок штыком и прикладом. Стрелки были ожесточены случаями коварства раненых турок, стрелявших в спину проходивших мимо них офицеров. (штабс-капитана Червинскаго и поручика Грузевич-Нечая). Офицеры с трудом отвлекали их от жажды такой безцельной мести. Въ этом рву осталось очень много труповъ. Подле рва взято было въ плен 43 рядовых съ двумя офицерами, которые были сданы болгарской дружине.

Преслѣдованіе отступавшаго противника продолжалось до гребня высоты, гдѣ часть турокъ, побросавъ оружіе, сдалась 1-й и 2-й ротамъ, въ числѣ около 300 солдатъ. при двухъ офицерахъ.

Такимъ образомъ, энергичное наступленіе кавалеріи съ юга города и 4-й стрѣлковой бригады съ сѣверо-востока, вынудило турокъ бросить Казанлыкъ и искать спасенія въ горах.

Около 12 часовъ дня кавалерія вошла въ городъ съ юга, разославъ во всѣ стороны патрули. Послышался сигналъ «сборъ». По этому сигналу полковникъ Бежановъ собралъ 4-ю роту и часть третьей.

Около часа дня къ городскимъ воротамъ подошли спустившіяся съ горъ 1 и 2 роты 14-го баталіона, 13-й и 15-й баталіоны, и болгарская дружина. Сюда же подъѣхалъ и генералъ Гурко со своей свитой. На встрѣчу вышла городская депутація съ просьбой пощадить городское населеніе, какъ непринимавшее участія въ оборонѣ города. Генералъ Гурко гарантировалъ горожанамъ неприкосновенность ихъ имущества подъ тѣмъ, впрочемъ, условіемъ, что въ городѣ не будетъ произведено ни одного выстрѣла по русскимъ.

Маленькій отрядъ, съ музыкой и пѣснями, прошелъ черезъ городъ. Впереди везли два турецкихъ орудія—трофей 14-го баталіона, а позади шли плѣнные. Въ 15-мъ баталіонѣ несли отнятое у турокъ знамя. Подлѣ женскаго монастыря на встрѣчу вышла духовная процессія. Совершено было краткое молебствіе.

Часть же 3-ей роты, подъ начальствомъ подпоручика Вишневецкаго, дойдя до горки, бывшей за кладбищемъ, и не найдя тамъ непріятеля, остановилась. Изъ города вышло нѣсколько болгаръ навстрѣчу, съ цвѣтами и флагами, на которыхъ были нашиты кресты. Видя, что перестрѣлка прекратилась, подпоручикъ Вишневецкій съ бывшими при немъ нѣсколькими звеньями, отправился въ городъ, имѣя впереди этихъ болгаръ. На одной изъ городскихъ площадей эту горсть русскихъ встрѣтило много болгаръ, выражавшихъ свои симпатіи къ русскимъ и благодарность за освобожденіе.

Мужчины, женщины и дѣти предлагали цвѣты, угощали хлѣбомъ, молокомъ, виномъ и сыромъ, обнимались со стрѣлками; старыя женщины цѣловали руки офицера. Совсѣмъ другое было, когда пришлось проходить послѣ того по турецкому кварталу. Онъ былъ безлюденъ. Турки сидѣли въ своихъ домахъ и выглядывали черезъ рѣшетчатыя окна, нѣкоторые апатично, а иные злобно.

Собравшаяся въ западной части города кавалерія подъ начальствомъ герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, ожидала только прибытія начальника Передового отряда, чтобы тотчасъ же двинуться къ д. Шипкѣ. И скоро Кіевскіе гусары захватываютъ лагерь, а Астраханскіе драгуны врываются въ Шипку и на улицахъ этого селенія перехватываютъ транспортъ съ галетами, поднимавшійся на перевалъ, гдѣ укрѣпился гарнизонъ Хулуси-паши, нуждавшійся въ хлѣбѣ. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до отряда, дружное «ура» пронеслось среди войскъ, выражая радость по случаю новаго успѣха.

Бивакъ для 4-й бригады былъ отведенъ въ полуверстѣ отъ города, у мельницы. 16-й же баталіонъ прошелъ мимо сѣверной части города и вышелъ къ д. Дольнее Гузово, гдѣ и расположился на отдыхъ.

Какъ только стала спадать жара, несмотря на то, что не прошло и двухъ часовъ отдыха, главные силы отряда двинулись къ д. Шипкѣ. Переходъ былъ невеликъ, всего 12 верстъ; но на ночлегъ пришли къ вечеру,—такъ было велико утомленіе людей. Пѣхота стала бивакомъ, не доходя деревни, возлѣ кургана, на которомъ была ставка генерала Гурко, фронтомъ къ горѣ св. Николая. Кавалерія расположилась позади пѣхоты. Ночлегъ былъ очень хорошъ, благодаря тому, что найдено было много соломы. Весь день всѣ питались сухарями съ водой да сливами.

Наши потери за этотъ день были ничтожны: въ 14-мъ баталіонѣ было 2-е убитыхъ и 9 раненыхъ.

Овладѣніе Шипкинскимъ переваломъ.

Шипкинскій перевалъ, о которомъ въ 4-й бригадѣ имѣлось смутное представленіе, лежитъ на шоссе, идущемъ изъ Казанлыка въ Габрово. Длина этого пути 33 вер., изъ которыхъ на подъемъ и спускъ приходится 16 верстъ. Высшая точка перевала—гора св. Николая—возвышается на 4200 ф. надъ уровнемъ моря; сѣверный ея скатъ пологій, а прочіе чрезвычайно круты, а мѣстами, какъ Орлиное гнѣздо, скалисты. Спускъ отъ этой горы къ д. Шипкѣ, длиною 6 вер., идетъ зигзагами по карнизамъ скалъ.

Для атаки перевала можно было воспользоваться четырьмя подступами: съ сѣвера, вдоль узкаго и открытаго шоссе отъ Габрова; съ запада, отъ Лысой горы, во флангъ турецкой позиціи у горы Шипки; съ востока и съ юга, отъ д. Шипки по совершенно открытому узкому гребню, послѣ чего пришлось бы карабкаться на скалистые обрывы Орлинаго гдѣзда.

Всѣ эти подступы отдѣлены одинъ отъ другого трудно проходимыми ущельями; наступающій долженъ былъ двигаться узкимъ фронтомъ, не имѣя возможности развернуть своихъ силъ. Турки, въ числѣ 8 таборовъ, съ двумя батареями, стояли четырьмя лагерями.

По предположенному плану, турецкая позиція на Шипкинскимъ перевалѣ должна была быть атакована 5-го іюля, одновременно съ сѣвера и юга. Но ежедневныя дѣла съ турками воспрепятствовали Передовому отряду придти къ д. Шипкѣ 4-го числа, вслѣдствіе чего атака съ юга была произведена 6-го іюля.

Рано утромъ 13 и 15 баталіоны, подъ общимъ начальствомъ командира 13-го баталіона, полковника Климантовича, были посланы по обходной дорогѣ для овладѣнія Шипкинскимъ переваломъ съ восточной стороны его. Проводникъ велъ ихъ тропинкой, по бокамъ которой были обрывы, кусты и скалы. Подъемъ продолжался около трехъ часовъ. Всѣ страшно измучились. Въ отрядѣ офицера генеральнаго штаба не было; не было также и плана мѣстности, чтобы можно было оріентироваться въ окружающей лѣсной обстановкѣ. Едва баталіоны успѣли подтянуться и выслать цѣпь, какъ она открыла огонь по лагерю, въ которомъ былъ одинъ таборъ. Турки выкинули бѣлые флаги. Отъ насъ для переговоровъ пошли маіоры—прусской службы Лигницъ и 13-го баталіона Селянко, вольноопредѣляющійся Тихоновъ и стрѣлокъ—татаринъ. Турецкіе парламентеры объявили, что ихъ начальникъ гарнизона, видя себя обойденнымъ, соглашается безъ боя положить оружіе, и что остается условиться только на счетъ порядка самой сдачи. Но переговоры скоро прекратились, такъ какъ открылась стрѣльба, по однимъ, съ турецкой стороны, а по

другимъ изъ 15-го баталіона, бывшаго на лѣвомъ флангѣ. Появленіе парламентерскихъ бѣлыхъ флаговъ дало возможность туркамъ высмотрѣть наше расположеніе и силу, передвинуть свои силы и помѣшать первому дружному натиску стрѣлковъ. Турки патроновъ не жалѣли. Артиллерія ихъ стрѣляла около 3-хъ часовъ. Наши атаковали редутъ и первый лагерь, но удержаться въ немъ не могли. Вскорѣ былъ раненъ, а потомъ на перевязочномъ пунктѣ и убитъ полковникъ Климантовичъ.

Направленный же отъ д. Шипки прямо по дорогѣ на перевалъ пластунскій полубаталіонъ, подъ командой есаула Баштаникова, чтобы произвести демонстрацію противъ горы св. Николая, съ которой подвергся сильному артиллерійскому и ружейному огню, не успѣлъ соединиться со стрѣлковыми баталіонами. Вскорѣ пластуны лишились своего командира и отступили.

Безъ помощи горной артиллеріи, оставленной въ Хаинкіоѣ, нашему отряду трудно было держаться противъ вдвое сильнѣйшаго непріятеля. Въ крайне пересѣченной мѣстности стрѣлковая цѣпь была слишкомъ растянута и жидка; резерва не было. И нашъ отрядъ отступилъ, убѣдившись въ неудачѣ Орловцевъ, о чемъ догадывались по шапкамъ и крынковскимъ патронамъ, попадавшимся по дорогѣ.

На перевязочномъ пунктѣ, на перевалѣ, было очень трудно работать подъ огнемъ непріятеля. Носилокъ не было. Пришлось ихъ устраивать. изъ ружей и палатокъ. Хирургъ 4-й бригады Гесперъ работалъ все время, когда пули летали надъ головами; продолжалъ работать и тогда когда приходившіе легко раненые говорили:—«Наши отступаютъ, уходите, в. бл-діе»...

Оставшіеся на бивакѣ 14-й и 16-й баталіоны волновались, ожидая съ нетерпѣніемъ исхода боя. Только около шести часовъ въ лагерѣ начали появляться раненые съ извѣстіемъ, что наши отступаютъ.

Перевязочный пунктъ былъ устроенъ у кургана, подлѣ ставки генерала Гурко. Раненые были печальны, да и здоровые шли, понуря головы. Первая неудача нашего отряда сильно отразилась на состояніи духа, какъ раненыхъ, такъ и здоровыхъ. Отсюда уныніе стало переходить и на войска, неучаствовавшія въ этомъ дѣлѣ.

Драгуны были въ сѣдлѣ, ожидая приказанія идти на помощь.

На перевязочный пунктъ пришелъ генералъ Гурко.

— Здорово, молодцы!—ласково привѣтствовалъ онъ раненыхъ.

И это одно слово «молодцы» сдѣлало очень много; оно подняло раненыхъ не только въ ихъ собственныхъ глазахъ, но и въ глазахъ товарищей.

Всѣ ждали того, что онъ скажетъ вернувшимся съ Шипки баталіонамъ.

Спустившіеся къ этому времени въ долину собирались недалеко отъ перевязочнаго пункта. Обращаясь сначала къ 13-му, а потомъ къ 15-му, баталіонамъ генералъ сказалъ:

— Спасибо, молодцы!... Неудача пусть васъ не печалитъ!. Вся бѣда въ томъ, что наши не успѣли придти съ той стороны, а то мы расколотили бы турокъ... Но еще придетъ время, когда мы сторицею за это имъ отплатимъ!... Еще разъ спасибо вамъ молодцы!...

— Рады стараться, в. пр-ство!...

Рѣчь генерала Гурко сильно пріободрила упавшихъ духомъ и считавшихъ себя виноватыми стрѣлковъ.

Остатокъ дня прошелъ въ разсказахъ разныхъ очевидцевъ событія, въ обсужденіи причинъ неудачи, въ разныхъ предположеніяхъ о томъ,

что будетъ дальше. Въ общемъ первая неудача была тяжела. Говорили что генералъ Цвѣцинскій плакалъ, когда разнеслась вѣсть о неудачѣ, очень сожалѣлъ, что его не было на высотахъ, такъ какъ по болѣзни ногъ онъ не могъ идти пѣшкомъ, а ѣхать туда по выбранной дорогѣ было невозможно.

Ночью надъ бивакомъ пронеслась сильная буря. Рвало палатки. сносило ихъ. Не мало хлопотъ причинила она всѣмъ.

7-го іюля начались переговоры о сдачѣ Шипкинскаго гарнизона. Рано утромъ къ генералу Гурко пріѣхалъ турецкій офицеръ съ письмомъ отъ паши, командовавшаго войсками на перевалѣ. Гарнизонъ сдавался. Начало сдачи назначено въ 12 час. дня. Но къ этому времени никто не явился, и не было замѣтно никакихъ признаковъ турецкаго отряда.

Около двухъ часовъ съ нашей заставы, на которой былъ капитанъ Дьяковъ, привели одного турецкаго офицера, одного врача и 43-хъ рядовыхъ, сдавшихся передовымъ постамъ. Они принадлежали къ остаткамъ тѣхъ таборовъ, которые обороняли Казанлыкъ. О начатыхъ переговорахъ они ничего не знали; были голодны и просили, чтобъ имъ дали ѣсть. Имъ дали галетъ.

Было четыре часа, когда генералъ Гурко отдалъ приказаніе, чтобы 14-й и 16-й баталіоны, и 5-я болгарская дружина приготовились немедленно къ движенію на перевалъ.

Только что стали собираться, какъ съ перевала прибылъ офицеръ Орловскаго полка съ запиской отъ генерала Скобелева 2-го извѣщавшаго о занятіи перевала безъ выстрѣла. Впослѣдствіи оказалось, что турки уже ночью оставили Шипку, а переговоры велись единственно съ цѣлью выиграть время, чтобы безопаснѣе скрыться. Еще утромъ 7 іюля, штабсь-капитанъ 13-го баталіона Черемушкинъ, ходившій съ командой санитаровъ на шипкинскія позиціи, чтобы забрать тѣло убитаго и спрятаннаго въ кустахъ полковника Климантовича, замѣтилъ отсутствіе турокъ на Стальной батареѣ.

Такимъ образомъ оставленіе турками перевала явилось послѣдствіемъ двухъ атакъ 5 и 6 числа. Съ появленіемъ Передового отряда въ долинѣ р. Тунджи турецкому отряду былъ отрѣзанъ путь отступленія. И дѣйствительно, оставивъ перевалъ, турки не только не могли забрать своей артиллеріи, но и сами не могли отступить цѣлыми частями. Они разбрѣлись по разнымъ тропинкамъ. Посланная для преслѣдованія ихъ къ г. Калоферу кавалерія захватила ихъ нѣсколько сотенъ въ плѣнъ*).

Записка генерала Скобелева 2 произвела, конечно, радостное впечатлѣніе.

Генералъ Гурко, въ сопровожденіи конвоя, англійскаго корреспондента и многихъ офицеровъ, поѣхалъ на перевалъ. Дорога туда, вслѣдствіе крутизны, подъема и неисправности, была очень трудна. Подлѣ сторожевого домика лежалъ обезглавленный трупъ есаула Баштаникова. Далѣе попадались вправо и влѣво отъ дороги безголовые трупы раздѣтыхъ пластуновъ, а также и болгаръ. Немного выше встрѣтили несенное тѣло полковника Климантовича. Гурко и сопровождавшіе его остановились, сняли шапки и помолились.

Поднявшись къ горѣ св. Николая, которая имѣетъ 4382 ф. высоты, открылся великолѣпный видъ на окруженную со всѣхъ сторонъ высокими горами прелестную долину р. Тунджи. По срединѣ ея лежитъ г. Казанлыкъ, окруженный многими селеніями, съ красивыми садами розовыми

*) Чичаговъ, М. Передовой отрядъ. „Военный Сборникъ", 1878 г., №№ 9 и 10.

плантаціями. Миновавъ турецкую казарму, начальникъ отряда остановился для осмотра окружавшихъ позицій. Тутъ произошла встрѣча его со Скобелевымъ 2.

Подлѣ казармы наши врачи дѣлали перевязки раненымъ туркамъ. А не вдалекѣ отъ перевязочнаго пункта, у телеграфнаго столба, было сложено концентрическими кругами 20 головъ, между которыми была узнана и голова Баштаникова. Еще немного дальше, на площадкѣ, ниже Стальной батареи, лежало до 20 обезображенныхъ, обезглавленныхъ и изуродованныхъ труповъ стрѣлковъ, между которыми были и съ санитарными крестами на рукавахъ. Ужасную картину звѣрства турокъ представляли эти трупы, частью обнаженныя, съ вывернутыми пальцами, съ выкрученными колѣнями и ступнями, съ вырѣзанной мѣстами кожей. Видимо, солдаты подверглись этимъ звѣрствамъ еще въ то время, когда были живы. Всѣ сняли шапки. Картина эта возмутила до глубины души всѣхъ присутствовавшихъ, особенно нижнихъ чиновъ, которые не могли удержаться отъ замѣчаній.

— Небось, ихъ миловали,—говорили стрѣлки,—когда они раненые, стрѣляли въ проходившихъ мимо нихъ офицеровъ!... Ихъ вонъ перевязываютъ, а они что съ нами дѣлаютъ!... И послѣ того ихъ брать въ плѣнъ!...

Относительно этого возмутительнаго эпизода главнокомандующій, 8-го іюля, телеграфировалъ въ Петербургъ слѣдующее: «Поведеніе нашихъ войскъ изъ ряда вонъ молодецкое; но мы всѣ возмущены. Сейчасъ получилъ отъ генерала Гурко донесеніе, въ коемъ излагаетъ о неистовствахъ и варварствахъ, дѣлаемыхъ турками надъ нашими убитыми, ранеными и плѣнными. А въ особенности мы возмущены ихъ вѣроломствомъ 6-го іюля, когда они во время боя выкинули бѣлый флагъ и вступили въ переговыры; при приближеніи нашаго парламентера и войскъ, внезапно открыли по нимъ огонь. Лигницъ и корреспонденты «Times» были свидѣтелями варварскихъ ихъ поступковъ»*).

О злоупотребленіяхъ парламентерскимъ флагомъ со стороны турокъ и о совершенныхъ ими звѣрствахъ маіоръ Лигницъ сообщилъ 10-го іюля въ германское посольство**).

Шипкинскія укрѣпленія оказались недавно отдѣланными и еще не совсѣмъ оконченными.

Поѣздка эта продолжалась болѣе $4^1/_2$ часовъ.

Такимъ образомъ первоначальная цѣль движенія Передового отряда за Балканы—выдвинуться къ Тырнову и Сельви и овладѣть балканскими проходами была достигнута Въ приказѣ по отряду отъ 9-го іюля генералъ Гурко объявилъ:

«Войска Передового отряда!

Въ теченіи одной недѣли, начиная съ 30 іюня, вы, при помощи Божіей, совершили чрезвычайно трудный переходъ черезъ Балканскія горы и въ дѣлахъ: при Хаинкіоѣ, Конари, Орессори, Уфлани, Казанлыкѣ и на высотахъ Шипкинскаго перевала разбили и разсѣяли 23 турецкихъ баталіона, при чемъ взяли два знамени, 13 пушекъ и 800 человѣкъ плѣнныхъ, и тѣмъ открыли путь черезъ горы для остальныхъ войскъ русской арміи.

Спасибо вамъ, молодцы, за вашу геройскую службу. Честно и лихо сражались вы за кровь христіанскую, нѣсколько вѣковъ проливаемую

*) «Новое Время», 12 іюля 1877 г., № 491.

**) Тамъ же, 2 августа, № 512.

турками. Вы показали, что русскій штыкъ такъ же страшенъ врагу, какъ и прежде. Увѣренъ, что и впредь вы будете такими же молодцами, какими были до сихъ поръ. Увѣренъ также, что вы докажете, что русскій солдатъ пришелъ сюда не для разоренія и грабежа, а для защиты святого дѣла. Вы покажете всему міру, что мы поражаемъ только вооруженнаго врага и щадимъ жизнь и собственность безоружныхъ. Только при этихъ условіяхъ мы можемъ быть увѣренными, что помощь Божія не покинетъ насъ и труды ваши будутъ увѣнчаны полнымъ успѣхомъ».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II, получивъ донесеніе объ успѣшномъ окончаніи первой половины забалканскаго похода, сообщилъ великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ, вдовѣ герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго, что 4-я бригада «покрылась славою во всѣхъ сраженіяхъ, подъ начальствомъ Генерала Гурко, въ Балканскихъ горахъ»*).

О занятіи Шипкинскаго перевала въ главной квартирѣ, въ Тырновѣ, стало извѣстно 8 іюля. Извѣстіе объ этомъ привезъ великій князь Николай Николаевичъ младшій. По этому случаю, 9-го числа, утромъ, было назначено молебствіе и парадъ войскамъ. Пріятныя новости одушевили всѣхъ. Всѣ лица были веселыя и радостныя.

Передъ молебствіемъ, по приказанію главнокомандующаго, помощникомъ начальника полевого штаба генераломъ Левицкимъ была прочитана громкимъ голосомъ только что посланная Государю Императору телеграмма о дѣйствіяхъ Передового отряда и атакѣ Орловцами шипкинскихъ позиціи съ сѣвера.

Послѣ чтенія главнокомандующій громко произнесъ: «Ура нашимъ молодецкимъ войскамъ!» Долго несмолкали крики, начатые войсками парада и подхваченные толпами зрителей, а потомъ войсками на бивакахъ и жителями, стоявшими у переднихъ домовъ Тырнова.

На молебствіи, громко и съ видимымъ волненіемъ провозгласилъ діаконъ многолѣтіе Государю, вѣчную память павшимъ воинамъ и снова многолѣтіе храброму воинству.

По окончаніи молебствія, когда войска накрылись, главнокомандующій воскликнулъ: «Ура Государю Императору!» Снова грянуло могучее «ура». Музыка играла народный гимнъ.

Въ главной квартирѣ были убѣждены, что переходъ нашъ черезъ Дунай, овладѣніе Тырновымъ, паденіе Никополя и, наконецъ, занятіе Шипки, произвели на турокъ потрясающее впечатлѣніе, слѣдствіемъ котораго была потеря довѣрія къ собственнымъ силамъ и начало деморализаціи... Всѣмъ этимъ слѣдовало воспользоваться и продолжать рѣшительныя дѣйствія.

Въ тотъ же день въ главной квартирѣ стало извѣстно, что 8-го утромъ, генералъ Шильдеръ-Шульднеръ съ частью своей 5-й пѣхотной дивизіи атаковалъ Плевну и былъ отбитъ.

10-го іюля возвратились изъ императорской квартиры, въ Бѣлѣ, посланные туда, 9-го числа, для доклада о подробностяхъ занятія Шипки, великій князь Николай Николаевичъ младшій и полковникъ Струковъ. Первый получилъ золотую саблю, а второй, уже награжденный передъ тѣмъ золотымъ оружіемъ и Георгіевскимъ крестомъ, вернулся въ генеральскихъ погонахъ и съ царскимъ на нихъ шифромъ.

На бивакѣ у г. Казанлыкъ.

8 іюля 13, 14 и 15-й баталіоны перешли отъ д. Шипки въ Казанлыку. 16-й же баталіонъ и болгарскія дружины остались у Шипки, присоединившись къ

*) „Русскій Инвалидъ“, 26 іюля 1877 г., № 164.

бригадѣ черезъ два дня. Одна дружина вскорѣ была послана въ Тырновъ съ турецкими плѣнными и нашими ранеными.

Болгары вышли на встрѣчу пришедшимъ къ городу стрѣлковымъ баталіонамъ съ цвѣтами и вѣнками. У всѣхъ радостное настроеніе. Послѣ нѣсколькихъ непріятныхъ часовъ ожиданія капитана генеральнаго штаба Сахарова, который долженъ былъ выбрать мѣсто для бивака, баталіоны, наконецъ, расположились на бивачномъ мѣстѣ, которое вполнѣ отвѣчало условіямъ хорошаго бивака. Оно было нѣсколько возвышенно, съ боку протекалъ горный ручей съ достаточнымъ количествомъ воды, на которомъ стояли двѣ мельницы; близость воды и сосѣднихъ густыхъ садовъ и рощъ умѣряла дневной зной. Вода, кромѣ того, давала возможность купаться и вымыть свое бѣлье.

Въ этотъ день 14-й баталіонъ, почти въ полномъ составѣ, пошелъ въ караулъ. Одна рота была назначена на аванпосты впереди бивака, отъ другой роты пошли въ полевой и задній караулы, а двѣ остальныхъ роты занимали караулы въ городѣ у разныхъ складовъ, на городскихъ площадяхъ, у мѣстъ заключенія плѣнныхъ и т. п. Баталіоны чередовались въ отбываніи караульной службы, и 14-му баталіону пришлось идти въ караулъ три раза, именно, 8, 12 и 16-го іюля.

Затѣмъ, 16 іюля, передъ выступленіемъ въ г. Іени-Загру въ приказаніи по Передовому отряду подтверждалось, чтобы тѣ части войскъ, которые забирали безплатно ячмень, мясо и другіе продукты, теперь же заплатили-бы за все забранное у жителей.

Вечеромъ 8-го были похороны полковника Климантовича. Отпѣваніе совершилось въ женскомъ монастырѣ, въ оградѣ котораго онъ и погребенъ. Послѣ похоронъ присутствовавшіе офицеры, съ генераломъ Гурко во главѣ, приглашены были на похоронную тризну въ монастырь. Прощаясь съ офицерами, генералъ Гурко сказалъ:—«До сихъ, поръ были цвѣточки, а ягодки еще впереди... Но я увѣренъ, что вы будете такими же молодцами!»...

На другой день похоронили есаула Баштаникова и поручика 13-го баталіона Шепелева.

Баталіонъ получилъ отъ городского управленія 390 пуд. печенаго хлѣба. И это было только одинъ разъ за всю стоянку подлѣ Казанлыка. Послѣ ѣли все время сухари и турецкіе галеты, полюбившіеся всѣми; послѣднихъ выдано было по 20 штукъ на каждаго. Ощущался недостатокъ въ соли. Ни чаю съ сахаромъ, ни водки нижніе чины не получали. Въ мясѣ недостатка не было; его получали черезъ Казанлыкскій городской совѣтъ; на долю каждаго приходилось ежедневно болѣе фунта. Горячая пища нижнимъ чинамъ варилась два раза въ день; на ужинъ давали рисовую кашу. Пища варилась въ турецкихъ котлахъ, доставшихся 2-го іюля. Приварокъ покупался въ городѣ, гдѣ открылись не только болгарскія, но съ 10-го числа и турецкія лавки. Офицеры продовольствовались въ городскомъ ресторанѣ. Ресторанчикъ былъ довольно плохенькій, но и ему были рады. За неимѣніемъ при себѣ обоза, въ которомъ были чемоданы, офицерамъ приходилось въ Казанлыкѣ обзаводиться кое-какими вещами своего гардероба.

Нижніе чины еще больше оборвались. Особенно нуждались они въ обуви. 7-го іюля отъ баталіона подано было свѣдѣніе о томъ, что 311 нижнихъ чиновъ не имѣли сапогъ, а у 298 было по одной парѣ плохихъ. Показанное неимѣніе сапогъ, однако, не слѣдуетъ понимать буквально. Это значило, что люди, за отсутствіемъ сапожнаго инструмента и необходимыхъ матеріаловъ, не могли сдѣлать починокъ и принуждены

были подвязывать отвалившіяся подметки къ передамъ веревками, или ходили на голенищахъ вмѣсто подошвъ, или въ турецкихъ опанкахъ, розданныхъ 2-го іюля. Ротнымъ командирамъ поручено было озаботиться исправленіемъ одежды и обуви. Но недостатокъ мастеровъ въ городѣ не позволялъ привести въ порядокъ даже половины ея.

Не найди турецкихъ складовъ мундирной одежды и обуви въ Казанлыкѣ, стрѣлки могли-бы оказаться совершенно босыми. Какъ-бы совершили тогда вторую половину забалканскаго похода? Въ первые дни пребыванія подъ Казанлыкомъ въ этихъ складахъ интендантскіе чиновники, при помощи офицеровъ отъ частей войскъ, приводили въ извѣстность количество доставшагося отряду турецкаго военнаго имущества. Чего только не было въ складахъ. Войска получили мундиры, шаровары, шинели, ботинки, сапоги, ранцы, сумки, манерки и пр. Стрѣлки пріодѣлись и стали выглядѣть молодцами. Ничего, что нѣкоторые попадались въ турецкихъ синихъ шароварахъ и короткихъ полусапожкахъ....

«Мы износились совсѣмъ, особенно стрѣлки; у этихъ молодыхъ львовъ нѣтъ вовсе сапогъ. Турецкій походъ съ его скалами и утесами взялъ ихъ у насъ въ видѣ контрибуціи, оставивъ однѣ жалкіе отрепья. Ноги у солдатъ вспухли и у многихъ на подошвахъ подѣлались нарывы... У офицеровъ нѣтъ ни бѣлья, ни запасовъ, такъ какъ мы вышли безъ обоза... Отдыхъ намъ необходимъ, и намъ его дали, благо турки не безпокоятъ». Такъ писалъ о безсапожьи стрѣлковъ кореспондентъ М. Федоровъ., 9 іюля, изъ Казанлыка *).

Забраны были также и турецкія лошади. Возвративъ болгарамъ тѣхъ, которыя оказались принадлежавшими имъ, остальныхъ интендантъ Исаковъ 2-й роздалъ военнымъ чиновникамъ и офицерамъ. Затрудненіе встрѣтилось въ пріисканіи зернового фуража, запасы котораго въ лавкахъ оказались незначителными.

10-го числа, къ 11-ти часамъ утра, на площади у монастыря были собраны къ молебствію взводы отъ всѣхъ частей войскъ. Здѣсь были герцоги Лейхтенбергскій Николай и Евгеній Максимиліановичи, принцъ Баттенбергскій Александръ, (впослѣдствіе князь Болгаріи), князь Витгенштейнъ, генералы Цвѣцинскій и Столѣтовъ, командиры стрѣлковыхъ баталіоновъ: 14-го полковникъ Бежановъ, 15-го,—полковникъ Беклемишевъ и 16-го полковникъ Лео, и прочіе начальники частей, а также штабъ и оберъ-офицеры отряда, и врачи.

Генералъ Гурко благодарилъ отрядъ за «молодецкую службу», сообщивъ притомъ, что «ягодки еще впереди» и что великому князю главнокомандующему было пріятно слышать о совершенныхъ Передовымъ отрядомъ дѣлахъ.

— Его высочество снимаетъ шапку передъ такими молодцами, —такъ закончилъ генералъ Гурко свою краткую рѣчь, обращаясь къ офицерамъ и снявъ свою шапку.

Въ письмѣ къ Гурко великій князь, 8-го іюля, между прочимъ писалъ: «Передай молодцамъ стрѣлкамъ и всѣмъ вообще царское спасибо, которое Онъ имъ черезъ меня приказалъ передать, и отъ меня тоже всѣмъ, отъ генерала до послѣдняго солдата, мое большое спасибо. Горжусь имѣть такихъ молодцовъ подъ своей командой. Да хранитъ васъ всѣхъ Господь.» **)

---

*) „Новое Время", 31 іюля 1877 г., № 510.

**) Епанчинъ, Н. Дѣйствія передового отряда. „Воен. Сборн." 1896 г., № 3, стр. 389.

Въ это время пріѣхалъ курьеръ отъ Государя съ аксельбантами для Гурко, пожалованнаго званіемъ генералъ-адъютанта и награжденнаго орденомъ Георгія 3-й степени, а также и съ генеральскими погонами для герцога Евгенія Максимиліановича. Гурко обратился тогда къ офицерамъ Астраханскаго драгунскаго полка со слѣдующими словами.—«Вамъ я обязанъ за этотъ знакъ Монаршей милости ко мнѣ». Благодарилъ онъ также генерала Цвѣцинскаго и просилъ передать его благодарность подчиненнымъ ему войскамъ Передового отряда.

Затѣмъ горнистъ сыгралъ «на молитву» и совершилось молебствіе съ водосвятіемъ и многолѣтіемъ.

Расходясь по окончаніи молебна по своимъ частямъ, офицеры толковали о реляціяхъ и наградахъ.

Послѣ молебна у начальника бригады состоялось совѣщаніе баталіонныхъ командировъ по поводу представленныхъ ими наградныхъ списковъ за переходъ черезъ Балканы и послѣдовавшія затѣмъ сраженія 2, 4, 5 и 6-го іюля. Такое распоряженіе вызвало нѣкоторыя недоразумѣнія и прежде всего то, можно-ли представить одного и того же офицера къ двумъ наградамъ за участіе въ двухъ дѣлахъ, напр. 4 и 6 іюля. Вопросъ разрѣшился, согласно указанія начальника штаба Передового отряда, такимъ образомъ, что за переходъ и всѣ дѣла, кромѣ 4-го числа, слѣдуетъ представлять къ одной наградѣ, а за дѣло при Уфлани—къ другой.

Генералъ Цвѣцинскій представилъ къ высшей нашей военной наградѣ состоявшаго при бригадѣ маіора прусскаго генеральнаго штаба фонъ-Лигница.—«Штабъ-офицеръ этотъ—говорилось въ письмѣ генералу Гурко—участвовалъ какъ въ быстромъ и трудномъ переходѣ черезъ Балканы, такъ равно и послѣдующихъ затѣмъ дѣлахъ съ непріятелемъ 2, 4, 5 и 6 іюля, гдѣ выказалъ замѣчательное мужество, храбрость и хладнокровіе. Кромѣ того обладалъ способностью быстро оріентироваться, постоянно слѣдя за движеніями непріятеля и своевременно сообщая о нихъ, чѣмъ давалъ возможность правильно направлять части войскъ и такъ много содѣйствовалъ успѣху. При этомъ имѣю честь присовокупить, что Лигницъ своею храбростью заслужилъ между нижними чинами такую популярность, что стрѣлки называли его «нашъ Пруссакъ».

14-го іюля была произведена раздача нижнимъ чинамъ знаковъ отличія Военнаго ордена, привезенныхъ наканунѣ флигель-адъютантомъ Пейкеромъ, бывшимъ адъютантомъ герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго. Пожаловано было по 30 знаковъ 14-му и 16-му баталіонамъ, а 13-му и 15-му—по 42 знака.

15-го числа штабсъ-капитанъ Царскосельскаго стрѣлковаго баталіона Пейкеръ былъ у стрѣлковъ на бивакѣ. Передавая благодарность Государя Императора, онъ сказалъ:—«Я пріѣхалъ прямо изъ Петербурга курьеромъ... Государь въ Бѣлѣ самъ читалъ намъ реляціи... Пославъ 12-го числа телеграмму великой княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ о славныхъ дѣйствіяхъ 4-й брыгады, Его Величество приказалъ сейчасъ же ѣхать къ вамъ сюда и сказать, что стрѣлки оправдали ожиданія Его Величества».

Полковникъ Бежановъ на это отвѣтилъ:—«Отъ всего баталіона благодарю за лестное объ насъ мнѣніе... Ляжемъ костьми, а не посрамимъ земли русской.»

— Такъ я и передамъ Государю, сказалъ Пейкеръ.

Посланная телеграмма великой княгинѣ была слѣдующаго содержанія:

«Четвертая стрѣлковая бригада покрыла себя славою во всѣхъ сраженіяхъ, подъ начальствомъ генерала Гурко, въ Балканскихъ горахъ.

Я выбралъ Пейкера передать имъ мое спасибо и георгіевскіе кресты. Надѣюсь, это тебѣ будетъ пріятно и докажетъ, что я не забываю того, кому стрѣлки наши обязаны своею превосходною организаціей. Александръ».

Въ частной бесѣдѣ съ офицерами Пейкеръ говорилъ, что въ Тырновѣ о стрѣлкахъ идетъ добрая слава, про нихъ разсказываютъ просто чудеса, складываются легенды.

10-го рано утромъ генералъ Гурко отправился въ г. Эски-Загру съ Кіевскимъ гусарскимъ полкомъ, со взводомъ конной № 16-й батареи, двумя болгарскими дружинами, пришедшими, наконецъ, изъ Хаинкіоя, и сотней казаковъ. Этотъ отрядъ долженъ былъ охранять городъ, пока не вернутся туда два драгунскихъ полка. Командованіе же войсками Передового отряда на время его отсутствія возложено на его помощника Генерала Рауха.

Скоро присоединились къ бригадѣ аптечныя платформы и патронные ящики, а 13-го пришелъ первый интендантскій транспотръ.

Отъ всѣхъ пріѣзжихъ офицеры узнавали новости, о томъ, что дѣлается въ дѣйствующей арміи и вообще на бѣломъ свѣтѣ. Часто новости были очень сомнительныя и даже невѣроятныя, но и такія съ жадностью схватывались на лету и коментировались на разные лады. «Военный Летучій Листокъ»—газета, на которую возлагали большія надежды, сюда еще не залеталъ; онъ тихо леталъ и впослѣдствіе. Эпитетъ «летучій» скорѣе относился къ редактору газеты, ротмистру Крестовскому, который въ качествѣ корреспондента «Правительственнаго Вѣстника» дѣйствительно леталъ по Турціи.

Особенно радостнымъ днемъ среди скучнаго бездѣйствія бивачной жизни было 15-ое іюля, когда въ Казанлыкѣ открылось полевое почтовое отдѣленіе. Нѣкоторые изъ офицеровъ получили сразу по десяти писемъ; нижніе чины получили денежныя письма со вложеніемъ, впрочемъ, кредитныхъ рублей, которые здѣсь не были въ обращеніи. Пришло нѣсколько старыхъ номеровъ газетъ.

Съ этого же дня начались приготовленія къ предстоящему движенію за Малые Балканы. Пополнены были пятидневный сухарный запасъ изъ пришедшаго интендантскаго транспорта и патроны изъ присоединившихся къ баталіонамъ патронныхъ ящиковъ. Кромѣ этихъ послѣднихъ, брались съ собой и вьюки съ перевязочными принадлежностями.

Порціоннаго скота не могли достать, о чемъ генералъ Цвѣцинскій 16 іюля сообщилъ начальнику штаба Передового отряда Нагловскому, который отвѣтилъ: «Идти съ тѣмъ, что есть, и сообщить, сколько нужно».

Вмѣстѣ съ тѣмъ было объявлено, чтобы всѣ части были готовы къ выступленію по первому приказанію. Начальникъ Передового отряда получилъ увѣдомленіе изъ полевого штаба о подчиненіи ему 1-й бригады 9-й дивизіи, стоявшей у д. Хаинкіоя, а также и о томъ, что ему предоставляется въ дальнѣйшемъ дѣйствовать по его усмотрѣнію. — Онъ рѣшилъ немедленно перейти въ наступленіе за Малые Балканы. Предметомъ атаки, назначенной на 18-ое число, былъ избранъ г. Іени-Загра. Поэтому было приказано: 17 іюля, Эскизагринскому отряду (кавалерія и болгарскія дружины) перейти въ окрестности Карабунара; Казанлыкскому (4-я стрѣлковая бригада съ прикомандированными къ ней частями) — въ д. Чайнакчи, а Хаинкіойскому (1-я бригада 9-й дивизіи)—въ д. Лоджу.

Движеніе нашего отряда предполагалось сдѣлать секретно. Въ виду этого генералъ Цвѣцинскій 16 іюля поручилъ адъютанту 14 баталіона, совмѣстно съ однимъ офицеромъ 15-й конной батареи, произвести рекогносцировку дороги, шедшей мимо города въ д. Чангарлы. Выѣхавъ за аванпосты въ 11 часовъ, офицеры эти тщательно изучили долину и вернулись

въ 6 часовъ вечера, не найдя удобной дороги. Главное затрудненіе при производствѣ этой рекогносцировки заключалось въ томъ, что на бывшей у нихъ картѣ мелкаго масштаба не было, конечно, нанесено тѣхъ дорогъ, которыя были нужны, а спрашивать о дорогѣ жителей, если бы и можно было, то не приходилось, потому что никто не встрѣчался. Приходилось ѣхать совершенно наобумъ, незная куда приведетъ та или иная дорога. Въ одной наполовину сожженной деревушкѣ они наткнулись на турокъ. Хотя у адъютанта и были съ собой двѣ книжки: «Турецкій собесѣдникъ» и «Толмачъ-спутникъ», но при помощи ихъ узнать ничего нельзя было*).

Наконецъ, попался имъ казачій офицеръ, разставлявшій сторожевую пѣпь въ долинѣ. Но и отъ него не узнали ни дороги, ни той деревни, къ которой вела настоящая дорога.

Выѣхавъ случайно на шоссе и узнавъ отъ болгарина, что она ведетъ на д. Чангарлы, офицеры очень обрадовались окончанію своихъ поисковъ. При этомъ выяснилось, что обходная дорога подлѣ Казанлыка дѣлаетъ верстъ пять крюку, по ней почти не ѣздятъ и для движенія артиллеріи она требуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправленія.

По выслушаніи доклада генералъ Цвѣцинскій приказалъ адъютанту доложить объ этомъ начальнику отряднаго штаба.

Вмѣсто полковника Нагловскаго къ нему вышелъ капитанъ Сахаровъ. Узнавъ о цѣли посѣщенія, онъ повелъ его на бельведеръ. откуда была видна вся долина. Адъютантъ показалъ предполагаемый путь. Сахаровъ нашелъ, что для цѣли, переданной генералу Цвѣцинскому, достаточно и той дороги, которая идетъ около монастыря.

Спустившись внизъ, застали въ пріемной генерала Гурко. Выслушавъ докладъ Сахарова, онъ замѣтилъ недовольнымъ тономъ:—«Если не нашли дороги кругомъ, пусть проходятъ черезъ городъ».

Доложивъ начальнику бригады о происшедшемъ, адъютантъ добавилъ и вынесенное имъ впечатлѣніе, что начальнику отряда не хотѣлось бы, чтобы войска проходили черезъ городъ.

Памятникъ стрѣлкамъ, павшимъ въ бою при Уфлани.

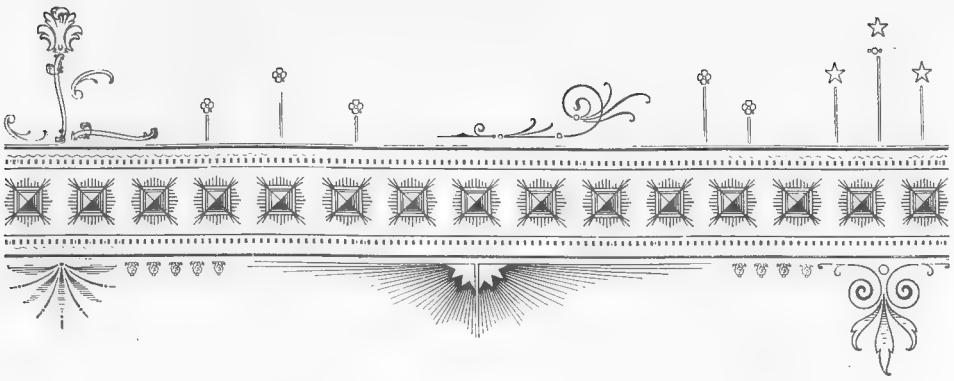
— Такъ какъ же быть? обратился генералъ къ окружающимъ его.—Дорога, которую нашли, по ихъ мнѣнію, слишкомъ кружна, а эта—противъ монастыря—совсѣмъ на виду; идя по ней не достигается скрытность движенія. Проводника взять—значитъ разгласить наше движеніе... А вы знаете дорогу, которая мимо монастыря проходитъ? обратился онъ къ адъютанту.—Можете провести отрядъ по ней? Адъютантъ отвѣтилъ утвердительно.

— Такъ вы и проведете насъ, сказалъ Цвѣцинскій.

Вечеромъ того же 16-го числа получено было изъ бригады приказаніе, по которому въ $2^1/_2$ ч. утра 17 числа бригада должна сняться съ бивака. Но, куда идемъ и съ какой цѣлью, было неизвѣстно.

До поздней ночи шли въ отрядѣ окончательныя приготовленія къ движенію.

*) Турецкій собесѣдникъ. Изданіе военно-ученаго комитета главнаго штаба. С. Петербургъ 1876 г.—Терентьевъ, М. А. Толмачъ-спутникъ русскихъ воиновъ для неизбѣжныхъ разспросовъ и переговоровъ на языкахъ русскомъ, турецкомъ, сербскомъ и греческомъ С.Петербургъ. 1867 г.



ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Переходъ черезъ Малыя Балканы.

Было темно и туманно, когда 4-я бригада была готова къ выступленію.

Въ авангардѣ шелъ 16-й баталіонъ, съ двумя орудіями 10-й батареи. Главныя силы составляли: 14-й баталіонъ, два горныхъ орудія, 15-й баталіонъ, пластунскій полубаталіонъ и двѣ роты 13-го баталіона. Остальныя двѣ роты этого баталіона составляли аріергардъ и прикрывали движеніе обоза, находившагося подъ начальствомъ завѣдующаго хозяйствомъ 14 баталіона капитана Свидзинскаго.

Отъ Казанлыка до д. Чайнакчи считалось 40 верстъ. Слишкомъ жаркій день дѣлалъ маршъ еще болѣе форсированнымъ. Впрочемъ, къ этому 4-й стрѣлковой бригадѣ было не прывыкать. Не въ первый разъ только бригадѣ приходилось быть въ движеніи по 16 часовъ въ сутки, не считая привала отъ часу до пяти и ночлега отъ 11—3часовъ, а 14-й баталіонъ наканунѣ былъ еще въ караулѣ и на аванпостахъ.

Мѣсто, выбраное въ рощѣ для привала возлѣ д. Кишла, было тѣнистое, на берегу ручья. Будучи на привалѣ отъ 1—5 часовъ дня, стрѣлки не только успѣли сварить кашицу, но и выспаться. На привалѣ получена была диспозиція для атаки г. Іени-Загры, назначенной на 18-е число. По слухамъ, надѣялись взять этотъ укрѣпленный городъ прежде, чѣмъ армія Сулеймана-паши рѣшится перейти въ наступленіе. Атаку слѣдовало произвести одновременно тремя колоннами: 1-й бригадѣ 9-й дивизіи, съ пѣшей 9-ти фунтовой батареей, подъ начальствомъ генерала Борейши —съ сѣверо-востока; 4-й стрѣлковой бригадѣ, подъ начальствомъ генерала Цвѣцинскаго,—съ сѣверо-запада; всей кавалеріи, съ болгарскимъ ополченіемъ, подъ начальствомъ герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго,—съ запада.

Къ 5 часамъ дня, когда баталіонъ двинулись съ привала впередъ, жара стала замѣтно спадать. Дорога шла все въ гору. На пути встрѣтилось нѣсколько деревень. Болгары выносили стрѣлкамъ воду. Напуганные набѣгами черкесовъ и боясь новыхъ нападеній, они просили, чтобы отрядъ прогналъ черкесовъ, которые отсюда недалеко. Офицерамъ приходилось объяснятъ, что отрядъ не можетъ розыскивать черкесовъ, такъ какъ долженъ идти своей дорогой. Но болгары не понимали этого, они думали, что, какъ только отрядъ пройдетъ, черкесы снова появятся здѣсь и вырѣжутъ всѣхъ.

Въ послѣдней горной деревнѣ по эту сторону Малыхъ Балканъ сообщили, что турокъ за Балканами видимо-невидимо и что они тамъ уже побили русскихъ. Извѣстіе это крайне удивило всѣхъ, такъ какъ въ отрядѣ полагали, что въ этой мѣстности русскихъ вовсе не должно быть. Пошли догадки, предположенія. Послѣдствія показали, что 17-го числа дѣйствительно была стычка нашей кавалеріи съ турками у Карабунара.

Наступила ночь. Сильнѣе и сильнѣе всѣми чувствуется утомленіе. Страшно хочется спать, глаза смыкаются. Однако, только въ 11 ч. ночи, послѣ 17-ти часового движенія по плохой дорогѣ и при сильной жарѣ, отрядъ остановился на ночлегъ, на самой дорогѣ, въ крайне непривѣтливой мѣстности. Кругомъ дико, растительности никакой, кое-гдѣ только низкорослые колючіе кустарники, послужившіе нѣкоторымъ офицерамъ вмѣсто подушекъ. Стрѣлки разошлись въ стороны поискать какой-нибудь подстилки и нѣкоторые принесли себѣ снопы пшеницы. Скоро всѣ заснули мертвымъ сномъ. Одни часовые продолжали бодрствовать.

18-го іюля бригада тронулась въ $3^1/_2$ часа утра.

Около 6 часовъ отрядъ подошелъ къ ущелью.—«Не занято-ли оно непріятелемъ?» подумалось нѣкоторымъ. Но вмѣсто турокъ, встрѣтили генерала Гурко. Поздоровавшись съ баталіонами, онъ сказалъ:—«А турки то васъ испугались и дали тягу!»—Вѣсть эта быстро облетѣла ряды. Баталіоны подтянулись, пошли живѣе, какъ будто боялись упустить непріятеля. Оживленіе смѣнило ту сосредоточенную тишину, которая до этого царила въ колоннѣ. Послѣ узнали, что извѣстіе было вымышленное и сообщено генераломъ, чтобы подбодрить войска. И цѣль эта была имъ вполнѣ достигнута.

Хотя дорога шла все въ гору, но переходъ черезъ Малые Балканы оказался не слишкомъ труднымъ. Черезъ четыре часа отрядъ подошелъ къ началу спуска въ долину р. Марицы, сдѣлавъ 15 верстъ. По дорогѣ попадались картонныя коробки отъ патроновъ, колья отъ походныхъ палатокъ, жестяные ящики отъ турецкихъ патроновъ, съ англійскими клеймами, гильзы, разное тряпье... Пошли разговоры.

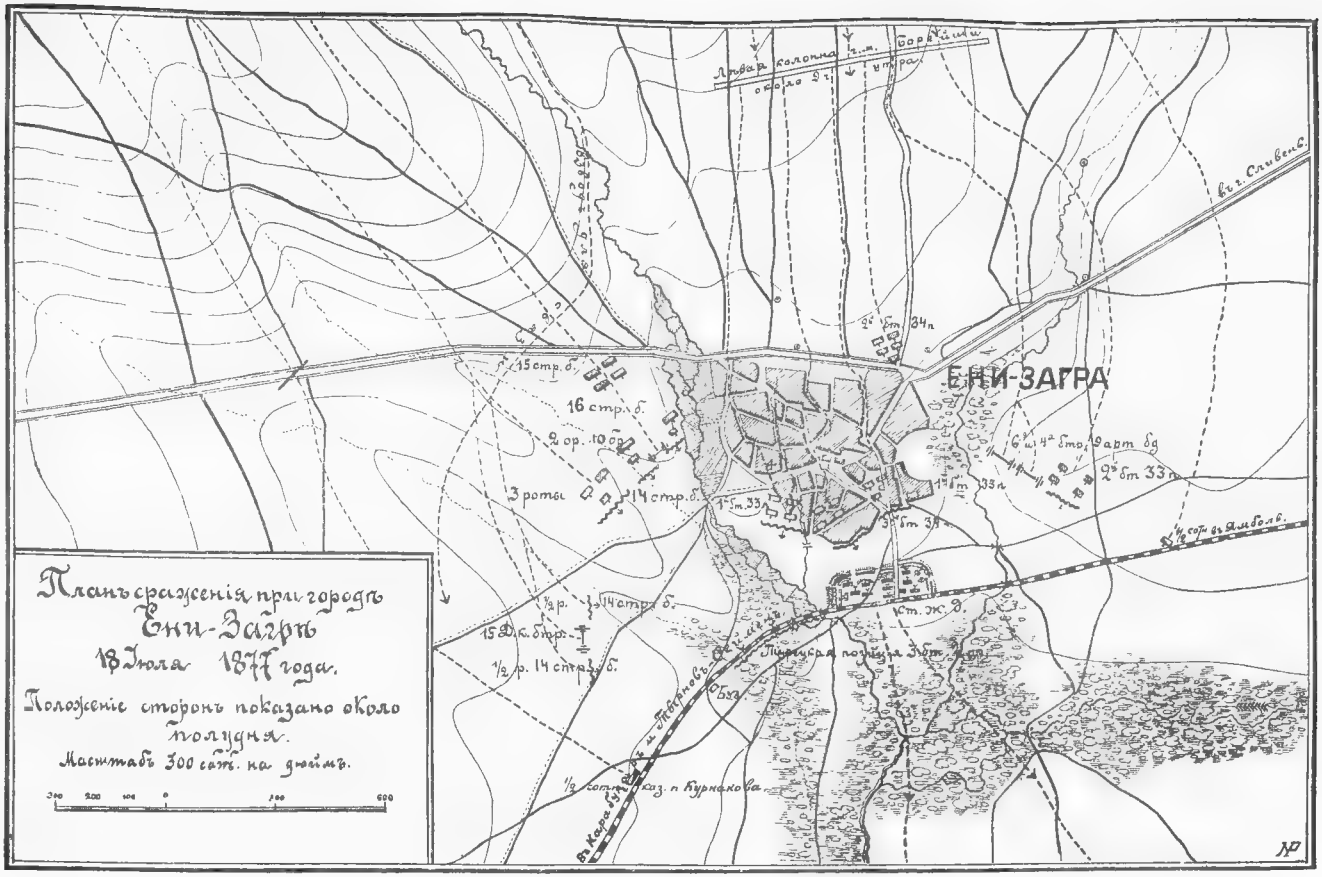
— Что же это такое?... Значитъ и въ самомъ дѣлѣ былъ тутъ бой съ турками, о которомъ говорили вчера болгары?....

Сраженіе при Іени-Загрѣ.

До города оставалось верстъ восемь. Сдѣланъ привалъ. Офицеры вооружились бинoклями. Іени-Загра лежала въ долинѣ совершенно на ровной мѣстности, только съ юга къ ней подходили отроги горъ. Сѣверная часть города была вся въ пламени. Присутствія турецкихъ войскъ не замѣчалось.

Вотъ спускается съ горъ лѣвая колонна генерала Борейши. Изъ-за города показался дымъ, и грянулъ первый непріятельскій выстрѣлъ. Было $8^1/_2$ час. утра. За нимъ другой, третій... Турецкіе снаряды перелетали черезъ отрядъ, перестроившійся въ боевой порядокъ. Наша артиллерія выѣхала на позицію. Начался артиллерійскій бой, согласно диспозиціи. Наши снаряды ложились за городомъ, гдѣ сосредоточился противникъ. Но правой колонны не было еще видно. Гдѣ она? Отчего опоздала кавалерія?

Въ 9 часовъ 4-й бригадѣ приказано спускаться въ долину. У подошвы Балканъ баталіоны перестраиваются въ боевой порядокъ: 16-й лѣвѣе, а 14-й правѣе, имѣя посрединѣ Донскую № 15 батарею. Отрядъ двинулся по полямъ, на которыхъ лежали скирды скошеннаго хлѣба, направляясь, какъ указано въ диспозиціи, на правый сѣверно-западный уголъ города. Въ общемъ резервѣ 15-й баталіонъ. Не доходя до города, батарея вынеслась на позицію и открыла стрѣльбу. Баталіоны были остановлены.


Планъ сраженія при городѣ
Ени-Загрѣ
18 Іюля 1877 года.
Положеніе сторонъ показано около полудня.
Масштабъ 300 сант. на дюймъ.
ЕНИ-ЗАГРА
Ст. ж. д.
Ст. Сливенъ
Ст. Ямболи
Шипченскій перевалъ
Бор. Кашы
Лѣвая колонна
15 стр. б.
16 стр. б.
2 ор. 10 ор.
3 роты
14 стр. б.
15 ск. бтр.
1/2 р. 14 стр. б.
1/2 сот. каз. п. Курнакова
2 бт 34 п
1 бт 33 п
2 бт 33 п
3 бт 33 п
6 ш 4 бтр. 2 арт бд
1/2 сот. 6 п Ямболи.

Около 11 часовъ лѣвый отрядъ генерала Борейши атакуетъ турецкій укрѣпленный лагерь съ восточной стороны. Отъ огня артиллеріи 9-й бригады загорается станція желѣзной дороги. Турецкая кавалерія отступаетъ въ горы.

Въ тоже время 4 орудія № 10-й батареи проскакали между ротами первой и второй линіи и вынеслись въ карьеръ на правый флангъ 14-го баталіона, снялись съ передковъ и открыли пальбу по укрѣпленному турецкому лагерю, бывшему за городомъ. 1-й ротѣ, штабсъ-капитана фонъ-Левизъ-офъ-Менара, пришлось не мало бѣжать, чтобы прикрыть батарею. Замѣчательно хорошо она дѣйствовала шрапнелью сначала по лагерю, а потомъ по бѣгущимъ толпамъ турокъ. Эта казачья батарея обращала на себя всеобщее вниманіе полнымъ хладнокровіемъ своихъ дѣйствій и спокойствіемъ, будто на маневрахъ, и удачной стрѣльбой. Офицеры любовались ею, забывая объ обстановкѣ, среди которой находились.

Вскорѣ и цѣпи 16-го и 14-го баталіоновъ подошли къ городу. 16 му баталіону приказано было атаковать турецкій лагерь съ западной стороны, а 14-му зайти во флангъ непріятеля и поражать его съ тыла. Для этого пришлось дѣлать перемѣну фронта захожденіемъ правымъ флангомъ, что было сдѣлать не легко, вслѣдствіе того, что 14-й баталіонъ былъ слишкомъ растянутъ по фронту. Пока совершилось захожденіе, цѣпь 2-й роты, подъ командою поручика Шостака,*) подошла къ шоссе, идущему изъ Іени-Загры въ Эски-Загру, гдѣ и залегла до прихода другой полуроты, также разсыпавшейся. Затѣмъ звенья праваго фланга 2-й роты стали дѣлать перебѣжки, мѣняя фронтъ, а лѣвый флангъ оставался на мѣстѣ. Въ цѣпи началась стрѣльба по западному фасу укрѣпленнаго лагеря.

Въ это время 1-я рота, служившая прикрытіемъ артиллеріи, вмѣстѣ съ нею также перемѣнила фронтъ. Бывшія во второй линіи 3 и 4 роты сдѣлали то-же. И тогда 14-й баталіонъ оказался фронтомъ противъ расположенія Сѣвскаго полка, вслѣдствіе чего не мало крынковскихъ пуль пролетало надъ головами стрѣлковъ.

Нашъ крайній правый флангъ охранялся тремя сотнями казаковъ, къ которымъ потомъ были присоединены два орудія 10-й батареи. Можно было ожидать нападенія турокъ именно съ этой стороны, такъ какъ Эски-загринскій отрядъ къ нашему не присоединялся.

Согласно диспозиціи отрядъ герцога Николая Максимиліановича долженъ былъ 17-го числа выступить изъ Эски-Загры и передвинуться въ окрестности с. Кара-бунаръ, чтобы 18-го принять участіе въ атакѣ Іени-Загры. Но Астраханскимъ драгунамъ съ артиллеріей пришлось по дорогѣ встрѣтиться съ непріятелемъ и завязать съ нимъ дѣло, а вечеромъ вернуться къ общему биваку на высотѣ д. Дальбоки, верстахъ въ 17-ти отъ города. Въ то же время, въ виду тревожныхъ извѣстій о приближеніи къ Эски-Загрѣ Сулеймана-паши и важнаго стратегическаго значенія этого города, герцогъ Лейхтенбергскій призналъ необходимымъ на разсвѣтѣ перейти съ драгунами, дивизіономъ гусаръ и съ частью артиллеріи въ Эски-Загру. Кавалерія же подъ начальствомъ герцога Евгенія Максимиліановича осталась на позиціи передъ непріятелемъ и должна была дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, имѣя въ виду содѣйствіе атакующимъ Іени-Загру войскамъ. Кавалерія 18-го іюля утромъ двинулась къ Іени-Загрѣ, но, столкнувшись съ дивизіей Реуфа-паши, должна была весь день сдерживать ее, когда она наступала, или напирать на

*) Съ декабря 1908 г., ген.-лейт. генеральнаго штаба и начальникъ 35-ой пѣхотной дивизіи.

нее, когда она, повидимому, отходила съ цѣлью идти на выручку Ienизагринскому отряду.*)

Поэтому генералъ Цвѣцинскій не переводилъ 15-го баталіона за полотно желѣзной дороги, когда началось преслѣдованіе отступившихъ турокъ. Этимъ же объяснялось и недостаточно энергичное наступленіе нашего отряда въ описанный періодъ боя.

Какъ только цѣпь 16-го баталіона миновала городъ и очутилась передъ укрѣпленіемъ непріятеля, тотчасъ полурота подпоручика Боуфала первою бросилась на турецкій брустверъ.

Одновременно съ фронтальной атакой 16-го баталіона и охватомъ турецкаго фланга 14-мъ баталіономъ, произошла атака и лѣвой колонны. Турки не могли больше держаться и побѣжали въ горы, увозя свою артиллерію по направленію къ д. Юрлемишъ. Для преслѣдованія ихъ оставленъ 14-й баталіонъ, а немного позже посланы были казачьи сотни съ двумя орудіями. 16-му же баталіону приказано было собраться и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій.

Отступавшіе отъ лагеря турки подвергались сильному перекрестному огню 2-й роты 14-го баталіона и полковыхъ ротъ лѣваго отряда. Занявъ полотно желѣзной дороги и будучи сама закрыта отъ турецкаго огня, рота эта съ 300 шаговъ наносила большой вредъ туркамъ. Ожесточенные противъ турокъ видѣнными на Шипкѣ ихъ звѣрствами, стрѣлки били на выборъ, кого хотѣли.

— Не бей этого худого, говоритъ одинъ стрѣлокъ другому. Чортъ-ли въ немъ, въ этой щепкѣ! И самъ скоро сдохнетъ!.. Бей того жирнаго... Когда попадешь, его и пуля слаще поцѣлуетъ!..

— Чего ихъ жалѣть!.. Они насъ на Шипкѣ не жалѣли...

Часть турокъ, вмѣстѣ съ крупповскимъ орудіемъ направлялась къ рощѣ, бывшей впереди деревни. Замѣтивъ это, полковникъ Бежановъ послалъ туда полуроту 1-й роты, подъ командой подпоручика Лукашевича, чтобы захватить орудіе. Приходилось бѣжать добрыхъ три четверти версты, несмотря на сильное утомленіе людей. Перейдя оврагъ, на днѣ котораго была вода, разсыпанная полурота вошла въ деревушку, которая, какъ оказалось, не была занята турками. Между тѣмъ, роща и деревня, примыкавшія съ одной стороны къ глубокому водянистому рву и находившіяся у подошвы горы, представляли чрезвычайно удобные для обороны мѣстные предметы.

Выйдя изъ деревни, подпоручикъ Лукашевичъ, со стрѣлками Евсѣемъ Бабенко, Гавріиломъ Федорцомъ, Никитою Андреевымъ, Степаномъ Качурой, Алексѣемъ Погорѣловымъ и др. бросились къ одному орудію и захватили его.

Между тѣмъ цѣпь 2-й роты успѣла проникнуть въ рощу, гдѣ и соединилась съ цѣпью Сѣвскаго полка. Радость была общая, и тѣ и другіе сознавали, что только общими усиліями удалось побѣдить врага.

Въ рощѣ нѣкоторыя деревья оказались занятыми турецкими стрѣлками, стрѣлявшими сверху внизъ. Оттуда ихъ стали наши «снимать», какъ выражались стрѣлки.

Перестрѣлка становилась слабѣе. Видимо бой кончился. А такъ какъ окончательное разсѣяніе турокъ было возложено на казаковъ, то полковникъ Бежановъ послалъ адъютанта къ генералу Цвѣцинскому за приказаніями относительно дальнѣйшихъ дѣйствій. Приказано было отступать и собираться у желѣзнодорожной будки.

---

*) Н. Сухотинъ. Забалканскій походъ передового отряда ген.-ад. Гурко въ іюнѣ и іюлѣ 1877 года. „Военный Сборникъ", 1887, № 7, стр. 52.

Турецкій укрѣпленный лагерь былъ расположенъ за южной частью города, на совершенно ровной и открытой мѣстности. Онъ представлялъ собою четыреугольникъ, южную сторону котораго составляло полотно желѣзной дороги съ вокзаломъ. Вокзалъ могъ служить туркамъ редюитомъ, но рано былъ сожженъ артиллеріей 9-й бригады. Остальныя три стороны этого сомкнутаго укрѣпленія представляли собой брустверъ незначительной профили съ ровикомъ впереди. Позади вала изъ самаго разнообразнаго матеріала были устроены шалаши съ бойницами, черезъ которые защитники лагеря могли стрѣлять, не выходя изъ своего жилья. Два орудія находились на восточномъ фасѣ и дѣйствовали противъ лѣвой колонны. Атака лагеря затруднялась тѣмъ, что атакующія части полковъ 9-й дивизіи, будучи совершенно открыты непріятелю, попадали, кромѣ того, подъ перекрестный огонь съ атакуемаго фаса и съ полотна желѣзной дороги, занятаго турецкою цѣпью; отчего атакующія колонны и понесли болѣе крупныя потери, чѣмъ стрѣлки. И только наступленіе на два противоположныхъ фаса, Сѣвцами съ востока и стрѣлками съ запада,—обратило непріятеля въ бѣгство. Какъ оказалось потомъ, лагерь былъ занятъ тремя таборами низама и двумя таборами мустахфиза, при шести орудіяхъ, и двумя тысячами черкесовъ. Сѣверная, самая лучшая часть города представляла изъ себя руины, надъ которыми носился смрадъ отъ догоравшихъ и тлѣвшихъ домовъ. По словамъ болгаръ, турки начали поджигать болгарскіе дома съ 3-го іюля. Южная часть, занятая смѣшаннымъ населеніемъ, почти вся уцѣлѣла.

Еще ночью на 5-е іюля прибѣгали въ Хаинкіой человѣкъ 70 болгаръ изъ Іени-Загры съ извѣстіемъ, что городъ подожженъ турками и что по желѣзной дорогѣ производится сильное движеніе войскъ. Фактъ этотъ подтвердился казаками, посланными туда для порчи желѣзной дороги, которые, встрѣтивъ турецкую пѣхоту, принуждены были отступить. Ополченію сильно хотѣлось направиться въ Іени-Загру, но вмѣсто того дружины выступили къ Казанлыку. *).

Баталіонъ собирался болѣе часу. Пока собирались, по нѣсколько человѣкъ изъ каждой роты были отпущены въ городъ за водой. Только въ шестомъ часу 14, 15 и 16 баталіоны тронулись на ночлегъ къ деревушкѣ Евліяни, отъ которой утромъ началось движеніе къ Іени-Загрѣ.

1-я же бригада 9-й дивизіи, послѣ кратковременнаго отдыха, была направлена къ д. Карабунару на выручку правой колонны, куда поѣхалъ и начальникъ Передового отряда.

Осматривая въ концѣ боя поле сраженія, генералъ Гурко подъѣзжалъ и къ 14-му баталіону, спрашивая, велики-ли потери въ баталіонѣ. Выслушавъ разсказъ подпоручика Лукашевича о взятіи турецкаго орудія, генералъ сказалъ полковнику Бежанову:—«А вашъ баталіонъ второй разъ забираетъ пушки!» —и приказалъ баталіону отходить назадъ.

Въ турецкомъ лагерѣ брошено было много оружія и припасовъ. Подлѣ вокзала стоялъ цѣлый поѣздъ, но безъ паровоза, нагруженный огнестрѣльными припасами и провіантомъ.

«Отступленіе турокъ—говоритъ въ своемъ донесеніи главнокомандующему генералъ Гурко—скоро обратилось въ хаотическое бѣгство. Всѣ защитники укрѣпленной позиціи разсыпались какъ горохъ и побѣжали къ юго-востоку, бросая ружья, мундиры, шаровары, сапоги, и ища спасенія въ быстротѣ бѣга. Наши молодецкія войска преслѣдовали ихъ на пространствѣ около четырехъ верстъ и усѣяли трупами весь путь отступленія.

*) Рынкевичъ. Записки о болгарскомъ ополченіи.

Князь Шаховской, будучи очевидцемъ сраженія при Іени-Загрѣ, говоритъ: «Обстрѣленные и великолѣпно дисциплинированные баталіоны 4 стрѣлковой бригады импонируютъ туркамъ тѣмъ, что идутъ хладнокровно подъ далеко хватающимъ огнемъ непріятеля, сами не выпуская ни одного патрона, пока не подойдутъ къ туркамъ на половину разстоянія своего ружейнаго выстрѣла. Тогда они начинаютъ цѣлиться сознательно и расчетливо, какъ на ученьи и, стрѣляя, подвигаются впередъ. Очутившись такимъ образомъ на разстояніи 20—30 шаговъ отъ непріятеля, стрѣлки опускаютъ ружья и съ крикомъ «ура» бросаются въ штыки» *).

Потери отряда состояли изъ 106 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 убитый и 2 раненыхъ въ 14-мъ баталіонѣ и 5 раненыхъ въ 16-мъ, остальные приходятся на 1-ю бригаду 9-й дивизіи.

Трофеями служили два дальнобойныхъ орудія, изъ которыхъ одно взято 1-ю ротой 14-го баталіона, а другое казачьей артиллеріей.

Вечеръ былъ холодный. Придя на ночлегъ къ д. Евліяни около 9 час. вечера, стрѣлки первымъ дѣломъ позаботились объ устройствѣ болѣе удобнаго ложа. Потомъ стали хлопотать о разведеніи костровъ. Варить же было нечего. Пожевавъ сухарей съ водой, сильно утомленные стрѣлки заснули крѣпкимъ сномъ. Не лучше было и офицерамъ. Многіе пообѣдали овечьимъ сыромъ, купленнымъ еще на походѣ въ Бухарештѣ. За то постель и подушки были у всѣхъ мягкія, благодаря снопамъ пшеницы. О томъ, что будетъ завтра, какъ-то не думалось.

Скоро на бивакѣ воцарилась тишина. Костры догорали. Только часовые медленно расхаживали взадъ и впередъ по указанному направленію, смотря на горѣвшій городъ.

Не спалъ и генералъ Цвѣцинскій, поджидавшій хирурга Геслера, чтобы отъ него узнать о положеніи раненыхъ, оставшихся въ городѣ.

Дѣятельность перевязочнаго пункта въ бою при Іени-Загрѣ.

По разсказамъ доктора, перевязочный пунктъ находился въ турецкомъ домѣ. Перевязавъ послѣдняго раненаго, докторъ вышелъ изъ дома, чтобы освѣжиться и хоть на нѣсколько минутъ забыть страдальческія лица раненыхъ, не слышать ихъ стоновъ.

Завидѣвъ генерала Цвѣцинскаго, онъ подошелъ къ нему и спросилъ:

— Что я буду дѣлать, ваше пр-ство, со своими ранеными?

— Подождите немного, я сейчасъ сдѣлаю распоряженіе,—отвѣтилъ онъ, уѣзжая къ бригадѣ, которая скоро ушла съ поля сраженія.

Пока докторъ прошелся по главной улицѣ, на которой вмѣсто домовъ были тлѣющія груды пепла, одинъ изъ тяжело-раненыхъ стрѣлковъ умеръ. Санитары вынесли его изъ комнаты во дворъ, гдѣ и похоронили въ наскоро вырытой неглубокой могилѣ.

Осмотрѣвъ раненыхъ, которыхъ у него было пятнадцать человѣкъ, докторъ сѣлъ на крыльцѣ.

«Прошло часа два, а никто не ѣдетъ ко мнѣ, думалъ докторъ.— Неужели забыли про меня?.. Все можетъ быть... Развѣ послать казака?.. А я тогда къ кѣмъ останусь?.. Вѣдь ихъ у меня двое, и они прикрываютъ перевязочный пунктъ, а въ случаѣ нападенія черкесовъ должны защищать моихъ раненыхъ... Положимъ, турокъ мы разогнали... Но вѣдь черкесы могутъ всегда появиться»...

Вотъ и ординарецъ начальника 4-й бригады пріѣхалъ.

— Ну, что?

— Генералъ приказалъ забрать всѣхъ раненыхъ на подводы и ѣхать въ деревню, изъ которой мы вышли сегодня утромъ... Тамъ ночлегъ...

*) Шаховскій, кн. Л. В. Съ театра войны 1877—78 г.г. Два похода за Балканы. Москва 1878.

— Я теперь и не соображу, гдѣ эта деревня, сказалъ докторъ.

— Вотъ тамъ, у подошвы горы..

— Есть дорога туда?—спросилъ докторъ, не замѣчая въ указанномъ направленіи деревни.

— Поѣзжайте прямикомъ... Когда переѣдете шоссе, тамъ увидите узенькую дорогу посреди хлѣбовъ.

Съ этими словами ординарецъ ускакалъ.

Докторъ такъ и поступилъ. Приказалъ одному казаку розыскать и привести нѣсколько подводъ.

Къ раненымъ пришли какіе-то здоровые солдаты.

— Вы чего здѣсь? спрашиваетъ докторъ.

— Да вотъ кума пришелъ навѣстить. Пособить, можетъ, надо..

— Какъ же вы очутились тутъ, когда ваши ушли?

— Мы пошли въ городъ воды набрать.. Пока ходили, смотримъ, нашихъ и нѣтъ... Вотъ мы сюда и пришли!

Докторъ рѣшилъ воспользоваться услугами кумовьевъ.

— Вы пойдете со мной!.. Каждому взять раненаго и помогать ему идти!.. Слышите?!

— Слушаемъ, ваше в-діе!., Отчего же не взять.

Казакъ оправдалъ свою славу. Не прошло и часа, какъ онъ привелъ двѣ цѣльныхъ повозки и одну о трехъ колесахъ, съ волами. Что-то въ родѣ колеса нашли на дворѣ, и повозка была скоро исправлена. Тяжело раненыхъ размѣстили, хотя и тѣсновато, на подводахъ. Остальные опираясь на руки своихъ кумовьевъ, пошли пѣшкомъ. Тронулись. Впереди ѣхалъ одинъ казакъ, а позади всѣхъ другой.

На встрѣчу попадаются солдаты.

— Не знаете-ли, братцы, гдѣ стоятъ стрѣлки?

— Не можемъ знать, говорятъ одни.

— А кто ихъ знаетъ!—отвѣчаютъ другіе.

— Мы и свой полкъ потеряли...

— Сами не знаемъ куда идти...

Таковы были отвѣты на вопросы доктора.

Стало темнѣть. когда выѣхали на шоссе.

Въ транспортѣ раненыхъ шли такіе разговоры:—«Гдѣ же эта узенькая дорога?.. Что то не видно ея... Все канава и канава... Трудно будетъ сыскать эту дорогу... Куда мы ѣдимъ? Чего добраго еще на непріятеля наскочишь!»...

Впереди что-то чернѣется. Послышался какъ будто скрипъ колесъ.

— А, ну, какъ «турка злочестивая» (по выраженію казака)? подумалъ докторъ:—Пырнетъ—и шабашъ! И пропалъ ни за грошъ!.,

— Казакъ!.. Поѣзжай впередъ, узнай, кто тамъ!.. приказалъ докторъ остановивъ транспортъ.

— Турки раненыхъ везутъ, ваше в-діе!—отрапортовалъ вернувшійся казакъ.

— И много ихъ?

— Да повозокъ шесть будетъ...

— А конвой есть?

— Не видалъ...

— Кто же ведетъ воловъ?

— Ихніе солдаты...

— Останови ихъ!—приказалъ докторъ.

Турецкій транспортъ остановился. Докторъ осмотрѣлъ въ немъ раненыхъ, оказалось, что турки расположились удобнѣе побѣдителей. Док-

торъ приказалъ болѣе здоровымъ слѣзть съ повозокъ и идти пѣшкомъ, а на ихъ мѣсто посадилъ своихъ. Пересадка совершалась въ темнотѣ. Луну заволокли тучи. Оба транспорта двинулись дальше. Наконецъ, докторъ замѣтилъ поворотъ направо. Видимо, это и была та самая узенькая дорога, про которую говорилъ ординарецъ и которая должна была привести къ бивачнымъ огнямъ. Своротили на эту дорогу.

— Куда приведетъ насъ эта дорога?—спросилъ докторъ казака.

— Вѣстимо, на огни, ваше в-діе!.. Тамъ наши...

— А какъ въ турецкую деревню попадемъ?

— Авось не попадемъ...

Кое-какъ поздно ночью раненые добрались до бригаднаго бивака. На бивакѣ была тишина. Костры догорали.

Докторъ доложилъ о своемъ прибытіи генералу. Отъ него получилъ приказаніе отвести раненыхъ въ деревушку и размѣстить ихъ тамъ.

Проголодавшійся и сильно уставшій докторъ съ трудомъ нашелъ у одного неспавшаго офицера кусокъ засохшаго овечьяго сыра, которому очень обрадовался*).

Сраженіе при д. Джуранлы.

Утро 19 іюля было солнечное. Съ бивака 4-я бригада снялась нѣсколько позже обыкновеннаго, именно, около 5 часовъ утра. Сначала шли безъ дороги, полемъ. 14-й баталіонъ былъ въ авангардѣ. Будучи ежеминутно управляемъ начальникомъ колонны, баталіонъ не зналъ какимъ шагомъ идти. То и дѣло передавались приказанія черезъ ординарца; «Больше шагъ!.. Меньше шагъ!.. Шагъ великъ!.. Шагъ малъ»!.. Въ колоннѣ строго соблюдался уставной порядокъ. Шли по совершенно ровной мѣстности; изъ колонны было видно на далекое разстояніе. Тѣмъ не менѣе высылались боковые патрули.

Въ 9-мъ часу послышались впереди отдѣльные выстрѣлы.

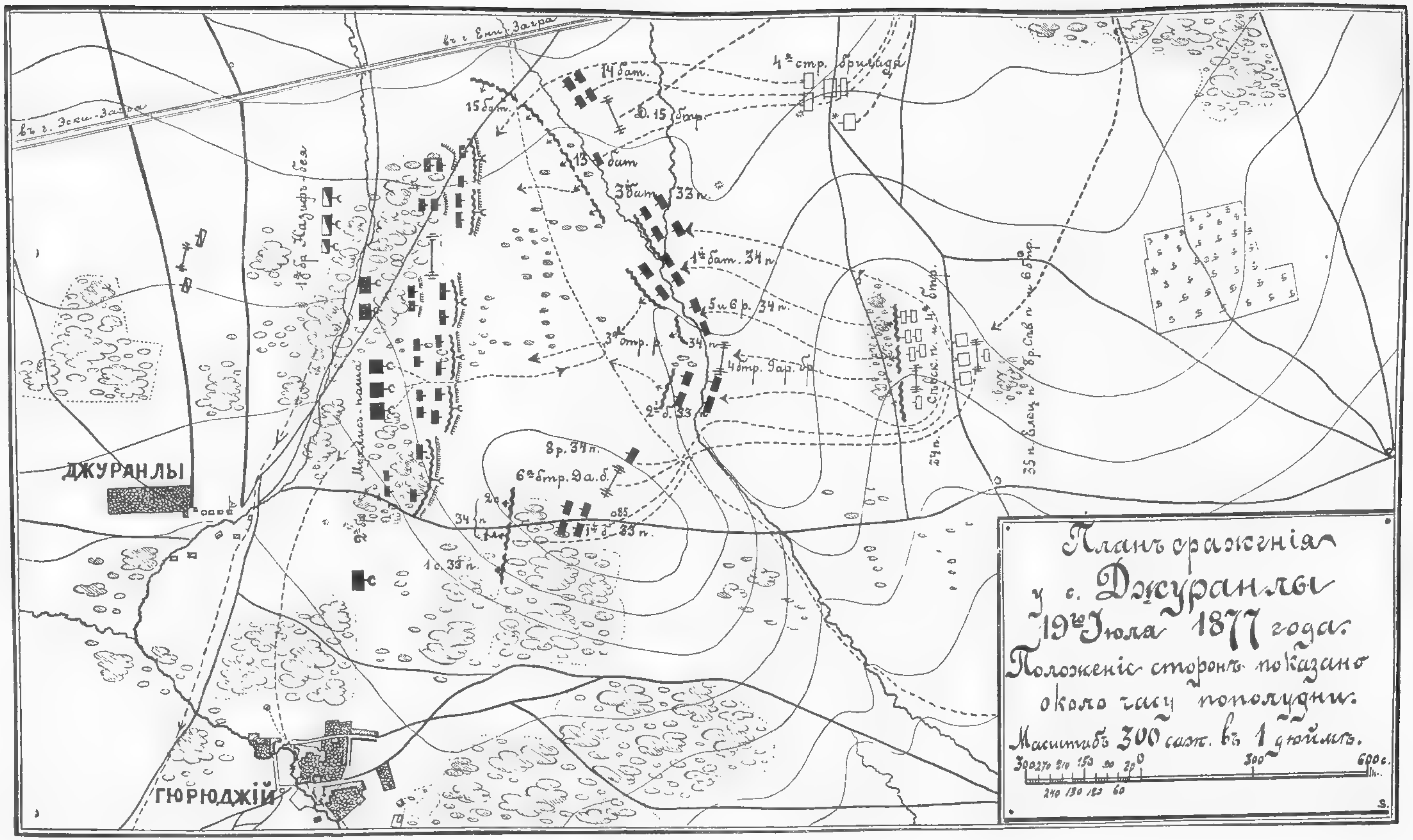
«Что-бъ это значило?»—думалось всѣмъ.

Раздавшійся вдругъ взрывъ позади колонны у Іени-Загры, сильно смутилъ всѣхъ. Кое-кому виднѣлась непріятельская артиллерія, направляющая на отрядъ свои орудія. Въ дѣйствительности же оказалось, что туда для уничтоженія турецкихъ огнестрѣльныхъ запасовъ послана была кавалерія; она то и взрывала находимые ею въ вагонахъ непріятельскіе патроны.

Выйдя на эски-загринское шоссе, отрядъ пошелъ живѣе. Отсталые догнали свои части и всѣ заняли свои мѣста. Шли весело и легко, какъ будто на военной прогулкѣ. О предстоявшемъ кровопролитномъ сраженіи не было и помина. Напротивъ, офицеры мечтали о хорошемъ обѣдѣ и ночлегѣ въ г. Эски-Загрѣ, считавшимся однимъ изъ лучшихъ городовъ Турціи, съ 10-го іюля занятомъ Казанскимъ драгунскимъ полкомъ. О радушіи болгаръ этого города слышали въ Казанлыкѣ. Стрѣлки разсчитывали покурить на ночлегѣ хорошаго табаку, запасы котораго у нихъ уже истощились. И врядъ-ли кому изъ нихъ приходило въ голову, что черезъ какой-нибудь часъ или два многимъ придется отложить навѣки всякое житейское попеченіе.

Было жарко. Какъ только вблизи отъ шоссе попался ручеекъ, генералъ Цвѣцинскій остановилъ отрядъ на привалъ. Стрѣлки пошли за водой. Нѣсколько офицеровъ собралось возлѣ котелка съ варенымъ чаемъ, который былъ для нихъ въ этотъ день чаемъ, завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ. А вечеромъ чай пришлось пить уже въ первомъ часу ночи.

*) Ивановъ. Ив. Послѣ сраженія 16 и 19 іюля 1877 г. (Разсказъ доктора). „Правда“, 1878, № 282.


Планъ сраженія
у с. Джуранлы
19го Іюля 1877 года.
Положеніе сторонъ показано
около часу пополудни.
Масштабъ 300 саж. въ 1 дюймѣ.
ДЖУРАНЛЫ
ГЮРЮДЖІЙ
въ г. Эски-Загра
въ г. Ени-Загра
4я стр. бригада
14 бат.
15 бат.
13 бат
33 п.
1й бат. 34 п.
5 и 6 р. 34 п.
3я стр. р.
34 п.
4 стр. Гар. бр.
2й б. 33
8 р. 34 п.
6я стр. Дa. б.
1й б. 33 п.
1 с. 33 п.
Мухлисъ-паша
18 бр. Назифъ-бея
24 п.

Не прошло и получаса, какъ прискакалъ ординарецъ генерала Гурко съ приказаніемъ идти поспѣшнѣе впередъ, такъ какъ бой уже завязался.

— Въ ружье!—крикнулъ генералъ Цвѣцинскій.

— Въ ружье повторили, какъ эхо, баталіонные командиры.

Живо разобрали ружья, построились и пошли скорымъ шагомъ по шоссе. Гулъ орудійныхъ выстрѣловъ становился слышнѣе и слышнѣе, отдѣльные выстрѣлы отчетливѣе. Влѣво отъ шоссе виднѣлась роща, откуда направлялись выстрѣлы.

По словамъ одного корреспондента,*) стрѣлковая бригада, направленная энергичнымъ генераломъ Цвѣцинскимъ, быстро подвигалась къ лѣсу на нашъ правый флангъ... Безъ свѣжихъ силъ намъ (бригадѣ 9-й дивизіи) пришлось бы отступать. Стрѣлковые баталіоны подвигались ближе и ближе. Не обращая вниманія на направленныя на нихъ гранаты, они шли, какъ люди, увѣренные въ своемъ успѣхѣ и не придающіе большого значенія стычкѣ съ турками».

Поднимаемый отрядомъ столбъ пыли служилъ для турокъ указаніемъ на идущую помощь. Турецкіе гранаты стали пролетать надъ колонной. Вотъ скачетъ на встрѣчу новый ординарецъ.

— Что новаго? спрашиваетъ его полковникъ Бежановъ.

— Генералъ Гурко приказалъ, чтобы вся артиллерія, какая идетъ съ вами, немедленно выѣзжала впередъ. Надо смѣнить тѣ батареи, которыя теперь на позиціи; онѣ разстрѣляли уже всѣ свои заряды... Гдѣ вашъ начальникъ?

Ему указали—«Плохо, значитъ, дѣло!—промелькнуло въ головѣ многихъ.—Видно, не придется съ комфортомъ переночевать въ Эски-Загрѣ».

И, дѣйствительно, не пришлось.

10 и 15-я батареи выдвинулись изъ колонны, опередили 14-й баталіонъ и поскакали подъ выстрѣлами непріятеля по шоссе на правый флангъ нашей позиціи, гдѣ и открыли огонь. Вслѣдъ за этимъ третій ординарецъ передаетъ приказаніе 14-й баталіону двигаться влѣво, по направленію на два кургана. На одномъ изъ нихъ находился генералъ Гурко, со своимъ штабомъ, наблюдавшій въ бинокль за ходомъ дѣла.

Около 11-ти часовъ 14-й баталіонъ подошелъ къ этому кургану. 13-й, 15-й и двѣ роты 16-го баталіона расположились правѣе, за другимъ курганомъ, на которомъ находился генералъ Цвѣцинскій. Остальные двѣ роты 16-го баталіона прикрывали вьючный обозъ.

Полковникъ Бежановъ приказалъ 14-му баталіону лечь за курганомъ въ полуротной колоннѣ. Сидѣть внизу офицерамъ скоро стало скучно. Они поднялись на вершину кургана и расположились по гребню его вправо и влѣво отъ отряднаго штаба. Впереди было поле, густо засѣянное кукурузой, скрывавшей какъ нашу, такъ и турецкую цѣпи, въ которыхъ шла перестрѣлка. Пули свистали подлѣ кургана. Влѣво мѣстами попадался кустарникъ, были и овраги; на правомъ же флангѣ, противъ другого кургана, мѣстность была совершенно ровная.

Велась оживленная артиллерійская перестрѣлка. Турецкіе снаряды падали за шоссе, на которомъ уже не было войскъ.

Одно время часть турецкой цѣпи стала усиленно обстрѣливать курганъ, на которомъ былъ генералъ Гурко съ его штабомъ, принудивъ его спуститься съ вершины на скатъ. Время тянулось долго. Скучно было сидѣть на одномъ мѣстѣ. Пріѣзжаетъ офицеръ съ донесеніемъ, что бри-

*) „Новое Время", 15 августа 1877 г. № 525.

гадный командиръ 9-й дивизіи Борейша раненъ; спрашивалъ, кому командовать бригадой. Отъ нечего дѣлать офицеры жевали турецкія галеты, запивая водой, за которой недалеко посылали стрѣлковъ. Стрѣлки-же лежа покуривали свои трубки и «цыгарки», а кто и жевалъ сухарь.

Въ первомъ часу у Джуранлы артиллерійскій огонь съ обѣихъ сторонъ сталъ стихать. За то усилилась ружейная трескотня. Въ кукурузѣ обозначились цѣлыя линіи дымковъ. Турки перешли въ наступленіе.

Въ то же время противъ турецкаго лѣваго фланга направлены были въ атаку сначала 15-й, а затѣмъ и 13-й баталіоны, подъ личнымъ начальствомъ генерала Цвѣцинскаго. Цѣпь стрѣлковъ, пройдя черезъ цѣпь полковыхъ, повела энергично атаку. Турки отступили въ рощу. Борьба за опушку ея стоила не малыхъ жертвъ.

Во-второмъ часу генералъ Цвѣцинскій присылалъ маіора Климовича къ начальнику Передового отряда за 14 мъ баталіономъ. Но полковникъ Нагловскій сказалъ, что все пошло въ дѣло и что это единственный баталіонъ, который остается въ непосредственномъ распоряженіи начальника отряда.

Послѣ овладѣнія опушкой лѣса пальба становилась рѣже и рѣже. И къ тремъ часамъ дня окончательно смолкла.

Дѣйствія дружинъ болгарскаго ополченія при защитѣ гор. Ески-Загра.

Въ то время какъ генералъ Гурко атаковалъ Реуфа-пашу при Джуранлы, Сулейманъ-паша, подошедшій со своими 50-ю таборами вечеромъ 18-го іюля, съ 8 часовъ утра 19-го числа атаковалъ часть Передового отряда, находившагося въ Эски-Загрѣ. На долю 1-й, 2-й, 3-й и 5-ой дружинъ болгарскаго ополченія выпала, наконецъ, защита родного города, пришла возможность сразиться съ врагомъ, чего они такъ жаждали со времени перехода черезъ Хаинкіойскій перевалъ. Послѣ семи часовъ упорнаго боя, турки раздавили горсть защитниковъ (3300 противъ болѣе 25000), несмотря на весь героизмъ дружинниковъ и ихъ доблестныхъ начальниковъ. Турки думали, что они дрались съ цѣлымъ корпусомъ въ 15—20 тыс. человѣкъ. Около часа дня остатки ополченія должны были отступить изъ Эски-Загры по Казанлыкской дорогѣ, западнѣе д. Дальбоки, въ то время, когда конница съ конной артиллеріей понеслись на соединеніе съ отрядомъ генерала Гурко. *)

Потери Эски-Загринскаго отряда убитыми и ранеными въ этотъ день составляли: 21 штабъ и оберъ-офицеръ и 484 нижнихъ чиновъ, не считая пропавшихъ безъ вѣсти, которыхъ было 60. **)

Въ защитѣ Эски-Загры принимало горячее участіе также городское населеніе, поддерживаемое надеждой на помощь главныхъ силъ Передового отряда и на побѣду русскихъ. Еще въ началѣ боя многіе горожане, вооружившись кто чѣмъ могъ, заняли всѣ выходы изъ улицъ къ околицѣ города, гдѣ расположена была линія резервовъ. Трудно представить себѣ, каково было разочарованіе и ужасъ, когда дѣло было потеряно, когда гибель сдѣлалась неизбѣжной. Всѣ бросились къ конаку, въ которомъ еще ночью собрался городской совѣтъ для выслушанія радостнаго извѣстія отъ генерала Гурко: Іени-Загра взята съ боя и что отрядъ на разсвѣтѣ 19-го выступаетъ на соединеніе съ эски-загринскимъ отрядомъ. Рано утромъ было отслужено въ соборѣ благодарственное молебствіе. Въ тоже время дѣлалось распоряженіе о казни убійцъ-башибузуковъ... Но помощь не пришла, а изъ оконъ конака видны были

*) Н. Сухотинъ. Забалканскій походъ передового отряда. Стр. 53.

**) Е. Рынкевичъ. Записки о болгарскомъ ополченіи. Стр. 89.

наступавшія на городъ турецкія войска. Скоро началась и перестрѣлка, а затѣмъ и отступленіе защитниковъ города. Помощь опоздала; надежды нѣтъ никакой... Во дворѣ конака быстро собралась громадная толпа народа, преимущественно женщинъ съ дѣтьми. Тутъ происходили раздирающія душу сцены, плачъ, крики дѣтей, глухой ропотъ мужчинъ... Оставалось одно поспѣшное бѣгство къ Шипкѣ, чтобы избѣгнуть предстоявшихъ истязаній и мучительной смерти... Оставившіе городъ наканунѣ имѣли еще возможность свободно миновать ущелье и увезти на подводахъ часть своего имущества, но горько пришлось обратившимся въ бѣгство во время самаго боя...*)

«Я глубоко убѣжденъ,—пишетъ драгунскій офицеръ М. Ц.,—что всякій русскій, видѣвшій столь рельефно доблестную защиту Эски-Загры и несчастія, перенесенныя болгарами, не рѣшится бросить камнемъ въ нихъ и говорить, что не стоитъ драться за ихъ свободу....

Что касается насъ, Передового отряда, то за весь походъ мы, кромѣ дружбы, гостепріимства, ласки, отъ нихъ ничего не видѣли. Болгарскія дружины показали сегодня, что онѣ умѣютъ умирать и драться не хуже другихъ, и изъ нихъ выйдутъ отличныя войска.

Движеніе отряда генерала Гурко къ Эски-Загрѣ.

Пославъ приказаніе войскамъ не увлекаться преслѣдованіемъ непріятеля и собираться на шоссе, генералъ Гурко, съ бывшими при немъ 14-мъ баталіономъ, 16-й конной батареей, гусарскимъ и драгунскимъ полками, направился по шоссе на Эски-Загру. Подъ прикрытіемъ этихъ частей должны были собраться остальныя части отряда.

Кіевскіе гусары шли впереди. Ихъ разъѣздъ сообщилъ, что городъ занятъ турецкой пѣхотой, силою около полка, и множествомъ черкесовъ.

При движеніи 14-го баталіона позади никакой другой пѣхоты не было. Версты за четыре отъ города этотъ маленькій отрядъ остановился.

Для 16-ой батареи выбрана позиція на небольшой возвышенности. Въ прикрытіе къ ней оставлена 2-я рота 14 баталіона. Остальныя три роты заняли для обороны отдѣльную высоту на разстояніи около версты впереди. Полковникъ Бежановъ по гребню разсыпалъ двѣ полуроты отъ двухъ ротъ, оставивъ за ними двѣ сомкнутыя полуроты, а еще ниже цѣлую роту въ общемъ резервѣ.

Съ этой высоты открывался великолѣпный видъ на долину рѣки Марицы, окаймленную возвышенностями. Въ сѣверо-западномъ углу долины, у подножія Малыхъ Балканъ, живописно пріютился одинъ изъ лучшихъ городовъ—красивая, окруженная садами, Эски-Загра. Еще во время боя начался въ южной части города пожаръ. Налюбовавшись красивымъ пейзажемъ, офицеры стали разглядывать въ бинокль дѣятельность турокъ.

Пересѣкающіе шоссе отроги горъ заняты были непріятелемъ для обороны. Тамъ шла усиленная работа по устройству окоповъ. На одномъ курганѣ были ложементы въ нѣсколько ярусовъ. У подошвы высотъ, лѣвѣе шоссе, въ садахъ, въ очень недалекомъ разстояніи отъ нашей каваллерійской цѣпи, турки производили передвиженіе своихъ войскъ съ перемѣною фронта боевой линіи, впереди которой разсыпано нѣсколько густыхъ цѣпей. Еще дальше за городомъ видны были густыя облака пыли, поднятой какъ будто отступавшими отъ города на югъ войсками. Между тѣмъ турки стояли на бивакѣ у пылавшей Эски-Загры, а турецкое

*) Н. Н. Изъ дневника о первомъ походѣ за Балканы. Сборникъ военныхъ разсказовъ. Изданіе кн. В. Мещерскаго. Томъ I. СПБ. 1879 г. Стр 302, 308 и 311.

населеніе спѣшно выбиралось изъ города, напрявляясь со своими громадными обозами подъ конвоемъ двухъ таборовъ къ Марицѣ. Больше всего интересовала офицеровъ численность турецкихъ войскъ. Мнѣнія раздѣлялись. Одни находили, что у непріятеля масса войскъ, что турки отлично приготовились къ оборонѣ и ждутъ только нашего наступленія, чтобы своимъ превосходствомъ силъ и выгодою командующихъ позицій раздавить нашъ маленькій, разстроенный, уже уставшій отрядъ. Словомъ, говорили, что мы влопались какъ куръ во щи.—Другимъ, напротивъ, казалось, что турецкій отрядъ не долженъ быть великъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, онъ не позволилъ-бы безнаказанно двигаться нашему отряду по совершенно открытому шоссе колоннами и занять позицію. Турки должны были видѣть, что противъ нихъ показалась какая то горсть войскъ и, конечно, перешли бы въ наступленіе и разбили бы нашъ отрядъ по частямъ. Наконецъ, если бы непріятель былъ силенъ, то не испугался бы появленія ничтожнаго отряда и не сталъ бы самъ отступать. Все это сводилось къ тому, что серьезнаго сегодня ничего не можетъ быть, потому что поздно. Въ этихъ спорахъ и предположеніяхъ незамѣтно прошло часа два съ половиной. Баталіоны 4-й бригады стали показываться изъ за рощи. Около 6 часовъ 13-й и 15-й баталіоны выстроились на одной высотѣ съ 16-й батареей. Черезъ полчаса, или немного болѣе, подошла и бригада 9-й дивизіи, ставшая позади 4-й бригады.

Отходъ отряда къ дер. Дальбока.

Позднее прибытіе на сборный пункъ увлекшагося преслѣдованіемъ отряда заставило генерала Гурко измѣнить рѣшеніе относительно наступленія на Эски-Загру.

Солнце стало скрываться за горы. Начинало темнѣть. Пѣхота уходитъ назадъ.

— А что съ нашимъ баталіономъ будетъ?.., Неужели останется на всю ночь на этой неприглядной позиціи?—говорили офицеры 14-го баталіона.

Наконецъ, къ 14-му баталіону пріѣхалъ ординарецъ съ приказаніемъ спускаться съ горки и идти въ аріергардѣ всего отряда.

Настала темнота. Колонна подвигалась медленно, такъ что 14-й баталіонъ успѣлъ нагнать хвостъ ея. Начались разспросы офицеровъ и стрѣлковъ, участвовавшихъ въ недавнемъ сраженіи при Джуранлы. Отвѣты были грустные, хотя турки и были разбиты. Офицеры говорили тихо, передовая преувеличенныя свѣдѣнія о числѣ раненыхъ офицеровъ, убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ; это дѣлалось для того, чтобы никто не падалъ духомъ. Въ числѣ другихъ офицеровъ 13-го баталіона оказался раненымъ шт.-кап. Черемушкинъ, недавно переведенный изъ 14-го баталіона. Говорятъ, что половины 15-го баталіона не досчитывается, а въ 13-мъ баталіонѣ такъ отъ одной роты никого не осталось. Словомъ разсказывали всякіе ужасы.

Тяжело было у каждаго на душѣ. До сихъ поръ турки все отступали, а теперь приходится бригадѣ отступать. Подъ давленіемъ этой тяжести офицеры, а отчасти и стрѣлки, провели и весь слѣдующій день, день, день памятнаго тогда отступленія къ тому же Хаинкіойскому проходу, откуда 4-ая бригада вышла 2-го іюля.

Приказано идти на ночлегъ къ д. Дальбока. А гдѣ она? Кто то вызвался провести 4-ю бригаду. Нашли поворотъ съ шоссе влѣво, куда надо было свернуть съ дороги. Баталіоны остановились. Стояли нѣкоторое время, пока не пріѣхалъ драгунъ, сказавшій что надо идти на шоссе. Повернули кругомъ. Опять остановка; опять ожиданіе.

На встрѣчу попался обозъ, двигавшійся подъ командою маіора 16 баталіона Лазарева, съ двумя ротами на ночлегъ въ Эски-Загру. Офицеры обмѣнялись новостями. На повозкахъ много раненыхъ; много ихъ шло также при обозѣ. Плетутся несчастные, выбиваясь изъ послѣднихъ силъ, боясь какъ бы не остаться однимъ и не пропасть отъ руки черкеса или баши-бузука.

Кое-какъ колонна напала на настоящую дорогу, которая пошла въ гору. Гора высокая, а дорога каменистая, неразработанная, годная для прохода вьючныхъ животныхъ, съ крутымъ подъемомъ, на половинѣ ската которой 4-я бригада и расположилась на ночлегъ, около 12 часовъ ночи.

Не скоро успокоился бивакъ, несмотря на сильное утомленіе. Былъ третій день непрестаннаго движенія и два дня боя и пережитыхъ разнородныхъ впечатлѣній, два дня безъ горячей пищи, на однихъ сухаряхъ и водѣ. Положеніе небывалое. Всюду толки, предположенія, обсужденіе происшедшаго.

Въ общемъ, лица задумчивыя разговоры невеселые.

Генералъ Цвѣцинскій расположился подлѣ 14-го баталіона. Онъ казался очень утомленнымъ. Нервы его были сильно возбуждены. Онъ не одобрялъ набѣга за Малые Балканы, не соглашался съ Нагловскимъ, который находилъ этотъ набѣгъ цѣлесообразнымъ, объясняя его желаніемъ замаскировать нашу слабость. Къ нему приходитъ хирургъ Геслеръ съ просьбой дать подводы для перевозки раненыхъ.

— Я ничего не могу сдѣлать... Идите къ начальнику штаба, сказалъ генералъ.

Полковникъ Нагловскій обѣщалъ распорядиться.

Подсѣвъ къ группѣ офицеровъ, пившихъ чай, Геслеръ разсказалъ объ ужасномъ положеніи, въ которомъ находятся на перевязочныхъ пунктахъ раненые и медицинскій персоналъ, оставаясь на ночь безъ всякаго прикрытія, съ двумя—тремя казаками, въ значительномъ удаленіи отъ сторожевой цѣпи, при возможномъ нападеніи черкесовъ.

— Достаточно было — говорилъ онъ — появиться среди раненыхъ слуху, ни на чемъ неосновательному, что черкесы окружаютъ перевязочный пунктъ, какъ тотчасъ же это было принято за дѣйствительность.—«Ребята, на насъ черкесы наступаютъ... Спасайся, кто куда можетъ!» живо пронеслось среди раненыхъ и дошло до меня это странное воззваніе. — Гдѣ эти черкесы? Кто ихъ видѣлъ? Откуда они идутъ? Да идутъ ли они еще? Никому и въ голову не приходило подумать объ этомъ. Да и не все ли это равно... Наступаютъ,—значитъ, надо удирать, а не философствовать о возможности или невозможности наступленія... Не смотря на мои доводы и убѣжденія, что лучше погибать всѣмъ вмѣстѣ, если только еще придется погибать, всѣ тѣ, кто чувствовалъ въ себѣ еще на столько силы, что могъ пройти хотя нѣсколько шаговъ, ушли съ пункта. Куда они пошли, они и сами себѣ не могли отвѣтить... Многіе будутъ, вѣроятно, всю темную ночь блуждать по долинѣ, а другіе, можетъ быть, уже свалились и умрутъ гдѣ-нибудь подъ кустомъ...

На перевязочномъ пунктѣ въ рощѣ оставался баталіонный врачъ Бурсіанъ. При немъ находилось шесть гусаръ. Санитарамъ было такъ много дѣла, что мертвыхъ похоронить не успѣли, да и ночью трудно было бы ихъ розыскивать въ кукурузѣ и въ лѣсу среди убитыхъ турокъ. Раненыхъ на пунктѣ было 300 человѣкъ.

Отъ частей отряда штабомъ затребованы были свѣдѣнія о числѣ оставшихся патроновъ и артиллерійскихъ зарядовъ. Оказалось, что съ

наличнымъ количествомъ тѣхъ и другихъ нельзя было и думать объ атакѣ турокъ передъ Эски-Загрой. Въ то же время генераломъ Гурко получены были свѣдѣнія объ отступленіи кавалеріи и сильныхъ потеряхъ въ болгарскихъ дружинахъ подъ Эски-Загрой. Приходилось только отступать. Въ 3 часа утра полковникъ Нагловскій оканчивалъ диспозицію для отступленія. Началомъ движенія съ бивака было назначено 5 час. утра, о чемъ и были оповѣщены войска.

А перевозка раненыхъ, вслѣдствіе недостатка въ подводахъ, продолжалась до самаго выступленія, которое совершалось подъ прикрытіемъ Елецкаго пѣхотнаго и Астраханскаго драгунскаго полковъ. Какъ только отрядъ проснулся, офицеры и нижніе чины бросились къ раненымъ, отыскивать между ними своихъ пріятелей. Они сообщали свои впечатлѣнія, вынесенныя изъ происшедшаго сраженія и давали товарищамъ разныя порученія относительно своего имущества. Вмѣсто раненаго маіора Селянки, временно-командующимъ 13-мъ баталіономъ былъ назначенъ подполковникъ Климовичъ, на мѣсто котораго къ штабу бригады былъ прикомандированъ капитанъ 14-го баталіона Свидзинскій.

Возвращеніе къ Хаинкіойскому проходу. Переходъ черезъ Дальбокскій проходъ и Малые Балканы.

Къ назначенному диспозиціей сроку баталіоны были совершенно готовы. Но выступить съ бивака пришлось только въ 2 часа дня, когда повозки со всѣми ранеными втянулись въ ущелье. Все это время баталіоны стояли или сидѣли въ аммуниціи и полной готовности на своихъ мѣстахъ у самой дороги, пропуская мимо себя раненыхъ.

Въ недалекомъ разстояніи чрезвычайно живописно расположилась на половинѣ ската д. Дальбока, мужское турецкое населеніе который, а также и всѣ болгары разбѣжались въ разныя стороны. Осталось только нѣсколько турчанокъ съ дѣтьми. Дома утопали въ садахъ съ шелковичными, миндальными, орѣховыми и другими фруктовыми деревьями. На краю деревни нѣсколько домовъ было сожжено, а въ одномъ изъ нихъ было найдено нѣсколько обгорѣлыхъ скелетовъ.

Находясь въ ежеминутномъ ожиданіи движенія, большинство офицеровъ и нижнихъ чиновъ ограничилось питьемъ чая или только сухарями. Нашлись, впрочемъ, такіе расторопные стрѣлки, которые раздобыли въ брошенной деревнѣ сушеныхъ абрикосовъ, чесноку, луку и даже куръ, и успѣли сварить въ котелкѣ супъ, а кто поѣлъ свѣжаго, еще зеленаго миндаля.

Дорога по Дальбокскому проходу, будучи совершенно не разработана, мѣстами переходила въ тропинку, по которой могли проходить только вьючныя животныя. Между тѣмъ по ней приходилось вести артиллерійскія орудія, зарядные и патронные ящики, повозки съ больными и ранеными. Поэтому много труда выпало на долю саперъ, чтобы дорогу привести въ болѣе или менѣе годное состояніе для движенія Несмотря на это, вынуждены были сжечь аптечную платформу, саперную повозку и инструментальную 13-го баталіона, сбросить въ оврагъ отнятыя въ сраженіи при Ieни-Загрѣ два турецкихъ орудія, бросить также одинъ патронный ящикъ. Распоряженіе о брошенномъ турецкомъ орудіи вызвало большое сожалѣніе стрѣлковъ, которые хотѣли перевезти его черезъ горы на себѣ.

Въ своемъ рапортѣ главнокомандующему генералъ Гурко говоритъ: «Переходъ черезъ Дальбокскій проходъ былъ самый тяжелый для войскъ. Трудность движенія по этому проходу несравненно больше, чѣмъ по Хаинкіойскому или Шипкинскому. Положительно можно сказать, что если ввѣренный мнѣ отрядъ прошелъ по этому проходу, то никакой другой

проходъ не остановитъ нашихъ войскъ. Только русская армія съ такимъ терпѣніемъ и покорностью можетъ преодолѣть представлявшіяся ей невообразимыя препятствія».

Замедленіе въ движеніи крайне тяжело отражалось на состояніи духа раненыхъ, боявшихся нападенія арміи Сулеймана-паши. И безъ того имъ приходилось переносить лишнія муки отъ каждаго толчка при ѣздѣ на воловьихъ подводахъ по неровной каменистой дорогѣ. Особенно былъ утомителенъ подъемъ на крутую гору, начавшійся вскорѣ послѣ оставленія д. Дальбоки.

Движеніе окончилось около 7 часовъ вечера. Для бивака была выбрана небольшая котловина. Неподалеку найдены большіе запасы соломы, которая служила подстилкой. Утомленные въ предыдущіе дни, а также тяжелой работой при втаскиваніи на гору орудій и повозокъ съ ранеными, войска скоро заснули. Ночь была холодная. На бивакѣ горѣли костры.

Надъ Эски-Загрой цѣлую ночь виднѣлось сильное зарево.

Нѣсколько тяжело раненыхъ въ эту тревожную ночь заснули вѣчнымъ сномъ...

21 іюля, выступивъ около 10 часовъ утра съ ночлега, отрядъ къ полудню былъ на перевалѣ, откуда видна была долина р. Тунджи, окаймленная съ сѣвера Большими Балканами. Всѣ вздохнули свободнѣе, считая себя внѣ опасности.

Спустившись нѣсколько ниже, стрѣлки нашли отличную воду, въ которой вчера чувствовали недостатокъ. Дорога была гораздо лучше пройденной. Растительность постепенно, по мѣрѣ спусканія внизъ, становилась богаче и разнообразнѣе. Мелкій дубнякъ и грабъ смѣнились красивыми дубами, орѣшникомъ, яблонями и грушами, а еще ниже стали попадаться сливовыя, абрикосовыя и огромныя орѣховыя деревья, виноградники, табачныя и розовыя плантаціи.

Отрядъ остановился на ночлегъ въ $4^1/_2$ часа дня, у подошвы Малыхъ Балканъ, близъ Балабанлы, выжженной турецкой деревни. Денщики пришли раньше баталіона и позаботились о приготовленіи офицерамъ обѣда. На бивакѣ шла оживленная бесѣда на тему: почему Сулейманъ паша не преслѣдовалъ отрядъ.

Преслѣдованіе Передового отряда арміей Сулеймана-паши.

Сулейманъ пробылъ въ Эски-Загрѣ три дня. Въ день сраженія подъ Эски-Загрой онъ получилъ два важныхъ извѣстія: одно о пораженіи Реуфа-паши у Джуранлы и другое изъ Константинополя, о томъ, что 20-ти тысячный русскій отрядъ занялъ Іени-Загру. Въ виду этого, безпокоясь за свой правый флангъ, онъ рѣшилъ двинуться въ восточномъ направленіи и отнять у насъ Іени-Загру. Но прежде онъ считалъ необходимымъ оградить безопасность турецкаго населенія Эски-Загры при переселеніи его къ югу; оставлять же для того нѣсколько таборовъ онъ находилъ опаснымъ, предполагая сильный русскій отрядъ въ Казанлыкѣ, гдѣ стояли 4-я и 6-я болгарскія дружины. Поэтому Сулейманъ-паша выступилъ только 22-го іюля изъ Эски-Загры; 23-го прибылъ къ Дальбокѣ, а 24-го подошелъ къ Іени-Загрѣ и рускихъ тамъ не нашелъ. Здѣсь турецкій отрядъ оставался нѣсколько дней, въ ожиданіи продовольствія изъ Карабунара и подкрѣпленій изъ Шумлы. Главной причиной бездѣятельности Сулеймана было то, что какъ онъ, такъ и турецкое правительство продолжали считать русскихъ очень сильными; они ежеминутно ожидали вторичнаго движенія на Адріанополь. Вслѣдствіе этого Сулейманъ только 29 іюля двинулся черезъ Хаинкіой къ

Шипкѣ. Такимъ образомъ войска Передового отряда могли спокойно, не подвергаясь преслѣдованію, совершить отступленіе*).

Прибытіе Передового отряда къ Хаинкіойскому ущелью.

На третій день движенія, 22 іюля, отрядъ, выйдя съ ночлега въ 7 часовъ утра, къ полудню уже былъ у Хаинкіойскаго ущелья, изъ котораго три недѣли назадъ впервые появился въ Долинѣ розъ.

Въ этотъ же день генералъ Гурко осматривалъ окружающую мѣстность, имѣя въ виду оборону ущелья.

Едва успѣла размѣститься бригада на отведенномъ для нея мѣстѣ у южнаго выхода изъ ущелья, какъ явился инженерный капитанъ Малышевъ съ просьбою о назначеніи отъ бригады двухъ офицеровъ для снятія кроки мѣстности. Офицеры были назначены, но едва нашли для нихъ компасъ.

Съ 23-го іюля начались работы по укрѣпленію позиціи, прикрывавшей входъ на Хаинкіойскій перевалъ. Отъ 14-го баталіона было назначено 500 рабочихъ для рубки хвороста и плетенія туровъ. На работы выходили въ аммуниціи и съ ружьями.

Въ этотъ же день баталіонамъ стало извѣстно, что начальнику 4-й стрѣлковой бригады, генералъ-маіору Цвѣцинскому, пожалованъ орденъ св. Георгія 4-й степени.

По этому поводу состоялся слѣдующій приказъ по 4-й бригадѣ отъ 23 іюля за № 118: «Стрѣлки! Послѣ переправы черезъ Дунай на васъ возложено было трудное предпріятіе перехода черезъ Балканы во главѣ арміи, съ цѣлью очистить проходы ихъ отъ непріятеля. Едва былъ совершенъ этотъ переходъ, какъ вслѣдъ затѣмъ мы въ теченіе 18 дней выдержали шесть сраженій: 2, 4, 5, 6, 18 и 19 іюля. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ вы разбивали непріятеля. Взяли знамя, три орудія, много плѣнныхъ и разсѣяли его силы, въ пять разъ превосходящія наши. Такихъ результатовъ можно было достигнуть только беззавѣтною храбростью и честнымъ исполненіемъ долга. Вы заслужили благодарность начальства и уваженіе нашихъ боевыхъ товарищей, дѣйствовавшихъ вмѣстѣ съ нами. Его Высочество Главнокомандующій и Его Величество ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, чрезъ своихъ довѣренныхъ лицъ, нарочно присланныхъ, изъявлялъ вамъ свое удовольствіе. Наконецъ, высокая военная награда, орденъ св. Георгія 4 ст., полученный мною, я приписываю не своимъ личнымъ заслугамъ, а вамъ.

Какъ ближайшій вашъ начальникъ, отъ всей души благодарю васъ всѣхъ, отъ командировъ до послѣдняго стрѣлка, за вашу отличную храбрость въ дѣлахъ, за ваше честное и добросовѣстное исполненіе долга. Будемъ идти и далѣе по этому пути. ГОСУДАРЬ и отечество смотрятъ на насъ.

Приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ».

Приказъ генерала Цвѣцинскаго на офицеровъ бригады произвелъ хорошее впечатлѣніе. Офицеры, во главѣ со своими командирами, ходили поздравлять перваго въ 4-й бригадѣ георгіевскаго кавалера. Генералъ благодарилъ всѣхъ, лично подтвердивъ сказанное въ приказѣ, что назначенію высокой военной награды онъ обязанъ всему составу бригады.

Для охраненія бивачнаго расположенія бригады выставлялась впередъ сторожевая цѣпь. Кромѣ того, назначался взводъ для высылки патрулей до ближайшихъ частей отряда. Приказано, чтобы внутренняя служба выполнялась всѣми строго и точно по уставу.

---

*) Н. Епанчинъ. „Военный Сборникъ", 1897 г., № 4, стр. 379 и 381.

Начальникомъ бригады было обращено вниманіе на санитарныя условія нашей бивачной жизни. Съ этою цѣлью отведены были мѣста для купанья, мытья бѣлья и для водопоя въ протекавшей вблизи отъ бивака рѣчкѣ, а также и мѣсто, гдѣ должны бить скотъ. Благодаря этимъ мѣрамъ, а главное заботамъ ротныхъ командировъ о здоровьѣ солдатъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, на 707 наличныхъ нижнихъ чиновъ больныхъ было всего 28 человѣкъ.

Баталіоны пришли къ Хаинкіойскому ущелью проголодавшіеся, безъ сухарей и соли. Благодаря отбитымъ подъ Эски-Загрой нѣсколькимъ воламъ, въ мясѣ не было недостатка. 23-го пришелъ интендантскій транспортъ съ сухарями, которыхъ и выдали на два дня, съ приказаніемъ растянуть эту дачу на три дня. На слѣдующій день привезли соль и крупу.

У офицеровъ продовольственное дѣло стояло гораздо хуже. Они столовались группами, по ротно. Въ припасахъ былъ большой недостатокъ. Къ счастію, по близости оказался маркитантъ. Всѣ бросились къ нему за покупками. Въ виду большого спроса маркитантъ бралъ непомѣрныя цѣны за чай (1 ф. 5 р.), консервы и вино, причемъ говорилъ, что продаетъ чужимъ офицерамъ «только изъ жалости» къ нимъ.

25 іюля въ баталіонахъ назначенъ былъ осмотръ винтовокъ. Но утромъ получено было приказаніе готовиться къ выступленію на перевалъ. Такого извѣстія не ожидали. «Опять отступленіе!»—говорили недовольные этимъ офицеры и стрѣлки. Начались догадки о причинѣ отступленія. Большинство объясняло неудачнымъ дѣломъ подъ Плевной и появленіемъ арміи Сулеймана-паши, противъ которой съ ничтожными силами нашего отряда держаться за Балканами было трудно. Тогда въ отрядѣ еще не знали о второй неудачѣ подъ Плевной генерала Крыденера, 18 іюля, вслѣдствіе которой на другой день главнокомандующій уѣхалъ изъ Тырнова въ Бѣлу, гдѣ былъ Государь.

На бивакѣ началась суетня. Врачъ не зналъ, что дѣлать съ трудно больными, которые не могутъ идти; между тѣмъ интендантскій транспортъ ушелъ, не забравши ихъ.

Выступили въ четвертомъ часу, въ слѣдующемъ порядкѣ: 13-й, 15-й и 14-й баталіоны, горная батарея и пластуны; 16-й баталіонъ шелъ въ аріергардѣ. Полковые обозы, спущенные въ долину и теперь поднимавшіеся обратно на перевалъ, сильно тормозили движеніе. За войсками потянулось множество болгаръ, боявшихся кары отъ турокъ за сочувствіе къ русскимъ, какъ это уже случилось въ Эски-Загрѣ 19-го іюля.

«Расправа съ христіанскимъ населеніемъ—говоритъ Дм. Анучинъ,—на пространствѣ между Іени-Загрой и Казанлыкомъ, была ужасна. Истязали христіанъ жители—мусульмане, пострадавшіе отъ болгаръ во время занятія нашими Казанлыка и другихъ городовъ. Грабили потомъ и производили насиліе подошедшія къ балканамъ войска Сулеймана-паши, и, наконецъ, само правительство султана призвало къ отвѣту виновныхъ въ государственной измѣнѣ. По словамъ очевидцевъ, мусульмане избивали мужчинъ и дѣтей, а женъ, дочерей и подростковъ гнали въ лагери, гдѣ надъ ними глумились солдаты.

Особенно пострадалъ городъ Эски-Загра. Жители его укрылись было въ церкви, но турки ворвались въ храмы и изрубили массу народа, стоявшаго на колѣняхъ и въ молитвѣ искавшаго послѣдняго себѣ утѣшенія. Многихъ болгаръ вѣшали за ноги, и подъ головой разводили костры. Множество дѣтей было истреблено въ Эски-Загрѣ.

Официальная расправа съ несчастными жителями долины р. Тунджи тоже была жестокая и безпощадная. Изъ жителей этой мѣстности впослѣдствіи по суду въ Адріанополѣ и Филиппополѣ было повѣшено болѣе 500 человѣкъ, многіе-же заключены въ тюрьмы и отправлены въ ссылку.

Послѣ отступленія отряда генерала Гурко бѣженцы двинулись изъза Балканъ, повсюду разнося извѣстіе о бѣдствіяхъ, которыя они претерпѣвали. Видъ этихъ несчастныхъ произвелъ взрывъ негодованія въ болгарахъ *).

Хотя подъемъ на перевалъ былъ разработанъ лучше прежняго, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе частыхъ остановокъ, до перевала баталіоны добрались только на другой день, 26-го іюля, въ 7 часовъ вечера. Отойдя немного отъ горжи ущелья, баталіонамъ пришлось получать сухари, что заняло часа два. Послѣ небольшого движенія, приказано разобрать изъ транспорта еще 160 пуд. сухарей. По дорогѣ попадались сломанныя телѣги, брошенныя повозки, ранцы и пр. При подъемѣ на одну кручу ночью у одной повозки съ больными сломался шкворень; повозка покатилась въ обрывъ. При этомъ двое стрѣлковъ пострадали: Ищенко убился на смерть, а Петикъ прокололъ себѣ руку штыкомъ.

Отъ 2—4 часовъ ночи былъ привалъ, на которомъ офицеры напились чаю, съ солдатскими сухарями.

Переходъ этотъ былъ крайне утомителенъ.

Оборона Хаинкіойскаго перевала.

Назначенный для защиты перевала отрядъ, ввѣренный генералъ-маіору Цвѣцинскому, состоялъ изъ 4-й бригады, Елецкаго полка, 4-й и 6-й пѣшихъ батарей 9-й бригады, 1-й и 2-й горныхъ батарей (10 орудій) и роты 5-го сапернаго баталіона. Кавалерія же ушла къ Тырнову, кромѣ двухъ сотенъ казаковъ, оставленныхъ для разъѣздовъ. Обязанности начальника штаба этого отряда исполнялъ капитанъ генеральнаго штаба Вик. Вик. Сахаровъ.

14-й баталіонъ занималъ средину позиціи на перевалѣ, вправо и влѣво отъ дороги.

Одна казачья сотня стояла въ 8 верстахъ впереди позиціи и ежедневно высылала разъѣзды въ долину р. Тунджи для наблюденія за непріятелемъ. Казачьими разъѣздами поддерживалась также и связь нашего отряда съ войсками, занимавшими Травненскій проходъ. Пѣхота выставляла отъ себя на ночь сторожевую цѣпь и секреты. Днемъ же исполнялась лагерная караульная служба.

28-го числа разъѣзды донесли, что у д. Хаинкіой были встрѣчены небольшія партіи черкесовъ, которыя при видѣ разъѣздовъ удалились Отъ болгаръ же узнали, что главныя непріятельскія силы находятся у г. Іени-Загры.

Съ 28-го іюля командиръ саперной роты приступилъ къ разбивкѣ укрѣпленій и составленію расчета рабочихъ. Съ 30-го начали высылать рабочихъ по ротѣ отъ баталіона.

Изъ прибывшаго интендантскаго транспорта пополненъ былъ сухарный запасъ по 7-е августа. Для продовольствія нижнихъчиновъ получалось въ баталіоны отъ состоявшаго при отрядѣ инт. чиновника по четыре вола. Генераломъ Цвѣцинскимъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы стрѣлки не посылались по одиночкѣ за скотомъ и за фуражомъ въ окрестныя горныя деревни. Для этой надобности должны были посылаться команды подъ начальствомъ офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, которымъ командиры баталіоновъ должны были указывать раіоны, гдѣ должна производиться реквизація или фуражировка. Послѣднее, впрочемъ, трудно было

*) Дм. Анучинъ. Тырновъ и Шипка.

исполнить въ точности, такъ какъ командирамъ не была извѣстна окружающая мѣстность. Приказано было также осмотрѣть совмѣстно съ врачами котелки, въ которыхъ солдаты варили себѣ пищу, такъ какъ отъ сошедшей полуды появились желудочныя заболѣванія. Оказалось, что большая часть котелковъ была негодна къ дальнѣйшему употребленію, вслѣдствіе чего послѣдовало распоряженіе о высылкѣ походныхъ кухонь изъ обоза.

Во все время стоянки на перевалѣ погода была совершенно осенняя. Постоянный густой туманъ, изморозь или дождь, холодно, сыро, темно. При такихъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ поизносившаяся одежда и въ особенности плохая обувь давали стрѣлкамъ себя чувствовать.

Командиръ баталіона заболѣлъ лихорадкой. Заболѣли и солдаты; ихъ отправляли въ Тырновъ съ обратными интендантскими повозками.

Бригада сильно нуждалась въ отдыхѣ; ей надо было привести въ порядокъ свою одежду и обувь.

День пріѣзда изъ Тырнова на Хаинкіойскій перевалъ казначея штабсъ-капитана Голенковскаго былъ радостнымъ событіемъ для офицеровъ. Онъ привезъ письма, посланныя родными и знакомыми изъ Россіи еще въ маѣ—іюнѣ мѣсяцахъ; привезъ газеты и разные припасы, о которыхъ писали ему офицеры. Отъ него же узнали о неудачной второй Плевнѣ, объ отъѣздѣ Главнокомандующаго и главной квартиры изъ Тырнова и другія новости.

Очевидцы происходившаго въ Тырновѣ послѣ плевненской неудачи разсказываютъ слѣдующее.

По словамъ Дм. Анучина, бывшаго помощника князя Черкасскаго, завѣдывавшаго гражданскими дѣлами при главнокомандующемъ, 24-го іюля утромъ, получена была депеша, приказывавшая немедленно снять главную квартиру и, утромъ 25-го, отправить ее назадъ къ Дунаю, черезъ Янджи, т. е. не по обыкновенной большой дорогѣ на Систово, а лѣвѣе. Тогда все засуетилось и зашумѣло. Жителямъ показалось, что всѣ войска бросаютъ городъ, что вотъ-вотъ явятся турки и начнутся ужасныя неистовства. Началась паника.

Вечеромъ Черкасскій со свитою проѣхалъ верхомъ по всему городу, и, гдѣ представлялся случай, говорилъ съ болгарами въ успокоительномъ тонѣ. Кромѣ того, по соглашенію съ генераломъ Радецкимъ, рѣшено было раздать болгарскому населенію ружья и организовать мѣстную защиту горныхъ проходовъ самими жителями. Невыѣздъ губернатора Домонтовича и чиновъ гражданскаго управленія, поѣздка князя Черкасскаго по городу и прибытіе Якутскаго пѣхотнаго полка къ Тырнову, быстро возстановили спокойствіе въ городѣ *).

Другой очевидецъ этихъ событій, состоявшій при князѣ Черкасскомъ, Евг. Утинъ, 11-го іюля, выѣхавшій по дѣламъ службы въ Эски-Загру, куда однако не попалъ, вслѣдствіе отступленія 19-го іюля Передового отряда, по своемъ возвращеніи черезъ двѣ недѣли, отмѣчаетъ также полный упадокъ духа .. «Я оставилъ Тырновъ веселымъ,—пишетъ онъ,—беззаботнымъ, праздничнымъ, а встрѣтилъ его теперь унылымъ, мрачнымъ, встревоженнымъ. Не гремѣла больше военная музыка, по вечерамъ у маркитантовъ не собирались больше веселыя компаніи, не пѣнилось французское вино, не видно было больше беззаботной, довольной собою молодежи. Вездѣ было какъ-то пусто, весь блескъ исчезъ, все стало скромно, точно опустили всѣ головы, и, вмѣсто игривыхъ разговоровъ,

*) Дм. Анучинъ. Тырновъ и Шипка.

мѣсто споровъ о наградахъ, полученныхъ или неполученныхъ, всюду слышалось серьезная рѣчь и слово «Россія» чаще раздавалось въ воздухѣ. Что же случилось? Отступленіе-ли наше за Балканами вызвало разительную эту перемѣну? Нѣтъ, о немъ почти никто еще не зналъ. Случилось тѣмъ большее несчастіе, чѣмъ менѣе къ нему кто-либо былъ приготовленъ, случилась вторая Плевна, стоившая русскому народу до десяти тысячъ преданныхъ ему сыновъ и такъ неожиданно растроившая всѣ наши планы... Тогда все населеніе ликовало, было охвачено какимъ-то восторгомъ...

Теперь всѣ объяты ужасомъ, всѣ трепещутъ, у всѣхъ на умѣ только одинъ вопросъ: что будетъ съ нами, когда вы совсѣмъ уйдете, что ждетъ насъ впереди, если турки захватятъ Тырновъ? Отвѣтъ былъ готовъ—наступятъ дни страшнаго разгрома, дома наши будутъ сожжены и кровь польется широкой рѣкой»*).

Расформированіе Передового отряда генерала Гурко.

27-го іюля, на перевалъ пріѣзжалъ ген.-ад. Гурко, чтобы лично попрощаться съ 4-й стрѣлковой бригадой. Благодаря всѣхъ чиновъ бригады, за службу, онъ сказалъ:

— Ваши переходы черезъ Балканы, по трудности своей, могутъ быть уподоблены переходамъ Суворова черезъ Альпы, чего вы, конечно, теперь не сознаете, считая это дѣло обыкновеннымъ; но исторія оцѣнитъ это... Дни, проведенные съ вами, стрѣлки, я считаю и всегда буду считать самыми лучшими днями въ моей жизни... Желалъ бы еще разъ имѣть подъ своимъ начальствомъ такую славную бригаду... Прощайте, молодцы!

— Счастливо оставаться, в. пр-ство!—былъ отвѣтъ стрѣлковъ.

Грустно было всѣмъ разставаться со своимъ любимымъ вождемъ. Офицеры и солдаты въ разныхъ группахъ обсуждали прощальныя слова генерала, котораго всѣ называли «молодцомъ».

Большинство офицеровъ дѣйствительно не находило ничего особеннаго въ совершенныхъ переходахъ черезъ Балканы. Нѣкоторые считали произведенный за Балканы набѣгъ безцѣльнымъ, такъ какъ пришлось отступать, причинивъ болгарамъ ужасныя бѣдствія.

Но не такъ оцѣнивалъ происшедшее главнокомандующій. По словамъ великаго князя Николая Николаевича Старшаго, высказаннымъ имъ въ поданной ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II объяснительной запискѣ, движеніе Передового отряда за Балканы не было ни преждевременнымъ, ни рискованнымъ. Напротивъ, оно прямо вытекало изъ утвержденнаго ГОСУДАРЕМЪ плана войны, цѣлью которой былъ поставленъ Константинополь, главнѣйшей преградой для достиженія которой служили Балканы. Когда же выяснилось, что горные проходы заняты очень слабо, онъ счелъ своимъ священнымъ долгомъ поспѣшить завладѣть ими. Овладѣніе проходами и дѣйствія Передового отряда вообще принесли намъ огромную пользу, во первыхъ, тѣмъ, что Балканскіе проходы все-таки остались въ нашихъ рукахъ, а во вторыхъ, тѣмъ, что внесли замѣшательство въ государственное и военное управленіе Турціи въ самую критическую для насъ минуту. Благодаря этому, турки упустили удобный моментъ для перехода въ наступленіе и дали намъ время принять противъ этого надлежащія мѣры.

«Только быстрымъ движеніемъ за Балканы — говорилъ въ концѣ своей записки великій князь—я могъ надѣяться заставить турокъ бро-

*) Евг. Утинъ. Письма изъ Болгаріи въ 1877 году. СПБ. 1879.

сить свои укрѣпленныя цозиціи и поспѣшить на защиту своей древней столицы. Не случись несчастнаго плевневскаго сраженія 18-го іюля, это мнѣ и удалось бы навѣрное. Я и теперь не теряю надежды привести это намѣреніе въ исполненіе, по прибытіи всѣхъ идущихъ ко мнѣ подкрѣпленій, хотя и сознаю вполнѣ, что это будетъ уже гораздо труднѣе»*).

Съ Хаинкіойскаго перевала генералъ Гурко поѣхалъ въ Тырновъ, откуда черезъ нѣсколько часовъ отправился въ главную квартиру, а 30 снова вернулся въ Тырновъ, принятый, какъ говорили ГОСУДАРЕМЪ очень хорошо и удостоенный самыхъ лестныхъ похвалъ. Въ это время въ Тырновѣ разнесся слухъ, что въ главной квартирѣ отказались отъ наступательныхъ дѣйствій противъ Плевны и вездѣ принимается оборонительное положеніе, впредь до прибытія гвардейскаго корпуса и четырехъ армейскихъ дивизій изъ Россіи. Говорили также, что 4-ая бригада переводится въ Тырновъ.

Передвиженіе это объяснялось, какъ слѣдствіе рапорта генерала Цвѣцинскаго къ начальнику штаба арміи о плачевномъ состояніи обмундированія и обуви стрѣлковъ. Командиръ 8-го корпуса, генералъ Радецкій, съ особеннымъ участіемъ распрашивалъ представлявшагося ему старшаго адъютанта управленія 4-й бригады, капитана Верещаку, относительно второсрочной мундирной одежды, которая была оставлена въ Кишеневѣ.

31-го іюля изъ штаба 8-го корпуса получено было приказаніе о томъ, что 4-ая бригада съ двумя горными орудіями и 4-ой батареей 9-й бригады, 1-го августа, должна выступить съ перевала на присоединеніе къ резерву 8-го корпуса.

Передовой отрядъ расформировывался, вслѣдствіе предписанія главнокомандующаго дѣйствующей арміей.

Сообщая объ этомъ въ приказѣ по войскамъ Передового отряда отъ 31 іюля, генералъ Гурко далѣе говоритъ:

«Разставаясь съ вами, войска Передового отряда, послѣ почти 40 дневныхъ трудовъ, лишеній и блистательныхъ подвиговъ, вами совершенныхъ, мнѣ въ настоящую минуту особенно пріятно вспомнить вашу поистинѣ геройскую службу, которую вы сослужили Царю, Россіи и вѣрѣ православной.

Едва только началось ваше движеніе отъ Систова, какъ черезъ нѣсколько дней, 25 іюня, вы съ боя овладѣли городомъ Тырновымъ, древнею столицей Болгарскаго царства. Съ зянятіемъ этого города, вамъ открыли путь къ Балканамъ и 2 іюля вы были уже по ту сторону Балканъ, молодецки перешагнувъ трудный, едва доступный горный Хаинкіойскій проходъ.

2, 3, 4, 5 и 6 іюля вы ежедневно сражались съ врагомъ и каждый день былъ новымъ днемъ славы для васъ и для русскаго оружія. Хаинкіой, Кунари, Орессари, Уфлани, Казанлыкъ и Шипка навсегда связали ваше имя съ долиною р. Тунджи и обезсмертили ее вашими геройскими подвигами. Открывъ для нашей арміи послѣ этихъ славныхъ дней Шипкинскій проходъ, вы заняли 10 іюля г. Эски-Загру и 12 іюля кавалерійскими частями разрушили двѣ линіи турецкихъ желѣзныхъ дорогъ.

Эти подвиги произвели потрясающее дѣйствіе въ рядахъ нашего врага. Всѣ турецкіе жители изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ и селеній бѣжали въ неописанномъ ужасѣ въ Адріанополь и Константинополь. Чиновники бросали свои мѣста и искали спасенія въ бѣгствѣ. Для защиты

*) М. Газенкампфъ. Мой дневникъ. Стр. 83—84.

Константинополя была отозвана изъ Черногоріи армія Сулеймана-паши и моремъ перевезена въ Андріанополь. Этимъ быстрымъ передвиженіемъ арміи Сулеймана вы спасли нашихъ братьевъ черногорцевъ отъ страшной бѣды, имъ грозившей. Въ самомъ Константинополѣ произошла смѣна министровъ.

Все это было слѣдствіемъ вашихъ трудовъ, вашей молодецкой службы.

16 іюля, узнавъ о сосредоточеніи арміи Сулеймана-паши и о томъ, что она готовится перейти въ наступленіе, я повелъ васъ на встрѣчу къ ней. 17, 18 и 19 іюля вы сразились съ ней, причемъ блистательныя побѣды, одержанныя вами при Іени-Загрѣ 18 и при Джуранли 19 іюля, заставили всю армію Сулеймана паши отступить назадъ, не смотря на то, что у насъ было всего 13 баталіоновъ, а у непріятеля 30 баталіоновъ.

Къ вамъ обращаюсь, болгарскія дружины! 19 числа подъ Эски-Загрой вы привлекли на себя 15 непріятельскихъ баталіоновъ, т. е. почти вчетверо сильнѣйшаго непріятеля, при многочисленной артиллеріи дальняго боя, противъ которой вы могли противопоставить всего 4 горныхъ орудія. Несмотря на такое подавляющее превосходство турецкихъ войскъ, вы съ 8 часовъ утра до 2 пополудни съ удивительнымъ мужествомъ защищали свой родной городъ и тѣмъ дали возможность остальнымъ войскамъ Передового отряда разбить турокъ при с. Джуранли, слѣдствіемъ чего было отступленіе всей арміи Сулеймана-паши. Это было первое дѣло, въ которомъ вы сражались съ врагомъ и въ этомъ же дѣлѣ вы сразу показали себя такими героями, что вся русская армія можетъ гордиться вами и сказать, что она не ошиблась, пославъ въ ряды ваши лучшихъ своихъ офицеровъ. Вы—ядро будущей болгарской арміи.

Пройдутъ годы и эта будущая болгарская армія съ гордостью скажетъ: мы потомки славныхъ защитниковъ Эски-Загры.

Вслѣдствіе общаго положенія дѣлъ на театрѣ войны, я получилъ приказаніе отвести войска на самые перевалы и затѣмъ другое приказаніе—расформировать Передовой отрядъ. Съ болью въ сердцѣ разстаюсь съ вами, войска Передового отряда. Воспоминаніе о томъ, что я 38 дней провелъ среди васъ, что я былъ свидѣтелемъ вашихъ молодецкихъ подвиговъ и изумительно тяжелыхъ трудовъ, что я видѣлъ, какъ всѣ три рода оружія соревновали между собой въ честномъ исполненіи боевой службы, никогда не изгладятся изъ моего сердца и будутъ служить лучшими воспоминаніями моей жизни.

Войска Передового отряда! Намъ выпала завидная доля, въ такое короткое время показать столько примѣровъ мужества и самоотверженія. Въ подвигахъ, вами уже совершенныхъ, вы почерпнете силу для новыхъ подвиговъ и я увѣренъ, что гдѣ бы вы не встрѣтились съ непріятелемъ, вы не посрамите славу, заслуженную Передовымъ отрядомъ»...

Приказъ оканчивался благодарностью всѣмъ высшимъ начальникамъ, командирамъ полковъ, баталіоновъ, батарей, ротъ, эскадроновъ и сотенъ, и всѣмъ офицерамъ.

Результаты дѣйствій Передового отряда профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, Генералъ-Маіоръ Гейсманъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: «Передовой отрядъ занялъ и захватилъ обширную полосу непріятельской территоріи съ г. Тырновомъ, важнымъ какъ въ политическомъ, такъ и въ военномъ отношеніи; участокъ Балканскаго хребта съ проходами Шипкинскимъ, Травненскимъ и Хаинкіойскимъ; запасы разнаго рода; около 1500 плѣнныхъ (т. е. почти столько, сколько самъ потерялъ выбывшими изъ строя вообще); три знамени, и 15 ору-

дій. Въ разныхъ бояхъ были разбиты турецкіе отряды силою, въ общемъ нѣсколько менѣе корпуса» *).

Оцѣнивая дѣйствія этого отряда, авторъ, между прочимъ, находитъ, что Передовой отрядъ въ короткій промежутокъ времени прорвалъ послѣднюю оборонительную линію турокъ, на которой они разсчитывали основать оборону государства, причемъ онъ не только расчистилъ и подготовилъ путь для движенія арміи въ направленіи на Адріанополь и Константинополь, но произвелъ на турокъ потрясающее впечатлѣніе и вызвалъ среди нихъ панику, т. е. подготовилъ ихъ къ пораженію. Еслибы на лицо въ распоряженіи главнокомандующаго находился достаточный резервъ для энергичнаго наступленія вслѣдъ за Передовымъ отрядомъ, то судьба кампаніи рѣшилась бы очень скоро, какъ это и предполагалось составителями плановъ войны и кампаніи. Но такого резерва не было, и въ этомъ коренилась главная причина неблагопріятнаго исхода дѣйствій Передового отряда къ югу отъ Балканъ.

Того же 31 іюля послѣдовалъ второй приказъ генералъ-адъютанта Гурко по войскамъ Передового отряда, въ которомъ сообщалось слѣдующее:

«Считаю себя счастливымъ, что могу передать всѣмъ войскамъ Передового отряда, что во время моего пребыванія въ главной императорской квартирѣ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ поручить мнѣ передать благодарность ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА всѣмъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда за ихъ славную, геройскую службу и за тяжелые труды, ими понесенные.

Поздравляю васъ, войска Передового отряда, съ царскимъ спасибо и увѣренъ, что и впредь вы его заслужите, какъ уже заслужили, находясь въ составѣ отряда».

Къ указаннымъ выше отзывамъ о 4-й стрѣлковой бригадѣ будетъ не лишнимъ добавить и отзывы другихъ лицъ.

Н. Епанчинъ говоритъ: «Стрѣлки и въ мирное время считались отборнымъ войскомъ, имѣли хорошую тактическую подготовку, были воодушевлены отличнымъ боевымъ духомъ, искусно владѣли ружьемъ и имѣли хорошее вооруженіе Бердана. Съ первыхъ же столкновеній съ непріятелемъ стрѣлки не только поддержали свою добрую славу, но и покрыли себя новою, заслуживъ почетную и громкую боевую извѣстность; съ этихъ именно поръ 4-я стрѣлковая бригада получила лестное названіе «желѣзной» бригады **).

По словамъ драгунскаго офицера М. Ч., 4-ая стрѣлковая бригада, какъ боевая пѣхотная часть, можетъ считаться образцовою. «Выдержанность, удивительная стремительность при наступленіи, вѣра въ свою непобѣдимость, мѣткій и только на близкія дистанціи частый огонь, неутомимость въ походахъ,—вотъ тѣ образцовыя качества, которыми обладаетъ 4-ая бригада. Такую почетную, громкую и завидную извѣстность она пріобрѣла во всемъ отрядѣ. Честь и слава этимъ непобѣдимымъ» ***).

Тулубовскій пишетъ: «Названіе стрѣлокъ», носимое каждымъ солдатомъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, опредѣляетъ его назначеніе и вселяетъ чувство обязательнаго превосходства въ немъ этой важнѣйшей отрасли солдатскаго образованія передъ «линейнымъ»,—названіемъ, присвоеннымъ солдатамъ другихъ пѣхотныхъ частей. Безсмертные подвиги въ описы-

*) Русско-турецкая война 1877—1878 гг. въ Европейской Турціи. Вып. 2-ой Спб. 1906. Стр. 183.

**) Дѣйствіе Передового отряда. Стр. 48.

***) Дневникъ офицера въ первый походъ Гурки. Стр. 101.

ваемый періодъ 3-ей и 4-ой стрѣлковыхъ бригадъ ясно указываютъ на духъ живущій въ этихъ частяхъ и на сильное развитіе стрѣлковаго образованія, присущаго имъ» *).

Генералъ-маіоръ Зыковъ такъ заканчиваетъ описаніе дѣйствій Передового отряда: «Вообще, горячій освободительный порывъ русскаго народа, составлявшій одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и характеристичныхъ явленій прошлой кампаніи, выразился главнымъ образомъ, едва ли не въ дѣятельности Передового отряда генерала Гурко. И потому воспоминаніе о блестящихъ дѣлахъ и подвигахъ, совершенныхъ во время Забалканскаго набѣга, безъ сомнѣнія, не умрутъ, какъ въ памяти участниковъ этого дѣла, такъ и въ исторіи» **).

Оставленіе 4-ой бригадой Хайнкіойскаго перевала и возвращеніе въ Тырново.

1-го августа, 4-ая стрѣлковая бригада оставила Хайнкіойскій проходъ, считающійся у турокъ несчастнымъ, проклятымъ и заколдованнымъ мѣстомъ, гдѣ гнѣздятся злые духи, посылающіе на путника всяческія бѣды и напасти ***).

По приходѣ на бивакъ у д. Присово, генералъ-маіоръ Цвѣцинскій получилъ отъ генерала-адъютанта Гурко записку, отъ 3-го августа, изъ Горнаго Студня, слѣдующаго содержанія: «Ваше превосходительство. Спѣшу подѣлиться съ вами моею радостью: 14-й и 15-й баталіоны получаютъ знамена. Кромѣ того, вамъ высылаютъ за Іени-Загру и Джуранлы 111 крестовъ; засыпьте ими вашихъ несравненныхъ молодцовъ и поздравьте отъ меня баталіоны съ монаршею милостью».

Съ этою всемилостивѣйшею наградою поздравляя баталіоны, начальникъ бригады указалъ на особенное значеніе ея, такъ какъ не бывало примѣровъ, чтобы во время кампаніи давалось какой-либо части знамя.

Радость въ баталіонѣ была всеобщая.

За дѣйствія въ передовомъ отрядѣ 14-й баталіонъ получилъ всего 50 знаковъ отличія Военнаго ордена, изъ которыхъ 20 за Іени-Загру.

*) Тулубовскій. Лейбъ-гвардіи 2-й стрѣлковый баталіонъ въ Турецкую кампанію 1877—1878 гг. стр. 60.

**) Война 1877 и 1878 гг. въ Европейской Турціи. Стр. 247.

***) Собраніе сочиненій Вс. Вл. Крестовскаго. Томъ V. Двадцать мѣсяцевъ въ дѣйствующей арміи. Стр. 259. Спб. 1899 г.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Выручка и защита Шипки въ Августѣ.

Назначеніе бригады въ составъ 8-го Арм. Корп. Генерала Радецкаго.

Съ окончаніемъ Забалканскаго похода баталіонъ совмѣстно съ прочими баталіонами бригады вошелъ въ составъ 8 армейскаго корпуса Генералъ-Лейтенанта Радецкаго и 1 августа прибылъ въ с. Присово въ 8-ми верстахъ отъ Тырнова *). Отрядъ этотъ назначался для охраны Еленинскаго и Шипкинскаго проходовъ до тѣхъ поръ, пока освободится и сосредоточится большая часть русской арміи, занятой въ это время осадой Плевны.

Осада Плевны затянулась, а въ это время турки, сознавъ всю важность Шипкинскаго прохода, рѣшили во что-бы то ни стало занять его, чтобы не дать возможности русскимъ безпрепятственно двинуться къ ихъ столицѣ.

Съ этой цѣлью и была двинута армія Сулеймана-паши, около 60 баталіоновъ отборнаго турецкаго войска, испытаннаго въ бояхъ съ черногорцами.

Предшествуемый башибузуками и черкесами медленно подвигался Сулейманъ-паша по направленію Шипки. Двигаясь широкимъ фронтомъ, истребляя огнемъ и мечемъ все, что попадалось на пути, турки никому не давали пощады: сжигали всѣ города и селенія, болгаръ предавали казни, дѣти ихъ сжигались медленнымъ огнемъ, и при этомъ заставляли отцовъ и матерей смотрѣть на мученіе ихъ дѣтей.

Объятое ужасомъ стотысячное болгарское населеніе хлынуло изъ-за Балканъ на сѣверъ черезъ всѣ проходы, распространяя слухи о наступленіи всюду турокъ въ несмѣтныхъ силахъ.

Движеніе къ г. Елена и обратно.

7 августа пронеслись слухи, что турки большими силами наступаютъ на Еленинскій проходъ. Для выручки этого прохода съ 7-го на 8-ое двинулся 14 стрѣлковый баталіонъ съ прочими баталіонами бригады къ г. Еленѣ.

*) Приказъ по бат. 1877 года.

Городъ Елена отъ Тырнова считается въ 40 верстахъ, и этотъ путь рѣшено было сдѣлать въ одинъ переходъ съ большимъ приваломъ на полудорогѣ у монастыря Св. Николая *).

Дорога до монастыря вся почти шоссированная, вполнѣ удобная для всѣхъ трехъ родовъ оружія, дальше-же, по берегу горнаго ручья, проходя ущельемъ вплоть почти до самаго города, трудна для артиллеріи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вслѣдствіе массы набросанныхъ на ней природныхъ камней—даже и для пѣхоты; вообще-же очень живописна своими извилинами, подъемами и крутыми покатостями, и на всемъ своемъ протяженіи чрезвычайно оживлена быстрымъ ручьемъ съ водяными мельницами, каменными мостиками въ готическомъ вкусѣ и мелкимъ кустарникомъ, причудливо разбросаннымъ по скатамъ горъ, имѣющихъ мѣстами видъ совершенно правильно высѣченныхъ стѣнъ, а мѣстами въ видѣ крыши, нависшей надъ дорогой.

Выступили въ 10 часовъ вечера; ночь была тихая, свѣтлая; пѣсенники заливались; настроеніе было самое веселое, такъ что первая половина всего пути до монастыря (двадцать верстъ) прошла незамѣтно; но на привалѣ около часа ночи поднялся страшный вѣтеръ, принявшій въ ущельѣ видъ бури; пошелъ крупный дождь, такъ что вторую половину дороги пришлось идти совершенно вымоченными, отчего свѣжесть разсвѣта давала себя еще сильнѣе чувствовать, и стрѣлки согрѣлись немного только уже при восходѣ солнца, подойдя къ мѣсту своего назначенія.

По прибытіи туда первымъ дѣломъ было скорѣй узнать нѣтъ-ли чего новенькаго, но узнали только то, что на дняхъ подходили къ нашей позиціи, лежащей въ пяти верстахъ далѣе города при с. Марьинѣ, въ значительномъ количествѣ башибузуки, которые тутъ-же немедленно были отбиты и прогнаны нашими войсками съ громаднымъ для нихъ уономъ. Вскорѣ сюда прибылъ командиръ корпуса, который изслѣдовавъ лично все происшедшее, отдалъ приказъ возвратиться обратно.

Обратный путь лежалъ черезъ с. Златарицу, гдѣ переночевавъ, рано выступили въ Тырново, куда и прибыли 9 августа. Въ тотъ-же день Генералъ Радецкій получилъ въ высшей степени важныя по содержанію депеши съ Шипкинскаго перевала, вслѣдствіе чего было получено приказаніе къ вечеру быть готовымъ къ выступленію. Эта вѣсть живо облетѣла весь бивакъ, и принята была съ радостью, такъ какъ всѣ предчувствовали, что дѣло будетъ серьезное, и вскорѣ замѣтно было, что оружіе чистилось и осматривалось тщательнѣй, также какъ и аммуниція и т. д., но замѣчательно, что вся эта кипучая дѣятельность, при полной охотѣ, производилась безъ суеты, какъ-бы съ сознаніемъ всей важности хорошей подготовки даже въ самыхъ мелочахъ.

По поводу этого движенія вотъ что говорили стрѣлки: «Какъ-же такъ-то: то сказывали на Елену, а то на Шипку»—«А очень просто, разъяснилъ одинъ унтеръ-офицеръ; тамъ на Еленѣ стоитъ генералъ Боревшовъ; давайте, говоритъ, стрѣлковъ, тутъ вся турецкая сила; ну, насъ туда. А корпусный поглядѣлъ, поглядѣлъ, да и говоритъ: нѣтъ, братъ, тутъ не вся сила, тутъ четверть силы; стрѣлковъ не надо. Ну и назадъ».

Такъ оно въ дѣйствительности и было. Вслѣдствіе движенія арміи турокъ широкимъ фронтомъ часть силъ ея появилась и передъ Еленой, почему командовавшій здѣсь войсками генералъ—Боревша и предполагалъ наступленіе всей арміи на Еленинскій проходъ; но послѣдующія донесенія обнаружили наступленіе арміи Сулеймана-паши на Шипку; по-

*) Шипка съ 7 августа по 28 декабря 1877 г.—Л. Соболева.

Командиръ 8 Арм. Корпуса,

Ген.-Лейт. Радецкій.

чему баталіонъ съ прочими баталіонами бригады вернулся назадъ въ Присово съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня уже выступить черезъ г. Габрово къ Шипкѣ, гдѣ, какъ оказалось, второй день продолжалась та знаменитая кровавая битва, въ которой увѣковѣчилась слава стрѣлковъ нашей бригады.

Нужно было спѣшить, а до Шипки еще оставалось 56 верстъ.

Краткій очеркъ русскихъ укрѣпленій на Шипкинскомъ перевалѣ.

Мѣстность занятая отрядомъ генерала-маіора Столѣтова для обороны Шипкинскаго горнаго прохода, находилась на самомъ высокомъ пунктѣ перевала, хотя вмѣстѣ съ этимъ высоты, расположенныя къ востоку и западу отъ перевала, имѣли значительное командованіе надъ этимъ послѣднимъ. Въ топографическомъ отношеніи, она представляла собою систему нѣсколькихъ горъ, сгруппированныхъ двумя хребтами. Одинъ изъ этихъ хребтовъ, по которому пролегало шоссе изъ Габрово въ Казанлыкъ, имѣлъ почти меридіональное направленіе и состоялъ изъ горы Святого Николая; горы Шипки (въ 630 саж, къ сѣверу отъ Николая) съ отрогомъ, носившимъ названіе «Центральной», и горы Узунъ-Кушъ (въ 320 саж. къ сѣверу отъ Шипки). Другой, отходя къ западу отъ перваго, у Центральной горы, имѣлъ направленіе съ востока на западъ и состоялъ изъ горъ: Волынской, Лѣсного Кургана и Лысой, общимъ протяженіемъ (отъ Волынской до Лысой) до 2,000 саженъ; хребетъ, образованный этими вершинами, носилъ общее названіе—Марко-Кралевъ-баиръ. Оба эти хребта соединялись другъ съ другомъ почти подъ прямымъ угломъ.

Къ востоку отъ Шипкинскаго хребта, въ разстояніи 750—800 саженъ, тянулся, тоже въ меридіональномъ направленіи, третій хребетъ, состоящій изъ вершинъ: М. Бедекъ, Демиръ-Тепе и Деміевицъ; этотъ хребетъ соединялся съ горой Св. Николая отрогомъ, отходящимъ отъ горы Демиръ-Тепе.

Скаты всей этой системы хребтовъ имѣютъ довольно значительное паденіе, а мѣстами образуютъ почти недоступные кручи. За исключеніемъ горъ Волынской и Лѣсного Кургана, остальныя вершины лишены растительности, скаты же почти сплошь покрыты лѣсомъ и колючимъ кустарникомъ, такъ что на всемъ описываемомъ пространствѣ открытыхъ площадей мало.—На помянутой мѣстности, независимо большой дороги изъ Габрово въ Шипку, скрещивались еще нѣсколько другихъ горныхъ дорогъ и тропинокъ. Съ востока къ горѣ Св. Николая подходили дороги изъ д. Іенины и изъ долины р. Янтры; къ горѣ Шипкѣ выходила тропинка изъ долины р. Яловицы; въ горѣ Узунъ-Кушъ вели нѣсколько тропинокъ изъ долины р. Сивокъ; съ запада къ сѣдловинѣ, между горами Волынской и Центральной, выходила арбяная дорога съ горы Лысой, откуда шли пути къ сѣверу на д. Зелено Древо и къ югу—на д. Имитлію; кромѣ того, нѣсколько тропинокъ съ юга, отъ д. Шипки, подходили къ Марко-Кралеву-баиру.

Начальникъ болгарскаго ополченія генералъ-маіоръ Столѣтовъ, принявшій 24 іюля общее начальство надъ Шипкинскимъ отрядомъ по осмотрѣ мѣстности нашелъ, что для успѣшной обороны Шипкинскаго перевала необходимо включить въ систему его укрѣпленій, кромѣ горы Св. Николая, еще и сосѣднія, командующія вершины: справа—Лысую гору, а слѣва—Мал.-Бедекъ. При этомъ, по его мнѣнію, Шипкинскій отрядъ необходимо было усилить, по меньшей мѣрѣ, полкомъ пѣхоты. Одна-

*) Русско-Турецкая война 1877—1878 гг. т. 6 Гл. 111 стр. 89—99, Гл. IV стр. 135—136.

ко, ходатайства генерала Столѣтова объ усиленіи Шипкинскаго отряда были отклонены и потому, пришлось ограничить систему обороны, довольствуясь удержаніемъ самаго перевала.

Собственно для обороны были заняты высоты: Св. Николая, Центральная, Шипка и Волынская, совокупность которыхъ представляла собою узкую открытую полосу мѣстности по обѣимъ сторонамъ Габровскаго шоссе. Въ глубину, т. е. съ юга на сѣверъ участокъ этотъ имѣлъ около 750 саженъ, а ширина по фронту, т. е. съ востока на западъ, колебалась въ предѣлахъ отъ 30 до 500 саж.; наибольшіе размѣры по фронту были: у южной оконечности участка, по южной окраинѣ горы Св. Николая, 250—300 саж., и по линіи немного южнѣе горы Шипка—до 500 саж. Такимъ образомъ, означенная мѣстность не представляла собою того, что принято обыкновенно называть «позиціею», и собственно для обороны отряду генералъ-маіора Столѣтова пришлось занять отдѣльныя высоты, приспособляя ихъ къ оборонѣ съ юга, запада и востока; вслѣдствіе этого вся система укрѣпленій Шипкинскаго перевала пріобрѣла характеръ четырехсторонняго укрѣпленнаго пункта, три фронта котораго были обращены внаружу, западъ, югъ и востокъ, а четвертый—внутрь, на югъ, обстрѣливая такимъ образомъ внутреннее пространство и, частью, подступы къ обоимъ продольнымъ фронтамъ.

Послѣ занятія Шипкинскаго перевала Орловскимъ полкомъ русскіе немедленно приступили къ обезпеченію обладанія этимъ важнымъ пунктомъ посредствомъ возведенія нѣсколькихъ укрѣпленій; однако, при этомъ, съ перемѣной обстоятельствъ, уже въ 20-хъ числахъ іюля предписано было привести укрѣпленія перевала въ такой видъ, чтобы этотъ пунктъ могъ противостоять долгое время атакѣ даже и значительныхъ силъ. Вслѣдствіе различныхъ причинъ (краткость времени, каменистый грунтъ, недостатокъ рабочихъ и инструмента) укрѣпленія Шипкинскаго перевала были непрочны, имѣли слабую профиль; число ихъ было недостаточно для укрытія всѣхъ частей Шипкинскаго отряда и укрѣпленія эти не были обезпечены отъ огня противника.

Къ началу августа фортификаціонная система обороны Шипкинскаго перевала состояла изъ четырехъ группъ батарейныхъ и стрѣлковыхъ окоповъ, а именно: изъ южной, называвшейся «Передовой» или «Николаевской»; далѣе изъ «Восточной», «Западной» и, наконецъ, «Сѣверной».

Южная группа была расположена на горѣ Св. Николая и прямо преграждала доступъ на перевалъ по шоссе Габрово-Казанлыкъ; въ ней находились три батареи: «Большая»—на четыре орудія—представляла собою два орудійныхъ ложемента, на два орудія каждый, соединенные небольшой траншеей; батарея эта находилась къ сѣвера-западу отъ вершины Св. Николая, примыкая лѣвымъ флангомъ къ ней; фронтъ батареи былъ обращенъ частью противъ горы Лысой (въ 1,200 саженяхъ отъ Большой), частью на юго-западъ; по флангамъ батареи—два ложемента на роту пѣхоты каждый. Далѣе къ востоку—«Малая» батарея, на два орудія, расположенная противъ такъ называемаго «Жолоба»—гладкой лощины, образованной двумя отрогами горы Св. Николая: батарея эта обстрѣливала все шоссе къ югу отъ Николая, гору М. Бедекъ и прилегающую къ послѣдней мѣстность; правѣе и лѣвѣе батареи—пѣхотные ложементы на двѣ роты; между «Большой» и «Малой» батареями, на скалистомъ и крутомъ выступѣ, носившемъ названіе «Орлинаго Гнѣзда», изъ обломковъ скалъ были устроены кое какія закрытія для стрѣлковъ.—По восточной сторонѣ шоссе была устроена батарея на 6 стальныхъ орудій; правѣе ея—ложементъ на два орудія, а лѣвѣе—на одно;

всѣ эти постройки составляли одно цѣлое и получили общее названіе «Стальной» батареи; линія огня «Стальной» въ планѣ представляла слегка искривленное начертаніе и сама батарея имѣла обширный обстрѣлъ на юго-востокъ, востокъ и частью на сѣверо-востокъ. Впереди и правѣе «Стальной» устроенъ былъ длинный ложементъ на двѣ роты:, правая половина этого ложемента, устроенная на шоссе, называлась «Каменными» ложементами; лѣвѣе ея, фронтомъ на востокъ—два ложемента на одну роту каждый; за «Стальной» былъ расположенъ солидный брустверъ еще турецкой постройки.

Весь этотъ участокъ былъ весьма трудно-доступенъ съ запада, юга и юго-востока, по причинѣ крутизны скатовъ; однако, ближайшіе подступы въ этихъ направленіяхъ находились въ мертвомъ пространствѣ. Удобенъ былъ доступъ съ востока, по отрогу, соединяющему горы Св. Николая и Демиръ-Тепе; атаку можно было подготовить огнемъ артиллеріи съ М. Бедека и Демиръ-Тепе. Однако, при этомъ атакующему приходилось наступать по узкому хребту, подъ дѣйствительнымъ огнемъ Стальной батареи и фланговымъ огнемъ сѣверныхъ укрѣпленій Шипкинскаго перевала. По отношенію къ окружающей мѣстности, гора Св. Николая командовала надъ всею окрестностью, кромѣ двухъ пунктовъ: горы М. Бедекъ (84 фута выше) и горы Лысой (35 футъ выше). М. Бедекъ находился въ 870 саж. отъ Стальной, привышая послѣднюю на 203 фута; гора Лысая находилась въ 1,350 саж. отъ вершины Св. Николая и огонь съ Лысой бралъ въ тылъ почти всю «передовую» позицію. Гора Демиръ-Тепе и гора Деміевицъ хотя и были ниже, но по своему расположенію были опасны для обороны, потому что съ нихъ возможно было поражать позицію Св. Николая фланговымъ и тыльнымъ огнемъ съ разстоянія всего 700 саж. Кромѣ того, вслѣдствіе крутизны скатовъ и близости лѣсовъ, кустовъ и другихъ мѣстныхъ укрытій отдѣльные стрѣлки противника имѣли возможность безнаказанно обстрѣливать расположеніе защитниковъ Николая съ самаго близкаго разстоянія.

Западная группа укрѣпленій состояла изъ «Центральной батареи и нѣсколькихъ пѣхотныхъ ложементовъ. Центральная батарея на четыре орудія—была расположена на горѣ того же наименованія, фронтомъ на западъ и частью на юго-западъ, находясь отъ Лысой въ 1,000 саж., а отъ Малаго Бедека въ 1,350. Обстрѣлъ этой батареи былъ весьма значителенъ; она обстрѣливала гору Лысую, все пространство между этой послѣдней и горою Св. Николая и даже горы: Малый Бедекъ, Демиръ-Тепе и Деміевицъ. По флангамъ батареи находилось по одному ложементу, на роту пѣхоты каждый.—Впереди батареи (къ западу) начинался цѣлый рядъ ложементовъ, тянувшійся къ югу до Перешейка. Къ сѣверу отъ Центральной находился окопъ, извѣстный подъ названіемъ «старой турецкой батареи» и солидный брустверъ, обшитый плетнемъ, обращенный фронтомъ на сѣверъ и сѣверо-западъ. Къ западу отъ описаннаго участка была расположена Волынская гора, составлявшая какъ бы передовой пунктъ означенной группы укрѣпленій; на Волынской горѣ, кромѣ солидной засѣки со рвомъ еще турецкой постройки, обращенной фронтомъ на сѣверъ, не было никакихъ укрѣпленій и только въ первые дни обороны здѣсь были устроены кое-какіе завалы изъ имѣвшихся на мѣстѣ камней и деревьевъ.

Подступы къ западному фронту пролегали по хребту Марко-Кралевъ-баиръ; мѣстность къ югу и сѣверу отъ этого хребта была почти недоступна для движенія болѣе значительныхъ войсковыхъ частей. Двигаясь же вдоль по Марко-Кралевъ-баиру, атакующій не встрѣчалъ особыхъ

затрудненій и могъ наступать на большей части этого протяженія вполнѣ укрыто, подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня съ горы Лысой. Наступленіе въ этомъ направленіи приводило къ атакѣ Центральной батареи, овладѣніемъ которой атакующій отрѣзалъ защитникамъ горы Св. Николая путь отступленія и выходилъ въ тылъ восточной группѣ укрѣпленій; обладаніе Центральной батареей значительно облегчало атаку на сосѣднюю сѣверную группу, до ближайшихъ окоповъ которой оставалось продвинуться не болѣе 100—110 саженъ. Такимъ образомъ, несмотря на то, что штурмъ Центральной батареи представлялъ не малыя затрудненія, этотъ подступъ былъ однимъ изъ самыхъ опасныхъ для обороны и въ то же время однимъ изъ наиболѣе доступныхъ для атакующаго.

Восточная группа укрѣпленій состояла изъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ ложементовъ, расположенныхъ на юго-восточномъ отрогѣ горы Шипки; ложементы эти были обращены фронтомъ на югъ, юго-востокъ и на востокъ и располагались въ два яруса, шаговъ 30 — 40 между ярусами; общая длина ихъ составляла около 200 саженъ. Эта группа прегражда̀ла подступы къ Круглой батареѣ съ юга-востока и давала фланговую оборону Перешейку. Вслѣдствіе близости опушки лѣса къ этой группѣ захватъ ея былъ довольно легокъ и успѣхъ наступающаго на этомъ пунктѣ приводилъ его къ тѣмъ же результатамъ, какъ и при захватѣ Центральной батареи.

Сѣверная группа укрѣпленій была расположена около горы Шипки; на самой горѣ, имѣвшееся здѣсь укрѣпленіе еще турецкой постройки было передѣлано въ четырехорудійную батарею, получившую названіе «Круглой». Батарея эта имѣла весьма большой, почти круговой обстрѣлъ. Вершины горъ: Лысой, Лѣсного Кургана, Малаго Бедека и Демиръ-Тепе командовали «Круглой», превышая послѣднюю довольно значительно (отъ 30 слишкомъ до 87 фут.), и находились отъ Круглой на дистанціяхъ отъ 1,370 до 580 саженъ. Нѣсколько ниже батареи находились два ложемента, на роту пѣхоты каждый, фронтомъ на юго-востокъ и на востокъ. За батареей, т. е. сѣвернѣе ея, построено было два ложемента, на роту резерва каждый. Подступы къ западной и сѣверной группамъ съ востока пролегали изъ долины верховья р. Яловицы, куда вело нѣсколько тропинокъ со стороны М. Бедека; мѣстность между р. Яловицей и упомянутыми группами укрѣпленій представляетъ длинный, относительно пологій, скатъ, покрытый лѣсомъ и кустарникомъ, западная опушка которыхъ подходила къ шоссе на разстояніе отъ 600 до 150 шаговъ; скатъ перерѣзанъ нѣсколькими лощинами, идущими перпендикулярно къ шоссе; наиболѣе доступною является мѣстность, примыкающая къ участку непосредственно къ сѣверу отъ горы Шипки и подвергавшаяся обстрѣлу только съ 2-орудійнаго барбета Круглой батареи. Такимъ образомъ, пользуясь этимъ подступомъ, атакующій могъ вполнѣ укрыто подойти на весьма близкое растояніе къ шоссе, и овладѣвши небольшимъ холмомъ, что къ сѣверу отъ горы Шипки, или же горою Узунъ-Кушъ, захватить единственный путь отступленія обороняющагося.

Кромѣ перечисленныхъ выше, на Шипкинскомъ перевалѣ имѣлось довольно много полуразрушенныхъ турецкихъ построекъ и начатыхъ русскими, но неоконченныхъ вполнѣ пѣхотныхъ ложементовъ. Въ видахъ успѣшной обороны артиллерія опредѣлила разстоянія до нѣкоторыхъ важнѣйшихъ окружающихъ высотъ; далѣе, передъ Большою и Малою батареями и, частью, передъ ложементами западной группы были вырублены деревья и кустарники и устроены небольшія засѣки. Наконецъ, къ востоку отъ Круглой, передъ Большой и Стальной батареями и на сѣд-

Собственноручная схема
Шипкинскаго перевала,
составленная Начальникомъ 4й Стрѣлковой бригады
Генералъ-Маіоромъ Цвѣтинскимъ.

ловинѣ къ западу отъ Центральной батареи были заложены фугасы. Для взрыва фугасовъ, по мысли подпоручика Киснемскаго, примѣнено было особое приспособленіе: въ пороховомъ зарядѣ укрѣплялась обыкновенная вытяжная трубка, съ которой соединена была телеграфная проволока (длиною около 60 саженъ); проволока эта шла отъ фугаса по особой канавкѣ въ окопы; натянувъ эту проволоку, легко было произвести взрывъ въ нужную минуту. Для взрыва фугасовъ противъ Центральной горы, впрочемъ, установлена была гальваническая батарея, почему и самые фугасы назывались «гальваническими». На прямомъ пути наступленія на «передовую» позицію по шоссе изъ Казанлыка фугасовъ не было устроено и только на совѣщаніи вечеромъ 8 августа, какъ будетъ сказано ниже, рѣшили заложить здѣсь рядъ камнеметныхъ фугасовъ.

Разсматривая систему укрѣпленій Шипкинскаго перевала въ ея полномъ объемѣ, видно, что рядъ окружающихъ высотъ имѣлъ настолько значительное командованіе, что и самое тщательное дефилированіе не могло бы предотвратить перекрестнаго обстрѣливанія площади, занятой русскими войсками. Тутъ не было ни одного укрытаго пункта, и огонь противника по одному изъ фронтовъ поражалъ въ тылъ или во флангъ другой фронтъ. При значительной естественной силѣ нѣкоторыхъ пунктовъ существовали и такіе, доступъ къ которымъ былъ вполнѣ возможенъ не только безъ особыхъ затрудненій, но даже и укрыто; обходъ былъ возможенъ съ обоихъ фланговъ; тылъ и единственный путь сообщенія не были обезпечены и представляли собою одно изъ самыхъ доступныхъ мѣстъ всего расположенія; переходъ въ наступленіе былъ весьма труденъ и приводилъ къ штурму чрезвычайно сильныхъ позицій; наконецъ, съ прибытіемъ подкрѣпленій развернуть тутъ болѣе значительныя силы было нельзя.

Однако, наряду съ этими отрицательными сторонами, были для обороняющагося и выгодныя условія: большая часть подступовъ пролегала подъ перекрестнымъ огнемъ отдѣльныхъ укрѣпленій; многіе пункты были весьма трудно-доступны; атакующій имѣлъ относительно мало удобныхъ артиллерійскихъ позиціи, на которыя, вдобавокъ, трудно было доставлять орудія и снаряды. Развертываніе болѣе крупныхъ массъ атакующаго было трудно, равно какъ и поддержаніе связи между отдѣльными колоннами.

Къ этому очерку укрѣпленій Шипкинскаго перевала необходимо добавить, что источники воды находились подъ дѣйствительнымъ огнемъ противника и, при стоявшей въ то время жаркой погодѣ, обстоятельство это оказалось весьма тягостнымъ для обороняющагося.

Шипкинскій отрядъ Генералъ-маіора Столѣтова (2-я бригада 9 пѣхотной дивизіи, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія, 2-я и 5-я батареи 9 артиллерійской бригады, дивизіонъ 2-й горной батареи, «Турецкая» батарея, взводъ 10-й Донской батареи; Уральская 1-я и 2-я № 21 полка и 1-я № 26 Донскихъ полковъ сотни и небольшія команды—(6 баталіоновъ, 5 дружинъ, 4 сотни, 1 пѣшая и 2 конныя команды, 2 пѣшихъ, дивизіонъ горной, взводъ конной батареи и 7 турецкихъ орудій; всего около $8^1/_2$ тысячъ человѣкъ, изъ нихъ на перевалѣ—до 7,200 человѣкъ пѣхоты при 29 орудіяхъ), къ этому времени принялъ слѣдующее расположеніе:

Южная группа укрѣпленій (на горѣ Св. Николая) — 1-й баталіонъ Брянскаго полка, 3-я стр. рота Орловцевъ, 1-я и 4-я дружины, 2-я батарея 9-й бригады и 6 турецкихъ орудій, всего 13 ротъ, силой до 1,800 человѣкъ, при 14 орудіяхъ; эти части заняли ложементы по окраинѣ горы фронтомъ на западъ, югъ и востокъ, имѣя 8 ротъ въ резервѣ у

Стальной: общее начальство этимъ участкомъ, называвшимся «передовой позиціей», ввѣрено было флигель-адъютанту, полковнику графу Толстому.

Восточная группа—2-я, 3-я и 5-я дружины, всего 12 ротъ, силою до 1,400 человѣкъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта, полковника князя Вяземскаго; дружины заняли ложементы къ юго-востоку отъ Круглой; кромѣ того, 8-я рота Брянцевъ стала восточнѣе шоссе, на Перешейкѣ, фронтомъ на востокъ.

Западная и сѣверная группы составляли одинъ участокъ такъ называемую «главную позицію», начальникомъ которой былъ назначенъ полковникъ Липинскій; участокъ этотъ заняли 2-й и 3-й баталіоны Брянцевъ, Орловскій полкъ, 5 батарея 9 бригады, взводъ Донской казачей № 10 батареи и дивизіонъ 2-й горной батареи; всего 23 роты.

Движеніе на выручку Шипки.

Предстояла великая цѣль: во что бы то ни стало выручить защитниковъ Шипкинскаго перевала.

Въ воздухѣ носилось что-то зловѣщее:.... Въ Тырновѣ была неописуемая паника. Городъ былъ переполненъ забалканскими бѣженцами, передававшими ужасы о звѣрствахъ сильной Сулеймановской арміи. На лицахъ болгаръ ясно изображался ужасъ. Бѣженцы проходили городъ и тянулись далѣе на сѣверъ, къ Систову. Многіе обыватели Тырнова начали слѣдовать за бѣженцами. Оставшіеся болгары требовали раздачи оружія и заявляли о готовности умереть въ борьбѣ съ заклятымъ врагомъ христіанства—и на ряду со славными русскими войсками.

Распоряженіе о движеніи отряда, шедшаго на выручку Шипки, были сдѣланы безотлагательно.

Не взирая на утомленіе войскъ, только что вернувшихся изъ подъ Елены и Златарицы, имъ приказано было изготовиться къ немедленному движенію.

Съ разсвѣтомъ 10-го войска выступили изъ-подъ Тырнова. Стрѣлковая бригада поднялась въ пятомъ часу утра. Было 5 час. 20 мин. утра, когда Генералъ Радецкій верхомъ выѣхалъ изъ Тырнова и поѣхалъ къ ущельямъ, ведущимъ изъ села Присово и Дебелецъ. Съ нимъ ѣхали Генералъ Драгомировъ, Генералъ Дмитровскій (начальникъ штаба 8-го корпуса) и лица, составлявшія его свиту.

Небо было чистое. Въ воздухѣ не колыхалось. Предстоялъ жаркій день.

Выйдя изъ послѣдняго ущелья, Генералъ Радецкій остановился. Тутъ былъ перекрестокъ дорогъ. Направо шло шоссе въ Габрово; прямо пролегала шоссированная узкая дорога къ монастырямъ св. Ильи и Николая и далѣе въ городъ Елену; нѣсколько лѣвѣе отдѣлялась проселочная дорога, идущая къ Присову. Направо виднѣлось въ трехъ верстахъ роскошное село Дебелецъ, все утопавшее въ зелени, а за нимъ шоссе извивалось по высотамъ, засаженнымъ виноградными лозами.

4-ая стрѣлковая бригада начала дебушировать изъ Присова. Былъ седьмой часъ утра. Стрѣлки шли по-ротно со вздвоенными рядами. Идетъ первая рота; шагъ очень тихій; кажется люди еле-еле двигаются; люди выглядываютъ очень серьезно; они сознаютъ, что имъ предстоитъ не легкое дѣло; шли безъ ранцевъ; многіе люди безъ сапогъ: вмѣсто сапогъ у нихъ надѣты самаго разнообразнаго фасона туфли; многіе въ болгарскихъ опанкахъ.

Какъ только подошла головная часть стрѣлковъ, на лицѣ Генерала Радецкаго усилился нѣсколько румянецъ.

— Хорошо, братцы, идите, сказалъ имъ Радецкій... Сегодня можетъ быть того...

— Рады стараться! довольно вяло отвѣтили стрѣлки, но тотчасъ-же прибавили шагу.

Вторая рота шла тоже тихо.

— Сегодня, говоритъ имъ Радецкій, вы помѣряетесь съ врагомъ...

— Постараемся, ваше превосходительство!—не дружно отвѣтили стрѣлки.

Стрѣлки шли тихо, но стройно. Каждой ротѣ генералъ Радецкій сказалъ нѣсколько словъ.

Становилось очень жарко; солнце пекло исправно; хоть-бы откуда-нибудь подулъ вѣтерокъ!...

Стрѣлки потянулись по шоссе, части разомкнулись, стало привольнѣе идти, шагъ сдѣлался пошире.

Картина, открывшаяся за д. Дебелецъ, была поразительна. Все шоссе было покрыто бѣгущими изъ-за Балканъ болгарами; тутъ были десятки тысячъ народа. Видя идущее русское всйско, бѣженцы сходили съ дороги и становились по обѣ ея стороны шпалерами. Особенно много было женщинъ и дѣтей. Чувствуя, что это войско идетъ спасать Габрово и Шипку, болгары съ благоговѣніемъ встрѣчали его. Большая часть изъ нихъ творила крестное знаменіе, многіе крестили его, многіе плакали и выражали пожеланія всего хорошаго. Многіе становились на колѣни.

Стрѣлки сдѣлали привалъ у Генчовца-хана. Въ Дряновѣ варили обѣдъ. Къ Дрянову къ 4 час. пополудни стала подходить часть дивизіи генерала Драгомирова.

Потянулись далѣе. Отъ Дрянова 14-й баталіонъ сопровождалъ проводникъ-болгаринъ, учившійся въ габровской гимназіи, читавшій много русскихъ книгъ и хорошо говорившій по-русски.

По его словамъ турецкое иго заключалось въ томъ, что Порта старалась подавить народное единство, не позволяла болгарамъ учиться тамъ, гдѣ они хотѣли, лишала права носить оружіе, позволяла заптіямъ грабить болгаръ, лишала ихъ правосудія, отстраняя свидѣтелей—болгаръ, налагала большіе налоги и т. п.

Жара доходила до 39 градусовъ по Реомюру. Духота въ воздухѣ была невыносима... Люди массами падали по дорогѣ. Идти многимъ было просто не вмоготу. До Дрянова болѣе 40 человѣкъ подверглось солнечному удару, отъ котораго 6 человѣкъ умерло.

Чтобы облегчить движеніе частей въ Дряновѣ въ теченіи одного часа было собрано 240 паро-воловыхъ подводъ, изъ коихъ 120 отдано въ стрѣлковую бригаду. На эти подводы были посажены люди, которые наиболѣе изнемогли; отдохнувши, люди эти смѣнялись другими.

Между тѣмъ страна принимала все болѣе и болѣе гористый видъ; подъемы становились круче и длиннѣе: вошли въ предгорія Балканъ.

Стрѣлки уже сдѣлали 20 верстъ, а до перевала оставалось цѣлыхъ 36 верстъ.

Въ Генчовцѣ-ханѣ генералы Радецкій, Драгомировъ, Дмитровскій и свита остановились отдохнуть подъ тѣнью широкаго орѣшника, у ключа, вытекавшаго тутъ-же изъ-подъ дерева.

Всѣ растянулись на цыновкахъ, разостланныхъ на землѣ. Подъ тѣнью орѣшника было прохладно. Стрѣлки столпились у ключа и съ жадностью пили прохладную воду. Болгары сотнями подходили къ войскамъ и предлагали кувшины, наполненные водою.

Между стрѣлками и болгарами, столпившимися у ключа, завязался разговоръ.

— Ну, что, братушки, спрашиваетъ молодой унтеръ-офицеръ: турки задали вамъ жару?

— Тіи ни сывсѣмъ разорихты и разграбихы, за тово и мнозина ся разбѣгватъ и отхождатъ кой на кадѣ—тому видятъ очи-ти,—пояснилъ усатый болгаринъ причину бѣгства изъ-за Балканъ.

— Ничего, утѣшалъ его стрѣлокъ:—мы его, проклятаго турку. отколотимъ!

— Дай Боже!

Довольно богатый городъ Габрово представлялъ въ эту ночь ужасающее зрѣлище. Вмѣсто обычныхъ четырехъ тысячъ, въ городѣ столпилось болѣе 12000 душъ. Всѣ свободныя жилища были переполнены людьми, по улицамъ народъ кишѣлъ густою массою. Волненіе было неописуемое, и было отчего волноваться: горсть шипкинскихъ героевъ была атакована 50-ю таборами лучшей турецкой арміи. Бой кипѣлъ на высотахъ уже вторыя сутки. Масса раненыхъ русскихъ и болгаръ-ополченцевъ наполняла городъ. То и дѣло доходили сверху вѣсти, что турки яростно и по нѣсколько разъ лѣзутъ на высоты, что нѣкоторыя высоты уже заняты ими, что гора Св. Николая съ трудомъ удерживается нашими.

Въ ночь съ 10-го на 11-ое августа около двухъ часовъ подошла къ Габрову 4-я стрѣлковая бригада. Еще въ Дряновѣ генералъ Радецкій полагалъ, что колонна на слѣдующій день къ полудню подоспѣетъ на перевалъ. Теперь объ этомъ нельзя было и думать. Люди были крайне утомлены. Съ Шипки были получены извѣстія, что все 10-ое число прошло въ горячей перестрѣлкѣ, что штурмы батарей и траншей турками не повторялись... Въ виду этого обстоятельства и утомленія войскъ положено было начать выступленіе изъ Габрова не ранѣе 6 часовъ пополудни того-же 11 августа.

На 11-е августа начальникъ бригады приказалъ: «людямъ» пообѣдать къ 12 часамъ; къ тому же времени вернуться на бивакъ всѣмъ, убывающимъ въ городъ; провѣрить и осмотрѣть винтовки, патроны, обувь и самихъ нижнихъ чиновъ, и получить въ Габровѣ порціонный скотъ. Изъ этого видно, какъ мало придавалось серьезнаго значенія донесеніямъ съ Шипки объ атакахъ Сулеймана-паши даже тогда, когда дѣло висѣло на волоскѣ.

Бивакъ проснулся не особенно рано. Многіе изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ ушли купаться въ Янтрѣ. Нѣкоторые попивали не торопясь чай, бесѣдуя о предстоящей стычкѣ съ турками; другіе писали письма роднымъ.

Военная исторія оцѣнитъ по достоинству замѣчательный маршъ Радецкаго на выручку Шипки... Замѣтимъ здѣсь, что 4-ая стрѣлковая бригада въ теченіи 10 августа сдѣлала болѣе 40 верстъ. Трудно себѣ представить болѣе тяжелыя условія похода. Удушливая жара, крутые и длинные подъемы—затрудняли движеніе до неимовѣрной степени. Да къ тому еще пыль стояла мѣстами словно туманъ, безъ всякаго движенія.

Первый актъ великаго дѣла—выручки своихъ—былъ исполненъ. Оставалось до перевала 12 верстъ, не болѣе... Но эти версты были самыя трудныя.

Стрѣлки погрузились въ глубокій сонъ. Легли, какъ пришли.

Генералъ Радецкій всталъ рано утромъ. Генералъ Драгомировъ поздно ночью пріѣхалъ къ ставкѣ корпуснаго командира.

Стрѣлки крѣпко спали, офицеры-же почти не смыкали глазъ, понимая всю важность предстоящаго дѣла и всю его опасность. Многіе подробно ознакомились съ положеніемъ дѣлъ на Шипкѣ; многіе, въ этомъ надо сознаться, боялись не поздно ли подошла выручка.

Еще до разсвѣта 11 августа съ непріятельской позиціи раздались залпы. Наши орудія имъ отвѣчали. Хорошо неизвѣстно было, что означала эта артиллерійская пальба. Была-ли это просто перестрѣлка, или турки снова полѣзли на штурмъ.

Съ балконовъ Габровскихъ домовъ, расположенныхъ на Янтрѣ, ясно были видны клубы дыма, вылетавшіе изъ артиллерійскихъ орудій. Сердце замирало отъ неизвѣстности. Какое-то внутреннее необъяснимое чувство говорило: «иди, иди, торопись, выручай своихъ, на тебя надѣются, тебя ждутъ какъ родного отца». Иногда приходило въ голову: неужели тутъ рѣшится честь нашего оружія, быть можетъ судьба войны? Ну, а если... Но это было одно мгновенье.

Часу въ седьмомъ утра къ корпусному командиру по его требованію съ перевала явился генералъ Дерожинскій. Какая-то особая тѣнь, какъ-бы предчувствіе чего-то очень недобраго видны были на его смугломъ серьезномъ лицѣ.

Генералъ Дерожинскій доложилъ о положеніи перевала... Небывалая, геройская защита перевала 9-го числа выказала необычайную стойкость Орловскаго полка и молодого болгарскаго ополченія. Тутъ, на высяхъ Балканъ, болгары побратались съ русскими войсками. Положеніе защитниковъ было критическое. Не было мѣста, которое-бы не обстрѣливалось съ двухъ или трехъ сторонъ непріятелемъ. Турки обходили нашу позицію. 10-ое прошло въ страшной перестрѣлкѣ. Съ утра 11-го турки начали настойчивые приступы. Положеніе защитниковъ было настолько тяжелое и опасное, что требовало немедленной отправки свѣжихъ силъ. Генералъ Радецкій, выслушавъ докладъ, приказалъ Дерожинскому немедленно ѣхать на перевалъ и объявить войскамъ, защищавшимъ его, что онъ вскорѣ выступаетъ на Шипку. Уже былъ 9-ый часъ утра. Стрѣлки кончали обѣдъ.

Корпусный командиръ,ославъ генерала Дерожинскаго на Шипку, отдалъ приказаніе 4-ой стрѣлковой бригадѣ готовиться къ выступленію. Приказано одѣть мундиры, оставивъ шинели въ Габровѣ.

Люди закопошились.

Стрѣлки выступили въ 11 часовъ утра; впереди шелъ 16 баталіонъ за нимъ 14, 15 и 13-й; въ 6 час. пополудни выступили полки 14-ой дивизіи.

Самъ Радецкій назначилъ свой выѣздъ въ часъ дня. Кто-то замѣтилъ, что не лучше-ли послать кого-нибудь изъ генераловъ на Шипку съ головными частями подкрѣпленія.

— Нѣтъ, отвѣчалъ генералъ Радецкій, ужъ лучше я самъ поѣду со стрѣлками.

Стрѣлки двигались чрезвычайно медленно, и уже на второй верстѣ многіе до того устали, что садились по сторонамъ шоссе. Усиленные переходы въ ночь съ 7-го на 8-ое число, движеніе 9 августа, а особенно трудный маршъ отъ Присово на Шипку въ знойный день, обезсилили людей.

До подъема, который начинается на 7-ой верстѣ отъ Габрова, дорога идетъ по ущелью, по которому протекаетъ рѣка Янтра. Черезъ Янтру перекинуты довольно прочные каменные мосты. Балканы круто подымаются надъ ущельемъ, горы поросли лѣсомъ, мѣстами довольно густымъ.

День былъ жаркій, подобно кануну. Солнце ярко блестѣло на небѣ; на всемъ видимомъ пространствѣ неба не было даже малѣйшаго облачка. Казалось, было жарче вчерашняго дня. Скалы, окаймляющія ущелье, накалились и увеличивали жару. Около часа движеніе отъ сильной жары стало невозможнымъ. Генералъ Цвѣцинскій приказалъ баталіонамъ остановиться у мельницы. Офицеры и стрѣлки снимали мундиры, выжимали изъ нихъ воду и просушивали на солнцѣ. Отсюда генералъ послалъ записку защитникамъ Шипки, съ немногими но многозначившими словами: «Иду на помощь». Три часа употребили стрѣлки, чтобы пройти ущелье, по которому протекала рѣка Янтра. Въ ущельѣ тѣснились бѣженцы — болгары. Женщины, дѣти, волы, буйволы, лошади, ослы, повозки — все это помѣщалось на свободныхъ клочкахъ узкой долины Янтры и на горахъ. Мужчинъ было видно очень мало. Мѣстами разложены были костры — вѣроятно бѣженцы варили себѣ пищу. Какъ только кончилось ущелье, открылся подъемъ на Шипку, подъемъ крутой и тяжелый. Вправо проходила дорога на село Зелено-Древо, впереди котораго къ Иметлійскому перевалу была выставлена команда болгарскаго ополченія, охранявшая путь на Габрово отъ обхода непріятеля.

У конца ущелья всѣ стрѣлки полегли; усталость была общая.

Было два часа пополудни; къ головной части стрѣлковъ подъѣхалъ Генералъ Радецкій.

— Ну, съ Богомъ! сказалъ онъ стрѣлкамъ.

Люди начали вставать и шагъ за шагомъ пошли на подъемъ.

Тяжко, невообразимо тяжко былы взбираться на подъемъ. Люди садились и ложились, пройдя какихъ-нибудь 40—50 шаговъ.

На камнѣ, подъ тѣнью небольшого дерева, пріютился стрѣлокъ; силъ не хватало у него взбираться на гору. Ружье свое онъ прислонилъ къ дереву. Загорѣлое лицо его покрыто потомъ, глаза тусклые. Вся фигура представляетъ полное физическое утомленіе и полное равнодушіе ко всему, что его окружало. Тамъ, на высотахъ, всего въ какихъ-нибудь 4—5 верстахъ турки яростно бьются съ горстью русскихъ; грохотъ артиллерійскихъ орудій явственно слышенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ расположился стрѣлокъ; какой-то неопредѣленный шумъ, не то залпы тысячи ружей, не то крики тысячи людей доносятся до стрѣлка — и до всего этого ему точно нѣтъ никакого дѣла... Проѣзжаетъ мимо него командиръ баталіона, не сказалъ ни слова, а только посмотрѣлъ на него — и онъ не пошевельнулся. Проѣзжаетъ бригадный, проѣзжаетъ корпусный командиръ со своимъ штабомъ,—стрѣлокъ мелькомъ взглянулъ на все это начальство и только ниже опустилъ свою голову. Видно очень усталъ онъ, и ноги отказываютъ ему двигаться. Подходитъ къ нему молодой офицеръ, беретъ его ружье и идетъ далѣе. Стрѣлокъ встрепенулся и вскочилъ на ноги...

— Ваше благородіе! говоритъ онъ.

Офицеръ, не оборачиваясь, отвѣчаетъ:—Тяжело ружье нести, я его понесу тебѣ...

— Ужъ позвольте... я самъ... перемогусь какъ-нибудь.

И пошелъ стрѣлокъ тихимъ шагомъ, точно ему стало легче.

Стрѣлки тяжело работали ногами; шапки на бекрень; потъ градомъ лился съ загорѣлыхъ, измученныхъ лицъ... Мундиры всѣ разстегнуты.. Груди обнаженныя и покрытыя каплями крупнаго пота... Утомленіе было страшное, но по мѣрѣ приближенія къ перевалу, по мѣрѣ того, какъ выстрѣлы съ позиціи доносились все явственнѣе и явственнѣе, лица стрѣлковъ становились все болѣе и болѣе выразительными... На многихъ

можно было подмѣтить злобу — она относилась къ тому врагу, котораго уже хорошо знали стрѣлки.

— Данилычъ, а, Данилычъ, кричитъ молодой солдатъ усатому унтеру, его односельчанину,—никакъ ноги отвалились, чего разсѣлся...

— Силъ нѣтъ...

— Вставай, не будь баба: слышишь турки насъ кличутъ... Ишь-ты, проклятые, какъ разыгрались... чтобъ имъ...

И Данилычъ встаетъ и идетъ далѣе.

Между тѣмъ было уже 4 часа. До позиціи оставалось всего четыре версты. Всѣ уже ясно видѣли артиллерійскій огонь, стали слышаться и ружейные залпы.

— Иди, иди, братцы... обращается къ людямъ Радецкій — сегодня будетъ того, смотрите!

Турки заняли обѣ Лысыя высоты и спускаются на самую нашу позицію; гора Николай легко можетъ быть отрѣзана...

Генералъ Радецкій сдѣлался очень серьезенъ. Положеніе было почти, какъ казалось, безвыходное. Тамъ, на перевалѣ, несомнѣнно было очень тяжело; здѣсь тоже не легче. Изъ всего, что шло на выручку Шипки, наверхъ можно было направить двѣ сотни казаковъ; другія части были не въ состояніи немедленно явиться на перевалъ, а между тѣмъ оставалось всего какихъ-нибудь четыре версты.

Блестящая мысль вдругъ мелькнула въ голову. Найденъ исходъ. Генералъ Радецкій приказалъ стрѣлковъ посадить на казачьихъ коней, стоявшихъ поблизости.

Мгновенно мысль о посадкѣ людей на коней сдѣлалась всѣмъ извѣстна. Офицеры начали исполнять приказаніе. Стрѣлки пошли къ лошадямъ. Радостное чувство охватило стрѣлковъ. Начали разбирать лошадей и садиться *).

— Ну, теперь туркамъ не сдобровать, братцы, коли стрѣлковъ въ кавалерію обратили!..

Усталь и унынie—какъ не бывали.

Первыми поскакали на перевалъ около 200 человѣкъ стрѣлковъ 16-го баталіона съ Подпоручикомъ Боуфаломъ **).—Остальные продолжали движеніе пѣшкомъ.

На нашей позиціи оставалось не болѣе пяти тысячъ бойцовъ, измученныхъ и почти безъ патроновъ... Орловцевъ, Брянцевъ и дружинъ болгарскаго ополченія. Но помощь уже спѣшила.

---

*) Письмо Ген.-Лейт. Цвѣцинскаго къ И. С. Иванову. — Москва 24 января 1880 г. Милостивый государь! Иванъ Семеновичъ По поводу сдѣланнаго Вами мнѣ вопроса въ письмѣ отъ 29 декабря прошлаго года: «по чьему распоряженію или по чьей иниціативѣ были доставлены казачьи лошади для посадки на нихъ авангардной роты 16-го баталіона? могу сообщить слѣдующее: 11-го августа 4-я стр. бригада слѣдовала на Шипку въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ 16-й стр. баталіонъ съ 2-мя горными орудіями, затѣмъ 14, 15 и 13-й стрѣлковые баталіоны и пластуны. Когда мы отошли верстъ 6 или 7 отъ Габрова не доходя еще поворота на Зеленое-Древо насъ догналъ командиръ 8 корпуса (тогда еще Ген.-Лейт.) Радецкій и такъ какъ въ то время я получалъ безпрестанно записки о помощи, то я и просилъ Ф. Ф. Радецкаго послать впередъ слѣдовавшую съ нимъ сотню казаковъ (кажется подп. Ралгина) и когда кто-то изъ окружавшихъ мнѣ сказалъ что кавалерія тамъ ничего не сдѣлаетъ, то я на это возразилъ, что казаковъ слѣдуетъ послать впередъ съ тѣмъ, чтобы ободрить защитниковъ Шипки и чтобы поддержать ихъ надежду, что помощь къ нимъ дѣйствительно идетъ. На это согласились и казаки были посланы впередъ. Но я въ ту минуту и не думалъ, что ихъ лошади послужатъ для того, чтобы посадить стрѣлковъ.

Дойдя до поворота на Зелено-Древо отъ бригады были отдѣлены пластуны, которые и пошли на Зелено-Древо.

При дальнѣйшемъ движеніи я лично не все время слѣдовалъ при авангардѣ, и подойдя къ подъему встрѣчены были спускавшіяся повозки какого-то интендантскаго транспорта, которыя также подвозили нѣкоторыхъ утомившихся стрѣлковъ. Часть же казачьихъ лошадей, должно быть изъ посланныхъ впередъ, стояла справа отъ шоссе въ кустахъ, не доходя райской долины.

Вотъ все, что я помню изъ этого эпизода и спѣшу подѣлиться этимъ съ Вами.

Вѣрьте искренней преданности и уваженію Вашему. *Ад. Цвѣцинскій.*

**) Нынѣ Генералъ Маіоръ и начальникъ 4 стр. бригады.

Между тѣмъ стрѣльба со стороны турокъ приняла яростный, бѣшеный характеръ. Они стрѣляли со всѣхъ батарей безъ умолку. Ружейные залпы безъ перерыва слѣдовали одинъ за другимъ.

Турки дѣлали послѣднія свои бѣшеныя усилія. Позиція была скрыта тыльной батареей. Тысячи пуль были направлены на стрѣлковъ: турки ясно завидѣли подоспѣвшую помощь.

Еще было очень жарко. Въ воздухѣ было совершенно тихо: точно природа умолкла, чтобы посмотрѣть хорошенько какъ рѣшится роковой вопросъ.

Позиціи турокъ были въ лѣсу. Огонь ихъ обозначался дымками, появляющимися по горамъ въ нѣсколько ярусовъ.

Непріятелъ производилъ отчаянныя усилія штурмомъ овладѣть переваломъ.

Эта минута была дѣйствительно критическая.

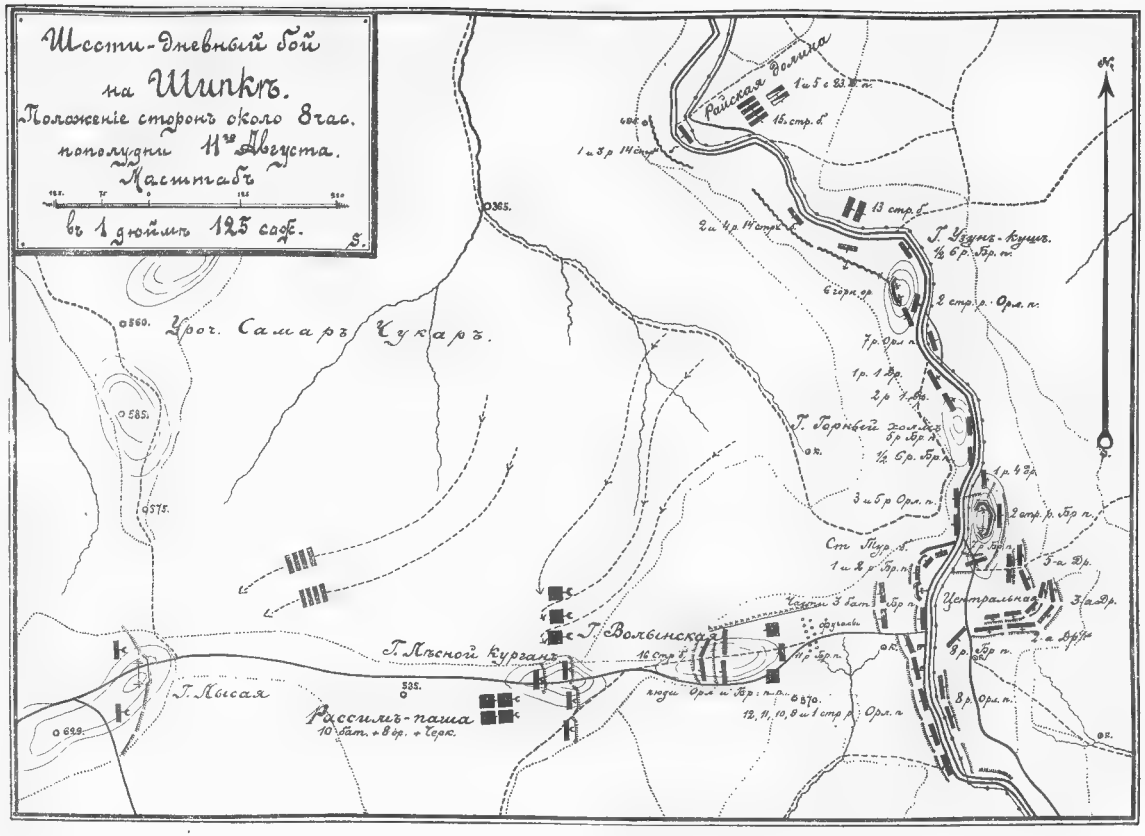
Вдругъ на всей нашей позиціи сдѣлалась тишина; вслѣдъ за симъ геройскіе защитники Шипки дружно, всею грудью прокричали громкое ура. Ура это было привѣтствіемъ подошедшей помощи.

Бой 11 августа. За 16 стрѣлковымъ баталіономъ шелъ 14 стрѣлковый баталіонъ. Видя, что часть нашихъ уже поскакала на помощь, на выручку страдальцевъ, сердце забилось въ груди еще сильнѣе... Скорѣе-бы добраться и намъ и помочь! твердили всѣ подымаясь все выше и выше. На летѣвшія пули, на грохотъ орудійныхъ выстрѣловъ никто не обращалъ вниманія. Молча, твердо и упорно шелъ 14 стрѣлковый баталіонъ, прибавляя шагу, сознавая что настала серьезная минута. А когда вдали показалась, вся въ дыму, вершина Св. Николая, всѣ какъ одинъ человѣкъ закричали «ура». Вспыхнула и загорѣлась молодецкая кровь. Подтянулись стрѣлки и въ 6 час. вечера баталіонъ подъ жестокимъ огнемъ турокъ вошелъ на позицію вслѣдъ за 16 стрѣлковымъ баталіономъ.

Первая рота (штабсъ-капит.Фонъ-Левизъ-офъ-Менара) разсыпала цѣпь на самомъ гребнѣ дороги, а вторая рота (капитана Тукалова) лѣвѣе, соединившись съ цѣпью казаковъ; въ цѣпи немедленно открыли огонь.

3-я рота (Штабсъ-капитана Червинскаго) и 4-я рота (подъ командой Поручика Грузевича Нечая, временно вступившаго въ должность вмѣсто заболѣвшаго Штабсъ-капитана Стретовича) бывшія въ резервѣ и расположенныя сначала за 2-й ротой, на дорогѣ, у обрѣза горы, вскорѣ были потребованы Генераломъ Цвѣцинскимъ для усиленія частей находившихся у батареи Скороспѣлки, лѣвѣе 2-й роты, гдѣ находился Штабъ бригады и 13-й стрѣлковый баталіонъ. Полковникъ Бежановъ съ адъютантомъ расположились на склонѣ горы, подлѣ изгиба дороги, между 2 и 1 ротами. Только что роты вошли въ сферу непріятельскаго огня, какъ былъ раненъ въ руку недавно прибывшій изъ военнаго училища—прапорщикъ Шульцъ, оставшійся впрочемъ въ строю. Послѣ 20 минутной перестрѣлки стрѣлки поднялись, какъ одинъ человѣкъ и съ крикомъ «Ура» понеслись съ горы на встрѣчу туркамъ; впереди цѣпи 1 роты стремительно летѣлъ на врага охотникъ-вольноопредѣляющійся Владиміръ Эрдели, пока вражья пуля не сразила этого храбреца, причинивъ ему серьезную рану. За мужество и храбрость Владиміръ Эрдели былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры (приказомъ по баталіону 16 сентября 1877 г. № 259).

Турки, атакованные съ фронта 16-ымъ стрѣлковымъ баталіономъ и Брянцами и не ожидавшіе такого оборота дѣла, ошеломленные такимъ страшнымъ натискомъ, въ паникѣ, увлекая за собой еще не разстроенныя свои части, безпорядочно кинулись назадъ, смяли свои резервы и



Шипка. 11 Августа 1877 года.

отступили на свои позиціи. Къ 9 часамъ вечера бой окончился; и первую ночь въ теченіи трехъ дней защитникамъ горы Св. Николая удалось вздохнуть свободнѣе. Прибытіе и атака стрѣлковъ спасли Шипку и ея защитниковъ. Безпримѣрны были труды стрѣлковъ, но и сознаніе счастья исполненнаго долга было безпредѣльно.

Бои 12 и 13 августа. Ночь съ 11 на 12 августа 14 стрѣлковый баталіонъ провелъ у тыльной батареи; на слѣдующій день 1 и 2 роты оставлены на прежнихъ позиціяхъ, а 3 и 4 роты были посланы, въ 10 часовъ утра, подъ начальствомъ маіора Лейденіуса, въ подкрѣпленіе 16 баталіону, бывшему съ составѣ войскъ бокового отряда. Дойдя до ложементовъ возлѣ Круглой батареи, все время подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ турокъ, Лейденіусъ приказалъ головной 4-й ротѣ залечь въ ложементы, чтобы подтянуть хвостъ своей колоны. Роты растягивались нарочно, чтобы не представлять сплошной цѣли, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ передъ батареей дорога идетъ по совершенно открытой со стороны непріятеля мѣстности.

Едва 4-я рота собралась, какъ получено было отъ временно командовавшаго 16 баталіономъ Подполковника Лазарева приказаніе двигаться впередъ на лѣсную высоту (Волынскую гору). Занятые ротой ложементы сильно обстрѣливались турками; было уже нѣсколько раненыхъ, а потому приказаніе идти въ лѣсъ было принято съ удовольствіемъ. Прапорщикъ Емельяновъ съ первой полуротой двинулся на усиленіе цѣпи лѣваго фланга, а вторая полурота съ Грузевичемъ-Нечаемъ пошла на удлиненіе цѣпи съ праваго фланга.

Вслѣдъ затѣмъ потребовали и третью роту, первая полурота которой (Подпоручика Вознесенскаго) была вызвана въ цѣпь. Приказавъ второй полуротѣ лечь, Штабсъ-Капитанъ Червинскій сѣлъ подлѣ дерева. Турки немилосердно обсыпали пулями. Вскорѣ ротный командиръ былъ раненъ въ бедро и послѣ перевязки отправленъ на носилкахъ на главный перевязочный пунктъ, откуда его увезли въ 62-й военно-временный госпиталь (въ г. Тырновъ).

Въ концѣ сентября В. А. Червинскій писалъ своимъ знакомымъ въ Одессу. «Все лежу здѣсь съ переломомъ бедра уже около шести недѣль и толку никакого. Раны гноятся все больше и больше, кости не срастаются, я между тѣмъ поносъ продолжаетъ изнурять меня. Не знаю, выйдули цѣлымъ изъ этихъ болѣзней. Но, если суждено умереть, то за что же такія мученія? Неужели я кровью, пролитой на полѣ брани, не искупилъ своихъ грѣховъ!. Вся жизнь моя была полна неудачъ. Я думалъ что хоть война пощадитъ меня... нѣтъ! Судьба и здѣсь горько посмѣялась надо мной: я получилъ ужасную рану.... Я себя теперь не жалѣю. Я приготовился ко всему. И какой бы конецъ не былъ; я долженъ примириться».....

Мученье Червинсаго продолжались до 22 января 1878 года, когда въ 10 часовъ утра, его не стало. Смерть постигла не неожиданно, такъ какъ—по словамъ бывшаго его сослуживца, принявшаго на Шипкѣ 13-й стрѣлковый баталіонъ Подполковника Кутневича, ходившаго въ это время въ тотъ-же госпиталь на перевязку полученной имъ на Шипкѣ раны,—въ послѣднее время Владиміръ Александровичъ сталъ замѣтно терять силы и энергію.

Проведя ночь на 22 января не хуже предшествовавшихъ, не чувствуя никакихъ особенныхъ страданій, онъ напился чаю и приказалъ своему денщику Романенкѣ приподнять его. Вдругъ голова его опустилась на грудь и онъ совершенно покойно, не проронивъ ни слова, испустилъ

духъ. Подполковникъ Кутневичъ принялъ на себя хлопоты по погребенію своего добраго товарища по 14 баталіону. Похороны совершились 24 января, съ воинскими почестями, но безъ музыки, которой въ Тырновѣ въ то время не было никакой. Погребенъ онъ въ оградѣ соборной церкви. Бывшія на сохраненіи у сестры милосердія денежныя сбереженія и вещи покойнаго отосланы были его матери.

А 14-й стрѣлковый баталіонъ, пробывъ съ 10 по 17 января въ гор. Андріанополѣ, послѣ заключеннаго 19 числа перемирія, въ день похоронъ В. А. выступилъ къ демаркаціонной линіи изъ с. Чорлу на г. Чаталджу. Въ немъ баталіонъ потерялъ отличнаго ротнаго командира и всѣми любимаго дорогого товарища.

Послѣ выбытія, 12 августа, Червинскаго изъ строя въ командваніе 3-й ротой вступилъ Поручилъ Вознесенскій. Онъ приказалъ и второй полуротѣ разсыпаться. Не прошло и получаса, какъ и онъ былъ раненъ въ ногу. Фельдшеръ Мельниченко сдѣлалъ ему перевязку; послѣ чего поручика положили на носилки и понесли. Все это совершалось подъ градомъ непріятельскихъ пуль, одна изъ которыхъ и поразила молодого поручика въ грудь уже на смерть. Рота осталась безъ офицеровъ. Много и унтеръ-офицеровъ было раненыхъ, среди которыхъ и старшій унтеръ-офицеръ Миронъ Боровикъ, ослѣпшій отъ пулевой раны на оба глаза. (Боровикъ послѣ войны до настоящаго времени проживаетъ въ гор. Одессѣ съ своей семьей на попеченіи офицеровъ полка, которые на свои средства и дѣтямъ его дали образованіе).

Тѣло поручика Вознесенскаго было закопано въ землю но, вѣроятно, не глубоко. Въ концѣ августа, послѣ выпадавшихъ дождей, до офицеровъ 14-го баталіона дошелъ слухъ, что Волынцы наткнулись на трупъ офицера безъ головы, въ которомъ по найденному въ карманѣ письму, узнали Вознесенскаго. Вѣсть эта произвела тяжкое впечатлѣніе въ баталіонѣ. Въ тотъ же день, какъ стемнѣло, поручикъ Нечай и адъютантъ, взявъ съ собою санитара, пошли въ бывшую турецкую казарму, служившую помѣщеніемъ для 2-го баталіона Волынскаго полка, откуда ходили занимать ложементы на Волынской горѣ. Отъ офицеровъ узнали, что на-дняхъ посланные къ турецкой позиціи секреты наткнулись на трупъ обезглавленнаго офицера, въ карманѣ котораго нашли письмо на имя Вознесенскаго. Предполагаютъ, что дождь размылъ сдѣланную надъ нимъ насыпь. Закопать его вновь было нельзя, такъ какъ доступъ къ трупу былъ весьма затруднителенъ.—Товарищи покойнаго попросили офицеровъ Волынскаго полка сдѣлать это при первой возможности. Кромѣ письма въ карманахъ ничего не было найдено. Зачѣмъ могла понадобиться голова Вознесенскаго туркамъ? Для чего было совершено такое звѣрство. На эти вопросы никто не могъ дать отвѣта.

Черезъ два часа цѣпи удалось овлалѣть первой высотой.

Перестрѣлка то стихала, то усиливалась. Особенно была сильна около 12 часовъ дня, когда повели атаку на вторую высоту. Атаку эту поддерживали четыре орудія, выѣхавшіе изъ резерва на позицію подлѣ 1-й роты. Бывшіе на позиціи у Райской долины съ лихорадочнымъ волненіемъ слѣдили за происходившими атаками, для чего поднимались на гребень занятой ими горки.

Маіоръ Лейденіусъ разсказывалъ, что на вершину второй высоты ведетъ крутой подъемъ, къ которой очень трудно подойти, особенно подъ градомъ турецкихъ пуль. Турки постоянно смѣняютъ свои войска; немудрено, что упорно дерутся! Санитарныя средства наши тамъ очень ограничены. Много раненыхъ лежитъ безъ помощи; легко раненые боятся идти на перевязку и си-

дятъ подъ деревьями, потому что дорога сильно обстрѣливается. Убитые же не убраны. Генералъ Радецкій самъ распредѣлялъ части для атаки.

Съ 2-хъ часовъ цѣпи 3-й и 4-й роты стали переходить въ наступленіе. Перестрѣлка усилилась. Послѣ этого 3 и 4-ая роты получили личное приказаніе отъ присутствовавшаго здѣсь командира корпуса генерала Радецкаго остановиться на занятой позиціи и укрѣпиться на ней. Хотя и сильно утомленные боемъ и предшествовавшими тому походами, стрѣлки дружно приступили къ устройству окоповъ, работая съ 10 ч. вечера до 5 ч. утра въ виду непріятеля, который съ своей стороны тоже усиливалъ свои укрѣпленія. Кромѣ постройки ложементовъ; приходилось собирать убитыхъ и засыпать ихъ землей, отыскивать неубранныхъ раненыхъ. По распоряженію генерала Радецкаго прислали кирки. Поручикъ Нечай распоряжался работами; желая избавиться отъ пароксизма лихорадки, или заглушить его, онъ брался самъ за лопату. Въ 1-й и 2-й ротахъ ночью происходили также работы,—рыли для себя ровики по указанію сапернаго офицера, для чего были присланы инструменты. Работа была очень тяжела; приходилось кирками выбивать камень. Въ 1-й ротѣ ровики сдѣланы были въ нѣсколько ярусовъ по лѣсистому скату оврага. На долю этой роты выпала важная обязанность сторожить изгибъ дороги отъ нечаяннаго нападенія турокъ, которые въ темнотѣ могли добраться по лѣсистому оврагу до дороги, отрѣзавъ нашъ отрядъ отъ тыла. Изгибъ дороги и въ этотъ день, и позже, подвергался обстрѣлу ружейному и пушечному. «Летающіе жуки», какъ стрѣлки называли турецкія пули, сильно надоѣдали своимъ цоканьемъ объ дорогу и деревья. Днемъ ко 2-й ротѣ приходилъ на позицію генералъ Цвѣцинскій, въ сопровожденіи причисленнаго къ его Штабу капитана Свидзинскаго. Генералъ въ этотъ день распорядился, чтобы, какъ стемнѣетъ въ баталіоны привезли шинели, сухарей, горячую пищу, воды и водки. Но распоряженіе это 12-го числа было исполнено далеко не въ полномъ объемѣ, не во всѣхъ баталіонахъ и ротахъ даже одного баталіона, по разнымъ причинамъ и между прочимъ потому, что изгибъ дороги и дальняя открытая дорога обстрѣливалась и въ темнотѣ.

Съ разсвѣтомъ перестрѣлка возобновилась. Около 9 часовъ утра цѣпь 3-й и 4-й роты, поддержанная Житомірцами и Орловцами, двинулась впередъ. Трудно было наступать по лѣсу и кустарникамъ черезъ овраги и засѣки, но гораздо труднѣе было овладѣть высотой, вершина которой была укрѣплена сильными окопами, а подступы къ нимъ чрезвычайно круты. Двигаться приходилось по одиночкѣ да и то черезъ трупы головныхъ людей, хватаясь за корни и камни и рискуя сорваться въ пропасть. Но черезъ часъ высота уже была въ нашихъ рукахъ. Цѣпь ринулась дальше, резервъ не успѣвалъ за нею. Предположено было атаковать турецкую батарею, недавая опомниться противнику. Въ числѣ другихъ прапорщикъ Шульцъ съ горстью стрѣлковъ былъ уже въ 50 шагахъ отъ батареи, но встрѣтивъ на пути по опушкѣ лѣса новыя окопы, хотя и выбилъ изъ нихъ турокъ, однако не имѣя поддержки, долженъ былъ отступить. Къ вечеру 3 и 4 роты были отозваны въ резервъ. 1 и 2 роты весь день были подъ ружейнымъ огнемъ, оставаясь на прежнихъ позиціяхъ. Въ этотъ день былъ раненъ маіоръ Лейденіусъ въ руку, а капитанъ Свидзинскій въ ногу. Послѣдній былъ раненъ въ тотъ моментъ, когда дѣлалъ докладъ генералу Цвѣцинскому по своей должности завѣдующаго хозяйствомъ въ баталіонѣ. За 11, 12 и 13 августа наши потери были: офицеровъ убито—1, раненыхъ—3; ниж. чиновъ убито—36, раненыхъ—107. За бои на Шипкѣ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРА-

ТОРОМЪ стрѣлкамъ баталіона пожаловано 24 знака отличія Военнаго Ордена (по 6 на роту).

Шипкинское сидѣніе съ 14-го августа по 1-ое ноября.

Съ 14 августа по 1 ноября баталіонъ, охраняя Шипкинскій проходъ, оставался на занятыхъ позиціяхъ, находясь ежедневно подъ выстрѣлами пѣхоты и непріятельскихъ батарей. Еще въ теченіи всего дня 14 августа, стрѣлки 3 и 4-ой ротъ партіями и по одиночкѣ собирались къ баталіону, а появленіе недавно выпущенаго изъ военнаго училища прапорщика Емельянова съ 9 стрѣлками было встрѣчено особенно радостно, такъ какъ ихъ считали уже убитыми; между тѣмъ, какъ выяснилось, прапорщикъ Емельяновъ, оставаясь на позиціи со своими девятью стрѣлками, не получилъ приказанія присоединиться 13-го августа къ баталіону. Затрудненіе въ сборѣ ротъ произошло оттого, что не только роты, но и взводы разныхъ баталіоновъ, входившихъ въ составъ бокового отряда перемѣшались въ лѣсистой мѣстности и розыскать своихъ было чрезвычайно трудно. Въ тотъ-же день, къ вечеру, у поручика Нечая повторился сильный пароксизмъ лихорадки совершенно его изнурившій; Полковникъ Бежановъ послалъ за носилками и ночью поручика Нечая унесли въ лазаретъ. 28-го августа онъ уже возвратился въ баталіонъ. Особенное затрудненіе баталіонъ встрѣтилъ въ порядкѣ довольствія людей горячей пищей, такъ какъ едва появлялись, и то только подъ вечеръ, на перешейкѣ у Райской долины походныя кухни и повозки съ пищей, какъ со стороны турокъ открывалась усиленная стрѣльба по этимъ повозкамъ. Недаромъ перешеекъ этотъ названъ былъ проклятымъ мѣстомъ. Неоднократно пластуны пытались снять турецкихъ застрѣльщиковъ, но къ нимъ добраться было почти невозможно. Съ той-же цѣлью предпринялъ рекогносцировку ихъ позицій охотникъ — унтеръ офицеръ 1-ой роты Куренко.

Унтеръ офицеръ Куренко, типъ стараго вояки, заслуживаетъ особенной памяти о себѣ. Куренко, поступивши на службу рекрутомъ въ 1849 году въ одинъ изъ армейскихъ полковъ, уже въ 1853—1854 годахъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ турокъ и между прочимъ въ сраженіи при дер. Словодзея, въ которой вторично уже съ баталіономъ пришлось ему быть во время бомбардированія ея 14 мая 1877 года. Въ 1854—55 г.г. находился въ составѣ героевъ Севастопольскаго гарнизона, гдѣ всегда вызывался въ охотники, за что и получилъ знакъ отличія военнаго ордена 4-й степени. Въ 1856 году онъ былъ произведенъ въ унтеръ офицеры съ переводомъ въ Лейбъ Гвардіи Преображенскій полкъ. Находясь въ отставкѣ, онъ поселился въ Одессѣ и здѣсь служилъ сторожемъ при Сабанскихъ казармахъ, гдѣ квартировалъ 14 баталіонъ. Съ объявленіемъ мобилизаціи въ баталіонѣ закипѣла усиленная дѣятельность и старый вояка не смогъ оставаться только зрителемъ приготовленій къ походу; онъ сталъ рваться на войну съ турками и неоднократно просилъ о зачисленіи его охотникомъ въ баталіонъ. Полковникъ Бежановъ, зная его семейное положеніе и уже немолодые годы, сказалъ: «приходи, когда мы будемъ за Дунаемъ... тогда приму». Но не сталъ Куренко ожидать такъ долго и вскорѣ съ Высочайшаго разрѣшенія онъ былъ отправленъ въ дѣйствующую армію съ назначеніемъ въ 14 стрѣлковый баталіонъ (въ 1-ую роту). Несмотря на свои 50 лѣтъ, Куренко служилъ примѣромъ для другихъ, находясь всегда въ цѣпи и презирая всякую опасность.

На Шипкѣ онъ тоже не успокоился. Вопросъ о снятіи застрѣльщиковъ, недававшихъ возможности пройти или проѣхать по перешейку у Райской долины спокойно, въ свою очередь не давалъ ему покоя. Онъ

придумывалъ для этого разныя средства. Но для того, чтобы привести какое либо изъ нихъ въ исполненіе, необходимо было первоначально высмотрѣть, гдѣ эти застрѣльщики находятся, т. е. на скатѣ или на одной изъ вершинъ лѣваго непріятельскаго фланга. Съ этою цѣлью Курѣнко и отправился вмѣстѣ съ штабъ горнистомъ Карпачевскимъ 23 августа въ ложементы Волынскаго полка. Тамъ онъ вышелъ на самое видное мѣсто и вооружился биноклемъ, даннымъ ему ротнымъ Командиромъ. Однако не долго ему пришлось дѣлать наблюденія, онъ былъ скоро замѣченъ турками. Но ни это обстоятельство, ни зовъ бывшихъ сзади въ ложементахъ не могли отклонить его отъ задуманной цѣли. И онъ былъ сраженъ непріятельской пулею.

Убитаго Курѣнко принесли на позицію баталіона, гдѣ и предали землѣ тѣло стараго героя. Смерть его произвела на всѣхъ весьма тяжкое впечатлѣніе.

Доставалось на проклятомъ мѣстѣ также и санитарамъ, выносившимъ раненыхъ. Наблюдались такіе случаи. Четыре санитара несутъ на носилкахъ раненаго. Только что подошли къ перешейку, какъ за ними упала граната. Опустивъ носилки на землю, санитары сбѣжали въ оврагъ. Граната не разорвалась. Санитары снова взялись за носилки. Другая граната. Они присѣли. Граната разрывается, осколки пролетѣли надъ головами. Санитары схватываютъ раненаго и скорымъ шагомъ несутъ дальше.

Ведя перестрѣлку съ турками, баталіону приходилось въ то-же время принимать мѣры къ укрѣпленію своихъ позицій, а также заботиться объ устройствѣ землянокъ и шалашей въ виду наступавшихъ сильныхъ холодовъ и ненастья.

Особенно зябли солдаты въ цѣпи. У многихъ не было палатокъ и даже шинелей, такъ что промокнувъ на часахъ, стрѣлокъ не имѣлъ возможности перемѣнить верхнее платье. Но что было съ бѣльемъ, трудно себѣ и представить! О мытьѣ нечего было и думать, такъ какъ вода на позиціи была очень дорога и добывалась въ первое время не только съ трудомъ, но и съ опастностью жизни. У фонтановъ, которые были далеко отъ позиціи, впереди ея и въ тылу, иногда встрѣчались турки. Случалось что наши денщики брали въ плѣнъ строевыхъ турецкихъ солдатъ. Перемѣнить бѣлья было нечѣмъ. Такъ и оставались стрѣлки въ одномъ и томъ-же бѣлье до тѣхъ поръ, пока оно не истлѣвало на тѣлѣ. Первый мѣсяцъ никто не снималъ съ себя ни платья, ни сапогъ; въ нихъ и спали. Люди оставались въ теченіи двухъ съ половиной мѣсяцевъ пребыванія на Шипкѣ безъ купанья, безъ бани; тѣло ихъ покрылось слоемъ грязи, а въ бѣльѣ расплодилось несмѣтное количество «звѣрья», отъ котораго солдаты избавлялись только тѣмъ, что обжигали бѣлье надъ кострами.

Въ августѣ мѣсяцѣ въ баталіонѣ было больныхъ сто двадцать восемъ человѣкъ въ госпиталѣ и 21 въ околодкѣ, а въ сентябрѣ сто семьдесятъ девять въ госпиталяхъ и сто двадцать восемь въ околодкѣ. Заболѣвали стрѣлки главнымъ образомъ разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ и перемежающейся лихорадкой. 5 сентября заболѣлъ такой-же лихорадкой и Полковникъ Бежановъ, у котораго возобновилась эта болѣзнь, мучившая его еще на Хаинкіойскомъ перевалѣ. Полковникъ Бежановъ передалъ баталіонъ во временное командованіе Капитану Тукалову, а самъ съ разрѣшенія Генерала Радецкаго отправился 7-го сентября въ Габрово.

Особенно тяжело приходилось тѣмъ баталіонамъ, которые будучи очередными, занимали позиціи на горѣ Святаго Николая, подвергавшейся

постоянному огню турецкой мортирной батареи, недававшей покоя даже и ночью.

11 сентября временно Командующій баталіономъ Капитанъ Тукаловъ въ сопровожденіи адъютанта осматривалъ на горѣ Святаго Николая расположеніе вступившихъ наканунѣ на эту позицію 3-ей и 4-ой ротъ. Занятые ротами ложементы оказались весьма удобными; стрѣлки въ нихъ могли свободно сидѣть. Офицеры помѣщались въ блиндажахъ. Ежедневно вечеромъ открывалась стрѣльба турками съ Мортирной батареи.

Бомбы вылетали по одной, по двѣ и даже по четыре сразу. Какъ только бомба поднималась надъ горою Святаго Николая, изъ ложементовъ раздавался крикъ часовыхъ: «летитъ»!.... ложись! Взлетъ бомбъ представлялъ ночью эфектную картину.

Пожалованіе баталіону знамени.

18 сентября ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше пожаловалъ 14-му стрѣлковому баталіону знамя, что и было объявлено въ дополненіи къ Высочайшему приказу этого дня: «ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Всемилостивѣйше жалуетъ 14-му и 15-му стрѣлковымъ баталіонамъ знамена».—«Еще новый знакъ Царской милости, писалъ полковникъ Секварелидзе-Бежановъ, обращенный на насъ воодушевитъ васъ для будущихъ подвиговъ, которые сокрушатъ врага Христова». 16-го октября получена и грамота о пожалованіи знамени, которая торжественно была прочитана при собраніи всего баталіона, который былъ построенъ на Шипкинской позиціи.

Прощальный приказъ полковника Бежанова и сдача баталіона полковнику Кабату.

Вскорѣ 14-й стрѣлковый баталіонъ лишился своего начальника бригады Генерала Цвѣцинскаго, произведеннаго 24-го сентября въ Генералъ-Лейтенанты съ назначеніемъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ, а затѣмъ и командира баталіона, съ такой славой водившаго его въ бой. Полковникъ Бежановъ получилъ повышеніе по службѣ и сдалъ баталіонъ вновь назначенному Полковнику Павлу Ивановичу Кабату. Покидая баталіонъ, Полковникъ Бежановъ, носившій до нашихъ дней*) форму нашихъ стрѣлковъ 14-го стрѣлковаго баталіона, отдалъ приказъ свидѣтельствующій, насколько сильна была духовная связь его съ подвѣдомственными ему чинами. «Приходится разстаться съ вами, боевые товарищи и братья стрѣлки 14-го стрѣлковаго баталіона. Разстаюсь съ болью въ сердцѣ да и немудренно: съ ноября 1871 года по 4-е апрѣля сего года я съ Вами, господа офицеры, общими силами, каждый въ кругу своихъ обязанностей, трудились надъ военнымъ образованіемъ стрѣлковъ, неупуская изъ вида и общее его развитіе. Работа наша, при введеніи всесословной воинской повинности (въ 1874 году), уменьшившей дѣйствительную службу солдата потребовала значительно большихъ усилій; но это неустрашило насъ. Довели ли мы свое стрѣлковое дѣло до желанной высоты, пусть судятъ насъ высшіе начальники, но время показало, что работа эта не пропала безслѣдно.—12 апрѣля по волѣ Нашего ГОСУДАРЯ я повелъ васъ на войну. Всѣ мы проникнуты сознаніемъ святости дѣла, за которое шли сражаться; шли бодро, весело, принебрегая всевозможными лишеніями, свойственными походу».

*) Умеръ въ Москвѣ 10 декабря 1910 года.

«14-го Мая вы приняли огневое крещеніе, а 2-го іюля намъ пришлось сразиться съ непріятелемъ. И первое дѣло былъ успѣхъ. Успѣхъ этотъ удвоилъ наши силы, нашу энергію для преодолѣнія дальнѣйшихъ трудностей».

«Походъ за Балканами, подъ главнымъ начальствомъ Генерала-Адъютанта Гурко, доставилъ намъ славу и знамя. Мы приняли участіе въ славной оборонѣ Шипки, вовремя поддержавъ первоначальныхъ ея героевъ».

Вотъ тѣ плоды мирной подготовки, мирныхъ нашихъ занятій, о которыхъ упомянуто выше.

«Прощайте, товарищи, прощайте, братья стрѣлки!»

«Искренно желаю вамъ продолженія вашихъ успѣховъ, начатыхъ, и упроченія уже заслуженной вами славы. Знайте, что вашъ боевой командиръ уноситъ съ собой самыя свѣтлыя воспоминанія о прожитыхъ съ вами 6-ти годахъ своей службы».

10-го сентября Высочайшимъ приказомъ командующимъ бригадой назначенъ Полковникъ Крокъ, бывшій командиръ 116 Малоярославскаго полка и 19 ноября вступилъ въ командованіе бригадой. На видъ скромный, спокойный и кроткій, Полковникъ Крокъ сразу заявилъ себя достойнымъ славы 4-й стрѣлковой бригады командиромъ и съ храбростью и неустрашимостью, будучи вездѣ и всегда во главѣ своихъ баталіоновъ, въ тоже время, внѣ боя съ любовью нѣжнаго отца къ дѣтямъ, горячо заботился о своихъ славныхъ раненыхъ и о своихъ стрѣлкахъ во всѣхъ отношеніяхъ.

9-го октября прибылъ Полковникъ Кабатъ, а 12 октября принялъ баталіонъ и вступилъ въ командованіе имъ.

Простоявъ на Шипкинской позиціи въ постоянной борьбѣ съ природой и врагомъ до 1-го ноября, баталіонъ измученный, оборванный, обношенный, но крѣпкій духомъ и гордый своей славой вошелъ въ составъ 11 Армейскаго Корпуса и получилъ назначеніе войти въ резервъ и расположиться около города Тырново въ деревнѣ Присово. Тутъ въ первый разъ послѣ переправы черезъ Дунай баталіонъ сталъ по квартирамъ съ надеждой воспользоваться, наконецъ, болѣе продолжительнымъ отдыхомъ.

Съ размѣщеніемъ баталіона по квартирамъ въ селѣ Присовѣ, чередуясь съ 15 стрѣлковымъ баталіономъ, 14 стрѣлковой баталіонъ назначался дежурнымъ, и въ тотъ день приходилось быть всѣмъ въ полной готовности къ выступленію; по тревогѣ баталіону было указано собираться у 5-й батареи 14-й артиллерійской бригады, куда направлялись также и аванпосты и караулы, неожидая особаго приказанія; дежурный горнистъ находился при караульномъ домѣ; вечернюю зорю играли горнисты дежурнаго баталіона; въ городъ Тырново нижнихъ чиновъ увольняли только благонадежныхъ и непремѣнно съ разрѣшенія ротнаго командира; г.г. офицеры безъ разрѣшенія командира баталіона не могли отлучаться никуда изъ раіона расположенія баталіона; дежурные по баталіону присутствовали во время обѣда нижнихъ чиновъ, обходили сами раіонъ расположенія баталіона, посылая особенно въ ночное время свои патрули; дежурнымъ по ротамъ и дневальнымъ было внушено, чтобы

они не позволяли сборищъ у лавочекъ и вообще строго слѣдили за порядкомъ въ своихъ ротахъ.

Ротными командирами были сдѣланы распоряженія о приведеніи нижними чинами въ порядокъ своей одежды, равно и о томъ, чтобы они вымылись въ банѣ и выстригли бы свои головы.

Все это было настоятельно необходимо, а вскорѣ и приступили къ ежедневнымъ занятіямъ, въ которыхъ баталіонъ крайне нуждался послѣ пополненія его вновь запасными и молодыми солдатами.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Второй Забалканскій походъ.

Георгіевское знамя — награда 14 стр. баталіону за двукратный переходъ черезъ Балканы.

Новый командиръ баталіона Полковникъ Кабатъ.

Такъ, во главѣ 4 стрѣлковой бригады сталъ новый начальникъ, полковникъ Крокъ, а во главѣ 14 стрѣлковаго баталіона новый командиръ баталіона полковникъ Кабатъ.

Полковникъ Павелъ Ивановичъ Кабатъ родился 21 мая 1842 года и происходилъ изъ дворянъ Вологодской губерніи. Военное образованіе свое получилъ въ Николаевскомъ училищѣ Гвардейскихъ юнкеровъ, откуда и былъ выпущенъ прапорщикомъ въ Л.-гв. стрѣлковый ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА баталіонъ 16 іюня 1859 года. Въ этомъ баталіонѣ онъ прослужилъ до чина капитана и въ немъ командовалъ ротой. Затѣмъ Павелъ Ивановичъ, еще будучи въ Л.-гв. стрѣлковомъ баталіонѣ, принималъ большое участіе въ работахъ по пріему скорострѣльныхъ винтовокъ въ качествѣ члена сперва на Тульскомъ заводѣ, потомъ въ Петербургѣ въ пріемной оружейной комиссіи въ качествѣ предсѣдателя ея. Будучи переименованъ въ подполковники, былъ назначенъ начальникомъ канцеляріи управленія инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, гдѣ 16 апрѣля и былъ произведенъ въ полковники. 4 января 1874 года былъ назначенъ командиромъ 3 стр. баталіона, а черезъ два съ небольшимъ года (19 марта 1877 года) снова вернулся въ распоряженіе инспектора стрѣлковыхъ частей, а вслѣдъ затѣмъ 15 сентября 1877 года былъ назначенъ командиромъ 14-го стр. баталіона, который и принялъ на Шипкинскихъ позиціяхъ. Это былъ свѣтлый умомъ и беззавѣтно храбрый человѣкъ, которымъ гордился 14 стр. баталіонъ. Тяжело раненый 27 декабря при атакѣ д. Шипки, онъ не докончилъ войны и отправленъ былъ въ Россію и долженъ былъ сдать баталіонъ. За отличія въ бою 27 декабря онъ награжденъ былъ золотымъ оружіемъ и записанъ въ списки 14 стр. бат.—Онъ умеръ 25 апрѣля 1879 года.

Бой 3 роты подъ городомъ Еленой 22 ноября 1877 г.

Недолго пришлось баталіону отогрѣваться на теплыхъ квартирахъ. Уже 20 ноября въ день сдачи бригады бывшимъ его начальникомъ генералъ-маіоромъ Цвѣцинскимъ, за отличіе произведеннымъ въ генералъ-лейтенанты, вновь назначенному полковнику Кроку, 3-я рота получила приказаніе сопровождать 5-ую батарею 9-ой артиллерійской бригады въ г. Елену*), куда 22 числа приказано было спѣшить и остальнымъ ротамъ баталіона на выручку атакованныхъ подъ г. Еленой Орловцевъ и Сѣвцевъ. Но несмотря на всю поспѣшность, роты могли подойти только тогда, когда уже Марьинская позиція и г. Елена оказались въ рукахъ турокъ и лишь на долю 3-ей роты пришлось вновь встрѣтиться съ турками и притомъ грудью своею прикрывать отступленіе какъ нашихъ войскъ, такъ и жителей г. Елены.

3-ья рота, исполнивъ благополучно порученіе, 22 числа приготовилась къ выступленію изъ г. Елены для присоединенія къ баталіону, когда было получено приказаніе немедленно идти на поддержку войскамъ, защищавшимъ Марьинскую позицію. Отойдя отъ города версты четыре, рота вступила въ линію отступавшихъ войскъ. Командиръ роты капитанъ Кобыляковъ, видя общее отступленіе и цѣлыми массами насѣдавшихъ на Орловцевъ и Сѣвцевъ турокъ, дабы дать возможность нашимъ войскамъ спокойно отступить и занять позицію, выслалъ въ цѣпь 1-ую полуроту подъ командой поручика Костанда, а самъ со 2-ой полуротой прапорщика Шульца и отступавшими чинами 12 роты Сѣвскаго полка перешелъ *въ наступленіе* и атаковалъ преслѣдовавшихъ и насѣдавшихъ турокъ. Непріятельская цѣпь сразу подалась назадъ, но поддержанная резервами въ значительно превосходныхъ силахъ, снова двинулась впередъ. Видя продолжавшееся общее отступленіе нашихъ войскъ, капитанъ Кобыляковъ рѣшилъ отступить и занять окопы у г. Елены. Тутъ пришлось разсыпать въ цѣпь и 2-ую полуроту. Перестрѣлка, не умолкавшая ни на минуту, разгорѣлась съ неимовѣрной силой. Скошенной травой ложились турки подъ мѣткимъ огнемъ 3-ей роты, но съ каждой минутой новыя и новыя массы ихъ насѣдали на роту. Вскорѣ были ранены командиръ роты капитанъ Кобыляковъ, поручикъ Костанда и прапорщикъ Шульцъ. Командованіе ротой принялъ фельдфебель Гончаренко, который, замѣтивъ обходъ непріятелемъ нашего праваго фланга, занялъ оставшіеся свободными окопы вправо. Между тѣмъ турки начали обходить со всѣхъ сторонъ. Въ резервѣ не оставалось никого. Весь отрядъ уже началъ занимать Евковецкую позицію, а всѣ жители города успѣли со всѣмъ своимъ имуществомъ уйти. Тогда фельдфебель Гончаренко рѣшилъ отступить. Имѣя передъ собою тысячи турокъ, Гончаренко тѣмъ не менѣе въ продолженіе 9-ти часовъ отступалъ шагъ за шагомъ на протяженіи 4 5 верстъ, а 60 своихъ труповъ, подобранныхъ стрѣлками, ясно свидѣтельствовали о той непоколебимой стойкости и твердости духа, которыя вкоренились въ сердцѣ каждаго стрѣлка съ завѣтомъ «самъ погибай, но товарища выручай»**). Только въ 4 час. вечера рота пришла на вновь занятую отрядомъ Евковецкую позицію, куда въ $4^1/_2$ часа дня прибыли и остальныя роты баталіона.

Начальникъ Еленинскаго отряда генералъ-маіоръ Домбровскій отмѣтилъ дѣйствія 3 роты 14 стр. баталіона въ этомъ бою въ своей реляціи слѣдующими словами:

---

*) Прик. бат. 21 ноября 1877 г. № 324 и 22 ноября 1877 г. № 325.

**) Рапортъ полковника Кавать командующему 4 стрѣлковой бригадой 2 декабря 1877 года № 2385. Сб. Матерьяловъ в. 54.

«Не могу не упомянуть о 3 ротѣ 14 стр. бат., случайно попавшей въ Еленинскій отрядъ. Руководимая своимъ мужественнымъ командиромъ капитаномъ Кобыляковымъ, *эта безпредѣльно храбрая рота*, будучи окружена и потерявъ послѣдовательно всѣхъ своихъ начальниковъ, держалась до послѣдней крайности, много способствуя порядку отступленія другихъ частей*).

Затѣмъ достойную оцѣнку боевой работы 3 роты въ этомъ бою сдѣлалъ самъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, Главнокомандующій нашей Арміей. Общество дамъ г. Смоленска прислало на Его имя письмо и образъ Смоленской Божьей Матери съ просьбой передать эту святыню той части, которую Главнокомандующій признаетъ наиболѣе достойной по своей храбрости въ Арміи. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО передалъ этотъ образъ 3 ротѣ 14 стр. баталіона, какъ храбрѣйшей и наиболѣе достойной получить эту святыню.

Образъ этотъ и теперь находится въ 3 ротѣ 14 стр. баталіона.

Занявъ позицію, баталіонъ съ часу на часъ ожидалъ наступленія со стороны турокъ. Но этого не дождались. Шесть дней спустя Плевна пала, и турки отступили, оставивъ г. Елену и Марьинскую позицію. 1-го декабря 1 и 2-ая роты атаковали турокъ, развернувшихся силою до баталіона съ 2-мя сотнями черкесовъ, на высотѣ впереди д. Пискарица. Наступленіе и атака этихъ ротъ принудили турокъ поспѣшно отступить, при чемъ стрѣлки успѣли захватить одного турка въ плѣнъ. Мы потеряли 1 убитаго и 1 раненаго стрѣлка. 3 декабря 14 стрѣлковый баталіонъ перешелъ на Марьинскую позицію впереди города Елены, гдѣ и простоялъ до 7 декабря.

Съ паденіемъ Плевны начались приготовленія ко второму Забалканскому походу. А потому 14 баталіонъ съ прочими баталіонами бригады 8-го декабря выступилъ въ г. Габрово, гдѣ снова вошелъ въ составъ 8-го армейскаго корпуса и получилъ приказаніе расположиться на квартирахъ по окрестнымъ деревнямъ: штабъ баталіона и 1 рота въ д. Кончали, 2 рота въ д.д. Топчелцы и Галата, 3 рота — въ д. Иванковцы, а 4 рота — въ д. Бряницы.

2-й Забалканскій походъ.

Расквартировавшись удобно и просторно, словно въ Россіи, стрѣлки отлеживались за прошлое и уже попривыкли къ своимъ братушкамъ — болгарамъ, закрѣпляя дружбу мѣстнымъ винцомъ. Дни за днями проходили спокойно, но тѣмъ не менѣе получались все чаще и чаще приказанія то о заготовкѣ теплой одежды, то о закупкѣ порціоннаго скота, о пополненіи патроновъ, сухарей и т. д. Пошли по обыкновенію и разные разговоры о новомъ походѣ на Шипку. Дѣйствительно вскорѣ было получено приказаніе выступить въ г. Травну подъ команду Генерала Князя Святополкъ-Мирскаго въ составъ лѣвой колонны, назначенной для перехода Балканъ и атаки Шипкинскихъ позицій.

21 декабря выступилъ баталіонъ по направленію къ г. Травнѣ. Впереди всѣхъ въ авангардѣ шла 4-ая стрѣлковая бригада съ дивизіономъ 1-ой горной батареи, подъ начальствомъ командира бригады Полковника Крока; далѣе три полка 9-ой пѣхотной дивизіи: Елецкій, Орловскій и Сѣвскій, и, наконецъ, четыре полка 30-ой пѣхотной дивизіи. Изъ нихъ: одна бригада подъ начальствомъ Генерала Шнитникова была направлена изъ Сельцовъ на Манглышъ, а послѣ занятія съ боя этого мѣста — на

*) Реляція Ген.-Маіора Домбровскаго приложенная къ рапорту его отъ 30 ноября 1877 г. за № 888.

Казанлыкъ, между тѣмъ какъ 4-ая стрѣлковая бригада и полки 9-ой дивизіи двинулись на Гузово, направляясь прямо къ Шипкѣ черезъ с. Янину.

Вслѣдствіе очевидной невозможности двигать полевыя орудія черезъ крутые, покрытые снѣгомъ, горные перевалы, князь Святополкъ-Мирскій, предвидя, что артиллерія могла связывать и задерживать его отрядъ, и не дать возможности войскамъ подойти своевременно къ мѣсту, рѣшился отказаться сначала отъ своей 9-ти фунтовой, а потомъ и 4-хъ фунтовой батареи, справедливо полагаясь на доблесть уже испытанной имъ и прежде сражавшейся подъ его доблестнымъ начальствомъ пѣхоты. Такимъ образомъ отряду князя Святополка-Мирскаго предстояло вступить въ сраженіе съ непріятелемъ безъ полевой артиллеріи съ одними горными орудіями.

Эта столь дорогая на войнѣ боевая рѣшимость начальника отряда была одной изъ главныхъ причинъ нашего успѣха, такъ какъ благодаря этой мѣрѣ, отряду удалось первому прибыть на выручку осажденныхъ съ августа мѣсяца Шипкинскихъ храбрецовъ. Рѣшиться отказаться отъ своихъ орудій — не легко, особенно наканунѣ генеральнаго сраженія, противъ непріятеля, обладавшаго многочисленною артиллеріею.

Тихій морозный день по душѣ русскому, и дышется легко, и чувствуется бодрѣе. Хорошій отдыхъ въ теплой хатѣ ободрилъ и укрѣпилъ стрѣлковъ для новой борьбы. Бодро шли стрѣлки, не раздавалось обычное «не отставай, не разстягивайся», веселыя пѣсни, разговоръ и смѣхъ слышались со всѣхъ сторонъ. «Ты что сухарь-то все жуешь?» обратился старый стрѣлокъ къ недавно прибывшему изъ запаса на пополненіе, «обрадовался, что мѣшокъ полонъ сухарями, или тяжко нести? Сухарикъ-то береги, придется такъ, что снѣгомъ закусишь, да и спать ляжешь».—«Да я, дяденька, такъ, балуюсь».—«То-то балуюсь, а потомъ будешь у другихъ побираться». И неопытный стрѣлокъ сконфужено кладетъ остатокъ сухаря въ сумку. Въ другомъ мѣстѣ бывалый разсказываетъ: «Я его въ пузо долбанулъ штыкомъ, да не поспѣлъ вытащить, а онъ ухватился за штыкъ и ну мы другъ дружку возить туда, сюда; спасибо—Колосовъ выручилъ». Вездѣ говоръ и оживленіе. Стало вечерѣть, когда добрались до ночлега въ д. Тодорище. На слѣдующій день 22-го декабря двинулись дальше и около полудня подошли къ г. Травнѣ. Отсюда начался подъемъ на гору Крестецъ и Травнинскій проходъ. Здѣсь баталіону пришлось ожидать двое сутокъ, пока не собрался весь отрядъ. 24-го числа, выступивъ на зарѣ, баталіонъ до 8 часовъ утра шелъ безпрепятственно, но дальнѣйшее движеніе замедлилось: приходилось вступитъ въ борьбу съ природой. Дорога шла лѣсомъ, то подымаясь на необъятную вышину, то спускаясь къ бездоннымъ оврагамъ. Масса снѣгу, нависшія съ вершинъ надъ головами стрѣлковъ, казалось, готовы были каждую минуту сорваться и накрыть собою весь отрядъ. Лошади и люди скользили, а многіе даже обрывались и падали въ овраги. По грудь въ снѣгу работали стрѣлки, расчищая дорогу и таща артиллерію, но подвигались медленно. Остановки, продолжавшіяся часами, становились отъ холода невыносимыми. Морозъ крѣпчалъ и крѣпчалъ, чуялось приближеніе ночи. Наконецъ около 10 часовъ ночи, пройдя за весь день около 12 верстъ, баталіонъ остановился на ночлегъ у Сельцы, деревушки, въ которой уцѣлѣло не болѣе 2—3-хъ хатъ. 20-градусный морозъ, усиливаемый рѣзкимъ вѣтромъ, пронизывавшимъ до костей, постель изъ снѣга, сильно ощущаемый голодъ дополняли обстановку ночлега. Къ счастью было разрѣшено на бивакѣ зажечь костры. Вездѣ за-

пылали огни и стрѣлки, прижавшись другъ къ дружкѣ, отогрѣвали закоченѣвшее тѣло. Вдругъ кто-то въ полголоса, протяжно отчеканивая каждое слово, затянулъ: «Рождество Твое Христе Боже нашъ». Зашевелилось православное воинство, каждый наложилъ на себя крестное знаменіе: то былъ канунъ Рождества Христова!

Съ 25 на 26 декабря, авангардъ Полковника Крока, въ составъ котораго былъ включенъ и Елецкій полкъ, ночевалъ на послѣднемъ перевалѣ Балканъ, въ 3-хъ вестахъ отъ с. Гузово, расположеннаго въ долинѣ у подножія этихъ горъ; остальные-же два полка 9-ой дивизіи ночевали въ окрестностяхъ с. Сельцы, въ горахъ.

Утромъ, какъ только снялись съ бивака и тронулись дальше, стали доноситься, какъ отдаленные раскаты грома, орудійные выстрѣлы съ Шипки; это всѣмъ напомнило то время, когда стояли тамъ и также привѣтствовали врага съ наступающимъ днемъ. Не измѣнилось оно и въ этотъ торжественный день, когда по всей святой Руси гудятъ колокола и православный народъ оставляетъ всѣ свои мірскія заботы, посылая моленія Всевышнему.

Переходъ въ этотъ день былъ небольшой, такъ что послѣ нѣсколькихъ подъемовъ, часамъ къ двумъ дня, баталіонъ вышелъ на перевалъ, откуда шелъ крутой спускъ и всѣ увидали долину Тунджи, а вдали знакомый уже Казанлыкъ. На перевалѣ весь отрядъ остановился.

Снѣгъ до того былъ глубокъ, что не было ни малѣйшей возможности, хотя сколько нибудь, двинуться впередъ. Огней разводить ни въ какомъ случаѣ не разрѣшалось, а между тѣмъ сильный морозъ и рѣзкій вѣтеръ, при отсутствіи теплой пищи и въ виду предшествовавшихъ лишеній казалось сдѣлаютъ для большинства эту ночь послѣдней. Чтобы хотя сколько нибудь облегчить свое положеніе, приказано было набросать изъ снѣга круглые редуты, высокая стѣнка которыхъ могла-бы предохранять отъ вѣтра, а на постахъ — смѣняться, какъ можно чаще, не давая другъ другу долго оставаться безъ движенія. Когда редутики были готовы, всѣ усѣлись въ кучу, поближе одинъ къ другому и, обогрѣвались взаимно собственной теплотой и проводили ночъ безъ сна въ ожиданіи желаннаго разсвѣта.

«Ваше благородіе! позвольте спросить: мы, значить, завтра въ Казанлыкъ на квартеры пойдемъ, аль нѣтъ?» обратился къ офицеру одинъ стрѣлокъ. «Не знаю, братецъ мой, не знаю», отвѣчалъ офицеръ «Ишь ты, на квартеры, а нешто тамъ нѣту турка?» замѣчаетъ другой. «Какъ не быть, знамо есть, такъ либо онъ, либо мы». «Эхъ!» отозвался стрѣлокъ: «нэма нашего Гурки; той якъ бы гуркнулъ, то мы бъ сигодни повичиряли въ Казанлыкѣ». «Это что и говорить;—одно слово орелъ». Эти подлинныя, чрезвычайно характерныя замѣчанія, явились образцомъ того безграничнаго довѣрія, которымъ пользовался между нашими стрѣлками Генералъ Гурко, имя котораго всегда, при самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, произносилось, какъ эмблема разрѣшенія всякихъ трудностей боевой жизни.

Наконецъ, насталъ давно желанный часъ; стали спускаться въ долину: впереди шли казаки, они быстро пробирались по тропѣ и, не прошло часа, какъ стали скрываться изъ нашихъ глазъ за послѣдней небольшой возвышенностью, къ лежащей тамъ деревнѣ Горное Гузово. Черезъ нѣкоторое время, къ намъ на встрѣчу примчался казакъ съ извѣстіемъ, что въ деревнѣ были баши бузуки, но казаки ихъ вытѣснили и заняли деревню; другихъ же турецкихъ войскъ не видно *).

*) Разсказъ стрѣлка 4 стр. бр. стр. 228—229.

На 26-е декабря была получена слѣдующая диспозиція отъ начальника отряда *):

1) Авангарду, въ составѣ стрѣлковой бригады, двухъ сотенъ казаковъ, саперной роты и горной батареи, подъ общимъ начальствомъ командира бригады Полковника Крока въ $7^1/_2$ час. утра выступить съ бивака и слѣдовать на д. Дольнее Гузово, гдѣ и занять позицію.

2) 33-му пѣхотному Елецкому полку выступить съ бивака въ 8 час. утра, вслѣдъ за стрѣлковой бригадой.

3) Казачьимъ сотнямъ, подъ начальствомъ Полковника Бакланова, выступить изъ д. Сельцы въ 4 часа утра и слѣдовать въ томъ-же направленіи.

4) 34-му пѣхотному Сѣвскому полку и 36-му Орловскому, выступить съ биваку—первому въ $4^1/_2$ час. утра, а второму въ $5^1/_2$ и слѣдовать по той-же дорогѣ, подъ общимъ начальствомъ Генералъ - Маіора Домбровскаго.

5) Бригадѣ 30-ой пѣхотной дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-маіора Полторацкаго, выступить въ 6 часовъ утра и слѣдовать черезъ д. Сельцы.

6) Болгарской дружинѣ оставаться въ д. Сельцы.

7) Вьючному обозу выступить въ 10 час. утра. Никакихъ вьюковъ, кромѣ вьюковъ съ патронами и перевязочными средствами, при частяхъ не имѣть.

8) Я буду находиться при 33-мъ пѣхотномъ Елецкомъ полку, куда и присылать донесенія.

Вслѣдствіе этой диспозиціи, авангардъ, согласно приказанію князя Мирскаго, въ составѣ 4-ой стрѣлковой бригады, 33-го Елецкаго полка, 3-хъ сотенъ казаковъ № 23-го Донского полка, 1-й горной батареи и роты 5-го сапернаго баталіона (всего 7 баталіоновъ, 3 сотни и 8 орудій), спустился съ Балканъ въ долину Тунджи, направляясь къ сел. Горный Гузовъ, при чемъ части полковникомъ Крокомъ были направлены въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди шелъ головной отрядъ изъ 16-го стрѣлковаго баталіона, 2-хъ горныхъ орудій и 3-хъ сотенъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ полковника барона Аминова, затѣмъ слѣдовалъ 15-й стрѣлковый баталіонъ полковника Беклемишева, далѣе 6 горныхъ орудій полковника Гладкова и 14-й стрѣлковый баталіонъ полковника Кабата, 13-й Подполковника Кутневича и Елецкій полкъ полковника Грацмана.

При выходѣ изъ ущелья, головной отрядъ барона Аминова немедленно занялъ позицію на возвышенности впереди с. Гузово, для обезпеченія дебушированія изъ горъ остальныхъ частей авангарда.

Селеніе было занято небольшимъ числомъ баши-бузуковъ и турецкой кавалеріи, которые, видя приближеніе отряда, поспѣшно удалились, преслѣдуемые казаками.

У передовой позиціи у сел. Горнаго-Гузова поручено было полковнику Беклемишеву, съ ввѣреннымъ ему баталіономъ выбить изъ села Дольній-Гузово оставшихся тамъ турокъ, послѣ предварительнаго обстрѣливанія деревни артиллеріею, а 14-й стрѣлковый баталіонъ полковникъ Крокъ отправилъ впередъ для занятія горнаго гребня, командовавшаго с. Яниной. Командиру Елецкаго полка поручено было охраненіе лѣваго фланга позиціи авангарда.

*) Бой подъ Шипкой 27 и 28 дек. 1877 г. (со стороны колонны князя Мирскаго) кн. стр.642-649.

Такъ какъ при личномъ проѣздѣ начальника авангарда черезъ сел. Горное-Гузово были сдѣланы изъ домовъ выстрѣлы, изъ чего полковникъ Крокъ заключилъ, что въ деревнѣ еще скрывались баши-бузуки, то онъ приказалъ командиру саперной роты окончательно очистить и занять это селеніе, въ виду назначенія тамъ мѣста для перевязочнаго пункта. По исполненіи всѣхъ вышеизложенныхъ порученій, авангардъ былъ расположенъ бивакомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Елецкій полкъ и 14-й стрѣлковый баталіонъ бивакировали на занятыхъ ими позиціяхъ, 15-й баталіонъ въ селеніи Дольный-Гузово, а 16-й баталіонъ съ горной батареей на возвышенности, между 14-мъ и 15-мъ баталіонами, 13-й баталіонъ въ резервѣ за 14-мъ баталіономъ. Казакамъ поручено было охраненіе бивачнаго расположенія усиленными разъѣздами. Въ продолженіи дня спустились съ горъ и остальныя части отряда князя Мирскаго, которыя заняли обширную позицію впереди с. Горнаго-Гузова. Самъ начальникъ отряда прибылъ на позицію вмѣстѣ съ Елецкимъ полкомъ и поставилъ свою ставку въ авангардѣ у 15-го баталіона. Елецкій полкъ, стоявшій до спуска съ горы главныхъ силъ на лѣвомъ флангѣ позиціи, составилъ послѣ прохода послѣднихъ центръ боевого расположенія, а лѣвѣе этого полка былъ расположенъ Сѣвскій полкъ. Орловскій полкъ и бригада 30-й дивизіи стали въ резервѣ*).

Появленіе стрѣлковъ и выходъ изъ ущелья былъ для турокъ совершенно неожиданный, и жители бѣжали изъ деревни, не успѣвъ почти ничего захватить съ собою, а потому на бивакѣ скоро появились всякія явства: говядина, пшено, масло, лепешки, кромѣ того много сѣна, соломы, разныхъ подстилокъ. Все это съ избыткомъ вознаградило стрѣлковъ за прошлое: каждый получилъ приличную порцію говядины, много другихъ продуктовъ, и съ удовольствіемъ, сидя у костра, занимался варкой пищи. Хорошо поѣвъ, стрѣлки легли спать; на бивакѣ воцарилась тишина; настала ночь—послѣдняя для многихъ изъ стрѣлковъ.

Бой 27 декабря. Наступило 27 декабря. День былъ тихій и легкій морозецъ едва удерживалъ снѣгъ. Вправо къ сторонѣ Шипки виднѣлись небольшія кучки непріятельской кавалеріи, влѣво у Казанлыка небольшія пѣхотныя части. У д. Янины получили приказаніе отъ генерала Радецкаго немедленно атаковать д. Шипку.

Заволновалась грудь каждаго. Откинувъ мелкіе помыслы, стрѣлки всецѣло отдались на служеніе ЦАРЮ и Святой Родинѣ.

Получивъ приказаніе князя Мирскаго произвести съ авангардомъ наступленіе на занятое турками с. Янину и далѣе, слѣдуя черезъ Хаскіой атаковать Шипку, полковникъ Крокъ 27-го декабря, въ 9 ч. утра двинулся впередъ въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди 4-ая стрѣлковая бригада,—на правомъ флангѣ 13-ый, а на лѣвомъ 14-ый баталіонъ, поддержанные непосредственно 15 и 16-ымъ баталіонами, а въ резервѣ горная батарея съ Елецкимъ полкомъ.

*) Еще утромъ того-же дня начальникъ авангарда полковникъ Крокъ, осмотрѣвъ позицію, нашелъ необходимымъ выслать налѣво въ довольно значительномъ удаленіи отъ авангарда усиленный постъ для обезпеченія лѣваго фланга отряда и для наблюденія за подступами къ отряду изъ г. Казанлыка, Манглыша и Хайнкіоя, гдѣ по свѣдѣніямъ находились значительныя турецкія силы. Въ виду важности и опаснаго порученія этого поста были вызваны для этой цѣли 40 человѣкъ охотниковъ 14 стр. баталіона, подъ начальствомъ подпоручика Чаплина, которые въ продолженіи дня были усилены казаками. Около 9 час. вечера значительныя партіи турокъ открыли усиленную пальбу и атаковали этотъ постъ, но были отбиты храбрыми охотниками; вскорѣ пальба на этомъ мѣстѣ прекратилась и на бивакѣ водворилась общая тишина; лишь передовая цѣпь 14 стр. баталіона вела по временамъ одиночную, рѣдкую перестрѣлку съ отдѣльными турецкими кавалеристами, пробиравшимися къ нашей цѣпи.

Получивъ задачу атаковать Шипку съ лѣвой стороны, баталіонъ перестроился по-ротно, впереди 4-ая и 3-ья роты, и отгоняя непріятельскую кавалерію, занялъ Хаскіойскую рощу.

Въ такомъ порядкѣ отрядъ слѣдовалъ по вышесказанному пути, придерживаясь шипка-казанлыкскаго шоссе.

При выходѣ авангарда на прилегающую къ селу Шипка равнину, обнаружилась позиція турокъ, при чемъ стало яснымъ, что намъ предстоитъ бой съ многочисленнымъ противникомъ, занимающимъ не только укрѣпленное село Шипка, но и сильно укрѣпленную позицію впереди этого селенія.

Обращенный къ намъ фронтъ позиціи турокъ, состоящій изъ двойной линіи насыпныхъ кургановъ и сомкнутыхъ земляныхъ укрѣпленій сильнаго временнаго профиля, тянулся на протяженіи $2^1/_2$ верстъ съ сѣвера на югъ, упираясь лѣвымъ флангомъ въ Балканы, а правымъ въ Шейновскую рощу.

Первую линію составлялъ рядъ искусственныхъ возвышеній (№№ 1, 2, 3, 4 и 5-го), на скатахъ которыхъ были устроены прочные ложементы, поднимающіеся спиралью къ вершинамъ кургановъ. Изъ нихъ главный курганъ № 1-ый и лѣво-фланговый № 4-ый, кромѣ того, были заняты артиллеріей. 2-ая линія укрѣпленій состояла изъ 5-ти редутовъ, обстрѣливающихъ впередилежащую мѣстность перекрестнымъ огнемъ и доставляющихъ другъ другу, а также и первой линіи, превосходную фланговую оборону. Кромѣ того всѣ промежутки между курганами были усѣяны непріятельскими ложементами, сильно занятыми турецкими стрѣлками, также какъ и между 1-ой и 2-ой линіями турецкихъ верковъ. Въ видѣ главнаго редута позади 2-й линіи у самаго с. Шипка былъ высокій холмъ, сильно укрѣпленный и занятый артиллеріею. Впереди лежащая мѣстность, гдѣ приходилось наступать отряду представляла совершенно ровное открытое поле. Когда авангардъ вышелъ на эту равнину и видна была непріятельская позиція, то 15-ый и 16-ый баталіоны немедленно перестроились изъ баталіонныхъ колоннъ по-ротно, а при первомъ-же открытіи непріятелемъ артиллерійскаго огня баталіоны эти, догнавъ впереди шедшія части вступили въ 1-ую линію атакующихъ.

На разстояніи $2^1/_2$ верстъ, по совершенно открытому мѣсту стрѣлки, буквально осыпаемые непріятельскими пулями и артиллерійскими снарядами, двигались впередъ въ блистательно стройномъ порядкѣ. Главный ударъ былъ полковникомъ Крокомъ направленъ на курганъ № 1-ый, занятый непріятельскою артиллеріей, а также на курганы № 2 и 3-ій, занятые непріятельскими стрѣлками, и на вблизи лежащіе ложементы.

Батареи турокъ окутались дымомъ; десятки орудій заревѣли громомъ, потрясая землю и воздухъ, гранаты съ трескомъ и шипѣніемъ забороздили между стрѣлками; но не дрогнули стрѣлки; въ 10 минутъ все обратилось въ цѣпь, охватывая полукругомъ непріятельскую позицію.

Чѣмъ быстрѣе сыпалъ гранатами и пулями непріятель, тѣмъ стремительнѣе наступали стрѣлки, желѣзной подковой сжимая непріятеля.

Ни однимъ выстрѣломъ не отвѣчали стрѣлки, неся винтовки на плечо, спокойно, какъ на ученіяхъ. Стрѣльба турокъ однако замѣтно усилилась, и въ цѣпи и въ сомкнутыхъ частяхъ то и дѣло падали раненые и убитые. Чтобы избавиться отъ этого, было приказано въ цѣпи прибавить шагъ, а за версту, не доходя до кургана, цѣпь запегла и открыла огонь по туркамъ.

Вскорѣ послѣдовало усиленіе цѣпи и вмѣстѣ съ тѣмъ полковникъ Крокъ указалъ шашкой взять курганъ. Стрѣлки бросились впередъ; про-

бѣжали значительное разстояніе, но, затѣмъ терпя сильныя потери, продолжали наступленіе по-одиночкѣ и кучками.

Но вотъ наша горная батарея, слѣва подойдя на близкую дистанцію, открыла огонь. Одна изъ гранатъ, направленныхъ на главный курганъ, попала въ непріятельскій зарядный ящикъ. Страшный взрывъ заставилъ толпы турокъ отхлынуть. Этой минутой воспользовались стрѣлки. Какъ одинъ человѣкъ ринулись впередъ съ неудержимымъ крикомъ ура, и не было уже спасенія врагу. Вскорѣ орудія замолкли и стрѣлки прикалывали засѣвшихъ въ окопахъ турокъ. Слава нашимъ героямъ стрѣлкамъ: первая оборонительная линія турокъ перешла въ наши руки!

Совокупными усиліями всѣхъ баталіоновъ 4 стрѣлковой бригады, главный курганъ послѣ краткой рукопашной схватки былъ нами занятъ и непріятельскія орудія въ нашихъ рукахъ.

Правофланговыя роты 13-го стрѣлковаго баталіона заняли курганы № 2 и 3-ій, выбивъ изъ нихъ непріятеля штыками, а лѣвофланговыя роты 16-го стрѣлковаго баталіона заняли ложементы къ югу отъ главнаго кургана; ложементы въ промежуткахъ между курганами были заняты преимущественно ротами 14-го и 15-го стрѣлковаго баталіоновъ.

Турки защищались отчаянно; такъ напримѣръ, главный курганъ уже окруженный нами со всѣхъ сторонъ, не былъ оставленъ непріятелемъ, и окончательно занятъ нами только тогда, когда почти всѣ его защитники были переколоты; лишь 65 человѣкъ и то почти всѣ раненые сдались въ плѣнъ*).

Въ это время были ранены командиръ баталіона полковникъ Кабатъ, поручикъ Грузевичъ-Нечай и подпоручики Александровъ и Рулевскій. Капитанъ Тукаловъ вступаетъ въ командованіе баталіономъ.

Затѣмъ неудержимо стрѣлки бросаются на курганъ и овладѣваютъ имъ; здѣсь ранены поручикъ Чаплинъ, подпоручикъ Самарскій и прапорщикъ Котляръ 2, контуженъ подпоручикъ Лукашевичъ.

Занявъ курганъ съ орудіями (было 12 час. дня), стрѣлки тотчасъ начали приспособлять его для обороны, такъ какъ получено приказаніе дальнѣйшую атаку впереди лежащихъ редутовъ отложить до слѣдующаго дня. Но роты 14 стрѣлковаго баталіона частью заняли уже ложементы впереди 2 линіи укрѣпленій турокъ.

Около 5-ти часовъ пополудни, начальникъ боевой линіи Полковникъ Крокъ получилъ отъ начальника отряда слѣдующее письменное приказаніе:

„Полковнику Кроку“

«Предлагаю вамъ принять общее командованіе боевой линіей. Продолжать держаться до вечера, и, если обстоятельства сегодня не измѣнятся, я рѣшаю оставить войска на тѣхъ-же позиціяхъ, которыя теперь занимаютъ. Съ наступленіемъ вечера окопаться на позиціяхъ. Въ ночь сильно пострадавшія части постараюсь замѣнить свѣжими. Резервы будутъ расположены впереди д. Хаскіой и Янины, прикрывая себя слѣва къ сторонѣ Казанлыка. Прошу принять самыя бдительныя мѣры охраненія въ теченіи ночи. Усилю себя всѣмъ, что можно будетъ притянуть сзади».

Князь Святополкъ-Мирскій.

27-го декабря.

---

*) У подошвы главнаго кургана былъ раненъ командиръ 14-го баталіона полковникъ Кабатъ.

Одновременно съ этимъ прискакалъ въ боевую линію, по порученію князя Мирскаго, генеральнаго штаба Полковникъ Соболевъ для словеснаго подтвержденія вышеизложеннаго. Ему-же Полковникъ Крокъ подробно указалъ и объяснилъ для доклада князю положеніе дѣлъ въ передовой линіи. Полковникъ Соболевъ состоялъ тогда въ должности правителя канцеляріи у князя Черкаскаго, но на время Шипкинской операціи былъ назначенъ въ распоряженіе князя Мирскаго, такъ какъ путь движенія этой колонны былъ предложенъ имъ и ему было поручено по званію офицера генеральнаго штаба проведеніе отряда черезъ Балканы, что, какъ мы видимъ, имъ блестящимъ образомъ было исполнено. Всѣ тѣ распоряженія, которыя во время жаркаго боя 27-го и 28-го декабря не были лично отдаваемыя начальникомъ отряда княземъ Мирскимъ, передавались въ боевую линію Полковникомъ Соболевымъ, который такимъ образомъ исполнялъ не только должность колонновожатаго, но и опасную должность боевого начальника штаба.

Въ сумерки, когда непріятельскій огонь нѣсколько ослабѣлъ, Полковникъ Крокъ приказалъ собрать части и, поручивъ начальство надъ правымъ флангомъ Полковнику Жиржинскому, лѣвымъ Полковнику барону Аминову и центромъ Полковнику Беклемишеву, приказалъ частямъ окопаться на занятыхъ ими мѣстахъ, согласно приказанія князя Мирскаго. Работа эта всѣми частями была окончена въ продолженіи ночи, подъ руководствомъ командира 5-го сапернаго баталіона Полковника Свищевскаго, при чемъ непріятель неоднократно открывалъ огонь по рабочимъ, направляя выстрѣлы на стукъ, производимый рабочими и инструментами; имъ-же были возведены прикрытія для горной батареи у подошвы главнаго кургана.

Часовъ въ 12 ночи турки открыли убійственный огонь по кургану. Стрѣлки, которымъ было не до сна, ожидали съ часу на часъ перехода ихъ въ наступленіе, чтобы взять курганъ обратно, но турки всю ночь только стрѣляли, а на разсвѣтѣ, прекративъ огонь, двинулись противъ нашего лѣваго фланга.

Бой 28-го. Въ $6^1/_2$ часовъ утра, 28 числа, непріятель открылъ усиленный ружейный бѣглый огонь, а затѣмъ и артилерійскій шрапнелью изъ всѣхъ укрѣпленій и ложементовъ, осыпая все впереди лежащее поле градомъ пуль и снарядовъ. Наши до разсвѣта не отвѣчали на огонь непріятеля. На разсвѣтѣ непріятель сдѣлалъ отчаянную попытку отбросить наши право-фланговыя части нѣсколькими послѣдовательными атаками, но встрѣтивъ каждый разъ сильный отпоръ со стороны нашихъ войскъ, былъ, наконецъ, самъ оттѣсненъ за линіи своихъ укрѣпленій.

Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало нѣкоторое время общаго затишья, послѣ чего непріятель сдѣлалъ попытку прорваться черезъ нашъ центръ, но встрѣченный сильнымъ огнемъ изъ всѣхъ окоповъ, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія. При этомъ особенно удачно по непріятельскимъ колоннамъ дѣйствовала наша горная батарея, а также поставленное на вершинѣ кургана, отбитое наканунѣ у непріятеля орудіе, дѣйствіемъ котораго руководилъ капитанъ Константиновъ.

Мѣткая стрѣльба стрѣлковъ не давала туркамъ хода; нѣсколько разъ бросались они впередъ, но, не выдерживая огня стрѣлковъ, каждый разъ съ большимъ уономъ отходили вновь назадъ, на болѣе безопасную дистанцію. Мѣжду тѣмъ на правомъ флангѣ войскамъ нашимъ удалось значительно продвинуться впередъ. Уже д. Шипка была въ нашихъ рукахъ.

Турки напрягали всѣ усилія, чтобы какъ-нибудь отстоять свои укрѣпленія, но подходъ на позицію новыхъ русскихъ силъ со стороны Иметлійскаго прохода, подъ начальствомъ генерала Скобелева 2, окончательно рѣшилъ дѣло, и турки, окруженные со всѣхъ сторонъ, выбросили бѣлый флагъ въ знакъ желанія сдаться на милость побѣдителя.

При этомъ взято въ плѣнъ 40 таборовъ турокъ съ 93 орудіями; всего 22 тысячи человѣкъ.

Къ вечеру баталіонъ отошелъ на ночлегъ къ г. Казанлыку, гдѣ и остался по 30 декабря*).

Потери баталіона: офицеровъ ранено 8, контуженъ 1, нижнихъ чиновъ убитыхъ 25 человѣкъ, ранено 127 человѣкъ.

За этотъ бой Полковникъ Кабатъ награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость».

30 декабря весь отрядъ, а вмѣстѣ съ нимъ 14 стрѣлковый баталіонъ, выстроился для встрѣчи командира корпуса генерала Радецкаго. Объѣзжая войска, генералъ Радецкій благодарилъ всѣхъ за молодецкую службу. А затѣмъ вторично вернувшись къ бригадѣ, снялъ шапку и сказалъ: «А вамъ, стрѣлки, еще разъ спасибо. Проклятую Шипку освободили». Послѣ отъѣзда генерала Радецкаго начальникъ колонны, въ составѣ которой находились стрѣлки, Князь Святополкъ-Мирскій, вызвавъ впередъ офицеровъ, сказалъ бригадѣ: «Господа! много я на своемъ вѣку воевалъ, много видѣлъ храбрецовъ и молодецкихъ атакъ, но такой атаки, какъ ваша, и такихъ молодцовъ, какъ вы, не всегда удастся видѣть». И при этомъ пожалъ всѣмъ офицерамъ руку.

На слѣдующій день прибылъ въ Казанлыкъ Великій Князь Главнокомандующій Арміею. Для встрѣчи войска были построены по дорогѣ. Медленно проѣзжая по рядамъ, Его Высочество благодарилъ всѣхъ за славное дѣло.

Остановившись передъ бригадой Великій Князь, вызвавъ впередъ офицеровъ, сказалъ имъ.

«Я очень радъ, господа, что имѣю случай передать вамъ лично отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА благодарность за всѣ ваши безпримѣрныя дѣла въ эту кампанію... Вы герои! И я передъ вами долженъ снять шапку». Затѣмъ Великій Князь сказалъ: «Еще надо послужить нашему БАТЮШКѢ-ЦАРЮ, надо доконать врага! Съ Богомъ впередъ!» И бригада, а вмѣстѣ съ нею и 14 баталіонъ, снова двинулись впередъ, чтобы исполнить волю Великаго Князя добивать врага, ко второй столицѣ турокъ къ г. Адріанополю, куда и прибыли 11 января въ составѣ авангарда подъ командой генерала Скобелева 2-го.

Разгромъ подъ Шипкою арміи Весселя-паши и ея плѣненіе окончательно лишили турокъ всякихъ надеждъ на дальнѣйшее сопротивленіе и открыли безпрепятственный доступъ къ самому сердцу Турціи, къ столицѣ ихъ Константинополю.

*) Прик. бат. 27 дек. 1877 г. № 361, 28 дек. 1877 г. № 362.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Движеніе къ Адріанополю и къ Царьграду.

Въ отрядѣ генерала Скобелева 2.

Плѣненіе арміи Весселя-паши подъ Шипкой и Шейново 28 декабря 1877 года, ясно опредѣленныя стремленія Англіи и Австріи оказать вліяніе на политику Россіи, начавшееся наступленіе Сербскихъ войскъ по направленію на Софію, побудили Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича, не взирая на зиму, перейти въ рѣшительное наступленіе всѣми силами за Балканы, дабы доконать врага, захватить Адріанополь и угрозою овладѣть и Царьградомъ заставить Турцію просить мира. Рѣшительное наступленіе это обѣщало, если и не легкій, то во всякомъ случаѣ вѣрный успѣхъ, такъ какъ турецкія войска уже не могли успѣть своевременно собраться для противодѣйствія этому наступленію. Мы имѣли уже возможность свободно помѣшать такому сосредоточенію ихъ разбросанныхъ армій, а отрядъ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, будучи усиленъ, наступленіемъ на Разградъ грозилъ лишить армію Мехмета-Али даже возможности попасть на южный театръ войны за Балканы. Генералы Гурко и Скобелевъ 2 явились могучими сторонниками выполненія этого рѣшительнаго плана, твердо увѣренные, что воодушевленная, побѣдоносная Русская Армія, безъ всякаго сомнѣнія, легко и свободно преодолѣетъ всѣ невзгоды и труды зимняго похода. И это наступленіе началось.

1 января 1878 года Главнокомандующимъ сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) Западному отряду генерала Гурко (77 баталіоновъ, 74 эскадрона, 174 орудія), по занятіи Филиппополя, составляя правую колонну общаго наступленія, идти черезъ Хаскіой на Демотику; 2) генералу Карцеву (9 баталіоновъ, $14^1/_2$ эскадроновъ и сот., 2 орудія) наступать отъ Карлова на Филиппополь или Чирнакъ, наперерѣзъ туркамъ противъ Западнаго отряда; 3) авангарду средней колонны генералъ-лейтенанта Скобелева 2 (4-ый корпусъ, 3 стр. бр.—три баталіона, 4-ая стрѣлковая бригада и 3 полка 1 кав. дивизіи—28 баталіоновъ, 20 эск. и сот., 22 орудія),

Св. Его Вел. Ген.-Адъютантъ

Скобелевъ 2.

выступить 3 января черезъ Эски-Загру на Семенли и на Адріанополь; 4) главнымъ силамъ средней колонны генералъ-лейтенанта Ганецкаго (24 баталіона, 96 орудій) выступить 2 января изъ Габрово, собраться въ Казанлыкѣ и слѣдовать за авангардомъ; 5) лѣвой колоннѣ генералъ-лейтенанта Радецкаго (21 бат. 6 сотенъ, 48 орудій) черезъ Эски и Іени-Загру двинуться къ Ямболю и оттуда долиною Тунджи къ Адріанополю; 6) лѣвому боковому отряду (12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 38 орудій) генералъ-лейтенанта Делингсгаузена, переваливъ у Твардицы, идти на Сливно и Ямболь и, черезъ Казанъ и Карнабадъ, войти въ связь съ генераломъ Циммерманомъ; 7) генералу Циммерману двинуться на Харасанъ-Османъ-Базарджикъ; 8) Отряду НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА (105 баталіоновъ, 78 эск. и сот., 420 орудій) немедленно перейти въ наступленіе къ линіи Рущукъ—Османъ-Базаръ, стараясь прежде всего овладѣть Разградомъ.

Итакъ 14 стрѣлковый баталіонъ вошелъ въ составъ авангарда средней колонны генералъ-лейтенанта Скобелева 2.

Движеніе къ Адріанополю.

1-го января 14 стрѣлковый баталіонъ, находясь въ составѣ авангарда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дохтурова (4 стр. бригада, три баталіона 3 стр. бригады и три полка 1 кав. дивизіи) выступилъ изъ Казанлыка и въ тотъ-же день прибылъ въ Эски-Загру; кавалерія авангарда въ тотъ-же день заняла Іени-Загру, Семенли и Чирпакъ, а 3-го утромъ кавалерія захватила мостъ черезъ Марицу, станцію и телеграфъ на Тырновъ. Такимъ образомъ переправа черезъ Марицу была въ нашихъ рукахъ, что имѣло большое значеніе, такъ какъ въ это время на рѣкѣ былъ ледоходъ.

5-го января генералъ Скобелевъ 2 стянулъ весь свой авангардъ къ Тырнову; 6 и 7-го войска, дѣлая форсированные марши, заняли послѣдовательно Германлы и Мустафа-Пашу. Здѣсь генералъ Скобелевъ 2 узнаетъ, что по дорогѣ изъ Хаскіоя въ Германлы тянется огромный обозъ, подъ конвоемъ турецкой пѣхоты. Полковникъ Панютинъ съ Углицкимъ полкомъ, 11 стрѣлковымъ баталіономъ, 2-мя орудіями и съ 2-мя сотнями казаковъ атаковалъ и разбилъ это прикрытіе(6 таборовъ) и овладѣлъ этимъ обозомъ въ количествѣ свыше 20000 повозокъ. Масса жителей турокъ погибла здѣсь, дорого продававшихъ свою жизнь, имущество и свои семейства, и долго еще спустя мѣсто это представляло ужасную картину сломанныхъ повозокъ, убитыхъ и павшихъ лошадей, скота, разбросаннаго домашняго скарба и убитыхъ турецкихъ солдатъ..... Много погибло здѣсь людей и отъ холода и голода.

Сильно страдали въ походѣ и сами стрѣлки. Одежду и, особенно, обувь, послѣ 2-го Забалканскаго похода привести въ порядокъ времени не было; марши съ 1 января были безпрерывные; днемъ было даже тепло, хотя снѣгъ лежалъ мѣстами еще до поларшина толщиной, но зато дороги стали грязны, а ночи морозныя; на ночлегахъ не успѣвали достаточно освѣжиться и подкрѣпиться сномъ.

Погода все время была морозная, ровная, благопріятная, безъ вѣтра, безъ оттепели. На ночлегахъ отрядъ всегда располагался квартирно, никогда бивакомъ. Заботливо высылались ротные котлы впередъ на ночлегъ, и къ приходу людей пища уже должна была быть готова. Скобелевъ 2 постоянно пробовалъ пищу и тщательно замѣчалъ, приказывалъ записывать, у какой части пища хороша, у какой плоха. На другой день въ приказѣ воздавалось каждому по заслугамъ: хвалилъ заботливыхъ начальниковъ частей и разносилъ нерачительныхъ.

Выѣзжалъ Скобелевъ 2 всегда послѣ выступленія отряда и, обгоняя его, требовалъ полнаго порядка движенія, а отставшихъ строго преслѣдовалъ.

— Никогда не слѣдуетъ допускать, чтобы солдатъ отставалъ. Тутъ онъ и мародерничатъ начнетъ, и замерзнуть можетъ; однимъ словомъ, останется безъ присмотра и пропадетъ безъ вѣсти.

Весело и съ пѣснями проходили солдаты мимо любимаго генерала. По дорогѣ онъ ласково обращался къ людямъ и вступалъ въ разговоръ: вспоминалъ о дѣлахъ, въ которыхъ участвовалъ полкъ, о настоящемъ положеніи солдата, иногда распространялся о совершенно постороннихъ вещахъ, бесѣдовалъ попросту. Понятно, что подобное отношеніе производило свое дѣйствіе: не старался солдатъ изо всей мочи тянуться въ струнку, не овладѣвало имъ чувство неопредѣленнаго страха и неловкости, которое въ большинствѣ случаевъ ощущаетъ подчиненный въ присутствіи начальства. Нѣтъ! въ солдатѣ возникало чувство удовольствія отъ ласковаго, душевнаго слова, которое онъ умѣетъ цѣнить. Не стоитъ прибавлять, что къ офицерамъ Скобелевъ 2 относился самымъ гуманнымъ образомъ, просто и по-товарищески. Да что говорить! Спросите любого офицера, который имѣлъ прямыя отношенія къ Скобелеву, конечно, онъ восторженно будетъ отзываться объ этомъ въ высшей степени симпатичномъ человѣкѣ. Своимъ обращеніемъ онъ очаровывалъ окружающихъ. Въ запискахъ къ своему начальнику штаба, подполковнику Куропаткину, генералъ придерживался самаго дружескаго пріятельскаго тона. Въ концѣ вмѣсто обыденнаго какого-нибудь: примите увѣреніе... или покорнаго слуги, онъ просто писалъ: Цѣлую. М. Скобелевъ.

Замѣчательна популярность Скобелева между болгарами. Массами высыпали они на встрѣчу и безъ оффиціальныхъ овацій, но тепло выказывали свое расположеніе ему и его войскамъ *).

Между тѣмъ подъемъ духа у стрѣлковъ, да и во всей арміи, былъ огромный: всѣ сознавали, видѣли и чувствовали, что совершается окончательный разгромъ турецкихъ силъ; каждый день въ наши руки попадали трофеи въ видѣ массы плѣнныхъ и турецкихъ орудій; доходили отовсюду вѣсти о побѣдномъ движеніи нашихъ войскъ Западнаго отряда генерала Гурко и другихъ; всѣ стремились теперь къ Адріанополю, второй столицѣ Турціи. Генералъ Скобелевъ 2, въ приказѣ своемъ отъ 7 января, за № 8 писалъ: «Генералъ-Адъютантъ Гурко окружилъ и разбилъ армію Сулеймана-паши подъ Филиппополемъ; взято 60 орудій и множество плѣнныхъ; на насъ возложена новая задача (разбить врага подъ Адріанополемъ и взять его); несмотря на всю трудность ея, я увѣренъ, что во имя русской чести, ввѣренныя мнѣ войска еще на нѣсколько дней не ослабнутъ усиліями и не помрачатъ въ послѣдніе дни войны кровію завоеванной безсмертной славы».—Генералъ Скобелевъ 2 звалъ свои войска на новыя труды, на новое напряженіе ихъ силъ.—И 14 стрѣлковый баталіонъ пошелъ впередъ и 11 января вступилъ въ Адріанополь! **). Войска авангарда генерала Скобелева 2 первыми вступили въ него еще 10 числа (генералъ Струковъ съ Московскимъ Л.-драгунскимъ и Петербургскимъ уланскимъ полками), захвативъ здѣсь 26 орудій. 14-го января въ Адріанополь прибылъ по желѣзной дорогѣ Его Высочество главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ и это прибытіе яркимъ образомъ освѣщало степень пораженія Турціи.

*) Мещерскій, Сборникъ Разсказовъ т. 3, стр. 532—533.

**) 16 стр. баталіонъ перевезенъ былъ изъ Германлы въ Адріанополь по желѣзной дорогѣ.

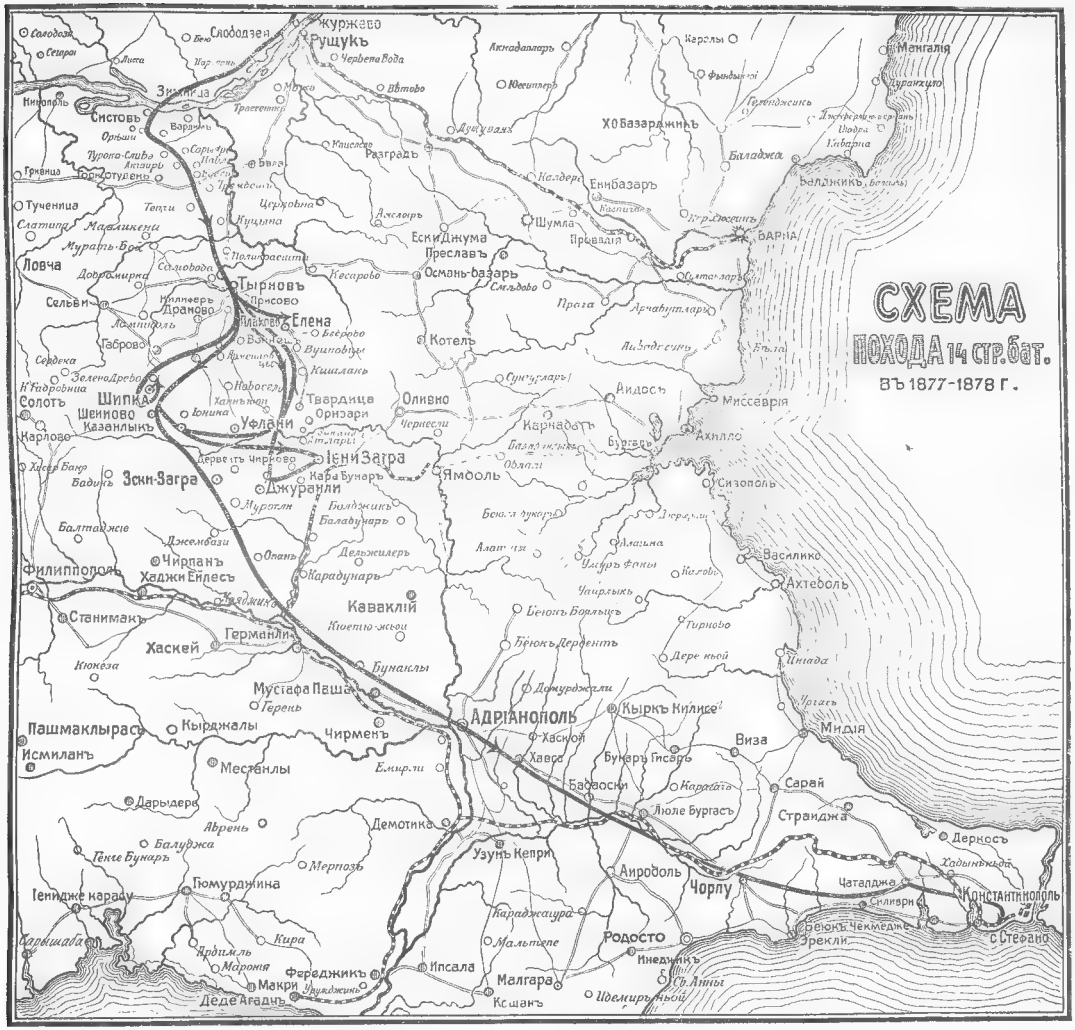


Схема похода 14 стр. бат. къ Югу отъ Дуная 1877—1878 г.г.

Здѣсь баталіонъ простоялъ 6 дней, а затѣмъ двинулся дальше по Константинопольской дорогѣ къ Чорлу, который и занялъ 22 января.

Движеніе къ Царьграду.

Доступы къ Царьграду были открыты. Наши войска, преодолѣвъ Дунай, Балканы, зимнюю стужу, уничтожили турецкія арміи подъ Плевной и Шипкой, а затѣмъ безостановочно преслѣдовали врага, разсѣявъ послѣдніе остатки его. Это быстрое и рѣшительное преслѣдованіе дало нашей арміи возможность пожать плоды предыдущихъ побѣдъ и привело ихъ къ стѣнамъ Царьграда; турецкія войска и населенія были окончательно потрясены нравственно и объяты паникою. Остатки турецкихъ войскъ стали поспѣшно собираться для защиты Константинополя на укрѣпленной линіи Деркосъ-Чекмеджи и въ окрестностяхъ Галлиполи; а мусульманское населеніе, понуждаемое властями и страшась возмездія, повсюду тронулось съ своихъ мѣстъ къ Константинополю и къ портамъ Мраморнаго моря.

Турція, опасаясь за участь Константинополя, стала просить мира и 19 января, въ Адріанополѣ, наконецъ подписаны были предварительныя основанія и самыя условія перемирія.

Война кончилась. 19-го февраля въ Санъ-Стефано были подписаны условія мирнаго договора, завершившаго собою слишкомъ девятимѣсячную кровопролитную борьбу нашу съ турками.

Съ 27 декабря, послѣ выбытія изъ отряда полковника Кабата, какъ мы уже видѣли, въ командованіе баталіономъ вступилъ капитанъ Тукаловъ, но уже 28-го временно командующимъ баталіономъ, приказомъ по бригадѣ, былъ назначенъ 15 стрѣлковаго баталіона подполковникъ Климовичъ. Подъ его-то начальствомъ баталіонъ и совершилъ свой походъ отъ Казанлыка до Царьграда и онъ командовалъ имъ до 18 марта, когда былъ назначенъ командиромъ 15 стрѣлковаго баталіона. Выступивъ изъ Адріанополя 16 января, баталіонъ прошелъ безъ дневокъ около 160 верстъ въ пять дней; безъ обоза, не имѣя отсталыхъ и больныхъ, въ ужасной обуви и въ крайне изношенныхъ шинеляхъ совершали стрѣлки этотъ послѣдній походъ; душа рвалась впередъ и не знала, не чувствовала устали и лишеній. Зато съ Преображенцами и Семеновцами 4-ая стрѣлковая бригада была въ числѣ первыхъ частей Русской Арміи, которыя подошли и увидѣли завѣтную цѣль и мечту русскаго человѣка—Царьградъ!

Въ приказѣ по дѣйствующей арміи Великій Князь Главнокомандующій, по случаю заключенія перемирія, между прочимъ написалъ:

«Когда перешагнули вы черезъ Балканы, я, несмотря на вашу усталость, потребовалъ отъ васъ еще новыхъ усилій. И вы не пошли, а полетѣли! Менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ, вы перенеслись почти черезъ всю Турцію и подошли чуть-ли не къ самымъ стѣнамъ Царьграда... Врагъ не выдержалъ и склонилъ свою побѣжденную голову. Онъ согласился на всѣ наши требованія—и я остановилъ васъ».

24 января авангардъ генерала Скобелева 2 выступилъ изъ Чорлу и, слѣдуя на д. Черкескіой и Инжесъ, 28 подошелъ къ демаркаціонной линіи.

До 3 февраля 14 стрѣлковый баталіонъ занималъ д. Оклалію, а затѣмъ перешелъ, вмѣстѣ со всѣми баталіонами бригады, въ Чаталджу. Здѣсь баталіонъ остался до 11 февраля, исправляя одежду и обувь и со дня на день ожидая приказанія двинуться впередъ.

Подъ стѣнами Царьграда.

Въ день проѣзда, черезъ Чаталджу, въ Санъ-Стефано Великаго Князя Главнокомандующаго, туда-же, 11-го числа, былъ двинутъ отрядъ изъ гвардейскихъ

полковъ Преображенскаго и Семеновскаго, стрѣлковыхъ баталіоновъ гвардейскихъ и 4-й бригады, подъ главнымъ начальствомъ командира гвардейскаго корпуса генералъ-адъютанта графа Шувалова. Въ тотъ-же день баталіоны 4-й бригады заняли дер. Галатарію, находившуюся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Санъ-Стефано. Генералъ-Лейтенантъ Скобелевъ 2 въ приказѣ отъ 12-го февраля по случаю выдѣленія стрѣлковыхъ баталіоновъ 4-й бригады изъ состава войскъ авангарда, между прочимъ, писалъ:

«4-я стрѣлковая бригада вошла въ составъ авангарда 3-го января и въ теченіи полутора мѣсяца во главѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ не шла, а летѣла, почти не отставая отъ кавалеріи свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА генералъ-маіора Струкова, черезъ что давала возможность этой послѣдней самымъ рѣшительнымъ образомъ двигаться впередъ и совершить блестящую кампанію послѣдняго періода войны. Я счастливъ, что хотя въ теченіи такого короткаго промежутка времени имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 4-ю стрѣлковую бригаду, покрывшую себя безсмертной славой въ первомъ Забалканскомъ походѣ, на Шипкинскомъ перевалѣ и въ славномъ Шейновскомъ бою 26, 27 и 28-го декабря».

Прикомандированные съ 12-го февраля къ гвардейскому корпусу всѣ баталіоны 4-й стрѣлковой бригады съ 13-го февраля и по 12-е марта размѣщены были въ дер. Калфакіоѣ.

19-го февраля въ день восшествія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, 14-й стрѣлковый баталіонъ вмѣстѣ съ остальными баталіонами 4-й бригады принялъ участіе въ общемъ парадѣ войскъ гвардіи и другихъ, собранныхъ близь Санъ-Стефано. Въ этотъ-же день, день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, былъ подписанъ предварительный мирный трактатъ, по которому милліоны христіанъ были освобождены отъ мусульманскаго ига.

Парадъ былъ назначенъ въ два часа пополудни.

Вывели съ бивака въ 9 час. утра. Въ рядахъ баталіона въ этотъ день было много новыхъ Георгіевскихъ кавалеровъ, получившихъ знаки отличія военнаго ордена за минувшіе бои и частью полученные только наканунѣ парада.

Около С.-Стефанскаго маяка баталіонъ былъ остановленъ и поставленъ фронтомъ къ Константинополю. Въ парадѣ участвовали только части, стоявшія въ ближайшихъ окрестностяхъ С.-Стефано. Войска были построены въ пять линій; форма одежды, походная, въ мундирахъ, кромѣ 4-ой стрѣлковой бригады, которая, за неимѣніемъ мундировъ, была въ шинеляхъ.

На парадъ съѣхалось масса любопытныхъ изъ Санъ-Стефано и Константинополя. «Не только посторонніе зрители, но и всѣ мы», пишетъ одинъ изъ участниковъ похода «были удивлены замѣчательно молодцоватымъ видомъ войскъ; къ этому чувству удивленія примѣшивалась дань глубокаго почтенія къ обстрѣленнымъ рядамъ побѣдоносныхъ полковъ, совершившихъ столько безпримѣрныхъ подвиговъ» *).

Порывистый вѣтеръ бѣшено игралъ развѣвавшимися знаменами, орлы и копья которыхъ высились надъ разстилавшимся передъ глазами Царьградомъ.

Въ ожиданіи пріѣзда начальства войскамъ пришлось простоять довольно долго съ составленными въ козлы ружьями. Около двухъ часовъ пополудни генералъ Гурко шагомъ объѣхалъ всѣ линіи, громко здороваясь съ частями. Спустя нѣсколько времени пришло извѣстіе, что па-

*) Пузыревскій. Воен. Сборн. 1879 г. № 5, стр. 193.

радъ отложенъ до трехъ часовъ. Люди забѣгали и запрыгали, чтобы согрѣться. Погода испортилась—съ моря дулъ порывистый, холодный вѣтеръ, небо заволокло тучами, а частенько накрапывавшій дождь грозилъ превратиться въ ливень.

Пошли толки о причинахъ, заставившихъ отложить парадъ; многіе пророчили чуть не разрывъ съ Турціей.

Заключеніе мира.

Томительное ожиданіе было весьма продолжительно; только около 6-ти час. вечера, когда уже стало смеркаться, Его Высочество Главнокомандующій показался изъ города и пріостановился у его выѣзда. Черезъ нѣсколько минутъ, стоя въ открытой коляскѣ, къ нему подъѣхалъ графъ Игнатьевъ и что-то доложилъ; въ свитѣ раздалось громкое «ура».

Затѣмъ Его Высочество подъѣхалъ къ войскамъ. Принявъ рапортъ отъ командовавшаго парадомъ генерала Рауха, Великій Князь объѣхалъ войска и, здороваясь съ частями, поздравилъ ихъ съ «Богомъ дарованнымъ миромъ». Нечего и говорить, что потрясающее «ура» въ продолженіи нѣсколькихъ минутъ оглашало окрестности С.-Стефано. Отмахнувъ саблей, Главнокомандующій собралъ передъ середину фронта, къ аналою, всѣхъ офицеровъ и со слезами на глазахъ обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «Васъ, гг. офицеры, благодарю и поздравляю съ успѣхомъ; вы доказали теперь всему міру, что вы годны на все; по одному слову ГОСУДАРЯ вы совершили великія дѣла и передъ вашею храбростью ничто не можетъ устоять; 19 лѣтъ я готовилъ васъ къ бою; вы-же превзошли мои ожиданія». Снова громкое «ура», перейдя отъ группы офицеровъ въ баталіоны, на время заглушило ревъ бушевавшаго моря.

Но вотъ раздалась команда: «смирно» Все смолкло. Началось молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ.

Послѣ молебствія, уже въ сумеркахъ, начался парадъ. Стройно баталіонъ за баталіономъ проходили полки въ сомкнутыхъ колоннахъ изъ середины мимо Великаго Князя. Послѣднія части двигались уже въ совершенной темнотѣ; справа свирѣпо бушевало море, впереди Константинополь блестѣлъ тысячами огней, а по слѣдамъ уходившихъ баталіоновъ неслись звуки родныхъ пѣсенъ.

Итакъ — миръ. Радостямъ не было конца. Всѣ поздравляли другъ друга, благословляя судьбу, давшую возможность участвовать въ великомъ историческомъ событіи. Каждый гордился тѣмъ, что онъ сынъ той великой, могучей страны, которая въ эту минуту безкорыстно призывала къ новой политической жизни нѣсколько милліоновъ несчастнаго безправнаго народа.

Конецъ февраля и начало марта (до 12-го числа) 14 стрѣлковый баталіонъ, во время своей стоянки въ Калфакіоѣ усиленно занимался приведеніемъ себя въ порядокъ. Для починки одежды куплены были матеріалы (сукно, козырьки); чинили обувь и, за отсутствіемъ инструмента и принадлежностей (все оставалось въ обозѣ въ Травнѣ) таковые также покупали. Приведя себя въ порядокъ, принялись за занятія и за приведеніе въ надлежащій видъ оружія. Занятія однако велись вяло; всѣхъ еще держала связанными мысль о кратковременности стоянки здѣсь, ожидали передвиженій; много еще было сознанія наслажденія величіемъ достигнутыхъ результатовъ славнаго похода и, невольно, всѣ глядѣли на обычныя занятія поверхностно. Между тѣмъ занятія стали настоятельно необходимы. Послѣ огромнаго напряженія нравственнаго и физическаго полная бездѣятельность пагубно отражалась на офицерахъ

и на стрѣлкахъ. Началось томленіе со всѣми послѣдствіями, съ нимъ связанными въ томъ числѣ и болѣзни, особенно тифъ. Занятія помогали подъему и поддержанію энергіи и они стали вестись въ системѣ и ежедневно. О занятіяхъ прикладкой, гимнастикой, о ротныхъ ученіяхъ и даже грамотностью, какъ подготовкой для будущаго состава учебной команды, ежедневно отдавалось въ приказѣ по баталіону.

10 марта въ баталіонѣ получены были Высочайше пожалованныя стрѣлкамъ деньги за переправу черезъ Дунай; каждому стрѣлку ГОСУДАРЬ пожаловалъ въ награду по 2 рубля:

1 рота	получила	— 458	рублей.	всего 1596 рублей.
2 «	«	— 368	«	
3 «	«	— 314	«	
4 «	«	— 366	«	

Вмѣстѣ съ тѣмъ Ея Высочество Великая Княгиня Екатерина Михаиловна, супруга нашего перваго инспектора стрѣлковыхъ баталіоновъ, прислала въ подарокъ 250 рублей для раздачи раненымъ и больнымъ стрѣлкамъ баталіона. Это вниманіе Великой Княгини и ЦАРСКІЯ деньги были встрѣчены стрѣлками съ глубокой радостью и благоговѣйной благодарностью.—Но большимъ горемъ отозвалось въ сердцахъ всѣхъ чиновъ баталіона извѣстіе, что штабсъ-капитанъ Червинскій, герой командиръ 3 роты, 21 января умеръ въ военно-временномъ госпиталѣ № 62. Всѣ чины 3 роты ждали и надѣялись, что они вернутся въ Одессу со своимъ командиромъ роты... и горе ихъ было теперь крайне тяжелымъ.

12 марта баталіонъ, какъ и вся 4 стрѣлковая бригада, перешелъ въ Беюкъ-Калкалы. Переходъ этотъ вызванъ былъ новымъ распредѣленіемъ войскъ арміи, при чемъ 4 стрѣлковая бригада вошла въ составъ отряда генерала Скобелева 2.

На другой день, т. е. 13 марта новый инспекторъ стрѣлковыхъ частей произвелъ осмотръ оружія въ бригадѣ. Въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ оказалось нѣсколько винтовокъ съ дурно содержимыми патронниками, а также обращено было вниманіе на недопустимость смазки винтовокъ деревяннымъ масломъ. Вообще-же винтовки въ баталіонѣ, послѣ перенесеннаго испытанія въ минувшую войну, оказались въ отличномъ состояніи. Начальникъ бригады въ приказѣ своемъ, отъ 16 марта 1878 г. за № 19, объявилъ «молодцамъ стрѣлкамъ сердечное спасибо за то усердіе и вниманіе, съ которымъ они даже въ самыя трудныя минуты боевой жизни ухаживали за своими винтовками и берегли ихъ». И стрѣлки, дѣйствительно, заслужили это спасибо, ибо понимали все значеніе исправной винтовки въ бою и берегли ее въ походѣ пуще своего глаза. Таково воспитаніе нашего стрѣлка.

17 марта командующій баталіономъ, подполковникъ Климовичъ, передъ строемъ всего баталіона, прочиталъ приказъ Главнокомандующаго отъ 27-го февраля за № 18 о заключеніи мира.

ПРИКАЗЪ

по войскамъ Дѣйствующей Арміи отъ 27 февраля № 18.

«Доблестныя войска ввѣренной мнѣ Арміи.

«Святое дѣло, возложенное на насъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, исполнено.

«Въ знаменательный для насъ день 19-го февраля сего года Турція подписала для Россіи миръ, по которому милліоны христіанъ послѣ вѣкового рабства освобождены изъ-подъ мусульманскаго ига.

«Великая цѣль эта, вѣковыя стремленія нашихъ предковъ, достигнуты безпримѣрною храбростью вашей и тѣмъ мужествомъ и настойчивостью, съ которыми боролись вы съ врагомъ, съ трудами, лишеніями и съ самой природой. Смѣло и открыто скажу: вы сдѣлали все, что только въ силахъ человѣческихъ. Не мнѣ благодарить васъ, васъ благодаритъ вся Россія. Изъ рода въ родъ пойдетъ разсказъ про подвиги ваши. Вся Русь съ гордостью будетъ вспоминать о славныхъ сынахъ своихъ: какъ прошли они тысячи верстъ въ самую распутицу, таща на своихъ плечахъ орудія, обозъ, понтоны, и надвинулись грозною тучею къ Дунаю.

«Какъ на утлыхъ ладьяхъ оцѣпили броненосцы, взорвали ихъ на воздухъ, топили ихъ.

«Какъ лебедями переплыли черезъ синій Дунай; съ налета взяли штурмомъ крѣпость Никополь; орлами взлетѣли на Балканы, свили тамъ неприступныя для врага гнѣзда на Шипкѣ, Хаинкіойѣ и Тырновѣ и сдѣлали набѣгъ на самое сердце Турціи.

«Какъ затѣмъ съ беззавѣтнымъ геройствомъ, выжидая новыя силы изъ Россіи, отбивались отъ разъяреннаго врага впереди Тырнова, а въ особености на вершинахъ Балканъ на Шипкѣ, гдѣ кромѣ борьбы съ врагомъ, безпропотно, на удивленіе всего свѣта, какъ сказочные герои, перенесли самыя тяжкія испытанія суровой природы.

«Какъ богатырями бились подъ Плевною, не ослабѣвая въ дни тяжкихъ испытаній, теряя тысячи товарищей, и какъ затѣмъ, затянувъ въ желѣзное кольцо непріятельскую армію, принудили ее послѣ отчаяннаго боя положить оружіе.

«Какъ въ то-же время на Янтрѣ и Ломѣ передъ твердынями Рущука и Разграда въ теченіи болѣе полугода желѣзною грудью заслоняли собою всю прочую армію и несмотря на все упорство врага, не уступили ему ни одной пяди земли.

«Какъ потомъ не взирая на суровую зиму, когда во всемъ свѣтѣ полагали, что въ это время года военныя дѣйствія немыслимы, перешагнули въ Арабъ-Конакъ, черезъ Трояновъ перевалъ и у Шипки черезъ Балканы, таща по поясъ въ снѣгу, черезъ скалы и пропасти, орудія и обозы, и не только взяли Софію, Карлово, Казанлыкъ, но и полонили цѣлую армію на Шипкѣ.

«Какъ затѣмъ неудержимою лавиною хлынули съ горъ въ долину Марицы, разнесли послѣднюю армію туросъ подъ Филиппополемъ, отняли всю ея артиллерію, загнали къ Эгейскому морю, заняли вторую столицу Турецкой имперіи Адріанополь и подошли къ самымъ стѣнамъ Царьграда.

«Какъ грозною тучею надвинулись на Рущукъ, Разградъ, Базарджикъ, Варну и Шумлу и заставили врага по одному почерку пера очистить первоклассныя крѣпости свои: Виддинъ, Рущукъ и Силистрію.

«Какъ помогли Румынамъ, Сербамъ и Черногорцамъ рядомъ съ вами побѣдоносно бить закоренѣлаго вѣкового врага ихъ и завоевать себѣ независимость.

«Какъ, наконецъ, грознымъ крикомъ русскаго «УРА», въ виду Царьграда, привѣтствовали заключенный славный для Россіи миръ.

«Доблестныя войска! Вы достойно отомстили врагу за Севастополь, за десятки тысячъ павшихъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ русскихъ воиновъ! Слава вамъ, слава нашей матушкѣ-Россіи, слава Державному Отцу ея!

«Но не возгордимся мы!

«Что значили-бы наши силы, наши жертвы, если-бы не помощь, Всевышняго?

«Въ нашемъ святомъ дѣлѣ десницею Своею Онъ велъ, Онъ хранилъ насъ!

«Его-то мощной силѣ отнесемъ успѣхи наши и скажемъ: не намъ, не намъ, а Имени Твоему!»

Дружное «ура», «Боже, Царя, храни!» долго неслись въ отвѣтъ на этотъ приказъ; всѣ уже знали давно о мирѣ, но слова этого приказа невольно заставляли вырываться наружу ту глубокую радость и счастье, которое жило въ сердцѣ каждаго. Послѣ команды «разойтись» стрѣлки снова грянули дружное «ура»; шапки полетѣли въ воздухъ; многіе цѣловали другъ друга, а на глазахъ суровыхъ лицъ блестѣли слезы...

18 марта во временное командированіе баталіономъ вступилъ маіоръ ЛЕЙДЕНІУСЪ, такъ какъ Подполковникъ Климовичъ былъ назначенъ командиромъ 15 стрѣлковаго баталіона.

Конецъ марта и апрѣль были тяжелыми днями стоянки баталіона подъ стѣнами Царьграда. Рѣзкіе переходы отъ дневной теплоты къ холоднымъ ночамъ, частые дожди, значительная масса войскъ, скученность ихъ расквартированія, отвратительное состояніе городовъ и селеній Турціи, тощій и часто болѣзненный скотъ, который шелъ на продажу и въ пищу войскамъ—все это повліяло на санитарное состояніе и войскъ. Появились желудочныя заболѣванія, лихорадки и тифъ. Съ этими бѣдствіями пришлось энергично бороться. Въ баталіонѣ въ силу распоряженій начальника бригады и маіора ЛЕЙДЕНІУСА, принятъ былъ цѣлый рядъ мѣръ, которыя должны были предохранить стрѣлковъ отъ распространенія заболѣваній. Всѣ помѣщенія были выбѣлены известью и продезинфецированы карболовой кислотой; всѣ дворы самымъ тщательнымъ образомъ очищены отъ мусора и навоза, которыя вывезены за селенія и сожжены; мѣста, гдѣ былъ застой грязной воды, или какихъ-либо нечистотъ, очишены и замощены камнемъ. Выдача воды была прекращена, а вмѣсто нея усилена выдача чая и установлено было, чтобы стрѣлки утромъ на ученья не выходили натощакъ, а непремѣнно позавтракавъ. Лежать на сырой землѣ, особенно на солнышкѣ, какъ это любятъ дѣлать всѣ стрѣлки, строго было запрещено.

Объ улучшеніи одежды и обуви продолжали заботиться неустанно и, хотя интендантство еще не успѣло справиться съ этимъ дѣломъ, стрѣлки въ баталіонѣ понемногу начали пріобрѣтать болѣе опрятный видъ. Въ виду ожидаемаго смотра Главнокомандующимъ на этотъ вопросъ было обращено особое вниманіе. Полковникъ КРОКЪ 10-го апрѣля самъ произвелъ осмотръ обмундированія и снаряженія всѣхъ баталіоновъ

бригады и потребовалъ, чтобы заботами командировъ баталіоновъ и ротъ стрѣлки на смотру были одѣты во все новое; разрѣшеніе израсходовать на это деньги изъ полковыхъ суммъ было дано. Работа закипѣла; всѣмъ стрѣлкамъ хотѣлось представиться своему Главнокомандующему въ отличномъ видѣ. Годовыя вещи, сапоги и аммуничныя деньги выданы были въ концѣ марта; такимъ образомъ бѣльемъ и сапогами стрѣлки были уже обезпечены. Трудно было справиться только съ черненіемъ сапогъ. Выданы были стрѣлкамъ и лѣтнія бѣлыя (холщевыя) шаровары, которыхъ стрѣлки не имѣли лѣтомъ 1877 года, почему турки ихъ и прозвали «карашайтаны», т. е. черные черти.

Съ 10-го апрѣля-же стали готовиться къ параду и въ строевомъ отношеніи; начались репетиціи церемоніальнаго марша, обращено было полное вниманіе на выправку, стойку и вообще на молодецкій видъ. Офицеры и стрѣлки отлично чувствовали, что боевая слава ихъ, о которой говорила вся армія и которая, какъ и имя ихъ «стрѣлки», требовала отъ нихъ дѣйствительнаго превосходства во всѣхъ отношеніяхъ... и работа кипѣла: надо было показать всѣмъ и на смотру, что стрѣлки «особое войско» русской Арміи.

Въ 1878 году Свѣтлое Христово Воскресеніе приходилось на 16 апрѣля. На страстной недѣлѣ съ четверга въ баталіонѣ всѣ занятія были прекращены. Офицеры и стрѣлки говѣли и въ пятницу 14 апрѣля всѣ пріобщались. За неимѣніемъ своего священника 14-й стрѣлковый баталіонъ исповѣдывался и пріобщался у священника лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка, при чемъ богослуженіе совершалось въ д. Сафракіой. Католики баталіона говѣли и пріобщались Св. Таинъ въ Санъ-Стефано.

Послѣдніе дни Великаго поста въ баталіонѣ готовились къ великому событію въ его жизни: въ день Пасхи, 16 апрѣля, назначено было торжество прибивки и освященія знамени, пожалованнаго ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ за мужество и храбрость въ бояхъ съ турками 4 и 5 іюля подъ Уфлани и Казанлыкомъ. Торжество это должно было свершиться въ Санъ-Стефано.

Всѣ эти событія въ связи съ общимъ настроеніемъ наступающаго Свѣтлаго праздника при столь исключительной обстановкѣ, въ связи съ хлопотами по устройству, по русскому обычаю, пасхальнаго стола и розговѣнья, невольно говорили каждому офицеру и стрѣлку, что они переживаютъ такіе дни своей жизни, такія историческія событія, которыя не могутъ изгладиться изъ ихъ памяти и сердца, не могутъ не остаться невѣдомыми для будущихъ поколѣній стрѣлковъ баталіона.

Прибивка и освященіе знамени 16 апрѣля 1878 г. въ Санъ-Стефано.

Еще въ концѣ марта 14 стрѣлковый баталіонъ зналъ, что Высочайше пожалованное баталіону знамя за Уфлани и Казанлыкъ скоро будетъ передано баталіону. Это выдающееся въ жизни баталіона событіе составляло предметъ постоянныхъ разговоровъ среди стрѣлковъ и офицеровъ.

Стрѣлки говорили: «ну, теперь не стыдно и въ Одессу вернуться. Впереди баталіона будетъ развиваться знамя, да новенькое... всякій увидитъ, что на войнѣ заслужили; ЦАРЮ и Родинѣ послужили по совѣсти»... Сойдутся стрѣлки разныхъ ротъ и заведутъ разговоръ о томъ, которая рота больше поработала, которая больше заслужила знамя. Первой роты стрѣлки говорятъ: «мы орудіе взяли, мы до 300 человѣкъ турокъ въ полонъ забрали», а второй сейчасъ зашумятъ: «а мы лагерь въ Кайнари забрали, мы курганъ этотъ самый подъ Шипкой забрали, да не удержи насъ, мы-бы 27-го же декабря покончили съ туркой»... Тутъ уже

споръ становился общимъ. Четвертая рота оказывается не уступаетъ: «Мы первые Систовскія горы отбили и обозъ забрали; на счетъ «Кургана» и не говори: дѣло наше общее, да и дальше другихъ мы были, турецкіе окопы уже забрали, турку до одного прикончили»...

Третья рота только ухмыляется: «подъ Уфлани мы два орудія забрали съ прикрытіемъ, а «Курганъ» то что; вотъ Елена 22 ноября... васъ-то еще не было, а мы туркѣ задали урокъ, помнить будетъ, да и нашихъ сберегли; всѣ офицеры легли, распоряжался нашъ Гончаренко»... Тутъ случился фельдфебель 3 роты, онъ всѣхъ помирилъ: «Нечего считаться, всѣ поработали; ГОСУДАРЬ всѣмъ намъ вмѣстѣ знамя пожаловалъ; всѣ мы его беречь будемъ, да и другимъ завѣщаемъ... А вотъ вы скажите: стоитъ это наша бригада теперь. примѣрно, вся вмѣстѣ; ну, примѣрно ГОСУДАРЯ встрѣчать будетъ, и передъ всѣми баталіонами знамена развѣваются... Хорошо, ребята, аль нѣтъ?—Стрѣлки не могли удержаться и общее «ура» грянуло въ отвѣтъ на слова фельдфебеля Гончаренко*). Такъ ждали стрѣлки баталіона свое первое знамя. Не менѣе торжественное чувство удовлетворенія и радости жило и въ сердцахъ всѣхъ офицеровъ. Ждали только тотъ день, когда знамя будетъ прислано и состоится торжество его прибивки, освященія и прибытія его къ баталіону. И день этотъ насталъ.

15-го апрѣля 1878 года начальникъ штаба дѣйствующей Арміи генералъ-адъютантъ Непокойчицкій, черезъ начальника бригады, полковника Крока, увѣдомилъ баталіонъ, что это торжество состоится 16 апрѣля, т. е. завтра въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія въ Санъ-Стефано, гдѣ была главная квартира главнокомандующаго. Временно командующій баталіономъ маіоръ Лейденіусъ былъ вызванъ въ Санъ-Стефано наканунѣ; всѣ штабъ и оберъ-офицеры прибыли къ 10 час. утра; съ ними вмѣстѣ прибыли: фельдфебеля и по два стрѣлка всѣхъ ротъ, юнкеръ-знаменщикъ —все Георгіевскіе кавалеры, и полурота стрѣлковъ съ винтовками и въ боевой аммуниціи при хорѣ музыки для встрѣчи знамени. торжество прибивки и освященія знамени 14-го стрѣлковаго баталіона происходило одновременно съ 15-ымъ стрѣлковымъ баталіономъ.

Въ 10 час. утра началось торжество прибивки знамени въ присутствіи Великаго Князя Главнокомандующаго Николая Николаевича, генералъ адъютантовъ Непокойчицкаго, Гурко, Ганецкаго, Свѣтлѣйшаго Князя Имеретинскаго, Шувалова, генерала Рауха, представителей иностранныхъ военныхъ агентовъ, начальника бригады полковника Крока и вышеупомянутыхъ представителей отъ баталіоновъ бригады. Генералъ адъютантъ Непокойчицкій прочиталъ Высочайшую грамоту**):

*) Воспоминаніе полковника Костанда.

**) Грамота эта хранится въ полку, въ числѣ полковыхъ регалій и реликвій.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь финляндскій, и прочая,
и прочая, и прочая.

Нашему 14-му Стрѣлковому баталіону.

Въ ознаменованіе особеннаго монаршаго благоволенія Нашего къ 14 Стрѣлковому баталіону Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему знамя и повелѣваемъ, освятивъ оное по установленію, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ.

На биваке въ сел. Горній Студенъ
18 Августа 1877 года.

Затѣмъ первый гвоздь прибилъ Главнокомандующій и началась прибивка знамени къ древку послѣдовательно всѣми генералами, офицерами и стрѣлками баталіона. Когда знамена 14 и 15 стрѣлковыхъ баталіоновъ были прибиты, генералъ Гурко торжественно произнесъ: «Вотъ они, добытыя потомъ и кровью знамена, пожалованныя за Уфлани и Казанлыкъ. Славное было дѣло: Реуфъ-паша лично мнѣ говорилъ, что турокъ было 14 таборовъ»...

Знамя—первая боевая награда 14 стр. баталіону.

Колѣнопреклоненный маіоръ Лейденіусъ принялъ знамя отъ Великаго Князя Главнокомандующаго и, вставъ, передалъ его знаменщику.—Въ это время на небольшой площадкѣ, гдѣ были построены полуроты отъ всѣхъ баталіоновъ бригады, впервые раздалась команда для встрѣчи своего знамени; стрѣлки взяли на караулъ и подъ звуки встрѣчи и торжественной тишины строя знамя наше стало въ строй... Взоры всѣхъ, какъ одного человѣка, съ любовью и радостью привѣтствовали это знамя. Началось молебствіе и освященіе знаменъ. Послѣ окропленія святою водою и окончанія молебствія Главнокомандующій поздравилъ баталіонъ съ полученіемъ своего знамени, благодарилъ отъ имени ГОСУДАРЯ и своего за безпримѣрную молодецкую службу баталіона... Радостное «ура» было отвѣтомъ стрѣлковъ своему Главнокомандующему. Нельзя описать тѣхъ чувствъ, которыя испытывали въ это время всѣ стрѣлки и офицеры.—Затѣмъ полуроты со знаменами прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо Великаго Князя Главнокомандующаго. Послѣ прибивки знамена были отнесены на квартиру Великаго Князя Главнокомандующаго.

Стрѣлки получили на обѣдъ улучшенный столъ съ винной порціей; офицеры также собрались за общей (вмѣстѣ съ 15 стрѣлковымъ баталіономъ) трапезой, чтобы за бокаломъ вина отмѣтить этотъ день великаго торжества 14 стрѣлковаго баталіона. И сбылись слова фельдфебеля 3 роты Гончаренко: завтра баталіонъ со своимъ знаменемъ на общемъ парадѣ подъ стѣнами Царьграда будетъ встрѣчать своего Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича. На завтра назначена была передача этого знамени баталіону, участвующему въ общемъ парадѣ войскъ собранныхъ подъ Константинополемъ.

Итакъ съ 16 апрѣля 1878 года 14 стрѣлковый баталіонъ сталъ подъ сѣнь святаго своего знамени—благословенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, ЦАРЯ-ОСВОБОДИТЕЛЯ. Кровью офицеровъ и стрѣлковъ на поляхъ угнетенной Болгаріи, родной намъ по крови и вѣрѣ ея сыновъ, нашихъ братьевъ славянъ, добыто это знамя. Какъ символъ любви къ ближнему, какъ неопровержимое доказательство безпредѣльной и беззавѣтной храбрости всѣхъ чиновъ 14 стрѣлковаго баталіона отъ

Освященіе 1-го знамени 14 и 15 стр. бат. въ Санъ-Стефано 16 Апрѣля 1878 г.

Группа Георгіевскихъ кавалеровъ со знаменемъ и Полковникомъ Анцыферовымъ
подъ С.-Стефано въ 1878 г.

командира баталіона полковника Бежанова, всѣхъ офицеровъ и до послѣдняго стрѣлка—это знамя теперь въ рукахъ баталіона, вѣрнаго, крѣпкаго и грознаго для врага защитника своей святыни, врученной ему своимъ ЦАРЕМЪ за вѣрность службы Ему и Родинѣ на вѣчныя времена.

Самымъ крупнымъ событіемъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ былъ парадъ 17-го числа, по случаю дня рожденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и отбытія изъ арміи Великаго Князя Главнокомандующаго. Еще наканунѣ парада изъ Высочайшаго приказа стало извѣстно, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО въ ознаменованіе важныхъ заслугъ, оказанныхъ Престолу и Отечеству въ нынѣ оконченной войнѣ съ Турціей, произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, съ увольненіемъ по болѣзни отъ должности Главнокомандующаго.

На парадѣ участвовали: гвардейскій корпусъ, за исключеніемъ 3-ей дивизіи, и войска отряда генералъ-лейтенанта Скобелева 2 (4-ая стрѣлковая бригада и 16-ая пѣхотная дивизія).

Объѣхавъ войска, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО приказалъ всѣмъ начальникамъ частей и баталіоннымъ командирамъ собраться передъ 3-мъ баталіономъ л.-гв. Московскаго полка *). Здѣсь Великій Князь объявилъ объ оставленіи имъ дѣйствующей арміи и сдачѣ своей должности генералъ-адъютанту Тотлебену. Поблагодаривъ затѣмъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, ЕГО ВЫСОЧЕСТВО добавилъ, что счастливъ, видя какъ Его труды и занятія съ этими войсками пригодились, проявясь въ блистательныхъ подвигахъ настоящей кампаніи.

Парадъ, какъ всегда окончился церемоніальнымъ маршемъ, послѣ чего войска разошлись по своимъ позиціямъ, а командиры полковъ и штабъ-офицеры проводили отъѣзжавшаго Великаго Князя до пристани въ Санъ-Стефано.

Передъ отъѣздомъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО простился съ побѣдоносною арміею слѣдующимъ приказомъ:

«По волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Я отъѣзжаю изъ арміи и передаю командованіе надъ нею Генералъ-адъютанту Тотлебену, которому и вступить въ отправленіе должности главнокомандующаго съ 17-го числа сего Апрѣля.»

«Доблестныя войска дѣйствующей арміи».

«Семнадцать мѣсяцевъ переживалъ Я съ вами труды и лишенія походной жизни, а ровно годъ опасности и славу боеваго похода».

«Въ теченіи этого времени Я былъ свидѣтелемъ того боззавѣтнаго выполненія всѣми чинами арміи долга, среди самой тяжелой обстановки похода, и той безпримѣрной храбрости и самопожертвованія, которыя на вѣки составлятъ гордость всей земли Русской».

«Не разъ высказывалъ Я и Мою задушевную благодарность, и Мое удивленіе вамъ—войска дѣйствующей арміи».

«Съ болью въ сердцѣ разстаюсь Я съ вами, Мои дорогіе боевые сотоварищи, и еще разъ считаю Своимъ священнымъ долгомъ выразить всѣмъ вамъ Мою сердечную благодарность за вашу многотрудную и полную славы и гордости для всей Россіи службу»...

---

*) Войска были построены въ полковыхъ колоннахъ справа, имѣя головы 1-хъ баталіоновъ на линіи.

Далѣе въ приказѣ идетъ поименная благодарность всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ отрядовъ, командирамъ корпусовъ и начальникамъ, отдѣловъ управленія дѣйствующей арміей.

«Искренне благодарю всѣхъ начальниковъ дивизій, бригадныхъ, полковыхъ командировъ, и начальниковъ отдѣльныхъ частей, всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, за ихъ примѣрную во всѣхъ отношеніяхъ службу».

«Особенно сердечное и искреннее спасибо тебѣ, русскій солдатъ; ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и въ снѣгу, въ жару и холодъ, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ-бы съ нимъ не встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго на пути, который тебѣ указывалъ начальникъ».

«Тебѣ честь, тебѣ слава, добытыя кровью и потомъ Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ».

«Я горжусь и всегда буду гордиться тѣмъ, что Мнѣ пришлось командовать такою славною арміею».

«Только надломленное здоровье Мое принуждаетъ Меня оставить васъ ранѣе общаго возвращенія на родину».

«Но разставаясь съ вами, Я счастливъ, что, по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, передаю васъ въ мощныя руки героя Севастополя и Плевны, Генералъ-адъютанта Тотлебена».

«Если понадобится вести васъ въ бой, онъ певедетъ васъ къ побѣдамъ, а вы со своей стороны дадите ему всю ту беззавѣтную рѣшимость и мужество, которыя проявили во все время Моего командованія, и которымъ удивлялась вся Россія и весь міръ».

Подписалъ: Главнокомандующій дѣйствующею арміею, Генералъ-Инспекторъ кавалеріи и по инженерной части

«Николай».

Прощаясь съ офицерами стрѣлковыхъ баталіоновъ 4-ой бригады, Великій Князь выразилъ желаніе имѣть фотографическія ихъ карточки и на память о себѣ оставилъ бригадѣ свою фотографію со слѣдующимъ автографомъ: «Золотой и дорогой 4-ой стрѣлковой бригадѣ отъ благодарнаго ей Главнокомандующаго».

Въ началѣ мая мѣсяца, въ видахъ улучшенія санитарнаго состоянія войскъ, а также и для большей готовности ко всякимъ случайностямъ, войска были выведены въ лагерь. Баталіоны 4-ой стрѣлковой бригады, оставаясь въ отрядѣ генерала Скобелева 2, выступили изъ дер. Беюкъ-Калкалы и Айпы и расположились лагеремъ сначала впереди м. Св. Георгія, а потомъ 10 мая, перешли въ Караметликъ, откуда 26 іюня, бригада перешла къ с. Арнауткіой.

26-го мая объѣзжалъ лагерь Главнокомандующій Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. Остановившись подлѣ стрѣлковыхъ баталіоновъ 4-й бригады, Главнокомандующій благодарилъ баталіоны отъ имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА за прежнюю службу и выразилъ надежду, что если встрѣтится надобность, то стрѣлки снова покажутъ себя. Послѣ этого созвалъ къ себѣ офицеровъ и сказалъ имъ: «Ваши мирные труды, господа, принесли очевидную и несомнѣнную пользу; они сдѣлали то, что каждый начальникъ считалъ за большое удовольствіе имѣть стрѣлковъ у себя подъ командой... А ваши черныя штаны наводили ужасъ на турокъ.

Въ лагерѣ баталіонъ велъ нѣсколько интенсивнѣе свои занятія, хотя дальше ротныхъ ученій они не пошли. Времени свободнаго оставалось все-же много. Многихъ интересовала и сама столица Турціи Константинополь, завѣтный нашъ Царьградъ. Посѣщенія Царьграда были разрѣшены и офицерамъ и стрѣлкамъ, однако съ соблюденіемъ довольно строгихъ правилъ. Офицеры могли ѣздить въ Константинополь лишь въ статскомъ платьѣ; нижніе чины—при офицерахъ, или въ числѣ 2—3 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ. Но уже въ концѣ марта до свѣдѣнія Главнокомандующаго дошло, что нѣкоторые изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, посѣщая Константинополь, были замѣчены въ слишкомъ свободномъ поведеніи въ гостинницахъ и ресторанахъ, гдѣ имъ приходилось проводить время отдыха, посѣщая столицу Турціи. Большое количество иностранцевъ, наполнявшихъ въ то время Константинополь, и сами турки могли вывести нежелательное заключеніе о достоинствѣ вообще нашей арміи по нѣсколькимъ лишь единичнымъ случаямъ; поэтому Великій Князь приказалъ посѣщеніе Константинополя офицерами поставить подъ контроль Штаба дѣйствующей арміи (предписанія генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, за № 3261 и 3335). Чтобы получить разрѣшеніе на посѣщеніе Константинополя необходимо было сперва получить разрѣшеніе своего командира баталіона (полка), а затѣмъ ѣхать въ Санъ-Стефано въ Штабъ Арміи, отъ котораго и зависѣло окончательное разрѣшеніе на это посѣщеніе. Все это, невольно, сильно стѣсняло офицеровъ въ стремленіи часто посѣщать столицу Турціи и поближе познакомиться съ ея устройствомъ; красоты Босфора и Золотого Рога такъ и остались для многихъ офицеровъ знакомыми лишь изъ разсказовъ товарищей. За то рестораны и гостинницы въ Санъ-Стефано и даже въ расположеніи самихъ частей войскъ, открытые услужливыми маркитантами и лицами неопредѣленныхъ національностей, процвѣтали, что называется, во всю... Явился такой господинъ и въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ, повидимому грекъ, Николай, открыть ресторанъ. Предложеніе услужливаго Николая было принято и вскорѣ въ раіонѣ баталіона красовался зеленый шатеръ и рядомъ съ нимъ дымилась труба наскоро устроенной кухни. Николай кормилъ офицеровъ завтраками, обѣдами и ужинами; у него-же подъ зеленымъ шатромъ офицеры собирались и проводили свободное время; у него-же можно было достать все необходимое для офицерскаго обихода, начиная отъ папиросъ и кончая бѣльемъ. Николай охотно предлагалъ свои услуги доставать въ Константинополѣ всевозможные предметы лучшихъ магазиновъ и базаровъ столицы для подарковъ или, какъ онъ выражался для «сувенировъ» о войнѣ. Сувениры эти имѣли часто подозрительный видъ, но онъ не обижался, когда это ему говорили прямо и не брали ихъ, и вообще, повидимому, Николаемъ, всѣ были довольны и онъ самъ былъ не въ убыткѣ.

Въ концѣ апрѣля начали слышаться мнѣнія о неизбѣжности новой войны. Возстаніе въ Родопскихъ горахъ, угроза Румыніи не допускать обратнаго слѣдованія нашихъ войскъ, притязанія Англіи, перевозка ея войскъ изъ Индіи на островъ Мальту и присутствіе англійскаго флота подъ Константинополемъ были, казалось, явнымъ подтвержденіемъ этихъ мнѣній. Ко всему этому, турки, подстрекаемые Англіей, стали повидимому совершенно иначе смотрѣть на прекращеніе военныхъ дѣйствій. Они начали возводить на своихъ позиціяхъ рядъ укрѣпленій, обращая беззащитный при нашемъ приходѣ Константинополь въ сильно укрѣпленный лагерь. Сперва они возвели рядъ опорныхъ пунктовъ, сравнительно слабой профили, съ легкими отдѣльными ложементами впереди; за-

тѣмъ стали усиливать профили батарей и укрѣпленій и уширять, увеличивать ложементы, которые вскорѣ превратились въ сплошныя длинныя линіи съ щегольски отдѣланными бойницами. Окончивъ укрѣпленіе первой линіи, они возвели вторую и затѣмъ третью оборонительную линію у самыхъ стѣнъ Стамбула. Взаимное расположеніе всѣхъ этихъ укрѣпленій было замѣчательно хорошо; не было ни одного подступа къ турецкимъ позиціямъ, гдѣ-бы можно было безнаказано пробраться. Главнокомандующимъ турецкой арміей былъ назначенъ только что возвратившійся изъ русскаго плѣна Османъ-паша.

Въ виду этого, первымъ распоряженіемъ новаго русскаго главнокомандующаго было принятіе ряда мѣръ по приведенію нашихъ войскъ въ полную боевую готовность.

Объявлена была новая дислокація и части заняли расположеніе, строго сообразуясь съ стратегическими и тактическими условіями.

Передовые посты каждой дивизіи подчинялись особо назначенному штабъ-офицеру.

Въ распоряженіе этихъ штабъ-офицеровъ были назначены строевые офицеры, которые не менѣе одного раза въ недѣлю обязаны были объѣзжать турецкое расположеніе, по возможности снимать кроки, какъ съ построенныхъ, такъ и съ возводимыхъ турками укрѣпленій, а также доставлять самыя обстоятельныя свѣдѣнія, относительно комплектованія, вооруженія, снаряженія, обмундированія, довольствія, болѣзненности турецкихъ войскъ и качества ихъ военачальниковъ. Для сбора этихъ свѣдѣній предлагалось даже, въ случаѣ надобности, переодѣваться въ партикулярное платье, къ чему впрочемъ прибѣгать не пришлось, такъ какъ наши офицеры пропускались турецкими постами безпрепятственно. Только подъ конецъ турки стали подозрительнѣе и за нашими офицерами, посѣщавшими турецкія биваки, уже ходили провожатые.

Для лучшаго наблюденія за турками, по всей нашей передовой линіи были устроены вышки, на которыхъ постоянно дежурили офицеры или унтеръ-офицеры, обязанные слѣдить за всѣмъ, что дѣлается у турокъ и обо всемъ замѣченномъ—тотчасъ доносить.

Изъ-за этихъ вышекъ 5-го іюня чуть не произошло столкновеніе съ турками, но благодаря Бога, все обошлось одной только тревогой. Дѣло въ томъ, что командовавшему турецкимъ участкомъ противъ позиціи генерала Эллиса, Фауду-пашѣ очень не нравились эти вышки, почему онъ постоянно домогался, чтобы мы ихъ сняли. Однажды ему показалось, что одна изъ вышекъ возведена внѣ нашей демаркаціонной линіи; вслѣдствіе этого онъ прислалъ къ намъ просить снять эту вышку, прибавивъ, что если это не будетъ исполнено къ 10-ти час. утра 5-го іюня, то онъ приметъ свои мѣры.

Конечно, эту угрозу приняли за внушеніе свыше, какъ предлогъ къ возобновленію противъ насъ непріязненныхъ дѣйствій, а потому на слѣдующій день вся наша армія стояла подъ ружьемъ на своихъ позиціяхъ. Войска сняли свой лагерь, отправили обозы назадъ, роздали людямъ сухари и ждали только перваго выстрѣла съ турецкой стороны, чтобы начать дѣйствовать. Но къ вечеру все разъяснилось и все пришло въ прежній видъ.

Изъ дальнѣйшихъ распоряженій главнокомандующаго укажемъ слѣдующія: на случай тревоги по войскамъ отдана была диспозиція; составленъ проектъ укрѣпленія передовой позиціи; сдѣланы подробнѣйшіе къ нему разсчеты, исполнена была трасировка укрѣпленій, словомъ, все при-

ведено было въ такой видъ, чтобы по первому приказанію, возвести укрѣпленія въ одну ночь.

Сначала предполагалось укрѣпить нашу передовую позицію, но такъ какъ она была слишкомъ близка къ укрѣпленной позиціи турокъ, то впослѣдствіи рѣшено было на передовыхъ бивакахъ оставить только по одному полку каждой дивизіи; остальныя же войска отвести назадъ на линіи Сафракіой-Беюкъ-Калкалы и Ярымъ-Бургасъ-м. св. Георгія, которыя и укрѣпить.

Шестимѣсячная стоянка подъ Константинополемъ, въ нравственномъ отношеніи, была самымъ мучительнымъ, тяжелымъ временемъ кампаніи. Особенно тяжело дѣйствовала неопредѣленность положенія. Каждый считалъ свое дѣло оконченнымъ, жилъ надеждою на скорое возвращеніе домой, а между тѣмъ затянувшійся берлинскій конгрессъ и англійскія угрозы не предвѣщали ничего хорошаго. Армія, осужденная на полное бездѣйствіе, таяла оть эпидемическихъ болѣзней, не предвидя, когда всему этому будетъ конецъ.

Часто возобновлявшіеся слухи то о возвращеніи на родину, то объ отступленіи на Адріанополь, оказывавшіеся каждый разъ обманчивыми, заставляли оставить всякія надежды и съ полной апатіей отдаться въ распоряженіе судьбы. Однообразіе бивачной жизни, постоянное пребываніе въ одномъ и томъ-же кружкѣ, одни и тѣ-же лица, съ одними и тѣми-же вопросами на устахъ, на которые не могло быть отвѣта—все это еще болѣе усиливало тоску. Люди вяло, апатично шлялись по биваку, ища чѣмъ-нибудь развлечься; всякое дѣло какъ-то вывалавалось изъ рукъ.

Погода въ февралѣ, мартѣ и апрѣлѣ была очень измѣнчива; послѣ теплыхъ, почти жаркихъ дней, начались холода, сильные вѣтры, проливные дожди, продолжавшіеся цѣлыя недѣли и превращавшіе биваки въ невылазную грязь. Въ маѣ наступили нестерпимыя жары. Въ 6 часовъ утра бывало уже такъ жарко, что всякій сонъ пропадалъ, и приходилось волей-неволей подыматься; въ средніе-же часы дня палящій зной, при полной, мертвой неподвижности воздуха, былъ просто невыносимъ—всякое движеніе было утомительно, не говоря уже о какой-либо работѣ. Въ это время люди, оставаясь въ одномъ бѣльѣ, неподвижно лежали въ своихъ палаткахъ, обливаясь потомъ съ ногъ до головы. Лошади, въ надѣтыхъ на голову капорахъ (во избѣжаніе солнечныхъ ударовъ), уныло стояли, лѣниво отмахиваясь отъ множества мухъ, и почти ничего не ѣли. Всѣ ученія и работы мыслимо было производить только до 10-ти час. утра и послѣ 4-хъ час. пополудни; промежутучное-же время было временемъ томленія подъ вліяніемъ зноя. Только послѣ заката солнца, когда наступали чудные южные вечера, съ серебристой луной и ярко сверкавшими на темномъ фонѣ неба звѣздами, бивакъ оживлялся, люди постепенно вылѣзали изъ своихъ палатокъ, сходились группы, затягивались любимыя пѣсни.

Офицеры проводили время или у себя дома или въ ресторанахъ. Около каждаго полка ютился какой-нибудь грекъ рестораторъ. Хотя баталіонныя артели продолжали существовать, но и эти походные кабачки посѣщались отъ скуки довольно аккуратно. Развлеченіемъ для офицеровъ были также поѣздки въ Санъ-Стефано и Константинополь. Въ Санъ-Стефано можно было встрѣтиться съ офицерами другихъ полковъ, получить свѣжія новости изъ штаба, запастись книгами и газетами. Въ первое время чтеніемъ служили французскіе романы и французскія-же Константинопольскія газеты, отличающіяся своею безсодержательностью; впослѣд-

ствіи можно было доставать и нѣкоторыя русскія газеты, которыя продавались по франку за нумеръ (по курсу 40 коп.).

Санъ-Стефано одинъ изъ лучшихъ городовъ, до сихъ поръ встрѣченныхъ нашими войсками въ Турціи, какъ по мѣсту своего расположенія на берегу Мраморнаго моря, такъ и по характеру своихъ построекъ. Европейская внѣшность городка, европейскія платья, европейскіе экипажи (городъ населенъ наполовину иностранцами, имѣющими здѣсь свои дачи)—все это пріятно дѣйствовало послѣ долгаго странствованія по разоренной странѣ.

У мѣстечка устроена пристань, куда прибывали нѣсколько разъ въ день пароходы изъ Константинополя. Съ приходомъ нашихъ войскъ явилась масса продавцевъ съ разными съѣстными припасами и турецкими издѣліями; рестораны выростали ежедневно, какъ грибы.

Изъ Константинополя, въ особенности въ первое время, пріѣзжало множество жителей поглядѣть на русскихъ.

Такъ какъ турецкая столица была близко отъ Санъ-Стефано (въ пяти—шести верстахъ), то связующая оба пункта дорога превратилась, можно сказать, въ улицу, по которой цѣлый день двигалось множество народа верхами, въ экипажахъ и пѣшкомъ. Параллельно по морю сновали пароходы и каики, привозившіе къ намъ любопытныхъ.

Изъ увеселительныхъ заведеній, открытыхъ наѣхавшими сюда предпріимчивыми антрепренерами, наиболѣе посѣщаемыми были: садъ «Конкордія» и театръ итальянской оперы. Садъ «Конкордія» нѣчто вродѣ нашихъ Петербургскихъ «Аркадіи» и «Ливадіи». Французкой труппой ежедневно давались водевили, въ саду игралъ хоръ музыки, давали представленія фокусники, гимнасты и т. п. Главною-же приманкой, какъ во всѣхъ заведеніяхъ такого рода, служили француженки канканерки или шансонеточныя пѣвицы. Что касается итальянской оперы, то по отзывамъ многихъ, она для походнаго театра была недурна.

«Надо, впрочемъ, сознаться», пишетъ участникъ*) похода, «что до конца нашего пребыванія подъ Константинополемъ, турецкая столица была переполнена офицерами и чиновниками въ военной формѣ. Позволено было показать городъ и нижнимъ чинамъ, для чего собраны были команды, по два человѣка съ роты, которыя и посѣтили его, по порядку старшинства частей.

Надо сказать, что пресловутаго мусульманскаго фанатизма и слѣдовъ не было замѣтно; угрюмые софты охотно, за нѣсколько піастровъ, показывали гробницы падишаховъ или достопримѣчательности храма Софіи. Въ своихъ мундирахъ и вооруженіи мы смѣло толкались среди мусульманскаго Стамбула, въ самыхъ темныхъ закоулкахъ его извѣстнаго базара-лабиринта. При отсутствіи общественной жизни и слабомъ развитіи европейской культуры, Константинополь скоро надоѣлъ, и въ воспоминаніи оставалась только обворожительная картина Босфора, этого перла среди красотъ природы, на рубежѣ двухъ материковъ, двухъ странъ свѣта».

Послѣ всѣхъ торжествъ, которыя пережилъ 14 стрѣлковый баталіонъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, и въ силу сложившейся политической обстановки бригада въ полномъ составѣ перешла сперва въ лагерь при монастырѣ Св. Георгія, а затѣмъ съ 16 пѣхотной дивизіей составила лѣвый флангъ нашей арміи, расположившись у д. Чифтликъ-Караматленъ (10 мая), гдѣ и стала готовиться къ возможному возобновленію военныхъ дѣйствій.

---

*) Пузыревскій. Воспоминаніе о войнѣ 1877—78 гг. «Воен. Сб.» 1879 г. № 6 стр. 394.

Тифозная эпидемія въ это время достигла чуть-ли ни наибольшаго развитія, почему заботы о пищѣ, о чистотѣ, о надлежащемъ устройствѣ лагеря и медицинской части занимали всѣхъ наряду съ заботами о приготовленіяхъ къ открытію военныхъ дѣйствій. Наблюденіе и сборъ свѣдѣній о противникѣ были усилены, ежедневно выставлялось сторожевое охраненіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не вѣрилось, что дѣло дойдетъ до новой борьбы съ врагомъ. 14-го мая генералъ Скобелевъ 2 сдѣлалъ объѣздъ войскъ своего лагеря. Лагерь принялъ праздничный видъ и къ 10 часамъ утра всѣ были на передней линейкѣ, гдѣ пѣснями и радостнымъ привѣтствіемъ встрѣчали своего начальника отряда.

Въ началѣ іюня маіоръ Лейденіусъ отправился въ отпускъ для леченія своей раны и во временное командованіе баталіономъ вступилъ 13 стрѣлковаго полка маіоръ Сохацкій, а вслѣдъ затѣмъ вскорѣ былъ назначенъ и новый командиръ баталіона: 10-го іюня Высочайшимъ приказомъ командиромъ 14 стрѣлковаго баталіона назначенъ полковникъ лейбъ-гвардіи 2 стрѣлковаго баталіона Анцыферовъ, который 27-го іюня и прибылъ къ баталіону.

Новый командиръ баталіона полковникъ Анцыферовъ.

Полковникъ Петръ Николаевичъ Анцыферовъ родился 25 окт. 1846 года и происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губерніи. Военное образованіе получилъ во 2 военномъ Константиновскомъ училищѣ, откуда и былъ выпущенъ подпоручикомъ въ 64 пѣх. Казанскій полкъ 23 мая 1864 года, но въ 1867 году 13 іюня былъ переведенъ въ л.-гв. стрѣлковый ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ, гдѣ и прослужилъ до своего производства въ чинъ полковника 30 августа 1877 года. При своемъ производствѣ въ чинъ полковника онъ былъ переведенъ въ л.-гв. 2 стр. баталіонъ и затѣмъ уже во время похода былъ назначенъ командиромъ 14 стр. баталіона 10 іюня 1878 года.

Новому командиру 14 стр. баталіона суждено было принять баталіонъ, покрытый боевой славой подъ руководствомъ полковниковъ Секварелидзе—Бежанова и Кабата, и привести его въ Одессу въ родныя мѣста своей постоянной стоянки послѣ почти двухлѣтняго пребыванія вдали отъ Родины.

Полковникъ-же Кабатъ, страдая отъ ранъ, былъ уволенъ въ 11 мѣсячный отпускъ съ зачисленіемъ по стрѣлковымъ баталіонамъ.

Пріѣздъ полковника Анцыферова совпалъ съ переходомъ баталіона на новое мѣсто стоянки въ д. Арнауткіой, гдѣ и стали ждать дня своего возвращенія на родину. Здѣсь сосредоточились 3-я стрѣлковая бригада (безъ 10-го баталіона), 4 стрѣлковая бригада, 2-ая батарея гв. конно-артиллерійской бригады и двѣ батареи 16 артиллерійской бригады (7 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 22 орудія).

7-го іюля баталіонъ, въ составѣ всей 4 стрѣлковой бригады, праздновалъ годовщину 1-го Забалканскаго похода. Было молебствіе и парадъ. Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михайловнѣ начальникъ бригады послалъ телеграмму: «4-ая стрѣлковая бригада, празднуя годовщину 1 Забалканскаго похода, положившаго основаніе боевой славы стрѣлковъ, пьетъ здоровье ВАШЕГО ВЫСОЧЕСТВА и съ благодарностью вспоминаетъ о томъ, кто поставилъ стрѣлковъ на путь славы». ЕЯ ВЫСОЧЕСТВО милостиво отвѣтила на эту телеграмму своею на имя полковника Крока: «Я праздновала вмѣстѣ съ вами этотъ доблестный день; глубоко тронута вашимъ вниманіемъ и памятью о герцогѣ. Онъ такъ гордился вашею славою. Вѣчная память тѣмъ, которые положили жизнь въ этихъ сраженіяхъ»—ЕКАТЕРИНА. Генераломъ Раухъ, присутствовавшимъ на этомъ празд-

никѣ стрѣлковъ, была послана телеграмма Великому Князю НИКОЛАЮ НИКОЛАЕВИЧУ СТАРШЕМУ, какъ бывшему Главнокомандующему Арміи, и Великій Князь отвѣтилъ телеграммою слѣдующаго содержанія: «Спасибо тебѣ и всѣмъ вамъ молодцамъ, участникамъ славнаго перваго перехода черезъ Балканы. Примите отъ стараго вашего главнокомандующаго выраженіе глубокаго уваженія къ подвигамъ молодцовъ, совершившихъ это незабвенное дѣло. Четвертая стрѣлковая бригада и мои драгуны Астраханцы обезсмертили свои имена на вѣки»—НИКОЛАЙ.

Это лестное и высокое вниманіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА къ боевымъ заслугамъ бригады вызвало бурю восторговъ въ сердцахъ всѣхъ стрѣлковъ и офицеровъ. По случаю той-же годовщины боевъ 1-го Забалканскаго похода полковникъ Анцыферовъ собралъ всѣхъ стрѣлковъ Георгіевскихъ кавалеровъ и вмѣстѣ со знаменемъ и со всѣми офицерами баталіона снялся въ общей группѣ для увѣковѣченія памяти всѣхъ героевъ участниковъ похода.

Въ серединѣ іюля генералъ Скобелевъ 2 произвелъ смотры и маневры своего отряда и вотъ что онъ написалъ о нашихъ стрѣлкахъ: «4-ая стрѣлковая бригада была мною осмотрѣна въ полномъ строевомъ составѣ въ походномъ снаряженіи и съ вьючнымъ обозомъ. Эта храбрая бригада, порѣдѣвшая въ бояхъ и съ сентября 1877 года не пополнявшаяся людьми, представилась въ отличномъ видѣ; нѣтъ сомнѣнія, что бригада эта сохранила въ своихъ рядахъ достаточный кадръ, богатый опытностью и боевыми качествами. Это служитъ мнѣ ручательствомъ за будущее бригады.»—генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2.

Здѣсь-же подъ стѣнами Царьграда въ бригадѣ получено было воззваніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА о сборѣ пожертвованій на «Добровольный Флотъ», открытый уже въ Россіи. Политическая обстановка Россіи въ то время была понятна каждому русскому человѣку и создаваемый на добровольныя пожертвованія новый русскій крейсерскій флотъ долженъ былъ могущественнымъ образомъ содѣйствовать успѣху противостать «новому врагу.» Стрѣлки и офицеры откликнулись на этотъ призывъ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА; при чемъ лично стрѣлки удѣлили изъ своихъ скудныхъ средствъ 47 р. 82 коп., которые и были пересланы въ Штабъ отряда вмѣстѣ съ денежными пожертвованіями офицеровъ на тотъ флотъ, который имѣетъ постоянную и главную свою стоянку въ Одессѣ, вмѣстѣ съ нами.

Въ іюлѣ-же мѣсяцѣ всѣ стрѣлки и офицеры получили серебряныя медали за настоящій походъ съ надписью «Не намъ, не намъ, а имени Твоему,» т. е. съ тѣми словами, которыми заканчивался приказъ главнокомандующаго по поводу заключенія мира.

Приближалось время отправки бригады на родину и уже съ конца іюля шли приготовленія къ этому событію. 24-го же августа, вслѣдствіе подошедшей до бригады очереди отправки, бригада перешла изъ Арнауткіоя въ Санъ-Стефано.

Возвращеніе на родину.

Берлинскій конгресъ кончился. Объявленъ миръ. Настала минута давно ожидаемаго возвращенія на родину. Главнокомандующій генералъ-адъютантъ Тотлебенъ объявилъ объ этомъ въ приказѣ по арміи 22-го августа такъ:

«Давно желанный часъ насталъ. По ВЫСОЧАЙШЕМУ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣнію войска арміи должны возвратиться на родину. Боевые подвиги ваши, ваша боевая служба оцѣнены бывшимъ главнокомандующимъ, ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ гене-

ралъ-фельдмаршаломъ, который направлялъ васъ къ побѣдамъ и привелъ подъ стѣны Константинополя, куда еще никогда не заносились русскія знамена».

«Никогда не изгладится въ памяти всего народа русскаго то, что вы сдѣлали, герои Дуная, Лома, Никополя, Ловчи, Плевны, Шипки, Шейнова, Балкановъ, Филиппополя, Адріанополя и Базарджика».

Время посадки на пароходы стрѣлковыхъ баталіоновъ 4-ой бригады приближалось, а потому, перейдя 24-го августа въ Санъ-Стефано, они выдѣлились изъ состава 4-го корпуса, которымъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Скобелевъ 2. Прощальныя слова его, обращенныя къ бригадѣ, выражены имъ въ приказѣ по 4-му корпусу отъ 25-го августа за № 112.

«Наступила минута—говорится въ приказѣ—возвращенія на родину для 3-ей и 4-ой стрѣлковыхъ бригадъ. Боевые ихъ товарищи 4-го армейскаго корпуса сердцемъ радуются, что храбрые ихъ сотоварищи увидятъ Россію, воочію убѣдяться въ томъ уваженіи своихъ согражданъ, которое они купили доблестью и кровью.

«Съ памятью о трудныхъ минутахъ минувшей кампаніи, кровопролитныхъ сраженіяхъ, вездѣ и всюду связано воспоминаніе о неизмѣнной, чисто русской доблести стрѣлковъ, всегда бывшихъ впереди.

«Тяжела была служба стрѣлковъ и на вершинахъ Шипки и въ траншеяхъ Плевны, но вездѣ, въ осенніе и зимніе, денные и ночные бураны, и на Николаѣ и на Зеленой горѣ—стрѣлки сумѣли вселить въ своихъ начальникахъ и въ своихъ товарищахъ убѣжденіе, что они обладаютъ, кромѣ боевой доблести, тою стойкостью, тою тягучестью въ перенесеніи страданій, безъ которыхъ ничто великое немыслимо на войнѣ.

«Наступилъ зимній походъ черезъ Балканы, время усиленныхъ трудовъ и отваги по преимуществу.

«Въ обѣихъ колоннахъ—генерала-адъютанта князя Мирскаго и мнѣ ввѣренной—стрѣлки, и на походѣ и въ сраженіяхъ, всегда были впереди, всегда указывали путь къ побѣдѣ.

«Съ ними мы, 4-ый корпусъ, полетѣли, не отставая отъ кавалеріи, на Сейменли-Тырновскій мостъ, съ ними заняли Адріанополь, съ ними гнали ошеломленнаго непріятеля до Чорлу, гдѣ остановила насъ лишь воля августѣйшаго главнокомандующаго.

Въ этотъ послѣдній періодъ форсированныхъ маршей и чрезмѣрныхъ лишеній еще болѣе всѣ увѣровали, что стрѣлки—желѣзные люди.

Разставаясь со стрѣлками 3-ей и 4-ой стрѣлковыхъ бригадъ.—любимыми боевыми братьями,—всѣ, въ 4-омъ армейскомъ корпусѣ, какъ одинъ воскликнутъ: «да, у насъ, въ русской арміи, стрѣлки отборное войско»...

Радостно встрѣтили эту вѣсть въ баталіонѣ и весело укладывались и сортировались вещи по повозкамъ обоза. Одинъ Николай былъ печаленъ, ибо приходилось снимать свой зеленый шатеръ и закрывать ресторанъ.—25 августа всѣ обозы бригады были сосредоточены на сѣнной площади въ Санъ-Стефано и поставлены возможно ближе къ спуску пристани для нагрузки ихъ на пароходы. Въ этотъ-же день состоялась

посадка баталіоновъ бригады на пароходы «Одесса» и «Нахимовъ», при чемъ 14 стрѣлковый баталіонъ посаженъ былъ, вмѣстѣ съ 13 стрѣлковымъ баталіономъ, на пароходѣ «Одесса». 26-го августа подъ вечеръ пароходы подняли якоря и пошли, мимо Царьграда, Босфоромъ къ выходу въ Черное море. Послѣдній разъ глядѣли всѣ на чарующую панораму Константинополя и чудныхъ по своей красотѣ береговъ Босфора; несмотря на сознаніе исполненнаго долга, несмотря на радость сознанія возвращенія на родину, какая-то глубокая грусть и досада омрачали все это событіе... Не хотѣлось вѣрить, что эти завѣтныя имена Царьградъ и берега Босфора не стали русскими, что мы ихъ оставляемъ для того, чтобы, быть можетъ, навсегда потерять возможность даже ихъ видѣть.

Плаваніе по Черному морю совершилось благополучно и на разсвѣтѣ 28 августа показались знакомые, родные берега. Итакъ, нѣтъ сомнѣній, 14-ый стрѣлковый баталіонъ, наконецъ, прибылъ опять домой, на Родину.

Итоги войны 1877—1878 гг.

А) 14-й стрѣлковый баталіонъ получилъ награды: 1. Знамя, Высочайше пожалованное 18-го октября 1877 года; 2. Георгіевское знамя за двукратный переходъ черезъ Балканы, Высочайше пожалованное 17-го апрѣля 1878 года.

Б) Офицеры баталіона получили:

За переходъ войскъ черезъ Дунай у г. Зимницы въ ночь съ 14-го на 15-е іюня 1877 года.

Прапорщикъ Леонидъ Котляръ—орденъ Св. Анны 4-й степени.

		За Уфлани	За Эски-Загру.
Полковникъ	Бежановъ	Св. Анны 2 ст.	Золотое оружіе
Маіоръ	Лейденіусъ	Св. Станисл. 2 ст.	
Капитанъ	Свидзинскій	Св. Анны 3 ст.	Св. Владим. 4 ст.
»	Тукаловъ	»	Св. Анны 3 ст.
Шт.-кап.	Червинскій	»	Св. Владим. 4 ст.
»	Ивановъ	Св. Станисл. 3 ст.	Св. Анны 3 ст.
»	Стретовичъ	Св. Анны 3 ст.	»
»	Эрнестъ-офъ-Менаръ	Слѣдующій чинъ	»
Поруч.	Грузевичъ-Нечай	Св. Станисл. 3 ст.	»
»	Шостакъ		
»	Вознесенскій		
Подпоруч.	Александровъ	Св. Анны 4 ст.	»
»	Костанда	Св. Станисл. 3 ст.	»
»	Самарскій	Св. Анны 4 ст.	»
»	Груевъ		
»	Вишневецкій	Св. Анны 4 ст.	Св. Станисл. 3 ст.
»	Юрченко	»	»
»	Офъ-Менаръ	»	»
»	Лукашевичъ	Св. Владим. 4 ст.	»

Офицеры 14 стр. бат., павшіе въ бояхъ 1877—1878 г.

Могила Пор. Грузевича-Нечая въ монастырѣ г. Казанлыка.

За особое отличіе

Подпоруч.	Рулевскій	Св. Анны	4 ст.
»	Шульцъ	»	
»	Емельяновъ	»	
Прапорщикъ	Котляръ	Слѣдующій чинъ	Св. Станисл. 3 ст. съ мечами. *)

За отличіе при оборонѣ Шипки съ 9-го по 14-е августа.

Полковникъ	Секварелидзе-Бежановъ	Св. Владиміра	3-й степени
Маіоръ	Лейденіусъ	Св. Анны	2-й степени
Капитанъ	Свидзинскій	Слѣдующій чинъ	
»	Тукаловъ	Св. Станислава	2-й степени
»	Эрнестъ-Менаръ	Св. Анны	3-й степени
Шт.-капитанъ	Червинскій (раненъ)	Св. Станислава	2-й степени
»	Ивановъ	»	»
Поручикъ	Грузевичъ-Нечай	Св. Анны	3-й степени
»	Кушлянскій	Св. Станислава	3-й степени
»	Шостакъ	Св. Анны	3-й степени
Подпоручикъ	Костанда	Слѣдующій чинъ	
»	Самарскій	Св. Станислава	3-й степени
»	Груевъ		
»	Рулевскій		
»	Котляръ	Св. Анны	3-й степени
Прапорщикъ	Шульцъ	Св. Владиміра	4-й степени
»	Емельяновъ	Св. Станислава	3-й степени
Млад. вр. лек:	Бурсіанъ	Св. Станислава	2-й степени
» »	Геслеръ	»	»

За бой у г. Елены.

Капитанъ	Кобыляковъ	Св. Владиміра	4-й степени
Поручикъ	Костанда	Св. Анны	4-й степени
Подпоручикъ	Шульцъ	Слѣдующій чинъ	

За взятіе Шипки 28-го декабря.

Полковн. Кабатъ	Золотое оружіе	27-го декабря подъ Шипкой штурмовалъ со своимъ баталіономъ первую линію непріятельскихъ укрѣпленій, при чемъ находясь въ головѣ баталіона былъ раненъ двумя пулями.

*) Приказы по баталіону: 16 октября 1877 г. № 259
3 января 1878 г. № 3
28 января 1878 г. № 28
9 іюля 1878 г. № 190

Капитанъ	Тукаловъ	Св. Владим. 4-й степени	Со своей ротой атаковалъ батарею и взялъ ее, а послѣ ранения командира баталіона управлялъ боемъ всего баталіона.*)
Поруч.	Костанда	Св. Владим. 4-й степени	При атакѣ батареи обошелъ съ ротой ее съ праваго фланга, чѣмъ и содѣйствовалъ успѣху атаки.
Ш.-кап.	Ивановъ	Слѣдующій чинъ	За взятіе Шипки 27 и 28 декабря.
Поруч.	Чаплинъ	Св. Владим. 4-й степени	Будучи раненъ въ палецъ съ переломомъ кости оставался цѣлый день въ бою давая примѣръ мужества, стойкости и терпѣнія.
Подпор.	Юрченко	Св. Станисл. 3-й степени	Подъ огнемъ подводилъ патроны.
»	Александровъ	Слѣдующій чинъ	Съ ввѣренной ротой выбилъ непріятеля изъ двухъ линій окоповъ.
Поруч.	Шостакъ	Св. Станисл. 2-й степени	За взятіе Шипки.
Подпор.	Вишневецкій	Св. Анны 3-й степени	»
»	Самарскій	»	»
Подпор.	Рулевскій	Св. Анны 3-й степени	За примѣрную храбрость и распорядительность.
»	Груевъ	Св. Анны 3-й степени	»
»	Лукашевичъ	Слѣдующимъ чиномъ	Во все время боя до выбытія изъ строя за раненіемъ своимъ, мужествомъ и хладнокровіемъ сильно вліялъ на нижнихъ чиновъ.
Прапор.	Емельяновъ	Слѣдующимъ чиномъ	Управляя цѣпью, мужествомъ и спокойствіемъ былъ образцомъ для своихъ подчиненныхъ, что имѣло значительное вліяніе на спокойствіе лѣваго фланга.
»	Сыцянко	Св. Станисл. 3-й степени	За выбытіемъ изъ строя адъютанта вступилъ въ эту должность, которую и выполнялъ съ полнымъ самоотверженіемъ въ теченіи полуторадневнаго боя.

*) Приказы по баталіону: 8 мая 1878 г. № 128
25 іюня 1879 г. № 176
2 іюля 1879 г. № 183

Прапор.	Котляръ	Св. Анны 4-й степени	За мужество и распорядительность.
Врачъ	Бурсіанъ	Св. Анны 2 ст. съ меч.	
»	Геслеръ	»	

B) Стрѣлки награждены знаками Отличія Военнаго Ордена.

За оборону Шипкинскаго перевала 11, 12 и 13 августа 1877 г.

Стрѣл.	Ефимъ Шевченко	№ знака	44429
Ун.-оф.	Степанъ Скидановъ	»	44430
Стрѣл.	Федоръ Павлюкъ	»	44431
С. ун.-оф.	Кондрадъ Буженецъ	»	44432
Ун.-оф.	Иванъ Вороновичъ	»	44433
Р. каптен.	Спиридонъ Брусенко	»	44434
Ун.-оф.	Бернардъ Матикайтисъ	»	44435
»	Иванъ Бороневичъ	»	44436
Ефрейт.	Кирилъ Крученный	»	44437
»	Иванъ Казаковъ	»	44438
»	Людвигъ Брошъ	»	44439
Стрѣл,	Тимофей Завгородный	»	44440
»	Артемъ Дзивульскій	»	44441
Вольноопр.	Федоръ Михневичъ	»	44442
С. ун.-оф.	Афанасій Подмазка	»	44443
Фельдф.	Демьянъ Сураженко	»	44444
Ун.-оф.	Андрей Харченко	»	44445
Стрѣл.	Иванъ Коваленко	»	44446
Фельдф.	Иванъ Черниковъ	»	44447
С. ун.-оф.	Евдокимъ Чирва	»	44448
»	Маркъ Финогеновъ	»	44449
»	Афанасій Цеховлесъ	»	44450
Стрѣл.	Титъ Гуслистый	»	44451
»	Михаилъ Бушуевъ	»	44452

За дѣло при д. Уфлани 2, 4, 5, 6 и 19 іюля подъ Эски-Загрой.

Стрѣл.	Данило Снитко	»	53364
»	Савва Сирота	»	53365
Ун.-оф.	Петръ Липка	»	53366
Стрѣл.	Андрей Чуприна	»	53367
Ун.-оф.	Александръ Погорѣловъ	»	53388
Фельдш.	Василій Мельниковъ	»	53389
Стрѣл.	Степанъ Качуръ	»	53390

За дѣло подъ Еленой и при С. Марьино 22 ноября.

Ун.-оф.	Петръ Липка	»	54894
Стрѣл.	Григорій Гондило	»	54895
»	Онуфрій Пенковскій	»	54896

За взятіе Шипки 28 декабря.

Горнистъ	Гавріилъ Карпачевскій	»	66248
Стрѣл.	Андрій Торбенко	»	66249
»	Иванъ Бахмутъ	»	66250
»	Семенъ Гуренко	»	66251
»	Иванъ Хомутенко	»	66252
»	Фома Садовскій	»	66253
»	Емельянъ Бѣлоусовъ	»	66254

Стрѣл.	Тимофей Петренко	„	66255
„	Самуилъ Омельченко	„	66256
„	Николай Карабановъ	„	66257
Ун.-оф.	Еремей Костровецъ	„	66258
Стрѣл.	Иванъ Хорунжій	„	66259
„	Иванъ Бабичъ	„	66260
„	Пантелей Виненчеръ	„	66261
„	Семенъ Макаренко	„	66262
Ун.-оф.	Федосей Шеленовъ	„	66263
Стрѣл.	Ефимъ Вязелевъ	„	66267
„	Матвѣй Сѣдой	„	66265
„	Семенъ Чередниченко	„	66266

За переправу черезъ Дунай 15 іюня.

Стрѣл.	Василій Лебедевъ	„	33978
Ун.-оф.	Филипъ Коганъ	„	33979
Стрѣл.	Иванъ Непомнящій	„	33980
Фельдф.	Макимъ Кравецъ	„	33981
Стрѣл.	Панфилъ Постолатый	„	33982
„	Демьянъ Томиловскій	„	33983
„	Андрей Михайловъ	„	33984
„	Тимофей Горбенко	„	33985
Ун.-оф.	Кузьма Гриневъ	„	33986
Фельдф.	Максимъ Дубина	„	33987
„	Евсей Гончаренко	„	33988
Ун.-оф.	Степанъ Гордѣенко	„	33989

За дѣло подъ д. Уфлани 4 іюля.

Ун.-оф.	Иванъ Дубьяга	„	37982
„	Емельянъ Ивановъ	„	37983
„	Аникій Похила	„	37984
Фельдф.	Петръ Тодаренко	„	33985
Стрѣл.	Николай Подольный	„	37986
„	Аникій Пригалинскій	„	37987
„	Денисъ Шевченко	„	37988
Ун.-оф.	Карпъ Козырь	„	37989

За дѣло подъ Уфлани въ долинѣ рѣки Тунджи 4 іюля и за взятіе г. Казанлыка 5 іюля.

Ун.-оф.	Наумъ Зажурило	„	38270
„	Сергѣй Суржикъ	„	38271
Стрѣл.	Осипъ Папковъ	„	38272
Ун.-оф.	Миронъ Боровикъ	„	38273
„	Марко Стебленко	„	38274
Ун.-оф.	Дмитрій Масенко	„	38276
„	Григорій Бондарь	„	38277
Фельд.	Игнатъ Скрупскій	„	38278
Стрѣл.	Василій Скрыба	„	38279
„	Францъ Мрусь	„	38280
„	Федосей Винниковъ	„	38281
„	Степанъ Томчинъ	„	38282
„	Сидоръ Колесниковъ	„	38283
„	Леонтій Коваль	„	38284
„	Михаилъ Миколаевичъ	„	38285
„	Александръ Грищенко	„	38286
Фельдф.	Захарій Завирюха	„	38287
Стрѣл.	Платонъ Гричушкинъ	„	38288
Фельд.	Ануфрій Самбурскій	„	38289
Стрѣл.	Алексѣй Игнатенко	„	38321

За дѣло при д. Джуранлы 19 іюля.

Ун.-оф.	Василій Шаршуковъ	„	40326
Стрѣл.	Степанъ Затуляевичъ	„	40327
„	Войцелъ Стемпель	„	40328
„	Василій Варгановъ	„	40329
„	Павелъ Фирдуевъ	„	40332
„	Кондратъ Шеремѣтьевъ	„	40330
Ун.-оф.	Назаръ Сальчукъ	„	40331
Стрѣл.	Григорій Федоровъ	„	40333
„	Иванъ Шибаевъ	„	40334
Ун.-оф.	Войцехъ Горбачъ	„	40335
Фельдф.	Яковъ Григорьевъ	„	40336
Стрѣл.	Гавріилъ Федоричъ	„	40337
„	Федоръ Довгаль	„	40338
„	Василій Берко	„	40339
„	Никита Андросовъ	„	40340
Ун.-оф.	Францъ Ольшакъ	„	40341
Стрѣл.	Андрей Фендриковъ	„	40342
„	Назаръ Загальскій	„	40343
„	Константинъ Жидалевъ	„	40344
„	Яковъ Хижнякъ	„	40345

За отбитіе штурма на Шипкинскомъ перевалѣ съ 11 по 14-е августа.

М. м. ф.	Константинъ Ендрушинъ	„	75926
Вольн.	Владиміръ Эрдели	„	75928
Ун.-оф.	Іосифъ Сковринскій	„	75929
„	Исидоръ Орленко	„	75930
„	Владиславъ Грабовскій	„	75931
Стрѣл.	Павелъ Шафъ	„	75932
„	Іоганъ Пфафъ	„	75933
„	Николай Долгополовъ	„	75934
„	Иванъ Передирисвитко	„	75935
Р. фельд.	Митрофанъ Сижченко	„	75936
„	Ефимъ Нароха	„	75937
„	Иванъ Наддаль	„	75938
„	Іосифъ Шубинскій	„	75939

Пожалованъ знакъ какъ раненымъ.

Ун.-оф.	Игнатій Стеценко	„	85063
Стрѣл.	Абрамъ Шкулей	„	85064
„	Семенъ Ольховскій	„	85065
„	Григорій Гусевъ	„	85066
„	Антонъ Катнусъ	„	85067
„	Лаврентій Постырнакъ	„	85068
„	Абдулъ Кундусовъ	„	85069
Ун.-оф.	Семенъ Бойченко	„	85070
Стрѣл.	Михаилъ Новакъ	„	85071
„	Кириллъ Франсакъ	„	85072

Знакъ отличія 3 ст.

Ун.-оф.	Тимофей Куренко	№ знака	2410
	(онъ-же Караевъ) 4 ст. № 53102		
Фельдф.	Максимъ Кравецъ	„	2506
	4 ст. „ 33981		
„	Кузьма Гриневъ	„	2507
	4 ст. „ 33986		
Ун.-оф.	Миронъ Боровикъ	„	4425
	4 ст. „ 38273		

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Конецъ 1878 года по возвращеніи въ Одессу.

Высадка баталіона съ парохода въ порту на берегъ произведена была рано утромъ. Ни городомъ съ его общественнымъ управленіемъ, ни населеніемъ Одессы никакой особой встрѣчи 14 стр. баталіону устроено не было. Баталіонъ привѣтствовали только стражники, да небольшая группа рабочихъ, прокричавшая баталіону «ура» во время построенія его въ колонну для встрѣчи знамени съ парохода. Но баталіонъ встрѣчали и дорогія его составу лица: тутъ были близкіе и родные офицеровъ, ихъ жены и дѣти; тутъ стоялъ съ непокрытой головой и первый его боевой командиръ полковникъ Секварелидзе-Бежановъ съ лавровымъ вѣнкомъ въ рукахъ. Этимъ вѣнкомъ онъ украсилъ боевое знамя баталіона, добытое на поляхъ сраженій въ Болгаріи и съ чувствомъ отеческой близости и радости перецѣловалъ всѣхъ офицеровъ баталіона и многихъ стрѣлковъ, сподвижниковъ боевого похода.

Такъ скромно былъ встрѣченъ въ Одессѣ 14 стр. баталіонъ, со дня своего сформированія квартировавшій въ Одессѣ, покрывшій себя боевою славою на поляхъ сраженій и считавшійся для Одессы роднымъ; но и среди этой скромности, среди отсутствія ликующей толпы и ея криковъ привѣтствій, весь баталіонъ глубоко чувствовалъ радость и привѣтъ со стороны немногихъ, но дорогихъ ему лицъ, а торжественная минута, когда полковникъ Секварелидзе-Бежановъ украшалъ лавровымъ вѣнкомъ знамя баталіона, осталась навсегда въ памяти тѣхъ, кто былъ ея свидѣтелемъ. Какъ одинъ человѣкъ стрѣлки и офицеры обнажили свои головы и они, эти герои, кому выпала счастливая доля заслужить и принести изъ похода свое знамя на родину, они отдали ему честь своимъ могучимъ «ура» побѣднаго крика, точно эхомъ докатившагося сюда съ высей Шипкинскихъ позицій и долины Тунджи...

Въ видахъ необходимости выдержать карантинъ 14 стрѣлковый баталіонъ изъ порта двинулся къ слободкѣ Романовкѣ и здѣсь за ея окраиной сталъ бивакомъ 28 Августа, а затѣмъ 1 Сентября перешелъ въ с. Александровку, гдѣ и расположился по квартирамъ.—Только 23 Сентября баталіонъ вернулся въ Одессу и занялъ опять свои помѣщенія въ Сабанскихъ казармахъ.

Въ день возвращенія баталіона въ казармы былъ отслуженъ благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго прибытія 14-го стрѣковаго баталіона изъ похода въ Турцію. Послѣ молебствія священникъ Василій Здѣтовецкій обратился къ баталіону съ пасторскимъ словомъ, въ которомъ между прочимъ сказалъ: «нынѣ*) съ сердечною радостью и братскою любовью встрѣчая васъ, любезные стрѣлки, привѣтствую съ благополучнымъ возвращеніемъ въ дорогое наше отечество. — Славные стрѣлки! Ни рѣки, ни горы, ни дождь, ни глубокій снѣгъ и суровая зима, ни голодъ и холодъ, ни многочисленная, сильная и фанатическая турецкая армія, ничто васъ не устрашало и не останавливало во время всевозможныхъ опасностей военной походной жизни и на поляхъ браней.— Слава и вѣчная признательность вамъ, стрѣлки, за то, что вы исполнили свято свой долгъ на поляхъ браней, жертвуя всѣмъ, не щадя живота своего!—Храбрые стрѣлки 14-го баталіона! Любвеобильный и Благочестивѣйшій нашъ Государь оцѣнилъ ваши заслуги и щедро наградилъ васъ. Баталіонъ вашъ получилъ знамя, котораго при выходѣ изъ Одессы не имѣлъ, г.г. офицеры удостоились получить многіе ордена, а вы, стрѣлки, получили болѣе 140 знаковъ отличія военнаго ордена... подвиги ваши неизгладимо будутъ записаны на страницахъ исторіи 14-го стрѣлковаго баталіона... да познаютъ и навсегда запамятуютъ явные и тайные враги, недоброжелатели и завистники Россіи, что съ нами Богъ и его святые Ангелы и что христолюбивые русскіе воины не боятся на землѣ никого, кромѣ Бога, единаго Бога!!!»

Началась демобилизація баталіона. 1-го Октября продали съ аукціона вторыхъ артельныхъ лошадей, а со 2-го числа приступили къ увольненію въ запасъ и стрѣлковъ, призванныхъ изъ запаса арміи и выслужившихъ сроки дѣйствительной службы. Въ запасъ стрѣлковъ увольняли постепенно: главную часть уволили въ періодъ со 2-го Октября по 20-е Октября (236 чел.), затѣмъ 24-го Ноября уволили еще 37 чел. и, наконецъ, уже 4-го Мая 1879 года была уволена послѣдняя партія ихъ въ 28 чел. (всего уволено въ запасъ 301 человѣкъ). Такимъ путемъ къ началу лѣта 1879 года баталіонъ былъ доведенъ до штатовъ мирнаго времени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ баталіонѣ приступили къ усиленнымъ работамъ по исправленію обоза и къ пополненію всей матеріальной его части, а также всякаго рода имущества и запасовъ. Въ особенности много было работы въ баталіонной швальнѣ, гдѣ нужно было сшить на весь баталіонъ всю мундирную одежду и возстановить запасы ея; также усердно должны были работать и сапожники. Портныхъ сперва назначили въ швальню 40 человѣкъ, а затѣмъ 28-го Ноября усилили ихъ составъ до 60 человѣкъ. **)

Понемногу жизнь баталіона вступала въ условія мирнаго времени: начались занятія въ учебной командѣ по программѣ, объявленной при приказѣ военнаго вѣдомства 1875 года за № 52 (назначено было по 8 чел. отъ каждой роты), начались занятія въ ротныхъ школахъ и въ ротахъ, а затѣмъ стали прибывать и молодые солдаты. Что касается Сабанскихъ казармъ***) и ихъ помѣщеній, то надо сказать, что баталіонъ былъ размѣщенъ тѣсно; зимой строевыя занятія и прикладку производить было негдѣ; почти вся площадь помѣщеній казармъ была занята неподвижными нарами, которыя, какъ въ санитарномъ отношеніи, такъ и по внѣшности

*) Изд. № 23 Херс. Еп. Вѣд. за 1878 годъ.

**) Прик. бат. отъ 28 ноября 1878 г, № 342.

***) Воспоминанія полк. Лукашевича.

своей производили далеко не привлекательное впечатлѣніе. Каждая нара была на 40 человѣкъ; нары были глухія; въ каждой было 6 подъемныхъ дверей и внутри ихъ хранились баки для пищи и всѣ предметы для уборки казармъ. При такихъ условіяхъ командирамъ ротъ справиться съ дѣломъ надлежащей чистоты и порядка въ ротахъ было дѣломъ почти что невозможнымъ. Къ тому-же одѣялъ и простынь у стрѣлковъ послѣ похода не было. Ночью стрѣлки покрывались одними шинелями и часто дрогли отъ холода и не спали. Начальникъ бригады разрѣшилъ на средства баталіона купить лишь 50 одѣялъ на роту, ибо средства не позволяли купить ихъ большее число и только впослѣдствіи, уже на заработанныя деньги, постепенно были заведены одѣяла и простыни на весь составъ баталіона.

Въ этомъ году особенно торжественно праздновался Георгіевскій праздникъ 26 Ноября на Соборной площади. Большое число участниковъ похода, украшенныхъ знаками отличія военнаго ордена собрались на площади во время молебствія и парада; изъ состава баталіона былъ сформированъ цѣлый взводъ военнаго состава георгіевскихъ кавалеровъ и полковникъ Анцыферовъ самъ командовалъ ими.

Наконецъ, въ этомъ-же году ГОСУДАРЪ ИМПЕРАТОРЪ вспомнилъ 4 стрѣлковую бригаду въ годовщину боевъ подъ Шипкой 27-го и 28-го Декабря и осчастливилъ ее Своею телеграммой, посланною черезъ военнаго министра. *)

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вспомнивъ подвиги, оказанные частями 4 стрѣлковой бригады, годъ тому назадъ, при переходѣ черезъ Балканы, и плѣненіе турецкой Шипкинской арміи, изволилъ поручить мнѣ передать стрѣлкамъ Монаршую благодарность за ихъ геройскую службу".

Что касается стрѣлковаго дѣла въ 1878 году, то въ этомъ отношеніи баталіонъ занятъ былъ лишь приведеніемъ въ порядокъ своихъ винтовокъ, обзаводился предметами принадлежностей и приспособленій для систематическихъ занятій, которыя послѣ похода всѣ нуждались въ своемъ обновленіи. Прицѣльные станки тогда еще не существовали усовершенствованныхъ системъ, а были примитивнаго издѣлія баталіонной мастерской и самихъ стрѣлковъ. Въ баталіонѣ уже готовились скоро получить новое оружіе, именно винтовки Бердана № 2, которыя были уже на вооруженіи въ нѣкоторыхъ частяхъ арміи и которыя подлежали отпуску и 14-му стрѣлковому баталіону.

Изъ числа офицеровъ еще 26-го Сентября маіоръ Лейденіусъ былъ командированъ въ 36 пѣх. дивизію для руководства веденіемъ дѣла обученія пѣхотный частей стрѣльбѣ изъ новаго образца винтовокъ и, такимъ образомъ, на долю 14-го стрѣлковаго баталіона вновь выпала работа, возложенная на стрѣлковыхъ офицеровъ, нынѣ уже покойнымъ нашимъ первымъ инспекторомъ стрѣлковыхъ частей Его Высочествомъ Герцогомъ-Георгомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ **).

Приказъ Генерала Крока о бесѣдѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II о 4 стр. бригадѣ.

Къ началу 1879 года жизнь баталіона вошла уже въ свою колею службы въ Одессѣ. Однако вся, обычная даже, повседневная работа въ баталіонѣ наполнена была невольными думами и воспоминаніями недавняго похода. Постоянные разговоры, примѣры личной жизни, описанія всѣхъ условій жизни въ Болгаріи и въ Турціи все это придавало особый отпечатокъ общей жизни чиновъ нашего ба-

*) Пр. бат. 10-го Января 1879 года. № 10.

**) Скончался въ 1877 году.

таліона и даже самыя простыя событія были теперь отмѣчены лучами той величественной радуги, цвѣтами которой была преисполнена душа нашихъ офицеровъ и стрѣлковъ. Особенно часто мысли неслись къ самому ГОСУДАРЮ АЛЕКСАНДРУ II, образъ котораго такъ неизгладимо былъ запечатленъ у насъ всѣхъ послѣ дней похода. Тѣмъ болѣе драгоцѣнны были для 14 стр. баталіона слова приказа Генерала Крока 1879 года за № 110, который находился въ командировкѣ въ Петербургѣ въ комиссіи по составленію новаго наставленія для стрѣльбы въ цѣль и имѣлъ счастье представляться ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Въ своемъ приказѣ Генералъ Крокъ писалъ: «28 Декабря прошлаго года, во время годовщины славнаго Шипкинскаго боя, окончившагося блистательнымъ пораженіемъ и плѣненіемъ турецкой арміи, подъ начальствомъ Весселя паши, я былъ удостоинъ Милостиваго вниманія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и приглашенъ къ Высочайшему столу.—ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ милостиво распрашивать о всѣхъ чинахъ ввѣренной мнѣ бригады и о ея дѣйствіяхъ въ минувшую войну, при этомъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ очень лестно отзывался о всѣхъ чинахъ бригады, такъ много испытавшихъ и перенесшихъ съ геройствомъ трудныя минуты кампаніи.—Наконецъ, при моемъ представленіи передъ выѣздомъ изъ Петербурга, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ сказать: «поблагодари отъ Моего имени твоихъ молодцовъ за ихъ славную и геройскую службу; передай имъ, что Я хотѣлъ ихъ давно видѣть и, надѣюсь, теперь скоро увижу». При этомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ выразить надежду, что если понадобится когда-либо идти въ дѣло, то бригада покажетъ себя такими-же героями, какъ и въ минувшую войну».

Такое глубоко и безпредѣльно трогательное вниманіе нашего Царя, создателя нашего стрѣлковаго баталіона, еще сильнѣе укореняло во всѣхъ чинахъ то сознаніе, что стрѣлки дороги Его Любвеобильному сердцу, что дѣла ихъ и работа оцѣнены и, мало того, поставлены на высоту геройскихъ подвиговъ; слава и значеніе ихъ растетъ и развивается, широкою волною разливаясь по безграничнымъ пространствамъ земли Русской. Если 1877—1878 года были боевой работой 14 стр. баталіона, то 1879 годъ положилъ уже начало его славы и величія его среди не только Русской Арміи, но и въ сознаніи всего русскаго народа. Боевыя традиціи 14 стр. баталіона и слава его поставлены были отнынѣ на твердыя, гранитныя основанія!..

Вмѣстѣ съ тѣмъ слова приказа генерала Крока всѣмъ чинамъ баталіона дали полную увѣренность въ скорую и новую счастливую возможность увидѣть своего ГОСУДАРЯ въ Одессѣ. Первоначально ожидали пріѣзда ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ концѣ апрѣля и поэтому уже съ 16 апрѣля стали готовиться къ Высочайшему смотру, но скоро получено было извѣстіе о томъ, что путешествіе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА отложено и состоится лишь въ концѣ лѣта. Поэтому лѣтомъ, во время періода лагерныхъ занятій приготовленія къ Высочайшему смотру получили вполнѣ законченный видъ. Произведено было нѣсколько репетицій разводовъ съ церемоніей, церемоніальнаго марша, парадовъ всѣхъ войскъ лагернаго сбора, разработанъ былъ планъ односторонняго тактическаго ученія; генералъ адъютантъ Драгомировъ лично руководилъ и подготовилъ баталіонное ученіе 14 стр. баталіона *)... Генералъ адъютантъ Тотлебенъ, назначенный вр. военнымъ генералъ губернаторомъ, лично произвелъ нѣсколько репетицій парада въ Высочайшемъ присутствіи.

*) Пр. бат. 1879 г. 18 августа № 230.

Все это, въ связи съ усиленными занятіями по выправкѣ и со стараніями всѣхъ чиновъ 14 стр. баталіона, дѣйствительно, создали такую подготовку къ Высочайшему смотру, что всѣ съ затаеннымъ и горделивымъ чувствомъ ждали радостнаго дня показать себя и порадовать своего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Такой день насталъ 25 августа 1879 года.

Высочайшій смотръ 25 августа 1879 года.

Въ этотъ день утромъ (25 августа 1879 года) баталіонъ занятъ былъ исключительно приготовленіемъ себя къ смотру въ присутствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II. Смотръ былъ назначенъ въ 4 ч. 30 м. дня на учебномъ полѣ за лагеремъ и деревней Чубаевкой.

Въ 3 ч. 30 м. дня 14 стр. баталіонъ уже построился впереди своего лагеря въ четырехвзводной колоннѣ въ полной парадной формѣ. Въ патронныхъ сумкахъ было по 40 холостыхъ патроновъ. Новые мундиры и безукоризненной бѣлизны шаровары придавали баталіону особенно нарядный видъ. Съ передняго лагернаго поля полковникъ Анцыферовъ повелъ баталіонъ на учебное поле, гдѣ онъ и занялъ свое мѣсто въ линіи баталіоновъ бригады. (Полки 15 п. див. стояли въ 1 линіи; 4 стр. бр. и 4 б-реи 15 арт. бр. и 7 Донской каз. полкъ — во 2-ой), обозы стали въ 3-ей линіи, при чемъ на правомъ флангѣ ихъ стали завѣдывающій хозяйствомъ, казначей, квартермистеръ и старшій врачъ *).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ со свитой пріѣхалъ верхомъ. Онъ исполнилъ Свое желаніе видѣть 4 стр. бригаду, которая стройною линіей своихъ баталіоновъ, съ винтовками на караулъ и съ развивающимися знаменами въ эти минуты ждала приближенія своего ЦАРЯ... Въ эти минуты невольно всѣхъ охватывали тѣ же чувства, какъ и на парадѣ подъ стѣнами Константинополя, такъ они неизгладимо крѣпко еще жили въ сердцахъ всѣхъ свидѣтелей и участниковъ похода, нынѣ стоящихъ теперь въ строю баталіона. Велики **) были труды и лишенія, перенесенные 14 стр. баталіономъ въ долгіе мѣсяцы минувшаго похода и кровавой борьбы съ врагомъ, но и безпримѣрная ждала его, какъ и остальные баталіоны 4 стр. бригады, благодарность въ этотъ знаменательный день Высочайшаго смотра 25 августа 1879 года.

Проѣхавъ по фронту бригады, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II остановился и, вызвавъ впередъ офицеровъ, изволилъ сказать: «Очень радъ что васъ вижу и могу поблагодарить за боевую службу и за ваши необыкновенные подвиги въ послѣднюю войну снять передъ вами каску... Въ лицѣ вашего начальника бригады цѣлую васъ всѣхъ»... И ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II, снявъ каску, облобызалъ начальника бригады генералъ-маіора Крока.

Лагерь баталіона 1879 г.

Въ лагерь баталіонъ выступилъ 3 мая и пробылъ въ немъ по 25 сентября. Курсъ стрѣльбы однако былъ начатъ лишь 24 мая. Въ этомъ году, помимо общей уборки и приведенія въ порядокъ своего лагеря, во всемъ лагерѣ бригады была устроена задняя лагерная дорога, которая существуетъ и въ настоящее время; кромѣ того, въ этомъ же году для командира баталіона былъ построенъ баракъ и отгороженъ садикъ и командиръ баталіона, Полковникъ Анцыферовъ, первымъ сталъ жить лѣтомъ въ раіонѣ своего лагеря, а не на дачѣ въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нимъ. Занятія въ баталіонѣ шли съ большимъ напряженіемъ: готовились и къ Вы-

*) Пр. бат. 24 авг. 1879 г. № 236.

**) Загоровскій стр. 107 и 108.

сочайшему смотру, и къ смотру ротныхъ и баталіонныхъ ученій начальника бригады, готовились и къ смотру стрѣльбы. Между тѣмъ всѣмъ этимъ серьезнымъ занятіямъ сильно мѣшала караульная служба и наряды въ городъ въ помощь полиціи.

Дѣйствительно, уже въ 1878 году внутреннее политическое состояніе Россіи было тяжелымъ. Извѣстная партія лицъ еще съ первыхъ годовъ великихъ реформъ ИМЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II стремилась достигнуть своихъ цѣлей злодѣйскими замыслами противъ личности самого ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ самихъ реформахъ ИМЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II эти преступныя партіи видѣли помѣху осуществленія своихъ тайныхъ замысловъ, а гуманность власти облегчала имъ свою работу въ средѣ всѣхъ слоевъ общества Россіи. Покушеніе на священную жизнь ГОСУДАРЯ и открытыя выступленія противъ власти во многихъ мѣстахъ Россіи и особенно на Югѣ ея, и въ томъ числѣ въ Одессѣ создали эту необходимость наряда войскъ въ помощь полиціи для поддержанія общественнаго порядка въ городѣ.

Наряды эти не ограничивались посылкой роты или частей ея; для поддержанія порядка наряжался весь баталіонъ въ полномъ составѣ; такъ 27 іюля, 6 и 11 августа 1 и 3 рота дежурили въ Бульварномъ участкѣ, полурота 4 роты—въ Херсонскомъ, другая полурота 4 роты — въ Петропавловскомъ, 2-я рота — въ Михайловскомъ и Александровскомъ*).

Городовой караулъ также былъ, для мирнаго состава баталіона (400 человѣкъ), чрезмѣрно великъ; въ нарядъ шло 12 унт.-офицеровъ, 3 горниста, 16 ефрейторовъ 152 стр.—всего 183 чел. Къ тому-же баталіонный караулъ требовалъ наряда 34 чел. Такимъ образомъ, въ дни городового караула въ нарядъ шло 217 чел., или свише 50% состава баталіона.

Составъ полиціи въ Одессѣ къ тому-же былъ крайне недостаточенъ и уже съ 1878 года часть стрѣлковъ баталіона (17 чел.) была командирована на пополненіе и усиленіе ея штата.

При такихъ то условіяхъ и былъ назначенъ въ Одессу на должность временнаго генералъ губернатора (впослѣдствіе и командующаго войсками Округа) генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. Обстановка требовала вручить въ Одессѣ власть въ испытанныя и твердыя руки маститаго героя Севастополя и Плевны.

Тѣмъ не менѣе баталіонъ успѣлъ представить отлично свои роты на смотръ своему начальнику бригады.

Въ этомъ году былъ уже принятъ къ руководству прик. по В. В. 1877 года за № 128, на основаніи котораго уничтожены были въ строю полувзводныя колонны. Рота получила другой расчетъ въ строю и стала дѣлиться на четыре взвода и двѣ полуроты, а ротныя колонны получили свое наименованіе по величинѣ фронта частей, ихъ составляющихъ.

Кромѣ того, на основаніи пр. по В. В. 1879 г. за № 154, введено были новыя временныя правила разсыпного строя. Правила эти уничтожили звенья и кучки; руководство огнемъ передано было въ руки взводныхъ командировъ и ихъ помощниковъ, ничальниковъ отдѣленій; даны были правила открытія огня резервами и вообще въ боевомъ порядкѣ роты отведено было болѣе почетное мѣсто огню и подготовкѣ имъ успѣха атаки, а управленіе боевомъ порядкомъ,—цѣпью и резервомъ, значительно упрощено, предоставленіемъ большей иниціативы составнымъ частямъ

*) Прик. бат. 25 іюня 5 и 10 авг. 1879 г. №№ 206, 217, 222.

боевого порядка, и ихъ начальникамъ, а также назначеніемъ постоянныхъ начальниковъ надъ цѣпью роты и ея резервомъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ офицеры баталіона, какъ и до войны выполнили свои практическія работы въ полѣ по топографіи, по тактикѣ и по фортификаціи (рѣшали задачи въ окрестностяхъ лагеря задачи по тактикѣ съ укрѣпленіемъ позиціи и произвели съемки участковъ мѣстности).

Занятія въ лагерѣ закончилось смотромъ стрѣльбы (27—29 августа), призовою стрѣлковъ и офицеровъ (17 сентября) и, наконецъ, трехдневными маневрами (20, 21 и 22 сертября) въ раіонѣ Татарка-Дальнинъ и Іозефсталь.

Стрѣлковое дѣло. Снабженіе винтовками Бердана № 2.

Въ минувшемъ походѣ 1877—1878 годовъ 14 стр. баталіонъ былъ вооруженъ винтовками Бердана № 1. Въ теченіи войны заводы наши успѣли уже приступить къ массовой работѣ по изготовленію усовершенствованныхъ винтовокъ этого образца и которыя получили названіе винтовокъ Бердана № 2. Главное усовершенствованіе коснулось затвора; вмѣсто откидного винтовка Бердана № 2 имѣла затворъ скользящій, въ значительной степени давшій ей преимущества надъ конструкціей затвора Бердана № 1. Новая винтовка вообще отличалась такими выдающимися качествами, что въ войскахъ она сразу пріобрѣла заслуженную любовь и за свою мѣткость, и за свое простое устройство и за простоту заряжанія; вмѣстѣ съ тѣмъ эта винтовка оказалась прочной и въ обращеніи въ рукахъ нашихъ нижнихъ чиновъ. Уже многія части войскъ, небывшія на войнѣ, были вооружены этими винтовками, а потому, послѣ войны, въ 1879 году, настала очередь и 14 стр. баталіону получить винтовки Бердана № 2. Перевооруженіе баталіона состоялось осенью этого года, а потому и смотръ стрѣльбы и курсъ стрѣльбы въ 1879 году баталіонъ еще выполнилъ со своими стрѣлковыми винтовками 1868 года.

Курсъ стрѣльбы проходили по новому наставленію изд. 1879 года. Курсъ этотъ состоялъ изъ 14 упражненій учебной стрѣльбы и изъ упражненій боевой стрѣльбы частями роты (взводы по военному составу и роты), а затѣмъ изъ состязательной стрѣльбы на призы стрѣлковъ и офицеровъ. Офицеры на состязательную стрѣльбу допускались лишь тѣ, которые на предварительномъ испытаніи сдѣлали не менѣе 4 попаданій въ офицерскую круглую мишень изъ 5 пуль. На смотру стрѣльбы офицеры стрѣляли изъ винтовокъ на 200 и на 800 шаговъ.

Упражненія учебной стрѣльбы обнимали всѣ виды стрѣльбъ; стоя, съ колѣна и лежа, при чемъ введена была скорая стрѣльба въ поясныя мишени на 200 ш. лежа въ 5 секундъ.—Мишени были фигурныя головныя, поясныя и въ ростъ, при чемъ на большихъ дистанціяхъ число фигуръ увеличивалось (на 600 ш.—3 фигуры, на 800 ш.—6 фигуръ).

Въ 1879 году смотръ стрѣльбы баталіону дѣлалъ генералъ-маіоръ фонъ-Рейцъ (27 и 29 августа). Баталіонъ причисленъ къ 1 разряду. Результаты стрѣльбы отлично+5,25. Выше отличнаго дали 1 рота шт.-кап. Шостака, 3 рота—шт.-кап. Черемушкина и 4 рота—капитана Стретовича.

Новые нагрудные металлическіе знаки за отличную стрѣльбу.

Въ этомъ году были уничтожены галунныя и бассонныя нашивки за отличную стрѣльбу. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ призналъ полезнымъ взамѣнъ указанныхъ выше нашивокъ установить, для поощренія отличныхъ стрѣлковъ за ихъ успѣхи по стрѣльбѣ, особый нагрудный знакъ изъ желтаго металла въ видѣ круглой мишени съ двумя винтовками,

наложенными на эту мишень подъ угломъ. Этотъ знакъ за стрѣльбу установлено было носить на правой сторонѣ борта мундира и шинели. Это повелѣніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА было объявлено въ баталіонѣ 8 іюня.*) Знакъ этотъ неизмѣнно сохранялся до 1909 года, когда установлены были еще двѣ степени его (2 и 1-ая), а прежній знакъ, также въ неизмѣненномъ видѣ, составилъ 3-ью его степень, которая и выдается за первый годъ состоянія въ разрядѣ отличныхъ стрѣлковъ.

Испытаніе удлиненныхъ прицѣловъ.

Еще до снабженія баталіона винтовками Бердана № 2 въ баталіонѣ были получены трехъ образцовъ винтовки съ удлиненными прицѣлами. Прицѣлы эти допускали стрѣльбу до 3.000 шаговъ и попытка принять ихъ вызвана была желаніемъ воспользоваться полною дальностью полета пули. Въ видахъ полученія возможно большаго числа опытныхъ данныхъ такой стрѣльбы на большія дистанціи, въ баталіонѣ была сформирована команда отличныхъ стрѣлковъ въ 20 человѣкъ и самое руководство веденіемъ опытовъ стрѣльбы съ такими прицѣлами полковникомъ Анцыферовымъ было возложено на подполковника Свидзинскаго.

Опыты начались съ 11 октября и съ крайнею настойчивостью велись до 15 ноября. Результаты этихъ испытаній показали, что стрѣльба на дистанціи свыше 1500 ш. (прицѣлъ Бердана № 2) не только возможна, но и результаты ея весьма дѣйствительны **).

Поднесеніе офицерской группы Великому Князю Николаю Николаевичу и Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ въ 1879 году.

Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, прощаясь съ офицерами бригады въ Санъ-Стефано въ 1878 году, подарилъ бригадѣ свой портретъ съ надписью «золотой и дорогой 4 стр. бригадѣ» и выразилъ желаніе имѣть фотографическія карточки всѣхъ участниковъ похода. Вернувшись въ Россію, офицеры бригады немедленно приступили къ исполненію выраженной воли своего Главнокомандующаго и къ веснѣ 1879 года была составлена общая группа офицеровъ участниковъ похода. Выполняя эту мысль, офицеры вмѣстѣ съ тѣмъ не могли забыть и Великую Княгиню Екатерину Михаиловну, супругу покойнаго Герцога Георга Мекленбургъ Стрелицкаго. Рѣшено было изготовить и поднести такую-же группу и В. Кн. Екатеринѣ Михаиловнѣ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1879 года обѣ эти группы и были поднесены по принадлежности начальникомъ бригады генераломъ Крокомъ.

Въ группѣ,***) поднесенной Велик. Кн. Николаю Николаевичу Старшему, по срединѣ сверху былъ помѣщенъ портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, а по бокамъ всѣ начальники отрядовъ и корпусовъ, въ составъ которыхъ бригада входила во время минувшей войны; затѣмъ внизу портрета ГОСУДАРЯ, былъ помѣщенъ портретъ Его Высочества генералъ фельдмаршала, а ниже портретъ бывшаго начальника бригады генералъ-лейтенанта Цвѣцинскаго, генерала Крока и всѣхъ командировъ баталіоновъ, которые командовали баталіонами во время войны; затѣмъ портреты всѣхъ остальныхъ штабъ и оберъ офицеровъ, какъ убитыхъ и раненыхъ, такъ и состоявшихъ на лицо, которые служили въ бригадѣ во время войны.

---

*) 1879 года.

**) Впослѣдствіе винтовки Бердана № 2 получили дополнительную мушку, придѣланную на верхнемъ раздвижномъ кольцѣ, и боковую прорѣзь на удлиненномъ хомутикѣ прицѣла; и та и другая—съ правой стороны.

***) Пр. бат. 1879 г. 27 апрѣля № 112.

По угламъ группы помѣщены были баталіонные группы, а между портретами—фотографическіе виды тѣхъ полей сраженій, гдѣ баталіоны бригады болѣе всего отличились; какъ-то: 1. выручка «Шипки» 11 августа 1877 г.; 2. трехдневный бой на горѣ св. «Николая» въ Шипкинскомъ проходѣ и 3. взятіе укрѣпленнаго турецкаго лагеря 27 и 28 декабря 1877 г.; освобожденіе Шипкинскаго прохода и плѣненіе турецкой арміи Весселя-паши. Портреты ГОСУДАРЯ, Великаго Князя, начальниковъ отрядовъ и корпусовъ были сняты величиною въ поларшина, а остальныхъ офицеровъ—въ величину кабинетныхъ портретовъ; всѣ портреты, виды и группы были помѣщены на малиновомъ бархатѣ, вдѣланномъ въ деревянную, золоченую раму, величиной $4^1/_2$ аршина длины, а шириной 3 аршина.—Каждый портретъ былъ оправленъ въ бронзовую, вызолоченную рамку съ каменнымъ стекломъ; передъ каждымъ портретомъ была помѣщена вырѣзанная на бронзовой дощечкѣ надпись съ обозначеніемъ части, чина и фамиліи лица; наконецъ, вверху на рамѣ, на бронзовой доскѣ была сдѣлана надпись: отъ 4 стрѣлковой бригады генералъ фельдмаршалу, бывшему Главнокомандующему дѣйствующей арміей Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, а внизу на большой доскѣ были вырѣзаны названія всѣхъ дѣлъ, въ которыхъ бригада участвовала съ обозначеніемъ именъ начальниковъ отрядовъ въ каждомъ дѣлѣ и затѣмъ, сколько въ какомъ дѣлѣ бригада потеряла убитыми и ранеными штабъ и оберъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Во время поднесенія группы Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій изволилъ приказать поблагодарить отъ Его Имени чиновъ всей бригады за поднесенный подарокъ и сказалъ: «Я никогда не забуду храброй и славной бригады, такъ отличившейся въ минувшую войну и надѣюсь въ скоромъ времени Самъ лично еще разъ поблагодарить бригаду за столь дорогой для меня подарокъ».

Ея Имп. Высочеству Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ была поднесена такая-же группа, но со слѣдующими измѣненіями; вмѣсто портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Великаго Князя, начальниковъ отрядовъ и корпусовъ были помѣщены портреты Его Великогерцогскаго Высочества въ Бозѣ почившаго Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго, окаймленный кругомъ лавровымъ вѣнкомъ; по бокамъ его были помѣщены портреты бывшаго начальника бригады ген.-лейт. Цвѣцинскаго и всѣхъ бывшихъ командировъ баталіоновъ, которые во время войны убыли по разнымъ причинамъ. Внизу портрета Великаго Герцога Георга былъ помѣщенъ портретъ Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны съ лавровымъ вѣнкокъ въ рукѣ, а вокругъ нея портреты генерала Крока и всѣхъ командировъ баталіоновъ, командующихъ нынѣ, затѣмъ портреты всѣхъ офицеровъ бригады.

При поднесеніи группы Ея Высочество Великая Княгиня изволила милостиво выразить свою искреннюю признательность всѣмъ офицерамъ бригады за поднесенный ей подарокъ и въ знакъ своего милостиваго вниманія къ баталіонамъ бригады положила: воспитать на своемъ иждивеніи 4-хъ дѣтей офицеровъ, убитыхъ или раненыхъ, 4 стр. бригады съ тѣмъ, чтобы дѣти эти именовались пансіонерами въ Бозѣ почивающаго Великаго Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго.

30-го Мая Великая Княгиня Екатерина Михаиловна воспользовалась случаемъ еще разъ подтвердить бригадѣ о своемъ желаніи отблагодарить офицеровъ бригады за подарокъ воспитаніемъ на свой счетъ 4 дѣтей офицеровъ ея. Въ этотъ день въ честь бывшаго Начальника

Группа участниковъ войны 1877 — 1878 г.г., поднесенная
Вел. Кн. Николаю Николаевичу Старшему.

Штаба Герцога Георга, Генералъ-Адъютанта Глинки-Маврина, высшее начальство Одесскаго Округа и 4 стр. бригада устроили парадный завтракъ. (Генералъ-Адъютантъ Глинка-Мавринъ производилъ въ это время разслѣдованія о злоупотребленіяхъ компаніи Когана, Горвица и др. по снабженію нашихъ войскъ провіантомъ и другими предметами интендантскаго довольствія). На посланную привѣтственную телеграмму во время этого завтрака Великой Княгинѣ Екатеринѣ Михаиловнѣ, послѣдняя отвѣтила телеграммой слѣдующаго содержанія:

«Очень тронута вашимъ вниманіемъ; благодарю Васъ (Генерала Глинка-Маврина), Генерала-Адъютанта Семеку, Генерала Крока, 4 стрѣлковую бригаду за добрую память обо мнѣ; искренно желаю стрѣлковымъ баталіонамъ всего лучшаго. Прошу Генерала Крока скорѣе назначить четырехъ дѣтей, которымъ я буду счастлива дать воспитаніе». Екатерина.

Телеграмма Государя, Великой Княгини Екатерины Михаиловны, Генераловъ Гурко и Радецкаго въ день баталіоннаго праздника 6 Дек. 1879 года.

Баталіонный праздникъ 6 Декабря въ 1879 году 14 стр. баталіонъ провелъ по обыкновенію въ своихъ казармахъ, при чемъ парадъ происходилъ въ помѣщеніи 3 роты. Парадъ принималъ Командующій войсками Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ. На посланныя отъ баталіона телеграммы Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ *) получилъ отвѣтныя: Отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА: «передай 14 стрѣлковому баталіону Мое поздравленіе и спасибо за выраженіе чувствъ преданности; увѣренъ, что всѣ баталіоны славной 4 стрѣлковой бригады и въ мирное время поддержать воинскую доблесть».— Александръ.

Отъ Великой Княгини Екатерины Михаиловны:

«Очень благодарю 14 стр. баталіонъ и дорожу его вниманіемъ и памятью; пью за его здоровье, желаю ему всякаго благополучія и успѣха»—Екатерина.

Отъ Генералъ-Адъютанта Гурко:

«Душевно признателенъ Вамъ за переданную мнѣ Вами память дорогого сердцу моему 14 стр. баталіона; завидую счастью Вашему имѣть подъ своимъ начальствомъ эту золотую бригаду»—Генералъ-Адъютантъ Гурко.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Радецкаго:

«Приношу глубокую благодарность Вашему Сіятельству за память обо мнѣ въ кругу доблестныхъ соратниковъ 14 баталіона»—Радецкій.

Телеграммы Государя Императора и Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго въ дни памяти Шипкинскихъ боевъ 27 и 28 декабря въ 1879 г. **).

27 декабря бригада праздновала свой храмовой праздникъ и память о Шипкинскихъ бояхъ 26, 27 и 28 декабря 1878 года. Въ этотъ день начальникъ бригады получилъ и прочиталъ передъ фронтомъ выстроенныхъ частей бригады на парадѣ слѣдующіе телеграммы:

Отъ военнаго министра графа Милютина—«По поводу годовщины славнаго боя 27 декабря 1878 года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, вспомнивъ о геройскихъ подвигахъ 4 стрѣлковой бригады во все время обороны Шипки и до окончательнаго перехода черезъ Балканы, поручаетъ вашему превосходительству снова передать ввѣренной вамъ бригадѣ—душевное Царское Спасибо».

*) Пр. бат. 1879 г. № 249.

**) Пр. бат. 1880 г. № 5.

Отъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго:

Изъ Парижа.—«Поздравляю тебя и молодецкую бригаду съ годовщиной двухдневнаго боя подъ Шипкой.—Спасибо стараго начальника.» —

НИКОЛАЙ.

Снабженіе баталіона носимымъ шанцевымъ инструментомъ.

Количество шанцеваго инструмента, которымъ былъ снабженъ баталіонъ, было опредѣлено еще табелью 1858 года. Въ ротѣ состояло: топоровъ 16, лопатъ—8, кирокъ—5, мотыгъ—5 (всего инструмента 34). Впослѣдствіе, именно въ 1874 году, число шанцеваго инструмента было увеличено и доведено до 24 топоровъ, 10 лопатъ, 3 мотыгъ, 3 кирокъ и 1 лома (всего 41 штука). Съ этимъ количествомъ шанцеваго инструмента баталіонъ отбылъ и минувшую войну съ турками.

Опытъ войны 1877—1878 года показалъ на настоятельную необходимость увеличенія шанцеваго инструмента и въ особенности на необходимость снабдить войска легкимъ, носимымъ войсками постоянно при себѣ. Поэтому въ іюлѣ 1878 года рѣшено было ввести въ войска пѣхоты на каждую роту по 80 легкихъ лопатъ датскаго образца капитана фонъ-Линнемана*) и по 20 малыхъ топоровъ. 14 стр. баталіонъ получилъ эти лопаты и топоры въ концѣ 1879 года.

Сформированіе музыкантской команды.

До возвращенія баталіона съ войны въ баталіонѣ собственнаго хора музыки не было. Были попытки сформировать хоръ у Полковника графа Татищева 2 и нѣкоторое время, повидимому, онъ существовалъ, но затѣмъ онъ былъ уничтоженъ и баталіонъ довольствовался одними лишь горнистами. Однако общее желаніе имѣть свой хоръ музыки въ баталіонѣ существовало давно и значеніе его для всей жизни баталіона было настолько велико, что обходиться безъ него сдѣлалось положительно невозможно.

По штатамъ 1880 года хора музыки при баталіонѣ содержать также положено не было, но, въ силу очевидной пользы имѣть свой хоръ музыки, Полковникъ Анцыферовъ, съ разрѣшенія Начальника бригады, организовалъ при баталіонѣ свою нештатную музыкантную команду**) и, такимъ образомъ, создалъ въ баталіонѣ свой хоръ музыки.

Примѣнительно къ уставу внутренней службы музыкантская команда была подчинена баталіонному адъютанту Подпоручику Котляру и ей отведено было особое помѣщеніе; довольствіе-же пищей, денежное и вещевое осталось, въ отношеніи стрѣлковъ музыкантской команды, на попеченіи командировъ своихъ ротъ.

Имѣя въ виду, что горнисты баталіона вооружены были лишь револьверами и изъ винтовокъ курса стрѣльбы не проходили, въ музыкантскую команду зачислили именно горнистовъ и учениковъ горнистовъ. Такимъ образомъ создался хоръ музыки, который, играя въ свободное время въ садахъ и въ мѣстахъ гуляній, имѣлъ возможность зарабатывать деньги, на которыя содержался вольнонаемный капельмейстеръ и часть вольнонаемныхъ музыкантовъ, а также ремонтировался инструментъ.

Въ 1880 году въ команду музыкантовъ было зачислено: музыкантами: 1 роты—6; 2 роты—4; 3 роты—4 и 4 роты—4; учениками: 1 роты—3, 2 роты—4, 3 роты—3 и 4 роты—2. Всего—18 музыкантовъ и 13 учениковъ (31 человѣкъ).

---

*) Очеркъ Военнаго управленія въ Россіи (1855—1880)—т. 6 стр. 284—287.

**) Прик. бат. 13 мая 1880 г., № 134.

Прибивка Георгіевскаго знамени 24 мая 1880 года.

Въ этотъ день въ 2 ч. 30 м. дня въ лагерной церкви совершена была панихида по въ Бозѣ почившей ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНѢ На панихидѣ присутствовали всѣ войска Одесскаго гарнизона.

По окончаніи ея назначено было торжество освященія и прибивки Георіевскихъ знаменъ баталіоновъ бригады.

Баталіоны были построены въ четырехвзводной колоннѣ справа, при чемъ 14 и 15 стр. баталіоны составляли средній фасъ, а 13 и 16 стр. баталіоны правый и лѣвый фасъ порядка построенія бригады. Бригада выстроилась противъ середины лагеря въ 100 шагахъ отъ передней линейки. Въ строю баталіона находились всѣ роты, имѣя по 26 рядовъ въ ротахъ.

Въ это время въ офицерской столовой бригаднаго собранія было уже приготовлено все необходимое для прибивки полотна знамени къ древку и держанія его; тамъ-же собрались всѣ штабъ и оберъ офицеры бригады, а также назначенные стрѣлки для участія въ этой торжественной церемоніи.

На этомъ великомъ для нашего боталіона торжествѣ присутствовали и принимали участіе Командующій войсками Округа Генералъ-адъютантъ графъ Тотлебенъ. Командиръ 8 Арм. Корпуса Ганецкій 2, Нач. 15 п. дивизіи ген.-лейт. Горемыкинъ, Нач. Штаба Одесскаго Округа ген.-лейт. Крживолоцкій, Нач. 4 стр. бригады Св. Его Вел. ген.-маіоръ Крокъ и всѣ начальники отдѣльныхъ частей войскъ и управленій Одесскаго гарнизона, а также всѣ прежде служившіе офицеры и многіе изъ стрѣлковъ, участниковъ похода, но бывшихъ уже въ запасѣ Арміи.

Георгіевское знамя 14 стр. баталіона за двукратный переходъ черезъ Балканы въ 1877—1878 годахъ.

Передъ началомъ прибивки полотна знамени къ древку полковникъ Анцыферовъ прочиталъ грамоту ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о пожалованіи баталіону Георгіевскаго знамени:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь финляндскій, и прочая,
и прочая, и прочая.

Нашему 14-му Стрѣлковому баталіону.

Въ ознаменованіе особеннаго монаршаго благоволенія Нашего, за оказанные подвиги мужества и храбрости 14-мъ Стрѣлковымъ баталіономъ, въ Турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему Георгіевское знамя, съ надписью: „За двукратный переходъ черезъ Балканы въ 1877 году", и повелѣваемъ, знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу Намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ Красномъ Селѣ
14-го Іюля 1878 года.

Ген.-Адъют. Тотлебенъ.

По окончаніи прибивки Георгіевскаго знамени, оно торжественно было принесено къ баталіону и здѣсь имъ обнесены были всѣ роты баталіона подъ звуки полкового марша, а затѣмъ новое Георгіевское знамя баталіона стало правѣе нашего перваго знамени, врученнаго баталіону въ Санъ-Стефано въ 1878 году.

Такимъ образомъ генералъ адъютантъ графъ Тотлебенъ волею судебъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ врученія 14 стр. баталіону обоихъ знаменъ.

Пропустивъ мимо себя баталіоны бригады съ ихъ новыми знаменами церемоніальнымъ маршемъ и поздравивъ ихъ съ полученіемъ Высочайше пожалованныхъ Георгіевскихъ знаменъ, генералъ адъютантъ графъ Тотлебенъ объявилъ бригадѣ о своемъ новомъ назначеніи на должность Виленскаго генералъ губернатора и простился съ нашими баталіонами. Итакъ съ 24 мая 1880 года 14 стр. баталіонъ сталъ подъ сѣнь своего Георгіевскаго знамени!

Смотръ стрѣльбы въ 1880 году.

Лагерная жизнь въ 1880 году проходила обычнымъ порядкомъ. Офицеры и стрѣлки съ полнымъ усердіемъ работали надъ своею строевой подготовкой и надъ своимъ стрѣлковымъ усовершенствованіемъ со своими новыми любимцами, винтовками Бердана № 2. Караульная служба, наряды въ помощь полиціи въ этомъ году также сильно отвлекали стрѣлковъ отъ этой работы, какъ и въ прошломъ году; къ тому-же общее настроеніе было еще тяжелѣе и напряженнѣе. Полковникъ Анцыферовъ, послѣ торжества освященія и прибивки Георгіевскаго знамени, не могъ уже откладывать дѣла и заботы о поправленіи своего разстроеннаго здоровья и, по настоянію врачей, отправился въ заграничный отпускъ. Командованіе баталіономъ онъ передалъ подполковнику Свидзинскому, человѣку съ большими знаніями строевого офицера и съ большимъ честнымъ и настойчивымъ характеромъ. На него и легла задача представить баталіонъ на смотръ стрѣльбы въ 1880 году и подготовить его къ этому серьезному дѣлу.

Въ этомъ году 14 стр. баталіону смотръ стрѣльбы производилъ самъ инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ генералъ Нотбекъ. Смотръ былъ назначенъ на 22—24 августа.

Подполковникъ Свидзинскій съ величайшей энергіей, преодолѣвая всѣ неблагопріятныя условія теченія жизни и работы настоящаго лѣта, велъ дѣло подготовки къ стрѣльбѣ; успѣлъ не только закончить курсъ, но и настойчивыми повторительными стрѣльбами добился отличныхъ результатовъ всѣми ротами при выполненіи ими наиболѣе трудныхъ упражненій.

Боевая стрѣльба была отличная и общая оцѣнка стрѣлковой части баталіона генераломъ Нотбекъ признана была очень хорошей; баталіонъ причисленъ къ 1 разряду. Результатъ стрѣльбы *отлично* *).

За эти результаты стрѣльбы полковникъ Анцыферовъ получилъ монаршую благодарность (Выс. прик. 15 февр. 1881 г.), а подполковникъ Свидзинскій получилъ вполнѣ заслуженную имъ благодарность въ приказѣ по бригадѣ отъ генерала Крока и отъ полковника Анцыферова — по баталіону (пр. бат. 27 сент. 1880 года и 25 февр. 1881 г.).

Отличіе стрѣлка 4 роты Павла Перетяжки въ ночь съ 31 августа на 1 сентября 1880 года **).

Между тѣмъ внутреннее состояніе общественой жизни въ Россіи находилось въ очень тяжеломъ и угнетенномъ состояніи. Возбуждаемые тайными организаціями преступные элементы общества производили уличныя безпорядки, а члены крамольной организаціи «Народная Воля» работали надъ приведеніемъ

*) Выше отличнаго стрѣляли 2 рота—шт.-кап. Кушлянскаго и 4 рота капитана Стретовича.

**) Пр. бат. 5 окт. 1880 года № 279.

въ исполненіе своего гнуснаго замысла на священную жизнь самого ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Бывшія уже покушенія на ГОСУДАРЯ, къ счастью для Россіи неудавшіяся, и недавнія попытки взорвать поѣздъ съ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II во время его возвращенія изъ Ливадіи въ Петербургъ, когда подъ Одессой, подъ Александровскомъ и около Москвы были сдѣланы подкопы и заложены мины съ адскими машинами, отражались тѣмъ ужасомъ, который заставлялъ горѣть злобой сердца всѣхъ, безпредѣльно преданныхъ и любящихъ сыновъ Россіи своего ЦАРЯ и Помазанника Божія.

Караульная служба требовала особаго вниманія со стороны всѣхъ ея чиновъ. Захваченные преступники изощрялись всевозможными способами поддерживать между собою сношенія и получать свѣдѣнія о членахъ своихъ организацій и обществъ. Но и стрѣлки были внимательны.

Такъ въ ночь съ 31 августа на 1 сентября 1880 года стрѣлокъ 4 роты 14 стр. баталіона Павелъ Перетяжка стоялъ на часахъ въ тюрьмѣ при камерѣ № 5. Содержавшійся тамъ политическій арестантъ Федоръ Гавриленко передалъ Перетяжкѣ сквозь щель двери двѣ записки для передачи въ сосѣднюю камеру арестанту Степанову. Въ запискахъ своихъ онъ сообщалъ шифръ, чтобы перестукиваться и просилъ прислать табаку, чаю и сахару.

Стрѣлокъ Павелъ Перетяжка передалъ эти записки своему караульному начальнику, а послѣдній дежурному по карауламъ.

Временный генералъ губернаторъ и командующій войсками округа генералъ адъютантъ Дрентельнъ отмѣтилъ честный поступокъ стрѣлка Павла Перетяжки во исполненіе долга службы и присяги; приказалъ выдать ему 10 рублей въ награду, а приказъ объ отличіи Павла Перетяжки прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и командахъ.

Полковникъ Анцыферовъ, прочитавъ этотъ приказъ отъ 30 октября 1880 года за № 166, при собраніи всего баталіона, передалъ стрѣлку Павлу Перетяжкѣ и назначенные ему командующимъ войсками 10 рублей въ награду.

Между тѣмъ покушенія на жизнь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II продолжались и, послѣ неудачнаго, но ужаснаго по своимъ послѣдствіямъ взрыва 5 февраля въ 1881 г. въ зимнемъ Дворцѣ для караула л. гв. Финляндскаго полка, жизнь ЦАРЯ ОСВОБОДИТЕЛЯ, ЦАРЯ СОЗДАТЕЛЯ нашихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, закончилась мученической кончиной 1 марта послѣ злодѣйскаго покушенія на набережной Екатерининскаго канала*). Тяжко, крайне тяжко отозвалась эта вѣсть на сердцахъ всего состава нашего баталіона, вся жизнь котораго протекла на глазахъ обожаемаго ЦАРЯ МУЧЕНИКА...

Новый командиръ б-на Полковникъ баронъ фонъ-Котенъ.

10**) апрѣля 1881 г. полковникъ Анцыферовъ въ виду болѣзни сдалъ баталіонъ во временное командованіе подполковнику 15 стр. баталіона Сохацкому, а черезъ мѣсяцъ былъ назначенъ Винницкимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, на его же мѣсто, Высочайшимъ приказомъ 6 іюля назначенъ полковникъ Л.-Гвардіи 2 стр. баталіона Баронъ фонъ-Котенъ. Полковникъ Котенъ родился въ 1843 г. въ великомъ княжествѣ Финдлянскомъ; 19 лѣтъ окончилъ Пажескій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Корпусъ и поступилъ на службу въ Лейбъ-Гвардіи Царскосельскій стрѣлковый баталіонъ прапорщикомъ

*) Здѣсь воздвигнутъ теперь храмъ—памятникъ Христа Спасителя въ память этого ужаснаго злодѣянія.

**) Весь конецъ этой главы и вся 13 глава составлены приг. къ Ген. Штабу Капитаномъ Д. П. Драценко командующимъ 5 ротой 14 стр. полка (1910 годъ).

въ 1862 году. Черезъ одиннадцать лѣтъ, въ чинѣ штабсъ-капитана, онъ получаетъ роту ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, а черезъ пятнадцать лѣтъ попадаетъ въ капитаны съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. Еще черезъ годъ за отличіе въ Русско-Турецкую войну производится въ полковники и черезъ три года въ 1881 году получаетъ 14 стрѣлковый баталіонъ. Имѣлъ ордена Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, Св. Станислава 2-й ст., Св. Анны 2-й ст. съ мечами и бантомъ; бронзовую медаль за усмиреніе Польскаго мятежа въ 1863—1864 г.г., свѣтлобронзовую медаль за Турецкую войну и Румынскій серебряный крестъ—и пять офицерскихъ призовъ за стрѣльбу. Такимъ образомъ полковникъ баронъ Котенъ, отличный стрѣлокъ, отличайющійся въ добавокъ замѣчательной энергіей и значительнымъ опытомъ мирнаго и военнаго времени, получаетъ 14 стр. баталіонъ.

Явившись въ баталіонъ, полковникъ Котенъ сразу понялъ, что баталіону, для блестящей работы не хватало лишь энергичнаго руководителя. Замѣтивъ, что стрѣльба баталіона была непостоянна, онъ лично провѣрилъ въ ротахъ прикладку и прицѣливаніе, выдѣлилъ слабыхъ въ отдѣльные группы-команды слабосильныхъ и для ихъ обученія приказалъ назначить лучшихъ по стрѣльбѣ унтеръ-офицеровъ; ежедневно повѣряя то одну, то другую группу, онъ отдѣлялъ тѣхъ, которыя усваивали суть стрѣлковаго дѣла.

Ротнымъ командирамъ предоставилъ полную свободу дѣйствій и требовалъ только отличныхъ результатовъ. Офицеры другъ передъ другомъ старались поднять свои роты еще выше, чѣмъ они были раньше; унтеръ-офицеры и стрѣлки заразились этимъ соревнованіемъ и старались перещеголять другъ друга, и по выраженію одного изъ сотрудниковъ барона Котена «это было истинное благородное соревнованіе».

Численная и духовная сила баталіона.

Численный составъ баталіона, въ годы командованія Полковникомъ Котеномъ, нѣсколько разъ подвергался измѣненіямъ. До 1881 года численность баталіона была меньше военнаго времени и больше мирнаго времени, но въ 1881 году штатъ баталіона доведенъ былъ до 400 стрѣлковъ, 30 унтеръ-офицеровъ, 9 горнистовъ и 30 нестроевыхъ, причемъ въ числѣ стрѣлковъ числились у офицеровъ постоянные вѣстовые переименованные изъ казенныхъ денщиковъ; бывшіе у нѣкоторыхъ офицеровъ собственные служителя, получавшіе одинаковое со стрѣлками довольствіе, были уничтожены. Число сверхсрочнослужащихъ было не болѣе $^1/_3$ штата унтеръ-офицеровъ и нестроевыхъ старшаго разряда. Въ 1882 году штатъ баталіона, вмѣстѣ съ постояннымъ сверхкомплектомъ былъ доведенъ до 592 стрѣлковъ, 40 унтеръ-офицеровъ, 6 каптенармусовъ, 9 горнистовъ и 30 нестроевыхъ и въ такомъ составѣ баталіонъ просуществовалъ до 1887 г., когда въ виду переформированія баталіона въ полкъ, численность ротъ достигла 180 и болѣе человѣкъ, а въ 1888 году штатъ двухбаталіоннаго полка мирнаго времени достигъ 1064 стрѣлковъ, 80 унтеръ-офицеровъ, 10 каптенармусовъ, 17 горнистовъ и 38 нестроевыхъ.

Въ 1888 году, въ виду переформированія баталіона въ полкъ, было прислано 250 нижнихъ чиновъ срока службы 1887 и 1888 г.г. 13, 14, 15 и 34-й пѣх. дивизіи.

Сверхсрочнослужащихъ полагалось въ баталіонѣ не болѣе 15 человѣкъ, считая въ томъ числѣ и нестроевыхъ старшаго разряда, но было ихъ въ баталіонѣ и того меньше: писарь, закройщикъ, каптенармусъ и два-три фельдфебеля. Сверхсрочная служба давала слишкомъ мало при-

виллегій, оставались на ней люди далеко не лучшіе, а слѣдовательно, работа ихъ мало отличалась отъ работы срочныхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей. Только съ 1888 г. положеніе ихъ улучшилось: каждый строевой сверхсрочнослужащій по прослуженіи 2-хъ лѣтъ сверхсроч. службы имѣлъ право на полученіе единовременно 150 руб. пособія, а за 20 лѣтъ сверсрочной службы 1000 руб. пособія и 96 руб. пенсіи.

Офицерскій составъ въ 1881 году былъ выдающійся. Штабъ-офицеры, ротные командиры и часть младшихъ офицеровъ были участниками Русско-Турецкой войны, многіе изъ нихъ были ранены и носили дѣйствительные знаки своей доблести, сознавали свою духовную силу, но въ то же время помнили, что для поддержанія своего престижа надо работать много, работать разумно и съ увлеченіемъ и они работали и достигали блестящихъ результатовъ. Къ баталіону были прикомандированы для усовершенствованія знанія службы и изученія русскаго языка офицеры Финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и для изученія военнаго дѣла офицеры болгарскихъ войскъ. Врачебный персоналъ очень часто мѣнялся и только докторъ Инглези до конца командованія баталіономъ полковникомъ Котеномъ оставался въ баталіонѣ. Этотъ врачъ болѣлъ душой за санитарное состояніе баталіона и часто прибѣгалъ къ мѣрамъ совершенно не относящимся къ медицинѣ. Такъ во время маневровъ, наканунѣ дневки, заболѣло желудкомъ очень много стрѣлковъ; ночью стонъ стоялъ на бивакѣ; открытый околодокъ весь былъ заполненъ больными. Это сильно встревожило врача и командира баталіона. Къ утру дневки больные поуспокоились; вечеромъ, къ палаткѣ командира баталіона прибѣжалъ докторъ Инглези и сталъ взволнованнымъ голосомъ звать всѣхъ по очень важному дѣлу; всѣ пошли по указанію доктора къ усадьбѣ, стоявшей въ сторонѣ; тамъ всѣ увидѣли во дворѣ кучу помедоровъ, а вокругъ нихъ сидѣли бывшіе больные стрѣлки и уплетали ихъ; всѣ остолбенѣли, а врачъ Инглези, какъ тигръ бросился въ кучу пировавшихъ стрѣлковъ, которые разбѣгались во всѣ стороны съ веселымъ смѣхомъ. Доктора Инглези въ баталіонѣ любили всѣ и относились къ нему съ большимъ уваженіемъ.

Духовная сила баталіона стояла на недосягаемой высотѣ: стрѣлки—отборные войска—оправдали во время войны возлагаемое на нихъ довѣріе и своей славной работой, своей нечеловѣческой выносливостью пріобрѣли славу «желѣзной», бригады; ихъ слава, ихъ духовная сила жила среди смѣнившихъ ихъ поколѣній, ставила ихъ выше другихъ войскъ, давала имъ импульсъ къ дальнѣйшей, хотя и мирной, но блестящей работѣ. Полковникъ Котенъ понялъ эту духовную слиу, присоединилъ къ ней свои знанія, свою энергію и довелъ баталіонъ до такого совершенства, что на строевые ученія 14 стрѣлковаго баталіона приходили любоваться офицеры другихъ частей, а начальникъ 14-й пѣх. дивизіи генералъ лейтенантъ Горемыкинъ называлъ 14 стрѣлковый баталіонъ образцовымъ баталіономъ.

Расквартированіе баталіона.

Весь баталіонъ до 1882 года помѣщался въ Сабанскихъ казармахъ. Въ 1882 году 3-я рота была переведена въ домъ Коронели, что въ началѣ военнаго спуска; домъ этотъ отличался такой сыростью, что ложы набухали, а зимой замерзали и трескались. Съ выходомъ 3-ей роты, въ Сабанскихъ казармахъ стало больше мѣста, можно было заниматься прикладкой, особенно послѣ того, какъ были получены желѣзныя кровати, а нары были убраны; полковникъ Котенъ приказывалъ при всякой удобной погодѣ выходить во дворъ; этотъ дворъ былъ раздѣленъ на двѣ

части: одна часть принадлежала 13-му стрѣлковому баталіону, а другая—14-му; заниматься на чужомъ участкѣ строго запрещалось. Такъ продолжалось до 1887 года, когда 1-я, 3 и 4 роты были переведены въ домъ Бернштейна, на углу Канатной и Успенской улицъ, а вторая рота, учебная и другія команды остались въ Сабанскихъ казармахъ. При переформированіи баталіона въ полкъ, въ Сабанскихъ казармахъ осталась 5-я рота и всѣ команды полка; 1, 3 и 7-я роты остались въ домѣ Бернштейна, а 2, 4, 6 и 8-я роты перешли въ домъ Тработи, рядомъ съ домомъ Бернштейна. Гимнастикой ходили заниматься въ Сабанскія казармы, гдѣ былъ устроенъ гимнастическій городокъ; церемоніальный маршъ, излюбленное занятіе начальника бригады и вообще строевыя занятія происходили на Михайловской площади за Сабанскими казармами.

Вооруженіе, снаряженіе и одежда баталіона.

Ко времени прибытія полковника Котена баталіонъ имѣлъ тоже вооруженіе, снаряженіе и форму одежды, что и при его предшественникѣ; но съ теченіемъ времени, какъ то, такъ и другое подверглось измѣненіямъ: такъ къ винтовкѣ «Бердана» № 2, имѣвшей прицѣлъ только до 1500 шаговъ полученъ въ 1888 году новый прицѣлъ съ дальностью до 2200 шаговъ; кожанныя покрышки, служившія для сбереженія винтовокъ отмѣнены, причемъ приказано хранить винтовки въ пирамидахъ съ открытымъ затворомъ. Характерно то, что ротные командиры для сбереженія кожанныхъ покрышекъ дѣлали деревянныя, а кожанныя прятали; подсумки образца 1871 года замѣнены новыми, отличавшимися отъ старыхъ другою формой. Ранцы просуществовали до 1886 года, когда ихъ приказано было снять и надѣть вещевые мѣшки. На сколько не охотно разставались съ ранцами видно изъ того, что вещевые мѣшки введены въ 1882 году и въ баталіонѣ имѣлись давно, но не надѣвались изъ желанія съ одной стороны сберечь ихъ, а главное изъ-за той непріязни, которую питали къ мѣшку. Введеніе вещевого мѣшка отмѣнило офицерскіе ранцы. Вмѣстѣ съ вещевымъ мѣшкомъ были введены водоносныя деревянныя баклаги, сухарные мѣшки и сапожные чехлы. Въ формѣ одежды офицеровъ произошли слѣдующія измѣненія: лѣтомъ въ строю при кителѣ приказано надѣвать шарфы и ордена, какъ на сюртукѣ; кепи и назатыльники, какъ офицерамъ такъ и нижнимъ чинамъ отмѣнены. Въ 1882 году офицеры получили мундиры новой формы и шапки новаго образца.

Выдѣленіе командъ.

Кромѣ уже существовавшихъ командъ, выдѣляемыхъ баталіономъ, какъ-то учебной, музыкантской, саперной, сапожной, швальни, носильщиковъ, ротной школы, разновременно были учреждены команда пѣвчихъ, морская кадровая команда, команда пловцовъ и команда охотниковъ.

Учебная команда.

Въ учебную команду назначились люди послѣднихъ двухъ сроковъ службы и лучшіе изъ нихъ по грамотности, поведенію, знанію строевой службы и стрѣльбѣ въ числѣ 20 человѣкъ стрѣлковъ и одного горниста, но уже въ 1885 году, въ виду предстоявшаго уменьшенія сроковъ службы подъ знаменами число стрѣлковъ увеличено до 30, а въ 1888 году въ виду переформированіе баталіона въ полкъ, до 48 и въ 1888 году до 60 человѣкъ. Обученіе учебной команды продолжалось съ середины октября и до 1-го апрѣля, причемъ до 1-го января обучающіеся должны были усвоить большую часть курса (I. все, что означено въ перечнѣ знаній обязательныхъ для каждаго рядового по книгѣ изданной генералъ-адъютантомъ Чертковымъ и 2-е—1 часть устава о строевой пѣхотной службѣ), а послѣ перваго января все остальное по

книжкѣ генерала Черткова и повтореніе пройденнаго въ первой половинѣ курса. Передъ Новымъ годомъ производилась повѣрка пройденнаго —комиссіей офицеровъ. Въ постоянный кадръ учебной команды назначались два офицера, одинъ унтеръ-офицеръ и два ефрейтора.

Команда носильщиковъ. Одновременно съ учебной командой формировалась и команда носильщиковъ по 5—6 чел. на роту; занятія съ этой командой велись подъ наблюденіемъ старшаго врача баталіона; назначались въ санитары люди наиболѣе слабые и достаточно было имѣть значекъ за стрѣльбу, чтобы навсегда застраховать себя отъ этой команды. Испытанія санитарамъ не дѣлались и къ практическимъ занятіямъ не прибѣгали.

Саперная команда. Для образованія въ войскахъ небольшого кадра людей, знающихъ саперное дѣло ежегодно отъ каждаго баталіона назначались два стрѣлка, которые отправлялись въ гор. Севастополь въ 5-ю Саперную бригаду въ концѣ мая и обучались тамъ саперному дѣлу до 1-го сентября; послѣ экзамена по возвращеніи они получали званіе старшихъ войсковыхъ саперъ. Кромѣ этихъ саперъ, ежегодно-же въ лагерѣ при одномъ изъбаталіоновъ бригады собиралась сводная рота; въ эту роту назначалось по 6-ти человѣкъ отъ всѣхъ ротъ баталіона; занятія начинались послѣ перехода бригады въ городъ и кончались черезъ мѣсяцъ. Учителями этихъ стрѣлковъ были: офицеры, получившіе саперную подготовку и старшіе войсковые саперы. Рота эта жила въ лагеряхъ, а свои занятія производила на стрѣльбищномъ полѣ, гдѣ и теперь еще можно видѣть прежнія постройки, редуты, люнеты и другія сооруженія ихъ работъ.

Хоръ пѣвчихъ. Для приданія большаго благолѣпія церковнымъ службамъ, въ каждомъ баталіонѣ былъ сформированъ въ концѣ 1884 года хоръ пѣвчихъ, состоявшій изъ 8 человѣкъ; отъ занятій и служебныхъ нарядовъ люди эти не освобождались, спѣвки же производились въ свободное время.

Морская кадровая учебная команда. Въ іюнѣ 1886 года по приказанію Командующаго войсками Округа въ Одессѣ была сформирована морская кадровая учебная команда. Ближайшая цѣль, поставленная командѣ этого года, заключалась: 1. Въ подготовкѣ надежнаго кадра нижнихъ чиновъ, свѣдущихъ въ греблѣ, управленіи и уходѣ за гребными судами, а также въ плаваніи, 2. Въ выработкѣ на основаніи опытовъ занятій этого года подробнаго проекта наставленія для обученія морскому дѣлу. Въ составъ этой команды вошли: по одному офицеру отъ 15-й пѣхотной дивизіи, 4-й стрѣлковой и 5-й Саперной бригады и по 1 унтеръ-офицеру и 8 стрѣлковъ отъ каждаго баталіона. Нижніе чины выбирались изъ числа прибрежныхъ жителей, здоровыхъ, расторопныхъ и младшихъ сроковъ службы; унтеръ-офицеры изъ числа хорошо окончившихъ курсъ баталіонной учебной команды и офицеры изъ числа наиболѣе способныхъ къ морской службѣ. Кадровая команда была сосредоточена у сел. Люсдорфъ, гдѣ и поступила въ распоряженіе командира 8-го понтоннаго баталіона полковника Гершельмана. Для непосредственнаго-же обученія команды морскому дѣлу изъ состава Черноморскаго флота были присланы: два флотскихъ офицера, 10 старшинъ, 20 матросовъ; въ распоряженіе команды были предоставлены: 6 десятивесельныхъ катеровъ, 2 шлюпки и 2 фелюги. Первый годъ работа продолжалась почти 3 мѣсяца. Въ слѣдующемъ 1887 году, вся команда была сосредоточена въ Севастополѣ, гдѣ ей пришлось примѣнить свои знанія на бывшихъ тамъ дессантныхъ маневрахъ. Въ 1888 году эта команда снова

была собрана у д. Бурлачья-балка, но уже морскіе офицеры и нижніе чины флота командированы не были, такъ какъ къ этому времени въ войскахъ образовался небольшой кадръ знающихъ морское дѣло инструкторовъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и обученіе производилось своими средствами.

Команда пловцовъ.

Найти достаточное число нижнихъ чиновъ, знакомыхъ съ моремъ и умѣющихъ хорошо плавать для образованія морской учебной команды не могли и въ ту же зиму въ полкахъ и баталіонахъ образовались команды пловцовъ; въ эту команду назначалось по 20 человѣкъ съ роты крѣпкихъ и здоровыхъ людей; еще зимою люди эти упражнялись въ правильномъ плаваніи на лямкахъ, а лѣтомъ команды всей бригады по 40 человѣкъ отъ баталіона, оказавшихъ лучшіе успѣхи зимою, сводились въ одну бригадную команду и подъ наблюденіемъ офицеровъ упражнялись въ плаваніи въ морѣ.

Команда охотниковъ.

Для образованія въ войскахъ небольшого числа хорошихъ развѣдчиковъ и развитія въ нихъ необходимыхъ для того качествъ, приказомъ по военному вѣдомству 1886 года предложено было образовать въ войскахъ команды охотниковъ, причемъ въ составъ охотниковъ въ стрѣлковыхъ баталіонахъ вошли: 1 офицеръ, 2 унтеръ-офицера и 8 стрѣлковъ. Эти охотничьи команды получили казенныя охотничьи ружья и обязаны были осенью и зимою ходить на охоту на всякаго звѣря, по преимуществу дикаго, вести описанія охоты и всѣ трофеи представлять въ Управленіе бригады. Но то, что примѣнимо въ лѣсныхъ частяхъ Россіи, гдѣ дикій звѣрь и водится и его много еще, того нельзя было сдѣлать на югѣ, гдѣ лѣсовъ совершенно нѣтъ, а о дикихъ звѣряхъ знаютъ только изъ разсказовъ. Пробродивъ осень и зиму по пустымъ полямъ, наши охотники вернулись въ баталіонъ безъ всякихъ трофеевъ и въ приказѣ по бригадѣ охоты были отмѣнены, а приказомъ по полку у нихъ были отобраны и ружья.

Занятія.

Зимнія занятія въ ротахъ складывались изъ занятій учителей молодыхъ солдатъ, занятій со старослужащими и наконецъ съ новобранцами. Занятія учителей и старослужащихъ начинались съ 1-го октября, причемъ съ учителями занимались ротные командиры, а со старослужащими младшіе офицеры. Учителей всего было по 10 человѣкъ на роту, но къ нимъ присоединяли всѣхъ взводныхъ и отдѣленныхъ:, объемъ занятій учителей опредѣлялся такъ: знать стрѣлковое дѣло и книжку для рядовыхъ пѣхоты генерала Черткова, т. е. все то, что требовалось и отъ проходившихъ курсъ учебной команды. Занятія съ учителями велись настолько серьезно, что занятія ихъ ничѣмъ не отличались отъ унтеръ-офицерскихъ и начальникъ бригады, производя смотръ, подвергалъ совершенно одинаковой оцѣнкѣ, какъ учителей такъ и унтеръ-офицеровъ, и всегда благодарилъ ротныхъ командировъ за толковые отвѣты учителей. Ротные командиры отлично понимали значеніе хорошей подготовки учителей и работали съ ними не покладая рукъ. Занятія съ учителями кончали въ серединѣ ноября, т. е. тогда, когда прибывала первая партія новобранцевъ. Прибывшіе новобранцы распредѣлялись по партіямъ и занятія велись такъ же, какъ и при предшественникѣ полковника Котена, съ той только разницей, что число часовъ занятій было увеличено: утромъ съ 8 до 11 и съ 3-хъ до 5 ч. дня; Большая часть времени удѣлялось на стрѣлковое дѣло (прикладка, стрѣльба дробинками, сборка и разборка винтовки и теорія стрѣльбы) и

особенно на стрѣльбу дробинками и прикладку; серьезное значеніе придавалось также строевой одиночной выправкѣ. При полковникѣ же Котенѣ вошло въ жизнь «Положеніе о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ въ пѣхотѣ», выработанное на основаніи опыта войны 1877 года. Повѣрка строевого образованія молодыхъ солдатъ производилась начальникомъ бригады *въ февралѣ* и даже *въ января мѣсяцѣ*., повѣрка же общая всѣхъ знаній молодыхъ солдатъ производилась сначала командиромъ баталіона въ мартѣ, а затѣмъ начальникомъ бригады въ апрѣлѣ; послѣ чего молодые принимали присягу на вѣрность службы Царю и Родинѣ. Занятія со старослужащими были направлены къ усовершенностованію стрѣлковаго дѣла и строевой выправки, но эти занятія были не часты, такъ какъ до 1888 года четыре дня въ недѣлю уходило на отбываніе городовыхъ карауловъ и только съ указаннаго года, когда въ виду переформированія баталіона численный составъ послѣдняго увеличился, почти въ полтора, а затѣмъ и въ два раза,-стали удѣлять болѣе времени на занятіе со старослужащими. Стрѣлковому дѣлу отводили такъ много вниманія, что было принято за правило: каждый стрѣлокъ, взявъ ружье въ руки, хотя бы для того, чтобы протереть его или показать отдѣленному, долженъ прежде всего прицѣлиться. Стрѣльба дробинками производилась въ ротахъ даже по праздникамъ. Маршировка производилась зимою ежедневно подъ музыку (2 горниста), въ солдатской столовой, при чемъ для 3-ей роты, расположенной въ домѣ Коронелли давался цѣлый день; эта рота являлась въ Сабанскіе казармы и здѣсь занималась исключительно маршировкой подъ музыку. Это увлеченіе маршировкой было особенно замѣтно до конца 1884 года, (когда ушелъ начальникъ бригады генералъ-маіоръ Крокъ) и являлась слѣдствіемъ еженедѣльнаго церемоніальнаго марша въ присутствіе начальника бригады; съ назначеніемъ начальникомъ бригады генералъ-маіора Арпсгофена, церемоніальные марши стали рѣже и число часовъ, удѣляемыхъ на маршировку, уменьшилось. Два раза въ годъ баталіоны всей бригады совершали совмѣстную прогулку по городу со знаменами и музыкой:, на такія прогулки одѣвались во все парадное, такъ какъ приходилось проходить мимо дворца командующаго войсками, который всегда выходилъ и пропускалъ мимо себя церемоніальнымъ маршемъ. Послѣ каждаго такого церемоніальнаго марша отдавался приказъ по округу, въ которомъ высказывалась похвала или порицаніе проходившимъ частямъ. Вотъ почему этимъ прогулкамъ придавалось серьезное значеніе.

Въ января мѣсяцѣ каждаго года баталіонъ производилъ зимнюю стрѣльбу на 300 шаговъ въ обрѣзную мишень въ ростъ и на 800 шаговъ въ шестифигурную мишень; стрѣляли старослужащіе, молодые же въ ранцахъ, но безъ ружей, только присутствовали. Стрѣльба велась по правиламъ наставленія для обученія стрѣльбѣ. Передъ выступленіемъ въ лагерь начальникъ бригады производилъ строевой смотръ баталіону; въ первые годы командованія полковника Котена результаты смотровъ не были благопріятны для баталіона: почти всегда онъ былъ послѣднимъ или предпослѣднимъ, но съ 1884 года баталіонъ начинаетъ выдѣляться своей выправкой, своими знаніями и съ 1885 года занимаетъ первое мѣсто, которе не уступаетъ даже и послѣ ухода полковника Котена. Кончался строевой смотръ начальника бригады и командиръ баталіона давалъ ротнымъ командирамъ недѣлю, для ознакомленія людей ротъ съ разсыпнымъ строемъ; занятія происходили во дворѣ и даже въ казармахъ.

За недѣлю до выхода въ лагерь занятія прекращались: исправлялся стрѣльбищный валъ и укрытіе для махальныхъ, исправлялся лагерь и

перевозилось ротное имущество. Между 22 апрѣля и 1 мая баталіонъ всегда выходилъ въ лагерь. Винтовки къ этому времени у всѣхъ уже были пристрѣляны. Обыкновенно пристрѣлка винтовокъ начиналась съ марта мѣсяца и на нее обращалось особенно серьезное вниманіе; пристрѣлка производилась со станка Ливчака во рву крѣпостного вала у Карантина, а затѣмъ въ распоряженіе бригады былъ предоставленъ тиръ юнкерскаго училища. Передъ пристрѣлкой винтовки отправлялись въ мастерскую, гдѣ повѣрялась прицѣльная линія и исправлялись всѣ части винтовки. Послѣ пристрѣлки въ тирѣ, винтовки вторично пристрѣливались на стрѣльбищномъ полѣ.

Курсъ стрѣльбы лѣтними вольными работами дѣлился на двѣ части; до вольныхъ работъ проходились упражненія только учебной стрѣльбы, а послѣ вольныхъ работъ—боевой и залповой стрѣльбы. Передъ началомъ вольныхъ работъ производился смотръ пройденной учебной стрѣльбы инспектирующимъ по Высочайшему повелѣнію; въ такомъ случаѣ боевую и залповую стрѣльбу повѣрялъ начальникъ бригады. Но иногда, инспектирующій, желая повѣрить весь курсъ стрѣльбы, назначалъ стрѣльбу въ августѣ, въ такомъ случаѣ учебную стрѣльбу передъ вольными работами повѣрялъ начальникъ бригады. Ниже дана таблица смотровыхъ стрѣльбъ по годамъ за все время командованія баталіономъ полковникомъ Котенъ.

Таблица результатовъ смотровыхъ стрѣльбъ.

Годъ стрѣльбы.	Расходъ, стрѣлк. въ %	Офицерская		Нижнихъ чиновъ		Кто производилъ смотръ.
		Изъ Винтовки	Изъ Револ.	Изъ Винтовки	Изъ Револ.	
		Въ процентахъ		Въ процентахъ		
1881	26	Ниж. х. $-7^1/_2$	Ниж. х. —13	Хорошо $+2^2/_5$	Очень хорошо +1	Начальникъ бригады.
1882	18	Очень хорошо +2	Очень хорошо +3	Очень хорошо +5	Очень хорошо +8	Инспектирующій г.-л. Нотбекъ.
1883	Свѣ	дѣній	нѣ	тъ		Г.-м. Давыдовъ.
1884	17	Очень хорошо +5	Очень хорошо +8	Очень хорошо $+7^3/_5$	Очень хорошо +1	Инспектирующій г.-л. Нотбекъ.
1885	17	Отлично +10	Отлично +1	Отлично $+12^1/_2$	Отлично +6	И. г.-м. Давыдовъ. бат. внѣ разряда
1886	13	Отлично +8	Отлично +12	Очень хорошо $+9^2/_5$	Очень хорошо +8	Инспектирующій г.-л. Нотбекъ.

1887	20	Отлично $+15^1/_2$	Отлично $+9$	Отлично $+9^3/_5$	Отлично $+4$	Инсп. г.-л. Рейцъ. бат. внѣ разряда
1888	18	Отлично $+11^1/_2$	Отлично $+10$	Отлично $+3{,}96$	Отлично $+14$	Начальникъ бригады.

Одного взгляда на таблицу достаточно, чтобы понять, какія огромные успѣхи сдѣлалъ баталіонъ въ стрѣлковомъ дѣлѣ; видно упорное и настойчивое движеніе впередъ; видно, что добившись очень хорошихъ результатовъ, баталіонъ съ большимъ рвеніемъ работалъ и достигъ результатовъ отличныхъ, но и это его не останавливаетъ и онъ даетъ десятки процентовъ сверхъ отличнаго. Въ 1886 году, какъ будто результатъ стрѣльбы былъ хуже предыдущаго, но въ ордерѣ инспектирующаго сказано: «баталіонъ по стрѣльбѣ находится въ отличномъ состояніи и только сильный порывистый вѣтеръ помѣшалъ баталіону дать результаты подобные предыдущему году, или еще большіе». На стрѣльбахъ почти всѣхъ годовъ 14-й баталіонъ шелъ во главѣ бригады, а за стрѣльбу 1887 года всѣ роты и офицеры дали сверхъ отличнаго. Командиру баталіона была объявлена Высочайшая благодарность. Для такого успѣха нуженъ былъ огромный трудъ, нужно было увлеченіе работой и планомѣрность ея. Полковникъ Котенъ понялъ, что для того, чтобы поднять стрѣльбу, надо было прежде всего пріохотить и увлечь инструкторовъ этого дѣла—офицеровъ и унтеръ-офицеровъ; онъ самъ подавалъ примѣръ—отлично стрѣлялъ, самъ выписывалъ и ротнымъ командирамъ разрѣшалъ пріобрѣтать все, что способствовало поднятію стрѣлковаго дѣла. Такъ при немъ были выписаны станки «Ливчака» для пристрѣлки ружей и прицѣливанія; приборы для стрѣльбы дробинками и другія новости стрѣлковаго дѣла. Станокъ Ливчака имѣлъ видъ лафета съ продольнымъ жолобомъ; на винтовку у казенной части надѣвался хомутикъ съ цѣпками и вся винтовка вставлялась въ продольный жолобъ, такъ, что цапфы хомутика лежали на верхнихъ краяхъ жолоба, а винтовка висѣла, не касаясь стѣнокъ; дульная часть винтовки лежала на подставкѣ; при выстрѣлѣ винтовка отъ силы отдачи скользила цапфами по верхнимъ краямъ жолоба; длина жолоба была такъ разсчитана, что винтовка никогда не соскакивала со станка, а только отодвигалась, при чемъ послѣ выстрѣла ее снова надвигали на мѣсто, на которомъ былъ сдѣланъ первый выстрѣлъ; мѣсто это обозначалось какимъ-нибудь дѣленіемъ, нарѣзаннымъ на верхнихъ краяхъ жолоба; такимъ образомъ уголъ возвышенія или прицѣлъ для цѣлаго ряда выстрѣловъ, что особенно важно при пристрѣлкѣ, былъ одинъ и тотъ-же; сваливанія не было, такъ какъ хомутикъ съ цапфами не позволялъ винтовкѣ сваливаться, а первоначальное положеніе повѣрялось уровнемъ; шатаній также въ сторону не было, такъ какъ на цапфахъ были плечики, входившіе въ жолобъ безъ зазора. Съ этого станка винтовки пристрѣливались отлично; но кромѣ пристрѣлки отлично повѣрялось однообразіе и прицѣливаніе стрѣлка; если надо было повѣрить однообразіе прицѣлки, то приказывали навести винтовку на станкѣ въ цѣль, запоминали на какомъ дѣленіи жолоба остановилась винтовка, сдвигали ружье и снова приказывали навести, если винтовка останавли-

валась снова на томъ же дѣленіи, то прицѣлка была однообразна, въ противномъ же случаѣ будетъ мушка крупная или мелкая. О порядкѣ стрѣлковыхъ занятій лучше всего видно изъ приказа полковника Котена: «становясь на утреннія занятія, каждый стрѣлокъ долженъ немедленно поднимать къ плечу нѣсколько разъ винтовку, опущенную штыкомъ внизъ. Затѣмъ минутъ десять употребить на прикладку съ прицѣливаніемъ и спускомъ ударника по мишенькамъ, имѣющимся въ ротахъ на стѣнахъ. Эти упражненія стрѣлокъ обязанъ продѣлывать всякій разъ, когда онъ беретъ ружье въ руки для чистки ли винтовки, отправляясь ли на службу и т. д. Потомъ начинать съ одной половиной стрѣлковъ повѣрку прикладки и прицѣливанія въ зеркало въ какомъ-либо изъ положеній и въ разные виды мишеней, съ другой половиной стрѣлковъ производить въ то же время стрѣльбу дробинкой, въ мишень безъ фигуръ. Схватить въ зеркалѣ всѣ погрѣшности обучающагося при прикладкѣ со спускомъ ударника дѣло довольно трудное и требуетъ большого навыка, а потому повѣрку въ зеркало и прикладку съ спускомъ ударника, должно поручать всегда одному и тому же лицу. Ротный командиръ долженъ самъ лично отмѣчать пульки въ мишеняхъ: польза отъ этого та, что ротный командиръ заранѣе ознакомится со стрѣлковыми качествами каждаго нижняго чина своей роты. Стрѣльба дробинками должна производиться ежедневно со всѣми стрѣлками, даже дневальными и дежурными по ротѣ». Для нижнихъ чиновъ были введены мѣры поощренія стрѣльбы: такъ въ учебную команду можно было попасть только состоя по стрѣльбѣ не ниже 2-го класса; отличные стрѣлки; бывшіе два года въ первомъ разрядѣ по стрѣльбѣ производились въ ефрейтора и унтеръ-офицеры не проходя курса учебной команды, но и за плохую стрѣльбу ефрейтора и унтеръ-офицеры разжаловывались въ стрѣлки или же назначались въ другую роту за рядового на мѣсяцъ, что считалось очень тяжелымъ наказаніемъ *). Плохіе стрѣлки оставались въ лагеряхъ во время вольныхъ работъ и продолжали стрѣльбу; даже въ городъ увольнялись только нижніе чины, выполнившіе условіе, а во время самой стрѣльбы, стрѣлокъ попавшій 4 или 3 пули (изъ 4-хъ) могъ тотчасъ же отлравляться въ лагерь и курить на стрѣльбищномъ полѣ, что другимъ нижнимъ чинамъ строго воспрещалось. Всѣми этими мѣрами, а главнымъ образомъ энергіей полковника Котена и вызваннымъ имъ благороднымъ соревнованіемъ ротныхъ командировъ были достигнуты столь блестящіе результаты. Но не въ одномъ стрѣлковомъ дѣлѣ баталіонъ выдѣлялся въ годы командованія имъ полковника Котена. Дисциплина, строевая подготовка также были поставлены имъ на надлежащую высоту.

Стрѣлялъ баталіонъ отлично, но не менѣе блестяще сходили и строевые смотры. Какъ только кончалась учебная стрѣльба, Начальникъ бригады производилъ смотръ ротныхъ ученій. Въ лагерѣ въ приказѣ по баталіону ежедневно объявлялось, что утромъ будетъ стрѣльба, а вечеромъ ротныя ученья, иногда съ разсыпнымъ строемъ; въ дѣйствительности оно было иначе; стрѣльбищное полѣ начиналось только отъ того мѣста, гдѣ въ настоящее время находятся городскія свалки; идти на стрѣльбу приходилось далеко, а учебная стрѣльба тянулась долго; домой возвращались въ 2—3 часа дня и идти снова въ 5 часовъ на ротныя ученья —было невозможно, и вотъ всѣми ротными командирами ротныя ученья продѣлывались при движеніи на стрѣльбу и этого было достаточно, такъ какъ продѣлывалось оно съ особеннымъ вниманіемъ; на смотру получали

*) Это наказаніе отмѣнено дисциплинарнымъ уставомъ въ 1888 году.

благодарность и часто были по успѣхамъ впереди баталіоновъ бригады. Послѣ смотра ротныхъ ученій и учебной стрѣльбы Начальникъ бригады отпускалъ на вольныя работы до 18—20 іюля. По окончаніи вольныхъ работъ начинались баталіонныя ученія и передъ началомъ маневровъ заканчивались смотромъ Начальника бригады. Эти смотры носили тотъ-же характеръ, что и смотры стрѣльбъ: смотръ перваго года окончился плохими результатами, но съ каждымъ годомъ работа повышалась, а съ нею повышалась и оцѣнка и въ 1887 году подготовка баталіона найдена отличной и замѣчаній не было; съ такимъ же успѣхомъ прошелъ и смотръ 1888 года.

Караульная служба.

Караульная служба въ первые годы командованія баталіоновъ полковникомъ Котѣномъ была особенно утомительна. Послѣ мученической кончины ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II взволновалась вся Россія.

Во всѣхъ городахъ происходили народныя волненія, которыя правда скоро улеглись, но вспыхивавшіе то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ безпорядки заставляли держать войска наготовѣ, отчего наряды войскъ сильно увеличились. Численность же баталіона, въ виду приведенія его съ военнаго на мирное положеніе, уменьшилась и, какъ уже сказано раньше, 4 дня въ недѣлю приходилось баталіону нести нарядъ въ городовомъ караулѣ, такъ какъ численность баталіона не позволяла дать одновременно въ городовой караулъ 131 человѣка и въ домашній нарядъ 26 человѣкъ, то приходилось брать добавокъ отъ 13-го стрѣлковаго баталіона или же идти въ добавокъ къ нему. Наряды въ городовой караулъ были особенно тяжелы въ лагерное время: въ караулы заступали въ мундирахъ со скатанными шинелями, между тѣмъ жара часто была не выносима и несмотря на ранній часъ развода (въ 7—8 часовъ утра) смѣнившіеся изъ караула возвращались послѣ 10—11 часовъ утра, и въ жаркое время на столько уставали, что по дорогѣ дѣлали привалы въ рощахъ, въ раіонѣ нынѣшнихъ 3 и 4 станцій, раздѣвались и ложились спать, и только часа въ 3 являлись въ лагерь. Въ 1887 году, въ виду предстоящаго переформированія, а слѣдовательно и большого числа людей въ баталіонѣ одинъ и тотъ-же стрѣлокъ заступалъ въ городовой караулъ одинъ разъ въ недѣлю, но за то благодаря тому-же развертыванію 14 баталіонъ занялъ помѣщеніе въ 3-хъ казармахъ, расположенныхъ совершенно отдѣльно другъ отъ друга и домашній нарядъ увеличился. Въ числѣ домашнихъ нарядовъ были, напримѣръ, посты у оконъ, наблюдавшіе за ближайшей каланчой; если подавался сигналъ «пожаръ», то очередной этого поста бѣгомъ давалъ знать въ канцелярію баталіона.

Маневры подъ Елисаветградомъ въ 1888 году.

Съ половины или съ конца августа части Одесскаго лагернаго сбора выходили на маневры. Всѣ эти маневры за исключеніемъ маневра въ Высочайшемъ присутствіи въ 1888 году, представляли собою рядъ обыкновенныхъ походныхъ движеній, совершаемыхъ стрѣлками съ особенной быстротою, такъ называемыхъ стрѣлковымъ частымъ шагомъ. Царскіе маневры 1888 года происходили въ окрестностяхъ гор. Елисаветграда-Новая-Прага. Еще за долго до начала маневра баталіонъ усиленно подготовлялъ новую мундирную одежду, обновлялъ аммуницію, строилъ по двѣ новыхъ гимнастическихъ рубашки на каждаго стрѣлка, подновлялъ обозъ и дѣлалъ вообще все, чтобы въ полномъ блескѣ представиться своему ГОСУДАРЮ. Задачи сторонъ были слѣдующія: Западный отрядъ (Одесскій Округъ), овладѣвъ Бессарабіей и прилегающей частью Новороссіи съ городами Одессой и Николаевымъ, имѣлъ цѣлью дальнѣйшихъ

дѣйствій—захватъ переправы у гор. Кременчуга. Восточный отрядъ (Харьковскій Округъ), выдвинувшій въ началѣ маневра свою конницу къ Кременчугу, началъ у послѣдняго высадку своего отряда, подвозимаго по желѣзной дорогѣ; задача его кавалеріи была — задержать противника до полнаго сосредоточенія своихъ главныхъ силъ. 25 августа части западнаго отряда выступили въ направленіи къ гор. Елисаветграду, занятому кавалеріей противника. Въ теченіи первыхъ двухъ дней была только встрѣча разъѣздовъ противниковъ. Переходъ 26 августа былъ очень тяжелъ (32 версты), тѣмъ болѣе, что стрѣлки въ самую сильную жару тащили на себѣ шинель, мундиръ и полную выкладку и тѣмъ не менѣе переходъ былъ сдѣланъ въ полномъ порядкѣ безъ отсталыхъ, все время слѣдуя на хвостѣ конницы; другія части отряда въ этотъ день сдѣлали переходы не болѣе 18—20 верстъ.

27-го августа стрѣлковая бригада шла походнымъ порядкомъ къ Елисаветграду, когда было получено приказаніе бригадѣ поторопиться, такъ какъ кавалерія западнаго отряда можетъ быть атакована превосходной непріятельской кавалеріей. Стрѣлки прибавили шагу и, дѣлая около 7 верстъ въ часъ, подошли къ Елисаветгратскимъ хуторамъ. Здѣсь 15-й стрѣлковый баталіонъ, шедшій въ авангардѣ, завязалъ перестрѣлку; черезъ полчаса подошелъ 14-й стрѣлковый баталіонъ, построился поротно въ двѣ линіи и двинулся лѣвѣе 15 баталіона и уступомъ отъ него, 13-й баталіонъ правѣе 15-го, а 16-й—лѣвѣе 14. Кавалерія противника, задача которой была задержать бригаду, дѣлала построенія на противоположенномъ берегу оврага, отдѣляющаго его отъ стрѣлковъ, и вотъ здѣсь-то, когда кавалерія готовилась двинуться на стрѣлковъ, а послѣдніе приготовились отразить его огнемъ, изъ оврага выѣхалъ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III-й съ ГОСУДАРЫНЕЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ, ГОСУДАРЕМЪ НАСЛѢДНИКОМЪ и Свитой; вся эта блестящая кавалькада остановилась на курганѣ, съ котораго ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ и наблюдалъ за ходомъ маневра. Курганъ этотъ еще со временъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I извѣстенъ подъ названіемъ: «ЦАРСКАГО». Стрѣлки, взявъ ружья на изготовку, стройными колонами наступали на кавалерію, открывая огонь при атакахъ послѣдней; непріятельская конница, бросалась въ атаку, стараясь приковать бригаду къ мѣсту, но видя безуспѣшность всѣхъ этихъ атакъ и боясь за тылъ отступленія за Ингулъ и Елисаветградъ, принуждена была отойти. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ обратилъ вниманіе на пріемъ стрѣлковъ—самимъ атаковать конницу, былъ очень доволенъ, проѣхалъ по всему фронту боевого порядка бригады, милостиво здоровался со стрѣлками и благодарилъ за лихую работу. Всѣ, начиная съ начальника бригады до послѣдняго стрѣлка, ликовали, что видѣли могучаго Русскаго ЦАРЯ и показали Ему свою молодецкую работу. Черезъ два дня баталіону снова посчастливилось видѣть ГОСУДАРЯ. 29-го августа, 14-й баталіонъ былъ выдвинутъ изъ общаго резерва на лѣвый флангъ позиціи; перестроившись по-ротно въ двѣ линіи и выславъ отъ головныхъ ротъ по полуротѣ въ цѣпь, баталіонъ наступалъ въ направленіи къ дер. Кирилловкѣ и далѣе на высоты къ востоку отъ деревни. Здѣсь, также какъ и въ прошлый разъ ГОСУДАРЬ со Свитой переѣхалъ черезъ оврагъ и остановился на курганѣ; боевой порядокъ стрѣлковъ былъ въ это время верстахъ въ 3-хъ отъ ГОСУДАРЯ, но къ 1 часу дня, когда стороны сблизились, стрѣлки снова удостоились близко видить своего ЦАРЯ, а черезъ полчаса и отвѣчать на Его милостивое привѣтствіе. Объѣхавъ по фронту сосѣднюю дивизію ГОСУДАРЬ приказалъ играть «отбой». Предстояла дневка, а послѣ дневки послѣдній день маневра. Въ этотъ день стрѣлки были въ общемъ резервѣ и все

участіе ихъ заключалось въ лихо отбитой не менѣе лихой атаки всей конницы противника. 1-го сентября былъ назначенъ Высочайшій смотръ и парадъ всѣмъ войскамъ, участвовавшимъ въ маневрахъ. Смотръ происходилъ въ двухъ верстахъ отъ г. Новая-Прага; войска построились въ полковыхъ колоннахъ въ 4 линіи при чемъ длина одной только линіи по фронту равнялась одной верстѣ 38 саж. Парадомъ командовалъ Генералъ-отъ Инфантеріи Радецкій. Въ 9 ч. прибыли ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА; заиграла музыка и 60-тысячное «Ура» далеко раскатилось по окрестностямъ и нашло живой откликъ въ собравшейся массѣ народа. Около часа длился объѣздъ; ГОСУДАРЬ здоровался съ отдѣльными частями. Послѣ объѣзда ГОСУДАРЬ вошелъ со свитой на роскошно декорированный курганъ, на которомъ было построено 3 палатки, убранныя зеленью; отсюда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА смотрѣли церемоніальный маршъ войскъ; пѣхота шла полковыми «Александровскими» колоннами; пѣшая артиллерія 12—16 орудійными батареями; кавалерія по дивизіонно, развернутымъ фронтомъ. Всѣ части удостоились ЦАРСКАГО «спасибо», а ихъ командиры были приглашены къ ЦАРСКОМУ завтраку. Съ кургана, на которомъ стоялъ ГОСУДАРЬ, по разсказамъ старожиловъ, смотрѣлъ войска ДѢДЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го НИКОЛАЙ 1-й. За маневры Высочайше пожаловано всѣмъ участникамъ по одному рублю, а за парадъ всѣмъ строевымъ по 1 руб., нестроевымъ—по 50 коп., а имѣющимъ шевроны—по 3 руб. Черезъ мѣсяцъ послѣ маневра командующій войсками Одесскаго военнаго Округа генералъ Роопъ отдалъ приказъ, въ которомъ благодарилъ генераловъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ за блестящую работу.

Маневры эти были интересны и поучительны, потому что въ нихъ участвовала масса войскъ (болѣе 60-тысячъ), сосредоточены эти войска были какъ походнымъ порядкомъ, такъ и по желѣзной дорогѣ; обращаетъ вниманіе на себя устройство тыла отряда, участіе въ маневрахъ только передъ этимъ сформированной изъ резервныхъ баталіоновъ 51 дивизіи съ артиллеріей, испытаніе для цѣлей войны различныхъ техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій какъ то: походныя хлѣбопекарныя желѣзныя печи, команды самокатчиковъ, геліографы, установленная непрерывность дѣйствій сторонъ, и строгая и подробная организація дѣятельности посредниковъ.

Поднесеніе Альбома ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III.

Вскорѣ послѣ возвращенія съ войны 1877—1878 г.г. въ гор. Одессу 4-я стрѣлковая бригада задумала поднести своему ВЕРХОВНОМУ ВОЖДЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II-му виды тѣхъ мѣстностей Болгаріи и Турціи, на которыхъ она принимала участіе въ Русско-Турецкую войну. Раскошный альбомъ съ 40 видами былъ готовъ и только ждали ящика для него, заказаннаго въ Петербургѣ у золотыхъ дѣлъ мастера Альбрехта, какъ разразилась катастрофа 1-го марта 1881 года: ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II не стало. Прошло съ того дня 4-ре года. Впечатлѣніе тяжелаго горя нѣсколько притупилось и бригада рѣшила поднести законченный альбомъ сыну ЦАРЯ Освободителя ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III-му и въ концѣ 1885 года начальникомъ бригады было испрошено черезъ командующаго Императорскою главною квартирою генералъ-адъютанта Рихтера Высочайшее соизволѣніе на принятіе означеннаго альбома, а письмомъ 7-го февраля 1888 года генералъ-адъютантъ Рихтеръ увѣдомилъ начальника бригады, что «ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было оставить альбомъ у себя въ воспоминаніе славныхъ боевыхъ дѣйствій брига-

ды въ войну 1877—78 г.г. и въ особенности геройскихъ дѣлъ на Шипкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО повелѣлъ благодарить за поднесеніе». Въ этомъ же году 12 октября геройскія дѣла Шипки и другія подвиги Русской арміи въ войну 1877—78 г. г. были увѣковѣчены памятникомъ, поставленнымъ въ Петербургѣ. На торжество открытія этого памятника отъ всѣхъ частей войскъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ съ турками были командированы представители офицеры и нижніе чины—участники этой войны. Въ составъ депутаціи отъ бригады вошли: командиръ 13-го стрѣлковаго баталіона полковникъ Кутневичъ, того-же баталіона капитанъ Рѣзухинъ, 14-го стрѣлковаго баталіона капитанъ Олешковскій, 15-го стрѣлковаго баталіона капитанъ Прикоза и 16-го стрѣлковаго Штабсъ-капитанъ Боуфалъ; въ числѣ нижнихъ чиновъ отъ 14 стрѣлковаго баталіона былъ фельдфебель Бабичъ. Памятникъ, въ видѣ высокой до $8^{1}/_{2}$ саж. колонны, изъ турецкихъ орудій, увѣнчанъ крылатой фигурой «Славы»; онъ поставленъ у церкви Св. Троицы въ Измайловскомъ полку. 12 октября, послѣ молебна, всѣ войска и представители войскъ, участвовавшихъ въ войнѣ 1877—1878 годовъ по личной командѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отдали честь памятнику. Послѣ парада ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ отправился въ манежъ Л.-Гвардіи 2-й Артиллерійской бригады, гдѣ былъ накрытъ завтракъ для всѣхъ офицеровъ — представителей войскъ; обращаясь къ послѣднимъ ГОСУДАРЬ сказалъ: «благодарю васъ за труды, которые перенесли вы во время кампаніи. Говорю это отъ Имени того, кого уже нѣтъ между нами». Въ 6 часовъ вечера всѣ офицеры были приглашены къ Высочайшему столу, а вечеромъ, какъ офицеры такъ и нижніе чины участники войны присутствовали въ Александринскомъ театрѣ на устроенномъ спеціально для нихъ спектаклѣ. Всѣ офицеры получили медали по случаю сооруженія памятника, а нижніе чины—жетоны.

Въ день самого открытія памятника ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было обратиться къ Арміи и Флоту со слѣдующими словами: «Сегодня совершилось въ Петербургѣ торжество открытія памятника войны съ Турціей 1877—78 г.г. Да пребудетъ памятникъ этотъ на вѣчныя времена воспоминаніемъ о самоотверженіи и доблестяхъ воиновъ—съ помощью Божіей покрывшихъ новою славою Русскія знамена и Русское имя. Въ сей торжественный день обращаюсь къ вамъ, военачальники, адмиралы, офицеры солдаты, и матросы, Моей храброй Арміи и доблестнаго Флота, для того, чтобы сказать вамъ, что Я вѣрю вашей непоколебимой преданности, горжусь Вашими славными подвигами и вмѣстѣ со всею Россіею сердцемъ, исполненнымъ благодарностью, вспоминаю о высокихъ заслугахъ вашихъ передъ Престоломъ и Отечествомъ. Воспоминанія эти пусть послужатъ залогомъ неизмѣнной увѣренности Моей и всего русскаго народа, что при всѣхъ испытаніяхъ, каковые Промыслу Божію угодно ниспослать Россіи въ будущемъ, ея Армія и Флотъ навсегда остануться на высотѣ военной доблести и неувядаемой славы, добытыхъ нашими предками и на нашихъ глазахъ достойно поддержаныхъ и возвеличенныхъ».

Переформированіе баталіона.

Успѣшное окончаніе войны 1877—78 гг., добытые ею результаты и симпатіи, вызванныя у освобожденныхъ славянскихъ народовъ встревожили многія государства, особенно Австрію и Германію; послѣдняя, принимая во вниманіе усиленіе Россіи и непріязнь Франціи, еще незабывшей нанесеннаго ей пораженія, стала усиленно увеличивать численность своей арміи. Понятно, что не принимать никакихъ мѣръ при такомъ вооруженіи не-

доброжелательныхъ сосѣдей Россія не могла, и 4-го декабря 1886 года было Высочайше повелѣно: 20 армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ Европейской Россіи переформировать въ 2-баталіонные полки. Осенью, 1887 г. въ ожиданіи призыва новобранцевъ, было назначено въ баталіонъ по 6 младшихъ офицеровъ изъ числа офицеровъ, разрѣшенныхъ къ дополненію въ пѣхотные полки, но оставленныхъ съ сею цѣлью еще нераспредѣленными. Затѣмъ съ объявленіемъ призыва новобранцевъ баталіонамъ дали укомплектованіе по расчету двухъ-баталіонныхъ полковъ такъ, что къ 1 января 1888 года въ баталіонѣ было около 900 нижнихъ чиновъ. При такой числительности баталіонъ, оставаясь въ 4-хъ ротномъ составѣ и имѣя по 49 рядовъ въ полуротѣ, выступилъ весной въ лагерь и провелъ все лѣто. За симъ 1 сентября 1888 года, по окончаніи лѣтнихъ сборовъ, баталіонъ, не разбиваясь на два, занялъ квартиры на 8 ротъ и подготовилъ все къ своему переформированію за зиму въ 2-хъ баталіонный полкъ. Съ этою цѣлью осенью 1888 года въ баталіонъ было добавлено по 4 офицера (4 новыхъ ротныхъ командира) и по 230 человѣкъ строевыхъ нижнихъ чиновъ сроковъ службы 1885 и 1886 г.г., переводомъ изъ другихъ частей войскъ, что привело баталіонъ въ составъ 1087 стрѣлковъ и 38 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ и сдѣлало его способнымъ, по раздѣленіи на 8 ротъ, принять укомплектованіе по полному разсчету 2-баталіоннаго полка съ соотвѣтствующимъ числомъ однолѣтокъ. Съ полученіемъ такого укомплектованія баталіонъ 1-го января 1889 года закономъ переформируется въ 2-баталіонный полкъ, имѣя по 32 ряда постояннаго состава и, кромѣ того, по 4 ряда однолѣтокъ, а всего по 36 рядовъ въ полуротахъ.

Такимъ образомъ переформированіе стрѣлковыхъ баталіоновъ въ 2-хъ-баталіонные полки произведено было сравнительно въ короткій періодъ времени. При этомъ получилась и та существенная въ политическомъ отношеніи выгода, что вся подготовка преобразованія могла быть производима простыми административными распоряженіями; объявленіе же о томъ въ приказѣ, съ введеніемъ для стрѣлковыхъ полковъ новыхъ штатовъ могло послѣдовать лишь 1 января 1889 года, когда реформа былауже вполнѣ закончена.

Согласно новыхъ штатовъ 2-баталіоннаго полка, къ составу баталіона прибавилась: 14 офицеровъ, 592 нижнихъ чина, а къ обозу 10 двуколокъ, 8 парныхъ повозокъ и 1 четверочная линейка.

8-го Октября 1888 года Начальникъ Штаба Одесскаго военнаго Округа донесъ въ Главный Штабъ, что баталіоны 4-й стрѣлковой бригады съ 1-го Октября переформированы въ 8-ми ротный составъ. Это переформированіе заключалось въ томъ, что каждая рота была раздѣлена на двѣ, но обѣ половины оставались полтора мѣсяца вмѣстѣ и только 27-го Октября были переведены въ новыя помѣщенія. Въ этомъ же году были получены недостоющіе повозки къ обозу и шанцевый инструментъ согласно новымъ штатамъ. Первыми командирами второго баталіона были: 5-й роты капитанъ Юрченко,—6-й роты поручикъ Шипиловъ,—7-й роты капитанъ Черемушкинъ и 8-й роты—поручикъ Сыцянко. Оффиціально о переформированіи баталіона было объявленно въ Высочайшемъ приказѣ отъ 13-го Декабря 1888 года.

Ротные праздни были установлены: 5 роты—26 Ноября—въ честь Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія; 6 роты—9 Мая—въ честь Св. Николая Мирликійскаго Чудотворца, 7-й роты—15 Іюля—въ честь Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра и 8-й роты— 30 Января—въ честь трехъ святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста.

Офицерская жизнь. Жизнь офицеровъ соотвѣтствовала получаемому ими содержанію (подпоручикъ стрѣлковаго баталіона получалъ 41 руб. жалованья). Улучшеніе быта офицеровъ въ 1888 году коснулось только ротныхъ командировъ и стоящихъ выше, причемъ прибавка содержанія была дана въ видѣ столовыхъ; съ этого времени ротные командиры стали получать столовыя деньги (на 300 руб. болѣе т. е. 660 рублей).

Все-же, несмотря на незначительное содержаніе, офицеры вскладчину пріобрѣли билеты 1-го и 2-го внутренняго съ выигрышами займа; но билеты эти продержались только до 1890 года, были проданы, и вырученныя деньги раздѣлены между участниками.

Замѣчательно вниманіе офицеровъ, къ особенно отличившемуся на Шипкѣ, 3 роты унтеръ-офицеру Боровику. Лишившись глазъ и вообще способности къ труду, этотъ унтеръ-офицеръ обратился къ офицерамъ за помощью и офицеры откликнулись, установивъ $^1/_2{}^0/_0$ вычетъ изъ получаемаго ими ежемѣсячнаго содержанія на образованіе сына Боровика и довели это дѣло до конца и нынѣ еще самъ Боровикъ пользуется поддержкой со стороны офицеровъ. Своего собранія офицеры баталіона не имѣли; баталіонная библіотека была небогата. Довольствовались холостые офицеры зимою въ мѣстномъ военномъ собраніи, куда каждый офицеръ вносилъ ежемѣсячно 44 коп. членскаго взноса и за это пользовался какъ собраніемъ, такъ и довольно порядочной библіотекой; кромѣ того, при собраніи имѣлись фехтовальные курсы, гдѣ офицеры могли брать безплатные уроки фехтованія. Лѣтомъ всѣ офицеры обязаны были столоваться въ бригадной офицерской столовой; освобождался только находящійся въ нарядѣ и семейный, если онъ заявлялъ ежедневно о томъ, что онъ обѣдать не будетъ.

Для занятія стрѣлковымъ дѣломъ офицеры были раздѣлены на двѣ группы по числу свободныхъ штабъ-офицеровъ баталіона. Провѣрку прикладки и стрѣльбу дробинками производилъ начальникъ бригады самъ, причемъ о результатахъ провѣрки отдавалъ въ приказѣ. Особому испытанію у Начальника бригады подвергались всѣ офицеры, считающіеся кандидатами на роту. Глазомѣрное опредѣленіе разстоянія повѣрялось командиромъ баталіона. Разъ въ мѣсяцъ офицеры всей бригады собирались вмѣстѣ и подъ руководствомъ штабъ-офицеровъ и капитановъ, окончившихъ стрѣлковую школу, рѣшали тактическія задачи. Въ 1884 году чины маіора и прапорщика были упразднены и всѣ маіоры произведены въ подполковники, а прапорщики въ подпоручики; чинъ капитана повышенъ въ 8-й классъ и съ этого года капитаны стали титуловаться «Ваше Высокоблагородіе». До 1885 года военнослужащіе не пользовались льготами при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ и можно было часто видѣть офицера ѣдущаго въ вагонѣ 3-го класса съ нижними чинами, что порождало много недоразумѣній и было стѣснительно, какъ для однихъ такъ и для другихъ; но въ этомъ году всѣмъ генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ предоставлены права при проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ, пользоваться вагономъ 2-го класса съ платой за третій.

Среди дисциплинарныхъ взысканій, накладываемыхъ на офицеровъ, однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ были неочереди на службу. Новымъ дисциплинарнымъ уставомъ 1888 года это наказаніе, какъ не соотвѣтствующее офицерскому званію, было отмѣнено. Въ концѣ 1884 года бригада понесла значительную утрату въ лицѣ ушедшаго Начальника бригады генералъ-маіора Крока. Онъ искренно любилъ бригаду, какъ свое дѣтище, но любилъ ее по своему; такъ онъ долго не разрѣ-

шалъ завести для стрѣлковъ одѣяла, считая это излишествомъ и роскошью, да и вообще на всѣ нововведенія онъ смотрѣлъ какъ на не нужныя новшества. Признавалъ только стрѣльбу, которой считался онъ знатокомъ, и церемоніальный маршъ, которымъ положительно увлекался, заставляя въ баталіонахъ на этотъ предметъ тратить большую часть времени. Ген.-Маіоръ Крокъ былъ назначенъ на постъ Варшавскаго Коменданта. Но особенную потерю баталіонъ понесъ въ лицѣ Полковника Котена, получившаго 12 декабря 1888 г. новое назначеніе—командиромъ 65 пѣхотнаго Московскаго, нынѣ Его Величества полка. Офицеры устроили своему бывшему Командиру чрезвычайно сердечныя проводы. Отдавая послѣдній приказъ по полку Полковникъ Котенъ благодарилъ всѣхъ чиновъ баталіона за ихъ знанія, опытность, энергію и любовь къ дѣлу: «Я не могу не сознаться, пишетъ Полковникъ Котенъ, что мнѣ не приходилось быть ихъ (офицеровъ) руководителемъ, потому что въ этомъ никогда не было надобности, ни называть ихъ сотрудниками, ибо они весь трудъ брали на себя; скажу болѣе—они упреждали всякое мое намѣреніе и желаніе, что служило къ пользѣ службы и давали часто, то, чего я не могъ не только требовать, но и желать».

Такая скромная оцѣнка своей дѣятельности была слишкомъ далека отъ дѣйствительности и Начальникъ бригады, а затѣмъ и Командующій войсками въ своихъ прощальныхъ приказахъ справедливо считали виновникомъ блестящаго состоянія баталіона, а затѣмъ и полка главнымъ образомъ Полковника Котена.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

1889 — 1896 годъ.

— 99 —

Высочайшимъ приказомъ 21 декабря 1888 года командиромъ 14 стрѣлковаго полка назначенъ полковникъ Михаилъ Венедиктовичъ Богаевскій. Послѣ окончанія 2-го военнаго Константиновскаго учил. въ 1886 году, подпоручикъ Богаевскій зачисленъ на службу въ 130 пѣх. Херсонскій полкъ съ прикомандированіемъ Лейбъ-Гвар. къ Егерскому п. Въ теченіи 2-хъ лѣтъ (1867—69 г.г.) подпоручикъ Богаевскій состоитъ въ прикомандированіи къ Выборгской крѣп. артил., а по окончаніи этого прикомандированія снова возвращается Л.-Гв. въ Егерскій полкъ, въ который и переводится въ 1870 г. подпоручикомъ; но въ 1882 г. увольняется отъ службы поручикомъ Гвардіи. Черезъ два года поручикъ запаса Богаевскій поступаетъ на службу въ 5-й Туркест. линейн. баталіонъ Штабсъ-капитаномъ. Въ 1880 году капитанъ Богаевскій назначенъ въ распоряженіе Начальника Кульджинскаго отряда; состоя въ войскахъ Ахалъ-Текинской экспедиціи, капитанъ Богаевскій командовалъ послѣдовательно тремя ротами, съ которыми участвовалъ въ штурмѣ Геокъ-Тепе; за это и другія дѣла экспедиціи онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бант., Св. Станислава 2 ст. съ меч. и бант., серебряную медаль за штурмъ Геокъ-Тепе и серебряную медаль въ память похода въ Среднюю Азію. Послѣ Ахалъ-Текинской экспедиціи капитанъ Богаевскій былъ прикомандированъ на полгода къ учебному пѣх. батал., а затѣмъ къ 17-му Туркест. линейн. батал. и 14 іюня 1882 года въ распоряженіе Командующаго войсками Туркест. воен. округа; 17-го іюня 1882 года капитанъ Богаевскій произведенъ въ подполковники, причемъ за отличіе въ дѣлахъ съ текинцами старшинство въ чинѣ подполковника повелѣно считать съ 4-го января 1881 года. Черезъ 4 мѣс. послѣ производства, подполковникъ Богаевскій былъ назначенъ командиромъ 19-го Туркест. линейнаго батал., которымъ и командовалъ по 20-е января 1885 г., когда былъ назначенъ командиромъ 3-го стр. батал. Въ 1887 г. подполковникъ Богаевскій былъ произведенъ въ полковники. Кромѣ указанныхъ выше боевыхъ наградъ полковникъ Богаевскій имѣлъ орденъ Св. Владиміра 3 ст., серебряную медаль въ память Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ 1896

году и серебряную медаль въ память Царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го. Полковникъ Богаевскій прибылъ въ полкъ въ то время, когда вся сложная работа по переформированію баталіона въ 2-хъ батал. полкъ была закончена и подготовка къ предстоящей лѣтней работѣ сдѣлана. Ознакомившись съ работой своего предшественника полковникъ Богаевскій увидѣлъ, что полкъ былъ въ блестящемъ порядкѣ, особенно по стрѣльбѣ; предоставивъ стрѣлковому дѣлу идти своей дорогой, онъ обратилъ вниманіе на то, что сравнительно было слабѣе — на наружный видъ стрѣлковъ. Мундирная одежда до полковника Богаевскаго была въ блестящемъ порядкѣ, сроковъ было больше, чѣмъ полагалось по закону, но все это лежало въ цейхаузѣ неиспользованнымъ, стрѣлки ходили въ довольно поношенной одеждѣ. Первымъ дѣломъ полковникъ Богаевскій приказалъ выдать въ роты для увольняемыхъ въ городъ лучшую мундирную одежду и строго требовалъ, чтобы каждый стрѣлокъ въ городѣ былъ щеголемъ; дѣйствительно, существовавшая молодецкая выправка и сознаніе собственнаго достоинства особенно рельефно выдѣлялись въ новой щегольской одеждѣ. Нѣсколько приказовъ Начальника бригады съ благодарностью за молодецкій видъ стрѣлковъ 14 полка указывали на то, что работа полковника Богаевскаго не пропала даромъ. Послѣ блестящаго смотра стрѣльбы 1889 г., полковникъ Богаевскій всѣми мѣрами старался поддержать стрѣлковую славу полка и въ 1892 г. это ему удалось: полкъ всѣ годы шелъ въ головѣ бригады и одинъ разъ былъ 3-мъ въ арміи; въ строевомъ-же отношеніи полкъ занялъ первое мѣсто въ бригадѣ и почти до конца командованія полковникомъ Богаевскимъ удержалъ это мѣсто. На представительство полка полковникъ Богаевскій не жалѣлъ средствъ и полкъ пріобрѣлъ славу блестящаго; но это дорого ему стоило: артельныя суммы уменьшились, запасные сроки одежды были изношены и въ послѣдніе годы командованія пришлось уже запрещать носить новую одежду. Рѣдѣли и ряды офицеровъ: отъ прежняго офицерскаго состава, заработавшаго славу «желѣзныхъ стрѣлковъ» съ каждымъ годомъ оставалось все меньше и къ 1895 г. въ полку остался одинъ полковникъ Лукашевичъ, остальные же или ушли въ запасъ, отставку или переведены въ другіе полки; вливаемый новый кадръ молодыхъ офицеровъ хотя и видѣлъ блестящіе результаты работы прошлыхъ лѣтъ, но не могъ уже всецѣло замѣнить своихъ «Шипкинскихъ героевъ».

Расквартированіе полка. Въ расположеніи полка на зимнихъ квартирахъ перемѣнъ не было. Въ лагеряхъ были построены валики для палатокъ и проведенъ водопроводъ; въ 1894 г. была открыта бригадная церковь при казармахъ 15 стрѣлковаго полка.

Вооруженіе и снаряженіе полка. Въ 1891 г. въ полку полученъ дальномѣръ Сушье; существовавшіе до того дальномѣры, не отвѣчали своему назначенію, такъ какъ требовали много времени и мѣста и въ бою были мало пригодны; выданный же дальномѣръ Сушье удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ боя: 1) разстояніе можно было опредѣлить въ 2—3 мин., а при навыкѣ и того меньше, 2) не требовалъ ни какихъ приспособленій и 3) давалъ очень точное опредѣленіе (ошибка не болѣе 5%). Въ первое время дальномѣръ Сушье былъ встрѣченъ съ недовѣріемъ и результаты работы съ нимъ были отрицательны; пришлось даже составить комиссію изъ офицеровъ, хорошо знающихъ дальномѣръ и работу съ нимъ; комиссія эта опредѣлила разстояніе до 4 предметовъ: 940, 1400, 2000 и 3212 шаговъ; полученные результаты дали ошибку на близкихъ разстояніяхъ въ 3—4% и на дальнихъ въ 1—2%, что больше

чѣмъ удовлетворяло современныя требованія и было приказано всѣмъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ умѣть опредѣлять разстояніе въ 1—1½ мин. Въ 1893 г. послѣ лагеря въ полку получены 3-хъ линейн. винтовки образца 1891 г., а винтовки Бердана, съ которыми стрѣлки достигли такихъ блестящихъ результатовъ по стрѣльбѣ, были сданы сначала въ полковой арсеналъ, а въ 1894 г. въ складъ артиллерійскаго имущества. Новыя винтовки до конца января 1895 г. чистили веревочными протирками, но въ виду большого количества винтовокъ, оказавшихся за такой короткій срокъ съ растертой дульной частью, приказомъ по В. В. веревочные протирки отмѣнены, а въ роты для чистки выдано по 15 мѣдныхъ шомполовъ; въ военное время и на маневрахъ разрѣшалось чистить винтовки короткими шомполами, имѣющимися при ружьяхъ, для, чего свинчивать по 2—3 вмѣстѣ.

Въ 1899 г.—для баталіонныхъ и ротныхъ значковъ былъ установленъ слѣдующій порядокъ цвѣтовъ: въ 1-мъ батал. на ротныхъ жалонерныхъ значкахъ полагалось имѣть баталіонную горизонтальную полосу—красную, а во 2-мъ—синюю; въ первыхъ ротахъ баталіона ротную вертикальную полосу—красную, во вторыхъ—синюю, въ третьихъ—бѣлую, въ четвертыхъ—темно-зеленную, во всѣхъ ротахъ на малиновомъ полѣ. Баталіонные значки тѣ-же, что были и раньше, но съ нашивкой на оранжевой полосѣ изъ черной матеріи римской цифры—№ баталіона.

Въ этомъ же году въ каждую роту были выданы рупоры для испытанія на ученіяхъ съ требованіемъ представить въ концѣ лагернаго сбора свои заключенія о ихъ годности.

Въ 1895 г. ординарцы, кромѣ ружья, получили и шашку.

Въ 1889 г. вышло наставленіе о пригонкѣ снаряженія и укладкѣ полагаемыхъ при немъ предметовъ; въ теченіе 6—7 лѣтъ войска, получивъ новое снаряженіе, носили его сообразно различнаго рода инструкцій, но общей сводки не было. Снаряженіе составляли слѣдующіе предметы: 1) вещевой мѣшокъ, 2) деревянная водоносная боклага, 3) лопата или топоръ, 4) двѣ патронныя сумки (у унтеръ-офицеровъ 1), 5) палатка съ двумя веревками, полустойкой и 1—2 приколышами. 6) круглый котелокъ съ крышкой или безъ крышки (въ войскахъ имѣлись тѣ и другіе), 7) сапожный чехолъ, 8) скатанная шинель и башлыкъ. Въ вещевомъ мѣшкѣ носились: двѣ рубахи, одни исподнія брюки, двѣ пары портянокъ, полотенце, одна пара рукавицъ съ варешками, 5 фунтовъ сахарей въ 2-хъ мѣшкахъ, 1/8 фун. соли въ мѣшкѣ, принадлежности для содержанія себя въ чистотѣ и опрятности и для чистки винтовки, мѣдная чарка и по 24 патрона.

Форма одежды. Въ 1889 году было приказано заступать въ караулы въ фуражкахъ; до этого года заступали въ барашковыхъ шапкахъ. Приказомъ по В. В. 1892 г. установлены отличія для нижнихъ чиновъ охотничьихъ командъ—свѣтло-зеленыя нашивки на обшлагахъ мундировъ и шинелей. Въ 1894 году нижніе чины нестроевыхъ командъ и казенная офицерская прислуга имѣли мундиры и шинели безъ погонъ, а фуражки съ козырками; въ этомъ же году одиночнымъ нижнимъ чинамъ разрѣшено носить плащи—накидки.

Форма одежды офицеровъ. Всѣмъ генераламъ штабъ и оберъ-офицерамъ разрѣшено внѣ городовъ носить непромокаемые плащи, а также въ строю за исключеніемъ смотровъ и парадовъ; плащи безъ подкладки, чернаго или сѣраго цвѣта, на плащѣ съ лицевой стороны пришитъ клапанъ, плечевые погоны и капюшонъ;

металлическія пуговицы только на погонахъ; до надѣванія плащъ носится на ремнѣ черезъ лѣвое плечо въ видѣ свертка (прик. В. В. 1894 г. № 187).

Формированіе командъ. Всѣ команды, выдѣляемыя полкомъ, какъ то: учебная, охотничья, санитарная, музыкантская и друг. выдѣлялись какъ и прежде. Полковникъ Богаевскій, придавая серьезное значеніе назначеніямъ во всѣ команады, передъ началомъ ихъ формированія дѣлалъ смотръ всѣмъ назначеннымъ; особенно строго повѣрялись назначенные въ учебную и охотничью команды. Люди всѣхъ командъ, за исключеніемъ учебной, обязаны были являться два раза въ недѣлю въ роты на 1/2 дня и заниматься прикладкой и приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями.

Учебная команда. Приказомъ 1888 года постоянный штатъ учебной команды увеличенъ до 4-хъ человѣкъ: 1 унт.-офиц и 3 ефрейт.; отъ обучающихъ требовалось не только пройти курсъ учебной команды, но и пріобрѣсти требуемыя для начальника качества: самодѣятельность, умѣніе повелѣвать подчиненными и сознавать за нихъ свою отвѣтственность.

Охотничья команда. Недавно созданныя охотничьи команды развивались въ началѣ медленно, но цѣлый рядъ статей въ «Русскомъ Инвалидѣ» съ описаніемъ работы охотничьихъ командъ въ разныхъ случаяхъ указывалъ, что приносить пользу они могутъ, если будутъ соотвѣтственно подготовлены. Съ 1891 г. новый начальникъ бригады ген.-маіоръ Филипповъ требовалъ отъ охотничьей команды самой широкой работы по обнаруживанію противника. Дабы дать возможность охотникамъ поупражняться на мѣстности гористой и пересѣченной, всѣ охотничьи команды бригады сводились въ одну и отправлялись недѣли на 2—3 въ Крымъ или Бессарабію, гдѣ упражнялись въ различныхъ задачахъ по развѣдкѣ и въ большихъ переходахъ; въ Крыму былъ случай, что одинъ охотникъ съ порученіемъ прошелъ 94 вер. въ сутки, а охотничья команда, пройдя 80 вер., была встрѣчена начальникомъ бригады въ бодромъ молодецкомъ видѣ. Къ концу командованія полкомъ полковникомъ Богаевскимъ работа охотниковъ вполнѣ опредѣлилась и явилась возможность составить подробную программу для ихъ работъ. Въ 1895 г. была указана программа для охотничьихъ командъ всѣхъ полковъ бригады. Отъ охотника требовались слѣдующія качества: личная предпріимчивость, рѣшительность, находчивость и выносливость; каждый охотникъ долженъ знать дальномѣръ Сушье, фехтовальные пріемы, стрѣлять изъ охотничьихъ ружей; умѣть бѣгомъ проходить большія разстоянія, а пѣшкомъ въ часъ 6—7 вер,, а въ день 70—80 верстъ, умѣть плавать, двигаться ползкомъ, ѣздить на самокатахъ, верхомъ, умѣть устраивать наблюдательныя вышки, переправы черезъ рѣки изъ подручнаго матеріала, умѣть портить и исправлять дороги и телеграфы и желѣзно-дорож. станціи; знать свойства взрывчатыхъ веществъ и ихъ примѣненіе; умѣть составлять донесенія, читать планы и карты, знать сигнализацію флагами, геліографомъ; знать особенности ночныхъ движеній съ компасомъ и по звѣздамъ безъ дорогъ, умѣть производить развѣдку, устраивать засаду, знать полевую службу не только своихъ войскъ, но и Австрійскихъ и Германскихъ; умѣть изучать подступы къ позиціямъ, добывать языка; ихъ знакомили съ работой партизановъ прошлыхъвойнъ, военнымъ шпіонствомъ и дѣйствіемъ охотниковъ впереди штурмующихъ колоннъ. Какъ видно требованія были очень велики и на выборъ охотниковъ обращалось особенное вниманіе. Въ 1892 г. разрѣшено имѣть въ

Конно-охотничья команда 14 стр. полка съ Поручикомъ Балогъ.

охотничьихъ командахъ изъ числа охотниковъ одного унтеръ-офицера, неокончившаго учебную команду, но обладающаго всѣми качествами лихого охотника.

Санитарная команда.

Санитарная команда получала ту же подготовку, что и раньше, но въ 1895 г. былъ произведенъ смотръ санитарамъ всей бригады, при чемъ были сформированы два полка, получившіе задачу атаковать противника; главное вниманіе обращалось на работу санитаровъ; были устроены перевязочные пункты, написаны билетики съ указаніемъ характера раны и билетики эти были розданы стрѣлкамъ: санитары, найдя раненаго, должны были сдѣлать ему соотвѣтствующую перевязку и доставить на перевязочный пунктъ. Такая повѣрка была впервые и результаты ея оказались не удовлетворительными.

Довольствіе полка.

Довольствіе полка шло своимъ чередомъ, но предметы изъ года въ годъ дорожали, окладъ же былъ почти постояненъ—около 5 коп. въ день; довольствіе же одного человѣка стоило около 6—7 коп. Ежегодно, въ началѣ лѣта появлялось очень много больныхъ и большая часть изъ нихъ болѣли благодаря усиленнымъ занятіямъ; по приказанію начальника бригады, въ полкахъ начали устраивать завтраки для слабосильныхъ, что уменьшило число больныхъ больше чѣмъ на половину; такъ въ 1890 году больныхъ было 3, 5%, а въ 1894 г. 1, 7%; но эти завтраки стоили большихъ денегъ и только заработія деньги давали возможность покрывать расходы на завтракъ и на улучшенную пищу. Съ 1899 года въ полкахъ бригады вводится обязательное чайное довольствіе, правда, на скромныхъ началахъ: на 1 человѣка полагалось въ день 1 кусокъ сахара и чаю $3^{3}/_{4}$ золотника въ мѣсяцъ; чтобы уменьшить потребленіе спиртныхъ напитковъ въ солдатскихъ чайныхъ запретили ихъ держать, стоимость же чая довели до минимальныхъ размѣровъ; такъ 4 куска сахара, ложечка чаю и горячая вода стоили 2 коп. Въ 1893 году полки бригады имѣли свои огороды, наблюденіе за которыми было ввѣрено спеціальному огороднику французу, но, несмотря на даровыя рабочія руки стоимость получаемыхъ съ огородовъ продуктовъ была не дешевле базарныхъ. Въ 1895 г. въ полкахъ 4-й стрѣлковой бригады производился на маневрахъ опытъ довольствія изъ походныхъ кухонь.

Занятія зимнія и лѣтнія.

Занятія зимнія и лѣтнія велись въ томъ же порядкѣ, какъ и при предшественникѣ полковника Богаевскаго съ нѣкоторыми только измѣненіями; такъ послѣ лагеря съ 1 по 15 сентября, предоставлялось ротнымъ командирамъ опредѣлить, кто изъ стрѣлковъ и въ чемъ слабъ, чтобы съ началомъ зимнихъ занятій сразу обратить вниманіе на нихъ и сообразно съ этимъ уже производить назначенія въ разныя команды. Предъявляемыя къ стрѣлкамъ требованія раздѣлялись на главныя и второстепенныя; къ главнымъ относилось все то, что требовалось въ бою: стрѣлять изъ ружья и ловко наносить имъ удары, гарнизонная и сторожевая служба, подготовка стрѣлка для умѣлаго дѣйствія въ разсыпномъ строю и, наконецъ, гимнастика, какъ средство для пріобрѣтенія смѣлости и ловкости; всѣ остальныя требованія относились къ второстепеннымъ. Во время занятій прикладкой всѣ стрѣлки должны быть на лицо и никакихъ рабочихъ не назначали, а если были назначены раньше, то на время прикладки они возвращались въ роты, а послѣ прикладки снова уходили; при прикладкѣ и прицѣливаніи въ зеркало стрѣлявшаго повѣряли три учителя: одинъ у ми-

шеньки и по одному съ каждой стороны обучаемаго для наблюденія за спускомъ и пальцемъ и за правильнымъ положеніемъ приклада въ плечѣ и за глазомъ; послѣ каждаго выстрѣла стрѣлокъ обязанъ былъ громко говорить, куда уклонилась мушка: «вверхъ», «внизъ». Какъ поощреніе стрѣлковой работѣ въ 1890 г. послѣ блестящихъ результатовъ на смотру стрѣльбы, четыре ротныхъ командира, давшихъ наибольшій $^0/_0$, получили наградные деньги: штабсъ-капитанъ фонъ-Левизъ-офъ-Менаръ (4 рота) — сто рублей; капитанъ Лукашевичъ (3 р.)—75 рублей; штабсъ-капитанъ Сыцянко (8 рота) и капитанъ Кушлянскій—по 50 рублей. Чтобы еще болѣе поднять стрѣлковое дѣло ввели стрѣльбу уменшенными зарядами, для чего въ казармахъ Берштейна былъ устроенъ тиръ, въ которыхъ роты и стрѣляли по очереди. Стрѣльба производилась изъ своихъ ружей, а когда были получены 3-хъ линейн. винтовки, то изъ учебныхъ, при чемъ стрѣляло одновременно по 4—6 человѣкъ, благодаря чему въ теченіи времени, полагающагося для прикладки успѣвала отстрѣляться вся рота; главное же вниманіе обращалось на слабыхъ по стрѣльбѣ и они стрѣляли по нѣсколько разъ; стрѣльба эта производилась послѣ перебѣжки для старослужащихъ—сто двадцать шаговъ, а молодыхъ, въ концѣ ихъ обученія,—пятьдесятъ шаговъ и при томъ на скорость; старослужащіе, послѣ перебѣжки, дѣлали выстрѣлъ въ среднемъ въ 3, а унтеръ-офицеры въ 2 сек. и менѣе и давали отличные результаты. Патроны приготовлялись въ мастерской и роты всегда были обезпечены ими въ достаточномъ количествѣ. На стрѣльбу уменьшенными зарядами было обращено такое серьезное вниманіе, что начальникъ бригады назначилъ спеціальный смотръ этой стрѣльбы и результаты ея объявилъ въ приказѣ; стрѣльба эта производилась даже въ дождливую погоду и полки бригады подымали стрѣльбу все выше и выше, а въ 1893 г. послѣ смотра стрѣльбы гевералъ Нотбекъ послалъ военному министру слѣдующую телеграмму: «Сегодня кончилъ смотры стрѣльбы 4-й стрѣлковой бригады при небывало блестящихъ результатахъ стрѣльбы всѣхъ безъ исключенія полковъ и даже ротъ». Въ этомъ году 14 полкъ занималъ второе мѣсто въ бригадѣ давъ отлично +13, 25$^0/_0$; а въ 1890 году первая рота по стрѣльбѣ была 1-ая въ Русской Арміи *).

Изъ обзора приложенной ниже таблицы видно, что полкъ до 1893 года включительно давалъ отличную стрѣльбу, а затѣмъ сразу переходитъ на очень хорошую;

Годъ стрѣльбы	Изъ винтовокъ		Расходъ въ процентахъ	Произв. смотръ
	Нижніе чины	Офицеры		
1889	Отл. + 3	Отл. + 8,5	13	Генер. Нотбекъ
1890	Отл. + 12,75	Отл. + 2	15	» »
1891	Отл. + 3,25	Отл. + 15,50	12	» »
1892	Отл. + 2	Отл. + 28	10	» »
1893	Отл. + 13,25	Отл. + 20	12	» »
1894	Оч. х. + 4	Отл. + 0	14	» »
1895	Оч. х. + 5,8	Оч. х. + 7,5	14	Ген.-л. Ридигеръ

*) Въ 1894 году не задолго до своей смерти, инспекторъ стрѣлковыхъ частей генералъ Нотбекъ подарилъ начальнику бригады ген.-маіору Филиппову разрѣзную 3-хъ линейную винтовку; ген.-маіоръ Филипповъ передалъ эту винтовку въ собственность бригады и приказалъ хранить ее въ 14 стр. пол. въ офицер. собран. выдавать ее въ другіе полки на время по требованію послѣднихъ.

Причины: прежде всего въ перевооруженіи осенью 1893 года новой 3-хъ линейной винтовкой образца 1891 г. 3-хъ линейная винтовка, какъ по своему устройству, такъ и по своимъ баллистическимъ свойствамъ была новою для всѣхъ сроковъ службы и къ предстоящему смотру стрѣльбы надо было подготовить не однихъ молодыхъ, а всѣхъ чиновъ начиная съ офицеровъ: кромѣ того, требованія на смотру стрѣльбы возросли; число же повторительныхъ стрѣльбъ уменьшилось и нѣкоторыя упражненія не удалось повторить вовсе. Въ 14 стрѣлк. полку съ 3-хъ линейн. винтовками какъ бы ослабѣла энергія, а съ уходомъ генерала Филиппова, бывшаго начальника бригады, стрѣльба уменьшенными зарядами прекратилась; новый же начальникъ бригады генералъ Скугаревскій хотя и придавалъ серьезное значеніе стрѣльбѣ, но требовалъ больше заниматься полевой работой; кромѣ того, поощренія для нижнихъ чиновъ почти отсутствовали; такъ унтеръ-офицеры за стрѣльбу послѣдній разъ были произведены въ 1890 году, и съ того времени не было ни одного производства; все это вмѣстѣ взятое и сдѣлало то, что стрѣльба въ полку какъ бы замерла, хотя генералъ Скугаревскій (1895 года) приказалъ образовать въ полкахъ комиссіи, чтобы слѣдить за усовершенствованіями по стрѣлковой части и высказывать свои мнѣнія по поводу статей въ журналахъ, представлять нѣкоторые полезные вопросы ему лично для возбужденія выше и сообщать офицерамъ то, что окажется заслуживающимъ вниманія. До 1890 года Инспекторъ стрѣлковыхъ частей заблаговременно извѣщалъ тѣ части, которыя онъ будетъ смотрѣть и понятно, что эти части работали съ особой энергіей. Съ 1890 г. введено правило, что Инспекторъ стрѣлковыхъ частей сообщалъ въ какой періодъ времени онъ будетъ смотрѣть войска, расположенныя въ такомъ то гарнизонѣ, но какія именно части будетъ смотрѣть, было извѣстно только наканунѣ самаго смотра. Ежегодно въ августѣ, въ раіонѣ Дальника, производилась боевая стрѣльба въ составѣ не менѣе двухъ ротъ.

Каждый Начальникъ бригады приносилъ съ собою что нибудь свое, на что и обращалъ особенное вниманіе: такъ бывшій въ 1890 году генералъ-маіоръ Графъ Ростовцевъ особенное вниманіе обращалъ на стойку. Генералъ Филипповъ (1891—895 г. г.) принесъ съ собой указанную выше стрѣльбу уменьшенными зарядами, быстрый шагъ и самодѣятельность унтеръ-офицеровъ; при немъ стрѣлки, шла-ли рота, полкъ, или небольшая команда, ходили не менѣе 120 шаговъ въ минуту или $5^1/_2$ верстъ въ часъ, дѣлая шаги въ 18 вершк. и это требовалось на всѣхъ ученіяхъ, и при возвращеніи со стрѣльбъ и на маневрахъ; всякая команда или рота должна была умѣть проходить бѣгомъ не менѣе 5 минутъ въ полномъ снаряженіи и это не только требовалось приказомъ, но и приводилось въ исполненіе; маршировка по раздѣленіямъ была изгнана. Чтобы сдѣлать унтеръ-офицеровъ болѣе самостоятельными, генералъ Филипповъ приказалъ производить ученіе не только ротъ, но и баталіоновъ, но даже и полковъ безъ офицеровъ и первое время унтеръ-офицеры, очутившись въ роли полуротныхъ, ротныхъ и баталіонныхъ командировъ, совершенно терялись и производили страшную путаницу, но ко времени ухода ген. Филипова ученія эти проходили довольно гладко; кромѣ того, отъ унтеръ-офицеровъ требовалось самодѣятельность и въ другихъ случаяхъ службы, а всякая нерѣшительность наказывалась. Генер. Скугаревскій (1895 г.) также обратилъ особенное вниманіе на подготовку унтеръ-офицеровъ; по его требованію баталіонные командиры обязаны были заниматся съ унтеръ-офицерами своего баталіона, при чемъ для

повѣрки унтеръ-офицеровъ и показа остальнымъ нижнимъ чинамъ нѣкоторыхъ отдѣловъ полевой службы приказано сдѣлать ящики съ пескомъ и съ глиной размѣромъ около квадратной сажени съ изображеніемъ неровности мѣстности, дорогъ, озеръ, рѣкъ, домовъ, лѣсовъ и т. далѣе. При обученіи молодыхъ солдатъ почти съ 1895 г. примѣнялся показъ, правда, въ началѣ со словоизліяніемъ, но въ 1895 г. требовалось сперва только показать, а затѣмъ объяснять. Въ росписаніи занятій на стрѣльбу и на приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія удѣлялось $1^3/_4$ ч. въ сутки, но требовалось больше заниматся стрѣльбой, или повѣркой въ зеркало, а не безполезной безконтрольной прикладкой. Официально уничтожены вечернія занятія; дѣло въ томъ, что раньше въ росписаніи занятій прямо указывалось, что отъ 7 до 8 час. вечера—«словесность»; эти словесныя занятія были особенно утомительны, такъ какъ молодые солдаты, уже порядкомъ уставшіе за день, садились на словесность въ 7 час., а кончали только къ повѣркѣ, а иногда и послѣ повѣрки. Съ 1895 г. въ полку организовано чтеніе разсказовъ для нижнихъ чиновъ; для чтенія привлекались вольноопредѣляющіеся и хорошо грамотные унтеръ-офицеры и стрѣлки, поощряемые къ этому дѣлу освобожденіемъ отъ служебныхъ нарядовъ и отпусками; главнымъ условіемъ при этихъ чтеніяхъ было «не дѣлать слушаніе чтенія обязательнымъ, а привлекать слушателей интересомъ разсказовъ». Ежегодно, какъ и прежде, полкъ выходилъ въ лагерь не позже 1-го мая. Лагерная жизнь протекала при тѣхъ же условіяхъ, что и при предшественникѣ полковника Богаевскаго и незначительныя перемѣны, въ родѣ ежегодныхъ атакъ своднымъ полкомъ изъ всего лагернаго отряда укрѣпленій, расположенныхъ у д. Морозовки, не могли измѣнить общаго характера работы. Маневры происходили всегда въ одномъ изъ трехъ направленій: къ сторонѣ Очакова и чаще всего къ Бендерамъ и Паланкѣ; черезъ годъ производились дессантные маневры въ Крыму или на побережьѣ въ окрестностяхъ Одессы, а въ 1895 году была произведена высадка у Очакова подъ прикрытіемъ Черноморскаго Флота.

Права и преимущества сверхсрочно служащихъ.

Съ уменьшеніемъ сроковъ службы до 4 лѣтъ необходимость въ сверхсрочнослужащихъ была еще болѣе ощутительна, особенно по тому, что быть произведеннымъ въ унтеръ-офицеры можно было не ранѣе 2 лѣтъ послѣ поступленія въ полкъ и, слѣдовательно, оставалось не много болѣе года, чтобы ознакомиться съ унтеръ-офицерскими обязанностями на практикѣ и принести необходимую пользу; правда 2 лѣтній срокъ выслуги на право производства въ унтеръ-офицеры въ 1891 году уменьшенъ до 1 года и 9 мѣс., но сокращеніе на три мѣсяца мало измѣняло обстановку. Приказомъ по В. В. 1890 г. за № 171 объявлено новое положеніе о нижнихъ чинахъ, остающихся на сверхсрочную службу. Въ этомъ новомъ положеніи главнымъ образомъ увеличены права и преимущества строевыхъ фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ. Кромѣ пособія въ 150 руб., выдаваемаго послѣ 2-хъ лѣтъ сверхсрочной службы, ежегодно, начиная съ 3-го г., жалованье увеличивается «фельдфебель получалъ въ 3-й г. 138 р.; 4-й—156 р., 5-й 174 р. и унтеръ-офицеры 3-й г. 96 р., 4-й г. 108 р. и 5-й 120 р.» а по прослуженіи 5 лѣтъ остается содержаніе уже неизмѣннымъ. Одновременно съ прибавкой жалованья сверхсрочнослужащимъ присвоены и наружныя отличія; такъ послѣ 2-хъ лѣтъ сверхсрочной службы фельдфебелямъ и унтеръ-офицерамъ—изъ широкаго серебрянаго шеврона; по прослуженіи 4-хъ лѣтъ—изъ узкаго золотого, и 5 лѣтъ—награждались серебряною медалью на Анненской лентѣ для ношенія на

груди, каковой удостоился въ 1890 году фельдфебель Рожановскій. Въ этомъ же году установлено было, что сверхсрочнослужащіе, прослужившіе безпорочно 10 лѣтъ на сверхсрочной службѣ, награждаются знакомъ отличія Св. Анны, но безъ банта и безъ правъ на единовременныя денежныя награды. Эту награду получили въ 1892 г. фельдфебель Бабичъ, участникъ Турецкой войны и въ 1896 г. фельдфебель Сильченко. Въ 1893 г. изданы правила о наложеніи взысканія на сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей строевыхъ ротъ. Взысканія налагались слѣдующія: 1) замѣчанія и выговоры, 2) воспрещеніе отлучки не свыше 1 мѣсяца, 3) арестъ не свыше 1 мѣсяца на гауптвахтѣ, а если нѣтъ гауптвахты, то въ отдѣльной комнатѣ съ приставленіемъ часового, 4) неудостоеніе къ производству въ офицеры, 5) увольненіе со службы съ разрѣшенія Начальника дивизіи. Право младшихъ офицеровъ по наложенію взысканія на сверхсрочнослужащихъ: младшій офицеръ могъ объявить замѣчаніе, выговоръ и запретить отлучку до 2-хъ дней. Всѣ эти мѣры сдѣлали то, что число сверхсрочнослужащихъ увеличилось и въ каждой ротѣ было не менѣе одного.

Офицерская жизнь.

Офицерская жизнь шла своимъ чередомъ и только убыль того или другого офицера, участника славной боевой работы полка, дѣлали брешь въ сплоченной и дружной стрѣлковой семьѣ офицеровъ, но ихъ духовная сила передавалась слѣдующимъ поколѣніямъ. За короткое время изъ полка ушли Подполковникъ Тукаловъ—Командиромъ 3 Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, Капитанъ Черемушкинъ—въ отставку; Олешковскій—Подполковникомъ въ 57 пѣх. Модлинскій полкъ, Кушлянскій—Подполковникомъ въ 13 стрѣлковый полкъ и Юрченко—въ 15 стр. полкъ. Для отбытія ценза командованія ротой и баталіономъ къ полку въ разное время были прикомандированы Генеральнаго Штаба Капитаны: Гнида и Де-Виттъ, Полковники: Шостакъ, Фонъ-Бринкенъ и Баланинъ; пребываніе ихъ въ полку подтолкнуло нѣкоторыхъ офицеровъ готовиться въ академію и въ 1894 году Штабсъ-Капитанъ Пустовойтенко окончилъ послѣднюю съ переводомъ въ Генеральный Штабъ. Ежедневно отъ 8 час. утра и до 5 час. веч. офицеры проводили время въ полку, а по четвергамъ, когда назначены были тактическія занятія и фехтовка на рапирахъ и эспадронахъ—отъ 8 час. утра до $8^1/_2$ час. веч., кромѣ того, съ 1892 г. по праздникамъ офицеры по очереди показывали нижнимъ чинамъ картины при помощи волшебнаго фонаря, объясняя ихъ значеніе. Въ виду того, что картины были изъ боевой жизни бригады Русско-Турецкой войны, то офицеры невольно изучали и исторію родного полка, да и стрѣлки знали ее отлично и бесѣды о былыхъ подвигахъ того или другого офицера или нижняго чина не разъ служили темой для разговора стрѣлковъ. На стрѣльбу офицеровъ до 1894 г. было обращено особенно вниманіе: баталіонные и ротные командиры собирали подчиненныхъ имъ офицеровъ разъ въ недѣлю и повѣряли прикладку и прицѣлку въ зеркало, какъ изъ винтовокъ, такъ и изъ револьверовъ; кромѣ того всѣхъ офицеровъ, до неутвержденныхъ ротныхъ командировъ включительно, повѣрялъ Начальникъ бригады. Въ виду значительной дороговизны офицерскаго обмундированія (въ то время экономическое общество своей швальни еще не имѣло), по предложенію Начальника бригады Генералъ-Маіора графа Ростовцева была устроена швальня для офицеровъ 4-й стрѣлковой бригады, но какъ бригадная, она просуществовала недолго. Приказомъ по военному вѣдомству 1891 г. № 144 въ стрѣлковыхъ полкахъ была добавлена должность одного младшаго врача, а въ стрѣлковыхъ бригадахъ учреждена должность бригаднаго врача съ правами и обязанностями дивизіоннаго врача. Высочайшимъ прика-

зомъ въ 1892 г. утверждены столовыя завѣдывающему охотничьей командой въ размѣрѣ 276 руб. въ годъ и завѣдывающимъ хозяйствомъ въ стрѣлковыхъ полкахъ въ размѣрѣ 729 руб. и добавочныхъ 120 руб. въ годъ (прик. по В. В. № 242) съ условіемъ, чтобы завѣдывающимъ хозяйствомъ былъ штабъ-офицеръ; до указаннаго года хозяйствомъ могли завѣдывать и капитаны. До 1891 г. право на мундиръ при отставкѣ имѣли всѣ офицеры, получившіе боевой орденъ, но получившіе за боевое отличіе чинъ этого права не имѣли; на основаніи приказа по В. В. за № 191 всѣ получившіе за боевое отличіе чинъ получили право, при увольненіи въ отставку, на мундиръ. 4 Февраля 1890 г. было Высочайше утверждено положеніе объ офицерскихъ заемныхъ капиталахъ, но въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ статьи этого положенія измѣнялись и окончательно со всѣми измѣненіями положеніе было объявлено въ 1892 г.; въ этомъ видѣ оно существуетъ и до настоящаго времени.

Перемѣна устава. Въ 1891 году установлено что лица, виновныя въ оскорбленіи ночныхъ обходовъ высланныхъ отъ войскъ для наблюденія за казармами, подвергаются отвѣтственности какъ и за оскорбленіе караула (прик. по В. В. № 71). Въ уставъ внутренней службы введено довольно существенное измѣненіе: всѣ унтеръ-офицеры своей роты считались раньше старшими по отношенію къ рядовымъ; новая же редакція параграфа этого устава установила, что всѣ унтеръ-офицеры своей роты въ отношеніи къ рядовымъ считаются начальниками (1892 г.). Въ строевомъ уставѣ сокращены и измѣнены нѣкоторые ружейные пріемы: такъ пріемъ «ружье вольно» названъ пріемомъ «на плечо», а существовавшій до того пріемъ «на плечо» отмѣненъ; пріемъ «на караулъ» установлено дѣлать отъ ноги, но дѣлался и отъ плеча. При встрѣчѣ начальниковъ, вмѣсто команды «на плечо» установлено подавать команду «смирно»; фельдфебеля и унтеръ-офицеры дѣлали на караулъ вмѣстѣ съ нижними чинами.

Полковые и другіе праздники. Полковые и другіе праздники при полковникѣ Богаевскомъ всегда проходили съ особой торжественностью. 16 іюля, въ день стрѣлковаго праздника устраивались состязанія въ играхъ; на призы для этихъ игръ полкомъ отпускалось 40 руб.; кромѣ того на 80 лучшихъ стрѣлковъ полкъ устраивалъ улучшенный обѣдъ. На полковомъ праздникѣ 1892 г. начальникъ бригады генералъ маіоръ графъ Ростовцевъ въ рѣчи обращенной къ полку сказалъ, что девизъ стрѣлковъ былъ и будетъ «всегда впередъ». Въ слѣдующемъ 1891 г. полкъ праздновалъ 35 юбилей баталіона и полка; къ торжественному дню 6 декабря штабсъ-капит. Котляромъ была составлена памятка для нижнихъ чиновъ подъ названіемъ «35-я годовщина 14-го стрѣлковаго полка»; въ этой памяткѣ въ общихъ чертахъ были изложены всѣ выдающіеся моменты жизни полка; въ самый день полкового праздника командиръ полка полковникъ Богаевскій отдалъ слѣдующій приказъ»: «сегодня въ день 35 лѣтней годовщины 14 стрѣлковаго полка, пусть каждый изъ насъ, товарищи стрѣлки, сердцемъ найдетъ, прочитывая исторію боевой службы полка, имена тѣхъ нашихъ отцовъ стрѣлковъ и боевыхъ начальниковъ, которые честнымъ исполненіемъ долга присяги, беззавѣтной любовью къ ГОСУДАРЮ и родинѣ, своимъ мужествомъ и геройствомъ, сослужили незабвенную службу ЦАРЮ и Россіи и прославили имя стрѣлковъ «золотой бригады». Будемъ свято хранить въ нашей памяти дорогія имена героевъ, и дни славныхъ боевъ полка: подъ Хаинкіой, Казанлыкомъ, Іени-Загрой, геройской защиты Шипки 11, 12, 13, августа, и кровопролитныхъ боевъ 22 ноября подъ Еленой и

послѣдняго Шипкинскаго боя 27 и 28 декабря, гдѣ на долю 14 стрѣлковаго полка выпала завидная часть наступать во главѣ 4-й стрѣлковой бригады. Да послужитъ же намъ славный примѣръ безсмертныхъ героевъ-шипкинскихъ стрѣлковъ источникомъ неисчерпаемой силы для новыхъ подвиговъ на славу обожаемаго ЦАРЯ и дорогой родины, когда то потребуетъ державная воля АВГУСТѢЙШАГО ВОЖДЯ нашей арміи. Безавѣтно вѣрю, что въ желанный часъ боевого испытанія всѣ чины ввѣреннаго мнѣ полка сумѣютъ доказать что въ нихъ течетъ кровь Шипкинскихъ героевъ-стрѣлковъ и они увѣнчаютъ новыми лаврами побѣдный крестъ полкового знамени». Отъ бывшихъ боевыхъ начальниковъ генералъ-адъютанта Гурко, Князя Святополкъ-Мирскаго, военнаго министра и друг. получены были поздравительныя телеграммы. Въ отвѣтъ на письмо полковника Боговскаго войсковой наказной атаманъ области войска Донского князь Святополкъ-Мирскій прислалъ письмо и свой портретъ для офицерскаго собранія; въ письмѣ князь Святополкъ-Мирскій говоритъ, что онъ «счастливъ и гордится памятью и вниманіемъ славнаго 14 стрѣлковаго баталіона, который, вмѣстѣ съ другими баталіонами знаменитой 4-й стрѣлковой бригады, положительно взялъ первый призъ на полѣ брани въ послѣднюю Русско-Турецкую кампанію». Также полученъ портретъ отъ помощника главноначальствующаго гражданской частью на Кавказѣ графа Татищева, который въ своемъ письмѣ говоритъ, «что буду радъ, если вы мой «портретъ» повѣсите въ офицерскомъ собраніи и такимъ образомъ возобновится мое присутсвіе въ баталіонѣ, которому я принадлежалъ всѣмъ сердцемъ и нынѣ отношусь съ полнымъ уваженіемъ къ его боевымъ заслугамъ». Здѣсь кстати будетъ охарактеризовать отношеніе къ 4-й стрѣлковой бригады генералъ-адъютанта Гурко, какъ будущаго шефа 14-го стрѣлковаго полка, на обѣдъ при проводахъ графа Мусинъ-Пушкина по случаю назначенія его на постъ командующаго войсками Одесскаго военнаго округа. Въ Варшавѣ въ 1890 году генералъ-адъютантъ Гурко, обращаясь къ отъѣзжающему, сказалъ: «мы выпили за здоровье всѣхъ войскъ Одесскаго военнаго округа; но въ числѣ ихъ находится славная, 4-я стрѣлковаго бригада. Я не могу забыть и не забуду во всю жизнь, что первымъ своимъ успѣхомъ, первою своею боевою славою я обязанъ этой бригадѣ; она въ мирное время была уже доведена, увы, покоющимся уже въ могилѣ генераломъ Цвѣцинскимъ, до такого идеальнаго совершенства, что съ полнымъ успѣхомъ и великою славою вынесла первый боевой опытъ, при коемъ въ ея баталіонахъ убыла половина людей. Вы будете, говорю прямо, имѣть честь командовать этою славною бригадою. Рекомендую ее вамъ, графъ, и желаю, чтобы она васъ поняла, оцѣнила и полюбила. Позвольте выпить за мою славную 4 бригаду». Въ 1889 г. были объявлены праздники всѣхъ сформированныхъ ротъ 2 баталіона: 5-я рота—26 ноября, въ день кавалерскаго праздника Св. Георгія Повѣдоносца; 6-я рота—9-го мая, въ день перенесенія мощей Св. Николая; 7-я рота—15-го іюля въ день Св. Владиміра и 8 рота—въ день 3-хъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста.

Кончина ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го *).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1894 г. Русская армія, какъ и вся Россія, переживала тяжелые дни. Уже съ конца сентября въ полку имѣлись тревожныя свѣдѣнія о здоровьѣ только недавно переѣхавшаго изъ Спалы въ Ливадію ГОСУДРЯ ИМПЕРАТОРА. Стрѣлковая бригада съ чувствомъ надежды и страха молилась за того, кто былъ олице-

*) Воспоминанія капитана Владимірскаго.

твореніемъ правды и міра и кто въ Турецкую войну своею грудью прикрывалъ лихіе набѣгы за Балканы, но тяжелый недугъ сломилъ богатырское здоровье ГОСУДАРЯ, и 20 октября его не стало. 21 октября полкъ былъ приведенъ къ присягѣ на вѣрность службы, вступившему на престолъ нынѣ благополучно Царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ II-му.

Отъ всѣхъ частей Одесскаго гарнизона былъ возложенъ на могилу ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-го серебряный вѣнокъ.

Для отданія послѣдней почести усопшему Монарху отъ бригады были сформированы два сводно-саперныхъ-стрѣлковыхъ баталіона подъ командой: 1-й баталіонъ—подполковника 13 стрѣлковаго полка Загоровскаго, а 2-й баталіонъ—подполковника 14 стрѣлковаго полка Трофимова. Въ составъ баталіоновъ входили: 1-го баталіона 2 роты 13 стрѣлковаго полка, одна рота 15 стрѣлковаго полка и рота саперъ; 2-го баталіона— 2 роты 14 стрѣлковаго полка, одна рота 15 стрѣлковаго полка и рота саперъ; Роты, назначенныя отъ полка были сформированы сводными изъ нижнихъ чиновъ всѣхъ ротъ, по 20 человѣкъ отъ каждой роты; ротами командовали: 1-й—капитанъ Шипиловъ, а 2-й штабсъ-капитанъ Устименко, при четырехъ младшихъ офицерахъ въ каждой ротѣ. Оба баталіона, со знаменами полковъ, размѣстились на транспортномъ суднѣ «Березань», а грузы, разнаго рода тяжести и повозки, были погружены на параходъ Добровольнаго флота «Саратовъ».

Выйдя изъ Одессы около полудня 24-го октября, къ вечеру 25 пароходы были уже въ виду Ялты. На рейдѣ ея находились броненосцы Черноморскаго флота: «Двѣнадцать Апостоловъ», «Чесма», «Синопъ», «Екатерина» и нѣсколько миноносокъ. Скрещенныя реи и приспущенные флаги на кормѣ этихъ громадъ-кораблей рисовали воображенію какихъ-то сказочныхъ великановъ, поникшихъ своими главами и полныхъ скорби передъ свершившейся, по волѣ Бога, утратой того, чье слово еще такъ недавно возродило къ жизни этихъ великановъ доблестнаго Черноморскаго флота.

Видъ города Ялты, въ особенности ея набережной улицы, задрапированной черными флагами и траурными арками и похоронный перезвонъ колоколовъ, усиливали еще болѣе тяжелое, гнетущее чувство осиротѣвшихъ дѣтей, только что лишившихся своего Державнаго отца.

Послѣ выгрузки роты немедленно двинулись въ горы на бивакъ, отведенный въ Верхней Массандрѣ, гдѣ уже стояли 2 батареи отъ 13-й Артиллерійской бригады. Въ тотъ же день назначено было перенесеніе тѣла почившаго ИМПЕРАТОРА изъ дворца въ Ливадійскую церковь.

Наступилъ тихій вечеръ. Не шелохнутся стройные кипарисы. Море, освѣщенное блѣднымъ свѣтомъ восходящей луны, какъ-бы притихло, пріуныло. Возлѣ дворца замерла въ ожиданіи небольшая группа офицеровъ, попавшая сюда только лишь благодаря случайности, такъ какъ въѣздъ въ Ливадію никому изъ постороннихъ лицъ разрѣшенъ не былъ. Вотъ вышли изъ дворца нижніе чины Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА конвоя съ факелами въ рукахъ и стали по обѣ стороны выхода: послышалось мелодичное похороное пѣніе придворнаго хора; вскорѣ показался гробъ, несомый на рукахъ членами ИМПЕРАТОРСКАГО дома. По выносѣ гробъ поставленъ былъ на особыя носилки и здѣсь совершена была духовенствомъ во главѣ съ отцомъ Іоанномъ Кронштадтскимъ, краткая литія. Гробъ

полированный, ясеневаго дерева съ массивными золотыми кистями на углахъ; крышка гроба увѣнчивалась короной и прибитой накрестъ шашкой ИМПЕРАТОРА. По окончаніи литіи носилки съ гробомъ подняты были нижними чинами конвоя; по сторонамъ гроба стали по три часовыхъ дворцовыхъ гренадеръ. Шествіе замыкалось лицами ИМПЕРАТОРСКОЙ фамиліи, слѣдовавшими за Вдовствующей ИМПЕРАТРИЦЕЙ МАРІЕЙ ѲЕДОРОВНОЙ и вступившимъ на престолъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II.

Съ пѣніемъ «Святый Боже», шествіе двинулось по аллеямъ сада и парка до Ливадійской церкви. Что-то непостижимо-величественное было въ этомъ шествіи; пробудило оно въ воображеніи и похороны древнихъ христіанъ, совершаемыя въ ночное время, дабы избѣжать издѣвательствъ и насмѣшекъ своихъ мучителей-язычниковъ и сознаніе того неизбѣжнаго, чему противостоять не могла даже такая могучая сила, какой обладалъ почившій ЦАРЬ-Миротворецъ.

Въ уютной, небольшой Ливадійской церкви, принявшей подъ свой покровъ прахъ ИМПЕРАТОРА, началась панихида. У гроба тотчасъ-же стали часовыми съ обнаженными шашками по два офицера 16-го стрѣлковаго и 52 Виленскаго полковъ, а также два камергера. Громадныя пальмы, поставленныя по сторонамъ гроба, склонили свои широкія листья надъ открытымъ гробомъ ИМПЕРАТОРА.

На слѣдующій день, съ ранняго утра, допускались для поклоненія праху почившаго Монарха сначала всѣ воинскіе чины частей, находившихся въ Ялтѣ, а затѣмъ и посторонняя публика. Два раза въ теченіи дня у гроба совершались панихиды въ присутствіи всѣхъ членовъ ИМПРАТОРСКАГО Дома. Прощаніе народа съ обожаемымъ ИМПЕРАТОРОМЪ продолжалось всю ночь.

На другой день въ 12 ч. назначено было перенесеніе тѣла на крейсеръ «Память Меркурія» для слѣдованія въ г. Севастополь. Въ 6 ч. утра этого дня раздались впервые съ броненосцевъ выстрѣлы, возвѣщающіе народу, что послѣдній день пребыванія среди нихъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III наступилъ. Громкимъ, раскатистымъ эхомъ,—какъ бы тяжелымъ вздохомъ, отозвались громады горъ на призывъ стальныхъ великановъ къ послѣднему «прости» главѣ осиротѣвшей Россіи. Безпрерывная стрѣльба орудій флота и полевой артиллеріи, перезвонъ колоколовъ всѣхъ церквей города, несмолкаемое эхо, развѣвающіеся черные флаги, все наполняло сердце невыразимой печалью и скорбью.

Офицеры и нижніе чины торопливо и молча одѣвались. Получилось приказаніе-ротамъ слѣдовать на набережную, гдѣ стать развернутымъ строемъ по обѣ стороны улицы, имѣя на правыхъ флангахъ первыхъ ротъ полковыя знамена и хоры музыки. Къ 12 час. дня войска заняли назначенныя имъ мѣста. Вся набережная улица была густо усыпана можжевельникомъ. У пристани, подобно бѣлому лебедю, стоялъ крейсеръ «Память Меркурія». Вскорѣ показалось похоронное шествіе. По мѣрѣ приближенія его роты брали «на караулъ», музыка играла «Коль славенъ», а знамена, тихо склоняясь, въ послѣдній разъ отдавали честь своему усопшему Державному Вождю. Гробъ сопровождали съ обнаженными головами нынѣ царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, НАСЛѢДНИКЪ престола великій князь Георгій Александровичъ и остальныя Члены ИМПЕРАТОРСКАГО Дома. Съ лѣвой стороны гроба слѣ-

довалъ верхомъ въ парадной формѣ Кавалергардскаго полка командующій войсками Одесскаго округа графъ Мусинъ-Пушкинъ. Шествіе замыкалъ эскадронъ крымскаго дивизіона. На пристани, гробъ, снятый съ носилокъ, внесенъ былъ на крейсеръ и поставленъ на особомъ возвышеніи на палубѣ; здѣсь же, подъ натянутымъ тентомъ, помѣстилась вся Царская семья. Тотчасъ-же взвился ИМПЕРАТОРСКІЙ Штандартъ и поникъ на серединѣ флагштока. По окончаніи литіи и благословенія отъѣзжающихъ, командиръ крейсера взмахомъ платка подалъ знакъ къ отходу; мгновенно были обрублены канаты и крейсеръ сталъ плавно отходить отъ пристани. Къ этому времени всѣ роты, выстроившись вдоль набережной, лицомъ къ морю, открыли салютаціонную пальбу. Рѣзко и отчетливо звучали залпы стрѣлковъ и ротъ 15 пѣхотной дивизіи; орудійная стрѣльба, звонъ колоколовъ и звуки похороннаго марша—все смѣшалось въ одинъ прощальный гулъ и стонъ. Но вотъ крейсеръ «Память Меркурія», конвоируемый броненосцами и миноносками, скрылся за утесомъ скалы. . Полилъ проливной дождь, и роты двинулись на свой бивакъ готовиться къ посадкѣ. Въ тотъ-же день къ вечеру окончилась погрузка ихъ, и транспортъ «Березань» отбылъ въ Одессу.

Въ память же бракосочетанія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ офицеры полка образовали добровольными взносами капиталъ въ 100 руб. и на эти деньги пріобрѣли для полка образъ.

Начальники бригадъ.

За время командованія полкомъ полковникомъ Богаевскимъ (1889—1896 г.г.) смѣнилось 4 начальника бригады. Въ 1890 г. умеръ ген.-лейт. боронъ Аргсгофенъ, почти 7 лѣтъ стоявшій во главѣ 4 стр. бригады; своимъ корректнымъ и разумнымъ отношеніемъ онъ развилъ самодѣятельность и соревнованіе командировъ частей и офицеровъ и поднялъ не только стрѣлковое дѣло, но и всю строевую подготовку. Послѣ ген.-лейт. бар. Аргсгофена былъ назначенъ ген.-маіоръ графъ Ростовцевъ, бывшій до того начальникомъ штаба 8-го армейскаго корпуса. Въ виду непродолжительнаго начальствованія бригадою (1 годъ), генералъ графъ Ростовцевъ не могъ вполнѣ проявить свою дѣятельность, но и за этотъ годъ онъ улучшилъ веденіе тактическихъ занятій офицеровъ, издавъ инструкцію этихъ занятій. Въ 1891 году начальникомъ бригады былъ назначенъ генералъ-маіоръ Филипповъ, оставившій глубокій слѣдъ въ обученіи и воспитаніи бригады. Переходы стрѣлковъ того времени были поразительны: въ экстренныхъ случаяхъ они шли со скоростью 7 вер. въ часъ, поспѣвая къ назначеннымъ пунктамъ одновременно съ кавалеріей. Въ 1896 году генералъ Филипповъ былъ назначенъ начальникомъ 13 пѣх. дивизіи, а на его мѣсто—генералъ-маіоръ Скугаревскій, бывшій до того начальникомъ штаба гвардейскаго корпуса. Систематическая, кипучая дѣятельность генерала Скуревскаго отразилась и на всѣхъ полкахъ бригады, а его пріемы обученія и подготовки войскъ къ полевой работѣ, въ связи съ развитіемъ тактическихъ занятій съ офицерами, пріобрѣли ему глубокую оцѣнку среди всѣхъ офицеровъ бригады, понявшихъ его труды и полюбившихъ его лично. Такой счастливый подборъ начальниковъ бригадъ и командировъ полковъ, какъ нельзя лучше подходилъ къ блестящему офицерскому составу, а ихъ общая работа давала полкамъ бригады репутацію передовыхъ войскъ Русской Арміи, и въ свою очередь эта репутація привлекала въ полки бригады лучшія силы. «Три года я мечталъ о начальство-

ваніи 4-й стрѣлковой бригадой» говоритъ генералъ Скугаревскій «и долженъ сознаться, что нашелъ больше, чѣмъ ожидалъ: серьезное отношеніе къ службѣ, знающихъ и опытныхъ начальниковъ, преданныхъ дѣлу офицеровъ и отличный духъ въ частяхъ войскъ. Командовать такими войсками считаю для себя за честь и маневрировать съ такими полками составляетъ удовольствіе». Такова была оцѣнка работы и состава офицеровъ и самихъ стрѣлковъ своимъ начальникомъ бригады генераломъ Скугаревскимъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ *).

1897 — 1899 годъ.

Географическое описаніе и политическое состояніе острова Крита.

Идея покровительства христіанамъ Ближняго Востока, внѣдренная въ сердце Россіи ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ I, привела въ началѣ 1897 года нашъ первый баталіонъ на островъ Критъ.

Достаточно лишь бѣглаго взгляда на карту Ближняго Востока, чтобы невольно остановиться на лежащемъ въ восточной части Средиземнаго моря продолговатомъ островѣ, именуемомъ Критомъ, словно нарочно растянувшемся съ запада на востокъ на 230 верстъ при ширинѣ въ 11—40 верст., дабы рѣзко раздѣлить бассейны Эгейскаго и Средиземнаго морей. Вся занимаемая имъ площадь равняется 150 кв. милямъ. Вдоль всего острова пролегаетъ съ запада на востокъ тремя массивами горный хребетъ, высшая точка котораго гора Ида достигаетъ 8100 фут. Водораздѣльная линія подходитъ ближе къ южному берегу, почему южные склоны хребта значительно круче сѣверныхъ, довольно полого спускающихся къ морю и мѣстами вдающихся въ послѣднее мысами, образуя рядъ довольно значительныхъ заливовъ, изъ которыхъ Судскій представляетъ превосходную гавань, могущую вмѣстить не одну сотню судовъ коммерческихъ и военныхъ. Обиліе удобныхъ заливовъ въ сѣверной части острова и полное отсутствіе ихъ въ южной привело къ тому, что всѣ города расположены на сѣверной сторонѣ острова. Болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ на островѣ совершенно не имѣется, и большинство ихъ носитъ характеръ горныхъ потоковъ, то бурныхъ и обильныхъ водою, то пересыхающихъ въ незначительные ручьи.

Климатъ на Критѣ очень теплый съ обильнымъ осадкомъ атмосферной влаги, особенно на сѣверныхъ склонахъ горъ, которыя зимою покрыты

*) Глава эта составлена 14 стр. полка Подполковникомъ Щербина.

Планъ г. Реттимо на о. Критѣ.

снѣгомъ, совершенно исчезающимъ съ вершинъ только къ концу лѣта, когда наступаютъ сильныя жары, главнымъ образомъ благодаря дующему здѣсь съ юга теплому сирокко—распространителю лихорадокъ и тифа. Усиленная вырубка лѣсовъ во время владычества турокъ способствовала уменьшенію влажности климата. Нынѣ лѣса сохранились только въ видѣ небольшихъ рощъ по склонамъ горъ, въ особенности въ западной части острова.

По переписи 1878 года населеніе острова состояло изъ 279,191 чел. Оно почти исключительно греческаго племени и говоритъ на дорійскомъ нарѣчіи, ближе подходящемъ къ древне-греческому языку, нежели употребляемое нынѣ въ Греціи. Наиболѣе чистымъ сохранилось оно на склонахъ массива Аспровуна, нося названіе сфакіотовъ и, отличаясь воинственнымъ характеромъ, никогда вполнѣ не признавало надъ собою власти турокъ, положившихъ болѣе 60 тыс. лучшихъ своихъ воиновъ у подножья Сфакіи. Въ религіозномъ отношеніи населеніе состояло изъ 204,781 чел. православнаго вѣроисповѣданія, 73,477 чел. мусульманскаго (въ томъ числѣ лишь нѣсколько сотень пришлыхъ турецкихъ семей, остальные же принявшіе магометанство греки). Къ началу 1897 года населеніе, вѣроятно, превышало нѣсколько цифру 300 т., причемъ пропорція христіанъ и мусульманъ врядъ ли измѣнилась.

Населеніе занято главнымъ образомъ разведеніемъ садовъ, въ которыхъ по преимуществу произрастаютъ маслина, карубовое дерево (сладкіе рожки), виноградъ, тутовое дерево, апельсины, лимоны и мандарины.

Благодаря своему удобному положенію на пути между тремя частями древняго міра, Критъ уже съ начала историческихъ временъ сдѣлался мѣстомъ оживленныхъ торговыхъ сношеній. Въ греческой мифологіи Критъ—родина Зевеса, игралъ большую роль. Гомеръ назвалъ его «Стограднымъ». Здѣсь правили, по преданію, мудрые законодатели: Милосъ, Родоманорій и Идоменей, благодаря которымъ Критъ заслужилъ названіе острова «Блаженныхъ». Участіе критянъ въ митридатовой войнѣ дало римлянамъ поводъ завоевать островъ въ 67—68 г. до Р. Х. Съ этого времени Критъ навсегда утратилъ свою самостоятельность и сталъ переходить изъ рукъ въ руки разныхъ завоевателей; въ началѣ же XIII вѣка былъ уступленъ маркграфомъ Монфератскимъ венеціанцамъ. Въ первомъ вѣкѣ онъ былъ просвѣщенъ христіанствомъ трудами апостола Павла и его ученика Тита. Управленіе венеціанцевъ оказалось настолько суровымъ, что жители острова обратились за избавленіемъ отъ нихъ къ туркамъ, которые, воспользовавшись приглашеніемъ, въ своихъ интересахъ взяли въ 1645 г. города Канею и Реттимо, и только въ 1669 г. имъ удалось овладѣть почти всѣмъ островомъ. Однако и турки мало заботились о благосостояніи острова, и съ уходомъ венеціанцевъ онъ началъ приходить въ еще большій упадокъ, что дало поводъ критянамъ приступить къ освободительному движенію отъ турецкаго ига. Съ 1821 года начинается рядъ возстаній критянъ, каждый разъ грозя принять широкіе размѣры; но обѣщаніемъ реформъ Турціи удавалось успокоить населеніе; послѣднія однако не были осуществляемы и населеніе продолжало изнывать подъ бременемъ налоговъ, хищеній и всякаго рода насилій и несправедливостей. Только въ началѣ 1895 г. при содѣйствіи Европы критянамъ удалось добиться отъ Порты созыва національнаго собранія, причемъ генералъ-губернаторомъ былъ назначенъ христіанинъ. Однако и эта мѣра не была въ силахъ возстановить на Критѣ прочный порядокъ, такъ какъ генералъ-губернаторъ оказался лишеннымъ поддержки изъ Константинополя;

и цѣлый рядъ разумныхъ мѣръ, принятыхъ имъ, не былъ утвержденъ. При этомъ военная власть, пользовавшаяся особенною поддержкою въ Константинополѣ, всегда являлась на Критѣ представительницею въ высшей степени пристрастною чисто мусулманскихъ, а не общихъ интересовъ населенія, естественно, почему къ началу 1896 года положеніе на островѣ стало весьма серьезнымъ: взаимная вражда между христіанами и мусульманами, благодаря неумѣлымъ распоряженіямъ турецкихъ правителей, все болѣе и болѣе разгоралась, убійства, грабежи и всякія насилія до того участились, что со дня на день слѣдовало ожидать крупной катастрофы. Участіе во многихъ злодѣяніяхъ турецкихъ войскъ вооружало христіанъ до крайней степени; достаточно было одного присутствія войскъ, разсылавшихся по острову для охраненія порядка, для поднятія фанатизма у неспокойныхъ элементовъ среди мусульманъ, что выражалось немедленно новыми убійствами и грабежемъ. Дошло до того, что обычай кровавой мести воцарился повсюду и принялъ весьма острую форму кроваваго возмездія на почвѣ вѣроисповѣданій и политической ненависти. Каждый, какъ христіанинъ, такъ и мусульманинъ, считалъ своимъ священнымъ долгомъ мстить за всякаго убитаго единовѣрца на первомъ встрѣчномъ. Такая, никакими властями не сдерживаемая, своевольная расправа угрожала жизни и имуществу каждаго, вслѣдствіе чего число людей, спасавшихся бѣгствомъ отъ смерти, увеличивалось постепенно, причемъ мусульмане, естественно, начали группироваться около занятыхъ войсками пунктовъ, христіане же удалялись отъ послѣднихъ, уходя во внутрь острова, гдѣ для нихъ существовала сравнительно большая безопастность. Земли, дома и имущества бѣжавшихъ, въ большинствѣ случаевъ, дѣлались добычею ихъ враговъ. Въ началѣ апрѣля дѣло дошло до открытаго столкновенія христіанъ съ турецкими войсками, причемъ послѣднія потерпѣли нѣсколько пораженій, что значительно подняло духъ возставшихъ, поддерживаемыхъ самозванной епитропіей (совѣтъ), руководившей инсурекціоннымъ движеніемъ. Пропорціонально успѣхамъ христіанъ увеличивалась и ненависть къ нимъ мусульманъ: незначительнаго повода было достаточно, чтобы вызвать катастрофу, которая и разыгралась 12-го, 13-го и 14-го мая въ городѣ Канеѣ, причемъ первыми жертвами рѣзни пали кавасы русскаго и греческаго консульствъ. Вслѣдъ за симъ, по представленію консуловъ, въ Канею были присланы державами по одному военному судну для огражденія консуловъ и иностранныхъ подданныхъ. Въ концѣ концовъ турецкія власти оказались совершенно безсильными въ введеніи какого либо порядка. Вспыхнувшіе затѣмъ въ серединѣ іюля безпорядки въ Реттименскомъ и Канейскомъ округахъ повлекли за собой массовыя переселенія, какъ мусульманъ внутрь установленнаго еще въ началѣ іюня вокругъ городовъ турецкаго кордона, такъ и христіанъ – въ болѣе отдаленныя отъ турецкихъ гарнизоновъ мѣста. Такимъ образомъ ясно обрисовалось: внутри острова остались одни христіане, въ прибрежныхъ пунктахъ сосредоточились всѣ мусульмане.

3-го іюля 1896 года христіанскіе депутаты національнаго собранія переслали консуламъ въ Канеѣ памятную записку съ изложеніемъ грустнаго положенія дѣлъ на островѣ и своихъ желаній относительно будущаго устройства Крита. При обсужденіи меморандума христіанъ великія державы увѣдомили ихъ, что ими приняты ихъ желанія, предложивъ имъ подчиниться въ трехдневный срокъ, угрожая, въ случаѣ продолженія волненія, отступиться отъ всякаго посредничества передъ Портой и предоставить ей свободу подавить безпорядки военной силой. Соблюденіе новаго устава Европа брала подъ свою колективную гарантію. Это обѣщаніе

побудило христіанъ преклониться передъ ея ультиматумомъ. Съ своей стороны и Порта подъ воздѣйствіемъ державъ выразила согласіе на ихъ предложенія. Такимъ образомъ политическая сторона вопроса была разрѣшена и предстояло провести на дѣлѣ отдѣльныя постановленія самаго устава подъ наблюденіемъ пятичленной комиссіи, образованной исключительно изъ консуловъ великихъ державъ, съ выключеніемъ представителя Греціи.

Введеніе новаго режима среди всеобщаго хаоса и дезорганизаціи подвигалось, понятно, не безъ заминокъ и съ проволочками, задерживавшими разрѣшеніе насущнѣйшихъ вопросовъ—займѣ и водвореніи бѣглецовъ по мѣстожительства. Но самъ по себѣ уставъ, гарантировавшій острову и самостоятельность внутренняго управленія, и достаточныя средства для его обособленнаго бюджета, заключалъ въ себѣ несомнѣнные залоги какъ для кореннаго упорядоченія дѣла, такъ и для экономическаго преуспѣянія жителей въ будущемъ; кромѣ того у христіанъ, за коими фактически закрѣплялось преобладающее вліяніе, новый уставъ отнималъ всякій серьезный поводъ къ неудовольствію и, слѣдовательно, къ продолженію хроническихъ мятежей. Но такое замиреніе шло въ разрѣзъ съ видами агитаторовъ Греціи, такъ какъ подтачивало въ корнѣ ихъ вліяніе на христіанъ. Вслѣдствіе сего критскіе комитеты въ Аѳинахъ ревностно принялись за пропаганду оппозиціи волѣ Европы, требуя прямого присоединенія Крита къ Греціи. Агитація, сопровождавшаяся тайной высылкой эмиссаровъ, денегъ и оружія, нашла въ себѣ внутри острова пособниковъ среди неунывавшей реформенной епитропіи, принявшей революціонную кличку, и въ Канеѣ въ лицѣ греческаго консула, уязвленнаго въ самолюбіе недопущеніемъ его въ консульскую контрольную комиссію.

Съ своей стороны и турецкое правительство не мирилось съ ослабленіемъ его власти надъ островомъ и создавшеюся приниженностью мусульманскаго элемента. Порта уже раньше пыталась было войти, въ обходъ Европы, въ непосредственное соглашеніе съ христіанами, но послѣдніе отказались отъ всякихъ переговоровъ. Тогда Порта обратилась къ своей обычной системѣ умышленныхъ затрудненій и затягиванія рѣшеній по нарождавшимся вопросамъ, разсчитывая на ненадежность европейскаго концерта, а въ то же время вліятельные турецкіе сановники, бывшіе управители Крита, стали поддерживать изъ Константинополя строптивое настроеніе мусульманъ.

При такомъ подзадориваніи съ обѣихъ сторонъ положеніе дѣлъ и успокоеніе умовъ подвигалось весьма туго. Черезъ короткій же промежетокъ страсти вновь вскипѣли, и прекратившаяся взаимная рѣзня вспыхнула съ новой силой 24-го января 1897 года. Въ Канеѣ вторично разразились кровавые безпорядки, завершившіеся трехдневнымъ пожаромъ, испепелившемъ торговые кварталы города. Все населеніе снова устремилось въ горы и за турецкіе кордоны, и послѣдній устой политическаго порядка разрушился; для охранительной же службы въ городѣ были съ судовъ спущены небольшіе дессанты и расквартированы по городу. Такимъ образомъ было положено начало международной окупаціи Крита.

Тѣмъ временемъ, возбужденное общественное мнѣніе въ Греціи заставило правительство активно выступить на защиту его критскихъ единовѣрцевъ. 31-го января на Канейскій рейдъ прибылъ королевичъ Георгій съ отрядомъ миноносцевъ. На визитахъ у командировъ интернаціональной эскадры Его Высочество встрѣтилъ сдержанный пріемъ и черезъ трое сутокъ ушелъ обратно въ море къ острову Милосу. Вслѣдъ

за нимъ на островъ прибылъ полковникъ Вассосъ съ отрядомъ пѣхоты въ 2 т. человѣкъ и артиллеріей. Высадившись 3-го февраля въ нѣсколькихъ миляхъ къ западу отъ столицы, Вассосъ отступилъ внутрь острова, откуда, при содѣйствіи перебравшагося къ нему греческаго консула, разослалъ повсюду прокламаціи о занятіи Крита именемъ короля Георга.

Съ этого момента водвореніе порядка на островѣ принялъ на себя совѣтъ адмираловъ, собравшейся уже къ острову многочисленной эскадры великихъ державъ, и, опубликовавъ прокламаціи о принятіи острова Европою «en dépôt» впредь до введенія автономнаго управленія, потребовалъ пріостановленія всякихъ враждебныхъ дѣйствій подъ угрозою немедленныхъ репресій.

Требованіе это было одновременно обращено къ турецкимъ властямъ, къ инсургентамъ, къ полковнику Вассосу и къ Греціи. Со стороны турецкихъ властей совѣтъ встрѣтилъ полную готовность къ исполненію такого его требованія; греческіе же военноначальники, ссылаясь на свою самостоятельную миссію и инструкціи своего правительства, отказались признать авторитетъ совѣта. Подобно имъ и главный повстанческій комитетъ отнесся къ требованію совѣта строптиво, признавая надъ собою лишь власть полковника Вассоса и продолжая свои насилія надъ жизнью и имуществомъ мусульманъ. Между тѣмъ и въ самыхъ городахъ и прибрежныхъ участкахъ, объявленныхъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ адмираловъ, положеніе оставалось крайне неустойчивымъ вслѣдствіе недостатка фактической силы. Башибузуки продолжали вылазки за линію кордона, небрежно охранявшагося; городскіе гарнизоны были слабы, а турецкая жандармерія представляла изъ себя неоплоченный и крайне ненадежный сбродъ, который дѣйствительно вскорѣ произвелъ бунтъ, окончившійся убійствомъ начальника жандармеріи.

9-го марта островъ по рѣшенію державъ былъ объявленъ въ блокадѣ.

Въ предвидѣніи этой мѣры, требовавшей возвращенія дессантовъ, адмиралы обратились къ своимъ правительствамъ съ просьбой прислать жандармовъ для охраненія порядка въ городахъ,—наше же правительство, по предложенію нашего консула, приняло для этой цѣли на свою службу отрядъ черногорцевъ; но присылка жандармовъ не замедлила оказаться далеко недостаточной. Адмиралы потребовали отъ державъ отряженія на островъ сухопутныхъ частей и самый островъ подѣлили на отдѣльные секторы, причемъ русскимъ былъ назначенъ Реттименскій округъ.

Приготовленіе къ экспедиціи. Характеристика к-ра полка полковника Шостака.

Первою частью Россійскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ войскъ, вступившей на критскую почву съ единственной цѣлью внести миръ, тишину и порядокъ среди истомленнаго вѣковою братской рѣзней населенія, — былъ нашъ первый баталіонъ.

1-го марта воспослѣдовало Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на безотлогательную отправку на островъ Критъ отряда изъ г. Одессы силою въ 600 человѣкъ.

Для исполненія сего соизволенія командующему войсками Одесскаго округа графу Мусинъ-Пушкину было предложено назначить часть по его выбору. Выборъ этотъ палъ на нашъ полкъ, которымъ въ это время командовалъ полковникъ Шостакъ.

Полковникъ Шостакъ принадлежитъ къ числу тѣхъ могиканъ 4-й Стрѣлковой бригады, которые не щадя ни жизни, ни трудовъ составили

ей міровую славу и заслужили ей единственное во всей нашей арміи названіе—«желѣзной».

Самыя дорогія, самыя счастливыя и самыя славныя страницы исторіи прошлаго баталіона и полка тѣсно связались со службою въ нихъ полковника Шостока: первая боевая жизнь боталіона, покрывшая знамена его неувядаемой міровой славой; критская экспедиція, обратившая своимъ блестящимъ исполненіемъ высокое вниманіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, пожелавшаго видѣть у себя роту почетнаго караула изъ нашихъ стрѣлковъ, бывшихъ на Критѣ, и наконецъ, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было связать и навѣки занести въ списки «желѣзной бригады» славное безсмертное имя Фельдмаршала Гурко, то для этого былъ избранъ нашъ полкъ.

По окончаніи курса наукъ заграницей, а затѣмъ и въ Рижскомъ политехникумѣ полковникъ Шостакъ вступаетъ въ ряды 14-го Стрѣлковаго баталіона въ 1874 году вольноопрелѣляющимся. Произведенный въ прапорщики въ 1875 году онъ въ скромной должности младшаго офицера отбываетъ всю турецкую кампанію, участвуя во всѣхъ бояхъ баталіона. По возвращеніи съ войны полковникъ Шостакъ, откомандовавъ два года первой ротой, поступаетъ въ академію генеральнаго штаба, оканчиваетъ ее въ числѣ первыхъ и перечисляется въ генеральный штабъ. Въ 1893 году полковникъ Шостакъ снова появляется въ рядахъ полка въ качествѣ командира первого баталіона, а въ 1896 году перемѣняетъ мундиръ генеральнаго штаба на мундиръ роднаго полка въ должности его командира. Такимъ образомъ лучшіе годы своей службы полковникъ Шостакъ провелъ въ рядахъ 14 Стрѣлковаго баталіона и полка, почему и отлично понималъ душу стрѣлка и зналъ несложныя его нужды.

Одаренный отъ природы рѣдкими качествами, присущими лишь выдающимся военноначальникамъ,—необыкновенной рѣшимостью, быстротою соображенія, вѣрнымъ взглядомъ и быстрой оріентировкой въ различной обстановкѣ и обстоятельствахъ, полковникъ Шостакъ къ тому же былъ добрѣйшей души человѣкомъ, отзывчивымъ начальникомъ, всегда готовымъ по мѣрѣ силъ прійти на помощь своимъ подчиненнымъ не только дружескимъ совѣтомъ, но и дѣломъ, не давая ихъ въ обиду и стараясь выдвинуть ихъ въ передніе ряды. Ко всему вышесказанному полковникъ Шостакъ зналъ въ совершенствѣ французскій, нѣмецкій и англійскій языки.

Столь выдающіяся рѣдкія дарованія полковника Шостака несомнѣнно обратили на него вниманіе командующаго войсками, отличное же состояніе полка окончательно утвердило въ немъ мысль возложить исполненіе столь трудной, почти еще не бывалой въ исторіи войска россійскаго, миссіи на 14-й Стрѣлковый полкъ и его командира.

Первоначальное распоряженіе изготовить баталіонъ къ немедленному отправленію, по первому на то приказанію, было въ полку получено въ полдень 2-го марта. Къ семи часамъ вечера первый баталіонъ, по назначенію командира полка, былъ вполнѣ готовъ къ погрузкѣ и все имущество, предназначенное къ походу, утюковано. На пополненіе рядовъ въ первомъ баталіонѣ до положеннаго числа и замѣну слабыхъ и больныхъ были назначены стрѣлки изъ ротъ 2-го баталіона. Составъ баталіона былъ слѣдующій: командиръ полка полковникъ Шостакъ, полковой адъютантъ поручикъ Щербина, и. д. завѣд. хозяйст. капитанъ Левшинъ, казначей подпоручикъ Шилейко, врачъ коллежскій совѣтникъ Семенскій.

		Фельдфеб.	Унт.-офиц. стар.	Унт.-офиц. мл.	Ефрейт.	Стрѣлковъ	Всего	Нестроев.	Обозъ	Лошади
1-я рота:	К—ръ роты поручикъ Баулинъ. Младшіе офицеры: Поручикъ Видинскій, поручикъ Веревкинъ.	1	4	4	12	144	165	12 (изъ нихъ писарей 2, фельдшер. 4, мастер. 3, обозныхъ 3).	13 двукол: патрон. 4 аптечн. 1, офиц.2, денежн. ящ. 1 пох. кух. 5.	Офицерскихъ 7, ординарчн. 3, обозныхъ 13.
2-я рота:	К—ръ роты Штабсъ-кап. Шостакъ. Младшіе офицеры: Подпоручики: Малиновскій и Садыковъ.	1	3	5	13	137	159			
3-я рота:	К—ръ роты Штабсъ-кап. Котляревскій. Младшіе офицеры: Подпоручики: Папа-Федоровъ и Тройницкій.	—	2	7	11	140	160			
4-я рота:	К—ръ роты—поручикъ Жуковскій. Младшіе офицеры: Подпоручики: Муфти-Заде и Кленовъ.	1	2	4	11	144	162			

Патроновъ было взято 150000 (по 250 на винтовку), револьверныхъ 900 (по 50 на револьверъ). Мундирная одежда на стрѣлкахъ: мундиръ, шаровары, фуражки 2-го срока, шинели 1-го срока. Въ тюкахъ: мундиры, шаровары и фуражки 1-го срока, лѣтнія фуражки, гимнастическія рубахи, теплыя фуфайки и бушлаты, прибывшіе наканунѣ изъ Тифлиса. Сапогъ было взято по двѣ пары на человѣка совершенно новыхъ. Снаряженіе изъ полкового цейхгауза срочной потребности-совершенно новое. Продовольствіе во время переѣзда моремъ взяла на себя администрація добровольнаго флота, на первые же дни высадки взято съ собою: сухарей на три дня, сухихъ продуктовъ на 10 дней, галетъ и консервовъ на 30 дней и фуража на 60 дней.

3-го марта, командующій войсками донесъ въ Главный штабъ, что въ дессантный отрядъ назначенъ имъ 1-й баталіонъ 14 стрѣлковаго полка подъ командой полковника Шостака. Въ этотъ же день Управляющій морскимъ министерствомъ увѣдомилъ, что для перевозки отряда назначенъ пароходъ добравольнаго флота «Воронежъ».

5-го марта состоялось Высочайшее ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА повелѣніе объ отправкѣ отряда, по первому же заявленія Министерства иностранныхъ дѣлъ, и о присоединеніи къ отряду при проходѣ черезъ Константинополь нашего военнаго агента въ Аѳинахъ полковника Генеральнаго штаба Калнина. Вмѣстѣ съ симъ было сообщено командующему войсками о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи выдавать чинамъ отряда все денежное довольствіе, полагающееся на основаніи установленныхъ правилъ въ военное время.

Отправленіе баталіона въ экспедицію.

6-го марта въ 3 ч. 10 м. пополудни было получено письмо Министра Иностранныхъ дѣлъ къ Военному Министру съ увѣдомленіемъ, что посадка и отправленіе отряда должны быть произведены немедленно и что, по прибытіи на островъ Критъ, баталіонъ долженъ поступить въ полное распоряженіе командующаго отдѣльнымъ отрядомъ судовъ Средиземнаго моря контръ-адмирала Андреева.

Немедленно поставленный объ этомъ въ извѣстность генералъ-адъютантъ графъ Мусинъ-Пушкинъ уже на слѣдующій день утромъ 7 марта донесъ: «Первый баталіонъ 14 стрѣлковаго полка подъ командою полковника Шостока сегодня 6 ч. 15 м. отправился на пароходѣ «Воронежъ», по назначенію на Критъ».

Распоряженіе о посадкѣ баталіона было въ полку получено 6 марта въ 8 час. вечера, а въ 12 час. ночи баталіонъ со всѣмъ имуществомъ

и обозомъ уже былъ совершенно готовъ. Въ часъ ночи баталіонъ прибылъ на пристань, а въ три часа приступилъ къ посадкѣ, закончивъ ее къ 5 ч. утра. Въ $5^1/_2$ часовъ прибылъ на пароходъ командующій войсками, который обойдя ряды баталіона и поздоровавшись со стрѣлками, предложилъ священнику отслужить напутственный молебенъ.

Горячо молились стрѣлки. Молились о дарованіи имъ силъ и умѣнія съ честью справиться съ выпавшей на ихъ долю еще невѣдомой задачей.

Послѣ молебна и напутственнаго слова отца Журавскаго стрѣлки, приложившись ко кресту, выстроились вдоль бортовъ парохода. Его Сіятельство, поздравивъ стрѣлковъ съ походомъ, въ краткихъ словахъ выразилъ увѣренность, что стрѣлки, являясь представителями Россіи, всегда съ доблестью съумѣютъ поддержать честь и достоинство русскаго оружія при какихъ бы трудныхъ обстоятельствахъ ни находились и будутъ имѣть возможность лишній разъ доказать всему міру могущество Россіи. «На Критѣ, сказалъ онъ, будутъ и французы, и нѣмцы, и австрійцы, и итальянцы, и англичане; но русскій солдатъ долженъ быть первымъ». Дальнѣйшее показало, что слова его сіятельства, съ Божьей помощью, были оправданы.

Затѣмъ командующій войсками, выпивъ чарку за драгоцѣнное здоровіе Верховнаго ВОЖДЯ и отправляющихся въ невѣдомые края стрѣлковъ, пожелавъ при этомъ имъ здоровья и счастливаго пути, отбылъ во дворецъ.

Ровно въ 6 ч. 10 мин. утра забурлилъ винтъ парохода, раздались обычныя команды моряковъ: «снимай сходни», «отдай концы» и «Воронежъ» тихо, сперва небольшой полоской отдѣлилъ баталіонъ отъ родныхъ и товарищей второго баталіона, и при торжественныхъ звукахъ «Боже, Царя храни» и несмолкаемомъ «ура», усиливая ходъ, направилъ свой путь въ чужіе края. Еще долго доносились бодрящіе звуки роднаго полковаго марша; стрѣлки не отходили отъ борта парохода, посылая товарищамъ, роднымъ и знакомымъ, быть можетъ, свое послѣднее «прости», пока не скрылась родная земля.

Покончивъ счеты съ обстановкой мирной, трудовой жизни маленькій, но сильный духомъ отрядъ, воодушевляемый единымъ стремленіемъ оправдать надежду Батюшки-Царя и родины, бодро, радостно и смѣло сталъ смотрѣть въ глаза невѣдомаго будущаго.

День былъ бурный. Черное море не гостепріимно встрѣтило отрядъ: громадныя волны свирѣпо качали пароходъ, пѣнистыя верхушки ихъ, выздымаясь до палубы, словно силились взобраться на пароходъ; вѣтеръ, сердито перебирая снасти, пѣлъ унылыя пѣсни; но мѣрное постукиваніе винта и ровное дыханіе машины показывали, что «Воронежу» и бури ни по чемъ.

Къ сожалѣнію, первая же ночь, проведенная въ открытомъ морѣ, была омрачена грустнымъ событіемъ: не выдержало качки слабое сердце стрѣлка 1-й роты Колясы; тихо во снѣ скончался онъ; около 10-ти часовъ былъ онъ замѣченъ мертвымъ случайно проснувшимся сосѣдомъ. Утро слѣдующаго дня застало стрѣлковъ за погребеніемъ Колясы. За неимѣніемъ при отрядѣ священника надъ покойнымъ была пропѣта отрядомъ молитва, подъ тихіе звуки которой бездыханный трупъ стрѣлка, зашитый въ бѣлый саванъ, плавно опущенъ въ море. «Миръ праху твоему, честный воинъ, павшій первой жертвой священнаго долга», проносилось въ рядахъ отряда.

Эта первая жертва долга еще болѣе подняла душевную бодрость отряда, вызвавъ его на борьбу со всевозможнаго рода случайностями и сливъ его въ единую душу.

Около 4-хъ часовъ по полудни отрядъ прибылъ въ Константинополь, гдѣ къ баталіону присоединился полковникъ Калнинъ, получившій приказаніе сопровождать отрядъ на островъ Критъ. Нашему же станціонеру въ Константинополѣ «Черноморцу», въ виду зничительнаго возбужденія греческаго населенія и присутствія греческой эскадры въ водахъ Архипелага, было приказано нашимъ посломъ въ Константиполѣ конвоировать «Воронежъ» въ дальнѣйшемъ его слѣдованіи.

Прибытіе баталіона на островъ Критъ.

Послѣ довольно бурнаго плаванія, въ продолженіи котораго судамъ пришлось болѣе 20-ти часовъ отстаиваться за островомъ «Стампалія», 12-го марта съ восходомъ солнца отрядъ увидѣлъ Бѣлыя горы Крита, ярко блистѣвшія своими снѣжными вершинами. Въ семь часовъ утра «Воронежъ» бросилъ якорь въ Судской бухтѣ.

Къ этому дню положеніе дѣлъ на островѣ было крайне труднымъ: мусульманское населеніе окончательно сосредоточилось въ прибрежныхъ городахъ и ихъ ближайшихъ окрестностяхъ, христіане же почти поголовно удалились въ горы, и лишь крайне незначительное число осталось въ городахъ. Антагонизмъ между христіанами и мусульманами, развиваемый съ одной стороны турецкими правителями острова, съ другой—греческимъ полковникомъ Вассосомъ, дошелъ до такихъ предѣловъ, что трудно было представить тѣ условія, при которыхъ между ними могло бы состояться примиреніе, или по крайней мѣрѣ сдѣлаться возможной дальнѣйшая совмѣстная жизнь. Къ тому же, продолжительная междоусобная война на островѣ сильно разорила жителей: дома въ развалинахъ, сады и въ особенностицѣнныя оливковыя рощи—главное богатство острова,—вырублены. Всюду виднѣлось полное опустошеніе, въ которомъ христіане и мусульмане обвиняли другъ друга. Такое тяжелое экономическое состояніе острова, очевидно, надолго должно было поддерживать вражду и ненависть этихъ двухъ составныхъ частей населенія. Турецкія войска, около 10-ти тысячъ, кромѣ прибрежныхъ пунктовъ занимали еще и нѣкоторыя блокгаузы, расположенные или вблизи источниковъ, снабжавшихъ расположенные по берегу моря города водою, или важнѣйшія, ведущія къ послѣднимъ горныя тропинки, либо на пунктахъ командующихъ бухтами. Занятіе всѣхъ этихъ пунктовъ мелкими отрядами отъ 25 до 50 человѣкъ вело, естественно, къ значительной разброскѣ силъ и ставило иногда въ этихъ пунктахъ отряды въ опасное положеніе, такъ какъ они въ большинствѣ случаевъ были окружены превосходившими ихъ въ нѣсколько разъ отрядами инсургентовъ, старавшихся отрѣзать имъ всякое сообщеніе съ войсками въ городахъ.

Съ остановкой парохода полковникъ Шостакъ, представляясь, по случаю прибытія отряда, командующему нашей эскадрой въ критскихъ водахъ контръ-адмиралу Андрееву, поднявшему свой флагъ на броненосцѣ «Императоръ Александръ II», получилъ отъ него приказаніе расположить одну роту въ городѣ Канеѣ, остальныя въ городѣ Реттимо, съ точной инструкціей: «охранять въ занимаемыхъ пунктахъ порядокъ и отражать силою всякую попытку къ захвату ихъ инсургентами, ограничиваясь при этомъ исключительно оборонительными дѣйствіями и не переходя къ наступательнымъ». Передавъ это приказаніе собраннымъ офицерамъ, полковникъ Шостакъ разрѣшилъ имъ поочередно сойти на берегъ и ознакомиться съ г. Канеей.

Засидѣвшіеся въ теченіе пятидневнаго плаванія и непрерывной качки офицеры не преминули воспользоваться разрѣшеніемъ, и половина ихъ съ наслажденіемъ высадилась на твердую, хотя и мятежную почву острова; не менѣе было интересно взглянуть на картину разрушенія и происходившаго въ это время у самой Судской бухты кроваваго столкновенія враждующихъ.

Высадившимся офицерамъ представилась во всей полнотѣ картина настоящаго хаоса: вдоль довольно хорошо устроеннаго шоссе, идущаго отъ Судской бухты къ Канеѣ, по которому пришлось проходить офицерамъ, стояли отряды турецкихъ войскъ, разбросанныя крохотными отдѣльными группами, громко галдѣвшими на непонятномъ намъ языкѣ, безтолково суетившимися и бѣгавшими взадъ и впередъ; отряды кавалеристовъ носились вдоль дороги; въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ дороги, въ густой рощѣ лимонныхъ и апельсинныхъ садовъ, слышна была учащенная перестрѣлка; пули свистѣли по всѣмъ направленіямъ, залетая въ открыто стоявшія и пугливо озиравшіяся кучки солдатъ. Шумъ, гамъ, суета, бѣготня вооруженныхъ съ ногъ до головы башибузуковъ, стоны раненыхъ солдатъ—довершали картину междоусобной борьбы.

Насмотрѣвшись на происходившій бой, офицеры пошли въ г. Канею. При входѣ въ городъ оживленная картина, только что видѣнной суеты, смѣнилась мрачной тишиной разрушенныхъ пожаромъ цѣлаго квартала домовъ. Въ центрѣ города была та же тишина, въ гавани не замѣтно никакого движенія. Городъ производилъ впечатлѣніе обыкновеннаго небольшого, грязнаго турецкаго городка, плохо устроеннаго, скученнаго, съ плохо вымощенными кривыми улицами и такими же грязными, въ большинствѣ, двухъ-этажными постройками. На тротуарахъ, свернувшись въ комочки, спокойно спали собаки непремѣнная принадлежность даже благоустроенныхъ турецкиъ городовъ, служащія городскими санитарами и приступавшія къ исполненію своихъ обязанностей ночью, когда весь денной соръ, накопившійся въ домахъ, вываливался жителями на улицы. Познакомившись съ благоустройствомъ турецкаго города и налюбовавшись картиной безмятежнаго сна городскихъ санитаровъ, побывавъ въ двухъ-трехъ магазинахъ, офицеры къ вечеру вернулись на «Воронежъ».

Высадка 4-й роты въ Судской бухтѣ.

На слѣдующій день, въ то время когда вся международная эскадра, высоко посылая свои снаряды надъ бухтой и прибрежной дорогой, обдавала огненнымъ дождемъ вскорѣ загорѣвшійся фортъ Малакса, 4-я рота, во исполненіе приказанія, была высажена на берегъ. Выстроившись въ колонну по отдѣленіямъ, рота двинулась по дорогѣ въ Канею, оглашая окрестности лихой солдатской пѣсней къ явному удивленію собравшейся у дороги толпы мусульманъ и иностранныхъ войскъ, ничего подобнаго никогда не слыхавшихъ.

При входѣ въ городъ роту ожидалъ лейтенантъ Гельстремъ, назначенный адмираломъ Андреевымъ, какъ хорошо владѣвшій иностранными языками, состоять при нашихъ войскахъ въ Канеѣ. Прибывъ въ городъ, стрѣлки расположились въ отведенныхъ имъ помѣщеніяхъ двухъ небольшихъ казармахъ на валгангѣ западнаго фаса окружавшихъ весь городъ крѣпостныхъ верковъ. Въ день высадки въ ротѣ состояло: 3 оберъ-офицера: поручикъ Жуковскій и подпоручики Муфти-Заде и Кленовъ, 160 стрѣлковъ, патронная двуколка, походная кухня и двѣ лошади.

Высадившаяся рота, войдя въ составъ международнаго отряда, поступила подъ общее начальство итальянскаго капитана перваго ранга

Аморети. Съ прибытіемъ роты нашъ судовой дессантъ возвратился на свои суда. Первоначальная служба роты заключалась въ наблюденіи дозорами въ гавани за приходящими судами и стоявшимъ греческимъ пароходомъ и въ занятіи постами городскихъ воротъ и крѣпостныхъ бастіоновъ.

Въ моментъ высадки роты инсургенты взяли фортъ Малаксу, расположенный надъ Судской бухтой, причемъ изъ занимавшаго его отряда изъ 50 турецкихъ солдатъ спаслось всего 17 человѣкъ. Поднятіе на форту инсургентами греческаго флага повело къ рѣшенію адмираловъ бомбардировать укрѣпленіе, что и было тотчасъ исполнено во время высадки 4-й роты.

Прибытіе остальныхъ ротъ въ г. Реттимо и высадка ихъ.

Въ тотъ же день часовъ около пяти вечера «Воронежъ», на который сѣлъ и нашъ консулъ въ Канеѣ г. Демерикъ, вновь вышелъ въ море, направляясь къ городу Реттимо (Ретимно), назначенному стоянкой для остальныхъ трехъ ротъ баталіона.

Весь путь пароходъ проходилъ вдоль береговъ острова. Невѣдомые края, невѣдомое будущее, необычная обстановка живо интересовали стрѣлковъ, старавшихся своимъ взоромъ въ вечерней тишинѣ проникнуть за прибрежныя скалы въ самую глубину острова. Около 7 часовъ въ наступившей уже темнотѣ «Воронежъ» отдалъ якорь, остановившись на открытомъ рейдѣ верстахъ въ трехъ противъ городской пристани. Тутъ же на рейдѣ стоялъ нашъ броненосецъ «Наваринъ», съ котораго тотчасъ же прибылъ катеръ въ распоряженіе полковника Шостака.

Явившись тотчасъ командиру «Наварина», капитану перваго ранга Безобразову, полковникъ Шостакъ распорядился о приготовленіи всѣхъ средствъ для скорѣйшей высадки отряда. Пока спускались боты и лодки, полковникъ Шостакъ сопровождаемый лишь однимъ адъютантомъ, сѣлъ на катеръ «Наварина», направился къ берегу. Уже царила непроглядная ночь, громады горъ, грозными силуетами обрисовывались на покрытомъ тучами небосклонѣ. Берегъ усѣянъ массами вооруженныхъ съ ногъ до головы башибузуковъ, огненнымъ взоромъ слѣдившихъ за приближающимся катеромъ. Всюду царила мертвая тишина, лишь изрѣдка нарушаемая плескомъ катившихся къ берегу волнъ. У пристани была выстроена рота турецкихъ солдатъ, сонливо опиравшихся на свои «Пибоди».

Какъ только катеръ причалилъ къ берегу, полковникъ Шостакъ быстро вышелъ на пристань и былъ встрѣченъ мѣстнымъ губернаторомъ Гусини-пашей. Привѣтливое обращеніе его съ губернаторомъ и толпившимися башибузуками съ одной стороны и смѣлость его, не взявшаго съ собою для охраны ни одного вооруженнаго солдата съ другой, сразу миролюбиво и успокоительно подѣйствовали на турокъ.

Переговоривъ съ губернаторомъ начальникъ отряда вѣжливо, но настойчиво предложилъ губернатору немедленно отвести лучшія дома, брошенные христіанами, для размѣщенія ротъ по квартирамъ.

Отпустивъ роту почетнаго караула, Гусни-паша, несмотря на поздній часъ и начавшійся дождь, лично указалъ начальнику отряда намѣченные имъ дома. Осмотрѣвъ ихъ, полковникъ Шостакъ возвратился къ отряду, приказавъ немедленно начать высадку. Благодаря содѣйствію моряковъ и сравнительно спокойному морю, высадка была скоро окончена, и къ двумъ часамъ ночи стрѣлки уже расположились на ночной покой въ новой стоянкѣ, не забывъ, конечно, принять соотвѣтствующія мѣры охраненія.

Кромѣ «Наварина» на рейдѣ стоялъ еще одинъ нашъ миноносецъ, а также англійскій минный крейсеръ. Суда эти, крейсируя ежедневно по очереди, держали блокаду на указанномъ имъ участкѣ.

Городокъ Реттимо, или какъ называютъ его греки Ретимно, въ которомъ протекла вся стоянка большей части нашего баталіона, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Крита. Наружный видъ его ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго турецкаго городка: грязный, кривыя и узкія улицы, двухъэтажныя обветшалыя зданія, входящія самыми грязными своими службами на улицу, съ постоянно закрытыми ставнями и спущенными шторами и безъ всякихъ жизненныхъ удобствъ, если не считать водопровода самаго примитивнаго устройста. Основанный, по словамъ нашего вице-консула Хаджи-Григоракиса, коренного критянина, три тысячи лѣтъ тому назадъ городъ расположился на сѣверномъ побережьѣ Средиземнаго моря у небольшой бухточки, совершенно открытой и лишь отчасти защищенной отъ сѣверныхъ вѣтровъ искусственно сооруженнымъ моломъ. Южная окраина города примыкаетъ почти къ самымъ горамъ, сѣверная же его часть оканчивается обрывистымъ мысомъ, на которомъ со временъ венеціанцевъ устроена цитадель, господствующая надъ всѣмъ городомъ и ближайшими его окрестностями. Весь городъ былъ обнесенъ со стороны суши трехсаженной крѣпостной зубчатой стѣной съ кое-гдѣ сохранившимся наружнымъ рвомъ. Западная часть города заканчивается просторной площадью, въ концѣ которой высилось трехъ-этажное обширное зданіе конака (домъ, въ которомъ сосредоточивались всѣ городскія административныя учрежденія); южную окраину площади замыкаютъ войсковыя казармы, въ сѣверной же части ея, примыкавшей къ крѣпостнымъ веркамъ, помѣщалась тюрьма. Центръ города составлялъ рядъ небольшихъ магазиновъ и кофеень, гдѣ праздное населеніе коротало время въ разрѣшеніи политическихъ вопросовъ и будущаго устройства. Вблизи центра въ южной части города находится греческая церковь, окруженная церковными зданіями и епископскимъ домомъ. Въ этихъ зданіяхъ расположился баталіонъ со всѣмъ имуществомъ и обозомъ. Населеніе города въ обыкновенное время не превышаетъ шести тысячъ, во время же стоянки баталіона въ городѣ собралось до 12 тысячъ пришлыхъ мусульманъ.

Турецкими войсками и гражданскимъ управленіемъ въ Реттимо вѣдалъ военный губернаторъ Гусни-паша. Въ его распоряженіи находился 36-й пѣхотный полкъ низама въ составѣ 12 ротъ, изъ которыхъ только три находились въ городѣ, а девять ротъ занимали кордонъ вокругъ города, расположившись отдѣльными заставами по дугѣ, отдаленной отъ города отъ трехъ до восьми верстъ. Для наблюденія же за порядкомъ въ его распоряженіи находился отрядъ жандармовъ въ 120 человѣкъ. Ввиду слабости гарнизона, Гусни-паша вооружилъ ружьями Мартини все способное носить оружіе мусульманское населеніе въ городѣ,—до 7000 человѣкъ.

Христіанъ къ этому времени было не болѣе 200 человѣкъ, каждую минуту опасавшихся за свою жизнь.

Жизнь баталіона и служба.

14-го марта ротамъ пришлось заняться основательной чисткой и дезинфекціей отведенныхъ для нихъ помѣщеній въ епископскомъ домѣ и прилегающихъ къ нему христіанскихъ школахъ и церковныхъ постройкахъ, а на слѣдующій день произведена нижнимъ чинамъ баталіона прививка оспы, ввиду недавно свирѣпствовавшей въ городѣ этой болѣзни. Къ сожалѣнію, помѣщенія эти далеко не соотвѣтствовали требованіямъ, которыя могли

быть предъявлены сколько-нибудь годнымъ для войскъ помѣщеніямъ. За полною невозможностью достать сѣна или соломы и дерева для наръ—люди должны были спать, пока, на голомъ полу.

Въ продолженіе первыхъ трехъ-четырехъ дней городъ казался совершенно вымершимъ: всѣ магазины, кофейни и дома закрыты; рѣдко, рѣдко, за исключеніемъ часовыхъ, можно было увидѣть боязливо проходящаго по улицѣ человѣка; лишь въ горахъ слышна, то затихавшая, то усиливавшаяся перестрѣлка. Ночью мертвенная тишина по временамъ нарушалась раздирающимъ плачемъ женщинъ, хоронившихъ убитыхъ въ денной перестрѣлкѣ мужей; изрѣдка мимолетной тѣнью проскальзывалъ вооруженный башибузукъ, спѣшившій въ горы, чтобы отомстить за смерть единовѣрца; въ воздухѣ уныло разносились стонущіе звуки перекликавшихся небольшихъ совъ; изрѣдка раздавался тревожный стукъ въ дверь запоздалаго головорѣза. Лай голодныхъ собакъ, грызущихся между собою изъ-за кучки выброшенной изъ домовъ грязи, довершали мрачную картину ночи. Въ теченіе этихъ дней пришлось питаться привезенными съ собою кое-какими запасами.

Но какова бы ни была обстановка—русскій солдатъ всегда быстро сживается съ нею. Устроивъ кое какъ свое жилье, стрѣлки начали входить въ сношенія съ мѣстными жителями. Вскорѣ нашлись умѣющіе говорить на турецкомъ и греческомъ языкахъ, большинство же, не зная мѣстнаго языка, объяснилось знаками и вновь изобрѣтаемыми словами, которыя, почему то, становились понятными объяснявшимся. Миролюбіе, прямое и дружественное отношеніе стрѣлковъ къ мѣстнымъ жителямъ сразу расположили послѣднихъ въ пользу нашего солдата: пооткрывались магазины, завязалась торговля, кофейни наполнились народомъ, башибузуки сняли съ себя вооруженіе, перестрѣлки прекратились, убійства уменьшились, городъ оживился; по вечерамъ нерѣдко слышалась игра на мѣстной скрипкѣ. Однимъ словомъ, жизнь города постепенно начала принимать нормальный видъ.

Отношенія нашего баталіона къ мѣстнымъ жителямъ и властямъ города съ первыхъ же дней установились самыя удовлетворительныя: губернаторъ Гусни-паша оказался человѣкомъ образованнымъ, онъ 11 лѣтъ былъ адъютантомъ у фонъ деръ-Гольцъ-паши и свободно объяснялся на французскомъ языкѣ, что давало возможность полковнику Шостаку вести переговоры непосредственно съ нимъ безъ помощи переводчика. На французскомъ языкѣ изъяснялось также большинство молодыхъ офицеровъ, окончившихъ военную школу въ Константинополѣ и начавшихъ весьма охотно знакомиться и посѣщать нашихъ офицеровъ.

Въ слѣдующее воскресеніе, 16-го марта, въ то время, когда большинство офицеровъ баталіона, по приглашенію товарищей-моряковъ, находилось для слушанія богослуженія на броненосцѣ «Наваринъ», старшій изъ оставшихся капитанъ Левшинъ подалъ условный знакъ о необходимости немедленнаго возвращенія всѣхъ на берегъ. Оказалось, что турецкій губернаторъ Гусни-паша сообщилъ о приближеніи къ городу значительнаго отряда инсургентовъ, намѣревавшихся, будто-бы, овладѣть городомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ было получено отъ него же сообщеніе, что инсургентовъ, спустившихся съ горъ съ бѣлымъ флагомъ, всего око 50 чел., а остальные остались въ горахъ. На дѣлѣ же выяснилось, что инсургенты были вызваны черезъ нашего вице-консула нашимъ консуломъ на свиданіе, и самъ Гусни-паша былъ объ этомъ имъ заблаговременно предупрежденъ, почему по возвращеніи съ броненосца нашъ консулъ вмѣстѣ

съ полковниками Шостакомъ и Калнинымъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ баталіона поспѣшили отправиться къ инсургентамъ. Но переговорамъ не удалось состояться, такъ какъ турецкіе передовые посты, вопреки уговора съ пашей, открыли огонь по спускавшимся съ бѣлымъ флагомъ христіанамъ, что незамедлило вызвать отвѣтъ со стороны послѣднихъ. На выстрѣлы высыпало изъ города болѣе двухъ тысячъ вооруженныхъ мусульманъ на поддержку турецкихъ постовъ, не менѣе же этого числа появилось и инсургентовъ на противоположномъ хребтѣ и тотчасъ съ обѣихъ сторонъ завязалась жестокая перестрѣлка.

Пули стали ложиться довольно близко отъ нашего крохотнаго отряда, продолжавшаго идти впередъ; но въ виду наступленія сумерокъ, рѣшено было вернуться назадъ, отложивъ переговоры до слѣдующаго дня. Перестрѣлка же продолжалось до наступленія темноты, причемъ турки потеряли одного убитымъ и 4 раненными, а христіане 2 убитыми и 5 раненными.

Въ происшедшей перестрѣлкѣ,—тѣмъ болѣе прискорбной, что у христіанъ она могла породить подозрѣніе объ умышленной западнѣ,—всецѣло былъ виновенъ Гусни-паша, желавшій такимъ путемъ помѣшать начатію переговоровъ русскаго консула съ главарями инсургентовъ. Поэтому въ тотъ же вечеръ полковникъ Шостакъ обратился къ Гусни-пашѣ съ категорическимъ требованіемъ, чтобы послѣдній строжайше запретилъ выходъ изъ города вооруженнымъ мусульманамъ такъ же какъ и открытіе огня со стороны турецкихъ аванпостовъ, такъ какъ утромъ слѣдующаго дня, наши офицеры съ консуломъ вновь направятся за кордонъ и за могущее случиться отвѣтитъ всецѣло Гусни-паша.

Утромъ на другой день нашъ консулъ въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, какъ и наканунѣ (кромѣ англійскаго вице-консула) и перваго взвода стрѣлковъ 1-й роты, подъ командой подпоручика Веревкина во главѣ съ командовавшимъ ротой поручикомъ Баулиномъ, отправились за кордонъ къ занятой инсургентами деревнѣ Атципопуло, расположенной въ горахъ верстахъ въ пяти отъ Реттимо, не встрѣтивъ за городомъ ни одного магометанина. Однако, подходя къ деревнѣ, небольшой нашъ отрядъ былъ встрѣченъ съ 200 шаговъ учащеннымъ огнемъ со стороны инсургентовъ, будто бы принявшихъ его, какъ они увѣряли впослѣдствіи, за переодѣтыхъ турокъ. Съ первыми выстрѣлами, по счастью никому вреда не причинившими, у одного лишь стрѣлка была сбита съ головы фуражка, взводъ по приказанію начальника отряда, моментально разсыпался и занялъ тутъ же находившуюся каменную стѣнку около полъ-аршина высотою; вмѣстѣ съ тѣмъ начальникомъ отряда было отдано приказаніе винтовокъ не заряжать и огня ни подъ какимъ видомъ не открывать. Такъ какъ на ихъ выстрѣлы со стороны нашего маленькаго отряда не послѣдовало никакого отвѣта и, къ тому же, было приказано нашему вице-консулу войти въ переговоры со стрѣлявшими и убѣдить ихъ въ мирныхъ намѣреніяхъ нашего отряда, то огонь со стороны христіанъ вскорѣ прекратился и для полнаго успокоенія послѣднихъ взводу было приказано отойти возможно дальше. На случай вновь открытія огня по отходящему взводу командиръ его распорядился объ отходѣ разсыпанной цѣпью. Пройдя по мосту довольно глубокій оврагъ, взводъ занялъ противоположный берегъ, не забывъ принять мѣръ противъ обхода его появившимися за это время на гребнѣ горъ довольно значительными силами инсургентовъ, часть которыхъ начала спускаться къ занятому нами оврагу. Убѣдившись, что они дѣйствительно имѣютъ дѣло съ русскими войсками, одинаковой съ ними вѣры, инсургенты стали подходить къ оврагу и радостно пожимать руки офицерамъ, собравшимся по другую сторону моста, осѣняя и себя и

единственнаго бывшаго при начальникѣ отряда горниста (оказавшагося евреемъ) крестнымъ знаменіемъ, душа его въ своихъ объятіяхъ. Послѣ нѣкотораго совѣщанія нашего консула съ инсургентами было достигнуто, что послѣдніе, узнавъ о занятіи города русскими войсками, отказались отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій противъ города, но при этомъ заявили, что въ случаѣ наступленія турокъ они откроютъ по нимъ огонь.

Изъ этой бесѣды выяснилось, что у нихъ въ отрядѣ совершенно не имѣлось ни греческихъ офицеровъ, ни нижнихъ чиновъ, на что наканунѣ указывалъ Гусни-паша, а также, что всѣ присутствовавшіе главари—второстепенные (старшіе послѣ вчерашней перестрѣлки вернулись въ глубь горъ), имѣвшіе весьма смутное понятіе объ автономномъ устройствѣ управленія Критомъ, но единодушно просившіе только не оставлять ихъ подъ властью турокъ. Всѣ эти инсургенты, вооруженные принятыми въ греческой арміи ружьями «Гра» и въ изобиліи снабженные къ нимъ патронами, крайне были ожесточены.

28-го марта вновь прибылъ въ Реттимо нашъ консулъ въ Канеѣ г. Демерикъ, получившій приказаніе нашего посла въ Константинополѣ разъяснить инсургентамъ смыслъ и значеніе автономіи, а также требованія къ нимъ державъ. На назначенную 30-го марта встрѣчу около той же деревни Атципопуло съ нашей стороны отправились консулъ Демерикъ, полковникъ Калнинъ, нашъ вице-консулъ Хаджи-Григоракисъ и нѣсколько офицеровъ при 7-ми нижнихъ чинахъ. Инсургентовъ заблаговременно извѣщенныхъ, собралось около 500 человѣкъ, причемъ на свиданіе явился и главный начальникъ возставшихъ въ округѣ Реттимо греческій эмисаръ Сапунзакисъ, родомъ съ острова Крита, но самъ служившій въ Греціи предсѣдателемъ суда. Надъ толпою инсургентовъ развѣвалось два греческихъ флага. Изъ рѣчей Сапунзакиса и нѣкоторыхъ другихъ выяснилось совершенно опредѣленно, что лица, руководившія возстаніемъ, требовали для Крита не автономіи, а присоединенія къ Греціи, причемъ присутствовавшіе не отдавали себѣ яснаго отчета въ выгодѣ той или другой формы рѣшенія вопроса: они лишь упрямо и задорно отстаивали, слѣпо слѣдуя за своимъ главаремъ, свое желаніе аннексіи.

Ввиду рѣшительнаго ихъ отказа мириться хотя бы подъ режимомъ автономіи съ верховнымъ главенствомъ султана, консулъ убѣдился въ безплодности всякихъ переговоровъ и простившись съ инсургентами, вернулся съ спутниками въ Реттимо.

6-го апрѣля Турціей была объявлена война Греціи. Съ нашей стороны по соглашенію съ прочими державами было постановлено, что война ни въ чемъ не измѣняетъ положеніе дѣлъ на островѣ, который по прежнему оставался въ депозитѣ у державъ, почему и долженъ считаться нейтральнымъ, а вызванная присутствіемъ отряда полковника Вассоса блокада продолжаться.

Къ 20-му марта всѣ первыя работы по устройству дальнѣйшей жизни баталіона настолько подвинулось впередъ, что было приступлено къ веденію правильныхъ занятій, въ началѣ ничѣмъ не отличавшихся отъ обыденныхъ занятій мирнаго времени текущаго періода; не удалось лишь найти сколько нибудь подходящаго мѣста для лагерной стоянки и для мытья бѣлья, что крайне стѣсняло стрѣлковъ.

Къ счастью для санитарнаго состоянія баталіона, въ Реттимо нашлась довольно хорошая турецкая баня, вмѣщавшая въ себѣ до 50 чел. одновременно, которою и пользовались стрѣлки съ уплатой за это по одному піастру (8 к.) съ человѣка.

Свѣжая провизія и фунтовая дача мяса вселяли надежду, что стрѣлкамъ не будетъ слишкомъ трудно привыкнуть къ новому для нихъ климату.

Съ 20 по 26 марта офицерами и унтеръ-офицерами производился осмотръ и изученіе окрестностей города. Сообразуясь съ полученными при осмотрѣ свѣдѣніями, начальникомъ отряда были выработаны и отданы приказанія на случай тревоги: вся крѣпостная стѣна, окружающая городъ, была раздѣлена по числу ротъ, на 4 участка, назначены участковые начальники, которымъ ясно и опредѣленно указаны задачи, установлена между ними сигнальная связь; такимъ же образомъ баталіонъ связался со стоящимъ на рейдѣ броненосцемъ «Наваринъ», для чего на колокольнѣ греческой церкви, находившейся въ центрѣ расположенія баталіона, былъ установленъ постоянный постъ сигнальщиковъ изъ 4-хъ стрѣлковъ. Сигнализація была двухъ видовъ: семафорная и телеграфная по азбукѣ Морзе. Она такъ быстро привилась и вкоренилась въ баталіонѣ, что по возвращеніи съ Крита весь полкъ изучилъ сигнализацію и успѣшно началъ примѣнять ее на ученіяхъ. Можно съ увѣренностью сказать, что первымъ проводникомъ ея въ арміи былъ полковникъ Шостакъ и первою частью, начавшей ею пользоваться 14-й Стрѣлковый полкъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дѣятельно продолжалось приведеніе въ надлежащій видъ, какъ уже отведенныхъ нашимъ войскамъ помѣщеній, такъ и тѣхъ, именно турецкихъ казармъ, которыя предполагалось отвести ожидавшемуся баталіону Житомирского полка и горной батареѣ.

26-го марта къ нашему баталіону въ Реттимо присоединилось 40 черногорцевъ подъ командою капитана Божовича, перешедшихъ въ послѣднее время въ распоряженіе нашего консула въ Канеѣ. Они были предназначены для несенія полицейской службы въ городѣ и размѣщены въ просторномъ частномъ домѣ возлѣ помѣщеній, занятыхъ баталіономъ.

Между тѣмъ, едва нашъ баталіонъ прибылъ на Критъ, какъ уже совѣтъ адмираловъ оказался вынужденнымъ, въ виду увеличивавшейся дерзости инсургентовъ, просить свои правительства объ усиленіи отрядовъ съ придачею къ послѣднимъ горной артилеріи. Такимъ образомъ, составъ нашего отряда долженъ былъ усилиться еще однимъ баталіономъ и горной батареей.

27-го марта около 10 час. дня на рейдъ у гор. Реттимо прибылъ пароходъ Добровольнаго флота «Херсонъ», привезшій второй баталіонъ 56 п. Житомирскаго полка въ такомъ же составѣ какъ и нашъ и 6-ю горную батарею 13-й артилерійской бригады. Въ батареѣ было: 1 шт. оф., 4 об. оф., 1 врачъ, 257 н. ч., 163 лошади, 6 гор. орудій, 1 запас. лафетъ, 48 зарядныхъ, въюковъ, 16 арт. и 45 интен. въюковъ и одна аптечная двуколка.

Вновь прибывшія части расположились въ любезно предложенныхъ Гусни-пашою каменныхъ казармахъ, изъ которыхъ турецкія войска, размѣстившіяся частью въ крѣпости, частью внѣ города и въ мечетяхъ, были выведены.

Отъ роты, оставшейся въ Канеѣ, былъ вытребованъ еще 17-го марта взводъ при офицерѣ въ составъ международнаго отряда подъ начальствомъ французскаго капитана въ 175 чел., занявшаго фортъ Субаши въ 8 вер. отъ Канеи, построенный для защиты источниковъ, снабжавшихъ городъ водою. Этому отряду приходилось поддерживать постоянную, хотя и незначительную, перестрѣлку съ инсургентами, имѣвшими намѣреніе овладѣть источникомъ.

Съ усиленіемъ нашего отряда рѣшено было подкрѣпить нашу 4-ю роту посылкою еще одной роты. Съ этой цѣлью наша 3-я рота въ составѣ трехъ офицеровъ: шт.-кап. Котляревскаго, подпоручиковъ Тройницкаго и Папа-Федорова и 156 стрѣлковъ была посажена 23-го марта на пароходъ «Херсонъ» и отправлена въ Канею.

Командированіе 3-й роты въ Канею дало возможность воспользоваться освободившимися помѣщеніями и расположить значительно удобнѣе остальныя двѣ роты стрѣлковъ.

Тѣмъ временемъ въ Реттимо продолжался правильный ходъ учебныхъ занятій баталіона: было начато прохожденіе курса стрѣльбы съ ниж. чинами и тактическія ротныя ученія; офицерамъ розданы участки впереди лежащей мѣстности, какъ для производства съемокъ, такъ и для болѣе подробнаго ознакомленія ихъ и ун. офицеровъ съ мѣстностью, на которой отряду могла явиться необходимость дѣйствовать, ввиду все болѣе и болѣе распространявшихся слуховъ движенія греческаго отряда Вассоса къ г. Реттимо.

Такимъ образомъ въ строевыхъ и хозяйственныхъ занятіяхъ прошло время до 13-го апрѣля—дня Свѣтлаго Христова Воскресенія.

За наимѣніемъ при отрядѣ священника и отсутствія греческихъ священниковъ было условлено съ командиромъ «Наварина», что судовой священникъ будетъ служить заутреню для отряда въ греческой церкви; но неспокойная и до того погода разразилась къ вечеру въ штормъ, прекратившій вскорѣ всякое сообщеніе броненосца съ берегомъ, почему собравшіеся въ церкви офицеры и нижніе чины отряда, а также всѣ вице-консула и немногіе христіане, оставшіеся въ городѣ, прождавъ до трехъ часовъ утра и прослушавъ пропѣтыя нашими пѣвчими молитвы, отправились по приглашенію полковника Шостака на разговѣны въ офицерское собраніе стрѣлковъ.

Къ утру сообщеніе съ броненосцемъ возстановилось, ходя съ трудомъ; но это не помѣшало священнику съ «Наварина» при первой возможности съѣхать на берегъ и отслужить для отряда заутреню въ греческой церкви. Но затѣмъ непогода опять настолько усилилась, что вынудила и нашъ броненосецъ и англійскій контръ-миноносецъ: «Dryad», смѣнившій передъ тѣмъ «Scout», выйти въ море съ цѣлью укрыться въ Судской бухтѣ.

На слѣдующій день едва не произошли въ городѣ нѣкоторые безпорядки, благодаря тому, что въ городъ былъ принесенъ жителями изуродованный трупъ убитаго. Мусульмане, моментально собравшись въ тысячную толпу, двинулись по узкой улицѣ въ кварталъ, занятый магазинами христіанъ, съ цѣлью его разграбить, причемъ у попавшихся на улицѣ по пути ей двухъ черногорцевъ, вынужденныхъ прислониться къ стѣнѣ ближайшаго дома, совершенно неожиданно вырвали изъ рукъ ружья, воспользовавшись тѣмъ, что черногорцы вслѣдствіе тѣсноты были лишены малѣйшей возможности воспрепятствовать этому.

Далеко, впрочемъ, толпа не прошла, такъ какъ по полученному объ этомъ донесенію, полковникомъ Шостакомъ была немедленно выслана 2-я рота капитана Шостака, которая, занявъ одной полуротой центральный выходъ на главную улицу, преградила дальнѣйшее движеніе толпы. Видя, что грабить не удается, толпа разбрелась также быстро, какъ собралась.

Между тѣмъ черногорскій капитанъ Божовичъ тотчасъ явился къ начальнику отряда съ просьбою разрѣшить черногорцамъ, оскорбленнымъ выходкой толпы, самимъ розыскать отнятыя ружья, хотя бы для дости-

женія этой цѣли потребовалось «перерѣзать всѣхъ мусульманъ въ городѣ». Съ трудомъ удалось его успокоить и то лишь послѣ того, какъ губернаторъ выдалъ взамѣнъ пропавшихъ тотчасъ потребованныя отъ него другія два ружья. Но вмѣстѣ съ тѣмъ полковникъ Шостакъ потребовалъ отъ Гусни-паши объявленія во всеобщее свѣдѣніе, что русскіе, а также черногорскіе солдаты, при малѣйшемъ покушеніи на нихъ или ихъ оружіе, безусловно пустятъ таковое въ дѣло, согласно чему были отданы и соотвѣтствующія приказанія всѣмъ чинамъ отряда.

Проявленное толпою стремленіе къ грабежу слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, тому безысходному матеріальному положенію, въ которомъ находились въ то время проживавшіе въ Реттимо мусульмане, въ особенности пришлый элементъ, скопившійся въ городѣ.

Лишившись безусловно всего своего имущества, они принуждены были питаться на тотъ скудный отпускъ ($^3/_4$ фунта муки въ день на человѣка,), который имъ производился отъ турецкаго правительства. По этому вполнѣ естественнымъ являлось стремленіе воспользоваться имуществомъ, оставленнымъ въ городѣ ушедшими въ горы христіанами; но такъ какъ подобныя попытки встрѣчали каждый разъ весьма рѣшительное противодѣйствіе нашего отряда, то это при мѣстныхъ нравахъ, гдѣ христіане въ горахъ безнаказанно грабили дома мусульманъ, не могло не вызвать неудовольствія противъ насъ, въ особенности среди болѣе пострадавшихъ пришлыхъ мусульманъ. Это неудовольствіе стало замѣтнымъ и по злымъ взглядамъ, которые они бросали на нашихъ офицеровъ при встрѣчахъ, и по учащавшимся жалобамъ Гусни-паши, со словъ мусульманъ, на крайне рѣзкое и вызывающее, будто бы, обращеніе черногорцевъ, содержавшихъ по городу патрули. Надо замѣтить, что черногорцы всѣ до единаго были выбраны передъ отправленіемъ на Критъ самимъ княземъ Николаемъ изъ лучшихъ людей, какъ по росту, физической силѣ, такъ и по безбоязенности и неустрашимости и безупречной честной исполнительности; послѣ этого станутъ понятными рѣшимость капитана Божовича расправиться съ мусульманами, не считая ихъ числа, и строгое исполненіе ими всѣхъ инструкцій во время патрулированія и несенія ими полицейской службы при нашемъ отрядѣ.

18-го числа, благодаря утихшей бурѣ, вернулись на рейдъ въ Реттимо оба судна, ушедшія 16-го числа въ Судскую бухту, а на слѣдующій день прибылъ изъ Одессы пароходъ Р. О. П. и Т. «Императоръ Николай II» и доставилъ отряду патроны для прохожденія курса стрѣльбы, а также солому для людей въ пропорціи на 3 мѣсяца, что было въ высшей степени важно, такъ какъ таковой на островѣ ни за какую цѣну нельзя было получить, и люди принуждены были со дня прибытія спать на голомъ полу безъ тюфяковъ. Съ этимъ же пароходомъ было получено увѣдомленіе, что будутъ установлены правильные пароходные рейсы съ Одессою, а также что подстилочная солома для лошадей будетъ отряду выслана со слѣдующимъ пароходомъ. И дѣйствительно, съ этого времени пароходами Р. О. П. и Т. установились правильные еженедѣльные рейсы, давшіе возможность всѣмъ чинамъ баталіона прочно установить прерванную связь съ родиной и выписывать изъ Россіи все то, что нельзя было достать на мѣстѣ,—главнымъ образомъ крупу и солому.

Вся послѣдующая недѣля прошла для отряда въ обычныхъ мирныхъ учебныхъ занятіяхъ.

Ротамъ, откомандированнымъ въ Канею, приходилось нести службу болѣе трудную, чѣмъ остальнымъ частямъ отряда: одинъ взводъ по очереди постоянно находился на Субаши, полурота была откомандирована

въ д. Халепо (мѣстопребываніе консуловъ). Кромѣ того, мѣстныя власти отказали въ разрѣшеніи проходить курсъ стрѣльбы, вслѣдствіе чего занятія не могли вестись въ этихъ двухъ ротахъ нормально.

Въ виду этого и желательности имѣть въ Канеѣ при ротахъ штабъ-офицера начальникомъ отряда былъ возбужденъ вопросъ о замѣщеніи этихъ двухъ ротъ ротами Житомирскаго полка, на что 11 мая и было получено разрѣшеніе контръ-адмирала Андреева.

Предназначенныя къ отправленію житомирскія роты начали въ тотъ же день готовиться къ выступленію, и утромъ 12-го мая канонерская лодка «Запорожецъ» подняла якорь и отошла съ ними въ Судскую бухту. Общее начальство надъ обѣими ротами принялъ командиръ втораго баталіона Житомирскаго полка, подполковникъ Короевъ.

На другой же день около 7 часовъ вечера вернулся на рейдъ «Запорожецъ», привезя съ собою изъ Канеи обѣ стрѣлковыя роты; но высадка ихъ, вслѣдствіе сильнаго волненія на рейдѣ, затянулась до двухъ час. ночи.

14-го мая отряду пришлось, наконецъ, достойнымъ образомъ отпраздновать высокоторжественный день священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.—Утромъ священникомъ съ «Наварина» въ присутствіи всего отряда и всѣхъ христіанъ, находящихся въ г. Реттимо, было отслужено благодарственное молебствіе, послѣ чего состоялся парадъ и принесеніе начальнику отряда поздравленій со стороны мѣстныхъ властей, иностранныхъ представителей, всего христіанскаго населенія и депутаціи отъ турецкихъ войскъ и жителей мусульманъ. Послѣ обѣда состоялись солдатскія увеселенія и вечеромъ иллюминація, какъ на берегу, такъ и на «Наваринѣ».

Не безопасное положеніе нашихъ орудій и снарядовъ въ виду вооруженныхъ всѣхъ поголовно жителей въ городѣ, особенно по ночамъ, вызвало 17-го мая распоряженіе адмирала Андреева о переводѣ нашей горной батареи въ городскую цитадель, гдѣ она стала подъ прикрытіемъ рядомъ съ нею расположившейся первой роты стрѣлковъ.

Послѣ безплоднаго опыта 30-го еще марта, когда вождь возставшихъ въ округѣ Реттимо Сапунзаки заявилъ нашему консулу, что не видитъ никакой необходимости переговоровъ, г. Демерикъ съ своей стороны такъ же пришелъ къ заключенію, что отъ дальнѣйшихъ сношеній съ инсургентами нельзя ожидать какой либо пользы, по крайней мѣрѣ пока будутъ находиться на островѣ греческіе войска и эмиссары, подбивавшіе народъ къ упорству рѣшенія великихъ державъ. Но когда, послѣ объявленія войны между Греціей и Турціей, пораженіе за пораженіемъ посыпались на греческую армію, инсургенты на Критѣ стали дѣйствовать менѣе самоувѣреннымъ и вызывающимъ образомъ, хотя и въ этотъ періодъ времени продолжали напоминать о недружелюбіи къ европейскимъ войскамъ, занимающимъ Критъ. Былъ напримѣръ случай, когда они стрѣляли съ берега, хотя на значительномъ разстояніи, по нашему миноносцу, доставившему офицера изъ Суды на фортъ Изеддинъ, затѣмъ ограбили англійскаго офицера и стрѣляли по французскому адмиралу, осматривавшему ближайшія окрестности Суды. Инсургенты сваливали вину на отдѣльныхъ головорѣзовъ; тѣмъ не менѣе эти выходки внушали подозрѣніе въ злобномъ настроеніи ихъ къ войскамъ державъ.

Однако, когда 6-го мая отбылъ съ острова полковникъ Вассосъ и вслѣдъ за тѣмъ были отозваны въ Грецію и его войска, положеніе значительно измѣнилось, и можно было разсчитывать встрѣтить среди инсургентовъ другое уже отношеніе къ представителямъ державъ, которое могло открыть возможность къ болѣе тѣсному сближенію и къ начатію

Интернаціональныя войска въ Канеѣ въ Мартѣ 1897 г.

Походное движеніе 14 стр. бат. на остр. Критѣ.

вновь переговоровъ. Для этой цѣли было рѣшено производить ротами отряда, по очереди, военныя прогулки за линію турецкихъ аванпостовъ до занятыхъ инсургентами деревень, дабы ближе ознакомиться съ возставшими и войти съ ними въ дружескія сношенія.

Первый опытъ въ этомъ былъ сдѣланъ 19-го мая. Утромъ рано наша 4-я рота выступила подъ командой поручика Жуковскаго, при двухъ офицерахъ, съ нашимъ вице-консуломъ въ близь лежащія, занятыя инсургентами, деревни Хаджипопуло, Принэ и Гонія, отстоящія къ западу отъ города Реттимо верстъ на восемь.

Хотя инсургенты были увѣдомлены еще наканунѣ о предстоящей военной прогулкѣ, тѣмъ не менѣе трудно было предвидѣть, какъ они примутъ наши войска, почему на всякій случай людямъ было роздано по 60 боевыхъ патроновъ, и съ ротой отправился такъ же командующій баталіономъ капитанъ Левшинъ.

Но всѣ опасенія оказались напрасными. Въ двухъ верстахъ передъ селеніемъ инсургенты встрѣтили нашъ маленькій отрядъ и сопровождали его въ деревню, гдѣ ему была приготовлена восторженная встрѣча со стороны жителей. Мужчины стрѣляли изъ ружей, женщины встрѣтили отрядъ съ цвѣтами въ рукахъ, многія изъ нихъ плакали отъ умиленія. Такъ же трогательно и радостно встрѣчали отрядъ и въ слѣдующихъ двухъ деревняхъ, послѣ чего рота къ полудню вернулась въ городъ.

Этотъ первый опытъ вступленія въ болѣе близкія сношенія съ инсургентами увѣнчался несомнѣнно блестящимъ успѣхомъ.

Впечатлѣніе, вынесенное нашими офицерами изъ этой прогулки, было однако въ высшей степени тяжелое благодаря тѣмъ страшнымъ бѣдствіямъ, которыя представились ихъ глазамъ во всѣхъ трехъ посѣщенныхъ ими деревняхъ: дома въ развалинахъ, раззоренныя церкви и кладбища, необработанныя поля и совершенное отсутствіе домашняго скота указывали ясно на тѣ неимовѣрно тяжелыя испытанія, которыя пришлось пережить несчастнымъ жителямъ, исхудалыя, истощенныя лица которыхъ свидѣтельствовали объ ужасающей нуждѣ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ населеніи развились естественныя при такихъ условіяхъ жизни болѣзни, а между тѣмъ врачебная помощь совершенно отсутсвовала.

Все это, по мнѣнію нашего вице-консула, привело населеніе къ тому, что они готовы принять всякое рѣшеніе державъ относительно будущаго устройства ихъ родного острова, и только жаждутъ скорѣйшаго удаленія турецкихъ войскъ для того, чтобы ихъ жизнь могла снова войти въ свою обычную колею.

Послѣ этого войска отряда вновь обратились къ своимъ обычнымъ занятіямъ; дано было разрѣшеніе на купанье на морскомъ берегу, чѣмъ нижніе чины не замедлили воспользоваться.

26-го мая 2-я рота при трехъ офицерахъ была выслана на военную прогулку по назначенному маршруту: Реттимо — д. Ераклі — Пискипи — Айандреасъ — Гонія — Прини — Атципопуло — Реттимо; съ отрядомъ выступилъ полковникъ Калнинъ, три артиллерійскихъ, три морскихъ офицера, а также нашъ вице-консулъ. По расчету нашаго вице-консула переходъ не долженъ былъ превышать 35 верстъ по хорошей дорогѣ. На самомъ же дѣлѣ оказалось, что отряду пришлось пройти значительно больше 40 верстъ, причемъ путь, вслѣдствіе лившихъ зимой сильныхъ дождей, значительно испортился и большею частью пролегалъ по совершенно неудобной горной тропѣ и по голому камню.

Тѣмъ не менѣе люди совершили всю прогулку бодро и отсталыхъ не было, несмотря на значительную жару, которая вызвала у однаго изъ

нижнихъ чиновъ отряда признаки легкаго солнечнаго удара; бережно перевезенный на офицерской лошади въ городъ, онъ оправился отъ болѣзни на другой же день.

Изъ разговоровъ, которые наши офицеры имѣли во время этой военной прогулки съ нѣкоторыми инсургентами, несомнѣнно выяснилось, что главный интересъ возставшихъ сосредоточивался на вопросѣ о томъ, когда покинутъ островъ турецкія войска. Этотъ вопросъ почти совершенно заслонялъ отъ нихъ болѣе важный—о будущемъ политическомъ устройствѣ острова, причемъ нельзя было не замѣтить очень большой подозрительности жителей по отношенію къ вопросу объ автономіи острова. Боязнь за свою судьбу въ случаѣ оставленія Крита подъ верховнымъ главенствомъ Турціи проглядывала почти во всѣхъ вопросахъ, поставленныхъ инсургентами нашему отряду.

Около 7-ми час. вечера въ ожиданіи возвращенія роты, на встрѣчу ей вышли начальникъ нашего отряда полковникъ Шостакъ, командиръ нашего броненосца Наваринъ капитанъ Іенишъ, а также командиръ англійскаго станціонера «Dryad».

Выйдя за линію турецкихъ постовъ, лица эти были остановлены открытымъ по нимъ со стороны Атципопуло огнемъ, причемъ по нимъ всего выпущено было 6—7 выстрѣловъ.

Хотя стрѣльба по русскимъ офицерамъ была произведена въ первый разъ, тѣмъ не менѣе начальникъ отряда принялъ рѣшительную мѣру во избѣжаніе повторенія такихъ прискорбныхъ случаевъ: на другое утро онъ послалъ къ инсургентамъ нашего вице-консула съ объявленіемъ,что въ случаѣ повторенія еще разъ чего либо подобнаго и если бы былъ раненъ кто либо изъ чиновъ отряда, то нашей горной артиллеріей немедленно будетъ приступлено къ бомбардированію соотвѣтствующей деревни, до полнаго ея разрушенія.

Инсургенты представили черезъ вице-консула извиненія, объясняя, что стрѣлялъ сторожевой постъ по туркамъ, которыхъ они будто-бы замѣтили въ одномъ, приблизительно, направленіи съ нашими офицерами, но что никто изъ нихъ не могъ имѣть намѣренія стрѣлять по русскимъ.

Хотя весьма возможно и даже вѣроятно, что происшествіе это являлось плодомъ недоразумѣнія, тѣмъ не менѣе угроза полковника Шостака вполнѣ соотвѣтствовала положенію вещей и наглядно показала инсургентамъ всю серьезность положенія въ случаѣ столкновенія съ ними.

Для того, чтобы ввести нѣкоторое полезное развлеченіе въ довольно однообразную жизнь нижнихъ чиновъ отряда, было рѣшено отправлять нижнихъ чиновъ по очереди на броненосецъ «Наваринъ» для ознакомленія какъ съ устройствомъ самаго судна, такъ и съ бытомъ живущихъ на военномъ суднѣ моряковъ. Первая партія нижнихъ чиновъ, отправленная съ этой цѣлью 31 мая, состояла изъ 10 человѣкъ отъ каждой роты.

Въ эти дни до далекаго отъ родины отряда дошла радостная вѣсть о рожденіи Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны, и войска наши 8 іюня горячо помолились за благоденствіе Высокоторожденной и всего Царствующаго дома въ мѣстной греческой церквѣ, гдѣ было отслужено Господу Богу молебствіе священикомъ съ «Наварина» въ присутствіи всѣхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ отряда, иностранныхъ вице-консуловъ и мѣстныхъ жителей.

Съ 16-го іюня начато было обученіе по новому строевому уставу изд. 1897-го года, что внесло нѣкоторое разнообразіе и оживленіе въ ходъ обыкновенныхъ учебныхъ занятій отряда.

18-го іюня была предпринята новая прогулка: 3-я рота въ составѣ 58 рядовъ при полномъ числѣ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, въ сопровожденіи начальника отряда, полковника Шостака, полковника Калнина и нашего вице-консула отправилась въ деревню Арменосъ за высокимъ горнымъ хребтомъ верстахъ въ 9 къ югу отъ города Реттимо, пречемъ инсургенты были заблаговременно извѣщены о времени прибытія туда нашихъ войскъ.

По приходѣ роты въ деревню Арменось она была встрѣчена главарями инсургентовъ сосѣднихъ округовъ и настоятелемъ сосѣдняго монастыря-Аркадіи, вышедшимъ къ нашимъ войскамъ съ крестомъ въ рукахъ и прочитавшимъ на русскомъ языкѣ молитву «за Царя». Офицеры, бывшіе при ротѣ, между прочимъ, зашли и въ мѣстную церковь, гдѣ приложились къ Св. Иконѣ, расколотой турками.

Начальникъ отряда высказалъ главарямъ порицаніе за все еще продолжавшіяся нападенія инсургентовъ на турецкіе предовые посты и уничтоженіе мусульманскаго имущества, пригрозивъ имъ вмѣшательствомъ нашихъ войскъ. Инсургенты, какъ то конечно слѣдовало ожидать, отрицали безусловно всякую вину свою въ этихъ безпорядкахъ, обвиняя во всемъ выходящихъ изъ г. Реттимо за турецкій кордонъ башибузуковъ. Они однако обѣщали начальнику отряда, что, въ случаѣ преслѣдованія съ ихъ стороны такихъ башибузуковъ, будутъ останавливаться своевременно, не доходя до турецкой линіи, дабы не навлекать на себя дальнѣйшихъ нареканій.

Не было, конечно, никакого сомнѣнія въ томъ, что большая доля вины во всѣхъ безпорядкахъ лежала и на христіанахъ. Такъ, напримѣръ, адмиралы разрѣшили-было совмѣстныя работы по сбору урожая христіанъ и мусульманъ, чтобы дать послѣднимъ возможность воспользоваться хотя бы небольшимъ доходомъ съ брошенныхъ ими имуществъ; но это повело въ первый же день къ вѣроломному убійству около г. Киссамо одного изъ вышедшихъ безоружнымъ мусульманъ. Работы пришлось опять прекратить тамъ, гдѣ онѣ были начаты. Извѣстіе это, полученное своевременно въ Реттимо, побудило начальника отряда отказать въ разрѣшеніи вокругъ Реттимо на подобныя, опасныя для порядка на островѣ, работы.

Нѣсколько дней спустя, именно 25-го іюня, экипажъ «Наварина» произвелъ дессантное ученіе. Для большей поучительности къ маневру была привлечена 2-я рота, занявшая позицію вблизи мѣста высадки, которую морякамъ пришлось атаковать, а затѣмъ на ротѣ были показаны морякамъ правила разсыпного строя по новому строевому уставу съ примѣненіемъ къ мѣстности и переходомъ въ атаку.

Въ теченіе послѣдующихъ дней среди мусульманскаго населенія стали ходить упорные слухи о предстоящемъ прибытіи на островъ Критъ значительнаго турецкаго отряда, силою въ 45 баталіоновъ, назначеннаго будто-бы для умиротворенія инсургентовъ.

Слухъ этотъ, первоначально опревергнутый телеграммой адмирала Андреева, однако вызвалъ въ мусульманахъ г. Реттимо такое радостное возбужденіе, что начальникъ отряда нашелъ необходимымъ, во избѣжаніе могущихъ случиться безпорядковъ, значительно усилить высылаемые отъ отряда патрули и перевезти въ крѣпость патроны и часть грузовъ.

Тѣмъ не менѣе 17-го и 23-го іюля совѣтъ адмираловъ разослалъ протоколы, которыми предписывались всѣмъ отрядамъ въ случаѣ появленія турецкихъ войскъ и намѣренія ихъ высадиться воспрепятствовать этому силою.

Дѣйствительно, 29-го августа начальникъ отряда получилъ телеграмму отъ адмирала Андреева: «Турецкій пароходъ хотѣлъ высадить войска, но встрѣтивъ рѣшительный отказъ вышелъ въ Реттимо». Вскорѣ на рейдѣ показался турецкій пароходъ, который, послѣ такого же отказа и съ нашей стороны въ позволеніи высадить солдатъ, опять вышелъ въ море, принявъ лишь нѣсколько человѣкъ больныхъ изъ Реттименскаго гарнизона.

Довольно благополучное и спокойное пребываніе нашего отряда въ Реттимо было нарушено въ первыхъ числахъ іюля происшествіемъ, ничтожнымъ по своему существу, но весьма характернымъ для опредѣленія отношеній мусульманъ къ нашему отряду. 7-го іюля по просьбѣ инсургентовъ, среди которыхъ въ послѣднее время значительно усилилась заболѣваемость лихорадкою, былъ отправленъ къ нимъ нашъ старшій врачъ докторъ Семенскій въ сопровожденіи нашего вице-консула (тоже врача) и въ прикрытіе къ нимъ отдѣленіе изъ 10 человѣкъ при подпоручикѣ Тройницкомъ. При отрядѣ этомъ слѣдовало нѣсколько ословъ съ медикаментами и провизіей.

Въ самомъ же городѣ на перекресткѣ двухъ улицъ, по которымъ шелъ путь слѣдованія транспорта, толпа человѣкъ въ 100 башибузуковъ, спрятавшись незамѣтно во дворѣ углового дома, воспользовалась тѣмъ, что отдѣленіе опередило шаговъ на 30 транспортъ, (оба врача слѣдовали въ хвостѣ колонны), бросилась на ословъ съ провизіей, вѣроятно въ надеждѣ, что нашъ отрядъ не рѣшится по своей малочисленности на серьезное сопротивленіе. Однако въ этомъ разсчетѣ башибузуки ошиблись: услыхавъ за собою шумъ, подпоручикъ Тройницкій, повернулъ стрѣлковъ и рѣшительно бросился на нападавшихъ. Видя передъ собою толпу невооруженную, стрѣлки, не стрѣляя, энергично стали работать лишь прикладами, вслѣдствіе чего башибузуки обратились немедленно въ полное бѣгство, увѣдя съ собою нѣсколькихъ съ сильно пострадавшими головами. Наши нижніе чины остались всѣ невредимы, несмотря на свалку и на то, что въ нихъ изъ сосѣднихъ домовъ было брошено нѣсколько камней. Прибывшая бѣгомъ изъ расположенныхъ вблизи казармъ, полурота Житомирцевъ съ дежурнымъ офицеромъ подпоручикомъ Зѣненко ни однаго башибузука уже не застала.Ославъ о случившемся словесное донесеніе начальнику отряда, подпоручикъ Тройницкій продолжалъ свой путь.

Полковникъ Шостакъ, отправившись тотчасъ къ Гусни-пашѣ, потребовалъ отъ послѣдняго розыска виновныхъ, а когда губернаторъ заявилъ, что найти ихъ будетъ трудно, то предложилъ ему арестовать двухъ сидѣвшихъ около мѣста свалки турокъ, что и повело впослѣдствіи къ открытію нѣкоторыхъ виновныхъ, которыхъ Гусни-пашѣ тѣмъ не менѣе не удалось арестовать. Въ этотъ же день губернаторомъ, по требованію полковника Шостака, было расклеено по городу объявленіе, что русскія войска получили приказаніе въ случаѣ нападенія на нихъ стрѣлять немедленно въ толпу, хотя бы даже и не вооруженную; если же въ русскія войска изъ оконъ будутъ брошены камни, то всѣ безъ исключенія жители этихъ домовъ безъ различія пола и возраста будутъ судимы по русскимъ законамъ военнаго времени.

На слѣдующее утро 8-го іюля въ Реттимо прибылъ контръ-адмиралъ Андреевъ съ нашимъ консуломъ Демерикомъ и и. д. генералъ-губернатора острова Измаилъ-беемъ. По требованію адмирала послѣдній отдалъ категорическое приказаніе Гусни-пашѣ, чтобы зачинщики безпорядковъ, на которыхъ ему укажетъ начальникъ экспедиціоннаго

отряда, были арестованы немедленно и переданы на наше военное судно, стоящее на рейдѣ въ Реттимо. Приказаніе Измаилъ-бея было тотчасъ же исполнено и этимъ путемъ удалось удалить въ слѣдующіе же два дня 12 человѣкъ—наиболѣе виновныхъ. Арестованіе ихъ было произведено безъ всякихъ инциндентовъ турецкими войсками и эти 12 человѣкъ переданы на «Посадникъ».

Не могло уже быть сомнѣнія въ томъ, что военныя прогулки, предпринимаемыя нашими ротами, были мѣрою цѣлесообразною во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ всѣхъ занимавшихъ острова иностранныхъ войскъ только нашъ отрядъ совершалъ эти прогулки, только онъ одинъ вошелъ этимъ путемъ въ близкія сношенія съ инсургентами, благодаря въ особенности удивительной способности стрѣлковъ быстро осваиваться съ чуждой имъ обстановкой и уживаться съ чуждымъ имъ народомъ. Это не могло не повести къ пріобрѣтенію извѣстнаго благотворнаго вліянія на умы инсургентовъ, чему конечно, главнымъ образомъ способствовало одинаковое вѣроисповѣданіе.

Кромѣ этого прогулки эти разнообразили скучныя учебныя занятія, мѣняли нѣсколько обстановку и пріучали людей къ движенію и дѣйствію по весьма трудной и горной мѣстности, вслѣдствіе всего этого чины отряда относились къ нимъ съ большой симпатіей. Единственнымъ неудобствомъ являлась при этомъ наша обувь, нѣсколько тяжелая и скоро портящаяся при движеніи по усѣянной острыми камнями дорогѣ. Но приспособить другого образца не удалось.

Дружелюбное отношеніе инсургентовъ, выказанное намъ ими во время прогулокъ, навело полковника Шостака на мысль сдѣлать попытку къ нѣкоторому сближенію враждующихъ между собою. Это было вдвойнѣ важно: сближало населеніе и улучшало крайне затруднительное экономическое положеніе,—тѣмъ болѣе, что съ ожидавшимся снятіемъ блокады можно было надѣяться, что явится нѣкоторый привозъ на островъ всего необходимаго, въ томъ числѣ и предметовъ продовольствія, а потому надлежало позаботиться о томъ, чтобы сдѣлать Реттименскій портъ доступнымъ для инсургентовъ, имѣющихъ кое какіе продукты для вывоза и во всякомъ случаѣ нуждающихся во многомъ, что можно было бы получить только въ Реттимо или черезъ него.

Для достиженія этого было испрошено разрѣшеніе адмирала Андреева, чтобы часть линіи передовыхъ постовъ была занята нашими войсками, чѣмъ обезпечивалось бы болѣе безопасное сношеніе между собою инсургентовъ и тѣхъ проживающихъ въ городѣ мусульманъ, которые бы желали вступить между собою въ сношенія.

Турецкій губернаторъ въ отвѣтъ на требованіе начальника экспидиціонаго отряда о снятіи части передовыхъ постовъ просилъ небольшую отсрочку для испрошенія разрѣшенія отъ своихъ властей, на что и послѣдовало согласіе полковника Шостака.

19-го полковникъ Шостакъ отправился въ Канею, откуда вернулся 21-го съ инструкціей немедленнаго занятія части линіи передовыхъ постовъ нашими войсками, что и было исполнено на слѣдующій день пятой ротой Житомирскаго полка, вскорѣ смѣненной нашей третьей ротой. На постахъ стрѣлки размѣстились на новомъ мѣстѣ частью въ палаткахъ въ ожиданіи постройки навѣсовъ изъ олеандровыхъ вѣтвей, частью въ находящемся тамъ хорошемъ зданіи. Адмиралъ Андреевъ, прибывъ 23-го числа на броненосцѣ «Императоръ Александръ II» на рейдъ въ Реттимо, привезъ извѣстіе о снятіи съ острова блокады и обошелъ

всѣ части войскъ, въ томъ числѣ и расположенную на передовыхъ постахъ роту.

Съ 24-го по 30-е августа адмиралъ въ сопровожденіи полковника Калнина совершилъ объѣздъ вокругъ острова, останавливаясь въ болѣе интересныхъ пунктахъ для ихъ осмотра. Полковникъ Калнинъ пользовался кратковременными остановками во всѣхъ этихъ пунктахъ, чтобы насколько было возможно ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ здѣсь, что было интересно для сравненія съ тѣмъ, что установилось въ Реттимо.

Оказалось, что вездѣ по прежнему все еще господствовала непримиримая вражда между обѣими сторонами, вездѣ то же положеніе блокады мусульманъ на небольшой территоріи прибрежныхъ пунктовъ. Французскія, итальянскія и англійскія войска, видѣнныя полковникомъ Калнинымъ, совершенно индифферентно относились къ положенію на островѣ, строго ограничиваясь охраною отъ нападенія инсургентовъ занятыхъ ими пунктовъ. О томъ довѣріи, съ какимъ инсургенты относились къ намъ въ Реттименскомъ округѣ, они и не помышляли: имъ инсургенты даже не позволяли показываться за линію кордоновъ.

Послѣ занятія нами части линіи передовыхъ постовъ было объявлено обѣимъ сторонамъ, что на передовыхъ постахъ на мѣстѣ расположенія нашей заставы 25-го августа состоится между инсургентами и жителями города Реттимо базаръ, куда съ той или другой стороны желающіе могутъ явиться, но при условіи непремѣнно быть безъ оружія. Инсургентамъ, кромѣ того, было разрѣшено явиться въ самый городъ. Для безопасности вездѣ были выставлены, какъ это дѣлалось и при всѣхъ послѣдующихъ базарахъ, отъ нашего баталіона по пути и въ городѣ посты и высылались патрули, которымъ вмѣнялось въ обязанность, кромѣ наблюденія за порядкомъ, осматривать всѣхъ лицъ, у которыхъ подозрѣвалось ношеніе при себѣ оружія.

Къ сожалѣнію, эта первая попытка къ сближенію оказалась неудачной вслѣдствіе того, что наканунѣ базара за линіею передовыхъ постовъ кѣмъ то изъ инсургентовъ былъ убитъ башибузукъ, неосторожно вышедшій туда чтобы пасти своего осла.

Жители города, возмущенные этимъ новымъ проявленіемъ вражды со стороны инсургентовъ рѣшили не отправляться на базаръ, что ими и было исполнено. Такимъ образомъ первый базаръ ограничился нѣкоторыми покупками, сдѣланными артельщиками нашихъ войскъ и посѣщеніемъ незначительнымъ числомъ инсургентовъ города.

Попытки посредствомъ базаровъ сближать населеніе враждующее между собою продолжались; такъ, 1-го и 5-го сентября было два базара, имѣвшіе уже нѣсколько большій успѣхъ и прошедшіе безъ всякаго безпорядка.

Но при этомъ выяснилось несомнѣнно, что базары эти встрѣчаютъ мало сочувствія со стороны мусульманъ, выгодны же они, а потому и болѣе симпатичны, только для инсургентовъ—по весьма понятной причинѣ: инсургенты остались хозяевами страны и къ тому же владѣли не только своимъ имуществомъ, но и всѣмъ брошеннымъ въ деревняхъ мусульманами. Что часть привозимыхъ продуктовъ принадлежала послѣднимъ, въ этомъ не могло быть у нихъ сомнѣнія; разореннымъ въ конецъ, имъ не на что было и то купить, что они имѣли право считать хоть частію своимъ, а это конечно не могло не вызвать горькаго чувства обиды въ сердцахъ мусульманъ,—обиды увеличиваемой еще приносимыми инсургентами-односельчанами извѣстіями о разрушеніи ихъ жилищъ, разоренія ихъ полей и садовъ. Понятно послѣ этого, что отношеніе му-

сульманъ къ базару, по крайней мѣрѣ на первое время, весьма естественно должно было быть сдержаннымъ. Тѣмъ не менѣе съ теченіемъ времени базары эти сдѣлались болѣе многолюдными и оживленными и къ началу ноября пріобрѣли регулярный характеръ, внеся въ населеніе до нѣкоторой степени нормальныя отношенія. Между тѣмъ базары, происходящіе между жителями деревень западной стороны отъ города Реттимо, гдѣ аванпосты были заняты войсками и отстояли отъ города на $2^1/_2$ версты, были почти совсѣмъ недоступны для жителей восточныхъ деревень, такъ какъ имъ приходилось, для того чтобы попасть въ городъ, употреблять значительное время для обхода выставленныхъ здѣсь, на разстояніи 6—10 верстъ впереди города, турецкихъ аванпостовъ.

Дабы облегчить и съ этой стороны сообщеніе съ городомъ, полковникъ Шостакъ назначилъ для этого одинъ день въ недѣлю—субботу. И такъ какъ при этомъ инсургентамъ приходилось проходить болѣе 6-ти верстъ по населенной вооруженными башибузуками мѣстности, то было сдѣлано распоряженіе, чтобы ежедневно въ этотъ день съ утра выходила до аванпостовъ $^1/_2$ роты подъ командой офицера съ придачей ей нѣсколькихъ конныхъ артиллеристовъ, брали подъ свою команду желавшихъ войти въ городъ христіанъ, а послѣ обѣда такимъ же путемъ доставляла ихъ обратно. Въ первый же день базара 8-го января этимъ путемъ вошло въ городъ свыше 600 вьюковъ.

Тридцать человѣкъ состоящихъ при отрядѣ въ Реттимо черногорцевъ были переведены 25-го сентября въ Канею въ виду большей пользы, которую они могли принести тамъ сравнительно съ полицейской службой въ Реттимо.

Въ концѣ сентября состояніе отряда стало замѣтно и быстро ухудшаться: 24-го сентября состоялась грустная для отряда церемонія погребенія одного стрѣлка, при торжественной обстановкѣ. Эта жертва была унесена тифозной горячкой и являлась уже четвертой по счету между войсками въ Реттимо.

Усиленіе болѣзненности въ отрядѣ, по мнѣнію врачей, слѣдовало отнести главнѣйшимъ образомъ къ господствовавшимъ въ послѣднее время сильнымъ вѣтрамъ, въ томъ числѣ и жаркому сирокко. Въ сильной степени развились лихорадки и многіе страдали сильнѣйшей головной болью, причемъ заболѣванія замѣчались примущественно на аванпостахъ гдѣ, находясь на болѣе высокихъ мѣстахъ, нижніе чины подвергались въ болѣе значительной степени пагубному вліянію вѣтровъ.

Выяснилось совершенно опредѣленно, что экспедиціонному отряду приходилось выдерживать серезьную борьбу одновременно съ двумя эпидеміями—съ тяжелою формою маляріи и съ тифомъ неопредѣленной формы. Заболѣваемость съ неблагопріятнымъ исходомъ между скученными въ городѣ жителями также приняла значительные размѣры и съ тѣми же признаками. Болѣзни эти, по свѣдѣніямъ мѣстныхъ врачей, составляли обычное явленіе въ этой мѣстности, причемъ лѣтомъ съ марта по сентябрь господствовала малярія, а въ остальное время года—тифъ.

При первомъ случаѣ тифа, появившагося въ 1-й ротѣ расположенной въ крѣпости, рота была немедленно переведена въ городъ, послѣ чего, казалось, болѣзнь прекратилась.

Всѣ помѣщенія войскъ были подвергнуты радикальной дезинфекціи посредствомъ сулемы и хлористой извести, какъ наиболѣе сильныхъ средствъ, и въ нихъ введены всѣ части войскъ, стоявшія еще въ палаткахъ, изъ опасенія, чтобы загрязненіе почвы не проявляло вреднаго вліянія.

Обращено самое строгое вниманіе на то, чтобы нижніе чины не пили сырой воды, для чего строго слѣдилось, чтобы во всѣхъ частяхъ постоянно имѣлся наготовѣ чай. Кромѣ того, строжайше было запрещено нижнимъ чинамъ покупать что либо съѣдобное на городскомъ базарѣ.

Двѣ комиссіи, съ опредѣленнымъ раіономъ дѣйствій каждая, слѣдили за исполненіемъ всѣхъ мѣръ, предписанныхъ гигіеной, а въ особенности за чистотой казармъ, отхожихъ мѣстъ, складовъ и самихъ нижнихъ чиновъ.

Въ виду тифа, свирѣпствовавшаго и между инсургентами въ городахъ, находящимся на аванпостахъ людямъ было строжайше запрещено покупать что либо у являющихся къ нимъ жителей и вообще входить съ ними въ какія либо сношенія.

Однако и эти мѣры не остановили разразившейся эпидеміи, вырвавшей изъ рядовъ стрѣлковъ 6 человѣкъ. Первой жертвой былъ ефрейторъ 2-й роты Анисимъ Московченко, скончавшійся отъ воспаленія легкихъ 5-го сентября. Послѣдующими скончались отъ брюшного тифа стрѣлки: 1-й роты Антонъ Кондзели—23-го сентября, Григорій Оржановскій—2-го октября, Иванъ Пипаръ—12-го ноября, 4-й Акимъ Радченко—18-го октября и Петръ Стариковъ—12-го октября.

Объ усилившейся эпидеміи послано по телеграфу донесеніе начальнику штаба Одесскаго военнаго округа и тотчасъ полученъ отвѣтъ съ увѣдомленіемъ о немедленной высылкѣ на островъ Критъ, на усиленіе медицинскаго персонала, врача съ фельдшерами и лѣчебными средствами.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ неизрѣченной своей милости къ войскамъ экспедиціоннаго отряда благоугодно было повелѣть тогда же отправить на Критъ отрядъ сестеръ милосердія, присутствіе которыхъ для ухода за больными было признано начальникомъ отряда весьма желательнымъ. Одна вѣсть о предстоящемъ прибытіи сестеръ вызвала въ отрядѣ увѣренность, что эта Царская къ нему милость послужитъ однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ для борьбы противъ эпидеміи и спасетъ не одну жизнь беззавѣтно исполняющихъ свой долгъ на далекой чужбинѣ нашихъ солдатъ.

На пришедшей 4-го ноября на Реттиминскій рейдъ нашей эскадрѣ отбылъ въ Канею на 4 дня начальникъ экспедиціоннаго отряда полковникъ Шостакъ для инспектированія расположенныхъ тамъ ротъ Житомирскаго полка. Полковнику Шостаку, однако, на этотъ разъ не суждено было оставаться въ Канеѣ, такъ какъ грустное событіе, ознаменовавшее собою день 5-го ноября, заставило его немедленно вернуться: Вскорѣ послѣ ухода эскадры изъ Реттимо выстрѣломъ изъ револьвера лишилъ себя жизни командиръ 3-й роты капитанъ Котляревскій. Прибѣжавшіе черезъ нѣсколько минутъ врачи отряда могли только констатировать мгновенно наступившую смерть.

За три часа до рокового событія капитанъ Котляревскій, послѣ отъѣзда полковника Шостака въ Канею, подалъ рапортъ о болѣзни, а четверть часа спустя другой рапортъ съ просьбою объ отправленіи его въ Россію для лѣченія отъ болѣзни нервовъ и подачи пришенія объ увольненіи его въ запасъ. Произведенный на слѣдующій день инспекторскій смотръ роты выяснилъ (въ чемъ не могло быть сомнѣнія) полнѣйшій въ ней порядокъ во всѣхъ отношеніяхъ. Роковой поступокъ капитана Котляревскаго объяснялся всѣми его сослуживцами общимъ нервнымъ разстройствомъ, выразившимся въ особенно сильной тоскѣ по родинѣ. Все время, проведенное имъ на Критѣ, онъ только и мечталъ о скорѣйшемъ возвращеніи въ Россію и это будетъ весьма понятно, если принять въ

разсчетъ, что онъ въ февралѣ женился, а въ мартѣ уже ему пришлось совершенно неожиданно выступить съ отрядомъ и о времени возвращенія нельзя было и сказать что либо достовѣрное.

Утромъ и вечеромъ 6-го числа были отслужены панихиды по покойномъ и на слѣдующій день состоялись похороны. На грустномъ торжествѣ этомъ присутствовалъ весь отрядъ. Служилъ священникъ съ броненосца, съ котораго прибылъ и командиръ со свободными отъ службы офицерами. На отпѣваніе прибыли также командиръ и офицеры съ англійскаго станціонера и почти всѣ турецкіе офицеры съ губернаторомъ во главѣ. Присланная команда съ броненосца, турецкая рота съ хоромъ музыки, вице-консула и необозримая толпа зрителей увеличивали собою траурное шествіе, которое произвело неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ присутствовавшихъ. Металлическій гробъ съ массою возложенныхъ на него вѣнковъ, въ ожиданіи отправленія тѣла въ Россію, временно былъ поставленъ въ часовнѣ при греческомъ кладбищѣ. Грустное это событіе не могло не представлять изъ себя одну изъ наиболѣе тяжелыхъ минутъ въ жизни нашего баталіона, который и безъ того не могъ не находиться подъ угнетавшимъ впечатлѣніемъ эпидеміи и смерти цѣлаго ряда нижнихъ чиновъ отряда.

Нѣкоторыя условія лѣченія были еще крайне затруднительны, въ особенности по отношенію къ выздоравливавшимъ отъ тифа больнымъ. Такъ, напримѣръ, коровьяго молока въ Реттимо нельзя было достать ни за какія деньги, а яйца приходилось выписывать изъ Пирея, почему за распоряженіемъ о покупкѣ и присылкѣ въ Реттимо коровъ пришлось обратиться въ Одессу къ начальнику штаба округа.

15-го ноября прибылъ на рейдъ въ Реттимо «Наваринъ», привезшій изъ Суды съѣстные припасы на весь отрядъ, доставленные туда изъ Одессы. На «Наваринѣ» же былъ доставленъ въ тотъ же день въ Суду гробъ съ останками капитана Котляревскаго при полковомъ адъютантѣ штабсъ-капитанѣ Щербинѣ для доставленія въ Одессу на пар. Р. О. П. и Т. «Чихачевъ», отходившемъ изъ Судской бухты въ ночь съ 15-го на 16-е ноября.

Въ виду возможности прекращенія вслѣдствіе зимнихъ бурь сообщенія съ Канеей моремъ, была сдѣлана попытка установить прямое сухопутное сообщеніе между городами Реттимо, Судою и далѣе Канеей. Для этого была выслана изъ Реттимо учебная команда 14 стрѣлковаго полка въ составѣ 3 офицеровъ и 51 нижнихъ чиновъ. Выступивъ 17 ноября въ 4 часа пополудни команда съ полковникомъ Шостакомъ прибыла на слѣдующій день въ 7 часовъ вечера въ Суду, сдѣлавъ всего въ первый день 7 верстъ, а въ слѣдующій 38 верстъ по весьма трудной сплошь каминистой дорогѣ.

Адмиралъ Андреевъ, предувѣдомленный о времени прибытія команды въ Суду, откуда ей оставалось пройти еще 7 верстъ до Канеи, какъ только была услышана солдатская пѣсня, послалъ на берегъ офицера съ приказаніемъ, не идти въ Канею, а прибыть всей командѣ на броненосецъ «Императоръ Александръ II-й», гдѣ она провела и слѣдующій день въ средѣ радушныхъ моряковъ. Въ виду сильно пострадавшей обуви стрѣлковъ при переходѣ по каменистому грунту, адмираломъ были вытребованы на броненосецъ сапожники съ прочихъ русскихъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, и моряки живо привели въ полный порядокъ пострадавшіе сапоги.

20-го ноября команда выступила обратно въ 8 часовъ утра вмѣстѣ съ 20 нижними чинами Житомірскаго полка при офицерѣ. Послѣ ноч-

лега на полъ-пути въ разрушенномъ городѣ Вамосъ, Житомирцы вернулись въ Канею, а стрѣлки въ 3 ч. дня въ Реттимо. Рекогносцировка эта указала полную возможность поддерживать сношенія между Реттимо и Канеей летучими колонами, но при очень трудной дорогѣ, совершенно недоступной колесному обозу.

Въ Канеѣ 24-го ноября произошло также празднество, устроенное въ честь нашихъ офицеровъ французскими офицерами. День этотъ по новому стилю 6-е декабря, и послѣдніе приняли у себя нашихъ офицеровъ какъ бы въ день Тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Пріемъ былъ въ высшей степени сердечный и способствовалъ къ еще болѣе тѣсному сближенію между отрядами обѣихъ націй.

29-го ноября отрядъ былъ обрадованъ прибытіемъ изъ Одессы четырехъ сестеръ милосердія Касперовской Общины Краснаго Креста. Никто въ отрядѣ не сомнѣвался, что тщательный женскій уходъ за больными въ значительной степени улучшитъ санитарное состояніе отряда и облегчитъ участь больныхъ.

Недѣлю спустя наступилъ давно ожидаемый отрядомъ высокоторжественный день Тезоименитства ГОСУДРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, празднованіе котораго полковникъ Шостакъ описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Баталіонъ 14-го стрѣлковаго полка праздновалъ свой полковой праздникъ, счастливо совпадающій съ Тезоименитствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Въ 11 часовъ дня на площади возлѣ турецкихъ казармъ былъ построенъ весь отрядъ для слушанія благодарственнаго Господу Богу молебствія, которое совершалъ священникъ съ «Наварина» въ сослуженіи съ двумя греческими священниками. На молебствіи присутствовали мѣстный губернаторъ съ турецкими офицерами, всѣ вице-консула и многіе мѣстные жители, какъ христіане, такъ и мусульмане. По окончаніи молебствія, при возглашеніи многолѣтія ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ съ «Грозящаго» былъ произведенъ установленный салютъ для сего случая, которому высыпавшія на горахъ со стороны деревень Атципопуло и Марула массы инсургентовъ вторили несмолкаемой пальбой въ теченіи $^1/_4$ часа, стараясь этимъ путемъ хоть издали высказать свое сочувствіе въ русскомъ празднествѣ. Послѣ молебна послѣдовалъ парадъ войскамъ, а въ 12 $^1/_2$ часовъ въ собраніи 14-го стрѣлковаго полка состоялся общій парадный обѣдъ, соединившій всѣхъ офицеровъ отряда, сестеръ милосердія, духовенство наше и греческое, всѣхъ вице-консуловъ и христіанскихъ нотабелей города; приглашенные мусульмане вслѣдствіе ихъ поста «Рамазана» не имѣли возможности принять участіе въ обѣдѣ и принесли поздравленіе тотчасъ послѣ молебствія. Обѣдъ затянулся до поздняго вечера. Погода какъ нельзя болѣе способствовала празднеству. Днемъ зданія, занятыя войсками, были убраны флагами, вѣтвями олеандровъ и пальмъ, а вечеромъ зажжена красивая иллюминація всѣхъ домовъ и казармъ, занимаемыхъ отрядомъ, а также были иллюминованы массой свѣчей и плошекъ почти всѣ греческіе дома, причемъ передъ многими изъ нихъ выливался керосинъ и сгорая, придавалъ совершенно своеобразный видъ иллюминаціи. На другой день было получено письмо отъ Епископа Реттиминскаго и Авлопотамскаго съ весьма прочувствованными поздравленіями отъ имени всѣхъ христіанъ обоихъ дистриктовъ и съ извѣщеніемъ, что накакунѣ были отслужены благодарственные Господу Богу молебствія по случаю Тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Который въ ихъ глазахъ является Представителемъ святой правды, Защитникомъ и отцемъ-Утѣшителемъ въ ихъ бѣдствіяхъ на

Котораго, послѣ Господа Бога, они только и взираютъ, радостями и горестями Котораго они радуются и горюютъ».

Письменныя поздравленія съ пожеланіями многолѣтія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ получены такъ же отъ причта Аркадійскаго монастыря и отъ старѣйшинъ нѣкоторыхъ деревень.

Съ радостнымъ днемъ Тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА совпало другое большое утѣшеніе отряду: къ нему прибылъ командированный изъ Петербурга отрядный священникъ, отецъ Николай Щутовъ, и съ его прибытіемъ кончилось то тяжелое время, когда отрядъ былъ часто лишенъ возможности молиться Господу Богу въ храмѣ Божьемъ. Обрадовались прибытію отца Николая естественно и больные, болѣе другихъ нуждавшіеся въ пастырскомъ словѣ и утѣшеніи.

Присутствіе отряднаго священника дало чинамъ отряда возможность встрѣтить праздникъ Рождества Христова по христіанскому обычаю, причемъ нашъ священникъ служилъ въ первый день праздника литургію соборне съ двумя мѣстными греческими священниками.

26-го декабря для нижнихъ чиновъ отряда былъ устроенъ солдатскій спектакль съ фокусами, гимнастикою и хоромъ пѣсенниковъ; представленіе это, какъ и елка, устроенная 30-го декабря, доставили нижнимъ чинамъ большое удовольствіе; не были забыты и больные въ лазаретѣ: елка переносилась изъ палаты въ палату и каждому больному выдавался подарокъ.

Этимъ было нѣсколько прервано однобразіе жизни отряда, которое нарушалось зимою сравнительно рѣдкимъ проходомъ на рейдъ судовъ нашей эскадры, а иногда и пароходовъ Р. О. П. и Т., привозившихъ отряду почту съ родины, а также грузы, необходимые для жизни его. Такъ, 20-го декабря на такомъ пароходѣ отряду были доставлены изъ Одессы три коровы, что, при полной невозможности достать на Критѣ коровье молоко, было настоящимъ благодѣяніемъ для больныхъ тифомъ и выздоравливающихъ. Санитарное состояніе отряда за декабрь мѣсяцъ, хотя медленно, но постоянно продолжало улучшаться.

1898 годъ.

Въ такой обстановкѣ наступилъ новый годъ, встрѣченный всѣми офицерами въ офицерскомъ собраніи нашего баталіона. Мысли всѣхъ переносились въ далекую родину; болѣе чѣмъ естественно было чинамъ отряда мечтать о Россіи. Но не смотря на далеко не привлекательную обстановку жизни на чужбинѣ, отрядъ переносилъ легко и весело случающіяся невзгоды и трудности работы на Критѣ, сознавая, что этого требуетъ возложенная на него задача.

Богослуженіе 6-го января удалось обставить особенно торжественно: начальникомъ отряда къ этому дню былъ приглашенъ въ Реттимо изъ Аркадійскаго монастыря епископъ Діонисій, который и служилъ литургію соборне съ отряднымъ и пятью греческими священниками при хорѣ пѣвчихъ-стрѣлковъ, послѣ чего процессія, сопровождаемая массою христіанъ прибывшихъ съ горъ, двинулась на Іорданъ между войсками, построенными шпалерами до самой пристани. Во время погруженія креста нашей батареей сдѣланъ установленный салютъ, послѣ чего процессія вернулась въ церковь; многочисленные башибузуки смотрѣли молча на процессію и слѣдующихъ за ней инсургентовъ, съ которыми завтра, быть

можетъ, имъ прійдется встрѣтиться какъ съ злѣйшими врагами. Епископъ обошелъ затѣмъ всѣ занимаемыя нашими войсками помѣщенія, въ томъ числѣ и лазаретъ, гдѣ далъ свое благословеніе больнымъ. На слѣдующій день епископъ въ присутствіи офицеровъ и войскъ, отслуживъ торжественную панихиду надъ могилами умершихъ нижнихъ чиновъ, отбылъ въ монастырь Аркадію. Послѣ праздниковъ отрядъ продолжалъ правильно вести свои занятія и жизнь его опять вошла въ обычную колею.

Положеніе на островѣ въ началѣ 1898 года рисовалось полковнику Шостаку въ мрачныхъ краскахъ: разбои въ странѣ, рубка деревьевъ и порча садовъ продолжались всюду, внутри острова—христіанами, въ окрестностяхъ Реттимо—тайно выходящими изъ города мусульманами, которымъ при этомъ несомнѣнно тайно покровительствовали турецкія войска. Сравнительная малочисленность нашего отряда лишила его возможности предпринять какія либо энергичныя мѣры противъ подобныхъ насилій въ виду полнаго нежеланія губернатора, продолжавшаго быть начальникомъ и администраціи, и мѣстной полиціи, содѣйствовать ему въ неоднократно предлагаемыхъ имъ Гусни-пашѣ мѣрахъ для прекращенія выхода изъ города башибузуковъ; относительно же обезоруженія ихъ губернаторъ ничего и слышать не хотѣлъ, увѣряя, что исполненіе этого немыслимо. Это заставило полковника Шостака снова убѣдиться въ желательности осуществленія еще раньше высказанной имъ мысли о необходимости скорѣйшаго оставленія острова турецкими войсками, какъ единственнаго средства къ умиротворенію острова. Удалось этого достигнуть, однако, лишь въ концѣ іюля.

Начало же 1898 года ознаменовалось радостнымъ для Критянъ извѣстіемъ о выставленной Россіей кандидатурѣ принца Георгія Греческаго на постъ генералъ-губернатора острова Крита. Вызванныя этимъ извѣстіемъ чувства и надежды Критянъ нашли себѣ живое выраженіе въ письмѣ Діонисія, епископа Реттименскаго къ начальнику отряда отъ 19-го января, письмѣ, въ которомъ онъ указываетъ на то, что всѣ надежды и упованія Критскаго населенія основаны на ожиданіи помощи отъ единовѣрной Россіи.

Занятія въ отрядѣ продолжали вестись правильно согласно расписанія, въ которое входила и повторительная стрѣльба; этимъ, помимо боевой подготовки частей отряда, достигалось и то, что чины отряда были заняты привычной имъ работой, устраняющей всякую праздность и поддерживающей въ людяхъ чувство строгой дисциплины. Хотя погода въ концѣ января и въ началѣ февраля стояла бурная и холодная, тѣмъ не менѣе войска отряда пользовались всякимъ случаемъ, чтобы производить ученія въ полѣ. На одномъ изъ нихъ, двухстороннемъ маневрѣ, произведенномъ на весьма пересѣченной мѣстности, пришлось наступающему отряду перейти весьма крутой оврагъ, для чего горныя орудія необходимо было разобрать и перетаскивать по частямъ на рукахъ. При этомъ одинъ изъ стрѣлковъ, находящійся въ прикрытіи къ взводу артиллеріи (4-й роты Николай Аничкинъ, не высокаго роста) никого не предупреждая, взвалилъ себѣ на плечи тѣло орудія (6 пудовъ) и совершенно свободно поднялся съ нимъ на другой берегъ оврага.

18-го февраля прибылъ въ Реттимо на броненосцѣ «Александръ II» адмиралъ Андреевъ съ цѣлью проститься съ нашимъ отрядомъ передъ своимъ отбытіемъ съ острова Крита.

Обойдя выстроенныя на площади передъ казармами войска, адмиралъ высказалъ имъ свою благодарность и приказалъ своему флагъ-офи-

церу прочесть отданный имъ прощальный приказъ, послѣ чего принялъ приглашеніе на обѣдъ въ офицерское собраніе стрѣлковъ, гдѣ были собраны всѣ офицера отряда и сестры милосердія. Въ 5 часовъ вечера адмиралъ отбылъ на броненосецъ, сопутствуемый пожеланіями счастливаго пути собравшимися на набережной всѣми нижними чинами отряда, просившими разрѣшенія еще разъ проститься «со своимъ адмираломъ» и провожаемый до судна всѣми офицерами отряда, сжившимися въ теченіи почти цѣлаго года и съ грустью разставававшимися теперь съ всегда привѣтливымъ, ровно и сердечно относившимся къ нимъ старшимъ начальникомъ всѣхъ русскихъ силъ на островѣ Критѣ.

21-го февраля полковникъ Шостакъ представлялся въ Судѣ вновь прибывшему начальнику Средиземной эскадры, контръ-адмиралу Скрыдлову, отъ котораго получилъ указанія относительно предстоящаго посѣщенія адмираломъ нашихъ войскъ въ Канеѣ и въ Реттимо. Послѣднее состоялось 3-го марта и такимъ образомъ описывается въ донесеніи начальника экспедиціоннаго отряда:

«Раздался на Реттимскомъ рейдѣ салютъ съ броненосца «Императоръ Александръ II»,—подходилъ контръ-адмиралъ Скрыдловъ на миноносномъ крейсерѣ «Посадникъ». Въ $9^1/_2$ часовъ утра я отправился на судно за приказаніями относительно парада. Въ $9^3/_4$ часа, вслѣдъ за мною, прибылъ на берегъ адмиралъ съ своимъ штабомъ, въ полной парадной формѣ. На пристани нашъ консулъ представилъ его превосходительству городского голову, командира турецкаго полка, стоявшаго въ Реттимо, мѣстныхъ нотаблей. Затѣмъ адмиралъ, поздоровавшись съ музыкантами броненосца и съ почетнымъ карауломъ отъ стрѣлковъ (Житомирскія роты занимали аванпосты и отрядный караулъ), прошелъ мимо турецкой музыки и роты, построенныхъ для его привѣтствія лѣвѣе и поотдаль отъ нашего караула и пропустилъ мимо себя караулъ, благодаря людей за ихъ отличный видъ. Съ пристани адмиралъ направился на площадь, гдѣ войска были построены покоемъ; вокругъ нихъ собрались густой толпою чуть ли не всѣ жители города. Принявъ рапортъ командовавшаго парадомъ подполковника Томашевскаго, адмиралъ обошелъ фронтъ, здороваясь съ каждой частью отдѣльно, велѣлъ построить каре и вызвать на средину г.г. офицеровъ отряда и затѣмъ объявилъ имъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ отряда отъ имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА «Царское спасибо» за ихъ молодецкую службу. Отвѣтомъ было могучее, долго несмолкаемаго ура, покрывшее звуки народнаго гимна. Послѣ этого, пропустивъ войска дважды церемоніальнымъ маршомъ, по ротно и въ сомкнутыхъ двухвзводныхъ колоннахъ и хваля ихъ при каждомъ прохожденіи, адмиралъ снова вызвалъ впередъ г.г. офицеровъ, чтобы поблагодарить ихъ за выправку и видъ людей и отправился для осмотра помѣщенія войскъ. Въ батареѣ и въ каждой ротѣ въ отдѣльности адмиралъ поднималъ чару за драгоцѣнное здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; затѣмъ осмотрѣлъ всѣ ротныя и батарейную кухни, пробуя всюду пищу; посѣтилъ околодокъ и лазаретъ, выслушивая подробный докладъ врачей о состояніи больныхъ, осмотрѣлъ мѣстный соборъ и, переодѣвшись, прибылъ въ офицерское собраніе стрѣлковаго баталіона, гдѣ собрались всѣ офицеры отряда и много моряковъ. Послѣ товарищескаго обѣда адмиралъ отбылъ на судно».

Царское спасибо, переданное адмираломъ, послужило всѣмъ чинамъ отряда самой дорогой наградой и одобреніемъ въ той тяжелой, сѣрой и однообразной работѣ, которую приходилось исполнять ежедневно и иной разъ при весьма трудныхъ условіяхъ жизни и въ непривычномъ клима-

тѣ. Для многихъ нижнихъ чиновъ отряда, однако, это были послѣдніе дни на Критѣ: 1-го марта была получена телеграмма съ извѣщеніемъ объ увольненіи въ запасъ нижнихъ чиновъ срока службы 1894 года. Таковыхъ въ баталіонѣ было 128 человѣкъ. Послѣ сердечнаго прощанія съ оставшимися на островѣ товарищами они были посажены на канонерскую лодку «Грозящій», прибывшую 10 марта изъ Пирея; отрядной священникъ отслужилъ молебствіе и «Грозящій» унесъ ихъ на далекую родину; за ними мысленно устремились всѣ чины отряда, для которыхъ утѣшеніемъ долгаго отсутствія изъ Россіи служило чувство исполняемаго святаго долга, какъ передъ родиной, такъ и передъ той несчастной страной, ближайшая участь которой державнымъ повелѣніемъ нашего ЦАРЯ была ввѣрена ихъ попеченію.

Въ началѣ марта австрійское правительство рѣшило отозвать съ острова свои войска; это обстоятельство въ связи съ ослабленіемъ нашего отряда на $^1/_4$ своего состава поставило адмираловъ въ необходимость просить усиленія международныхъ отрядовъ, по численности значительно уступавшихъ наличнымъ на островѣ турецкимъ войскамъ. А такъ какъ именно отсутствіе послѣднихъ и вызывало почти всѣ затрудненія со стороны турецкихъ властей, видѣвшихъ въ нихъ сильную себѣ опору, то адмиралы вмѣстѣ съ тѣмъ просили свои правительства настоять передъ Портой на немедленномъ отозваніи половины турецкаго гарнизона и сосредоточеніи остающейся половины, до отозванія ея, въ одномъ или двухъ пунктахъ.

Въ виду того, что русскій секторъ на востокѣ граничилъ съ англійскимъ, куда полковникъ Чермсайдъ, неоднократно заѣзжая въ Реттимо, приглашалъ нашихъ офицеровъ, полковникъ Шостакъ рѣшилъ предпринять военную прогулку въ Кандію, мѣсто нахожденія англійскихъ войскъ.

Для предварительной рекогносцировки части пути была выслана 19 марта 5-я рота Житомирцевъ до д. Горазо (на полъ-пути до Кандіи). Пройдя около 35 верстъ, рота на слѣдующій день вернулась обратно, доставивъ необходимыя свѣдѣнія. Послѣ этого, 22-го марта выступили наша 3-я и 4-я роты съ командой охотниковъ всего баталіона и взводомъ горной батареи,—всего 7 офицеровъ, 1 врачъ, 171 стрѣлковъ, 83 артиллериста, 2 горныхъ орудія и 69 лошадей. Переходъ былъ разсчитанъ такимъ образомъ, что первый ночлегъ былъ назначенъ въ д. Горазо (35 верстъ), второй въ городкѣ Тилисосъ (23 версты), а на третій день отрядъ долженъ былъ пройти остальныя 9 верстъ до Кандіи и, сдѣлавъ здѣсь только большой привалъ, въ тотъ же день выступить обратно. Но настоятельное приглашеніе англичанъ и сдѣланныя ими приготовленія для пріема нашего отряда побудили начальника отряда отмѣнить такую короткую остановку отряда и оставить его въ Кандіи на цѣлыя сутки.

На первомъ же переходѣ, 22-го марта, одна изъ артиллерійскихъ лошадей ударила полковника Шостака, взявшаго на себя личное командованіе отрядомъ, въ ногу въ то время, когда онъ, пропустивъ мимо себя колонну, снова обгонялъ ее по узкому ущелью; послѣдствіемъ удара былъ переломъ малой берцовой кости. Несмотря на мучительную боль полковникъ Шостакъ продолжалъ путь верхомъ до самой Кандіи, не рѣшившись бросить отрядъ, такъ какъ сильно опасался, что при существующемъ между Кандійскими башибузуками броженіи входъ русскихъ войскъ въ Кандію будетъ не безпрепятственень и на людяхъ на этотъ случай имѣлось по 120 патроновъ и въ артиллеріи по 48 снарядовъ на орудіе.

Путь, въ высшей степени гористый и трудный былъ, тѣмъ не менѣе, пройденъ легко, благодаря втянутости уже людей въ горные переходы. Все населеніе попутныхъ деревень встрѣчало ихъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ, съ церквей раздавался перезвонъ колоколовъ, священники во многихъ деревняхъ служили напутственный молебенъ, не мало задерживая движеніе отряда. Имѣя въ виду волненіе между башибузуками, встрѣчавшимися по пути, отрядъ становился на ночлеги съ мѣрами охраненія; однако покой его нарушенъ не былъ. На второмъ ночлегѣ, въ г. Тилисосъ, при участіи нашихъ пѣвчихъ состоялась въ мѣстной церкви служба при большомъ стеченіи народа, не преминувшаго выразить свою радость восторженными кликами въ честь ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и нашего отряда.

24-го марта, за 7 верстъ впереди г. Кандіи, англичане выставили почетный караулъ съ хоромъ музыки и во главѣ съ ними нашъ отрядъ, бодрый и веселый, прибылъ къ г. Кандіи. Устроенная ему здѣсь встрѣча англичанами была въ высшей степени радушная, нижнимъ чинамъ было приготовлено гдѣ умыться и предложено обильное угощеніе; широкое гостепріимство было оказано и всѣмъ офицерамъ. Находившіеся въ это время въ сборѣ въ Кандіи адмиралы неоднократно выражали свое удовольствіе по поводу нашего рѣшенія посѣтить сосѣдній секторъ.

Доведя отрядъ благополучно до Кандіи, полковникъ Шостакъ воспользовался предложеніемъ адмирала Скрыдлова пересѣсть на кононерскую лодку «Грозящій» и отбылъ въ Реттимо, гдѣ являлась возможность наложить гипсовую повязку. Отъ полученнаго по телеграфу разрѣшенія отправиться на время леченія въ Россію начальникъ отряда отказался и лечился не сдавая командованіе отрядомъ.

Пробывъ сутки въ Кандіи, нашъ маленькій отрядъ 25 марта выступилъ обратно и пройдя въ два перехода горными тропами 70 верстъ, возвратился 27 въ Реттимо; ни больныхъ, ни отсталыхъ, несмотря на ужасное состояніе дороги, не было. Предупрежденные о скоромъ возвращеніи отряда жители-христіане и на обратномъ пути всюду восторженно встрѣчали своихъ единовѣрцевъ, прибывъ къ пути слѣдованія отряда издалека, иногда верстъ за 20 и болѣе чтобы, творя крестное знамя, посмотрѣть на русскія войска.

Бѣдственное положеніе всего населенія острова, разнообразіе властей въ оккупаціонныхъ участкахъ, полное безначаліе внутри острова и то, что благодаря глухому противодѣйствію турокъ, не удалось еще устроить правильнаго суда, въ значительной степени мѣшало водворенію порядка въ краѣ. Хотя въ послѣднее время замѣчалось, что сами инсургенты нерѣдко доставляли въ нашъ отрядъ преступниковъ изъ инсургентовъ-же, тѣмъ не менѣе порядокъ очень часто еще нарушался, и убійства и грабежи продолжали быть явленіями далеко не исключительными. Много этому способствовало поведеніе турецкихъ властей, относительно которыхъ имѣлись указанія, что они предупреждали башибузуковъ, въ случаѣ грозящей со стороны нашего отряда опасности. Благодаря этому, долгое время не удавалось открыть даже въ районѣ города украденнаго или отбитаго у инсургентовъ скота, хотя о мѣстѣ нахожденія наши офицеры съ аванпостовъ получали свѣдѣнія: обыски совершались при содѣйствіи турецкихъ властей, но когда наши войска приходили въ указанныя мѣста, никакого скота не оказывалось. Въ виду этого начальникъ отряда рѣшилъ при слѣдующемъ случаѣ дѣйствовать самостоятельно, не предупреждая турецкихъ властей. Такой случай не преминулъ представиться: въ концѣ марта получено было извѣщеніе, что

стадо овецъ, украденныхъ у монастыря «Аркадія», укрывается башибузуками на хуторѣ, верстахъ въ 4-хъ отъ города.

По распоряженію полковника Шостака 1 апрѣля до разсвѣта выступилъ взводъ 2-й роты въ 30 человѣкъ стрѣлковъ, подъ командой подпоручика Малиновскаго, съ цѣлью захватить и пригнать стадо, а также привести кого нибудь изъ находящихся при послѣднемъ пастуховъ, могущихъ раскрыть, кѣмъ угнано стадо съ монастырскихъ пастбищъ. При командѣ было 3 инсургента-пастуха, корошо знавшихъ овецъ, принадлежащихъ монастырю.

Дѣйствительно, въ скоромъ времени около указаннаго хутора наша команда открыла отдѣльно пасущихся 4 стада овецъ. Для ихъ загона въ г. Реттимо подпоручикъ Малиновскій распредѣлилъ людей по тремъ изъ стадъ; но какъ только это было исполнено, съ разныхъ сторонъ изъ за камней башибузуки открыли по нашему офицеру и нижнимъ чинамъ огонь и стали съ высотъ бросать камнями въ овецъ, которыя, испуганныя этимъ, стали кидаться во всѣ стороны, дѣлая совершенно тщетными усилія нижнихъ чиновъ гнать ихъ впередъ по направленію къ городу. Въ виду этого подпоручику Малиновскому пришлось отказаться отъ ихъ загона. Между тѣмъ, по первому извѣщенію наблюдательнаго поста о томъ, что въ направленіи выступившаго отряда слышны выстрѣлы, былъ туда же посланъ капитанъ Левшинъ съ 1-й и 3-й ротами, завидя которыхъ башибузуки бросились бѣжать, успѣвъ выпустить до 200 выстрѣловъ, къ счастію никого не задѣвшихъ. Капитанъ Левшинъ, согласно полученныхъ приказаній направилъ роты въ ближайшее мусульманское селеніе, жители котораго очевидно должны были участвовать въ вооруженномъ сопротивленіи нашей командѣ и несмотря на увѣщеванія прибывшаго губернатора окружилъ селеніе и отобралъ оружіе, оказавшееся въ осмотренныхъ домахъ. Отобрать удалось, однако, всего 13 ружей, такъ какъ все мужское населеніе попряталось въ горахъ.

Полковникъ Шостакъ немедленно протелеграфировалъ о случившемся адмиралу Скрыдлову, который прибылъ въ Реттимо въ тотъ же день къ 10 час. утра. Адмиралъ категорически потребовалъ отъ губернатора ареста коноводовъ происшедшаго сопротивленія нашимъ войскамъ, фамиліи коихъ удалось узнать въ тотъ же день, на что далъ сроку до слѣдующаго его прихода въ г. Реттимо, назначеннаго на 6-е апрѣля.

Дѣйствительно, къ этому дню были арестованы 4 главныхъ зачинщика и представлены адмиралу на площади передъ конакомъ. Всѣ присутствующіе при этомъ жители были увѣрены въ предстоящей казни преступниковъ. Адмиралъ, однако, напомнилъ имъ, что достаточно одного его слова, чтобы ихъ разстрѣляли, а затѣмъ сказалъ имъ, что прощаетъ ихъ по случаю великаго нашего праздника (на 6-е апрѣля приходился 2-й день Пасхи), но что при малѣйшемъ повтореніи чего либо подобнаго происшедшему они подвергнутся строжайщей мѣрѣ наказанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ адмиралъ предложилъ начальнику отряда по этому дѣлу не предпринимать безусловно никакихъ дальнѣйшихъ мѣръ противъ замѣшанныхъ въ этомъ башибузуковъ.

Случай этотъ показалъ какъ жителямъ, такъ и турецкимъ властямъ, что мы не задумываемся, когда находимъ это нужнымъ, принять рѣшительныя мѣры, и что негласное покровительство башибузукамъ со стороны турецкихъ властей имѣетъ свои предѣлы, дальше которыхъ нельзя идти, не вызывая этимъ съ нашей стороны весьма энергичныхъ мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка. Проявленное же адмираломъ велико-

душіе къ преступникамъ, посягавшимъ на жизнь чиновъ нашего отряда, вызвало чувство уваженія со стороны мусульманъ.

Впечатлѣніе это было еще болѣе усиленно, когда жители узнали о пожертвованіи ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ для голодающаго населенія 895 мѣшковъ муки, изъ коихъ 165 мѣшковъ были переданы Губернатору для бѣдствующихъ мусульманъ. Губернаторъ тотчасъ же въ сопровожденіи знатныхъ жителей города явился къ полковнику Шостаку, все еще не покидавшему гипсовой повязки, съ просьбою повергнуть къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА безпредѣльную благодарность всего магометанскаго населенія г. Реттимо за оказанное благодѣяніе, столь спасительное въ переживаемое ими тяжелое время.

Въ противоположность прошлому году праздникъ Свѣтлаго Воскресенія баталіону пришлось встрѣтить 5-го апрѣля съ должной торжественностью, благодаря прибытію въ Реттимо еще на страстной недѣлѣ епископа Діонисія съ цѣлью служить лично во время праздника.

Особеннымъ благолѣпіемъ отличалась пасхальная заутреня, которую служилъ епископъ соборне съ 15 игуменами и священниками, вызванными имъ для этого изъ всѣхъ причисленныхъ къ его епархіи округовъ. При возгласѣ «Христосъ Воскресе» раздался салютъ, какъ съ моря, гдѣ на рейдѣ стоялъ «Грозящій», такъ и съ суши, гдѣ была выстроена горная батарея. Торжественная служба, колокольный звонъ, пальба изъ орудій и послѣдовавшее затѣмъ разговѣніе въ офицерскомъ собраніи стрѣлковъ перенесли отрядъ на далекую родину, отъ которой онъ былъ оторванъ вотъ уже больше года; но по сравненію съ прошлымъ годомъ нынѣшнее впечатлѣніе осталось свѣтлымъ въ душѣ каждаго изъ чиновъ отряда—и здѣсь подъ чужимъ небомъ наши офицеры и солдаты съумѣли устроить себѣ уголокъ Россіи- дорогой родины, мечты о возвращеніи въ которую были больше чѣмъ понятны.

На другой день праздника изъ Канеи прибылъ адмиралъ Скрыдловъ, въ присутствіи котораго и было приступлено къ раздачѣ муки, какъ мусульманамъ, такъ и христіанамъ, большею частью прибывшимъ изъ деревень, причемъ послѣднимъ нашими войсками было приготовлено 800 даровыхъ обѣдовъ.

Послѣ праздниковъ отрядъ вновь приступилъ къ своимъ обычнымъ занятіямъ, между которыми важное мѣсто занимала стрѣльба.

Особое вниманіе было также посвящено обученію сигнализаціи: необходимость быстрой передачи сообщеній между штабомъ отряда и нашими судами заставила организовать особую команду сигналистовъ и испытать передачу сигналовъ морскими флагами примѣнительно къ шлюпочной сигнальной книгѣ. Но вскорѣ сухопутныя войска снова перешли на сигнализацію посредствомъ ручныхъ флаговъ, по способу принятому у моряковъ, причемъ ежедневная практика сигнальной станціи,—съ одной стороны съ станціонеромъ, съ другой стороны съ станціями на крѣпости и вблизи расположенной артиллеріи,—настолько пріучили людей къ этому способу разговора и заинтересовали ихъ, что флажки брались съ собою ротами на всѣ ученія, служа средствомъ сообщенія между цѣпью и резервами. Знакомство съ этой сигнализаціей было сдѣлано обязательнымъ для каждаго унтеръ-офицера и 4-хъ рядовыхъ въ каждой ротѣ; знали ее всѣ офицеры. На устроенномъ стрѣлкамъ состязаніи между 20-ю парами сигналистовъ первую денежную награду (10 рублей сер.) получила пара, передавшая и прочитавшая въ 59 секундъ съ полной ясностью 10 словъ, составленныхъ изъ 70-ти буквъ; послѣдней парѣ на передачу потребовалось 1 минута 48 сек.

Совершаемыя время отъ времени прогулки вновь подтвердили тѣ добрыя чувства, которыя православное населеніе острова Крита питало къ Русскимъ войскамъ и ту безспорно искреннюю и горячую любовь къ нашему ГОСУДАРЮ, которая изливалась у нихъ отъ всего сердца каждый разъ, когда они находили случай ее высказать.

Отношенія наши къ турецкому гарнизону весь предыдущій годъ всегда были наилучшія и нижніе чины между собою жили въ полномъ согласіи, доказывая вновь извѣстную способность нашего солдата примѣняться къ чуждой ему обстановкѣ, къ чуждымъ ему нравамъ. Это согласіе между двумя отрядами ознаменовалось въ высокоторжественный день 23-го апрѣля, тезоименитства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ приглашеніемъ турецкимъ отрядомъ всѣхъ нашихъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ на обѣдъ.

День 23-го апрѣля былъ отрядомъ отпразднованъ радостно и торжественно, причемъ на благодарственномъ Господу Богу молебствіи присутствовало почти все христіанское населеніе окрестныхъ деревень.

Также торжественно отрядъ опраздновалъ 6-е мая, день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, при огромномъ стеченіи народа.

Возвращеніе изъ экспедиціи обратно въ Одессу.

Тѣмъ временемъ предполагавшаяся еще въ февралѣ смѣна Критскаго отряда стала совершившимся фактомъ: 4-го мая воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о смѣнѣ двухъ баталіоновъ, находившихся на Критѣ, двумя баталіонами 57-го пѣх. Модлинскаго и 59-го Люблинскаго полковъ. На пароходѣ, который привезъ новые эти баталіоны, должны были возвратиться въ Россію Стрѣлки и Житомирцы. Начальникомъ Критскаго отряда былъ оставленъ полковникъ Шостакъ, не смотря на предстоящее возвращеніе въ Россію перваго баталіона командуемаго имъ 14-го Стрѣлковаго полка.

Телеграмма отъ начальника штаба Одесскаго военнаго округа съ увѣдомленіемъ о предстоящей этой смѣнѣ пѣхотныхъ частей отряда была получена въ Реттимо 13-го мая.

Вызванное этимъ извѣстіемъ радостное предвидѣніе близкаго возвращенія на родину заставило не одного въ отрядѣ офицера и солдата горячо помолиться на другой день за своего ЦАРЯ на торжественномъ молебнѣ по случаю годовщины дня Священнаго Коронованія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

И на этотъ разъ на молебствіи присутствовала масса народу, громко выражавшаго самыя сердечныя чувства глубокой благодарности и пожеланія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ долгаго и счастливаго царствованія.

Послѣ молебна и произведеннаго съ «Посадника» установленнаго салюта, наше судно снялось съ якоря и ушло въ Канею со всѣми свободными отъ службы офицерами отряда, приглашенными адмираломъ на устроенный имъ праздникъ.

Въ этотъ день отрядъ нашъ пригласилъ 100 турецкихъ унтеръ-офицеровъ къ себѣ на обѣдъ съ нашими унтеръ-офицерами, приготовленный по вкусу мусульманъ. При провозглашеніи на этомъ обѣдѣ тостовъ за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и султана батарея произвела салютъ изъ орудій. Обѣдъ закончился танцами, представленіемъ фокусовъ, подъемомъ громаднаго самодѣльнаго воздушнаго шара, стрѣльбой въ цѣль, фейерверкомъ и прочими солдатскими увеселеніями, доставившими гостямъ-туркамъ видимое удовольствіе.

Между тѣмъ, съ наступленіемъ лѣта адмиралъ Скрыдловъ, считая необходимымъ очистить и дезинфецировать казармы для вновь прибывающихъ частей, предписалъ войскамъ отряда поспѣшить переходомъ въ лагерь, что и было исполнено 19-го мая. Стрѣлки расположились на площади за лагеремъ, въ непосредственной близости отъ него.

Наступили послѣдніе дни пребыванія на островѣ войскъ отряда, и всѣ стали дѣятельно готовиться къ предстоящему возвращенію на родину, а также къ приготовленію помѣщеній для долженствующихъ прибыть имъ на смѣну частей.

Въ 6 часовъ вечера прибывшій нарочно, чтобы проситься съ уходящими изъ города Реттимо нашими войсками, епископъ Діонискій отслужилъ на площади молебенъ въ присутствіи всѣхъ нашихъ войскъ. Началось прощаніе, гдѣ много было сказано теплаго, сердечнаго и лестнаго нашему отряду, въ особенности Епископомъ Діонисіемъ отъ всего православнаго населенія, и контръ-адмираломъ Скрыдловымъ; турецкій-же губернаторъ обратился съ просьбою къ адмиралу передать Стрѣлкамъ чувства глубокой признательности всего мѣстнаго населенія за добрыя отношенія, которыя установились съ самаго начала между Стрѣлками и мѣстными жителями.

Въ знакъ воспоминанія о пребываніи нашихъ войскъ на островѣ Критѣ епископъ Діонисій прислалъ въ даръ въ роты баталіона образа св. Тита-покровителя Крита собственнаго письма. Образа эти, писанные по золоченному фону, были оправлены въ кипарисовыя рамы. Относительно дерева, изъ котораго были сдѣланы рамы, епископъ въ письмѣ къ полковнику Шостаку выразился такъ: «давшее матеріалъ для этихъ рамокъ дерево выросло внутри ограды св. монастыря «Аркадія», впитало въ себя кровь мучениковъ, перерѣзанныхъ турками, въ 1866 году во дворѣ монастыря, своими листьями вдыхало воздухъ, переполненный пороховымъ дымомъ и стономъ мучениковъ и ихъ криками ужаса, и чувствовало потрясеніе взорваннаго монастырскою братіею сбора,—что послужило новымъ залогомъ для Критянъ ихъ любви къ родинѣ и священнаго сознанія необходимости честно, до послѣдей капли крови оборонять свою православную вѣру».

Дѣйствительно, если припомнить сравнительно недавнее прошлое Крита, гдѣ каждое дерево, каждый камень говорили жителямъ-христіанамъ о совершенныхъ надъ ихъ близкими звѣрствахъ, то становилось понятнымъ и въ описываемую, далеко еще не мирную эпоху то чувство безпредѣльной и глубочайшей благодарности Критянъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, котораго всѣ безъ исключенія христіане признаютъ своимъ спасителемъ отъ невыносимаго далѣе турецкаго ига.

31-го мая въ три ч. утра было приступлено къ посадкѣ отряда на пароходъ Р. О. П. и Т. «Императоръ Николай II» 5 и 6 роты Житомирскаго полка и 2-й роты 14-го стрѣлковаго полка, въ составѣ одного штабъ офицера, 2 оберъ-офицеровъ, 327 нижнихъ чиновъ и 15-ти лошадей. Послѣ напутственнаго молебна пароходъ поднялъ якорь и обмѣнявшись послѣднимъ мощнымъ «ура» съ экипажемъ броненосца «Императоръ Александръ II» нашъ первый эшелонъ отплылъ на родину.

Пришедшій 6-го іюня въ Реттимо пароходъ Р. О. П. и Т. «Царь» доставилъ туда 15-ю и 16-ю роты 57 пѣх. Модлинскаго полка и 4-ю роту 59-го пѣх. Люблинскаго полка, отплывшія изъ Одессы 31-го мая.

Въ тотъ же день въ офицерскомъ собраніи Стрѣлковъ собрались, въ послѣдній разъ, адмиралъ Скрыдловъ, всѣ наши сухопутные и морскіе офицеры и почетные жители города на прощальный обѣдъ передъ

отъѣздомъ послѣдняго эшелона Стрѣлковъ. Вечеромъ уѣзжающіе офицеры были приглашены еще разъ къ адмиралу и послѣ всѣхъ сердечныхъ проводовъ Стрѣлки въ ночь съ 6-го на 7-е іюня начали посадку на прибывшій въ 11 часовъ вечера пароходъ Р. О. П.и Т. «Чихачевъ», который въ 8 часовъ утра послѣ напутственнаго молебствія снялся съ якоря и унесъ Стрѣлковъ на родину.

Въ благодарственномъ своемъ приказѣ 22-го мая за № 126 отданномъ по случаю отбытія этого эшелона, адмиралъ Скрыдловъ, между прочимъ говоритъ.

«По волѣ высшаго начальства баталіоны 56-го пѣх. Житомирскаго и 14 Стрѣлковаго полковъ,—послѣ болѣе чѣмъ годового пребыванія на островѣ Критѣ,—гдѣ добросовѣстно служили своему Государю въ совершенно необыкновенныхъ для мирнаго времени условіяхъ, въ отдаленной взволнованной странѣ, успокоенію которой немало способствовали,—возвращаются въ Россію».

«Своимъ усердіемъ и строгостью въ исполненіи службы, прекраснымъ поведеніемъ и добродушіемъ въ отношеніи, какъ со своими сослуживцами другихъ государствъ, такъ и съ мѣстными жителями безъ различія вѣроисповѣданій, уходящія части снискали себѣ уваженіе и любовь жителей, на защиту которыхъ были призваны, укрѣпляя въ нихъ вѣру въ могущество и высокочеловѣческія стремленія Россіи».

Уходящій на пароходѣ «Царь» эшелонъ состоялъ изъ 11-ти оберъ-офицеровъ. 356 ниж. чиновъ, 13-ти лошадей и 12-ти повозокъ.

Такимъ образомъ была закончена смѣна нашего отряда на о. Критѣ, на которомъ изъ прибывшихъ въ предыдущемъ году осталось только батарея».

15-го іюня въ 9 ч. утра впереди лагеря 2-го баталіона было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю благополучнаго окончанія экспедиціи и возвращенія 1-го баталіона, который съ этого числа приступилъ къ обыденной мирной работѣ.

Всѣмъ ниж. чинамъ, вернувшимся съ Крита, Высочайше пожаловано—имѣющимъ шевроны по 5 руб., а прочимъ по рублю.

Жизнь оставшагося 2 баталіона. Съ уходомъ перваго баталіона въ экспедицію оставшійся въ мѣстѣ постоянной стоянки второй баталіонъ продолжалъ обычныя занятія мирной обстановки, заботясь о своевременной доставкѣ ушедшимъ товарищамъ всѣхъ предметовъ насущной потребности, которыхъ невозможно было достать на островѣ.

Если служба 1-го баталіона была тяжела и протекала въ неприглядной обстановкѣ, то не легкая работа выпала и для второго баталіона: приходилось нести всѣ наряды и работы за весь полкъ, подготовлять молодыхъ солдатъ. какъ для себя, такъ и для ротъ 1-го баталіона, отбывать всѣ смотры, парады и прочія требованія мирной полковой жизни. Въ 1897 году смотра стрѣльбы не было; въ слѣдующемъ же году 12-го іюня второй баталіонъ отбылъ смотръ стрѣльбы давъ результатъ «очень хорошо».

Свой ордеръ, данный командиру баталіона полковнику Кондрацкому, инспекторъ стрѣлковой части въ войскахъ генералъ-лейтенантъ Ридигеръ заключилъ слѣдующими словами: «Хотя результаты смотровой стрѣльбы не были отличными, но принимая во вниманіе вѣтеръ, дувшій съ начала стрѣльбы и все усиливавшійся во время ея, а также отличную одиночную подготовку къ стрѣльбѣ ниж. чиновъ полка, я признаю,

что стрѣлковая часть въ командуемомъ Вашимъ Высокоблагородіемъ второмъ баталіонѣ 14-го Стрѣлковаго полка находится въ отличномъ состояніи».

Назначеніе роты въ почетный караулъ.

Въ двадцатыхъ числахъ іюня полкъ снова былъ осчастливленъ высокою Монаршею милостью: ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было изъявить желаніе, чтобы рота почетнаго караула при пріѣздѣ и пребываніи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Ливадіи была назначена отъ нашего полка и состояла изъ офицеровъ и стрѣлковъ бывшихъ въ экспедиціи на Критѣ.

По полученіи извѣстія о столь высокой милости немедленно была сформирована рота изъ лучшихъ стрѣлковъ подъ командою штабсъ-капитана Жуковскаго при младшихъ офицерахъ подпоручикахъ: Шилейко, Веревкинѣ, Папа-Федоровѣ и Садыковѣ. Тотчасъ же по ея сформированіи было приступлено къ занятіямъ—одиночной выправкой, ротными ученьями и уставами гарнизонной и внутренней службъ.

Кромѣ роты почетнаго караула была также сформирована рабочая рота для занятія по гофмаршальской части и для содержанія въ чистотѣ всѣхъ прилегающихъ ко дворцу службъ, садовъ и парковъ. Командованіе этой ротой было возложено на поручика Муфти-Заде при младшемъ офицерѣ подпоручикѣ Малиновскомъ.

Отправленіе въ Ливадію и служба роты

8-го августа въ Ливадію были отправлены квартирьерами 7 стрѣлковъ при подпоручикѣ Малиновскомъ.

11-го августа въ часъ дня была посажена на пароходъ Р. О. П. и Т. «Великая Княгиня Ольга» рабочая рота въ числѣ 126 чел. (72 чел. по гофмаршальской части и 53 чел. для уборки), а 13-го августа на пароходѣ того же общества «Великая Княжна Ксенія» отправилась рота почетнаго караула въ составѣ 189 строевыхъ, 26 нестроевыхъ ниж. чин. и 40 музыкантовъ. Съ нею отправились также, кромѣ офицеровъ роты, вр. командовавшій полкомъ полковникъ Кондрацкій, подполковникъ Кушлянскій, полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Щербина, поручикъ Баулинъ-ординарцемъ и докторъ Аристовъ.

По прибытіи въ Ливадію рота почетнаго караула размѣстилась въ имѣвшихся вблизи ИМПЕРАТОРСКИХЪ дворцовъ казармахъ; рабочая же рота была помѣщена въ казармахъ, выстроенныхъ у начала Ливадійскаго шоссе.

22-го августа въ часъ дня ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ прибыть въ Ливадію. Встрѣченный ротою почетнаго караула у большого Ливадійскаго дворца ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, милостиво поздоровавшись съ начальствующими лицами и принявъ рапортъ отъ командира роты, обошелъ ряды и, поздоровавшись съ ротою, приказалъ ротѣ пройти церемоніальнымъ маршемъ въ колоннѣ по отдѣленіямъ. Пропустивъ роту, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО удостоилъ стрѣлковъ Царскаго «спасибо».

Дальнѣйшая служба роты заключалась въ наружной охранѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, выставляя посты ко всѣмъ входамъ, выходамъ и доступнымъ мѣстамъ въ Ливадію, чередуясь съ ротою 52 пѣх. Виленскаго полка, составлявшей постоянный гарнизонъ Ливадіи. Въ такой службѣ рота провела время до 12-го декабря, когда ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВА изволили отбыть въ г. С.-Петербургъ.

Въ день полковаго праздника ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ роту личнымъ посѣщеніемъ: поздравивъ роту съ полковымъ праздникомъ, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выпилъ чарку за славу и процвѣтаніе полка и поблагодарилъ стрѣлковъ за службу на Критѣ. По этому случаю Командующимъ войсками была прислана въ полкъ слѣдующая телеграмма:

«ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, осчастлививъ личнымъ посѣщеніемъ стрѣлковъ и Высокомилостиво поблагодаривъ за службу на Критѣ, повелѣлъ передать СВОЕ поздравленіе всему полку. Вполнѣ увѣренъ, что молодцы стрѣлки оправдаютъ службою столь Высокомилостивое вниманіе МОНАРХА».

Серебрянная чарка, изъ которой ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ пить здравицу, была 16-го декабря представлена въ полкъ на храненіе. Для роты же была заказана другая чарка.

15-го декабря рота вернулась изъ Ливадіи и была освобождена отъ занятій и нарядовъ на три дня. За время занятія карауловъ въ Ливадіи ротѣ было выдано наградныхъ 5169 р., рабочей-же ротѣ 5674 р. 95 коп. Въ день полковаго праздника изъ дворцовыхъ суммъ ротамъ было отпущено на улучшеніе пищи 672 рубля.

Г.г. офицеры удостоились получить слѣдующіе Царскіе подарки: Штабсъ-капитанъ Жуковскій, докторъ Аристовъ и Капельмейстеръ Арцюкъ золотые часы съ цѣпью и государственнымъ гербомъ; поручикъ Муфти-Заде золотыя съ бриліантами запонки; подпоручики Шилейко, Веревкинъ, Папа-Федоровъ и Садыковъ серебрянные портсигары съ государственнымъ гербомъ.

Образцовое исполненіе службы ротою засвидѣтельствовано слѣдующимъ приказомъ по округу (№ 238-й): «Въ день полковыхъ праздниковъ 14-го Стрѣлковаго и 52-го Виленскаго полковъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ осчастливить СВОИМЪ посѣщеніемъ роты сихъ полковъ, расположенныя для содержанія карауловъ въ Ливадіи. При посѣщеніи ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ милостиво поздравилъ роты съ праздникомъ и благодарилъ за службу и образцовый внутренній порядокъ.

При отбытіи изъ Ливадіи ГОСУДАРЮ благоугодно было вновь изъявить мнѣ СВОЕ благоволеніе за превосходное состояніе всѣхъ видѣнныхъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ частей войскъ округа и за образцовое исполненіе караульной службы и полный внутреній порядокъ ротъ Ливадійскаго гарнизона и 2-го эскадрона Крымскаго дивизіона.

Безпредѣльно счастливъ объявить милостивый отзывъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа.

Вѣсть о Царской похвалѣ будетъ встрѣчена всѣми восторженною и сердечною радостью. Милостивое вниманіе Обожаемаго Нашего ЦАРЯ да послужитъ могучимъ двигателемъ къ усовершенствованію въ военномъ дѣлѣ.

Долгомъ для себя считаю выразить сердечную благодарнось всѣмъ начальствующимъ лицамъ, способствовавшимъ столь блестящимъ успѣхамъ.

За честную и вѣрную службу молодцамъ нижнимъ чинамъ душевное «спасибо!».

1899 годъ.

Какъ и въ предыдущіе годы полкъ отбылъ всѣ смотры разныхъ начальниковъ, удостаиваясь благодарности за хорошее состояніе во всѣхъ отношеніяхъ *)

Къ концѣ іюля прибылъ съ Крита полковникъ Шостакъ. Подвижныхъ сборовъ въ этомъ году не было, полкъ же принималъ участіе въ дессантномъ маневрѣ въ Крыму. Отправившись 24-го августа на транспортѣ «Днѣстръ» и высадившись при впаденіи рѣки Альмы въ море,

*) На произведенной 14 Іюня смотровой стрѣльбѣ полкъ стрѣлялъ очень хорошо+1. Хотя результатъ для стрѣлковой части нельзя признать нормальнымъ, все же инспекторъ стрѣлковой части сказалъ... „какъ и въ прошлые годы стрѣлковая часть поставлена отлично, слѣдуетъ только выработать болѣе практическіе пріемы для стрѣльбы при вѣтрѣ, недостатокъ которыхъ и есть единственная причина того, что результаты смотровой стрѣльбы сего года были невполнѣ удачны“.

полкъ совмѣстно съ другими частями принялъ участіе въ наступленіи на г. Севастополь, а затѣмъ 30-го августа, на томъ же транспортѣ благополучно вернулся въ Одессу, расположившись въ лагерѣ, гдѣ пришлось простоять до октября въ виду того, что вновь отведенныя для полка казармы Штейнгауза не были готовы. Въ послѣднихъ числахъ сентября погода сдѣлалась довольно прохладной, почему пришлось нижнимъ чинамъ выдавать по три раза въ день чай.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ полку была сдѣлана пробная мобилизація, закончившаяся 28-го числа походнымъ движеніемъ съ уложеннымъ обозомъ.

Въ ноябрѣ командиръ полка полковникъ Шостакъ отправился въ г. С.-Петербургъ представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ по случаю возвращенія изъ командировки на о. Критъ и 23-го числа былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ распоряженіе начальника Главнаго Штаба.

Назначеніе полку шефа.Ген.Фельдм. Гурко.

Этотъ годъ, какъ и прошлые два года командованія полкомъ полковникомъ Шостакомъ, ознаменовался выдающимся въ исторіи полка событіемъ, навѣки занесшимъ въ списки полка незабвенное имя фельдмаршала Гурко и закрѣпленное Царскою рукою за всей бригадой названіе «желѣзная бригада».

Столь радостное событіе совершилось при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

21-го ноября послѣ полудня въ полку была получена телефонограмма, которой требовалось немедленное командированіе въ г. Тверь командира и фельдфебеля 1-й роты и полковаго адъютанта. О цѣли этого командированія въ телефонограммѣ не упоминалось. 22-го ноября шт.-капитанъ Щербина, поручикъ Шматовъ и фельдфебель Швецъ отправились по назначенію. По пріѣздѣ въ Тверь означенные офицеры были увѣдомлены генераломъ Шостакомъ о пріѣздѣ 26-го числа туда же его и начальника Главнаго Штаба генералъ-лейтенанта Сахарова. Утромъ 26-го числа представившись на вокзалѣ генералу Сахарову и узнавъ отъ него о Высочайшей волѣ, депутація на двухъ тройкахъ отправилась въ деревню Сахаровку, въ которой поселился на покой фельдмаршалъ. По пріѣздѣ къ фельдмаршалу генералъ Сахаровъ, представляясь Его Высокопревосходительству, вручилъ ему собственноручное письмо Государя ИМПЕРАТОРА и прочелъ нижеслѣдующій Высочайшій рескриптъ:

Іосифъ Владиміровичъ!

«Сегодня въ день 130-ти лѣтней годовщины празднованія учрежденія ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія Я съ чувствомъ живѣйшей радости привѣтствую въ лицѣ вашемъ выдающагося военно-начальника дорогой и близкой Моему сердцу арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ одного изъ самыхъ старшихъ георгіевскихъ кавалеровъ.

Вспоминая ваше блестящее боевое прошлое, отмѣченное георгіевскими крестами 3-й и 2-й степеней, когда на васъ въ послѣднюю кампанію въ 1877—1878 г.г. былъ возлагаемъ рядъ отвѣтственныхъ командованій значительными отрядами, Я не могу не остановить особаго вниманія на дѣйствіяхъ передоваго отряда, который подъ вашимъ начальствомъ съ необычайной быстротой перешелъ черезъ Балканы и затѣмъ Іюльскіе дни 2, 4, 5, 6, 18 и 10-го въ бояхъ при Хаинкіоѣ, Уфлани, Казанлыкѣ, Шипкѣ Ени-Загрѣ, Эски-Загрѣ и Джуранли, завоевалъ себѣ безсмертную славу.

Геройскіе подвиги, совершенные войсками передоваго отряда, могли осуществиться только при условіи неразрывной, тѣсной, нравственной связи съ своимъ начальникомъ и несокрушимой вѣры войскъ въ его талантливое руководительство ими.

Дабы запечатлѣть въ рядахъ арміи навсегда ея связь съ высокочтимымъ всѣми чинами арміи генералъ-фельдмаршаломъ Я назначаю васъ шефомъ 14-го стрѣлковаго полка, входящаго въ составъ 4-й стрѣлковой бригады, которая подъ вашимъ предводительствомъ покрыла себя боевыми лаврами и заслужила въ рядахъ дѣйствующей арміи почетное прозвище «желѣзной бригады».

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный НИКОЛАЙ».

Такимъ образомъ настоящимъ рескриптомъ 14-й стрѣлковый полкъ навѣки связалъ свое боевое прошлое съ незабвеннымъ именемъ перваго своего боеваго вождя, а также Царскою рукою закрѣплено за всей бригадою названіе—«желѣзная бригада».

Послѣ прочтенія рескрипта послѣдовало представленіе депутаціи. Осчастливленный неожиданной Монаршей милостью Его Высокопревосходительство настолько былъ взволнованъ, что въ состояніи былъ лишь вымолвить «исполнилась моя завѣтная мечта» и крупныя слезы заискрились на озарившихся юнымъ блескомъ глазахъ фельдмаршала.

Проведя цѣлый день у фельдмаршала въ воспоминаніяхъ о славномъ прошломъ, депутація вечеромъ отправилась къ мѣстамъ службы.

Въ этотъ день полкъ былъ осчастливленъ слѣдующей телеграммой фельдмаршала:

«Монаршей волею исполнилась моя завѣтная мечта. Отнынѣ я числюсь въ рядахъ 4-й стрѣлковой бригады. Милость сія воскресила во мнѣ живое воспоминаніе о счастливѣйшихъ дняхъ моей жизни, проведенныхъ съ желѣзной бригадой въ долинахъ Тунджи и Марицы. Постоянно нося въ сердцѣ воспоминанія о ней, я глубоко счастливъ, что отнынѣ славная бригада, видя имя мое соединенное съ однимъ изъ полковъ будетъ воспоминать о ея старомъ боевомъ начальникѣ, на счастливую долю котораго выпала высокая честь водить ее къ побѣдамъ».

Въ отвѣтъ на эту телеграмму временно командовавшій бригадою полковникъ Лессеръ послалъ Его Высокопревосходительству слѣдующую телеграмму:

«4-я стрѣлковая бригада осчастливленная назначеніемъ Вашего Высокопревосходительства шефомъ 14-го стрѣлковаго полка гордится, что по милости нашего Обожаемаго Монарха, имя водившаго ее къ побѣдамъ боевого вождя навсегда будетъ соединено съ однимъ изъ ея полковъ.

Да сохранитъ Всевышній драгоцѣнное здоровье Вашего Высокопревосходительства на многіе и многіе годы».

Въ приказѣ по полку отъ 1-го декабря за № 335 объявленъ нижеслѣдующій Высочайшій приказъ:

Его Императорское Величество

въ присутствіи Своемъ

въ Гатчинѣ

соизволилъ отдать слѣдующій

ПРИКАЗЪ:

Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-Фельдмаршалъ Генералъ Адъютантъ Гурко назначается шефомъ 14-го Стрѣлковаго полка, которому именоваться впредь: 14-мъ стрѣлковымъ Генер.-Фельдмаршала Гурко полкомъ.

Такимъ образомъ съ этого дня состоялось внесеніе въ списки полка и первой роты славнаго имени Фельдмаршала.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

1900 — 1904 годъ.

1900-й годъ.

Начало XX вѣка можно охарактеризовать началомъ тѣхъ великихъ событій, которыя, приковавъ вниманіе всей Европы къ Дальнему Востоку, вредно отразились лишь на благосостояніи одной только матушки-Россіи; для полка же оно явилось годомъ перемѣнъ начальниковъ и прибавило еще одну вѣтку къ славному вѣнку Забалканскихъ орловъ.

Сдача полка генералъ-маіоромъ Шостакомъ.

Назначенный Высочайшимъ приказомъ 15-го декабря командиромъ полка полковникъ 105-го пѣхотнаго Оренбургскаго полка Морозовъ хотя и прибылъ въ городъ Одессу, но полка не принималъ, а подавъ прошеніе объ уволненіи въ отставку, отправился въ отпускъ, почему генералу Шостаку, назначенному 8-го января начальникомъ штаба 8-го армейскаго корпуса, пришлось сдать полкъ лишь 23-го февраля завѣдывавшему хозяйствомъ полка подполковнику Кушлянскому. Такимъ образомъ во временное командованіе полкомъ на законномъ основаніи вступилъ коренной стрѣлокъ 14-го баталіона.

Разставаясь съ полкомъ, генералъ Шостакъ въ своемъ прощальномъ приказѣ отъ 22-го февраля, благодаря всѣхъ чиновъ полка «за примѣрное отношеніе ко всѣмъ возложеннымъ требованіямъ службы и отзывчивость къ поддержанію на должной высотѣ почетнаго имени полка, обращается къ полку съ чисто отцовской заботливостью и завѣтомъ: продолжайте свято хранить въ себѣ, развивайте и передавайте и послѣдующимъ поколѣніямъ тотъ духъ единства преданности долгу присяги и беззавѣтную любовь къ нашему ГОСУДАРЮ, которые вы получили въ наслѣдство отъ Шипкинскихъ стрѣлковъ и вы можете быть увѣрены, что въ минуту кровавого испытанія 14-ый стрѣлковый полкъ окажется достойнымъ преемникомъ боевой славы 14-го стрѣлковаго баталіона и носить славное имя своего Шефа». Отдавая этотъ приказъ генералъ Шостакъ словно предчувствовалъ, что испытаніе это скоро настанетъ.

*) Главу эту составилъ 14 стр. полка подполковникъ Щербина.

Характеристика временно командовавшаго полкомъ подполковника Кушлянскаго.

Принявшій полкъ подполковникъ Кушлянскій, строго воспитанный въ духѣ суровой дисциплины и безпредѣльной преданности долгу и завѣтамъ Шипкинскихъ орловъ, считалъ своимъ священнымъ долгомъ съ такою же строгостью провести полностью въ жизнь полка ту-же дисциплину, тѣ завѣтты стрѣлковъ 14-го баталіона. Поэтому станетъ понятнымъ то требовательное отношеніе къ подчиненнымъ, съ которымъ подполковникъ Кушлянскій вступилъ въ исполненіе должности командира полка.

Зоркое наблюденіе за неуклоннымъ и точнымъ исполненіемъ всѣхъ распоряженій и требованій службы вселяли къ нему должное уваженіе и показывало большія его дарованія какъ воспитателя и руководителя части въ духѣ старыхъ стрѣлковъ.

Перемѣна начальниковъ бригады.

29-го февраля ВЫСОЧАЙШИМЪ приказомъ уволенъ въ отставку начальникъ бригады генералъ Худяковъ.

Еще одинъ Забалканскій орелъ оставилъ ряды той родной для него семьи, въ которой онъ провелъ большую часть своей мирной и боевой службы. Разставаясь съ бригадой, генералъ Худяковъ въ своемъ прощальномъ приказѣ, вспоминая о могучихъ подвигахъ, высокомъ исполненіи долга, мужествѣ и храбрости, проявленныхъ бригадою въ 1877—78 г., живымъ свидѣтелемъ которыхъ онъ былъ лично, высказываетъ увѣренность «что при настоящемъ отношеніи къ дѣлу въ полкахъ бригады, 4-я Стрѣлковая бригада, сильная духомъ славныхъ побѣдъ прошлаго, и въ будущемъ поддержитъ заслуженное и закрѣпленное за нею почетное прозвище «желѣзная бригада». (прик. № 82). На мѣсто него Высочайшимъ приказомъ 14-го марта назначенъ генералъ-маіоръ Ивановъ, бывшій начальникомъ саперной бригады, фактически вступившій въ командованіе ею 22-го марта.

Но и генералъ Ивановъ не долго числился въ рядахъ «желѣзныхъ стрѣлковъ», уже 29-го мая Высочайшимъ приказомъ онъ былъ назначенъ начальникомъ 15-й пѣхотной дивизіи, и въ командованіе бригадой вступилъ командиръ 16-го Стрѣлковаго полка полковникъ Лессеръ.

3-го мая воспослѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи командира 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона полковника Рыпинскаго командиромъ полка, прибывшаго къ полку лишь въ двадцатыхъ числахъ сентября.

Наконецъ назначеніемъ начальникомъ бригады генералъ-маіора Волкова, бывшаго начальникомъ кавказской туземной бригады, завершилась смѣна начальства этого года.

Поднесеніе группы офицеровъ Шефу полка.

7-го апрѣля Шефу полка поднесена депутаціей отъ полка подполковникомъ Кушлянскимъ и капитаномъ Гуртихомъ группа офицеровъ полка. При поднесеніи этой группы его высокопревосходительство сказалъ подполковнику Кушлянскому: «передайте г.г. офицерамъ моего полка мою глубокую и сердечную благодарность за ихъ вниманіе, которое меня чрезвычайно трогаетъ»; прощаясь съ депутаціей Фельдмаршалъ выразилъ увѣренность «что господа офицеры и стрѣлки полка будутъ вѣрны тѣмъ славнымъ традиціямъ Забалканскихъ желѣзныхъ стрѣлковъ, воспоминанія о которыхъ составляютъ и по сей день лучшія минуты его жизни».

Выступленіе въ лагерь и смотръ стрѣльбы.

28-го апрѣля полкъ выступилъ въ лагерь и приступилъ къ обыденнымъ лѣтнимъ занятіямъ—стрѣльбою и службою въ полѣ, посвятивъ день 5-го мая-канунъ столѣтней годовщины смерти генералимуса Суворова, воспоминаніямъ о незабвенномъ первоучителѣ нашей арміи: была отслужена панихида и прочитана лекція о службѣ и дѣятельности нашего геніальнаго полководца.

5-го іюня состоялся смотръ стрѣльбы инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ генералъ-лейтенантомъ Ридигеромъ. По случаю отличнаго смотра временно-командующимъ полкомъ была послана Шефу полка слѣдующая телеграмма: «офицеры и нижніе чины вашего высокопревосходительства полка, празднуя свой стрѣлковый праздникъ по случаю отличныхъ результатовъ смотровой стрѣльбѣ, произведенной инспекторомъ стрѣлковой части генералъ-лейтенантомъ Ридигеромъ, пьютъ за здоровье своего дорогаго Шефа. Рота вашего высокопревосходительства дала выше отличнаго 9-ть процентовъ». Въ отвѣтъ на эту телеграмму его высокопревосходительство осчастливилъ полкъ слѣдующими словами: «Радуюсь, что труды г.г. офицеровъ моего славнаго полка въ обученіи ввѣренныхъ имъ чинамъ выразились такимъ блестящимъ успѣхомъ, оцѣненнымъ такимъ боевымъ оцѣнщикомъ, какъ генералъ-лейтенантъ Ридигеръ. Памятуя блестящія побѣды, одержанныя стрѣлками 4-й стрѣлковой желѣзной бригады микроскопическимъ числомъ патроновъ, я увѣренъ, что и впредь стрѣлки мои будутъ свято блюсти примѣръ ихъ славныхъ предшественниковъ и твердо вѣрить, что побѣда не отъ числа выпущенныхъ патроновъ, а отъ числа мѣткихъ пуль».

Средній результатъ стрѣльбы полка отлично+2.

Окончаніе критской экспедиціи, возвращеніе къ полку командира полка полковника Шостака, несомнѣнно имѣли благотворное вліяніе на поднятіе стрѣлковаго дѣла въ полку. Высочайшая же награда,—назначеніе Шефомъ выдающагося боевого вождя,—вызвала такое воодушевленіе, такой нравственный подъемъ во всѣхъ чинахъ полка, что всѣ отъ мала до велика горѣли непреодолимымъ желаніемъ доказать, что въ ихъ сердцахъ бьется тоже горячее и чуткое сердце старыхъ стрѣлковъ, всегда готовыхъ хоть мирной работой поддержать старыя традиціи и достоинство 14-го стрѣлковаго баталіона. Только этимъ объясняется громадная разница въ стрѣлковомъ дѣлѣ нынѣшняго года съ состояніемъ его въ предыдущіе годы.

Вѣсти съ Дальняго Востока и приготовленіе къ походу на Дальній Востокъ.

Въ такомъ настроеніи протекала мирная жизнь полка, все чаще и чаще читавшаго появлявшіяся телеграммы о начинавшейся уже загораться кровавой зарѣ Дальняго Востока. Къ этому времени положеніе тамъ дѣлъ начало принимать грозный характеръ. Разошедшіеся «большіе кулаки», въ бѣшенной ненависти своей къ каждому европейцу вообще и въ частности къ христіанамъ, съ большимъ ожесточеніемъ и фанатизмомъ крошили въ захолустныхъ мѣстахъ заброшеннымъ туда чувствомъ христіанскаго подвижничества европейскихъ миссіонеровъ и принявшихъ христіанство китайцевъ. Участіе въ этомъ избіеніи приняли также китайскія регулярныя войска. Уже начали получаться тревожныя вѣсти о блокадѣ всего европейскаго дипломатическаго корпуса въ самой столицѣ Китая. Вся Европа всколыхнулась и начала принимать мѣры къ освобожденію своихъ представителей и защиты христіанъ. Совершенное же предательское убійство германскаго посла побудило Европу къ немедленному переходу къ самымъ актив-

нымъ дѣйствіямъ. На выручку дипломатическаго корпуса въ Пекинъ былъ посланъ интернаціональный отрядъ подъ командой англійскаго адмирала Сеймура. Но плохо обдуманная организація этого отряда, а еще худшія нерѣшительныя распоряженія Сеймура едва не окончились гибелью предпріятія.

Въ началѣ іюня стали доноситься все болѣе и болѣе тревожныя вѣсти съ Востока. Уже начали гремѣть во всѣхъ газетахъ геройскіе подвиги генерала Стесселя и нашихъ Сибирскихъ стрѣлковъ, освободившихъ Сеймура. Только что проложенная желѣзная дорога стала уничтожаться китайцами. Манжурская охранная стража оказалась безсильной оградить ее отъ покушеній китайцевъ. Полковникъ Мищенко увелъ часть своихъ охраниковъ въ Портъ-Артуръ, бросивъ на произволъ судьбы и благоусмотрѣніе китайцевъ дорогу, которая, конечно, была ими уничтожена и сравнена съ землей. Сибирскіе стрѣлки, привлеченные къ Пекинскому театру военныхъ дѣйствій, не могли оказать существенной поддержки охранной стражѣ, почему на усиленіе сибирскихъ войскъ были назначены стрѣлковыя бригады изъ Россіи.

25-го іюня въ полдень въ полку было получено извѣстіе о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи перемѣстить нашу бригаду съ ея мобилизаціонными запасами на Дальній Востокъ. Формальнаго же объявленія мобилизаціи полку не было, а потому послѣдней, согласно съ имѣвшимся въ полку мобилизаціоннымъ планомъ, не производилось. Вмѣсто нея были лишь необходимыя сборы въ дальній походъ на неопредѣленное время въ обширные неблагопріятные края. Сборы эти начались, конечно, со дня оповѣщенія и продолжались около 20-ти дней. Ни офицеры, ни нижніе чины на укомплектованіе полка изъ запаса не призывались. Пополненіе же ротъ до 84 ряднаго состава, при полномъ числѣ унтеръ-офицеровъ, было произведено переводомъ нижнихъ чиновъ изъ Прагскаго, Модлинскаго, Подольскаго, Ѳеодосійскаго, Брестскаго и Литовскаго полковъ. Прибытіе нижнихъ чиновъ началось 6-го и закончилось 9-го іюня. Всѣхъ нижнихъ чиновъ прибыло 659 ч., но изъ нихъ 106 челов. были забракованы, главнымъ образомъ изъ за болѣзни глазъ; остальные 553 были переведены въ полкъ и взяты въ походъ. Больныхъ, состоявшихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ ко дню выступленія, было исключено изъ списковъ полка 45 человѣкъ; сверхъ этихъ больныхъ исключены изъ списковъ полка и переведены въ полки 15 дивизіи 200 человѣкъ, признанные по разнымъ случаямъ неспособными къ походу. Укомплектованіе полка фельдшерами до штата военнаго времени было произведено перемѣщеніемъ изъ другихъ частей округа распоряженіемъ окружнаго военнаго медицинскаго управленія. Составъ офицеровъ и врачей полка вовсе не пополнялся, всѣ же находившіеся въ отпускахъ и командировкахъ, за исключеніемъ поручика Сокольскаго, заболѣвшаго въ отпуску, ко дню выступленія возвратились въ полкъ. Весь обозъ по военному времени былъ полученъ 31-го іюня отъ Измаильскаго резервнаго баталіона. Походныхъ кухонь для солдатъ системы полковника Богаевскаго взято 6, которыя предварительно были заново отремонтированы; изъ этихъ кухонь четыре емкостью на 250 человѣкъ каждая и двѣ на 180 человѣкъ каждая. Для офицеровъ походная кухня была взята отдѣльно. Передъ отправленіемъ въ походъ полкъ лошадьми не былъ пополненъ—это пополненіе должно было состояться по прихидѣ полка на мѣсто. Такимъ образомъ къ 10-му іюня полкъ былъ пополненъ всѣмъ необходимымъ по военному времени. Какъ списочный, такъ и наличный составъ полка выразился численностью 1654 стрѣлка, въ томъ числѣ 111 нестроевыхъ; офицеровъ и граж-

данскихъ чиновниковъ по спискамъ состояло 36, на лицо было 31. Назначенный еще 3-го мая командиръ полка полковникъ Рыпинскій ко дню выступленія въ походъ прибыть не успѣлъ.

Списочный составъ офицеровъ и чиновниковъ, выступившихъ въ походъ, и разпредѣленіе ихъ по должностямъ и ротамъ были слѣдующіе: Временно командующій полкомъ—подполковникъ Кушлянскій, завѣдывающій хозяйствомъ капитанъ Гуртихъ, полковой адъютантъ — поручикъ Шматовъ, казначей—поручикъ Шульцъ, завѣдывающій оружіемъ—поручикъ Паккаринъ; командиръ 1-го баталіона подполковникъ Лешъ, 1-я рота: штабсъ-капитанъ Щербина, поручикъ Владимірскій и подпоручикъ Малиновскій, 2-я рота: капитанъ Шостакъ, поручикъ Баулинъ и подпрапорщикъ Никифоровъ, 3-я рота: штабсъ-капитанъ Швамбергъ, подпоручикъ Скульскій и подпрапорщикъ Добровольскій, 4-я рота: штабсъ-капитанъ Жуковскій, поручикъ Муфти-Заде и подпоручикъ Кленовъ; командиръ 2-го баталіона—подполковникъ Лукашевичъ, 5-я рота: поручикъ Видинскій и подпоручикъ Балогъ, 6-я рота: капитанъ Воронинъ, подпоручики Веревкинъ и Липинскій, 7-я рота: капитанъ Гавронскій, подпоручики Папа-Федоровъ и Плоновскій и 8-я рота: поручикъ Конахевичъ и подпоручикъ Чековъ; капитанъ Устименко назначенъ начальникомъ бригаднаго обоза и подпоручикъ Ноццолини назначенъ начальникомъ бригаднаго лазарета; поручикъ Шилейко отправленъ сухимъ путемъ черезъ Сибирь съ лошадьми. Врачи: коллежскій совѣтникъ Туревичъ, коллежскій ассесоръ Швогеръ-Литицкій и надворный совѣтникъ Пресницкій; дѣлопроизводитель губернскій секретарь Живицкій.

Въ походъ полкъ взялъ съ собой лишь мундирную одежду 1-го и 2-го сроковъ, вся же остающаяся мундирная одежда 3-го срока частью утюкована, частью продана съ аукціона, частью же употреблена на постройку набрюшниковъ, наушниковъ и рукавицъ. Все остальное имущество утюковано и сдано на храненіе въ 59-й пѣхотный Люблинскій полкъ.

Люди, прибывшіе на укомплектованіе, явились тоже со второсрочной мундирной одеждой. Для перехода тропическихъ странъ, кромѣ имѣвшихся гимнастическихъ рубахъ и бѣлыхъ фуражечныхъ чехловъ, были построены холщевые шаровары и отпущены готовыя парусинныя туфли. Никакой спеціальной зимней одежды ни для офицеровъ, ни для стрѣлковъ не было взято. Постельная принадлежность, тюфяки и одѣяла взяты упакованными. Кромѣ того было взято по двѣ пары вполнѣ исправныхъ сапогъ, не считая имѣвшихся на людяхъ, все походное снаряженіе, вещевые и сухарные мѣшки, а также походныя палатки, большей частью поношенныя. Котелки мѣдные съ исправной полудой, фляги деревянныя. Алюминьевыя фляги имѣлись лишь для офицеровъ. Полугодовой запасъ провіанта долженъ былъ быть доставленъ въ Портъ-Артуръ самимъ интенданствомъ. При полку же имѣлся лишь необходимый запасъ консервовъ и сухарей.

11-го іюля, по распоряженію помощника командующаго войсками генерала-отъ-инфантеріи Дохтурова, въ 10 часовъ утра, для отправлявшейся въ далекій походъ бригады въ присутствіи всѣхъ войскъ лагернаго сбора, былъ отслуженъ напутственный молебенъ, послѣ котораго Его Высокопревосходительство, подозвалъ къ себѣ всѣхъ стрѣлковъ бѣгомъ, прочемъ напутственное слово. Описавъ всѣ лишенія жизни, боевой, генералъ Дохтуровъ закончилъ: «И будетъ вамъ и холодно, и голодно, и нудно, и мочи нѣтъ, но вѣдь вы желѣзные стрѣлки, на васъ смотрятъ Батюшка Царь и Россія. Крѣпко надѣются на васъ ждутъ отъ васъ полнаго разгрома китайскихъ войскъ и бунтовщиковъ. Что значатъ для

васъ, потомковъ Забалканскихъ орловъ, эти лишенія! Съ Богомъ, братцы, въ далекій путь и да хранить васъ Всевышній и поведетъ васъ десницею Своею по стопамъ предковъ вашихъ къ побѣдамъ!» Затѣмъ пропустивъ стрѣлковъ церемоніальнымъ маршемъ и еще разъ пожелавъ имъ счастливаго пути, генералъ Дохтуровъ уѣхалъ въ городъ. Полкъ же, вернувшись въ лагерь и раздѣвшись, отправился на прощальный обѣдъ, предложенный полками 15-й пѣхотной дивизіи: 1-й баталіонъ обѣдалъ въ Люблинскомъ, а 2-й баталіонъ въ Модлинскомъ полку. Господамъ офицерамъ также былъ предложенъ офицерами Одесскаго гарнизона завтракъ въ собраніи 59-го пѣхотнаго Люблинскаго полка.

14-го іюля была получена телеграмма отъ командующаго войками графа Мусинъ-Пушкина, который въ это время находился въ Цюрихѣ, гдѣ онъ лечился. Телеграмма была слѣдующаго содержанія: «Стремился къ вамъ, но доктора безусловно воспротивились; душой съ вами. Тяжело разставаться. На вашу долю досталось высказать, что всѣ чины желѣзной бригады проникнуты прошлой славой. Идя на рать не хвалитесь, а докажите, что лучше васъ войска на свѣтѣ нѣтъ. Спасибо братцы за службу. Господь съ вами!» На эту телеграмму чины бригады отвѣтили слѣдующей телеграммой: «Стрѣлковая бригада, благодарная за память и добрыя пожеланія, употребитъ всѣ усилія поддержать боевую славу свою и войскъ округа и еще разъ заслужитъ названіе «желѣзной бригады». Искренно желаетъ бригада, исполнивъ свой долгъ, вернуться, дабы снова служить подъ начальствомъ любимаго командующаго войсками. Да хранить васъ Господь на многія лѣта».

Объ отправленіи полка въ походъ Шефу полка было донесено временно-командующимъ полкомъ слѣдующей телеграммой: «Полкъ Вашего Высокопревосходительства выступаетъ въ походъ двумя эшелонами 17-го двѣ роты на «Кіевѣ», 19-го штабъ полка и 6 ротъ на «Одессѣ». Офицеры и стрѣлки Вашего Высокопревосходительства полка, воодушевленные выпавшей на ихъ долю надеждой сразиться съ врагомъ, единодушно и сердечно привѣтствуютъ своего дорогого Шефа и надѣются своей работой заслужить одобреніе своего боеваго учителя! На это донесеніе Его Высокопревосходительство фельдмаршалъ Гурко отвѣтилъ: «Шлю славнымъ стрѣлкамъ своего полка, отплывающимъ на Дальній Востокъ, прославлять имя Россіи, мои задушевнѣйшія поздравленія съ ожидающей ихъ новой боевой славой. Герои Тунджи, Марицы, Шипки воскреснутъ въ ихъ замѣстителяхъ въ рядахъ полка и да возвратятся они въ родную Одессу, увѣнчанные лаврами. Иначе желѣзная стрѣлковая бригада возвратиться не можетъ. Радуюсь видѣть Васъ моего боеваго сослуживца во главѣ полка и прошу Васъ передать и другимъ полкамъ бригады мои поздравленія съ боевымъ походамъ и скажите имъ, что старый инвалидъ-боевой начальникъ ихъ первыхъ славныхъ шаговъ на боевомъ полѣ, будетъ издалека съ горячимъ сердцемъ постоянно сопутствовать имъ. Да увѣнчаетъ же Господь Богъ знамена всѣхъ Васъ новой неувядаемой славой и да внесетъ на скрижали Вашей исторіи еще много побѣдоносныхъ дѣлъ»!

Настроеніе стрѣлковъ.

Прочитывая всѣ вышеизложенные прощальные приказы и напутственныя слова начальниковъ изъ Забалканскихъ орловъ, невольно чувствуется съ какой любовью, съ какой искренностью, съ какой чистою душою и отеческою заботливостью эти орлы старались вложить, влить въ самую глубину души и сердца каждаго изъ своихъ замѣстителей свою собственную душу, свою беззавѣтную преданность и самоотверженную любовь къ Царю-Батюшкѣ и Родинѣ, свой твердый непобѣдимый могучій духъ. Такъ

и сквозитъ въ каждомъ словѣ ихъ Петровское: «что намъ жизнь, была, бы счастлива Россія». При такомъ воспитаніи, при такой заботливости, при такомъ вліяніи, на что только не были способны молодые стрѣлки желѣзной бригады, идя въ походъ!

Только этимъ можно объяснить тотъ энтузіазмъ, тотъ душевный подъемъ, съ которымъ встрѣчено было первое извѣстіе о назначеніи нашей бригады въ поддержку Сибирскихъ войскъ: летѣли вверхъ шапки, воздухъ оглашался несмолкаемымъ могучимъ «ура», лившимся отъ глубины сердца, каждый жаждалъ помѣряться съ врагомъ и на дѣлѣ провѣрить свой могучій духъ и способности. Другъ дружкѣ повѣрялись самыя сокровенныя думы и мысли.

Какъ-то тѣснѣе сплотились стрѣлки, яснѣе и опредѣленнѣе стали понимать другъ друга: всѣ радости и горести мирной жизни отлетѣли далеко, далеко, а впереди какъ бы въ легкой дымкѣ тумана уже рисовались новая неизвѣданная обстановка, призрачныя картины боевъ съ ихъ тяжелой кровавой обстановкой, завершаемой побѣднымъ могучимъ русскимъ «ура». Не мудрено, что работы по приготовленію къ походу окончились гораздо раньше дня, назначеннаго къ отправленію.

16-го іюля состоялся опросъ жалобъ и представленіе полка генералъ-маіору Волкову, вступившему во временное командованіе бригадою.

Выступленіе въ походъ противъ Китая.

Выступилъ полкъ изъ Одессы тремя эшелонами. 1) 2-я и 4-я роты 17-го іюля на пароходѣ Добровольнаго флота «Кіевъ». 2) Команда въ составѣ 104 человѣкъ при ротномъ и ветеринарномъ фельдшерахъ подъ командою поручика Шилейко вечеромъ 18-го іюля отбыла на городъ Николаевъ для слѣдованія при лошадяхъ сухимъ путемъ черезъ Сибирь и 3), остальныя части полка со штабомъ, обозомъ и запасами 19-го іюля на пароходѣ Русскаго Общества Пароходства и Торговли «Одесса».

Эшелоны полка, отправлявшіеся изъ лагеря на пароходъ, сперва прибывали къ девяти часамъ на Куликовое поле, гдѣ выслушивали напутственное молебствіе, послѣ котораго городомъ устраивался прощальный завтракъ, а затѣмъ направлялись на мѣсто посадки.

Прохожденіе эшелоновъ по улицамъ города походило на шествіе древнихъ спартанцевъ: весело и бодро шагали стрѣлки своимъ традиціоннымъ скорымъ шагомъ, улицы сплошь усѣяны народомъ, торжественно гудѣли колокола, духовная процессія Ильинскаго подворья встрѣчала у воротъ своей церкви шедшихъ стрѣлковъ, останавливавшихся передъ нею для принятія отъ монаховъ прощальнаго святого напутственнаго слова и поднесенной иконы Св. Ильи, послѣ чего, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ со словами «да свершится Твоя Святая воля», съ лихими пѣснями продолжали свой путь на пароходъ. Такъ провожала Одесса своихъ коренныхъ стрѣлковъ.

По приходѣ на пароходъ стрѣлки быстро размѣщались въ двухъ этажахъ надводнаго трюма, гдѣ для каждаго стрѣлка была отведена койка, снабженная хорошо набитымъ свѣжей соломой матрацомъ и подушкой. Оставивши на своей койкѣ всю свою амуницію и винтовки, каждый изъ нихъ выбѣгалъ на палубу, чтобы до отхода парохода еще разъ взглянуть на Одессу, чтобы еще разъ сказать слово утѣшенія и ободрить остающихся родныхъ и знакомыхъ. Въ пять часовъ вечера при звукѣ «Боже Царя храни» и несмолкаемомъ «ура», громовой волной переливавшемся съ пристани на пароходъ, «Одесса» уносила полкъ въ дальнія края для исполненія своего прямого назначенія, своего святого долга передъ Царемъ и Родиной.

Отправленіе полка въ Китай въ 1900 г.

Царьградъ—видъ съ парохода въ 1900 г.

20-го іюля послѣ полудня пароходъ «Одесса», войдя въ Босфорскій заливъ, прошелъ границу. Переходъ отъ Константинополя до Суэца представлялъ большой интересъ для стрѣлковъ. Чудные виды очаровательнаго Босфора и острововъ Архипелага заставляли стрѣлковъ не сходить съ пароходной палубы, чему благопріятствовала тихая, хотя и жаркая погода. Переходъ же по Красному морю былъ едва переносимъ, благодаря нестерпимой жарѣ. По выходѣ же въ океанъ сдѣлалось прохладнѣе, но сильные муссоны развили такое волненіе, что начавшаяся качка многихъ людей приковала къ койкамъ.

Пароходу «Одессѣ» удалось догнать «Кіевъ» съ остальными двумя нашими ротами въ Сингапурѣ. Въ этомъ же городѣ былъ выведенъ на прогулку весь полкъ съ цѣлью размять отекшія ноги и показать городъ стрѣлкамъ. Въ этомъ же городѣ было нѣсколько омрачено бодрое настроеніе стрѣлковъ: два стрѣлка и одинъ унтеръ-офицеръ 8-й роты нашли для себя болѣе подходящимъ оставить дружные ряды желѣзныхъ стрѣлковъ и ночью, переодѣвшись въ матроское платье, бѣжали въ чужую землю.

Трехдневная стоянка въ Сингапурѣ была вызвана затянувшимися телеграфными переговорами съ Портъ-Артуромъ по поводу небезопасности путешествія транспортовъ безъ охраны въ непріятельскихъ водахъ. На рейдѣ въ Сингапурѣ кромѣ нашихъ транспортовъ собрались также транспорты австрійскихъ войскъ, отъ которыхъ стало извѣстнымъ, что главнымъ начальникомъ интернаціональныхъ войскъ, собираемыхъ для дѣйствій подъ Пекиномъ, назначенъ съ единодушнаго согласія Европы генералъ Вальдерзее.

На разсвѣтѣ 21-го августа въ Формозскомъ проливѣ пароходы были встрѣчены нашимъ крейсеромъ «Рюрикъ», прибывшимъ для конвоированія транспортовъ по Китайскимъ водамъ, въ которыхъ была возможной встрѣча китайскихъ военныхъ судовъ. Прибывшій «Рюрикъ» принесъ вѣсть, что Пекинъ взятъ генераломъ Линевичемъ.

Весь путь отъ Одессы до Портъ-Артура былъ пройденъ благополучно. Заболѣванія были очень незначительны, хотя все же пришлось похоронить въ морѣ двухъ стрѣлковъ,—2-й роты Софрона Хорошилова и 7-й роты Петра Пивня, заболѣвшихъ брюшнымъ тифомъ и умершихъ первый 8-го августа, а второй 21-го августа. Несмотря на то, что стрѣлку Хорошилову было предложено докторами оставить его въ одномъ изъ попутныхъ госпиталей, Хорошиловъ заявилъ «лучше умереть между своими, чѣмъ остаться живымъ съ чужими». Хотя на обоихъ пароходахъ въ теченіи почти 4-хъ недѣль находились вышесказанные больные тифомъ, заболѣваній другихъ стрѣлковъ этого рода болѣзнею не было до конца рейса.

Во время морскаго перехода все время велись бесѣды и занятія со стрѣлками: ознакомленіе съ народами, странами и морями, черезъ которые проходили пароходы, повторенія устава полевой службы, гимнастика, прикладка со стрѣлками 2-го и 3-го разрядовъ, занятія съ носильщиками и санитарами, осмотръ оружія и медицинскій. Въ виду требованія наказа войскамъ ходить въ атаку съ пѣснями, каждой ротѣ было приказано выбрать и разучить пѣсню. Въ каждой ротѣ пѣсня была иная. Съ офицерами велись занятія по уставу полевой службы и наказу войскамъ, вновь введеннымъ въ войска передъ отправленіемъ полка въ походъ. По субботамъ, а также наканунѣ праздниковъ и воскресныхъ дней на спардекѣ парохода совершались пароходнымъ священникомъ богослуженія, на которыхъ присутствовали всѣ г.г. офицеры и стрѣлки.

Размѣщены на пароходѣ стрѣлки были удобно, сверхъ-трюмнаго помѣщенія свободнаго мѣста на верхней палубѣ было столько, что для ночлега на ней могли располагаться около 1/3 всѣхъ стрѣлковъ, что они и дѣлали, чередуясь по-ротно. На кормовой и носовой палубахъ устроено достаточное количество душей для нижнихъ чиновъ. Отъ солнечныхъ лучей палубы защищались двойными тентами. Для вентилированія трюмовъ, въ которыхъ помѣщались стрѣлки, кромѣ иллюминаторовъ и люковъ имѣлась электрическая тяга воздуха, при помощи которой два раза въ день вентилировались всѣ жилыя помѣщенія. Довольствіе отъ пароходной администраціи было выше всякой похвалы. Въ общемъ стрѣлки были устроены отлично. Нѣсколько хуже были размѣщены офицеры: каюты были тѣсны и мало удобны, каютъ перваго класса вовсе не имѣлось. Вслѣдствіе этого почти весь путь былъ проведенъ офицерами на спардекѣ, гдѣ для ночлега разставлялись походныя кровати.

Прибытіе въ Портъ-Артуръ и стоянка въ немъ.

24-го августа около 11-ти часовъ дня пароходы бросили якоря на внѣшнемъ Портъ-Артурскомъ рейдѣ. Тѣмъ не менѣе пришлось приступить къ высадкѣ и разгрузкѣ транспортовъ лишь 28-го августа, въ виду того, что въ Портъ-Артурской гавани не было свободнаго мѣста для причала парохода, да и ненастная погода препятствовала высадкѣ.

Высадившись на берегъ въ $6^1/_2$ часовъ утра 28-го августа, полкъ расположился бивакомъ въ походныхъ палаткахъ въ полутора верстѣ къ сѣверо-востоку отъ города на возвышенномъ мѣстѣ, поросшемъ травою, рядомъ съ лагеремъ 8-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

На подстилку была употреблена тюфячная солома съ парохода «Одесса». Въ виду того, что по объявленію коменданта, вода въ колодцахъ была признана для питья вредной, а также случаевъ острыхъ желудочныхъ заболѣваній, стрѣлкамъ строго-на-строго было запрещено пользоваться водою изъ колодцевъ и ѣсть фрукты. Вода доставлялась на бивакъ бочками изъ имѣвшагося въ городѣ опрѣснителя. Все же, несмотря на принятыя мѣры, въ первые три дня заболѣло поносомъ 16 стрѣлковъ. Кромѣ этихъ больныхъ на медицинскомъ осмотрѣ было обнаружено 39 стрѣлковъ съ нарывами и чирьями, благодаря сильной испаринѣ во время перехода по тропическимъ странамъ и невозможности обмыться горячей водой. Но и на мѣстѣ стоянки не удалось воспользоваться банею, а пришлось ограничиться купаніемъ въ морѣ.

Въ первые дни стоянки въ Портъ-Артурѣ были произведены медицинскій осмотръ, осмотръ всего снаряженія, обуви и мундирной одежды, послѣ чего было приступлено къ производству два раза въ день ротныхъ ученій.

28-го и 29-го августа было получено 112 обозныхъ лошадей, доставленныхъ изъ Владивостока. За присмотромъ ихъ было перечислено въ обозные 59 стрѣлковъ. Довольствіе стрѣлковъ было организовано побатаріонно, отпускалось на каждаго $^3/_4$ фунта мяса, приварочный окладъ 19,75 коп., на чайное довольствіе 0,57 коп., хлѣба выдавалось два фунта 48 зол. Варка чая два раза въ день въ 6 час. утра и въ 3 часа дня. Вода для чая бралась изъ опрѣснителя, для варки же пищи—изъ городского водопровода. По случаю дождливой погоды въ первые два дня было выдано стрѣлкамъ по получаркѣ водки.

За время путешествія съ 19-го іюля по 29 августа взамѣнъ винной порціи стрѣлкамъ было выдано капитаномъ парохода «Одесса» 1292 р. 42 коп. Съ 1-го сентября было приступлено къ приготовленію къ вы-

Портъ-Саидъ и Суэцкій каналъ въ 1900 году.

Портъ-Артуръ и высадка полка въ 1900 году.

ступленію полка въ городъ Хайченъ: г.г. офицерамъ выдано по аллюминьевой баклажкѣ, полковой и бригадный обозы уложены, людямъ выдано по 150 патроновъ, хлѣба взято на три дня, сухарей на три дня, чаю и сахару на семь дней, консервовъ на два дня, сухихъ продуктовъ на пять дней и по пяти бочекъ на баталіонъ солонины. Запасныя и заручныя винтовки и остающіеся патроны сданы въ областное артиллерійское управленіе; мундирная одежда 1-го и 3-го сроковъ и излишнія солдатскія вещи и по одной парѣ сапогъ оставлены въ казармахъ 12-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка. Для охраны этого имущества было оставлено вмѣстѣ съ полковымъ каптенармусомъ закройщикомъ 21 стрѣлокъ.

Выступленіе полка на южно-Манжурскій театръ военныхъ дѣйствій и прибытіе въ г. Хайченъ.

2-го сентября началось выступленіе полка къ городу Хайченъ. Приказъ, отданный въ этотъ день, опредѣлялъ слѣдующій порядокъ передвиженія полка: «Завтра 2-й баталіонъ, 1-я и 3-я роты полка выступятъ въ Хайченъ по желѣзной дорогѣ. Для погрузки на поѣзда прибыть на вокзалъ 5-й и 6-й ротамъ—къ 7 час. утра, 7-й и 8-й ротамъ—къ 10 часамъ утра, 1-й и 3-й ротамъ—къ 12 часамъ дня. Передъ отправленіемъ людямъ выдать въ 5 ч. утра завтракъ съ фунтомъ мяса, которое выдать на руки, и чай. Съ ротами слѣдуетъ ротный обозъ, состоящій въ каждой ротѣ изъ трехъ парныхъ двуколокъ, двухъ парныхъ ротныхъ повозокъ, кромѣ того, на баталіонъ три походныхъ кухни, одна бочка и одна офицерская двуколка, а всего 18 патронныхъ двуколокъ, три походныхъ кухни и одна бочка. Всему этому обозу прибыть къ 7 час. утра съ первымъ эшелономъ. Для сопровожденія обоза и наблюденія при погрузкѣ назначается поручикъ Владимирскій. Въ виду выступленія въ эшелонѣ по двѣ роты старшими въ эшелонахъ назначаются въ первомъ—подполковникъ Лукашевичъ, во второмъ—капитанъ-Гавронскій и въ третьемъ—штабсъ-капитанъ Щербина», 3-го сентября въ такомъ же порядкѣ выступили 2-я и 4-я роты въ 8 часовъ утра со знаменемъ, штабомъ полка и всѣмъ обозомъ.

Каждымъ эшелономъ переѣздъ въ г. Хайченъ (200 вер.) былъ совершенъ въ теченіе сутокъ. Размѣщеніе какъ стрѣлковъ, такъ и офицеровъ по вагонамъ было сдѣлано, что называется, какъ Богъ дастъ: товарные вагоны безъ всякихъ приспособленій, въ вагоны садились столько стрѣлковъ, сколько могло влѣзть. Для офицеровъ въ нѣкоторыхъ эшелонахъ за недостаткомъ вагоновъ 2-го класса предлагались вагоны четвертаго класса, отъ которыхъ офицеры, въ виду ихъ неудобства отказывались, а просто размѣщались въ товарномъ вагонѣ, разставляя въ немъ свои походныя кровати. Во время этого переѣзда для нижнихъ чиновъ приготовлялся обѣдъ и ужинъ, офицерамъ же, за полнымъ отсутствіемъ на станціяхъ какихъ-либо буфетовъ, пришлось питаться чѣмъ Богъ послалъ. Переѣздъ этотъ пришлось совершить послѣ недавняго разрушенія желѣзной дороги. Не приходилось поэтому ни возмущаться, ни даже удивляться тому общему безпорядку и всякаго рода неудобствамъ, которыя при этомъ пришлось испытать: поѣзда останавливались тамъ, гдѣ угодно было машинисту, всегда почти находившемуся на взводѣ, продолжительность остановокъ точно также зависѣла отъ ихъ удобствъ. Ѣзда была настолько осторожна, что бывали случаи вполнѣ самостоятельнаго передвиженія кроватей съ отдыхавшими на нихъ офицерами съ одного конца вагона въ другой. Просыпавшіеся же при этихъ воздушныхъ полетахъ офицеры не могли сразу сообразить въ распоряженіи какой стихіи они находятся, воздуха или земли, и лишь грохотъ

ударявшихся другъ о дружку вагоновъ и толчки отъ прыгавшихъ точно по шпаламъ колесъ приводили ихъ въ сознаніе, и заставляли ихъ воображеніе спускаться на землю. Какъ ни были близки эшелоны къ катастрофѣ, благодаря стараніямъ и усердію машинистовъ, все же съ Божьей помощью каждому изъ нихъ пришлось вполнѣ благополучно достигнуть мѣста назначенія, гор. Хайченъ, гдѣ полкъ собрался 4-го сентября. Прибывающіе эшелоны, по высадкѣ изъ вагоновъ, располагались тутъ же бивуаками на гаоляновыхъ поляхъ. Съ пріѣздомъ же послѣдняго эшелона полкъ былъ переведенъ къ сѣверу отъ города, гдѣ занялъ мѣсто, стоявшаго наканунѣ II-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Мѣсто, занятое полкомъ, представляло собой равнину пахотной земли съ оставшимися на ней огородными овощами, слегка возвышенное надъ мелкой съ песчанными берегами рѣченкой, окаймлявшей бивакъ съ юга и востока. Съ сѣвера горизонтъ закрывался двумя сопками, впереди коихъ, а также съ запада были разбросаны отдѣльныя усадьбы, большею частью покинутыя китайцами. Ближайшіе къ биваку колодцы, слегка засоренные соломой, листьями и кусками дерева. были очищены, такъ какъ вода въ нихъ оказалась вполнѣ хорошей. На подстилку нашли въ изобиліи оставленныя II-мъ Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ китайскія, отличнаго плетенія, плотныя цыновки. Была сооружена хлѣбопекарня и открыто хлѣбопеченіе. Въ Хайченѣ былъ открытъ лазаретъ Краснаго Креста и пріемный покой II-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

Стоянка у гор. Хайченъ.

Съ прибытіемъ на бивакъ полкъ вошелъ въ составъ южно-Манчжурскаго отряда. Въ продолженіи всей стоянки полка, съ 4-го по 11-е сентября, для внутренняго охраненія бивака предписывалось назначать по одной ротѣ, отъ которой кромѣ цѣпи парныхъ часовыхъ вокругъ бивака, выставлялись еще три поста, каждый изъ 4-хъ человѣкъ при унтеръ-офицерѣ, для ближайшаго охраненія тыла. Посты эти, не входя въ составъ полковаго караула, подчинялись дежурному по биваку, которому вмѣнялось въ обязанность для повѣрки ихъ высылать отъ роты, наряженной для внутренняго охраненія, дозоры изъ двухъ человѣкъ при ефрейторѣ, впродолженіи времени отъ вечрней зари до 5-ти часовъ утра. На случай тревоги наряжались двѣ дежурныя роты; во время тревоги предписывалъ строиться на своихъ бивакахъ. На командира роты, назначенной для внутренняго охраненія, возлагалась какъ личная повѣрка сторожевыхъ постовъ, выставленныхъ отъ роты, такъ и правильная организація высылки черезъ каждые два часа дозоровъ для повѣрки тѣхъ же постовъ. Офицерамъ разрѣшалось уходить съ бивака только съ разрѣшенія командира полка.

Передача донесеній съ постовъ и заставъ на бивакъ производилась при помощи семафорной сигнализаціи, для чего на близъ-лежащей къ сѣверу сопкѣ былъ выставленъ наблюдательный постъ отъ команды сигнальщиковъ, которая въ составѣ 14 человѣкъ была выдѣлена въ особую команду подъ начальствомъ подпоручика Кленова и освобождалась отъ всѣхъ прочихъ нарядовъ.

Наружное охраненіе бивака заключалось въ высылкѣ по очереди ротъ въ сторожевое охраненіе, занимавшее впереди бивака верстахъ въ трехъ возвышенныя мѣста на протяженіи двухъ вер. отдѣльными заставами и безпрерывной высылкой дозоровъ для осмотра мѣстности впереди заставъ и между ними. Но такое охраненіе на совершенно открытой мѣстности, вездѣ доступной и къ тому же сплошь покрытой гаоляномъ, закрывавшимъ даже всадника, хотя и удовлетворяло всѣмъ требованіямъ

вновь вышедшаго устава, однако, не достигало своего назначенія; если прибавить къ этому приказъ, запрещавшій задерживать мирныхъ жителей, то станетъ вполнѣ понятнымъ, какъ объ этомъ послѣ говорили, пятикратное посѣщеніе бивака отряда генераломъ Шу, руководившимъ дѣйствіями мятежныхъ китайскихъ войскъ, дѣйствовавшихъ противъ насъ.

Во время стоянки на бивакѣ въ полку были произведены тщательный осмотръ оружія, медицинскій осмотръ и баталіонныя ученія съ наступленіемъ строемъ по-ротно въ двѣ линіи на сближенныхъ разстояніяхъ съ сохраненіемъ связи между ротами при движеніи по гаоляну.

Начало военныхъ дѣйствій.

8-го сентября прибылъ со штабомъ въ Хайченъ генералъ Субботичъ, который въ тотъ же день пригласилъ къ себѣ на совѣтъ командировъ частей. На совѣтѣ было рѣшено безотлагательно двинуться на столицу Манчжуріи—Мукденъ. Для облегченія же людей на походѣ предписано было взять съ собою только двѣ смѣны бѣлья, шинель, походную палатку и ружейную принадлежность, остальное имущество было оставлено въ общемъ складѣ въ городѣ Хайченъ. Въ обозѣ былъ взятъ шестидневный запасъ сухарей.

9-го сентября былъ объявленъ приказъ начальника отряда, которымъ ясно опредѣлялась цѣль предстоящихъ дѣйствій, боевая обстановка, качество непріятеля, и напоминалась необходимость исполненія долга передъ Царемъ и родиной.

«Войска Южно-Манчжурскаго отряда, на нашу долю, говоритъ приказъ (№ 5), выпала завидная честь нанести рѣшительный ударъ мятежнымъ китайскимъ ополченіямъ, сосредоточившимся въ городѣ Мукденѣ и въ возведенныхъ около него укрѣпленіяхъ.

Опытъ недавнихъ боевъ подъ Айгуномъ, Хайларомъ, Цицикаромъ, Тянцзиномъ и Пекиномъ указалъ, что китайскія войска, несмотря на свою многочисленность и современное отличнаго качества оружіе, не могутъ противостоять дружному натиску дисциплинированнаго и твердо руководимаго русскаго воинства, проникнутнаго высокимъ понятіемъ о долгѣ передъ Царемъ и отечествомъ и сознаніемъ воинской чести. Послушные волѣ нашего обожаемаго Государя ИМПЕРАТОРА мы съ твердой вѣрой въ Бога и успѣхъ русскаго оружія выступаемъ въ походъ.

Цѣль нашихъ дѣйствій—самый рѣшительный разгромъ сопротивляющихся намъ мятежныхъ китайскихъ войскъ и умиротвореніе края, мирное населеніе котораго само страдаетъ отъ своихъ же мятежниковъ. Помните, что полную увѣренность въ успѣхъ предстоящихъ намъ боевыхъ столкновеніи надо строить не на недостаткахъ только непріятеля, а на строгомъ неуклонномъ поддержаніи всѣми начальниками дисциплины и порядка въ своихъ частяхъ, разумномъ и точномъ выполненіи, указанныхъ уставами и опытомъ, всѣхъ мѣръ охраненія на мѣстѣ, въ походѣ и въ бою.

Указанную старшимъ начальникамъ боевую задачу должно неуклонно и самоотверженно доводить до конца, памятуя, что китайскія войска, любящія прибѣгать къ обманамъ, вѣроломству и засадамъ, рѣшительной атаки не выдерживаютъ, а при нападеніи, встрѣтивъ спокойное упорное сопротивленіе, очень быстро теряютъ весь свой пылъ и обращаются въ бѣгство.

Глубоко вѣрю, что всѣ чины отряда напрягутъ всѣ силы для наилучшаго достиженія поставленной намъ выше цѣли и оправдаютъ надежды, возлагаемыя на насъ ГОСУДАРЕМЪ и Россіей.

Громя и разсѣивая сопротивляющіяся намъ китайскія войска и мятежниковъ, ввѣренный мнѣ отрядъ долженъ быть въ то же время оплотомъ мирному населенію отъ какого-либо рода обидъ и разореній, а справедливымъ ласковымъ обращеніемъ съ жителями способствовать скорѣйшему умиротворенію края, что составляетъ особенное желаніе и повелѣніе ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ».

Въ слѣдующемъ своемъ приказѣ за № 6 генералъ Субботичъ предписываетъ: «къ неуклонному и точному исполненію Высочайшія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА указанія, преподанныя депешами военнаго министра о томъ, чтобы какъ мирные жители, такъ и личная, всякаго рода собственность въ странѣ, гдѣ предстоитъ дѣйствовать отряду, оставались неприкосновенными, а затѣмъ всю отвѣтственность за неисполненіе сего возлагаетъ на командировъ частей. За неприбытіемъ полковъ 15-го и 16-го, изъ 13-го и 14-го стрѣлковыхъ полковъ была сформирована бригада, начальникомъ которой былъ назначенъ командиръ 13-го стрѣлковаго полка, полковникъ Боуфалъ, начальникомъ штаба подполковникъ генеральнаго штаба Дессино.

10-го сентября полкъ былъ выдвинутъ впередъ на 4 версты и расположился бивакомъ на гаолянномъ полѣ, на мѣстѣ бивака 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, наканунѣ ушедшаго къ городу Нью-Чжуангу.

13-е сентября. 13-е сентября было началомъ военныхъ дѣйствій. Отданный наканунѣ приказъ (№ 256) по полку гласилъ: «Во исполненіе приказа войскамъ Южно-Манчжурскаго отряда отъ 12-го сентября 1900 года за № 16 временно командуемый мною полкъ входитъ въ составъ средней колонны генеральнаго штаба полковника Артамонова, назначенной для атаки первой позиціи у Айсянъ-Дзяна на укрѣпленіе въ исходящемъ углу Драконоваго кряжа, для чего полку быть построеннымъ на бивакѣ въ 5 часовъ утра завтра 13-го сентября. Слѣва отъ насъ наступаетъ колонна генералъ-маіора Флейшера, справа колонна полковника Мищенко. Наблюденіе за правымъ флангомъ возлагается на охотничью команду подъ начальствомъ подпоручика Скульскаго. Патроннымъ двуколкамъ слѣдовать при наступленіи за баталіонами. Мѣсто перевязочнаго пункта будетъ мною указано на мѣстѣ. Обозу 1-го разряда въ составѣ 8-ми патронныхъ двуколокъ, лазаретной линейки и двухъ аптечныхъ двуколокъ слѣдовать за полкомъ, обозъ 2-го разряда слѣдуетъ въ общей обозной колоннѣ подъ командой временно завѣдывающаго хозяйствомъ капитана Гуртиха. Въ прикрытіе назначены одна саперная рота и одна рота 15-го Восточно-Сибирскаго полка. Я буду при 2-мъ баталіонѣ. Замѣна—подполковникъ Лукашевичъ. Передъ выступленіемъ людямъ выдать чай и по фунту мяса». Канунъ предстоящаго движенія на непріятеля стрѣлки проводятъ въ тишинѣ за дневной работой. Диспозиція о предстоящемъ боѣ была получена въ полку ночью. Былъ сѣренькій день, солнышко какъ будто нарочно закрыло себя тучками, чтобы не освѣщать рѣзко картины приготовленія стрѣлковъ къ принятію перваго боевого крещенія. Мелкій дождь, какъ сквозь сито, моросилъ по тѣсно прижавшимся другъ къ дружкѣ палаткамъ бивака, въ которыхъ каждый стрѣлокъ повѣдалъ товарищу свои сокровенныя тайны, дѣлился своимъ послѣднимъ желаніемъ, своей волей. Кто чистилъ свою винтовку, кто надѣвалъ чистое бѣлье, кто молился Богу, готовясь предстать передъ лицомъ Всевышняго съ чистой душой. Бивакъ жилъ внутренней душевной жизнью, мысли сосредоточивались возлѣ дома, возлѣ родины, возлѣ ЦАРЯ-БАТЮШКИ. Наружно стрѣлки преобразились: на лицахъ

ихъ ужъ не проглядывало обычной юношеской беззаботности, халатности. Лица имѣли осмысленное выраженіе, проникнутое чувствомъ долга, чувствомъ высокаго и важнаго своего назначенія. Да, какъ было и не проникнуться этимъ чувствомъ! Когда тамъ, въ самой глубинѣ сердца каждаго желѣзнаго стрѣлка звучно раздавался голосъ: «На Васъ смотритъ ЦАРЬ и Россія и ждутъ отъ Васъ побѣды». А Фельдмаршалъ? Что онъ скажетъ?

Каждый всматривался въ даль, гдѣ на горизонтѣ за безбрежной равниной Гаоляна синѣли верхушки Драконоваго кряжа-предѣла стремленій стрѣлковъ, гдѣ по свѣдѣніямъ нашихъ разъѣздовъ и лазутчиковъ ждалъ ихъ двадцатитысячный отрядъ мятежныхъ китайскихъ войскъ, при 32-хъ орудіяхъ подъ командой генерала Шу, зарывшихся съ головой въ каменныя твердыни укрѣпленій.

Ва этотъ день рано легли спать стрѣлки. И наступила та полная тишина, лишь изрѣдка нарушавшаяся мѣрными шагами проходившихъ дозоровъ и смѣны часовыхъ, которая бываетъ всегда предвѣстникомъ тяжелаго дня. Уже давно спало все вокругъ, въ одной только палаткѣ временно командующаго полкомъ мерцалъ одинокій полуночный огонекъ догоравшей свѣчки, гдѣ собравшаяся кучка офицеровъ, полусогнувшись надъ картой, разбирала диспозицію предстоящаго боя, уясняя свои задачи; а дождикъ словно кропило священника освѣжалъ ихъ возбужденныя лица, благословляя на предстоящее дѣло. Послѣ полуночи разошлись офицеры по палаткамъ, чтобы еще разъ въ тиши ночной подѣлиться своими сокровенными мыслями, обдумать свою боевую задачу.

Въ 4 часа утра 13-го сентября полкъ уже былъ готовъ принять знамя. Осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ и прочитавъ «Отче нашъ», каждый изъ стрѣлковъ поручилъ себя волѣ Божіей. Принявъ знамя полкъ выступилъ на сборный пунктъ. Въ 5 часовъ утра генералъ Субботичъ объѣхалъ собравшійся отрядъ, и благословляя на ратное дѣло, двинулъ колонны впередъ. Нашъ полкъ, какъ выше говорилось въ диспозиціи, входилъ въ составъ средней колонны полковника Артамонова, состоявшей изъ 13-го и 14-го полковъ, двухъ ротъ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 1-й роты саперъ, 4-хъ пулеметовъ, 12-ти орудій и взвода казаковъ.

Наступленіе этой колонны совершалось по полотну желѣзной дороги на сѣверъ къ позиціи противника. Къ 8-ми съ половиною часамъ утра колонна подошла къ позиціи противника на пушечный выстрѣлъ. Еще не раздалось со стороны непріятеля ни одного выстрѣла, еще авангардъ не завязалъ перестрѣлки, не открылъ непріятеля, а колонна начала строить боевой порядокъ: въ боевую часть былъ назначенъ 13-й стрѣлковый полкъ съ пулеметами и 1-й батареей подъ командой командира 13-го полка полковника Боуфала, выдвинувшійся нѣсколько впередъ и влѣво отъ артиллерійской позиціи въ резервной колоннѣ, артиллерія заняла позицію на холмѣ, откуда ясно виды были непріятельскіе окопы и дула орудій. Остальныя части въ резервѣ подъ командой подполковника Кушлянскаго сзади и правѣе артиллеріи тоже въ резервной колоннѣ. Около 9-ти часовъ утра грянуло наше первое орудіе, за нимъ второе, третье... снаряды со звономъ и какимъ то особеннымъ шипѣніемъ летѣли къ непріятелю и гдѣ то далеко, далеко глухимъ эхомъ разносились по гаоляновой равнинѣ ихъ разрывы. Чутко прислушивались стрѣлки, прикрытые гаоляномъ, не просвиститъ ли отвѣтная граната, не появится ли надъ головою зловѣщій дымокъ разорвавшейся шрапнели. Съ замираніемъ ждали стрѣлки завязки боя. Но коварный непріятель, словно издѣваясь,

упорно молчалъ. Послѣ непродалжительной стрѣльбы батареи резервъ свернулся въ походную колонну и продолжалъ дальнѣйшее движеніе къ Верблюжьимъ горамъ, на которыхъ по прежнему змѣились окопы и торчали дула орудій. Видно было уже, какъ 13-й стрѣлковый полкъ, карабкаясь въ строѣ по-ротно по склону кряжа, подходилъ къ этимъ окопамъ, а непріятель не завязывалъ боя. Да онъ его и завязать не могъ, такъ какъ еще наканунѣ вечеромъ покинулъ позицію, оставивъ вмѣсто орудій деревянныя болванки. Такъ были заняты Ай-сян-цзанскія позиціи противника.

Около 5-ти часовъ вечера полкъ былъ остановленъ на ночлегъ у деревни Хай-кан-гоу. Не пришлось лишь отдохнуть 7-й и 8-й ротамъ, посланнымъ вечеромъ съ бивака на поддержку колонны полковника Мищенко, ушедшаго верстъ на 10 впередъ. Тяжело пришлось 7-й и 8-й ротамъ: стрѣлкамъ, утомленнымъ 12-ти часовымъ переходомъ безъ пищи и отдыха, предстояло пройти хотя и небольшое разстояніе всего около 10 верстъ, но невѣроятно плохая дорога съ крутыми спусками и подъемами, изрѣзанная цѣлою сѣтью небольшихъ рѣченокъ, темная безпроглядная ночь и полное незнакомство съ мѣстностью, были причиною того, что эти роты прибыли къ мѣсту назначенія лишь къ разсвѣту. Но и тутъ, благодаря холоду, стрѣлкамъ не удалось уснуть и въ разбитыя палатки никто не входилъ, а до восхода солнца сидѣли у костровъ, отогрѣвая окоченѣлые члены и обсушивая промокшую обувь.

Въ этотъ день вечеромъ былъ полученъ приказъ (№ 18-й) по отряду выяснявшій обстановку и указывавшій задачу слѣдующаго дня 14-го сентября: «Непріятель, занимавшій сильно укрѣпленную позицію въ югузападу отъ Ай-сян-цзяна, обойденный справа-колонной генерала Флейшера, слѣва-колоной полковника Мищенко и подъ натискомъ съ фронта средней колонны полковника Артамонова, бросилъ позицію, увезя свои орудія и отступивъ по дорогѣ на Ляоянъ. Завтра, 14 сентября, я буду преслѣдовать отступающія войска противника, для чего:

1), Летучей колоннѣ полковника Мищенко выступить съ мѣста бивака у Ай-сян-цзяна въ 6 часовъ и двигаться по большой дорогѣ на городъ Ляоянъ. Ночлегъ имѣть въ зависимости отъ оказываемаго дротивникомъ сопротивленія, но не далѣе одного перехода отъ Ай-сян-цзяна.

2), Колоннѣ полковника Артамонова выступить съ бивака у деревни Хай-кан-гоу въ 6 часовъ утра и двигаться на Ай-сян-цзянъ, гдѣ выдѣлить изъ своего состава: 1), двѣ роты Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка для устройства этапа; 2), мортирную батарею въ составъ колонны генералъ-маіора Флейшера и двигаться далѣе на Ляоянъ по дорогѣ за летучей колонной полковника Мищенко.

3), Колоннѣ генералъ-маіора Флейшера стянуться къ Ай-сян-цзяну и остаться тамъ на 14 сентября на дневкѣ.

4), Я буду находиться при колоннѣ полковника Артамонова, куда и присилать донесенія».

Въ развитіе этой диспозиціи полковникомъ Артамоновымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Непріятель съ Ай-сян-цзянской укрѣпленной позиціи отступилъ на Ляоянъ. Ввѣренной мнѣ колоннѣ приказано продолжать наступленіе на Ай-сян-цзянъ и далѣе по дорогѣ на Ляоянъ. Ночлегъ имѣть въ Шахе-дженъ:

1), Подъемъ играть въ 5 часовъ утра.

2), Начать движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ подъ начальствомъ 14 стрѣлковаго полка подполковника Леша, въ составѣ: 2-хъ

ротъ того же полка и 4 пулеметовъ со взводомъ казаковъ выступаетъ съ бивака въ 6 часовъ утра и слѣдуетъ на деревню Ай-сян-цзянъ и далѣе по дорогѣ къ Ляояну.

3) Главныя силы подъ начальствомъ командира 13-го стрѣлковаго полка полковника Боуфала выступаютъ съ бивака въ $6^1/_2$ час. утра, имѣя въ головѣ баталіонъ 14 полка, 2-ю батарею 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, 3-ю батарею 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, баталіонъ 13 стрѣлковаго полка, мортирную батарею, $^1/_2$ батареи 3-й батареи 4-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, двѣ роты 15 Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

4) Обозъ: въ обозѣ 1-го разряда при частяхъ имѣть походныя кухни и офицерскія повозки—послѣднія въ самомъ ограниченномъ числѣ. Весь остальной обозъ подъ начальствомъ 14 стрѣлковаго полка капитана Гуртиха и подъ прикрытіемъ одной роты саперъ и роты 15 стрѣлковаго полка выступить въ $7^1/_2$ часовъ утра, слѣдуя за колонной главныхъ силъ.

5) Сторожевой отрядъ входитъ на своемъ мѣстѣ въ составъ колонны главныхъ силъ по приближеніи ее къ мѣсту бивака сторож. отряда.

6) При движеніи необходимо соблюдать указанныя уставомъ мѣры охраненія.

7) Большой привалъ имѣть въ Ай-сян-цзянѣ.

8) Въ головѣ обозной колонны за патронными двуколками имѣть отдѣленіе Краснаго Креста и лазаретъ 4-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады.

9) Я буду находиться въ авангардѣ, куда и направлять донесенія».

Изъ отданныхъ диспозицій можно было отчасти заключить, что столкновенія съ непріятелемъ не предвидѣлось: одна изъ колоннъ, самая большая по своему составу, была оставлена на дневкѣ. патронныя двуколки средней колонны также оставлялись въ головѣ обозной колонны. О непріятелѣ имѣлись лишь свѣдѣнія о томъ, что онъ ушолъ со своей укрѣпленной Ай-сян-цзянской позиціи къ Ляояну. Колонны двигались при данныхъ, больше похожихъ на обыкновенный мирный переходъ.

14-е сентября. Для исполненія полученыхъ диспозицій въ $5^1/_2$ ч. утра полкъ былъ готовъ къ продолженію наступательнаго марша. Передъ выступленіемъ стрѣлкамъ былъ выданъ чай и по полфунту мяса. Ровно въ 6 часовъ выступилъ авангардъ подполковника Леша въ составѣ 1-й и 2-й ротъ при 4-хъ пулеметахъ и взводѣ казаковъ. Съ началомъ движенія, безъ карты и дорогъ, по мѣстности изрѣзанной во всѣхъ направленіяхъ цѣлою сѣтью рѣчекъ и ручейковъ, авангардъ сразу не вышелъ на полотно желѣзной дороги, почему произошла маленькая задержка въ движеніи, пока не былъ присланъ одинъ изъ охраниковъ: онъ вывелъ авангардъ на надлежную дорогу. Пройдя Ай-сян-цзань, авангардъ остановился на привалѣ около $8^1/_2$ ч. утра. Впереди слышны были глухіе орудійные выстрѣлы, что указывало на присутствіе непріятеля, завязавшаго бой съ летучей колонной полковника Мищенко.

Начальникъ отряда, генералъ Субботичъ, получивъ донесеніе о завязкѣ боя летучей колонной, приказалъ усилить авангардъ 3-й и 4-й ротами и полевой батареей, послѣ чего авангардъ тотчасъ же выступилъ съ привала около 9 часовъ утра. Черезъ полчаса усиленнаго марша авангардъ подошелъ къ деревнѣ Сы-фан-тай, гдѣ онъ былъ остановленъ до выясненія обстановки. Передъ авангардомъ открывалась впереди обширная равнина, съ трехъ сторонъ замыкавшаяся горами, на вер-

шинѣ одной изъ центральныхъ сопокъ, верстахъ въ 6—7 ясно можно было видѣть въ бинокль батарею полк. Мищенко, посылавшую свои снаряды впередъ и въ стороны; по скатамъ же этой горы вправо и влѣво отъ батареи видны были цѣпи охранниковъ, то перекатывавшіяся черезъ гребень на сѣверный склонъ, то возвращавшіяся снова на южный. Справа отъ дороги видны были двигавшіеся баталіоны противника, намѣревавшіеся, видимо, всею своею массою обрушиться на крохотную колонну летучаго отряда. Такое критическое положеніе охранниковъ вызвало, не ожидая подхода главныхъ силъ, немедленное распоряженіе о высылкѣ батареи и нашего перваго баталіона съ пулеметами на выручку. Около 10-ти часовъ баталіонъ двинулся по еще оставшейся свободной Ляоянской дорогѣ. Впереди на рысяхъ шла батарея, сзади ускореннымъ шагомъ баталіонъ, имѣя за собою пулеметы. Подъ дальнимъ ружейнымъ огнемъ китайцевъ съ правыхъ высотъ прошелъ баталіонъ 6—7 верстъ и около 11 часовъ прибылъ почти одновременно съ батареей къ высотѣ, занятой батареей летучей колонны и уже почти охваченной съ трехъ сторонъ китайцами.

По приказанію начальника колонны главныхъ силъ, полковника Артамонова, тотчасъ по прибытіи, вторая рота была выслана одною полуротою (вторая) для смѣны цѣпи охранниковъ лѣвѣе батареи, а другою (первая) полуротою въ деревню у западнаго склона горы для прикрытія обоза и отдѣленія Краснаго Креста, находившагося при летучей колоннѣ. Четверная рота съ тою же цѣлью была тотчасъ же отправлена вправо отъ батареи.

Минутъ черезъ 10—15, послѣ прибытія баталіона, было получено приказаніе перейти въ наступленіе и атаковать оставшимися въ резервѣ двумя ротами—первой и третьей занятую китайцами деревню у сѣверозападной подошвы горы, съ высоты которой наша батарея громила сновавшія во всѣхъ направленіяхъ китайскія лянзы. Роты подъ начальствомъ подполковника Леша, развернувшись влѣво—первая правѣе третьей, скорымъ шагомъ подъ частнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ противника безостановочно, словно на парадѣ, двинулись впередъ, быстро прошли глубокій оврагъ и, подойдя къ деревнѣ, бросились въ штыки, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Китайцы не выдержали и, не принявъ штыковаго удара, отступили влѣво и назадъ. Роты, ворвавшись въ деревню, прошли ее въ разсыпную и, собравшись на наружной окраинѣ деревни во взводы, начали обстрѣливать отступавшаго противника залпами. Послѣдній занялъ позицію шагахъ въ 600—700, расположившись частью въ слѣдующей деревнѣ, частью въ рощахъ и поляхъ гаоляна, поставивъ одно горное орудіе у разрушеннаго полотна желѣзной дороги. Видно было какъ пѣхота и конница противника все время подавались влѣво, охватывая нашъ лѣвый флангъ, осыпая въ то же время наступавшія роты ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ съ трехъ сторонъ. Въ виду важности лѣваго фланга полковникъ Артамоновъ приказалъ занять взводомъ кумирню впереди и влѣво отъ деревни. Туда былъ отправленъ штабсъ-капитанъ Швамбергъ съ 4-мъ взводомъ своей роты. Взводъ этотъ оставался тамъ до конца боя, отразивъ залпами три попытки китайцевъ захватить кумирню и деревню до прибытія нашихъ главныхъ силъ. На правомъ флангѣ командиръ 1-й роты штабсъ-капитанъ Щербина получилъ приказаніе при дальнѣйшемъ наступленіи атаковать первой полуротой своей роты вторую деревню. Центромъ съ частями 1-й и 3-й ротъ руководилъ лично командиръ баталіона подполковникъ Лешъ. Общее же руководство дѣйствіями всей атаки на центръ непріятельской позиціи

принялъ на себя, находившійся при передовыхъ частяхъ полковникъ Артамоновъ. Послѣ обстрѣливанія китайцевъ залпами, роты перешли въ наступленіе, имѣя на лѣвомъ флангѣ уступомъ назадъ одинъ взводъ третьей роты. Вскорѣ ротами была занята роща и вторая деревня и затѣмъ слѣдующая позиція противника у канавы, пользуясь которой китайцы скрытно увезли орудіе. На послѣдней позиціи китайцы пытались перейти въ наступленіе, но залповый огонь стрѣлковъ быстро осадилъ ихъ, а послѣдовавшій вслѣдъ за тѣмъ переходъ въ наступленіе обѣихъ ротъ обратилъ ихъ въ полнѣйшее хаотическое бѣгство. Китайцы бѣжали влѣво по гаоляну, который обсыпался залпами стрѣлковъ и остановились въ деревнѣ Шахе-чженъ, но мѣткій шрапнельный огонь перемѣнившей позицію батареи вскорѣ заставилъ ихъ бросить и эту деревню даже безъ попытки гдѣ либо задержаться. Видя безостановочное бѣгство китайцевъ, ротамъ было приказано прекратить преслѣдованіе. Бой окончился около трехъ-четырехъ часовъ дня полнымъ пораженіемъ противника, разорваннаго на двѣ части. Четвертая рота подъ командой штабсъ-капитана Жуковскаго, получивъ приказаніе прикрыть правый флангъ батареи, съ переходомъ въ наступленіе, поступила въ распоряженіе начальника летучей колонны полковника Мищенко и оставалась при немъ до конца боя, наступая значительно правѣе 1-й роты подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, останавливаясь по временамъ для обстрѣливанія войскъ противника. Несмотря на то, что люди были въ полномъ походномъ снаряженіи, рота эта не отставала отъ войскъ летучей колонны, легко снаряженныхъ.

Вторая рота, обстрѣливала противника, оставаясь согласно приказанія на занятой позиціи до конца боя.

Въ то время какъ роты перваго баталіона были введены въ боевую линію, второй баталіонъ получилъ приказаніе, выдѣливъ одну роту для прикрытія батареи, остальными ротами прикрыть обозъ, перевязочный пунктъ и тылъ боевого расположенія. Для исполненія этой задачи подполковникъ Лукашевичъ послалъ 6-ую роту въ прикрытіе батареи, остальныя роты, занявъ позицію слѣва и сзади боевого расположенія перваго баталіона, своимъ огнемъ пріостановили наступленіе противника на тылъ, обративъ его въ бѣгство.

Всѣ чины полка вели себя въ бою выше всякой похвалы: всѣ раненые оставались въ строю до конца боя, несмотря даже на такія пораненія, какъ полученныя стрѣлкомъ первой роты Матысякомъ, раненымъ въ грудь на вылетъ и въ руку.

Стремительное наступленіе и желаніе сойтись на штыкъ на столько разожгли стрѣлковъ, что они, дабы догнать во что бы то ни стало убѣгавшаго непріятеля просили не останавливать преслѣдованія, а лишь облегчить ихъ, разрѣшивъ снять походное снаряженіе.

Убыль полка выразилась въ слѣдующемъ: стрѣлокъ первой роты Тихонъ Козачковъ убитъ. Ранены: стрѣлки первой роты Валентій Матысякъ, Кузьма Горбатковъ и Тихонъ Кожемякъ, третьей роты Антонъ Коробовъ, Иванъ Труфановъ и фельдшерскій ученикъ Михаилъ Мальцевъ, четвертой роты унтеръ—офицеръ Митрофанъ Моторовъ и стрѣлокъ Михаилъ Цеслякъ и шестой роты стрѣлокъ Михаилъ Пѣхота. Всѣ вышеперечисленные стрѣлки оставались въ строю до конца боя, при этомъ стрѣлокъ Матысякъ, будучи раненъ въ грудь, упавъ послѣ пораненія, снова поднялся, догналъ перебѣгавшую цѣпь, и продолжалъ вмѣстѣ со взводомъ дальнѣйшее наступленіе, послѣ чего былъ раненъ вторично въ правую руку, но и псолѣ этого пораненія продолжалъ оставаться въ

строю, и только послѣ окончанія боя ему была сдѣлана перевязка. Стрѣлокъ Горбатковъ, будучи раненъ въ бедро лѣвой ноги точно также оставался въ строю безъ перевязки до конца боя. Ротный фельдшеръ Мальцевъ, будучи раненъ въ руку и, сдѣлавъ самъ себѣ перевязку, продолжалъ въ строю дѣлать перевязки другимъ.

Столь сравнительно небольшія потери, понесенныя полкомъ, несмотря на масссу ружейнаго и артиллерійскаго огня противника, объясняются тѣмъ, что роты двигались тонкими линіями, удачно примѣнялись къ мѣстности и не имѣли за собою никакихъ резервовъ, и къ тому же при первомъ пораненіи на какой либо позиціи тотчасъ же бросали ее и располагались на новой.

По приходѣ полка на бивакъ начальникъ отряда генералъ-лейтенантъ Субботичъ, подъѣхавъ къ ротамъ, горячо благодарилъ полкъ за блестящее дѣло, сказавъ при этомъ, что о такомъ блестящемъ дѣйствіи полка имъ будетъ донесено по телеграфу Государю ИМПЕРАТОРУ.

Дѣйствительно, дѣло на столько было серьезнымъ, колонны полковниковъ Мищенко и Артамонова въ началѣ боя на столько были окружены китайскими войсками во много разъ превосходившими ихъ своею численностью и энергично наслѣдавшими по всѣмъ направленіямъ, что генераломъ Субботичемъ была вызвана съ дневки колонна генерала Флейшера, но пока эта колонна подошла къ полю сраженія, китайскія войска, совершенно разбитые на всѣхъ пунктахъ, уже находились въ полномъ отступленіи.

Столь блестящее дѣло 14-го сентября всецѣло принадлежитъ одному нашему полку и въ особенности первому баталіону. Разорвавъ противника на двѣ части и принудивъ его отступить частью на востокъ, частью на западъ, полкъ этимъ открылъ свободный путь къ Ляояну и и сердцу Манчжуріи—Мукдену. Противникъ уже не могъ ни сосредоточиться, ни оказать сколько нибуть серьезное сопротивленіе. Силы моральныя и физическія его были окончательно надорваны.

По окончаніи боя, полкъ собрался у деревнѣ Шахе-чженъ, предварительно пройдя ее цѣлью, и расположился на ночлегъ, приготовляясь къ дальнѣйшему наступленію согласно слѣдующихъ распоряженій:

«Сегодня, китайскія войска въ составѣ тридцати лянзъ пѣхоты и кавалеріи при 20-ти орудіяхъ заняли позицію на высотахъ къ юго-востоку отъ селенін Шахе-чженъ, а также и селенія на равнинѣ, пытаясь преградить нашъ путь наступленія, причемъ противникъ, пользуясь численнымъ превосходствомъ, охватилъ насъ справа по высотамъ, а слѣва по равнинѣ, пѣхотой и каваллеріей. Послѣ четырехчасоваго боя противникъ, понеся значительныя потери, отступилъ на сѣверъ къ Ляояну, а частью на сѣверо-востокъ въ горы.

Сегодня, ввѣренный мнѣ отрядъ бивакируетъ около селенія Шахе-чженъ, имѣя:

1. Летучую колонну полковника Мищенко, какъ дежурную часть, бивакомъ на высотѣ къ сѣверу-востоку отъ названной деревни.

2. Между высотой и деревней восточнѣе рѣчки бивакомъ правая колонна полковника Артамонова.

3. За желѣзно-дорожною насыпью между разрушенной станціей Шахе и рѣчкой стала колонна генералъ-маіора Флейшера.

4. Въ четырехъ верстахъ южнѣе желѣзнодорожной станціи двѣ роты и 4 орудія для обезпеченія тыла со стороны противника, занимающаго высоты съ востока.

Завтра, 15-го сентября ввѣренный мнѣ отрядъ наступаетъ для преслѣдованія противника къ крѣпости Ляоянъ и овладѣнія этой послѣдней для чего:

1. Лѣвой колоннѣ генералъ-маіора Флейшера, усиленной 3-й батареей 4-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона и сотней казаковъ 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, имѣя въ головѣ своего авангарда проводниковъ охранной стражи, выступить съ мѣста бивака въ $6^1/_2$ часовъ утра 15-го сентября, перейти рѣчку и слѣдовать въ направленіи на сѣверъ черезъ высоты къ западу отъ селенія Тау-тай-цзы и далѣе западнѣе селенія Шоу-шань, въ охватъ и тылъ позиціи на высотахъ въ Шао-шань-пу, а затѣмъ въ сѣверо-восточномъ направленіи къ крѣпости Ляоянъ, направляясь на высокую башню къ сѣверо-западу отъ крѣпости.

2. Летучему отряду полковника Мищенко и правой колоннѣ полковника Артамонова выступить съ бивака въ 7 часовъ утра, слѣдуя по большой дорогѣ изъ Шахе-чжена на Тау-тай-цзы, Шау-шань-пу къ Ляояну.

3. Взять крѣпость Ляоянъ совмѣстными дѣйствіями всѣхъ частей отряда подъ моимъ личнымъ руководствомъ. Обозамъ 2-го разряда общихъ колоннъ слѣдовать подъ прикрытіемъ по назначенію начальниковъ колоннъ по большой дорогѣ на Шахе-чженъ, Тау-тайцзы и далѣе къ Ляояну, имѣя въ головѣ обозъ летучаго отряда и правой колонны, а за нимъ обозъ лѣвой колонны. Общее начальство надъ всѣми обозами принимаетъ старшій изъ начальниковъ обозныхъ колоннъ. Въ головѣ колонны слѣдуютъ патронныя двуколки, артиллерійскіе ящики со снарядами и бригадный лазаретъ. При войскахъ въ хвостѣ колоннъ имѣть кухни и офицерскія повозки. Начальнику артиллеріи озаботиться пополненіемъ израсходованныхъ войсками снарядовъ и патроновъ, причемъ предписываю командирамъ 13-го и 14-го стрѣлковыхъ полковъ снабдить чиновъ охранной стражи полковника Мищенко патронами, выдѣливъ для того по 4 патронныхъ двуколки отъ каждаго полка. Сдать патроны полковнику Мищенко, опорожнивъ двуколки завтра къ 6-ти часамъ утра. Указанный расходъ пополнить изъ артиллерійскаго летучаго парка.

4. Я буду находиться при правой колоннѣ въ ея главныхъ силахъ, куда и направлять донесенія».

Взятіе Ляояна 15-го сентября и дальнѣйшее наступленіе.

Для исполненія этой диспозиціи полкъ выступилъ къ Ляояну въ колоннѣ главныхъ силъ.

При подходѣ къ проходу между горами походная колонна подверглась обстрѣлу одной китайской батареи, расположившейся на восточныхъ высотахъ. Для сбитія этой батареи была выслана 1-я рота; но едва эта рота отошла отъ колонны главныхъ силъ шаговъ на 500, какъ непріятельская батарея взялась въ передки и оставила пзицію; высланная же рота возвращена въ колонну.

Въ это время китайскія войска, тѣснимыя съ фланговъ колоннами генерала Флейшера и полковника Мищенко, очистили занятыя ими сопки, благодаря чему правая колонна совершенно безпрепятственно вошла въ Ляоянскую долину, гдѣ въ ближайшей деревнѣ была остановлена на привалъ. Отдохнувъ нѣкоторое время, колонна двинулась къ Ляояну. Къ моменту подхода ея къ стѣнамъ крѣпости, 13-й полкъ обсыпалъ ее залпами съ востока, II-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ съ запада, съ нашей же южной стороны, вызванные пулеметы и мортирная батарея обстрѣливали главныя ворота крѣпости. Вскорѣ на крѣпостныхъ

стѣнахъ взвились бѣлыя флаги и по приказанію генерала Субботича стрѣльба по ней тотчасъ же была прекращена.

Выславъ охотниковъ впередъ и одинъ эскадронъ драгунъ Приморскаго полка, генералъ Субботичъ, сопровождаемый 1-й ротой нашего полка съ развернутымъ знаменемъ и оркестромъ музыки, вступилъ въ сдавшуюся крѣпость. Проѣхавъ по главнымъ городскимъ улицамъ и, убѣдившись въ полной покорности сдавшихся, отправилъ весь стянувшійся уже къ Ляояну отрядъ на бивакъ, пропустивъ его мимо себя и поблагодаривъ его за рѣшительныя дѣйствія. Передъ закатомъ солнца нашъ полкъ сталъ бивакомъ возлѣ старинной китайской башни у линіи желѣзной дороги на Ляоянской равнинѣ, сплошь усѣянной огородными овощами и гаоляномъ. Въ сторожевое охраненіе была выслана 1-я рота, занявшая постами верстахъ въ двухъ отъ бивака восточный участокъ. На слѣдующій день отрядъ отдыхалъ на дневкѣ, 4-я рота смѣнила 1-ю роту.

Въ виду неприбытія интендантскаго транспорта было приказано трехдневный сухарный запасъ растянуть на пять дней по 20-е число и довольствоваться реквизиціей.

17-го числа полкъ въ авангардѣ совершилъ переходъ въ деревню Янтай. Въ этотъ же день вечеромъ былъ полученъ слѣдующій приказъ по отряду: «По полученнымъ свѣдѣніямъ отъ развѣдчиковъ и разъѣздовъ, а также по опросѣ мѣстныхъ жителей, непріятельскія войска отступаютъ въ большомъ безпорядкѣ по тремъ направленіямъ,—значительная часть на западъ, часть на востокъ, а самъ генералъ Шу съ отрядомъ въ 500 человѣкъ при двухъ горныхъ орудіяхъ отошелъ въ Байтапу, гдѣ и стягиваетъ свои разсѣянныя войска.

1) Ввѣренному мнѣ отряду продолжать тѣснить противника. Для чего: завтра 18-го сентября передовой летучій отрядъ полковника Мищенко въ составѣ трехъ сотенъ и двухъ ротъ охранной стражи, 5-й сотни Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго казачьяго войска, сводной роты охотничьихъ командъ II-го и 14-го Стрѣлковыхъ полковъ, 1-й Забайкальской конной казачьей батареи, выступить съ бивака на высотахъ у деревни Сандьядзы въ $8^1/_4$ часовъ утра и направиться по большой дорогѣ на городъ Мукденъ. Бивакировать въ зависимости отъ обстоятельствъ, причемъ, если не встрѣтитъ противника, то стать бивакомъ у деревни Байтапу, освѣтивъ разъѣздами впереди лежащую мѣстность насколько позволитъ время и силы лошадей.

2) Авангардъ подъ общимъ начальствомъ полковника Домбровскаго, въ составѣ 11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, 13-го и 14-го Стрѣлковыхъ полковъ, 2-й батареи 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, 3-й батареи 2-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, $^1/_2$ батареи 4-го Стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона, одной Мортирной батареи 1-й Восточно-Сибирской артиллерійской бригады, роты саперъ 17-го Сапернаго баталіона и полусотни 5-й сотни 1-го Верхнеудинскаго Забайкальскаго Казачьяго войска выступить съ бивака въ 7 часовъ утра и слѣдовать по большой дорогѣ въ Мукденъ. Большой привалъ имѣть у деревни Угоу-синь до часа дня. Ночлегъ имѣть сѣвернѣе деревни Шахе-пу. Порядокъ слѣдованія частей авангарда предоставляется его начальнику, для чего въ помощь ему назначается генеральнаго штаба капитанъ Орловъ.

3) Главныя силы подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Флейшера въ составѣ 1-го и 3-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ 1-й батареи 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго дивизіона, полусотни 4-й сотни 1-го Верхнеудинскаго полка Забайкальскаго Казачьяго войска,

Квантунской саперной роты должны выступить въ 6 $^{1}/_{4}$ часовъ утра съ бивака у деревни Ауянъ-дзюйну, слѣдуя за авангардомъ по большой дорогѣ черезъ Янтай. Большой привалъ имѣть у деревни Ванціопу до часа дня. Ночлегъ имѣть сѣвернѣе деревни Юндза-ва-дза.

4) Обозъ 2-го разряда съ прикрытіемъ изъ 2-хъ ротъ, одного взвода саперъ и одного взвода казаковъ изъ состава войскъ генералъ-маіора Флейшера подъ общимъ начальствомъ 14-го стрѣлковаго полка капитана Гуртиха, выступить съ бивака у деревни Сандя-пу-дза въ 6 часовъ утра слѣдуетъ по большой дорогѣ; бивакируетъ за колонной главныхъ силъ у деревни Уасинь-янъ.

5) При движеніи колоннъ, принимать всѣ мѣры охраненія, такъ какъ имѣются свѣдѣнія о пребыванія непріятельскихъ каваллерійскихъ отрядовъ на нашихъ флангахъ.

6) Я буду находиться при авангардѣ.

7) Начальникамъ колоннъ установить строгій порядокъ въ обозѣ, причемъ воспретить людямъ закладывать двуколки и повозки вещевыми мѣшками, скатанными шинелями и даже ружьями, которые нижніе чины позволяютъ себѣ класть на повозки. Хвостъ колонны обоза въ виду возможности появленія небольшихъ шаекъ непріятельской конницы долженъ быть соотвѣтственнымъ образомъ прикрытъ арьергардомъ, на обязанности котораго и лежитъ отраженіе намѣреній со стороны противника приблизиться къ нашему обозу. Для отбитія такихъ нападеній противника, не должно останавливать движенія колоннъ. Также не высылать для развѣдыванія или преслѣдованія пѣхотныхъ частей, слѣдующихъ въ составѣ колонны, въ стороны отъ пути слѣдованія».

Для исполненія этой диспозиціи полкъ, въ составъ колонны главныхъ силъ, прибывъ около 6-ти часовъ вечера въ деревню Бай-тапу, былъ остановленъ на бивакѣ.

7-я и 8-я роты были оставлены гарнизономъ въ Ляоянѣ и не принимали никакого участія въ дальнѣйшихъ движеніяхъ полка до конца кампаніи

Занятіе Мукдена. Около 8-ми часовъ вечера было получено приказаніе о немедленной посылкѣ изъ колонны авангарда по двѣ роты отъ полковъ на подкрѣпленіе отряда полковника Мищенко, занявшаго въ пять часовъ вечера нашимъ головнымъ отрядомъ городъ Мукденъ. Отъ нашего полка были высланы для этой цѣли 1-я и 6-я роты при подполковникѣ Лешъ, которыя выступили съ бивака въ 9 часовъ вечера. Переходъ былъ крайне тяжелымъ: стрѣлки, утомленные одиннадцатичасовымъ дневнымъ переходомъ, ненакормленные, да вообще плохо питавшіеся съ перваго же дня начала боевыхъ дѣйствій, добывая себѣ пищу реквизиціоннымъ способомъ за неприбытіемъ интендантскихъ транспортовъ и обозовъ второго разряда, все время тянувшихся Богъ знаетъ гдѣ, затрачивали на этотъ ночной переходъ свои послѣднія силы. Движеніе по совершенно незнакомой мѣстности, по плохо обрекогносцированной дорогѣ, задерживалось частыми остановками. При переправѣ въ бродъ черезъ довольно широкую рѣку Хун-хе, люди погружались въ воду до поясницы, нѣкоторые же до плечъ. Освѣщавшіе переправу съ противоположной стороны горѣвшіе костры лишь слѣпили глаза переправлявшимся. Только около часа ночи колонна достигла Мукдена. Вполнѣ благополучно пройдя по европейскому кварталу, подожженному только что ушедшими китайскими солдатами, роты около двухъ часовъ ночи остановились на ночной покой во дворѣ императорскаго дворца, принявъ возможныя мѣры охраненія. Палатки не были разбиты,

такъ какь дворъ былъ вымощенъ каменными плитами, почему стрѣлкамъ пришлось, улечься прямо на голые камни. Спать въ эту ночь не пришлось, такъ какъ ночь до того была холодна, что не давала возможности сидѣть или лежать на одномъ мѣстѣ безъ движенія; стрѣлки могли хотя прикрыться шинелями, офицеры же были только въ однихъ кителяхъ, большею частью промокшихъ при переправѣ. Проведя ночь кое какъ безъ сна и ѣды, роты съ разсвѣтомъ были отправлены въ городъ для охраны оставшагося имущества, въ большинствѣ совершенно брошеннаго и войсками, и жителями. Первой ротѣ было поручено занять сѣверныя ворота внутренняго города и не допускать грабежа города хунхузами. 6-я рота заняла западныя ворота съ такой же инструкціей.

Около 12-ти часовъ дня весь южно-Манчжурскій отрядъ началъ сосредоточиваться въ Мукденѣ, располагаясь биваками съ внѣшней его стороны въ разныхъ мѣстахъ. Нашъ полкъ расположился бивакомъ верстахъ въ двухъ сѣвернѣе Мукдена. Послѣ суточной охраны города, 1-й и 6-й ротами, эти роты были смѣнены ротами 11-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго полка. Съ 19-го по 27-е сентября включительно, полкъ стоялъ бивакомъ у города Мукдена, занимаясь исправленіемъ и починкой обуви, одежды и всего походнаго снаряженія и ежедневно высылая по одной ротѣ на сторожевую службу.

Прибытіе к-ра полка и его прохожденіе службы.

23-го сентября къ полку прибылъ командиръ полка, полковникъ Рыпинскій, вступившій съ этого числа въ командованіе полкомъ. Полковникъ Рыпинскій старый стрѣлокъ 4-й стрѣлковой желѣзной бригады—питомецъ 15-го стрѣлковаго полка. Въ службу вступилъ вольноопредѣляющимся въ 146 пѣх. Царицынскій полкъ 14 мая 1873 года. По окончаніи Петербургскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища произведенъ въ прапорщики съ переводомъ въ 15-й Стрѣлковой баталіонъ, въ которомъ и провелъ всю свою службу, постепенно повышаясь въ чинахъ до чина капитана. 1-го января 1892 года произведенъ въ подполковники съ переводомъ во 2-й Туркестанскій стрѣл. б-нъ и черезъ 5 лѣтъ, 16-го декабря 1897 года назначенъ командиромъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго баталіона. Происхожденіе изъ дворянскаго рода, прохожденіе всей службу въ рядахъ стрѣлковъ а также участіе въ турецкой кампаніи, обезсмертившей стрѣлковъ 4-й бригады, указывали на его благородство, несомнѣнную любовь и преданность стрѣлковому дѣлу. Прибывъ въ г. Мукденъ, полковникъ Рыпинскій вступилъ въ командованіе полкомъ въ періодъ стоянки полка подъ Мукденомъ и приготовленія его къ дальнѣйшей боевой службѣ.

Окончаніе военныхъ дѣйствій.

Въ виду того, что городъ Мукденъ былъ брошенъ не только мятежными войсками, но его жителями и всѣми гражданскими властями, начальникъ отряда сдѣлалъ распоряженіе о принятіи его въ вѣдѣніе отряда. По этому пришлось выдѣлить изъ состава отряда необходимое число офицеровъ и нижнихъ чиновъ для введенія и поддержанія въ немъ порядка. Съ этою же цѣлью отъ нашего полка въ Мукденѣ были оставлены подпоручики Кленовъ и Малиновскій на должности полиціймейстеровъ и въ распоряженіе ихъ пять стрѣлковъ. Названные офицеры и стрѣлки вернулись къ полку при отправленіи его изъ Ляояна въ Портъ-Артуръ.

21-го сен. было отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе, на которомъ былъ собранъ весь отрядъ. Съ этого дня военные дѣйствія прекратились и по отряду былъ отданъ слѣдующій приказъ (№ 36).

Главныя ворота Мукдена въ 1900 году.

Подполковникъ Лешъ на бивакѣ въ 1900 году.

«Войска Южно-Манчжурскаго отряда: Съ Божьей помощью вы, преодолѣвъ трудности похода къ Мукдену, разгромили регулярную китайскую армію генерала Шу, 10-го сентября подъ Нью-чуаномъ, 13-го сентября подъ Ай-сян-цзяномъ, 14 го у деревни Шахе, 15-го на высотахъ впереди крѣпости Ляоянъ и, слѣдуя на плечахъ отступавшаго противника, захватили эту крѣпость; затѣмъ, совершивъ въ два дня 70-ти верстный переходъ всѣмъ отрядомъ, передовые части неожидано для противника ворвались въ горящій и разграбленный самими китайскими войсками Мукденъ и нынѣ утвердились въ этой древней столицѣ царствующей въ Китаѣ Манчжурской династіи, овладѣвъ также всѣми важными въ окрестности опорными пунктами. Нашими боевыми трофеями, еще пока не приведенными въ окончательную ясность, стали: около 50 пушекъ новѣйшихъ системъ, до 2000 унитарныхъ и до 6000 обыкновенныхъ артиллерійскихъ снарядовъ, до 7000 ружей разныхъ системъ и свыше 20 м. патроновъ; кромѣ того патронный и пороховой заводы и многія тысячи пудовъ пороха. Благодаря отважному налету на крѣпость Мукденъ, городъ и особенно Императорскій дворецъ спасены отъ окончательнаго сожженія и разрушенія взрывами складовъ боевыхъ припасовъ. Вашими усиліями пожары были потушены, разысканы склады боевыхъ припасовъ и перенесены въ надежное мѣсто. Но тѣмъ не менѣе Вами выполнена лишь первая задача, возложенная на меня волею нашего Великаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Нынѣ предстоитъ намъ еще успокоить волнуемую мятежниками страну.

Помните, что въ Азіи надо быть всегда на чеку. Требую отъ всѣхъ начальниковъ частей отнюдь не распускать своихъ людей и держать ихъ въ постоянной боевой готовности.

Безусловно запрещаю ослаблять мѣры охраненія на бивакахъ, особенно въ ночное время. Въ частяхъ войскъ, стоящихъ на бивакѣ или размѣщенныхъ казарменнымъ порядкомъ, всегда должна быть въ полной готовности дежурная часть. Команды, посылаемыя въ предмѣстья и окрестности города, должны быть при оружіи.

Въ сношеніяхъ съ жителями войска должны стремиться ласковымъ, справедливымъ обращеніемъ и своевременной уплатой за забираемыя продукты или товары, пріобрѣтать себѣ друзей, но отнюдь не возстановлять ихъ противъ себя и русскаго имени грубымъ обращеніемъ и самоуправствомъ. Предписываю всѣмъ начальникамъ всѣхъ отдѣльныхъ частей внушить указанія настоящаго приказа своимъ подчиненнымъ, дабы высоко держать во вновь занятой нами странѣ честь русскаго оружія и добраго имени своей части».

Генералъ *Субботичъ*.

Такимъ образомъ закончился періодъ дѣйствій Южно-Манжурскаго отряда значительными силами. Для выясненія обстановки, дѣятельности разсѣянныхъ китайскихъ войскъ, успокоенія страны и возстановленія въ ней прочнаго порядка являлась необходимость перейти къ дѣйствіямъ небольшими отрядами.

Съ этою цѣлью для освѣщенія мѣстности къ западу отъ Мукдена въ раіонѣ города Син-мин-тина, гдѣ по свѣдѣніямъ собрался двухтысячный отрядъ китайскихъ войскъ, былъ высланъ отрядъ въ составѣ 7-й и 8-й ротъ 13-го, 3-й и 4-й ротъ 14-го Стрѣлковыхъ полковъ, 2-хъ эскадроновъ Приморскаго драгунскаго полка, 12-ти орудій, и взвода саперъ

подъ командою подполковника Кушлянскаго. Отрядъ выступилъ въ 7½ ч. утра 27-го сентября.

Такимъ образомъ въ полку осталось всего 4 роты, которыя приказомъ по отряду за № 40 были назначены на охрану работъ возстановляемой линіи желѣзной дороги отъ Мукдена до Ляояна. Вся забота и важнѣйшая задача этихъ ротъ заключалась въ полномъ обезпеченіи какъ станцій и другихъ построекъ дороги, такъ и прикрытія производимыхъ работъ отъ нападенія непріятельскихъ шаекъ. Кромѣ того, каждая рота должна была въ мѣстѣ своего распоряженія сообразно съ мѣстными средствами создать сильный опорный пунктъ, въ которомъ могли бы упорно держаться до прихода помощи. Согласно этого приказа роты были распредѣлены по линіи въ слѣдующихъ мѣстахъ: 1-я рота на станціи Мукденъ, въ 24 верстахъ къ западу отъ Мукдена. 6-я рота на станціи Суетунь. 2-я рота и полурота 5-й роты со штабомъ полка на станціи Янтай. Полурота 5-й роты на станціи Ляоянъ. 28 числа роты выступили согласно назначенія: 1-я рота въ 8 час. утра, остальные же роты со штабомъ въ 12 час. дня. Въ каждую роту было выдано по 12 большихъ китайскихъ палатокъ.

Первая рота, за неимѣніемъ проводника, переводчика и карты, вмѣсто Мукденской станціи заняла разъѣздъ Селинъ, верстъ на 8 южнѣе, что обнаружилось лишь послѣ прибытія желѣзнодорожныхъ техниковъ и строителей дороги, когда ротою уже былъ сооруженъ опорный пунктъ и устроенъ лагерь Въ виду этого, а также признаніе техниками, что съ этого пункта лучше всего начать работы въ оба конца къ Ляояну и Тѣлину, ей было приказано не переходить на Мукденскую станцію, а остаться на станціи Селинъ.

Новое расквартированіе ротъ полка.

По прибытіи на мѣсто назначенія роты размѣстились и устроились слѣдующимъ образомъ:

1-я рота у разрушенныхъ желѣзнодорожныхъ зданій на совершенно открытомъ мѣстѣ выстроила небольшой редутъ, размѣстивъ внутри него весь обозъ и всѣ хозяйственныя постройки и землянки для нижнихъ чиновъ, площадью 4 на 5 аршинъ. Землянки отапливались построенными въ нихъ кирпичными печами. Устроена внутри разваленнаго зданія хлѣбопекарня.

6-я рота расположилась на западной окраинѣ деревни Суетунь; устроила такія же палатки, какъ и въ первой ротѣ; печей въ нихъ не было, но была устроена баня.

Штабъ полка, 2-я рота и 2-я полурота 5-й роты—у станціи Янтай. На пахотной открытой равнинѣ были сооружены собственными силами бараки—землянки съ досчатыми крышами; въ нихъ были приспособлены и поставлены деревянныя нары и кирпичныя печи; устроена хлѣбопекарня и баня. Для офицеровъ были приспособлены ближайшія фанзы.

1-я полурота 5-й роты у станціи Ляоянъ размѣстилась въ вагонахъ безъ отопленія. Люди—большей частью разпредѣлены командами по 8—10 челов., въ качествѣ охраны при производствѣ работъ по возстановленію желѣзнодорожнаго пути съ сѣверу отъ Ляояна. Такія партіи, отсутствуя по нѣсколько дней, устраивались на ночлеги вмѣстѣ съ рабочими въ покинутыхъ жителями фанзахъ, ближайшихъ къ производству работъ деревень. Также поступали команды стрѣлковъ отъ 1-й, 2-й и 6-й ротъ, назначавшихся на охрану рабочихъ вдоль пути отъ Телина до Янтая.

И наконецъ, 2-я полурота 5-й роты 11-го октября была выслана къ Янтайскимъ копямъ, (около 12 верстъ къ востоку отъ ст. Янтая). Эта полурота была размѣщена лучше всѣхъ въ обширной, арендованной

администраціей копей, китайской усадьбѣ, въ отапливаемыхъ, снабженныхъ нарами баракахъ. Имѣлась и баня. Всѣ стоявшія на охранѣ дороги роты отъ начала и до конца своей стоянки должны были держать внѣшнюю охрану отдѣльными заставами и имѣли дежурныя части въ виду часто получавшихся свѣдѣній о появленіяхъ шаекъ хунхузовъ и бродячихъ солдатъ вблизи мѣстъ стоянокъ ротъ. Въ 1-й ротѣ даже было получено извѣстіе отъ китайцевъ, что на нее готовится нападеніе двухтысячнаго отряда китайскихъ войскъ, о чемъ ротнымъ командиромъ были увѣдомлены командиръ 6-й роты и командиръ саперной роты, работавшей у рѣки Хун-хе по наводкѣ желѣзнодорожнаго моста; но предпринятыя развѣдки о присутствіи вблизи расположенія ротъ такихъ значительныхъ силъ не подтвердили донесенія китайцевъ, лишь одинъ взводъ роты имѣлъ стычку съ небольшой шайкой хунхузовъ, окончившуюся взятіемъ въ плѣнъ 4-хъ изъ нихъ отправленныхъ въ штабъ полка, а затѣмъ въ мукденскую тюрьму. 6-я рота также имѣла небольшую стычку съ хунхузами.

3-я и 4-я роты, вошедшія въ составъ Сын-мин-тинскаго отряда подъ командою подполковника Кушлянскаго, выступили 27 сентября въ $7^1/_2$ ч. утра въ направленіи на городъ Сын-мин-тинъ, послѣ цѣлаго ряда препятствій и трудностей перехода въ бродъ черезъ рѣчки съ топкимъ дномъ и обрывистыми берегами, лишь 28 сент. въ $10^1/_2$ ч. вечера онѣ пришли въ городъ Син-мин-тинъ и расположились бивакомъ у западной стѣны города. Этотъ отрядъ составилъ гарнизонъ города Сын-мин-тина. До пріисканія удобныхъ помѣщеній въ городѣ, роты оставались на бивакѣ, охраняясь заставами и высылая для поддержанія порядка въ городѣ патрули. Для поддержанія связи съ городомъ Мукденомъ была организована команда конныхъ посыльныхъ изъ 8-ми стрѣлковъ. Полиціймейстеромъ города былъ назначенъ штабсъ-капитанъ Жуковскій. 2-го октября 3-я и 4-я роты заняли большія кумирни въ западной части города, охраняя себя отдѣльными постами. Для осмотра же окрестностей и развѣдки о непріятелѣ ежедневно высылались по очереди полуроты подъ командой офицеровъ, но эти рекогносцировки присутствія непріятеля не открывали. 4-го октября прибылъ въ Сын-мин-тинъ генералъ Волковъ съ 15 и 16 стрѣлковыми полками, которые остались гарнизономъ города, изъ нашихъ же ротъ съ придачею къ нимъ 4 орудій 57 милим. батареи и 18 казаковъ былъ сформированъ Кобандзинскій отрядъ, которому было приказано занять узелъ желѣзной дороги изъ Инкоу и Цзин-чжоу-фу, у селенія Ко-бан-цзы, причемъ всѣ этапные посты 16 стрѣлковаго полка, расположенные отъ Сын-мин-тина до переправы черезъ рѣку Да-лин-хе, вошли въ подчиненіе этому отряду. Выступивъ 10 октября изъ Сын-мин-тина, роты 15 октября въ $10^1/_2$ ч. утра заняли станцію Ко-бан-цзы, сдѣлавъ 39 верстъ и имѣя въ ночь съ 12 на 13 октября небольшую стычку съ китайскими солдатами, грабившими деревню, находившуюся въ двухъ верстахъ отъ мѣста ночлега отряда и между прочимъ открывшими залповый и частый огонь по заставѣ 4-й роты и по занимаемой отрядомъ деревнѣ. Застава немедлено была усилена взводомъ подъ командой поручика Муфти-Заде. Высланная же полурота 3-й роты подъ командою подпрапорщика Добровольскаго съ казачьимъ разъѣздомъ заставила непріятеля отступить въ горы.

Прибывъ на станцію Ко-бан-дзы, 4-я рота и полурота 3-ей роты расположились въ большихъ казармахъ, построенныхъ для желѣзнодорожныхъ рабочихъ; другая полурота 3-ей роты—въ фанзахъ вблизи казармъ. Офицеры размѣстились на телеграфной станціи. Къ депо, желѣзнодо-

рожному складу и къ станціи были выставлены караулы. Для охраны отряда выставлялись 4 заставы по отдѣленію каждая, державшихъ связь ночью непрерывнымъ патрулированіемъ.

Стоянка ротъ на станціи Ко-бан-дзы продолжалась до 14-го ноября Во время этой стоянки 3-я и 4-я роты точно такъ-же какъ и роты, охраняющія желѣзнодорожную линію, получали увѣдомленіе отъ китайцевъ о присутствіи бродячихъ шаекъ солдатъ и даже регулярныхъ войскъ, почему предпринимали частыя развѣдки въ окрестныхъ деревняхъ, но присутствія непріятеля не обнаруживалось. Бывали нападенія на окрестныя деревни, но всякій разъ высылаемые на защиту этихъ деревень взводы быстро прогоняли грабителей.

7-я и 8-я роты съ 17 сентября занимали этапный пунктъ въ городѣ Ляоянѣ, расположившись бивакомъ на площади, обнесенной каменной стѣною у многовѣковой Ляоянской башни къ сѣверо-западу отъ города, верстахъ въ полутора отъ западныхъ городскихъ воротъ.

Со взятіемъ Мукдена, какъ уже было сказано, военныя операціи почти закончились и наше начальство, явившись въ то же время временнымъ правительствомъ завоеваннаго края, направило всѣ свои заботы къ возможно скорѣйшему умиротворенію страны. Между тѣмъ, разбитыя, но неуничтоженныя манчжурскія войска, оставивъ знамена, присоединились большею частью къ существовавшимъ уже бандамъ хунхузовъ или формировали самостоятельныя шайки, грабившія мирныхъ жителей. Для борьбы съ этимъ зломъ страны, нашими войсками предпринимались небольшими отрядами экспедиціи. Въ одну изъ такихъ экспедицій были назначены 7-я и 8-я роты, вошедшія въ составъ небольшого отряда, сформированнаго изъ 2 ротъ 15-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и 2-хъ ротъ нашего полка при полубатареѣ 4-го стрѣлковаго дивизіона, двухъ пулеметахъ и $^1/_2$ сотни охранной стражи подъ начальствомъ командира полка полковника Рыпинскаго.

16-го октября утромъ, у восточныхъ воротъ города Ляояна, былъ собранъ весь отрядъ, двинувшійся въ 6 часовъ по долинѣ рѣчки Пейхо въ горы на сѣверо-востокъ отъ Ляояна. Проходивъ по горамъ въ теченіи трехъ сутокъ и извѣдавъ всѣ трудности похода по весьма гористой мѣстности, нерѣдко переправляясь въ бродъ по двадцати разъ въ день, лишь въ ночь съ 18-го на 19-го октября отряду удалось захватить шайку грабителей, заночевавшихъ въ деревнѣ Су-янтай. Уже разсвѣло, когда напъ отрядъ приблизился на ружейный выстрѣлъ къ этой деревнѣ. Замѣтивъ приближеніе нашихъ войскъ, часть хунхузовъ бросилась къ лошадямъ и вихремъ вырвалась нестройными кучками и въ одиночку изъ деревни, прорвавъ тонкое кольцо нашихъ охранцевъ. Другая же часть заняла импань, открывъ огонь по отряду; но открытый по ней огонь нашей полубатареи менѣе чѣмъ черезъ 5—10 минутъ заставилъ хунхузовъ бросить это закрытіе и разбѣжаться по всей деревнѣ, поражая огнемъ изъ домовъ наши роты, уже вошедшіе въ нее. Не долго думали стрѣлки, съ крикомъ «ура» бросились они на фанзы, занятыя хунхузами, и штыками прикалывали сопротивлявшихся. Часа черезъ два, очистивъ деревню отъ грабителей, отрядъ былъ распущенъ по своимъ стоянкамъ.

Отправленіе въ Одессу.

Вслѣдствіе телеграммы начальника штаба отряда 5-го ноября полкъ началъ стягиваться къ Ляояну, откуда, по мѣрѣ прибытія ротъ, по эшелонно отправлялся въ Портъ-Артуръ. Такимъ образомъ отправились: 6-го ноября 2-я и 5-я роты, 8-го утромъ 1-я и 6-я роты съ обозомъ и штабомъ полка.

7-я и 8-я роты, стоявшія гарнизономъ въ Ляоянѣ, были отправлены въ Портъ-Артуръ еще 22-го октября.

Передъ отправленіемъ въ Портъ-Артуръ всѣ нижніе чины, которыми былъ укомплектованъ полкъ при отъѣздѣ изъ Одессы, были переданы въ Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки со всѣмъ состоявшимъ на нихъ оружіемъ и походнымъ снаряженіемъ.

Къ 10-му ноября 6 ротъ полка сосредоточились въ Портъ-Артурѣ, откуда были отправлены въ Одессу на двухъ пароходахъ; 1-я, 2-я и 6-я роты 19-го ноября на пароходъ Датскаго общества «Корея», прибывшемъ въ Одессу 27-го декабря; 5-я, 7-я и 8-я роты 11-го ноября на пароходѣ того же общества «Пиза», прибывшемъ въ Одессу 29-го декабря.

3-я и 4-я роты, прибывшіе въ Портъ-Артуръ только 29-го ноября, были посажены на пароходъ добровольнаго флота «Екатеринославъ» и прибыли въ Одессу 16-го января.

10-го ноября посѣтилъ еще стоявшія въ Портъ-Артурѣ 1-ю, 2-ю и 6-ю роты начальникъ бригады, генералъ-маіоръ Волковъ, который, прощаясь со стрѣлками, благодарилъ полкъ за боевую службу и выразилъ особую благодарность за прекрасное, достойное стрѣлковъ «желѣзной бригады» поведеніе во все время похода, благодаря чему полкъ избѣжалъ всякихъ нареканій и, такимъ образомъ, въ мирной, жизни во вражеской странѣ, не запятналъ своего мундира. По мѣрѣ прибытія эшелоновъ полка въ Одессу, по распоряженію командующаго войсками, въ Одесскомъ каѳедральномъ соборѣ служилось молебствіе по случаю благополучнаго возвращенія съ Дальняго Востока частей 4-й стрѣлковой бригады. Послѣ молебна, прибывшія части, отправлялись въ казармы, гдѣ имъ городомъ предлагалось угощеніе.

На посланное донесеніе Шефу полка о благополучномъ возвращеніи, его высокопревосходительство осчастливилъ полкъ слѣдующими телеграммами: «Отъ полноты души поздравляю всѣхъ чиновъ славнаго 14-го полка съ счастливымъ возвращеніемъ въ родную Одессу. Походъ, нынѣ ими честно и славно совершенный, прибавляетъ новую доблестную вѣтвь къ ихъ побѣдоносному лавровому вѣнку. Желѣзная бригада еще разъ оправдала свое наименованіе».

«Обрадованный при чтеніи вашей телеграммы, извѣстившей меня о возвращеніи полка въ родную Одессу, я, несмотря на мою преклонную старость, дерзаю мечтать, что не сомкну очей своихъ не видавши еще разъ хотя бы на Куликовомъ полѣ славныхъ моихъ боевыхъ сподвижниковъ».

Награды. За этотъ походъ полкъ получилъ 3-ью боевую награду — *отличіе на шапки.**) Офицеры получили ордена съ мечами и Высочайшее пособіе въ размѣрѣ 3.000 рублей. Стрѣлкамъ же приказомъ главнокомандующаго войсками Квантунской области и морскими силами Тихаго Океана за № 317 пожаловано за бой у Шахе 14-го сентября—по пяти знаковъ отличія Военнаго ордена на каждую роту; за бой у Ляояна 15-го сентября—по три знака на каждую роту, кромѣ 7-й и 8-й ротъ. Кромѣ этого, тѣмъ же приказомъ были награждены именными знаками 4-й ст. стрѣлки: 1-й роты Валентій Матысякъ, Кузьма Горбатковъ, 3-й роты Иванъ Труфановъ и Антонъ Корововъ 6 роты Михаилъ Пѣхота и нестроевой команды фельдшерскій ученикъ Михаилъ Мальцевъ. Раздача крестовъ состоялась 6-го мая слѣдующаго года.

*) Высочайшая грамота отъ 19 февраля 1904 г. см. дальше.

СПИСОКЪ

стрѣлкамъ, награжденнымъ знакомъ отличія Военнаго Ордена

во время войны въ Китаѣ въ 1900 году

ИМЕННЫМЪ ЗНАКОМЪ.

Стр. Кузьма Горбатковъ. — Получилъ на вылетъ рану въ ногу, остался въ строю, будучи перевязанъ по окончаніи боя. Знакъ 4-й ст. № 88886.

Стр. Антонъ Коробовъ. — Будучи раненъ въ нижнюю полость живота, былъ перевязанъ рот. фельдшеромъ и остался въ строю до конца боя. Знакъ 4-й ст. № 88887.

Стр. Иванъ Труфановъ. — Будучи раненъ въ голову, былъ перевязанъ рот. фельдшеромъ и остался въ строю до окончанія боя. Знакъ 4-й ст. № 88888.

Стр. Михаилъ Пѣхота. — Будучи раненъ въ бедро на вилетъ, былъ перевязанъ на мѣстѣ и остался въ строю. Знакъ 4-й ст. № 88889.

Стр. Валентій Матысякъ. — Будучи раненъ въ грудь выше соска и въ руку на вылетъ все время оставался при ротѣ, уйдя на перевязку по окончаніи боя. Знакъ 4-й ст.№ 88890.

Фельдшер. учен. Михаилъ Мальцевъ. — Находясь въ передовой цѣпи и будучи раненъ въ лѣвую руку выше локтя на вылетъ, перевязалъ себѣ рану съ помощью горниста и продолжалъ свое дѣло. Знакъ 4-й ст. № 88891.

Стр. Тихонъ Головинъ. — За то, что первымъ вошелъ въ укрѣпленную импань. Знакъ 4-й ст. № 88950.

Стр. Григорій Латышъ. — За то, что при атакѣ дер. Яматань перекололъ 6 человѣкъ, засѣвшихъ въ фанзѣ и отвлекавшихъ вниманіе отъ главнаго пункта атаки. Знакъ 4-й ст № 88951.

По выбору роты.

За бой у дер. Шахе 14-го сентября 1900 года.

Подпрап	Никифоровъ	№ 88892
Мл. ун.-оф.	изъ вольн. Плющевъ	„ 88894
„	Кальфъ	„ 88895
Подпрап.	Добровольскій	„ 88893
Фельдфеб.	Карпъ Швецъ	„ 88896
„	Павелъ Прасоловъ	„ 88897
„	Михаиль Коноваловъ	„ 88898
„	Онуфрій Гречка	„ 88899
„	Адамъ Косовскій	„ 88900
„	Андріанъ Костинъ	„ 88001
Ст. ун.-оф.	Семенъ Копытинъ	„ 88902
„	Фома Дьяченко	„ 88903
„	Авраамъ Копытинъ	„ 88904
Мл. ун.-оф.	Георгій Ибертъ	„ 88905
„	Яковъ Кривобоковъ	„ 88906
„	Елисей Дюминъ	„ 88907
Ефрейт.	Андрей Иванченко	„ 88908
„	Михаилъ Шило	„ 88909
Стрѣлокъ	Петръ Цигельный	„ 88910
Фельдфеб.	Митрофанъ Пьяновъ	„ 88923
„	Иванъ Худобинъ	„ 88924
„	Петръ Мартьяновъ	„ 88925

„	Константинъ Сарана	№ 88926
„	Николай Щукинъ	„ 88927
Ст. ун.-оф.	Трофимъ Вишневицкій	„ 88928
„	Федоръ Богдановъ	„ 88929
„	Гурій Василянскій	„ 88930
„	Иванъ Липскій	„ 88931
„	Николай Иваненко	„ 88932
„	Андрей Нусбаумъ	„ 88933
„	Михаилъ Кириловъ	„ 88934
„	Егоръ Стебловскій	„ 88935
„	Осипъ Чернышевъ	„ 88936
„	Павелъ Бабичъ	„ 88937
„	Родіонъ Маклаковъ	„ 88938
„	Анисимъ Струковъ	„ 88939
„	Иванъ Шило	„ 88940
„	Дмитрій Семетчіевъ	„ 88941
Мл. ун.-оф.	Егоръ Волошиненко	„ 88942
„	Осипъ Галюсъ	„ 88943

За бой у Ляояна 15 сентября 1900 года.

Мл. ун.-оф.	изъ вольн. Владиміръ Малиновскій . .	№ 88911
Ст. ун.-оф.	Кирилъ Колесниковъ	„ 88912
Мл. ун.-оф.	Давидъ Мануковскій	„ 88913
„	Егоръ Стеблянко	„ 88914
„	Семенъ Гребениковъ	„ 88915
„	Алексѣй Плотниковъ	„ 88916
„	Федоръ Затуливѣтеръ	„ 88917
„	Спиридонъ Фоминъ	„ 88918
„	Иванъ Шатовъ	„ 88919
„	Дмитрій Поляковъ	„ 88920
„	Трофимъ Воронежскій	„ 88921
Ефрейторъ	Трофимъ Стебловскій	„ 88922
Ст. ун.-оф.	Василій Константиновъ	„ 88944
„	Иванъ Бурцевъ	„ 88945
„	Григорій Бородай	„ 88946
„	Афанасій Поддубный	„ 88947
„	Виссаріонъ Гальцевъ	„ 88948
„	Василій Сергѣевъ	„ 88949

Переходъ къ мирной жизни. 1901 годъ.

Въ январѣ вся отчетность по военному времени была закончена, сформированы всѣ команды, составлены росписанія занятій, прибыли молодые солдаты, уволены въ запасъ стрѣлки срока службы 1897-го года, и потекла полковая жизнь своимъ обычнымъ путемъ.

Смерть Шефа

16-е января явилось днемъ скорби, днемъ траура: полкъ понесъ великую утрату—скончался дорогой Шефъ полка. На погребеніе тѣла обожаемаго Шефа отправилась въ имѣніе скончавшагося Фельдмаршала Сахаровку, полковая депутація, состоявшая изъ командира полка полковника Рыпинскаго, полкового адъютанта шт.-кап. Шматова, командира 6-й роты кап. Воро-

нина и фельдфебеля 1-й роты Карпа Швеца. Возложивъ на могилу незабвеннаго Шефа серебряный вѣнокъ отъ родного ему полка, депутація вернулась въ Одессу 24-го января. Въ полку же служились панихиды, а 21-го января въ день погребенія Фельдмаршала, всѣмъ гарнизономъ была отслужена въ соборѣ заупокойная литургія.

Служба въ лагерѣ.

Съ 13-го апрѣля начался курсъ стрѣльбы. Для прохожденія курса стрѣльбы, по выходѣ вйскъ въ лагерь 1-го мая, всѣ войска лагернаго сбора были раздѣлены на двѣ очереди, стрѣлявшія черезъ день. Начиналась стрѣльба съ 6-ти часовъ утра и оканчивалась не позже 12-ти часовъ; утреннія занятія съ 7-ми часовъ, вечернія съ 4-хъ. Дежурными по войскамъ лагернаго сбора назначались командиры полковъ.

По случаю возбужденнаго настроенія населенія города ежедневно наряжался отъ войскъ лагернаго сбора баталіонъ, который помѣщался въ казармахъ въ городѣ.

6-го мая въ день рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 4-я стрѣлковая бригада была выведена на парадъ со знаменами. По окончаніи молебна знамена всѣхъ полковъ и приготовленные заранѣе знаки отличія Военнаго Ордена были окроплены святою водою, а затѣмъ всѣ стрѣлки, удостоенные награжденія этимъ знакомъ, были вызваны къ своимъ знаменамъ, подъ коими командующимъ войсками и возлагались на нихъ знаки отличія. По окончаніи выдачи знаковъ всѣ войска лагернаго сбора отдали кавалерамъ честь, музыка же играла маршъ и походъ.

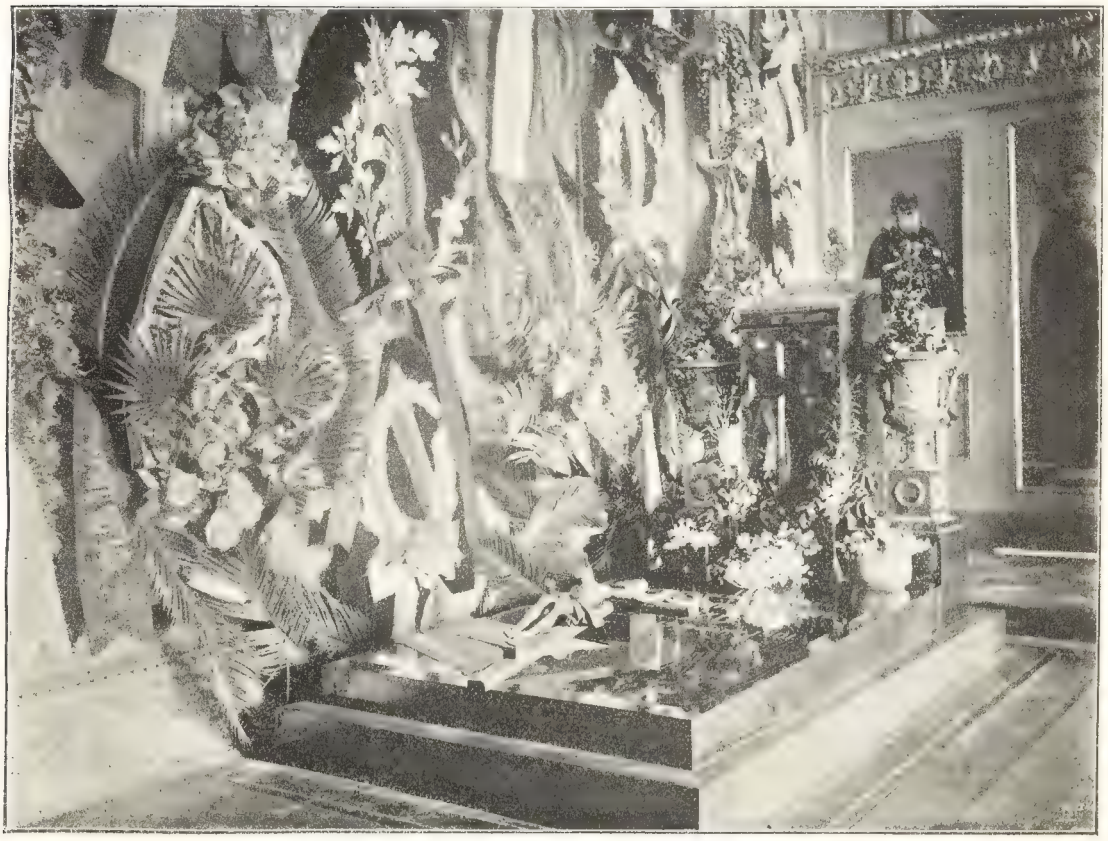
5-го мая прибылъ вновь назначенный начальникомъ бригады генералъ-маіоръ Полковниковъ.

Къ 10-му іюня курсъ стрѣльбы съ повторительными стрѣльбами былъ законченъ. Въ этотъ день, состоящій при инспекторѣ стрѣлковой части въ войскахъ для осмотра оружія капитанъ Смирновъ, осматривалъ въ полку оружіе. 11-го же числа состоялся смотръ стрѣльбы генералъ-лейтенантомъ Ридигеромъ. Погода была пасмурная, но тихая. 2-я и 6-я роты не стрѣляли. Средній результатъ стрѣльбы отлично + 4. Боевая стрѣльба также была отличная. Состояніе орудія несмотря на дальній походъ въ Китай и отсутствіе въ полку оружейнаго мастера, было найдено въ отличномъ видѣ.

По окончаніи смотровъ ротныхъ ученій, по примѣру прошлыхъ лѣтъ стрѣлки были отпущены на вольныя работы. Передъ увольненіемъ на работы было произведено жеребьеметаніе однолѣтокъ для увольненія въ запасъ по окончаніи лагернаго сбора по 10 человѣкъ отъ роты, взявшихъ самые малые номера. Однако согласно воспослѣдовавшаго 8-го августа Высочайшаго повелѣнія, отмѣнявшаго назначеніе однолѣтокъ въ войска, вынувшіе жребій были оставлены на службѣ. Дабы имѣть въ стрѣлковыхъ полкахъ нижнихъ чиновъ, которые въ случаѣ значительной убыли въ бояхъ артиллеристовъ могли бы замѣнить эту убыль и вполнѣ искусно справиться съ стрѣльбою изъ полевыхъ орудій, отъ каждой роты было назначено для обученія заряжанію и стрѣльбѣ изъ орудій по 8 стрѣлковъ. Занятія начались съ 7-го августа. Произведенное имъ испытаніе послѣ подвижныхъ сборовъ дало вполнѣ удовлетворительные результаты.

Къ 1-му августа стрѣлки возвратились съ вольныхъ работъ, заработавъ 10,333 рубля и по приведеніи себя и всѣхъ своихъ вещей въ надлежащій порядокъ, снова было приступлено къ обычнымъ занятіямъ къ полковымъ и бригаднымъ ученіямъ и маневрамъ.

Домъ им. „Сахарово“, гдѣ умеръ Шефъ 14 стр. п.
Ген.-Фельдм. В. І. Гурко.



Могила Ген.-Фельдм. Гурко въ церкви им. „Сахарово“.

14-го августа полкъ въ составѣ бригады выступилъ на подвижной сборъ черезъ Дальникъ и Маяки въ Бендеры, откуда 30-го вернулся въ Одессу, совершивъ переѣздъ по желѣзной дорогѣ. По случаю окончанія лагернаго сбора 4-го сентября на переднемъ лагерномъ полѣ въ часъ дня было отслужено молебствіе, послѣ котораго въ столовой полка былъ устроенъ общій для офицеровъ всей бригады завтракъ, стрѣлкамъ же выданъ улучшенный обѣдъ и по полчарки водки.

Переходъ на зимнія квартиры. 11-го сентября полкъ перешелъ въ казармы и послѣ приведенія ихъ въ порядокъ приступилъ къ зимнимъ занятіямъ.

Въ запасъ стрѣлки, выслужившіе 4-хлѣтній срокъ, были уволены 10-го сентября.

Чтобы сохранить на вѣчныя времена память о почившемъ генералъ-Фельдмаршалѣ Гурко въ средѣ юношей, готовящихся къ достойному ношенію того званія, доблестнымъ представителемъ котораго былъ почившій Фельдмаршалъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 27-й день января этого года Высочайше соизволилъ на утвержденіе 10-ти стипендій имени послѣдняго при Суворовскомъ и Одесскомъ курпусахъ. При этомъ 5-го іюня Высочайше утверждено положеніе объ означенныхъ стипендіяхъ, подлежащихъ замѣщенію съ наступающаго учебнаго года. (Приказъ по Военному Вѣд. № 290).

Согласно этому положенію, изъ числа учреждаемыхъ 10-ти стипендій пять, предоставлены въ Одесскомъ кадетскомъ корпусѣ чинамъ 4-й стрѣлковой бригады съ отданіемъ преимущества чинамъ 14-го стрѣлковаго полка. Избраніе кандидатовъ на учрежденныя стипендіи въ Одесскомъ корпусѣ предоставлено начальнику 4-й стрѣлковой бригады. Избираемые для замѣщенія стипендій должны удовлетворять всѣмъ законнымъ требованіямъ по возрасту, физическому состоянію и научной подготовкѣ и по выдержаніи экзамена опредѣляются Главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній. Стипендіи, оставшіяся незамѣщенными до 1-го октября, остаются свободными до слѣдующаго года. Стипендіаты содержатся на иждивеніи правительства сверхъ комплекта, штатомъ опредѣленнаго.

29-го октября въ $9^1/_2$ часовъ утра состоялось освященіе новаго помѣщенія бригадной церкви въ казармахъ 15-го стрѣлковаго полка. На освященіе были приглашены всѣ офицеры, врачи и классные чиновники и назначено отъ полка сто стрѣлковъ, въ томъ числѣ всѣ фельдфебеля и унтеръ-офицеры.

Съ 14-го ноября начали прибывать молодые солдаты. Къ декабрю прибытіе ихъ закончилось, и съ этого мѣсяца приступлено къ обычному ихъ обученію.

Пополненіе офицерскаго состава. Въ этотъ годъ Высочайшими приказами 30-го января принятъ изъ запаса подпоручикъ Епифановъ и 17-го апрѣля произведенъ изъ подпрапорщиковъ подпоручикъ Никифоровъ; прикомандированы 2-го мая для цензоваго командованія баталіономъ подполковникъ генеральнаго штаба Бабиковъ, принявшій 2-й баталіонъ, и капитанъ генеральнаго штаба Егорьевъ, принявшій 2-ю роту.

Перемѣны въ уставахъ. Съ 4-го іюня введенъ проектъ устава полевой службы взамѣнъ устава 1900 года. Новый проектъ опредѣлялъ способъ охраненія войскъ на отдыхѣ выставленіемъ непрерывной цѣпи постовъ дальняго охраненія и лишь въ извѣстныхъ только случаяхъ допускалъ охраненіе войскъ отдѣльными за-

ставами, тогда какъ уставъ 1900 года предписывалъ охранять отдыхающія войска лишь заставами съ высылкой между ними дозоровъ.

1902-й годъ. Въ январѣ этого года началось формированія двухъ финляндскихъ стрѣлковыхъ бригадъ.

Укомплектованіе стрѣлками полка 2-й Финляндской стрѣлковой бригады.

Для укомплектованія второй бригады отъ полка было назначено частью изъ желающихъ, частью по назначенію, 76 стрѣлковъ, изъ нихъ: 5 старшихъ унтеръ-офицеровъ, 10 младшихъ, 6 ефрейторовъ, 4 горниста, 46 стрѣлковъ, два писаря и два мастеровыхъ. Офицеры точно такъ-же, какъ и стрѣлки, были назначены или по собственному желанію, или по распоряженію начальства. Отъ полка были назначены: подполковникъ Лукашевичъ и поручики: Малиновскій, Скульскій, Трофимовъ, подпоручики: Плоновскій и Епифановъ.

18-го января состоялись проводы отправлявшихся офицеровъ и стрѣлковъ. Въ $11^1/_2$ час. утра было отслужено напутственное молебствіе въ помѣщеніи 1-й роты, послѣ котораго стрѣлкамъ былъ выданъ улучшенный обѣдъ, господамъ офицерамъ были устроены задушевныя товарищескія проводы въ собраніи полка. Начальникъ бригады, провозглашая здравицу и добрыя пожеланія отъѣзжающимъ, послалъ слѣдующую телеграмму Командующему Войсками Финляндскаго военнаго округа генералъ-адъютанту Бобрикову: «4-я стрѣлковая бригада, провожая дорогихъ своихъ товарищей, назначенныхъ на сформированіе 2-й Финляндской стрѣлковой бригады восторженно громкимъ несмолкаемымъ «ура» привѣтствуетъ тостъ за здоровье Вашего Высокопревосходительства и за преуспѣяніе доблестныхъ финляндскихъ войскъ, отнынѣ по Высочайшей волѣ навсегда неразрывно связанныхъ съ полками ввѣренной мнѣ бригады. Всѣ офицеры и нижніе чины всегда и вездѣ будутъ на высотѣ требованій Вашего Высокопревосходительства». На эту телеграмму генералъ Бобриковъ отвѣтилъ: «Горжусь и радуюсь включенію представителей славной бригады въ составъ Высочайше мнѣ ввѣреннаго округа. Твердо увѣренъ, что они и на Финляндской окраинѣ, какъ вездѣ и всегда будутъ служить Царю и Россіи въ присущей Одесскимъ стрѣлкамъ доблестью. Глубоко тронутъ дорогимъ привѣтомъ и всѣхъ сердечно за него благодарю».

19-го января назначенные во вторую бригаду были посажены въ воинскій поѣздъ и въ 12 ч. 5 м. отбыли по назначенію.

Проводить отъѣзжавшихъ на вокзалъ прибылъ командующій войсками генералъ-адъютантъ Мусинъ-Пушкинъ, начальникъ бригады, нѣкоторые генералы, всѣ свободные офицеры бригады и по одной ротѣ въ 40 рядовъ отъ каждаго полка бригады; роты были составлены преимущественно изъ унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ срока службы 1900 года. По пріѣздѣ командующаго войсками, фельдфебелемъ 1-й роты 15-го стрѣлковаго полка заурядъ-прапорщикомъ Гришакомъ и фельдфебелемъ 1-й роты 14-го стрѣлковаго полка Карпомъ Швецомъ отъѣзжающимъ отъ бригады были поднесены—первымъ, бригадный образъ Св. архидіакона Стефана, вторымъ,—хлѣбъ-соль. Монахи Ильинскаго монастыря и 4-й стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ поднесли по образу Касперовской иконы Божьей Матери. Послѣ поднесенія иконъ и хлѣба-соли, командующій войсками, сказавъ нѣсколько прочувствованныхъ напутственныхъ словъ, попрощался съ отъѣзжающими и отбылъ съ вокзала. Стрѣлки же провожали отъѣзжающихъ несмолкаемымъ «ура» и добрыми пожеланіями на новомъ мѣстѣ службы.

Бригадный образъ св. архидіакона Стефана и Касперовская икона, поднесенная Ильинскимъ монастыремъ, блюдо, солонка и полотенце, поднесенныя съ хлѣбомъ-солью, переданы начальникомъ 2-й финляндской стрѣлковой бригады въ 7-й стрѣлковый финляндскій полкъ, другой же образъ Касперовской иконы отъ 4-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона поступилъ въ 3-й Финляндскій стрѣлковой полкъ. Передавая эти святыни въ полки, начальникъ бригады генералъ Кургановичъ говоритъ въ своемъ приказѣ, (объявленномъ въ приказѣ по 4-й стрѣлковой бригадѣ): «Переданныя святыни, а равно и другіе предметы записать въ полковыя описи. Пусть эти вещественные знаки добраго войсковаго товарищества и любви послужатъ и въ только что народившихся полкахъ ввѣренной мнѣ бригады прочнымъ связующимъ звеномъ между чинами, поступившими на укомплектованіе полковъ изъ разныхъ частей, дабы и новыя войсковыя семьи всегда являли ту же братскую любовь къ своимъ товарищамъ, какую выказали къ выбывшимъ сослуживцамъ ихъ старыя семьи».

Стрѣльба. Въ этомъ году было приступлено къ прохожденію курса стрѣльбы 8-го апрѣля, и къ 10-му іюня курсъ стрѣльбы съ повторительными стрѣльбами былъ оконченъ.

Производство смотровъ стрѣльбы было нѣсколько измѣнено: военный министръ согласно Высочайшаго соизволенія предписаніемъ своимъ отъ 25-го марта сего года за № 240 возложилъ повѣрку всего касающагося подготовки къ стрѣльбѣ и производство смотровъ стрѣльбы съ измѣренныхъ разстояній, въ видѣ опыта на два года, на высшихъ войсковыхъ начальниковъ: командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій, по усмотрѣнію командующаго войсками въ округахъ. На обязанность же инспектора стрѣлковой части въ войскахъ оставлено впредь производство по Высочайшему повелѣнію только смотровъ боевой стрѣльбы съ неизмѣренныхъ разстояній. Кромѣ того инспектору стрѣлковой части предоставлено, по прежнему, общее наблюденіе за состояніемъ ручного огнестрѣльнаго оружія и патроновъ.

Что же касается всѣхъ видовъ стрѣльбы и оцѣнки ея результатовъ, то таковые, впредь до пересмотра «наставленія для обученія стрѣльбѣ», производить, руководствуясь существующими указаніями наставленія, а для осмотра чинами инспекціи боевой стрѣльбы и оружія назначать отъ четверти до половины осматриваемой части, въ зависимости отъ величины ея состава.

Объявляя объ этомъ, командующій войсками предписалъ въ теченіи двухъ лѣтъ, начиная съ нынѣшняго года, смотры стрѣльбы съ измѣренныхъ разстояній производить: въ полкахъ 4-й стрѣлковой бригады—начальнику этой бригады.

Такимъ образомъ полку былъ произведенъ смотръ 11-го іюня инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ только боевой стрѣльбы, въ которой приняли участіе 1-я и 6-я роты. Эти роты рѣшали пять задачъ, изъ которыхъ первой ротой было рѣшено три, а 6-й ротой двѣ задачи. При рѣшеніи этихъ задачъ ротами даны отличные результаты.

Празднованіе дней важнѣйшихъ событій въ жизни полка. Въ воспоминаніе о славныхъ дѣйствіяхъ стрѣлковъ на Балканахъ и за Балканами по случаю двадцатипятилѣтія славныхъ боевъ приказаніемъ по Округу было предписано, каждой части избрать наиболѣе памятные дни изъ ея боеваго прошлаго. Для бригады такими знаменательными днями явились: 19-го іюля—бой подъ Джуранли, которымъ заканчивался первый переходъ черезъ Балканы; 11-го

августа—выручка Шипки и 27-го и 28-го декабря послѣдній Шипкинскій бой и паденіе Шипки. Въ виду принятія всѣми баталіонами бригады одинаковаго участія во всѣхъ дѣлахъ, начальникомъ бригады было установлено праздновать поименованные дни всею бригадою.

Празднества эти состояли въ слѣдующемъ: 18-го іюля наканунѣ вечеромъ для стрѣлковъ было сдѣлано сообщеніе о славномъ переходѣ бригады черезъ Балканы подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко. Въ 10 часовъ утра 19-го іюля на переднемъ лагерномъ полѣ въ присутствіи всѣхъ офицеровъ бригады и всѣхъ наличныхъ стрѣлковъ была отслужена панихида по въ Бозѣ почившимъ ГОСУДАРЯМЪ ИМПЕРАТОРАМЪ АЛЕКСАНДРѢ II и АЛЕКСАНДРѢ III, по главнокомандующему великомъ князѣ НИКОЛАѢ НИКОЛАЕВИЧѢ Старшемъ, по незабвенному вождѣ генералъ-фельдмаршалѣ Гурко и по всѣмъ павшимъ въ бояхъ героямъ-стрѣлкамъ, причемъ при провозглашеніи «Вѣчной памяти» былъ произведенъ салютъ изъ ружей. По окончаніи панихиды въ собраніи полка для господъ офицеровъ было сдѣлано соотвѣтствующее сообщеніе, послѣ котораго для г.г. офицеровъ былъ устроенъ бригадный товарищескій завтракъ въ собраніи 16-го стрѣлковаго полка. На панихиду, сообщеніе и завтракъ, были приглашены всѣ проживающіе въ Одессѣ участники войны, сражавшіеся въ рядахъ бригады. Стрѣлкамъ былъ выданъ улучшенный обѣдъ, а вечеромъ была устроена иллюминація.

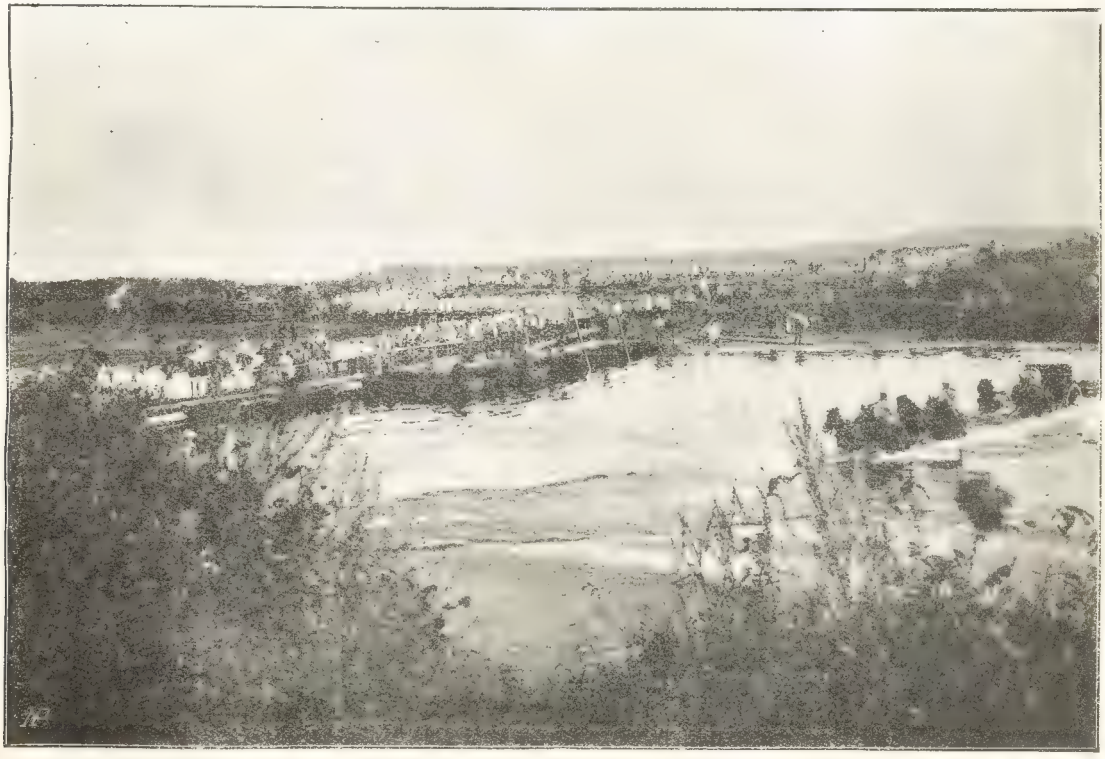
11-го августа—наканунѣ вечеромъ сдѣлано сообщеніе о славныхъ дѣлахъ бригады, въ которыхъ бригада участвовала совмѣстно съ 9-й пѣхотной дивизіей и 3-й стрѣлковой бригадой. Въ присутствіи всѣхъ офицеровъ бригады, 2-хъ ротъ отъ каждаго полка съ ружьями, отслужена панихида на Старомъ кладбищѣ у могилы генерала Радецкаго. При провозглашеніи «Вѣчной памяти» былъ произведенъ салютъ изъ ружей и орудій. По окончаніи панихиды на могилу генерала Радецкаго возложенъ вѣнокъ отъ бригады, послѣ чего войска прошли мимо памятника церемоніальнымъ маршемъ, отдавая честь. Дальнѣйшее празднество этого славнаго событія было перенесено на время маневровъ, гдѣ память этого дня была торжественно отпразднована, какъ объ этомъ будетъ сказано ниже, совмѣстно съ 9-й пѣхотной дивизіей и 3-й стрѣлковой бригадой.

Во время празднованія дня перваго похода за Балканы начальникомъ бригады была послана телеграмма военному министру слѣдующаго содержанія: «4-я стрѣлковая бригада совмѣстно съ бывшими въ рядахъ ея участниками русско-турецкой войны, чествуя сегодня 25-ю годовщину перваго похода бригады за Балканы и славныхъ боевъ ея въ долинѣ Тунджи, при Хаинкіоѣ, Орессори, Уфлани, Казанлыкѣ, Шипкѣ, Ени-Загрѣ и Джуранли почтительнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство, по случаю столь значительныхъ для бригады событій, повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства безпредѣльной готовности отдать все по первому слову Обожаемаго Монарха своего ВЕРХОВНАГО ВОЖДЯ. «На всеподданнѣйше доложенной этой телеграммѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ собственноручно изволилъ начертать: «**Искренне благодарю 4-ю стрѣлковую бригаду за выраженныя чувства. Вся русская армія съ гордостью вспоминаетъ подвиги желѣзной бригады**». О столь милостивыхъ словахъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА военный министръ увѣдомилъ телеграммой начальника бригады.

Маневры въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи.

Въ двадцатыхъ числахъ іюня были уволены стрѣлки на вольныя работы, полкъ же усиленно приготовлялся къ предстоящимъ Царскимъ маневрамъ: осмат-

Курскіе маневры 1903 г. Переходъ полка черезъ р. Реутъ у д. Мальцево.



Курскіе маневры 1903 г. Переходъ полка черезъ р. Сеймъ по понтонному мосту.

ривалось и обновлялось все походное снаряженіе, мундирная одежда, рубахи, обозъ.

Въ первыхъ числахъ августа полкъ былъ собранъ, заработавъ 10392 рубля, послѣ чего было приступлено къ полковымъ ученіямъ и домашнимъ маневрамъ въ окрестностяхъ лагеря.

19-го августа состоялось выступленіе полка на маневры подъ городомъ Курскомъ въ Высочайшемъ присутствіи.

На душѣ у каждаго было легко и отрадно при мыслѣ о предстоящемъ счастіи видѣть лично обожаемаго верховнаго нашего Вождя ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Даже офицеры, только что назначенные изъ училищъ въ полкъ, подпоручики Дашкинъ и Шеверня, не пожелали воспользоваться отпускомъ и спѣшили въ строй.

Полкъ выступилъ на маневры 2-мя эшелонами: 1-й эшелонъ въ составѣ 1-го баталіона со знаменемъ и штабомъ полка подъ комадной подполковника Томашевича, и 2-й эшелонъ въ составѣ 2-го баталіона съ обозомъ подъ командою подполковника фонъ Левизъ-офъ Менаръ. Посадка эшелоновъ состоялась на станціи «Одесса-Товарная».22-го августа оба эшелона, прибывъ на станцію Дьяконово, высадились и расположились бивакомъ къ востоку отъ линіи желѣзной дороги. Пока собрался весь отрядъ, полкъ, въ общемъ составѣ бригады, простоялъ у Дьяконова до 27 числа. Въ этотъ день была получена диспозиція, по которой 4 стрѣлковая бригада входила въ составъ сводного корпуса подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Филиппова и должна была отступить къ югу къ Дьяконовымъ постоялымъ дворамъ, выжидая подхода частей 8 армейскаго корпуса. Для исполненія диспозиціи полкъ въ колоннѣ главныхъ силъ выступилъ въ 3 часа дня и въ 6 часовъ вечера пришелъ къ мѣсту назначенія. На слѣдующій день предполагалась дневка, но пришлось отступить еще на 8 верстъ къ югу къ деревнѣ Глѣбовкѣ. Вечеромъ стало извѣстнымъ, что на слѣдующій день снова предстояло продвинуться къ Дьяконовскимъ постоялымъ дворамъ съ цѣлью поддержать 10-ю кавалерійскую дивизію, производившуя развѣдки, при этомъ было поставлено задачей: если непріятель не будетъ тѣснить, то оставаться у Дьяконовскихъ постоялыхъ дворовъ, въ противномъ же случаѣ отступить на Глѣбовку и дальше черезъ рѣку Реутъ. 29 августа полкъ выступилъ съ бивака въ 8 час. утра. Не доходя 3—4 верстъ до мѣста назначенія было получено извѣстіе, что впереди ожидаетъ насъ Главный посредникъ южной арміи Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Дѣйствительно, вскорѣ колонна увидѣла ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, который стоя на пригоркѣ, пропускалъ мимо себя двигавшихся бодро и весело «желѣзныхъ» стрѣлковъ. Его Высочество, милостиво здороваясь со стрѣлками, хвалилъ ихъ за бодрый и молодецкій видъ. Когда же колонна была остановлена для отдыха на большомъ привалѣ, Великій Князь, подъѣхавъ къ офицерамъ 14 полка, бесѣдовалъ съ ними, выразивъ удовольствіе, что въ строю находятся молодые офицеры, непожелавшіе воспользоваться отпускомъ, а затѣмъ Его Высочество на прощаніе сказалъ: «Давно я желалъ увидѣть славную желѣзную бригаду, слава о которой гремитъ по всей Россіи. Сегодня я узналъ, что она находится недалеко и нарочно пріѣхалъ полюбоваться молодцами-стрѣлками. Я очень доволенъ тѣмъ, что вижу васъ и при свиданіи съ ГОСУДАРЕМЪ передамъ Ему, что засталъ бригаду въ отличномъ состояніи. До свиданія, господа! Надѣюсь еще увидѣть васъ и услышать о вашихъ подвигахъ». Его Императорское Высочество изволилъ отбыть, а полкъ, пообѣдавъ, направился къ постоялымъ дворамъ. Прибывъ къ мѣсту назначенія, колонна начала распола-

гаться бивакомъ, первому же баталіону было приказано занять линію сторожевого охраненія. Но едва баталіонъ успѣлъ выйти изъ поселка, какъ былъ атакованъ двумя непріятельскими эскадронами. Отбивъ атаку, баталіонъ выслалъ 2, 3 и 4-ю роты на передовые посты, первая же рота была оставлена въ сторожевомъ резервѣ. Но ротамъ не удалось занять назначенную линію охраненія: на лѣвомъ флангѣ вскорѣ завязалась частая перестрѣлка, а затѣмъ по всей линіи показались наступающія густыя цѣпи пѣхоты непріятеля, вслѣдъ за которыми раздался частый артиллерійскій огонь. Наступала бригада пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей. Пришлось начать отступленіе. Отступали медленно, дабы дать возможность бригадѣ сняться съ бивака. Отступленіе бригады продолжалось до $11^1/_2$ час. ночи, когда полкъ едва нашелъ сухое мѣсто, чтобы расположиться на отдыхъ. Гдѣ мы были и что предстояло на слѣдующій день, никому не было извѣстно! Разбивъ въ полной темнотѣ кое какъ палатки, полкъ заснулъ подъ завываніе вѣтра и шумъ мелкаго осенняго дождя. 30 августа утромъ, полкъ въ составѣ бригады выступилъ въ деревню Борщень. На пути было получено приказаніе двигаться къ деревнѣ Ново-Сергіевское, гдѣ и остановиться въ общемъ резервѣ Южной арміи. Но едва колонна вошла въ деревню, какъ послышались выстрѣлы и бригада столкнулась съ частями 13 корпуса, дѣйствовавшаго противъ насъ. Послѣ нѣсколькихъ передвиженій и перемѣнъ фронта маневръ былъ законченъ и бригада послѣ привала расположилась бивакомъ у хут. Іевреиново. Утромъ 31 августа была получина диспозиція, опредѣлявшая цѣль дѣйствій наступающаго дня. Бригадѣ было приказано наступать на дер. Мальцево и овладѣть переправами на рѣкѣ Реутъ. Нашъ полкъ былъ въ авангардѣ. Подойдя къ рѣкѣ, полкъ отыскалъ бродъ и, встрѣченный лишь однимъ баталіономъ противника съ батареей, быстро перешелъ въ бродъ эту рѣку, сбивъ обороняющагося и взявъ его батарею. Затѣмъ послѣдовалъ отбой, прекращавшій маневръ и здѣсь впервые полку выпало счастье увидѣть своего обожаемаго Верховнаго Вождя. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО дважды объѣхалъ всѣ роты полка, пристально всматриваясь въ разгоряченныя лица стрѣлковъ, милостиво съ ними здоровался и благодарилъ за молодецкія дѣйствія. Послѣ объѣзда ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ на слѣдующій день дать отдыхъ стрѣлкамъ. Проведя 1-е сентября въ отдыхѣ на бивакѣ у деревни Мальцево, на слѣдующій день было получено приказаніе Южной арміи двигаться на сѣверъ и овладѣть переправами на рѣкѣ Сеймъ. Бригадѣ было приказано овладѣть переправою у дер. Нижне-Гуторово, но этой задачи не удалось исполнить, такъ какъ съ одной стороны бригада не попала на назначенную ей дорогу и пришлось пропустить сперва части 10-го армейскаго копруса, затѣмъ была атакована партизанскимъ отрядомъ, и лишь послѣ безцѣльнаго стоянія двинулась къ мѣсту назначенія, но и тутъ, ввязавшись въ бой съ оступавшимъ противникомъ, бригада оказалась у переправы у деревни Черницыно, которую и заняла. Между тѣмъ полкъ, простоялъ подъ ружьемъ цѣлую ночъ и только утромъ двинулся къ переправѣ у деревни Нижне-Гуторово. Подойдя къ переправѣ полку было приказано надѣть новыя рубахи, такъ называемы «императорскія» и вступить въ уже начавшееся генеральное сраженіе между Южной и Сѣверной арміями. Часамъ къ 4 маневръ былъ оконченъ и полкъ выстроился вдоль дороги, еще разъ увидѣлъ проѣзжавшаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА провожая ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сердечнымъ «ура». Послѣ проѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА полкъ расположился на бивакѣ у деревни Нижне-Гуторово, гдѣ провелъ слѣдующій день

Высочайшій смотръ войскъ подъ Курскомъ
въ 1903 году.

Полкъ идетъ церемоніальнымъ маршемъ.

4 сентября въ приготовленіи къ Высочайшему смотру. 5 сентября еще не всходило солнце, а полкъ былъ уже весь на ногахъ: мылись, чистились, одѣвались и снаряжались. Въ 6 часовъ выступили съ бивака къ мѣсту парада. Хотя къ мѣсту парада было не болѣе 4 верстъ, но благодаря ожиданію очереди у переправы, едва къ 9 часамъ пришелъ полкъ на мѣсто. Былъ данъ небольшой отдыхъ, слегка почистились, оправились и началось долгое равненіе. Къ 12 часамъ дня все успокоилось: ждали прибытія ГОСУДАРЯ. Ровно въ 12 часовъ взвился ИМПЕРАТОРСКІЙ Штандартъ у Царскаго шатра, и понеслись звуки «Боже, Царя храни» и вслѣдъ за нимъ могучее «ура». ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО началъ объѣздъ войскъ. Подъѣзжая къ каждой части ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ милостиво здоровался. Около часа дня начался церемоніальный маршъ; при прохожденіи мимо ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО сказалъ стрѣлкамъ Свое Царское «Спасибо».

Празднованіе Шипкинскихъ дней.

На слѣдующій день, 6-го сентября, начатое 11-го августа празднованіе Шипкинскихъ дней было продолжено бригадой при участіи 3-ей стрѣлковой бригады и 9-й пѣхотной дивизіи. Съ этой цѣлью къ 9-ти часамъ утра войска, принимавшіе участіе въ празднествѣ, построились покоемъ у дер. Маква-Соколья. Около $9^1/_2$ часовъ одновременно подъѣхали къ войскамъ военный министръ генералъ-адъютантъ Куропаткинъ и генералъ Драгомировъ, причемъ послѣдній направился прямо въ шатеръ, разбитый для служенія молебна, военный же министръ объѣхалъ войска, здороваясь и поздравляя ихъ съ двадцатипятилѣтней годовщиной славныхъ Шипкинскихъ боевъ. Послѣ объѣзда началось богослуженіе, а затѣмъ войска были пропущены церемоніальнымъ маршемъ, держа ружья «на руку». По окончаніи парада для нижнихъ чиновъ былъ устроенъ улучшенный обѣдъ, для всѣхъ же г.г. офицеровъ въ роскошно убранныхъ и декорированныхъ надписями дней и событій шатрахъ состоялся общій завтракъ, затянувшійся за товарищеской бесѣдою до полуночи. Въ ночь на 7-е сентября состоялась посадка полка на станціи Рашково и 10-го сентября полкъ прибылъ въ лагерь подъ Одессой. 12-го сентября отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе, на которое полкъ вышелъ со знаменемъ; съ ружьями была только 1-я рота.

Поведеніе и дѣйствіе войскъ во время маневровъ довольно подробно охарактеризованы слѣдующимъ приказомъ по войскамъ Южной арміи (Приказъ № 19):

Командуя Южной арміей и все время находясь среди войскъ, я съ удовольствіемъ наблюдалъ образцовый порядокъ, неизмѣнно господствовавшій во временно ввѣренныхъ мнѣ войскахъ и очевидно твердо въ нихъ установленный, а также выносливость, энергію и постоянную бодрость всего личнаго состава, втянутость въ работу коней и отличное состояніе матеріальной части.

Отсталыхъ не видалъ, жалобъ отъ населенія не поступало. Радовался я огромному и неослабному отъ начала до конца интересу, съ которымъ относились къ маневру начальствующія лица и всѣ офицеры, заботливости ближайшихъ начальниковъ о солдатѣ, отличному продовольствію въ частяхъ и таковому же снабженію войскъ предметами довольствія всѣхъ видовъ.

Прекрасная организація полеваго управленія, отличное устройство тыла, подборъ личнаго состава управленій и учрежденій и отношеніе каждаго лица въ исполненіи выпавшей на его долю работы,—все это вызывало только одобреніе.

Оканчивая возложенное на меня Высочайшею волею командованіе Южной Арміей, считаю для себя долгомъ объявить мое «спасибо» молодцамъ нижнимъ чинамъ и принести отъ лица службы глубочайшую благодарность моимъ ближайшимъ помощникамъ по командованію Арміей, подготовкѣ и разработкѣ маневра, г.г. начальствующимъ лицамъ всѣхъ степеней и г.г. офицерамъ войскъ, штабовъ, управленій и учрежденій». Генералъ-адъютантъ Куропаткинъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО осчастливилъ командующаго войсками округа графа Мусинъ-Пушкина слѣдующей высокомилостивой телеграммой:

«Желаю выразить вамъ Мое сердечное удовольствіе за блестящій и дѣйствительно молодецкій видъ, въ которомъ представились Мнѣ на маневрахъ и на смотру подъ Курскомъ 4-я стрѣлковая бригада, 15-я и 34-я пѣхотныя дивизіи, съ ихъ артиллеріею. Надѣюсь увидить васъ вскорѣ въ добромъ здоровіи. НИКОЛАЙ».

Объявляя драгоцѣнную телеграмму, графъ Мусинъ-Пушкинъ въ отданномъ имъ приказѣ за № 219 говоритъ: «Высокомилостивыя слова Высочайшей телеграммы преисполнили меня радостью. Блестящій успѣхъ войскъ ввѣреннаго мнѣ округа, доставившій сердечное удовольствіе ВЕРХОВНОМУ ВОЖДЮ земли русской долженъ особенно порадовать васъ, мои доблестные сослуживцы, трудами коихъ созданъ внутренній порядокъ въ частяхъ округа, составляющій основаніе военнаго воспитанія и обученія солдатъ. Отъ души благодарю всѣхъ начальниковъ за честные и усиленные труды по ратной подготовкѣ войскъ. Душевное спасибо вамъ, братцы солдаты»!

За маневры и смотръ стрѣлкамъ было Всемилостивѣйше пожаловано рядовымъ по рублю, унтеръ-офицерамъ по 3 рубля и имѣющимъ шевроны по пяти рублей. 16-го сентября состоялось увольненіе въ запасъ выслужившихъ срокъ службы стрѣлковъ.

Празднованія дней Плевны и Шипки.

28-го ноября было посвящено празднованію двадцатипятилѣтія паденія Плевны.

По поводу этого празднованія ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 20-й день ноября соизволилъ отдать слѣдующій приказъ по Арміи и Флоту:

«Двадцать пять лѣтъ тому назадъ 28-го ноября 1877 года пала Плевна и открылся путь побѣдоносному наступленію нашихъ войскъ, рѣшившему участь минувшей войны. Въ сей памятный день вознесемъ, по исконному обычаю, молитвы наши Богу объ упокоеніи души незабвенной памяти ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, изволеніемъ котораго совершилась знаменательная для Россіи и славянскихъ народовъ Турціи славная и благородная освободительная борьба за нихъ и въ Бозѣ почившаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, дѣлившаго со своимъ Державнымъ Родителемъ труды и тягости, а также всѣхъ товарищей, павшихъ на поляхъ брани въ минувшую войну. Въ сей побѣдный день воздадимъ славу живымъ участникамъ освободительной войны за ихъ стойкость, храбрость и беззавѣтную преданность долгу: они служатъ намъ живымъ откровеніемъ тѣхъ завѣтовъ, на которыхъ зиждится нравственная сила и мощь русскихъ ратныхъ людей. Если въ неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла Божьяго родинѣ нашей ниспослана будетъ година испытанія, вѣрю, что Моя славная армія и доблестный флотъ Мой, дорогіе и близкіе Моему сердцу, свято исполнятъ свой долгъ передъ престоломъ и отчизной». На подлинномъ собственною рукою ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА написано «НИКОЛАЙ».

Въ этотъ день былъ произведенъ парадъ, въ соборѣ служилась панихида и молебенъ. Въ залѣ городской думы въ 8 часовъ вечера состоялось сообщеніе генеральнаго штаба подполковника Комарова: «о дѣйствіяхъ подъ Плевною». Въ полку для стрѣлковъ было организовано чтеніе съ туманными картинами.

Знаменательные дни 27-го и 28-го декабря были отпразднованы бригадой по программѣ выработанной начальникомъ бригады. Празднованіе началось съ вечера 26-го декабря. Въ этотъ день въ 4 часа по полудни въ бригадной церкви была отслужена панихида по ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II, по ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ III, по генералъ-фельдмаршалѣ Гурко и генераламъ: Радецкомъ, Скобелевѣ, Святополкъ-Мирскомъ и по всѣмъ боевымъ товарищамъ животъ свой, на полѣ брани положившимъ и умершимъ, а затѣмъ въ 5 часовъ была отслужена всенощная. На богослуженіи присутствовали всѣ офицеры бригады и по одной ротѣ отъ полка, отъ остальныхъ же ротъ фельдфебель, одинъ унтеръ-офицеръ, одинъ стрѣлокъ, и одинъ молодой солдатъ. Въ этотъ день утромъ было сдѣлано сообщеніе стрѣлкамъ о дѣйствіяхъ бригады на Шипкинскихъ высяхъ и о взятіи Шипки.

27-го декабря въ день храмового праздника бригадной церкви въ $9^1/_2$ часовъ утра началось служеніе обѣдни, послѣ которой въ 11 часовъ утра отслужено молебствіе о здравіи и долгоденствіи Обожаемаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и о здравіи всѣхъ боевыхъ товарищей, прославившихъ своими геройскими дѣлами въ этотъ день русское имя на высотахъ Балканъ и оставшихся въ живыхъ.

По окончаніи молебствія состоялся у бригадной церкви парадъ, въ которомъ приняли участіе всѣ полки бригады въ полномъ составѣ со знаменами, имѣя по 28 рядовъ въ ротѣ. Изъ молодыхъ солдатъ составлено двѣ роты. Парадомъ командовалъ начальникъ бригады. По окончаніи парада въ собраніи 15-го стрѣлковаго полка было сдѣлано капитаномъ генеральнаго штаба Галкинымъ сообщеніе «о дѣйствіяхъ желѣзныхъ стрѣлковъ», послѣ котораго въ офицерскомъ собраніи 14-го стрѣлковаго полка былъ сервированъ товарищескій завтракъ. Вечеромъ для стрѣлковъ въ каждой ротѣ была зажжена елка. 28-го декабря для стрѣлковъ были устроены чтенія и праздничныя развлеченія, для офицеровъ состоялся бригадный вечеръ въ собраніи 14-го стрѣлковаго полка.

Во время завтрака начальникомъ бригады была послана на имя военнаго министра слѣдующая телеграмма: «Празднуя 25-тилѣтіе взятія Шипки, 4-я стрѣлковая бригада почтительнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства безпредѣльной преданности и непоколебимыя увѣренія въ безконечной готовности слѣдовать всегда завѣтамъ старыхъ стрѣлковъ—шипкинскихъ героевъ на славу ЦАРЯ-БАТЮШКИ и дорогой Родины». Военный Министръ отвѣтилъ:

«На всеподданнѣйшей доложенной телеграммѣ вашей съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ чиновъ ввѣренной вамъ бригады по случаю 25-ти лѣтія взятія Шипки ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ начертать: «Сердечно благодарю всѣхъ». Генералъ-лейтенантъ Куропаткинъ».

Прикомандированіе къ полку офицера сербской арміи.

Въ этомъ году къ полку былъ прикомандированъ на одинъ годъ для ознакомленія со службою стрѣлковъ сербскій офицеръ поручикъ Доброславлевичъ.

Распоряженія. Въ этотъ годъ послѣдовали нижеслѣдующія распоряженія:

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ 22-го сего іюня Высочайше утвердить соизволилъ для испытанія въ войскахъ въ теченіе трехъ лѣтъ проектъ «правилъ для парадовъ и церемоній» взамѣнъ «свода правилъ для парадовъ, торжественныхъ встрѣчъ и нарядовъ войскъ на погребеніе». Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно:

1) Въ сводѣ штатовъ и въ уставѣ строевой пѣхотной службы изданія 1900 года слова: «жалонеръ» и «жалонеръ-сигналистъ» замѣнить словами «линейный« и «линейный-сигналистъ»; «жалонеръ-сигналиста» ротнаго именовать ротнымъ «линейнымъ сигналистомъ», баталіоннаго «жалонеръ-сигналиста» баталіоннымъ «линейнымъ-сигналистомъ».

2) Жалонерный значекъ называть «линейнымъ значкомъ».

Подвигъ стрѣлка 1-й р. Щипы. Этотъ годъ жизни полка былъ увѣнчанъ безсмертнымъ подвигомъ стрѣлка 1-й роты Станислава Щипы при нашей обыденной мирной жизни, лишній разъ засвидѣтельствовавшимъ всему міру тѣ высокія качества русскаго воина, которыя хранитъ въ глубокихъ тайникахъ своего могучаго сердца каждый стрѣлокъ 14-го стрѣлковаго полка и которыя только въ тяжелыя минуты испытанія изъ этого тайника выбиваются наружу могучей волной.

Такъ радостно оповѣщаетъ объ этомъ приказъ по бригадѣ за № 149:

«Объявляя при семъ препровожденный мнѣ приказъ по 7-му финляндскому стрѣлковому полку за № 148 о подвигѣ стрѣлка 14-го стрѣлковаго генералъ-фельдмаршала Гурко полка Станислава Щипы, переведеннаго изъ названнаго полка въ этомъ году на укомплектованіе 2-й Финляндской стрѣлковой бригады,—радуюсь вмѣстѣ съ бригадой, что стрѣлки «желѣзной бригады» на далекомъ сѣверѣ въ трудныя минуты исполненія служебнаго долга показываютъ себя истинными героями, командиру же 1-й роты 14-го стрѣлковаго полка капитану Щербинѣ, воспитавшему такого молодца, выражаю сердечную благодарность». 10-го сего іюня находящійся въ качествѣ казенной прислуги у поручика Трофимова 6-й роты стрѣлокъ Станиславъ Щипа, сопровождая названнаго офицера въ поѣздкѣ на лодкѣ, проявилъ при крушеніи послѣдней чувства самоотверженія, христіанской любви и глубокаго пониманія служебнаго долга.

Вслѣдствіе налетѣвшаго шквала лодка, въ которой находились поручикъ Трофимовъ и стрѣлокъ Щипа, опрокинулась, но не потонула, такъ что сидѣвшіе въ ней успѣли ухватиться за ея края и въ такомъ положеніи пробыли часа два, борясь съ волненіемъ, которое ежеминутно заливало ихъ съ головою. Порывами шквала лодку стало переворачивать, и поручикъ Трофимовъ потерявъ возможность держаться за лодку и уже сталъ терять сознаніе, чувствуя, что руки и все тѣло начинаютъ коченѣть.

Тогда стрѣлокъ Щипа, видя, что поручикъ Трофимовъ въ большой опасности и теряетъ сознаніе, схватилъ зубами веревку, которая была привязана за носъ лодки, подплывъ къ офицеру, и давъ ему возможность опять ухватиться за лодку, а самъ, продолжая держать веревку зубами, сталъ плыть къ большому камню, который отъ нихъ былъ въ саженяхъ десяти или восьми. Благополучно доплывъ до камня, стрѣлокъ Щипа вылѣзъ на него, притянулъ лодку и вытащивъ на камень почти уже потерявшаго сознаніе поручика Трофимова, посадилъ его на камень и положивъ его голову къ себѣ на грудь своимъ тѣломъ укрывалъ спасеннаго отъ бьющихъ волнъ. На камнѣ они пробыли минутъ сорокъ, но

когда поручикъ Трофимовъ окончательно потерялъ сознаніе, тогда стрѣлокъ Щипа, боясь, что волны могутъ смыть ихъ съ камня, лѣвою рукою сталъ держаться за камень, а правою держать поручика Трофимова. Все время, которое они находились на камнѣ стрѣлокъ Щипа кричалъ, зовя на помощь. Наконецъ съ берега острова Кильбъ-Саари его услышали чины караула: Выборгской крѣпостной жандармской команды мл. ун.-оф. Успенка и крѣпостного пѣх. баталіона шт.-кап. Шипинскій.

По приказанію штабсъ-капитана Шипинскаго семь человѣкъ нижнихъ чиновъ сѣли въ баркасъ и послѣ невѣроятныхъ усилій, рискуя быть ежеминутно опрокинутыми, подошли къ камню и взяли въ баркасъ поручика Трофимова и стрѣлка Щипу.

Въ своемъ донесеніи поручикъ Трофимовъ писалъ: «своему спасенію я всецѣло обязанъ моему денщику стрѣлку Станиславу Щипѣ, который несмотря на явную гибель, все время ободрялъ меня и говорилъ, какъ держаться за лодку—вмѣстѣ съ тѣмъ стрѣлокъ Щипа, какъ прекрасный пловецъ, могъ бы всегда спастись, но помня долгъ христіанина, долгъ службы и долгъ присяги даже въ смертельной опасности не бросилъ своего офицера».

За этотъ подвигъ Щипа былъ награжденъ золотой медалью съ надписью «за спасеніе погибающихъ» и денежною наградою въ 25 руб.

Жизнь и служба полка 1903 г.

Этотъ годъ начался Высочайшей милостью: 20-го февраля была получена отъ военнаго министра генералъ-адъютанта Куропаткина слѣдующая телеграмма:

«Поздравляю доблестный полкъ Высочайше пожалованными надписями на головные уборы за отличіе противъ китайцевъ въ 1900 году».

На эту телеграмму командиръ полка отвѣтилъ военному министру:

«Всѣ чины 14-го стрѣлковаго полка осчастливленные Монаршей милостью высокой наградой полку и тронутые вниманіемъ Вашего Высокопревосходительства приносятъ искреннюю и сердечную благодарность».

А затѣмъ въ полку былъ полученъ слѣдующій Высочайшій приказъ:

Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ городѣ С.-Петербургѣ февраля 19-го дня соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

«Въ ознаменованіе особаго Монаршаго благоволѣнія и въ награду за подвиги, мужество и храбрость оказанные въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ китайцевъ въ 1900—1901 г.г. частями войскъ Государь Императоръ всемилостивѣйше жалуетъ имъ знаки на головные уборы съ надписями:

«За отличіе противъ китайцевъ въ 1900 году».

14-му Стрѣлковому генералъ-фельдмаршала Гурко полку.

Смотръ боевой стрѣльбы былъ произведенъ Инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ генералъ-лейтенантомъ Ридигеромъ 10 іюня. Въ боевой стрѣльбѣ принимали участіе 5-я и 4-я роты. Заданныя имъ шесть задачъ, были ротами рѣшены отлично.

Съ 17 іюля въ виду возможности возникновенія въ городѣ безпорядковъ ежедневно назначалась въ полку одна дежурная рота. Эта рота черезъ день оставалась либо въ лагерѣ, либо въ казармахъ полка. Смѣна производилась въ 8 ч. утра. Для командованія всѣми дежурными ротами отъ полковъ бригады назначался штабъ-офицеръ.

Съ 17 іюня стрѣлки были распущены на вольныя работы по 1 августа. Всего заработано въ этотъ годъ 19,446 руб.

По окончаніи вольныхъ работъ, во время которыхъ съ оставшимися людьми производились строевыя занятія, вернувшимся стрѣлкамъ былъ данъ одинъ день для приведенія себя въ порядокъ, а затѣмъ было произведено два ротныхъ ученія и приступлено къ домашнимъ маневрамъ въ окрестностяхъ лагерей.

Съ 25 августа по 5-е сентября полкъ участвовалъ въ дессантномъ маневрѣ въ составѣ оборонительнаго отряда подъ гор. Очаковымъ. Для этого маневра изъ полка были сформированы четыре роты по 50 рядовъ при трехъ офицерахъ. Охотничья команда, ординарцы и самокатчики считались въ числѣ рядовъ.

Каждыя двѣ роты составляли баталіонъ. Баталіонами командовали генеральнаго штаба подполковникъ Новиковъ и подполковникъ Томашевичъ. Ротами: 1-й (изъ 1 и 2-й ротъ) капитанъ Щербина при младшихъ офицерахъ поручикѣ Доброславлевичѣ, подпоручикѣ Шеверня; 2-я рота (изъ 3 и 4-й ротъ) капитанъ Швамбергъ при младшихъ офицерахъ подпоручикахъ Дашкинѣ и Артамоновѣ; 3-я рота (изъ 5-й и 6-й ротъ) капитанъ Воронинъ при младшихъ офицерахъ штабсъ-капитанѣ Гацкевичѣ и подпоручикѣ Зеллисѣ, и 4-я рота (изъ 7 и 8-й ротъ) капитанъ Гавронскій при младшихъ офицерахъ подпоручикѣ Кеновѣ и подпрапорщикѣ Завьяловѣ. Къ Очакову и обратно полкъ совмѣстно съ другими полками бригады, совершилъ переходы сухимъ путемъ, маневрируя частями. По возвращеніи съ маневра 6-го сентября было отслужено молебствіе, стрѣлкамъ выданъ улучшенный обѣдъ и состоялось увольненіе въ запасъ стрѣлковъ, выслужившихъ срокъ дѣйствительной службы.

14 сентября полкъ перешелъ на зимнія квартиры и съ 1-го октября приступилъ къ занятіямъ въ обычномъ порядкѣ.

Съ 1 по 21 октября состоялся сборъ запасныхъ для ихъ обученія. При полку было сформировано двѣ роты, обучавшіяся и жившія въ лагерѣ полка. Обученіе ихъ завершилось двухстороннимъ маневромъ совмѣстно съ полками бригады.

19-го декабря скончался командующій войсками округа графъ Мусинъ-Пушкинъ. По случаю его кончины въ полку были отслужены панихиды; во дворцѣ же панихиды служились два раза въ день со дня кончины до погребенія. Для присутстованія на нихъ офицеры полка назначались по очереди; кромѣ того молодые офицеры назначались на дежурство у гроба. Во всемъ гарнизонѣ въ теченіе девяти дней не устраивалось никакихъ развлеченій. 23-го декабря состоялось погребеніе. Для сопровожденія тѣла отъ полка былъ назначенъ баталіонъ по 50 рядовъ въ ротѣ. Часть офицеровъ была назначена для несенія орденскихъ подушекъ. Всѣ же остальные офицеры и стрѣлки были выстроены шпалерами по Пушкинской улицѣ на пути слѣдованія процессіи.

Вмѣсто умершаго графа Мусинъ-Пушкина былъ назначенъ командующимъ войсками округа генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Каульбарсъ.

Въ этотъ годъ послѣдовали слѣдующія распоряженія:

24-го іюня Высочайше повелѣно войскамъ Одесскаго и Кавказскаго округовъ въ лѣтніе періоды во всѣхъ случаяхъ парадную форму замѣнить кителемъ при орденахъ, аксельбантахъ и лентахъ.

13-го іюля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣть соизволилъ дополнить § 205 «Наставленія для обученія стрѣльбѣ» слѣдующимъ: «Награжденному призомъ за стрѣльбу выдается свидѣтельство въ видѣ призового листа образца утвержденнаго Военнымъ Министромъ».

Въ 22-й день сего года Высочайше повелѣно: 1) Въ войсковыхъ частяхъ, управленіяхъ, учрежденіяхъ и заведеніяхъ, имѣющихъ своихъ священниковъ, совершать въ Дмитріевскую субботу (передъ 26 числомъ октября) служенія панихидъ по усопшимъ воинамъ за вѣру Царя и отечество на полѣ брани животъ свой положившихъ. На панихидахъ этихъ присутствовать всѣмъ чинамъ, освобожденныхъ отъ служебныхъ занятій.

Подвигъ стрѣлка Гогвадзе.

17-го іюля городъ Одесса былъ охваченъ народнымъ волненіемъ такой силы, что градоначальникъ генералъ-лейтенантъ Арсеньевъ принужденъ былъ обратиться къ содѣйствію войскъ для возстановленія порядка. Къ вечеру городъ былъ занятъ войсками, въ теченіи ночи и слѣдующаго утра безпорядки были прекращены и волненіе утихло. Трудное дѣло успокоенія бушевавшей толпы обошлось безъ кровопролитія, благодаря лишь тому, что вызванныя роты, сознавая свою силу, не теряли своего хладнокровія даже тогда, когда какіе то неосторожные безумцы бросали въ нихъ камнями. Въ усмиреніи этого волненія приняла участіе сборная рота полка. Ст. ун.-оф. 8 роты Гогвадзе, исполняя обязанность фельдфебеля сводной роты былъ посланъ командиромъ роты съ донесеніемъ къ начальнику западнаго отряда генералъ-маіору Сандецкому. По дорогѣ названный ун.-оф. былъ встрѣченъ толпою бунтарей человѣкъ въ тридцать изъ тѣхъ людей, которые только что передъ этимъ портили паровозы въ желѣзнодорожномъ депо и были разогнаны ротой. Толпа и стала напирать на унтеръ-офицера Гогвадзе. Унтеръ-офицеръ Гогвадзе не растерялся, а отступая подъ напоромъ толпы, явился съ донесеніемъ къ генералу Сандецкому. Когда шедшій съ Гогвадзе служащій на желѣзной дорогѣ доложилъ о происшедшемъ генералу Сандецкому, послѣдній приказалъ дозору проводить Гогвадзе обратно, на что Гогвадзе доложилъ, что пройдетъ и одинъ. Похваливъ Гогвадзе генералъ отпустилъ его и Гогвадзе безъ дозора доставилъ приказаніе командиру роты. Объявляя объ этомъ въ приказѣ по бригадѣ начальникъ бригады назначилъ ему денежную награду въ три рубля.

1904-й годъ. Мирно трудился полкъ надъ подготовкою молодыхъ солдатъ къ обычной лѣтней работѣ. Лишь слегка доносились тревожныя вѣсти о неблагополучіи на Дальнемъ Востокѣ. Сибирскіе стрѣлки встревожились и приводились въ усиленный составъ, формировались новыя стрѣлковыя части, черпая физическую силу для своего пополненія изъ состава частей, расположенныхъ въ сердцѣ Россіи. Въ пополненіи Сибирскихъ стрѣлковъ принялъ участіе и 14-й стрѣлковой полкъ. Въ началѣ января было получено распоряженіе о назначеніи отъ бригады на сформированіе 35-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка одной роты, которая должна была составить 10-ю роту этого полка. При томъ отличномъ состояніи, въ которомъ находились всѣ роты въ бригадѣ трудно было опредѣлить какую именно роту назначить на это формированіе. По этому начальникомъ бригады было рѣшено: пусть идетъ та рота, ротный командиръ которой вытянетъ жребій. Съ этою цѣлью всѣ командиры ротъ бригады, за исключеніемъ имѣвшихъ уже свои опредѣленныя по-

рученія, были собраны въ собраніи 16-го стрѣлковаго полка, гдѣ и было приступлено къ вынутію жребія. Началъ 13-й стрѣлковый полкъ. На немъ же и закончилось жеребьеметаніе—командиръ 2-й роты вынулъ билетикъ «10-я рота 35-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка». Для пополненія этой роты до военнаго состава отъ нашего полка было назначено, главнымъ образомъ изъ желающихъ, 53 стрѣлка при младшемъ офицерѣ подпоручикѣ Лахтуровѣ. 11-го января въ бригадной церкви была отслужена литургія, на которой присутствовали всѣ выдѣленные отъ бригады стрѣлки. Послѣ литургіи для нихъ было отслужено напутственное молебствіе, послѣ котораго каждому уѣзжающему на Дальній Востокъ въ благословеніе отъ церкви было выдано по образку. Въ этотъ же день для нихъ былъ устроенъ улучшенный товарищескій прощальный обѣдъ. 16-го января состоялись проводы уѣзжавшей 10-й роты 35-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка: всѣ чины бригады во главѣ съ начальникомъ бригады, собравшись на перонѣ вокзала Одесса главная сердечнымъ несмолкаемымъ «ура» съ горячими пожеланіями всѣхъ благъ провожали уѣзжавшихъ, пока поѣздъ не скрылся за поворотомъ, унося съ собою хотя и горсточку, но сильныхъ духомъ «желѣзныхъ стрѣлковъ». «Счастливаго вамъ пути, братцы» слышалось изъ рядовъ стрѣлковъ.

26-го января свершилось нападеніе Японскаго флота на нашу эскадру въ Портъ-Артурѣ. Съ быстротою молніи разнеслась объ этомъ вѣсть, проникнувъ и въ казармы стрѣлковъ. Заволновались стрѣлки: возмущенное сердце ихъ, облитое кровью первыхъ жертвъ русскаго солдата переполнилось глубокою ненавистью. Насталъ часъ возмездія. Но для этого были назначены другія части, стрѣлкамъ же пришлось обратиться къ мирной работѣ и покорно ждать той минуты, когда Царское слово потребуетъ отъ нихъ этого возмездія и лишь зорко слѣдили за текущими событіями. Всѣ унтеръ-офицеры и грамотные стрѣлки на свои скудныя средства, въ складчину, выписывали газеты и положительно съ жадностью набрасывались на тѣ скудныя свѣдѣнія, которыя имѣлись въ мѣстной прессѣ. Для ознакомленія всѣхъ стрѣлковъ съ текущими событіями были назначены подпоручики Кленовъ и Балогъ, въ обязанность которыхъ вмѣнялось еженедѣльно, по субботамъ, собирать баталіоны, и прочитывать весь ходъ военныхъ дѣйствій за прошедшую недѣлю.

Въ мартѣ еще 14 стрѣлковъ были переданы въ Замосцкій полкъ, при которомъ формировалось укомплектованіе 9-й Восточно-Сибирской стрѣлковой бригады.

Въ виду ослабленія частей выдѣленіемъ изъ своего состава значительной части старослужащихъ на пополненіе войскъ Дальняго Востока 10-го февраля послѣдовало Высочайшее соизволеніе на сокращеніе срока обученія молодыхъ солдатъ и время постановки ихъ въ строй. По этому молодые солдаты въ полку были приведены къ присягѣ и поставлены въ строй 1-го апрѣля.

Прохожденіе курса стрѣльбы было начато 6-го апрѣля. Не принимали участія въ прохожденіи курса 1-я и 4-я роты. Въ этотъ день эти роты были отправлены въ г. Очаковъ для земляныхъ работъ по постройкѣ земляныхъ укрѣпленій около этого города. Работы эти продолжались до 31-го мая, послѣ чего вернувшіяся роты приступили къ поспѣшному прохожденію курса стрѣльбы.

6-го мая состоялось Высочайшее повелѣніе объ инспектированіи стрѣлковаго дѣла въ войскахъ на прежнихъ основаніяхъ, т. е. инспекторомъ стрѣлковой части въ войскахъ. На основаніи сего распоряженія было получено увѣдомленіе о назначеніи на 10-е іюня смотра стрѣльбы

инспекторомъ генералъ-лейтенантомъ Ридигеромъ, но въ день ожидавшагося пріѣзда инспектора была получено отъ него телеграмма, извѣщавшая, что по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ смотръ срѣльбы отмѣняется. Поэтому начальникъ бригады произвелъ полку смотръ стрѣльбы съ измѣренныхъ разстояній 15-го и боевой 16-го іюня. Общій результатъ стрѣльбы отлично+4,75. Боевая стрѣльба исполненная 2-й и 7-й ротами, оцѣнена X, при этомъ 2-я рота рѣшала три задачи и дала всѣ X, 7-я же рота двѣ задачи и дала одинъ X и одинъ O.

Послѣ смотра стрѣльбы стрѣлки были отпущены на работы. Но въ виду усиленнаго наряда войскъ на случай ожидавшихся въ городѣ безпорядковъ и возможности посылки бригады на войну работало отъ полка всего лишь 503 человѣка, заработавшихъ 8148 р. Изъ этихъ денегъ и оставшейся экономіи отъ хлѣба стрѣлками было пожертвовано на усиленіе флота и въ пользу семействъ раненыхъ 410 рублей.

По окончаніи вольныхъ работъ было приступлено къ маневрамъ въ окрестностяхъ лагеря. Лагерный сборъ окончился 15-го августа и 16-го полкъ перешелъ на зимнія картиры.

Въ 29-й день августа Высочайше повелѣно даровать подобно гвардіи всѣмъ войскамъ изображеніе Государственнаго герба на пуговицахъ съ оставленіемъ безъ измѣненія ихъ образца въ отношеніи наружной формы и цвѣта металла. (Пр. по В. В. № 518).

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.*)

1904 — 1906 годъ.

Походъ въ Манчжурію 1905—1906 года. Приготовленія къ мобилизаціи. Утвержденіе марша 4 стрѣлковой бригады соч. Оглоблина.

Уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1904 года въ полку и въ бригадѣ настойчиво держались слухи о скоромъ предстоящемъ походѣ въ Манчжурію. Послѣ же пріѣзда ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Одессу и въ Тирасполь для напутствованія частей 8-го армейскаго корпуса, мобилизованныхъ для отправки на театръ военныхъ дѣйствій, мобилизація бригады и походъ на Дальній Востокъ стали дѣломъ ближайшаго будущаго. Во время пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Одессѣ почетный караулъ былъ выставленъ отъ 16-го стрѣлковаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III полка. Караулъ прошелъ мимо ГОСУДАРЯ церемоніальнымъ маршемъ подъ звуки марша 4-й стрѣлковой бригады, сочиненія Оглоблина. Маршъ этотъ (съ фанфарами) произвелъ на ГОСУДАРЯ особенное впечатлѣніе и Ему очень понравился. Во время разговора съ начальникомъ бригады, генераломъ Полковниковымъ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ такъ выразился о нашемъ стрѣлковомъ маршѣ: «Вашъ маршъ я люблю; всегда и во всѣхъ случаяхъ, когда бригада будетъ проходить церемоніальнымъ маршемъ, непремѣнно проходить подъ этотъ маршъ».—Послѣ такого высокаго отзыва ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА о нашемъ маршѣ 17-го сентября, одобренномъ и утвержденномъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, маршъ съ фанфарами на вѣчныя времена получилъ названія марша «4-й стрѣлковой бригады» и при всякомъ парадѣ и при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ звуки этого марша уже издали даютъ всѣмъ знать, что идетъ 4-я стрѣлковая бригада, или одинъ изъ ея «желѣзныхъ» полковъ. 20-го ноября командующій войсками генералъ баронъ Каульбарсъ увѣдомилъ начальника бригады, что этотъ маршъ Высочайше утвержденъ, какъ встрѣчный маршъ полковъ бригады.

---

* Глава эта составлена на основаніи приказовъ 14 стрѣлк. п. и 4 стрѣлк. бригадѣ за 1904 и 1905 и 1906 года. В. Пох. журнала полка, дневника полковника Данилова и личныхъ воспоминаній офицеровъ полка.

Такимъ образомъ, съ октября мѣсяца полки бригады фактически приступили къ всестороннему приготовленію своему къ далекому походу. Судьба второй разъ посылала нашъ полкъ на поля Манчжуріи, уже знакомой по Китайскому походу въ 1900 году.

Въ октябрѣ положеніе дѣлъ въ арміи генерала Куропаткина было далеко неутѣшительное. Только что окончились сентябрскіе бои на Шахэ, на Путиловской и Новгородской сопкахъ и на Тайцзыхе въ раіонѣ Сьяншанцзы-Каотайцзы-Уйнюнина и Уалансуня. Армія генерала Куропаткина разбилась объ упорство японцевъ и окопалась на позиціяхъ Гаотулина, названныхъ сопокъ, перекинулась на западъ черезъ полотно желѣзной дороги и дотянулась до береговъ Ляохэ. Необходимы были новыя и значительныя силы, чтобы одолѣть врага. Армія генерала Куропаткина переформировалась въ 3 арміи и въ составъ 3 арміи предназначалась и наша бригада: но, чтобы попасть туда, необходимо было ждать еще долго. Дома, въ Одессѣ, настроеніе въ извѣстномъ слоѣ общества, было мрачное и предательское по отношенію и къ арміи, и къ родинѣ, и къ самому ГОСУДАРЮ. Чувствовалось что-то зловѣщее на ряду съ готовностью арміи умереть за родину и ЦАРЯ, на ряду со стремленіемъ помочь изнемогающимъ въ борьбѣ съ сильнымъ врагомъ войскамъ Манчжурской арміи. Появились прокламаціи революціонеровъ, позорившихъ и поносившихъ все, что было святаго въ душѣ русскаго человѣка, призывавшихъ войска къ открытому неповиновенію своему начальству, отрицавшихъ вообще законность власти ЦАРЯ и правительства. Появилась дикая разнузданность и массовое нарушеніе порядка, съ уничтоженіемъ казеннаго имущества и съ человѣческими жертвами.

Готовясь къ походу, войска обременены были нарядами по охранѣ порядка въ городѣ. Ежедневно рота дежурила на случай безпорядковъ и высылались сильные дозоры съ офицерами на Толчекъ и въ др. части Одессы. Ежедневно ловились и задерживались подстрекатели, склонявшіе нижнихъ чиновъ къ тайной доставкѣ прокламацій въ казармы и къ сношенію съ политическими арестантами въ тюрьмѣ и въ арестномъ домѣ.

Тѣмъ не менѣе въ полку усиленно шли занятія прикладкой, стрѣльбой, ученія ротъ въ составѣ военнаго времени, съ выходомъ въ поле на ночь, совершались походныя движенія съ мѣрами охраненія; офицеры и команды сигнальщиковъ усиленно изучали семафорную сигнализацію, сформированы были команды службы связи и охотничьи команды.

Генералъ Полковниковъ самъ руководилъ занятіями послѣднихъ, придавая имъ огромное значеніе. Начальникомъ охотничьей команды былъ назначенъ поручикъ Артамоновъ. Занятія велись и днемъ и ночью и постепенно принимали все болѣе и болѣе интенсивный характеръ. Въ бригадѣ общее руководство надъ всѣми охотничьими командами было ввѣрено 13 стрѣлковаго полка штабсъ-капитану Завиша, который и выполнялъ программы занятій, которыя на недѣлю впередъ писалъ и объявлялъ въ приказахъ генералъ Полковниковъ.

По новой укладкѣ полкового обоза было отмѣнено брать съ собой ящикъ съ инструментами для починки оружія и генералу Полковникову, въ заботахъ объ исправномъ состояніи его въ походѣ, казалось рискованнымъ лишить полки столь необходимаго инструмента; поэтому онъ далъ свои указанія и списокъ этимъ инструментамъ, приказавъ уложить ихъ въ особый ящикъ; и инструментъ этотъ былъ приготовленъ къ походу. Но работа приготовленія къ походу еще только началась. Естественно было подумать о стрѣлкахъ, особенно о тѣхъ срокахъ службы, которые были задержаны въ полкахъ въ силу военнаго времени, т. е.

люди 1904 г. и даже 1905 г., которые уже не могли расчитывать быть уволенными въ запасъ.

Генералъ Полковниковъ рѣшилъ отозваться на ихъ душевную потребность и по частямъ отпустить ихъ въ отпускъ на побывку на родину. Началось увольненіе людей съ этой цѣлью на сроки отъ 2-хъ до 6 недѣль.

16 октября въ полку появились уже первые добровольцы въ числѣ 16 челов., прибывшіе отъ Одесскаго воинскаго начальника.—На укомплектованіе 4 стрѣлк. запаснаго баталіона прибыли первые офицеры съ командиромъ баталіона (изъ частей войскъ Кавказскаго военнаго Округа), а поручикъ Липинскій приступилъ къ пріемкѣ полкового обоза по новой своей должности полкового квартермистра.

Извѣстіе о приготовленіяхъ полка къ походу отозвалось, конечно, во многихъ серцахъ тѣмъ чувствомъ, которое не поддается опредѣленію: это чувство, вмѣстѣ съ болью, зоветъ неудержимо быть тамъ, гдѣ люди сознаютъ, что ихъ жребій брошенъ и онъ зоветъ ихъ къ исполненію своего долга безъ колебаній, безъ сомнѣній, безъ какихъ либо расчетовъ на будущее. Сила этого зова непреодолима. Такимъ чувствомъ забилось сердце и юнкера старшаго класса Одесскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища Багенскаго: будучи вольноопредѣляющимся 14 стрѣлковаго полка, онъ подалъ докладную записку объ отчисленіи его отъ училища и вернулся въ полкъ, чтобы идти съ нимъ въ походъ.

Стали возвращаться въ полкъ и унтеръ-офицеры изъ командировокъ, по надобностямъ мобилизаціи другихъ частей. Такъ вернулись унтеръ-офицеры (5, 7 и 8 ротъ) Николай Божко, Пантелей Божко и Никита Латыгинъ изъ Кременчуга, гдѣ они формировали военно-врачебныя заведенія. Завѣдывающій этими учрежденіями донесъ генералу Полковникову, что служба этихъ унтеръ-офицеровъ по установленію внутренняго порядка въ полевыхъ госпиталяхъ, по обученію ихъ командъ, была выше всякой похвалы. Стрѣлки работали всюду отъ чистаго сердца на пользу дѣла, гдѣ-бы они ни были.

Изъ Манчжурскихъ Армій шли непрерывно совѣты и указанія, какъ собираться въ походъ и чѣмъ запасаться. Командующій 2-й Арміей, Генералъ Гриппенбергъ прислалъ свои указанія о формѣ одежды офицеровъ и разрѣшилъ замѣнить нѣкоторые предметы обмундированія и снаряженія: мундиръ—шведской курткой на мѣху съ погонами; шаровары суконныя—шароварами лайковыми или кожанными на байкѣ или на мѣху; зимнее пальто—полушубкомъ, крытымъ сукномъ подъ цвѣтъ солдатскаго съ погонами, китель-рубахой цвѣта хаки или зеленоватаго, съ двумя карманами на груди и съ однимъ съ боку; лѣтнія шаровары—такими-же какъ рубаха; портупею галунную—сыромятной или черненой кожи; пальто лѣтнее—изъ непромокаемой матеріи. Кромѣ того всѣ офицеры могли носить очки-консервы (рекомендовалось изъ желтаго стекла), предохраняющіе отъ пыли и солнца, а также въ зимнее время; вязанные шерстяные шлемы на всю голову и шею, оставляя открытыми глаза, носъ и ротъ. Указанія эти были объявлены офицерамъ для руководства и дали всѣмъ не мало хлопотъ, заботъ и лишнихъ тратъ денегъ; каждому хотѣлось быть одѣтымъ и снаряженнымъ въ походъ возможно лучше.—Поддерживая связь съ Арміей, находящейся уже въ Манчжуріи, имѣя уже въ составѣ ея офицеровъ своего полка (поручикъ Дашкинъ, подпоручики Никифоровъ и Завьяловъ, шт.-капитанъ Садыковъ, капитанъ Видинскій) офицеры полка отозвались на призывъ генерала Архипова (Начальникъ Военныхъ Сообщеній Округа) отправить своимъ офицерамъ подарки съ

Родины къ празднику Рождества Христова, при чемъ посылки были указаны вѣсомъ не болѣе 2 пудовъ.

Въ это горячее время командиръ 1-й роты капитанъ Щербина получаетъ назначеніе въ составъ Македонской жандармеріи, куда избранъ начальникомъ ея генераломъ Шостакомъ, бывшимъ командиромъ 14-го стрѣлковаго полка. 1-ю роту принимаетъ штабсъ-капитанъ Владимірскій и принимаетъ на себя заботы снаряженія ея въ походъ; капитанъ Щербина въ концѣ Октября ѣдетъ въ Македонію, гдѣ уже былъ 14-й стрѣлковаго полка капитанъ Воронинъ (командиръ 5-й роты). Роты же продолжали усовершенствованія въ своей полевой подготовкѣ: строили окопы такъ называемыя «бурскіе», устраивали проволочныя загражденія, волчьи ямы и учились ихъ преодолѣвать. Охотничьи команды снабдили ножницами для рѣзки проволоки, отличной стали топорами для рубки кольевъ и той же проволоки; половина команды была снабжена такими топорами, а другая лопатами. Ротамъ приказано было выписать французскій дальномѣръ «Обри» *) и генералъ Полковниковъ далъ новыя указанія для предстоящаго похода: хорамъ музыки подготовить походный репертуаръ, собравъ его въ небольшія книги, поручику 13-го стрѣлковаго полка Завишѣ вести занятія по утрамъ съ начальниками и офицерами охотничьихъ командъ, а послѣ обѣда съ командами по особому росписанію: охотничьи команды снабдить компасами по одному на двоихъ, часами—на каждые 6 человѣкъ, по 4 обыкновенныхъ бинокля на команду, фонарями для сигнализаціи (по 4 на команду), ручными обыкновенными фонарями по одному на каждыхъ двухъ охотниковъ, записными книжками и спасательными веревками. Въ каждомъ полку была сформирована команда изъ стрѣлковъ, обучающихся артиллерійскому дѣлу; изъ офицеровъ этому дѣлу въ полку обучались подпоручики Лущицкій и Діомидовъ; 28 октября начались уже практическія занятія этихъ командъ въ 4 стрѣлковомъ артиллерійскомъ дивизіонѣ, который уже получилъ для похода скорострѣльныя пушки. На стрѣльбу изъ этихъ орудій ходили смотрѣть и знакомиться въ двѣ очереди всѣ офицеры полка.

Подобному тому, какъ полкъ лишился передъ походомъ своего командира 1 роты капитана Щербины, онъ лишился и своего старшаго врача коллежскаго совѣтника Е. Л. Туревича. По мобилизаціонному распредѣленію должностей докторъ Туревичъ получилъ назначеніе на должность старшаго врача полевого подвижного госпиталя № 104. Госпиталь этотъ формировался въ г. Кіевѣ и докторъ Туревичъ уѣхалъ туда 27 октября, сдавъ свою должность младшему врачу доктору Швогеръ-Леттецкому. Хотя и на время только похода, но всѣ офицеры полка съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія разстались со своимъ любимимъ старшимъ врачемъ Туревичемъ. Въ концѣ-же октября 14 стрѣлковый полкъ, по распоряженію Интендантства отправилъ въ 4 Армейскій Корпусъ 14 парныхъ повозокъ образца 1884 года своего обоза со всѣми принадлежностями къ нему. Взамѣнъ этихъ повозокъ полкъ долженъ былъ впослѣдствіи получить двуколки, съ которыми и выступить въ походъ.

Такія распоряженія вызвали у всѣхъ тревогу и сомнѣнія; но время было тяжелое и надо было отдавать другимъ то, въ чемъ они нуждались.

Изучая характеръ врага, знакомясь съ японцами, по цѣлому ряду уже бывшихъ боевыхъ столкновеній, въ полку были объявлены темы для сообщеній офицеровъ. Источниками для этихъ сообщеній служила «Лѣтопись» русско-японской войны и другія изданія.

*) Цѣна каждаго дальномѣра „Обри" – 90 рублей.

Первыя сообщенія въ полку дѣлали подпоручики Лущинскій и Савельевъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ начали прибывать уже офицеры изъ запаса.

2-го ноября прибылъ подпоручикъ Тройницкій и былъ зачисленъ въ 6 роту. Начали поступать и вещи, недостающія въ неприкосновенномъ запасѣ для обоза, сапоги, десятичные котлы и т. п. Прибыли и двуколки, взамѣнъ парныхъ повозокъ (изъ 59 пѣх. Люблинскаго полка и 15 конно-артил. батареи, 24-го драгунскаго Астраханскаго полка, 136 п. Таганрогскаго полка и Севастопольской крѣп. роты). Полкъ получилъ 28 двуколокъ со всѣми принадлежностями и со сбруей къ нимъ. Обозъ въ полку сталъ несравненно легче и болѣе соотвѣтствующимъ театру предстоящаго похода. Съ войны приходили въ этомъ отношеніи самыя тревожныя вѣсти: горы съ неразработанными перевалами; проливные тропическіе дожди превращаютъ почву въ совершенно невылазную грязь: колесному обозу вообще трудно поспѣвать за войсками и какъ справляться въ Манчжуріи съ обозомъ, при ея невозможныхъ дорогахъ въ лѣтній дождливый періодъ, казалось задачей непонятной. Вмѣстѣ съ двуколками полкъ получилъ 64 вьюка для патроновъ системы генерала Дитерихса.—Такимъ образомъ полкъ былъ обезпеченъ обозомъ для предстоящаго похода, подготовка къ которому продолжалась. Помимо полковыхъ носильщиковъ—санитаровъ была сформирована въ полку кадровая команда носильщиковъ (32 человѣка) для бригаднаго лазарета; полкъ пополненъ фельдшерами; сформирована команда санитаровъ (8 человѣкъ) для правильнаго выбора отхожихъ мѣстъ на бивакахъ и наблюденія за санитарнымъ состояніемъ ихъ; ихъ обучали производству дезинфекціи и возложили обязанности слѣдить за надлежащимъ поведеніемъ въ этомъ отношеніи за всѣми нижними чинами. Слабосильные люди въ полку были отобраны, составлены списки на нихъ и они переданы были въ 4 запасный баталіонъ.

На пополненіе офицерскаго состава полка прибылъ изъ запаса поручикъ Подольскій и былъ зачисленъ въ 3 роту; назначенъ подполковникъ Ефремовъ (16 ноября) и принялъ 1 баталіонъ; генеральнаго штаба капитанъ Трещенковъ откомандированъ отъ полка, сдавъ капитану Гавронскому свою роту; поручикъ Папа-Федоровъ прикомандировывается къ Одесскому пѣхотному юнкерскому училищу, но вскорѣ опять откомандировывается отъ училища, чтобы идти съ полкомъ въ походъ. Въ концѣ ноября всѣ офицеры, получившіе назначенія въ бригадныхъ учрежденіяхъ, вступили въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей и сдали свои должности въ полку другимъ офицерамъ: капитанъ Гавронскій принялъ бригадный обозъ и сдалъ свою роту штабсъ-капитану Шилейко (7 роту); прибылъ докторъ Аганинъ (изъ вольнопрактикующихъ врачей) на должность младшаго врача полка (6 декабря).

Занятія продолжались; полкъ выходилъ въ полномъ составѣ и совершалъ походныя движенія; въ полѣ занимался прикладкой, чтобы привыкнуть къ правильной и твердой прикладкѣ на холоду. Занятія съ охотниками приняли самый широкій характеръ развитія: занимались и днемъ и ночью. Особенно усиленно занимались изученіемъ семафорной сигнализаціи, которую всѣ офицеры обязаны были знать настолько хорошо, чтобы читать сразу передаваемое.

И офицеры дѣйствительно эту сигнализацію знали. Бывало стрѣлокъ начнетъ ругаться съ другимъ на флачкахъ, офицеръ сейчасъ-же замѣтитъ это и передаетъ виновному флачками-же приказаніе «стать подъ винтовку»... Въ концѣ ноября команды охотниковъ были доведены

до состава 64 человѣкъ и въ число ихъ включены были въ видѣ особой команды геліографисты, которые должны были состоять при штабѣ полка; избранные люди составили особый постъ при генералѣ Полковниковѣ. Въ это же время въ полку была сформирована команда въ 50 человѣкъ при 2 унтеръ-офицерахъ, обучающаяся изготовленію искусственныхъ препятствій и въ полку были куплены ножницы для рѣзки проволоки (всего 128 ножницъ), а отъ казны получены были телефоны.

Помимо команды артиллеристовъ въ полку обучалась особая команда пулеметному дѣлу при пулеметной ротѣ 14 пѣх. дивизіи, а офицеры изучали театръ Манчжуріи и подробности боевъ съ японцами.

Снабженіе стрѣлковъ соотвѣтствующей одеждой для похода, подъ руководствомъ генерала Полковникова, получило также широкое развитіе. Прежде всего обращено было вниманіе на сапоги; для каждаго стрѣлка бралось въ походъ по двѣ пары новыхъ сапогъ, причемъ большинство стрѣлковъ шило себѣ собственные сапоги чернаго товара, очень прочные. Затѣмъ для каждаго стрѣлка приготовляли по двѣ пары облегченной обуви (опанки и ичиги); работой этой завалены были всѣ сапожники. Облегченная обувь въ 14 стрѣлковомъ полку, на смотру генерала Полковникова, оказалась лучшей во всей бригадѣ. Полушубки и папахи шились въ особыхъ мастерскихъ; за изготовленіемъ ихъ наблюдала особая комиссія офицеровъ бригады и вещи эти полкъ получилъ, дѣйствительно, хорошія. Также заготовлялись валенки, которыя обшивались кожей и подбивались подошвами и подборами. Помимо этого для каждаго стрѣлка шились теплушки (изъ одѣялъ), теплыя рубахи, подштанники, рукавицы, заказаны были варежки, шлемы (шерстяныя), наушники и набрюшники, а для рукъ напульсники. Въ снабженіи бѣльемъ и теплыми вещами большую роль игралъ Одесскій дамскій комитетъ, который шилъ и готовилъ эти вещи для стрѣлковъ и даже жертвовалъ деньги и матеріалы полку, который готовилъ эти вещи своими рабочими силами. Пожертвованные дамскимъ комитетомъ 350 рублей полкомъ были употреблены на изготовленіе облегченной обуви. Къ декабрю мѣсяцу каждый стрѣлокъ былъ снабженъ: полушубкомъ, папахой, мѣховымъ воротникомъ или шлемомъ, шинелью, мундиромъ и шароварами 1-го срока, варежками, рукавицами, напульсниками, теплыми рубашками, теплушкой 3-мя парами теплыхъ подштанниковъ, по двѣ пары теплыхъ и лѣтнихъ портянокъ, двумя чехлами на фуражки, 2 парами крѣпкихъ сапогъ, 2 парами облегченной обуви съ ноговицами и валенками. Словомъ, стрѣлки были снабжены великолѣпно и могли спокойно выдержать продолжительный походъ.

Снабженіе и одежда офицеровъ также подверглись большимъ измѣненіямъ. Вмѣсто мундира—черная куртка (суконная), или шведская на мѣху; вмѣсто офицерскаго пальто—такое-же изъ солдатскаго сукна съ погонами; галунная портупея замѣнена ременной Кавказскаго образца; многіе обзавелись полушубками, валенками и, на равнѣ со стрѣлками, шлемами и прочими теплыми вещами.

Офицеры приготовились представиться ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ на предстоящемъ смотру передъ походомъ уже въ той формѣ, которую всѣ приготовили для похода, но сдѣлать этого не пришлось, такъ какъ указано было на смотру быть въ установленной формѣ одежды.

Съ 12 ноября стали прибывать новобранцы срока службы 1905 года, но ихъ вскорѣ стали передавать въ 4-й запасный баталіонъ, гдѣ они стали проходить свой курсъ занятій отдѣльно отъ запасныхъ. Для усиленія кадра запаснаго баталіона изъ полковъ были переведены въ него

впослѣдствіе часть фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ изъ числа прибывшихъ въ полкъ укомплектованій и неполучившихъ назначеній въ ротахъ. Въ серединѣ ноября запасный баталіонъ получилъ отъ полка хлѣбопековъ, кухни и имущество ихъ; все это было перевезено въ казармы Вургафта (улица Новосельскаго), гдѣ былъ расквартированъ 4-й запасный баталіонъ. Туда-же полкъ передалъ 300 комплектовъ мундирной одежды и, такимъ образомъ, баталіонъ сталъ жить самостоятельно. Первое пополненія полка прибыло изъ 210 п. резервнаго Перекопскаго полка — 85 чел. 19 ноября; затѣмъ 25 ноября прибыло 320 человѣкъ изъ 50 пѣх. Бѣлостокскаго п. и, наконецъ, 230 человѣкъ прибыло изъ 134-го пѣх. Ѳеодосійскаго полка 7-го декабря. Эти 760 человѣкъ были срочно служащіе, большею частью по своему желанію назначенныые на пополненіе полка, идущаго въ походъ; въ душѣ ихъ жило воодушевленіе и всѣ они горѣли жаждой помѣриться съ врагомъ и постоять за Родину. Они быстро слились съ коренными стрѣлками и вскорѣ ихъ нельзя было отличить отъ общей ихъ массы. Съ прибытіемъ этихъ пополненій въ роты были выданы изъ неприкосновеннаго запаса полка винтовки съ принадлежностями къ нимъ и начальникъ бригады приказалъ избрать на все время похода инструкторовъ въ ротахъ и ихъ замѣстителей. Мѣра эта чрезвычайно важная, такъ какъ гарантируетъ учетъ и сбереженіе оружія въ тѣхъ сложныхъ условіяхъ, при которыхъ оно въ походѣ находится. Вмѣстѣ съ тѣмъ излишнее оружіе было передано въ 4-й запасный баталіонъ.

Въ ноябрѣ-же мѣсяцѣ были сдѣланы еще крупныя работы по подготовкѣ полка къ походу: составлены раскладки для довольствія во время движенія по желѣзной дорогѣ, организованы были солдатскія лавочки въ поѣздахъ, роты снабжены двойнымъ комплектомъ шанцеваго инструмента, а въ обозѣ окованы желѣзомъ заднія щиты и дышла; кромѣ того солдатскія библіотеки въ ротахъ подготовлены были также къ походу, чтобы ими можно было пользоватся въ дорогѣ. Съ той-же цѣлью директоръ Воронежскаго кадетскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Рѣпинъ прислалъ полку 25 экземпляровъ книги «Образовательная прогулка по Россіи». Наконецъ, въ ротахъ и въ командахъ было разсортировано все имущество на берущееся въ походъ и на оставляемое на мѣстѣ. Послѣднее полкъ оставлялъ въ казармахъ 13 стрѣлковаго полка.

Озабочиваясь увѣковѣченіемъ событія столь большого значенія въ жизни полка, какъ военный походъ въ предѣлы Манчжуріи, Начальникъ бригады, генералъ Полковниковъ, приказалъ выписать фотографическіе аппараты и поручить это дѣло одному изъ офицеровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ полку избраны были офицеры для веденія журналовъ военныхъ дѣйствій и событій похода. Въ полку вся эта историческая работа возложена была на подпоручика князя Чурматѣева.

Мобилизація полка. Отправленіе въ походъ. Слѣдованіе по желѣзной дорогѣ на Дальній Востокъ.

6-го декабря 1904 г., въ день полкового праздника, Командующій войсками, генералъ Каханов*), объявилъ полку Высочайшее повѣленіе о мобилизаціи полка. Извѣстіе это принято было въ полку восторженно.

Вслѣдъ за прочтеніемъ телеграммы о мобилизаціи раздались общія крики «ура» всѣхъ присутствовавшихъ за общимъ столомъ офицеровъ и гостей; крики «ура» слились въ звуки «Боже Царя храни» и могучей волной передались по

*) Генералъ баронъ Каульбарсъ уже уѣхалъ въ Манчжурію командующимъ 2 Арміей.

всѣмъ помѣщеніямъ ротъ и командъ. Походъ сталъ дѣйствительностью, а не мечтой. Первымъ днемъ мобилизаціи назначено было 8 декабря.

Мобилизація въ полку однако въ общемъ была уже закончена цѣлымъ рядомъ вышеприведенныхъ подготовительныхъ работъ въ такой полнотѣ, что жизнь полка послѣ объявленія ея ничѣмъ не отличалась отъ подготовительнаго періода къ ней. Добровольцы, поступившіе въ полкъ, временно были откомандированы къ воинскому начальнику и теперь опять возвращены въ полкъ; прибылъ въ полкъ поруч. Козлинскій изъ 205 пѣх. рез. Измаильскаго полка, помѣнявшійся съ пор. Тройницкимъ; прибылъ въ полкъ врачъ Верзанскій (еврей) изъ вольнопрактик. врачей; изъ неприкосновенныхъ запасовъ полка были выданы въ роты всѣ предметы одежды, бѣлья и снаряженія и во всѣ бригадныя учрежденія отправлены всѣ стрѣлки, которые предназначены были для ихъ формированія по штатамъ военнаго времени. Затѣмъ, въ силу продолжавшихся поступать свѣдѣній о безпорядочномъ поведеніи нижнихъ чиновъ мобилизованныхъ частей, были приняты и въ полку мѣры къ ихъ устраненію: объявлено было Высочайшее повелѣніе о предоставленіи Командующимъ войсками правъ Командующихъ Арміями въ отношеніи преступленій противъ дисциплины и сужденія виновныхъ по законамъ военнаго времени; прекращена была продажа пива въ солдатской лавочкѣ, усиленъ былъ надзоръ со стороны дежурныхъ офицеровъ и въ помощь имъ назначены были младшіе офицеры. Генералъ Полковниковъ 8-го декабря отдалъ свой приказъ о походѣ. Онъ писалъ: «успѣхъ – спутникъ только тѣхъ частей, гдѣ дисциплина и внутренній порядокъ; гдѣ развито чувство выручки; гдѣ хорошо стрѣляютъ; гдѣ сохранено мужественное сердце для лихой работы штыкомъ». На развитіе чувства взаимной выручки всегда, вездѣ и при всякихъ обстоятельствахъ генералъ Полковниковъ обращалъ особенное вниманіе всѣхъ офицеровъ и всѣхъ стрѣлковъ. Обращено было также особенное вниманіе на духовное и нравственное сліяніе съ коренными стрѣлками всѣхъ прибывшихъ на укомплектованіе полка офицеровъ, нижнихъ чиновъ и ожидаемыхъ запасныхъ, а затѣмъ дано было указаніе о порядкѣ занятій съ ними и прохожденія курса стрѣльбы. Отпущенные на недѣльку къ роднымъ уроженцы Кавказа, несмотря на посланную телеграмму о скорѣйшемъ возвращеніи въ полкъ, большею частью не вернулись на службу съ цѣлью уклониться отъ похода; начались также и побѣги евреевъ и, къ моменту отъѣзда полка на Дальній Востокъ, стрѣлковъ евреевъ въ полку не осталось.—Оказала вниманіе полку и администрація города Одессы: Одесскій градоначальникъ Нейдгардтъ пожертвовалъ бригадѣ 2000 рублей на нужды мобилизаціи; полку досталось 475 рублей и деньги эти пошли на облегченную обувь.

16-го декабря полкъ отправился изъ Одессы на станцію Бирзула, гдѣ состоялся Высочайшій осмотръ полку и напутствованіе ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ бригады въ дальній походъ. Полкъ выступилъ по желѣзной дорогѣ двумя эшелонами: въ первомъ—11 офицеровъ 650 нижнихъ чиновъ и 7 лошалей; во второмъ—11 офицеровъ и 650 чел. нижнихъ чиновъ. Прибывъ на станцію Бирзула, полкъ оставался жить въ своихъ поѣздахъ. Самый смотръ состоялся 18 декабря. На этомъ смотру участвовали: полки 4-й стрѣлковой бригады, 4 стрѣлковый артиллерійскій дивизіонъ; Владивостокскій крѣпостной баталіонъ; двѣ пулеметныя роты 14 и 15 пѣхотной дивизій, 4 стрѣлковый артиллерійскій паркъ и полуэскадронъ 4 полевого жандармскаго эскадрона. Полкъ представился ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отлично, съ тѣмъ отраженіемъ своего нравственнаго состоянія, которое такъ отчетливо, безъ словъ, говорило своему Верхов-

ному Вождю о непоколебимой готовности постоять грудью за своего Царя и дорогую Родину. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ начальника бригады, генерала Полковникова, своею благодарностью за блестящее представленіе бригады и пожелалъ бригадѣ: поддержать славныя боевыя традиціи желѣзной бригады и вернуться домой, заслуживъ, вмѣстѣ съ дивизіономъ, новую еще лучшую славу и почетное наименованіе «стальной бригады».

Прощаясь съ бригадой, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благословилъ полкъ образомъ Спасителя и передалъ его полку.

Образъ этотъ нынѣ носитъ въ полку знаменщикъ въ особомъ кожанномъ футлярѣ (вмѣстѣ съ образомъ шефа полка Генералъ Адъютанта Гурко), одѣвая его всегда, когда знамя полка выносится въ строй. Съ затаеннымъ восторгомъ полкъ вернулся въ Одессу и съ нетерпѣніемъ ожидалъ дня своего отправленія на театръ военныхъ дѣйствій.

Запасные (Славяносербскаго, Бахмутскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ) въ числѣ 310 человѣкъ на укомплектованіе полка прибыли въ полкъ 30 декабря. Съ ихъ прибытіемъ полкъ былъ доведенъ до штатовъ военнаго времени. Лошади въ числѣ 214 были приведены въ полкъ штабсъ-капитаномъ Балогомъ изъ Бахмутскаго уѣзда (г. Луганскъ) еще 18 декабря и, такимъ образомъ, мобилизація полка закончилась.

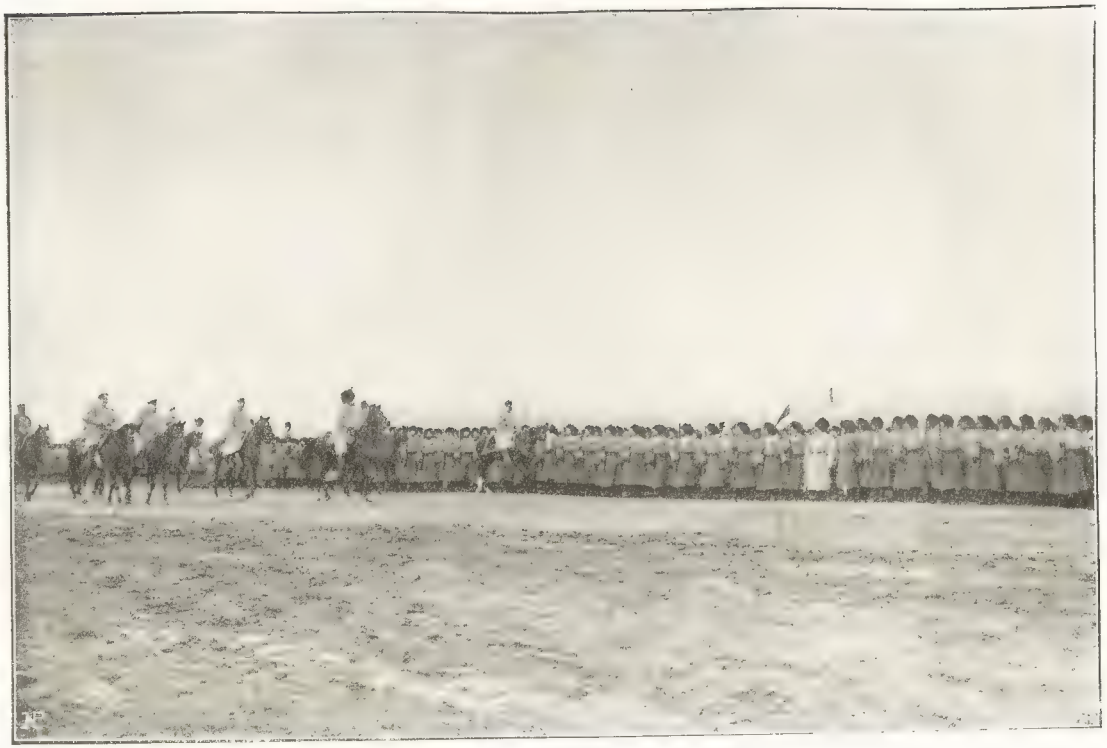
Отправка полка на Дальній Востокъ была назначена на 16 февраля. Къ этому времени въ полкъ прибыли еще поручикъ Куницинъ и изъ 4 запаснаго баталіона переведены 80 человѣкъ стрѣлковъ. Передъ своимъ отправленіемъ полкъ удостоился получить весьма дорогой подарокъ отъ вдовы шефа полка. Марія Андреевна Гурко прислала образъ Пресвятыя Троицы какъ благословеніе полку на предстоящіе кровавые бои съ врагомъ, образъ, который былъ въ походѣ противъ Турокъ у самаго нашего шефа Генералъ-Адъютанта Гурко. Въ письмѣ своемъ, на имя командира полка, полковника Рыпинскаго, Марія Андреевна писала: «да приметъ полкъ эту икону, какъ благословеніе фельдмаршала, на склонѣ дней своихъ несказанно гордившагося, что часть грозной желѣзной бригады носитъ его имя. Глубоко вѣрю, что и въ иномъ мірѣ онъ непрестанно молится за дорогую отчизну, за одолѣніе враговъ ея, за преуспѣяніе русскаго оружія, одна изъ великихъ гордостей котораго славный 14 стрѣлковый полкъ.—Да услышитъ же Господь Многомилостивый молитвы усопшаго и да ниспошлетъ доблестному полку новые, неувядаемые побѣдоносные лавры, да преумножатся славныя дѣянія его и впишутся въ скрижали исторіи Россіи.

Прошу полкъ и отъ меня принять пламенныя пожеланія побѣдоноснаго похода»

Вмѣстѣ съ этимъ дорогимъ для полка подаркомъ Марія Андреевна прислала нѣсколько шлемовъ собственноручной работы для раздачи въ нихъ нуждавшимся офицерамъ и стрѣлкамъ.

Итакъ, шефъ полка изъ гроба благословилъ своихъ Гурковскихъ стрѣлковъ на бой съ врагомъ и съ этихъ поръ это благословеніе всегда съ полкомъ и на груди того, кто удостаивается великой чести носитъ и благословеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА—полковое знамя и Его образъ Спасителя. Пусть-же каждый изъ васъ твердо это помнить и проникнется сознаніемъ и рѣшимостью вездѣ и всегда, гдѣ развернется это знамя, внушить страхъ и трепетъ врагамъ Россіи: Гурковскіе желѣзные стрѣлки не знаютъ преградъ для уничтоженіе врага!

10-го января въ Кафедральномъ соборѣ состоялось молебствіе, а послѣ него проводы отбывающихъ частей 4-й стрѣлковой бригады въ за-



Высочайшій

Смотръ полку въ Бирзулѣ въ 1905 году.

лахъ Юнкерскаго училища, а 16-го полкъ тремя эшелонами двинулся въ походъ: въ 1 эшелонѣ начальникомъ былъ подполковникъ Ефремовъ, во 2-мъ капитанъ Павловъ и въ 3-мъ капитанъ Гуртихъ.

Полкъ выступилъ въ походъ въ слѣдующемъ составѣ:

Командиръ полка полковникъ Рыпинскій.

Командиры баталіоновъ: 1-го подполковникъ Ефремовъ; 2-го подполковникъ Тарановскій (прибылъ въ Манчжурію).—

Завѣдывающій хозяйствомъ—капитанъ Гуртихъ.

Полковой адъютантъ штабсъ-капитанъ Веревкинъ.

Казначей—поручикъ Шульцъ; завѣдывающій оружіемъ штабсъ-капитанъ Папа-Федоровъ.

Командиръ нестроевой роты (квартермистръ) поручикъ Липинскій.

Врачи: старшій докторъ Швогеръ-Леттецкій; младшіе врачи Оганинъ и Верзанскій (еврей).

Дѣлопроизводитель по хозяйственной части—чиновникъ Живицкій.

Командиръ 1-й роты капитанъ Владимірскій; млад. офиц. подпоручикъ Веревкинъ и прапорщикъ Варданянцъ.

Командиръ 2-й роты капитанъ Шматовъ; мл. офицеръ подпоручикъ Лущицкій.

Командиръ 3-й роты капитанъ Швамбергъ; млад. офицеры подпоручики Подольскій и Діомидовъ.

Командиръ 4-й роты капитанъ Жуковскій; мл. офиц. подпоручикъ Чурмантѣевъ и прапорщикъ Кожевниковъ.

Адъютантъ 1-го баталіона поручикъ Балогъ.

Командиръ 5-й роты штабсъ-капитанъ Чековъ; млад. офицеръ подпоручикъ Нарушевичъ.

Командиръ 6-й роты капитанъ Холоненъ; млад. офицеры поручикъ Козлинскій и подпоручикъ Зеллисъ.

Командиръ 7-й роты капитанъ Шилейко; млад. офицеры поручики Нагаевъ и Куницынъ.

Командиръ 8-й роты капитанъ Павловъ, млад. офицеръ подпоручикъ Савельевъ.

Начальникъ охотничьей команды подпоручикъ Артамоновъ.

Адъютантъ 2-го баталіона штабсъ-капитанъ Кленовъ.

Нижнихъ чиновъ: строевыхъ 1900 чел., нестроевыхъ 202 чел.

Обозъ: повозокъ 66; лошадей 238.

Движеніе всѣхъ эшелоновъ полка отъ Одессы до станціи Чантуфу въ Манчжуріи совершилось въ образцовомъ порядкѣ. Тихо, тихо, подъ звуки фанфаръ стрѣлковаго марша тронулись эшелоны въ дальній путь; масса родныхъ, знакомыхъ и вообще народа криками «ура» и благословеніями провожали эшелоны и изъ вагоновъ неслись могучіе звуки «ура» и БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ» въ отвѣтъ провожавшихъ... послѣдніе звуки привѣта роднымъ мѣстамъ, послѣдніе взоры прощанія.

Во время дороги въ вагонахъ офицеры вели занятія и читали съ нижними чинами; на большихъ остановкахъ роты выводились на гимнастику и производились ротныя ученія и прогулки.– Лошадямъ производилась выводка рѣдко—всего 3—4 раза за 42 дня пути.

Миновавъ Харбинъ, на ст. Шанмяузы 3 эшелонъ былъ задержанъ для защиты моста черезъ р. Сунгари отъ нападенія хунхузовъ (совмѣстно съ японцами) о чемъ, якобы, были свѣдѣнія въ штабѣ главнокомандующаго; но нападеніе это было уже отбито частями пограничной стражи и утромъ эшелонъ былъ отправленъ дальше.

Высадка на станціи Чантуфу. Впечатлѣнія отступленія войскъ изъ подъ Мукдена.

28-го февраля въ 11 час. 40 мин. на ст. Чантуфу высадился послѣдній эшелонъ полка и весь полкъ расположился бивакомъ въ 1 верстѣ къ С. В. отъ станціи. Первая ночь была очень холодная; морозъ былъ 13° по Р.; стрѣлки и офицеры почти не могли спать и всю ночь весь бивакъ озарялся заревомъ многочисленныхъ костровъ, куда постоянно стрѣлки подбрасывали гаолянъ, грѣясь около этихъ костровъ.

Прибытіе полка въ Манчжурію совпало съ періодомъ окончанія Мукденскихъ боевъ нашихъ Армій. Арміи были уже на параллели Телина; главныя силы и обозы тянулись по обѣ стороны желѣзной дороги на сѣверъ къ линіи Сипингайскихъ позицій и проходили Чантуфу. Такимъ образомъ полкъ оказался свидѣтелемъ тѣхъ возмутительныхъ картинъ войны, которыя являются слѣдствіемъ отступленій и неудачныхъ боевъ. На весь составъ полка, полнаго энергіи, порядка и глубокой готовности ринуться въ бой съ японцами, картины эти произвели раздраженіе и гнѣвъ на тѣхъ жалкихъ людей, которые брели въ безпорядкѣ и безъ оружія... полный вѣры въ себя, проникнутой исторической славой, 14 стрѣлковый полкъ не узналъ своихъ собратьевъ по родинѣ, не узналъ сыновъ Россіи и не вѣрилъ своимъ глазамъ.

2-го марта Главнокомандующій генералъ Куропаткинъ произвелъ смотръ 13 и 14 стрѣлковымъ полкамъ съ нашей артиллеріей на площадкѣ по западную сторону ст. Чантуфу. Генералъ Куропаткинъ обходилъ по фронту полки, здоровался съ каждымъ баталіономъ и обращался со словами: «ну братцы, помогите; а то мы безъ васъ никакъ не можемъ побить японцевъ. Вся надежда на васъ»....

Полки и артиллерія прошли церемоніальнымъ маршемъ. Вернулись къ себѣ на бивакъ. Смотръ произвелъ невеселое впечатлѣніе; чувствовалась какая-то растерянность, вѣра....пропадала.

4 марта полкъ перешелъ къ ст. Шанмяузы, а 5-го къ ст. Сипингай, гдѣ простоялъ до 10 марта. 8 марта съ бригадой знакомился новый Главнокомандующій генералъ Линевичъ.

Послѣ обѣда полкъ выстроился впереди бивака безъ ружей. Роты пѣли пѣсни, играла музыка; вскорѣ дали знать, что идетъ Главнокомандующій и полкъ быстро выравнялся и сталъ смирно. Полковникъ Рыпинскій представилъ всѣхъ офицеровъ. Генералъ Линевичъ, обходя роты, здоровался, называя стрѣлковъ молодцами и желалъ успѣха въ бою; каждой ротѣ говорилъ: «Богъ въ помощь, вамъ, братцы, въ предстоящей боевой работѣ». Подойдя къ 1-й ротѣ генералъ Линевичъ замѣтилъ фельдфебеля роты заурядъ-прапорщика Щвеца, украшеннаго знакомъ отличія военнаго Ордена; остановился, разговаривалъ съ нимъ и приказалъ выдать ему 25 рублей въ награду. Послѣ обхода полка онъ обратился съ рѣчью къ офицерамъ и высказалъ надежду, что слава полка и бригады будетъ поддержана и полкъ пріобрѣтетъ еще большую славу. Передъ уходомъ Главнокомандующій собралъ вокругъ себя весь полкъ, еще разъ хвалилъ стрѣлковъ и желалъ успѣха въ бою, а затѣмъ въ честь ГОСУДАРЯ провозгласилъ громкое «ура». Громовое «ура» покрыло все поле, подхваченное другими полками бригады и артиллеріей.

10 марта полкъ перешелъ на ст. Котяденъ (Гадзядань), а 11-го на ст. Гунджулинъ, гдѣ и простоялъ до 24 марта. Ночи все это время были чрезвычайно холодныя, въ палаткахъ люди сильно зябли; стрѣлки даже укрыли свои палатки гаоляномъ и сдѣлали въ землѣ печурки, но тепла достигнуть было нельзя; грѣлись только днемъ на солнышкѣ, ко-

Офицеры 14 стр. полка передъ походомъ въ Манчжурію въ 1905 году.

торое сильно пригрѣвало. 24-го около ст. Гунджулинъ дѣлалъ бригадѣ смотръ Командиръ 4 Армейскаго Корпуса генералъ Масловъ.

24-го же полкъ перешелъ къ югу отъ ст. Гунджулинъ. Дороги совершенно не было, снѣгъ разстаялъ и образовалась большая грязь. На бивакъ полкъ прибылъ въ 7 часовъ вечера; было почти темно. Не успѣли еще разбить палатки, какъ пошелъ проливной дождь и можно себѣ представить, во что превратился бивакъ полка..... Обозъ 1-го разряда пришелъ только въ 11 часовъ вечера, а 2-го разряда — только на другой день утромъ. 25-го въ 9 часовъ утра пошли дальше на югъ къ ст. Котяденъ.

Идти было легче; утро было морозное и солнечное. Въ ротахъ раздавались шутки; стрѣлки шли молодцами. У ст. Котяденъ сдѣлали большой привалъ и здѣсь генералъ Линевичъ сдѣлалъ смотръ бригадѣ. Прошли церемоніальнымъ маршемъ и генералъ Линевичъ благодарилъ полкъ за молодецкій видъ и за церемоніальный маршъ. Затѣмъ полкъ съ музыкой пошелъ къ юго-востоку и сталъ бивакомъ у деревни Хоянгоу (5—6 верстъ отъ деревни Котядена). Подходя къ биваку, гдѣ уже стояла 3-я стрѣлковая бригада, полкъ былъ встрѣченъ музыкой 12-го стрѣлковаго полка и громкими привѣтственными криками «ура» товарищей стрѣлковъ.

Въ составѣ 2 Сводно-стрѣлковаго Корпуса. Переформированіе въ 4-хъ баталіонный составъ.

Соединившись съ 3 бригадой, наша бригада вошла въ составъ 2-го сводnаго стрѣлковаго Корпуса генералъ-лейтенанта Селиванова и III-й Арміи *), Командующимъ которой былъ назначенъ генер. Батьяновъ. Послѣ смотра генералъ Линевичъ послалъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ слѣдующаго содержанія телеграмму: «сегодня осмотрѣлъ на походѣ доблестныя полки 4 стрѣлковой желѣзной бригады съ ея артиллеріей, шедшіе на свои боевыя мѣста. Счасливъ засвидѣтельствовать предъ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ о блестящемъ видѣ личнаго состава бригады, горящей желаніемъ поддержать славу и имя своихъ отцовъ. Вся бригада проситъ меня повергнуть къ стопамъ ВАШАГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА безпредѣльныя чувства любви и преданности Престолу и Родинѣ, готовая въ рядахъ Манчжурскихъ Армій служить съ тою-же вѣрностью, какъ служили ихъ отцы».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ милостиво удостоилъ отвѣтить: «Сердечно радъ, что полки 4-й стрѣлковой бригады и ея артиллерія выступаютъ на свои боевыя позиціи въ томъ-же блестящемъ видѣ, въ какомъ они привыкли всегда представляться. Увѣренъ, что они доблестно поддержатъ славныя боевыя преданія желѣзной бригады».—НИКОЛАЙ.

Бивакъ у Хоянгоу обѣщалъ быть болѣе или менѣе продолжительнымъ. О намѣреніяхъ японцевъ атаковать наши позиціи не было слуху. Въ нашихъ арміяхъ шли работы пополненій и устройства; изъ Россіи шли подкрѣпленія. Бивакъ полка былъ выравненъ и приведенъ въ порядокъ, но само мѣсто бивака—бывшее пахотное поле было низко, — въ сухую погоду, въ силу постоянныхъ вѣтровъ въ это время въ Маньчжуріи, пыльно, а въ дождь—отвратительно грязно. Грязь прилипала огромными комьями къ ногамъ и крайне мѣшала движенію. — Начались ученья и выработка сноровки укрыто наступать къ позиціи противника. Ученья эти скоро стали давать отличные результаты: часто командиры ротъ становились на предполагаемую позицію противника и слѣдили за наступленіемъ

*) Составъ III Арміи—4 и 17 арм. Корп., 6 Сиб. арм. Корп., 2 Св. стр. Корп.

своихъ взводовъ и роты неожиданно появлялись въ близкомъ разстояніи отъ этой позиціи, не будучи замѣчены во время своего наступленія. Умѣнье примѣняться къ мѣстности этими упражненіями достигалось большое. Часто занятія велись на двѣ стороны, практиковались въ дѣйствіяхъ ночью, занимались сигнализаціей; устраивались маневры частями и всѣмъ корпусомъ. Занятія чередовались со смотрами старшихъ начальниковъ. 1-го апрѣля полкъ смотрѣлъ генералъ Бильдерлингъ *) на ст. Котяденъ, гдѣ собрались всѣ части бригады. Послѣ церемоніальнаго марша генералъ Бильдерлингъ обратился къ полкамъ бригады со слѣдующими словами: «привѣтствую желѣзныхъ стрѣлковъ на бранномъ полѣ и отъ души желаю успѣховъ. Въ Китайскую экспедицію, въ прошлую Турецкую кампанію бригада покрыла себя неувядаемой славой. Надѣюсь, что и въ настоящую войну вы покажете себя такими-же молодцами, какими были ваши предки».

2-го апрѣля полкъ представлялся новому начальнику бригады генералу Путилову (генералъ Полковниковъ былъ назначенъ начальникомъ 5 Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи), а 7-го прощался со всѣми любимымъ начальникомъ бригады генераломъ Полковниковымъ. Въ 12 час. полкъ безъ ружей выстроился впередп бивака, имѣя офицеровъ на лѣвомъ флангѣ. Генералъ Полковниковъ началъ прощаться съ 16 стрѣлковымъ полкомъ. Къ нашему полку своего начальника на рукахъ принесли стрѣлки 15 полка. Поздоровавшись со всѣми офицерами и стрѣлками, онъ собралъ весь полкъ вокругъ себя и благодарилъ всѣхъ за старательную и честную службу. Голосъ его выдавалъ большое душевное волненіе и всѣ сознавали и чувствовали ту серьезную утрату, которую несла вся бригада въ лицѣ генерала Полковникова особенно въ эти дни, когда новый бой съ японцами уже назрѣвалъ: въ первый бой бригада пойдетъ не съ тѣмъ, кто ее готовилъ для него, жилъ съ нею, любилъ и считался всѣми роднымъ начальникомъ. Стрѣлки подняли его на руки и отнесли къ 13 стрѣлковому полку.

Вечеромъ въ офицерскомъ собраніи 14 стрѣлковаго полка состоялся прощальный ужинъ всей бригады въ честь генерала Полковникова, который весь прошелъ въ задушевныхъ рѣчахъ и добрыхъ пожеланіяхъ тому, кто такъ много отдалъ своихъ думъ и чувствъ своего сердца родной бригадѣ. Только въ 4 часа утра офицеры полка отнесли на рукахъ своего отнынѣ «бывшаго начальника бригады къ нему въ фанзу, а 9-го апрѣля полкъ проводилъ его въ послѣдній разъ звуками своего стрѣлковаго марша съ фанфарами и криками «ура», стоя на пути его отъѣзда къ новому мѣсту его служенія *).

На основаніи распоряженіи Полевого Штаба полкъ приступилъ къ сформированію конно-охотничьей команды въ составѣ двухъ офицеровъ, 100 конно-охотниковъ и 102 лошадей. Сѣдла и лошадей намѣтили купить въ Будуне, куда и отправились 4-го апрѣля поручикъ Балогъ, подпоручикъ Артамоновъ, заурядъ-прапорщикъ Швецъ и 96 стрѣлковъ.

12-го апрѣля полкъ началъ говѣть; 1, 2 и 3 роты пріобщались Св. Таинъ 13-го; 4, 5 и 6 роты—14-го 7, 8 роты и нестроевая команда—16. Въ это же время бивакъ украсился зеленью и флагами и принялъ очень нарядный видъ. Здѣсь полкъ встрѣчалъ день Св. Пасхи подъ небомъ Манчжуріи, вдали отъ родины. Не слышно было торжественнаго звона

*) Какъ вр. командующій 3-й арміей.

**) Въ послѣднемъ своемъ приказѣ за № 62 онъ писалъ: Тяжело разставаться съ родной бригадой. Утѣшаю себя тѣмъ, что попадаю въ славную боевую семью, гдѣ буду окруженъ родными вашими стрѣлками братьями 5 В. С. стр. дивизіи.

колоколовъ, не видно было сіяющихъ огнями церквей. Теплая, темная ночь покрывала землю и только яркіе звѣзды съ особенной силой своего блеска съ любовью смотрѣли на торжественное движеніе полковъ бригады за священникомъ и своими распущенными знаменами. Впереди несли самодѣльный крестъ, нарочно для этого случая сдѣланный стрѣлками и фонарь, за ними иконы, священникъ. Все это торжественное шествіе освѣщалось массою факеловъ и костровъ. Тьма ночи казалось еще чернѣе, окружающее таинственнѣе и дальше; всѣ ждали того радостнаго возгласа, который долженъ былъ дать счастье и радость; всѣ его ждали, но все же «Христосъ Воскресе» явилось неожиданностью, отъ которой что-то задрожало и уничтожилось; радостныя звуки неслись и ширились и, наконецъ, слились съ «Воистину Воскресе» и съ братскими поцѣлуями общаго ликованія.

Затѣмъ состоялись общія розговѣнья офицеровъ бригады (у насъ въ полку) и стрѣлковъ. Для послѣднихъ заготовлены были въ Гунджулинѣ куличи, яйца, колбасы; а днемъ 17 апрѣля въ 1-й день Пасхи, состоялись игры на призы. Устроены были барьеры, волчьи ямы, ровъ, проволочныя сѣти, норы, лабиринтъ и, наконецъ, опять норы. Призами служили сахаръ, табакъ, почтовая бумага, карандаши и т. д. Кромѣ того, офицеры отъ себя устраивали призы, вызывая охотниковъ бороться, бѣгать въ запуски, лазить по шесту и т. п. выдавая побѣдителямъ деньги. Такъ встрѣтилъ полкъ Свѣтлый праздникъ на поляхъ Манчжуріи.

20-го апрѣля бригада дружно привѣтствовала прибывшую пластунскую бригаду, которая остановилась здѣсь лишь временно, направляясь въ составъ 1-й Арміи на лѣвый ея флангъ (Таулу).

22-го апрѣля былъ день ряда смотровъ: въ 9 часовъ утра смотрѣлъ вр. командующій Арміей генералъ Масловъ, въ 10 часовъ—командующій III-й Арміей генералъ Батьяновъ: въ 11 часовъ главнокомандующій — генералъ Линевичъ, который послѣ смотра посѣтилъ и бивакъ бригады. Затѣмъ 25 апрѣля генералъ Батьяновъ произвелъ болѣе подробный смотръ бригадѣ совмѣстно съ 3-ьей и съ пластунской.

Въ концѣ апрѣля въ бригадѣ получились предварительныя свѣдѣнія о принятомъ въ Полевомъ штабѣ главнокомандующаго рѣшеніи развернуть всѣ стрѣлковыя бригады въ дивизіи и дать Восточно-Сибирскимъ стрѣлковымъ полкамъ четвертые баталіоны. Этой реорганизаціей достигалось полное однообразіе въ составѣ дивизій и корпусовъ, находящихся на театрѣ войны. Мѣра эта, имѣющая крупное боевое значеніе, являлась однако несвоевременной; поспѣшное развертываніе стрѣлковыхъ бригадъ въ дивизіи уничтожало сплоченность двухбаталіонныхъ полковъ и понижало результаты ихъ обученія, достигнутыя продолжительными и большими трудами. Особенно подвергался пониженію въ своей подготовкѣ офицерскій составъ, который поднять на общую высоту стрѣлковыхъ частей въ періодъ войны являлось дѣломъ невозможнымъ. Поэтому вѣсть о развертываніи полка въ четырехбаталіонный составъ произвела на весь составъ полка, стрѣлковъ и офицеровъ, далеко не веселое впечатлѣніе: всѣ видѣли въ этой мѣрѣ разрушеніе созданной силы, въ которую всѣ вѣрили; будущее же являлось неопредѣленнымъ, неизвѣстнымъ... Всѣ рѣшили однако не пожалѣть труда, сдѣлать все возможное, чтобы парализовать вредныя послѣдствія этой мѣры, въ силу ея несвоевременности.

Вскорѣ состоялось и самое развертываніе полка въ четырехбаталіонный составъ. Роты раздѣлялись пополамъ; 1 полурота 1-й роты—осталась 1-й ротой; 2-ая полурота 1-й роты стала 9-й ротой и т. п. Ка-

питанъ Жуковскій принялъ 3-й баталіонъ; капитанъ Павловъ 4-й баталіонъ. Командирами ротъ были назначены временно почти всѣ офицеры полка въ ожиданіи пополненія полка новыми офицерами. Въ этомъ отношеніи порядокъ еще долго не могъ установиться.

8-го мая полкъ уже превратился въ четырехбаталіонный составъ (приказъ главноком. за № 147) и полку назначено было на укомплектованіе 200 человѣкъ изъ запаса, 740 срочнослужащихъ и 800 человѣкъ молодыхъ послѣдняго призыва. Главная масса ихъ прибыла въ полкъ въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ, но отдѣльными партіями укомплектованія прибывали до начала августа.

Пополненіе обоза и лошадей до новыхъ штатовъ полка и возимыхъ запасовъ вызвало сложныя работы, но тѣмъ не менѣе къ концу іюня общее переформированіе полка было закончено.

Полкъ все это время велъ занятія точно въ своемъ лагерѣ: прикладка, примѣненіе къ мѣстности, постройка бурскихъ окоповъ, ночныя ученья и повѣрка ихъ старшими начальниками, чередовались съ изученіемъ полевого и гарнизоннаго устава, упражненіями гимнастикой и сигнализаціей. Обращено было большое вниманіе на нравственную подготовку вновь прибывшихъ укомплектованій, на знаніе ими исторіи полка, на развитіе въ нихъ упорства въ бою и въ рѣшительности въ выручкѣ своихъ. Проходили даже сокращенный курсъ стрѣльбы. Къ концу же мая была сформирована конно-охотничья команда (19-го прибыла первая партія лошадей и сѣделъ); поручикъ Балогъ былъ назначенъ ея начальникомъ.

Изъ офицеровъ на укомплектованіе полка прибыли: подпоручики: 11 грен. Фанаг. полка Жуковъ и 305 пѣх. Богородскаго полка Мотрони, 19 Восточно-Сибирскаго запаснаго баталіона шт.-капитанъ Лукашевичъ, 107 пѣх. Троицкаго полка подпоручикъ Плакатинъ, прапорщики 311 п. Челябинскаго полка Рыбаковъ и Воеводинъ,—236 Лаишевскаго полка—Карповъ, 175 пѣх. Батуринскаго полка подпоручикъ Выдрицкій, 50 пѣх. Бѣлостокскаго полка капитанъ Григорьевъ, 253 пѣх. Грозненскаго полка подпоручикъ Ромазевичъ и Новицкій, шт.-капитанъ Кульманъ, штабсъ-капитанъ Клдіашвили, (258 Сухумскаго полка) прапорщикъ Батуевъ (309 п. Елецкаго полка), поручикъ Никольскій (226 п. Бобруйскаго п.), прапорщикъ Риль (226 пѣх. Бобруйскаго полка) капитанъ Шапаренко (73 пѣх. Крымскаго полка) поручикъ Кассертъ (274 пѣх. Ставучанскаго полка).

Кромѣ того, въ маѣ мѣсяцѣ вернулся въ полкъ (съ этаповъ) капитанъ Видинскій, (который еще изъ Одессы до мобилизаціи полка поѣхалъ на Дальній Востокъ и теперь по своему желанію былъ отчисленъ въ строй; въ концѣ же мая онъ опять былъ назначенъ на должность внѣ строя въ интендантство 2-го сводно-стрѣлковаго корпуса); а штабсъ-капитанъ Веревкинъ съ должности полкового адъютанта и вр. командира 13 роты—былъ назначенъ ст. адъютантомъ по хозяйственной части управленія 4-й стрѣлковой бригады (впослѣдствіе штаба дивизіи).

Къ 10 іюня офицеры полка были распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1 бат.—подполковникъ Ефремовъ; адъютантъ подпоручикъ Веревкинъ.

1 рота—капитанъ Владимірскій, подпоручикъ Нарушевичъ. и заур.-прапорщикъ Швецъ.

2 рота—шт.-капитанъ Папа-федоровъ, прапорщикъ Батуевъ и заур.-прапорщикъ Алейниковъ.

3 рота—подпоручикъ Подольскій, заурядъ-прапорщики Флоринскій и Скляренко.

4 рота—капитанъ Шапаренко; прапорщикъ Риль, заур.-прапорщикъ Адамовъ.

2 бат.— подполковникъ Тарановскій; адъютантъ подпоручикъ кн. Чурматѣевъ.

5 рота—шт. капитанъ Чековъ, прапорщикъ Рыбаковъ.

6 рота—шт. капитанъ Козлинскій, поруч. Кассертъ. подпоручикъ Выдрицкій,

7 рота—капитанъ Шилейко; подпоручикъ Мотрони.

8 рота—поручикъ Нагаевъ; поручикъ Никольскій, заурядъ-прапорщикъ Фромунда.

3 бат.—капитанъ Жуковскій; адъютантъ подпоруч. Лущицкій.

9 рота—шт. капитанъ Лукашевичъ; прапорщикъ Воеводинъ.

10 рота—капитанъ Шматовъ, подпоручикъ Жуковъ.

11 рота—шт. капитанъ Клдіашвили; прапорщикъ Варданянцъ.

12 рота—шт. капитанъ Кленовъ; подпоручикъ Плакатинъ. заурядъ-прапорщикъ Кузьмичевъ,

4 бат.—капитанъ Павловъ; адъютантъ подпоручикъ Діомидовъ.

13 рота—капитанъ Григорьевъ; заурядъ-прапорщикъ Коссовскій.

14 рота—капитанъ Холоненъ; прапорщикъ Карповъ.

15 рота—поручикъ Куницинъ; подпоручикъ Ромазевичъ.

16 рота—шт. капитанъ Кульманъ; заурядъ-прапорщикъ Чебанюкъ.

Нестроевая рота—шт. капитанъ Липинскій, заурядъ-прапорщикъ Дворяковскій.

Пѣх. охотничья команда—подпоручикъ Зеллисъ.

Конно-охотнич. команда—поручикъ Балогъ, заурядъ-прапорщикъ Багенскій.

Мл. штабъ-офицеръ капитанъ Швамбергъ.

Завѣдывающій хозяйствомъ подполковникъ Гуртихъ.

Казначей—штабсъ-капитанъ Шульцъ.

Полковой адъютантъ—подпоручикъ Артамоновъ.

Завѣдывающій оружіемъ—подпоручикъ Савельевъ.

Врачи: Надворн. Совѣтн. Швогеръ-Леттецкій; мл. врачи Опритовъ, Аганинъ, Берзанскій (еврей) и Слюсаревъ.

Въ іюнѣ и въ іюлѣ мѣсяцахъ, въ виду прибытія въ полкъ значительнаго числа новыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на укомплектованіе полка, въ полку все время шла усиленная работа по подготовкѣ къ бою: прикладка и одиночныя занятія, стрѣльба въ цѣль, дозорная служба, примѣненіе къ мѣстности, сторожевая служба, сигнализація—все это тщательно провѣрялось и утверждалось главнымъ образомъ во время утреннихъ занятій всѣми офицерами. Насколько это являлось настоятельно необходимымъ можно судить по тому явленію, что полковникъ Рыпинскій неоднократно на занятіяхъ самъ замѣчалъ слабыя познанія у прибывшихъ стрѣлковъ даже черезъ мѣсяцъ ихъ прибытія въ полкъ.

Офицеры напрягали всѣ усилія, чтобы поправить это дѣло, дабы въ бой идти съ людьми вполнѣ подготовленными. Работа и забота была большая. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Селивановъ всесторонне готовилъ свой корпусъ къ бою и производилъ непрерывно ученья и маневры то частями корпуса, то въ общемъ составѣ съ артиллеріей. Полку особенно памятны дни 8—9 іюня и 28 и 29 іюля корпусныхъ маневровъ въ раіонѣ позицій 8 Армейскаго Корпуса: перваго—въ раіонѣ р. Тандзыхе —второго у д.д. Симучена и Каяпузы. Проливной дождь, бивакъ безъ

палатокъ (оставлены были дома), сборъ баталіоновъ ночью къ мѣсту расположевія общаго резерва и блужданіе ихъ почти всю ночь въ грозу по грязи.... Мокрые и усталые вернулись къ себѣ на бивакъ вечеромъ 29 іюня офицеры и стрѣлки, насладившись вдоволь и понявъ все значеніе манчжурскихъ проливныхъ дождей.

20 іюня вся 4 стрѣлковая дивизія перемѣнила свой бивакъ и перешла изъ раіона д. Хоянгоу на 4 версты на югъ на высоты долину Шенсантая и расположилась бивакомъ около у Каунсантунь.

Эти высоты Шенсантая составляли лѣвый флангъ тыловой Сипингайской позиціи и были укрѣплены заблаговременно. 14 стрѣлковый полкъ въ тылу своего бивака имѣлъ редутъ со всѣми искусственными препятствіями. Редутъ этотъ былъ опорнымъ пунктомъ этого участка позиціи. Расположившись на этихъ высотахъ, полкъ получилъ отличный бивакъ въ санитарномъ отношеніи: въ долинѣ протекала небольшая рѣчка, высоты покрыты были дубнякомъ; пыли не было, и грязи послѣ дождей значительно меньше.

Въ редутѣ полкъ устроилъ свою походную церковь и, когда пріѣхалъ священникъ Е. Янкевичъ, то тамъ и совершались всѣ церковныя службы. На рѣчкѣ устроена была баня, для чего приспособлена была одна изъ фанзъ, здѣсь находившихся; всѣ хозяйственныя учрежденія, лазаретъ и полковая канцелярія были внизу въ фанзахъ д. Каусан-тунь, подъ бивакомъ, впереди его; хотя это и являлось нарушеніемъ требованій устава, но общая обстановка расположенія здѣсь полка заставляла такъ сдѣлать. Вслѣдствіе тѣхъ же условій и весь офицерскій бивакъ былъ впереди биваковъ своихъ баталіоновъ и ротъ.—Обозъ полка стоялъ въ тылу на дорогѣ въ Хоянгоу.

Переформированіе полка въ четырехбаталіонный составъ, бригадъ въ дивизіи, сформированіе трехъ Армій, усиленіе ихъ новыми корпусами изъ Россіи—все это порождало затаенныя надежды на скорое общее наступленіе наше и на рѣшительный разгромъ Японскихъ войскъ; готовились къ грознымъ событіямъ, готовились къ гигантскому напряженію силъ и упорству въ бою, дабы цѣль была достигнута. Среди этой работы и среди этихъ чувствъ всѣхъ особенно порадовала телеграмма ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, объявленная при приказѣ Линевича отъ 4 іюня за № 928.

«Не сомнѣвайтесь въ томъ, что все возможное дѣлается и будетъ дѣлаться для обезпеченія успѣха и облегченія вашей тяжелой задачи. Твердо надѣюсь на васъ, надѣюсь на доблестныя Мои войска, что въ концѣ концовъ они, съ помощью Божьей, одолѣютъ всѣ препятствія и приведутъ войну къ благополучному для Россіи окончанію».

«Славныя русскія войска. Счастливъ объявить Вамъ столь высокомилостивыя слова ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и убѣжденъ, что въ предстоящей работѣ Вы оправдаете высокое къ Вамъ довѣріе обожаемаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА». Главнокомандующій Генералъ-отъ-Инфантеріи Линевичъ.—Съ этими-же чувствами 28 іюня отправились на боевую работу охотничьи команды полка (вмѣстѣ съ другими нашей дивизіи)—пѣшая и конная. Эти команды были назначены на правый флангъ 2 арміи въ отрядъ генерала Грекова (Начальника Оренбургской казачьей дивизіи) на усиленіе его. Штабъ генерала Грекова былъ въ г. Цюлюшу.

Въ 6 часовъ утра пѣшая охотничья команда, подъ начальствомъ подпоручика Зеллиса и при подпоручикѣ Діомидовѣ, и конно-охотничья команда, подъ начальствомъ поручика Балога, при заурядъ-прапорщикѣ Багенскомъ, вошли въ составъ общаго отряда ихъ отъ 4-й стрѣлковой

дивизіи. Командованіе всѣми пѣшими командами было вручено 14 стрѣлковаго полка подполковнику Ефремову, при которомъ адъютантомъ пошелъ подпоручикъ Веревкинъ; начальство надъ всѣми конными командами было вручено капитану Жуковскому.

Вся дивизія собралась проводить первыхъ счастливцевъ, шедшихъ впередъ на встрѣчу съ японцами. Охотничій отрядъ, при общихъ пожеланіяхъ счастья и удачи, лихо двинулся къ мѣсту своего назначенія.

Впослѣдствіе, 22 іюля, туда-же направленъ былъ сводный баталіонъ отъ дивизіи, подъ начальствомъ 16 стрѣлковаго полка капитана Кутаделадзе. Отъ 14 стрѣлковаго полка въ составъ этого баталіона вошла 2 рота шт.-капитана Папа-Федорова при младшихъ офицерахъ подпоручикѣ Жуковѣ и заурядъ-прапорщикѣ Адамовѣ. Съ прибытіемъ на мѣсто назначенія капитана Кутаделадзе, онъ принялъ общее начальство надъ частями 4-й стрѣлковой дивизіи, находящимися въ отрядѣ генерала Грекова, а подполковникъ Ефремовъ, капитанъ Жуковскій и подпоручикъ Веревкинъ вернулись въ полкъ, заслуживъ особую благодарность отъ Генерала Грекова *).

Въ началѣ іюля въ полку стало извѣстно, что командиръ полка, полковникъ Рыпинскій, производится въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ командиромъ 1 бригады 4-й стрѣлковой дивизіи, а 9 іюля онъ уже простился съ полкомъ, которымъ прокомандовалъ пять лѣтъ. Въ своемъ прощальномъ приказѣ онъ писалъ: «я счастливъ, что связь между мною и полкомъ не будетъ порвана; я принялъ полкъ, когда онъ находился на боевыхъ позиціяхъ въ Китайскомъ походѣ; въ настоящее время, когда я сдаю полкъ, онъ опять занимаетъ боевыя позиціи. Желаю, чтобы это было добрымъ предзнаменованіемъ». Генералъ-маіоръ Рыпинскій остался жить на бивакѣ полка, а для новаго командира полка приготовили только другую палатку.

Между тѣмъ уже въ газетныхъ телеграммахъ стали настойчиво появляться извѣстія, что между Японіей и Россіей начались переговоры о мирѣ. На бывшаго министра финансовъ, Витте, выпала роль быть уполномоченнымъ отъ Россіи для веденія переговоровъ о мирѣ, а отъ Японіи—представителемъ былъ Комура. Извѣстія эти всѣхъ поразили: отъ высшаго, сильнѣйшаго напряженія готовности къ бою, переходъ къ сознанію мира, позорнаго мира, не могъ быть постигнутъ людьми, которые не могли ужиться со своимъ положеніемъ на тыловой позиціи и массами бѣжали впередъ туда, гдѣ виденъ былъ врагъ, гдѣ можно было отвести свою душу и поработать (стрѣлки, дѣйствительно, несмотря на всѣ принятыя мѣры, уходили на передовыя позиціи во 2 Армію и тамъ являлись съ просьбами пустить ихъ противъ Японцевъ. Мѣры строгости не приводили ни къ чему: стрѣлки все также уходили, дѣлая все это совершенно сознательно. Имъ необходимъ былъ бой и побѣда). — Мобилизація, переѣздъ на Дальній Востокъ, работа переформированія полка и долгіе, долгіе мѣсяцы общей подготовки и жажды боя (съ августа 1904 г), при общихъ страданіяхъ за неудачи до сихъ поръ—все, все становилось безцѣльнымъ и мысль о мирѣ казалась чудовищно невѣроятной. Генералъ Линевичъ внялъ голосу Арміи и послалъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмму съ просьбой не заключать мира и получилъ отвѣтъ:

«Сердечно тронутъ чувствами, воодушевляющими дорогія Мнѣ войска Манчжурскихъ Армій. Пусть они знаютъ, что военныя неудачи не поко-

*) Пр. 14 стр. полку отъ 30 Іюля 1905 г. № 212.

лебали во Мнѣ увѣренности въ ихъ беззавѣтномъ мужествѣ и самоотверженіи и въ горячемъ желаніи ихъ, не щадя себя, довести тяжелую войну до благопріятнаго для Россіи ея окончанія».

У всѣхъ опять укоренилась надежда: пусть говорятъ о мирѣ, но разбивъ японцевъ, миръ будетъ для насъ такой, который ожидаетъ Россія... Необходимо было дождаться только прибытія еще двухъ новыхъ корпусовъ, подъѣзжавшихъ уже къ Харбину.

Отпраздновавъ въ своемъ офицерскомъ собраніи производство полковника Рыпинскаго въ генералъ-маіоры, 14 стрѣлковый полкъ сталъ ожидать разрѣшенія вопроса о назначеніи новаго командира полка.

14-го іюля въ приказѣ главнокомандующаго объявлено было о назначеніи новаго командира полка, о чемъ 14 стрѣлковый полкъ узналъ лишь 25 іюля изъ телеграммы 5-го Сибирскаго казачьяго полка. Новый командиръ полка, генеральнаго штаба полковникъ Даниловъ, былъ назначенъ съ должности начальника штаба Сибирской казачьей дивизіи и въ это время находился на лѣвомъ флангѣ 1-й Арміи въ раіонѣ долины Каохе (черезъ Херсу до Галзяданя 80 верстъ).

Новый командиръ полка полковникъ Даниловъ.

Воспитаніе свое полковникъ Георгій Алексѣевичъ Даниловъ получилъ первоначально въ Оренбургскомъ, Неплюевскомъ, а затѣмъ былъ переведенъ, и окончилъ 1 Кадетскій корпусъ въ 1885 году. По окончаніи корпуса поступилъ во 2 военное Константиновское училище, которое окончилъ первымъ изъ фельдфебелей въ 1887 году и выпущенъ въ офицеры подпоручикомъ съ прикомандированіемъ Лейбъ-гвардіи къ Павловскому полку. Въ 1888 году 30 августа былъ переведенъ Лейбъ-гвардіи въ Павловскій полкъ, а въ 1905 году, по окончаніи Николаевской академіи генеральнаго штаба, назначенъ былъ на службу въ Виленскій военный Округъ. Черезъ пять лѣтъ, въ чинѣ подполковника, онъ получилъ назначеніе въ Оперативное отдѣленіе Главнаго штаба, откуда 29 января 1904 года, съ объявленіемъ мобилизаціи Сибирскаго казачьяго войска, принялъ должность начальника штаба Сибирской казачей дивизіи и въ маѣ мѣсяцѣ прибылъ въ Ляоянъ съ полками дивизіи. Затѣмъ съ 21 мая по день своего назначенія командиромъ 14-го стрѣлковаго полка, уже въ чинѣ полковника, принимаетъ участіе во всѣхъ бояхъ съ японцами, начиная отъ операцій подъ Вафандяномъ и боя подъ Вафангоу, 1-го и 2-го іюня, и кончая Мукденскими боями въ раіонѣ Гаутулина и Фушуна.

Май, іюнь и часть іюля полковникъ Даниловъ провелъ на Каохе съ полками Сибирской казачьей дивизіи, гдѣ шла непрерывно борьба за обладаніе этой долиной съ частями японской Арміи Куроки.

Такимъ образомъ полковникъ Даниловъ, въ роли командира 14 стрѣлковаго полка, являлся человѣкомъ основательно знакомымъ и съ врагомъ, и съ топографіей театра войны и съ общими условіями веденія ея въ предѣлахъ Манчжуріи.

30 іюля въ 11 часовъ утра полковникъ Даниловъ прибылъ на бивакъ полка верхомъ на маленькомъ сибирскомъ конѣ въ сопровожденіи 1 казака съ вьюками, а черезъ полчаса вступилъ уже въ командованіе полкомъ.

Участіе частей 14 трѣлксоваго полка въ боевыхъ столкновеніяхъ съ японцами въ іюлѣ и августѣ 1905 года.

(Пѣшая и конная охотничьи команды и 2 рота)).*

28 іюня 1905 года пѣшая охотничья команда 14 стрѣлковаго полка въ составѣ начальника ея подпоручика Зеллиса, его помощника подпоручика Діомидова, 15 унтеръ-офицеровъ, 152 стрѣлковъ и 8 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ выступила съ бивака у д. Каусантунь на передовыя позиціи праваго фланга 2 Арміи. Туда-же выступила и конная команда охотниковъ полка подъ начальствомъ поручика Балога, при его помощн. заур.-прапорщикѣ Багенскомъ, въ составѣ 100 охотниковъ и 102 коней. Общее командованіе всѣми конными командами дивизіи было возложено на 14 стр. полка капитана Жуковскаго, а начальникомъ всего отряда частей 4 стр. дивизіи—на 14 стр. полка подполк. Ефремова при его адъютантѣ подпоручикѣ Веревкинѣ.

Пѣшіе команды всей дивизіи были сведены въ баталіонъ подъ общей командой 13 стр. полка капитана Кузьмина.—Около 12 час. дня отрядъ прибылъ въ г. Мамыкай; здѣсь команды отдохнули, сварили обѣдъ и представились Командующему 2 Арміей генералу барону Каульбарсу. Въ 4 ч. дня отрядъ двинулся дальше и, пройдя 10—11 верстъ, остановился на ночлегъ. 29 іюня въ 6 ч. утра двинулся къ г. Цюлюшу и достигъ его около 6 ч. вечера. Здѣсь около сѣверныхъ воротъ отрядъ охотниковъ встрѣтилъ начальникъ Оренбургской казачьей дивизіи генералъ Грековъ и послѣ смотра объявилъ ихъ назначеніе и задачи.

Конныя команды вошли въ составъ праваго фланга сторожевого отряда генерала Грекова, а пѣшія—прямо пошли на югъ для охраненія линіи Манчжурской дороги и рядомъ идущаго колоннаго пути. Команды 13 и 15 стр. полковъ заняли раіонъ Мандаринской дороги, а команды 14 и 16 стрѣлк. полковъ—раіонъ колоннаго пути.

Началась служба въ сторожевомъ охраненіи, часто устраивали засады, но безрезультатно. Японцы несли службу очень бдительно и сами смѣло предпринимали ночныя развѣдки нашего расположенія. Къ тому-же линія охраненія участка колоннаго пути находилась сѣвернѣе Синлучжанскаго участка (Мандаринской дороги), вслѣдствіе чего охотникамъ, отправлявшимся въ засады, чтобы поравняться съ сосѣднимъ участкомъ, приходилось дѣлать почти 4 версты и сдѣлать это совершенно скрыто не удавалось. Этому-же мѣшала и подготовленная Японцами сѣть китайцевъ-шпіоновъ, особенно въ д. Фашингоу, которые всегда выдавали наши засады, предупреждая о нихъ японцевъ (Китайцы японцамъ служи-

*) Приказъ по полку 1905 г. и отчеты шт. капитана Папа-Федорова и подпоручика Зеллиса Реляція полковника Генеральнаго Штаба Орановскаго.

ли вѣрнѣе и надежнѣе, нежели намъ). Два раза наши заставы, въ ночь съ 7 на 8 іюля и съ 11 на 12, были японцами обстрѣляны и только, благодаря выдержкѣ и спокойствію, засады эти, оставшись на своемъ мѣстѣ до утра, выполнили свою задачу.

25 іюля, на усиленіе сторожевыхъ частей отряда генерала Грекова, прибылъ сводный баталіонъ 4 стр. дивизіи, подъ начальствомъ капитана 16 стр. полка Кутаделадзе. Въ составъ этого баталіона вошла 14 стр. полка 2 рота штабсъ-капитана Папа-Федорова при младшихъ офицерахъ подпоручикѣ Жуковѣ и заурядъ-прапорщикѣ Адамовѣ, въ составѣ 16 унтеръ-офицеровъ, 175 стрѣлковъ, 1 фельдшера и 4 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

24 іюля рота прибыла въ г. Цюлюшу, а 25 въ раіонъ расположенія 10 Оренбургскаго полка въ д. Тудагоу (Сторожевой участокъ 1 сотни есаула Чебаторева), гдѣ и заняла линію сторожевого охраненія и вошла въ соприкосновеніе съ японцами. Нейтральная полоса была не шире 2-хъ—3-хъ верстъ и на ней работали какъ наши такъ и японскіе разъѣзды.

Въ это время охотничья команда подпоручика Зеллиса смѣнила охотничью команду 15 стрѣлковаго полка въ Синлучжанѣ (на Мандаринской дорогѣ) и пробыла здѣсь до 27 іюля; въ этотъ же день 2-я рота штабсъ-капитана Папа-Федорова тоже перешла, по приказанію командира 10-го Оренбургскаго полка полковника Волжина, на мандаринскую дорогу и расположилась въ д. Кангаузы. 29-го рано утромъ рота передвинулась къ д. Синлучжанъ. 27-го іюля охотничья команда подпоручика Зеллиса была вновь передвинута съ мандаринской дороги на новый участокъ лѣвѣе (восточнѣе) колоннаго пути; участокъ этотъ до того времени занимали Оренбургскіе казаки. Въ день ухода съ мандаринской дороги партія развѣдчиковъ, высланная подъ командой унтеръ-офицера Степанова для развѣдки впереди линіи дневнаго охраненія, наткнулась на японскихъ развѣдчиковъ. Завязалась перестрѣлка, во время которой былъ раненъ охотникъ Иванъ Гудковъ. Развѣдчики отошли на свои посты; Японцы тоже. 29 іюля подпоручикъ Зеллисъ со взводомъ лично пошелъ на развѣдку въ раіонъ мандаринской дороги, но въ этотъ день японцы сами обнаружили усиленную дѣятельность противъ нашего расположенія и подпоручикъ Зеллисъ принужденъ былъ вернуться на свой сторожевой участокъ, а въ Синлучжанѣ оставлены были унтеръ-офицеръ Степановъ и ефрейторъ Филипповъ, которые вмѣстѣ съ конными охотниками 16-го стрѣлковаго полка (съ разъѣздомъ) пошли искать винтовку раненнаго охотника Гудкова и оставшуюся на мѣстѣ раненія его.

30-го іюля обнаружилось наступленіе японцевъ противъ всего фронта расположенія частей сторожевого отряда генерала Грекова и главнымъ образомъ въ промежутокъ между правымъ флангомъ расположенія охотничьей команды 14 стрѣлковаго полка подпоручика Зеллиса и лѣвымъ флангомъ Синлучжанскаго участка.

Охраненіе этого участка было слѣдующее: Синлучжанъ занимала рота 13-го стрѣлковаго полка и расположена была по берегу рѣки; здѣсь была полусотня охотничьей команды 13-го стрѣлковаго полка. По фронту участокъ былъ около $2^1/_2$ верстъ. Берега рѣки частью обрывистые, частью пологіе; рѣка проходима въ бродъ во многихъ мѣстахъ.

Хорошему наблюденію мѣшали рощи на непріятельскомъ берегу, подходившія къ самой водѣ, и два большихъ оврага съ отрогами по

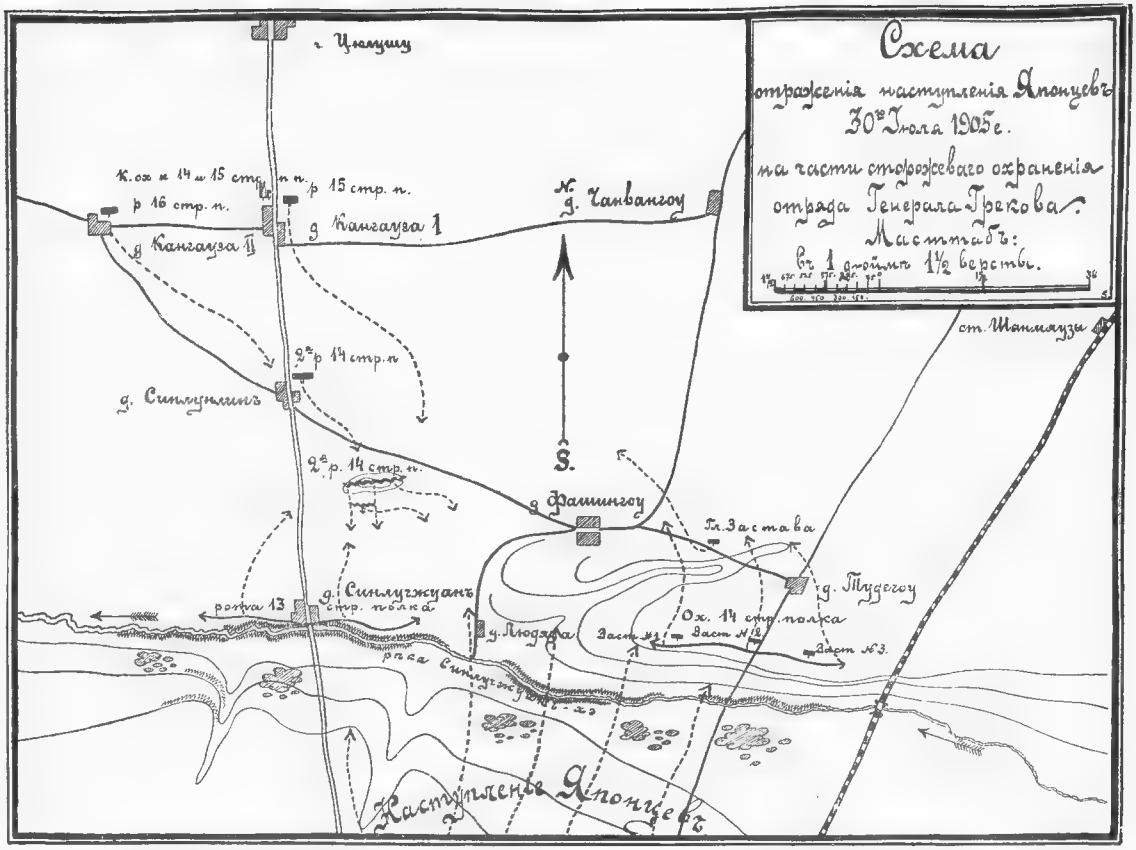


Схема
отраженія наступленія Японцевъ
30го Іюля 1905 г.
на части сторожеваго охраненія
отряда Генерала Грекова.
Масштабъ:
въ 1 дюймѣ 1½ версты.
г. Цюлушу
К. ох. и 14 и 15 стр. п. п.
р 15 стр. п.
р 16 стр. п.
д Кангауза 1
д Кангауза II
N.
д. Чанвангоу
S.
2я р 14 стр. п
д. Синлунлинъ
2я р. 14 стр. п.
д Фашингоу
Гл. Застава
д. Тудегоу
ст. Шанмяузы
д. Синлучжуанъ
стр. полка
рота 13
д. Людяда
Ох. 14 стр. полка
Заст. №1
Заст. №2
Заст. №3.
рѣка Синлучжуанъ-хэ
Наступленіе Японцевъ

восточную и западную сторону д. Синлучжанъ. Отъ $2^1/_2$ до 3 верстъ къ Сѣверу находился сторожевой резервъ въ д. Синлунлинъ—2 рота 14-го стрѣлковаго полка, еще сѣвернѣе—въ 3 верстахъ—въ д. Кангауза, расположены были рота 15-го стрѣлковаго полка и конныя команды 14-го стрѣлковаго полка (вся) и 15-го стрѣлковаго полка (половина). Версты $1^1/_2$ западнѣе д. Кангауза и на одной линіи съ ней находился штабъ начальника Синлучжанскаго участка генеральнаго штаба полковника Сытина (дер. Кангауза № 2), гдѣ находилась рота 16-го стрѣлковаго полка и пѣшая и конныя охотничьи команды 55-й пѣхотной дивизіи.

Первыми обнаружили наступленіе японцевъ упомянутые выше унтеръ-офицеры Степановъ и ефрейторъ Филипповъ. Давъ знать въ Синлучжанъ, они прибѣжали въ д. Удіопа къ подпоручику Зеллису. Но къ этому времени, т. е. къ $4^1/_2$ часамъ утра 1—2 роты японцевъ обнаружили себя на близкомъ разстояніи отъ заставъ нашей пѣшей охотничьей команды, приблизившись къ нимъ ночью, и на разсвѣтѣ открыли по нимъ огонь. Заставы № 1 и № 2 своевременно приготовились встрѣтить противника и, выждавъ присоединеніе постовъ, сперва сдержали наступленіе японцевъ, а затѣмъ отошли на 400 шаговъ на новую позицію за оврагомъ; 3-я застава подверглась неожиданному нападенію и была выбита, но собралась на ближайшей высотѣ къ сѣверу шагахъ въ 600 отъ деревни и открыла огонь. Во время быстраго отступленія застава эта потеряла часть винтовокъ, снаряженія и 4 стрѣлка безъ вѣсти пропавшими. Кромѣ того были убиты: 1, 5 роты стр. Романъ Давыдовъ; 2, 8 роты ефрейторъ Алексѣй Бутковъ и 3, 9 роты стр. Андрей Абрамовъ; ранены: 5 роты стр. Романъ Петровъ и 6 роты Иванъ Корніенко: безъ вѣсти пропали 2 роты стр. Ефимъ Педоричъ, 6 роты ун.-офицевъ Иванъ Малеванный, 7 роты стр. Алексѣй Ѣлкинъ и 8 роты стр. Федоръ Романовъ. Убитые стрѣлки Давыдовъ и Бутковъ похоронены—въ д. Кангауза, а Абрамовъ—около д. Тудягоу недалеко отъ мѣста боя. Потери для заставы большія.

Раненныхъ изъ боя вынести удалось. Ефрейторъ Дабышевскій, выносившій раненаго стрѣлка Петрова настолько изнемогъ, что упалъ, но, оправившись, снова понесъ своего пострадавшаго товарища. Главная застава, выждавъ отхода сторожевыхъ заставъ, стала отходить также, а затѣмъ подпоручикъ Діомидовъ съ частью команды выдвинулся на правый флангъ и огнемъ сдерживалъ наступленіе здѣсь частей японской пѣхоты. Затѣмъ охотничья команда 14 стрѣлковаго полка отошла на одну высоту съ командой 16 стрѣлковаго полка и соединилась съ ней. 2 рота шт.-капитана Папа-Федорова около $4^1/_2$ часовъ утра получила извѣстіе о наступленіи японцевъ на д. Синлучжанъ и двинулась на поддержку роты 13 стрѣлковаго полка. Въ это время обстановка была такова: японцы оттѣснили охотничью команду подпоручика Зеллиса, занимавшую въ эту ночь сторожевой участокъ къ Востоку отъ Синлучжана, охватили лѣвый флангъ роты 13 стрѣлковаго полка, а кавалерія ихъ старалась перейти въ бродъ рѣку на мандаринской дорогѣ. На правомъ флангѣ было пока все спокойно. Тогда штабсъ-капитанъ Папа-Федоровъ рѣшаетъ занять сопку восточнѣе мандаринской дороги въ $1^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе Синлучжанхе. Вторая полурота цѣпью заняла южный склонъ сопки, а первая немного выше на юго-западъ.

Обезпечивъ свой лѣвый флангъ первой полуротой, которая имѣла отличный обстрѣлъ, вторая полурота стала наступать и вскорѣ замѣтила движеніе японцевъ по лощинѣ въ направленіи къ фанзамъ. Полурота

открыла пачечный огонь; первая полурота также открыла огонь залпами по этимъ частямъ японцевъ съ дистанціи 1000—1200 шаговъ. Здѣсь были ранены: стрѣлокъ 2 взвода Никита Ястребъ (въ руку), и послѣ перевязки фельдшеромъ Мацуця, отправленъ на перевязочный пунктъ въ Кангаузу. По направленію къ востоку отъ занятой 2 ротой сопки, въ 3—4 верстахъ отъ нея замѣчена была японская колонна, силою до баталіона, двигавшаяся въ сѣверо-западномъ направленіи; кромѣ того еще колонна японцевъ была замѣчена у рѣки на лѣвомъ флангѣ роты 13 стрѣлковаго полка, скрываясь за фанзами и въ рощахъ. Эта колонна врѣзалась между ротой 13 стрѣлковаго полка и пѣшей охотничьей командой 14 стрѣлковаго полка. Огонь 2 роты 14 стрѣлковаго полка облегчилъ отходъ роты 13 стрѣлковаго полка и праваго фланга команды подпоручика Зеллиса.

Послѣ 5 часовъ утра, капитанъ Кутаделадзе, прибывшій къ штабсъ-капитану Папа-Федорову на позицію, отдалъ распоряженіе: ротѣ 13 стрѣлковаго полка, отойдя къ д. Синлунлинъ, занять позицію восточнѣе ея, а 2 ротѣ 14 стрѣлковаго полка принимать на востокъ такъ, чтобы противодѣйствовать баталіону японцевъ, который теперь шелъ уже отъ рѣки на сѣверъ. Мандаринскую дорогу занимала конная команда охотниковъ 16 стрѣлковаго полка. Къ этому времени изъ Кангаузы подошла рота 15 стрѣлковаго полка и стала за лѣвымъ флангомъ, затѣмъ 2 пулемета, конная команда охотниковъ 14 стрѣлковаго полка и рота 16 стрѣлковаго полка. Послѣдняя заняла позицію на Мандаринской дорогѣ.

Японцы остановили наступленіе; стрѣльба стихла. Тогда конныя команды 14 и 16 стрѣлковыхъ полковъ бросились на югъ, догнали хвостъ японскаго эскадрона у д. Синлучжанъ, заняли эту деревню и вновь выдвинулись на свою линію дневнаго охраненія. Послѣ этого и 2 рота 14 стрѣлковаго полка заняла линію охраненія у д. Синлунлинъ.

Въ этомъ столкновеніи главное участіе въ борьбѣ съ японцами приняли: охотничья команда 14-го стрѣлковаго полка подпоручика Зеллисъ, 2 рота 14-го стрѣлковаго полка шт.-капитана Папа-Федорова и рота 13-го стрѣлковаго полка.

31-го іюля 2 рота и охотничья команда подпоручика Зеллисъ собрались вмѣстѣ въ д. Кангауза 2 для отдыха.

Въ 8 часовъ вечера отъ начальника участка сторожевого охраненія, подполковника Сытина, была получена диспозиція, на основаніи которой по всему фронту 2 Арміи завтра, 1-го августа, назначалась усиленная развѣдка сторожевого охраненія японцевъ.

Предметомъ дѣйствій Синлучжанскаго отряда, подъ начальствомъ полковника Орановскаго былъ раіонъ д. Сѣвернаго и Южнаго Эршилипу. 2 рота 14 стрѣлковаго полка вошла въ составъ колонны полковника Тюбукина (5 ротъ Мценскаго полка, роты 14 и 16 стрѣлковыхъ полковъ, конная батарея, половина команды пѣшей и конныхъ охотниковъ Мценскаго полка и взводъ казаковъ). Колоннѣ этой указано было двигаться по Мандаринской дорогѣ. Справа наступала конно-охотничья команда 16-го стрѣлковаго полка поручика Руденко и два конныхъ пулемета, обезпечивая наступленіе колонны полковника Тюбукина со стороны имѣющагося здѣсь оврага. Слѣва двигалась колонна есаула Сѣрова—роты 13 стрѣлковаго полка, пятая сотня 10 Оренбургскаго полка и 2 конныхъ орудія. Направленіе дано на тригонометрическій пунктъ съ такою же задачей, какъ и колонны поручика Руденко. Пѣшая охотничья команда 14 стрѣлковаго

полка въ этотъ день назначена была въ конный отрядъ полковника Волжина, а конная команда поручика Балога, вмѣстѣ съ ротой 15-го стрѣлковаго полка, осталась въ сторожевомъ охраненіи у Синлучжана. Колонна полковника Тюбукина сосредоточилась у д. Синлучжанъ къ 12 часамъ ночи и въ 3 часа 30 мин. утра двинулась впередъ. Въ походной колоннѣ 2 рота 14 стрѣлковаго полка шла за батареей, прикрывая ее.

Пройдя съ версту на югъ, батарея заняла позицію влѣво отъ дороги, а рота развернулась правѣе. Въ это время получено было донесеніе, что Сѣверное Эршилипу занято безъ выстрѣла.

Батарея на рысяхъ пошла впередъ, а 2 рота 14 стрѣлковаго полка присоединилась къ общему резерву у Сѣв. Эршилипу. Пользуясь складками мѣстности, роты общаго резерва перешли къ рощѣ и залегли въ оврагѣ, шагахъ въ 800 отъ цѣпей ротъ Мценскаго полка, открывшихъ огонь по Южному Эршилипу.

Конная батарея своими выстрѣлами скоро зажгла фанзы въ деревнѣ, но японцы держались въ окопахъ. Рота 16 стрѣлковаго полка выдвинулась по лощинѣ, для охвата, праваго фланга японцевъ.

Конныя орудія колонны есаула Сѣрова также открыли огонь по д. Эршилипу. Впереди окоповъ замѣчены были волчьи ями и проволочныя загражденія. Спѣшенные охотники правой колонны ((16 стрѣлковаго полка) подошли на нѣсколько сотъ шаговъ къ этимъ окопамъ и при содѣйствіи пулеметовъ готовились атаковать ихъ, но въ это время начальникомъ отряда признано было, что задача развѣдки выполнена и отдано было распоряженіе отступать подъ прикрытіемъ огня артиллеріи. 2 рота 14-го стрѣлковаго полка пошла влѣво по оврагу и, пользуясь складками мѣстности, отошла къ Мандаринской дорогѣ, прикрывая сначала лѣвый флангъ колонны; затѣмъ рота перешла на правый флангъ, такъ какъ въ лощинѣ, въ охватъ нашего праваго фланга, показалось нѣсколько ротъ японцевъ. Удачными выстрѣлами японцы были остановлены и принуждены сами укрыться отъ огня нашей артиллеріи и 2 рота 14-го стрѣлковаго полка, свернувшись въ походную колонну, въ составѣ отряда отошла на отдыхъ въ д. Кангауза.

Въ ротѣ потерь не было.

Подпоручикъ Зеллисъ въ ночь съ 31 іюля на 1 августа выслалъ 20 человѣкъ развѣдчиковъ для осмотра подступовъ. Развѣдчики направились сперва по колонному пути, осматривая окружающія деревни, рощи и овраги. Дойдя до линіи непріятельскаго сторожевого охраненія, они пошли вдоль этой линіи на западъ до д. Шихана, потомъ перешли на югъ черезъ хребетъ; здѣсь они были встрѣчены огнемъ. Осмотрѣвшись, охотники обстрѣляли залпами японцевъ и принудили ихъ очистить деревню. Въ это время они были отозваны назадъ.

Потерь у нихъ также не было.

Въ этомъ раіонѣ команды пѣшихъ и конныхъ охотниковъ оставались еще до 15 августа, неся свою службу въ сторожевыхъ участкахъ, а 2-я рота до 24 августа.

19 августа эти части пришли на бивакъ полка у д. Каусантунь. Ихъ встрѣтилъ новый командиръ полка полковникъ. Даниловъ со всѣми офицерами и стрѣлками и, несмотря на проливной дождь, полкъ радостно привѣтствовалъ своихъ счастливыхъ боевыхъ товарищей. 2 рота вернулась на бивакъ 27 августа и была встрѣчена также.

Знаками отличія военнаго Ордена 4-й степени были награждены:

Списокъ георгіевскимъ кавалерамъ.

1.	Заур.-прапорщ.		Багенскій	№	152870
2.	„		Ефимовъ	„	152867
3.	1 роты	стрѣл.	Назаръ Божичъ	„	152864
4.	2 „	фельдф.	Дмитрій Рудовскій	„	150925
5.	„ „	с. у. о.	Иванъ Булгаковъ	„	152855
6.	„ „	„	Федоръ Писаренко	„	150907
7.	„ „	стрѣл.	Яковъ Литвиненко	„	152854
8.	„ „	„	Тихонъ Степановъ	„	152853
9.	„ „	„	Станиславъ Творинъ	„	150917
10.	„ „	„	Никита Ястребъ	„	150915
11.	7 „	м. у. о.	Гендрихъ Ферберъ	„	150929
12.	8 „	стрѣл.	Семенъ Покушало	„	150928
13.	9 „	„	Николай Елинъ	„	150926
14.	10 „	ефрейт.	Андрей Чуприна	„	152861
15.	11 „	„	Иванъ Дабышевскій	„	150915
16.	4 „	„	Василій Коробчанскій	„	150923
17.	15 „	м. у. о.	Тихонъ Дьяконовъ	„	150914
18.	7 „	с. у. о.	Василій Смирновъ	„	152869
19.	14 „	„	Трофимъ Шевченко	„	152862
20.	8 „	стрѣл.	Акимъ Кушнаревъ	„	152868
21.	4 „	„	Иванъ Гутковъ	„	115367
22.	1 „	„	Иванъ Кручина	„	155219
23.	„ „	„	Тимофей Шабатура	„	155220
24.	„ „	„	Алексѣй Конищевъ	„	155228
25.	2 „	„	Иванъ Глуховскій	„	155218
26.	„ „	„	Федоровъ Шрамовъ	„	155229
27.	„ „	фельдш.	Степанъ Мацуца	„	155231
28.	3 „	м. у. о.	Карлъ Саверъ	„	197088
29.	9 „	стрѣл.	Иванъ Поливановъ	„	154948
30.	10 „	ефрейт.	Федоръ Бѣлоусовъ	„	155230
31.	15 „	„	Яковъ Макушенко	„	197089
32.	„ „	добров.	Степанъ Обертинскій	„	154949
33.	9 „	вольноопр.	Василій Петровичъ	„	165376

31-го іюля по распоряженію Штаба Главнокомандующаго въ составъ особаго отряда 1 Сибирскаго Корпуса, въ Таулу (верховье долины Каохе) была отправлена 1 рота 14 стрѣлковаго полка капитана Владимірскаго при мл. офицерахъ поручикѣ Нарушевичѣ, подпоручикѣ Новицкомъ и при заурядъ-прапорщикѣ Швецѣ, въ составѣ 18 унтеръ-офицеровъ, 170 стрѣлковъ и 5 нестроевыхъ. Рота эта однако совершила лишь переходъ до Таулу, участвовала въ сторожевомъ охраненіи и въ развѣдкѣ, но боевого столкновенія при ней тамъ съ японцами не было.

14-го августа 1 рота въ полномъ составѣ вернулась на бивакъ полка у д. Каусантунь.

На бивакѣ на высотахъ долины Шенсантая и д. Каусантунь.

Вмѣстѣ съ пріѣздомъ полковника Данилова на бивакъ полка и вступленіемъ его въ командованіе полкомъ, 14 стрѣлковый полкъ въ тотъ-же день простился со своимъ начальникомъ дивизіи генераломъ Путиловымъ, а на другой день въ полномъ составѣ, со знаменемъ и хоромъ музыки, встрѣчалъ новаго начальника дивизіи генера-

Возвращеніе охотничьихъ командъ изъ отряда Генерала Грекова на бивакъ
въ Каусантунь въ 1905 г.

Прощаніе стрѣлковъ со знаменемъ въ д. Шисандіаза въ 1905 г. по случаю перевода
въ Вост. Сиб. стрѣлк. полки.

ла Всеволожскаго. Словомъ полкъ переживалъ все еще тяжелыя послѣдствія реорганизаціи стрѣлковыхъ бригадъ въ дивизіи на театрѣ войны въ періодъ ожиданій рѣшительнаго боя съ торжествующимъ врагомъ. Нравственное равновѣсіе было поколеблено: «Это было время, какъ говорятъ офицеры полка, когда горсть коренныхъ офицеровъ полка не знала, куда приклонить свою голову»... все новое, непривычное, неизвѣстное.

Занятія и подготовка къ бою шли своимъ порядкомъ, но во все вносились поправки; офицеры невольно стремились воспользоваться указаніями полковника Данилова, но и новому командиру полка не хватало времени послѣдовательно ознакомиться съ тѣмъ, что и какъ усвоено; за многое рисковано было и браться изъ опасенія разрушить то, что уже сдѣлано и не успѣть усвоить новыя указанія. Продолжительная стоянка на бивакѣ, близкая по своимъ условіямъ къ лагерю мирнаго времени въ своеобразныхъ условіяхъ пребыванія въ Манчжуріи, подавляющіе энергію слухи и разговоры о мирѣ, проглядывавшія во всемъ обликѣ огромнаго контингента въ полку запасныхъ апатія, тягота и безполезность ихъ пребыванія въ рядахъ арміи, въ безцѣльности и въ мучительности для нихъ занятій прикладкой, тактическихъ ученій и маневровъ съ примѣненіемъ къ мѣстности, дозорной службой со всѣми необходимыми знаніями и умѣньемъ ея выполненія... «Мы призваны на войну, а не на эти занятія», говорили они и негодовали, когда за отказъ заниматься виновные попадали подъ судъ. Стоило выйти полку на серьезные маневры и роты не досчитывали десятки людей, удравшихъ изъ строя и спрятавшихся въ гаолянъ при первой возможности сдѣлать это незамѣтно. Они отговаривались потомъ: отсталъ, молъ, натеръ ногу, не замѣтилъ, куда пошелъ полкъ и т. д. и преспокойно спали себѣ на бивакѣ.

Довольствіе полка вызывало принятіе экстренныхъ мѣръ улучшенія.

Пища была далеко не на высотѣ требованій и желательности. Запасовъ мяса не было, сала или масла не было; зелени очень мало, картофели тоже. Чумиза шла и въ кашу и въ приправу. Выработанной раскладки не держались и правильной доставки и отпуска продуктовъ отъ интендантства не было. Хлѣбъ, сухари отпускались; чай, сахаръ тоже; а остальное, какъ случится. Экстренно были отправлены офицеры за покупкой скота на мясо (капитанъ Швамбергъ) въ Гунджулинъ и Куанченцзы; въ долину Имахе (въ Фашингоу)—отправлены повозки за картофелемъ, зеленью, капустой и лукомъ и за чумизой (заурядъ-прапорщики Швецъ и Багенскій); въ Харбинъ послано было за покупкой свиного сала. Особенно было трудно съ раздачей мясныхъ порцій въ тѣхъ случаяхъ, когда интендантство давало барановъ, вмѣсто говядины. Порцій нарѣзать было нельзя, а крошонку дѣлать не позволялъ генералъ Селивановъ. И кашеварамъ мука и людямъ плохо. Да и отношеніе кашеваровъ и вообще людей изъ запасныхъ было къ своему дѣлу отвратительное. Часть продуктовъ обязательно «разворовывалась», не взирая на наряды дежурныхъ по кухнямъ. Извѣстная компанія, что называется «питались», остальнымъ, что останется. Доходило до того, что кашевары даже чумизу крали и продавали, а консервы были даже въ опредѣленной и при томъ большой цѣнѣ за каждую жестянку. Съ дровами для варки пищи и съ соломой на подстилку и на кормъ лошадямъ было одно горе: все это добывалось съ величайшими трудами, за огромныя деньги и часто только разрушеніемъ китайской фанзы (двери, рамы,

балки—все шло на дрова), а полку за это приходилось платить какъ за цѣлую жилую фанзу.—Несмотря на всѣ принятыя мѣры, въ раіонѣ Каусантуня довольствіе полка не могло считаться удовлетворительнымъ, да недостигло хорошихъ результатовъ и впослѣдствіе въ раіонѣ зимней стоянки въ окрестностяхъ ст. Яомынь.

Между тѣмъ командиръ корпуса генералъ Селивановъ продолжалъ работу боевой подготовки своего корпуса и въ августѣ мѣсяцѣ произвелъ двухсторонній показной маневръ между 14 и 11 стрѣлковыми полками въ раіонѣ д. Людятунь, (верховья долины) и д. Сытеза. Полкъ ночевалъ въ ночь съ 23 на 24 августа въ горахъ у дер. Людятунь, а 24 августа утромъ атаковалъ 11 стрѣлковый полкъ на сѣверныхъ отрогахъ долины Шенсантая. Только въ 7 часовъ вечера полкъ вернулся къ себѣ на бивакъ. Это былъ послѣдній маневръ полка на тыловыхъ позиціяхъ нашихъ Армій.

Извѣстіе о заключеніи перемирія и мира.

Въ это время уже всѣ съ напряженіемъ слѣдили за переговорами о мирѣ въ Портсмутѣ между Витте и Комурой. Доходили до насъ свѣдѣнія о захватѣ японцами нашего Сахалина и даже о высадкѣ японцевъ около устьевъ Амура. Тревога жила въ душѣ, не вѣрилось тому, что читали глаза, о чемъ говорилъ весь міръ и точно сквозь оцѣпененіе ждали, всѣ надѣялись, что вотъ Главнокомандующій отдастъ лаконическій приказъ: завтра ввѣреннымъ мнѣ Арміямъ перейти въ наступленіе...

Вѣдь прибыли уже 19 и большая часть 9 армейскихъ корпусовъ, подвезли артиллерію (гаубицы) и пулеметы; сформирована была даже корпусная артиллерія (2 горныхъ, 1 гаубичная батарея, не было еще только поршневой). Но приказа мы не дождались. Миръ былъ заключенъ: 31-го августа въ 12 часовъ дня вступило въ свою силу перемиріе! 11 октября дивизія наша съ артиллеріей и пулеметной ротой 14 стрѣлковаго полка послѣ молебствія въ присутствіи командира корпуса прослушала манифестъ о заключеніи мира съ Японіей. Гробовое молчаніе царило среди всѣхъ частей дивизіи во время всего этого «торжества» и также молча безъ музыки, полкъ вернулся на свой бивакъ и послѣ обѣда продолжалъ свои занятія по росписанію. Вотъ оно это торжество!—Дня два-три офицеры даже боялись говорить другъ съ другомъ, боясь коснуться больного вопроса. Всѣ чувствовали, что еще что то болѣе тяжелое угнетаетъ сердце русскаго человѣка и всѣ ждали новаго удара, новаго позора.

Еще въ августѣ общее направленіе работы приняло характеръ мирнаго теченія. Тотчасъ же послѣ заключенія перемирія разрѣшенъ былъ вопросъ объ отправленіи въ Россію офицеровъ и командъ учителей для подготовки молодыхъ солдатъ срока службы 1906 года. Съ учителями этими удалось недѣли три заняться еще въ Манчжуріи, а 5 октября они уѣхали въ Россію; съ ними поѣхали штабсъ-капитаны Шилейко, Папа-Федоровъ, Чековъ и Кленовъ; учителей отъ полка было назначено 60 человѣкъ. Сформировали полковую учебную команду, доставъ для нея съ великими трудами нѣсколько учебниковъ, и ожидая присылки выписанныхъ изъ Россіи. Начальникомъ команды былъ назначенъ поручикъ Кассертъ, а младшими офицерами подпоручикъ Плакатинъ, подпоручикъ Новицкій и прапорщики Варданянцъ и Воеводинъ. Въ ротахъ и въ командахъ всѣ занятія начали вести по расписаніямъ, неисключая и пулеметной роты (Придана полку 21 августа въ составѣ капитана Абелова и подпоручиковъ Меньшова, Красовскаго, Козыренко и Боне и 86 унтеръ-офицеровъ и стрѣлковъ). Особенное вниманіе обращено было на занятія стрѣлковъ срока службы 1904 и 1905 годовъ. Словомъ вступилъ въ свои

права требованія и порядки мирнаго времени и этотъ незамѣтный переходъ напоминалъ-бы возвращеніе полка изъ лагеря въ городскія казармы, еслибы не эти условія жизни на бивакѣ въ этомъ пустынномъ «объѣденномъ» раіонѣ Шенсантайской долины. По условіямъ мира Арміи наши должны были отдать японцамъ занимаемый ими раіонъ и отойти къ зѣверу отъ Куанченцзы. 2-й стрѣлковой корпусъ долженъ былъ занять раіонъ къ юго-востоку отъ ст. Яомынь. Пришлось подумать о приспособленіи фанзъ для зимовки, такъ какъ ихъ не могло хватить, и о землянкахъ; 14 стрѣлковый полкъ еще на бивакѣ у Каусантуня построилъ землянку (кап. Шилейко) на полуроту, но послѣ осмотра ее генераломъ Селивановымъ и военнымъ инженеромъ подполковникомъ Ставицкимъ ее признали слишкомъ хорошей и дорогой. Дѣло это передали въ руки подполковника Ставицкаго, который и долженъ былъ выработать типъ землянки и заготовить матеріалы. Между тѣмъ въ сентябрѣ ночи стали очень холодными; пришлось углубить палатки въ землю, окопать ихъ, накрыть травой и гаоляномъ, разрѣшить сдѣлать печурки. Не обошлось и безъ несчастья въ этомъ отношеніи: одна такая палатка сгорѣла ночью; люди выскочили, но погорѣло часть вещей, аммуниціи и 3 винтовки. Пришлось мириться съ этими явленіями, ибо дѣваться было некуда. Зимней одежды въ полку также не было еще, несмотря на всѣ настоятельныя требованія: одежда эта еще не прибыла въ Маньчжурію изъ Россіи. Днемъ еще было тепло и всѣ рады были обогрѣться на солнышкѣ.

Для развлеченія нижнихъ чиновъ устраивали гулянья съ играми, съ состязаніями пѣсенниковъ, съ призами. Особенно оживленное и большое гулянье было устроено въ серединѣ сентября (хоръ пѣсенниковъ 14-го стрѣлковаго полка, подъ руководствомъ поручика Подольскаго, взялъ призъ на состязаніи); увеселенія эти закончились скачками офицеровъ 2 сводnаго-стрѣлковаго Корпуса, устроенными около разъѣзда № 81; штабсъ-капитанъ Папа-Федоровъ взялъ 2-й призъ.... но все это скорѣе убивало время, но не веселило.

Переходъ на зимнюю стоянку въ раіонъ станціи Яомынь.

8-го сентября въ раіонъ зимней стоянки были отправлены двѣ сводныя роты отъ полка (по 25 чел. отъ роты). Сводной ротой отъ 1 и 2 баталіона командовалъ капитанъ Шапаренко, а отъ 3 и 4 баталіоновъ капитанъ Клдіашвили; въ каждой ротѣ было по 4 офицера (подпоручикъ Подольскій, Мотрони, прапорщ. Риль и заур.-прапорщики Череповъ, Адамовъ, Алейниковъ, Коссовскій и Чебанюкъ). Эти роты должны были приспособить наши деревни для зимней стоянки полка, а корпусный инженеръ подполковникъ Ставицкій долженъ былъ дать имъ образецъ и матерьялы для постройки землянокъ. Съ зимней одеждой однако все еще было плохо. Въ октябрѣ сдѣлалось такъ холодно, что въ палаткѣ замерзали чернила и командиру полка для своихъ работъ пришлось поневолѣ переселиться въ фанзу д. Каусантунь подъ одну крышу съ канцеляріей. Съ нимъ вмѣстѣ поселился и полковой адъютантъ поручикъ Артамоновъ. Стрѣлки же мерзли и усиленно жгли все, что находили на бивакѣ: вѣтки оставшихся свободными палатокъ, кустарникъ, траву и, какъ особое счастье для полка, намъ достался весь матерьялъ грознаго редута, нынѣ потерявшей свое значеніе Шенсантайской позиціи. Засѣки, колья, шпалы—словомъ весь лѣсъ быстро былъ вынутъ изъ земли и полкъ напилилъ себѣ около 3 куб. саженей дровъ на топливо. Это была награда полку за то, что 7 мѣсяцевъ полкъ берегъ его и караулилъ. Офицеры полка тоже позарывались въ землю, устроивъ

себѣ землянки, воспользовавшись отчасти готовыми уже окопами: накрыли ихъ крышами, поставили печи, а стѣны обвѣшали циновками. Въ такой землянкѣ поручикъ Артамоновъ едва было не сгорѣлъ, такъ какъ циновки и крыша уже загорѣлись въ томъ мѣстѣ, гдѣ была труба; во время пришедшій капитанъ Владимірскій предотвратилъ бѣду.

Вскорѣ выяснилось, что работы по приспособленію деревень для зимней стоянки идутъ очень неуспѣшно, а землянки и совсѣмъ не работаются, такъ какъ ни типа, не матерьяловъ подполковникъ Ставицкій не выработалъ и не заготовилъ. Пришлось полку все дѣлать самому своими средствами и заботами. Для этого надо было усилить число рабочихъ рукъ и передвинуть ихъ изъ Каусантуня въ раіонъ Яомыня (176 верстъ) вмѣстѣ съ болѣе опытными и отвѣтственными начальниками. 20 октября командиръ 14 стрѣлковаго полка полковникъ Даниловъ, вслѣдствіе экстреннаго приказа Штаба Арміи, двинулся съ первымъ эшелономъ войскъ 2 сводно-стрѣлковаго корпуса (2 бат. 14 стрѣлковаго полка, по одному баталіону 13, 15, 16 стрѣлковыхъ полковъ и, одна скорострѣльная и одна горная батарея). 26 октября части эти были уже на своихъ мѣстахъ, совершивъ 176 верстъ въ 7 переходовъ безъ дневокъ. На пути не было приготовлено ни хлѣба, ни фуража, и это зимой (25 и 26 октября отрядъ шелъ уже по снѣгу при 5° мороза), когда слишкомъ 3000 челов. надо было и накормить и дать ночлегъ. Случайно еще дѣйствовавшій этапъ около Куанчецзы далъ возможность обезпечить себя запасомъ сухарей и, такимъ образомъ, не посадить людей на лепешки съ бобовымъ масломъ..... Отрядъ не имѣлъ ни отсталыхъ, ни больныхъ.

Зимній раіонъ 14 стрѣлковаго полка отведенъ былъ въ 10 верстахъ къ юго востоку отъ ст. Яомынь и занималъ деревни Шисандіазу (штабъ полка, 1 бат., нестроевая рота и учебная и музыкантскія команды), Каудіопа (2 бат.), Хуньхо (3 бат.) и Худіопа (4 бат.).—Съ 27 октября энергично принялись за работу. Фанзы еще приспособлялись успѣшно, но землянки очень туго: съ большими трудами удалось достать необходимый лѣсъ и при томъ за огромныя деньги. Много помогъ дѣлу капитанъ Швамбергъ своей опытностью и энергіей. Удалось почти весь полкъ размѣстить въ фанзахъ, хотя и крайне тѣсно; нары устроили въ 2 ряда во многихъ фанзахъ. Китайцевъ выселили почти всѣхъ: въ каждой деревнѣ осталось только 3—5 человѣкъ для наблюденія, а семействъ ни одного. Постепенно удалось достать и поставить печи (круглыя желѣзныя) или сложить изъ кирпича (за 1000 штукъ платили до 60 рублей). Землянки построили въ Шисандіазѣ: для 1 и 2 ротъ и для нестроевой; въ Каудіопа—на 80 человѣкъ (7 рота) и баракъ на 50 человѣкъ (для 5 роты); въ Худіопа—на 85 человѣкъ землянка (для 15 роты). Землянки были созданы главнымъ образомъ приспособленіемъ стѣнокъ дворовъ китайскихъ фанзъ, особенно угловыхъ участковъ. Землянку же выработаннаго полкового типа построили для 2 роты (односкатная, съ 2 входами, съ окнами по фасу и съ боковыми).

Съ такимъ размѣщеніемъ трудно было-бы примириться, если-бы не имѣлось распоряженія о приведеніи полковъ 4-й стрѣлковой дивизіи опять въ двухбаталіонный составъ, а дивизіи въ бригаду. Конно-охотничьи команды были расформированы еще въ Каусантуни и лошади проданы съ аукціона вмѣстѣ съ китайскими сѣдлами. Прибывъ въ Шисандіазу, получилось распоряженіе перейти на обозъ мирнаго времени, т. е. фактически началась демобилизація полка. Въ полку осталось всего 6 лошадей конныхъ ординарцевъ, 10 полковыхъ, 8 артельныхъ и одна полкового горниста.

Раіонъ зимняго расквартированія полка (къ востоку отъ разъѣзда № 73) представляетъ изъ себя болотистую долину притока р. Имахе, причемъ д. Шисандіаза находится на сѣверномъ берегу его, а остальныя на южномъ краѣ долины. Горбатый китайской постройки мостъ служитъ единственнымъ средствомъ сообщенія между всѣми деревнями раіона. Въ зимнее время сообщеніе было удобное для повозокъ, но въ распутицу сообщеніе прекращалось; судя по очертанію окраинъ пашенъ и по изобилію камыша, очевидно было, что всѣ южныя деревни значительное время марта и апрѣля представляли изъ себя острова среди болота и разливовъ названнаго притока Имахе.

Вслѣдъ за первымъ эшелономъ полка изъ Каусантуни выступилъ второй 22 октября (2, 9, 12 роты), а за нимъ и третій 24 октября (1, 3 и 10 роты). Прочія роты частями переѣхали вмѣстѣ съ имуществомъ полка по желѣзной дорогѣ и 2 ноября весь полкъ, съ обозомъ и имуществомъ, собрался въ своемъ зимнемъ раіонѣ. Пулеметная рота была откомандирована отъ полка и передана въ 6 сибирскую стрѣлковую дивизію 11 ноября; но полкъ не совсѣмъ разстался съ этой пулеметной ротой: подпоручики Меньшевъ, Красовскій и Козыренко переведены были въ полкъ и вскорѣ вернулись опять въ полковую семью. Много труда положили офицеры и стрѣлки, чтобы мало мальски сносно устроить себѣ жилище для зимы и много волненій и затрудненій пришлось пережить, пока дѣло было сдѣлано. Однажды рано утромъ увидѣли стрѣлки, что китайцы везутъ куда-то черезъ нашъ раіонъ нѣсколько арбъ строительнаго матеріала и, конечно, сейчасъ-же остановили ихъ и полкъ купилъ ихъ для себя. Для хлѣбопекарныхъ печей не хватало кирпичей: на это дѣло пошло нѣсколько китайскихъ кумиренъ д. Шисандіазы, которыя китайцы охотно подарили полку, и печи эти были закончены. Не хватило было балокъ для землянокъ и для наръ: купили цѣлую рощу вѣковыхъ деревьевъ д. Каудіаопы. Съ величайшими трудами, устроивъ лѣсопильни, въ ручную распилили эти деревья—крѣпкія, какъ камень.

Чурбаны отъ нихъ нельзя было расколоть не только топоромъ, но даже стальныя клинья, загнанные до конца, не производили на нихъ никакого впечатлѣнія...

Зимняя стоянка.

Въ ноябрѣ-же мѣсяцѣ полкъ переживалъ очень трудную эпоху своего существованія въ этомъ раіонѣ: въ полкъ стали возвращаться, запасные изъ расформированныхъ транспортовъ, госпиталей и другихъ тыловыхъ учрежденій; числительность полка превысила 5000 человѣкъ. Все это были люди совершенно невоенныя, и попасть въ строевую часть, гдѣ дисциплина не утратила своего значенія, для нихъ было непосильнымъ испытаніемъ. Люди эти пьянствовали, пропивали казенные мундиры, шинели, сапоги; опивались ханшиномъ и цѣлыми днями вздыхали и жаловались рѣшительно на все: и деньги то приварочныя имъ не раздаютъ и, заниматься заставляютъ, и работать заставляютъ зря, такъ что даже и чая попить некогда и «ханшинъ пить запрещаютъ», водки не отпускаютъ (а чарки въ снаряженіи полагаются), а главное не везутъ въ Россію. До того имъ было тяжело переносить все это, что они послали командующему 3-й арміей анонимный доносъ на полковника Данилова и на офицеровъ полка съ угрозой: «убьемъ, молъ, полковника Данилова и всѣхъ офицеровъ, если такъ будетъ продолжаться; мы ничего дѣлать не хотимъ, мы запасные, есть кому для насъ работать». Въ результатѣ нѣсколько человѣкъ попало въ дисциплинарный баталіонъ, запасные выдѣлены были въ особый безоружный баталіонъ и сосредото-

чены были въ одной д. Хуньхо, которую всѣ въ полку прозвали «островъ Сахалинъ». Жаль было этихъ несчастныхъ людей, но, въ невѣжествѣ своемъ, они не могли оцѣниваться людьми преступными: эти люди, которые по своему міровоззрѣнію на 1000 лѣтъ отстали отъ современныхъ знаній военной жизни, ея требованій и условій выполненія своего долга передъ Царемъ и Родиной. Съ величайшими усиліями нравственнаго воздѣйствія капитановъ Григорьева, Холонена, Кульмана, Клдіашвили, прапорщиковъ Рыбакова, Батуева и др. и доктора Слюсарева удалось поддержать въ нихъ терпѣніе и силы дождаться времени отправки ихъ на родину; но они такъ и унесли дикое сознаніе и убѣжденіе, что артельныя деньги имъ слѣдовало раздать на руки и что ихъ настояніе побудило начальство полка добиться ихъ отправки на родину. — 18 и 24 ноября на укомплектованіе 3, 13, 14, 15, 16 и 41 Восточно-Сибирскихъ полковъ изъ 14 стрѣлковаго полка были отправлены 1636 человѣкъ стрѣлковъ: срока службы 1903—346 чел., 1904 — 310 чел. и 1905 г. — 980 чел. Эта частная демобилизація полка значительно улучшила условія размѣщенія оставшихся нижнихъ чиновъ, а съ выдѣленіемъ оставшихся запасныхъ въ д. Хуньхо (въ концѣ ноября) полкъ фактически свернулся въ 8 ротный составъ мирнаго времени; всѣ офицеры и стрѣлки срочной, дѣйствительной, службы опять соединились вмѣстѣ.—Общая радость проглядывала на всѣхъ лицахъ, когда работа соединенія ротъ была закончена.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи распоряженій Главнаго Штаба и указаній полевого штаба, всѣ некоренные офицеры полка подлежали возвращенію въ свои части и оставались въ 14 стрѣлковомъ полку лишь для несенія службы.—Въ декабрѣ начали распродавать съ аукціона всѣхъ излишнихъ обозныхъ лошадей, сортировать повозки обоза, такъ какъ большая ихъ часть сдавалась въ интендантскія склады въ Харбинъ. Въ такомъ состояніи полкъ готовился провести 6-е декабря — день своего полкового праздника. Морозы стояли очень сильные (свыше 20°) съ постоянными сѣверо-западными вѣтрами. Стрѣлки ходили въ двухъ шинеляхъ съ башлыками; валенки были лишь у немногихъ, да человѣкъ по 20 въ каждой ротѣ имѣли бурочныя пальто.—Въ день полкового праздника былъ молебенъ въ полковой церкви (особая землянка) въ дер. Каудяопа, затѣмъ парадъ и обѣдъ съ угощеньемъ для нижнихъ чиновъ и раздачей призовъ въ видѣ подарковъ (на 25 рублей для каждой роты); вслѣдствіе сильнаго мороза игръ устроить было невозможно. Офицеры также собрались въ помѣщеніи офицеровъ д. Каудяопы вмѣстѣ съ генералами Всеволожскимъ, Рыпинскимъ, со всѣми командирами полковъ и командирами дивизіона и батарей нашей артиллеріи. Столы въ фанзѣ стояли не только на полу, но и на канахъ и общій видъ парадной трапезы былъ очень оригинальный. Тѣмъ не менѣе полкъ дружно провелъ время, стараясь не касаться переживаемаго времени и мечтая о предстоящемъ возвращеніи на родину. Въ это время уже выяснилось, что полкъ предназначенъ ѣхать въ Одессу морскимъ путемъ. Однако надо было еще пережить Манчжурскую зиму и дождаться открытія навигиціи. Въ теченіи рождественскаго поста весь полкъ говѣлъ (предполагали, что Великимъ постомъ это сдѣлать не удастся: могла помѣшать отправка на родину) и тихо, собравшись у своей церкви, встрѣтилъ праздникъ Рождества и день Новаго 1906 года. Роты много были заняты приготовленіемъ своихъ «елокъ», ряженіемъ и приготовленіемъ угощеній. Особенно оригинальны были елки съ подарками изъ штыковъ 3 и 7-й ротъ. Словомъ утѣшали себя всѣмъ, чѣмъ могли. Чтобы занять время, устроили даже кустарную выставку для всей дивизіи съ призами.

Шесть стрѣлковъ полка получили призы за свои издѣлія: за цѣльныя деревянныя цѣпи, за скрипку, за избу, за кресло изъ лозы, за модель редута и за письменный приборъ изъ патроновъ и пуль.

Зима однако продолжала быть очень суровою; весь январь морозы держались около 30°; въ фанзахъ едва можно было жить, въ землянкахъ было еще хуже (кромѣ 2 роты); на морозъ люди выходили только по необходимости.

Въ февралѣ значительно потеплѣло; днемъ даже можно было и погрѣться; снѣгъ на солнышкѣ сталъ исчезать; стали дѣлать прогулки, заниматься понемногу и на воздухѣ и даже устроили 2 маневра... Зима кончалась и все опредѣленнѣе выяснялся вопросъ, что въ апрѣлѣ полкъ навѣрное уже будетъ отправленъ въ Одессу. Начались приготовленія къ укладкѣ въ ящики неприкосновеннаго запаса оружія, патроновъ и имущества. Заготовка ящиковъ требовала большой работы и времени, но все это дѣлалось весело: всѣ сознавали, что дни нашего пребыванія здѣсь сочтены. Нельзя обойти молчаніемъ тѣхъ гнетущихъ чувствъ и думъ, которыя переживали всѣ офицеры полка въ долгіе мѣсяцы «царства забастовки въ Россіи и жидовской революціи».—Уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ оскорбительныя для русскаго человѣка издѣвательства газетъ особаго направленія заставили насъ всѣхъ насторожиться; погромы, безобразія запасныхъ въ пути слѣдованія, открытыя выступленія рабочихъ, Гапоновская исторія—все намъ говорило, что это несмываемый позоръ для Россіи, во много разъ болѣе жестокій, нежели самъ Портсмутскій миръ; ЦАРЬ и Россія въ борьбѣ съ врагомъ и въ это то время поднятая смута являлась предательствомъ, худшаго котораго исторія не знала до сихъ поръ. Всѣ мы въ полку понимали сердцемъ, что одного слова ЦАРЯ достаточно, чтобы этой смуты не осталось и слѣда; мы ждали его, но кто-то мѣшалъ рѣшительно образумить дерзкихъ, кто-то содѣйствовалъ этому неслыханному дѣлу... И мы дождались забастовки желѣзныхъ дорогъ, почты и телеграфа. Армія въ Россіи была отрѣзана отъ Манчжурской и послѣдняя оказалась во власти анонимнаго стачечнаго комитета, фамиліи членовъ котораго всѣмъ намъ были извѣстны. Явленія этого въ полку никто перенести не могъ... Покорные силѣ дисциплины мы перенесли этотъ чудовищный фактъ и сдержали тѣ мысли, которыя требовали нашего дѣла, но близки были минуты, когда дѣло это должно было совершиться помимо нашей воли... Событія въ Читѣ, въ Харбинѣ и во Владивостокѣ (въ январѣ 1906 года) рѣшительно требовали показать силу Арміи и настоящую власть и ея значеніе... Не вѣрится, что все это уже достояніе исторіи; не вѣрится, что въ Яомынѣ русскіе люди могли слушать какого-то обнаглѣвшаго молокососа-жидка, ораторствовавшаго, стоя на бочкѣ; а Армія пользовалась 4 поѣздами въ сутки изъ милости стачечнаго комитета; харбинскія-же газеты выливали на нея ушаты помоевъ..... и Армія все-таки осталась спокойной, великой Арміей Россіи и Своего ЦАРЯ. И только главнокомандующій генералъ Линевичъ былъ замѣненъ генераломъ Гродековымъ (3 февраля).

Но приближалось время отъѣзда. Полкъ еще болѣе торжественно встрѣтилъ Св. Христово Воскресенье здѣсь, за молитвой въ своей Манчжурской церкви въ д. Каудяопа, нежели въ прошломъ году въ д. Хоянгоу. Еще разъ небо Манчжуріи слышало наше «ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ», (11-го апрѣля). Въ этотъ же день Св. Пасхи въ полку было объявлено въ приказѣ; «приказомъ дивизіи с. г. за № 56, основанномъ на приказѣ войскамъ на Дальнемъ Востокѣ за № 276, полкъ съ 30

марта полагать свернутымъ въ двухбаталіонный составъ».—На Яомынѣ всѣ плотники и слесаря полка еще съ половины февраля работали надъ изготовленіемъ теплушекъ, приспособляя подъ нихъ товарные вагоны, дабы не было въ нихъ недостатка и вообще считали уже дни своего пребыванія въ Манчжуріи...

8-го апрѣля были отправлены въ Россію всѣ находившіеся въ полку запасные, а 12 апрѣля получено было, наконецъ, распоряженіе объ отправленіи 14 стрѣлковаго полка, при чемъ посадка полка назначена была 14 апрѣля на ст. Яомынь, для слѣдованія во Владивостокъ и далѣе въ Одессу моремъ. Обозъ-же, лошади и оставшееся имущество назначено было къ перевозкѣ не моремъ, а по желѣзной дорогѣ. При полковомъ обозѣ остался подпоручикъ Савельевъ съ нестроевой командой и съ 32 стрѣлками для окарауливанія имущества въ пути. 16 апрѣля поручикъ Савельевъ, проводивъ полкъ, перешелъ съ обозомъ и своими командами на ст. Яомынь, откуда и былъ отправленъ въ Одессу.

Итоги похода: 1. Въ бояхъ части полка потеряли убитыми 3, ранеными 2, безъ вѣсти пропавшими, впослѣдствіе оказавшіеся взятыми въ плѣнъ, 4 стрѣлковъ.

2. Награждены знаками отличія военнаго Ордена 4 степени 33 стрлѣка.

3. Офицеры получили награды: подполковникъ Ефремовъ — Св. Станислава 2-й ст. съ мечами, капитанъ Жуковскій — чинъ подполковника, шт.-капитанъ Папа-Федоровъ, поручикъ Балогъ и подпоручикъ Веревкинъ—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бант. и ордена Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость»; подпоручикъ Зеллисъ Св. Станислава 3-й ст.; подпоручики Лущицкій, Діомидовъ и Жуковъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость». Врачъ Слюсаревъ—Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантами.

Всѣ прочіе офицеры, врачи, чиновники и священники — очередную награду за труды, понесеные въ походѣ.

4. Медали за походъ—свѣтло бронзовую — полковникъ Даниловъ, подполковники Ефремовъ и Жуковскій, шт.-капитанъ Папа-Федоровъ, поручикъ Балогъ, Дашкилъ, подпоручики Никифоровъ, Жуковъ, Зеллисъ, Діомидовъ и Веревкинъ, заур.-прапорщики Багенскій, Череповъ, Ефремовъ. Врачи—Слюсаревъ и Берзанскій. Нижнихъ чиновъ—368.

Всѣ остальные офицеры и нижніе чины получили темно-бронзовыя медали.

5. Офицеры, получившіе боевые награды внѣ полка: полковникъ Даниловъ Св. Владимира 4 ст. съ мечами и бантомъ, Св. Станислава 2-й ст. съ меч. Св. Анны 2 ст. съ меч. и золотое оружіе съ надписью «за храбрость»; поручикъ Дашкинъ и подпоручикъ Завьяловъ: Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость», Св. Станислава 3 ст. съ меч. бантомъ, Св. Анны 3 ст. съ меч. и бант. Св. Станислава 2-й ст. меч. Подпоручикъ Никифоровъ: Св. Анны 4 ст. съ надписью «за храбрость» и Св. Станислава 3 ст. съ мечами и б. Шт.-капитанъ Садыковъ—Св. Анны 4 степ. съ надписью «за храбрость», Св. Станислава 3 ст. съ мечами и бант., Св. Анны 3-й степ. съ мечами и бантомъ и орденъ Св. Великомученика Георгія 4-й степени.

Генералъ-маіоръ Рыпинскій зачисленъ въ списки полка.

Моремъ въ Россію По полученіи распоряженія объ отправленіи полка во Владивостокъ полкъ немедленно сталъ приготовляться къ отъѣзду. Съ полкомъ было взято: багажъ, мундиры, провіантъ на дорогу до Владивостока, 8 походныхъ кухонь; все это было доставлено на станцію Яомынь къ 12 час. дня 14 апрѣля, причемъ нашъ

стрѣлковый дивизіонъ любезно предложилъ въ помощь своихъ лошадей и повозки для перевозки этого имущества на станцію.

Къ 9 час. утра 14 апрѣля полкъ былъ собранъ въ д. Шисандіазѣ, гдѣ послѣ обѣда былъ отслуженъ молебенъ, а въ 12 часовъ дня полкъ въ составѣ 1 шт.-офицера, 14 об.-офицеровъ, 2-хъ врачей, 8 заур.-прапорщиковъ и 960 стрѣлковъ выступилъ на станцію. Составъ эшелона слѣдующій:

Вр. командующій полкомъ	подполковникъ	Ефремовъ.
Начальникъ эшелона	капитанъ	Холоненъ.
Командиръ 1-й роты	подпоручикъ	Веревкинъ.
» 2-й »	подпоручикъ	Никифоровъ.
» 3-й »	поручикъ	Шеверня.
» 4-й »	капитанъ	Лукашевичъ.
» 5-й »	подпоручикъ	Дюмидовъ.
» 6-й »	подпоручикъ	Козыренко.
» 7-й »	шт.-капитанъ	Нагаевъ.
» 8-й »	поручикъ	Куницинъ.
Полковой адъютантъ	подпоручикъ	Лущицкій.
Младшіе офицеры	подпоручикъ	Меньшовъ.
» »	»	Красовскій.
» »	»	Выдрицкій.
» »	прапорщикъ	Рыбаковъ.
Заурядъ -	прапорщики:	Алейниковъ.
»	»	Фромунда.
»	»	Череповъ.
»	»	Коссовскій.
»	»	Адамовъ.
»	»	Кузьмичевъ.
»	»	Чебанюкъ.
Старшій врачъ Надворный	Совѣтникъ	Швогеръ-Леттецкій.
Младшій » »	»	Слюсаревъ.

Въ 1 часъ дня полкъ прибылъ на ст. Яомынь, гдѣ посадка была назначена въ 4 час. дня.

Составъ поѣзда слѣдующій: 33 теплушки и 2 платформы. Три теплушки для офицеровъ и для кухонь, и 30 для нижнихъ чиновъ. Къ $4^1/_2$ часамъ все было готово. Къ этому времени прибылъ на станцію начальникъ 4-й стрѣлковой бригады генералъ-маіоръ Всеволожскій. Поѣздъ тронулся въ $6^1/_2$ часовъ вечера; музыка заиграла маршъ и невольное «ура» вырвалось изъ груди у всякаго послѣ долгаго сидѣнія въ грязныхъ китайскихъ деревняхъ въ ожиданіи отъѣзда домой.

15-го апрѣля въ 6 часовъ утра поѣздъ прибылъ въ Харбинъ, гдѣ начальнику эшелона сообщили, что поѣздъ отойдетъ въ 12 час. дня, но въ 11 час. дня комендантъ станціи сообщилъ, что на станціи «Пограничная» произошелъ обвалъ и время отхода нашего поѣзда не могло быть точно указано.

На другой день 16-го по приказанію вр. командующаго полкомъ подпоручикъ Меньшовъ отправился въ интендантство, чтобы получить суконныя шаровары для нижнихъ чиновъ, но за неимѣніемъ шароваръ, интендантство выдало лѣтніе фуражки и рубахи цвѣта «хаки» на всѣхъ нижнихъ чиновъ.

17-го апрѣля въ 2 часа ночи, наконецъ, нашъ поѣздъ двинулся дальше; 18-го въ 12 ночи прибыли на станцію Хандяохедзы, гдѣ пришлось

снова задержаться до 12 часовъ дня по случаю крушенія поѣзда на 369 вер. 19-го въ 3 часа дня прибыли на разъѣздъ «Шихо», гдѣ начальникъ желѣзнодорожнаго разъѣзда явился къ начальнику эшелона и заявилъ о новой задержкѣ въ виду новаго крушенія въ 4-хъ верстахъ отъ «Шихо».

Крушеніе произошло товарнаго поѣзда, шедшаго изъ Владивостока въ Харбинъ. Вслѣдствіе крушенія путь былъ попорченъ почти на 200 сажень и загроможденъ разбитыми и свалившимися вагонами; поѣздъ былъ нагруженъ японскими вещами, спиртомъ и напитками. Къ вагонамъ были посланы отъ эшелона дозоры для охраны имущества; они были ночью смѣнены пограничной стражей и жандармами. Затѣмъ прибылъ инженеръ съ рабочими и мастерами; починка шла всю ночь и на другой день по временному новому обходному пути мы прошли въ 2 часа дня. Въ дальнѣйшемъ пути до Владивостока приходилось нѣсколько разъ видѣть по дорогѣ слѣды крушеній, которыя къ счастью насъ миновали и не задерживали. Наконецъ, пройдя этотъ участокъ пути, гдѣ дивные горные виды дикой природы, тоннели, обрывы и лѣса гармонировали съ нашимъ настроеніемъ, эшелонъ прибылъ 21-го въ 11 час. вечера во Владивостокъ...

Не успѣли мы выйти, какъ начальникъ эшелона былъ заваленъ цѣлой горой приказаній, распоряженій, инструкцій со всѣми строгостями послѣдствій, а главное, что насъ подвезутъ къ мысу «Егершельду» и мы не теряя времени должны сейчасъ же грузиться на пароходъ, чтобы къ 4 часамъ утра все было окончено, такъ какъ 15 полкъ къ этому времени подойдетъ и тоже начнетъ посадку, а въ 8 часовъ утра мы должны уже сняться въ море.

Насъ подвезли къ этому мысу къ 12 часамъ ночи и поѣздъ сталъ на пути. Дальнѣйшее движеніе было невозможно вслѣдствіе массы различныхъ поѣздовъ и вагоновъ. Вдали, сквозь темную ночную мглу, вырисовывался неясно освѣщенный огнями силуэтъ громаднаго парохода «Бенгали», который стоялъ отъ насъ болѣе чѣмъ на версту. Представитель Владивостокской комиссіи по отправкѣ моремъ настаивалъ на спѣшно необходимой посадкѣ. На просьбу подвезти поѣздъ ближе къ пароходу (путь проложенъ до самаго парохода) онъ отвѣтилъ, что это невозможно, такъ какъ впереди стояли поѣзда.

Въ виду того, что выгрузку вещей, а также людей невозможно было выполнить за дальностью разстоянія, темноты, неизвѣстной мѣстности, а главное, не было иной дороги, кромѣ рельсового пути, гдѣ мѣстами сложенъ былъ грузъ, мѣстами завалено и застроено, было рѣщено выгрузку отставить до ранняго утра и командующій полкомъ отмѣнилъ эту ночную посадку. И дальнѣйшія событія далеко не оправдали эти написанныя росписанія.

Въ 5 часовъ утра люди были высажены изъ вагоновъ и полкъ прибылъ къ пароходу, гдѣ началась посадка производившаяся почти 2 часа, такъ какъ на огромный пароходъ не было устроено ни одной сходни, и входъ и выходъ происходилъ по единственному трапу, спущенному съ парохода. Всѣ тюки груза, кухни полка были погружены на другой пароходъ «Отто Бергъ»; на который были погружены грузы и 13 и 15 полковъ.

13-й полкъ, какъ прибывшій раньше, былъ уже посаженъ на пароходъ «Бенгали»; по окончаніи нашей посадки, началъ садиться прибывшій 15-й полкъ и отходъ парохода былъ предположенъ въ 2 часа дня 22-го апрѣля, но въ дѣйствительности состоялся 25-го въ 5 часовъ утра.

Когда полки были посажены, оказалось свободныхъ коекъ для нижнихъ чиновъ еще 500, которыя по распоряженію комиссіи по отправкѣ войскъ должны быть непремѣнно заполнены. Тогда распоряженіемъ штаба Владивостока были назначены и доставлены запасные гарнизона, которые прибывали частями и даже по одиночкѣ, для чего пароходъ задержался до 25-го апрѣля и наконецъ, въ 5 часовъ утра «Бенгали», снялся изъ Владивостока, а пароходъ «Отто Бергъ» съ грузомъ, на который отъ 14-го полка былъ назначенъ для сопровожденія заурядъ-прапорщика Чебанюкъ, снялся 23-го.

Размѣщеніе людей на «Бенгали» было очень скученное, неудовлетворявшее требуемымъ условіямъ перевозки войскъ моремъ. Палуба почти вся застроена кухнями, лазаретомъ, душемъ для купанья, отхожими мѣстами и пр.; офицерскихъ помѣщеній только на 9 человѣкъ, а на остальныхъ было наскоро устроены на пароходѣ въ спардечномъ трюмѣ каюты на 50 чел. и на палубѣ на 15 человѣкъ. Каждому нижнему чину было дано: койка (которыя были устроены въ 3 яруса); жестяная чашка, кружка, ложка, вилка, ножъ и пробковый поясъ; чайники выданы на каждые 10—15 человѣкъ. Кашеварамъ за варку пищи было назначено администраціей парохода плата. Для нижнихъ чиновъ была не отпущена тропическая одежда, кромѣ фуражекъ и туфель, о чемъ было донесено предсѣдателю комиссіи, но отвѣта не было получено и полки на хозяйственныя суммы купили соломенныя фуражки. Фуражки были куплены также и для запасныхъ. На покупку туфель Интендантство должно было отпустить 1 руб., но денегъ не отпустило. Туфли были куплены на счетъ полка въ Нагасакахъ, такъ какъ во Владивостокѣ такого количества не было.

27-го апрѣля въ 8 часовъ вечера пароходъ прибылъ въ Нагасаки, но въ виду поздняго времени въ портъ не вошелъ, а остановился на рейдѣ, на якорѣ. Въ 6 часовъ утра 28 на пароходъ прибыли японскіе портовые власти и врачи, которые осматривали нижнихъ чиновъ, для чего всѣ они были показаны на палубѣ.

Больныхъ инфекціонныхъ не оказалось и пароходъ получилъ «практику», т. е. право войти въ портъ, высаживаться и проч. Въ Нагасакахъ пароходъ закупилъ необходимые продукты.

Нижнихъ чиновъ на берегъ не спустили, за исключеніемъ одиночныхъ исключительныхъ случаевъ. 28 апрѣля на пароходѣ оказалось вліяніе русскихъ эмигрантовъ въ Нагасакахъ, издававшихъ свою газету и имѣвшихъ свою типографію: были отпечатаны прокламаціи нелегальнаго содержанія; одна изъ нихъ даже будто отъ имени стрѣлковъ 4 стрѣлковой бригады, съ предложеніемъ воспротивиться дальнѣйшему пути въ виду скученности размѣщенія и якобы дурной пищи и т. п.

Благодаря хорошему и твердому духу полковъ 4 стрѣлковой бригады, эти прокламаціи собирались и представлялись начальству.

Нижнимъ чинамъ была объяснена при этомъ вся подлость и гнустность дѣйствій подобнаго рода. Они видѣли заботы о нихъ и все стараніе, которыя прилагались для улучшенія ихъ условій и эти прокламаціи никакого вліянія не оказали даже среди разношерстной команды запасныхъ.

Въ Нагасакахъ отъ полковъ бригады были возложены вѣнки изъ живыхъ цвѣтовъ съ лентами на могилы павшихъ русскихъ воиновъ, умершихъ въ Нагасакахъ.

30-го апрѣля пароходъ въ 11 часовъ вечера снялся изъ Нагасакъ.

Слѣдующій портъ, куда пароходъ предполагалъ зайти, былъ портъ Сабангъ на небольшомъ островѣ „Пилуэтъ“ къ С.-З. отъ острова Суматра, голландской колоніи. Весь путь предполагалось пройти въ 13 дней.

10-го мая на десятый день плаванія пароходъ въ 11 часовъ вечера прошелъ мимо города Сингапура. Электрическое освѣщеніе и въ туманѣ морской дали, обрисовывавшіяся неясныя очертанія большого и красиваго города невольно притягивали вниманіе и интересъ, но пароходъ прошелъ мимо. Пароходъ вошелъ въ Малаккскій проливъ.

Такое продолжительное пребываніе въ морѣ и начавшаяся жара выяснили многіе недостатки парохода, относительно перевозки людей, такъ какъ пароходъ былъ грузовой и только исключительно на этотъ рейсъ былъ комиссіей во Владивостокѣ принятъ и приспособленъ для перевозки войскъ. Скученное размѣщеніе людей, отсутствіе свободнаго мѣста на палубѣ, отсутствіе электрической вентиляціи, вызвало въ трюмахъ сильную жару и духоту. Поставленные парусиновые вендзели (трубы для воздуха) мало помогали, движенія и обмѣна воздуха почти не было; ощущался также недостатокъ электрическаго освѣщенія, ибо динамо-машины парохода не могли дать столько силы тока. Офицерскія помѣщенія были крайне плохи, а нѣкоторыя каюты, по отсутствію свѣта и воздуха, ниже всякой критики. На все это обращалось усиленное вниманіе начальникомъ эшелона командиромъ 13-го стрѣлковаго полка полковникомъ Рошковскимъ и съ его стороны были дѣлаемы постоянныя заявленія администраціи парохода, но далеко не всѣ требованія могли быть выполнены ею.

Заготовленныя продукты оказывались невсегда хорошими, какъ для нижнихъ чиновъ, такъ и для офицеровъ. Свѣжее мясо было заготовлено за мѣсяцъ до нашего отхода и за отсутствіемъ рефрижераторовъ большею частью портилось. Ежедневно продукты осматривались очень внимательно врачами и плохіе выбрасывались. Устроенные колодцы съ водой тоже оказывались плохими. Были приняты на этотъ счетъ возможныя мѣры: увеличена суточная дача сахара на 3 золотника на счетъ хозяйственныхъ суммъ полковъ (также командамъ запастныхъ), выдавалась лимонная кислота, а также горячая вода все время.

13 мая въ 7 час. утра вошли въ Голландскій портъ «Сабангъ», гдѣ предполагалось пробыть 2 дня для пріема воды, угля и провизіи.

Губернаторъ острова, офицеръ голландскихъ колоніальныхъ войскъ, и командиръ роты, стоящей тамъ гарнизономъ, оказалъ большое вниманіе и возможныя услуги. Всѣ люди были свободно выведены на берегъ, и все время купались, мыли бѣлье и дѣлали прогулки по острову. Люди значительно отдохнули.

14 мая въ день Св. Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ отъ каждаго полка было наряжено по 2 роты, были сведены на берегъ при хорахъ музыки и въ присутствіи губернатора былъ произведенъ парадъ, который принималъ начальникъ эшелона.

15 мая Капитаномъ парохода была получена телеграмма отъ французскаго консула изъ Сингапура, въ которой предлагалось остаться въ Сабангѣ и не выходить до полученія дальнѣйшихъ инструкцій, а позже начальникомъ эшелона была получена телеграмма изъ Петербурга отъ генерала Палицына, въ которой говорилось, что по полученнымъ свѣдѣніямъ пароходъ перегруженъ людьми и что французскому консулу поручено удостовѣриться въ томъ и ссадить часть людей.

16 мая капитанъ парохода получилъ телеграмму отъ своего общества ждать инструкціи, о чемъ было сообщено сейчасъ же русскому кон-

сулу въ Сингапуръ. Всѣ эти распоряженія и телеграммы породили продолжительную переписку и сомнѣнія относительно возможности дальнѣйшаго безпрепятственаго слѣдованія «Бенгали» въ Одессу и только 20 мая получена была телеграмма отъ французскаго консула, гдѣ онъ сообщалъ, что согласно инструкціи изъ Петербурга «Бенгали» можетъ продолжать путь. Но въ виду того, что эта телеграмма противорѣчила только что полученной и не была достаточно понятна, продолжать ли путь въ полномъ составѣ или послѣ высадки 15 стр. полка, рѣшено было ждать разрѣшенія этой высадки. Наконецъ 22 мая была получена дополнительная телеграмма, что пароходъ «Паллада», который долженъ былъ взять 15 стрѣлк. полкъ находится въ Сингапурѣ, о чемъ сейчасъ же было сообщено голландскимъ властямъ и капитанъ парохода рѣшилъ выйти въ море завтра 23-го въ 6-ть часовъ утра. 23-го мая было высажено 960 стрѣлковъ и 9 офицеровъ 15-го стрѣлковаго полка. Люди были размѣщены въ порту въ большихъ крытыхъ помѣщеніяхъ для груза, бывшихъ пустыми.

Со стороны голландскихъ властей были оказаны возможныя удобства и средства по размѣщенію, а также приняты мѣры по заготовкѣ необходимыхъ средствъ для довольствія людей; для сего въ Сабангъ прибылъ спеціально голландскій интендантскій офицеръ. Пароходъ выдалъ людямъ ихъ тюфяки отъ коекъ. Офицеры помѣстились въ единственной, но очень хорошей гостинницѣ.

23 мая въ 6 ч. утра «Бенгали», простоявъ 10 дней, снялся съ якоря. Капитанъ парохода, въ виду періода мусоновъ въ Индѣйскомъ океанѣ, спустился на югъ къ экватору и дойдя до восточнаго берега Африки, повернулъ на сѣверъ, обойдя такимъ образомъ мѣста господствующаго мусона и нѣсколько дней лишняго пути вполнѣ возмѣстились сравнительно спокойнымъ плаваніемъ.

Въ Красномъ морѣ былъ встрѣченъ пароходъ «Санъ-Доминго» съ полками 14 пѣхотной дивизіи, вышедшій изъ Владивостока на 5 дней раньше насъ и попавшій въ мусонъ.

Прибывъ въ Суэцъ, пароходомъ были взяты необходимыя бумаги и лоцманъ для выхода въ каналъ. Въ Суэцѣ былъ оставленъ заболѣвшій тифомъ вольноопредѣляющійся Дмитрій Дьяковъ, который былъ свезенъ докторомъ и помѣщенъ въ госпиталѣ Суэца. Вечеромъ въ 8 часовъ, пароходъ вошелъ въ каналъ и на другой день къ вечеру прибылъ въ Портъ-Саидъ. Въ Портъ-Саидѣ пароходъ простоялъ сутки: были взяты необходимыя продукты для нижнихъ чиновъ и офицеровъ. На берегъ нижнимъ чинамъ властями въ Портъ-Саидѣ высаживаться было запрещено и на слѣдующія сутки въ 4 часа дня пароходъ двинулся въ дальнѣйшій путь.

17-го іюня прибыли въ Константинополь къ вечеру и прошли, при вечернемъ освѣщеніи, Босфоръ, роскошный по красотѣ и природѣ, прибывъ въ 11 часовъ вечера въ «Каваки». Сдавъ лоцмана, и послав телеграммы въ Одессу, въ 7 час. утра, 18 іюня, вышли въ Черное море.

Черное море гостепріимно приняло нашъ эшелонъ и послѣ долгаго, томительнаго, почти 2-хъ мѣсячнаго пути, 19 іюня въ 2 часа дня, 13 и 14 стрѣлковые полки благополучно прибыли въ родныя мѣста. На рейдѣ на пароходъ прибылъ командиръ полка полковникъ Даниловъ. На пристани ожидалъ командующій войсками генералъ баронъ Каульбарсъ, который, поздравивъ съ благополучнымъ прибытіемъ, высказалъ радость видѣть стрѣлковъ опять въ Одессѣ и пилъ здоровье прибывшаго эшелона. Артиллерія на верху берега салютовала. На берегу также была рота 15 пѣх. дивизіи съ хоромъ музыки, которой отвѣчала съ парохода

наша музыка. Были поставлены сходни и, послѣ взаимныхъ привѣтствій и встрѣчъ съ родными и близкими, стрѣлки высадились на берегъ, гдѣ ихъ ждала депутація дамъ 14 стрѣлковаго полка съ хлѣбомъ и солью.— Здѣсь высадки полка ожидали и всѣ офицеры полка, которые уже находились въ Одессѣ. Съ пристани полкъ съ музыкой пошелъ въ городъ и остановился въ Сабанскихъ казармахъ, гдѣ отъ города было устроено для него угощенье. Было 8 часовъ, когда полкъ по Канатной улицѣ двинулся въ свой лагерь далеко не на радость революціоннаго элемента жителей Одессы.

По случаю возвращенія полковъ 4-й стрѣлковой бригады на родину ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ командующаго войсками Округа слѣдующей телеграммой (Приказъ 4 стрѣлковой бригадѣ отъ 14-го іюля 1906 г. за № 39). „Радуюсь благополучному возвращенію всей 4 стрѣлковой бригады на родину; искреннее спасибо стрѣлкамъ за службу". НИКОЛАЙ.

Обласканные столь драгоцѣннымъ вниманіемъ своего обожаемаго Верховнаго Вождя, стрѣлки еще съ большимъ усердіемъ взялись нести свою вѣрную службу Царю и Родинѣ, свято и честно исполняя долгъ присяги и твердо помня завѣты своихъ отцовъ и дѣдовъ, давшихъ бригадѣ славу и крѣпкій духъ братскаго единенія во имя службы, присяги и гордости тѣми частями, мундиры которыхъ они носятъ.

Опять на родинѣ.

Лагерь полка, ко времени его пріѣзда, заботами командира полка, прибывшаго въ Одессу 1 мая, былъ уже насколько возможно приведенъ въ такое состояніе своего благоустройства, которое давало возможность принять полкъ и размѣстить его здѣсь на лѣто. Столовая, кухня, тыловыя учрежденія лагеря, прачешная, хлѣбопекарня, офицерское собраніе, водопроводъ—были уже возстановлены, а частью даже выстроены вновь, а главное весь лагерь былъ освобожденъ отъ той массы мерзости и грязи, которыя оставили намъ на память запасные баталіоны, которые здѣсь были расположены въ отсутствіи полка. Трудно себѣ представить картину разрушенія, въ которомъ находился весь лагерь къ 1 мая: столовыя стояли безъ крышъ и каменныхъ столбовъ, зданія безъ оконъ, безъ дверей и потолковъ; кухня и хлѣбопекарня представляли изъ себя груды развалинъ; сплавная система отхожихъ мѣстъ разрушена и вмѣсто нея тутъ-же были вырыты глубокія ямы—пріемники нечистотъ; офицерское собраніе грозило паденіемъ своей башни, стѣны буфета—въ глубокихъ трещинахъ, полъ сгнилъ. Весь раіонъ палаточнаго лагеря, офицерская линія, садъ офицерскаго собранія, солдатской лавочки—приведены въ неузнаваемое состояніе: всюду валялись слѣды мерзости, деревья вырублены, груды мусора. Отъ полкового и ротнаго имущества осталось лишь жалкое воспоминаніе и велико было горе офицеровъ и командира полка, когда, зная, что полкъ возвращается, что называется, голымъ изъпохода, узнать печальную истину: ни мундировъ, ни шинелей, ни шароваръ 2 срока, ни принадлежностей для веденія занятій, не оказалось налицо. Не осталось телѣги, чтобы вывести кучу мусора.

Сравнительно лучше сохранилось имущество полкового офицерскаго собранія. Командиръ полка, полковникъ Даниловъ, прибывъ въ Одессу 1 мая, объединилъ подъ своимъ начальствомъ всѣхъ офицеровъ 4 стрѣлковой бригады, уже бывшихъ здѣсь, и всѣ команды молодыхъ солдатъ бригады. Команды эти были разбиты по полкамъ и въ каждомъ полку сформированъ изъ нихъ баталіонъ; такимъ образомъ въ Одессѣ временно образовался сводный полкъ 4 стрѣлковой бригады, который и несъ

Лагерь 14 стр. полка (2 рота).

Лагерь 14 стр. полка.

(Знамя и передній лагерный караулъ).

здѣсь невѣроятно тяжелую службу по охранѣ порядка въ городѣ и приготовлялъ свои лагерные раіоны къ пріему полковъ. Въ отношеніи одежды молодые стрѣлки еще обезпечены были для лѣтняго времени сносно, хотя, конечно, не было лѣтнихъ фуражекъ, запасныхъ хорошихъ рубахъ; снаряженія-же не было вовсе: пришлось взять ружейные ремни, пояса и подсумки изъ запаснаго баталіона, который уже былъ расформированъ для того, чтобы люди сводnаго полка могли ходить въ караулъ и нести вообще службу.

Изъ офицеровъ 14 стрѣлковаго полка на лицо уже были подполковникъ Жуковскій, Павловъ, Гавронскій, фонъ-Левизъ-офъ-Менаръ, капитанъ Шматовъ, Владимірскій, Видинскій, штабсъ-капитанъ Шилейко, Папа-Федоровъ, Чековъ, Кленовъ, Балогъ и Липинскій, поручикъ Артамоновъ и подпоручики Чурмантѣевъ и Плакатинъ; затѣмъ, въ концѣ мая, пріѣхали подполковникъ Гуртихъ, капитанъ Швамбергъ и подпоручикъ Савельевъ съ людьми нестроевой команды, съ частью стрѣлковъ, съ обозомъ, лошадьми и имуществомъ полка. Такимъ образомъ работать было кому, но справиться со своей работой времени было недостаточно. Пришлось ограничиться лишь необходимымъ, дабы полкъ могъ найти пристанище послѣ похода.

Къ 20-му іюня лагерь, дѣйствительно, былъ устроенъ и приведенъ въ достаточно приличный видъ и вечеромъ, въ день прихода полка, и стрѣлки и офицеры могли съ отрадой въ душѣ сказать: «да, мы, наконецъ, у себя дома»... Но отдыхать было некогда: революціонная волна еще съ отчаяніемъ билась о твердые скалы въ Россіи, все еще силясь опрокинуть ихъ въ свою пучину. Прокламаціи «неизвѣстныхъ» революціонныхъ комитетовъ (по просту жидовскихъ подполій и отдѣльныхъ лицъ) забрасывали и устилали нашъ лагерь; полковника Данилова уже 3 мая «предали печатно смерти»; тюрьма и арестный домъ рвались на просторъ революціи, убійства и экспропріаціи чинились сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ города, темныя силы тянули стрѣлковъ въ свои сѣти... Но ни угрозы преданія смерти, ни стрѣльба по часовымъ и по офицерамъ, смѣло ходившимъ ночью, повѣряя своихъ молодцовъ, ничто не могло оказать даже малѣйшаго вліянія на полкъ и на его службу.

Читая открыто всѣ прокламаціи, читая всѣ приговоры къ смерти своихъ начальниковъ «жидовскими подпольями», всѣ чины ясно видѣли, что надо показать имъ дѣйствительную силу и значеніе дѣйствительной власти и закона. Послѣ прочтенія прокламаціи шли на топку очаговъ и кипятильниковъ и въ первый же городовой караулъ*) у тюрьмы были убиты жидовки-переговорщицы съ тюрьмою, а въ арестномъ домѣ прикладами заставили выстроиться всѣхъ арестантовъ для повѣрки ихъ и осмотра. Появились жертвы революціонеровъ и стали извлекаться на свѣтъ Божій кучи невѣроятнаго по своему вздору и возмутительной по своему глумленію и кощунству жидовской литературы, изъ подъ наръ, тюфяковъ и изъ подъ половицъ пола... на улицахъ въ открытую пошла ловля экспропріаторовъ и мѣткая стрѣльба по бѣгущимъ съ оружіемъ въ рукахъ... Полкъ вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей, хотя 15 ночей проводилъ въ нарядахъ, водворяя порядокъ въ умахъ революціонеровъ и, оберегая и помогая полиціи нести свои обязанности.—Такое положеніе вещей продолжалось не только конецъ 1906 года, но и почти весь 1907 годъ.

---

*) Нарядъ достигалъ 315 человѣкъ.

Ко времени пріѣзда полка, для всего полка были уже заказаны на хозяйственныя суммы и готовы фуражки, рубашки и суконныя шаровары, а также одѣяла и все постельное бѣлье и только благодаря этому полкъ сразу былъ и прилично одѣтъ и могъ впослѣдствіе справиться съ затрудненіями въ этомъ отношеніи.

23 іюня, увольненіемъ въ запасъ людей ср. сл. 1902 г. закончена была демобилизація полка. Уволено было 344 чел. и такимъ образомъ, въ полку остались люди только срочной службы. Постепенно полкъ освободился и отъ всѣхъ офицеровъ, еще находившихся въ его рукахъ со времени развертыванія полка въ четырехбаталіонный составъ. Уволены были: поручикъ Кассертъ, прапорщики Батуевъ, Рыбаковъ, капитанъ Лукашевичъ, шт.-капитанъ Нагаевъ, а коренные офицеры вступили въ исполненіе своихъ прямыхъ обязанностей въ слѣдующемъ составѣ:

Подполковникъ Ефремовъ—командиръ 1-го баталіона, подполковникъ Жуковскій—командиръ 2-го баталіона, подполковникъ Гуртихъ—Завѣдывающій Хозяйствомъ, подполковникъ фонъ-Левизъ-офъ-Менаръ, Павловъ и Гавронскій—штабъ-офицеры сверхъ штата.

Капитаны: Швамбергъ — командиръ 3-й роты, Холоненъ — 6 роты, Шматовъ—2 роты, Владимірскій—1 роты, Видинскій—5 роты, шт.-капитаны: Шилейко—7 роты, Папа-Федоровъ—4 роты, Чековъ—8 роты; Липинскій—начальникъ учебной команды; Кленовъ — полковой охотничьей команды; поручики: Балогъ—мл. офицеръ 5 роты; Куницинъ — полковой квартермистръ; Никифоровъ—мл. офицеръ 2 роты; Артамоновъ—1 роты; Шеверня—3 роты; Дашкинъ—8 роты; подпоручики: Веревкинъ— адъют. 1-го баталіона; князь Чурмантѣевъ — полковой казначей; Діомидовъ — Завѣдывающій оружіемъ; Лущицкій—полковой адъютантъ; Савельевъ — младшій офицеръ 1-й роты; Плакатинъ— младшій офицеръ 5 роты; Меньшовъ—дѣлопроизводитель полкового суда; Красовскій — адъютантъ 2-го баталіона; Козыренко—младшій офицеръ 3 роты; Выдрицкій; — младшій офицеръ 7 роты; Завьяловъ—8 роты и Яковлевъ—2 роты.

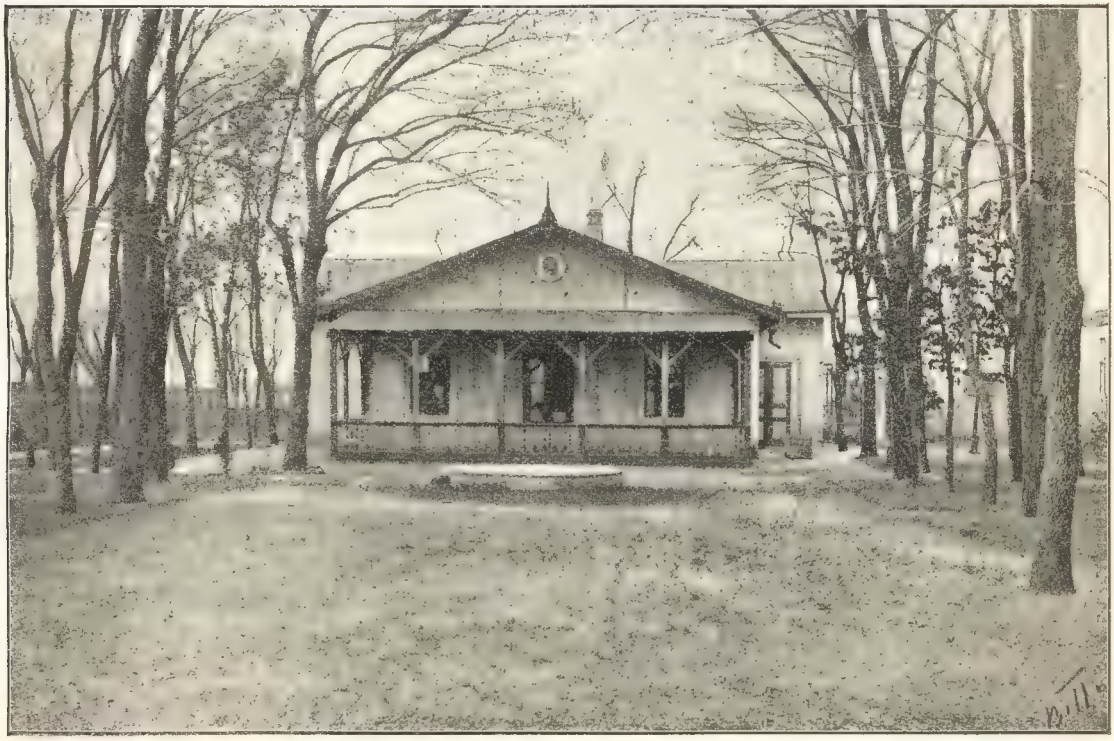
Уволивъ запастныхъ, полкъ, на основаніи Высочайшаго приказа 1906 года за № 385, приступилъ къ переходу съ четырехлѣтняго на трехлѣтній срокъ службы нижнихъ чиновъ подъ знаменами. Въ текущемъ году слѣдовало уволить $^1/_3$ людей срока службы 1904 года одновременно съ людьми срока службы 1903 г. 2 августа произведено было жеребьеметаніе, а 26 августа состоялось и самое ихъ увольненіе послѣ молебствія и прощанія со знаменемъ.

Въ это же время, также на основаніи пр. по Воен. Вѣд. 1905 года за № 769, въ полку всѣ стрѣлки стали пользоваться всѣми предметами постельной принадлежности и увеличеннымъ отпускомъ бѣлья, платковъ и полотенецъ, взамѣнъ прежняго отпуска холста на шитье бѣлья, а также установленнымъ отъ казны отпускомъ мыла, чая, сахара и увеличеннымъ количествомъ мяса (вмѣсто $^1/_2$ фунта—$^3/_4$ фунта).

Вслѣдствіе сего бытъ стрѣлковъ значительно улучшился и полкъ значительно облегчился въ своихъ заботахъ имѣть и давать все это (особенно одѣяла) на полковыя средства.

Въ службѣ нижнихъ чиновъ впервые стали примѣнять положеніе о подпрапорщикахъ (Пр. по В. В. 1906 г. за № 260) и всѣ сверхсрочные унт.-офицеры полка и фельдфебеля стали готовиться къ прохожденію установленаго для нихъ курса въ открытой въ полку школѣ подпрапорщиковъ. Первыми преподавателями въ этой школѣ были Капитаны Швамбергъ и Холоненъ.

Лагеръ 14 стр. полка. (Офицерское собраніе).



Лагерь 14 стр. полка. (Баракъ командира полка).

Полкъ размѣстился сразу въ лагерѣ; но стрѣльбу проходить полкъ своевременно не могъ, такъ какъ на стрѣльбищѣ 15-я пѣхотная дивизія стрѣльбу уже начала и могла предоставить 4-й стрѣлковой бригадѣ мѣсто лишь въ концѣ августа. Съ первыхъ чиселъ сентября полкъ началъ проходить курсъ стрѣльбы, но такового кончить не успѣлъ, вслѣдствіе перехода въ городскія казармы и наступившей ненастной осенней погоды и холодовъ.

Конецъ лѣта и начало осени потрачено было на устройство полка въ отношеніи обезпеченія казармами, одеждой, имуществомъ и устройствомъ ротъ и командъ полковымъ имуществомъ, котораго совершенно въ полку не было, ибо оставленнаго полкомъ на лицо не оказалось. Отъ учебнаго патрона и вѣшалки въ ротѣ включительно до повозокъ и артельнаго обоза—все необходимо было заказать, купить, или выписать, неся все это время охранно-полицейскую службу въ городѣ и дежуря въ полной готовности для подавленія безпорядковъ.

Въ городѣ и на желѣзной дорогѣ не было учрежденія, гдѣ-бы не было карауловъ и постовъ полка, не было городового и улицы, гдѣ бы рядомъ не шелъ дозоръ изъ стрѣлковъ. Кромѣ того, для несенія караульной службы въ Севастополѣ, въ видахъ усиленія состава 2-го баталіона 16-го стрѣлкового полка, отъ полка были командированы 80 чел. съ поручикомъ Дашкинымъ (кромѣ того тамъ находились 57 стрѣлковъ ср. сл. 1906 года), и въ Ялту — 17 стрѣлковъ съ поручикомъ Веревкинымъ. Послѣдніе несли службу въ Оріандѣ, дополняя собою части 16 стрѣлковаго полка.

Въ такомъ напряженномъ состояніи своего духа и при такой работѣ полкъ доживалъ послѣдніе мѣсяцы и дни своего полувѣковаго служенія Царю и Родинѣ и готовился къ 50-ти лѣтнему своему юбилею, который одновременно съ 15 стрѣлковымъ Князя Черногорскаго Николая I полкомъ, полкъ праздновалъ 6-го декабря 1906 года.

Въ теченіи октября и ноября полкъ пережилъ еще нѣсколько видоизмѣненій своего состава: въ видахъ уравненія людей сроковъ службы 1905 и 1906 годовъ въ полки 7-го Армейскаго Корпуса были переведены изъ 14 стрѣлковаго полка 281 человѣкъ, а въ полкъ изъ частей этого корпуса было переведено 100 человѣкъ. Къ полку была прикомандирована вьючно-пулеметная рота 4 стрѣлковой бригады (26-го октября 1906 года) въ составѣ командира роты подполковника Жебровскаго, младшихъ офицеровъ поручиковъ Михайлова и Шебалина и штабсъ-капитана Обухова, 56 нижнихъ чиновъ, 16 лошадей и 8 пулеметовъ съ обозомъ. Рота эта, временно, расположена была въ казармахъ 13 стрѣлковаго полка (полкъ уходилъ на островъ Критъ) Затѣмъ 30 октября къ 14 стрѣлковому полку были прикомандированы всѣ оставшіеся люди 13 стрѣлковаго полка, ушедшаго на Критъ въ числѣ 229 человѣкъ и 14 стрѣлковому полку передано было имущество 4-го запаснаго стрѣлковаго баталіона. Такимъ образомъ 14 стрѣлковый полкъ сталъ испытывать значительное стѣсненіе и въ своихъ помѣщеніяхъ въ казармахъ и затрудненіе въ поддержаніи порядка въ частяхъ полка, расположенныхъ въ казармахъ двухъ полковъ, особенно съ ноября мѣсяца, когда и новобранцы обоихъ полковъ также прибыли въ Одессу и вошли въ составъ полка, хотя для обученія своихъ новобранцевъ 13 стрѣлковый полкъ и прислалъ впослѣдствіе своихъ офицеровъ.

Приготовленіе къ празднованію 50 лѣтняго юбилея полка.

Возстанавливая полковое и ротное имущество, утраченное въ Одессѣ во время пребыванія полка на поляхъ Маньчжуріи, неся напряженную караульную и полицейскую службу въ городѣ, находящагося все еще въ состояніи революціоннаго тумана, всѣ офицеры и всѣ стрѣлки полка вмѣстѣ съ тѣмъ сознавали приближеніе дня полувѣковой службы полка на пользу Царю и Родинѣ. Ко дню пятидесятилѣтія службы полка приготовлены были альбомы послѣдняго Манчжурскаго похода и по одному экземпляру его было предназначено отправить къ дню юбилея: Командующему войсками Одесскаго военнаго Округа генералу барону Каульбарсъ, командующему бывшей 3 Манчжурской Арміей генералу Батьянову, семьѣ фельдмаршала Гурко—на имя старшаго его сына Владиміра Іосифовича и два экземпляра оставлены въ полковой библіотекѣ офицерскаго собранія.

Заказанъ и выписанъ былъ бронзовый бюстъ фельдмаршала Гурко, работы скульптора Бѣлявскаго: этотъ бюстъ шефа полка былъ установленъ въ залѣ офицерскаго собранія. Для всего наличнаго состава офицеровъ полка, въ дополненіе къ имѣющейся въ полку исторической полковой серебряной братинѣ съ кубками, къ братинѣ, увѣнчанной знаменщикомъ фельдфебелемъ Бабичемъ съ полковымъ Георгіевскимъ знаменемъ, приготовлено было все столовое серебро, и установлено правило, чтобы каждый новый офицеръ,послѣ года службы въ полку пріобрѣталъ бы со своими фамиліей и годомъ поступленія въ полкъ такой-же наборъ столоваго серебра и передавалъ его въ полкъ для пользованія и на вѣчное храненіе. Такимъ образомъ серебро это стало служить исторической памятью службы каждаго офицера полка.

Для разработки порядка самаго празднованія юбилея полка въ полку образована была юбилейная комиссія изъ членовъ: подполковниковъ фонъ-Левисл-офъ-Менара, Ефремова, Гуртиха, Павлова и Гаворнскаго и капитановъ Видинскаго, Шматова и Швамберга, подъ предсѣдательствомъ командира полка. Комиссія выработала слѣдующее:

1. Молебствіе и парадъ въ помѣщеніи 7 роты—6 декабря (послѣ молебствія и парада въ 15 стрѣлковомъ полку).

2. Обѣдъ стрѣлковъ въ общей столовой нижнихъ чиновъ.

3. Общій обѣдъ для офицеровъ 14 и 15 стрѣлковыхъ полковъ съ командующимъ войсками и со всѣми чинами высшаго военнаго начальства, съ гражданскими властями, представителями отъ города, со всѣми прибывшими на юбилей прежде служившими и отставными офицерами 14 и 15 стрѣлковыхъ полковъ—въ помѣщеніи 1 роты 14 стрѣлковаго полка и въ офицерскомъ собраніи, изъ которыхъ образовать общее помѣщеніе.

4. 7-го декабря—а. Спектакль для стрѣлковъ и ужинъ. б. Балъ въ офицерскомъ собраніи—послѣ окончанія спектакля и ужина у стрѣлковъ.

5. 8 декабря—унтеръ-офицерскій вечеръ въ помѣщеніи 1-й роты.

6. Всѣмъ стрѣлкамъ выдать художественной работы памятки съ юбилейнымъ приказомъ командира полка.

Командующій войсками генералъ баронъ-Каульбарсъ утвердилъ порядокъ празднованія 50-лѣтняго юбилея полка и работа шла усиленнымъ темпомъ во всемъ полку. Адреса, списки приглашеній, меню, билеты съ приглашеніями на молебствіе, обѣдъ, балъ, составленіе и печатаніе памятокъ для нижнихъ чиновъ, декоративное убранство 7 роты, столовой, 1 роты и офицерскаго собранія; флаги, ленты, цвѣты, растенія, мебель для устройства гостинныхъ, освѣщеніе—все требовало самой

внимательной, неустанной работы. И офицеры и стрѣлки работали съ величайшей любовью и вниманіемъ къ гостямъ, стремясь показать и свой вкусъ и свои дарованія. Огромное вниманіе было удѣлено юбилейноя группѣ офицеровъ полка и работа ихъ увѣнчалась въ полной мѣрѣ: группировка офицеровъ, фотографіи изъ жизни полка и походовъ, рисунокъ виньетки и чудная рама все это создало великолѣпный памятникъ историческаго момента жизни полка.

Къ вечеру 5 декабря полкъ былъ готовъ встрѣтить въ 50-й разъ день своего полкового праздника и день своего полувѣкового юбилея.

50-ти лѣтній юбилей полка.

Всю ночь получались телеграммы съ поздравленіями отъ преждеслужившихъ офицеровъ, отъ прежнихъ командировъ баталіона и полка генераловъ Сеткварелидзе-Бежанова, барона-Котена, Шостака, Рыпинскаго, отъ сыновей фельдмаршала Гурко, отъ бывшихъ начальниковъ бригадъ и многихъ другихъ *). Утромъ 6 декабря командиръ полка обошелъ всѣ роты и команды полка, поздравляя всѣхъ съ торжественнымъ днемъ тезоименитства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, *юбилея полка* и съ днемъ полкового праздника. Стрѣлки вездѣ отвѣчали торжественнымъ «ура» на поздравленіе и привѣтствіе своего командира. Точно первый выстрѣлъ въ бою, это «ура», раздавшись въ казармахъ въ 8 часовъ утра, уже не прекращалось до глубокой ночи, все усиливаясь и принимая болѣе могучій и бурный характеръ...

Всюду шли уже работы приготовленій къ молебствію, къ параду и къ пріему начальства и гостей... 1-ая рота утопала въ массѣ флаговъ, гирляндъ и зелени; эффектно висѣлъ искусственный потолокъ изъ матерій разныхъ цвѣтовъ; драпировки придали уютность созданнымъ уголкамъ гостинныхъ; бюсты ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ЦАРИЦЫ и Шефа полка, фельдмаршала Гурко, рельефно красовались на фонѣ цѣлой рощи пальмъ и живыхъ цвѣтовъ; «БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ» сіяло разноцвѣтными огнями...

Среди зелени растеній накрывались столы въ офицерскомъ собраніи, а столовая стрѣлковъ уже вся красовалась флагами и накрытыми столами съ приготовленными пирогами, закусками, булками, фруктами, сладостями, съ бутылками бѣлаго и краснаго вина и съ боченками пива; стрѣлки заканчивали еще свою работу.....

Въ 11 час. 30 мин. полкъ сталъ собираться въ помѣщеніи 7-й роты для молебствія и парада. Въ 12 час. съ обычной церемоніей встрѣчи въ 7 роту принесено было знамя знаменщикомъ заур.-прапорщикомъ Швецомъ, который на груди имѣлъ въ особомъ футлярѣ образъ Спасителя, благословеніе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и образъ Св. Троицы—шефа полка фельдмаршала Гурко. Послѣ этого командиръ полка, еще разъ поздравилъ полкъ со знаменательнымъ днемъ полувѣкового юбилея полка, роздалъ приказъ полку на сегодняшній день отпечатанный на памяткѣ для стрѣлковъ и въ глубоко прочувствованныхъ словахъ обратился къ полку съ рѣчью, въ которой, между прочимъ, выразилъ намѣреніе отъ имени всѣхъ чиновъ полка обратиться къ Командующему войсками съ просьбой послать ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмму съ нашими чувствами въ этотъ день полной готовности отдать свою жизнь за ЦАРЯ и Родину въ нашей дальнѣйшей службѣ..... Въ приказѣ было сказано:

«Офицеры и стрѣлки 14 стрѣлковаго полка!

---

*) Всего было получено 63 телеграммы и письма. Пр. полку 1906 г. № 349.

«Сегодня свершается полвѣка служенія 14-го стрѣлковаго полка на благо ЦАРЯ и родины. 50 лѣтъ тому назадъ изъ Москвы въ Одессу прибылъ 1-й запасный стрѣлковый баталіонъ. Онъ явился родоначальникомъ 14-го стрѣлковаго баталіона, нынѣ генералъ-фельдмаршала Гурко полка. Работа мирнаго времени офицеровъ и стрѣлковъ воспитали и подготовили 14 стрѣлковый баталіонъ къ боевымъ подвигамъ въ Турецкую войну 1877—1878 годовъ и покрыла ихъ славой вѣчной и неувядаемой. Переправа черезъ Дунай (15 іюня 1877 года), бои въ Передовомъ отряѣ генерала Гурко (съ 20 іюня по 26 іюля 1877 года), бои на Шипкѣ въ отрядѣ генерала-лейтенанта Радецкаго (съ 31 іюля по 1 ноября 1877 г.), бои въ отрядѣ генералъ-адъютанта Князя Святополкъ—Мирскаго (съ 23 по 27 декабря 1877 года), плѣненіе арміи турокъ подъ Шипкой 28 декабря 1877 года, походы въ составѣ отряда генералъ-адъютанта Скобелева 2-го отъ Ени-Загры до Андріанополя и занятіе Санъ-Стефано подъ стѣнами Константинополя въ началѣ 1878 года, вотъ славныя дѣла нашихъ отцовъ и дѣдовъ, заслужившихъ и передавшихъ намъ имя «желѣзныхъ» стрѣлковъ, нынѣ ставшее достояніемъ всѣхъ полковъ 4-й желѣзной стрѣлковой бригады. Простое и Георгіевское знамена были наградой 14 стрѣлковому баталіону за работу въ бояхъ этой войны, изъ нихъ первое прибитое самимъ генералъ-адютантомъ Гурко 16 апрѣля 1878 года въ Санъ-Стефано. Видя доблести стрѣлковъ на войнѣ и способности ихъ перенести всѣ труды и лишенія, безъ которыхъ ничто великое совершиться не можетъ, всѣ начальники любили насъ глубоко и радовались идти съ нами въ бой, ибо знали, что стрѣлки и на походѣ и въ бою всегда впереди, всегда указывали путь къ побѣдѣ. Слова эти принадлежали генер.-адъютанту Скобелеву 2, нашему доблестному герою минувшей войны съ турками. Самъ ГОСУДАРЬ, нынѣ въ Бозѣ почившій АЛЕКСАНДРЪ II, создатель нашего 14 стрѣлковаго баталіона, на смотру въ Одессѣ въ 1879 году (подобно ЦАРЮ ПЕТРУ I. послѣ Полтавскаго боя) снялъ каску передъ 4 стрѣлковой бригадой въ знакъ благодарности и уваженія къ ней за ея боевую работу въ войну 1877—1878 годовъ. Вотъ оцѣнка, вотъ величайшаа награда! Война съ Китаемъ въ 1900 г. не потребовала проявленія всей мощи закаленнаго духа стрѣлковъ, а только подтвердила, что ни форсированные марши, ни чрезмѣрныя лишенія, ни самъ противникъ не въ силахъ поколебать нашихъ вѣры и сознанія, что стрѣлки по истинѣ желѣзные люди. Стрѣлки заработали себѣ отличія на шапки. Въ войну съ Японіей въ 1905—1906 годахъ Господь своимъ Промысломъ не допустилъ стрѣлковъ желѣзной бригады показать себя врагу на поляхъ Манчжуріи. Но съ какой готовностью всѣ шли въ походъ, какъ твердо помнили завѣты своихъ отцовъ и дѣдовъ разбить врага, разбить и уничтожить, не щадя себя, не зная устали и вѣря лишь въ побѣду, то знаютъ многіе еще изъ васъ—живыхъ свидѣтелей недавняго похода. Какъ дружная семья стрѣлковъ, носительница славы боевой, «желѣзная семья» всѣ офицеры, стрѣлки и командиръ вашъ, пойдемъ-же дальше въ путь, чтобы завершить столѣтіе полка при тѣхъ-же лаврахъ славы и побѣды на счастье Родины и нашего ЦАРЯ».

«И ЦАРЬ и Родина на насъ лишь смотрятъ съ этой вѣрой и ждутъ отрады для себя. Вѣчная слава погибшимъ въ бояхъ!»

«Ура» могучее «ура» полку на многіе и многіе годы!!»

Дружное и могучее «ура» было отвѣтомъ полка на эти слова, сильно затронувшія чувства, горѣвшія въ груди каждаго стрѣлка.

Молебствіе въ полку въ этотъ день совершалъ преосвященный Дмитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій со своимъ причтомъ—пе-

Группа офицеровъ 14 стр. полка ко дню 50-тилѣтняго юбилея въ 1906 году.

редъ полковымъ образомъ Св. Николая Чудотворца, причемъ кіотъ и аналой обставленъ былъ пальмами и цвѣтами и украшенъ былъ драпировками изъ матерій и ковровъ.

Молебенъ начался безъ командующаго войсками въ 1 часъ 30 минутъ дня.

Въ это время въ 15 стрѣлковомъ полку молебствіе окончилось и командующій войсками генералъ баронъ Каульбарсъ поздравлялъ нашего близнеца. Къ концу молебствія въ 14 стрѣлковомъ полку всѣ высшіе военные начальники и командующій войсками прибыли въ 7 роту нашего полка. Преосвященный Дмитрій кончилъ службу. Послѣдовалъ «отбой», полкъ взялъ «на краулъ» и знамя стало на свое мѣсто. Еще нѣсколько мгновеній и командующій войсками вступилъ въ помѣщеніе 7-й роты подъ звуки встрѣчнаго полкового марша и принялъ рапортъ отъ командира полка. Въ глубокопрочувствованной рѣчи генералъ-отъ-кавалеріи баронъ Каульбарсъ, обращаясь къ полку, вспоминалъ минувшую жизнь полка и его громкую, всемірно извѣстную славу; заканчивая свою привѣтственную рѣчь, командующій войсками поднялъ высоко кубокъ полковой братины за непоколебимо твердую службу полка во славу ЦАРЯ и Родины: «пью этотъ поляковой кубокъ въ день полувѣкового юбилея 14 стрѣлковаго генералъ-фельдмаршала Гурко полка за славу и благоденствіе нашего Верховнаго Вождя, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и пусть ваше могучее «ура» долетитъ до обожаемаго Монарха и порадуетъ Его. «Ура»!..—И полкъ грянулъ такое «ура», что, дѣйствительно, казалось возможнымъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ его слышитъ въ этотъ моментъ. Въ свою очередь командиръ полка отъ имени всего полка, обратился къ командующему войсками съ просьбой послать ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ телеграмму, выразивъ готовность нашу и впредь служить ЦАРЮ и Родинѣ такъ, какъ служили наши отцы и дѣды. Командующій войсками сейчасъ-же выразилъ готовность исполнить просьбу командира полка и полкъ взялъ опять «на краулъ» и подъ звуки «БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ» опять грянуло «ура», которое трудно было остановить... На глазахъ многихъ стрѣлковъ блестѣли слезы... Въ рѣчахъ и тостахъ были вспомянуты всѣ присутствующіе начальники, гости и преждеслужившіе въ 14 стрѣлковомъ полку.—Отдавъ честь знамени, командующій войсками съ гостями направился въ офицерское собраніе, а полкъ въ свою столовую на обѣдъ. Среди гостей особенно обращали вниманіе бывшіе офицеры полка генералъ-маіоръ Лейденіусъ и Юрченко, полковникъ Костанда, Балогъ и Лукашевичъ, бывшій оружейный мастеръ баталіона Ієнчъ—все свидѣтели боевой славы баталіона, а первый даже и всего полувѣковаго періода жизни баталіона и полка; бывшій начальникъ бригады, нынѣ командиръ 8-го армейскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Скугаревскій...

Съ нижними чинами полка въ столовую были приглашены явившіеся въ полкъ преждеслужившіе въ полку и въ баталіонѣ старые стрѣлки въ числѣ 38 человѣкъ и среди нихъ Георгіевскій кавалеръ 3 роты, ослѣпшій отъ пролетѣвшей мимо глазъ турецкой гранаты, Миронъ Боровикъ. Всѣ они были размѣщены среди стрѣлковъ полка за общими столами. Въ столовой нижнихъ чиновъ игралъ хоръ музыки 8 Донскаго казачьяго полка, а полковой оркестръ, вмѣстѣ съ оркестромъ 15 стрѣлковаго полка, игралъ въ офицерскомъ собраніи.

6 декабря 1906 года—былъ пасмурный, дождливый день; поэтому въ 3 часа, когда всѣ собрались въ офицерское собраніе, то всюду уже было полное освѣщеніе. Убранство собранія при этомъ освѣщеніи при-

давало ему и помѣщенію 1 роты еще болѣе картинный и чарующій характеръ: краски матерій и флаговъ, темная зелень пальмъ, нѣжные тона цвѣтовъ, блескъ серебра и игра огней хрусталя сливались въ общую гармонію красокъ и блеска, среди которыхъ отчетливо вдали сіяли разноцвѣтными огнями надъ бюстами ЦАРЯ и ЦАРИЦЫ слова «БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ»... Послѣ закуски перешли изъ офицерскаго собранія въ 1 роту, превращенную въ обширную столовую. Командующій войсками сѣлъ противъ бюста ГОСУДАРЯ и ИМПЕРАТРИЦЫ, генералъ Скугаревскій—противъ генерала барона Каульбарса; всѣ гости и офицеры заняли свои мѣста по карточкамъ, заранѣе разложеннымъ; передъ каждымъ приборомъ лежала и юбилейная памятка.

Вскорѣ обѣдъ принялъ самый оживленный характеръ. Офиціальныя рѣчи генераловъ барона Каульбарса, Скугаревскаго, помощника командующаго войсками генерала Богаевскаго, преосвященнаго Дмитрія, предводителя дворянства, члена Госуд. Совѣта, Сухомлинова Городскаго Головы Протопова, Градоначальника генерала Григорьева, полныя задушевности и искреннихъ пожеланій счастья и славы полку, сильно приподняли общее настроеніе. «Боже Царя Храни» и «ура» неслись безъ перерыва. Тосты за Князя Черногорскаго Николая I и за 15 стрѣлковый полкъ, покрыты были несмолкаемымъ черногорскимъ гимномъ и «ура». Вскорѣ пошли воспоминанія и тосты гостей и за ветерановъ 14 и 15 стрѣлковыхъ полковъ, особенно за Іенча, который служилъ въ 14-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ во время сформированія его еще въ 1856 году. Описать всю глубину духовнаго подъема переживаемыхъ часовъ этого дня всѣми участниками торжества невозможно: это былъ ураганъ счастья и радости, которой бушевалъ на свободѣ морской шири стрѣлковаго сердца и души и не зналъ для себя предѣла въ своемъ величіи и сознанія своей мощи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ такое же торжество царило и въ столовой стрѣлковъ, командиръ полка и тамъ успѣвалъ напомнить стрѣлкамъ дѣла былой боевой славы и поднять чару за «желѣзныхъ» стрѣлковъ и за присутствующихъ сегодня въ полку «отцовъ и дѣдовъ». И тамъ «ура» неслось могучей волной, потрясая своими раскатами всю окружающую казармы полка мѣстность. Но вотъ полковой адъютантъ, поручикъ Лушицкій, поднесъ командующему войсками полковую чару «пей до дна» и офицеры торжественно запѣли «чарочка моя»..., которую подхватили всѣ присутствующіе и генералъ Баронъ Каульбарсъ, вставъ, выпилъ ея «до дна». Грянуло въ отвѣтъ такое «ура», что казалось, что то рухнуло тяжелое съ большой высоты, и «чарочка» пошла гулять по столамъ, никого не забывая.

Лишь въ 8 часовъ вечера командующій войсками всталъ изъ за стола и перешелъ въ офицерское собраніе пить кофе. Здѣсь, генералу барону Каульбарсъ полковникъ Даниловъ, собравъ около себя офицеровъ 14-го стрѣлковаго полка, поднесъ отъ полка на память полковой альбомъ Манчжурскаго похода. — Принявъ альбомъ и выразивъ за него полку благодарность, командующій всйсками провелъ еще нѣкоторое время въ кругу офицеровъ полка, а затѣмъ отбылъ домой. Долго еще шла веселая бесѣда дружной семьи стрѣлковъ, долго еще лились воспоминанія о минувшихъ пятидесяти годахъ жизни полка и, казалось, что торжество это не можетъ кончиться. И оно, дѣйствительно, не кончилось.

Утромъ и днемъ 7-го декабря во всемъ полку уже кипѣла жизнь: въ 7-й ротѣ устанавливали сцену, устраивали мѣста къ спектаклю для стрѣлковъ, а въ офицерскомъ собраніи и въ помѣщеніи 1 роты приводили въ порядокъ помѣщенія для сегодняшняго бала.

Казармы 14 стр. полка на Канатной улицѣ (Полтавской побѣды) — противъ Духовной Семинаріи.

Въ 5 часовъ уже начался спектакль для стрѣлковъ: «По ревизіи» и «Ночное», въ антрактахъ пѣлъ хоръ стрѣлковъ полка и игралъ оркестръ балалаечниковъ на сценѣ. Спектакль окончился гимномъ стрѣлковъ вмѣстѣ съ оркестромъ полка. Стрѣлки разыграли обѣ пьесы и исполнили всѣ нумера дивертисмента очень дружно, а затѣмъ еще до 12 часовъ танцовали и веселились, угощая своихъ гостей.

Въ 10 часовъ 30 минутъ съѣздъ гостей въ офицерское собраніе полка былъ уже въ полномъ разгарѣ и залъ собранія и 1 рота, превращенныя въ дальней своей половинѣ въ открытый дамскій буфетъ, уже блистали мундирами и свѣтлыми туалетами дамъ. Гостей собралось до 500 чел. Командующій войсками, съ баранессами Екатериной и Тамарой Александровнами Каульбарсъ, вошелъ въ собраніе ровно въ 11 часовъ, встрѣченный стрѣлковымъ маршемъ. Командующій войсками привезъ телеграмму ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, которую командиръ полка тотчасъ-же прочиталъ въ присутствіе всѣхъ гостей.

Одесса командующему войсками: «Сердечно благодарю стрѣлковъ 14 и 15 полковъ за выраженныя Мнѣ чувства». «НИКОЛАЙ».

Его Высокопревосходительствомъ Командующимъ войсками была отправлена телеграмма слѣдующаго содержанія:

ЦАРСКОЕ СЕЛО.
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Сегодня стрѣлки 14 и 15 полковъ, празднуя пятьдесятъ лѣтъ своего существованія съ неописуемымъ восторгомъ встрѣтили провозглашеніе здравія и благоденствія ВЕРХОВНАГО ВОЖДЯ земли Русской и повергаютъ къ стопамъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувства безпредѣльной любви Своему Монарху, и готовность лечь костьми за Державнаго ВОЖДЯ Русской Арміи.

Генералъ-Баронъ Каульбарсъ.

Телеграмма ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и телеграмма ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Командующаго войсками нынѣ вывѣшены въ ротахъ и командахъ на подобающемъ мѣстѣ и хранятся на вѣчное время.

Слова телеграммы ГОСУДАРЯ были покрыты троекратнымъ «БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ» и громкимъ «ура».

Въ это время весь полкъ былъ собранъ въ 4 роту и здѣсь полковникъ Даниловъ прочиталъ телеграмму ГОСУДАРЯ всѣмъ стрѣлкамъ. И здѣсь понеслось могучее «ура», вскорѣ перешедшее въ общій гимнъ «БОЖЕ ЦАРЯ ХРАНИ».

Общее оживленіе и танцы сразу создали ту бальную атмосферу, въ которой общее увлеченіе, говоръ и веселье охватываютъ всѣхъ, а звуки вальса и мазурки влекутъ впередъ и впередъ.

Раздача гостямъ жетоновъ, цвѣтовъ, юбилейныхъ жетоновъ полковымъ дамамъ, котильонныхъ значковъ, конфетти—все придало балу очень оживленный характеръ.

Послѣ 2 час. ночи Командующій войсками съ дочерьми уѣхалъ, а танцы продолжались еще до 6 час. утра.

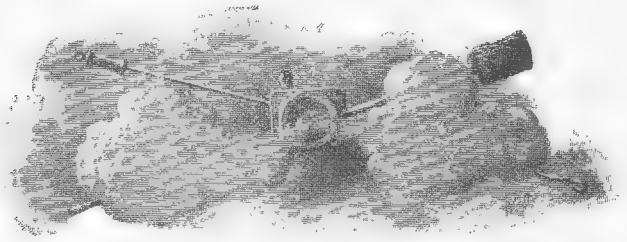
Послѣ ужина оживленіе бала достигло своего апогея, и балъ этотъ въ 14 стрѣлковомъ полку оставилъ у всѣхъ долгое и чарующее воспоминаніе.

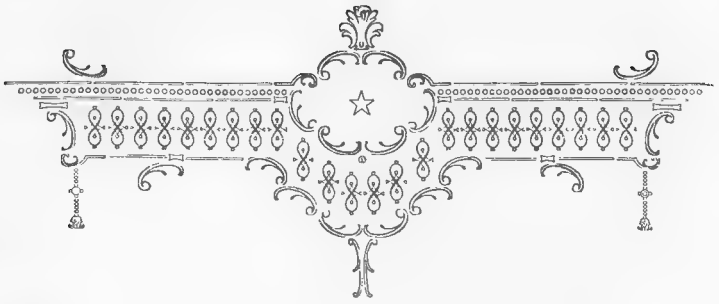
8-го декабря, оставя все убранство, въ помѣщеніи 1 роты, въ 7 час. вечера состоялся балъ унтеръ-офицеровъ 14-го стрѣлковаго полка. Сами унтеръ-офицеры были распорядителями-хозяевами. Въ числѣ гостей были и фельдфебеля и фейерверкеры нашего 4-го стрѣлковаго артиллерійскаго дивизіона. На отпущенныя деньги устроенъ былъ буфетъ съ прохладительными напитками, сладостями, чаемъ. бутербродами, пивомъ и съ бѣлымъ виномъ. На этомъ балу присутствовали Командиръ полка и всѣ офицеры полка, а также и жены ихъ. Начались танцы. Офицеры помогли ихъ оживленію и вскорѣ всѣ танцовали и веселились отъ души. Вечеръ этотъ носилъ крайне симпатичный характеръ; вниманіе и поведеніе унтеръ-офицеровъ не оставляли желать большаго Въ третьемъ часу ночи кончился этотъ исключительный балъ, давшій основаніе устраивать ихъ и въ будущемъ. Въ концѣ своего бала всѣ унтеръ-офицеры окружили Командира полка и офицеровъ и сердечно благодарили за вниманіе къ нимъ и доставленное удовольствіе.

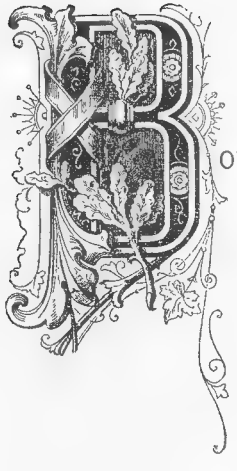
Такъ полкъ закончилъ дни своего полувѣковаго существованія и вступилъ на путь дальнѣйшаго своего служенія ЦАРЮ и Родинѣ.

Заканчивая этими днями «Исторію 14 стрѣлковаго генералъ-фельдмаршала Гурко полка, не могу не сказать, прослѣдивъ ее всю отъ начала до конца, что великіе труды были положены въ основаніе ея: твердая вѣра русскихъ людей одухотворяла ихъ въ постоянной работѣ по чистой совѣсти, озаренной глубокой любовью своего имени «стрѣлка», увѣковѣченной кровью своихъ сыновъ на поляхъ кровавыхъ боевъ, боевъ упорныхъ, въ тяжелыхъ походахъ, закалившихъ духъ и сердце. Этими-же началами полкъ долженъ жить, чтобы слава «желѣзныхъ стрѣлковъ» и слава имени шефа фельдмаршала Гурко сіяли вѣчно на подобающей имъ высотѣ и всегда и вездѣ вызывали, заслуженное по истинѣ геройскими дѣлами, уваженіе къ себѣ. Вѣчная слава всѣмъ, кто своими трудами создалъ и кровью увѣковѣчилъ эту славу 14-го стрѣлковаго генералъ фельдмаршала Гурко полка!

Полковникъ Г. А. Даниловъ.







Отъ трудъ стрѣлковъ, какъ драгоцѣнный кладъ
Завѣтовъ старины, геройскихъ дѣлъ отцовъ
и дѣдовъ,
Полвѣка жизни прожитой.—Ихъ рядъ
Могучихъ душъ прошелъ, но нѣтъ ему предѣловъ:
Одни, свершивъ свой жизни путь, ушли;
На смѣну славныхъ вновь геройскіе ряды вставали,
И встанутъ вновь сыны родной земли,
„Желѣзные стрѣлки", какъ васъ давно уже прозвали...
Храните-жъ памятью святой завѣты старины,
Побѣдный кличъ „всегда впередъ" и сердце чистое въ груди;
Пусть путеводною звѣздой онъ свѣтитъ вамъ изъ глубины
Вѣковъ былыхъ на славу Родины, ЦАРЯ,—на жизненномъ
пути. —

Полковникъ Г. Л. Даниловъ.

31 Декабря 1910 г.
ОДЕССА.

ПРИЛОЖЕНІЯ

ИСТОЧНИКИ

къ Исторіи 14 стрѣлковаго Ген.-Фельдмаршала Гурко полка.

1. Приказы по 14 стр. бат. и по 14 стр. полку съ 1856 по 1906 годъ.
2. Приказы по 14 пѣх. дивизіи съ 1857 по 1871 годъ.
3. „ по 5 (нынѣ 8) Арм. Корпусу съ 1857 по 1871 г.
4. Приказы по 4 стр. бригадѣ съ 1871 по 1906 годъ
5. „ по стрѣлковымъ баталіонамъ съ 1857 по 1876 годъ.
6. Мѣсячные строевые рапорты съ 1857 по 1906 годъ.
7. Выписки изъ отчетовъ начальниковъ 14 пѣх. дивизіи о состояніи 14 стр. бат. съ 1857 по 1870 годъ.
8. Отчеты Инспектора стрѣлковыхъ частей съ 1857 по 1877 годъ.
9. Отчеты Инспектора стрѣлковой части съ 1878 по 1906 годъ.
10. Архивъ Главнаго Штаба (Петербургское и Московское Отдѣленія):

а. Формы одежды—приказы Военнаго Министра 1856 года отъ 20 Октября и 17-го Декабря.

б. Штаты и табели 1856, 1870, 1885, 1886, 1890 и 1893 годовъ.

в. Приказъ Военнаго Министра 1855 г. № 147—3 Іюля.

г. Высочайшій приказъ 1810 года 3 Ноября (Дѣло Высочайшіе пр-зы 1810 г.).

д. Приказы Военнаго Министра 1857 года { № 113—17 Апрѣля; № 226—25 Августа; № 313—10 Декабря.

е. „ „ „ 1858 года № 39—19 Февраля.

ж. Приказъ Военному Вѣдомству „ „ № 166—14 Іюня.

з. Приказъ Военному Министерству 1861 г. № 10.

і. Приказъ Военнаго Министра 1862 г. № 45—22 Марта.

и. Выписки изъ „правилъ для дѣйствія войскъ во время маневровъ“ изд. 1845 года.

к. Выписки изъ устава строевой пѣхотной службы часть III (Бат. ученіе)—изд. 1856—1857 годовъ, 1860, 1865, 1866 и 1875 года. Части II—изд. 1874 года.

л. Выписки изъ части I—Школа рекрутская—изд. 1862 года.

м. Выписки изъ „правилъ обученія употребленія въ бою штыка и приклада“—изд. 1857 года.

11. Руководство для образованія пѣхоты графа Вальдерзее.
12. Наставленіе для обученія стрѣльбѣ изд. 1855 года.
13. „ для стрѣлковаго образованія пѣхоты и драгунъ—изд. 1866, 1870, 1876 и 1881 годовъ.
14. Петровъ А. Н.—т. II „Русская военная Сила“.
15. Ген.-Лейт. Богдановичъ—Историческій очеркъ дѣятельности Военнаго Управленія въ первое двадцатипятилѣтіе царствованія Имп. Александра II (1855—1881 года) т. т. 1, 2, 3, 4, 5 и 6.

16. Ген. Адъютантъ Глинка-Мавринъ—Служебная дѣятельность въ Россіи Его В. Г. В. Герцога Георга Мекленбургъ-Стрелицкаго. (1850—1871 г.).
17. Ивановъ И С (бат. адъютантъ 14 стр. бат.) „4 стр. бригада за Дунаемъ"—В Сб. 1881 г. №№ 1—3, 6—9.
18. „ Дополнительныя записки, присланныя въ 1908 году на имя Командира полка, Полковника Г. А. Данилова
19. „ „14 стр. бат. „желѣзной" бригады въ Передовомъ отрядѣ Генерала Гурко"—изд. 1910 г.
20. „ Письмо Ген -Лейт. Цвѣцинскаго къ И. С. Иванову отъ 24 Января 1880 года.
21. „Описаніе Русско-Турецкой войны 1877—1878 года на Балканскомъ полуостровѣ" изд. В. Ист. Ком. Гл. Штаба 1, 2, 3, 4 и 5 томы (съ атласами картъ, плановъ и схемъ).
22. Разсказъ стрѣлка—„Зимній походъ".
23. Кн.—Бой подъ Шипкою 27 и 28 Декабря 1877 г.
24. Р.—Шипка съ 7 Августа по 28 Декабря 1877.
25. Л. Соболевъ—Выручка Шипкинскаго перевала.
26. Н. Г.—Разсказъ стрѣлка 4 стр. бригады.
27. Лееръ—Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ т. 7.
28. Воспоминанія о походѣ Ген.-Маіоровъ Лейденіуса, Юрченко и Полковниковъ Костанда и Лукашевича.
29. Г. М Пузыревскій—„Русскій Инвалидъ" 1879 г. № 5.
30. Ген.-Лейт. Шостакъ Записки объ экспедиціи на островъ Критъ въ 1897 году.
31. Подполковникъ Щербина—Воспоминанія о пребываніи на островѣ Кристѣ въ 1898 г.
32. „ „ Воспоминанія о походѣ въ Китай въ 1900 году.
33. Ген.-Маіоръ Кушлянскій—Записки о походѣ въ Китай въ 1900 году.
34. Подполковникъ Гавронскій—Записки о бояхъ 13 и 14 Сентября 1900 г.
35. Капитанъ И. Д. Владимірскій—Воспоминанія о командировкѣ въ Ливадію въ 1898 г.
36. Дневникъ похода 14 стр. полка въ 1905—1906 годахъ.
37. Дневникъ Полковника Г. А. Данилова о пребываніи 14 стр. полка въ Маньчжуріи въ 1905 и 1906 годахъ.
38. Капитаны Холоненъ и Шеверня „Моремъ изъ Владивостока въ Одессу" въ 1905 г.
39. Капитанъ Папа-Федоровъ—Реляція о дѣйствіяхъ 2 роты подъ Санлучжуаномъ въ 1905 году.

Полковникъ *Даниловъ*.

ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНІЙ

Императора Александра II и Императора Александра III

чиновъ 14 стрѣлковаго баталіона.

ФОРМЫ ОБМУНДИРОВАНІЙ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II

чиновъ 14 стрѣлковаго баталіона.

Стрѣлки 14 срѣлковаго баталіона.

Стрѣлокъ и горнистъ.

Фельдфебель и унтеръ-офицеръ въ киверахъ.

Штабъ и оберъ-офицеры.

Штабъ-офицеры.

Врачъ и чиновникъ.

Формы Императора Александра III.

Стрѣлки въ походной и парадной формѣ.

Фельдфебель и оберъ-офицеръ.

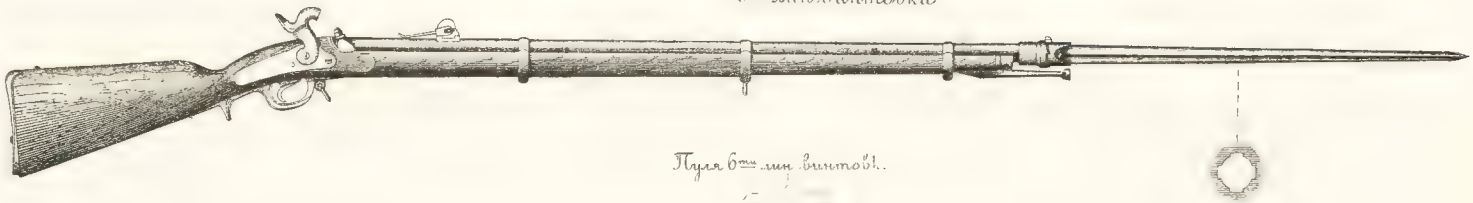
Парадная форма оберъ-офицера и штабъ-офицера.

Врачъ и чиновникъ.

7^mm мин. нарѣзное пѣхотное ружье.

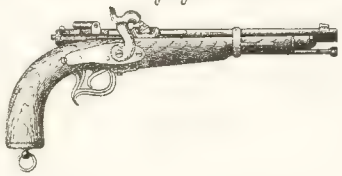
Пули къ 7^mm мин. ружью
Системы Бельгійской Системы Минье.

6^mm мин. винтовка

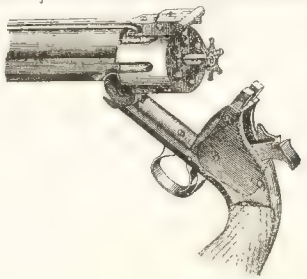


Пуля 6^mm мин. винтовк.

Пистолетъ двупульной системы.



Револьверный механизмъ системы Смита и Вессона



Револьверъ системы Смита и Вессона.

Патронъ къ револьверу Смита и Вессона

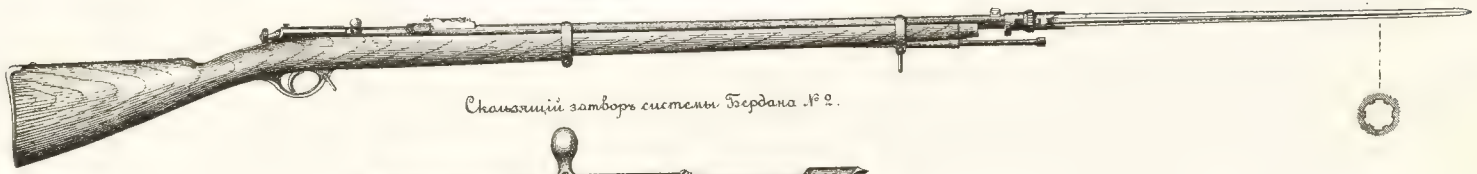
7 и 6 линейныя винтовки 14 стр. баталіона.

4.2 лин. скорострѣльная стрѣлковая винтовка системы Бердана № 1.

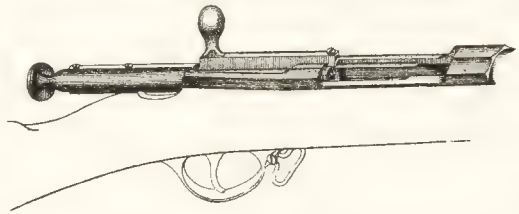
4.2 лин. металлическій патронъ

Запирающій механизмъ системы Бердана № 1

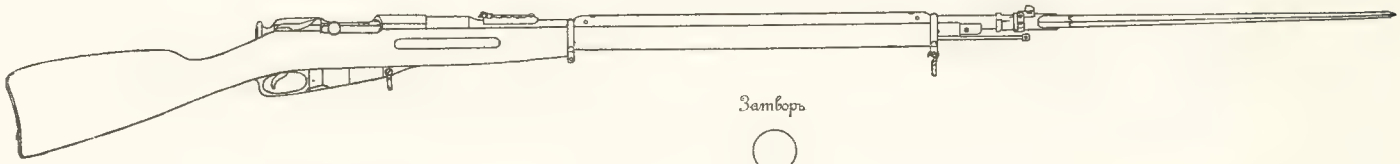
4.2 лин скорострѣльная винтовка со скользящимъ затворомъ системы Бердана № 2



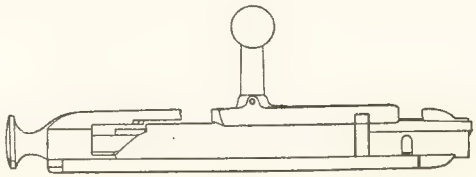
Скользящій затворъ системы Бердана № 2.



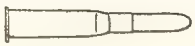
3-хъ-линейная пѣхотная винтовка образца 1891 года



Затворъ



Патронъ



Каналъ ствола.

4 и 3 линейныя винтовки 14 стр. баталіона.

Алфавитный указатель

офицерамъ, служившимъ въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ, впослѣдствіи — въ 14-мъ стрѣлковомъ Генералъ-Фельдмаршала Гурко полку, со дня сформированія — 6 Декабря 1856 года—по 6 Декабря 1906 года.

Фамилія, имя и отчество	Чинъ поступленія	Время поступленія въ полкъ (баталіонъ)	Откуда прибылъ	Куда убылъ	Время выбытія изъ полка	Чинъ выбытія
Агапьевъ, Петръ Петровичъ .	подпоруч.	14 авг. 1859 г.	изъ юнкер. Моск. в. уч.	перевед. въ 133 Симф. п.	10 іюня 1892 г.	подпоруч.
Адамовичъ. Викторъ Михайловичъ	прапорщ.	26 іюня 1857 г	изъ кад. 1-го Моск. кад. корпуса	перевед. въ 31 пѣх. рез. п.	28 дек. 1867 г.	шт.-капит.
Алейниковъ, Николай Карнѣевичъ	прапорщ.	24 сент. 1906 г.	произ изъ вольноопр.	умеръ	8 нояб. 1908 г.	прапорщ.
Александровъ 2-й, Александръ Александровичъ	прапорщ.	10 авг. 1875 г.	изъ юнк. 3 в. Алекс. уч.	перевед. въ 136 п. Таганрогскій п.	16 февр. 1880 г.	поруч.
Альбрехтъ, Иванъ Федоровичъ.	прапорщ.	9 іюня 1857 г.	изъ 58 пѣх. Прагск. пол.	въ Кіевскій гус. п. съ назнач. ст. адъют. штаба 5 армейск. корп.	3 декаб. 1858 г.	подпоруч.
Аменицкій, Михаилъ Владиміровичъ	подполк.	6 янв. 1889 г.	изъ 64 пѣх. Казан. пол.	перевед въ 13 стрѣлк. п.	25 сент. 1889 г.	подполк.
Андреевскій, Михаилъ Константиновичъ	прапорщ.	7 авг. 1859 г.	изъ кадет. Полт. кор.	перев. въ 8 стрѣлковый баталіонъ	6 нояб. 1870 г.	шт.-капит.
Андреяновъ, Павелъ Александровичъ	поруч.	25 апр. 1878 г.	изъ юнкер. Павл. в. у.	перев. въ 148 п. Каспійскій полкъ	23 мая 1879 г.	поруч.
Аносовъ, Андрей Никитичъ .	капит.	19 мая 1857 г.	изъ 13 арм. стр. бат.	перев. въ 6-й стрѣлк. баталіонъ	30 сент. 1864 г.	маіоръ
Анцыферовъ, Петръ Викторовичъ	полк. к-ръ 14 стр. б-на.	24 іюня 1878 г.	изъ л.-гв. 2 стр. бат.	назнач. Винницкимъ В.Н.	8 іюня 1881 г.	полк.
Апостоли, Петръ Васильевичъ.	прапорщ	25 сент. 1859 г.	изъ Кіевск. Гусар. пол.	перев. въ 16 стр. б—нъ	24 декаб. 1872 г.	шт.-капит.
Артамоновъ, Петръ Алексѣевичъ	подпоруч.	17 авг. 1902 г.	изъ порт.-юн. Павл. в. у.	умеръ	8 март. 1908 г.	поруч.
Аршеневскій, Александръ Александровичъ	прапорщ.	8 іюля 1859 г.	изъ кадетъ Нижег. кад. корпуса	умеръ	1 декаб. 1864 г.	поруч.
Багеноній, Александръ Александровичъ	прапорщ.	26 нояб. 1906 г.	произ. изъ вольноопр.	перев. въ 171 пѣх. Кобрин. полкъ	6 авг. 1910 г.	подпоруч.

Балогъ, Владиславъ Леопольдовичъ	подпоруч.	9 авг. 1899 г.	изъ юнкер. Павл. в. у.	—	—	—
Балогъ, Леопольдъ Іосифовичъ.	капит.	14 іюля 1872 г.	изъ 9 стр. батал.	перев. въ 13 стр. б—нъ.	15 нояб. 1876 г.	капит.
Батуевъ, Алексѣй Егоровичъ .	прапорщ.	22 іюня 1905 г.	перев. изъ 309 Илецк. полка	уволенъ въ запасъ арміи	28 дек. 1905 г.	прапорщ.
Баулинъ, Георгій Васильевичъ.	подпоруч.	19 марта 1892 г.	изъ 3 стр. полка	перев. въ 13 стр. полкъ	2 фев. 1905 г.	шт.-капит.
Богаевичъ, Федоръ Андреевичъ.	прапорщ.	26 іюня 1857 г.	изъ кад. 2 го кадет. кор.	перев. въ 11 сапер. б—нъ	17 фев. 1867 г.	поруч.
Богаевскій, Михаилъ Венедиктовичъ	полк. к-ръ полка.	7 янв. 1889 г.	изъ 3 стр. полка	назн. к—омъ гренад. Перн. полка	17 мая 1896 г.	полк.
Богдановичъ, Павелъ Модестовичъ	подпоруч.	10 авг. 1873 г.	изъ порт.-юн. 2 го Констан воен. уч.	въ 8 гусарск. Лубенскій п.	22 мая 18[illegible]4 г.	подпоруч.
Бойковъ 1-й, Андрей Александровичъ	прапорщ.	21 іюля 1858 г.	изъ кадетъ Павл. кор.	перевед. въ Самурскій п	13 дек. 1861 г.	подпоруч.
Бойковъ 2-й, Ипполитъ Александровичъ	прапорщ.	21 іюля 1858 г.	изъ кадетъ Павл. кад корпуса	пер. въ 8-й стрѣлк. баталіонъ	6 нояб. 1870 г.	шт.-капит.
Бойковъ 3-й, Федоръ Александровичъ	прапорщ.	30 іюня 1858 г	изъ кадетъ Павл. кад. корпуса	перев. въ 1-й стрѣлк. баталіонъ	18 сент. 1865 г.	поруч.
Бойсманъ, Эвертъ Васильевичъ.	поруч.	1 апр. 1857 г.	изъ 1-го зап. стр. бат.	перевед. въ Азовскій п.	18 янв. 1858 г.	поруч.
Фонъ-Бокардъ, Ипполитъ Александровичъ	поруч.	1 марта 1861 г.	изъ л.-гвар. кон. грен. п.	перевед. въ инжен. акад.	14 нояб. 1864 г.	капит.
Бочарскій, Нарцызъ Ивановичъ.	подпоруч.	26 дек. 1857 г.	изъ 57 Мод. полка	перев. въ 15 стр. б—нъ	5 іюня 1864 г.	капит.
Бреслеръ, Эрнестъ Эрнестовичъ	прапорщ.	8 дек. 1859 г.	изъ унтер.-офицер.	уволенъ въ запасъ	19 март. 1873 г.	поруч.
Брыжкинъ, Поліевктъ Ивановичъ	подпоруч.	27 февр. 1887 г.	произ. изъ подпрап.	уволенъ въ запасъ	18 март. 1895 г.	поруч.
Бѣловодскій, Яковъ Васильевичъ	прапорщ.	7 авг. 1859 г.	изъ кадетъ Павл. кад. корпуса	пер. въ Упр. Херс. Уѣздн. воинск. нач.	23 окт. 1865 г.	прапорщ.
Вавиловъ, Владиміръ Михайловичъ	подпоруч.	13 апр. 1898 г.	изъ подпрапорщиковъ	перев въ 11 в. сиб. стр. п.	4 іюня 1898 г.	подпоруч.
Варданянцъ, Арташесъ Мовсесовичъ	прапорщ.	31 дек. 1904 г.	перев. изъ 15 стр. п.	—	—	—
Верблоцкій, Иванъ Акимовичъ.	шт.-капит.	12 нояб. 1859 г.	изъ Павлов. кад. кор.	переведенъ въ Под. пѣх. полкъ	10 мая 1862 г.	шт.-капит.

Венцкевичъ, Северинъ Ксаверіевичъ	шт.-капит.	3 окт. 1880 г.	изъ 7 стр. баталіона	умеръ	13 февр. 1881 г.	шт.-капит.
Веревкинъ, Аркадій Ильичъ .	подпоруч.	12 авг. 1896 г.	изъ юнкер. 3-го Алекс. училища	зачисл. по Армейск. пѣх.	26 февр. 1908 г.	капит.
Веревкинъ, Григорій Ильичъ .	подпоруч.	9 авг. 1904 г.	изъ порт.-юн. Алекс. в. училища	—	—	—
Вернеръ, Владиміръ Владиміровичъ	прапорщ.	7 авг. 1859 г.	изъ кадетъ Полт. кад. корпуса	уволенъ въ запасъ	2 авг. 1863 г.	подпоруч.
Видинскій, Владиміръ Ивановичъ	подпоруч.	21 марта 1892 г.	изъ подпр	въ отставку	32 марта 1911 г.	подполк.
Вишневецкій, Николай Николаевичъ	прапорщ.	10 авг. 1876 г.	изъ юнкер. 2 в. Конст. училища	уволенъ въ отставку	8 окт. 1884 г.	шт.-капит.
Владимірскій, Иванъ Дмитріевичъ	подпоруч.	7 авг. 1893 г.	изъ порт. юн. 3 Алек. уч.	—	—	—
Воеводинъ, Илліодоръ Николаевичъ	прапорщ.	22 мая 1905 г.	перев. изъ 311 Челяб. полка	уволенъ въ запасъ арміи	15 іюля 1906 г.	прапорщ.
Вознесенскій, Николай Александровичъ	прапорщ.	10 авг. 1875 г.	изъ юнкер. 3 Алек. уч.	умеръ отъ ранъ	12 авг. 1877 г.	подпоруч.
Войтъ, Аркадій Егоровичъ . .	прапорщ.	26 іюня 1857 г.	изъ кадетъ Павл. кад. корпуса	перевед. въ Минскій п	25 авг. 1859 г.	прапорщ.
Воронинъ. Борисъ Константиновичъ	шт.-капит.	2 мая 1897 г.	перев. изъ 6 стр. пол.	перев. въ 133 пѣхот. Симферопольс. п.	6 марта 1909 г.	подполк.
Вороничъ, Илья Петровичъ .	подпоруч.	9 апр. 1857 г.	изъ Житом. пѣх. пол.	въ запасъ по Армейск. пѣх.	1 нояб. 1862 г.	шт.-капит.
Вороновъ, Егоръ Алексѣевичъ.	подпоруч.	21 янв. 1857 г.	изъ 1-го зап. стр. бат.	перев. въ Селенг. пѣх. п.	3 фев. 1859 г.	подпоруч.
Выдрицкій, Владиміръ Ивановичъ	подпоруч.	27 мая 1905 г.	перев. изъ 175 п. Бѣ-турин. пол.	—	—	—
Гавронскій, Эдмундъ Максиміліановичъ	подпоруч.	3 окт. 1880 г.	перев. изъ 7 стр. бат.	перев. въ 60-й Замосцкій п.	20 іюня 1908 г.	подполк.
Гамбергъ, Адольфъ Ивановичъ.	шт.-капит.	3 апр. 1865 г.	изъ 22 арт. бригады	въ 13 арт. бригаду	19 дек. 1870 г.	капит.
Гангардъ, Владиміръ Ивановичъ	прапорщ.	26 іюня 1857 г.	изъ кад. 1-го Моск. кад. корпуса	пер. въ л.-гв. стр. б—нъ	8 окт. 1857 г.	подпоруч.
Гардеръ, Петръ Леопольдовичъ.	прапорщ.	12 іюля 1857 г.	изъ кад. 1-го Моск. кад. корпуса	умеръ	18 апр. 1866 г.	поруч.
Гарновскій, Петръ Іосифовичъ.	маіоръ	26 янв. 1870 г.	изъ 13 стр. батал.	назн. к-ромъ Туркес. стр. баталіона	3 сент. 1874 г.	подполк.

Гацкевичъ, Евгеній Григорьевичъ	подпоруч.	10 іюня 1892 г.	изъ 133 п Симф. пол.	пер. въ Одесскій кадетск. корпусъ	6 окт. 1906 г.	шт.-капит
Гейнце, Николай Эдуардовичъ .	прапорщ.	26 іюня 1857 г	изъ кадетъ Павл. кад. корпуса	уволенъ въ зап. арміи	30 янв. 1866 г.	капит.
Герцо-Виноградскій, Александръ Кузьмичъ	подпоруч.	16 іюня 1860 г.	изъ порт.-юнкеровъ	пер. въ полев. пѣш. артил.	17 окт. 1866 г.	шт.-капит
Глобо-Михайленко, Федоръ Акимовичъ	капит.	22 апр. 1858 г.	изъ Таврич. пѣх. пол.	пер. въ Минскій пѣхот. п.	20 авг. 1859 г.	капит.
Головня, Георгій Ивановичъ .	прапорщ.	13 окт. 1864 г.	произ изъ унт.-оф.	перев. въ 4-й стр. б—нъ	21 дек. 1876 г.	шт.-капит.
Голенковскій, Илья Федоровичъ.	прапорщ.	16 дек. 1871 г.	изъ порт.-юнкеровъ	въ 15 стрѣлк. баталіонъ	3 янв. 1878 г.	шт. капит.
Голощаповъ, Александръ Ильичъ.	прапорщ.	26 іюня 1857 г.	изъ кад. 2-го кад. кор.	перев. въ Ялтинскую уѣз. команду	6 апр. 1868 г.	шт.-капит.
Голубъ, Іосифъ Исааковичъ .	прапорщ.	3 янв. 1884 г.	произ. изъ подпр.	уволенъ въ запасъ	5 іюня 1885 г.	подпоруч.
Григорьевъ, Владиміръ Ивановичъ	капит.	20 мая 1905 г.	пер. изъ 50 пѣх. Бѣлос. полка	пер. въ 50 п. Бѣлост. полк.	25 мар. 1906 г.	капит.
Григорьевъ, Сергѣй Федоровичъ	подпоруч.	12 апр. 1887 г.	изъ подпр.	пер. въ 5 вос сиб. стр. бат.	30 янв. 1896 г.	поруч.
Грофе, Густавъ Альбертовичъ .	прапорщ.	26 іюня 1857 г.	изъ ун.-оф. Алек. Брес. кад. кор.	пер. въ телег. корпусъ	14 нояб. 1864 г.	капит.
Груевъ, Петръ Дмитріевичъ .	подпоруч.	6 іюля 1877 г.	изъ юнкер.	перев. въ 18 Артил. бриг.	7 дек. 1878 г.	подпоруч.
Гужва, Федоръ Федоровичъ . .	прапорщ.	19 іюля 1861 г.	изъ Павл. кад. кор.	въ лейбъ-гвард. стр. баталіонъ	10 сент. 1863 г.	подпоруч.
Гулевичъ, Александръ Андреевичъ	прапорщ.	1 сент. 1862 г.	изъ рез. див. Волын.-Ул. полка	пер. въ рез. див. Ингерм. гусар. полка	10 сент. 1863 г.	прапорщ.
ГУРКО, Іосифъ Владиміровичъ.	ген.-адъют. ген.-фельд. шефъ полка.	26 нояб. 1909 г.	—	умеръ	14 янв. 1901 г.	ген-фельд-марш.
Гуртихъ, Алексѣй Матвѣевичъ.	подпоруч.	6 мая 1885 г.	изъ подпр.	Въ 58 пѣх. Прагск. п.	1911 г	полк.
Гусевъ, Александръ Яковлевичъ.	подпоруч.	11 авг. 1886 г.	изъ юнкер. Павл. в. уч.	въ Ник. ак. ген. шт.	21 сент. 1891 г.	поруч.
Гусевъ, Алексѣй Яковлевичъ .	подпоруч.	30 нояб. 1887 г.	изъ юнкер. Пав. в. уч.	уволенъ въ запасъ арміи	7 нояб. 1896 г.	поруч.
Гущинъ, Николай Савельевичъ.	прапорщ.	4 марта 1860 г.	изъ Конст. воен. уч.	умеръ	14 мая 1864 г.	подпоруч.
Князь Дабижа, Іеронимъ Михайловичъ.	прапорщ.	17 авг. 1879 г.	изъ расфор. стр. 4 заш. батал.	перевед. въ погранич. стражу	20 февр. 1892 г.	подпоруч.

Даниловъ, Георгій Алексѣевичъ	полк. к-ръ полка.	14 іюля 1905 г.	изъ сиб. каз. див. гдѣ былъ нач. штаба	—	—	—
Дашкинъ, Александръ Викторовичъ	подпоруч.	17 авг. 1902 г.	изъ пор. юн. Моск. в. у.	—	—	—
Дебогорій-Мокріевичъ III-й, Владиміръ Павловичъ	прапорщ.	13 дек. 1866 г	произ. изъ ун.-оф.	перев. въ 20 стр. батал.	15 мар. 1874 г.	подпоруч.
Дебогорій-Мокріевичъ II й Константинъ Павловичъ . . .	подпоруч	11 іюля 1862 г.	изъ юнкер. Конст. в. у.	перев. въ 13 стр. батал.	8 окт. 1867 г.	щт.-капит.
Дебогорій-Мокріевичъ I-й, Николай Павловичъ	прапорщ.	26 іюня 1857 г.	ивъ кад. 1-го Моск. кад. корпуса	перевед. въ постоян кадр. учебн. бат.	17 мая 1867 г.	поруч.
Діомидовъ, Александръ Петровичъ	подпоруч.	9 авг. 1904 г.	изъ юнкер. Кіев. в. уч.	умеръ	8 нояб. 1908 г.	поруч.
Дмитріевъ	поруч.	3 марта 1861 г.	изъ л.-гвар. Гатчин. пол.	зарѣзался бритвой	1 апр. 1861 г.	поруч.
Домансній, Антонъ Николаевичъ	подпоруч.	12 авг. 1834 г.	изъ пор.-юн. Павл. в. у.	перев. въ 5-й стр. батал.	13 нояб. 1887 г.	подпоруч.
Дубецній, Владиміръ Іосифовичъ.	подпоруч.	6 іюня 1857 г.	изъ кадетъ Константин. корпуса	уволенъ въ запасъ арміи	7 нояб. 1863 г.	поруч.
Дюковъ, Николай Петровичъ .	прапорщ.	7 авг. 1874 г	изъ юнк. 2-го в. Кон. уч.	перев. въ 16 стр. батал.	6 янв. 1875 г.	прапорщ
Емельяновъ, Валентинъ Ивановичъ	прапорщ.	6 іюля 1877 г.	изъ юнкер.	перев. въ 7-й стр. батал.	3 окт. 1880г.	подпоруч.
Емельяновъ, Максимъ Афанасьевичъ	прапорщ.	1859 г.	изъ порт.-юнкеровъ	въ Подольск. пѣх. полкъ	10 дек. 1859 г.	прапорщ.
Епифановъ, Гавріилъ Петровичъ	подпоруч.	30 янв. 1901 г.	зачисленъ изъ запаса	перев. въ 3-й Финдл. стр. полкъ	20 март. 1902 г.	подпоруч.
Ефремовъ, Василій Павловичъ.	подполк.	11 нояб. 1904 г.	изъ воспит. Михайловск. Ворон. кад. корпуса	—	—	—
Желиговскій, Люціанъ Густавовичъ	капит.	7 авг. 1905 г.	перев. изъ 288 Кулик. полка	перев. въ 136 пѣх. Таганр. полкъ	24 фев. 1906 г.	капит.
Живаревъ, Клавдій Ивановичъ.	поруч.	3 іюля 1878 г.	перев. изъ 4-го Турк. стр. бат,	уволенъ въ отставку	20 іюля 1879 г.	поруч.
Живультъ, Валерій Октавіановичъ	подпоруч.	13 іюля 1885 г.	изъ подпр.	умеръ	17 фев. 1890 г.	подпоруч.
Жуковскій, Адольфъ Венедиктовичъ	поруч	18 янв. 1860 г.	изъ л.-гвар. Волын. п.	въ ссылку въ Том. губ. за растрату сол. денегъ	13 нояб. 1866 г.	капит.
Жуковскій, Евгеній Александровичъ	подпоруч.	24 іюня 1887 г.	изъ 39 пѣх. резерв. бат.	перев. въ 15 стр. полкъ	7 іюля 1907 г.	подполк.

Жуковскій, Николай Александровичъ	подпоруч.	8 дек. 1892 г.	изъ 191 пѣх. Венгр. п.	уволенъ въ отставку	17 фев. 1896 г.	поруч.
Жуковъ, Алексѣй Дмитріевичъ.	подпоруч.	16 іюня 1905 г.	изъ 11 грен. Фанагор. п.	пер. въ 11 гр. Фанагор. п.	20 дек. 1905 г.	подпоруч.
Завьяловъ, Василій Арсеньевичъ	подпоруч.	2 марта 1904 г.	изъ подпр.	уволенъ въ запасъ	1909 г.	поруч.
Зарудный, Сергѣй Михайловичъ	прапорщ.	17 авг. 1879 г	изъ расфор. 4 запаснаго стр. бат.	пер въ 36-й п. Орловскій полкъ	23 іюня 1880 г.	прапорщ.
Здѣтовецкій, Вячеславъ Васильевичъ	прапорщ.	29 мая 1883 г.	произ. изъ подпр	пер. въ 11 й Вост. сибирс. стр. полкъ	4 іюня 1898 г.	шт.-капит.
Зеллисъ, Христіанъ Яковлевичъ	подпоруч	5 сент. 1902 г.	изъ подпр.	пер. въ 12-й Вост. сибирс. стр. полкъ	19 фев. 1908 г.	поруч.
Зенкевичъ, Владиміръ Ивановичъ	поруч.	2 дек. 1906 г	изъ 31 вос. сиб. стр. пол.	назначенъ воспит. Одесск. Кад. к.	13 авг. 1909 г.	шт. капит
Змучило, Михаилъ Арсеньевичъ	прапорщ	25 іюня 1866 г.	произ. изъ унт.-офиц.	перев. въ 10 гусар. полкъ	1 дек. 1867 г.	корнетомъ
Иваницкій, Петръ Діонисіевичъ.	подпоруч.	25 февр. 1888 г.	изъ подпр.	перевед. въ 74п. Ставр. п.	25 февр. 1888 г.	подпоруч.
Ивановъ, Иванъ Семеновичъ .	подпоруч.	18 янв. 1872 г.	изъ 16 стр. батал.	уволенъ въ отставку	9 авг. 1881 г.	маіор.
Иваковъ	подпоруч.	24 марта 1857 г.	изъ Эрив. полка	перевед. въ погр. стражу	14 іюня 1876 г.	поруч.
Ивашкинъ, Леонидъ Григорьевичъ	прапорщ.	4 дек. 1857 г.	произ. изъ юнкеровъ	перевед. въ Минск. полкъ	24 іюля 1859 г.	прапорщ
Ильяшевскій, Константинъ Васильевичъ	прапорщ.	13 янв. 1872 г.	изъ порт.-юнкеровъ	перев. въ 111 пѣх. Донск. полкъ	23 янв. 1872 г.	прапорщ.
Инглези, Дмитрій Дмитріевичъ.	прапорщ.	5 февр. 1857 г.	изъ Минск. пѣхот. п.	пер. въ Подольск. пѣх. полкъ	13 апр. 1861 г.	подпоруч.
Истоминъ, Владиміръ Ивановичъ	прапорщ.	25 сент. 1859 г.	произ. изъ порт.-юнк.	уволенъ въ отставку	15 дек. 1860 г.	прапорщ.
Іовецъ-Терещенко, Иванъ Макарьевичъ	капит.	18 апр. 1865 г.	изъ 9 стр. бат.	перев. въ 4-й Кавк. срѣлк. баталіонъ	14 мая 1871 г.	маіоръ
Іодковскій, Осипъ Осиповичъ .	капит.	26 дек. 1857 г.	изъ Замос. пѣх. пол.	въ 16-й стр. баталіонъ	5 мая 1858 г.	капит.
Кабаковъ, Константинъ Яковлевичъ . . . . . (нынѣ Инспекторъ стр. части)	шт.-капит.	15 іюня 1872 г.	изъ 78 пѣх. рез. бат.	пер. въ лейбъ гвард. Финл полкъ	22 мар. 1877 г.	капит.
Кабатъ, Павелъ Ивановичъ.	полк. к-ръ 14 стр. б-на	10 сент. 1877 г.	былъ нач. канц. инсп. стр. части	уволенъ по болѣзни	24 іюня 1878 г.	полк.
Каппель, Владиміръ Ѳедоровичъ	пралорщ	3 янв. 1884 г.	изъ подпр.	перев. въ 3-й Вост. сибир. баталіонъ	15 фев. 1886 г.	подпоруч.

Карасевъ, Иванъ Никифоровичъ	прапорщ.	28 нояб. 1881 г.	изъ подпр.	перев. въ 8-й Вост. сибир. стр. б-нъ	13 мар. 1884 г.	прапорщ.
Карауловъ, Николай Михайловичъ	прапорщ.	6 янв. 1876 г.	изъ порт.-юнкеровъ	перев. въ 13 стр. б-нъ	15 нояб. 1876	прапорщ.
Карпенко, Николай Васильевичъ	прапорщ.	17 авг. 1870 г.	изъ Павл. воен. уч.	перев. въ 15 стрѣлк. бат.	27 мая 1873 г.	прапорщ.
Карповъ, Сергѣй Алексѣевичъ.	прапорщ.	22 мая 1905 г.	изъ 236 п. Лаиш. п.	уволенъ въ запасъ арміи	21 фев. 1906 г.	прапорщ.
Карпъ, Анастасій Васильевичъ.	подпоруч.	10 апр. 1857 г.	изъ 59 пѣх. Любл. пол.	перев. въ 4-й стр. батал.	27 окт. 1862 г.	шт.-капит.
Кассертъ, Филиппъ Петровичъ.	поруч.	7 іюля 1905 г.	изъ 274 п. Ставуч. п.	пер. въ 206 п. Ларго-Кагуль полкъ	7 сент. 1906 г.	поруч.
Керстичъ, Иванъ Георгіевичъ .	подпоруч.	13 авг. 1888 г	изъ юн. 3-го Алекс. уч.	уволенъ въ запасъ	21 дек. 1898 г.	поруч.
Киркинъ, Михаилъ Васильевичъ.	подполк.	3 іюля 1890 г.	изъ 21 Мур. полка	назн. к—омъ 8 Закасп. бат.	21 янв. 1895 г.	полк.
Клдіашвили, Георгій Давидовичъ.	шт.-капит.	22 іюня 1905 г.	изъ 258 п. Сухум. п.	перев. въ 258 пѣх. Сухумскій полкъ	31 янв. 1906 г.	капит.
Клейгельсъ Александръ Григорьевичъ	подпоруч.	7 авг. 1865 г.	произ. изъ Павл. в. у.	уволенъ въ запасъ арміи	5 нояб. 1871 г.	шт.-капит.
Кленовъ, Александръ Павловичъ	подпоруч.	20 окт. 1896 г.	изъ подпр.	—	—	—
Фонъ-Климанъ, Ѳедоръ Людвиговичъ	прапорщ.	23 іюня 1868 г.	изъ юн. 3-го Алекс. в. у.	перев въ 19 стр. батал.	2 нояб. 1870 г.	прапорщ.
Кобыляковъ, Сергѣй Ивановичъ	капит.	22 окт. 1877 г.	изъ 4 стр. зап. бат.	назнач. Сокольскимъ Уѣз. В. Н.	2 мая 1878 г.	капит.
Ковалевскій, Валеріанъ Евграфовичъ	подпоруч.	14 авг. 1889 г.	изъ порт.-юнк. Кон. учил.	уволенъ въ запасъ арміи	27 мая 1895 г.	поруч.
Кожевниковъ, Николай Михайловичъ	прапорщ.	31 дек. 1904 г.	изъ 15 стр. полка	уволенъ въ запасъ арміи	2 мар. 1906 г.	прапорщ.
Козлинскій, Константинъ Викторовичъ	поруч.	9 дек. 1904 г.	зачисленъ изъ запаса	уволенъ въ запасъ арміи	12 апр. 1906 г.	шт.-капит.
Козляниновъ, Константинъ Яковлевичъ, 1-й к-ръ 14-го стр. б-на	полк. 1 к-ръ 14 стр. б-на.	21 янв. 1857 г.	перев. изъ Замосцск. п.	назнач. ком. Минскаго п.	4 дек. 1858 г.	полк.
Козыренко, Борисъ Максимовичъ	подпоруч.	7 марта 1906 г.	изъ пул. рот. 6 восток. сиб. стр. див.	—	—	—
Колесниковъ, Викторъ Ивановичъ	подпоруч.	10 апр. 1857 г.	изъ Литовскаго полка	застрѣлился	5 іюня 1858 г.	поруч.

Кольбе I-й, Георгій Антоновичъ.	поруч.	22 іюня 1858 г.	изъ л.-гв. Сем. полка	уволенъ отъ службы	28 нояб. 1862 г.	маіор.
Кольбе II-й, Сергѣй Антоновичъ	поруч.	16 іюня 1859 г.	изъ кадет. Павлов. кад. корпуса	перев. въ 6-й стр. б—на	12 январ. 1865 г.	шт.-капит.
Конахевичъ, Альвіанъ Захаровичъ	подпоруч.	21 авг. 1893 г.	изъ юнк. в. уч. к. Моск. юнк. учил.	умеръ	26 мая 1908 г.	шт.-капит.
Кондрацкій, Константинъ Іосифовичъ	подполк.	25 сент. 1889 г.	пер. изъ 13 стр. полка	назн. команд Ларго-Кагульск. рез. баталіона	15 апр. 1899 г.	полк.
Короевъ, Семенъ Спиридоновичъ	прапорщ.	31 мая 1864 г	произ. изъ унт.-офиц.	перев. въ 6-й Линей. б—нъ Вост. Сибири	30 іюля 1865 г.	прапорщ.
Костанда, Георгій Ивановичъ.	прапорщ.	12 дек. 1866 г.	произ. изъ унт.-оф.	пер. въ 136 п. Таганр. п.	17 январ. 1880 г.	шт.-капит
Костенко, Левъ Феофановичъ .	поруч	27 іюня 1860 г.	изъ юнкер. Кон. в. уч.	въ Академію Генер. Шт.	30 окт. 1867 г.	шт.-капит,
Костенко, Федоръ Сергѣевичъ	подпоруч.	7 авг. 1887 г.	изъ юнкер. 3-го Алекс. воен. учил.	перев. въ 13 стр. полкъ	31 марта 1899 г	шт.-капит.
Баронъ **Фонъ-Котенъ**, Густавъ Фердинандовичъ, Флигель-Адъютантъ	полк. к-ръ полка.	11 іюня 1881 г.	изъ л.-гвар. 2-го стр. б.	назн. команд. 65 Моск. п.	7 января 1889 г.	полк.
Котляревскій, Федоръ Афанасьевичъ	прапорщ.	31 окт. 1882 г.	изъ подпр.	застрѣлился на о. Критѣ	5 ноябр. 1897 г.	шт.-капит.
Котляръ, Леонидъ Ивановичъ .	прапорщ.	30 нояб. 1877 г.	изъ портупей юнкер.	уволенъ въ запасъ арміи	18 сент. 1896 г.	капит.
Коронелли, Петръ Спиридоновичъ	прапорщ.	7 іюля 1881 г.	изъ подпр.	уволенъ въ запасъ арміи	9 марта 1887г.	подпоруч.
Красовскій, Антонъ Евгеньевичъ	подпоруч.	7 марта 1906 г.	изъ пул. рот. 6-й вост. сиб. дивизіи	—	—	—
Кривоносъ, Георгій Ефимовичъ.	прапорщ.	25 марта 1868 г.	перев. изъ Виленс. п.	пер. въ 135 п. Керчь-Еник. полкъ	10 февр. 1880 г.	шт.-капит.
Кублицкій-Піотухъ, Люціанъ Феликсовичъ	подпоруч.	12 авг. 1885 г.	изъ пор.-юн. Конст. в. уч.	пер. въ лейбъ гвар. Грен. п.	15 сент. 1886 г.	подпоруч.
Куликовскій, Иванъ Ивановичъ.	подпоруч.	12 авг. 1885 г.	изъ юн. 3-го Алекс. воен. училища	уволенъ въ запасъ арміи	2 апр. 1888 г.	подпоруч.
Кульманъ, Оскаръ Германовичъ.	шт.-капит.	26 іюня 1905 г.	изъ 311 Челябинск. п.	пер. въ 71 п. Бѣлевскій	21 марта 1906 г.	капит.
Куницынъ, Анатолій Павловичъ.	поруч.	2 марта 1905 г.	изъ 209 Николаев. п.	—	—	—
Кутетонскій, Викторъ Игнатьевичъ	подпоруч.	21 авг. 1893 г.	изъ юнк. в. уч. отд. при Моск. юн. уч.	уволенъ въ запасъ арміи	2 авгус. 1895 г.	подпоруч.

Кутневичъ, Николай Борисовичъ	капит.	11 янв. 1872 г.	изъ 15 стр. баталіона	въ 4 запас. стр. б-нъ	1876 г.	маіор.
Кунштетеръ, Бронславъ Владиславовичъ	подпоруч.	3 окт. 1880 г.	изъ 7 стр. батал.	уволенъ отъ служ. по дом. обстоят.	28 нояб 1880 г.	подпоруч.
Кушлянскій, Александръ Викентьевичъ	прапорщ.	19 дек. 1874 г.	произв. изъ порт.-юнк.	назн. ком. 6 Закас. стр. баталіона	2 мая 1901 г.	полк.
Лавровъ, Николай Ниловичъ .	поруч.	8 іюля 1859 г.	изъ Орловскаго Бахтина корп.	перевед. въ штабъ Зап. Сиб. округа	1 сент. 1869 г	шт.-капит.
Латернеръ, Сергѣй Осиповичъ.	маіоръ	30 янв. 1865 г.	изъ 7 стр. б-на	перев. въ 5 стр. бат.	16 мая 1865 г.	маіор.
Лахтуровъ, Яковъ Ипполитовичъ	подпоруч.	30 янв. 1903 г.	изъ подпр.	перев. въ 35 Вост. стр. п.	4 февр. 1904 г.	подпоруч.
Лашкевичъ, Алексѣй Николаевичъ	поруч.	15 марта 1880 г.	изъ разсфор. 4 зап. б-на	пер. въ 1 В. сиб. стр. бат.	14 іюля 1880 г	поруч.
Лебедевъ, Александръ Ивановичъ	капит.	22 нояб 1870 г.	изъ 74 пѣх. резер. б-на	уволенъ отъ службы	3 декаб 1871 г.	маіор.
Лебедевъ, Алексѣй Павловичъ.	подпоруч.	13 авг. 1888 г.	изъ пор.-юн. 3-го Алекс. воен. учил.	пер въ 4 стр. Фин полкъ	10 октяб 1892 г.	поруч.
Лебедевъ, Владиміръ Тимофѣевичъ	подпоруч.	2 сент. 1886 г.	изъ пор.-юн. Павл. воен. училища	пер. въ лейбъ гвард. Грен. полкъ	27 сент. 1887 г.	подпоруч.
Левашовъ, Николай Григорьевичъ	маіоръ	2 іюня 1866 г.	изъ 6 стр. баталіона	пер. въ 7 рез. баталіонъ	24 ноябр. 1869 г.	маіор.
Фонъ-Левизъ-Офъ-Менаръ, Вольдемаръ Густавовичъ .	прапорщ.	17 сент. 1875 г.	изъ пор.-юн.	назн. Хвал. Уѣзд. В. Н.	10 янв. 1908 г.	подполк.
Фонъ-Левизъ-Офъ-Монаръ, Эрнестъ Густавовичъ	подпоруч.	17 авг. 1870 г.	изъ юнкер. Конст. в. у.	пер. въ 49 п. Брест. п.	26 февр. 1885 г.	подполк.
Левшинъ, Аркадій Аркадьевичъ.	подпоруч.	13 авг. 1888 г.	изъ юнкер. 3-го Алекс. училища	умеръ	19 февр. 1892 г.	поруч.
Левшинъ, Николай Аркадьевичъ.	подпоруч.	12 авг. 1881 г.	изъ юнк. 2-го Конст. в. уч.	перев. въ 15 стр. полкъ	11 марта 1898 г.	подполк.
Лейденіусъ, Георгъ-Вернеръ Густавовичъ	шт.-капит.	3 апр. 1871 г.	изъ 16 стр. батал.	пер. въ 1 Вос. сиб. стр. бат.	15 мая 1880 г.	подполк.
Леонтьевъ, Иванъ Алексѣевичъ.	подпоруч.	4 авг. 1892 г.	изъ юнк. 2-го Конст. в. уч.	перев. въ 5-й Сапер. б—нъ	29 окт. 1893 г.	подпоруч.
Лешъ, Леонидъ Вильгельмовичъ.	подполк.	15 марта 1900 г.	перев. изъ 8 Зак. стр. стр. бат.	пер.въ1 Вос.-Сиб. стр. п.	25 іюня 1904 г.	полк.
Лиліенфельдъ, Константинъ Карловичъ	подпоруч.	11 сент. 1865 г.	произв. изъ Павл. в. уч.	перев. въ 7-й стр. б—нъ	19 апр. 1867 г.	подпоруч.

Липинскій, Владиславъ Николаевичъ	подпоруч.	13 іюня 1898 г.	пер. изъ 76 го Кубан. пол.	—	—	—
Лузановъ, Петръ Фомичъ . .	подпоруч.	11 янв. 1871 г.	изъ отставки	пер. въ Упр. Его Высоч. Инспектор. стр. б—въ	8 іюля 1871 г.	поруч.
Лукашевичъ, Василій Антоновичъ	шт.-капит.	14 іюня 1905 г.	пер. изъ 19 го Вос.-Сиб. з. б-на	убылъ въ отставку	24 марта 1907 г.	подполк.
Лукашевичъ, Иванъ Петровичъ.	прапорщ.	6 янв. 1876 г.	изъ пор. юнк.	перев. въ 3 й Финл. стр. п.	12 марта 1902 г.	подполк.
Лукашевичъ, Петръ Петровичъ.	прапорщ.	1 іюля 1871 г.	не извѣст	но	2 март. 1876 г.	подпоруч.
Лущицкій, Николай Осиповичъ.	подпоруч.	9 авг. 1904 г.	изъ пор.-юнк. Вилен. в. уч.	—	—	—
Макаровъ II-й, Анатолій Васильевичъ	прапорщ.	26 іюня 1857 г.	изъ кад. 2-го кадет. кор.	умеръ	5 авг. 1857 г.	прапорщ.
Малиновскій, Александръ Николаевичъ	подпоруч.	26 марта 1896 г.	изъ подпр.	пер. въ 3-й Финдл. стр. п.	20 март. 1902 г.	поруч.
Мандражи, Георгій Николаевичъ	прапорщ.	12 дек. 1866 г.	произ. изъ унт.-оф.	пер. въ 16-й стр. б—нъ	13 апр. 1871 г.	подпоруч.
Марченко, Яковъ Яковлевичъ .	подпоруч.	11 мая 1857 г.	изъ 15 стр. баталіона	перев. въ 57 п. Модлинск. полкъ	28 мая 1859 г.	поруч.
Мартенсъ II-й, Константинъ Карловичъ	шт.-капит.	21 янв. 1857 г.	изъ 1-го зап. стр. бат.	уволенъ въ отставку	18 окт. 1857 г.	капит.
Марьяновъ, Николай Федоровичъ	поруч.	17 мая 1861 г.	изъ Ахтырск. гусар. пол.	пер. въ Инженерн. академ	18 декаб. 1865 г.	шт.-капит.
Меньшовъ, Георгій Владимировичъ	подпоруч.	7 марта 1906 г.	изъ пул. рот. 6 в.-сиб. стр. дивизіи	уволенъ въ запасъ арміи	3 мая 1910 г.	поруч.
Микулинъ, Павелъ Семеновичъ.	подпоруч.	26 іюня 1857 г.	изъ унт.-оф. 1-го кад. Мос. кор.	перев. въ Волынск. полкъ	15 апр. 1860 г.	подпоруч.
Мирковичъ, Георгій Степановичъ	прапорщ.	4 янв. 1874 г.	изъ 14 пѣх. Олон. пол.	уволенъ въ запасъ арміи	23 сент. 1876 г.	подпоруч.
Мордвиновъ, Николай Сергѣевичъ	маіор.	5 апр. 1859 г.	изъ 15 арт. бригады	назн. н—омъ Херс. в. учил.	8 сент. 1862 г.	подполк.
Морозовъ, Степанъ Степановичъ	полк. к-ръ полка.	15 дек. 1899 г.	изъ 105 пѣх. Оренбур. п.	назн. к—омъ 3 Ковенскаго крѣп. пѣх. п.	10 мая 1900 г.	полк.
Москвинъ, Иванъ Александровичъ	прапорщ.	10 авг. 1872 г.	изъ юнкер. Кон. в. уч.	пер. въ погранич. стр.	9 іюля 1876 г.	поруч.
Мотрони, Василій Федоровичъ.	подпоруч.	16 іюня 1905 г.	изъ 305 пѣх. Богород. п.	уволенъ со службы по суду о-ва офиц.	29 янв. 1906 г.	подпоруч.

Муфти-Заде, Меметъ Нуррединовичъ	подпоруч.	13 янв. 1894 г.	перев. изъ Крым. роты	пер. въ 135 Керчъ-Еник. полкъ	23 март. 1905 г.	шт.-капит.
Нагаевъ, Николай Николаевичъ.	поруч.	27 окт. 1904 г.	зачис. изъ запаса	уволенъ въ запасъ арміи	10 іюля 1906 г.	шт.-капит.
Нарушевичъ, Сигизмундъ Степановичъ	подпоруч.	24 дек. 1904 г.	зачис. изъ запаса	уволенъ въ запасъ арміи	26 декаб. 1905 г.	подпоруч.
Ненашевъ, Семенъ Ивановичъ.	поруч.	1 апр. 1857 г.	изъ 1-го зап. стр. бат.	перев. въ Украинс. полкъ	26 декаб. 1857 г.	шт.-капит.
Нестеренко, Петръ Васильевичъ	шт.-капит.	21 февр. 1882 г.	изъ 13 стр. баталіона	перевед. въ Сиб. кадет. корпусъ	1 мар. 1885 г.	шт.-капит.
Никифоровъ, Александръ Андреевичъ	подпоруч.	17 апр. 1901 г.	изъ подпр.	умеръ	24 нояб. 1909 г.	шт.-капит.
Никольскій, Николай Петровичъ	шт.-капит.	25 іюня 1905 г.	изъ 226 пѣх. Бобруйск. п.	уволенъ въ запасъ арміи	12 январ. 1906 г.	шт.-капит.
Новаковскій, Эрастъ Павловичъ.	поруч.	1 апр. 1857 г.	изъ 1-го зап. стр. бат.	перев. въ Великол. полкъ	20 авг. 1859 г.	шт.-капит.
Новицкій, Викторъ Павловичъ.	прапорщ.	16 марта 1881 г.	изъ 40 Колыванс. п.	пер. въ Шт. Моск. воен. Округа	29 янв. 1896 г.	шт.-капит.
Новицкій, Маркъ Парфеновичъ.	подпоруч.	19 іюня 1905 г.	изъ 206 пѣх. Ларго-Когул. полка	перевед. въ свой полкъ	12 мар. 1906 г.	подпоруч.
Ноццолини, Евгеній Леопольдовичъ	подпоруч.	10 авг. 1897 г.	изъ подпр.	исключ. изъ службы по лишеніи нѣк. прав. и преимущ.	28 февр. 1907 г.	поруч.
Обложіевскій, Иванъ Дмитріевичъ	поруч.	3 марта 1861 г.	изъ л.-гвар Семен. п.	уволенъ въ запасъ арміи	6 мая 1861 г.	поруч.
Одинцовъ, Алексѣй, Николаевичъ	маіоръ	5 іюня 1865 г.	изъ 1-го гр. Стрѣлецк. стр. бат.	переведенъ обратно	12 нояб. 1865 г.	маіор.
Олешковскій, Александръ, Казимировичъ	капит.	28 нояб. 1884 г.	изъ 17 стр. баталіона	пер. въ 57 п. Модл. полкъ	17 мар. 1892 г.	подполк.
Ольсони, Карлъ-Іоганнъ Андреевичъ	прапорщ.	10 апр. 1857 г.	изъ Финск. стр. бат.	пер. въ Финскій Линейн. баталіонъ	7 іюля 1860 г.	подпоруч.
Орловъ, Андрей Константиновичъ	подпоруч.	1 сент. 1895 г.	изъ подпрап.	въ 17 стр. п.	11 октяб. 1895 г.	подпоруч.
Осбергъ, Александръ Адольфовичъ	подпоруч.	14 авг. 1889 г.	изъ юн. 3-го Алекс. в. уч.	перев. въ 4 Стрѣл. п.	10 октяб. 1892 г.	подпоруч.
Павловъ, Василій Ивановичъ .	подпоруч.	12 апр. 1887 г.	произ. изъ подпрап.	пер. въ 208 п. резер. Очак. полкъ	20 іюня 1908 г.	подполк.
Паккаринъ, Георгій Карловичъ.	подпоруч.	2 дек. 1892 г.	изъ подпрап.	пер. въ погран. стр.	27 нояб. 1901 г.	шт.-ротм.
Папа-Федоровъ. Александръ Николаевичъ	подпоруч.	12 авг. 1896 г.	изъ юн. воен. уч. отд. Мос. юнк. уч.	—	—	—

Паряевъ, Николай Александровичъ	поруч.	1 апр. 1857 г.	изъ 1-го зап. стр. бат.	пер. въ Якутск. полкъ	24 янв. 1858 г.	поруч.
Петриченко, Александръ Ивановичъ	прапорщ.	22 дек. 1861 г.	произ. изъ унт.-оф.	пер. въ Шлиссельбур. п.	3 февр. 1864 г.	прапорщ.
Плакатинъ, Александръ Ивановичъ	подпоруч.	20 мая 1905 г.	изъ 107 Троицкаго пол.	—	—	—
Плоновскій, Иванъ - Степанъ Юльевичъ	подпоруч.	9 февр. 1889 г.	изъ подпр.	перев. въ 3-й Финл. стр. п.	20 мар. 1902 г.	подпоруч
Погорѣцкій, Александръ Тимофеевичъ	прапорщ.	8 мая 1878 г.	произв. изъ унт.-оф. въ прап. за в. отличія	перев. въ 8-й Драгун. Астр. полкъ	26 декаб. 1880 г.	прапорщ.
Подольскій, Антонъ Васильевичъ	подпоруч.	3 нояб. 1904 г.	зачис. изъ запаса	уволенъ въ запасъ арміи	31 декаб. 1905 г.	поруч.
Полонскій, Гавріилъ Андреевичъ	прапорщ	18 янв. 1872 г.	изъ 16 стр. баталіона	перев. въ 126 п. Рыльскій полкъ.	8 февр. 1876 г.	поруч
Полушинскій, Василій Игнатьевичъ	прапорщ.	15 фев. 1864 г.	произ. изъ унт.-оф.	перев. въ погран. стр.	18 нояб. 1868 г.	подпоруч.
Попандопуло, Владиміръ Христофоровичъ	прапорщ.	7 авгус. 1859 г.	изъ кадет. Павл. кор.	въ 4-й резер баталіонъ Забайк. п—ка	18 мая 1861 г.	прапорщ.
Поповъ, Николай Николаевичъ.	шт.-капит.	20 іюля 1906 г.	изъ 16 вос. сиб. стр. п.	въ 49 Брестскій п.	17 апрѣл. 1911 г.	подполк.
Прибытковъ, Викторъ Александровичъ	подпоруч.	26 марта 1896 г.	изъ подпр.	уволенъ въ запасъ арміи	23 мая 1897 г.	подпоруч.
Пустовойтенко, Михаилъ, Савельевичъ	подпоруч.	2 февр. 1886 г.	изъ подпр.	перев. по Генер. Шт.	15 декаб. 1894 г.	шт.-капит.
Радинъ, Николай Николаевичъ.	капит.	21 январ. 1857 г.	изъ 1-го зап. стр. бат.	перевед. въ Селенгинс п.	18 янв. 1858 г.	капит.
Ревенко, Николай Владиміровичъ	прапорщ.	16 мая 1869 г.	изъ 15 стр. батал.	уволенъ въ запасъ арміи	19 октяб. 1872 г.	подпоруч.
Риль, Константинъ Филипповичъ	прапорщ.	25 іюня 1905 г.	изъ 37 вост. сиб. зап. бат.	уволенъ въ запасъ арміи	31 декаб. 1905 г.	прапорщ.
Ромазевичъ, Леонидъ Леопольдовичъ	подпоруч.	28 мая 1905 г.	изъ 253 п. Грознен. п.	перев. въ 253 Грозенск. п.	1 янв. 1906 г.	подпоруч.
Роксиковъ, Константинъ Валеріановичъ	маіоръ к-ръ 14 стр. б-на.	13 іюля 1863 г.	изъ 9 стр. батал.	назнач. Туркестан. У. В. Начальник.	31 декаб. 1871 г.	подполк.
Рулевскій, Иванъ Георгіевичъ	подпоруч.	6 іюля 1877 г.	изъ порт.-юн.	перев въ 7-й стр. батал.	26 нояб. 1880 г.	подпоруч.
Русановъ, Петръ Федоровичъ .	поруч.	1 фев. 1877 г.	изъ запаса	уволенъ отъ службы	5 декаб. 1879 г.	поруч.

Рыбаковъ, Александръ Михайловичъ	прапорщ.	22 мая 1905 г.	изъ 311 Челябин. пол.	уволенъ въ запасъ арміи	24 янв. 1907 г.	прапорщ.
Рыпинскій, Ольгердъ Викторовичъ	полк. к-ръ полка.	10 мая 1900 г.	изъ 1 Турк. етр. бат.	произв. въ генер.-маіоры и назн. К-омъ 2-й бриг. 7-го В.-Сиб. стр.д.	30 іюня 1905 г.	ген.-маіоръ
Саблинъ, Викторъ Николаевичъ	подпоруч.	15 октяб. 1865 г.	изъ порт.-юн. Павл. в. у.	уволенъ въ запасъ арміи	19 февр. 1866 г.	подпоруч.
Савельевъ, Павелъ Михайловичъ	подпоруч.	9 август. 1904 г.	изъ порт.-юн. Тифлис. воен. уч.	—	—	—
Савичъ, Евграфъ Николаевичъ	капит.	21 марта 1873 г.	изъ управ. 4-й стр. б-ды	пер. въ 15-й стр. батал.	9 апр. 1875 г.	маіор.
Савичъ-Малютинъ, Николай Михайловичъ	прапорщ.	16 август. 1859 г	изъ академ. ген. штаба	перев. въ Литовск. полкъ	29 мар. 1861 г.	прапорщ.
Садыковъ, Георгій Николаевичъ	подпоруч.	10 іюля 1896 г.	изъ подпрап.	—	—	—
Самаржа, Николай Ивановичъ	прапорщ.	16 август. 1878 г.	изъ гусар. Изюмск. п.	уволенъ въ отставку	19 нояб. 1879 г.	прапорщ.
Самарскій, Иванъ Ивановичъ .	подпоруч.	6 іюля 1877 г	изъ порт.-юн.	перевед. въ Лейбъ-Гвар. Моск. полкъ	24 февр. 1879 г.	подпоруч.
Сацкій, Василій Федоровичъ .	подпоруч.	7 марта 1892 г.	изъ подпр.	перев въ 161 Ленкоранско-Нашебурск. п.	3 февр. 1894 г.	подпоруч.
Свидзинскій, Матвѣй Доминиковичъ	капит.	15 нояб. 1876 г.	изъ 13 стр. батал.	назнач. Глуховск В. Н.	13 авг. 1885 г.	подполк.
Северіновскій, Николай Григорьевичъ	подпоруч.	26 декаб. 1857 г.	изъ Люблин. полка	пер. въ 7-й стр. батал.	27 октяб. 1862 г.	шт.-капит.
Секварелидзе-Бежановъ, Георгій Георгіевичъ	полк. к-ръ 14 стр. б-на.	21 октяб. 1871 г.	изъ 4 стр. батал.	назн. К—омъ 47 украин. п.	9 октяб. 1877 г.	полк.
Серединскій	прапорщ.	8 февр 1865 г.	перевед. изъ 17 стр. бат.	пер. въ 17-й стр батал.	30 декаб. 1867 г.	подпоруч.
Синцовъ, Владимиръ Александровичъ	прапорщ.	18 октяб. 1859 г.	изъ 58 Праг. пѣх. пол.	пер. въ телеграфн. кор.	29 апр. 1866 г.	подпоруч.
Скляренко, Терентій Павловичъ	прапорщ.	24 сент. 1906 г.	произ. изъ вольноопр.	пер. въ 17-й Запад.-Сиб. стр. батал.	6 авг. 1909 г.	подпоруч.
Скульскій, Сигизмундъ Людвиговичъ	подпоруч.	13 август. 1897 г.	изъ юнкер. Кіев. в уч.	пер. въ 3 фин. стр. полкъ	20 мар. 1902 г.	поруч.
Скупіо, Евграфъ Александровичъ	подпоруч.	7 август. 1865 г.	изъ порт.-юн. 2-го Конст. воен. уч.	причисл. къ Генер. Шт.	1 апр. 1876 г.	капит.
Слезкинъ, Михаилъ Григорьевичъ	поруч.	2 январ. 1879 г.	изъ расфор. 4-го запас. стр. бат.	уволенъ отъ службы	12 сент. 1883 г.	капит.

Смагинъ, Александръ Александровичъ	прапорщ.	22 іюля 1858 г.	изъ л.-гвар. Гатчин. п.	уволенъ по болѣзни въ отставку	15 декаб. 1859 г.	прапорщ.
Сокольскій, Василій Алексѣевичъ	подпоруч.	26 марта 1893 г.	изъ 4-го Ново-Георгіев. пѣх. бат.	пер. по военно-Суд. Вѣдомству съ пер. титуляр. Совѣт.	12 мар. 1901 г.	шт.-капит.
Сольбергъ, Густавъ Карловичъ.	подполк.	19 апрѣл. 1857 г.	изъ 13 арм. стр. бат.	пер. въ 15-й стр. батал	3 февр. 1859 г.	подполк.
Спичаковъ, Дмитрій Александровичъ	подполк.	29 сент. 1862 г.	изъ 6 стр. батал.	назн. К—омъ 6 рез. стр. баталіона	9 авг. 1863 г.	подполк.
Стретовичъ, Каетанъ Сигизмундовичъ	поруч.	25 іюня 1875 г.	изъ 53 пѣх. Вилен. п.	уволенъ отъ службы	15 октяб. 1884 г.	капит.
Сыцянко, Владиславъ Антоновичъ	прапорщ.	6 іюля 1877 г.	изъ юнкер.	уволенъ отъ службы въ отставку	7 іюня 1896 г.	подполк.
Страховъ, Александръ Петровичъ	прапорщ.	4 февр. 1858 г	изъ 15 стр. батал.	пер. въ корпус. Жандар.	10 янв. 1865 г.	подпоруч.
Тарановскій, Василій Клементьевичъ	подполк.	23 марта 1905 г.	изъ 136 пѣх. Таганрог. п.	перевед. въ свой полкъ	18 февр. 1906 г.	подполк.
Графъ Татищевъ 2-й, Иванъ Дмитріевичъ	подполк. к-ръ 14 стр.	1 февр. 1859 г.	изъ л.-гвар. стр. бат.	пер. въ Ряжскій пѣх. п.	15 іюля 1863 г.	полк.
Твердохлѣбовъ, Федоръ Федоровичъ	б-на. подполк.	6 январ. 1889 г.	изъ 54 рез. батал.	уволенъ въ отставку	24 апр. 1890 г.	подполк.
Титовъ, Антонъ Григорьевичъ.	подпоруч.	17 август. 1902 г.	изъ юнкер. Кіев. в. уч.	уволенъ въ запасъ арміи	1 мая 1903 г.	подпоруч.
Тихоновъ, Алексѣй Васильевичъ	прапорщ.	17 іюня 1867 г.	изъ юн. 3-го Алек. в. уч.	перев. въ 13 стр. батал.	16 нояб. 1870 г.	прапорщ.
Томашевичъ, Леонидъ Викторовичъ	подполк.	8 февр. 1902 г.	перев. изъ 15 стр пол.	пер. въ 11 В. сиб. стр. п.	25 іюня 1904 г.	подполк.
Тржецесскій, Константинъ Ивановичъ	шт.-капит.	27 нояб. 1870 г.	изъ 13 стр. батал.	перев. въ 9-й стр. батал.	5 іюня 1872 г.	капит.
Тройницкій, Михаилъ Николаевичъ	подпоруч.	25 іюня 1895 г.	изъ подпр.	уволенъ въ запасъ арміи	24 іюня 1899 г.	подпоруч.
Трофимовъ, Александръ Трофимовичъ	подполк.	13 январ. 1890 г	изъ 16 стр. полка	уволенъ въ отставку	28 мар. 1897 г.	полк
Трофимовъ, Николай Александровичъ	подпоруч.	8 іюня 1897 г.	изъ 71-го п. Бѣлев. п.	перев. въ 7-й Финл. стр. п.	20 мар. 1902 г.	поруч.
Тукаловъ, Николай Клементьевичъ	прапорщ.	24 октяб. 1864 г.	изъ 6 стр. батал.	назн. К—омъ 3 Закас. стр. баталіона	26 октяб. 1889 г.	подполк.
Устименко, Георгій Ивановичъ.	прапорщ.	31 октяб. 1882 г.	изъ подпр.	уволенъ въ отставку	6 апр. 1901 г.	подполк.
Федоровъ	прапорщ.	14 январ. 1871 г.	изъ Одес. п. юнкер. уч.	перев. въ 15 стр. батал.	18 янв. 1872 г.	прапорщ.

Феличкинъ, Михаилъ Дмитріевичъ	подпоруч.	15 февр. 1894 г.	изъ 163 Ленк. Нашебург. п.	перев. въ 13 стр. батал.	9 декаб. 1904 г.	шт.-капит.
Фертовъ, Алексѣй Григорьевичъ	подпоруч.	26 іюня 1857 г.	изъ унт.-оф. Пол. кад. к.	перевед. въ Минск. п. п.	11 апр 1860 г.	поруч.
Филатовъ, Николай Ивановичъ	подпоруч.	7 апрѣл. 1897 г.	изъ подпр.	въ 13 стр. п.	7 апр. 1898 г	подпоруч.
Филипповъ, Владиміръ Николаевичъ	подпоруч.	26 іюня 1857 г.	изъ кад. 2-го Моск. кад. к.	пер. въ лейбъ гвар. стр. бат.	8 октяб. 1875 г.	подпоруч.
Флоринскій, Евгеній Максимовичъ	прапорщ.	24 сент. 1906 г.	произ. изъ вольноопр.	—	—	—
Фридебургъ, Василій Карповичъ	прапорщ.	26 іюня 1857 г.	изъ кадетъ 1-го кад. к.	перев. въ телеграф. кор.	21 октяб. 1864 г.	поруч.
Фромунда, Георгій Григорьевичъ	прапорщ	24 сент. 1906 г.	изъ вольноопредѣл.	уволенъ въ запасъ	1909 г.	прапорщ.
Хмоловскій, Александръ Ивановичъ	поруч.	8 іюля 1859 г.	изъ кад. Нижегород. к	пер. въ лейбъ гвар. конною артил батар.	4 сент. 1862 г.	поруч.
Холоненъ, Николай Павловичъ	капит.	17 іюля 1904 г.	изъ 15 стр. полка	—	—	—
Чаплинъ, Андрей Дмитріевичъ .	подпоруч.	20 сент. 1877 г.	изъ отставки	уволенъ въ отставку	13 апр. 1879 г.	поруч.
Чековъ, Александръ Васильевичъ	подпоруч.	26 іюня 1898 г.	изъ 134 пѣх. Феод. пол.	—	—	—
Черемушкинъ, Аристархъ Тимофеевичъ	прапорщ.	8 август. 1867 г.	изъ юн. 3-го Алекс. в. у.	перев. въ 13 стр. батал.	16 нояб. 1870 г.	прапорщ.
Черемушкинъ, Владиміръ Тимофеевичъ	прапорщ.	18 январ. 1872 г.	произ. изъ порт.-юнк.	перев въ 13-й стр. батал.	12 апр. 1877 г.	шт.-капит.
Черемушкинъ, Иванъ Тимофеевичъ	прапорщ.	26 іюня 1857 г.	язъ кад. 1-го Моск. кад. кор,	пер. въ 6 стр. батал.	6 нояб. 1870 г.	шт.-капит.
Червинскій, Андрей Ивановичъ	подпоруч.	29 август. 1866 г.	изъ юн. Пав. воен. уч.	умеръ отъ ранъ	31 янв. 1879 г.	шт.-капит.
Череповъ, Николай Александровичъ	прапорщ.	24 сент. 1906 г.	произ. изъ вольноопр.	уволенъ въ запасъ арміи	1909 г.	прапорщ.
Князь Чурмантѣевъ, Александръ Павловичъ	подпоруч.	9 август. 1904 г.	изъ порт.-юн Казан. в. уч.	застрѣлился	16 мар. 1907 г.	подпоруч.
Шапоренко, Константинъ Марковичъ	капит.	23 іюля 1905 г.	изъ 73 пѣх. Крым. пол.	перев. въ 73 пѣх. полкъ	31 декаб. 1905 г.	капит.
Шапошниковъ, Дмитрій Дмитріевичъ	подпоруч.	10 январ. 1898 г.	изъ подпр.	пер. въ 11 В. сиб. стр. п.	4 іюня 1898 г.	подпоруч.
Швамбергъ, Анатолій Вильгельмовичъ	подпоруч.	24 іюля 1887 г.	приб. изъ зап. арміи	перев. въ 11 стр. полкъ	1 мар. 1908 г.	подполк.

Шварцъ, Петръ Іоганновичъ .	прапорщ.	9 нояб. 1880 г.	произ изъ подпр.	уволенъ отъ службы	7 январ. 1881 г.	прапорщ.
Шеверня, Викторъ Дмитріевичъ	подпоруч.	17 август. 1902 г.	изъ порт.-юн. Алекс. в. у.	—	—	—
Шилейко, Владиславъ Антоновичъ	подпоруч.	27 август 1895 г.	изъ порт.-юн. Кіевск. в. уч.	перев. въ 12 Сиб. стр. п.	1910 г.	капит.
Шипиловъ, Тимофей Исидоровичъ	поруч.	25 іюля 1887 г.	изъ 49 пѣх. Брест п.	уволенъ въ отставку	28 марта 1897 г	подполк.
Шматовъ, Иванъ Васильевичъ	подпоруч.	4 август 1892 г.	изъ порт.-юн. воен.-уч. кур Моск. п. юн. училища	—	—	—
Шостакъ, Алексѣй Александровичъ	прапорщ.	12 мая 1879 г.	изъ порт.-юнкеровъ	уволенъ въ запасъ	2 декаб. 1885 г.	поруч.
Шостакъ, Андрей Александровичъ	подпоруч.	30 мая 1868 г	изъ корпуса горн. инж.	уволенъ въ отставку	10 декаб. 1871 г.	поруч.
Шостакъ, Петръ Васильевичъ .	поруч.	14 январ. 1889 г.	перев. изъ 136 Таган. п.	уволенъ въ отставку	27 нояб. 1903 г.	подполк.
Шостакъ, Федоръ Александровичъ	прапорщ. впослѣдствіи к-ръ полка.	12 февр. 1875 г	изъ порт.-юн.	пер въ Генеральн. Шт.	27 нояб. 1899 г.	ген.-маіоръ
Шульцъ, Александръ Германовичъ	подпоруч.	30 январ. 1896 г.	изъ подпр.	перевед. въ Шт. Од. В. О. на должнос.	1909 г.	шт.-капит.
Шульцъ, Александръ Карловичъ	прапорщ.	6 іюля 1877 г.	изъ юнкер. Павл. в. уч.	секр. Шт. не извѣ	ст	но
Щербина, Георгій Николаевичъ	подпоруч.	27 марта 1887 г.	перев. изъ 136 Таган. п.	—	—	—
Элерсъ, Леонидъ Гавриловичъ	прапорщ.	18 іюля 1859 г.	изъ л.-гвар. Фин. стр. б.	въ Управ. 4-й стр бригады	21 марта 1873 г.	шт.-капит.
Юрченко, Федоръ Михайловичъ	прапорщ.	17 сент. 1875 г.	изъ порт.-юн.	перев. въ 15 стр. полкъ	10 марта 1893 г.	подполк.
Юрьевичъ, Ипполитъ—Захарій Іосифовичъ	прапорщ.	22 декаб. 1861 г.	произ. изъ юнкер.	уволенъ въ запасъ арміи	12 декаб 1863 г.	подпоруч.
Юрьевъ, Николай Федоровичъ	подпоруч.	9 октяб. 1892 г.	изъ подпр.	пер. въ погр. стражу.	9 іюня 1895 г.	корнетомъ
Яковлевъ, Александръ Владимировичъ	подпоруч.	10 август. 1903 г.	изъ порт.-юн Павл. воен. училища	уволенъ въ отставку	9 іюля 1906 г.	подпоруч.
Янчинскій, Николай Станиславовичъ	шт.-капит.	2 марта 1891 г.	изъ 13 стр. полка	уволенъ въ запасъ арміи	26 марта 1894 г.	капит.
Яхимовичъ, Романъ Казиміровичъ	подпоруч.	17 август. 1895 г.	изъ подпр.	пер. въ 4 Вост. сиб. стр. п.	23 мая 1896 г.	подпоруч

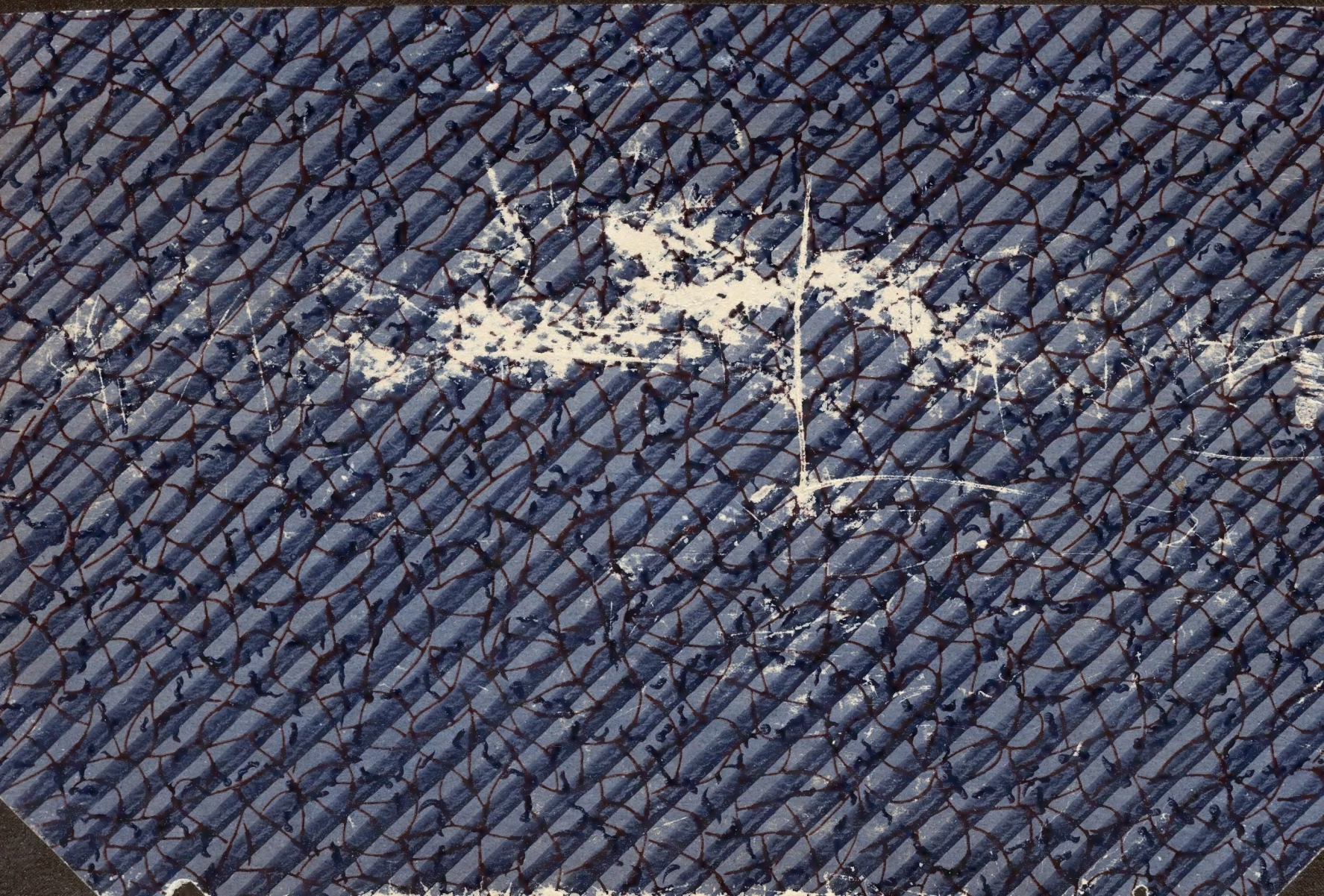
Алфавитный указатель

врачамъ и класснымъ чиновникамъ, служившимъ въ 14 стрѣлковомъ баталіонѣ, впослѣдствіи — въ 14-мъ стрѣлковомъ Генералъ-Фельдмаршала Гурко полку, со дня сформированія—6 Декабря 1856 года—по 6 Декабря 1906 года.

Фамилія, имя и отчество	Чинъ поступленія	Время поступленія въ полкъ (баталіонъ)	Откуда прибылъ	Куда убылъ	Время выбытія изъ полка	Чинъ выбытія
Аганинъ, Семенъ Абрамовичъ.	лѣкарь.	15 дек. 1904 г.	изъ запаса врачей	уволенъ въ запасъ.	11 янв. 1906 г.	—
Аристовъ, Семенъ Аристарховичъ	колл. асс. младшій врачъ.	1 авг. 1891 г.	изъ Одесск. воен. Госп.	перев. въ 1 Нерч. забайк. полкъ.	20 іюня 1892 г.	надворн. совѣтн.
Басовъ, ...	колл. рег. лѣк. пом.	9 ноябр. 1867 г.	произв. изъ старш. фельд.	перев. въ 15 артил. б-ду.	16 іюня 1872 г.	коллеж. регистр.
Бенедиктовъ, Федоръ Федоровичъ	лѣкарь.	2 апр. 1857 г.	изъ 60 п. Замоцк. п.	перев. въ отдѣл. Оренб. п. корпуса.	16 авг. 1859 г.	—
Борисовъ, Алексѣй Васильевичъ	колл. асс. младшій врачъ.	30 авг. 1890 г.	изъ 24 драг. Лубен. п.	уволенъ въ запасъ.	18 янв. 1899 г.	надворн. совѣтн.
Бородинъ, Викторъ Александровичъ	колл. рег. дѣлопр. по хозяйс. части.	1 декаб. 1874 г.	неизвѣстно	уволенъ въ отставку.	6 іюня 1875 г.	губернск. секретарь
Бурсіанъ, Робертъ Робертовичъ.	лѣкарь старшій врачъ.	3 янв. 1877 г.	не	извѣст	но	
Верзанскій, Израиль Маркусовичъ	лѣкарь.	16 дек. 1904 г.	Изъ запаса врачей.	перев. въ распор. мед. Инсп. тыла Маньч. арміи.	15 октяб. 1905 г.	—
Дземишневичъ, Мартынъ Петровичъ	надв. сов. ст. врачъ д-ръ медицины.	1 дек. 1856 г.	изъ Штаба 5-го арм. к.	перевед. въ Одес. больн.	1 іюня 1859 г.	надворн. совѣтн.
Добриловскій, Викторъ Сильвестровичъ	губ. секр. аудиторъ.	1 сент. 1856 г.	перевед. изъ 13 стр. б на.	перев. въ Шт. 5 арм. корп. на долж. пом. ст. об.-аудит.	8 іюня 1859 г.	коллеж. секретарь
Живицкій, Яковъ Александровичъ	губ. секр. дѣлопр. по хозяйс. части.	10 авг. 1899 г.	перев. изъ 8 стрѣл. п.	—	—	—
Инглези, Дмитрій Николаевичъ.	колл. асс. младшій врачъ.	24 іюня 1879 г.	неизвѣстно	перев. въ 49 п. рез. б-нъ.	10 февр. 1890 г.	надворн. совѣтн.
Іенчъ, Августъ Богдановичъ .	оружейн. мастеръ.	17 январ. 1857 г.	изъ 1-го зап. баталіона.	въ отставку.	не	извѣст.
Каневскій, Михаилъ Николаевичъ	колл. рег. дѣлопр. по хозяйств. части.	14 марта 1876 г.	произв. изъ канд. на кл. долж.	перев. въ 60 запас. резер. б-нъ.	4 янв. 1888 г.	титул. совѣтн.

Колпаковъ, Николай Васильевичъ	надв. сов. ст. врачъ.	1 январ. 1879 г.	пер. изъ 13 стр. бат.	перев. въ Одес. воен. Госпиталь.	6 марта 1884 г.	коллеж. совѣтн.
Кранцфельдъ, Давидъ Іосифовичъ	колл. асс младшій врачъ.	18 сент. 1882 г.	перевед. изъ 58 п. Праг. п.	въ 57 пѣх. Модлин. п.	27 авг. 1884 г.	коллеж. ассесеръ.
Кротковъ, Михаилъ Ивановичъ.	титул. совѣтн. младшій врачъ.	4 нояб. 1884 г.	изъ 57 п. Модлин. п.	уволенъ въ отставку.	2 іюня 1885 г.	коллеж. ассесеръ.
Лавриненко, Григорій Антоновичъ	колл. рег. дѣлопр. по хозяйст. части.	18 нояб. 1887 г.	произв. изъ канд. на кл. долж.	назнач. секр. Одесск. Кадетск. корп.	20 іюня 1899 г.	титуляр. совѣтн.
Мервиль, Эмилій Николаевичъ.	лѣкарь впослѣд. старшій врачъ.	9 мая 1859 г.	изъ 60 п. Зам. п.	перев. въ 15 стрѣлк. б-нъ.	12 мая 1879 г.	надворн. совѣтн.
Недра Федоръ Кузьмичъ . . .	коллеж. секретарь аудиторъ.	24 іюня 1859 г.	изъ Под. п.	перев. въ войск. правл. Новорос. каз. войска.	20 окт. 1859 г.	коллеж. секретарь
Опритовъ, Викторъ Ивановичъ.	лѣкарь.	15 іюня 1905 г.	изъ запаса врачей.	въ запасъ.	22 дек. 1905 г.	—
Піотровскій, Станиславъ Михайловичъ	колл. сов. ст. врачъ.	6 марта 1884 г.	не извѣстно	уволенъ въ отставку.	3 февр. 1891 г.	коллеж. совѣтн.
Плотницкій, Иванъ Петровичъ.	надв. сов. ст. врачъ.	18 апрѣл. 1872 г.	изъ 7 драг. Кинбург. п.	умеръ.	12 авг. 1875 г.	надворн. совѣтн.
Попичъ, Яковъ Марковичъ . .	титул. совѣтн. младшій врачъ.	18 сент. 1882 г.	изъ студентовъ Кіевск. универ. Св. Владим.	перев. въ 58 пѣх. Праг. п.	18 сент. 1882 г.	коллеж. ассесеръ.
Пресницкій, Михаилъ Григорьевичъ	лѣкарь младшій врачъ.	3 авг. 1899 г.	Изъ запаса врачей.	въ Сиб. кад. корп.	14 іюля 1907 г.	коллеж. совѣт.
Рахнеръ, Фердинандъ Францевичъ	колл. сов. ст. врачъ.	7 октяб. 1875 г.	пер. изъ Кав. Грен. артил. бригады.	въ Одесскій воен. Госпит.	17 іюня 1879 г.	статскій совѣтн.
Семенскій, Иванъ Францевичъ.	колл. сов. ст. врачъ.	20 февр. 1891 г.	перев. изъ 69 резерв. б-на.	уволенъ въ запасъ.	18 янв. 1899 г.	надворн. совѣтн.
Слободзинскій, Адамъ Ивановичъ	колл. асс. врачъ.	25 авгус. 1859 г.	изъ отстав.	перев. въ 34 пѣхот. дивиз.	4 октяб. 1863 г.	надворн. совѣтн.
Слюсаревъ, Семенъ, Никифоровичъ	лѣкарь младшій врачъ.	2 іюня 1905 г.	перев. изъ 203 п. Грайворон. полка.	перев. въ 54 пѣх. Минск. п.	23 мая 1907 г.	—
Стильмашенко, Федоръ Ефимовичъ	колл. рег. дѣлопр. по хозяйст. части.	1 мая 1872 г.	изъ канд. на клас. должн.	перев. въ упр. Алекс. уѣздн. воин. н-ка.	1 декаб. 1874 г.	коллеж. регистр.
Темпераменскій, Николай Ивановичъ.	колл. асс. ст. врачъ.	7 февр. 1857 г.	изъ Рижск. полка.	умеръ.	26 октяб. 1857 г.	надворн. совѣтн.
Терлецкій, Мамертъ Мамертовичъ	титул. совѣтн. аудиторъ.	6 іюня 1868 г.	изъ 55 пѣх. Подол. полка	назн. помощ. секр. Одесск. воен. Окруж. Суда.	1 январ. 1869 г.	титуляр. совѣтн.
Туревичъ, Евгеній Леопольдовичъ	колл. сов. ст. врачъ. д-ръ мед.	8 нояб. 1899 г.	перев. изъ 34 Арт. б-ды.	назн. старш. врач. Симф. мѣстн. лазар.	24 сент. 1908 г.	статскій совѣтн.

Федоровъ, Константинъ Осіевичъ	колл. асс. ст. врачъ.	23 нояб. 1863 г.	изъ 55 пѣх. Подол. полка.	въ 7-й драгунск. полкъ.	16 іюля 1872 г.	коллежск. совѣтн.
Филипповъ, Петръ Васильевичъ	колл. рег. оружейн. мастеръ.	14 авг. 1883 г.	перев. изъ 136 п. Таганр. полка.	перев. въ 17 Саперн. б-нъ.	20 нояб. 1894 г.	титуляр. совѣтн.
Хорошиловъ, Николай Петровичъ	титул. совѣтн. аудиторъ.	22 сент. 1859 г.	изъ Литов. пѣх. полка.	неиз	вѣ	стно
Чарочкинъ, Максимъ Варфоломеевичъ	колл. рег. лѣкарскій помощн.	24 мар. 1859 г	изъ 14 Арт. бригады.	перев. въ 14 Артил. б ду.	12 іюня 1863 г.	коллежск. регистр.
Швогеръ-Леттецкій, Федотъ Ивановичъ	титул. совѣтн. младшій врачъ.	3 янв. 1899 г.	изъ зем. врач. Сурск. уѣзда.	—	—	—
Яскевичъ, Емельянъ Емельяновичъ	священ.	30 іюня 1905 г.	неиз	вѣстно	21 февр. 1906 г.	—

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

1911 г.